Надежда Халиловна Гарифуллина

Анти-Зюгинг

2004

Аннотация

Текст аннотации

Анти-Зюгинг. Зюгановщина как оборотная сторона горбачевщины

Предисловие

«Все не кончится никак век, Все не сменится никак вождь...»
Игорь Тальков.

В новой книге Надежды Гарифуллиной исследуются процессы в коммунистическом движении на территории СССР с 1989 по 2003 годы. Автор ставит ряд актуальных вопросов, на которые до сих пор нет исчерпывающих ответов: «Кто и почему разрушил Советский Союз?», «Почему рухнула 19-миллионная КПСС и потерпел поражение, пусть временное, социализм?». Обычно при ответе на эти вопросы приводится обойма предателей из высшего руководства – Горбачев, Яковлев, Шеварднадзе, Ельцин, Кравчук, Шушкевич. Но, считает автор, был и второй эшелон предателей – это те, кто не организовал сопротивления контрреволюции в 1991 году, кто бросил на произвол судьбы народное восстание в 1993-ем, кто своим соглашательством фактически дал возможность «антинародному режиму» укрепиться и завернуть страну на рельсы капитализации.

В книге исследуются деятельность лидера КПРФ Г.А.Зюганова и зюгановщина как оборотная сторона горбачевщины в коммунистическом движении на территории СССР.

Книга адресуется всем тем, кто скорбит о поруганной Советской Родине, кто не смирился с разрушением Великого Государства Российского, которое почти 70 лет называлось Советским Союзом, кто мечтает о возрождении его былой мощи и величия. Сделать это можно только вместе.

Предисловие. Кто и почему разрушил СССР?

С момента преступного разрушения СССР, КПСС и временного поражения социализма прошло уже больше десяти лет, но миллионы людей до сих пор ищут ответа на вопрос, почему это случилось? СССР выстоял в Великой Отечественной войне – самой кровопролитной и страшной из всех, что были на Земле, когда Гитлер бросил против него всю мощь поверженной Европы, но почему потерпел поражение в мирное время, спустя 46 лет после Великой Победы Советского Союза над фашистской Германией? Над этими вопросами размышляют политологи и аналитики, лидеры партий, движений и просто рядовые граждане.

Однажды мне довелось весьма горячо подискутировать на эту тему с одним профессором из Германии. Поскольку встреча была неофициальной, не называю его имени. Профессор, по его собственным словам, – убежденный марксист, правда, в последнее время увлекся работами Троцкого и его идеей мировой революции. «Мы на Западе до сих пор не можем понять, почему рухнул Советский Союз и почему народ не встал на защиту социализма. У вас была 19-миллионная КПСС, народ больше 70 лет жил при социализме, почему же партия сдала страну без единого выстрела, не организовала сопротивления капитализации страны? Почему

сейчас, при невыносимых условиях жизни для большинства населения, люди терпят и молчат? Где ваши коммунисты? Где ваши лидеры? Мы не видим и не слышим их!» – горячо вопрошал профессор.

Дать исчерпывающий ответ на все эти вопросы весьма не просто, и не только потому, что проблема слишком сложна и необъятна. Дело в том, что многое до сих пор остается «за кадром», хотя и известно уже очень многое. Нет сомнения в том, что СССР удалось разрушить потому, что внутренние и внешние враги сомкнулись в своих действиях против первой в мире страны социализма. Мировой империализм стремился уничтожить Советскую страну с первых дней ее существования после Октября семнадцатого года. В ходе Второй мировой войны, закончившейся Великой Победой Советского Союза над фашистской Германией, враги убедились, что в открытом бою наш народ не одолеть, следовательно, надо попытаться разрушить страну изнутри. Еще шла война, когда в США рождается зловещая доктрина директора ЦРУ Аллена Даллеса, ныне широко известная в России.

> «Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, – все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей..., – говорилось в этом, полном злобы, «документе». – Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия самого непокорного народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания.
>
> Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства... Мы будем всячески поддерживать и подымать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, – словом, всякой безнравственности. ...В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель... Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражда народов, прежде всего вражда к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом... И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы духовной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем браться за людей с детских, юношеских лет, главную ставку будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов».

18 августа 1948 года была утверждена директива Совета национальной безопасности США под названием «Цели США в отношении России». Понятно, что Россией на Западе по-прежнему именовали Советский Союз. Прочтем и этот документ.

> «Наши основные цели в отношении России, в сущности, сводятся всего к двум:
>
> а) Свести к минимуму мощь и влияние Москвы.
>
> б) Провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России. (...)
>
> Наши усилия, чтобы Москва приняла наши концепции, равносильны заявлению: наша цель – свержение Советской власти. (...)

Во-первых, мы не связаны определенным сроком для достижения наших целей в мирное время. (...)

Во-вторых, мы обоснованно не должны испытывать никакого чувства вины... Не наше дело задумываться над внутренними последствиями, к каким может привести принятие такого рода концепций в другой стране, равным образом мы не должны думать, что несем хоть какую-то ответственность за эти события. Наше дело работать и добиться того, чтобы там свершились внутренние события...

Если взять худший случай, то есть сохранение Советской власти над всей или почти всей нынешней советской территорией (то есть речь идет о расчленении России), то мы должны потребовать:

а) Выполнения чисто военных условий (сдача вооружений, эвакуация ключевых районов и т.д.) с тем, чтобы надолго обеспечить военную беспомощность.

б) Выполнения условий с целью обеспечить значительную экономическую зависимость от внешнего мира.

...Мы должны создавать автоматические гарантии, обеспечивающие, чтобы даже некоммунистический и номинально дружественный нам режим:

а) Не имел больше военной мощи.

б) В экономическом отношении сильно зависел от внешнего мира.

в) Не имел серьезной власти над главными национальными меньшинствами.

г) Не установил ничего похожего на железный занавес.

В случае, если такой режим будет выражать враждебность к коммунистам и дружбу к нам, мы должны позаботиться, чтобы эти условия были навязаны не оскорбительным или унизительным образом. Но мы обязаны не мытьем, так катаньем навязать их ДЛЯ ЗАЩИТЫ НАШИХ ИНТЕРЕСОВ».

В восьмидесятые годы президент Рональд Рейган и директор ЦРУ Уильям Кейси разработали тайную стратегию США, направленную на разрушение Советского Союза и Социалистического Содружества стран Восточной Европы. Рейган назвал СССР «империей зла», после чего во всем мире развернулась бешеная атака на нашу страну. Наконец, подписанная Рейганом в январе 1983 года директива под кодовым названием «NSDD-75» преследовала цель коренного изменения советской социалистической системы.

И доктрина Аллена Даллеса, и директива от 18 августа 1948 года, и супертайная стратегия Рональда Рейгана выполнены на все сто процентов, о чем наглядно свидетельствует нынешнее положение на всем постсоветском пространстве. Действительно, разрушителям удалось посеять ядовитые семена национализма, натравить один народ на другой, и эта политика продолжается по сей день. Высмеивая и очерняя советские социалистические идеалы и ценности, враги сумели с помощью продажных СМИ навязать обществу чуждые нашим людям сомнительные ценности западного образа жизни с его культом денег, обогащения любой ценой, с культом грубой силы, секса, сексуальных извращений.

Советские люди были ловко одурачены и обведены вокруг пальца еще и потому, что у западных стратегов нашлось немало помощников внутри страны – пятая колонна предателей, агентура влияния торговали Родиной оптом и в розницу.

Разрушение социализма, очернение советской истории началось при Хрущеве и с новой силой возобновилось с приходом к власти Горбачева. Верхушка, окопавшаяся в Кремле, вершила свое черное дело под аккомпанемент его широковещательных заявлений о построении «гуманного, демократического социализма» и призывов: «Больше демократии, больше социализма!». И народ верил этим заявлениям, потому что никто даже в самом страшном сне не мог представить, что у руля страны могут оказаться предатели. Но так случилось, и в этом наша трагедия, последствия которой будут аукаться еще не в одном поколении.

29 июня 2003 года в программе Андрея Караулова «Момент истины» выступал Анатолий Чубайс – один из армады разрушителей, которого ныне ненавидит вся страна. Не только за грандиозную аферу с ваучерами, но за все то, что он сделал и продолжает делать, чтобы утвердить в России «новый порядок». «То, что мы делали десять лет назад, понимало двадцать человек в стране. То, что мы делали пять лет назад, понимало несколько десятков тысяч людей в стране. То, что мы делаем сегодня, понимают миллионы», – цинично и откровенно признался он.

В последнее десятилетие вышло немало мемуаров «творцов», «архитекторов» и «прорабов» горбачевской «перестройки», в которых они наперегонки, соревнуясь друг с другом в безнравственности, взахлеб рассказывают, как, словно жуки-древоточцы, подтачивали наш дом изнутри.

«Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма, невыносимой диктатуры над людьми», – откровенно признался Горбачев в речи на семинаре в Американском университете в Турции. Приведу несколько фрагментов этого «исторического» выступления.

Далее Горбачев сказал:

> «Меня полностью поддержала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я. Именно для достижения этой цели я использовал свое положение в партии и стране. Именно поэтому моя жена все время подталкивала меня к тому, чтобы я последовательно занимал все более и более высокое положение в стране.
>
> Когда же я лично познакомился с Западом, я понял, что я не могу отступить от поставленной цели. А для ее достижения я должен был заменить все руководство КПСС и СССР, а также руководство во всех социалистических странах. Моим идеалом в то время был путь социал-демократических стран. Плановая экономика не позволяла реализовать потенциал, которым обладали народы социалистического лагеря. Только переход на рыночную экономику мог дать возможность нашим странам динамично развиваться.
>
> Мне удалось найти сподвижников в реализации этих целей. Среди них особое место занимают А.Н.Яковлев и Э.А.Шеварднадзе, заслуги которых в нашем общем деле (по развалу СССР – Н.Г.) просто неоценимы.
>
> Мир без коммунизма будет выглядеть лучше. После 2000 года наступит эпоха мира и всеобщего процветания. Но в мире еще сохраняется сила, которая будет тормозить наше движение к миру созидания. Я имею в виду Китай.
>
> Я посетил Китай во время больших студенческих демонстраций, когда казалось, что коммунизм в Китае падет. Я собирался выступить перед демонстрантами на той огромной площади, выразить им свою симпатию и поддержку и убедить их в том, что они должны продолжать свою борьбу, чтобы и в их стране началась перестройка. Китайское руководство не поддержало студенческое движение, жестоко подавило демонстрацию и – совершило величайшую ошибку. Если бы настал конец коммунизму в Китае, миру было бы легче двигаться по пути согласия и справедливости.
>
> Я намеревался сохранить СССР в существовавших тогда границах, но под новым названием, отражающем суть произошедших демократических преобразований. Это мне не удалось, Ельцин страшно рвался к власти, не имея ни малейшего представления о том, что представляет из себя демократическое государство. Именно он развалил СССР, что привело к политическому хаосу и всем последовавшим за этим трудностям, которые переживают сегодня народы всех бывших республик Советского Союза.
>
> ...Когда Ельцин разрушил СССР, я покинул Кремль, и некоторые журналисты высказывали предположение, что я буду при этом плакать. Но я не плакал, ибо я покончил с коммунизмом в Европе. Но с ним нужно также покончить и в Азии, ибо он является основным препятствием на пути достижения человечеством идеалов всеобщего мира и согласия.
>
> ...Путь народов к действительной свободе труден и долог, но он обязательно будет успешным. Только для этого весь мир должен освободиться от коммунизма».
>
> ***Перепечатано газетой «Правда Москвы» (№ 188, 12 сентября 2000 г.) из газеты «USVIT» («Заря») № 24, 1999 г., Словакия).***

Моральный стриптиз бывшего генсека КПСС и экс-президента великой державы просто потрясает. Не отстают от него и его подельники по разрушению СССР и социализма, чьи заслуги в этом «общем деле» Горбачев счел необходимым подчеркнуть особо.

Вот что говорит по этому поводу бывший *член Политбюро* , известный политический перевертыш Александр Яковлев:

> «Я долго копался в самом себе, вспоминал многочисленные сомнения и разочарования, пока меня самого не ошарашил мой же вопрос: а были ли взгляды в их осмысленном виде? (Речь идет, конечно, о господствующей государственной идеологии.) И пришел к ясному ответу – у меня таких взглядов просто не было. Вместо них властвовал миф о том, что такие взгляды есть. На самом же деле эти «взгляды» носили виртуальный характер, они пришли из выдуманного мира и питались властвующими догмами и страхом»
>
> ***А.Яковлев, «Омут памяти», М. Вагриус. 2000 г., стр 239.***

И тут же, чуть ниже:

> «Были знания, до которых я был жаден, они создавали базу для сравнений, внутренних диалогов, помогали разрушать разного рода стереотипы, воспитывали отвращение к догмам любого вида, включая прежде всего господствующие – марксистско-ленинские».

Чудовищно, но факт: коммунистической идеологией в ЦК КПСС руководил член Политбюро Яковлев, у которого, как оказалось, вообще не было «взглядов в их осмысленном виде». Было нечто, питавшееся «догмами и страхом». Видимо, страхом возможного разоблачения. Действительно, положение этого одного из высших партийных бонз было незавидным: он питает жуткое «отвращение» к «господствующим», то есть марксистско-ленинским «догмам», а его назначают руководить идеологией, в том числе и развитием марксистско-ленинской теории. Видимо, «отвращение» к марксизму-ленинизму, которого академик вовсе не испытывал, пока добирался до партийных высот, теперь было столь велико, что уже в декабре 1985 года он пишет записку Горбачеву, в которой ставит вопрос ребром:

> «Политические выводы марксизма неприемлемы для складывающейся цивилизации, ищущей путь к смягчению исходных конфликтов и противоречий бытия. Мы уже не имеем права не считаться с последствиями догматического упрямства, бесконечных заклинаний в верности теоретическому наследию марксизма, как не сможем забыть и о жертвоприношениях его на алтарь». (Там же, стр. 243.)

Подтекст мог прочесть и школьник: надо отбросить марксизм-ленинизм, на котором базируется коммунистическая идея, провести ревизию Октябрьской революции и ее завоеваний, после чего будут преодолены противоречия между социалистическим Советским Союзом и капиталистическим Западом. Академик прямо не говорит о реставрации капитализма. Он облекает свою разрушительную идею в благообразные одежды:

> «Монособственность и моновласть – не социализм. Они были еще в Древнем Египте. К действительному социализму, на мой взгляд, нужно идти, опираясь на рыночную экономику, налаживая свободное, бесцензурное передвижение информационных потоков, создавая нормальную систему обратных связей». (Там же.)

Из этих нашептываний «архитектора» Горбачеву берут начало процессы насильственного внедрения рыночной экономики и информационно-психологическая война, развязанная против нашего народа под видом «гласности».

Третий ближайший подельник Горбачева – Эдуард Шеварднадзе тоже открыто признался в грузинской прессе, что он чуть ли не с пеленок боролся с коммунизмом. Антипод Горбачева, но его подельник по разрушению СССР

Борис Ельцин, вспоминая первые президентские выборы еще в РСФСР в июне 1991 года, так объясняет свою победу:

> «Мне трудно объективно говорить о том, что же главным образом повлияло на мой успех в первых свободных выборах. И все-таки я думаю, что миф об «обиженном» Ельцине, образ врага режима сыграли тут не самую важную роль.

Самым важным политическим мотивом этих выборов я считаю разделение ролей: Горбачев представлял собой Союз, империю, старую державу, а я – Россию, независимую республику, новую и даже пока еще не существующую страну. Появления этой страны все ждали с нетерпением. (Ну, еще бы! Ведь на глазах реализовывалась доктрина Аллена Даллеса об уничтожении «самого непокорного народа» и гитлеровский план расчленения СССР – Н.Г.)

Большая часть российского общества подошла к июню 91-го с ощущением финала советского периода истории. Само слово «советский» невозможно было произносить. Оно исчерпало свой ресурс. (Вранье! Мы это слово произносили, произносим с гордостью и будем произносить, ибо мы, в отличие от антисоветчика Ельцина, – СОВЕТСКИЕ люди – Н.Г.)

...Эта страна уже не могла существовать вне образа империи. Образ империи не мог существовать вне образа силы.

СССР кончился в том числе и тогда, когда первый молоток стукнул по Берлинской стене.

Со всем «советским» у наших людей – пусть не у всех, но наиболее активной и мыслящей части общества – уже было покончено. Именно с этой точки зрения, сквозь эту призму страна смотрела на выбор нового лидера.

Я пришел с идеей самого радикального освобождения от «советского» наследия – не просто путем различных реформ, а путем изменения державной, несущей, страдательной функции России»

Б.Ельцин, «Записки президента», Издательство «Огонек», М., 1994 г., стр. 52.

...откровенничает бывший кандидат в члены Политбюро Борис Ельцин в своих мемуарах

Таким образом, большая часть руководящих функционеров из высшего эшелона власти в Советском Союзе оказалась в числе самых ярых, активных инициаторов и организаторов слома Советской власти, социализма и разрушения единого СССР. Именно им нужна была неограниченная власть и собственность. Соединив свои вожделенные усилия с тайной стратегией Запада, прежде всего США, они сумели захватить и то, и другое.

Остается загадкой – почему 19-миллионная партия коммунистов позволила без единого выстрела сдать страну, и почему народ не защитил свои кровные социальные завоевания?

Не ответив на эти вопросы, не усвоив уроков из поражения, невозможно вести борьбу за возвращение всего, что отнято у народа.

Чтобы понять и осмыслить случившееся, необходимо сделать экскурс в недавнее прошлое и подробно проанализировать технологию разрушения.

Лидер КПРФ Геннадий Зюганов в своем стремлении обвинить во всем КПСС и Советскую власть весьма категоричен. «Советский Союз рухнул прежде всего потому, что была монополия на собственность, монополия на власть, монополия на истину», – утверждает он в своих выступлениях и, в частности, в своей книге «Россия – Родина моя. Идеология государственного патриотизма» (М., Информпечать, 1996 г., стр. 387.)

Сказано ярко, почти афористично, но рассчитан сей пассаж на малосведущих, авось, кто-то, да и клюнет. Как известно, власть в СССР принадлежала народу, а не кучке буржуев, как теперь, после разрушения Советского Союза и перехода России к капитализму. Собственность в СССР была общенародной, колхозной и кооперативной. Была еще и личная собственность: граждане имели в личной собственности дома, квартиры, приусадебные участки, дачи, машины, домашний скот и так далее. А вот частная собственность на средства производства, основанная на эксплуатации человека человеком, в Советском Союзе была запрещена. Зато теперь она фигурирует в программных документах КПРФ, которая ратует за «многоукладность».

Г.Зюганов говорит, что из ошибок КПСС они, то есть руководители КПРФ, «сделали серьезные выводы». Какие же? «У нас в программе прямо записано, что нельзя какую-то форму собственности отвергать декретом, пока она не выработала полностью свой ресурс. Но при этом мы выступали и выступаем за господство общенародной формы собственности и различных ее составных частей – от государственной до кооперативной, которая дает возможность эффективнее решить главные задачи...» Все эти «составные части» собственности

были узаконены в СССР. Зачем же Геннадию Андреевичу понадобилось обвинять нашу страну в «монополии на собственность»?

Лидер КПРФ загнул, конечно, и насчет монополии на истину. Такого права Конституция не давала ни КПСС, ни самым высшим государственным органам. Да и монополии как таковой не было. Это для красного словца сказано, чтобы посильнее пнуть партию, в которой сам Зюганов состоял с 1966 по 1990 год. А чтобы убедиться в том, что он не прав, достаточно вспомнить хотя бы те яростные, массовые дискуссии, которые разворачивались в стране при обсуждении различных проектов – от Конституции и вопросов языкознания до переброски сибирских рек в Среднюю Азию и в Казахстан. Можно привести немало фактов, когда под влиянием различных точек зрения, высказанных в ходе дискуссий, в постановления партии и правительства вносились серьезные коррективы. Да, это требовало нервов и мужества от тех, кто боролся и отстаивал истину, и, к сожалению, этими качествами обладали далеко не все, в том числе и из тех, кто сидел там, на Олимпе.

Но в целом мысль Зюганова ясна и понятна, она читается в подтексте: во всем виновата КПСС, поскольку была руководящей и направляющей силой советского общества, всем руководила и отвечала за все. «В эпоху так называемого «застоя», как ни горько мне это признать, не без помощи верховных «идеологов» КПСС, углубился фатальный разрыв в нашей духовно-государственной традиции, ее погребли под слоем омертвевших догм. С нарастающей тревогой ощущал я этот процесс, догадываясь, чем это может обернуться для страны в целом. Сверхмонополизированное, регламентированное Слово теряло свои чудесные духовные свойства», – пишет он в своей новой книге «Верность» (изд-во «Молодая гвардия», М., 2003 г., стр. 34.), запамятов при этом, что сам-то он был не сторож дядя Гена, а идеолог сначала областного, а потом и союзного масштаба. Эти идеи и идейки он развивает в своих работах в последующие годы. А в беседе с игуменом Алексием делает еще одно потрясающее открытие:

> «Выступая на II съезде НПСР, я открыто заявил, что *именно безумие богоборчества* стало одной из причин развала СССР и всех наших нынешних бед».
>
> ***Г.Зюганов. «Верность», стр. 406***

Дальше, как говорится, некуда. Впрочем, к позиции Г.Зюганова мы еще вернемся, а пока познакомлю с мнениями других лидеров коммунистического движения.

Выступая на первом Конгрессе народов СССР 20 сентября 1993 года с докладом «Союз Советских Социалистических Республик – историческая неизбежность», председатель Совета СКП-КПСС Олег Шенин проанализировал причины нашего краха в разделе: «Процесс разрушения СССР – результат стратегической измены».

> «Сейчас враги разрушают наш советский дом. Нам внушают, что уничтожение политических, хозяйственных, экономических, военных и других жизненно важных для целостности государства структур происходит, якобы, закономерно, – сказал он. – На самом деле шла длительная подспудная работа, направленная на разрушение страны. Можно сказать, что произошло очередное нашествие, но теперь не только внешнего врага, а, прежде всего, внутреннего, который действует особо коварными средствами и методами и, в первую очередь, обманом.
>
> Исток трагедии и в том, что сама централизованная природа Советского государства, вертикальное построение партии позволили при захвате нескольких руководящих высот контролировать практически все. Когда такой захват осуществился предателями типа Яковлева, Горбачева, Шеварднадзе, Ельцина, то контроль над страной свелся к поэтапному разрушению по планам стратегического соперника.
>
> Машина советской государственности была пущена под откос. Исчез основной гарант, защитник содружества – народ. Голову подняли те силы, которым мешал СССР».
>
> ***Олег Шенин. «Время бороться – время наступать», М., ОАО ЦСП «Ветеран Отчизны», 2001 г., стр. 372-373***

И в последующие годы Шенин постоянно обращается к трагедии, постигшей наш народ, углубляя постижение ее причин, докапываясь до подспудных течений. Не вскрыв истоков трагедии, не вырвав с корнем эту заразу, невозможно восстановить все, что было разрушено, начиная с 1985 года, с приходом к власти агентуры влияния во главе с Горбачевым.

Своя позиция на сей счет у председателя Компартии Таджикистана Шоди Шабдолова. Приведу отрывок из интервью, которое он дал мне после сентябрьского (2002 г.) Пленума Совета СКП-КПСС. Вот что сказал лидер таджикских коммунистов:

– Лично меня многое из сказанного по этой проблеме совершенно не удовлетворяет, потому что исчерпывающего ответа на самый главный вопрос – почему рухнула великая страна и почему рухнула КПСС – почти 20-миллионная партия? – до сих пор нет. Если мы хотим возродить страну, мы должны ответить на этот вопрос хотя бы для себя и уяснить, что же произошло. Когда здание рухнуло, изучают проектно-сметную документацию, смотрят, какие расчеты нарушены, а уже потом берутся за его восстановление.

Хочу сослаться на Иосифа Виссарионовича Сталина. Когда однажды его спросили в Свердловском университете в Москве – есть ли угроза Советской власти? – Иосиф Виссарионович ответил: «Есть». И назвал три причины. Первая – потеря коммунистической перспективы и связанное с этим ликвидаторство. То есть ликвидация Советской власти есть следствие утраты коммунистической перспективы. Вторая причина – идейное перерождение партии и связанное с этим предательство. Понимаете? Предательство является не причиной, как мы до сих пор говорили, а следствием идейного перерождения. И третья причина – свертывание международного коммунистического и национально-освободительного движения и связанный с этим рост национализма.

Этот великий человек оправдал себя в истории не только тем, что вместе с народом совершил революцию, воевал за Советскую власть в Гражданскую войну, победил фашизм в Великую Отечественную. Он нас, ныне живущих, предостерегал от ошибок, и сейчас мы видим, что его предсказание сбылось один к одному. Была потеря коммунистической перспективы у нас в советское время? Была, и я могу привести многие факты. Вспомните хотя бы хрущевскую похвальбу о том, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», то есть о построении коммунизма через 20 лет. Этот «заскок» нанес огромный вред коммунистической идее, подорвал веру народа в нее. Все это хорошо известно. Идейное перерождение партии было? Было, и партия не смогла его преодолеть. Горбачев, Яковлев, Шеварднадзе – в первую очередь, идейные перерожденцы, а уже потом они стали предателями, уже потом открыто стали действовать против той системы, которая подняла их на вершину политической власти.

Национально-освободительное движение во всем мире свернулось, и это тоже факт. Пока Индия боролась, пока Китай боролся, пока Африка боролась, тысячи «мишеней» были у Запада, и Англия, Америка, Франция, Бельгия не смогли сохранить свои колонии. Народы сбросили колониальные оковы и завоевали независимость. А сейчас страны Запада выступают объединенным фронтом, потому что национально-освободительное движение заглохло и расцвел национализм. Разрушительную роль национализм и сепаратизм сыграли и в Советском Союзе: когда братские народы стали разгонять по национальным квартирам, его монолитные устои затрещали под ударами извне и изнутри.

А разве мы могли представить, что члены Политбюро, первые секретари ЦК партий союзных республик станут президентами? При новом буржуазном строе их как коммунистов должны были бы по меньшей мере бросить в тюрьму (как бросили в тюрьму настоящих коммунистов Шенина, Бурокявичюса и Рубикса), а они стали президентами. Нурсултан Назарбаев, Ислам Каримов, Туркменбаши Сапармурад Ниязов были партийными лидерами, теперь они президенты и антикоммунисты. Один только наш президент прежде был колхозником, мы его подняли на Олимп сами, во время Гражданской войны.

Итак, точка зрения Шоди Шабдолова: сначала идейное перерождение «вождей», а потом, как следствие его, – предательство, какого не знало человечество за всю свою историю. Это и привело к величайшей трагедии, какой тоже не знало человечество за тысячелетия своего существования. На сентябрьском (2002 г.) Пленуме Совета СКП-КПСС Шабдолов и Шенин предложили посвятить очередной Пленум этой актуальной проблеме, которая, без сомнения,

волнует не только коммунистов и трудящихся Советского Союза, но и всех честных людей планеты.

Состоявшийся 25 января 2003 года в подмосковных Горках Ленинских Пленум Совета СКП-КПСС обсудил вопрос: «Контрреволюционный переворот в СССР и задачи коммунистического движения». С содержательным аналитическим докладом выступил председатель Совета СКП-КПСС Олег Шенин, который подчеркнул, что «для успешного решения главной нашей задачи – задачи возрождения социализма и Советской власти – необходимо глубоко и все сторонне обобщить причины контрреволюционного переворота, приведшего к разрушению СССР».

Вот основные положения доклада:

За отправную точку анализа взят 1903 год, «давший рождение большевизма как «течения политической мысли», который является основой деления прошедшего века на две равные части – до 1953 года и после него; жизни и деятельности партии с Лениным и Сталиным и без них». О.Шенин напомнил слова В.И.Ленина, написанные в апреле 1917 года, в момент подготовки к пересмотру партийной программы: «Только пролетарская, социалистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и временные неуспехи ее или волны контрреволюции, – окончательная победа революции неизбежна». Это положение сохраняло свою теоретическую силу вплоть до 1961 года.

Непревзойденный ленинский анализ помог осуществить практически бескровную Великую Октябрьскую социалистическую революцию 1917 года и основать Советское государство. В жесткой борьбе с оппортунистами Ленин виртуозно провел первый, самый тяжелый и трудный этап социалистического строительства в отсталой, разоренной стране, создал Коммунистический Интернационал, образовал Союз Советских Социалистических Республик.

Сталин совершенно закономерно стал во главе партии, ибо был гораздо выше других в теоретическом плане и пользовался огромным авторитетом. Он был прав в основном и главном – твердо и непоколебимо стоял за построение социализма в СССР без помощи извне, собственными силами. Однако строительство социализма в СССР шло непросто. Конституция 1936 года зафиксировала, что класс буржуазии в основном разбит. Но ее остатки сопротивлялись коварно, изощренно и отчаянно. В известных событиях 1937-1938 гг. главную роль сыграла притаившаяся контрреволюция, ущемленные экспроприацией люди, которые жаждали кары и мести за причиненные им обиды и притеснения. К ним примкнули проникшие во властные структуры выходцы из мелкобуржуазных слоев общества и элементы из разбитых фракционных группировок, карьеристы и проходимцы, отличавшиеся жадностью, наглостью и жестокостью.

Неимоверное засорение правоохранительных органов представителями буржуазии приобрело форму классовой борьбы. Без перегибов не обошлось. Но современные «историки» не желают говорить о том, что сама партия дала своевременную и жесткую оценку этим явлениям – на январском (1938 г.) Пленуме ЦК, в мартовском постановлении «О рассмотрении парторганизациями апелляций исключенных из ВКП(б)» и в совместном постановлении ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». В нем прямо говорилось, что «массовые операции по разгрому и выкорчевыванию враждебных элементов, проведенные органами НКВД в 1937–1938 годах, при упрощенном ведении следствия и суда, не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и Прокуратуры» и что «все эти... совершенно нетерпимые недостатки были возможны только потому, что пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры враги народа всячески пытались оторвать работу органов НКВД и Прокуратуры от партийных органов, уйти от партийного контроля и руководства и тем самым облегчить себе и своим сообщникам возможность продолжения своей антисоветской подрывной деятельности».

Открыто, на всю страну о допущенных ошибках говорилось и на XVIII съезде ВКП(б). Съезд отменил практиковавшиеся до того регулярные массовые чистки партии.

В Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. Советская социалистическая система выдержала невиданные доселе испытания. Подводя в 1946 году итоги войны, Сталин сказал:

«Наша победа означает, прежде всего, что победил наш Советский общественный строй, что Советский общественный строй с успехом выдержал испытание в огне войны и доказал свою полную жизнеспособность».

В хрущевское «великое десятилетие» начались судорожные метания и бесконечные реорганизации, которые осуществлялись в направлениях, как правило, не соответствующих собственной природе социализма. В конечном итоге все «новаторство» свелось к критике «культа личности», разлагающей клевете, невиданному очернительству, дегероизации отечественной истории. Особенно преуспел в этом Хрущев. Сделанный им после окончания XX съезда КПСС «секретный» доклад так понравился Западу, что его перевели на многие языки, переиздали миллионными тиражами и распространили по всему миру. Все основные «критические» аргументы помощники Хрущева выудили из обширной троцкистской литературы. «Иконного», «святого» Ленина умышленно противопоставили злому «тирану» и «деспоту» Сталину.

Главным преступлением Хрущева следует назвать спад высокого идейного напряжения народов Советской страны. Очень быстро дали о себе знать неграмотные эксперименты в управлении экономикой, которые привели к повышению цен. Ухудшение условий жизни, повышение цен на первоочередные продукты питания народ встретил гневным протестом. «Хрущева на мясо!» – написали на тендере локомотива рабочие Новочеркасского электровозостроительного завода 1 июня 1962 г. После того, как Хрущев санкционировал «силовое пресечение демонстрации» в Новочеркасске, где собралось свыше 4 тысяч возмущенных людей, «20 человек было убито на месте. Из них две женщины. Раненых и получивших увечья оказалось более 40 человек. Позже 3 человека из них умерло» (данные из архива президента РФ). Многие именно эту трагедию считают открытым проявлением начала процесса отщепления, отрыва рабочего класса от партии.

14 июня 1963 г. Компартия Китая выступила с открытым письмом, в котором ясно и открыто было выражено отношение к хрущевскому ревизионизму. Последствием этого стал углубившийся раскол в мировом коммунистическом движении.

Перерождение пролетарской партии – целый исторический период, в течение которого постепенно, одна за другой рвутся связи, соединяющие партию с классом. Период этот противоречив, и КПСС вплоть до конца 80-х годов выполняла свои основные классовые функции – запрет на частную собственность и плановую организацию производства и потребления в масштабах всего общества. Никаких неразрешимых политических, экономических, социальных, культурных проблем, неизбежно ведущих к гибели великой державы, не было.

Решающую роль в успехе контрреволюции сыграл таки на конечном этапе субъективный фактор. Со временем постепенно истончился социальный слой, несший социалистический, революционный заряд. При непосредственном участии агентов мирового империализма и сионизма все более ослаблялся идейно-политический и нравственный потенциал КПСС. Постепенно происходила эрозия партийных рядов, дорога в партию была открыта карьеристам, ловкачам, лицемерам, которые преследовали мещанские, мелкобуржуазные, потребительские цели. С 1985 г., после избрания Горбачева генеральным секретарем, произошло нечто невероятное – *именно в ЦК КПСС угнездилась контрреволюция, которая, искусно маскируясь, начала под видом перестройки выдавать либеральные идеи по якобы улучшению социализма, приданию ему более «демократического», «гуманного» облика* .

Это совершалось не только по причине идейного, политического, социального и нравственного перерождения верхушки КПСС, но и оттого, что в партии отсутствовали механизмы, позволяющие на деле контролировать генсека и Политбюро. Горбачева с полным правом можно назвать суперпредателем прошлого века – по последствиям его деятельности для своей страны и судеб всего мира он превзошел даже Гитлера.

В докладе Пленуму Шенин подробно, детально проанализировал «горбачевский период», стратегию и тактику «ударного отряда контрреволюции», готовившего и свершившего контрреволюционный переворот, слом социалистической системы и разрушение Советского Союза. Говоря о нынешней ситуации в России, Шенин констатировал: «Ситуация в стране еще более ухудшилась. Можно с уверенностью утверждать, что с сентября 2001 г. режим Путина

окончательно превратился в местную администрацию Вашингтона. Все национальное достояние советского народа, все его богатство брошено под ноги ультраимпериализму и его вассалам во властных структурах России и других стран СНГ (пока – кроме Белоруссии)».

Столь же детально и подробно в докладе на пленуме изложены и задачи коммунистического движения, отвечающие на вопрос: «Что делать?»

Выступившие в прениях: секретарь Совета СКП-КПСС, профессор Ричард Косолапов, председатель Союза коммунистов Украины Тамила Яброва, председатель Белорусского общественно-политического объединения «За Союз и Коммунистическую партию Союза» Леонид Школьников, сопредседатель ЦК РКРП-РПК Виктор Тюлькин, руководитель Компартии Эстонии (поскольку она действует в подполье, имя его не называю – Н.Г.), председатель Компартии Киргизии, профессор Клара Ажибекова, лидер левых сил Латвии Альфред Рубикс, заместитель председателя Совета СКП-КПСС Константин Николаев, председатель Компартии Таджикистана Шоди Шабдолов (он не смог приехать на Пленум, но его выступление было обнародовано в ходе заседания), председатель движения «Союз», член ЦК Компартии Союза, депутат Государственной Думы Георгий Тихонов и другие – развили и дополнили основные положения доклада.

Острую дискуссию вызвало обсуждение постановления Пленума Совета СКП-КПСС «О контрреволюционном перевороте и задачах коммунистического движения», точнее, один его тезис: «Не в последнюю очередь контрреволюции удался временный реванш и из-за деструктивной позиции руководства КП РСФСР, создание которой, по сути, разрушило единую КПСС». Против такой формулировки резко выступили сопредседатели ЦК РКРП-РПК В.Тюлькин и А.Крючков. В.Тюлькин, в частности, сказал, что РКРП-РПК будет голосовать против него, а если это положение будет принято, то РКРП-РПК будет голосовать против всего постановления, развернет в прессе критику и будет отстаивать свою позицию.

Однако участники Пленума – лидер левых сил Латвии А.Рубикс, заместитель председателя Совета СКП-КПСС, председатель Международного союза советских офицеров, адмирал Н.Ховрин, другие товарищи отвергли эту позицию. Этот пункт постановления голосовался отдельно и был принят в такой редакции: «Не в последнюю очередь контрреволюции удался временный реванш и из-за деструктивной позиции руководства КП РСФСР, создание которой в значительной степени повлияло на разрушение единой КПСС». За такую формулировку проголосовали 32 участника Пленума, против – 6 (4 – от РКРП-РПК, 2 – от Союза коммунистов Украины). Так же распределились голоса и при голосовании постановления в целом.

Пленум признал «правильность в целом изложенных в докладе причин, истоков и движущих сил контрреволюционного переворота в СССР. Коммунистическим партиям и общественным объединениям – членам СКП-КПСС рекомендовано организовать изучение, пропаганду и широкое разъяснение положений доклада с целью выработки приемов и способов реализации революционной стратегии возвращения власти трудовому народу, использования всех методов политической борьбы, указанных Чрезвычайным XXXII съездом СКП-КПСС. Готовить структуры к неизбежному усилению репрессий против коммунистов со стороны властей».

Пленум постановил: «считать первостепенной задачей просвещение и организацию рабочего класса, привнесение в его среду революционного сознания», «воссоздавать систему Советов в самой различной форме, как необходимое условие возвращения власти трудящимся», «активизировать массовые протестные формы борьбы», «продолжить работу по объединению коммунистов в ряды единой Коммунистической партии ленинского типа, как главного и основного условия воссоздания социализма, Советской власти, возрождения СССР». По окончании работы Пленума я попросила Альфреда Рубикса подробнее изложить свою позицию относительно образования в 1990 году российской компартии. Почему он был против ее создания?

– Слухи о том, что скоро появится Компартия Российской Федерации как особая единица в составе КПСС, у нас в Латвии, и вообще в Прибалтике, появились где-то за полтора-два месяца до учредительной конференции, – сказал он. – Поскольку я со всеми секретарями ЦК тогда общался, мы обсуждали эти вопросы и пришли к очень печальному выводу о грядущей

судьбе КПСС и СССР. Единая КПСС в то время была фактически единственной структурой, которая оставалась для того, чтобы что-то вообще держало вместе наш Союз. Экономические связи разрывались, поскольку уже были приняты документы, постановления Съездов народных депутатов СССР и РСФСР, указы об экономической самостоятельности республик. Разрывались связи, и уже шло разделение имущества рыболовно-тралового и тралово-рыболовного, а также торгового флотов, железных дорог, в республиках перешли на самофинансирование силовых структур, что, понятно, выводило их из союзного подчинения, шло образование целого ряда других структур. И в то же время уже не все республики перечисляли налоги в центр, то есть в единый союзный бюджет. А КПСС была той структурой, которая еще скрепляла нас всех и позволяла что-то держать вместе. Такова была реальность.

Встречаясь с секретарями ЦК, мы обсуждали теоретические аспекты, вспоминали, что Ленин, по его собственным словам, с порога отметал федеративное устройство Коммунистической партии на территории Союза. Взвесив всё, мы просто ужаснулись: неужели такое может быть, то есть неужели может быть создана Российская компартия? Но, увы, вскоре мы получили приглашение на учредительный съезд. Посадили нас на балконе, слова никому не дали, хотя записки мы подали сразу. Но нас не захотели услышать. Всё было настолько направлено в одни ворота, что выступать там было даже бесполезно. Я сидел вместе с Миколасом Бурокявичюсом и Лембитом Аннусом на балконе, Владислав Швед еще с нами сидел, и мы своим ушам не верили, что российские коммунисты так легко разделяют единую партию. И вот тогда нам стало окончательно ясно, что Союза не будет. Любое сопротивление уже носило весьма относительный характер.

Я по сей день считаю, что *образование КП РСФСР было ошибкой* . Даже если республики делились, партия могла и должна была остаться единой. И то, за что мы сейчас боремся, чтобы была единая КПСС, – сложнейшая задача. Не будет ее. Во всяком случае, в обозримом будущем такой партии не будет, и не потому, что этого не хотят коммунисты. Например, у нас в Латвии, КПСС и Компартия Латвии объявлены вне закона, и никакое ее возрождение здесь, в Москве, не позволит возродить ее в республике. Мы приняли на съезде резолюцию о том, чтобы добиться разрешения продолжить деятельность Компартии Латвии, в основном из-за того, чтобы реабилитировать те 100 с лишним тысяч человек, которые состояли в рядах партии и права которых – политические, гражданские и другие – сильно ущемлены. И в условиях, когда сейчас идет борьба за то, чтобы у нас в республике появилось какое-то интегрированное общество, снятие вот этого Дамоклова меча стало бы действительно шагом вперед к созданию единого общества – без разделения на фракции. Все, что мы переживаем сейчас, является следствием событий 1990 года. Создание КП РСФСР в 1990 году было ошибкой. Я не думаю, что кто-то злостно там хотел...

– А кто-то и злостно! – сказала я.

– А, может, кто-то и злостно, – согласился Рубикс. – Но я имею в виду тех, кто сегодня защищает идею создания КП РСФСР и продолжает утверждать, что, мол, это было правильно. Может, это была ситуация, о которой Ленин говорил, что человек добросовестно заблуждается. Возможно, тогда кому-то казалось, что, создав российскую компартию, мы спасем Советскую власть, если не в целом, то каждый в своей республике. Я был противником этого, и мои коллеги, которых я назвал, тоже видели, что создание КП РСФСР к добру не приведет. К сожалению, это случилось, и все мы еще очень долго будем расхлебывать тяжелейшие последствия этого шага, – с горечью подытожил Рубикс.

Дискуссии в прессе, на партийных форумах и научных конференциях о том, кто, как и почему разрушил Советский Союз и социализм, вопросы на эту тему, которые постоянно задают на любых встречах в любой аудитории, в том числе и автору этих строк, побудили меня детально проследить технологию развала. Да, мы знаем поименно авторов – сценаристов, режиссеров и основных творцов – трагедии, и все же остается неясным, как им удалось сокрушить страну, народ и партию, которые в сорок пятом одержали величайшую из всех побед, когда-либо совершавшихся человечеством?

В этой книге я пытаюсь найти ответы на указанные выше вопросы, которые меня волнуют так же, как и вас, мои читатели, а также детально прослеживаю технологию уничтожения величайшей державы мира. Работа была уже закончена, когда вышла новая книга Г.Зюганова

под названием «Верность» (о ней упомянуто выше), после чего потребовалось внести некоторые дополнения в уже готовую книгу.

Хочу подчеркнуть, что каждый тезис и вывод подтверждаю архивными материалами, свидетельствами истории и современности, документами, некоторые из них привожу целиком, поскольку вряд ли читатель имеет возможность сегодня найти эти книги или газеты в библиотеках, или порыться в архивах. Так что доказательства я предъявляю сразу, и потому не боюсь судебных исков, которые вполне могут быть, ибо предателей называю предателями, трусов – трусами, подлецов – подлецами. Поименно. Но абсолютно обоснованно и доказательно.

Поскольку «вожди» КПРФ в том, что кто-то пытается выступить с критикой в их адрес, сразу видят «руку Кремля», хочу сразу предупредить: никаких связей с Кремлем не имею. Увы, чего нет, того нет. Хотя как журналист не отказалась бы побеседовать с кем-нибудь, например, с президентом, тем более что вопросов накопилось много.

Хочу обратиться и к рядовым членам КПРФ, которые, возможно, тоже заинтересуются книгой, чего бы мне, естественно, очень хотелось. Прежде чем бросать в меня камни за то, что я осмелилась говорить о их партии и лидерах, подумайте, поразмышляйте над фактами. Все они абсолютно точны и достоверны. А ведь факты – вещь упрямая. Так что читайте, анализируйте, думайте! Нам давно пора научиться думать и оценивать людей не по словам, а по поступкам. Ведь даже в Священном Писании сказано: «По делам их узнбете их».

А теперь – в путь!

Глава I. Для чего была создана КП РСФСР?

Чтобы ответить на вопросы, заданные в предыдущей главе, нужно вернуться к концу 80-х – началу 90-х годов минувшего столетия, когда в обществе развернулась широкая дискуссия по вопросу учреждения Российской компартии. «Патриоты» вопрошали: «Почему у РСФСР нет своего гимна, своей партии, своего комсомола? Это несправедливо!». Как пишет Г.Зюганов в книге «Верность», «там же, в Ленинграде, группа коммунистов, вышедшая из Объединенного фронта трудящихся, выдвинула инициативу созыва съезда российских коммунистов, которые, в отличие от других республиканских организаций, не имели ни своей реальной партии, ни своего ЦК». (Г.Зюганов «Верность», М., «Молодая гвардия», 2003 г., стр. 89.) Другие, например, первый секретарь Красноярского крайкома КПСС Олег Шенин, считали, что этот вопрос был решен еще при Ленине и Сталине, и решен правильно, потому что российские коммунисты – это самый сильный, многочисленный и крепкий отряд КПСС, опора всей партии и государства и вычленять его из единой партии не следует.

Была и третья точка зрения: РКП нужна для борьбы с Горбачевым. Именно эту цель – создания оппозиционной Горбачеву компартии – преследовало Движение коммунистической инициативы, зародившееся в Ленинграде. Впоследствии из него выросла РКРП.

19 июня 1990 года в Москве открылась Учредительная конференция Российской партии коммунистов, конституированная в съезд. Она провозгласила создание КП РСФСР. Было это благом для страны или нет? Дискуссии по этому поводу идут до сих пор.

Вожди КП РСФСР, переименованной в 1993 году на объединительно-восстановительном съезде в КПРФ, в частности, Г.Зюганов, и ныне утверждают: да, это было благо. Что интересно, сейчас многие функционеры КПРФ, говоря о создании этой партии в 1990 году, подчеркивают в этом свою личную роль. Тот же Зюганов в книге «Верность» пишет:

> «О себе же скажу так – готовя первый съезд Компартии РСФСР (вообще-то сначала готовилась партконференция, которая потом была конституирована в учредительный съезд – Н.Г.), я, наконец, увидел перспективу реальной деятельности (перспективу из кресла зам.зав. отделом ЦК КПСС махнуть в кресло члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС Российской компартии – Н.Г.), обрел ту самую точку опоры, которой мне так не хватало. Я понял: мы сумеем объединить единомышленников-коммунистов в действенную сплоченную организацию. Мы станем активной силой, которая сможет дать отпор перевертышам и предателям.

> А о том, каковы же были исторические условия возникновения российской компартии, приведу лишь один красноречивый факт: когда на съезде народных депутатов СССР Сажи Умалатова обоснованно предложила отправить в отставку Горбачева, то ее поддержали только 420 делегатов (на Съезде народных депутатов были не делегаты, а депутаты – Н.Г.) из 2250...» (Там же, стр. 90.)

Факт, приведенный Зюгановым, никакого отношения к Компартии не имел: Съезд народных депутатов представлял весь срез советского общества: члены КПСС, беспартийные, комсомольцы, профсоюзные деятели, рабочие, крестьяне, представители науки, культуры, технической интеллигенции, военные, служители религиозных конфессий и т.д., к тому же значительная часть депутатского корпуса входила в антисоветскую Межрегиональную депутатскую группу, которая яростно поддерживала Горбачева. Остальные депутаты к декабрю 1990 года, к моменту выступления Умалатовой, просто еще не дозрели до голосования об отставке Горбачева. Выступление Умалатовой было импульсивным, эмоциональным протестом одиночки, оно не было результатом тщательно спланированной и подготовленной акции и потому не опиралось на хорошо «взрыхленную и удобренную почву». Считать выступление Умалатовой причиной или поводом к созданию российской компартии просто нелепо, ибо оно состоялось полгода спустя после ее учреждения.

Немалую заслугу в создании РКП приписывает себе, и, видимо, не без оснований ныне член ЦК КПРФ Егор Лигачев в брошюре «Так жить невозможно. Россия перед бурей». Сообщив о том, как в конце 1989-1990 года он выступал «против осквернения советской истории, разрушения советского государства, против идейного разоружения партии, отстаивал социализм, классовые интересы трудящихся», Лигачев далее пишет:

> «В эти годы были предприняты и другие меры (и об этом я пишу впервые) по организации здоровых сил партии и общества для отпора оппортунизму, ревизионизму Горбачева и его команде, для защиты советской власти. В 1990 году была организована коммунистическая партия России (до этого парторганизации России входили напрямую непосредственно в КПСС), в 1989 году – крестьянский союз СССР. В этом я принимал самое непосредственное участие. Создание партии и союза было ответом на многочисленные требования с мест. Особенно активную роль в организации российской компартии занимала группа ленинградских и московских коммунистов во главе с В.А.Тюлькиным, Сергеевым.
>
> Проекты постановлений и записок в Политбюро с обоснованием формирования российской компартии и крестьянского союза приходилось продвигать с трудом, на это ушло немало времени. По своей инициативе, не согласовывая с Горбачевым, выступал на учредительных съездах компартии России и крестьянского союза (выступления опубликованы).
>
> Кстати говоря, во время научной конференции, посвященной десятилетию начала перестройки, в Ленинграде в мае 1995 года, Горбачев, обращаясь ко мне с трибуны, спросил: «Зачем вам, Егор Кузьмич, нужна была компартия России? Не для того ли, чтобы противопоставить ее мне?». Я ответил из зала: «Это было сделано для того, чтобы оказать сопротивление политике, которую проводили вы и ваше окружение». Пришлось основательно поработать, чтобы к руководству компартии и крестьянского союза пришли известные в стране политические деятели, твердо стоявшие на позициях социализма, защиты советской власти, интересов людей труда: Полозков И.К., Мельников А.Г., Зюганов Г.А., Стародубцев В.А., Чикин В.В., Кухарь И.И.
>
> Всякие разговоры о том, что создание Российской компартии привело к развалу СССР – чистый вымысел, они нужны тем, кто несет ответственность за разрушение страны. Компартия России и крестьянский союз, их руководители смело разоблачали «главных архитекторов» – ликвидаторов партии и государства, мужественно защищали власть народа, целостность Советского Союза».
>
> ***Е.К.Лигачев «Так жить невозможно. Россия перед бурей», ТОО «Корина», стр. 29-30).***

Таким образом, один из главных функционеров КПРФ, а в прошлом член Политбюро ЦК КПСС Егор Лигачев историю рождения этой партии подает так, будто все происходило вне Политбюро ЦК КПСС и генсека Горбачева, но самое активное участие принимал лично он, Лигачев, и еще некоторые товарищи, в частности, из Инициативного съезда, вот они-то и организовывали КП РСФСР. Естественно, Лигачев этот акт оценивает весьма высоко. Вот и Зюганов в своей книге «Верность» тоже вторит Лигачеву в оценке позиции Горбачева:

> «Инициатива ленинградцев встретила в лице Горбачева и К° глухое раздражение и противодействие, проявившееся во время подготовки и проведения Российской партконференции и Учредительного съезда КП РСФСР весной и летом 1990 года. В чем только ни обвиняли тогда российских коммунистов «демократические» СМИ: и в «расколе», и в великодержавном шовинизме. И это при том, что сами усердно раскалывали КПСС и агрессивно поддерживали националистов в союзных республиках. На самом-то деле, если и была какая «опасность» от создававшейся КПРФ, как справедливо пишет в своей книге «Драматические страницы истории» ученый и мой товарищ по партии Иван Павлович Осадчий, то именно «для Горбачева и К0». Ибо Компартия РСФСР как наиболее зрелая, мобильная и мощная сила в КПСС могла оказать отрезвляющее воздействие на миллионы коммунистов, состоявших в охваченной кризисом КПСС, открыто и громко заявить о гибельном курсе горбачевско-яковлевской перестройки, изначально задуманной «перемены строя», о предательстве последнего генсека КПСС и его ближайшего окружения, о реальной угрозе, нависшей над СССР и КПСС.
>
> Все драматические перипетии образования Компартии России Осадчий подробно и с фактической достоверностью изложил в своей интересной работе, к ней я и отсылаю читателя, который наверняка найдет там для себя немало полезного и поучительного. А главное – узнает правду о многих событиях начала 90-х годов, тщательно замалчиваемых демпропагандой».
>
> ***Г.Зюганов, «Верность», стр. 90***

Еще до знакомства с книгой Зюганова «Верность» я тщательно, с карандашом в руках проштудировала сей «труд» Осадчего, и прямо скажу: правды в нем маловато, есть неприкрытое желание приукрасить роль КП РСФСР и ее преемницы в лице КПРФ в новейшей истории России. Член ЦК КПРФ Иван Павлович Осадчий в своей книге «Драматические страницы истории. Как и почему создавалась Компартия РСФСР», изданной в 2000 году «к 10-летию со дня образования в июне 1990 года Коммунистической партии РСФСР», не только полностью оправдывает, но и всячески превозносит факт создания Российской компартии.

> «Не утихают споры о том, насколько правомерным и целесообразным было образование Компартии РСФСР, – пишет он в «Слове к читателю». – Время от времени их сознательно подогревают известные в прошлом «деятели» КПСС типа Н.Назарбаева, А. Яковлева, О. Лациса и им подобные.
>
> Откровенно говоря, они наводят «тень на плетень», искажая истинный смысл и подлинное значение создания Компартии РСФСР. Этим они, видимо, стараются хоть как-то объяснить (или даже оправдать) неслыханное в истории коммунистического движения предательство, переложить ответственность с больной головы на здоровую. Эта точка зрения господствовала в горбачевском Политбюро ЦК КПСС, усиленно насаждалась во всей партии во время подготовки и проведения Российской партконференции и Учредительного съезда КП РСФСР в 1990 году.
>
> Из их уст неоднократно звучали нелепые утверждения о том, что образование Компартии РСФСР является величайшей провокацией, главным фактором разрушения КПСС и гибели СССР, и т.д., и т.п.
>
> Из уст Н.Назарбаева, А.Яковлева и иже с ними множество раз звучали нелепые утверждения о том, что образование Компартии РСФСР является, по их мнению, величайшей провокацией, главным фактором разрушения КПСС и гибели СССР, и т.д., и т.п. (Конец цитаты. Повтор – не мой, так значится в книге Осадчего – Н.Г.)

Что интересно, в доказательство своего тезиса Осадчий не приводит ни одного факта, ни одной цитаты, видимо, рассчитывая на то, что одно упоминание обоймы этих одиозных персонажей уже достаточно убедительно.

И дальше И.Осадчий пишет:

> «Мой долг рассказать правду о неправде, которую уже целое десятилетие пытаются насаждать в общественном сознании антикоммунисты всех мастей и оттенков, перевертыши, приспособленцы и откровенные предатели, изменившие трудовому народу, своей партии, коммунистической идеологии, социализму и Советской власти, своими действиями способствовавшие победе «демократической» контрреволюции, разрушению великой и могучей советской державы, реставрации социализма». (Там же, стр.5).

Движимый благородной целью «рассказать правду о неправде», И.Осадчий в своем стремлении любыми способами обелить создание КП РСФСР, однако, пользуется далеко не благородными приемами. Вот он пишет:

> «В марте 1990 года состоялся очередной Пленум ЦК КПСС. Пленум определился по одному из самых сложных вопросов, по которому на протяжении многих десятилетий, начиная с 1925 года, с XIV съезда партии, не было ни объяснения, ни убедительного ответа.
>
> Тогда, в середине 20-х годов РКП(б) (Российская Коммунистическая партия (большевиков)) была переименована в ВКП(б) – Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков).
>
> Совершим небольшой исторический экскурс. После победы Октябрьской революции наряду с РСФСР образовались Украинская ССР, Белорусская ССР, Закавказская СФСР (в ее состав входили Грузия, Армения, Азербайджан), которые впоследствии приобрели статус самостоятельных союзных республик. Затем, в процессе дальнейшего строительства и развития советского государства, образовался еще ряд советских республик. В каждой союзной республике были свои республиканские Компартии.
>
> Что касается РСФСР, то она также имела свою коммунистическую организацию – РКП(б). Исторически сложилось так, что ЦК РКП(б) одновременно являлся единым руководящим партийным центром для Компартий всех союзных советских республик, составлявших СССР.
>
> Исторически и политически образование единой общесоюзной Компартии было обусловлено образованием Союза Советских Социалистических Республик. Фактически XIV съезд ВКП(б) упразднил Российскую Коммунистическую партию, которая существовала под различными названиями с 1898 по 1925 год. (Там же, стр.5-6)

Трудно сказать, чего больше в этих «научных изысканиях» доктора исторических наук, профессора Осадчего – дремучего невежества или весьма беззастенчивого мифотворчества. Эти пассажи рассчитаны явно на нынешнего малосведущего читателя. РКП(б) никогда не была партией РСФСР в ее нынешних границах, как утверждает Осадчий. В советское время каждый школьник знал, что 1-3 марта 1898 года на первом съезде в Минске была учреждена Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) – это была партия, действовавшая не в пределах нынешней России, в советское время – РСФСР, а на всей гигантской территории Российской империи, включавшей в то время еще и Польшу и Финляндию. Состоявшийся 6-8 марта 1918 года в Петрограде VII съезд РСДРП по предложению В.И.Ленина принял новое название партии: Российская Коммунистическая партия (большевиков) – РКП(б). И это была все та же единая партия, которая по-прежнему действовала на всей территории теперь уже бывшей Российской империи, именовавшейся после Октября семнадцатого года Советской республикой, Советской Россией, РСФСР.

Возьмем, к примеру, VI съезд РСДРП, состоявшийся 26 июля (8 августа) – 3(16) августа 1917 года в Петрограде. В его работе участвовали делегаты, представлявшие 162 партийные

организации. О географии съезда и самой партии можно судить уже хотя бы по докладчикам. Съезд заслушал доклады: областной организации Донецкого бассейна, Московской организации, Минской организации, представителя Рижского фронта, Финляндской областной организации, Кронштадтской организации, Московской областной организации, Уральской организации, районного объединения Средней Сибири, делегата от Румынского фронта, представителя социал-демократии Прибалтийского края, областной организации Поволжья, Грозненской организации, доклад делегата Закавказья. Как видим, РСДРП охватывала всю Российскую империю, а не тот уродливый обрубок, что ныне остался от нее.

На X съезде РКП(б), состоявшемся 8-16 марта 1921 года, были представлены, помимо российских губерний, партийные организации Армении, Азербайджана, Башкирии, Белоруссии и Литвы, Дальневосточной республики, Киргизской республики, Калмыцкой республики, Карельско-Олонецкой, Латышской, Литовской, Области немцев Поволжья, Красной Армии Сибири, Татреспублики, Туркестана, Украинской ССР, Западного и Кавказского фронта, Отдельной Кавказской дивизии, Военного флота Каспия, Области Войска Донского и другие. Всего 690 делегатов, представлявших 730051 члена Российской коммунистической партии (большевиков). По географии съезда видим, что была представлена вся бывшая Российская империя, а теперь уже Советская республика. Именно такое название страны фигурирует и в докладе Ленина, и в выступлениях делегатов.

А перелистайте тома «Переписки Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями» в 1918, 1919 и другие годы, там же представлен интереснейший материал. В ЦК по самым разным вопросам обращаются отдельные коммунисты и целые партийные организации, Советы, рабочие и крестьяне «от Москвы до самых до окраин», а ЦК рассылает им свои циркуляры, отвечает на запросы, дает по ним поручения различным органам. Например, в июне-июле 1919 года в ЦК РКП(б) поступило 476 писем и обращений по самым разным вопросам. В качестве примера приведу некоторые из них.

№ 359 От Голтянского комитета КП(б) Украины (Херсонская губерния)

9 июня 1919 г. В Центральный Комитет коммунистов (большевиков)

Партийный комитет вменяет в обязанность тов. Лифанову ходатайствовать в надлежащих учреждениях о присылке из центра работников-коммунистов, в которых у нас необходимость в количестве не менее 3 человек.

Председатель Секретарь

№ 372 От ЦК КП(б) Литвы и Белоруссии

11 июня 1919 г. Москва, Цека Российской Коммунистической партии

Через Ново-Александровку идут из Германии много военнопленных, необходима литература, газеты. Военнопленные голодают. На местах продовольствия не хватает.

Член ЦК

Литбел Алекса (Ангаретис)

№ 404 От Туркестанского краевого комитета РКП(б)

16 июня 1919 г. Москва, Цека Российской Коммунистической партии

На происходящем в Ташкенте краевом съезде РКП при обсуждении вопроса об отношении к партии Дашнакцутюн одним из делегатов заявлено, что на заседании III, Коммунистического Интернационала принято решение объявить названную партию вне закона. Не имея на это официальных данных, крайком партии просит в экстренном порядке сообщить по радио, справедливо ли это заявление и какие вообще существуют в центре постановления по отношению к партии Дашнакцутюн.

Турккрайком Солькин

№ 419 От Крымского областного комитета партии

18 июня 1919 г. Москва, Цека РКП

22 июня в Симферополе состоится съезд профсоюзов Крыма. Телеграфно сообщите, кого высылаете докладчиками по вопросам: о задачах профсоюзов, о

возрождении промышленности, о рабочей кооперации и др. В докладчиках очень нуждаемся.

Хайцевич

№ 589 От ЦК Коммунистической партии(б) Литвы и Белоруссии

16 июля 1919 г. Москва, Моховая, 7, Стасовой

Пожалуйста, сообщите по прямому проводу решение Политического Бюро Цека относительно нашей республики и ее правительства. Необходимо сейчас получить ответ, чтобы можно было немедленно приступить к реорганизации. Жду у аппарата ответа.

Мицкевич

№ 598 От Кавказского краевого комитета РКП(б)

19 июля 1919 г.

В предыдущем докладе я уже сообщал, что правительство Горской республики путем открытого предательства в половине мая прекратило войну против Деникина, заключило с ним соглашение, переарестовало всех наших товарищей (до 35 человек), руководителей готовящегося восстания и предало в руки добровольцев в Петровске. Они до сих пор не были расстреляны, так как арестованные в Ленкорани деникинцы нами были объявлены заложниками. На днях состоялся военно-полевой суд (обвинительный акт приговора при сем), в результате пять лучших товарищей: 1) Уллубий Буйнакский, 2) Абдул-Халимов Магома-оглы, 3) Абдурахман Измаилов, 4) Сайд Абдул-Халимов и 5) Меджид Али-оглы приговорены (14 июля) к смертной казни, а остальные к каторжным работам, причем суд постановил ходатайствовать о замене всем им смертной казни каторжными работами без срока.

А мы от имени Советской власти еще раз сделали предупреждение через газеты, что за всякого казненного коммуниста в Ленкорани будут расстреливаться пять деникинских офицеров-заложников...

(Подпись отсутствует)

№ 644 От ЦК Коммунистической партии и Советского правительства Латвии

28 июля 1919 г.

Москва, Центральному Комитету Российской Коммунистической партии (большевиков)

Согласно постановлению ЦК РКП Советское правительство Латвии продолжает работу в Латгалии и незанятой части Латвии на основе конституции, принятой съездом Советов Латвии. Считаем себе подчиненными: Двинский, Режицкий, Люцинский, Велионский, Илукский уезды в хозяйственном, административном и партийном отношениях и другой власти на месте признавать не будем. Всех ответственных работников Латвии (просим) считать только за собой. Просим ускорить высылку инструкции о взаимоотношениях Советского правительства Латвии и Цека Латвии с Реввоенсоветом армии. Режица. № 2625

Секретарь Цека Советского правительства Латвии

Каулин

№ 653 От ЦК Коммунистической партии Армении

30 июля 1919 г. В Центральный Комитет Российской Коммунистической партии

Представляемая при сем смета составлена членом Центрального Комитета Коммунистической партии Армении тов.Вартаняном и предлагается как проект, план той работы, которая должна вестись в Эриванской губернии, входящей в состав Республики Армении. Обсудив ее и придя к заключению, что для постановки фактической партийной работы в указанный в смете срок потребуется не менее двухсот пятидесяти тысяч руб. (250 000), ЦК просит отпустить тов. Г.Вартаняну, командируемому в Армению, указанную сумму.

Управляющий делами ЦК Коммунистической партии Армении

г. Овсепян

№ 670 От Совета обороны Литвы и Белоруссии

8 июня 1919 г. 2 адреса: Москва, члену Реввоенсовета Республики Смилге, копия ЦК РКП

Обещанных тысячу бойцов и трех тысяч из Орла не присылают. На нашем фронте чувствуется большой недостаток в политических работниках и командном составе. Обещанную артбригаду просим немедленно выслать.

Член Совета Обороны И. Уншлихт.

«Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями. Июнь-июль 1919 г.» Стр. 261, 273, 320-321, 531, 537, 608, 615, 636)

Как видим, все нити в те годы, как и с момента создания партии, шли от ЦК к местным организациям на всей территории Советской республики и от них – в ЦК. И хотя некоторые товарищи в своих письмах и телеграммах называют партию Российской коммунистической – без добавления (большевиков), а другие именуют ее просто большевистской партией, все понимают, что речь идет об одной на всех – ленинской РКП(б).

Интересный момент: 27 мая 1919 года секретарь окружного комитета Хайцевич обращается от имени Крымского областного комитета партии в Секретариат ЦК, к Стасовой, с письмом, в котором, в частности, говорится:

«Вашу телеграмму о присоединении Крымской области к РКП получили. В связи с образованием Крымской Советской Республики возникает вопрос о формальной самостоятельности Крымской организации. Сообщите в возможно более короткое время мнение ЦК».

«Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями. Апрель-май 1919 г.», стр.475

Даже с образованием республик речь шла не о фактической, а о *формальной* самостоятельности партийных организаций. И в этом, и во всех других случаях. Все коммунисты на территории бывшей Российской империи были объединены в РКП(б).

Право же, мне даже несколько неловко приводить эти общеизвестные факты. Но что поделаешь, если деятели КПРФ в научной мантии бесстыдно искажают историю нашей партии с одной только целью – оправдать то, что оправдать никак нельзя. Видимо, есть здесь и корыстный мотив – собственность КПСС. Ведь КПРФ без всяких на то прав объявила себя правопреемницей КПСС со всеми вытекающими отсюда правами, в том числе и на собственность, на деньги партии. Разумеется, в тексте Осадчего нет и намека на это обстоятельство, но он, а вместе с ним и Зюганов, обильно цитирующий работу Осадчего в своей книге «Верность», весьма умело мостят дорогу КПРФ ко всему, что было создано 19-миллионной КПСС за десятилетия ее существования.

Как уже процитировано выше, И.Осадчий считает, что в 1925 году состоялось «образование единой общесоюзной Компартии», которое «было обусловлено образованием Союза Советских Социалистических Республик». Право, до такой ахинеи не додумались даже ярые антикоммунисты.

«XIV съезд (он состоялся 18-31 декабря 1925 г. – Н.Г.) утвердил новый Устав партии.

С XIV съезда наша партия стала называться Всесоюзной Коммунистической Партией (большевиков) – ВКП(б)» – так сказано на стр. 265 краткого курса «Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

Репринтное воспроизведение стабильного издания 30-40-х годов, М., «Писатель», 1997 г.)

В «Истории Коммунистической партии Советского Союза», издание седьмое, 1983 г, стр. 340, читаем: «XIV съезд партии принял новый Устав партии и решение о переименовании РКП(б) во Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков) – ВКП(б)». Все! И,

естественно, ни слова о якобы состоявшемся «образовании единой общесоюзной Компартии», как утверждает Осадчий.

Ничего не надо было образовывать. Единая Компартия существовала с 1898 года, с момента ее создания. Ни в одном документе партии не оговаривалось, что она действует на территории, скажем, от Москвы до Урала или Дальнего Востока. Нет в постановлении ни слова и об «упразднении Российской коммунистической партии, которая существовала под различными названиями с 1898 по 1925 год», как утверждает Осадчий. Ни слова – по одной простой причине: никакого упразднения не было, поскольку РКП(б), хоть и называвшаяся Российской, была отнюдь партией не РСФСР в ее нынешних границах, а всего Советского государства, а прежде – Российской империи, включая Польшу и Финляндию.

Разумеется, если бы доктора исторических наук Осадчего действительно интересовала ИСТОРИЯ нашей партии, он бы не стал полагаться на собственные фантазии, а обратился бы к первоисточникам. В данном случае это «Стенографический отчет XIV съезда ВКП(б)», изданный в 1926 году в Ленинграде. Он зафиксировал момент принятия решения о переименовании РКП(б) в ВКП(б) и дискуссию по этому поводу. Итак:

> Заседание двадцать первое
> (Дневное, 31 декабря 1925 года)
> Рыков (председательствующий). Слово для доклада об изменении устава партии имеет тов. Андреев.
> Андреев. ...Необходимо еще остановиться на решении последнего пленума Центрального Комитета о переименовании нашей партии. Вы знаете, что на предыдущем съезде партии этот вопрос не стоял. Он не был решен по существу и был передан на окончательное рассмотрение и решение нынешнего съезда партии. Теперь необходимо это решение окончательно принять. Решение Центрального Комитета гласит следующее: «Внести на XIV съезд предложение о переименовании РКП(б) во Всесоюзную Коммунистическую Партию (большевиков)». Такое переименование диктуется тем, что надо наше партийное строение пригнать к нашему государственному строению. По советской линии у нас строение по сравнению с 1922 годом, т.е. с годом принятия старого устава, изменилось. Изменилось также у нас строение профессионального движения: у нас нет теперь всероссийского центра профессионального движения, а есть Всесоюзный Совет Профессиональных Союзов. Только в партийной области у нас осталось дело без изменения названия.
> Политическое значение, которое говорит за переименование партии и за своевременность этого переименования, мне кажется, ясно. Все знают, что наша партия является руководящей партией в стране, руководящей партией в Советском Союзе, руководителем государственной, хозяйственной, профессиональной работы и т.д. Однако партия до сих пор называется российской партией. Вот это несоответствие теперь должно быть устранено. В предвидении некоторых сомнений, которые могут быть у отдельных товарищей по этому вопросу, я хотел бы сказать несколько слов по поводу возражений, которые уже приходилось слышать. Главное сомнение, которое приходилось слышать и на пленуме ЦК, это – как бы сейчас не возник вопрос об образовании русской партии и русского ЦК. Вот это главное возражение, которое приводилось. Если бы это действительно было так, если бы переименование нашей партии с неизбежностью должно было повести к образованию русской партии, к образованию параллельного российского Центрального Комитета, то это было бы величайшим вредом для нашей партии, ибо это фактически означало бы существование двух центральных руководящих органов нашей партии, потому что удельный вес российской части в партии союзного значения сам собою ясен.
> Вот почему *величайшим вредом для нашей партии был бы переход к образованию специального русского Центрального Комитета* . (Выделено мною – Н.Г.)
> Но, товарищи, была ли до сих пор необходимость в образовании русской партии? Была ли необходимость в образовании особого русского Центрального Комитета? Этой необходимости как будто не было, и никто этого не выдвигал. А что же сейчас, после того, как мы переименуем нашу партию во всесоюзную? Мне кажется, по существу ни в строении, ни в задачах нашей партии абсолютно ничего не

изменится. Значит, не вырастает и никакой необходимости в образовании русской партии и русского Центрального Комитета.

Переименование, повторяю, ничего не меняет по существу ни в организационном строении, ни в задачах партии. Вот что нужно ответить на эти основные возражения. Наша партия, в отличие от государственного строительства, является централизованной партией. Все национальные партии, которые у нас существуют – украинская, закавказские, среднеазиатские партии, – все существуют на правах областных комитетов, или губернских комитетов, а партия остается централизованной, единой партией сверху донизу, в отличие от некоторой децентрализованности в нашем советском государстве.

Вот почему довод, что это, якобы, выдвинет вопрос об образовании русского Центрального Комитета, не выдерживает критики. Мы абсолютно ничего не меняем по существу, а, переименовывая партию, мы обязаны это сделать для того, чтобы привести название ее в соответствие с тем государственным образованием, которое у нас есть.

Второе возражение: нельзя ли на годик, на два отложить это вообще? Товарищи, это самое слабое возражение. Какой же политический смысл за этим кроется? На годик, на два отложить! Ничего, кроме предрассудков, что все мы к названию РКП(б) привыкли, и как-то не хочется переименовываться, привыкать к другому названию. Поскольку тут нет никакого политического смысла, кроме привычки к названию, я думаю, это возражение не существенно. Вы знаете, что у нас было также много сомнений, когда переименовывали нашу партию из Российской Социал-Демократической Рабочей Партии в Российскую Коммунистическую Партию (большевиков). Много было сомнений: как привыкнут, как примут новое название. Долго колебались, но это решились сделать, и это было правильно. И сейчас есть сомнения у отдельных товарищей, будто привыкать к названию ВКП(б) будет трудно, – но, товарищи, надо это сделать. За это говорит необходимость приспособить строение нашей партии к тому государственному строительству, которое у нас есть.

Третье и последнее возражение. Некоторые товарищи говорят: раз мы переименовываем партию во всесоюзную, то должны быть переименованы и все национальные партии, мы должны сделать их губернскими или местными организациями нашей партии, без национальных названий.

Я думаю, что это предложение тоже не имеет большого смысла, потому что в этом нет необходимости, потому что пункт 31 нашего устава совершенно ясно говорит: «Партийная организация, обслуживающая территорию национальных республик и областей Союза и РСФСР, приравнивается к областным или губернским организациям партии, т.е. целиком подчинена ЦК РКП(б) (теперь ВКП(б)). Поэтому переименование национальных партий абсолютно ничего не вносит, потому что по существу наши организации национальных партий существуют на правах губернских или областных организаций, а политический минус от этого переименования отдельных национальных партий, конечно, неизбежно будет. Вот почему в принятии этого предложения некоторых товарищей, которые его выдвинули, нет никакой необходимости. Я думаю, мы достаточно сильны для того, чтобы всех членов партии убедить в необходимости этого переименования. Все сомнения, которые высказывания по этому вопросу, мне кажется, основаны на непонимании того, что по существу ни в схеме строения, ни в задачах нашей партии от этого переименования ничего не изменяется. Поэтому я предлагаю единодушно это переименование и предложение ЦК поддержать. *(Аплодисменты)* .

(«XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет», Ленинград, 1926 г., стр. 880-882).

На съезде состоялась дискуссия по этому вопросу, и сегодня, в свете событий последних 13-15 лет, она тоже представляется чрезвычайно актуальной. Цитирую стенограмму:

Полонский . Товарищи, я заранее хочу оговориться, что, очевидно, выражу некоторые консервативные настроения некоторых членов партии по вопросу о переименовании нашей партии. *(Голос «Правильно!».)*

...Товарищ Андреев в своем докладе уже указывал очень много о возможных толках по поводу переименования, связанных с настроениями, соображениями и возможными предложениями о необходимости организовать еще русский центр, российский Центральный Комитет нашей партии, кроме общероссийского ЦК. Почему тов. Андреев много внимания уделил этому вопросу? Мне кажется, потому, что гарантий от того, что эти разговоры, эти толки будут у нас, нет. Даже больше того, – я бы сказал, мы можем быть уверены в том, что, во всяком случае, попытки свести на это вопрос, если не сейчас, то, может быть, при некоторых переменах, при некоторых затруднениях в нашей партии, – попытки вести организационную борьбу вокруг этих предложений могут быть, и, я думаю, тов. Андреев был глубоко прав, когда он говорил о том, что эти попытки были бы чрезвычайно вредны для нашей партии. Нам незачем оставлять какие-либо возможности для подобных попыток, для предложений о создании, кроме нашего ЦК, единого, который руководит всеми организациями нашей партии по всему СССР, еще особого российского Центрального Комитета.

Вот почему я, товарищи, считаю, что сейчас ни к чему нам это переименование, оно не будет понято не только многими членами партии, но оно не будет понято и одобрено, мне кажется, и всеми рабочими, которые слишком хорошо знают и свыклись с нашей славной РКП(б).

В нашей стране и, может быть, за пределами нашей страны имя РКП слишком хорошо известно широким массам, слишком связано с этими тяжелыми годами борьбы, и, мне кажется, что если бы когда-нибудь потребовалось переименование, то, во всяком случае, этот период, этот момент, еще не наступил. Поэтому я решительно высказываюсь против переименования нашей РКП(б). (Аплодисменты) (Там же, стр. 887)

Саркис. Товарищи, по-моему, тов. Полонский несколько неуверенно защищал свою консервативную позицию в вопросе о переименовании партии. Я думаю, что после того, как Советский Союз уже оформился, действительно надо переименовать партию. (*Возглас «А русская партия?»*) Об этом я еще скажу. Я предлагаю партию переименовать так, как здесь было предложено: назвать Всесоюзной Коммунистической Партией (большевиков). Но вместе с тем, товарищи, надо будет тут что-нибудь сделать с национальными партиями. Ежели у нас имеется единая Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков), то, по-моему, надо будет тут что-нибудь сделать с национальными партиями. Ежели у нас имеется Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков), то, по-моему, надо будет, чтобы у нас не было еще различных партий в национальном масштабе, потому что в единую всесоюзную партию могут входить только организации. Партия состоит из суммы организаций. Это – старое большевистское положение. А в данном случае партия состоит из суммы партий: грузинская коммунистическая партия, коммунистическая партия Украины... (*Рязанов с места: «Нет самого большого слагаемого – РКП!»* .), коммунистическая партия Туркестана и т.д.

Для того, чтобы быть действительно логичными и не нарушать организационного принципа большевизма, надо будет с одной стороны, согласиться раз навсегда, что партию мы переименовываем во Всесоюзную Коммунистическую Партию. Но вместе с тем в пределах национальных республик мы должны иметь соответствующие организации этой всесоюзной партии. Если не ошибаюсь, это предложение было принято коммунистами на закавказском съезде партии. (Кахиани с места: «Когда это было предложено?».). В прошлом году, тов.Кахиани. И мы с вами вместе в комиссии тов. Молотова выступали в прошлом году в защиту этого совершенно правильного взгляда, от которого вы сейчас совершенно неправильно отрекаетесь.

...Итак, я высказываюсь за переименование нашей партии во Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков) и за переименование наших национальных партий в организации нашей ВКП... (Там же, стр. 890).

Косиор Ст. ...Я же считаю, что партии необходимо принять соответствующие меры к тому, чтобы дать ЦК возможность крепко держать в руках руководство, как это было раньше.

Теперь – насчет переименования РКП. Я принадлежал к числу консерваторов этого дела. Действительно, трудно нам расставаться с этим старым, испытанным

> названием. Это верно. Но вот я себя спрашиваю: что можно привести разумного против изменения этого названия? Ничего, кроме чувства сожаления, что вот такое великолепное название изменяется. Ничего другого привести нельзя, и совершенно ясно, что обстановка требует от нас этого изменения. Самое большее, – это то, что можно оттянуть переименование еще на один съезд. Но мне кажется, что и сейчас ясно, что это название надо изменить.
>
> А теперь относительно переименования отдельных организаций нашей партии, например, Грузии. Я считаю, что это было бы вредно. При национальной политике, которую мы ведем, имеют большое значение даже гораздо более мелкие факты, чем переименование. Названия национальных партий связаны в известной степени также с той национальной политикой, которую мы вели. Если бы мы сейчас допустили изменение названий отдельных партий, скажем, партии Украины, то это нам только повредило бы, набросило бы определенную тень на нашу национальную политику. Если есть мнение, что это может привести к некоторой неразберихе внутри партии, то я думаю, XIV партийный съезд доказал, что у нас партия настолько выросла, что изменение названия не может создать никаких колебаний. Если что-либо нужно будет исправить, то мы сделаем это на следующем съезде. Я считаю, что необходимо целиком принять те изменения, которые предлагал тов. Андреев. (Аплодисменты). (Там же, стр.891-892)

На этом дискуссия была окончена. С заключительным словом выступил тов.Андреев.

> Андреев. Я коротко отвечу. Во-первых, о возражениях по поводу переименования партии. Отвечу т.Полонскому, выступающему с возражениями по этому вопросу. Если имело смысл на прошлом съезде откладывать это переименование, потому что советское строительство в союзном масштабе у нас еще не было достаточно оформлено, мы еще только вступали в период оформления, – если тогда имело смысл отложить решение вопроса еще на год или до следующего партсъезда, то теперь, когда у нас это оформление окончено, откладывать дальше нет смысла. Ни украинскому крестьянину и рабочему, ни узбекистанскому крестьянину и т.д. вы не объясните, почему до сих пор руководящая партия всего Советского Союза сохраняет старое название – Российской. Тов. Полонский говорил, что с РКП связано много побед, и что это переименование как бы лишает партию этих побед, история исчезает. Я думаю, что это сущая чепуха. Ведь наша партия раньше носила название РСДРП. Она также имела заслуги и победы в борьбе с самодержавием, она совершала Октябрьскую революцию, и после переименования ее победы в истории не исчезли. Здесь говорили, что если будет организационная борьба, то будет создана готовая форма, в которую она может вылиться, готовый лозунг – за РКП! Это не довод. Если нашей партии суждено еще переживать какие-нибудь моменты организационной борьбы, то эта организационная борьба прекрасно найдет себе необходимые формы и лозунги.
>
> Далее, тов. Саркис предлагал переименовать национальные партии, чтобы сделать их действительными организациями единой всесоюзной партии. Они и сейчас являются организациями всесоюзной партии, и зачем же переименовывать? Почему не дать возможность самим национальным партиям обсудить этот вопрос? Почему вы думаете, что это против демократии? Я думаю, что партсъезду принимать такие решения нецелесообразно. Если та или другая партия найдет нужным обсудить этот вопрос, пусть обсуждает; обязывать ее решением партсъезда нет необходимости. От этого будут только политические минусы. (Там же, стр. 892).

Вот так на самом деле решался вопрос *о переименовании* РКП(б) в ВКП(б). О переименовании, а не об *объединении* республиканских партий во всесоюзную, как пишет в своей книге доктор исторических наук И.Осадчий, без зазрения совести фальсифицирующий историю нашей партии.

«Съезд утвердил переименование РКП(б) во Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков) и принял новый Устав партии», – читаем на стр.425 третьего тома «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК». (Издательство политической

литературы, 1983 г.) И если бы Осадчий заглянул в третий раздел Устава «Об организационном строении партии», он должен был бы обратить внимание на пункт 17. Здесь сказано:

«Схема организации партии нижеследующая:

а) Территория СССР – Всесоюзный съезд – ЦК.

б) Область, республики, губернии – областные (краевые) конференции, съезды нац.компартий, губернские конференции – обкомы (крайкомы), ЦК нац.компартий, губкомы». И т.д.

Примечателен пункт 18: «Порядок подчинения, отчетности, прохождения и оспаривания всех партийных решений (от высшей инстанции к низшей) таков: Всесоюзный съезд, ЦК, областная (краевая) конференция, областной (краевой) комитет, конференция нац. Компартий, ЦК нац. компартий, губернская конференция и т.д.».

И, наконец, пункт 32: «Партийные организации, обслуживающие территории национальных республик (и областей) СССР и РСФСР, приравниваются к областным (или губернским) организациям партии, т.е. целиком подчинены ЦК ВКП(б)».

Это означало, что любая из национальных компартий – Белоруссии, Грузии, Украины и т.д. – приравнивалась к областной (краевой) организации РСФСР и пользовалась такими же правами, как они. Таким образом, краевые, областные партийные организации РСФСР не только не были ущемлены, как пытается доказать в том числе и Осадчий, но их статус был, несомненно, выше, чем у областных организаций, входящих в состав компартий национальных республик. Последние в ЦК ВКП(б) не могли обращаться напрямую, через голову своего ЦК национальной республики.

РСДРП, РКП(б), ВКП(б) – под этими названиями существовала с 1898 года та партия, которая в 1952 году на XIX съезде получила новое название – КПСС. Этот акт Осадчий интерпретирует так: «XIX съезд партии (1952 год) переименовал ВКП(б) в КПСС, по-прежнему оставив РСФСР без республиканской парторганизации». Чего он ломится в открытую дверь?! Ведь республиканской организации, вычлененной из единой Компартии Советского Союза, РСФСР никогда не имела, да и надобности в ней не было. Более 10 миллионов коммунистов России составляли сердцевину, костяк, становой хребет – назовите, как угодно, и все будет верно и точно! – всей КПСС, а через нее и всего Советского Союза. Такая огромная историческая роль – трудная и почетная – выпала на долю российского отряда созданной Лениным партии.

Перечитывая сегодня стенограмму XIV съезда, я с благодарностью думаю: как мудры, как дальновидны были коммунисты – наши предшественники! Они как будто предвидели возможные в будущем «перемены», «некоторые затруднения в нашей партии», когда кое-кто вновь будет пытаться вести организационную борьбу за создание «русского ЦК», и предупреждали потомков: «*величайшим вредом для нашей партии был бы переход к образованию специального русского Центрального Комитета* ».

Однако потомки не вняли этим предостережениям. Первые попытки расшатать партию были предприняты сначала троцкистами, а затем печально известным «реформатором»-самодуром Никитой Хрущевым. Именно в его времена было создано Бюро ЦК по РСФСР. Ничего путного из этого не вышло, но и расколоть партию тогда не удалось, а «российское Бюро ЦК» бесславно кануло в Лету. Однако вирус застарелой болезни дремал до поры до времени, пока партия и страна были сильны. Горбачевская «перестройка» выпустила джина из бутылки, и он начал агрессивную атаку на главное – на устои.

«Так продолжалось до 1990 года: областные и краевые организации РСФСР действовали обособленно, непосредственно подчиняясь ЦК КПСС», – пишет Осадчий. Это еще один весьма недобросовестный вывод: разве «обособленность» организации зависит от того, кому она подчиняется? По Осадчему выходит, что если организации подчиняются «непосредственно ЦК КПСС, то они действуют «обособленно», а если те же организации подчинялись бы ЦК КП РСФСР, то они бы уже действовали «не обособленно». Чудеса, да и только! Но они на этом не кончаются. Этот доктор исторических наук далее пишет:

«Складывалась странная картина: согласно Уставу ВКП(б), а впоследствии КПСС, во всех советских республиках должны были существовать республиканские Компартии. Фактически так и было во всех советских республиках, кроме РСФСР.

По моему мнению (и это вполне логично и правомерно), отсутствие Компартии РСФСР, выражаясь юридическим языком, было противоправным фактом, грубейшим нарушением Устава КПСС».

Ну, то, что было записано в Уставе ВКП(б), процитировано выше. В нем и под микроскопом вы не найдете положения о том, что «во всех советских республиках должны были существовать республиканские Компартии». Это злостная, антинаучная выдумка профессора Осадчего, и, как уже сказано, не единственная.

«Коммунисты России на протяжении 65 лет неоднократно поднимали вопрос о создании Компартии РСФСР. Однако руководители ВКП(б), КПСС, боясь «двоецентрия» и «великодержавного шовинизма», под другими надуманными предлогами, всячески препятствовали этому. Более того, под флагом борьбы с «двоецентрием», Берией и его сторонниками было сфабриковано «ленинградское дело», унесшее из жизни многих видных и весьма перспективных деятелей ВКП(б) и Советского государства – Вознесенского, Родионова, Кузнецова и других, на которых И.В.Сталин возлагал большие надежды как на достойную смену старой коммунистической гвардии. Чудом остался живым еще один ленинградец – Алексей Николаевич Косыгин, выдающийся государственный и партийный деятель». (Там же, стр. 5-7)

Не буду анализировать «ленинградское дело» – это тема специального исследования, и оно уже проведено – Ю.В.Емельяновым. В его книге «Сталин на вершине власти» ему посвящена целая глава под номером 31 – «Ленинградское дело». В ней приводятся факты, свидетельствующие, что упомянутые И.Осадчим партийные деятели были далеко не безгрешны, из-за чего Кузнецову и Вознесенскому Сталин перестал доверять. Но в сборе и поставке компромата постарались и конкуренты.

> «Сведения, которые в конечном счете легли в основу так называемого «ленинградского дела», включали обвинения в том, что Кузнецов и Вознесенский противопоставляли Ленинград Москве, РСФСР – остальному Союзу, а потому планировали объявить город на Неве столицей Российской Федерации и создать отдельную компартию РСФСР (до 1990 года отдельной организации коммунистической партии в России, подобно тем, что существовали в других союзных республиках, не было). Вскоре против Кузнецова, Вознесенского и других были выдвинуты обвинения в попытке антиправительственного заговора и измене Родине. Хотя Хрущев изображал дело так, что он не имел никакого отношения к поддержке этих обвинений, в своих мемуарах он признался: «Допускаю, что в следственных материалах по нему может иметься среди других и моя подпись». Вероятно, помимо Хрущева арестовать этих людей требовали и другие члены Политбюро.
>
> Весной 1949 года Вознесенский, Кузнецов, Родионов, а также секретарь Ленинградского горкома партии Попков были арестованы. Вскоре в Ленинграде было арестовано около 200 человек (а не 2000, как утверждает Э.Радзинский). В конце сентября 1950 года ведущие фигуранты по «ленинградскому делу» были преданы закрытому суду, который состоялся в Ленинграде в присутствии 600 человек из партийного актива города. Обвиняемые были присуждены к высшей мере наказания и расстреляны. Из тех, кого причисляли к «ленинградской группе», уцелел лишь Косыгин, но его положение пошатнулось, и после XIX съезда он был введен в состав вновь созданного Президиума ЦК КПСС лишь в качестве кандидата»,
>
> ***Ю.В.Емельянов, «Сталин на вершине власти», М., Вече, 2002 г., стр. 462.***

Сегодня можно сколько угодно говорить о том, что исключительная мера наказания за попытку создать *двоецентрие в партии и в государстве* была продиктована «жестокостью» Сталина, который, якобы, опасался за свою власть. Фактически же Сталин опасался негативных последствий *двоецентрия* , которое неминуемо породило бы нездоровую конкуренцию, соперничество между этим центрами и подорвало бы единство партии и страны. Нельзя не видеть того, что пресечение этой попытки в самом зародыше помогло тогда уберечь партию и страну от большой беды: Сталину удалось предотвратить развал Советского Союза, чего не

смог сделать Горбачев в 1990 году. Не смог потому, что не захотел. Преследуя цель «покончить с коммунизмом», он вместе со своим соратником Яковлевым способствовал созданию *двоецентрия в КПСС* , а Ельцин создал второй центр в системе управления государством. События последних 13 лет с момента создания КП РСФСР (КПРФ) подтвердили правильность решений X съезда РКП(б), завещавшего всем поколениям советских коммунистов – *как зеницу ока, беречь единство партии* . Подтвердили и жестокую правоту Сталина, не допустившего раскола в 1949 году.

То, что доктор исторических наук И.Осадчий смешивает эти факты в кучу, по меньшей мере, некорректно. А то, что ему представляется «противоправным фактом, грубейшими нарушениями Устава КПСС», мягко говоря, несколько иначе расценивали создатели нашей партии. И напрасно Иван Павлович обвиняет их в личной «боязни» «двоецентрия» и «великодержавного шовинизма». «Не великодержавный шовинизм, которым пугали партию пресловутые вожди КПСС, а пролетарский интернационализм был душой российского, советского патриотизма», – пишет он на стр. 41 своей книги. Видимо, к «пресловутым вождям КПСС» Осадчий в первую очередь причисляет Ленина, который в своих работах действительно предостерегал об опасности великодержавного шовинизма. И такая опасность действительно существовала.

Но дело не в чьей-то личной боязни, и не о собственном благополучии пеклись старшие поколения коммунистов и их руководители. Дело в другом – в обостренном чувстве ответственности за судьбу страны. Они понимали, что обособление российских коммунистов в рамках «своей» партии нанесет громадный ущерб единству партии и всей страны. Так что намекать на некую личную «боязнь», как делает это Осадчий, право же, не слишком благородно. Но на что не пойдешь ради сотворения очередного мифа о якобы исторической необходимости создания КП РСФСР (КПРФ)! А миф нужен для того, чтобы обелить в истории сыгранную этой партией истинную роль. О ее истинной роли, неоднократно говорил председатель Совета СКП-КПСС Олег Шенин. Вот что, в частности, было сказано им в докладе на Чрезвычайном XXXII съезде СКП-КПСС 21 июля 2001 года:

> «Само образование Компартии РСФСР, от которой с гордостью ведет свою родословную руководство КПРФ, было огромнейшей ошибкой, тем капсюлем, который, сдетонировав, привел в конечном итоге к разрушению КПСС и СССР.
>
> До Горбачева в партии категорически пресекались попытки выделить российских коммунистов в отдельную организацию. В 1919 году VIII съезд РКП, проходивший под руководством Ленина, записал: «Необходимо существование единой централизованной Коммунистической партии с единым ЦК, руководящим всей работой партии во всех частях РСФСР (надо помнить, что под РСФСР тогда понималось все пространство Российской империи). Все решения РКП и ее руководящих учреждений безусловно обязательны для всех частей партии, независимо от национального их состава. Центральные Комитеты украинских, латышских, литовских коммунистов пользуются правами областных комитетов партии и целиком подчинены РКП»

Далее Шенин процитировал в своем докладе то, что сказал на XIV съезде партии А.А.Андреев:

> «...если бы переименование нашей партии с неизбежностью должно было привести к образованию русской партии, к образованию параллельного российского Центрального Комитета, то это было бы величайшим вредом для нашей партии, ибо это фактически означало бы существование двух центральных руководящих органов нашей партии, потому что удельный вес российской части в партии союзного значения ясен сам собой».
>
> ***«Чрезвычайный XXXII съезд СКП-КПСС. Сборник документов», М., 2001 г., стр. 15-16).***

Так что, подчеркнем еще раз, упразднить Российскую компартию XIV съезд не мог по той простой причине, что такой партии, то есть, в понимании Осадчего, республиканской партии РСФСР, ни тогда, ни раньше, ни позже, вплоть до июня 1990 года не существовало. Прежние руководители КПСС – Ленин, Сталин, Брежнев – понимали, чем грозит не только для партии, а для всей страны «образование русской компартии». Понимал это и Горбачев, иначе бы он не приложил руку к созданию КП РСФСР, хотя сейчас многие из стана КПРФ, как Зюганов, Осадчий и другие, да и с левого фланга, как Тюлькин, пытаются представить Горбачева ярым ее противником.

Не только Шенин, но и другие партийные деятели той поры весьма осторожно относились к идее создания Российской компартии. Так, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР В.И. Воротников в интервью газете «Советская Россия» «Оправдать надежды людей», отвечая на вопрос: «Ваше отношение к идее образования Коммунистической партии РСФСР?» – сказал:

> «На февральском Пленуме ЦК я высказался за то, чтобы по этому вопросу приняла решение конференция коммунистов республики – еще до XXVIII съезда КПСС. Есть различные мнения о том, в каких организационных формах должны действовать российские коммунисты. Надо серьезно обдумать все «за» и «против» этой идеи. Но все согласны в том, что должна быть принята такая структура Российской организации КПСС, которая не нанесла бы ни малейшего ущерба единству, целостности нашей партии».
>
> ***«Советская Россия», № 50 (10201), 1 марта 1990 г.***

Заметьте: В.И.Воротников ведет речь не о *самостоятельной* партии, а о *Российской организации КПСС* , и тревожится он о том, чтобы она «не нанесла ни малейшего ущерба единству, целостности страны». А такая опасность была, что впоследствии и подтвердила КПРФ своей деятельностью.

О всех этапах, предшествовавших принятию решения об учреждении Российской компартии, В.И.Воротников вспоминает в своем «Дневнике члена Политбюро ЦК КПСС» «А было это так...». Приведу эти ценные свидетельства.

Запись за 22 января 1990 года.

> «Заседание Политбюро ЦК.
>
> О проекте Платформы ЦК к XXVIII съезду...
>
> Некоторые мнения.
>
> Лигачев. Многопартийность или общенациональный фронт всех движений?! Надо обсудить. Усилить тезис о единстве партии. Общенациональное государство, а не конфедерация.
>
> Яковлев. Надо, чтобы было понятно: речь идет не о разрушении, а об обновлении партии. Сказать, от чего отмежевываемся, что берем с собой и к чему идем. О многопартийности – надо самим проявить инициативу. Но нужны необходимые полномочия государственной власти. О частной трудовой деятельности – не вижу в ней ничего плохого.
>
> Крючков. Против многопартийности. О нашей истории – говорим не совсем то, в деятельности партии было немало и позитивного. Обвиняем партию в целом. Это неверно.
>
> Лукьянов. КПСС – это не парламентская партия, как сказано...
>
> Горбачев. ...Многопартийность – ответ в логике развития общества, в режиме, в уровне демократизации, в сегодняшней реальности различных общественных движений. Именно в условиях децентрализации, центробежных тенденций нам нужно единство, одна партия, централизация власти».
>
> ***В.И.Воротников «А было это так», М., Совет ветеранов книгоиздания, SI-MAR, 1995 г., стр. 345-346.***

Обратите внимание: именно Яковлев делает акцент на многопартийности. Это его идея, под его патронажем она появилась в проекте Платформы ЦК

КПСС. Другие члены Политбюро, в том числе и Горбачев, пока ее не приемлют. Но постепенно «идея начинает овладевать массами». Читаем дневник В.И.Воротникова дальше:

«Пленум ЦК КПСС 5 февраля 1990 года.

В.П.Архипов. КПСС в глубоком кризисе. ...Возрастает выход из КПСС. Пленум должен уменьшить недоверие, высказаться за многопартийность.

П.К.Лучинский. Медлительность и нерешительность – основа наших бед. Почему мы цепляемся за однопартийность? Надо учитывать конкретную ситуацию. Идти на самостоятельность компартий республик, на союз на единой идейной основе. Также и о конфедерации государств.

Б.В.Гидаспов. ...Нужно провести съезд РКП до XXVIII съезда КПСС.

Н.И.Рыжков. Критические явления в партии нарастают. Надо ответить на вопросы: остается ли КПСС правящей партией, политическим авангардом народа? Быть или не быть многопартийности? Стоит ли КПСС на коммунистических позициях или делает крен в социал-демократию? Видим ли мы социальные и политические последствия рыночной экономики?

Э.А.Шеварднадзе. Я разделяю мнение товарищей о необходимости консолидации здоровых сил. Необходим политический плюрализм. Сотрудничество с другими здоровыми общественно-политическими объединениями. Если хотим сохранить содружество братских народов, то надо воссоздать его как договорный союз суверенных государств (выделено мною – Н.Г.). (Вот так уже входят в оборот договорные отношения государств!) Следует поддержать стремление коммунистов России к формированию государственных и партийных структур»

(Стр. 350, 351, 352)

7 февраля – продолжение Пленума ЦК КПСС. В.И.Воротников делает запись в дневнике:

«Особое внимание члены ЦК уделяли вопросу о РКП. Как ее формировать. Нужна ли отдельная конференция (съезд) помимо XXVIII съезда КПСС или провести их, созвав российских делегатов, избранных на XXVIII съезд. За первый вариант ратовали Полозков, Ельцин, Афонин. Некоторые считали, что вообще сейчас на Пленуме этот вопрос не надо обсуждать (Мельников, Дзасохов). За второй вариант высказались Алферов, Силаев. Попросил слово и я.

Воротников. В свое время (9 декабря 1989 г.) Пленум ЦК принял решение об образовании Российского бюро ЦК без участия и ведома партийных организаций РСФСР. Это вызвало неудовлетворенность на местах. Так вот, сейчас нам необходимо учитывать все «за» и «против», когда речь идет о РКП. Я все время был противником организации РКП, так как считал, что это способствует росту центробежных тенденций в КПСС. Однако сейчас требования с мест о РКП нарастают. Бывая в областях и краях республики, слышишь по этому поводу противоположные мнения. Беспокоит, не явится ли создание РКП поводом для нарушения единства КПСС. Поэтому этот вопрос следует решать демократично. Только сами коммунисты РСФСР должны определить, быть ли парторганизации России...

Горбачев. Предложил отложить решение этого вопроса. Послышались возмущенные голоса. В итоге согласились с тем, чтобы обсудить вопрос о РКП в партийных организациях и завершить этот процесс на Российской партконференции»

(Стр. 353, 354)

«3 апреля. Заседание Российского бюро ЦК. Совместно с оргкомитетом по подготовке партконференции РСФСР (в Мраморном зале ЦК). Всего около 120 человек. Многие приглашены из областей, краев и АССР России – делегаты XXVIII съезда.

Вступительное слово М.С.Горбачева.

Призывал всех подумать. Чем объяснить настроения в ряде регионов в пользу создания Российской компартии? Это раскачает РСФСР?! Куда нас тянут сепаратисты?

Антонович (секретарь Челябинского обкома). Создать РКП в нынешних условиях – это повалить Союз. В то же время необходима организующая роль партии в решении экономических, социальных задач. Нужен компромиссный вариант.

Селезнев (секретарь Курского обкома). Некоторые партийные организации (Москва, Ленинград) требуют создания РКП. Нам непонятно – что это? Политический маневр или авантюризм?! Нужна активная работа республик и Центра по укреплению России.

Тюлькин (секретарь парткома НПО «Авангард», Ленинград). Аргументация на местах разная. Есть – «за», есть и «против». Раскол? Да. Опасность есть. Но нельзя уйти от идейного размежевания, оно проявляется в партии все больше. Возможно сплочение рядов и вокруг ЦК КПСС, и вокруг РКП (он – за РКП).

Мендолин (секретарь райкома, г.Новосибирск) Необходимо объединить настроение и здравый рассудок. РКП – это символ, надежда. Исходить из того, что если будет сильная Россия, то будет и сильный Союз, гарантия против центробежных тенденций.

Выступили еще ряд товарищей, и большинство – за РКП.

Воротников. Понятен накал политических страстей. Идет нажим на патриотические и национальные чувства россиян. Еще в начале политических событий в Литве там ратовали за поддержку России, сетовали, «как ей, бедной, трудно». Моя позиция известна. Я всегда был противником создания РКП. Как бывший секретарь обкома, знаю, что работа напрямую с ЦК КПСС для местных организаций РСФСР эффективнее. Но сейчас идет процесс усиления роли республик. Центр утрачивает свои функции в экономике, да и в политике. Что делать? В республиканских парторганизациях союзных республик больше поддержки и внимания местным организациям. А РСФСР без руля и без ветрил. ЦК КПСС от нас отходит, а своей опоры нет. Но надо все основательно взвесить, прежде чем решать.

Горбачев. Идет процесс осмысления. Сегодня, так сказать, «русский вопрос» становится главным. Сейчас хотят разыграть «русскую карту». Многие на эту «удочку» попались. Что же делать? Сегодняшнее обсуждение дает еще один повод.

Решили. Разбить подготовительный комитет на целевые группы, поработать, пообсуждать и через неделю собраться еще раз».

В.И.Воротников «А было это так...», стр. 367, 368, 369).

Даже Иван Кузьмич Полозков, избранный на Учредительном съезде первым секретарем ЦК Компартии РСФСР, позднее признавался, что и он был против образования этой партии. Так, в интервью известному журналисту Андрею Ванденко он сказал:

«Вспомните, до 1988 года та же самая столичная печать, включая уже упоминавшиеся «Известия», превозносила меня как активного поборника перестройки. Опыт Краснодарского края тогда обобщался, изучался, у нас проводились семинары, различные встречи, круглые столы. Мне тогда широко предоставлялись трибуны, я выступал за обновление страны, за двухпартийность и даже против создания Российской компартии... Потом все это быстро было забыто и я стал плохим. Почему? Потому что отстаивал выбор, сделанный нашим народом, сохранение Советского Союза, протестовал против обвального разрушения экономики страны»

«Новый взгляд», (еженедельный выпуск, апрель 1992 г., № 15, в газете «Московская правда»)

И.П.Осадчий, являвшийся членом, а затем и руководителем Подготови-I тельного комитета, координатором одной из рабочих групп и активным участником процесса создания этой партии, естественно, изо всех сил старается Доказать, что «образование Компартии РСФСР – исторически обусловлен-' ная, объективная необходимость», и в этом сходится с лидерами левого радикального крыла российского комдвижения. Последние тоже продолжают считать, что учреждение КП РСФСР было событием большого исторического значения, поскольку эта партия, якобы, находилась в жесткой оппозиции к Горбачеву и вела с ним

борьбу. Не случайно же, говорят они, Горбачев долго противился созданию российской компартии.

Что ж, проследим этот процесс. К моменту образования Российской партии шли поэтапно. Политбюро ЦК КПСС на своем заседании 8 декабря 1989 года одобрило «соображения, изложенные т.Горбачевым М.С. в проекте выступления по данному вопросу на декабрьском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС» и согласилось с предложениями по составу Российского Бюро ЦК КПСС. В него вошли:

> Горбачев М.С. – Генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель Бюро.
> И члены Бюро:
> Воротников В.И. – председатель Президиума Верховного Совета РСФСР,
> Власов А.В. – Председатель Совета Министров РСФСР,
> Володин Б.М. – первый секретарь Ростовского обкома КПСС,
> Гидаспов Б.В. – первый секретарь Ленинградского обкома и горкома КПСС,
> Коптюг В.А. – вице-президент Академии наук СССР,
> председатель Сибирского отделения АН СССР,
> Королев А.М. – бригадир токарей Уральского завода тяжелого машиностроения имени С.Орджоникидзе производственного объединения «Уралмаш», г. Свердловск,
> Манаенков Ю.А. – секретарь ЦК КПСС,
> Плетнева В.Н. – ткачиха Костромского льнокомбината имени Ленина, Прокофьев Ю.А. – первый секретарь Московского горкома КПСС,
> Усманов Г.И. – секретарь ЦК КПСС,
> Ходырев Г.М. – первый секретарь Горьковского обкома КПСС,
> Шенин О.С. – первый секретарь Красноярского крайкома КПСС.
> ***ЦГАНИ, ЦХСД, Коллекция, фонд 89, перечень № 9, документ № 58, Протокол заседания Политбюро ЦК КПСС от 8 декабря 1989 г., гриф: «рассекречено».***

Декабрьский (1989 г.) Пленум утвердил состав Российского Бюро ЦК КПСС, оно просуществовало недолго – всего полгода, не сделав ничего существенного, как и во времена Хрущева. Дважды наступили на одни и те же грабли. Это была искусственное образование. А среди российских коммунистов по-прежнему горячо дискутировался вопрос о создании Российской компартии, вбрасывалась мысль о том, что с ее появлением будут решены острейшие проблемы в партии и стране.

Такой точки зрения придерживался и придерживается, в частности, первый секретарь ЦК РКРП Виктор Тюлькин. В статье «Почему телега не тянет? Тогда и сегодня (1990-2000 гг.)», опубликованной в журнале «Марксизм и современность» (№ 2-3 2000 г.), он уверяет:

> «...созданная организация российских коммунистов – КП РСФСР, ее ЦК были намного левее горбачевского «большого» ЦК. Это объяснялось, в частности, довольно большой прослойкой представителей ДКИ (Движения коммунистической инициативы – Н.Г.) и ортодоксально настроенных членов ЦК. ...Именно поэтому был открыт этот огонь на подавление, что российский ЦК, по крайней мере, пытался, в основном силами коммунистов Инициативного движения, противостоять линии Горбачева, встать в оппозицию к «большому» ЦК. Мы вполне осознанно и открыто выдвинули тезис: лучше сейчас уйти в оппозицию к власти, но сохранить перед народом лицо Компартии и тем самым не потерять возможности будущей борьбы, чем получить заслуженное презрение за пресмыкательство перед Горбачевым и проведение его политики»

Здесь следует напомнить Виктору Аркадьевичу, что в 1990 году КПСС уже не была правящей, а власть-то в стране все еще была Советская! Выходит, Инициативный съезд был в оппозиции Советской власти?!

Приблизительно такой же, как и Тюлькин, точки зрения придерживается и публицист Валерий Легостаев. В обширной статье «Гиблый съезд» (газета «Завтра» № 29 2000 г.) он рассказывает о том, как учреждалась КП РСФСР:

«Делегатами конференции стали делегаты XXVIII съезда, избранные от парторганизаций Российской Федерации, всего 2768 человек. ...С самого начала главные места за столом президиума заняли три богатыря: Горбачев, Рыжков, Лукьянов (был и четвертый «богатырь» – Борис Ельцин – Н.Г.) – президент, глава правительства и председатель Верховного Совета СССР. Они руководили созданием компартии России, имея при этом за пазухой мысль не допустить ее создания. (О том, что у названных «богатырей» «за пазухой» – это домыслы автора статьи В.Легостаева – Н.Г.) Вот такие это были парни, по-большевистски прямые, как ятаган янычара. ...Горбачев в этот раз проиграл: Компартия РСФСР была учреждена, образованы, хотя и не в полном составе, ее руководящие органы. В результате тяжелейшей вязкой борьбы первым секретарем ЦК новой партии избрали первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС Ивана Кузьмича Полозкова, главное, а, может быть, и единственное достоинство которого заключалось в глазах съезда в откровенном неприятии им личности Горбачева».

К последнему тезису Легостаева мы еще вернемся. Говоря же о том, что будто бы Горбачев на этом съезде проиграл, он явно противоречит себе. Чуть выше он рассказывает о состоявшемся 3 мая 1990 года «тревожном» заседании Политбюро ЦК КПСС. Еще раз процитирую В.Легостаева:

«С мест поступали сообщения, что на партийных конференциях принимаются резолюции с выражением недоверия ЦК, поддерживается идея конституирования самостоятельной компартии России. Вадим Медведев заметил, что настроение в руководящем составе партии очень плохое. Наблюдается отторжение всего, что идет от ЦК. Его поддержал Маслюков, побывавший накануне в Ленинграде: рабочие и крупная интеллигенция не идут в делегаты XXVIII съезда, не идут в состав парторганов. Настроение по отношению к центру – злое. Все это может сказаться на характере создаваемой Российской компартии, превратит ее в противовес центру. После этого разговор полностью сосредоточился на проблеме РКП.

Участники заседания признали свою фактическую неспособность воспрепятствовать созданию РКП. Тогда принялись ломать головы, как свести к минимуму ущерб, который неизбежно причинит большому ЦК создание Российской компартии. Наиболее подходящим в этом плане сочли предложение «внутреннего диссидента» При-. макова, осуществлявшего к тому времени свою диссидентскую деятельность уже на зарплату кандидата в члены Политбюро. Он выдвинул идею не препятствовать публично оформлению РКП, но постараться возглавить этот процесс. Говоря проще, попытаться сыграть роль козлов-провокаторов, увлекающих глупое стадо туда, куда ему идти совсем бы не следовало. Идея понравилась. Закрывая заседание, Горбачев поставил задачу: в июне, на Российской партконференции, постараться не допустить создания компартии, а только лишь провозгласить ее образование. В соответствии с этой установкой лидеров ленинградской Инициативы отодвинули на задний план».

Многие сегодня пишут о тех событиях, повернувших ход истории вспять. При этом основываются, главным образом, на личных впечатлениях, памяти и всевозможных домыслах. Но впечатления могут быть обманчивыми, а память – просто подвести. Домыслы же и есть домыслы, они не могут служить доказательством истины. Первое и самое главное: Российская компартия создана не по желанию или вопреки желанию Горбачева; Российская партийная конференция созывалась по решению мартовского (1990 г.) Пленума ЦК КПСС.

Обратимся к документам, хранящимся в Российском государственном архиве новейшей истории.

В Коллекции, фонд 89, перечень № 9, хранится документ № 122, № П 186/1:

Т.Т.Горбачеву, Медведеву, Разумовскому, Манаенкову.
Выписка из протокола № 186 заседания Политбюро ЦК КПСС
от 3 мая 1990 года

Вопросы подготовки к XXVIII съезду КПСС и Российской партийной конференции.

Поручить т.т. Разумовскому Г.П. и Манаенкову Ю.А. доработать представленные проекты документов с учетом обсуждения на заседании Политбюро ЦК.

Секретарь ЦК

Что касается Евгения Примакова, который, по словам Легостаева, подал идею возглавить процесс создания российской компартии и увести ее в нужное русло, то он в то время занимал пост председателя Совета Союза Верховного Совета СССР и был кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, но какого-либо упоминания о его присутствии на заседании в протоколе нет.

Но той же версии придерживается и И.К.Полозков, возглавлявший Российскую компартию с июня 1990 по август 1991 года. Выступая в Конституционном суде при рассмотрении конституционности указов Ельцина о прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР в качестве свидетеля, он подробно поведал о том, как создавалась КП РСФСР.

«Вопрос о создании Российской компартии для КПСС не нов. Он впервые обсуждался в 1925 году вскоре после того, как был образован СССР. В разное время по-разному ЦК КПСС уходил, однако, от решения этого вопроса. Но россияне видели, что Россия ущемляется, и в компартии своей республики хотели видеть гаранта прежде всего для политической защиты», – так обрисовал он причины создания компартии.

Оказывается, Россия «ущемлялась», и россиянам нужна была «своя» компартия для «политической защиты». От кого и от чего надо было их защищать? Бывший член Политбюро ЦК КПСС видит этого злодея в лице ЦК КПСС!

«Хотя проблема эта не проста, – продолжал он далее. – Во-первых, в партийных организациях Российской Федерации на учете состояло более 55 процентов членов КПСС (точнее – 58 процентов, и вот эта армия, по мнению Полозкова, «ущемлялась» – Н.Г.). Во-вторых, и мне кажется это весьма существенным, создание Российской компартии коренным образом затрагивало привычное положение ЦК КПСС, точнее, руководство ЦК КПСС. (Кстати, руководство ЦК КПСС состояло в основном из россиян, так что фактически россияне руководили всей КПСС, это факт – Н.Г.) В принципе могло при такой ситуации создаваться двоецентрие в партии», – сказал Полозков.

Естественно могло, чего всегда опасались ответственные руководители нашей партии, предвидевшие, к чему могут привести неизбежное в этом случае соперничество и борьба за лидерство. Видимо, это понимал и Полозков. Во всяком случае, в Конституционном суде он сказал:

«Если посмотреть стенограмму пленума, когда обсуждался вопрос о Российской компартии, то там я выступал против ее создания, ибо видел в тот момент начало раскола КПСС (правильно видел, так и случилось – Н.Г.) Тот состав Политбюро ЦК КПСС, который именуют сегодня прорабами перестройки, 3 мая 1990 года признал фактическую невозможность создания РКП и предлагал меры, как воспрепятствовать этому процессу. А.Яковлев высказался против, мотивируя это опасностью раскола. Л.Зайков также предложил не торопиться, но предложил попробовать еще побороться. Н.Рыжков сказал, что создавать РКП надо, но надо это делать не торопясь. И.Фролов был резко против, утверждая, что линия на образование РКП приобрела шовинистический характер. Е.Примаков высказал предложение не препятствовать созданию РКП, но возглавить этот процесс. М.С.Горбачев сказал, что создание РКП может оказаться попыткой взорвать КПСС, затормозить перестройку. Однако времени для маневров нам не осталось, приходится учитывать настроение масс. Нам нужно возглавить процесс оформления РКП, иначе мы отстанем. Надо постараться на Всероссийской партийной конференции компартию не создавать, а только провозгласить ее образование.

Накануне съезда тот состав Политбюро не пошел баллотироваться на выборы в российских парторганизациях (я говорю только о российских). А тот, кто пошел, был в большинстве не избран. Ведь к тому времени мы начали терять темпы роста в экономике, в 1990 году мы впервые за всю нашу историю вышли с минусовыми темпами. Начался развал экономики. Не решать вопрос создания российской компартии уже было нельзя. Он поднимался и обсуждался на каждом Пленуме ЦК КПСС. Состоялся дважды инициативный

съезд по созданию РКП, где было объявлено, что, если ЦК не примет такое решение, Компартия России будет создана явочным порядком. В ЦК КПСС к этому времени было более 65 тысяч писем от коммунистов и беспартийных, которые требовали создать российскую Компартию. Практически все парторганизации по своей инициативе приняли решение о поддержке этой идеи. Вот тогда на мартовском Пленуме 1990 года было, наконец, решено провести конференцию коммунистов Российской Федерации в составе делегатов, избранных на XXVIII съезд партии». (В Конституционном суде России. Стенографическая запись. «Правда», № 148, 17 октября 1992 г .)

Так излагает предысторию создания КП РСФСР Полозков. Однако В.И.Воротников несколько иначе рассказывает о заседании Политбюро 3 мая 1990 года:

> 3 мая. Заседание Политбюро.
>
> О ходе подготовки к XXVIII съезду и Российской партконференции. Информировал Г.П.Разумовский.
>
> ...О Российской партконференции. Надо определить повестку. И главное – быть или не быть РКП?
>
> Тезисы выступлений членов Политбюро.
>
> Нет программы будущей РКП и ее отношений с ЦК КПСС. Укрепит ли образование РКП единство КПСС? Насколько сильны на местах настроения за РКП? Сильны – как реакция на националистические наскоки других республик на Россию. Создание РКП осложнит ситуацию. Каков выход? Допустим, что убедим, итог – противопоставление ЦК коммунистам многих российских парторганизаций. Что предпочтительнее? Готовить два варианта. Пока окончательного решения не принимать. Почему в ЦК нет четкой ответственности за подготовку конференции РКП?
>
> Горбачев. Момент очень ответственный. Готовить документы о РКП. Угроза двоевластия есть. Если обстановка выведет на союз компартий, то РКП нужна. Это реальность, от нее не уйдешь. Деваться нам некуда. В механизм Устава КПСС заложить возможность ситуации с образованием РКП».
>
> ***В.И.Воротников. «А было это так...», стр. 377 – 378.***

Как видим, вопрос о создании РКП решался мучительно трудно именно потому, что очень многие коммунисты, в том числе и в Политбюро, чувствовали, предвидели разрушительные последствия образования РКП и для КПСС, и для СССР. Даже Яковлев опасался раскола. Искренен он был или нет – другое дело. И Горбачев был абсолютно прав – в национальных республиках, прежде всего в Прибалтике, мастерски разыгрывалась «русская карта».

Окончательно вопрос о создании Компартии России был решен Политбюро ЦК КПСС 8 июня 1990 года, что зафиксировано в документах, значащихся под номером 72 (Коллекция: фонд 89, перечень №8). На них стоит гриф «Рассекречено». На странице 2 приведен оригинал проекта Постановления ЦК КПСС «К вопросу о создании Компартии России». В нем всего одна фраза:

«Согласиться с предложениями, изложенными в записке т.т.Медведева В.А., Разумовского Г.П., Манаенкова Ю.Н по данному вопросу от 7 июня 1990 г. (прилагается).

Секретарь ЦК 23270 8 июня 1990 г.

В слове «предложениями» два слога – предло – зачеркнуты и сверху от руки написано: сообра. Таким образом, фраза читается так: «Согласиться с соображениями».

На другом листке от руки: «Срочно. Разослать членам Политбюро и секретарям ЦК КПСС на голосование». (Там же, стр.3)

К пункту 115 протокола 187 приложена записка:

> **ЦК КПСС К вопросу о создании Коммунистической партии России**
>
> Складывающаяся общественно-политическая ситуация, все более охватывающие коммунистов Российской Федерации настроения в пользу незамедлительного создания Коммунистической партии России ставят перед необходимостью внести решение этого вопроса в повестку дня Российской конференции КПСС. В связи с этим полагали бы целесообразным рассмотреть

предложение о возможном придании Российской конференции КПСС статуса Учредительного съезда Компартии России.

Конституирование конференции в партийный съезд в принципе не противоречит организационно-уставным нормам, так как делегаты от коммунистов России на XXVIII съезд избраны на широкой демократической основе, в соответствии с установленным порядком проведения их выборов. Они представляют все краевые, областные партийные организации республики и правомочны решать любые вопросы, касающиеся жизни и деятельности парторганизаций Российской Федерации.

Принципиальным вопросом являются порядок оформления Коммунистической партии России и избрание ее руководящих органов. Можно было бы провести Учредительный съезд в два этапа. На первом этапе до XXVIII съезда КПСС принять решение о создании Компартии республики, избрать первого секретаря Компартии общим голосованием делегатов и образовать Оргкомитет или Совет представителей партийных организаций России для выработки предложений и документов, определения кандидатур в состав руководящих органов Компартии.

Это позволило бы улучшить морально-психологическую атмосферу среди делегатов от партийных организаций России, снять накануне съезда острые вопросы, связанные с образованием Компартии, что будет способствовать консолидации сил, выступающих за демократическое обновление единой КПСС.

На втором этапе Учредительного съезда Компартии можно было бы в свете решений XXVIII съезда КПСС обсудить вопросы практической работы, принять программные документы Компартии России, избрать ее руководящие органы. В связи с этим представляется целесообразным продлить полномочия делегатов съезда до второго этапа, дату его проведения определить после XXVIII съезда партии.

Такой подход даст возможность делегатам посоветоваться с коммунистами на местах, демократическим путем подготовить и сформировать предложения по структуре и кандидатурам руководящих органов Компартии России с тем, чтобы было достигнуто реальное согласие коммунистов партийных организаций всех регионов республики. При этом социальный состав руководящих органов Компартии должен отражать социальный состав коммунистов России.

В то же время нельзя исключить, что делегаты могут поставить вопрос об избрании руководящих органов Коммунистической партии России до XXVIII съезда КПСС. В этом случае можно было бы предусмотреть избрание Центрального Комитета Компартии России, Контрольно-ревизионной Комиссии Компартии России. Предложения о порядке их формирования в ЦК КПСС имеются.

Просим рассмотреть.

Проект Постановления ЦК КПСС прилагается.

В.Медведев Г.Разумовский Ю.Манаенков

Еще один рассекреченный документ из этой коллекции:

К вопросу о создании Компартии России

Вопрос представлен т.т.Медведевым, Разумовским, Манаенковым. Голосовали:
Т.Т.Горбачев – выпуск согласован с т.Черняевым
Воротников – за
Зайков – за
Ивашко – за
Крючков – за
Лигачев – в Швеции
Маслюков – за
Медведев – за
Рыжков – за
Слюньков – за
Шеварднадзе – за
Яковлев – за
Разумовский – за
Бакланов – за
Гиренко – в Алма-Ате

Манаенков – за
Строев – за
Усманов – за
Фролов – за
VI – 90 г. 8 /VI – 90 г.

Вот так было на самом деле. Решение о создании Российской компартии принимало Политбюро ЦК КПСС, но не 3 мая, как пишет Легостаев, а 8 июня 1990 года. Третьего же мая, как сказано выше, было принято совсем другое решение. Но дело не в этом. Главное другое: рассекреченные материалы Российского государственного архива новейшей истории доказывают: Российская компартия рождалась *с благословения и при непосредственном руководстве Михаила Горбачева, и поэтому она не могла быть иной – только горбачевской!* Вот это-то как раз и хотят завуалировать активные участники ее создания. Прямо скажем, огромный вклад в фальсификацию истории образования КП РСФСР внес и И.Осадчий в уже упомянутой работе к 10-летию КП РСФСР, а вслед за ним и Г.Зюганов, пересказывающий Осадчего в своей книге «Верность» (См. стр. 90-94).

В Российском государственном архиве новейшей истории, в Центре хранения современной документации, я познакомилась со Стенограммой заседания Подготовительного комитета Российской партийной конференции и Российского Бюро ЦК КПСС 9 июня 1990 года в Мраморном зале. Председательствует генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев. Что тоже еще раз доказывает, что именно он с самого начала дирижировал процессом создания КП РСФСР.

Стенограмма – «сырая», то есть неправленная, она запечатлела косноязычие Горбачева; это моментальная фотография того, что происходило в тот день в Мраморном зале.

> «Что я хотел сказать кратко в порядке введения, где мы находимся, в преддверии XXVIII съезда. Что осталось тут у нас в преддверии? – спрашивает Горбачев, открыв заседание, и сам же отвечает: – В преддверии у нас самое мощное – это 19 числа провести конференцию коммунистов России».
>
> Дальше он подробно рассказывает о готовящемся докладе на XXVIII съезд КПСС, о предложениях, поступающих с мест. И вновь возвращается к Российской партконференции, к анализу состава делегатов на съезд КПСС, российская часть которых автоматически стала делегатами и Российской партконференции, но, как оказалось, рабочих и колхозников среди них – «кот наплакал».
>
> «Не просто ради арифметики, но все-таки съезд должен отражать реальное соотношение сил рабочих, крестьян, интеллигенции, – говорит Горбачев. – Чтобы чувствовалось это представительство как в партии, так и среди делегатов. Должен сказать, что этот процесс немножко тревожный. Если прямо сказать, то мы, я думаю, проигрываем у рабочего класса таким образом. Я уже тут не говорю о колхозниках-рабочих, а у рабочего класса и крестьянства. У них было мнение, что мы не защитили партию, не продвинули их в народные депутаты СССР, не получилось у нас этого и в РСФСР. Все разговоры о том, что сами рабочие снимают свои кандидатуры, не хотят участвовать, уходят от борьбы перед лицом очень таких ретивых претендентов на эти посты, – это все, я прямо скажу, для партии не убедительно. Рабочий так еще может рассуждать, но мы подготовительную работу не провели по-настоящему.
>
> ...Я еще раз попросил товарищей переговорить с каждым первым секретарем, передать обращение ЦК, мое личное. Обратить внимание на то, что происходит. В результате огромных усилий – на 4 процента снизилась прослойка партийных работников среди делегатов – 44 процента партийные работники (а как явствует из стенограммы, первоначально делегатами было избрано 49-50 процентов партийных работников, то есть партаппаратчиков – Н.Г.). Такого никогда не было», – сказал Горбачев и обратился к российскому корпусу делегатов: – Всего по Российской Федерации рабочие среди делегатов составляют 9 процентов, колхозники – немного более 3 процентов, избрано всего 136 женщин.
>
> В общем, я скажу, что все очень тревожно, потому что, когда соберется такой съезд и Российская конференция, то в обществе скажут: аппаратчики собрались. Вот

мы говорили, что это партия аппаратчиков. Вот они и держатся. И они защищают свои кормушки. Я это цитирую почти дословно то, что идет».

ЦХСД, фонд № 91, опись №1, дело №75, стр. 1, 6, 7.

Дальше Горбачев говорит:

«Сейчас в Политбюро у нас такая мысль... Я не знаю, что вы скажете на этот счет. Значит, мы просто обеспокоены этим, и какое пошло предложение: пригласить гостей на Российскую конференцию 250 человек».

Голос. 200.

Горбачев. 200, и на съезд 350. И там, на съезде поставить вопрос – обратиться к делегатам и пригласить гостей – кого: рабочих и крестьян. В основном рабочих.

Пригласить их как гостей съезда и внести предложение на съезд, чтобы съезд принял решение, а он может. Потому что другие органы и другой подход не удастся нам. Все противоречит уставу, мы неправомочны, а съезд может принять. Выдать мандаты им. Это, по-моему, последняя попытка, что мы можем сделать. Ну, вот это, так сказать, общие такие суждения и замечания. Теперь, если говорить о конференции Российской – коммунистов, делегатов.

Надо посоветоваться нам с вами вместе, потому что я уверен, что вы, так сказать, принесли мнение там, оттуда, живое, хотя и мы все время получаем информацию живую. Есть две точки. Если их просуммировать, то два подхода, вернее, первый сначала. Думаю, в условиях реального плюрализма политического движения и организаций, и вы обратили внимание, наверное, я выступал, высказал уже определенную позицию, потому что нельзя, уже создана Российская социал-демократическая партия или близко к этому, другие, тогда что же, в России будут действовать другие партии и не будет Коммунистической партии? Я думаю, мы стоим перед тем, что надо создавать Компартию *России* . Теперь уже, так сказать, твердо *высказываюсь* за это. (Выделено мною – Н.Г.)

До сих пор я все думал, что нам надо, россиянам, все взвесить, потому что, как мы с вами решаем, это сказывается на весь Союз любой вопрос. Вот как только зазвучали на российском съезде народных депутатов, что Россия в борьбе за суверенитет пойдет на такие шаги, как откликнулись по всему Союзу! Что Россия хочет изолироваться, хочет замкнуться. Значит, это развал Союза. Малейшая какая-то неосторожность – и тут же сразу она идет по стране. Сепаратисты все подняли голову, что с этим Съездом народных депутатов и Верховным Советом России мы сможем, так сказать, свое дело до конца довести. И где ни окажешься, в любой аудитории, в любой ситуации все время этот вопрос. И даже за рубежом был этот вопрос там тоже Центральный, все время задают его.

Вчера с Тэтчер пошел на пресс-конференцию совместную, и там задал француз из газеты «Монд», по-моему, задал этот вопрос. Нет, он о другом, из английской газеты. Пришлось опять говорить на тему России, ее роли. Мы, россияне, что в нас заложено и в наших отцах, и в наших дедах, это наша среда, это наша судьба, мы так Росли, формировались, и Россия – это много народов и ее консолидирующая роль на нынешнем этапе – в перестроечном обновлении федерации не меньше, а еще больше, ответственнее.

Ну вот, так и Российская компартия. Все время мы думали об этом, как тут так, чтобы не ошибиться. Но сегодня, видимо, дело выглядит так: пошел этот процесс тут же плюралистический, и ... у меня такое мнение. ...У меня, например, глубокое убеждение теперь, я над этим очень раздумывал, что будут все партии и что же, не будет компартии России? И странно вообще будет, парадокс какой-то будет, нелепость.

Теперь уже, по-моему, мы просто обречены, встает теперь (вопрос), как это сделать? Какой процент? Вот тут два подхода». (Там же, стр. 8,9,10,11,12,13)

Дальше Горбачев говорит об этих подходах. Первый – собраться на конференцию, договориться по этому вопросу, высказаться определенно и внести предложения на XXVIII съезд. Россияне могут организовать оргкомитет по подготовке съезда, «съезда полнокровного». На съезде внести изменения в устав КПСС, чтобы в нее «входила российская компартия». «А мы же там про это запись такая дипломатичная сделана уже, все изменения. В общем, съезд

по-видимому поддержит коммунистов, да им и деваться некуда, все равно 58 процентов пакета контрольного в руках».

Как бы мы сегодня ни относились к Горбачеву, но нельзя не признать, что его тревога была обоснована. «58 процентов пакета контрольного в руках», то есть 58 процентов состава КПСС – это российский отряд коммунистов, и судьба страны и партии была в его руках: куда он повернет, что будет отстаивать? В большой стране все всегда равнялись на Россию, брали с нее пример. Принятие первым съездом народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации развязало руки сепаратистам Литвы, Латвии, Эстонии, Грузии, Молдавии. Аукнулось в Москве – откликнулось по всей стране.

«Из этого вытекает много вопросов. Разных, – продолжал Горбачев. – Единой КПСС работать, чтобы не получилось так, что 15 компартий будут, а решение – как одна решила, так и будет. Это, так сказать, не совсем то же. Тогда надо думать о том, что, наверное, и большинство сочетать, но и большинство в партии высказалось по этому вопросу. Но это уже будущие механизмы – как обеспечить демократичность, чтобы голос любой партии был слышен. Ну а сегодня думать, как. И есть такое предложение: соберутся на конференцию делегаты, конституируется в съезд, и изберут ЦК, его комиссии». («Стенограмма, стр.13)

Как видим, даже Горбачев тогда предвидел все возможные негативные последствия образования КП РСФСР. Его беспокоило и то, что КП РСФСР как самая большая партия в КПСС при принятии решений может «задавить» остальные партии, и поэтому ставит вопрос о «будущих механизмах» – «как обеспечить демократичность, чтобы голос любой партии был слышен». Вполне откровенно признался, что противился созданию Российской компартии, колебался, но теперь «процесс пошел», и «мы просто обречены». Аргументы его те же, что и у Осадчего сегодня, и у многих деятелей в 1990 году: «У меня, например, глубокое убеждение теперь, я над этим очень раздумывал, что будут все партии и что же, не будет Компартии России? И странно вообще будет, парадокс какой-то будет, нелепость!»

После Горбачева на заседании выступил секретарь ЦК КПСС, член Российского Бюро ЦК и Подготовительного комитета Гумер Исмагилович Усманов с докладом о, если можно так выразиться, технологии проведения конференции и будущего съезда Российской компартии.

«Михаил Сергеевич уже говорил о качественном составе делегатов, избранных на XXV1I1 съезд и Российскую партийную конференцию, и в связи с этим о необходимости приглашения рабочих и крестьян и на Российскую партийную конференцию и на XXVIII съезд нашей партии.

После первой встречи (3 апреля т.г.), где у нас состоялся с вами обстоятельный обмен мнениями о ключевых проблемах предстоящей конференции и образовании Компартии России, Подготовительный комитет в полном составе больше не собирался, за что нас критиковали... Но я все равно хотел бы сказать о том, что члены Подготовительного комитета очень активно работали, группы собирались, были очень жаркие споры по разным вопросам, и они подготовили очень хорошие документы.

Положительным моментом мы считаем то, что подключили к подготовке конференции членов инициативной группы из Ленинграда. Материалы, наработанные в группах, легли в основу документов. Целесообразно, чтобы эти документы после их окончательной доработки предлагались на рассмотрение конференции от имени Подготовительного комитета и Совета представителей делегаций конференции». (Стенограмма, стр.24)

Далее он сообщил о порядке формирования Совета представителей делегаций:

> «С учетом обстоятельств первое совещание представителей делегаций можно было бы провести 16 июня. Мы имеем в виду это сделать во второй половине дня. К этому дню Подготовительный комитет в соответствии со своим статусом должен доработать документы, все организационные вопросы конференции и вынести их на Совет представителей делегаций».

Усманов огласил проект повестки дня Российской конференции, а затем и Учредительного съезда, в который «при необходимости» она будет конституирована.

> «Третий вопрос о докладчике, – сказал он далее. – Политбюро ЦК КПСС, Российское бюро ЦК КПСС рассмотрели данный вопрос. Он обсуждался в процессе работы членов Подготовительного комитета. И вы предложили с учетом значимости *вопроса создания Компартии России* рекомендовать в качестве докладчика Генерального секретаря ЦК КПСС, председателя Российского бюро ЦК КПСС товарища Горбачева М.С. Мы рассмотрели эти вопросы и на Российском Бюро, и внесли это предложение на Политбюро. Оно поддержано».

После этих слов Усманова на Подготовительном комитете идет долгая дискуссия о том, какие принимать документы, как избирать руководящие органы и даже о том, в каком порядке рассаживать делегации. На совещании выступил и руководитель Подготовительного комитета И.П.Осадчий. В стенограмме он фигурирует как «голос», но из дальнейшего контекста ясно, что это был именно Осадчий.

> Голос. Я хочу выйти за рамки вопроса и высказать некоторые соображения в целом по нашему сегодняшнему разговору. В этой связи от рабочей группы, которая работала последние три недели с большим напряжением над материалами к докладу, я хотел бы высказать следующее.
>
> Первое. Мы встречались 3-4 дня назад с руководством коммунистической фракции Российского съезда народных депутатов и пришли к выводу, что проблемы съезда российских депутатов во многом связаны с тем, что мы не опередили эти события. Если бы Компартия России была создана до выборов депутатов России, до их съезда, то тогда Российская компартия смогла бы оказать соответствующее воздействие на весь процесс подготовки и проведения выборов. И сегодня нас там 86 процентов, но Даже внутри коммунистической фракции нет своей цельной единой организации и нет четкого, ясного подхода к проблемам.
>
> Вот в этой связи есть такое предложение. Мы приехали как представители областных, краевых партийных организаций и соответственно привнесли дух и настроения партийных организаций. Пытались все это вложить в материалы доклада. Нам хотелось бы, чтобы доклад в окончательной редакции был представлен на утверждение Подготовительного комитета. Чтобы это был действительно доклад Подготовительного комитета и Российского Бюро Центрального Комитета партии.
>
> Второе. Мы все-таки не смогли вложить в доклад очень многие чрезвычайно интересные и важные предложения по проектам Платформы и Устава партии. Сегодня - завтра мы заканчиваем доработку материалов и намерены раздать их в качестве предложений и справочного материала для делегатов Российской партконференции.
>
> И третье положение. Я думаю, что целесообразно отчитаться о работе Подготовительного комитета, чтобы и конференция, и коммунисты России знали, какую работу мы проводили, с каких позиций исходили, какие вопросы решали.
>
> ***Стенограмма, стр. 25-26.***

Заметьте: Осадчий хотел, чтобы основной доклад Российского Бюро ЦК КПСС и Подготовительного комитета утверждался бы Подготовительным комитетом Российской партконференции. Все равно, как если бы доклад ЦК КПСС утверждался каким-нибудь обкомом или крайкомом. Но это же нонсенс! Как может нижестоящая организация утверждать какой-то акт вышестоящей? Такая «норма» не прописана ни в одном уставе мира. Но когда знакомишься с материалами создания КП РСФСР, невольно бросается в глаза, что партия еще не была учреждена, но уже с первых шагов началось откровенное соперничество Подготовительного комитета Российской партийной конференции с ЦК КПСС и неприкрытое желание показать, кто главнее.

Еще один фрагмент стенограммы:

> Голос. Михаил Сергеевич, работая в Подготовительном комитете и обобщая предложения по Платформе и Уставу партии, наша рабочая группа подошла к единодушному мнению, что большинство краевых парторганизаций выступают за создание РКП. Такие предложения поступили почти от всех областных партийных

организаций. Но что я хотел бы еще сказать, продолжив разговор товарища Осадчего. При встрече народные депутаты России из коммунистической фракции высказывали большую озабоченность, что на XXVIII съезд партии должна прийти партия российских коммунистов. Поэтому у них было одно предложение: если не удастся создать Центральный Комитет Российской компартии, то первого секретаря Российской компартии нужно избрать обязательно. (Стенограмма, стр. 29.)

Затем принимается решение по ходу конференции конституировать ее в съезд. Чуть позднее вопрос о докладчике возник снова. Фрагмент стенограммы:

Усманов. Теперь относительно докладчика. Мы думали – как, наверное, надо Генеральному секретарю. Такое событие КПСС.

Кто-то (в стенограмме не указано) возражает: По докладчику. Я все-таки хотел, чтобы Медведев по докладчику, действительно, посмотрели очень глубоко. Ну да Вадим Дмитриевич сидит, он может подтвердить, что засилие. Его прямо спрашивают: кто (проводит?) съезд партии. Кто? Михаил Сергеевич.

Горбачев. Нету того человека в партии.

Усманов. Вот мы так и говорили. Это понятно. Я имею в виду в числе руководителей. И по поводу этого докладчика. Надо избрать первого секретаря, учитывая то, что, начиная с 3 апреля, вопрос создания Российской компартии был подтвержден. Вот сейчас, буквально в последнее время, начались наработки. Значит, коммунисты, которые должны избрать первого секретаря, они должны делать это осмысленно. Они должны его увидеть. Так? Какой вариант мы видим? Эту неделю ... тяжело. Тем, кто все выворачивает, оно сегодня очень критично оценивается, в том числе и Российское бюро. Так, может быть, попробовать через доклад, через какие-то другие моменты показать этим людям?

Горбачев. Меня бы вообще это устраивало в том смысле, что вот тут доклад, тут и, значит, разодрались, так сказать, вот сейчас. Но знаете, по принципиальным соображениям, если идет речь о создании Российской компартии и не выступать Генеральному секретарю... Это мнение мы обсуждали. Все-таки сказали – это будет ляпсус, за который потом и я никогда не отчитаюсь, и вы как Подготовительный комитет. Это будет расценено как пренебрежение.

Голос. Значит, товарищи, есть такое предложение (решить) эту проблему – предложить сделать содоклад Виктору Аркадьевичу Тюлькину, который является и членом Подготовительного комитета. (Шум в зале)

Горбачев. Давайте ближе сюда! Или будете громко говорить?

Голос. Михаил Сергеевич, у меня мнение такое, что доклад, безусловно, должны делать вы, потому что, действительно, обстановка такая серьезная...

(Стенограмма, стр. 36, 37, 38)

Вот так на самом деле решался вопрос о докладчике: и на Политбюро, и на Подготовительном комитете. Осадчий наводит тень на плетень, когда говорит, что доклад готовился «аппаратно» и тайно. Раз Политбюро поручило Генсеку выступать с докладом, понятно, что над ним трудилась и материалы для него подбирала специальная команда цэковских спичрайтеров. Как и было заведено. К тому же Горбачев был не только Генеральным секретарем ЦК КПСС, но и председателем Российского Бюро ЦК КПСС. Кому же, как не ему, делать доклад? Зачем же понадобилось Осадчему придумывать в своей книге «страшилки» о некоем «теневом» докладе «аппаратной» команды? Ответ ясен: чтобы с позиции сегодняшнего дня лишний раз пнуть Горбачева и возвысить себя: вот, мол, какой я борец! А заодно – и это главное – убедить, будто КП РСФСР создавалась при противодействии Горбачева и ЦК КПСС. Хотя, я думаю, и ежу понятно, что в то время без согласия и прямых указаний генсека волос с головы упасть не мог. А тут шла речь о создании компартии в самой крупной республике СССР и вычленении из КПСС самого крупного отряда коммунистов.

Теперь – о роли Ленинградского инициативного съезда в создании КП РСФСР. О нем на этом же заседании заострил вопрос в своем докладе Гумер Усманов.

«О приглашении на конференцию группы рабочих и крестьян Михаил Сергеевич уже говорил. Но я хотел бы сказать еще об одном. О целесообразности посоветоваться о возможности приглашения на конференцию группы из 10-15

организаторов Ленинградского инициативного съезда. Они считают, что должно быть приглашено не менее 300 его участников. ...Мы считаем, что с таким требованием согласиться нельзя, так как у нас создается ничем не оправданное преимущество для данной группы коммунистов». (Там же, стр.24.)

«Что касается информации, товарищ Усманов, – возразил кто-то из «инициативщиков», в стенограмме не указано, кто именно, – она у вас неточная: никто не заявлял, что мы требуем, инициативный съезд, не менее 300, речь шла о другом. У нас есть товарищи, которые действительно избраны специально на учредительный съезд от 5 тысяч или от 4 тысяч. Мы, естественно, просим для них решающего голоса. Это будет не более 32 человек. А вот что касается кандидатов в члены ЦК, которых мы тоже думаем предложить, в основном тоже старались рабочих и крестьян. Так что это тоже было дело от имени съезда». (Там же, стр.48.)

Но, судя по стенограмме заседания, в Подготовительном комитете понимания инициативщики не нашли. Отповедь им дала член комитета, женщина, фамилия в стенограмме не указана:

«Вот здесь товарищ из Оргкомитета Ленинградского выступал. Здесь не надо говорить... Мы на прошлой неделе поняли, что мысли наши различны, и выработали документы, которые сегодня у нас совместные документы. Мне просто хотелось бы сказать, что не надо настаивать на 32 делегатах. Эти 32 делегата свою функцию закончили, они выполнили, делегировали коммунистов на Инициативный съезд, на второй этап, но ни в коей мере не на конференцию Российскую, тем более которая будет квалифицирована как съезд. Значит, по моему мнению, (этих 32-х представителей Инициативного съезда – Н.Г.) не должно быть вообще. Но члены Оргкомитета – мы обсуждали этот вопрос – конечно же, должны. (Там же, стр. 73).

Таким образом, ленинградские инициативщики не только не играли главной роли в подготовке и проведении Российской партийной конференции, но их представителям, кроме членов Оргкомитета, дорога на конференцию была заказана. Они были «с боку припеку». Всем дирижировал и тон задавал Горбачев.

Заседание Подготовительного комитета длилось долго, и, судя по стенограмме, многих коммунистов тревожили последствия создания Российской компартии – как это отзовется в других республиках. К этой теме не раз обращался и Горбачев. Был он искренен или нет – другой вопрос, но тревогу свою он высказывал. Фрагменты стенограммы:

Горбачев. ...Россия выдвинула идею создания, возрождения своей партии с учетом того, что в России накопилось столько проблем, и надо все включить. Но надо сказать, что одна из причин российских коммунистов и в том, чтобы укрепить единство партии вокруг, так сказать, чтобы Российская компартия тут была бы опять, давала пример, интегрировала бы все в какой-то мере, сотрудничая с другими партиями. Но я не слышал ни от одной компартии, ни с одной стороны, рассуждения были, но возражения какого-то отдельного к этому процессу, развернувшемуся в компартии России, ни одного я не слышал. Наоборот, многим даже нравятся.

Но о механизме вот... я уже рассуждал. Эта проблема, она везде присутствует, товарищи. Она уже встала в Верховном Совете, на съезде, небольшие республики, а они требуют, что какая-то гарантия должна быть в каких-то, так сказать, когда решается вопрос. Не просто большинством, большинство всегда будет за большой республикой, а большинство еще из 15-8 пусть проголосуют или 9 там, или что. То есть вот эти механизмы надо обдумывать, но, думаю, это вопрос уже XXVIII съезда.

Голос. Я прошу прощения, если мы до съезда это не сделаем, не создадим ли мы нездоровые, ненормальные условия на съезде самом? Ну, вот мне как-то пришлось познакомиться с документом в Эстонии, они говорят: мы за этот выбор, ...за РКП. Но тогда давайте федеративный принцип, давайте союз какой-то каких-то партий и так далее.

Горбачев. Это уж верно. Они потому и стимулировали.

Голос. В общем, Подготовительный комитет съезда...

Горбачев (перебивает) Что если нет механизма и они неравноправны, тогда пусть это союз компартий будет, а не единая партия. Ну, я думаю, все-таки мы это проработаем на стадии и Устава, и доклада...

Стенограмма, стр.56)

В отличие от расплывчатых выступлений Горбачева, который даже договорился до «возрождения Российской компартии», как будто она существовала когда-то (и не отсюда ли «танцует» Осадчий в своем глубокомысленном утверждении о якобы упразднении Российской компартии на XIV съезде РКП(б)?!), на этом заседании с четких позиций выступил секретарь Горьковского обкома партии Арапов. Пожалуй, он единственный поставил ребром главный вопрос: «какую партию мы будем создавать?»

Фрагмент стенограммы:

«Арапов. Моя фамилия Арапов, секретарь Горьковского обкома партии. Действительно, когда сейчас встречаешься с коммунистами, когда идут партийные конференции, ведь вы знаете, когда обсуждается Платформа ЦК партии, какие вопросы находятся в центре внимания. Прежде всего, вопрос коммунистов беспокоит вот какой: какую партию мы будем создавать? Это самый главный вопрос. Потому что, вы видите, платформы разные, и нам – я употреблю слово, которое Михаил Сергеевич употребляет, – подбрасывают другой тип партии совершенно. Это очень волнует коммунистов – и старых, и молодых – всех.

Нам нужна, мы должны заявить определенно, партия ленинского типа. Что мы и заложили в доклад. Нам нужно совершенно определенное отношение к нашим идейным основам, к нашим организационным принципам. Это будут ленинские принципы или что-то иное?

Нам нужно совершенно определенно договориться и на счет того, какими будут по своему духу наши документы. Нам нужно учесть, говорили здесь, проблемы и такие, как уйти от федеративных тенденций в самой партии. От тенденций сепаратизма, весьма опасных, которые сейчас разжигаются везде. А это не одно и то же, кстати говоря.

Нам нужно подумать и о том, как наша партия, Российская компартия, будет действовать в содружестве с другими компартиями союзных республик.

Стенограмма, стр.75-76)

И далее:

«...Нам никак нельзя допустить, чтобы партия разлетелась на разные куски, не дойдя до XXVIII съезда, все это так. Но, однако же, мы коммунисты и мы должны определенно заявить – кто мы такие! ...Если мы этого не решим, главного, тогда получится так, что Компартия России не сыграет той роли, на которую коммунисты нашей страны сейчас надеются», (стр.78).

Ничего не ответил Горбачев на это единственное выступление по существу: какой должна быть РКП? Он лишь сказал в заключение, что в Политбюро и в Российском Бюро есть мнение – выступать с докладом председателю Российского Бюро, то есть ему, Горбачеву.

В главе «16 июня 1990 года. Схватка с Генсеком» своей книги И.Осадчий эмоционально рассказывает о состоявшемся в этот день заседании представителей делегаций, «прибывших со всех 89 республик, краев, областей, округов России на Российскую партконференцию», в «переполненном Мраморном зале ЦК КПСС на Старой площади» и о том, как он «скрестил» шпагу с главным лицом в государстве и партии». Эту главу почти полностью цитирует в книге «Верность» (2003 г.) и Зюганов.

Вот как описывает это совещание И.П.Осадчий:

«В переполненный Мраморный зал ЦК КПСС на Старой площади, вмещающий

До полутысячи человек, вошел первый Президент СССР и последний генсек КПСС

Горбачев – «Михаил Меченый» как прозвали его в народе, ссылаясь на евангельское пророчество, которое якобы гласит, что именно «меченый Михаил» принесет нам гибель. Так говорили по всей России. Да что там – по всей стране», - пишет он на стр. 29 своей книге. И сразу ложь: в начале 1990 года таких разговоров еще не было, они появились позже, когда предательство Горбачева стало явным.

«Горбачев появился за пустым столом президиума и, обращаясь к собравшимся представителям делегаций, прибывшим со всех 89 республик, краев, областей, округов России на Российскую партконференцию, сказал: «Я только что от врачей. Сделали укол. Чувствую себя неважно. Прошу пощадить. Я не могу ознакомить вас с докладом, с которым буду выступать 19 июня на Российской партконференции. Думаю, вы доверяете мне. А сейчас давайте посоветуемся по организационным вопросам. Ну, как? Нет возражений?»

– Есть возражения! – в полную силу голоса бросил я в ответ и направился к трибуне. Естественно, сердце. Впервые за прожитую жизнь предстояло не просто выступить перед такой аудиторией, но и «скрестить» шпагу с главным лицом в государстве и партии. Бросил взгляд на первые два ряда: все знакомые лица – «вожди партии и народа», почти весь состав Политбюро ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС, члены Бюро ЦК по РСФСР. И замерший от неожиданности зал. За единичным исключением собравшиеся в зале не знали ни меня, ни того, для чего я вышел к трибуне.

До последнего мгновения я не был уверен: хватит ли у меня духа, смелости, дерзости, решимости выступить. И если да, то что должен сказать? На раздумья остались те секунды, пока шел к трибуне... Конечно, я знал, что большинство в зале, как и миллионы российских коммунистов РСФСР, которых они представляют, думают и оценивают происходящее в стране и в партии так же, как и я. Но одно дело в «курилке» и даже на партийных собраниях и конференциях, а другое – здесь, перед Генсеком и Политбюро ЦК КПСС, перед представителями всех делегаций Российской партконференции, собравшимися для решения вопроса об образовании Компартии РСФСР.

Но уже ничто не могло помешать мне высказаться». (И.П. Осадчий «Драматические страницы истории», М., ИТРК, Стр.29-30.)

Обрисовав в самых драматических красках свои переживания по поводу своей отваги и решимости выступить перед самим генсеком, Иван Павлович далее приводит свое выступление:

«Товарищи! – обратился я (т.е. Осадчий – Н.Г.) к собравшимся. – Хотя Михаил Сергеевич попросил щадить его, но я обязан сказать то, что вы должны знать, ибо другой возможности у меня для этого не будет. (Почему не будет? Ведь впереди – конференция – Н.Г.). Я являюсь представителем Подготовительного комитета, созданного по решению мартовского Пленума ЦК КПСС для подготовки Российской партконференции. Мы, представители партийных организаций всех регионов России, выполняя наказ своих коммунистов, с полной ответственностью включились в подготовку Российской партконференции. Однако вскоре убедились, что руководство КПСС и, в частности, Генеральный секретарь, рассматривают Подготовительный комитет как «демократическое прикрытие», как «демократическую» ширму. Полтора месяца нас, представителей партийных организаций, избранных в состав Подготовительного комитета, не созывали, мы фактически бездействовали. Только в середине мая, всего месяц назад, мы, наконец, собрались и включились в работу.

Я входил в состав рабочей группы, готовившей материал для доклада, с которым Генеральный секретарь, он же – Председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР, он же –

Председатель Подготовительного комитета должен выступать на Учредительной партконференции. Мы работали самозабвенно, с предельным напряжением над материалами доклада. Однако в последние дни выяснилось, что одновременно с нами работала «теневая», «аппаратная» команда, которая параллельно готовила для Генерального секретаря ЦК КПСС свой вариант доклада. Таким образом, наш вариант, в который мы вложили не только свою душу и мысли, но и настроения миллионов коммунистов России, которых мы представляем, отброшен. Мы пытались пробиться к секретарям ЦК КПСС, членам Бюро ЦК КПСС по РСФСР, но дальше кабинетов их помощников нас не пустили. Ни один секретарь

ЦК КПСС, с которым хотели встретиться, не принял нас. Партийной демократии, о которой пять лет говорит Генеральный секретарь, нет и в помине. Фактически Генеральный секретарь является диктатором в партии: в ЦК КПСС без него ни один вопрос никто не решает. В этом мы убедились за месяц пребывания в стенах ЦК КПСС. Но главное, что заставило меня сегодня выступить от имени большой группы членов Подготовительного комитета, – в другом. Речь идет о том, какой будет Компартия РСФСР, – будет ли она партией ленинского типа по своим идеологическим и организационным принципам, или она будет социал-демократической партией. Мы решительно не согласны с тем вариантом доклада, с которым будет выступать Генеральный секретарь на Российской партконференции, ибо в нем говорится о создании Компартии РСФСР, не имеющей ничего общего с представлением о ленинской партии, партии ленинского типа...

Генсек не выдержал и закричал в зал: «Чепуха! Как это не ленинскую партию. А какую же?»

Но это уже не остановило меня. Я видел и ощущал, что присутствующие с пониманием воспринимают мое выступление. И продолжал:

– Да, именно так. Вы порываете с ленинскими принципами построения партии, становитесь на путь создания партии, не имеющей ничего общего с сущностью партии ленинского типа.

Вот почему я обращаюсь к вам, дорогие товарищи, с призывом понять всю опасность, которая грозит будущей Компартии РСФСР, если она будет создана по сценарию партийных ренегатов, если она будет скорее социал-демократической, чем коммунистической партией, партией ленинского типа. Если вы сегодня примете решение о выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС с тем «аппаратным» вариантом доклада, то я, от имени Подготовительного комитета, прошу предоставить его представителю слово для содоклада, для тезисного изложения основных положений подготовленного нами варианта доклада. Я прошу поставить это предложение на голосование!»

Зал поддержал меня мощными аплодисментами.

Горбачев явно нервничал и кричал в бурлящий зал: «Перестаньте. Кому вы аплодируете?» Но эти горбачевские слова еще больше настроили собравшихся на поддержку моего выступления. Только члены Политбюро и секретари ЦК КПСС сидели молча. Ни один из них не поддержал меня ни голосованием, ни одобрительной репликой. Зато единодушно поддержали все собравшиеся – представители всех делегаций, всех республик, краев, областей, округов. Даже представители всех платформ, включая «демплатформу в КПСС», как они потом мне сами говорили. Совещание представителей делегаций потребовало поставить мое предложение на голосование. И Горбачев вынужден был подчиниться. Голосовали единогласно: предоставить слово Для содоклада представителю Подготовительного комитета. Члены Политбюро и секретари ЦК КПСС в голосовании не участвовали.

...Вечером большинство членов Подготовительного комитета собрались в зале № 401-403 (в том самом «бункере Осадчего») – в шестом корпусе. Предстояло решить вопрос о содокладе. Я попросил слово и предложил свой вариант содоклада, над которым уже работал в ночные часы последние двое-трое суток. Решили взять его за основу и поручили микрогруппе из семи человек довести его до нужной кондиции.

С подачи Виктора Аркадьевича Тюлькина, мне было поручено выступить с содокладом от Подготовительного комитета на Российской партконференции.

В качестве резервной, запасной кандидатуры был утвержден Биндюков Николай Гаврилович – представитель Новгородской областной парторганизации, делегат XXVIII съезда КПСС и соответственно Российской партконференции».

И.П.Осадчий «Драматические страницы истории. Как и почему создавалась Компартия РСФСР», стр. 30-32.

Прошу прощения за столь длинную цитату, но пусть читатель наглядно убедится, как творятся мифы и искажается история. Весь этот эпизод написан, исходя из сегодняшних представлений, в том числе и о Горбачеве. Право, даже вообразить невозможно, чтобы зав.кафедрой вуза из Краснодара в мае 1990 года мог публично, в глаза назвать генерального секретаря ЦК КПСС и президента СССР диктатором. После ухода с Олимпа государственной и

политической власти его «величают» как угодно, но описанный эпизод происходил почти за два года до Беловежья, когда трон под Михал Сергеичем еще не трещал. Это, так сказать, художественный вымысел автора книги И.П.Осадчего. Понять его можно: каждому хочется хоть немного побыть героем. Кстати, все это цитирует Зюганов в книге «Верность», хотя мог бы изложить свою версию происходившего, ведь он как-никак тоже был одним из активных поборников создания российской компартии.

Однако возникает вопрос: почему, еще даже в глаза не видя доклада Горбачева, Иван Павлович априори называет его «аппаратным» и заранее обвиняет генсека в том, что будто бы он хочет создать социал-демократическую партию и «порывает с принципами построения партии, ... не имеющей ничего общего с сущностью партии ленинского типа»? Самое смешное, что в другой главе – «19 июня 1990 года – в день открытия Российской партконференции» Осадчий пишет: «После доклада, с которым выступил Горбачев на открывшейся Российской партконференции, проходившей во Дворце съездов, и который, надо признать, в известной мере, был изменен и частично скорректирован (под воздействием нашей критики), был объявлен перерыв». (Стр. 32) Опять-таки, как можно утверждать, что доклад Горбачева «был изменен и частично скорректирован«, если прежде доклад не публиковался и никто его в глаза не видел? Профессор действует по принципу: «Лги больше, кто-нибудь да поверит». А о ЦК КПСС и Горбачеве сегодня можно говорить все, что угодно. Никто опровергать не станет.

Эти выдумки записного «историка» нужны сегодняшним лидерам КПРФ, дабы оправдать существование своей именно социал-демократической партии, в какую превратилась бывшая КП РСФСР. Поэтому они утверждают, будто Горбачев хотел создать совсем другую, то есть социал-демократическую партию, а вот они – именно партию ленинского типа. «Прочитав горбачевский вариант доклада и опубликованный проект программного заявления к предстоящему летом XXVIII съезду КПСС – «К гуманному, демократическому социализму», я понял: в ядро создаваемой российской коммунистической партии Горбачев стремится внедрить ренегатские идеи ревизионизма», – пишет Зюганов на стр. 91 книги «Верность». Опровергнуть эти выдумки нетрудно.

«Советская Россия» о заседании представителей делегаций 16 июня 1990 года не дала даже куцей информации. «Правда» же в номере 169 за 18 июня 1990 года опубликовала следующее сообщение ТАСС:

«16 июня под председательством М.С.Горбачева состоялось заседание Совета представителей делегаций краевых и областных партийных организаций РСФСР, прибывших для участия в Российской партийной конференции, которая открывается 19 июня. Выработаны предложения по повестке дня, порядку работы и регламенту конференции, рассмотрены некоторые другие вопросы.

В заседании участвовали члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС, члены Российского Бюро ЦК КПСС и Подготовительного комитета Российской партийной конференции».

За короткими строками информации скрывалась довольно горячая дискуссия, развернувшаяся на совещании. Хотя, казалось бы, все главные вопросы Российской партконференции были решены на заседании Российского Бюро ЦК КПСС и Подготовительного комитета в Мраморном зале 9 июня, тем не менее, некоторые, уже решенные, вопросы были подняты вновь.

Но память с Иваном Павловичем сыграла скверную штуку. Я расспрашивала нескольких участников заседания, о котором пишет Осадчий, просила поделиться подробностями его «схватки с генсеком», рассказать о героизме профессора, в лицо назвавшего Горбачева диктатором, а сотрудников ЦК КПСС – ренегатами, ответом были удивление, улыбки и слова: «Осадчему это приснилось. Заседание 16 июня было рабочим, вполне ординарным. А если бы Осадчий или кто-то другой бросил в лицо генсеку, что он – диктатор, в тот же день об этом узнала бы вся страна, а демократическая пресса раструбила бы об этом по всему свету».

Иван Павлович нафантазировал о своей «схватке с генсеком» не случайно – видимо, считал, что единственным источником информации о том, как создавалась КП РСФСР, является он сам, и не предполагал, что все этапы создания КП РСФСР не только фиксировались в соответствующих документах, но и отправлялись в архив, где они в полной сохранности

находятся по сей день. Сохранились, в том числе все материалы Подготовительного комитета, доклад комитета на Всероссийскую конференцию КПСС «За партию ленинского типа, за социализм и коммунистическую перспективу». Кстати, этот доклад Осадчий использовал почти полностью в своей книге «Драматические страницы истории», включая его «открытие» о якобы имевшем место упразднении XIV съездом ВКП(б) Российской Коммунистической партии и прочие глупости.

Бедный Иван Павлович не учел, что не горят не только рукописи, но и стенограммы, запечатлевшие все моменты создания Российской компартии. В Российском государственном архиве новейшей истории, в Центре хранения современной документации я с большим интересом изучила «Стенограмму заседания совета представителей делегаций Российской партийной конференции 16 июня 1990 года», состоявшегося в зале ЦК КПСС в 16 часов. На заседании присутствовали 66 членов Подготовительного комитета – те, кто смог прибыть в Москву и участвовать в нем.

Председательствует, как и на других подготовительных мероприятиях, Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. Открывая совещание, он сказал о значении предстоящей конференции, подчеркнул, что она «проводится по решению Центрального Комитета», что сейчас необходимо обсудить «все вопросы, связанные с этим событием», как должен развиваться процесс весь – от сегодняшнего дня и до завершения этого события, и «какими результатами он должен завершиться». В сущности, он повторил многое из того, что говорил 9 июня – о колебаниях и сомнениях относительно создания РКП, об ответственности российских коммунистов, которые по численности составляют 58-59-60 процентов всей КПСС, «перед народами, которые живут на этой земле, перед федерацией. И об этом мы должны помнить с вами, проводя конференцию».

Фрагмент стенограммы (стр.6):

> Горбачев М.С. ...Ив этом смысле, я думаю даже, теперь, когда, все обдумав, все взвесив, мы можем говорить, что это событие должно способствовать консолидации партийных сил и в целом нашего общества на путях перестройки, консолидации здоровых сил, консолидации людей со здравым смыслом. Для того, чтобы мы продолжили то великое обновление страны, которым занимаемся. Тем более, что сейчас решающая фаза перестройки. В эти месяцы, в эти год – полтора – два должны произойти события, которые определят целиком образ в будущем нашего общества, в котором нам жить. (Выделено мною – Н.Г.)
>
> На эту ключевую фразу никто тогда не обратил внимания. Горбачев случайно или намеренно проговорился, но ведь действительно, через год с небольшим произошла буржуазная контрреволюция, коренным образом видоизменившая «образ нашего общества». Потом Горбачев сказал, что он вести заседание будет сидя, и пояснил, почему: «...после этой поездки, простуды попал сейчас (на это совещание), колют меня, чтобы я к конференции смог и доклад сделать. Вот я приехал, чтобы провести такой разговор. Поэтому вы, наверное, будете меня немного щадить. Но это не значит, что со сдачей позиций. Нет – свои позиции вы везде отстаивайте, в том числе и здесь».
>
> ***Стенограмма, стр.7.)***

По ходу совещания кто-то спросил, почему нет Ельцина – ведь учреждается Российская компартия, а он стоит во главе России. Был дан ответ, что он прислал вместо себя своего заместителя Р.И.Хасбулатова, потому что сам занят в Верховном Совете, который рассматривает вопрос о Конституции. Горбачев комментирует выступления, отвечает на вопросы, разъясняет снова и снова, почему и для чего создается Российская компартия. Спор идет и о докладе: что должно быть в нем – только российские дела, текущий момент, или же и оценки проектов Платформы ЦК к XXVIII съезду и Устава КПСС, и кому выступать с докладом. И опять невооруженным глазом видно соперничество Подготовительного комитета с ЦК КПСС и Политбюро, стремление встать над ними, добиться, чтобы вопросы решались именно так, как им представляется.

Фрагмент стенограммы:

Горбачев М.С. Тревога у коммунистов России такова, что коммунисты России должны больше сделать для того, чтобы КПСС, реформировавшись, продолжала оставаться массовой, мощной авангардной силой в обществе и на этом решающем этапе продолжала эту линию, начатую и открытую Октябрем. Это тоже тревоги отсюда идут, коммунистов беспокоят те или иные вопросы в сфере социальной, идеологической. Для этого создается, и к этому приходят коммунисты - создать эту компартию. Это – во-первых.

Я себе не мыслю, как же можно разрывать текущий момент с обсуждением вопроса о создании Компартии. Ради чего она создается? Чтобы портфели дать кому-то? Она же из этого горнила перестроечного развилась, эта мысль и выливается в это. Ради чего мы пошли на эту Платформу, пошли на предсъездовскую дискуссию, потому что требует все общество, чтобы партия сказала на этом поворотном этапе свое решающее слово, свои программные цели назвала, открытым текстом сказала. Отчего она отказывается, что она будет отстаивать, куда зовет народ? Это же и есть текущий момент, в этом и состоит особенность текущего момента, что в нем переплелись стратегические, тактические и сегодняшние повседневные задачи. Так как же можно иначе обсуждать эти вопросы? Поэтому давайте и будем говорить и в докладе об этом моменте, в контексте какой ситуации мы собрались на эту конференцию и обсуждаем вопросы о Российской компартии, и о документах – это будет сказано. ...просто такое обсуждение, а все-таки потом надо вернуться и иметь Компартии России свою программу действий.

...Для чего мы вообще собираемся на эту конференцию и задумали для чего? Ведь вообще практические задачи все обсудили районные, городские, начиная от первичной, и республиканские съезды. В России эта кампания завершена, поскольку нет других структур – съезда, компартии Российской нет. Так мы к чему идем сегодня, и почему родилась конференция, необходимость проведения конференции, и Пленум принял это решение, и потом и повестка дня эта сформировалась, потому что главный вопрос – о формировании, о создании Российской коммунистической партии. Так мы же, исходя из этого, и повестку утвердили, и, конституировавшись, сформировав органы, *Российская компартия начинает жить своей жизнью* (выделено мною – Н.Г.) И я уверен, что первым ее документом должна быть программа практических действий РКП, а сейчас мы же с вами готовились вот к чему. Так же было задумано... Это же мы должны логически рассуждать. Шли, шли, прошли этап какой-то, полгода дискутировали: как быть, проводить ли коммунистам, на съезде... Ведь сначала было вообще обсудить на XXVIII съезде вопрос о создании Компартии. Под давлением коммунистов пришли к тому, что нужно проводить конференцию, начались инициативные съезды, тогда возник вопрос, что надо специально проводить какой-то форум, если нужно, съезд, решать вопрос. Вот мы к нему и подошли.

Ивкин Н.С. – секретарь парткома ПО «Моторостроитель» имени Свердлова . Михаил Сергеевич! Вы сейчас стараетесь сбалансировать, если корректно сказать. Скажите, пожалуйста, когда мы сможем познакомиться с вашим докладом? И когда же станет ясно, получим ли мы там ответы на наши вопросы..., а так Вы много раз повторяете, и вот... конструктивности никакой не вижу. Когда мы сможем познакомиться с вашим докладом?

Горбачев М.С. Собрание представителей доклад обсуждать не будет.

Голоса . На Подготовительном комитете договорились, и Вы дали согласие выступать от имени Подготовительного комитета и Российского Бюро.

Горбачев М.С. И, по-моему, Вам уже дали.

Голос . Да, но мы этот вариант доклада отклонили, потому что он не соответствует той линии, которую вел Подготовительный комитет...

Горбачев М.С. Это – особый разговор, товарищи. На собрании представителей, конечно, нет. Ну, товарищи, такого еще не было, чтобы на собрании представителей обсуждали доклады.

Голоса . (Шум в зале.)

Голос . У меня вот какое предложение. Поскольку, если сегодня дадим информацию на места, что состоялось совещание представителей и вопрос о политическом моменте, о политической ситуации не включен в повестку дня. Только

вот эти два вопроса. Непонятно. Сегодня ждут от нас, многие товарищи говорили об этом, как мы, россияне, коммунисты, оцениваем политическую обстановку в республике и в партии. Поэтому я предлагаю во второй вопрос повестки дня включить – где сказано о проекте Платформы ЦК КПСС, добавить: «с учетом политической ситуации в республике и в партии». Тогда будет понятно. И такой момент... Я не знаю, конечно, что там, в докладе, есть по отношению к другим платформам, которые сегодня есть. Но, может быть, целесообразнее заложить в повестку дня – проекты платформ КПСС к XXVIII съезду?..

Голоса . (Шум в зале нарастает.) Разные проекты, если это есть в докладе, тогда другое дело. Но сегодня обойти нельзя этот вопрос.

Горбачев М.С. Товарищи, все же у вас подозрение такое, что я хочу тут маневрировать. Значит, я даже готов внести предложение, это мое было первое предложение, освободить меня от этого доклада. Освободить. И такое было мнение, что пусть председатель Подготовительного комитета сделает доклад. Я не возражаю, например. Но товарищи, обсуждая этот вопрос, поставили его даже так: было Российское Бюро, был председатель этого Бюро, Центральный Комитет принимал решение о проведении этой конференции, и теперь они, вроде, уже сметены, уже их уволили, и Подготовительный комитет сам проводит уже без Центрального Комитета партии. Нелогично, неправильно. И что докладчиком должен быть председатель Бюро Российского, Генеральный секретарь ЦК КПСС. Поэтому – а я почему не напрашивался в докладчики, вы понимаете, но с другой стороны, я размышлял и так: если бы я не оказался сейчас в докладчиках, то это было бы непонятно вообще коммунистам России. Странно было бы, что председатель Российского Бюро уклонился от этого, когда подошли к вопросу создания Российской компартии. Отказался от доклада.

Голос . Михаил Сергеевич! Вы же Президент. Генеральный секретарь.

Горбачев . Отказаться, да?

Голоса . Нет, нет. (Шум в зале.)

Горбачев . Ну, давайте так. Сейчас собрание представителей – это уже полномочный орган. Политбюро, в конце концов, высказалось за то, чтобы докладчиком рекомендовать Генерального секретаря, а на собрании представителей можно обсудить.

Теперь, что касается доклада, он все-таки будет посвящен созданию коммунистической партии России. Плюсы в защиту того, что это надо делать, Это ведь вопрос пока еще большой, и он обсуждается и в партии, и в обществе: что он подстегнет? Или он центробежные силы или центростремительные силы укрепит? Что это будет? Вот это – главное. На это нацелена вся аргументация. С перевесом и в обоснование того, что создать нужно в контексте нынешней ситуации.

Спор продолжается, и Горбачев предлагает:

Горбачев М.С. Хорошо... Пока идет товарищ. Вот если так поставить: доклад по первому вопросу «О текущем моменте и создании Коммунистической партии Российской Федерации». И второй вопрос: о проектах Платформы и Устава.

Голоса . (Шум в зале.) Правильно.

Кудряков А.А. , секретарь парткома приборостроительного завода, г. Рыбинск, Ярославская область. Значит, когда мы обсуждали на Подготовительном комитете сегодня вот, в 12 часов, доклад, который был подготовлен Подготовительным комитетом, и основные положения доклада Вашего, Михаил Сергеевич, то я внес следующие предложения. Хочу сегодня с вами поделиться.

Вам дать вступительное слово на 20-25 минут как Генеральному секретарю, председателю Российского Бюро ЦК и сформулировать цели и задачи создания РКП. Основной доклад, который подготовил Подготовительный комитет, должен служить как бы информацией для того, чтобы вновь избранный ЦК РКП и первый секретарь взяли для наработки Программы Компартии Российской Федерации, вложили основные его положения на втором этапе нашего съезда. Вот было такое предложение. Я предлагаю вот именно построить такую схему. Тогда... Дело все в чем? Товарищи...

Горбачев М.С . Спасибо, спасибо.

Кудряков А.А. Ведь мы предвосхитим события, Генеральный секретарь будет выступать у нас на XXVIII съезде. Как к этому отнесутся все республики? Вот в чем вопрос.

Голоса . (Шум в зале.)

Коллекция рассекреченных материалов, фонд № 91, опись № 1, дело № 40, стр. 31, 32, 33, 34, 35-37, 38.

И вот тут, после многих выступлений, слово, наконец, получает И.П.Осадчий (в стенограмме на стр. 39, значит, впереди было много ораторов). Я прошу читателей внимательно прочесть его выступление, бесстрастно зафиксированное в стенограмме совещания, и сверить с тем, что изобразил Иван Павлович в главе «16 июня 1990 года. Схватка с Генсеком» в своей книге «Драматические страницы истории».

Осадчий И.П . Уважаемые товарищи! Я уполномочен выступить по поручению рабочей группы, которая работала над материалами для доклада. Значит, была создана рабочая группа в количестве 22-х человек. Это представители 22 краевых и областных организаций. Неделю назад на заседании Подготовительного комитета я говорил, что это не 22 человека поименно, Иванов, Петров, Сидоров, а это 22 представителя краевых и областных организаций, которые привезли с собой настроения, тревоги, заботы, замечания, предложения коммунистов, которые нас делегировали для подготовки Российской партийной конференции. Полтора месяца шла раскачка, потому что у руководства Центрального Комитета партии, как это было сегодня сказано, не было ясности, четкости в вопросе о создании Коммунистической партии. 14 мая нас собрали, нашу рабочую группу. Юрий Алексеевич Манаенков сказал, что будет руководить этой группой, организацией работы, обозначил свои взгляды и подходы на доклад и пожелал нам успеха в работе. За три недели напряженной работы с 8 утра до 23 вечера мы напряженно работали и выдали три варианта материалов для доклада. Естественно, пытались максимально использовать то, что имели, исходя из настроений коммунистов России, которых мы представляли, из того колоссального материала, который обобщается в отделах Центрального Комитета партии, и отделы ЦК нам давали большой справочный информационный материал. Мы встречались с руководством Коммунистической фракции Российского съезда народных депутатов. Наши товарищи постоянно циркулировали в свои областные и краевые организации, выступали на пленумах, на конференциях, в печати, по радио, по телевидению и привозили новые интересные материалы, которые, естественно, способствовали обогащению этого материала.

Должен сказать, что через неделю после того, как нам обозначили задачи работы над докладом, руководители Центрального Комитета партии, в том числе Юрий Алексеевич Манаенков, устранились от руководства, и мы были по существу самоуправляющейся общиной, работавшей на свой страх и риск.

4 июня мы выдали последний вариант материала, затем сделали 12-го числа последнюю досылку и стали ждать ответа, что, может быть, нас подключат к рабочей группе Михаила Сергеевича, которая уже доводит до кондиции этот материал. И, естественно, совместными усилиями мы будем завершать работу.

Вчера буквально пришлось прибегнуть к настоятельной просьбе, если не сказать ультимативной, познакомить нас с тем, с чем же будет выходить Генеральный секретарь ЦК партии на партийную конференцию. Нам вчера вечером выдали под напором этот материал доклада. Мы единогласно – вся рабочая группа, плюс представители других рабочих групп – признали не удовлетворительным этот материал для доклада. И в этой связи возникает вопрос: речь идет не о том, чтобы Михаил Сергеевич не выступал с докладом, речь идет о том, чтобы максимально были учтены наработки те, которые мы привезли с собой, выражающие интересы, взгляды, настроения коммунистов России.

Горбачев М.С. А какие там расхождения?

Осадчий И.П. Есть расхождения принципиальные. Ну, прежде всего, первая часть материала, который был нам представлен, - он содержит в себе по существу очень сумбурный, очень нечеткий, неясный обзор ситуации, которая у нас сейчас в стране, и оценки пройденных пяти лет. Затем идут обоснования необходимости

создания Коммунистической партии. Здесь можно было бы согласиться с подходами «за» и «против», которые излагаются в докладе. Но этим дело и кончается.

На наш взгляд, нам представляется, что целесообразно, чтобы в докладе были даны ответы не только о том, что необходимо создать компартию, а какую партию, какого типа, с какими целями, с какими задачами, с какой программой действий. Значит, речь идет о том, что должна это быть партия ленинского типа, целью которой являются социализм и коммунистическая перспектива.

Естественно, обоснованию таких целей и задач мы и посвятили, в основном, те позиции, которые заложены в материалах Подготовительного комитета.

В этой связи, естественно, у меня просьба к членам Подготовительного комитета, нам сегодня после совещания надо определиться, как же нам быть. Мы месяц проработали здесь, что называется, до изнурения. И оказалось, что эта работа была никому не нужна. С чем мы вернемся к коммунистам своих организаций, и как мы будем отчитываться за то, что мы здесь по существу зря, выходит, просто просидели.

Нам представляется, что необходимо аккумулировать все эти материалы в докладе, и они должны получить отражение. В крайнем случае, можно пойти на такой вариант: материал, наработанный Подготовительным комитетом, раздать делегатам конференции как справочный материал, подготовленный Подготовительным комитетом. И дать обязательно, наша просьба такая естественная, слово для сообщения об итогах работы Подготовительного комитета на конференции, заложив это в регламент, чтобы мы могли обозначить...

Голос . В самом начале. Вы должны выступить в самом начале...

Осадчий И.П. И последнее. За месяц напряженной работы мы убедились в том, что мы запаздываем в значительной степени нередко потому, что, как мне представляется, Михаил Сергеевич, я прошу меня правильно понять, Вы просили щадить Вас, но есть вопрос – пусть я сто раз ошибусь, но я хочу сказать его - мне представляется, что в Центральном Комитете партии, секретари Центрального Комитета партии, с которыми нам приходилось общаться в эти дни и решать вопросы, не решают вопросы элементарные, связанные с координацией рабочих групп, связанные с подготовкой и организацией работы конференции, по многим другим вопросам. То говорят – вернется Михаил Сергеевич с Урала, то вернемся из Америки и из Канады, то говорят, определится и скажет, когда созвать. Ну, такое складывается впечатление невольно, что у нас в партии не Генеральный секретарь ЦК партии, а Президент партии, от которого зависит все, последнее слово за ним. Ни один из секретарей ЦК, с кем мы имели дело по всем этим вопросам, говорит – нет, это не мои полномочия. Видимо, в таких случаях надо полномочия расширить, чтобы секретари ЦК партии были правомочны решать те или другие вопросы. Спасибо. (Аплодисменты.)

Горбачев М.С. Не спешите с аплодисментами. Не спешите. То, что вы сказали о политическом моменте, о политической ситуации, ну что же, доклад еще в работе и, может быть, он претерпит изменения. Это уже под ответственность докладчика и тех, кто... Под ответственность докладчика. Это, во-первых.

Во-вторых. Если вы говорите, что нужно в этом докладе обосновывать, что мы создаем партию ленинского типа и т.д., то позвольте – это что, партия вне КПСС, что ли? Она что – не в КПСС? А что такое Устав партии, проект Устава, опубликованный, - там разве не известно, что это и какие принципы заложены и какая: авангардная, ленинского типа? А Платформа КПСС, опубликованная и которую мы решительно дорабатываем, учитывая мнение коммунистов, это что: не облик КПСС? Тогда что это, новая партия вне КПСС? Мы ее должны обосновать? Так разберемся тогда.

Если у нас независимая Россия вне СССР, если у нас Российская компартия вне КПСС, тогда и это – один вопрос. А если Россия как ядро этого государства многонационального, то это один подход и к суверенитету, и к роли, и ко всему.

Если Компартия России создается для того, чтобы укрепить КПСС, а не развалить, тогда не может быть противопоставления между проектом Платформы к XXVIII съезду и проектом нового Устава. А мы что, с вами будем создавать новую партию? Вы в чем подозреваете нас? Вы плохо действуете, Раз вы бросаете, понимаете, так, чтобы бросить подозрение в адрес, в том числе и докладчика. Еще и масса аплодисментов.

А у нас часто так – не разобравшись, уже аплодисменты. Конференция и съезд – это не митинг. Ничего, не волнуйтесь, не волнуйтесь. Что касается докладчика, я еще раз ставлю: как сегодня вы решите. Докладчик, кто тут, может, автор группы наиболее обеспокоенной, я вижу, он удовлетворяет многих. Давайте решим так, поручим ему доклад, я открою как председатель конференцию. У меня амбиций и претензий никаких нет. Итак, я вижу, что вопрос о текущем моменте и о создании Компартии Российской Федерации и проекты Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии и Устава КПСС – это устраивает всех теперь в такой постановке. Правильно?

Голоса . Правильно.

Горбачев М.С. Теперь о докладчике. Есть два предложения...

Голоса . Нет второго предложения.

Горбачев М.С . Есть, есть два предложения. Первое предложение – это Российского Бюро ЦК, руководства ЦК и Подготовительного комитета, а мы, кстати, обсуждали все эти варианты, в том числе быть или не быть докладчиком Генеральному секретарю на этой конференции, пришли к тому, что быть. Первое предложение – Горбачева докладчиком.

Второе предложение: дать доклад. Нет, второе предложение – это вступительное слово Горбачева (шум в зале), оно же здесь прозвучало. Ну, давайте, я же помню все. Вносилось предложение: вступительное слово при открытии Генерального секретаря ЦК КПСС и доклад от оргкомитета – кандидата.

Тюлькин В.А. – секретарь партийного комитета, г. Ленинград.

Неправильно поняли предложение Ивана Павловича. Ведь он выступал от Подготовительного комитета, который рассматривал этот вопрос. И никто не ставит дело так, что не надо докладывать председателю Российского Бюро. Надо, обязательно надо выступить Генеральному секретарю, председателю Бюро.

Подготовительный комитет месяц работал, собирал настроение, боль, обобщал, делал какие-то выводы и просит дать время для того, чтобы обобщить материалы и доложить уважаемой конференции и съезду. Поэтому есть предложение согласиться с докладом Михаила Сергеевича и дать слово...

Горбачев М.С. Да. И все же было два предложения, и я их проголосую, чтобы внести ясность. Тихо, тихо, товарищ Бойко, садись, садись, садись. Нет. Нет.

Кто за то, чтобы докладчиком по этим вопросам, а он один доклад у нас, был Генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель Российского Бюро, прошу голосовать. Прошу опустить. Кто против? Воздержавшиеся? Нет. Приняли, договорились.

Замечания я постараюсь те, которые здесь прозвучали, насколько возможно учесть. Но не забывайте одного, что впереди, впереди XXVIII съезд.

Фонд № 91, опись № 1, дело № 40, Стенограмма, стр. 39-46.

Вот так на самом деле выступал Осадчий, вот так на самом деле шла полемика с Горбачевым и вот так, дорогие читатели, товарищи из КПРФ фальсифицируют историю. И делают это совершенно сознательно, безбоязненно, в полной уверенности, что никто не схватит их за руку. А как же честь и совесть ученого, тем более коммуниста?!

Используется уже не раз опробованная схема: один ученый, профессор, то есть Осадчий присочинил, другой ученый, доктор философии, то есть лидер КПРФ Зюганов его цитирует в своей книге уже как истину в последней инстанции, как исторический факт. Рядовые коммунисты читают и думают, что так было на самом деле. Люди у нас доверчивые, чем фальсификаторы и пользуются. Но И.П.Осадчий явно подвел своего лидера. Видимо, что-то с памятью профессора стало - он помнит даже то, чего на самом деле не было, а разгул своей фантазии выдает за действительные события. И это бы не возбранялось, пиши Осадчий художественную прозу. Но он ведь замахнулся на историю создания КП РСФСР, а потом и КПРФ, объявил, что его книга – это «свидетельство участника событий, на долю которого выпало быть в их эпицентре». И написал он ее с благословения Президиума ЦК КПРФ, который оказал «содействие и поддержку (надо полагать, финансовую – Н.Г.), позволившую издать данную книгу». Кто платит, тот заказывает музыку. «Музыка» в данном случае оказалась насквозь фальшивой.

И фальшь эта далеко не безобидная. Осадчий, Зюганов пытаются внушить, что они создали российскую партию якобы в противовес Горбачеву и против его воли. Он сопротивлялся, говорил – нет, а они, такие смельчаки и патриоты России, взяли, да и создали. Но все архивные материалы свидетельствуют, что всем процессом создания КП РСФСР руководил именно Генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачев. Зюганов и К°, а также ленинградские инициативщики по-прежнему уверяют, будто они хотели сформировать партию «ленинского типа», оппозиционную Горбачеву. Увы, и это не так. Фактически инициатива рядовых коммунистов Движения коммунистической инициативы была перехвачена высшим горбачевско-яковлевским партийным руководством, которое нашло в лице будущих лидеров российской компартии яростных сторонников его идей.

Понимали ли члены Подготовительного комитета, куда они вместе с Горбачевым ведут коммунистов России? Вряд ли. А, может, кто-то и понимал. Они были одержимы идеей ложно понятого патриотизма: у РСФСР должна быть «своя» партия, как и в других республиках СССР. Они ратовали за российский суверенитет и в этом недалеко ушли от разрушителя страны Бориса Ельцина.

В «Тезисах к основному документу Российской конференции КПСС», хранящихся в архиве, записано: «Главная забота коммунистов республики – преобразование облика Советской России, реализация ее огромного материального и духовного богатства в интересах россиян. Республика должна обладать всеми правами, определяющими государственный суверенитет, полновластно распоряжаться своим экономическим потенциалом, сырьевыми ресурсами» (стр. 15).

Именно за государственный суверенитет России (иными словами, за ее независимость от СССР, главной частью которого она была) бились в Верховном Совете РСФСР Борис Ельцин и его команда. Те, кто стоял у колыбели будущей российской компартии, четко следовали этим курсом. Многие российские коммунисты уже тогда видели и понимали это, и не хотели рвать свою «пуповину» с КПСС. Даже Зюганов спустя 13 лет после тех событий признал:

> «Правда, и в среде коммунистов тоже звучали недоуменные вопросы, некоторые партийные организации отказывались признать структуру Российской компартии, а кое-кто по этой причине вообще бросал партбилет.
>
> Приходилось ездить по Союзу, встречаться с товарищами, разъяснять, что Компартия РСФСР есть территориальная организация КПСС, такая же, как Украинская, Белорусская, Казахская и т.д. Мы не собирались разрабатывать ни свою Программу, ни свой Устав, руководствуясь Программным заявлением и Уставом КПСС, решениями XXVIII съезда».
>
> ***Г.Зюганов, «Верность», стр. 118.)***

Геннадий Андреевич лукавит и пытается задним числом оправдаться сам и оправдать всех тех, кто создавал КП РСФСР и тем самым расколол и разрушил единую КПСС в 1990 году. Ведь Учредительный съезд КП РСФСР заявил о полной поддержке государственного суверенитета России и курса к рыночной экономике – то есть курса Ельцина, уже начинавшего борьбу с Союзом. Пройдет время, и многим станет очевидной та сверхзадача, что возлагалась сценаристами на КП РСФСР. Степан Васильевич Карнаухов, тридцать лет проработавший в ЦК КПСС, в своей книге «Старая площадь. Надежды и разочарования» с подзаголовком «Наблюдения и раздумья бывшего работника аппарата ЦК КПСС» сделал такой вывод:

> «Самым мощным и коварным ударом по единству партии стало образование Российской коммунистической партии. Исходя из интернациональной роли КПСС, цементирующей все народы СССР, В.И.Ленин и другие деятели партии решительно отвергали любые попытки выделения в особую организацию коммунистов РСФСР. Численность и влияние коммунистов России должно служить интеграции, а не стимулированию центробежных тенденций внутри партии. Это, понятно, приводит к нарастанию подобных тенденций и в государстве. Образование самостоятельной компартии в РСФСР практически стало продолжением ельцинской линии на безбрежный «суверенитет». Стимулируя шовинистические и карьеристские

настроения, используя политическую незрелость лидеров компартии РСФСР, Яковлев и К° добились противопоставления РКП общесоюзной партии. Это не замедлило возбудить сепаратистские настроения у руководства компартий союзных республик, прежде всего в Прибалтике».

С.Карнаухов «Старая площадь. Надежды и разочарования», М., Мир дому твоему, 2001 г. стр. 185.

Это объективный вывод, подтвержденный временем. Но его не хотят признавать те, кто злонамеренно, а кто – искренне заблуждаясь, из самых лучших побуждений, приложил руку к образованию Российской компартии.

Глава II. Как российская компартия учреждалась?

В справочно-энциклопедическом издании «Россия – 2000. Современная политическая история. Лица России» лидеру КПРФ Зюганову посвящена обширная статья. В ней, в частности, сказано: «...стал одним из инициаторов создания Коммунистической партии РСФСР, на первом съезде КП РСФСР в июне 1990 г. избран секретарем и членом Политбюро ЦК КП РСФСР, председателем постоянной Комиссии ЦК КП РСФСР по гуманитарным и идеологическим проблемам».

Безусловно, заслуги Зюганова в создании этой партии неоспоримы. Ратуя за образование российской компартии, а фактически за вычленение из КПСС самого большого ее отряда, Зюганов знал, что делал.

«19 июня 1989 года в Москве, в Кремлевском Дворце съездов в 10 часов утра начала работу Российская партийная конференция. Ее открыл Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Российского бюро ЦК КПСС товарищ Горбачев М.С.

Делегаты избрали руководящие органы конференции: Президиум, Секретариат, Редакционную и Мандатную комиссию.

После обстоятельного обмена мнениями утверждается регламент и повестка дня:

1. О текущем моменте и создании Коммунистической партии Российской Федерации.

2. О проектах Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии и Устава КПСС. На дневном заседании председательствовал Н.И.Рыжков – член Политбюро ЦК

КПСС, Председатель Совета Министров СССР. Участники конференции заслушали доклад М.С.Горбачева «С ответственностью за судьбы России и всей страны».

Затем выступили с содокладами: от Подготовительного комитета Российской партийной конференции – И.П.Осадчий, «Демократической платформы в КПСС» – В.Н.Лысенко, «Марксистской платформы в КПСС» – А.И.Колганов, инициативного съезда коммунистов России – В.А.Тюлькин».

Это фрагмент Информационного сообщения, напечатанного 20 июня 1990 года во многих центральных газетах. Цитирую по «Советской России» (№ 143-144). В этом же номере на первой странице приведен состав президиума конференции:

Горбачев М.С. Вотинцев Ю.В. Ельцин Б.Н. Калинина Н.И. Казимова Б.У. Кугультинов Д.И. Лукьянов А.И. Манаенков Ю.А.

Осинкин А.В. Рыжков Н.И. Рябков В.М. Силаев И.С. Стародубцев В.А. Степанов Ю.Б. Усманов Г.И. Федоров В.И.

И.П.Осадчий, рассказывая о Российской партийной конференции, полностью приводит в книге свой доклад, но ни строки не дает из основного доклада – доклада Горбачева. И понятно, почему. Содержание доклада не вписывается в концепцию Зюганова – Осадчего и других функционеров КПРФ о том, что якобы их партия создавалась при яром противодействии Горбачева. Увы, это не так. На конференции режиссировал и играл главную роль все тот же Михаил Сергеевич. И надо заметить, что он весьма реалистично обрисовал ситуацию в стране. Но нас этот доклад интересует, прежде всего, в связи с отношением к Российской компартии, с

обоснованием причин ее создания и предназначения. Вот несколько фрагментов доклада Горбачева:

> «...не только среди коммунистов первичных партийных организаций Российской Федерации, но и во всей стране состоялась заинтересованная дискуссия на тему: быть или не быть Российской компартии.
>
> Обсуждение этого, одного из кардинальных вопросов в жизни и самой КПСС, и Российской Федерации, и страны в целом привело в конечном счете к выводу, что образование Коммунистической партии Российской Федерации целесообразно и необходимо. Скажу прямо: мнение это формировалось в довольно острых спорах. И это понятно, поскольку, как я уже подчеркивал, речь идет об очень важном решении. Тем не менее сегодня мы можем констатировать, что большинство коммунистов, партийных организаций и трудящихся высказались за создание такой партии. Именно поэтому мы с вами здесь, в этом зале, должны принять окончательное решение. Это – наша с вами компетенция и, вместе с тем, наша общая ответственность.
>
> Следует исключить любые формы противопоставления России Союзу ССР, а Компартии Российской Федерации – КПСС. Все наши помыслы и действия должны соизмеряться с исторической реальностью, быть предельно взвешенными. Произнося слово «Россия», мы должны всегда держать в памяти слово не менее сокровенное – «Союз». Считаю, об этом необходимо откровенно сказать в самом начале работы нашей партконференции, определив тем самым важнейшее условие ее конструктивной работы.
>
> Важнейший вопрос предсъездовской дискуссии – вопрос о создании Коммунистической партии России. В ЦК КПСС в поддержку создания РКП – назову так – поступили многие тысячи писем коммунистов, резолюции крупных первичных партийных организаций, районных, городских и областных, в том числе Москвы, Ленинграда, Свердловска, Волгограда, ряда автономных республик: Коми, Карелии, Якутии и других. Словом, теперь уже очевидно, что идея организационного оформления российских коммунистов в самостоятельную партию отражает настроение большинства коммунистов России.
>
> Нынешняя общественно-политическая ситуация в стране выдвигает новые аргументы в пользу такого решения. Прежде всего это связано с расширением и укреплением суверенитета РСФСР, как и других союзных республик. Мы начинаем не с чистого листа. Наполнение российского суверенитета конкретным содержанием уже идет. В сентябре прошлого года Пленум ЦК пришел к выводу о целесообразности создания в РСФСР дополнительных органов управления, включая административные, экономические, идеологические, культурные и научные и другие.
>
> Сильный импульс этому процессу дал первый Съезд народных депутатов Российской Федерации. (Мы знаем, какой это «импульс» – принята Декларация о государственном суверенитете Российской Федерации, пятая статья которой провозгласила верховенство российских законов над союзными. Это была мина под здание СССР, и она вскоре взорвалась – Н.Г.) Начато «достраивание» российской государственности. В ведение РСФСР передано четыре союзных строительных министерства...
>
> Идет активный процесс формирования структур новой политической системы республики. Определенным шагом в этом направлении стало создание Российского бюро ЦК, российских независимых профсоюзов, комсомола, образование Государственного комитета РСФСР по национальным вопросам. Создаются другие российские общественно-политические организации и объединения.
>
> Создание Компартии России логически вытекает из этого контекста и из контекста политической жизни страны. ...Сегодня в политическую жизнь включаются все новые партии и движения, предлагающие различные программы возрождения России. В этом политическом многоголосье должен четко и уверенно звучать здравый, веский голос российских коммунистов.
>
> Как и любая другая политическая партия, Компартия России должна будет предложить свою программу решения жгучих социально-экономических проблем, выступать с законодательными инициативами, активно участвовать в законотворчестве, добиваться своего представительства в высших государственных и

местных органах управления республики и проводить свою политику через работающих в них коммунистов.

Я вижу созидательную роль Российской компартии в том, что, являясь составной частью КПСС, она будет служить одной из опор Союза. Решительно не могу согласиться с теми, кто ищет спасение России в обособленности, замкнутости и даже в выходе из Союза ССР. Может, кто-то думает, что Россия вне Союза будет развиваться успешнее? Это – не более, чем иллюзия. Разве можно быстрыми темпами совершить прорыв в экономике и в социальной сфере, не объединяя потенциала республик, не используя преимуществ внутрисоюзной кооперации и разделения труда, сложившихся за десятилетия совместной жизни и работы! Те, кто готов расчленить Союз, резать, что называется по живому, рвать сложившиеся многолетние народнохозяйственные связи, не отдают себе отчета в том, что все это неминуемо привело бы к ослаблению и самой Российской Федерации. Подобные попытки – преступление перед Россией, ее народом. Думаю, российские коммунисты способны верно оценить их.

Думаю, Коммунистическая партия РСФСР сможет противостоять экономическому сепаратизму регионов, национальной замкнутости, превращению России в некий конгломерат удельных княжеств, быстрее найдет пути к ускорению радикальных экономических преобразований, на пороге которых мы уже, собственно, стоим.

...Необходимость самостоятельной Компартии России определяется и возрастающим значением национального фактора.

...И еще один аргумент в пользу организационно-политического оформления Коммунистической партии России. В республике, как и по всей стране, идет бурный процесс становления реального полновластия Советов (в России – ельцинского полновластия – Н.Г.)- Возник широкий спектр политических организаций и движений. Совершенно ясно, что без самостоятельной Коммунистической партии политическая картина республики будет ущербной. Компартия должна стать органичной частью новой общественно-политической системы России.

...Товарищи! Выше были рассмотрены факторы, которые мощно влекут нас к образованию в составе КПСС самостоятельной Компартии России. Тем не менее необходимо осознать и всю сложность диалектики, скрытой в глубине этой проблемы. Главная тонкость – как увязать организационное оформление российских коммунистов с жизненной необходимостью сплочения, консолидации КПСС в целом, как совместить возможное усиление изоляционистских настроений в России с нашей исторической обязанностью сохранить единство и целостность СССР как великой мировой державы?

...Нельзя не учесть и того, что мы принимаем решение в условиях острой политической борьбы, развернувшейся в стране. В этой борьбе вопрос о Компартии России пытаются превратить в средство достижения определенных политических целей, в козырную карту. С удивлением приходится наблюдать, как люди, чей политический лексикон еще год-полтора назад вообще не содержал понятие «Россия», вдруг оказались шумными радетелями российских интересов. Не являются секретом и попытки организовать Компартию России на аморфных началах парламентской партии. Ясно, что при таком подходе она была бы превращена в бесформенный клуб, лишенный реального политического потенциала. Конечная цель подобных предложений – разрушение КПСС изнутри, устранение ее с политической арены. Другая крайность в гамме подходов к проблеме: призывы возродить Компартию России, по существу, на принципах догматического отрицания перестроечных преобразований в стране и в партии. Сторонники таких взглядов рассчитывают обратить РКП против перестройки, в которой видят только ревизию марксизма и их собственных, давно утративших связь с действительностью представлений о социализме.

...Таким образом, мы находимся сегодня перед историческим выбором. Очевидно, что в нынешней ситуации решение об образовании Компартии России должно быть положительным. При этом надо найти такие формы, которые укрепили бы КПСС в целом, сплотили партийные ряды. Надо, чтобы Компартия России стала главной опорой в борьбе за сохранение дееспособности партии против сепаратистских, националистических, раскольнических сил. Для этого необходимо,

прежде всего, обеспечить идейно-политическое и организационное единство Компартии России на фундаменте программных документов, единого Устава КПСС.

Мы должны надежно закрепить положение Компартии России в качестве органической части КПСС как единой партии. Разумеется, при условии обеспечения республиканским компартиям максимальной свободы в действиях».

«Советская Россия», 20 июня 1990 г.)

Из контекста доклада видно, что Горбачев и Политбюро колебались и сомневались, взвешивали все «за» и «против», понимая, что последствия этого шага могут быть и весьма плачевными для всей партии и страны. Но доводы «за» перевесили. Аргументы в пользу создания РКП Горбачев представил делегатам, и понятно, что это его аргументы. Однако генсек не хочет все лавры присваивать себе. Поэтому в конце доклада говорит:

«При подготовке к конференции Российское бюро ЦК вначале не смогло в полной мере учесть все мнения и предложения коммунистов России на этот счет. Демократично сформированный Подготовительный комитет помог укрепить живую связь с местными организациями. Рабочие группы с привлечением делегатов готовили доклад, проекты резолюций, Регламент и другие документы. У нас есть полное право сказать, что Российская партийная конференция готовилась коллегиально, с широким привлечением партийного актива».

Первым после Горбачева с содокладом выступил руководитель Подготовительного комитета И.Осадчий. В отличие от доклада Горбачева, из которого он не приводит ни строчки, собственный содоклад он опубликовал в своей книге «Драматические страницы истории. Как и почему создавалась Компартия РСФСР», опубликовал полностью, сделав всего две небольшие, но весьма примечательные купюры, которые ставят точки над i в затянувшемся споре о том, кем и почему создавалась Компартия РСФСР. Первый абзац доклада Осадчего, напечатанного в его книге, выглядит так:

«Уважаемые товарищи! При решении вопроса о предоставлении слова Подготовительному комитету мы были поставлены – может, это была случайная оговорка – в один ряд с платформами: марксистской и демократической. Уточняю: мы не особая платформа, мы представители всех краевых, областных и окружных партийных организаций России, избранные на их пленумах. И отражаем, естественно, настроения коммунистов своих партийных организаций. Мы не стоим на какой-то другой платформе. В основе своей платформа Коммунистической партии Советского Союза есть суть наших настроений, наших подходов, наших принципов, хотя, само собой разумеется, мы критикуем ее слабые позиции, ее противоречия, ее недостатки».

В книге абзац на этом заканчивается, а в докладе Осадчего, опубликованного 20 июня 1990 года в «Советской России», далее следуют еще три предложения:

«И еще одно пояснение. Оно также необходимо. Фактически руководителем Подготовительного комитета является председатель Российского бюро ЦК Михаил Сергеевич Горбачев».

Таким образом, на самой конференции Осадчий заявил, что фактически созданием Российской компартии руководил Михаил Горбачев. Тогда, в 1990 году, Осадчий всячески подчеркивал роль Горбачева. Теперь же, когда бывший генсек явил всему миру свое истинное лицо разрушителя СССР, антикоммуниста и предателя, «вожди» КПРФ усиленно делают из Горбачева противника создания КП РСФСР, всячески затушевывают духовное родство с ним. Поэтому профессор и вычеркнул из своего доклада эти фразы. Это не единственный факт фальсификации тех событий. Отсутствует в книге и такой пассаж доклада Осадчего:

«Справедливости ради надо сказать, что некоторые принципиальные положения, которые высказаны нами в этом документе (Осадчий имеет в виду материал Подготовительного комитета для доклада «За партию ленинского типа, за социализм и коммунистическую перспективу» – Н.Г.), учтены докладчиком и сегодня отражены в выступлении Михаила Сергеевича Горбачева».

Это предложение Осадчий не включил в текст доклада в книге все по той же причине – чтоб принизить роль Горбачева в создании партии и превознести лично свою и Подготовительного комитета, деятельность которого якобы была направлена против Горбачева. Но ничего подобного на самом деле не было. Подготовительный комитет сидел на нескольких стульях и хотел соединить несоединимое.

> «В работе Подготовительного комитета участвовали товарищи, которые исповедуют взгляды демократической и марксистской платформ. Естественно, эти взгляды также в процессе споров, дискуссий учитывались в нашей работе», – сказал Осадчий на конференции.

Но посмотрите хотя бы содоклад от «Демократической платформы в КПСС» В.Н.Лысенко, и вы поймете, что в одну телегу впрячь ну никак не можно, скажем, Демплатформу и Инициативный съезд. Следовательно, Подготовительный комитет, чтобы привлечь в создаваемую партию и тех, и других, должен был искать золотую середину.

Из содоклада от «Демократической платформы» В.Н.Лысенко:

> «Демократическая платформа в КПСС, полностью поддерживая Декларацию первого Съезда народных депутатов РСФСР о государственном суверенитете России, принятый за основу Декрет о власти, солидаризируется с мнением большинства коммунистов России о необходимости создания в республике новой политической партии российских коммунистов. Демократическую платформу в КПСС волнует прежде всего вопрос: какая это будет партия, на каких принципиальных основах она будет построена, будет ли смотреть вперед или будет возвращаться назад?
>
> И здесь мы четко видим три основные позиции, три основные концепции создания новой российской партии. Первая позиция четко была заявлена на ленинградском инициативном съезде Российской коммунистической партии. На этом съезде прямо говорилось о том, что перестройка – это антисоциалистическая, антирабочая политика, что ревизионистский ЦК отошел от решений XXVII съезда партии, что под видом демократизации КПСС разрабатывается программа ее ликвидации. В качестве позитивной программы предлагается возродить большевистский характер нашей партии как политического авангарда рабочего класса города и деревни, вернуться к старым доперестроечным методам решения общественных проблем.
>
> Несколько иную позицию занимает Центральный Комитет нашей партии, стремящийся к созданию еще одной, пятнадцатой, аппаратно-бюрократической республиканской партийной организации с теми же обкомами, горкомами, райкомами, но с новой российской вывеской.
>
> ...Здесь говорилось о том, что к подготовке были привлечены все силы в партии и все платформы. К сожалению, это не так. Демократическая платформа не привлекалась к подготовке Российской конференции, а в подготовительном комитете в основном работали представители партийного аппарата и ленинградского инициативного съезда. И те товарищи из московской делегации, которые видели документы, готовящиеся подготовительным комитетом, совершенно, я думаю, солидарны, что это документы, фактически выражающие позицию Объединенного фронта трудящихся. Именно поэтому, я думаю, они сегодня и не появились в этом зале в качестве официальных документов нашей конференции».

А дальше В.Лысенко изложил позиции Демократической платформы:

> «Наша основная идея состоит в том, что необходимо создавать партию, которая бы вместе с российским парламентом начала возрождение нашей республики, смогла бы провести в РСФСР радикальную экономическую и политическую реформы...
>
> Это партия, которая будет завоевывать право на политическое лидерство исключительно на всеобщих парламентских выборах, в честной конкурентной борьбе

с другими политическими партиями». (Это именно та партия, какой является ныне КПРФ – Н.Г.)

Выступивший с содокладом от инициативного съезда коммунистов России В.Тюлькин обрисовал контуры партии, как ее видят инициативщики:

«Мои товарищи поручили мне сразу же со свойственной нам партийной прямотой заявить, что никакой особой платформы в КПСС мы не имеем. Целью инициативного съезда была организация сильного движения снизу на создание Российской коммунистической партии. Почему? Потому что обращение рядовых коммунистов, первичных партийных организаций, да и областных, районных не встречали поддержки центра, вызывали либо бездействие, отсутствие всякой реакции, либо реакцию, по крайней мере, достаточно своеобразную. О чем идет речь, вы все достаточно хорошо знаете. Поэтому еще раз подчеркиваю, что инициативное движение по созданию Российской компартии не является какой-то платформой. Речь идет прежде всего о завершении организационного объединения коммунистов нашей республики, и только в рамках КПСС, только с единой Программой, единым Уставом и единым партбилетом.

Вместе с тем понятно, что вопрос образования Российской коммунистической партии не может быть сведен лишь к организационным вопросам. Хотя и здесь достаточно «за» и «против» (Михаил Сергеевич об этом подробно говорил), но свести это только к организационному оформлению невозможно. Почему? Да потому, что всех сидящих в этом зале и всех коммунистов на местах, я уверен, ни в коей мере не может устроить простое организационное оформление с механическим переносом в РКП той обстановки разброда и шатания, которая на сегодняшний день наблюдается в нашей партии. Поэтому инициативное движение с самого начала было за организацию именно Коммунистической партии, и именно на ленинских основах.

«Советская Россия», 20 июня 1990 г. № 143-144, стр.4)

Таким образом, видение будущей партии у всех сторон было различным. Если И.Осадчий и В.Тюлькин высказались за партию ленинского типа, на ленинских основах, а Тюлькин еще и за то, чтобы РКП была «в рамках КПСС», то В.Лысенко от имени Дем.платформы ратовал за новую, парламентскую партию. Какая же точка зрения возобладала на съезде, какая партия была создана на самом деле?

Горбачев вовсе не проиграл на этом съезде, как утверждает В.Легостаев, а одержал победу: была учреждена именно та партия, которая и была нужна Горбачеву-Ельцину и К°. И вот эта победа во многом определила дальнейший ход событий в России и в Советском Союзе.

Любопытный штрих – лидеры КПРФ тоже любят повторять: мы предвидели, мы предупреждали. В беседе с главным редактором «Советской России» в канун III съезда КПРФ (январь 1995 г.) Г.Зюганов обронил: «Изощренные «оппоненты» пытаются сегодня представить наш курс в неблаговидном свете, на самом же деле припомним: партия с самого начала заявила, что суверенитет России не может быть выше Союза, ибо это приведет к развалу страны, и она оказалась права».

Ничего подобного «с самого начала заявлять» она не могла, поскольку постановление «Об образовании Коммунистической партии РСФСР» было принято на заседании учредительного съезда 21 июня 1990 года, а Декларация о государственном суверенитете РСФСР – на заседании Съезда народных депутатов РСФСР на девять дней раньше, то есть 12 июня того же года. И хоть Геннадий Андреевич и вспоминает, что он будто бы выступал перед депутатами Съезда, убеждая их не принимать Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, 907 из 929 голосовавших депутатов высказались за суверенитет, и только 13 проголосовали против, а 9 – воздержались. Причем свыше 800 депутатов были тогда (или считались!) коммунистами. Декларация, принятая российскими коммунистами, заложила мину под СССР, ибо 5-я статья провозгласила верховенство российских законов над союзными, что подрывало сами устои единого государства.

Кто же голосовал за Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, которая развязала Ельцину и его команде руки и сдетонировала войну законов? Увы, «за» голосовали и

«деморoссы», но в основном – коммунисты, которых было в составе Съезда, как уже сказано, свыше 800. Голосовал Иван Кузьмич Полозков, который ровно через 11 дней станет первым секретарем ЦК новорожденной КП РСФСР. Голосовал Иван Петрович Рыбкин – будущий заместитель Зюганова и будущий спикер Госдумы. Голосовал Виктор Ильич Зоркальцев – один из руководящих функционеров КПРФ и ее фракции в Госдуме трех созывов и другие. Весь верхний эшелон КП РСФСР и КПРФ!

20 июня 1990 года Российская конференция была конституирована в Учредительный съезд КП РСФСР, и всего неделей позже первого Съезда народных Депутатов РСФСР была принята Декларация Учредительного съезда Коммунистической партии РСФСР, в которой совершенно определенно сказано, что образование партии продиктовано «установлением подлинного государственного, политического и экономического суверенитета РСФСР в составе СССР на основе нового Союзного договора». И в этом партийный съезд солидаризировался и со Съездом народных депутатов РСФСР, и с Горбачевым, и с Ельциным. Что интересно, никакого «нового Союзного договора» еще и в помине не было, новоогаревские посиделки Горбачева по его разработке начнутся несколько месяцев спустя, а уже на его «основе» создавалась Российская компартия.

В Декларации Учредительного съезда КП РСФСР было также заявлено: «Действуя в рамках программных документов КПСС, Компартия РСФСР намерена последовательно бороться за создание в нашей стране гуманного, демократического социализма, правового государства, многоукладной экономики, за расцвет культуры народов России и Союза ССР».

Так кто же способствовал рождению российской компартии? Кто был ее коллективной «повивальной бабкой»? Горбачев, Яковлев, Лигачев, чем он непрестанно гордится, Зюганов, Полозков, Купцов и прочие партийные бонзы. Ленинградское ДКИ было на вторых ролях.

Новоиспеченная партия, помимо уже названной Декларации, принимает и другие основополагающие документы, где излагает свое кредо. Так в Обращении съезда «К коммунистам, к народам России» было прямо сказано, что съезд поддерживает «общую направленность осуществляемой в стране экономической реформы, главным стержнем которой становится переход к регулируемой рыночной экономике».

Многоукладность, рыночная экономика уже тогда закладывалась в качестве программных целей партии. Разве о такой мечтали, разве за такую партию сражались товарищи из инициативного съезда?

Придется напомнить, что в докладе на Российской конференции 19 июня 1990 года Горбачев сказал:

> «Выход из создавшейся ситуации мы видим в быстрейшем переходе к регулируемой рыночной экономике. Нам надо, наконец, преодолеть колебания в этом отношении, глубже вникнуть в суть проблемы и понять, что переход к рынку нужен не сам по себе, а для того, чтобы выйти на новые формы экономической жизни, ввести новые эффективные формы хозяйственной деятельности и труда. И все это ради достижения лучших результатов, удовлетворения самых разнообразных потребностей советских людей.
>
> Только через рынок по-настоящему будут выявляться общественные потребности и правильно ориентировано развитие отраслей общественного производства и сферы услуг, т.е. на создание того и в таком количестве, что действительно нужно народу. Мы должны совершить этот переход без ущерба для жизненного уровня населения. Необходимо договориться по этому вопросу, товарищи, хорошо понять суть перехода к рыночной экономике и обязательно договориться. Другого не дано», – заклинал делегатов Российской конференции Горбачев.

И Учредительный съезд КП РСФСР пошел ему навстречу. Так что «с пеленок» эта партия следовала в фарватере политики Горбачева, а позднее мы убедимся, что и Ельцина. И напрасно Легостаев уверяет, будто Горбачев проиграл на этом съезде. Напротив, он одержал победу. В Декларации съезда не было оговорено, что это «партия ленинского типа, на ленинских основах», но зато было сказано: «Компартия РСФСР выражает интересы рабочего класса,

крестьянства, интеллигенции, всех слоев общества, выступающих за создание экономически эффективного, социально справедливого, духовно раскрепощенного демократического строя».

Заметьте: не социалистического строя, а демократического. Правда, дальше было сказано: «Она привержена социалистическому выбору, коммунистической перспективе и строит свою деятельность на основе принципа интернационализма». Сказано обтекаемо: «привержена» – в духе Горбачева.

Глава III. Как выбирали первого секретаря ЦК КП РСФСР?

Поздно вечером 20 июня 1990 года, по окончании вечернего заседания съезда, состоялось заседание Совета представителей делегаций Учредительного съезда КП РСФСР. Постановление об образовании этой партии съезд уже принял, и теперь предстояло посоветоваться о кандидатурах на пост первого секретаря ЦК. В печати сообщений об этом заседании не было, обычно не принято говорить, что творилось за закрытыми дверями. Стенограмма этого заседания, хранящаяся в архиве (ЦХСД, фонд № 91, опись № 1, дело № 43), позволяет заглянуть на политическую кухню того времени.

Как всегда, заседание ведет Горбачев. Поначалу представители делегаций подискутировали – сразу ли избирать первого секретаря, Политбюро и весь ЦК, или же только первого секретаря, а уж потом партия сама определится. Затем Горбачев начинает перечислять кандидатуры на пост первого секретаря, говорит, что Н.И.Рыжков просил его не выдвигать, Манаенков «назывался тоже», и «он довел свою точку зрения». Дальше приведу фрагмент стенограммы.

Горбачев. Давайте я скажу для вашего обсуждения, кого бы я внес. Я бы внес вопрос обсудить товарища Купцова, и это, кого на первое и на второе место, для обсуждения просто – Купцов, сейчас скажу, Шенина я себе записываю, Бакатина. Все, я просто вам хочу сказать: значит, Купцов – бывший первый секретарь Вологодского областного комитета партии. Здесь товарищ Купцов? Давай к микрофону, сюда на трибуну, будем смотреть на твое выдвижение, (стр.38)

В.А.Купцов сказал, что снимет свою кандидатуру и объяснил – почему:

> «Во-первых, партия должна заявить о себе лидером.
>
> Второе. Мы должны найти такого человека сегодня, который мог бы в этой обстановке очень правильно сориентироваться в треугольнике: Российское Политбюро, Президентский Совет и Верховный Совет. Я прошу не упрощать эту ситуацию при подборе любой кандидатуры, все точки будут наисложнейшие. Нет взаимоотношений, пока они не выработаны Верховным Советом. Как это будет, пока сегодня никто не гарантирует, как нам найти точку зрения здесь. Президентский Совет, Михаил Сергеевич, – это тоже для нас новое явление и тоже будут вопросы, я имею в виду или там Президиум ЦК КПСС, то есть здесь будут взаимоотношения для того, чтобы не создавался какой-то второй центр. Это вторая точка.
>
> И, конечно, третья точка, то есть третий фактор, который нам надо учесть сегодня, там лидеры ведь определились у нас: Борис Николаевич Ельцин, Михаил Сергеевич останется, мы считаем, председателем партии или как там у нас будет. И очень важен именно для авторитета России, для дела России секретарь. Первый секретарь нашего Политбюро должен быть личностью известной в государстве, личностью, известной в Европе и в мире. ...Мы должны сразу заявить о себе. Вот почему я считаю, мы должны найти, может быть, посидеть, но найти такого лидера, который бы оыл сразу признан всеми: и в России, и в Союзе, и в мире.
>
> ...Мне кажется, из наших людей, которые сегодня есть, можно бы рассматривать товарища Манаенкова. Все-таки уже год секретарь ЦК, в какой-то степени его знает партия, и чтобы видеть его в качестве кандидатуры.
>
> Вторая кандидатура не менее известная – я просил бы обратить на это внимание – Иван Кузьмич Полозков. Он ведь не проиграл товарищу Ельцину, он ведь не проиграл. А почему сегодня, не выставить его на Россию? Пол-России его сегодня поддерживает, а почему его партия своя не поддерживает? Нет, я имею в виду, почему нам не рассмотреть?

(стр.39, 40, 41)

Горбачев, очевидно, читает заготовленный заранее список возможных кандидатов: «Товарищ Шенин Олег Семенович, первый секретарь Красноярского краевого комитета партии. Знаете вы его? Где товарищ Шенин? Пожалуйста, пройди сюда. Олег Семенович, для вас это новость?»

Шенин : Ну, в принципе, конечно, это действительно, новость. Ну, и после такого заявления товарища Купцова даже сложно стоять тут, в общем-то, на этой трибуне. ...Я думаю, что, наверное, надо посмотреть еще весь набор, я же думаю, мы не закончили выдвижение. Когда будет, так сказать, весь пакет собран, тогда можно будет разобраться, что нам делать. Наверное, действительно, я считаю, что после того, как будут выдвинуты все, надо было, наверное, и выдвинутым самим собраться и, наверное, потом собраться в том числе с нашим руководством, всем все взвесить, продумать. ...Не идти же на съезд вдесятером или там двенадцать человек. Надо... чтобы это был достаточно разумный минимум. ...Я, в общем, считаю, что надо еще повыдвигать...

Горбачев . Значит, пока не снимаете?

Шенин . Я не снимаю.

Дальше Горбачев обращается к кандидатуре Бакатина. Предлагается рассмотреть кандидатуру Юрия Анатольевича Прокофьева. Из зала называются кандидатуры первых секретарей обкомов: Астраханского – Дьякова, Кемеровского - Мельникова, Ленинградского – Гидаспова, Магаданского – Малькова, Краснодарского крайкома – Полозкова, секретаря ЦК Строева.

Горбачев подводит черту: «Так. Десять человек». Но, по всей видимости, ему из всех импонирует одна кандидатура, и он спрашивает: «Как вы относитесь к тому, чтобы здесь товарищ Купцов высказался. По товарищу Купцову? Пожалуйста!» - приглашает он представителей делегаций.

Седанкин , мандат 1102, г.Ленинград. Я не запомнил товарища Купцова, но когда он перечислил те необходимые факторы, которыми должен обладать будущий секретарь Российской компартии, внес ясность о тех проблемах, которые нужно будет решать, мне стало ясно, что действительно, этот человек достоин быть кандидатом на этот пост. А выдвижение его считать партийным поручением.

Но Купцов говорит: «...Считаю, что нам не следует таким колхозом избирать первого секретаря Российской компартии. Из такого количества кандидатур. Я бы, например, поддержал Ивана Кузьмича, потому что я знаю (его) как представителя Северного Кавказа. Я бы поддержал Олега Семеновича. Но, Михаил Сергеевич, я считаю, что Политбюро ЦК должно выразить свое отношение, и не ко многим кандидатурам, а Политбюро должно выйти с одной кандидатурой...

Горбачев . Ясно. Абсолютно. Относительно кандидатуры товарища Купцова кто-то хочет сказать или больше нет? ...Согласиться? Снять? Да, но я скажу, что я жалею, что товарищ Купцов снимает. Вот я прямо скажу (шум в зале). Хорошо. Все равно снять можно только перед съездом. Помимо нас могут товарища Купцова выдвинуть.

Я скажу, мы обменивались в своем кругу, знаем товарища Купцова как человека очень принципиального, политически очень подготовленного, человека динамичного, умеющего ладить с народом, и с металлургами, и со всеми, и с лесниками. Вот мы наблюдали его, в Литву включали в поездки. Очень полезна, так сказать, его помощь была. Это человек, умеющий завязать диалог, аргументы представить, уважающий точку зрения другого и прогрессивный человек, и основательный. Но видите, вот заявление. Кому, конечно, легко, да еще сейчас в России брать эти обязанности? Ну, а что же, товарищи? Я думаю, что вот то, что он тут перед нами сказал, что я буду снимать...

Горбачев так агитировал за Купцова, что кто-то из представителей не выдержал, перебил генсека. В стенограмме это выглядит так.

Голос. Михаил Сергеевич, извините, но так, по-моему, не следует делать... Если человек снимает свою кандидатуру, надо отнестись к этому с пониманием, а вы начинаете говорить, какой он хороший. Он уже снял свою кандидатуру.

Горбачев. Он сказал, что если будут меня выдвигать, я буду снимать. Хорошо. (Стенограмма, стр. 45, 46, 47)

И дальше Горбачев снова пошел по кругу – обсуждать другие названные кандидатуры. И, наконец, перешел к тому, кого он явно не хотел бы видеть во главе Российской партии.

Здесь я хочу дать читателю небольшое пояснение. О том, как проходили выдвижение и выборы первого секретаря ЦК, каковы были при этом позиция и роль Горбачева, бытует немало слухов и домыслов. Чтобы покончить с ними и внести ясность, приведу довольно обширный фрагмент стенограммы. Она публикуется впервые, так что наберитесь терпения.

Фрагмент стенограммы:

Горбачев . Иван Кузьмич Полозков где?

Полозков. Спасибо товарищам, которые назвали мою кандидатуру. Ну вы поймите, товарищи, меня, что моя кандидатура была не названа Политбюро. Я проработал...

Горбачев (перебивает – Н.Г.). Нет, не Политбюро, я не назвал.

Полозков. Но вы же сказали, что вы обсуждали в Политбюро!

Горбачев . Ну, советовались. Так уж я вам скажу, никакого Политбюро. Разговор – был.

Полозков. Перед этим был введен в очень серьезную политическую борьбу за пост председателя Верховного Совета Российской Федерации. Могу вам прямо сказать: я очень не хотел в это дело, я представлял, что это будет. Но я не проиграл, и я бы ее не проиграл.

Я проработал 33 года в партийном аппарате. Все время занимаюсь организационной и идеологической работой. Слыву как аппаратчик законченный, не отказываюсь от этого, не жалею об этом, наоборот, повторись моя биография, вновь бы, наверное, избрал этот путь, потому что нахожу интерес, нахожу удовлетворение. И тот, кто со мной работает рядом, работает с полной самоотдачей.

Но я просил бы учесть одно обстоятельство: вокруг моей кандидатуры сейчас весьма неоднозначное мнение. Какие-то силы здесь, в Москве, постарались сделать из меня какого-то консерватора, заскорузлого сопротивленца перестройке, не понимающего проблем, которые происходят в обществе. Не было еще ни одного дня, чтобы газеты «Московские новости», «Коммерсант», «Известия», «Советская торговля» и даже газета «Правда» меня не выставляли в таком свете, от которого иногда плакать хочется... Вот в день выборов, когда мне выходить с Борисом Николаевичем Ельциным на состязание, помните, было в «Противостоянии» - «этот левый прекрасный радикал, этот законченный правый консерватор». Называлась «Противостояние» в газете «Правда» статья. Я уж не говорю, какие грязные публикации, не соответствующие моему духу, ни моим убеждениям, ни моему характеру, были выпущены из очень многих изданий.

И вот я рассуждаю. Если я дам согласие баллотироваться на этот пост, вдруг я буду избран, как отнесется та половина людей, которые искусственно заложили эту информацию об этом закостенелом аппаратчике, правом консерваторе, о противнике перестройки? Сразу отпугнет от этой вновь созданной Российской компартии определенную категорию даже честных, порядочных, так сказать, преданных партии коммунистов. И вот это я бы попросил иметь в виду прежде всего. Если мне доверите, вот и Политбюро сидит здесь, члены Политбюро, работать в любой должности в Российской компартии, подчеркиваю еще раз, 33 года я занимаюсь организационно-партийной и идеологической работой, буду отдаваться целиком и полностью на этом этапе становления компартии, сделаю все, чтобы никаких, так сказать, ко мне претензий не было, и сделаю все, чтобы помочь тем, кто будет у руля в Российской организации, но не избирайте, не выдвигайте меня первым секретарем. Я пугало вот тех, значит, контрреволюционеров, которые сегодня толкают нашу перестройку на угробление, которые сегодня мешают нашей перестройке, движению вперед, которые хотят погубить социализм.

Характер у меня нелегкий, я, так сказать, не соглашусь, не пойду на компромиссы, а это столкновения, опять на пользу дела рождающейся партии это не пойдет.

Вот, исходя из этого, я размышлял, я представлял, что моя кандидатура может быть названа кем-то, по крайней мере, краснодарцами, которые меня вот за эти пять месяцев пять раз избирали при больших альтернативах, и я получал 75, 84 процента голосов на округах с альтернативами, где и по 5 альтернатив было. Если доверит Политбюро в крае, я думаю, что Краснодарский край и Краснодарская краевая партийная организация будет одной из крепких, одним из боевых отрядов Российской компартии, но на первого секретаря я просил бы не выдвигать меня. Хотел бы, конечно, Михаил Сергеевич, знать, почему вы меня не называли.

Стенограмма, стр. 53-55

Горбачев явно растерян. «Я сейчас скажу, я сейчас скажу, – суетливо говорит он и хватается за соломинку: - Вопрос? Иван Кузьмич, иди!»

«Вопрос такой: ну, а если в составе Политбюро на второго секретаря?» – спрашивает кто-то из зала.

Горбачев . Он сказал – на любую.

Полозков . Я сказал – на любую. Если доверите заведующим орготделом (а я еще раз вам сказал, у вас работал 10 лет в отделе организационно-партийной работы ЦК КПСС, проработал в орготделе, в том числе и зав.сектором и инструктором), приму за честь и буду честно трудиться.

Горбачев . Но я должен сказать Ивану Кузьмичу, потому что иначе он будет переживать, почему я его не назвал. Потому что без моего согласия он позвонил мне: баллотироваться мне или нет в России? Я говорю: баллотироваться. Так? Да. И он баллотировался, и снял с себя обязанности депутата Верховного Совета СССР.

Полозков . Вы мне позвонили, Михаил Сергеевич, чтобы я баллотировался.

Горбачев . Да.

Полозков . Я не задавал вопроса.

Горбачев . Да, да, да. Баллотироваться.

(Полозков что-то, видимо, возражает, в стенограмме против его фамилии одни точки)

Горбачев . Теперь добавлю еще. Все 10 лет, которые работал в орготделе, вел Краснодар и Ставрополь.

Полозков . Ставропольский край.

Горбачев. Да. Знаю его изнутри всего Полозкова. И вот я должен сказать, действительно, так сложилось. И пока нам не удалось это переломить. Человек вообще порядочнейший, партиец, никогда не допускавший компромиссов, и нам, вообще говоря, кого он курировал, везло. У нас был Иван Иванович Бойцов, кто знает, предшественник.

Голос. Борцов.

Горбачев. Борцов. Он не уступил, так сказать, по этим вопросам Полозкову, а потом Полозков. Это очень требовательные, партийные отношения были, товарищеские. Я знаю только с хорошей стороны. Потом ушел куда-то в академию, да, Иван Кузьмич? В академию. У меня мнение и у ставропольцев, которые после работали, о Полозкове такое же осталось Именно поэтому его, кажется, с аппаратной работы посылали в Краснодар, где тяжелое наследство было, Виталий Иванович в курсе тоже, и он брал на плечи и не уклонялся от того, что там, расчищал бульдозером все, что там накопилось. Я не считаю, что этот человек с какими-то замашками, который, так сказать, куда-то тянул, но, наверное, знаете, логика борьбы, схватки, и сложилось так. И я тогда сказал: «Иван Кузьмич, участвуй». Потому что знаю, что этот человек чистый, порядочный, бессребреник, очень скромный во всех отношениях, требовательный и к себе, и ко всем. А почему я его не назвал? Потому, что и ты сказал. Вот сейчас, я думаю, ни Полозкова не надо подставлять, ни экспериментировать с Российской компартией. Вот я прямо скажу, потому что вы видите, сколько тут течений и как надо объединять. И он прав.

Вот это, Иван Кузьмич, меня теперь удержало сейчас назвать, хотя мы все говорили. И я вот публично всем сказал товарищам. Наверное, впервые вы слышите мое отношение.

Голос. Так почему первого коммуниста вы не защищаете?

Горбачев. Я должен сказать, что сейчас, вот вы видите, я уже сказал, что мы на подходах и к выборам, и на подходах к Съезду народных депутатов всю эту линию вели. И смотрите, как трудно ее сломать. Но то, что, я думаю, что мы можем даже рассчитывать на товарища Полозкова не только в Российской компартии, но и по итогам XXVIII съезда партии. У нас обновление будет, я думаю, с учетом пожеланий российских коммунистов, 58 процентов, наверное, 99,9 обновление будет. Такое у всех желание, и я уже членам Политбюро сказал: «Надо было готовиться к этому. Уже мы, наверное, свой капитал израсходовали». Расчищать дорогу, открывать новым свежим силам, тут вопроса нет.

Товарищи, чтобы вы знали. Наверное, такое впечатление, что тут мы мед едим ложками и закусываем чем-то и потом, вытянув ноги, спим и потом исходим после меда. Этого и придерживаемся все страстно, чтобы, ради бога, на этих местах удержаться. Я уже говорил на этот счет. Это ложное представление. Его тоже создали. И еще ни черта пока не сделаешь. Вот расчищаем тоже, расчищаем. Сейчас уже все дачи ликвидировали, а все идет хвост. Он будет еще идти. От этого уже никуда не денешься. Расчищать надо до конца. Должно хватить и характера, и терпения навести порядок. Поэтому новые силы понадобятся для ЦК большого, скажем так, условно. Их придется тоже привлекать, так что... Но и с Россией надо решать, поэтому я бы сказал так , вот в этом случае я, Иван Кузьмич, такого же мнения, как и ты. Это еще раз подчеркивает, что что-то у нас есть общее. Я это могу сказать везде, где угодно. Я не раз уж это так. На совещаниях меня спрашивали, я знаю, потому что я знаю его и способности. Ну, ладно, вот поэтому я и не вносил. И, мне кажется, я бы его поддержал. Не ставить на съезд вот в таком положении, когда он бродит. Как-то надо тут находить, и будем мы дискуссию вести. И самое правильное он говорит, что после этого он начнет работать, даже, я думаю, что его изберут, могут избрать, а после – очень сложный период. Я думаю, что с этим надо посчитаться. Вот мои Рассуждения, товарищи. Вот мои рассуждения.

Голоса. Правильно!

Голос. Надо сделать так, надо сделать то, о чем сказал Иван Кузьмич. Он своей работой должен доказать, что у кого все будет нормально и партийная организация... Надо сделать так, чтобы обсуждение сегодняшнее... (шум в зале)

Горбачев. Ну, нас больше двух человек здесь, да? Значит, гарантии, что страна и мир будут знать. Вы же со своими близкими поделитесь обязательно. А те – еще с более близкими, так что тут все уже гарантии, я уже опыт этот имею. И я уже говорю и знаю, что будет завтра вся страна знать. Сегодня будет знать. Меня это не смущает.

Голос. Сегодня будет знать.

Горбачев. Сегодня будет знать, правильно. Еще время есть – два часа.

Голос. Надо знать, что происходит. Полозков правильно сказал.

Горбачев. Правильно, правильно. Хорошо, согласиться, да, с мнением Ивана Кузьмича? И я думаю, я ответил на твой вопрос, Иван Кузьмич, причем в присутствии народа, как говорится, а не лично в кабинете или где.

Голоса...

Голоса...

Полозков. Я сниму свою кандидатуру.

Горбачев выкрутил руки Полозкову, и тот сдался. Генсек удовлетворен.

Горбачев. Все! Вот когда Полозков, тут все ясно. Раз сказал здесь, и там будет сказано. Хорошо. Голоса...

Зал, видимо, не согласен с Горбачевым, но он безапелляционно подытоживает: «Полозкова сняли».

Потом рассматриваются другие кандидатуры. Строев снимает свою. Первый секретарь Магаданского обкома Н.Мальков не снимает. Манаенков берет самоотвод. Горбачев подбивает бабки: в списке осталось пять человек. Но представитель от Ростовской делегации Козлов предлагает еще раз вернуться к кандидатуре Полозкова. Слово берет народный депутат РСФСР (в стенограмме фамилия не указана). Он напоминает, что за Полозкова, когда он баллотировался на пост Председателя Верховного Совета РСФСР, проголосовало 50 процентов депутатов.

«Нам нужен, товарищи, – говорит депутат, – руководитель партии коммунистов России такой, который, здесь правильно подчеркивается, известен стал не сегодня, не завтра, не послезавтра, а который все-таки уже прошел какое-то горнило и приобрел и сам в этом деле авторитет, и его знает уже, будем так говорить, и весь мир. Мы ведь знаем, с каким пристрастием и вниманием зарубежные средства массовой информации следили за всеми. И в общем-то они положительно отреагировали тогда на появление на политической арене фигуры Полозкова. И вы оценивали весьма высоко его шансы в этой политической борьбе. Думаю, что это тожедак сказать, рейтинг международный, который мы должны бы сегодня учесть. Тогда мы слишком много потеряли времени на выработку единой позиции.

Горбачев . Хорошо, не кажется ли вам, что один из уроков, если продолжать мысль товарища, что мы выходили сразу на несколько кандидатур. А я даже, вообще, когда вносил предложение, называл три, то я имел в виду, что мы, обсудив, придем к одной и вокруг нее будем. Я полагал, что, скорее всего, поскольку я с товарищем Бакатиным разговаривал, то я полагал, что это будет или Купцов, или Шенин. Но получилось так, что Купцов снял, заявил, предъявил нам аргументацию такую. Но это еще не съезд, еще с товарищем Купцовым мы можем продолжать работу. Но давайте мы определимся, может быть, как исходную, как главную кандидатуру, на которую мы должны ориентироваться.

Как видим, Горбачев упорно гнет свою линию, ему нужен Купцов, а Шенин, Бакатин и другие из списка – так, для отвода глаз. Но зал категорически с ним не согласен, требует: «Полозкова!» Горбачев видит поднятую руку и хватается, как за соломинку: «Пожалуйста, женщинам надо дать слово». На трибуну выходит женщина, фамилия ее не названа, в стенограмме она фигурирует просто как «голос».

> Голос. Вы знаете, я тоже уважительно отношусь к Валентину Александровичу (Купцову – Н.Г.), потому что мы в подготовительном комитете с ним работали, но мне кажется, что он утопически обрисовал ту личность, которая должна возглавлять нашу партийную организацию республиканскую. Почему? Потому что быть всемирно известным – это практически сегодня невозможно. Именно в России, по-моему, как нигде, мы привыкли говорить о том, что в своем Отечестве пророков нет. У нас никогда не было рынка интеллекта, мы вообще-то никогда не растили лидеров, мы всегда привыкли, у нас в ходу несколько десятков человек, мы их переставляем по всей стране и считаем, что это самые незаменимые люди.
>
> Я, например, хочу сказать об Олеге Семеновиче Шенине. Его знаю несколько десятков лет уже. Во-первых, вот сейчас я как человек и коммунист просто подозрительно отношусь к слишком популярным людям, потому что популярность сегодня зарабатывается очень красивой, яркой речью, критикой в адрес правительства, аппарата, критикой в адрес Политбюро и, в частности, в адрес Вас, Михаил Сергеевич. Если кто-то вас покритикует, это, в общем-то, успех обеспечен в этом плане.
>
> Поэтому Олег Семенович Шенин – человек, исходящий из здравого смысла, это то, что сейчас всем нужно. То есть он не будет модничать, он будет говорить то, что необходимо для дела. И то, что он руководил многие годы самой крупной краевой партийной организацией, тоже о чем-то говорит. Красноярский край, пожалуй, самый крупный край в нашей стране и самый сложный во всех отношениях.
>
> Я считаю следующим достоинством его то, что он многие годы работает среди представителей малых народов в нашей стране, а это тоже не менее важно, потому что уметь находить связи с другими народами и т.д. Он очень скромный как человек, но молод, в конце концов, возраст, вы посмотрите, все, кого предлагают, это 63 года, 60 лет. Но, товарищи, нельзя же так! Сейчас же нужно все-таки и на возраст смотреть каким-то образом, и вот в этой связи я, например, просто, Михаил Сергеевич, предложила бы выйти с одной кандидатурой – Шенина.
>
> Горбачев. Значит, я так понимаю, что у нас вот остались в списке с вами товарищи: Шенин, Бакатин – надо поговорить и определиться с ним, во-первых, узнать, и товарищ Мельников, и товарищ Мальков. Ну, и, я думаю, еще и товарищ Купцов подумает – надо поговорить. А как мы будем выходить, так сказать, что, от совещания представителей?
>
> Голоса.

Горбачев. А?

Голоса.

Горбачев. И появятся совсем уж со стороны, так сказать, которых мы и не знаем, может быть.

Голоса.

Горбачев. Поэтому давайте так, если окончательно мы договоримся: товарищ Шенин остается, товарищ Мельников остается, товарищ Мальков остается. Они должны мне сказать о разговорах с делегациями. С товарищем Бакатиным я должен обменяться, и с товарищем Купцовым мы должны завтра еще поговорить. Так, да? И в зависимости от этого, это будут или пять человек, или три человека.

Голоса.

Горбачев. С Полозковым мы уже договорились, и он снял.

Голоса.

Горбачев. Снял.

Голоса.

Горбачев . Да.

Голос.

Горбачев . Хорошо. Ну, наверное, ведущему что ли совещание. Потому что, я думаю, и будут возникать вопросы тут же. Кто-то из президиума, который сейчас представлен, может оказаться в трудном положении. И тут уже председателю Бюро Российского, доживающему свою последнюю славную историю... Это, может быть, единственно полезное, что можно еще сделать. Хорошо. Так, товарищи?

Голоса. Так.

Горбачев. Так.

Стенограмма, стр. 56, 57, 58, 59, 60, 61, 64, 68, 70, 71

Как явствует из стенограммы, Горбачев предпочтение отдавал Купцову, большинство представителей делегаций – Полозкову. Черта была подведена: Горбачев настоял на своем, и Полозкова из списка исключил на том основании, что тот сам себя снял. Но хотя Купцов взял самоотвод, Горбачев его оставил, решив еще раз с ним переговорить. Генсек продолжал гнуть свою линию. Ближе к полуночи совещание совета представителей делегаций приступило к рассмотрению кандидатур в Центральный Комитет КП РСФСР.

Битва за пост первого секретаря с новой силой разгорелась на съезде.

Обсуждение кандидатов на пост первого секретаря ЦК Коммунистической партии РСФСР состоялось на вечернем заседании 21 июня. Председательствующий Горбачев доложил соображения состоявшегося накануне совещания представителей делегаций по вопросу о первом секретаре. Он сказал, что в ходе обсуждения назывались следующие кандидатуры: В.В.Бакатин, Б.В.Гидаспов, И.Н.Дьяков, В.А.Купцов, Н.И.Мальков, Ю.А.Манаенков, А.Г.Мельников, И.К.Полозков, Ю.А.Прокофьев, Н.И.Рыжков, Е.С.Строев, О.С.Шенин. Тогда же большая часть предложенных претендентов – В.В.Бакатин, Б.В.Гидаспов, И.Н.Дьяков, Н.И.Мальков, Ю.А.Манаенков, И.К.Полозков, Ю.А.Прокофьев, Н.И.Рыжков и Е.С.Строев – сняли свои кандидатуры.

Съезд решил продолжать выдвижение. В результате был сформирован новый список: В.В.Бакатин – министр внутренних дел СССР, член Президентского совета, В.А.Купцов – заведующий отделом ЦК КПСС, Ю.А.Манаенков – секретарь ЦК КПСС, А.Г.Мельников – первый секретарь Кемеровского обкома КПСС, И.К.Полозков – первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, О.С.Шенин – первый секретарь Красноярского крайкома КПСС, а также О.И.Лобов – второй секретарь ЦК Компартии Армении, Г.А.Посибеев – первый секретарь Марийского обкома КПСС, В.Н.Лысенко – доцент Московского авиационного института имени С.Орджоникидзе, Н.А.Половодов – рабочий из Ленинграда, В.П.Трушин – министр внутренних дел РСФСР, В.И.Щербаков – председатель Госкомтруда СССР. Из них по разным мотивам самоотводы взяли В.В.Бакатин, Ю.А.Манаенков, В.И.Щербаков, В.П.Трушин и Г.А.Посибеев. Таким образом, на обсуждение съезда было вынесено семь кандидатур.

На вечернем заседании 21 июня и утреннем – 22 июня кандидаты выступили со своими программами и ответили на многочисленные вопросы.

Остановлюсь на трех кандидатах.

Валентин Купцов (избранный в августе 1991 года первым секретарем ЦК КП РСФСР, а ныне являющийся заместителем председателя КПРФ), излагая свою точку зрения «по некоторым принципиальным вопросам», в частности, сказал: «Прежде всего – о месте Компартии Российской Федерации. *Я убежденный сторонник создания Компартии РСФСР* . Считаю, что этот вопрос назрел давно и его решение завершит формирование политических структур республики, явится мощным фактором выхода из кризиса самой партии и консолидации общества».

> «О статусе Компартии РСФСР. Считаю, что Компартия России может быть в составе только КПСС, должна руководствоваться едиными программными и уставными документами. И, конечно же, она должна иметь *значительную самостоятельность* ».

Да, «вожди» КПРФ изначально пеклись о «значительной самостоятельности» своей партии и мало чем отличались от Бориса Ельцина, который делал то же самое на государственном уровне.

Говоря о разработке «действенной социально-экономической политики», Купцов сказал: «Мы должны содействовать обстоятельному, подлинно народному обсуждению различных подходов, практическому соединению рынка и социалистических основ жизни».

Ловко! Намереваясь соединить капитализм с «социалистическими основами жизни», Купцов лил бальзам на душу Горбачева. А потом – и на душу Ельцина. Так, отвечая при «смотринах» на вопрос:

«Каково ваше отношение к событиям, происходящим на первом Съезде народных депутатов России, к декларациям, которые там приняты?», – он сказал (цитирую стенограмму):

> «– Имеется в виду документ о суверенитете или о власти? Моя личная оценка первого: принятие Декларации о суверенитете – главный итог работы первого Съезда народных депутатов Российской Федерации. Важно, что этот принципиальный документ поддержан практически всем народом России. ...мне кажется, Съезд в последний период достаточно уверенно продвигается вперед».

Вот вам лицо партийного лидера. Во-первых, откуда он взял, что весь народ России поддержал Декларацию о суверенитете? Ведь референдума на сей счет никто не проводил. Но самое главное – неужели ответственный работник ЦК КПСС, баллотировавшийся на пост первого секретаря ЦК Российской компартии, не знал и не видел, к чему уже привели «суверенитеты» в республиках Прибалтики, как этими «суверенитетами» рвут на части единое могучее государство? И неужели не мог предвидеть, к чему приведет суверенитет и обособление такой гигантской республики Союза, как Россия, – его собирательница и опора?... Если не видел и не предвидел, то это не делает чести ему как политику. А если знал, предвидел и при этом одобрял, - тогда это что-то другое.

А вот какую характеристику он дал Ельцину, отвечая на вопрос: «Ваше отношение к нему как к человеку и политику?»:

> «Бориса Николаевича Ельцина знаю пять лет. В 1985 году пришлось близко общаться с ним в течение трех суток, работая на строительстве доменной печи. Как специалист-инженер т.Ельцин Б.Н. произвел на меня сильное впечатление своей хваткой, силой, жесткой позицией. По работе в Москве я не Могу ему дать полной оценки.
>
> Что касается политической области, то считаю: раз Борис Николаевич завоевывает голоса, значит, его политика нравится достаточно широкому кругу избирателей.
>
> Я не во всем согласен с ним, в том числе по некоторым принципиальным вопросам. Но, мне кажется, Борис Николаевич меняется. Как гражданин Российской Федерации я буду выполнять решения Председателя Верховного Совета РСФСР. Думаю, что в случае избрания меня первым секретарем ЦК Борис Николаевич как

коммунист будет, наверное, прислушиваться к мнению первого секретаря. Такова моя позиция о взаимоотношениях. Я думаю, можно найти рабочий контакт».

И это говорит человек, претендующий на пост лидера компартии! «Раз Б.Н. завоевывает голоса, значит, его политика нравится». А какая это политика? Куда поворачивает Россию Ельцин? Неужели Купцов не видел опасности в этом курсе?

Некоторых делегатов явно насторожили слова Купцова о значительной самостоятельности Российской компартии. Поступил вопрос:

«Каким вы видите статус партийной организации автономных образований в составе Компартии Российской Федерации и самостоятельность РКП в КПСС? Что имеется в виду, когда вы говорите, под словом «значительно»?

«Во-первых, я считал бы необходимым поднять статус компартии любой автономии, предоставить им полную самостоятельность в решении всех вопросов партийной жизни. Здесь и доверие, здесь и в общем-то полная самостоятельность.

О расширении самостоятельности РКП в составе КПСС: мы учредили вчера Компартию РСФСР, теперь надо отработать механизм ее деятельности. Думаю, что те предложения, которые сегодня есть в проектах Программного заявления и Устава, позволяют любой республиканской партийной организации иметь очень широкую самостоятельность», - ответил Купцов.

Фактически это были те же ельцинские идеи суверенизации, только перенесенные в партийную сферу. Бесспорно, они подрывали единство КПСС, чего как раз и добивались тогда разрушители нашей страны.

Выступая с трибуны съезда, другой кандидат – Иван Кузьмич Полозков – поставил точный диагноз: «Наша партия больна, ее надо излечивать, нашу партию надо спасать от развала изнутри, слева и справа». Может, потому, что он так остро чувствовал нависшую над партией беду, Горбачев и не хотел видеть его в роли лидера Российской компартии?! Но, видимо, как раз по этим причинам большинство делегатов отдали свои голоса ему. Иван Кузьмич Полозков был избран первым секретарем ЦК КП РСФСР.

Я обещала остановиться на трех кандидатах. Третьим был Шенин. Он выступал после Купцова, и его слова диссонировали с общим настроем делегатов. Но об этом – в следующей главе.

Глава IV. Почему Шенин был против создания российской компартии?

– Олег Семенович, не кажется ли вам, что корни нынешней коммунистической многопартийности и разобщенности комдвижения исходят из решения Политбюро ЦК КПСС 1990 года о вычленении отряда коммунистов России из КПСС и учреждении КП РСФСР?

– Безусловно, и я об этом говорил не раз. Это была самая крупная стратегическая ошибка, –подчеркнул Шенин. – При всех недостатках, никто не может оспорить тот факт, что КПСС действительно была прочным каркасом Союза. Даже когда мы стали проводить решительную линию на повышение авторитета и роли Советов, чтобы они обладали реальными властными полномочиями, каркасом, который держал Советский Союз, по-прежнему оставалась Коммунистическая партия. Центральный Комитет практически управлял всей ситуацией в Российской Федерации. Как только создали КП РСФСР, а она сразу же встала на путь самостоятельности, вслед за ней о своей самостийности заявили ЦК и других республиканских партий.

И сегодня многие коммунистические партии, которые входят в СКП-КПСС, по-прежнему относятся к этому органу как к чисто символическому, координирующему, а не к тому, что совместно, коллективно вырабатывает решения, которые обязательны к исполнению республиканскими организациями. Болезнь суверенности, которая захлестнула всю территорию Советского Союза и которая выражается в свободе каждого президента делать все, что угодно, независимо от существования какого-никакого Союза независимых государств, увы, не изжита.

И пока продолжается не сближение, а отчуждение республик, но ни в коем случае на уровне не народов, а руководящих кадров республик.

Эта же самая волна, к величайшему сожалению, захлестнула и коммунистическое движение на территории Советского Союза, в особенности в России. Вроде бы хочется быть вместе, в Союзе, в то же время каждый претендует на полную самостоятельность. Когда собираемся здесь и принимаем решение, то говорим одно, а когда выходим отсюда, то начинаем делать совсем другое. («Гласность», 30 апреля 2000 г.)

Интервью состоялось в апреле 2000 года, еще до раскола в коммунистическом движении, инспирированного группировкой Зюганова-Лигачева-Копышева, и сказанное Шениным относилось именно к руководителям КПРФ и их союзникам из других компартий.

Прежде чем ответить на вопрос, вынесенный в заголовок этой главы, познакомлю с еще одним «открытием» И.Осадчего. В уже упомянутой книге «Драматические страницы истории. Как и почему создавалась Компартия РСФСР» он пишет следующее:

«...я не знал и никогда не слышал из уст его (Шенина – Н.Г.) ни единого слова против образования Компартии РСФСР. Во всех своих выступлениях и на Учредительном съезде КП РСФСР, на Пленумах ЦК КП РСФСР, в состав которого он входил, на заседаниях Подготовительного комитета или фракции «Коммунисты России» он не только ни единого раза не высказывал сомнения в целесообразности создания КП РСФСР, а, напротив, всемерно способствовал процессу ее становления, укрепления и активной деятельности.

Впервые я узнал об отрицательном отношении О.С.Шенина к образованию КП РСФСР из книги журналистки Н.Гарифуллиной о нем. Автор книги, беседуя с Олегом Семеновичем, замечает: «И тем не менее и сейчас иногда слышишь от лидеров некоторых партий как бы в упрек вам: «Шенин был против создания Российской Компартии». На что Олег Семенович отвечает:

– А я этого и не скрывал. Много можно назвать причин развала Союза и партии. Создание КП РСФСР – одна из причин. Убежден, никогда этот факт в биографии коммунистического движения и КПСС не будет назван положительным...» (Н.Гарифуллина. Тот, кто не предал. – М, 1995. С.300)

...Вечером в тот же день и в последующие вечера, возвращаясь домой после работы, я принимался за книгу. И где-то 11 июля дошел до 300 страницы и процитированных выше строк. Признаюсь, опешил от неожиданного для себя открытия. Больно защемило сердце. Много раз возвращаясь к этому «признанию» Олега Семеновича, пытался понять его. Ведь никогда раньше он ни единым словом не обозначил себя противником образования КП РСФСР. В конце концов, решил: «Мало ли что было в то смутное, сложное время 1990 года. Но фактически всем своим поведением, и словом, и действием О.С.Шенин способствовал созданию Компартии РСФСР, боролся за ее активную роль в российском обществе и в КПСС на протяжении годичной биографии партии российских коммунистов...»

И вдруг, в 2000 году, появляется интервью Олега Семеновича в «Гласности», затем в «Экономической газете», в котором он безапелляционно утверждает, что образование Компартии РСФСР – главная причина крушения КПСС и СССР. И не только в названных газетных интервью.

Вот начало доклада, с которым выступил О.С.Шенин на Учредительном съезде Коммунистической партии Российской Федерации и Республики Беларусь 15 июля 2000 года:

«10 лет назад, в такие же летние дни был запущен процесс, имевший катастрофические последствия и для государства, и для народов все еще могущественного тогда Советского Союза, и для КПСС – образование Компартии РСФСР практически развалило партию как единое целое, развело коммунистов по национальным квартирам.

Именно оттуда берут корни все негативные тенденции, сложившиеся в коммунистическом движении на территории страны после насильственного и преступного разрушения СССР...» (Материалы Учредительного (I) съезда Коммунистической партии Союза. 15 июля 2000 г. С.3)»

Процитировав доклад Шенина, И.Осадчий в негодовании восклицает:

«Получается, что все, сделанное нами, Подготовительным комитетом, Российской партийной конференцией, Учредительным съездом Компартии РСФСР, – является едва ли не главным фактором и первопричиной крушения КПСС и СССР?!!» (Стр.178–179)

Об этом мы еще поговорим. А пока хотела бы спросить Ивана Павловича: чем он слушал, находясь на Учредительном съезде КП РСФСР? Если бы ушами, то он мог бы услышать, что сказал Шенин, выступая при обсуждении доклада М.С.Горбачева «С ответственностью за судьбы России и всей страны», а потом – как кандидат на пост первого секретаря ЦК КП РСФСР.

Тогда, в июне 1990 года, Шенин не ожидал, что он будет назван в числе кандидатов. Более того, когда в обществе начали муссировать идею создания Российской компартии, он у себя в крае решительно выступил против. Перед совещанием представителей делегаций его буквально за несколько минут до открытия в кулуарах перехватил Горбачев и сказал: «Имей в виду, сейчас я предложу твою кандидатуру». Шенин даже не успел ничего сказать. Однако на совещании свою кандидатуру не снял – по двум причинам. Если не изберут – так хоть он, по крайней мере, выскажет свою позицию, предостережет товарищей по партии. А если выберут – сделает все, чтобы КП РСФСР не стала орудием разрушения КПСС, а через нее и всего Советского Союза. И вот он на трибуне съезда.

«...Я могу сказать о том, что меня все время мучило сомнение: нужна ли Российская партия или не нужна. И, прямо скажу, что, в общем, я понимаю, что решение, которое мы сейчас приняли, оно все-таки достаточно непростое, и что существующие центробежные силы, в общем-то, смогут, конечно, создать условия, при которых партия может развалиться. И их со счетов сбрасывать не надо.

Поэтому я и хотел бы повторить еще раз, пожалуй, позицию, которую я вчера высказывал, и напомнить просто о том, что мы должны все прекрасно понимать, что тут и хорошего много, как мы уже выяснили за это время и за время работы конференции и съезда, но и опасностей все-таки немало. Поэтому должна быть высочайшая ответственность коммунистов России за то, чтобы КПСС осталась единой. За то, чтобы мы были в постоянном контакте со всеми компартиями республик. За то, чтобы мы были, безусловно, надежной опорой и Центрального Комитета КПСС, да и всей Коммунистической партии Советского Союза, потому что, да простят меня наши братья из братских партий, из компартий республик, но, тем не менее, все-таки российский отряд настолько крупный и большой, что, конечно же, это становой хребет нашей партии. (Выделено мною – Н.Г.)

«Олег Семенович, вы являетесь членом Российского бюро, в адрес которого звучала неудовлетворительная оценка, плюс у нас в Красноярске вы выступали противником создания Коммунистической партии РСФСР. Каким вы себя видите в качестве лидера вновь созданной партии?» –такой вопрос ему задал вальцовщик Красноярского завода резиновых технических изделий Министерства химической и нефтеперерабатывающей промышленности СССР В.А.Баранов.

«Я сказал о своем отношении к Российской партии. У меня мнение, как и у многих, трансформируется, естественно, в связи с событиями, которые происходят. Но я еще раз говорю, что вопрос этот непростой. Нам надо очень серьезно работать над тем, чтобы партия эта была бы консолидирующей силой КПСС. Вот это мое мнение. Я сказал вчера об этом в выступлении», –ответил Шенин.

Потом выступил еще один красноярец с «разоблачением» Шенина: он де в крае постоянно выступал против создания Российской компартии, поэтому выбирать его на этот пост нельзя. Это, так сказать, документальное подтверждение позиции Шенина зафиксировано в стенограмме Учредительного съезда. Так что напрасно И.Осадчий причисляет Шенина к сторонникам этой губительной идеи и делает вид, что сам он об этой позиции Шенина узнал лишь из книги «Тот, кто не предал» и интервью Олега Семеновича «Гласности» и «Экономической газете» в 2000 году.

Что интересно, критическая оценка Шениным образования в 1990 году КП РСФСР встречается в штыки как справа – деятелями КПРФ, так и слева – первым секретарем ЦК РКРП Виктором Тюлькиным (ныне – сопредседатель ЦК РКРП-РПК). Позиция последнего понятна: он был одним из организаторов и лидеров Движения коммунистической инициативы по созданию Российской Компартии, которая должна была стать, по их замыслу, оппозицией Горбачеву. Но все получилось по известной присказке Черномырдина: «Хотели, как лучше, получилось, как всегда».

Тем не менее, и на Чрезвычайном XXXII съезде СКП-КПСС В.Тюлькин не преминул «уколоть» Шенина. В своем выступлении он сказал: «Олег Семенович сегодня обращался к материалам VIII съезда РКП, а я могу сказать, что другой классик на Учредительном съезде Компартии России в 1990 году говорил, что создание Российской компартии необходимо и что это веление времени. Этот «классик» –Олег Семенович Шенин. Это его слова, и он тогда был прав. И сегодня нужна одна структура в России».

Нет, Шенин и в момент проведения Учредительного съезда КП РСФСР понимал, что создание этой партии таит огромную опасность для всей КПСС и страны в целом. Но как коммунист он подчинялся Уставу: он открыто выступал против создания Российской компартии, пока шла дискуссия, но как только было принято решение Политбюро об образовании Российской компартии, он, естественно, подчинился этому решению. И все же даже на Учредительном съезде, сказав: «...создание Компартии РСФСР – веление времени, объективная необходимость», он четко обозначил свою позицию: «*При этом только полное понимание опасности растаскивания КПСС может создать условия, при которых Компартия России сыграет значительную роль в обновлении и укреплении всей Коммунистической партии Советского Союза* ».

Кстати, против «растаскивания» выступало и Движение коммунистической инициативы. Например, будущий второй секретарь ЦК РКРП Юрий Терентьев в дискуссии о названии партии предлагал: «Я думаю, что все-таки правильнее было бы назвать республиканскую парторганизацию – Российская коммунистическая партия в составе КПСС».

«Республиканскими парторганизациями в составе КПСС» были и все 14 компартий союзных республик, входивших в единую КПСС. Но, видимо, в огромной массе «низов» понимания опасности «растаскивания КПСС», затеянного «верхами», не было, упомянутые же в статье В.Легостаева «богатыри», руководившие на съезде учреждением РКП, оседлали этот процесс и, отодвинув в сторону ленинградских инициативщиков, преследовали как раз цель – растащить, развалить КПСС, а вместе с нею и всю страну.

Именно потому, что позиция Шенина относительно Российской компартии шла в разрез с мнением большинства делегатов Учредительного съезда, они его на выборах и «прокатили». За Шенина проголосовало всего 25 человек. Первым секретарем ЦК КП РСФСР был избран, как уже сказано, И.К. Полозков.

Таким образом, КП РСФСР была учреждена, однако вопросы относительно ее статуса и деятельности остались. Ко второму этапу Учредительного съезда, который состоялся в сентябре 1990 года, «Советская Россия» публикует письмо «Мы – за программу действий», которое подписали: от Секции коммунистов-реформаторов Демократической платформы в КПСС В.Липицкий, от Подготовительного комитета учредительного съезда КП РСФСР И.Осадчий, от Марксистской платформы в КПСС А.Пригарин, от Инициативного съезда коммунистов России А.Сергеев. Письмо весьма любопытное. В нем говорится, что «сотрудничество коммунистов, принадлежащих к разным течениям, чьи позиции по некоторым вопросам не только различны, но и противоположны, встретились с немалыми сложностями. Однако после долгих споров и обсуждений определилось поле согласия». Какое же это «поле»?

«Определяя свой курс, коммунисты России намерены переводить на язык конкретных дел политическую линию XXVIII съезда КПСС».

«Это должна быть программа действий политической партии, а не составной части государственного или хозяйственного управления, каковой раньше являлась КПСС».

«Это должна быть программа действительно самостоятельной партии в составе КПСС. Коммунисты России рассматривают создание своей партии не как механический акт слияния организаций, существовавших в республике, а как возникновение новой политической силы. В суверенной Российской Федерации, как и в других союзных республиках, Компартия должна самостоятельно определять свою позицию и тактику».

«Это должна быть программа действительно новой партии. Ее становление позволит коммунистам республики, сохранив лучшие традиции и ценности, решительно отказаться от негативного наследия прошлого, от всего устаревшего в арсенале форм и методов своей работы, смело овладевать новаторскими подходами». («Советская Россия», № 193, 17 августа 1990 г.)

Здесь тоже ни слова о партии ленинского типа. Лишь –новая, самостоятельная, политическая. Спасибо, что хоть «в составе КПСС». Но «Компартия должна самостоятельно определять свою позицию и тактику». Самостоятельность, независимость, суверенность – вот на что ориентировали коммунистов представители трех течений. И, разумеется, это не укрепляло, а расшатывало и раскалывало КПСС. Что касается «новой политической силы», то декларировать, конечно, можно, что угодно, но ведь из песни слова не выкинешь: КП РСФСР была создана именно путем механического слияния существовавших на территории России партийных организаций. Нового структурирования, за исключением российского ЦК, не проводилось. У большинства обкормов, крайкомов, рескомов на вывесках осталось слово КПСС.

Так состоялась ли учрежденная сверху Российская компартия? Вопрос, отнюдь, не риторический. Далеко не все коммунисты и партийные организации на местах приветствовали факт рождения российской компартии и метод ее образования. Например, выступая на втором этапе съезда в сентябре 1990 года, первый секретарь Боровского райкома КПСС Н.М.Шмытко (Калужская область) сказал:

«Думается, что на первом этапе мы упростили подход к созданию нашей компартии. Он больше выглядел как акт механического слияния парторганизаций, расположенных на территории республики. Сейчас ясно, что так не получается. Для создания Компартии надо много работать. Практически партию надо создавать, создавать на ленинских идейных и организационных основах, на основе принятого XXVIII съездом Устава и принятой (если мы ее имем, конечно) Программы действий, создавать партию из убежденных приверженцев марксистско-ленинской идеологии, сохраняющих верность идеям Октября». (Выступления на съезде в прениях. «Советская Россия», № 209, 7 сентября 1990 г.)

Фактически была создана именно аппаратная партия. Ожидания коммунистов, которые хотели создать партию ленинского типа, были обмануты.

В сентябре 2003 года, спустя 13 лет после тех событий, мы с Шениным, беседуя о десятилетии контрреволюции, вновь обратились к драматическим дням рождения Компартии РСФСР.

– Олег Семенович, сегодня некоторые товарищи из КПРФ, например, Иван Павлович Осадчий в своей книге о десятилетии КПРФ, выражает сомнение, что Шенин был против создания КП РСФСР, говорит, что сам этого никогда не слышал и узнал лишь из моей книги о вас «Тот, кто не предал» .

–Когда возник вопрос о том, что надо создавать российскую партию, что есть такое желание, это было где-то в конце 1989 – начале 1990 года, я тогда работал первым секретарем Красноярского краевого комитета КПСС, а в декабре 1989 года был избран еще и членом Российского бюро ЦК КПСС. Как-то мы, несколько секретарей обкомов и рескомов, обсуждали эту идею у Горбачева, и я категорически высказался против. Я сказал: разве первый раз выдвигаются подобные предложения? Возникали они и раньше, партия это уже проходила и отвергала, потому что это дело опасное. Вернувшись домой, я и на совещании в крайкоме, и во всех выступлениях на встречах с коммунистами, трудовыми коллективами и в прессе говорил о том что образование российской компартии ничего, кроме вреда не принесет. И какая ругань шла в мой адрес по этому поводу! «А-а, мы вот хотим, а он не хочет, он не патриот, ничего не понимает!» В конце концов, эта критика в мой адрес докатилась и до учредительного съезда, где мне за мою позицию и устроили обструкцию.

– А как случилось, что Горбачев назвал вас в числе кандидатов на пост первого секретаря ЦК российской компартии?

–В первый день работы учредительного съезда был объявлен перерыв для того, чтобы провести совещание представителей делегаций и посоветоваться о кандидатурах на пост первого секретаря ЦК КП РСФСР. Горбачев сошел из президиума в зал, подошел ко мне и говорит: «Ну-ка пойдем, погуляем!». Идем, он говорит: «Имей в виду, я сейчас тебя предложу». Я говорю ему: «Не надо меня предлагать, я был против создания этой партии, и на территории Красноярского края все знают, что я против, за что меня и критиковали». «Нет, я тебя буду предлагать!». И, действительно, он предложил мою кандидатуру –в числе других.

– А почему, если были против создания российской компартии, вы не сняли свою кандидатуру?

– Потому что подумал: если изберут, не дам сделать Россию орудием разрушения Советского Союза. Если бы меня избрали, то я даю гарантию, что никакой поддержки ельцинскому суверенитету и войне с Союзным центром не было бы. Не было бы противостояния с КПСС. Я делал бы все для этого, и мы бы искали пути, как вернуться в то лоно, откуда вышли. Эту ошибку можно было бы исправить. Но, к сожалению, все произошло так, как произошло.

– Олег Семенович, давайте вспомним первое время после тех событий. КП РСФСР учреждена. Вы на XXVIII съезде КПСС избраны членом Политбюро и секретарем ЦК КПСС, и вам поручено «кураторство» над новорожденной российской компартией. С чем вы столкнулись сразу, с первых шагов? С минусами ли от того, что в КПСС создалось двоецентрие, или же это было великим благом для РСФСР и для всего Советского Союза? Какие коллизии возникали, благодаря появлению КП РСФСР?

– Ну, какое же это благо, если создание КП РСФСР по сути дела всех разгоняло по национальным квартирам? – вопросом на вопрос ответил Шенин. – Раньше все знали, что есть единая, центральная политическая структура, которая принимает решения, несет ответственность за них, влияет на ситуацию в стране и может спросить с любого коммуниста-руководителя, например, того же Казахстана, Узбекистана или России, поскольку все они – члены КПСС. Когда же появилась Компартия РСФСР, заявившая о своей полной самостоятельности, то многие, если не все руководители в республиках сразу захотели такой же самостоятельности, ибо почувствовали, что пример России освобождает и их от каких-либо обязанностей и ответственности перед Союзом. Так почему бы и им не «проглотить» побольше суверенитета, которого хотел и все время добивался Ельцин для России? Глядя на него, «своего старшего брата», к тому же устремились и главы всех остальных республик.

Был и еще один момент. Видя самодурство и выкрутасы Ельцина, его гегемонистские устремления и политику захвата, когда глава России вдруг, ни с кем не обсуждая и не советуясь, общесоюзные предприятия, которые создавала вся страна, объявлял только российской собственностью, а Горбачев все это молча проглатывал, они считали даже за благо –в целях сохранения своих республик, а, может, и своей власти, –поскорее избавиться от опеки Москвы. Могу сказать со всей ответственностью, что после учреждения КП РСФСР центробежные процессы на территории СССР усилились, ибо получили новый мощный импульс из... самой России. Она всегда, во все времена была собирательницей земель и народов и опорой сначала империи, а потом – Советского Союза, а в 1990–1991 году благодаря политике Ельцина стала разрушительницей тысячелетней державы. Такой вот парадокс. *Компартия Российской Федерации, поддержавшая государственный суверенитет России и заявившая о своей самостоятельности, способствовала расцвету национал-сепаратистских тенденций в компартиях союзных республик, что расшатывало устои не только КПСС, но и всего Советского Союза.*

С созданием КП РСФСР возникли совершенно реальные, а для многих и неожиданные проблемы, которые надо было решать, не откладывая, поскольку в противном случае эти проблемы, оставаясь неразрешенными, могли посеять настоящий хаос в стране. Прежде, по заведенной практике, Центральный Комитет КПСС вел всю организаторскую и политическую работу на территории всего Советского Союза, и в первую очередь в РСФСР, среди партийных организаций, поэтому любой российский реском, крайком или обком напрямую выходил со всеми вопросами в ЦК КПСС. Все коммунисты на территории РСФСР были соответственно членами КПСС и состояли на учете в первичных партийных организациях КПСС. Такие структуры, как армия, Комитет государственной безопасности, вел административный отдел ЦК КПСС. Они замыкались на этот отдел.

Когда же была отменена шестая статья Конституции СССР, пришлось пересматривать структуру аппарата ЦК КПСС. При этом, естественно, возник вопрос: зачем административный отдел, если шестой статьи нет? По сути, отдел организационно-партийной работы, который я курировал, остался один, и ему надо было заниматься вопросами партийного строительства, вообще всей работой непосредственно с коммунистами и со всеми организациями.

С учреждением Компартии Российской Федерации возникли совсем не простые вопросы – где должны состоять на учете коммунисты союзных структур, кому они должны подчиняться? И вопрос состоял вовсе не в том, что ЦК КПСС хотел командовать. Этого требовали интересы всего Союза, а не одной, пусть даже такой крупной республики, как Россия.

Мы вынуждены были внести предложение, и его приняли, о создании партийного комитета в Министерстве обороны, потому что эту категорию коммунистов – а их было больше миллиона – надо было куда-то определять. Они обязаны где-то находиться на учете. Где? И что, коммунисты офицерского, сержантского, солдатского состава Вооруженных Сил СССР должны подчиняться решениям Центрального Комитета Компартии РСФСР? Это же полнейшая глупость! Членами какой партии они должны быть? Ясно, КПСС, в другой они состоять не могут, ибо все они – военнослужащие системы Министерства обороны СССР. Такая же ситуация складывалась в Комитете государственной безопасности. Поэтому мы создали партком и в КГБ, и там прошла партийная конференция аппарата и войск КГБ. Такая же ситуация складывалась в системе МВД СССР.

Убежден: тем, кто активно создавал Компартию РСФСР, и тогда, и сегодня, а я думаю, и через десять лет люди будут задавать вопрос: где должны стоять на учете коммунисты, которые живут в Москве, на территории РСФСР, но работают в правительстве СССР, в министерствах и ведомствах СССР, служат в союзной армии, работают в Комитете государственной безопасности СССР? Что, они должны стоять на учете в КП РСФСР и выполнять все решения этой партии? А ведь она тогда думала уже не о судьбе всего Советского Союза, а преследовала только российские интересы, и в войне Ельцина с Союзным центром подыгрывала российскому президенту. Так сказать, из «патриотических соображений». Был явный перекос в сторону одной республики в ущерб всей стране.

– И полная разбалансировка системы управления.

– Безусловно, управление полностью разбалансировалось. Структуры, которые работают на Советский Союз, должны и по политической, и по партийной линии управляться из Союзного центра, а тут появилась партия, которая претендует на управление всем, что находится на территории России.

А возьмите секретарей ЦК КПСС. Они живут и работают в Москве, на территории РСФСР, значит, что, они должны быть членами Компартии РСФСР? Если они члены этой партии, то тогда в любое время Центральный Комитет или первичная партийная организация КП РСФСР могут диктовать и ставить любые условия Компартии Советского Союза, ее руководству и центральному аппарату, то есть быть над КПСС. Получается, часть целого должна возвышаться над всем целым и руководить им. Создавался театр абсурда. Исходя из этого, можно прямо сказать, что люди, которые вбросили идею и занимались учреждением КП РСФСР, были *не такие глупые, чтобы не понимать этих проблем. Они все понимали! Ясно, что они преследовали цель – единую, централизованную, унитарную партию КПСС раздробить, вычленив из нее самый крупный отряд коммунистов, а затем превратить ее в федеративный союз партий. То есть подрубить основу основ – идейное и организационное единство партии* .

– Как это отражалось на делах, как сказывалось на обстановке в стране, тем более что тогда уже подняла голову контрреволюция?

–Это вносило хаос, сумятицу не только в дела, но и в умы и сердца не одних лишь коммунистов – вообще всех советских людей. Поскольку я был избран членом ЦК КП РСФСР и на мне – по линии ЦК КПСС – лежала организационно-партийная работа, мне и дали поручение, чтобы я как член Политбюро ЦК КПСС занимался бы Компартией Российской Федерации. А «новая» партия сразу поставила вопросы: дайте помещения для аппарата ЦК КПРФ, дайте средства массовой информации. Лично Полозков поставил такой вопрос: в Управлении делами ЦК КПСС лежат деньги, давайте посмотрим, от кого, сколько взносов поступает; у нас больше девяти миллионов коммунистов, и надо, чтобы эти деньги были в распоряжении Компартии РСФСР. То есть каждодневно возникали организационные, финансовые, хозяйственные, проблемы, сложности и трудности, их приходилось решать. А в это время враги не дремали, и надо было все силы, все внимание сосредоточить на защите

Советского Союза, Советской власти и социализма от контрреволюции. Но ЦК КП РСФСР занимался своим обустройством.

Все сложности и негативные последствия образования российской компартии, выявившиеся уже на второй день после ее учреждения, еще раз подтвердили, что наши предшественники были люди гениальные, они предвидели всю опасность появления в партии двоецентрия и в свое время не допустили образования Российской или Русской партии. И не потому, что они боялись за свои посты, опасались «великодержавного шовинизма» или хотели как-то ущемить права российских коммунистов, как это пытаются сейчас представить товарищи из КПРФ. Никто российских коммунистов в КПСС не : ущемлял. Наоборот, все структуры КПСС на территории РСФСР были в привилегированном положении по отношению к аналогичным структурам союзных республик, потому что они напрямую выходили на Центральный Комитет КПСС.

Возьмем для примера мой родной Красноярский край. 90 процентов промышленности края было союзного подчинения. С кем работать руководству Красноярского края, в особенности первому секретарю краевого комитета – со структурами правительства РСФСР или Союзного правительства? Конечно, в основном мы работали с правительством СССР, поскольку промышленность принадлежит всему Союзу, и это логично и закономерно. У нас были проблемы снабжения, пищевой промышленности, агропромышленного комплекса, мы решали их с правительством РСФСР, но основные проблемы Красноярского края решались в ЦК КПСС и Союзном правительстве. Все постановления по комплексному развитию Красноярского края принимались на уровне Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР.

Появляется Компартия РСФСР – что делать, как работать? Значит, сначала надо обратиться в Компартию РСФСР, потом она обратится в ЦК КПСС, Центральный Комитет рассмотрит и обратится в правительство... То есть была создана абсолютно нежизнеспособная структура, которая, кроме вреда, ничего не привносила.

– Но, видимо, такая цель и была у «повивальных бабок» или «дедок» этой партии?

–Я еще раз хочу сказать, что далеко не все из тех людей, что создавали КП РСФСР, не понимали всех разрушительных последствий этого шага. Конечно, какая-то часть не понимала и искренне думала, что создается противовес Горбачеву. Но я напоминаю, что 14 июля 1991 года была опубликована моя статья в «Правде», где я сказал, что нам сейчас нельзя долбать Союзный центр и Горбачева. Но сказал это не потому, что питал какие-то чувства к Горбачеву, а потому, что в тот момент он олицетворял Союзный центр, Советский Союз, против которых боролся Ельцин. Некоторые этого никак не хотят уразуметь. Например, тот же Виктор Аркадьевич Тюлькин любит поговорить, что вот, мол, тогда Шенин защищал Горбачева и говорил, что не надо критиковать генсека. Чепуха! Во-первых, я прекрасно понимал, что предстоящий съезд ни за что Горбачева генсеком не оставит. А во-вторых, и это главное, в данном-то случае вся война, которая велась с Горбачевым, откуда бы, от каких платформ она ни исходила,– шла ли она от демократов, шла ли она от коммунистов, в том числе и от настоящих, преданных своей Родине партийцев, – в конечном итоге работала на противовес «Горбачев – Ельцин».

– То есть на подрыв Союзного центра?!

– Конечно, а значит и всего Советского Союза. Дело ведь не в персоналиях. Война шла против президента СССР, следовательно, против Союза, и тот, кто «сражался» в тот момент против Горбачева, объективно лил воду на мельницу Ельцина. Его планка перевешивала, брала верх, а Союзный центр подрывался, загонялся в угол, и у всех создавалось впечатление, что спасти ситуацию может только свобода России, ее суверенитет, и Ельцин действует в интересах российского народа. А Союзный центр делает все для того, чтобы, якобы, задушить РСФСР.

– Это был ложный патриотизм?

– Абсолютно ложный патриотизм.

– Деятели КПРФ, да и лидеры РКРП до сих пор бьют себя в грудь и утверждают: «Мы были в оппозиции Горбачеву! «Малый» ЦК был в оппозиции «большому» ЦК, в оппозиции Горбачеву», и они этим гордятся.

– В чем заключалась их оппозиция? В том, что кто-то когда-то выступил и сказал, что все плохо? Но это знали и без «малого» ЦК, между прочим, без Полозкова и без Тюлькина. И ЦК КПСС, и Правительство СССР прекрасно знали ситуацию в стране и думали, как ее изменить. Что эта критика давала? В этих условиях был только один-единственный выход: надо было делать все для укрепления партии, делать ее как можно более сплоченной, монолитной, не давать КПСС уйти с марксистско-ленинских позиций и вместе со всей партией стоять на защите завоеваний Советской власти, социализма. Вот в чем состояла задача всех коммунистов, а не в том, чтобы создавать какие-то структуры, которые якобы могли кому-то противостоять. Горбачев, Иванов, Петров, Шенин, Полозков пришли и ушли. А партия есть партия. Поэтому думать надо было о всей партии и всей стране, а не о том, что кто-то не такой. Не такой? Значит, надо было менять. Для этого были уже все возможности. Но этого не случилось. А когда настал решающий момент – я имею в виду август 1991 года, когда решалась судьба страны, Компартия Российской Федерации, ее Центральный Комитет палец о палец не ударили, чтобы организовать сопротивление контрреволюционному перевороту, который совершался в Белом доме Ельциным и его окружением. Более того, они практически встали на сторону ельцинского режима, потому что Купцов все время вел с Белым долом переговоры.

Так что у меня было достаточно веских оснований для того, чтобы на Хпенуме Совета СКП-КПСС 25 января 2003 года, который обсудил вопрос: («Контрреволюционный переворот в СССР и задачи коммунистического движения», с полной ответственностью заявить: «Не в последнюю очередь контрреволюции удался временный реванш и из-за деструктивной позиции руководства КП РСФСР, создание которой, по сути, разрушило единую КПСС». Тем самым была разрушена опора Советского государства. После этого руки у Горбачева, Ельцина и прочих врагов СССР и социализма были развязаны, – горько подытожил Шенин.

Время, прошедшее после появления российской компартии, уже давно доказало правоту Шенина. Однако его оппоненты –сторонники создания КП РСФСР до сих пор уверяют, что эта партия будто бы была в оппозиции Горбачеву. Виктор Аркадьевич Тюлькин счел чуть ли не за личное оскорбление слова Шенина, сказанные в докладе на учредительном съезде Компартии Союза России и Белоруссии 15 июля 2000 года: «10 лет назад, в такие же летние дни, был запущен процесс, имевший катастрофические последствия и для государства, и для народов все еще могущественного тогда Советского Союза, и для КПСС –образование Компартии РСФСР практически развалило партию как единое целое, развело коммунистов по национальным квартирам. Именно оттуда берут корни все негативные тенденции, сложившиеся в коммунистическом движении на территории страны после насильственного и преступного разрушения СССР».

В.Тюлькин считает, что этими словами «бросили тень на Движение коммунистической инициативы (ДКИ) и всего того периода борьбы, непосредственными участниками которого довелось быть не только автору этих строк, но и широкому активу РКРП и других организаций». Вот даже как!

Разумеется, ничего подобного в словах Шенина нет и быть не может.

Однако, как известно, каждый видит то, что хочет увидеть. Уважаемый Виктор Аркадьевич усмотрел здесь «упрощенный, формально-организационный подход к рассмотрению сложнейших явлений и внутрипартийных процессов, вопросов партийного строительства», который, по его мнению, «характерен для многих из тех, кто занимал руководящие посты в системе КПСС». Это камень в огород Шенина: Тюлькин, мол, не занимал таких постов, а Шенин занимал (правда, всего один год, но Виктору Аркадьевичу для аргументации и он годится), следовательно, уже поэтому он не прав.

Но разве Компартией РСФСР руководили товарищи из ДКИ, разве они определяли «погоду», разве они принимали решения? Ведь кто тогда непосредственно руководил «малым» ЦК? Полозков, Зюганов, Рыбкин, а потом и Купцов. Да ведь сам Виктор Аркадьевич не раз в своих интервью лично автору этих строк резко высказывался о руководстве КП РСФСР, которое шло явно не туда.

Подчеркивая выдающуюся роль ленинградского Движения коммунистической инициативы, которое в составе российского ЦК пыталось «противостоять линии Горбачева,

встать в оппозицию к «большому ЦК», Виктор Тюлькин в статье «Почему телега не тянет? Тогда и сегодня (1990-2000 гг.)» в числе своих оппонентов называет и Шенина.

«Другие участники сегодняшних политических баталий (в т.ч. В.А.Купцов – зам.Председателя КПРФ, О.С.Шенин –Председатель СКП-КПСС) часто от «большого» ЦК приходили на Пленумы ЦК российского и сдерживали, именно сдерживали, выступления, направленные против генерального курса и лично Михаила Сергеевича, не давали простой критике в выступлениях перерасти в жесткое противостояние и конкретное определение в официальных постановлениях», – пишет В.А. Тюлькин. (Журнал «Марксизм и современность», № 2-3, 2000 г.)

Обвинение серьезное. Но так ли было на самом деле? Шенин ни разу на упомянутых Пленумах не председательствовал и уже поэтому, даже если бы и хотел, не мог кого-то сдерживать или манипулировать партийной массой. Но ничего подобного он не хотел, а в «большом» ЦК он отнюдь не был безоговорочным сторонником Горбачева. На одном из заседаний Политбюро прямо спросил: «Куда идем?» В то же время войны с союзными органами не одобрял и не поддерживал, справедливо считая, что это разрушает государство.

«Как-то перед Учредительным съездом КПСС О.Шенин, отвечая на вопросы, в подтверждение того, что именно создание КП РСФСР послужило причиной развала КПСС, привел такой пример: я помню, как Ислам Каримов, тогда Первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, а ныне его президент, после того, как определился вопрос о создании Компартии России, заявил: раз так, мы пошли сами развивать свои суверенитеты и свои партии делать самостоятельными от КПСС. О.Шенин привел этот аргумент, якобы доказывающий, что действительно так и было – создание Компартии России стало катализатором развала. Позвольте не согласиться, Олег Семенович! Во-первых, Вы приводите аргумент, считая Каримова коммунистом, что ли? Вся последующая действительность доказала как раз обратное», – пишет В.Тюлькин.

Вообще это недопустимый прием в полемике –судить о конкретных деятелях, исходя из сегодняшнего знания о их дальнейшей трансформации.

Да, сегодня Ислам Каримов – президент независимого суверенного Узбекистана. Но в 1990-то году он был руководителем Компартии Узбекистана, которая не помышляла отделяться от КПСС, а республика не помышляла выходить из состава Советского Союза, как и Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Туркменистан. Импульсы суверенизации, независимости и выхода из СССР зародились в Прибалтике, потом в Армении и Грузии, но они не могли подрубить основы союзного государства. Самый мощный удар был нанесен из России, с избранием Ельцина председателем Верховного Совета РСФСР, фактически главой республики, который после принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР сразу же начал войну против союзного центра. За Ельциным стояли Запад, США, ЦРУ.

Каримов, Назарбаев, другие республиканские лидеры понимали роль и значение России в судьбе Советского Союза, и никто из них не стремился к «разводу» с СССР. Они понимали и то, что российские коммунисты – это прочная опора, фундамент единой КПСС. Убрать этот фундамент – и здание рухнет. Когда же было принято решение об учреждении в России компартии, поддержавшей государственный суверенитет, когда эта партия была практически вырвана и обособлена от остальной КПСС, компартиям союзных республик не оставалось ничего иного, как позаботиться о своей самостоятельности. И Шенин, и Каримов, как бы мы к нему теперь ни относились, абсолютно правы. Без фундамента здание рухнуло.

«Поэтому рассчитывать на то, что Каримов, оставаясь на посту Первого секретаря ЦК республики, члена Политбюро Горбачева, вел бы какую-то иную политику, кроме горбачевской, по крайней мере наивно, –пишет дальше В.Тюлькин. – в лучшем случае это вылилось бы в модель борьбы за единство вокруг Горбачева, за движение к капитализму под красным флагом, за дрейф переродившейся КПСС к пробуржуазной по своей сути, оформленной социал-демократии, что в общем-то и было мечтой Горбачева: подменить программные ценности КПСС вполне социал-демократическими и двигаться к капитализму», – пишет В.Тюлькин.

Как известно, история не терпит сослагательного наклонения. Предположения Виктора Аркадьевича о том, как бы себя вел Каримов, оставаясь на посту первого секретаря, всего лишь

предположения. Исходить же нужно из фактов, из свершившегося. Это во-первых. А во-вторых, Шенин-то говорит о предупреждении Каримова, о том, что даже он предвидел, что выйдет из затеи создать российскую компартию. И дальнейшие события подтвердили прогнозы и Каримова, и Шенина.

Именно с учреждения КП РСФСР начался открытый «парад суверенитетов» компартий союзных республик внутри КПСС. Сама же новорожденная российская партия в точности повторяла тактику Бориса Ельцина: тот боролся с союзным центром, не признавал законов СССР, и ЦК КП РСФСР был в конфронтации к ЦК КПСС, противопоставляя его постановлениям свои, идущие вразрез. Внешне это подавалось как борьба с Горбачевым, а на самом деле борьба была показушная, мнимая, фактически же в «нужный» момент руководство КП РСФСР послушно выполняло волю генсека. Все это, вместе взятое, разрушало партию, систему, страну. Инициативщики, по собственному признанию В.Тюлькина, оставались в меньшинстве и повлиять на ситуацию не могли ни на XXVIII съезде, ни на пленумах КПСС и российской компартии.

Практически все, что потом произошло в стране, было сделано в том числе и руками создателей и руководителей КП РСФСР, ныне КПРФ. Напомню, что часть депутатов фракции «Коммунисты России» проголосовала 12 декабря 1991 года за ратификацию беловежских соглашений, часть же не голосовала совсем, то есть в критический момент попросту залегла в кусты, уклонилась от боя. И в последующем ни на одном этапе эта партия не организовывала сопротивления осуществлявшемуся кликой Горбачева-Ельцина контрреволюционному перевороту. При мнимой, показушной оппозиционности она, как уже сказано, фактически поддержала и государственный суверенитет России, и переход к рыночной экономике, иными словами – к капитализации страны.

Самое интересное то, что все, в чем В.Тюлькин предположительно обвиняет Каримова (а фактически Шенина), будто все вылилось бы в модель борьбы «за движение к капитализму под красным флагом, за дрейф переродившейся КПСС к пробуржуазной по своей сути, оформленной социал-демократии, что в общем-то и было мечтой Горбачева: подменить программные ценности КПСС вполне социал-демократическими и двигаться к капитализму», – сбылось с абсолютной точностью в отношении КП РСФСР. Преображенная в КПРФ она в последние годы на всех парах мчится в болото оппортунизма и социал-демократии, встраивается во власть, проводит политику соглашательства с режимом.

Тем не менее Виктор Аркадьевич продолжает утверждать, будто эта партия была создана в противовес Горбачеву. Повторю еще раз тезис инициативщиков: «лучше сейчас уйти в оппозицию к власти, но сохранить перед народом лицо Компартии и тем самым не потерять возможности будущей борьбы, чем получить заслуженное презрение за пресмыкательство перед Горбачевым и проведение его политики». Получается, выбор был такой: или уйти в оппозицию, или пресмыкаться перед Горбачевым. Но почему надо было непременно пресмыкаться перед Горбачевым, а не бороться с ним, не разрушая при этом единую партию и страну? И не слишком ли высокая цена заплачена за оппозицию генсеку-предателю?

Очень это мне напоминает момент ратификации беловежских соглашений в Верховном Совете РСФСР 12 декабря 1991 года, когда космонавт, член ЦК КП РСФСР Виталий Севастьянов сказал: «Слабый документ, несомненно. И тем не менее мы должны его, наверное, сегодня принимать. Для того, чтобы сохранить сегодня движение хотя бы на полшага вперед, ну я не вижу другого в этой тупиковой ситуации. Но нам нужно немедленно разрабатывать рабочее соглашение, с тем, чтобы все было по закону и на основе закона. ...На этом я хотел бы рассмотрение этого вопроса и закончить, но есть позитивный момент. Слава Богу, эпоха Горбачева на этом закончилась».

Выходит, чтобы покончить с Горбачевым, надо было ликвидировать Советский Союз, Советскую власть, социализм?

КПСС и Советский Союз были взорваны с двух сторон – кликой Горбачева-Ельцина-Яковлева-Шеварднадзе и прочей камарильей, которые откровенно признаются теперь, что их целью было «разрушить коммунизм». Но к этому приложили руку и те, кто столь горячо ратовал, а потом создавал Российскую компартию. Одни приложили

вольно, другие – невольно, но кто из оппозиции захочет сегодня признать свою, пусть косвенную, причастность к содеянному? «Мы боролись».

Глава V. Была ли КП РСФСР в оппозиции Горбачеву и Ельцину?

Сторонники создания КП РСФСР и оппоненты Шенина до сих пор уверяют, что будто бы эта партия была в оппозиции Горбачеву. Это еще один миф, усиленно распространяемый «вождями» КПРФ и их апологетами. Такая точка зрения бытует и слева. Хотя сам Витор Аркадьевич Тюлькин не раз в своих интервью лично автору этих строк резко высказывался о руководстве КП РСФСР, которое шло явно не туда. Что из этого вышло – рассказывать не надо. Россия не скоро еще выберется из той ямы, куда она рухнула за десятилетие ельцинского правления. И, к сожалению, к этому с первых своих шагов была причастна КП РСФСР. Так что заявлять о ее якобы «оппозиционности» Горбачеву, а в ряде моментов и Ельцину – просто смешно.

Как уже сказано, в Декларации Российской конференции были одобрены два принципиальных момента: переход к рыночной экономике и государственный суверенитет Российской Федерации. Продолжая эту линию, Г.Зюганов обращается с «письмом делегатам партийного съезда» (XXVIII – Н.Г.) «О наболевшем», где, в частности, говорится:

«Суть экономической реформы – возродить в человеке хозяина производства. Это справедливо видится на путях перехода к рынку. Но все ли здесь однозначно?

...Напрашивается вывод: необходим комплекс мер по стабилизации обстановки, экономической и морально-политической подготовке населения к рыночным отношениям. В противном случае введение их обернется поражением всех управленческих структур независимо от их политической окраски и авторитета. Если «эшелон» пойдет под откос, то всем не поздоровится, кто бы и на какой платформе сегодня ни стоял». («Советская Россия», № 157, 1 июля 1990 г.)

Как видим, Зюганов в принципе против рынка не возражает, более того, предлагает провести «экономическую и морально-психологическую подготовку населения к рыночным отношениям».

XXVIII съезд КПСС, состоявшийся в июле 1990 года, взял курс на рынок. Виктору Тюлькину с большим трудом удалось получить на заседании 13 июля пять минут, чтобы от группы делегатов, участников Инициативного съезда сделать заявление (цитирую стенограмму съезда): «...Считаем нужным предупредить всех коммунистов страны: непродуманный переход к рынку как к всеобщей системе, включающей рынок капиталов и рынок рабочей силы, будет означать неизбежное сползание к нарастанию капиталистических отношений. А насильственное, вопреки объективным процессам, лечение социализма капитализмом, повлечет за собой не повышение производства и уровня жизни, а неизбежное их падение, вызовет широкий социальный протест, приведет к тяжелым страданиям народа». За принятие этого заявления от имени съезда проголосовало 1259 делегатов, против – 2012, 160 – в голосовании не участвовало. Решение не было принято. Был взят горбачевский курс к рынку.

18 сентября 1990 года М.С.Горбачев свое выступление на сессии Верховного Совета СССР посвятил переходу к рыночной экономике, спел гимн рынку.

«Вопрос о переходе к нему (рынку – Н.Г.) возник в русле осуществляемых преобразований. Он продиктован самой жизнь и логикой происшедших перемен. В самом деле, мы давно уже поняли, что из кризисной ситуации, в которой оказалась страна, наша экономика, можно выйти лишь на путях радикальной экономической реформы». («Советская Россия», № 218, 19 сентября 1990 г.)

9 октября того же года ельцинский Верховный Совет РСФСР выступил с обращением «К гражданам России». Приведу из него несколько строк:

«Соотечественники!

Верховный Совет РСФСР 11 сентября 1990 года одобрил программу стабилизации и перехода к рынку – программу «500 дней». Это начало крутого поворота в жизни народа, это программа национального спасения.

...Нас часто запугивают: рынок – это эксплуатация, возврат к капитализму, господство дельцов теневой экономики. На самом деле речь идет о переходе к рынку цивилизованному и культурному, открытому для всех честных и трудолюбивых людей.

...Вступая в рыночные отношения, мы связываем надежды с пониманием и доброй волей граждан России. Эту волю выразил первый Съезд народных депутатов РСФСР, приняв Декларацию о государственном суверенитете РСФСР». («Советская Россия», № 233, 10 октября 1990 г.)

Эта широко разрекламированная «программа национального спасения» на самом деле обернулась программой уничтожения нации, в чем россияне за эти 13 лет убедились на собственной шкуре. Но нелишне вспомнить, как безответственные политики дурили тогда народ. А что же новоиспеченная Компартия РСФСР?

15 ноября 1990 года в соответствии с решением Учредительного съезда состоялся совместный расширенный Пленум ЦК и Центральной Контрольной Комиссии Компартии РСФСР. Был обсужден вопрос: «О текущем моменте и Основных направлениях деятельности Компартии РСФСР». В докладе, с которым выступил первый секретарь ЦК КП РСФСР И.К.Полозков, обращает на себя внимание ряд принципиальных положений:

«Одной из узловых проблем общественной жизни является обеспечение перевода народного хозяйства на рыночные отношения.

Некоторые из критиков Учредительного съезда КП РСФСР упрекали нас в том, будто бы мы отказываемся от рынка, ориентации на рыночную экономику. Это неверно. Мы достаточно хорошо изучили исторические процессы, чтобы понимать, что рынок – универсальная ценность и существовал во все времена. Для нас рынок не тождествен капитализму. Рыночные отношения существовали до капитализма, сегодня их можно вполне развивать вне капитализма.

...Отрабатывая различные модели рыночной экономики, коммунисты России будут бороться за то, чтобы при этом интересы трудящихся не ущемлялись, чтобы ... человек труда не боялся за собственное будущее и будущее своих детей, всегда был уверен в справедливом вознаграждении за свой труд.

Избежать негативных последствий капиталистического рынка, безжалостно уничтожавших на протяжении своей истории целые социальные группы и классы, – вот задача регулируемой рыночной экономики социалистического типа, переход к которой мы уже начали. Коммунисты России будут бороться за то, чтобы программа экономического оздоровления, принятая недавно Верховным Советом СССР, воплощалась всюду достаточно всесторонне, глубоко и полно.

...Ключевую роль в формировании социально-политического облика общества и характера его дальнейшего развития играет преобразование отношений собственности. Коммунисты Российской Федерации видят назревшую необходимость разгосударствления, развития разнообразных форм собственности, выступают за многоукладную экономику. И пусть в ином нас не обвиняют. (Выделено в тексте доклада – Н.Г.)

...В этой связи считали бы целесообразным рассмотреть на внеочередном Съезде народных депутатов РСФСР проекты законов о защите прав человека в период становления рыночных отношений, о механизмах социальной защиты населения. Это можно сделать в пакете документов по стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям, возрождению российской деревни и агропромышленному комплексу». («Советская Россия», № 264, 17 ноября 1990 г.)

Излагая в докладе на третьем, внеочередном Съезде народных депутатов РСФСР «основные принципы и направления нашей работы», Б.Ельцин поставил задачу:

«Незамедлительно сформировать новые рыночные структуры, обеспечивающие снабжение материальными ресурсами как свободные секторы экономики, так и тех, кто особо нуждается в поддержке вследствие быстрого развала хозяйственных связей...» («Российская газета», № 63, 31 марта 1991 г.)

Сравните все три позиции, и вы увидите их несомненное родство. Рынок, рынок, рынок! Ничего, кроме рынка! Разница одна: горбачевское Правительство СССР предлагало постепенный путь перехода к рынку, что было подтверждено и XXVIII съездом, а Ельцин с Гайдаром применили «шоковую терапию», но цель-то была одна – рынок! Позиция же ЦК КП

РСФСР типично социал-демократическая: реформы и переход к рынку поддерживаем, но будем защищать социальные права человека. И то, что Ельцин и его «реформаторы» откровенно называли «приватизацией», ЦК КП РСФСР застенчиво именовал «разгосударствлением», но суть-то была одна – переход к частной собственности.

Один из моментов доклада И.К.Полозкова на ноябрьском Пленуме ЦК КП РСФСР просто умиляет:

«Надо сделать так, чтобы трудовые коллективы, все слои трудящихся не только увидели себя в новой системе социально-экономических отношений, но и активно участвовали в их формировании. Это по существу узловой вопрос социальной политики партии». (Там же.)

Член Политбюро, секретарь ЦК КП РСФСР по идеологии Г.А.Зюганов тоже внес свой вклад в пропаганду рынка. В обширном интервью газете «Экономика и жизнь» под заголовком «Рынок? Да! Но в чьих интересах?» он вдохновенно живописал преимущества рынка. В заключение, отвечая на вопрос – «Итак, судя по всему, вы не отрицаете рынка?» – сказал:

«– Невозможно отрицать то, что существует объективно. Иное дело – какой рынок, в чьих интересах функционирующий. Здесь уже позвольте выступить за рынок сознательно организованный – самими субъектами, ассоциациями, государством. Рынок должен быть, безусловно, регулируемым и социально ориентированным. Свобода свободой, порядок порядком. И здесь нет никакого неразрешимого противоречия.

Надо только набраться терпения и предоставить возможность обществу при соответствующей поддержке сознательно перейти в новое состояние (выделено мною – Н.Г.). Главное – не дезориентировать общество, трудящихся, руководителей хозяйств. Не зажимать никого, но и не давать, так сказать, криминальничать». (Г.Зюганов «Верность», стр. 145-146.)101

Как вам это нравится? Оказывается, КП РСФСР не только не боролась против рынка, более того, она ставила цель, чтобы сами рабочие и трудовые коллективы формировали рыночные отношения, «сознательно переходили в новое состояние». Это напоминает известный анекдот: «А мыло и веревки с собой приносить?»

Состоявшийся 6 марта 1991 года объединенный Пленум ЦК и ЦКК Компартии РСФСР обсудил вопрос «О задачах коммунистов по стабилизации общественно-политической ситуации в республике». Доклад И.К.Полозкова развивает и углубляет прежние позиции.

Изложив первоочередные задачи по стабилизации экономики, лидер КП РСФСР сказал:

«Главное же – это активное, заинтересованное участие в перестройке производственных отношений, становлении новых форм хозяйствования и собственности.

...Наша принципиальная позиция отражена в Основных направлениях. Мы – за переход к многоукладной экономике, созданию равных возможностей развития каждого из укладов. Но нам не безразличен вопрос тактики и методов достижения этой цели».

Очень откровенно, яснее, кажется, не скажешь. Но Иван Кузьмич хочет, чтобы его поняли до конца, и он говорит:

«Однако часть прессы целенаправленно продолжает формировать мнение о Компартии РСФСР как о силе, в руководстве которой сплошь ретрограды и враги рынка.

Видимо, необходимо еще раз высказаться по этому поводу. Да, мы убеждены, что рынок в нашу жизнь в одночасье не придет. Да, мы – непримиримые противники, но не рынка, а экономического авантюризма, слегка прикрытого фиговым листком рыночных лозунгов. ...Мы считаем своим долгом заявить, что участвовать в этом обмане народа мы не будем.

... мы целиком разделяем высказанную премьер-министром В.С.Павловым мысль о том, что нужно сохранить костяк промышленности, дать ей стимулы для развития. Приватизация должна идти вокруг мощных государственных «ядер», заполняя пустующие ниши и поры.

Это и будет многоукладная экономика, соответствующая действительным потребностям научно-технического прогресса, потребностям страны в целом. Схема взаимоотношений разных укладов при главенстве крупных производств, собственно говоря, давно отработана в развитых капиталистических странах, где вокруг крупных корпораций выросла целая система подрядчиков и субподрядчиков, средних и мелких фирм. Именно новейшим достижениям, по завету Владимира Ильича Ленина нам нужно учиться у Запада, а не заглядывать в его позавчерашний день».

Но, согласитесь, что Ленин советовал все же учиться новейшим достижениям, а не строить капитализм по рецептам Запада, даже самым новейшим.

«Мне кажется, что в видении рынка в СССР преобладает эклектический, а не диалектический подход. Почему рынок, регулируемый или нет, должен обязательно копировать капиталистический рынок? Почему не может существовать социалистический рынок?» – спрашивал в статье «Пока еще не поздно» американский писатель и публицист Майкл Давидоу («Советская Россия», 14 октября 1990 г.) Всю жизнь, по его словам, он прожил в условиях капиталистического рынка в цитадели монополистического капитала, и его, мягко говоря, удивляло отношение к рынку в нашей стране. «Мне кажется, к рынку у вас подходят либо с эйфорией, либо с чувством обреченности – «ему нет альтернативы». Более того, модель для будущего ищут исключительно на Западе его системой капиталистического «свободного предпринимательства». Как то 73 года Советского государства ничего не могут предложить!»

В заключение статьи американский коммунист и публицист советовал: «Компартии России предназначено сыграть важнейшую роль в этот решающи^ для советской государственности час, памятуя о том вкладе, который Россия внесла в историю на других ее крутых поворотах: и во время Октябрьской революции, и в0 время Великой Отечественной войны против фашизма. Сейчас речь идет о спасении партии, перестройки и социализма».

Вопрос действительно стоял однозначно: быть или не быть СССР и социализму. Как показали дальнейшие события, КП РСФСР свое предназначение не оправдала.

«Трудящиеся России ждут от коммунистов честного ответа на вопрос – как сделать так, чтобы приватизация собственности не обернулась рынком «капиталов», где человеку труда с его доходами делать нечего?» – говорит первый секретарь ЦК партии, являющейся по его же словам «самой влиятельной в республике политической силой, пользующейся широкой поддержкой в массах». Но такого ответа партия не дала.

«Антикоммунисты не добьются своих целей, пока такая партия стоит на их пути», – уверенно заявил Полозков. Но мы-то знаем, что антикоммунисты своих целей как раз добились. Значит, не очень-то эта партия им противостояла, не очень-то с ними боролась. И, действительно, отвечая на поставленный вопрос, Полозков говорит:

«Мы исходим из того, что главным и единственным хозяином на рынке должен быть трудящийся, и только он. Выступаем за решающее право трудовых коллективов в формировании новой системы социально-экономических отношений (читай: капитализма – Н.Г.). ...Если трудовые коллективы будут отстаивать свои права и интересы, вплоть до забастовок, то партийным комитетам следует, видимо, не стоять в стороне, а до конца быть вместе с трудящимися».

Как мило – не поднимать рабочих на борьбу против капитализации страны, а всего лишь «не стоять в стороне», если «трудовые коллективы будут отстаивать свои права». А если не будут? Если не разберутся в ситуации, не поймут, куда их ведут, и будут пассивно ждать, значит, по Полозкову (а это ведь позиция ЦК КП РСФСР!), в этом случае партийные комитеты ничего не предпринимают.

«Коммунисты России поддерживают требования трудовых коллективов на полное хозяйственное владение предприятиями, право собственности на результаты своего труда...»

Поддерживать можно сколько угодно. А что конкретно сделали ЦК и Пленум, чтобы остановить приватизацию и возврат к капитализму? Ничего. Может, КП РСФСР вывела на улицы миллионы людей с протестом против «грабительского рынка»? Может, организовала хоть одну забастовку? Может, пикетировала Верховный Совет? Ничего подобного! Одни слова. В конце доклада Полозков еще раз ставит задачу, на которой, как он говорит, «мы сегодня должны сосредоточить свое внимание:

«Бороться за то, чтобы реформа экономических отношений, переход к рынку осуществлялись самими трудящимися и в интересах трудящихся».

Расшифровывается сей глубокомысленный пассаж просто: капитализацию страны должны осуществлять сами трудящиеся. Если все это называется «быть в оппозиции», то, право же, дальше некуда.

Обращает на себя внимание еще один принципиальный момент доклада Полозкова:

«Противники Компартии РСФСР стараются доказать, что мы выступаем против института президентства в России, исключительно исходя из узкогрупповых амбиций, мы блокируем укрепление суверенитета РСФСР.

Хотелось бы напомнить, что российские коммунисты всегда стояли за суверенитет России, можно сказать, стояли у истоков этой идеи (выделено мною – Н.Г.). И сегодня мы видим насущную необходимость создания более эффективного политического и экономического механизма защиты интересов республики и ее граждан». Какие еще нужны доказательства вины КП РСФСР в развале страны? Ведь сам лидер партии признал, что она стояла за суверенитет России, более того, «у истоков этой идеи», а он-то, суверенитет, и подорвал устои союзного государства. Дальше Полозков говорит:

«Но мы против того, чтобы это вело к двоецентрию в масштабах Союза, что затем логически вызовет и создание полицентрической структуры вместо Союза. А именно это и означает создание поста российского президента, если судить по проекту Конституции Российской Федерации, разработанному и дорабатываемому ныне группой О.Румянцева. Ни к чему, кроме углубления гибельной конфронтации между Союзом и нашей республикой, реализация данного проекта не приведет».

Здесь поражает неприкрытое лицемерие. «Мы за суверенитет, но против двоецентрия». Даже человеку, неискушенному в политике, понятно, что государственный суверенитет России, «у истоков которого стояли российские коммунисты», непременно приведет к двоецентрию в масштабах Союза, а затем, вызвав цепную реакцию республиканских суверенитетов, взорвет Союз. Что в конечном итоге и произошло. Но ведь то же самое произошло и с КПСС. *С образованием КП РСФСР возникло двоецентрие в КПСС, и она была разрушена так же, как и СССР* . Однако опасности двоецентрия для КПСС Полозков и все руководство КП РСФСР не видят.

Что интересно, Полозков во всех своих докладах и участники Пленумов выступают с самой разносной критикой в адрес КПСС – и то она не сделала, и это не предусмотрела, и другое не предвидела. Надо сказать, что в большинстве случаев критика справедливая. Но ведь 10-миллионная КП РСФСР – это большая часть КПСС, следовательно, в этих недостатках есть и ее вина, причем немалая. Что сделали российские коммунисты, чтобы не допустить ликвидации Советской власти, социализма и Советского Союза? Кроме громких деклараций руководства, ничего. *КП РСФСР не предотвратила реставрации капитализма в России* . Это факт. Но об этом на пленумах – ни слова.

Не оправдались, или, скажем помягче, не до конца оправдались надежды и на оппозиционность Горбачеву Ивана Кузьмича Полозкова – он послушно следовал в фарватере, прочерченном генсеком. Зюганов в книге «Верность» (стр. 100) подает избрание Ельцина в искаженном виде: «Все, кто стремился к скорейшему развалу Советского Союза, восприняли избрание Б.Ельцина на пост председателя Верховного Совета РСФСР с шумным ликованием, хотя победил он И.К.Полозкова с минимальной форой: за него отдали голоса чуть более 50 % депутатов». Фактически же в июне 1990 года, победив на выборах председателя Верховного Совета РСФСР в двух турах основного соперника .– Ельцина, Полозков перед третьим, решающим неожиданно для всех снимает свою кандидатуру. Тогда в спешном порядке коммунисты выдвигают совершенно неавторитетного кандидата – В.Власова, Ельцин становится председателем Верховного Совета и берет курс на капитализацию России и разрушение СССР. А Иван Кузьмич потом будет объяснять свой позорный поступок тем, что ему позвонил Горбачев и приказал снять свою кандидатуру. Всего один звонок генсека – и от оппозиционности Полозкова и след простыл. Правда, этот эпизод был еще до избрания его лидером Российской компартии.

Народный депутат РСФСР Геннадий Васильевич Саенко рассказал мне любопытный эпизод, связанный с выборами Председателя Верховного Совета РСФСР в мае-июне 1990 года.

– Когда Полозков снял свою кандидатуру, я подошел к нему и сказал: «Ваня, уйди из этого зала». «Ты знаешь, – говорит он мне, – я под таким глубоким гипнозом, я имею в виду Горбачева, что не могу ему отказывать». «Слушай, если ты такой слабак, чего ты нас всех подставляешь? Ты ж нас предал!» И я ему напомнил один случай, когда накануне съезда я встретил его в орготделе ЦК КПСС. Но сначала – предыстория.

Так сложилась жизнь, что Ваня Полозков учился в Академии общественных наук ЦК КПСС, на научном отделении. Когда Горбачева избрали Генеральным, чтобы Ваня не путался под ногами (Полозков курировал Ставропольскую краевую партийную организацию), его взяли и отправили на учебу. А я в то же время в этом секторе занимался Осетией, другими территориями и мне дали Ставропольский край в нагрузку. Ваня, обучаясь очно, получал зарплату работника ЦК, а я за него выполнял обязанности, неся фактически двойную нагрузку. И Ваня об этом знал. И, может, поэтому он ко мне прислушивался.

Так вот, встретились мы с ним накануне первого Съезда народных депутатов РСФСР, и я говорю ему: «Иван, ты трижды депутат. Придешь на съезд, и Мандатная комиссия тебя зарубит. Так что решай, каким депутатом останешься – союзным, краевым или российским». «Да мне задание дали казаки: «Со щитом или на щите!». «Послушай, – говорю, – мне нет дела до этого задания. Но не получится ли так, что мы, объединившись, поддержим твою кандидатуру на Председателя Верховного Совета, а ты вильнешь в сторону, и мы скопом в этот овраг улетим?». «Да ты что, старик?! – сказал Полозков. – Мне кубанцы наказали: нет возврата на Кубань!» «Ну, хорошо, если ты такой мужественный человек, мы тебя поддержим», – сказал я.

Ну и, естественно, агитационную работу мы проводили в пользу Полозкова, вопреки ЦК КПСС, где предлагали кандидатуру Власова. Потому что при голосовании по рейтингу возможных претендентов у Полозкова он оказался довольно высоким. Тем более, что шумная история с продажей танков, с АНТом была у всех на слуху. Ване имидж надули, и он, кстати, срабатывал. Смотрим, его показатели лучше, чем у Власова. И хотя, казалось бы, фигура против Ельцина была выставлена нелепая, тем не менее, она дважды получила высокий результат, и в нелепую фигуру превращался Ельцин. А мы уже, фракция с фракциями, вели переговоры, и демократы нам отдавали любые должности, «только снимите Ваню и пропустите Борю». Мне, например, говорил Филатов: «Мы вам первого зама дадим. Хотите, еще двух замов дадим, только снимите Полозкова. У вас конюшня большая, а у нас один Ельцин, и он уже в панике, он больше не хочет выставляться».

Нам важно было провести три тура выборов, потому что на съезде уже говорили: если они не дадут результата, будем обсуждать новые кандидатуры. То есть Ельцину председателем уже не быть.

И вот мы идем на заседание перед решающим туром. Я заходил в зал последним и вдруг боковым зрением увидел – идет Полозков. Заметив меня, он куда-то юркнул и исчез. У меня как душа чувствовала – пошел за ним. Беру его за грудки и говорю: «Иван Кузьмич, ты чего глаза прячешь? Поговорили с тобой?» «Да, – говорит он с убитым видом, – не могу отказать». «И что ж ты – снимаешь свою кандидатуру?» – «Да, буду снимать». «Ах, ты, чудак на букву «м», – говорю, – ты ж помнишь, как я тебя в коридоре пытал?!» «Ты знаешь, старик, не могу я ему отказать. Он как глянет на меня, и я прямо вот не могу...» «Эх, ты! – говорю. – Больше в этот зал не ходи, видеть тебя не могу». Справедливости ради надо сказать, что положение Ивана Кузьмича было архисложным. После Нины Андреевой это был второй случай, когда против конкретного человека огонь на поражение открыли все псевдодемократические средства массовой информации. И.К.Полозкова подвергли невиданному в ту пору остракизму. Сейчас-то все к таким методам борьбы с оппонентами уже привыкли. Тогда это было дико и страшно. К чести Ивана Кузьмича, он стоически выдерживал атаки. Но, к сожалению, не все. Возможно, стать настоящим борцом ему мешала въевшаяся во все его поры необходимость соблюдать субординацию, рабская готовность подчиняться тем, кто наверху. Проиллюстрирую. В интервью «Больше дела» писателю Анатолию Салуцкому, отвечая на вопрос – «Каково ваше отношение к Борису Николаевичу Ельцину?» – Полозков говорит:

«Отношусь к нему с большим уважением – и по его должности, и в личном плане, поскольку ему пришлось пройти через трудные испытания и он не сломался. А я это в людях ценю. Но как политик понимаю, что сейчас Борис Николаевич больше уязвим от определенных сил, чем в то время, когда он находился в оппозиции. Эти силы заинтересованы в том, чтобы Ельцин поскорее сжег мосты, связывающие его с КПСС, подталкивают к этому. Но мне представляется, что Борису Николаевичу не следовало бы торопиться. Порвав с КПСС, Ельцин станет менее независимым. Расстановка политических сил в парламенте – дело сложное. А если учесть, что страна вступила в период социально-политической нестабильности, то тут и вовсе

решающую роль может сыграть не односторонность, а баланс интересов». («Советская Россия», № 157, 1 июля 1990 г.)

Странное отношение к членству в партии у новоиспеченного лидера КП РСФСР! Из его слов следует, что Ельцин должен остаться в рядах КПСС не по идейным убеждением, а исходя из «баланса интересов», поэтому ему «не следует торопиться» с выходом из партии.

«Попытки столкнуть Учредительный съезд Компартии РСФСР со Съездом народных депутатов России, а меня – с Ельциным носят опять-таки недобросовестный характер, – говорит он в этом же интервью. – Поэтому хотелось бы сразу ответить тем, кто мечтает столкнуть народных депутатов и делегатов партийного съезда: мы на конфронтацию не пойдем. Интересы всех народов Российской Федерации требуют сегодня общей работы во благо всей страны».

Как могут работать во благо страны коммунист Полозков и антикоммунист Ельцин, у которых по определению разные цели и задачи? Оказываются, смогли. Точка соприкосновения интересов – суверенитет России и переход к рыночной экономике, о чем уже сказано.

В этом плане весьма красноречиво интервью секретаря ЦК КП РСФСР Г.А.Зюганова корреспонденту «Советской России» «Ответственность, выдержка, деловитость», состоявшееся в июне 1991 года, вскоре после президентских выборов в России.

«ВОПРОС. За последние недели произошли важные события. И, пожалуй, главное из них – выборы Президента РСФСР. Как вы оцениваете их итоги?

«ОТВЕТ. Обстоятельный анализ и глубокая оценка итогов выборов еще впереди. Однако уже сейчас можно сказать: народ выразил свое отношение к той политике, которая проводилась в последние годы от имени, а то и под прикрытием партии. На мой взгляд, взятый ею в свое время курс на высвобождение труда (от кого, от чего? – Н.Г.), экономической инициативы, развитие демократии – курс верный. Но осуществляется он крайне непоследовательно, с неоправданными отступлениями. Это и привело страну на грань национальной катастрофы, к обнищанию основной массы трудящихся...» («Советская Россия», № 124, 25 июня 1991 г.)

О каком обнищании основной массы трудящихся можно было говорить в 1991 году, когда все основные продукты все еще стоили в прямом смысле слова копейки? С другой стороны, к тому времени Россия уже год, с момента избрания Ельцина председателем Верховного Совета РСФСР, «воевала» с Союзным центром и проводила политику реформ, направленных на капитализацию страны. КПСС страной уже не руководила, ибо с ликвидацией шестой статьи Конституции СССР она была лишена властных полномочий. Зачем же Зюганов молчит об этом, а, походя, пинает партию? И другой вопрос: была ли тогда страна на грани национальной катастрофы? Если – да, то Зюганов как один из лидеров российской компартии обязан был сказать всему народу: что делать? Но он лишь заметил: «Общество устало от катаклизмов. Людей пугает беспредел разрушений. Они все чаще ищут опору в сильной руке». А в подтексте угадывается: Ельцин и есть «сильная рука».

«ВОПРОС. Мы видим, что реально власть, по крайней мере, в РСФСР, переходит в руки оппозиционных компартии сил. Каков характер отношения коммунистов к новой власти?

ОТВЕТ. Компартия РСФСР исходила и исходит из того, что избрание Президента и введение новой исполнительной власти – результат волеизъявления большинства участвовавших в голосовании россиян. Это и должно определять характер нашего отношения – мы за взаимодействие с законной властью. Коммунисты достаточно широко представлены в законодательных органах. Они должны более настойчиво искать и находить союзников в осуществлении практических мер, направленных на то, чтобы переломить катастрофическую ситуацию в республике, стабилизировать экономическую и политическую обстановку.

Коммунисты России, выступившие шесть лет назад инициаторами коренного обновления общества, остаются горячими сторонниками реформ. Мы. возражали и будем возражать только против таких методов реформирования, которые парализуют хозяйственные связи, бьют по благосостоянию людей, попирают принципы социальной справедливости, на чем выигрывает лишь незначительная часть оборотистых людей, ну, и, конечно, криминальные элементы.

Сохраняя свою приверженность идеалам освобожденного труда и социальной справедливости, Компартия РСФСР готова к сотрудничеству в интересах трудящихся и с органами власти, и со всеми общественными и политическими силами республики – как

поддержавшими на выборах Президента РСФСР, так и находившимися к нему в оппозиции. Время требует общенационального согласия ради спасения и возрождения России...

...ВОПРОС. Но где гарантии того, что будет положен конец безвластию, удастся избежать новых потрясений?

ОТВЕТ. Для того и укрепляется исполнительная власть, чтобы употребить ее наконец в интересах трудящихся, абсолютного большинства населения. Новых потрясений, вызванных безвластием, люди, общество в целом больше не выдержат».

(Там же.)

Обратите внимание: член Политбюро ЦК КП РСФСР и секретарь ЦК этой партии Зюганов, который, по его собственным словам, был один из немногих, кто знакомился с «Особой папкой» и обладал всей полнотой информации о ситуации в стране, считает, что исполнительная власть в России, а ее тогда представлял Ельцин и сформированное им правительство, укрепляется для того, «чтобы употребить ее в интересах трудящихся». И ЭТО он говорит всего за два месяца до августовского контрреволюционного переворота! Вместо того, чтобы сказать людям правду, он усыпляет их ложными надеждами:

«Надеюсь, что и для Президента, и для нового правительства основной целью будет прежде всего реальное благополучие трудящихся, а не узкой группы людей. В этом и видятся гарантии того, что удастся избежать новых потрясений, утвердить гражданское согласие». (Там же.)

В интервью была затронута и собственно партийная тема. «ВОПРОС. Коммунистическая партия переживает пору трудных испытаний. Чтобы их выдержать, она, видимо, должна измениться?

ОТВЕТ. Я убежден, что в создавшихся условиях надо решительно идти на глубокое обновление партии, изменение ее характера и облика. В ближайшее время состоится пленум ЦК КП РСФСР, на котором намечено обсудить вопросы стратегии и тактики деятельности партии в новых условиях...»

Не обошли в интервью и тему уроков из состоявшихся 12 июня 1991 года президентских выборов, когда первым президентом России был избран Ельцин.

«ВОПРОС. Какие уроки извлекает партия из прошедшей выборной кампании? ОТВЕТ. Сегодня приходится читать и слышать немало суждений, которые сводятся к такому выводу – компартия потерпела сокрушительное поражение. Что ж, поражение очевидно. Но надо уметь и проигрывать, а главное – уметь извлекать из этого уроки. А эту науку, смею утверждать, мы усваиваем. И это – главный урок». Что ж, в умении проигрывать Геннадию Андреевичу, действительно, не откажешь: проиграл в 1996-м, проиграл в 2000-м, и все еще продолжает извлекать уроки и «осваивать эту науку». Что-то надолго затянулся этот «ликбез». «Я уже говорил в начале беседы – поражение потерпел политический курс, разочаровавший трудовой народ, приведший страну на грань катастрофы. Но тот же курс проводили и энергично проводят нынешние победители-«демократы», только ловко маскируют это. Что ж, как говорится, до поры... Мы отмежевываемся от антинародной политики». (Там же.)

Кто проводил политический курс, «разочаровавший трудовой народ»? Зюганов не называет истинных виновников курса, приведшего страну, как он говорит, «на грань национальной катастрофы», избегает конкретики. А ведь он должен был назвать их поименно – и Горбачева, и Яковлева, и Ельцина совсем их псевдодемократическим, а на самом деле антисоветским, антикоммунистическим окружением, которое и осуществляло тот курс. Но нет, интервью Зюганова изобилует реверансами в адрес «новой власти», он старательно торит тропу к ней, когда говорит: «Наша партия должна наладить тесное сотрудничество и с новой властью, и с другими политическими партиями и движениями, чтобы поскорее вывести страну и республику из разразившегося кризиса». (Там же.)

С кем собирался Зюганов выводить страну и республику из кризиса? С теми, кто довел их до ручки, с «новой властью», то есть с президентом Ельциным и его правительством. Как говорится, без комментариев.

И еще один штрих. Корреспондент спрашивает: «Что, на ваш взгляд, может быть положено в основу устойчивого развития республики и страны?». «Прежде всего – сохранение и укрепление государственности», – отвечает Зюганов. Это верно, если говорить об СССР. Но

надо ли было призывать к укреплению государственности РСФСР, того государства, которое выстраивал внутри СССР президент России Ельцин, что как раз и подрывало устои общесоюзного государства?!

Вот так, на самом деле руководители КП РСФСР подыгрывали и Горбачеву, и ельцинскому режиму, хотя теперь они бьют себя в грудь: «Мы были в оппозиции!».

Напомню еще один эпизод из тех дней. В феврале 1991 года шесть руководителей Верховного Совета, знаменитая «шестерка» во главе со Светланой Горячевой – выступили с заявлением, в котором предупредили россиян о наступлении новой диктатуры. По требованию депутатов в марте собрался внеочередной третий Съезд народных депутатов РСФСР. Он проходил бурно. В острой борьбе была подготовлена почва для вынесения недоверия всему Президиуму Верховного Совета во главе с Ельциным. Это был шанс отправить гго в отставку и пресечь в самом начале политику разрушения. Но опять в эешающий момент перед голосованием на трибуне неожиданно появился все гот же Иван Кузьмич Полозков и заявил:

«Здесь было очень много намеков на какие-то деструктивные, противоправные действия ЦК Компартии России. Были наветы на фракцию «Коммунисты России». Высказывались пожелания, чтобы я выразил свое отношение ко всему этому. Что [здесь можно сказать? Компартия России работает в рамках законов, в рамках Конституции, в интересах возрождения России и благополучия россиян. И никому не цает оснований сомневаться в этом и, заверяю вас, не даст.

Многие коммунисты – народные депутаты РСФСР – поддержали идею созыва данного съезда. Думаю, что не было разногласий в том, что обстановка в России гребует и немедленной оценки, и глубокого анализа, и принятия определенных конкретных мер. Оценки даны строгие, убедительные, но объективные. Давайте согласимся, в России положение тяжелое. И наш долг – остановить распад во всех сферах ее жизни. Но, я считаю, менять руководство, Председателя, заместителей, членов Президиума или какие-то другие органы сегодня не время (выделено мною – Н.Г.).

Такую цель ЦК Компартии РСФСР не ставил. Не обвиняйте в этом коммунистов. Они ведут конструктивную работу на съезде, в парламенте России. И если кому-то не нравится их принципиальная точка зрения, их альтернативные предложения в законы, ну что ж, это другой вопрос. Принимайте как должное. Существуют фракции. Значит, будут споры, противоборства и политическая борьба. Давайте будем вести эту борьбу достойно, уважительно, как положено в цивилизованных парламентах». («Советская Россия», № 67, 4 апреля 1991 г.)

В зале поднялась буря, депутаты из бабуринской фракции «Россия» негодовали: Полозков подставил подножку оппозиции, сыграл на руку Ельцину! И это было абсолютно верно. Операция по легитимному отстранению Ельцина от руководства Россией была благодаря руководителю ЦК КП РСФСР сорвана. Возмущение поступком Полозкова было таким сильным, что пришлось дать специальное «разъяснение» в виде интервью корреспонденту ТАСС. Оно было опубликовано в «Советской России» под заголовком «Остановить распад». Внушалась мысль, будто Полозков спас Ельцина, чтобы остановить распад. Такое вот фарисейство. Интервью, а скорее, жалкий лепет, продемонстрировало политическую беспомощность руководителя российской компартии.

Отвечая на вопрос корреспондента ТАСС – «Иван Кузьмич, что заставило Вас выступить на Съезде 2 апреля?» – Полозков сказал:

«– Как вы слышали, перед началом работы съезда Борис Николаевич Ельцин поставил вопрос о том, чтобы Съезд закончить сегодня. Но я сомневался в этом, поскольку предстояло не только принимать постановление по докладу Председателя Верховного Совета РСФСР и давать оценку правительству, но еще и обсуждать Договор о федеративном устройстве России. То есть впереди два больших вопроса еще не были пройдены да еще ожидались прения.

Вы видели, какой накал борьбы был 1 апреля на Съезде. Дошло до словесных выпадов, блокирования президиума со стороны некоторых демократов. И все это пытались объяснить тем, что коммунисты-де ведут деконструктивную работу, затевают какие-то заговоры, пытаются свергнуть правительство, пытаются высказать им недоверие, пытаются блокировать принятие решений. А ведь проект постановления, который нам раздали в понедельник и

который утром 2 апреля многие депутаты получили, мягко сказать, не дает принципиальной оценки той ситуации, в которой республика сегодня находится.

С каждым днем жизнь становится все хуже. Экономика продолжает распадаться. И мер никаких не принимается. В то же время любое предложение коммунистов в этом деле, конкретное предложение встречается в штыки. Причем все сваливается на то, что вот вы, мол, не даете работать.

Съезд ведь затевался для того, чтобы заставить наши властные законодательные, исполнительные органы тщательно рассмотреть ту ситуацию, в которой мы оказались, и принять конкретные меры, чтобы вывести из этого прорыва Россию... Но ушли опять к политическим баталиям, спорам, взаимным обвинениям. Это ничего не даст.

Поэтому я ставил своей целью снять эти политические страсти, а повернуть внимание Съезда к принятию конструктивных предложений по выводу экономики России из кризисного состояния. В предложенном проекте постановления содержится очень много пунктов сугубо политического характера. В нем есть вопросы, которые можно решать и через год, и через два. А нам надо сегодня, в течение месяца-полутора, двух приостановить разруху.

Снять накал страстей, вывести в конструктивное русло Съезд и в то же время обнажить те проблемы, которые сейчас имеются в России, и указать конкретно, кто ответственен за это, – вот в чем я вижу самое главное в работе нашего Съезда». (Там же.)

После такого заявления и интервью, право же, хочется сказать: «Хороший ты мужик, Иван Кузьмич, но не орел!» И не борец.

Позднее И.К.Полозков объяснит свой поступок автору этих строк тем, что будто бы на столе у Ельцина уже лежал заготовленный указ о запрете партии, и если бы Съезд выразил ему недоверие, этот указ был бы немедленно подписан. Как видим, достаточно было пустить слух о запрете – и от оппозиционности лидера не осталось и воспоминаний.

Забегая вперед, могу сказать, что и в последующие годы вожди КПРФ были на удивление пугливы. Все мы многократно наблюдали, как в момент прохождения через Госдуму законов, нужных режиму, в думские коридоры запускался слух: не проголосуют депутаты, не примут бюджет, не утвердят очередного главу правительства – и Дума будет распущена. В результате срабатывал инстинкт самосохранения, и депутаты фракции КПРФ нажимали на те самые, нужные режиму кнопки. И Ельцин был сыт, то бишь, доволен, и овцы, то бишь, Дума, были целы.

Но это будет позже. А тогда, в начале 90-х годов, и ЦК КП РСФСР, и ракция «Коммунисты России» послушно шли курсом Ельцина-Горбачева. ту фракцию возглавлял Иван Рыбкин, руководивший также в ЦК КП РСФСР отделом по связям с Советами народных депутатов. В 1993 году его изберут федседателем Государственной Думы РФ первого созыва. Тогда же доктор юторических наук, профессор Николай Васецкий провел целое исследование, освященное первому спикеру нижней палаты. Политический портрет Рыбкина с двойным заголовком «Государственный человек». «Дорога, которую мы выбрали», принадлежащий перу Н. Васецкого, объемом в большеформатную газетную полосу, поместила на своих страницах газета «МГ».

Весьма любопытную характеристику дает профессор бывшему члену ЦК КП РСФСР, а в момент написания политического портрета – члену ЦК КПРФ: «...если поразмыслить, и самого Ивана Рыбкина, несмотря на высокие посты, ^которые он занимал в компартии, абсолютно невозможно поставить на одну доску с теми, кто еще недавно олицетворял большевистскую идею в правительстве страны. Талантливый ученый-аграрий, он стал «перестроечным» партийным секретарем именно благодаря своим антибольшевистским качествам. Стоит вспомнить зиму девяностого года в Волгограде, где новая «февральская революция» свергала одного за другим партийных руководителей области. Поддержанный молодой частью партийцев, страстно жаждавших перемен, и людьми зрелого возраста, которым, по словам самого Рыбкина, «обрыдли авторитарные замашки вождей всех рангов», он был избран вторым секретарем Волгоградского обкома КПСС из списка в 28 претендентов.

...Победив в жесткой борьбе пять претендентов и набрав без малого пятьдесят процентов голосов избирателей, Иван Рыбкин стал тогда народным депутатом РСФСР и одним из сопредседателей фракции «Коммунисты России», к тому времени самой многочисленной в

Верховном Совете. В феврале девяносто первого он стал координатором фракции. И в программном заявлении не без настойчивости Ивана Петровича появились слова: «Входящие в нее депутаты поддерживают намеченные экономические реформы. Многоукладность в экономике и многообразие форм собственности. В то же время они выступают за широкое привлечение профессионалов к этому процессу против получившего широкое распространение дилетантизма на всех уровнях».

Сегодня такие положения выглядят общим местом в программах чуть ли не всех парламентских фракций, политических партий и общественных движений. Тогда же из-за несогласия с координатором коммунистической фракции ее покинул ряд депутатов, не посчитавших для себя возможным «поступиться принципами».

Так что коммунистическая фракция в Верховном Совете РСФСР во главе с членом ЦК КП РСФСР Иваном Рыбкиным поддерживала ельцинские реформы, а в вопросах собственности, характера экономики шла «впереди планеты всей». Не случайно из фракции уходили честные коммунисты, а Сергей Бабурин со своими единомышленниками в 1990 году создал фракцию «Россия», которая была более радикальной и коммунистичной, чем фракция «Коммунисты России». И не случайно 21 июня 1991 года группа народных депутатов-коммунистов, глубоко встревоженных деструктивными процессами в Российской Федерации, обратилась с открытым письмом к предстоящему Пленуму ЦК КП РСФСР. Коммунисты С.Бабурин, Н.Павлов, В.Сердюков, Г.Сорокин, Н.Ведерников, В.Мазаев, О.Павлухин, Н.Ген, М.Эттырынтына, В.Ревякин, Я.Соловьев, А.Сурков, обращаясь к Центральному Комитету российской компартии, надеялись и верили, что их письмо будет внимательно изучено и поможет при разработке программы ближайших действий и в перспективе, потому что они чувствовали: надвигается гроза, надо действовать, ибо, говоря ленинскими словами, «промедление смерти подобно».

Наивные люди! Их просто не захотели услышать. Ни одна партийная газета письмо не напечатала. Николай Павлов передал его главному редактору «Советской России», члену ЦК КП РСФСР Валентину Чикину, а тот вскоре вернул его мне со словами: «Печатать не будем». Письмо сохранилось в моем архиве, и сейчас я приведу из него несколько фрагментов, дающих возможность понять, кто и как разваливал Коммунистическую партию, которая была цементирующей силой единого союзного государства.

Пленуму ЦК КП РСФСР, коммунистам Российской Федерации

Прошел год после нашего избрания депутатами и год после создания КП РСФСР. И весь этот год наше общество в поиске. От того, чем закончится этот поиск, будут зависеть судьбы нескольких поколений наших сограждан. В этот ответственный, критический момент нашей истории мы считаем своим долгом публично высказаться по некоторым назревшим, с нашей точки зрения, вопросам.

Мы делаем это в форме открытого письма, поскольку никто из нас, депутатов-коммунистов, за минувший год ни разу не приглашался на Пленумы ЦК (даже Пленум, посвященный работе коммунистов в Советах), нашими мыслями ни по одному из важнейших вопросов никто из руководства партии всерьез не интересовался. По этой проблеме нам прежде всего и хотелось бы высказаться.

Для нас очевидно, что высший выборный орган партии и народные депутаты РСФСР, состоящие в ней, но не входящие в ЦК, сегодня находятся в совершенно неестественных отношениях. Депутатами нас избрал народ, причем многие из нас были избраны, преодолевая сопротивление местного партийного аппарата. Понимание того, что партия, ее выборный актив и, тем более, аппарат – далеко не одно и то же, помогло нам преодолеть чувство горечи, вызванное действиями того же аппарата, пытавшегося определять меру «прогрессивности» того или иного кандидата-коммуниста.

Мы не вышли из КПСС, как это сделали многие из вчерашних высокопоставленных партийных идеологов и функционеров, сегодня оказавшиеся лидерами новых, противостоящих КПСС политических движений. Напротив, некоторые из нас, видя в сегодняшней КПСС единственную реальную силу, способную противостоять современным необольшевикам, совсем недавно вступили в партию, подвергаясь за это оскорблениям. Находясь в партии и признавая ее Устав, мы должны проводить в жизнь и решения высшего партийного органа, если не хотим просто числиться коммунистами. Но как можно проводить решения тех, кто зачастую

весьма и весьма далек от понимания ситуации, в которой мы работаем? Решения, в выработке которых мы не принимаем никакого участия!

В этой связи можно вспомнить еще недавно бушевавшие споры об авангардном и парламентском типах партии. Сегодня очевидно, что эта проблема еще более актуальна, поскольку наша партия уже не авангардная, но еще и не парламентская. В условиях многопартийности это ведет в тупик.

Мы далеки от мысли, что только депутаты-коммунисты должны определять политику партии, но уверены, что наша роль в выработке этой политики не может сводиться лишь к финансовому обеспечению партийного аппарата через уплату взносов. Не хотим предвосхищать решений Пленума и Съезда, но убеждены, что в самое ближайшее время этот вопрос должен быть решен, включая внесение необходимых изменений в Устав партии».

В письме депутатов-коммунистов мы находим ответ на вопрос – была ли КП РСФСР в оппозиции к российскому президенту, а им был избран Борис Ельцин, и какое место в политическом спектре РСФСР она тогда занимала:

«...Еще одним вопросом, заслуживающим обсуждения, является роль и место КП РСФСР в сегодняшней расстановке политических сил в РСФСР. В истории КПСС были и трагические, и героические, великие страницы. Все они – наше прошлое, наша боль, память и достояние. *Сегодня же для нас очевидно несоответствие между традиционным образом партии и той долей реальной власти в высших государственных структурах Российской Федерации, которой она реально обладает. Результаты выборов Президента РСФСР еще раз это подчеркнули. Партии пора набраться политического мужества и заявить о себе как о конструктивной оппозиции. Довольно пребывать в приятных, но опасных иллюзиях о партии правящей, позволяя оппонентам списывать на коммунистов все провалы»* . (Выделено мною – Н.Г.)

Коммунисты-депутаты дали оценку и позиции ЦК КП РСФСР в отношении выборов первого президента России:

«Целый ряд проблем связан с практической политикой партии в последний период. *Согласие ЦК КП РСФСР принять участие в навязанных антидемократических выборах Президента РСФСР мы считаем крупнейшей стратегической ошибкой, связанной с политической глухотой руководства партии к иным мнениям* . Политическая логика, да и просто здравый смысл требуют не только пересмотра стратегии и тактики партии, но и смены руководства, на котором лежит ответственность за провальные решения, за фактическую дискредитацию партии. По этой причине созыв Съезда в ближайшее время представляется абсолютно необходимым делом.

... У нас также не вызывает сомнения, что в борьбе последних лет за демократические преобразования страны мы поставили под угрозу само ее существование, равно как и существование нашего народа. Разрушение Советского Союза и Российской Федерации будет национальной катастрофой для каждого народа СССР и прежде всего – для русского народа, представители которого в различных концах страны уже объявлены «мигрантами» и «русскоязычным меньшинством». Но русские живут не только в Прибалтике. Из 148 млн. жителей РСФСР их 120 млн. Непроясненностъ позиции партии по национально-государственному устройству Российской Федерации фактически потворствует разгорающимся межнациональным конфликтам и внутри РСФСР. Это используют политические противники для обвинений партии в поощрении сепаратизма. Если партия отвернется от этой проблемы, то, как показали недавние президентские выборы, охотников решать «русский вопрос» найдется немало. Считаем, что позиции партии по национально-государственному устройству должны быть обсуждены на ближайшем Съезде».

В Открытом письме коммунистов-депутатов Верховного Совета РСФСР мы находим ответ и на вопрос – была ли российская компартия в оппозиции

Горбачеву. Цитирую:

«*Молчание ЦККПРСФСР в отношении позиций, занимаемых генеральным секретарем ЦК КПСС, воспринимается как их фактические одобрение. В условиях массового недовольства коммунистов действиями, а чаще бездействием Президента СССР такое молчание иначе как политическим самоубийством или убийством партии не назовешь* . (Выделено мною – Н.Г.) И

это молчание нельзя компенсировать глубоко справедливыми публицистическими залпами «Советской России» по растущей коррупции, по старой и новой номенклатуре, по бывшим министрам и советникам Президента. И поддержка, и несогласие должны быть высказаны официально и предельно ясно. *Президент СССР, не способный обеспечить соблюдение Конституции, издающий указы, ни один из которых не выполняется, не может оставаться во главе партии* ».

Свою позицию и совершенно обоснованные, справедливые требования в адрес ЦК КП РСФСР и всей партии депутаты-коммунисты выразили, действительно, предельно ясно. Но в ЦК их не захотели даже выслушать! Это письмо не было доведено не только до всех российских коммунистов, но даже до членов ЦК. На открывшийся 6 августа Пленум ЦК КП РСФСР депутатов-коммунистов, как и прежде, не пригласили. Лишь Сергей Бабурин благодаря своей настойчивости буквально прорвался и на Пленум, и на его трибуну, чтобы сказать:

«Что являлось главным внутри КПСС, и что, я считаю, мы не должны утратить? Коммунистическая партия Советского Союза как стержень политической системы была олицетворением государственности. Сейчас под антикоммунистическими лозунгами и идет в чистом виде разрушение государственности, потому что замены КПСС не сделали даже в лице той же исполнительной структуры. До сих пор еще нет. Так вот, идея государственности, идея национальных интересов и многие другие, ...должны лежать в основе и Программы КПСС, и того конкретного дополнительного Основного документа, который должен быть и у российских коммунистов, и затягивать это нельзя.

...что было в прошлом – плохое, хорошее, великое, преступное, – это история, это наше достояние. Давайте к этому относиться как к достоянию. Как к достоянию! Только тогда у нас будет будущее. И у Коммунистической партии, и у нашего государства».

Позиция Бабурина, молодого тогда коммуниста, в высшей степени благородна, особенно на фоне отречения от КПСС высших бонз и идеалогических метаний лидера «самой крупной компартии России» Зюганова, который с энергией достойной лучшего применения, постоянно ниспровергал КПСС. Но тревожное выступление на Пленуме ЦК КП РСФСР Сергея Бабурина, как и письмо депутатов-коммунистов, не было услышано. Шла пора летних отпусков, и высшие руководители российской компартии, в том числе Геннадий Андреевич Зюганов, разъезжались по курортам. Думать о судьбе страны был недосуг.

Несомненно, нынешняя КПРФ унаследовала от КП РСФСР все пороки и дефекты. Иначе и быть не могло. Сама идея создания этой партии была порочна. Интересно, что даже среди тех, кто входил в ее руководящее ядро с рождения партии, были, как теперь выясняется, ее противники. Например, все тот же Иван Петрович Рыбкин. В его «политическом портрете» профессор Николай Васецкий пишет:

«Не менее противоречивые и контрастные процессы протекали в самой КПСС. На рубеже девяностых годов все громче зазвучали голоса о необходимости создания в ее рамках республиканской партийной организации России, пользовавшейся всеми правами и обязанностями, которыми обладали четырнадцать других компартий тогдашних союзных республик.

«Не скрою, – говорит Рыбкин, – я был против создания отдельной Компартии РСФСР, открыто говорил и писал о том, что это усилит сепаратистские тенденции в Союзе, наложившись на другие явления, разорвет единую доселе страну. Открыто, как и другие волгоградские делегаты, голосовал на Учредительном съезде против И.Полозкова при избрании его Первым секретарем ЦК. И он знал об этом».

Но это не помешало Рыбкину войти в состав ЦК КП РСФСР, а потом и занять пост руководителя отдела по связи с Советами народных депутатов. После октября 1993 года и выборов в Государственную Думу «на крови», он при поддержке аграриев и коммунистов занял пост спикера нижней палаты и стал проводить столь любимый «вождями» КПРФ курс на согласие и примирение.

И вот какие напрашиваются параллели. Одним из самых заметных актов «рыбкинской» фракции «Коммунисты России» в Верховном Совете РСФСР было голосование 12 декабря 1991 года за ратификацию беловежских соглашений о ликвидации Советского Союза. Самым заметным актом «рыбкинской» Думы было известное постановление от 23 февраля 1994 года

об амнистии, которое увело виновников кровопролития и гибели безоружных людей в трагичные октябрьские дни 93-го года от ответственности. Главным виновником расстрела был президент России. Ельцина и его подельников спасли от справедливого возмездия фракция КПРФ, аграрии и их эмиссар, возглавлявший Государственную Думу. Они продолжали линию КП РСФСР на сотрудничество с «законной властью», как выразился некогда Зюганов после первых президентских выборов. Преемственность несомненна.

«Как?! – слышу я возмущенные голоса из стана КПРФ. – Наша партия была в оппозиции Ельцину и Горбачеву! Иначе, почему с первых дней существования КП РСФСР против нее, как и против Полозкова, была развязана прессой настоящая война?!» Вот и Зюганов в книге «Верность» пишет: «Особую ненависть «демократов» вызывал факт создания КПРФ». (Стр. 118.)

Для того, чтобы КП РСФСР выполнила запрограммированную сценаристами роль, она должна была добиться быстрого признания и российских коммунистов, и населения. С этой целью применили испытанный метод, как и при раскрутке Ельцина, которого журналисты изображали оппозиционером, обиженным властью страдальцем. Так и теперь: чем больше яковлевская демпресса измывалась над КП РСФСР, награждая ее ярлыками типа «партия консерваторов», тем популярнее она становилась. Люди рассуждали так: «Раз партию бьют, значит, она наша». Рядовых коммунистов в очередной раз обвели вокруг пальца.

Как КП РСФСР не была в оппозиции Горбачеву и Ельцину, так и ее преемница КПРФ и фракция в Государственной Думе, хотя и называет себя то конструктивной, то непримиримой, то системной оппозицией, фактически всегда мастерски подыгрывала режиму. Оппозиционность была мнимой. Но об этом – в следующих главах.

Глава VI. Накануне контрреволюции

Так распорядилась судьба или история, что в августе 1991 года КПСС и ее самый крупный отряд – КП РСФСР вынуждены были держать экзамен на прочность свою и всей страны. Для КП РСФСР это был первый в ее биографии экзамен, она испытание на прочность не выдержала. Как, впрочем, и КПСС.

До сих пор в обществе идут споры до посинения, почему ГКЧП потерпел поражение, почему 19-миллионная КПСС не выступила на защиту конституционного строя СССР. Чтобы найти ответ на этот судьбоносный вопрос, надо проанализировать, в каком состоянии к тому времени была КПСС.

В 1989 году существовавшее некогда монолитное единство КПСС было подорвано созданием платформ – Демократической и Марксистской. Хотя окраска у них была разной, роль их в судьбе КПСС оказалась одинаковой и далеко не безобидной. Проиллюстрирую. Но прежде приглашаю читателей на состоявшуюся 14 августа 2002 года пресс-конференцию, посвященную итогам II съезда Российской коммунистической рабочей партии – Российской партии коммунистов. Открывая ее, сопредседатель ЦК этой партии Анатолий Крючков произнес целый монолог:

«У некоторых вызывает недоумение, почему в названии нашей партии дважды употреблено однокорневое слово: «коммунистическая» и «коммунистов». Словом «коммунистов» мы подчеркиваем, что не хотим, чтобы партия состояла только из носителей билетов с названием «Коммунистическая партия». Мы прошли историю с КПСС, когда была 15-миллионная партия якобы коммунистов, а когда создалась экстремальная обстановка, выяснилось, что коммунистов-то там было всего несколько десятков тысяч. Остальные были просто билетоносителями типа того же Горбачева, Шеварднадзе и прочих. Мы считаем, что партию нужно создавать из людей, которые не просто разделяют коммунистические идеалы, коммунистические ценности, но и сегодня готовы следовать этим идеалам. То есть прежде думать о Родине, потом о себе, не считать, что своя рубашка ближе к телу, быть самоотверженным и так далее. Мы делаем ставку на это. Поэтому подчеркиваем этим названием: пусть наша партия не такая громадная, как КПРФ, но она состоит из людей, которые не просто хотят казаться коммунистами, а действительно являются коммунистами.

Другим центральным вопросом, я бы даже сказал, одним из главнейших итогов этого съезда стало то, что сделан очередной шаг к объединению коммунистов. Нанесен, если можно так выразиться, очередной удар по коммунистической раздробленности, по коммунистической многопартийности. На съезде состоялось утверждение решения руководства – с одной стороны РКРП-РПК, а с другой – партии «Союз коммунистов» – по объединению в одну партию. Вопрос решен в товарищеской обстановке, без всяких конфликтов, и таким образом с 10 августа 2002 года РКРП-РПК – теперь уже партия, объединившая членов трех ранее самостоятельных партий – РКРП, РПК и «Союза коммунистов». Это, подчеркиваю, один из важнейших итогов второго съезда РКРП-РПК.

Мы обратились с официальным призывом к другим компартиям, в первую очередь к РКП-КПСС (лидер Алексей Алексеевич Пригарин), к российским коммунистам ВКПБ (лидер Нина Александровна Андреева) и к Компартии Союза России и Белоруссии (лидер Олег Семенович Шенин) с призывом подключиться к объединительному процессу, понять, что растопыренными пальцами действовать нельзя, понять, что по истечении десяти лет нельзя дальше сохранять коммунистическую многопартийность. Нет никаких серьезных препятствий для того, чтобы быть в одной команде, быть в одной партии. Такой призыв содержится в специальном документе «К коммунистам России, к коммунистическим организациям». Конечно, это обращение не только к названным партиям, а и к другим, относительно небольшим отрядам коммунистического движения. Как они откликнутся – посмотрим, по крайней мере, первый шаг показал, что одним из отрядов воспринят положительно. Как я уже сказал, состоялось реальное объединение РКРП-РПК еще с одной партией.

Что касается СКП-КПСС, то мы являемся составной частью того Союза компартий – КПСС, который возглавляет Шенин. Но мы считаем, что коммунисты, которые работают на территории России, должны быть в одной партии. И здесь возникла сложная коллизия – как их объединить. Шенин предлагает вариант, который я считаю ошибочным: входите в КПС. Он не понял одну простую истину, что мы все эти годы пытались решать эту проблему и, наконец, убедились, что если заставлять кого-то куда-то входить – никакого объединения не будет. (Крючков сам противоречит себе: Шенин предлагает, а не заставляет – Н.Г.) Работать нужно по формуле объединения реального, вот как у нас с РКРП. Мы объединили свои партии, и кончилось это тем, что программу и устав будем разрабатывать заново, но не так, как предлагает, в конечном счете, формулу вхождения Шенин: принимайте программу и устав КПС. Ну не получится никакого объединения. А мы говорим: «Давайте объединяться. Если вы посчитаете, что вас не устраивает сегодняшняя Программа РКРП-РПК, давайте уточнять. Откроем новый цикл работы над программой и уставом и доведем наше единство до такого состояния, когда оно позволит вам принять решение идти на объединение. Вот в чем вся штука! Пока этого не поймут коммунисты, не будет никакого реального объединения».

На митинге 7 ноября 2002 года Анатолий Крючков вновь с гордостью сообщил об объединении трех партий, заметив при этом: «Своим объединением мы показали всем коммунистам, что мы не держимся за лидерство, не держимся за посты».

Десять лет понадобилось на то, чтобы понять, что «растопыренными пальцами действовать нельзя», что «по истечении десяти лет нельзя дальше сохранять коммунистическую многопартийность». Золотые слова! Но давайте посмотрим, как начиналась пресловутая коммунистическая многопартийность и кто к этому делу руку приложил, причем самым активным образом. Приведу несколько документов, хранящихся в Российском государственном архиве новейшей истории.

Сначала – о том, как складывалась обстановка в начале 1990 года. Она зафиксирована в Выписке из протокола № 182 Политбюро ЦК КПСС от 12 марта 1990 года «О политических итогах митингов 24-25 февраля 1990 г. и необходимых выводах из этих событий»:

«В Москве и других городах страны 24-25 февраля 1990 г. состоялись митинги с участием значительного числа людей. В целом замыслы организаторов этой митинговой волны в большей степени оказались не реализованными. Размах акции получился существенно меньшим, чем задумывался. Не удалось заполучить широкой поддержки концепции «круглого стола», подтолкнуть к формированию так называемых комитетов гражданского действия, взвинтить политическую обстановку. Характер митингов был неодиозным. Многие из них

преследовали цель предвыборной борьбы. В ряде случаев удалось направить ход митингов в позитивное русло.

...Вместе с тем было бы ошибочно недооценивать масштабы и политическую сущность прошедших акций. В нарастающей митинговой стихии проявляется недовольство людей нестабильностью в обществе, кризисными явлениями в экономике, тяжелым финансовым положением и разбалансированностью рынка, снижением дисциплины и порядка, распространением спекуляции и разгулом преступности. Происходит радикализация общественного сознания, усиливается недоверие к официальным политическим структурам и органам управления, все более жесткий характер приобретает критика «партократии», местного и центрального аппарата. Реальной стала утрата связей некоторых эшелонов власти с массами.

...Сложившейся в стране обстановкой пытаются воспользоваться силы оппозиции. Под флагом передачи власти «самоорганизующемуся» обществу фактически вынашиваются планы ее захвата явно антидемократическим путем – через митинговое давление, посредством использования так называемого «круглого стола». Такая позиция подталкивает к антиконституционным действиям, подрывает авторитет и дееспособность Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, ставит под сомнение институт президентской власти.

...Острота сегодняшнего момента определяется уже не просто стихийными процессами. Очевидно форсированное усиление оппозиции существующим структурам государственной власти. Организованная оппозиция активизируется в Верховном Совете СССР (Межрегиональная депутатская группа во главе с Ельциным, Гавриилом Поповым, Галиной Старовойтовой и другими «демократами» – Н.Г.), стремится к завоеванию большинства или к формированию сильной фракции в Советах – от местного до республиканского уровня. Политическая борьба за власть приобрела открытый характер. В этом нет трагедии, если она ведется в рамках демократического процесса, а не путем неконституционных методов перехвата власти.

Для расшатывания политической стабильности нагнетаются также сепаратистские настроения в КПСС. Вслед за выходом из КПСС Компартии Литвы эту линию подхватили некоторые другие партийные организации. Идеологи движения «Демократическая платформа» в партии, гипертрофируя критические настроения многих коммунистов, намеренно раздувают имеющиеся противоречия и разногласия. Они рассматривают их не как проблемы для общепартийной дискуссии, а как основание для создания самостоятельной партии. (Коллекция, Фонд 89, перечень № 9, док. № 89, стр. 1,2,3,4.)

Таким образом, в документе зафиксирована та сложнейшая обстановка, что сложилась на территории СССР, прежде всего в России, в 1990 году. Теперь-то мы знаем, что фактически тогда уже подняла голову контрреволюция, она открыто рвалась к власти, что и было отмечено на заседании Политбюро. Речь шла о судьбе Советской власти, социализма, Советского Союза. Тогда люди еще не понимали, что обстановка была, как накануне войны с Гитлером, и перед лицом все более наглеющего врага надо было крепить единство КПСС, а не подтачивать ее изнутри. Но партию не просто подтачивали – уже начинали рвать на куски!

Еще один документ (Коллекция, Фонд 89, перечень 11, документ № 68):

В Политбюро ЦК КПСС

/ 7-75 ноября 1990 года в Москве состоялся Учредительный съезд Республиканской партии Российской Федерации (РПР), созданной на основе Демократической платформы вне КПСС.

...РПР – партия, претендующая на взятие власти в РСФСР, а в дальнейшем и в СССР. В ходе съезда выявлено отсутствие у делегатов четких представлений о конструктивных задачах партии и единого мнения о ее приоритетах. Консолидирующим началом, согласно их собственному социологическому анализу, является неприятие социалистического выбора, всей коммунистической идеологии, борьба против КПСС. Все то, что объединяет их с другими оппозиционными КПСС партиями.

...Создана согласительная комиссия по объединению Социал-демократической партии России и РПР.

Претендуя на парламентскую партию левоцентристской ориентации, учредители партии РПР считают, что вновь созданная партия – партия восстановления суверенитета России, достижения гражданского и межнационального согласия.

Анализ программных документов выявил многочисленные заимствования из положений и программных принципов КПСС и КП РСФСР.

Но есть и серьезные различия. Усилия РПР в соответствии с принципом «разделяй и властвуй» предполагается направить на углубление противостояния между правительством России и Советского Союза.

РПР ставит четкую задачу подмены собой КП РСФСР в создающейся политической структуре России, предполагая в дальнейшем, по мере создания аналогичных партий в союзных республиках, интегрироваться в общую партию, которая заместила бы все функции КПСС.

Член Политбюро ЦК КПСС,

Первый секретарь ЦК КП РСФСР

Полозков И. К.

С докладами на съезде выступали организаторы и будущие сопредседатели этой новой партии, вышедшие из «Демократической платформы в КПСС»

Владимир Лысенко, Степан Сулакшин, Вячеслав Шостаковский. Четвертым докладчиком был Игорь Чубайс, тоже примыкавший к этой платформе. Шостаковский, будучи с 1986 по 1989 год ректором ВПШ при ЦК КПСС, в поте лица ковал партийные кадры. Начинали они с «Демократической платформы в КПСС», а затем стали антикоммунистами, опорой Бориса Ельцина в борьбе с Союзным правительством и СССР. И недаром 22 марта 1990 года Политбюро ЦК КПСС, рассмотрев вопрос об отношении к деятельности сторонников «Демократической платформы», пришло к решению: «считать целесообразным с учетом состоявшегося обмена мнениями на заседании Политбюро придерживаться линии на идейное и организационное размежевание со сторонниками «Демократической платформы» и других группировок, деятельность которых направлена на раскол КПСС». (Коллекция, Фонд 89, перечень № 9, документ № 87)

На раскол КПСС объективно была направлена и деятельность Марксистской платформы, создатели которой преследовали, как они думали, исключительно благородные цели. Кое-что дает возможность прояснить цитируемый ниже архивный документ. 23 ноября 1990 г. в ЦК КПСС обращается с письмом член Координационного совета Марксистской платформы А.В.Крючков. В письме говорится:

«17-18 ноября 1990 г. в Академии общественных наук при ЦК КПСС состоялась III Всесоюзная конференция сторонников Марксистской платформы в КПСС. В ее работе приняло участие 338 делегатов, представляющих около 14 тысяч коммунистов из 10 союзных республик: Азербайджана, Украины и Эстонии. На конференции сторонников МП присутствовали секретарь ЦК КПСС Купцов В.А., работники аппарата ЦК КПСС.

Обсудив положение в ЦК КПСС и деятельность движения, конференция сделала вывод, что МП сохраняет свою актуальность и нет никаких оснований для ее самороспуска или трансформации в иное движение. Она посчитала также, что МП может стать силой, консолидирующей наиболее активных коммунистов, ядром возрождающейся партии, стоящей на позициях социалистического выбора и коммунистической перспективы. Было подчеркнуто, что сторонники МП не стремятся противопоставлять себя партструктурам, будут способствовать реализации исходящих от них прогрессивных идей и решений».

Итак, вопреки Уставу КПСС, вопреки указаниям Ленина и Сталина не только была создана Марксистская платформа, что, безусловно, ослабило КПСС, но ее создатели откровенно поставили цель сделать эту платформу «ядром возрождающейся партии». Какой партии? А как же КПСС? Что они собирались с ней сделать?

«Сторонники Марксистской платформы по достоинству оценили помощь, оказанную Оргкомитету со стороны ЦК КПСС в процессе подготовки Всесоюзной конференции.

В то же время отмечалось, что со стороны партийных структур, включая и ЦК КПСС, нет должного понимания важности и целесообразности работы сторонников МП. Излишняя настороженность к факту существования наряду с другими причинами мешают им оказывать

должную информационную, материально-техническую и финансовую поддержку Движению» , – говорится далее в письме А.В.Крючкова.

В напористости и агрессивности организаторы Марксистской платформы ничуть не уступали демократам. Вполне закономерную настороженность Ценрального Комитета к ее деятельности авторы письма именуют «излишней». Но ведь стоял вопрос о единстве КПСС, необходимом как никогда, ибо под угрозой была судьба социализма, Советской власти и Советского Союза, и в ЦК КПСС это понимали – ведь далеко не все там были предателями. А авторы сетуют на то, что в ЦК КПСС, оказывается, «нет должного понимания важности и целесообразности работы сторонников Марксистской платформы». Подрывая единство КПСС, они в то же время требуют, чтобы сама партия еще и финансировала своих могильщиков. Я знаю, товарищи из Марксистской платформы со мной не согласятся. «Мы создали Марксистскую платформу, чтобы бороться с Горбачевым!». Хотели одно, получилось совсем другое. Надо признать, аппетиты у товарищей из Марксистской платформы были нешуточные. Они не мелочились.

«Выполняя это решение, Координационный совет обращается в ЦК КПСС со следующими пожеланиями:

По информационным вопросам

/. Опубликовать в партийной печати резолюции, принятые на III Всесоюзной конференции сторонников МП.

2. Размножить и направить в адрес райкомов и горкомов материалы III конференции сторонников МП (доклады, ряд выступлений, резолюции). Рекомендовать при этом познакомить с ними коммунистов района (города).

3. Выработать механизм и обеспечить постоянное отражение деятельности Марксистской платформы, а равно публикацию ее материалов в партийной печати.

По вопросам материально-технического обеспечения

1. Выделить помещение, оборудованное соответствующей мебелью, канцелярско-техническими средствами, телефоном, для хранения документов МП, ведения текущей переписки, печатания материалов и другой вспомогательно-технической работы.

2. Выделить помещение для создания информационного центра МП, оборудовать телефоном, телефаксом, LBM– совместимым компьютером с принтером, множительным аппаратом типа «Ксерокс» и пишущей машинкой, предусмотрев обеспечение их работы необходимыми материалами.

3. Гарантировать полиграфические мощности для издания на основе самоокупаемости сборников, брошюр и т.п. (под эгидой МП), а также газеты форматом «Московской правды» тиражом не менее 200 тысяч экземпляров. В помощь издательству, на базе которого будет вестись эта работа, желательно выделить 1-2 журналистов и 2-3 технических сотрудников для обеспечения редакционно-издательского процесса, а также соответствующую канцелярскую технику и оборудование.

4. Предоставить возможность рассылки материалов через экспедицию ЦК КПСС.

5. Выделить 2 диктофона с кассетами (не менее 30 шт.).

По вопросам финансового обеспечения

1. Предусмотреть постоянное выделение денежных средств Координационному совету Марксистской платформы для текущих расходов, связанных с информационно-пропагандистской работой, ведением междугородных телефонных переговоров, поездками членов Совета в другие города для оказания методической помощи и решения других задач».

В этом же письме, в разделе «По организационным вопросам» **А.В.Крючков** ставит перед ЦК КПСС такую задачу. «2. Выделить три штатные единицы: 1 – ответственного работника, 1 – секретаря-машинистки,

1 – стенографистки для оказания помощи членам Координационного совета в организации и технической работе, а также одну ставку на уровне младшего научного сотрудника или консультанта для организации на началах самоуправления и самоокупаемости (через 4-6 месяцев с начала работы) постоянно действующего дискуссионного центра (семинара) по проблемам социально-экономической и политической теории для людей с поисковыми

заработками, гипотезами и т.п. Такой центр (семинар) можно организовать при Институте марксизма-ленинизма, Академии общественных наук при ЦК КПСС или в другом месте». (Коллекция, фонд № 89, перечень 11, документ 182)

Раскалывая КПСС, подрывая ее единство, организаторы Марксистской платформы еще и требовали, чтобы ЦК КПСС взял на себя материальные затраты на ее организационную, редакционно-издательскую, финансовую деятельность. Поистине их аппетитам не было границ. И действовали они весьма напористо, если не сказать больше, в чем вольно или не вольно смыкались с Демократической платформой. Такой вывод напрашивается при прочтении следующего документа (Коллекция, Фонд 89, перечень 11, док. № 182, стр.2-3):

12 февраля 91. 01354

ЦК КПСС

Координационный совет Марксистской платформы в КПСС на своем заседании, состоявшемся 25 января 1991 г., рассмотрел вопрос об отношении партийного руководства к этому движению.

Руководство КПСС признало существование в партии идейных течений, в том числе Марксистской платформы. Ее представители избраны в исполнительные и контрольные органы всесоюзной, некоторых республиканских и иных партийных организаций. Оказана помощь в подготовке III Всесоюзной конференции сторонников Марксистской платформы. Отдельные партийные комитеты содействуют организации работы партклубов, образованных сторонниками нашей платформы.

Однако в целом проблема создания Движению условий для развития и ведения партийной работы до сих пор не решена. Координационный совет не имеет ни помещения для работы, ни оргтехники для печатания и размножения материалов, ни выхода в партийную печать для изложения своей позиции, ни средств для ведения информационно-пропагандистской работы, ни многого другого. Партклубы во многих городах также лишены материально-технической и финансовой помощи со стороны партийных органов.

...Мы расцениваем такое отношение к нашему Движению со стороны руководства ЦК КПСС как ненормальное и настаиваем на рассмотрении и положительном решении предложений, сформулированных в адрес ЦК КПСС от 23 ноября 1990 г. Мы рассчитываем на то, что ЦК КПСС рекомендует партийным структурам соответствующих уровней оказывать организационную, материально-техническую и финансовую помощь партклубам и региональным координационным советам сторонников Марксистской платформы.

Члены оргбюро Координационного совета Марксистской платформы в КПСС В.В.Бурдюгов, А.В.Крючков.

Обстановка в стране накалялась, и коммунисты должны были бы уже создавать по крайней мере рабочие дружины для защиты Советской власти. А лидеры Марксистской платформы создают по всей стране дискуссионные партийные клубы и требуют, чтобы ЦК КПСС и партийные органы оказывали ей в этом всестороннюю помощь. Может, когда-нибудь они сами признаются, кем были вброшены эти идеи, но в том, что это делалось с дальним прицелом, сомнений нет. Как нет сомнений, что идеи эти принадлежали творцу развала – Александру Яковлеву. Да он и сам в книге «Омут памяти» откровенничает:

«Под давлением общественности была изменена редакция 6-й статьи Конституции СССР. Монополии партии на абсолютную власть в стране был положен конец. Отныне КПСС могла действовать только в рамках Конституции и законодательства, наравне с другими партиями. И пусть соизмеримых по рангу соперников не оказалось, важен сам принцип. В юридическом и политическом отношениях КПСС совершила акт «отречения от престола».

Однако тут возникает большое «НО». Казалось бы, открылись возможности для законной деятельности партии. Созданы условия для формирования многопартийной системы. Особенно занимала судьба КПСС. Одни считали, что ей нет места в многопартийной системе, требовали роспуска или самороспуска. Другие ожидали ее «естественной» гибели, как это произошло, например, с ПОРП. Третьи утверждали, что «удел КПСС – не погибнуть в борьбе, а разложиться».

Мои размышления сводились к следующему. Почти 20-миллионная партия не может исчезнуть, раствориться, рассосаться враз и бесследно. Другой вопрос, сколько времени уйдет у

любых иных партий на то, чтобы сформироваться, получить поддержку людей, обрести свои программы, опыт, создать депутатский корпус на местном и общенациональном уровнях? И пока всего этого нет, можно было только гадать, как она себя поведет.

Второй мыслимый путь к многопартийности–это образование нескольких партий на базе самой КПСС, на базе стихийно-скандального «развода» или спокойного эволюционирования партии . (Выделено мною – Н.Г.) И в такой идее немало рационального. На свой съезд (XXVIII – Н.Г.) партия пришла внутренне как многопартийная система: четкими и серьезными были размежевания в ней по многим принципиальным вопросам.

Третий путь – образование рядом с КПСС новых политических партий и движений, что, собственно, и произошло». (Александр Яковлев «Омут памяти», М., Вагриус. 2000 г., стр.355).

Произошло то, что было задумано «архитекторами» и осуществлено «прорабами». Идея дезавуировать влияние КПСС, подорвать ее изнутри, без сомнения, принадлежала этому «архитектору», и вбрасывалась она не в начале 90-х годов, а значительно раньше, раскручивалась же и вбивалась в общественное сознание «пятой колонной». Например, тему введения многопартийности в СССР не раз поднимал в своих выступлениях «опальный» Борис Ельцин после снятия его с поста первого секретаря МГК КПСС. Не преминул посеять эти семена он и во время четырехчасовой встречи в Высшей комсомольской школе 12 ноября 1988 года. Правда, он говорил еще и о «новой модели социализма, который мы хотим построить», о том, что «нельзя же 70-летний опыт... просто так отбросить». Он даже сказал: «Может быть, я как-то старомоден, но в отношении политических лидеров и работников, конечно, выше идеала, чем Ленин, я себе не представляю». Но это говорилось, скорее, для отвода глаз, для маскировки, чтобы заретушировать свои идейки.

«Скажем, я попытался проанализировать его (Ленина – Н.Г.) отношение к многопартийности, чтобы почувствовать, а что же молодежь в отношении альтернативной комсомолу организации? Допустим, две каких-то организации, второй партии почему нет? Каково отношение Ленина было к этому вопросу? ...Дальше в отношении однопартийности и двухпартийности в будущем. Вообще говоря, как-то глупо наша пресса в отношении этого молчит, просто есть какие-то высказывания, хотя снизу этот процесс подогревается, он идет для того, чтобы действительно были дискуссии, были споры, были разные мнения, чтобы не повторить нам того, что было – культа Сталина и т.д., надо иметь две партии». (Коллекция, Фонд 89, перечень № 8, док. № 29)

Кстати, на этой же встрече он весьма похвально отозвался о Яковлеве: «В отношении Яковлева. Мое мнение – конечно, это идеолог. Меня, конечно, поймают на этом, но я могу сказать свое мнение. Сильнее Медведева как идеолог. Он на идеологическом фронте для партии сделал бы больше пользы, чем на международном. ...Я очень высокого мнения о товарище Яковлеве. Я считаю, что это один из умнейших людей в этом составе».

Духовное и идейное родство Ельцина и Яковлева сыграло разрушительную роль в событиях начала 90-х годов. А пока они готовили почву и «сеяли» свои ядовитые семена, которые проросли потом в виде платформ в КПСС. Позже из них формировалась коммунистическая многопартийность. Хотя, вполне возможно, что организаторы Марксистской платформы просто искренне заблуждались. Жаль только, что они «заблуждались» в одну сторону – раскачивали и подрывали идейное и организационное единство КПСС вместо того, чтобы его укреплять, просвещать народ о том, что происходит, и мобилизовывать коммунистов, трудящихся на защиту Советской власти против поднявшей голову контрреволюции. В своих действиях они, повторяю, смыкались с демократическими движениями в КПСС. В доказательство приведу еще один архивный документ – письмо в ЦК КПСС координатора Демократических движений коммунистов В.Липицкого – «К итогам Всесоюзной конференции сторонников демократических движений в КПСС» (Коллекция, Фонд 89, перечень № 11, док.182, стр. 11-12):

«Ее главным итогом стало создание единого Демократического движения коммунистов (ДДК), в которое, наряду с Демократической платформой в КПСС (коммунисты-реформаторы), вошел целый ряд других объединений. Было заключено соглашение о сотрудничестве ДДК с Марксистской платформой в КПСС, то есть конференция послужила интеграции коммунистов,

соединению сил, заинтересованных в обновлении партии. На ее заседаниях был подтвержден отказ от курса на раскол КПСС.

Впервые мероприятие такого рода готовилось и проводилось в сотрудничестве с официальными партийными структурами. Делегаты конференции положительно восприняли и ее проведение в Академии общественных наук при ЦК КПСС, и участие в ее работе секретаря ЦК КПСС В.А.Купцова. Симптоматично присутствие среди делегатов 29 процентов профессиональных партийных работников. Все это говорит, с одной стороны – об осознании официальными структурами важности и необходимости инициативы демократических движений коммунистов, с другой – о готовности его участников отказаться от чисто конфронтационного подхода, прежде свойственного Демократической платформе.

Признание Демократического движения коммунистов со стороны ЦК КПСС может стать важным фактором консолидации сил внутри партии, а также способствовать нормализации отношений КПСС с другими политическими силами. Как известно, активисты реформаторского крыла КПСС, прошедшие через участие в неформальных движениях, поддерживают нормальные контакты с лидерами новых партий и объединений, которые, в свою очередь, относятся к ним иначе, нежели к официальным лицам в КПСС. Демократическое движение коммунистов намерено играть роль стыковочного узла партии с близкими по духу силами социалистической, гуманистической и демократической ориентации.

Необходимо иметь в виду, что активисты ДДК не задействованные в прежних официальных структурах партии, известные своей оппозицией партбюрократии, могут стать наиболее реальными кандидатами от КПСС на выборах в Советы любого уровня. Подготовка такого депутатского корпуса ныне уже является весьма актуальной задачей».

Далее В.Липицкий посетовал, что «уровень и эффективность поддержки демократических движений коммунистов со стороны партийных органов и в том числе ЦК КПСС до сегодняшнего дня оставляет желать много лучшего». И незамедлительно выдвинул требования к ЦК КПСС, почти аналогичные требованиям координаторов Марксистской платформы.

«Обсудив итоги конференции, Совет координаторов Демократического движения коммунистов обращается в ЦК КПСС со следующими пожеланиями:

1. Безотлагательно рассмотреть итоги Всесоюзной конференции Демократических движений в КПСС в Секретариате ЦК КПСС, широко обнародовав принятое решение;

2. Предусмотреть механизм участия представителей Совета координаторов ДДК в партийных форумах всех уровней, на пленумах и заседаниях комиссий партийных комитетов, включая ЦК КПСС;

3. Оказать практическое содействие работе Совета координаторов ДДК в следующих вопросах:

– выделить помещение для штаб-квартиры ДДК (с этой целью можно использовать помещение общественно-политического центра на пр.Владимирова);

– оборудовать штаб-квартиру ДДК ЭВМ – совместимым компьютером с приинтером, а также множительным аппаратом типа «Ксерокс», предусмотри снабжение расходуемыми материалами;

предусмотреть возможность рассылки материалов ДДК через экспедицию ЦК КПСС;

– выделить две штатные единицы: 1 – ответственный работник и 1 – технический сотрудник для работы в штаб-квартире Совета координаторов. 4. Выработать механизм отражения деятельности ДДК и публикации его материалов в партийной печати.

Координатор Демократического движения коммунистов

В.Липицкий.

20.XI.1990 г.

Заметьте: аппетит Совета координаторов ДДК ничуть не меньше, чем у их коллег из Марксистской платформы – они хотят использовать организационные, финансовые, информационные, материально-технические возможности ЦК КПСС в первую очередь для проникновения представителей ДДК во все партийные органы, в том числе в ЦК КПСС, а также в Советы всех уровней, а в конечном итоге – для подрыва самой КПСС, хотя они при этом уверяют, что они против раскола в КПСС. И неудивительно, что на этой конференции было заключено соглашение о сотрудничестве между ДДК и Марксистской платформой – при

сопоставлении их целей, притязаний, требований к ЦК КПСС их родство видно невооруженным глазом. На это обращено внимание и в записке заместителя заведующего Организационным отделом ЦК КПСС Ю.Рыжова, датированной декабрем 1990 года. На ней стоит виза: «Согласиться. Ю.Манаенков. 25.12». (Коллекция, Фонд 89, перечень № 11, док. № 182, стр. 4-5).

ЦК КПСС

К итогам Всесоюзной конференции сторонников демократических движений в КПСС

В ноябре с.г. состоялась Всесоюзная конференция сторонников демократических движений в КПСС. На ней произошла консолидация коммунистов, придерживающихся различных точек зрения на пути и формы обновления партии, в два основных течения: радикальное и реформаторское. Их представляли соответственно 288 и 276 делегатов от партийных организаций, насчитывающих в целом около 60 тысяч коммунистов. Основу первого течения составили сторонники Марксистской платформы, второго – Демократического движения коммунистов, сформировавшегося на конференции в результате объединения Демократической платформы (коммунисты-реформаторы), Демократического единства, Левого центра, группы «Молодые коммунисты» и «Марксизм-XXI».

Указанные движения не имеют фиксированного членства. Они оформляются в составе КПСС как платформы, возникшие в основном на почве неудовлетворенности части коммунистов ходом демократизации в партии и общим ее состоянием. В целом в материалах и документах конференции зафиксированы выводы и положения, в основном находящиеся в русле общепартийных задач.

...В то же время настораживают те положения принятых на конференции документов, которые предусматривают организационное размежевание коммунистов по принципу принадлежности к тому или иному течению, создание на этой основе фракций в партийных организациях, Советах и т.д., замену в перспективе действующих партийных комитетов горизонтальными структурами тех или иных внутрипартийных движений, формирование исполнительных и контролирующих органов партии с гарантированным представительством в них сторонников различных платформ, изменение названия и превращение КПСС преимущественно в партию парламентского типа, с привнесением в ее деятельность принципов Соц. Интерна. Были также утверждения, отрицающие правомерность и завершенность создания КП РСФСР, нацеливающие на формирование альтернативной ей партии из числа коммунистов, не желающих состоять в «партии Полозкова», требования о проведении чрезвычайного съезда КПСС в 1991 году.

В резолюциях конференции содержатся требования к ЦК КПСС обеспечить информационную, организационную, финансовую, материально-техническую и штатную поддержку деятельности внутрипартийных движений. Конкретные предложения на этот счет переданы в Организационный отдел ЦК КПСС в рабочем порядке представителями Марксистской платформы и Демократического движения коммунистов».

В политическую борьбу внутри партии включилось и созданное в Ленинграде Движение коммунистической инициативы. Партию целенаправленно стали превращать в дискуссионный клуб. Удары изнутри и извне все больше ослабляли ее. Генсек-президент, убаюкивая народ речами о гуманном демократическом социализме, целенаправленно вел страну к вожделенному рынку. Затем удар по КПСС нанесло вычленение из нее КП РСФСР, которая сразу заявила о своей самостоятельности, а ее руководство начало конкурировать с ЦК КПСС. В партии создалось опасное двоецентрие. Вместо решительной борьбы с просчетами и недостатками в собственных рядах руководящие деятели и органы партии направляли мощь своих критических зарядов не столько на устанавливаемый Ельциным режим, сколько на КПСС, частью которой была российская компартия. Плюс псевдодемократическая печать и желтая пресса ежедневно обрушивали на КПСС тонны лжи и клеветы. В этой обстановке партию надо было укреплять общими силами, а не разрушать, но понимания необходимости решительных мер в этом направлении у руководства российского ЦК не было.

Не было этого понимания и у тех, кто под благовидными идеями растаскивал партию, раскалывал ее единство. Это и те, кто стоял на Марксистской и Демократической платформах,

и ленинградские инициативщики, и те, кто пробивал идею создания Российской компартии, а потом создал ее, то есть КП РСФСР.

Наша партия уже пережила период расколов. Имею в виду даже не 1903 од, а 1923 -1927 и последующие годы, когда троцкисты и зиновьевцы создали Сильную оппозицию партии.

«На словах, т.е. в платформе, троцкисты и зиновьевцы не возражали против соблюдения решений партии и высказывались за лояльность, а на деле грубейшим образом нарушали решения партии, издеваясь над всякой лояльностью в отношении партии и ее ЦК.

На словах, т.е. в платформе, они не возражали против единства партии и высказывались против раскола, а на деле они грубейшим образом нарушали единство партии, вели линию раскола, которая имела все данные перерасти в антисоветскую, контрреволюционную партию». (История ВКП(б). Краткий курс. М., Писатель, 1997 г., стр. 271)

Все повторялось, но, разумеется, под другим соусом. Верно говорят, что история развивается по спирали.

А ленинградские инициативщики думали не столько о том, чтобы укрепить и спасти от разрушения КПСС, а вместе с нею страну, сколько о том, чтобы в будущем сказать: их совесть чиста, потому что они боролись с Горбачевым.

Как-то Александр Зиновьев сказал о диссидентах, которые боролись против Советской власти и социализма: «Целились в коммунизм – попали в Россию». Собственно, эти слова взяты из автографа, который писатель и философ дал газете «Рабочая трибуна» (№ 124, 9 июля 1993 г.), я только запятую заменила на тире. Так и товарищи из Марксистской платформы и Движения коммунистической инициативы: целились в Горбачева – попали в КПСС и в Советский Союз.

А между тем, многие коммунисты уже понимали, что идет планомерный, целенаправленный демонтаж советского социалистического строя, и эта диверсия начата с атак на КПСС, Советскую армию, КГБ, на дружбу народов нашей многонациональной страны – то есть на те столпы, которые были надежной опорой Советского социалистического государства.

Я уже цитировала секретную доктрину шефа ЦРУ США Алена Даллеса, где была изложена программа планомерного, целенаправленного подтачивания устоев и в конечном счете разрушения СССР. Эта доктрина осуществлялась всеми президентами США после смерти Франклина Рузвельта.

Ценнейшие сведения о том, что «США всегда были застрельщиком и организатором массированных идеологических атак на социализм» и что «особенно ожесточенный характер эти атаки приобрели с приходом к власти администрации Рейгана, открыто провозгласившей идеологические диверсии своей государственной политикой», приводит генерал-майор Вячеслав Широнин, 33 года проработавший в органах госбезопасности СССР и России, в своей книге «КГБ – ЦРУ. Секретные пружины перестройки». Широнин пишет:

«Именно президент Рейган в своей речи в английском парламенте 8 июня 1982 года, словно претендуя на лавры Черчилля, который в своей знаменитой фултонской речи 1946 года по существу объявил о начале «холодной войны», – заявил о всемирном антикоммунистическом «крестовом походе». В своем выступлении он ратовал за признание за Западом права вмешиваться во внутренние дела Советского Союза и социалистических стран с целью изменения существовавшего в них общественного строя. Изложенная Рейганом программа вскоре приобрела конкретные организационные формы. В США начали действовать ее штабы в виде специальной «межведомственной группы» и «группы общего планирования», в которые вошли государственный секретарь и шеф Пентагона, а также директора ЦРУ и ЮСИА. Качественно новым этапом в подрывной деятельности против СССР стало то, что непосредственное руководство ею, которое раньше осуществлялось спецслужбами якобы без ведома политических инстанций, теперь уже официально возглавили вашингтонские чины высшего государственного уровня. Одним из красноречивых свидетельств этого была подписанная Рейганом секретная президентская директива № 75, которая предписывала прямое вмешательство во внутренние дела соцстран с целью подрыва их режимов. При этом главная ставка делалась на создание и консолидацию «внутренних оппозиционных сил», которые при поддержке извне должны добиваться захвата власти и политической переориентации своих стран на Запад. В директиве упоминалось о том, что в основу конкретных действий должна

быть положена «программа демократии и публичной дипломатии», которая была оглашена Вашингтоном в феврале 1983 года и объявила своей целью «укрепление инфраструктуры демократии во всем мире».

Это программой, в частности, предусматривалось выделение на ближайшие два года 85 миллионов долларов для подготовки будущих руководящих кадров и создания прозападных политических партий и профсоюзов в соцстранах, а также в странах «третьего мира», придерживающихся социалистической ориентации. На создание «национального и интернационального рабочего движения» ассигновалось 17,8 миллиона долларов, а на издание и распространение литературы, опровергающей «марксистскую диалектическую философию» – около 5,5 миллиона». (Вячеслав Широнин «Под колпаком контрразведки», М, Палея, 1996 г., стр. 103-104).

Кстати, в рейгановской директиве № 75, в том числе определявшей экономическую стратегию США по отношению к СССР, содержались инструкции для конкретных подразделений президентской администрации, а акцент делался на «использование» слабых сторон советской экономики. Ставилась цель ее подрыва посредством «насильственного вовлечения Москвы в технологические гонки». По другим источникам, в ноябре 1982 года родилась еще одна директива – «NSDD-66», в которой уже было прямо объявлено, что цель политики Соединенных Штатов Америки – это подрыв советской экономики методом атаки на ее «стратегическую триаду», т.е. на базовые отрасли, составлявшие основу советского народного хозяйства. Наконец, в январе 1983 года Рейган подписал директиву «NSDD-75», в которой ставилась цель «фундаментальных изменений советской системы».

Без активного участия «пятой колонны» эта программа не могла бы осуществиться. Попытки создать «пятую колонну» предпринимались после Октябрьской революции, еще при жизни Сталина, но он, как известно, активно противодействовал этому – в целях безопасности страны и сохранения Советского социалистического государства. Эти попытки особенно активизировались после смерти Сталина. С приходом же к власти Горбачева, Яковлева, а потом и Ельцина она развернула бурную и уже открытую деятельность по уничтожению Советской власти, социализма и Советского Союза.

В сентябре 1990 года в средства массовой информации России были вброшены «посильные соображения» ярого антикоммуниста, злейшего врага Советской власти и Советского Союза Александра Солженицына «Как нам обустроить Россию?». По сути, это была пропитанная ядом национализма программа уничтожения Советского Союза. «Часы коммунизма – свое отбили», – так торжественно (или, скорее, торжествующе?) начинается статья «вермонтского отшельника». Чтобы сегодняшнему читателю было понятно, о чем он ведет речь, приведу небольшой фрагмент:

«Эту «Россию» уже затрепали-затрепали, всякий ее прикликает ни к ляду, ни к месту. И когда чудовище СССР лез захватывать куски Азии или Африки – тоже во всем мире твердили: «Россия, русские»...

...Сегодня видится так, что мирней и открытей для будущего: кому надо бы разойтись на отдельную жизнь, так и разойтись. И именно при этом всеместном национальном изводе, заслоняющем нам остальную жизнь, хоть пропади она, при этой страсти, от которой сегодня мало кто в нашей стране свободен.

Увы, многие мы знаем, что в коммунальной квартире порой и жить не хочется. Вот – так сейчас у нас накалено и с нациями.

Да уже во многих окраинных республиках центробежные силы так разогнаны, что не остановить их без насилия и крови – дайне надо удерживать такой ценой! Как у нас все теперь поколесилось – так все равно «Советский Социалистический» Развалится, все равно! – и выбора настоящего у нас нет, и размышлять-то не над чем, а только – поворачиваться проворней, чтоб упредить беды, чтобы раскол прошел без лишних страданий людских, и только тот, который уже действительно неизбежен.

И так я вижу: надо безотложно, громко, четко объявить: три прибалтийских республики, три закавказских республики, четыре среднеазиатских, да и Молдавия, если ее к Румынии больше тянет, это одиннадцать – да! – непременно и бесповоротно будут отделены.

...О Казахстане. Сегодняшняя огромная его территория нарезана была коммунистами без разума, как попадя, если где кочевые стада раз в год проходят – то и Казахстан. Да ведь в те годы считалось: это совсем неважно, где границы проводить, – еще немножко, вот-вот, и все нации сольются в одну. ...Проницательный Ильич-первый называл вопрос границ «даже десятистепенным». ...И сегодня во всем раздутом Казахстане казахов – заметно меньше половины. Их сплотка, их устойчивая отечественная часть – это большая южная дуга областей, охватывающая с крайнего востока на запад почти до Каспия, действительно населенная преимущественно казахами. И если в этом охвате они захотят отделиться – то и с Богом.

И вот за вычетом этих двенадцати – только и останется то, что можно назвать Русь, как называли издавна (слово «русский» веками обнимало малороссов, великороссов и белорусов), или – Россия (название с XVIII века) или, по верному смыслу теперь: Российский Союз».

Если писатель считает себя русским писателем, сыном России, то в годину смертельной опасности, грозящей уничтожением тысячелетнего государства, он призовет народы к сплочению, к единению, к братству. Солженицын никогда таковым не был, хотя после публикации этой статьи Горбачев назвал его великим писателем. Солженицын был политиканом, врагом СССР и коммунизма, но и он, целившись в коммунизм, попал в Россию. То, что оставлял он от одной шестой земного шара собственно России, за вычетом 12 (!) союзных республик, никогда Россией не было. Ибо все, что «отпускал на волю» Солженицын, было составной частью Российской империи, а потом – Советского Союза. Водило ли его рукой ЦРУ или он сам уже просто выжил из ума, в данном случае неважно. Важно другое: своей злобной статьей этот «отшельник» подбросил солидную вязанку хвороста в костры межнациональных разногласий, дал пищу националистам всех мастей, в том числе и русским националистам, которые вдруг разом захотели избавиться и от «среднеазиатского подбрюшья», и от других республик. В надежде, что, избавившись от «нахлебников», Россия заживет богато и привольно.

Кто дал право Солженицыну распространять свои геростратовы идеи в тогда еще РСФСР? Ряд газет – «Комсомолка», «Литературная газета» и другие – дали полный текст его «посильных соображений», которые во всех национальных республиках вызвали настоящую бурю: националисты и сепаратисты приветствовали идеи диссидента, истинные патриоты нашей страны были возмущены до предела. Как ни странно, эта статья Солженицына была напечатана в «Советской России», являющейся к тому времени органом Компартии Российской Федерации, Президиума Верховного Совета РСФСР и Совета Министров РСФСР. Сегодня представляется, что и этот акт не был случайным недосмотром редактора, каждое лыко шло в строку.

Так что союзный корабль обстреливали со всех сторон. И все же, несмотря на все недостатки, ошибки и просчеты, несмотря на яростные атаки «пятой колонны», всего псевдодемократического лагеря, КПСС и в конце 80-х – начале 90-х годов все еще оставалась опорой Советского государства, и потому врагам СССР и социализма надо было дискредитировать ее, а затем и окончательно разрушить.

Эту – скрепляющую – роль КПСС косвенно признает – при всей ненависти к партии и коммунистической идее – и ярый перевертыш-антикоммунист Яковлев. «Если раньше у преобразований существовал своего рода концентрированный противник в лице старых структур КПСС с их борьбой против перестройки, то теперь (после августа 1991 года – Н.Г.) такого оппонента не стало». (А.Яковлев «Обвал. Послесловие», М., «Новости», 1992 г., стр.252). Именно потому, что КПСС была противником горбачевско-ельцинских «преобразований», ее надо было уничтожить, тем более что директива об этом в I Вашингтоне уже была подписана.

Думаю, сейчас ни у кого нет сомнения, что в России «пятую колонну» возглавлял «опальный» Ельцин. Его борьба против партии, особенно «борьба с [привилегиями», хорошо известна. Но есть еще один момент, о котором, возможно, знают не все. Устами Ельцина и его активными сторонниками в общество еще в конце 80-х годов вбрасывались идеи, которые, прорастая, раскатывали страну.

21 октября 1989 года состоялся «второй диалог» Ельцина с Андреем Карауловым, в ходе которого Ельцин сказал:

«Я не отрицаю, что когда-то у нас может появиться и другая партия. Но все время говорю: давайте обсудим этот вопрос всенародно. В печати. Почему мы, обсуждая |эту проблему, должны шептаться по углам? Пройдет год-два, может быть, и меньше, 'общество само ответит: нуждаемся мы в многопартийной системе или нет».

«Вы уже несколько раз сказали – политическая борьба. Какой смысл вы вкладываете в это слово? За что вы будете бороться?» – спросил его Караулов.

Ельцин ответил: «... это же абсолютно нормально, это должно быть у нас в лексиконе: политическая борьба. А мы этих слов страшно боимся. Раз политическая, значит, борьба за власть. Да нет же! Слова «оппозиция» в партийном лексиконе вообще запрещено. Да упаси Бог: раз мы – коммунисты, значит, мы все должны мыслить одинаково. Или – фракция. Почему в КПСС не может быть фракции? Это же все равно КПСС. Я-то думаю, что сегодня наша партия должна быть в этом заинтересована: если будет существовать определенная фракция в рамках КПСС, если будут разные мнения, споры, внутрипартийные дискуссии – в глазах народа это только поднимет авторитет партии. Пусть идет борьба на альтернативной позитивной основе, борьба альтернативных предложений, мнений. Реформа в партии до сих пор не чувствуется. А ведь с нее и надо было начинать перестройку четыре с половиной года назад». (Андрей Караулов. «Вокруг Кремля. Книга политических диалогов», М. «Новости», 1990 г., стр.115-116.)

Идеи, вброшенные в общество «сеятелем» Ельциным, вокруг которого Яковлевской прессой уже был создан громкий ореол «борца», попали на подготовленную почву и вскоре проросли в виде платформ в КПСС, а потом материализовались в виде российской компартии. Многие коммунисты об этом догадывались.

«Думается, развал КПСС начали сверху по глубоко продуманному сценарию, – заявил на майском (1991 г.) Пленуме ЦК КП РСФСР первый секретарь Тульского обкома А.И.Костюрин. («Советская Россия», № 95, 15 мая 1991 г.)

«Мы все более убеждаемся: далеко не все происходящее в стране является порождением прошлых лет, предшествующих перестройке, многие отрицательные явления это результат неумелого, непродуманного руководства.

Недопустимо вслепую, путем практического поиска определить пути дальнейшего развития России, общества и партии. В этом убедились уже в самом глухом колхозе. А в Компартии нет даже программы-минимум», – сказал арендатор колхоза имени Мичурина Тюменской области Н.А.Сметанин. (Там же.)

«Кто нас привел к этому состоянию? – спрашивал с трибуны Пленума главный режиссер Северо-Осетинского государственного драматического театра М.Б.Цихиев. – Я считаю, что мы, в первую очередь коммунисты России, небезответны перед этими развалинами.

Партию разделили, и мы даже на Съезде депутатов России делимся уже на две части, которые противостоят друг другу.

...Давайте определимся, товарищи коммунисты, куда мы идем и с кем мы идем. Я за плюрализм, я за свободное обсуждение любого мнения, но нельзя же растаскивать партию, правящую, как мы ее называем, на мелкие национальные квартиры и политические фракции». (Там же.)

«Российская газета», стоявшая тогда на крайне антикоммунистических позициях, с удовлетворением писала: «Год 1991 в череде лет советской истории, прямо можно сказать, юбилейный. 70 лет назад, на X съезде пришедших к власти большевиков, вождь мирового пролетариата Ульянов-Ленин добился принятия резолюции о единстве партии. И с тех пор даже само слово «фракция» вытравлялось из нашей истории огнем и мечом, воспринималось как самое страшное ругательство. Провозгласив борьбу с фракционностью, левыми, правыми и прочими уклонами одним из главных принципов «в отстаивании идейной чистоты», КПСС жестоко и планомерно вытравляла из политической жизни всякое единомыслие».

И это было верно: партия боролась с фракционностью до тех пор, пока у ее руля не встали ренегаты и откровенные агенты влияния. В воздухе уже пахло грозой, и рабочий завода «Сибтяжмаш» Н.М.Третьяков на этом Пленуме прямо поставил перед руководством партии вопрос – с кем и где будут коммунисты, если гроза все-таки грянет.

«Нет, наш народ не воспримет общество бедных, богатых и сверхбогатых, – сказал Н.М.Третьяков. – Мы уже находимся на грани терпимости к спекулянтам, заполнившим рынки страны, и к «теневикам», тащащим прямо с баз дефицитные товары на вещевые базары, кооператорам-рвачам, к гастролерам по зарубежным странам из эшелонов власти. Лопнет это терпение – быть беде, быть гражданской войне. И Пленум ЦК Российской компартии должен ответить на главный вопрос – если случится такое, – где и с кем будут коммунисты? Вопрос не праздный, потому что сейчас рабочие не чувствуют, что защищают их интересы. Ведь и Президент СССР, и правительство страны – коммунисты.

К чему я клоню? Да к тому, что ЦК КП РСФСР надо боевым штабом становиться: действовать, спрашивать, карать по заслугам кого надо, да поменьше оглядываться на «большое ЦК», авторитет которого последнее время сильно падает. А если по-прежнему будем работать, так не надо было создавать Российскую Компартию». (Там же.)

Напрасно руководитель КП РСФСР Полозков надеялся на «общую работу во благо России» с Борисом Ельциным, теперь уже президентом РФ. 20 июля 1991 года Ельцин подписывает Указ «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР». Указ о департизации, которым «всенародный» начал открытую борьбу против КПСС, нанес ощутимый удар по партии. Горбачев проглотил пилюлю. Секретариат ЦК КПСС обратился в Верховный Совет СССР с просьбой «поручить Комитету конституционного надзора СССР дать заключение о соответствии названного Указа Конституции СССР и законам СССР».

А что сделал ЦК КП РСФСР? Может, организовал митинги, пикеты, вывел людей на улицы? Ведь еще не давно Полозков называл свою партию «самой крупной и влиятельной силой». Где десятимиллионная армия российских коммунистов? Увы! Пленум ЦК КП РСФСР в постановлении от 6 августа 1991 года «О неотложных вопросах работы партийных организаций Компартии РСФСР в связи с Указом Президента РСФСР от 20 июля 1991 года «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» записал:

«...просить народных депутатов РСФСР обратиться к Президенту России с предложением приостановить действие Указа до принятия решения по данному вопросу очередным Съездом народных депутатов РСФСР и получения заключения Конституционного суда РСФСР о соответствии Указа Конституции РСФСР». И далее: «Просить руководителей предприятий и учреяедений на данный период не принимать мер к прекращению деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений» .

Оба ЦК – «большой» и «малый» – продемонстрировали свою слабость, растерянность, неумение вести политическую борьбу с обнаглевшим перевертышем-президентом и стоящими за ним антикоммунистическими силами во главе с ближайшими сподвижниками Горбачева Яковлевым, Шеварднадзе. И, что удивительно, ЦК КП РСФСР почти лояльно относился к Ельцину, хотя именно он шел напролом, крушил советские институты, именно вокруг него был сформирован центр контрреволюции. Не думаю, что только личное хорошее отношение Полозкова к Ельцину помешало повернуть вектор борьбы против российского президента. Здесь сказалось и нечто другое.

Вот что вспоминает о том времени, когда счет шел уже даже не на дни, а на часы, бывший член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Олег Шенин:

– После подписания Ельциным указа о департизации 20 июля и в ЦК КПСС, и в ЦК КП РСФСР было общее мнение: надо принимать ответные меры по нейтрализации ельцинского указа. Естественно, с этим предложением я сразу вышел на Горбачева, но он был настроен вполне благодушно: «Да, ничего страшного, мы подумаем, а если надо, то я в конце концов свой указ подпишу!»

– То есть «ответим указом на указ»? – спросила я.

– Да-да, что-то в этом роде. А 24 июля, если мне не изменяет память, , открылся Пленум ЦК КПСС. И с первых минут пошла атака на Горбачева: «Как это так, Ельцин подписал указ, а

генсек никак не реагирует?! Мы коммунисты или не коммунисты? Пусть генеральный ответит!» Не знаю, есть ли это

в стенограмме, но дальше все происходило так: Горбачев вскочил, ударил себя в грудь: «Что вы тут ставите вопрос: коммунисты – не коммунисты? Надо еще разобраться, кто из нас коммунист – я или вы? Что вы устраиваете трагедию? Что драматизируете? Если надо будет – я подпишу свой указ и отменю указ Ельцина».

Поскольку он сказал это на Пленуме ЦК, публично, все сразу успокоились: раз президент СССР подпишет указ об отмене указа российского президента о департизации, все встанет на свои места. Пленум пошел своей чередой. Зато по окончании Пленума я, наверное, трое суток не выходил из своего кабинета, причем даже сесть не мог, потому что все время стоял у стенки и меня вызывал то спецкоммутатор, то ВЧ, то городской. Все разъехались по регионам и звонят: «Олег Семенович, где указ? Когда он подпишет?»

Мы подготовили проект указа, послали на «вышку» – в Кремль, Горбачеву, звоню ему: «Когда подпишете? Народ волнуется». 29 июля он звонит мне и говорит: «Возьми Полозкова и заезжай ко мне». «Ну, слава Богу, думаю, наконец-то указ подписал, сейчас заедем к нему, а потом и людям можно сообщить». Приезжаем с Иваном Кузьмичом к Горбачеву, а он и говорит: «Ну, что вы устраиваете трагедию вокруг указа?» Мы: «Как – что? Это же полный развал партии!» А Горбачев нас успокаивает: «Ну, подумаешь, ну, будем работать по месту жительства!» Я просто опешил. Во-первых, со всех сторон шум идет, все требуют немедленного принятия контрмер, во-вторых, и я, и Иван, мы оба понимали, что департизация, вывод партийных организаций с предприятий в спальные районы, по месту жительства, означает конец. Но убедить в этом деятеля, который был генеральным секретарем ЦК КПСС, нам так и не удалось.

На том же Пленуме возникал вопрос об отставке Горбачева, в чем он потом обвинил меня. Дело в том, что постановление Пленума по основному вопросу готовила комиссия, которую возглавлял я. В постановлении характеризовалась ситуация в стране, после чего следовала фраза: «перестройка зашла в тупик». В ходе Пленума проходило заседание Секретариата или, скорее, Политбюро. Генсек на заседании разбушевался: «Я знаю эти штучки, это Шенин организовал!». Я говорю: «Это коллективное мнение комиссии». А когда на Пленуме возник вопрос об отставке, Горбачев в сердцах бросил папку на стол и сказал, что уходит. Тут же объявили перерыв, и сразу началось совещание Политбюро. Горбачев снова накинулся на меня: «Я знаю, откуда это идет, это вы пишете всякие вещи!» Я еще раз повторил, что комиссия работала коллективно и пришла к такому выводу. После этого я покинул Политбюро и пошел в зал заседаний, посмотреть, чем дышат участники Пленума, в общем, разведать обстановку. Я надеялся, что те люди, которые были у меня до того, то есть до Пленума, будут вести себя активно и вопрос об отставке генерального секретаря будет поставлен серьезно.

Выхожу в зал, мне говорят: у Вольского в кармане заявление против отставки Горбачева, которое подписали 112 членов ЦК. Смотрю – Вольский сидит в зале. Гуренко собрал делегацию Украины, я послушал, о чем они говорят: не надо требовать отставки, это не время, хотя до того все разговоры были одни: надо и время. Смотрю – Язов стоит с членами ЦК от Министерства обороны и там тот же разговор. Прошелся по залу, увидел, что вопрос об отставке – всего лишь разговоры, и вряд ли кто будет голосовать за нее. Я понял, что мысль об отставке, прозвучавшая на Пленуме, будет успешно похоронена. Вернулся на заседание Политбюро, которое уже заканчивалось, и было принято решение, что этот вопрос надо снять, не надо партию будоражить. Для меня в принципе это не было трагическим событием, потому что уже с февраля 91-го года я был убежден: остановить наступление контрреволюции и разрушение страны может только введение чрезвычайного положения. Будет Горбачев генсеком или не будет – уже не имело никакого значения. Срочно требовались радикальные меры. Только чрезвычайное положение могло вывести страну из критической ситуации. Иначе все будет похоронено, – резюмировал Шенин.

Между тем растаскивание партии продолжалось. На третьем Съезде народных депутатов РСФСР А.Руцкой объявил о создании фракции «Коммунисты за демократию», а несколько месяцев спустя, как раз накануне августовского (и последнего!) Пленума ЦК КП РСФСР, состоялось, как писали «Известия», «рождение в лоне КП РСФСР Демократической партии

коммунистов России во главе с А.Руцким». В связи с этим «за действия, противоречащие уставу КПСС и направленные на раскол партии», Пленум ЦК КП РСФСР вывел из состава ЦК и исключил из партии А.Руцкого и В.Липицкого. Судьбу председателя ЦКК Н.Столярова, участвовавшего в конференции Демократической партии коммунистов России, отдали в руки самой комиссии.

Примечательно, что в постановлении Пленума ЦК КП РСФСР «Об учредительной конференции Демократической партии коммунистов России» был такой пункт: «*Рескомам, крайкомам, окружкомам, горкомам и райкомам партии, первичным партийным организациям предпринять все необходимое для предотвращения и пресечения раскольнических действий в Компартии РСФСР и КПСС в целом. Нельзя допустить, чтобы те, кто стремится создать параллельную республиканскую партийную организацию (партию в партии) и тем самым расколоть КПСС, имели возможность делать это, оставаясь в ее рядах* ».

Но разве сама КП РСФСР не была «партией в партии», разве она не расколола КПСС?! Сейчас все повторялось: у тех, кто создавал Демократическую партию коммунистов России, перед глазами был живой пример – КП РСФСР.

На этом же Пленуме И.К. Полозков, сделав доклад «О политическом положении и задачах Компартии», подал в отставку. Что интересно, перед Пленумом его отставку единогласно приняло Политбюро ЦК КП РСФСР. Свое решение Полозков объяснил в заявлении в ЦК КП РСФСР: «В своей жизни я всегда руководствовался прежде всего интересами Коммунистической партии, сегодня, на новом ответственном этапе, когда ее судьба зависит от того, сумела ли она эффективно перегруппировать свои силы, укрепить ряды, я пришел к выводу о необходимости смены руководства и прошу освободить меня от обязанностей первого секретаря».

Заявление более чем странное. Во всяком случае, оно не объясняет мотивов и причин отставки. Что означает «перегруппировать силы»? И разве год назад не стояла задача «укрепить ряды»? Ясно, что у заявления был подтекст.

В книге «Августовский путч» Горбачев «по горячим следам» с раздражением писал:

«В течение последних примерно полутора лет противостояние между силами процесса и реакции нарастало. Начиная с декабря, даже с осени прошлого года, оно приняло очень жесткие формы. При этом позиции даже и не маскировались. Постоянно звучали призывы к чрезвычайным мерам, а пленумы ЦК превратились в самые настоящие битвы. Таким был апрельский пленум 1991 года, вызвавший шок в обществе. Таким был и последний пленум, накануне которого 32 из 72 секретарей обкомов КП РСФСР заявили о том, что Горбачева надо призвать к ответу». (М.Горбачев - «Августовский путч», «Новости», М, сентябрь 1991 г., стр.7)

«Силами прогресса» Горбачев называет всех, кто вместе с ним разрушал партию и страну, ломал советскую социалистическую систему. «Силами реакции» – тех, кто противостоял разрушителям, в том числе и из КП РСФСР. К сожалению, только 32 из 72 секретарей обкомов потребовали отставки Горбачева. У остальных участников июльского Пленума ЦК КПСС не хватило духу.

Двенадцать лет спустя после этого Пленума мне довелось познакомиться с одним из его участников – бывшим первым секретарем Омского обкома КПСС Иваном Александровичем Назаровым и взять у него интервью, которое пролило свет на события, клокотавшие внутри партии весной и летом 1991 года.

Первым секретарем Омского обкома партии Назаров был избран в декабре 1990 года, а до того пять лет работал первым секретарем Русскополянского районного комитета партии. 11 ноября 1990 года он обратился с Открытым письмом Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С.Горбачеву, которое было опубликовано в «Омской правде». Сегодня это письмо воспринимается как документ, запечатлевший сложную обстановку в стране и обществе, вызванную горбачевской перестройкой.

– Иван Александрович, я знаю, что вы были в числе нескольких первых секретарей – сибиряков, которые требовали созыва внеочередного Пленума и отставки на нем Горбачева, чтобы не допустить разрушения страны. Расскажите, пожалуйста, как это было! – спросила я Назарова. Вот что он рассказал:

– Дело в том, что к 90-му году к руководству областными, краевыми партийными организациями пришли не только молодые, малоопытные, но и люди, видевшие всю пагубность горбачевского курса и потому хотевшие изменить и саму суть партийной работы, и ход перестройки. Наиболее энергичной была группа из числа лидеров ряда сибирских регионов – Новосибирской, Омской, Кемеровской, Иркутской и Тюменской областей, а также Алтайского и Красноярского краев. Так получилось, что мы сдружились сразу, а потом неформально встречались друг у друга. Мы не то что прятались от Центрального Комитета, но наши встречи были негласными – или под видом взаимного обмена опытом, или «круглых столов». Мы как бы притирались друг к другу. А когда поняли свою правоту и договорились действовать более смело, то на одном из совещаний, проходившем в Новосибирске, потребовали проведения внеочередного Пленума ЦК КПСС с четкой постановкой вопроса – о генеральном секретаре. Мы считали, что он должен уйти в отставку. Президентом пусть остается, занимается государственными делами, а уж в партии мы сами разберемся.

Конечно, в ЦК после этого был переполох, после чего все-таки согласились провести совещание. На нем мы, во-первых, предложили Полозкову уйти. Мотив был один: «Иван Кузьмич, в свое время мы тебя поддержали и избрали, потому что ты тогда был не согласен с перестройкой, а сейчас прогнулся перед Горбачевым, поэтому – уходи!» Этого партийная масса, может быть, и не знала, но дело обстояло именно так, что уйти Полозкова вынудили мы. Правда, приход Купцова тоже был не лучший вариант, но, по крайней мере, мы смогли тогда отправить в отставку Полозкова.

На одном из совещаний, как раз тогда, когда мы говорили о Полозкове, присутствовал Олег Семенович Шенин. Я в своем выступлении сказал: «Передайте Горбачеву, чтобы он тоже ушел в отставку». Зная слабые стороны Горбачева, – а он сам по себе мелкий человек, ничтожество, по большому счету, __ мы видели, что его легко вывести из равновесия, и стали этим пользоваться. На совещаниях и Пленумах стали постоянно критиковать его и требовать, чтобы он ушел в отставку. И, в конце концов, на одном из Пленумов он бросил очки, слюна изо рта полетела, стал руками махать, то есть потерял контроль над собой, и сказал, что уйдет в отставку. Мы подумали: ну, все, уход его состоялся, обрадовались. То есть мы хотели конституционным путем избавиться от этого маразматика, каким к тому времени стал Горбачев. Но не получилось, потому что был объявлен перерыв, и члены Политбюро убедили Горбачева остаться. Его и не надо было убеждать, потому что он все равно бы не ушел. Это был жест отчаяния или демарш. И ЦК «хорошо поработал» с делегациями, а мы были люди послушные. Поэтому, когда Горбачев заявил о своей отставке, это было встречено бурно, с радостью, но после перерыва, когда председательствующий сообщил, что он не уходит, и предложил голосовать, то за отставку проголосовали только единицы – это были наши сибиряки», .– с горечью констатировал И.А.Назаров.

На том памятном, июльском (1991 г.) Пленуме ЦК КПСС Горбачева спасли его верные соратники. Например, Председатель Верховного Совета СССР А.И.Лукьянов, выступая на Пленуме, сказал:

«Замечу, что вбивается очень опасный клин между Генеральным секретарем ЦК и партией в целом. В минувший вторник, например, не кто иной, как новый мэр Ленинграда (Собчак – Н.Г.), выступая в Риме, заявил, что идеальным вариантом для нашего с вами Пленума было бы вообще исключение Горбачева из партии. Известно, что такие голоса звучат не только, так сказать, слева (а тут левые и правые перепутались), они раздаются и справа. Но давайте поставим вопрос честно и прямо: что значит для партии потерять сегодня Президента и что значит для Президента потерять сегодня партию? Учитывая нынешние реалии, глубоко убежден, что для Президента Горбачева потерять партию значило бы лишиться самой серьезной опоры в обществе, опоры в массах со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Для партии же потерять Президента – значит утратить ключевую позицию в государственном руководстве, но не только. Это значит – уже сейчас дать возможность оппозиционным, в том числе властвующим, силам развернуть не просто травлю, а фактически погром партийных организаций. Отсюда вывод: партии терять Президента нельзя, как и Президенту нельзя терять свою партию». («Советская Россия», № 126, 27 июля 1991 г.)

Таким образом, прагматизм взял верх, участников Пленума удалось уговорить. Горбачев остался, но, видимо, демарш секретарей против себя любимого он Полозкову не простил. В итоге – «добровольная» отставка последнего. Но это всего лишь гипотеза, ибо в общем и целом КП РСФСР, или ее руководство, шли в фарватере политики Горбачева. В связи с этим уместно процитировать комментарий «Заложники принципов» к августовскому Пленуму ЦК КП РСФСР:

«Хотели того лидеры КП РСФСР или нет, но этот Пленум стал отчетным: ровно год, как учредила себя российская Компартия. Ее явление на политической сцене для людей здравомыслящих, не склонных к возведению классовых баррикад, было шокирующим, казалось опасным, но очень скоро выяснилось: *никакого сколько-нибудь серьезного влияния на политический процесс эта партия не оказывает и не окажет.* (Выделено мною – Н.Г.)

Главными «историческими заслугами» КП РСФСР за отчетный период мне представляются следующие: беспрецедентная компрометация ею своей матери – КПСС, всяческое торможение экономических и политических преобразований, стойкая приверженность отжившим теориям». («Известия», 8 августа 1991 г.)

Можно считать заслугой стойкую приверженность теориям (отжившие они только, по мнению автора статьи) и всяческое торможение экономических и политических преобразований. Но автор статьи В.Выжутович прав: никакого влияния КП РСФСР на политический процесс не оказывала. Да и могла ли влиять на что-то партия, которая не требует, а всего лишь просит, партия, у которой не дела, а слова? Прав автор и когда говорит о «беспрецедентной компрометации» этой партией «своей матери – КПСС». Критики КПСС из стана КП РСФСР превзошли своих коллег из демократического лагеря. Но их «политический мазохизм» был целенаправлен – против КПСС. Кстати, эта «традиция» продолжается по сей день. Нынешний «вождь» КПРФ особенно преуспел на ниве ниспровержения КПСС.

Итак, на августовском (1991 г.) Пленуме произошла смена лидера ЦК КП РСФСР. Партийные газеты ограничились официальными сообщениями. Некоторые нюансы запечатлела в отчете с Пленума «Независимая газета»:

«Затем пленуму был представлен официальный кандидат на пост первого секретаря – Валентин Купцов. Пожелавшие плюрализма писатель Юрий Бондарев и член ЦКК Георгий Гусев выдвинули альтернативных кандидатов – Геннадия Зюганова и Юрия Прокофьева. Однако плюрализма не получилось. Зюганов сослался на отсутствие у него парламентского опыта, а Юрий Прокофьев заметил, что одновременной смены руководства ЦК КП РСФСР и МГК партия не выдержит.

Отвечая на вопросы членов ЦК, Валентин Купцов заявил, что хотя «большое политбюро» официального мнения по поводу смены руководителя КП РСФСР не высказывало, такие разговоры шли, Михаил Сергеевич в курсе и, очевидно, Купцова поддержит. «А Михаил Сергеевич кто, по вашему мнению: настоящий коммунист или социал-демократ?» – по-партийному прямо спросил Купцова ректор одного из новгородских институтов Биндюков. «Не устраивайте здесь нам КВН», – ответил за Купцова председательствующий секретарь ЦК Александр Ильин. После чего подавляющим большинством голосов члены ЦК сочли Купцова достойным исполнять обязанности первого секретаря ЦК КП РСФСР до предстоящего съезда.

«Очевидно, лидеры Российской компартии оказались связанными каким-то обещанием, – заявил Василий Липицкий корреспонденту «НГ». – Если бы Зюганов захотел, его несомненно избрали бы на место Полозкова».

«Купцов – человек из высшего партруководства и, очевидно, будет проводить политику, угодную генсеку», – так охарактеризовал нового лидера российских коммунистов корреспонденту «НГ» член ЦК КП РСФСР Иван Болтовский. По его мнению, «Полозков был единственный, кто всерьез противостоял Горбачеву, и вот был вынужден подать в отставку». («Независимая газета» 8.08.91.)

Вот так первым секретарем ЦК КП РСФСР был избран секретарь ЦК КПСС В.А.Купцов. Сбылась таки мечта Горбачева, которую он лелеял больше года назад, в момент создания Российской компартии.

В сообщении с пресс-конференции после Пленума корреспондент ТАСС Т.Замятина писала:

«На настойчивые вопросы корреспондентов о причинах отставки Полозкова, который еще месяц назад уверял, что не видит повода оставлять свой пост, последовал ответ о «мужественном шаге» бывшего первого секретаря, сделанном в интересах партии по его личной инициативе после совета с членами Политбюро.

...В ответ на вопрос, «каким будет стиль работы Купцова», что привнесет он в деятельность Компартии из своего жизненного опыта, первый секретарь ЦК сказал о намерении расширять сотрудничество с другими политическими партиями и движениями, с Верховным Советом, правительством и Президентом РСФСР и добавил что при этом «не хотел бы ломать традиции» Российской компартии».

И, действительно, «ломать традиции» обновленное руководство КП РСФСР Не стало. Как сказано в отчете ТАСС,

> «*Секретари ЦК Компартии республики категорически отвергли утверждения о том, что КП РСФСР якобы выступает против перехода к рыночным отношениям. Мы не против рынка, заявили они а против уродливых его форм, мы за созидательное, производительное, а не спекулятивно-уголовное предпринимательство* ».
>
> ***«Советская Россия» № 154 8 августа 1991 г.***

И еще я бы подчеркнула намерение Купцова расширять сотрудничество «с Верховным Советом, правительством и Президентом РСФСР» И это в то время, когда антинародный характер ельцинских реформ уже проявился в полную меру, а личная борьба за власть с Горбачевым, с союзным центром разрушала Советский Союз!

Между тем, положение в стране ухудшалось с каждым днем Многополярная политическая борьба: Ельцина – с союзным центром, новой российской власти – против КПСС и КП РСФСР, «демократов» – против коммунистов, борьба внутри самой КПСС и противостояние КП РСФСР – КПСС – раздирали общество и страну на части, экономика катилась к пропасти пустые полки магазинов озлобляли население. Все шло к краху а Горбачев продолжал бездействовать. Политическая воля высшего руководителя страны была парализована.

Глава VII. «Их было мало, их не поддержали...»

Теперь, когда последние 12 лет все расставили по своим местам и давно уже ясно, кто есть кто, когда сам Горбачев со своими подельниками признался, что делом всей его жизни было разрушить коммунизм, люди уже иначе оценивают те события. Но тогда Горбачев как президент СССР все еще олицетворял единую нашу страну. Его бездействие поражало и возмущало, а он уговаривал: «Не надо драматизировать».

23 июля 1991 г. «Советская Россия» публикует знаменитое «Слово к народу», которое подписали Юрий Бондарев, Юрий Блохин, Валентин Варенников, Эдуард Володин, Борис Громов, Геннадий Зюганов, Людмила Зыкина, Вячеслав Клыков, Александр Проханов, Валентин Распутин, Василий Стародубцев, Александр Тизяков. В каждой строке чувствовалось эмоциональное, экспрессивное, с налетом мистики и велеречивости перо Проханова. И не случайно именно к нему, координатору народно-патриотического движения, обратилась тогда «Независимая газета» за разъяснениями. «Авторы «Слова к народу» готовят программы действий» – под таким заголовком было опубликовано 15 августа 1991 года интервью А.Проханова в этой газете.

«– Вначале было «Слово». Чья идея была обратиться к народу с призывом создать общенародное движение?» - спросила его корреспондент Наталья Городецкая. Вот что ответил Проханов:

«– Это не идея. Патриотическое движение – реальность, оно существует уже много лет. Но оно очень пестро по формам, по идеям. Была необходимость скоординировать движение. В прошлом году мы провели конференцию патриотических сил. (Конференция была организована ЦК КП РСФСР – Н.Г.) Она проходила в Доме Союзов, в Мраморном зале. Там были марксисты-ленинцы, марксисты-сталинцы, члены РКП, социал-демократические русские

либералы, профашистские организации крайнего толка, писатели, художники, представители армии, крупных промышленников, монархисты, язычники. Нам удалось достичь компромисса, сошлись все на лозунге «Единая и неделимая», то есть целостность России, примат государственных интересов над партийными, личностными. Сегодняшнее заявление – просто развитие, еще одна фаза, тоже промежуточная. Процесс получил новый стимул, потому что грядет катастрофа. Возбудились, по существу, все слои общества. Разваливается государство, вся индустриальная цивилизация. В коллективах – брожение. Осенью ожидаются крупные волнения. Крупные промышленники, которые все уже несколько лет находятся в состоянии крайней тревоги, сказали: «Сейчас или никогда». («НГ» 15.08.91.)

Несколько лет спустя Проханов поделится в «Советской России» своими воспоминаниями о том, как рождался этот документ, который через месяц после публикации назовут «манифестом ГКЧП».

«Вскоре после знакомства Зюганов пришел ко мне, в редакцию «Дня» на Цветной бульвар, в еще не разгромленный «переворотчиками» кабинет, не затоптанный боевиками Лужкова, ворвавшимися в редакцию октябрьским утром 1993-го, и мы уселись за большой стол, на котором стояла банка с первыми полевыми цветами. Он спросил меня, не считаю ли я необходимым подготовить воззвание, в котором известные стране патриоты обратятся к народу, призовут его к сплочению под угрозой беды. А беда, сказал он, почти немц^уема. Партия распадается, государство раскалывается. Горбачев уничтожает страну, и обвал неизбежен.

Из этого разговора через несколько дней возникло «Слово к народу», и Зюганов все за тем же большим столом читал исписанный мною листок.

Это была исключительная, несвойственная партии попытка обратиться к народу через голову генсека, апеллировать напрямую к растревоженным, лишенным ориентиров людям. Это чем-то напоминало сталинское: «Братья и сестры», – когда уповать было больше не на что – ни на КГБ, ни на партийные деньги, ни на мистику власти, а только на «братьев и сестер», которых ожидало впереди великое горе – потеря страны. Эта самодеятельность не увенчалась успехом, не подкрепилась ГКЧП, тем не менее она показала, что в КПСС уже существует две партии – одна народная, готовая с остальными патриотами сражаться за Родину, а другая Олигархическая, открывшая крепостные ворота врагу. Зюганов, еще не подозревая о своей будущей роли, действовал как «народный партиец», подготовленный к этому всем своим складом». (Цитирую по книге «Г.А.Зюганов и о Г.А.Зюганове», Пермь, 1995 г., стр. 296)

Проханов, конечно, слишком героизирует Зюганова, говоря, что он де «через голову генсека», «напрямую к народу» и т.д. Дело в том, что тогда время от времени готовились различные обращения, которые подписывали известные, наиболее уважаемые люди – была такая практика. И организация таких обращений входила в обязанность идеологических отделов. Зюганов же был секретарем ЦК КП РСФСР по идеологии, и ему не надо было спрашивать разрешения у Горбачева. Так что никакого геройства Зюганова здесь нет. Ему поручили – он нашел исполнителя в лице Проханова. Правда, два подписанта – Громов и Зыкина – позднее отказались от своей подписи. Геннадий Андреевич тут явно недоработал. Но, повторяю, текст обращения был сильный. Оно начиналось на тревожной ноте:

Дорогие россияне! Граждане СССР! Соотечественники!

Случилось огромное небывалое горе. Родина, страна наша, государство великое, данное нам в сбережение историей, природой, славными предками, ломаются, погружаются во тьму и небытие. И эта погибель происходит при нашем молчании, попустительстве и согласии. Неужели окаменели наши сердца и души и нет ни в ком из нас мощи, отваги, любви к Отечеству, что двигала нашими дедами и отцами, положившими жизнь за Родину на полях брани и в мрачных застенках, в великих трудах и борениях, сложившими из молитв, тягот и откровений державу, для коих Родина, государство были высшими святынями жизни?

Что с нами сделалось, братья? Почему лукавые и велеречивые властители, умные и хитрые отступники, жадные и богатые стяжатели, издеваясь над нами, глумясь над нашими верованиями, пользуясь нашей наивностью захватили власть, растаскивают богатства, отнимают у народа дома, заводы и земли, Режут на части страну, ссорят нас и морочат,

отлучают от прошлого, отстраняют от будущего – обрекают на жалкое прозябание в рабстве и подчинении у всесильных соседей?»

После обрисовки катастрофического положения, в котором оказались страна и общество, шел прямой призыв к борьбе:

«Очнемся, опомнимся, встанем и стар, и млад за страну. Скажем «Нет!» – губителям и захватчикам. Положим предел нашему отступлению на последнем рубеже сопротивления.

Мы начинаем всенародное движение, призывая в наши ряды тех, кто распознал страшную напасть, случившуюся со страной.

Мы зовем к себе рабочий люд, которому нынешние фарисеи обещали изобилие и заработки, а теперь изгоняют с заводов и шахт, обрекают на голод, бесправие, на унылое стояние в очередях за пособием, ломтем хлеба, за милостыней богачей и хозяев.

Мы зовем к себе трудолюбивых крестьян, измотанных невежественной властью...

Мы взываем к инженерам...

Мы взываем к ученым...

Мы устремляем свой голос к Армии...

Мы устремляем свой голос к художникам и писателям...

Мы обращаемся к православной церкви...

Мы обращаемся к мусульманам, буддистам, протестантам, верующим всех направлений...

Мы обращаемся к партиям, большим и малым, к либералам и монархистам, к централистам и земцам, к певцам национальной идеи...»

В общем, в обращении был охвачен весь спектр общества, в том числе молодежь – «наша надежда и цвет» и старики – «наша мудрость и гордость».

«Слово к народу» наделало много шуму. В демлагере начался переполох. Вся его пресса открыла по подписантам «огонь».

На 20-е августа Горбачев назначил подписание нового Союзного договора, текст которого стране был неизвестен, не обсуждался Верховным Советом СССР. Только 15 августа благодаря сделанной главой союзного правительства Валентином Павловым утечке Союзный договор был опубликован в ряде газет. Стало ясно, что фактически он ставил крест на Советском Союзе в существовавших границах, потому что подписывать такой договор собирались всего шесть из пятнадцати республик. 19 августа в 6 часов утра по радио были переданы сообщение о создании ГКЧП и его документы. В Обращении к советскому народу было честно и откровенно сказано, в каком состоянии находится страна и какая опасность ей грозит. Сказано и о мерах, которые намерен предпринять ГКЧП:

«Мы намерены незамедлительно восстановить законность и правопорядок, положить конец кровопролитию, объявить беспощадную войну уголовному миру, искоренять позорные явления, дискредитирующие наше общество. Мы очистим улицы наших городов от преступных элементов, положим конец произволу расхитителей народного добра».

«Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР полностью отдает себе отчет в глубине поразившего нашу страну кризиса, он принимает на себя ответственность за судьбу Родины и преисполнен решимости принять самые серьезные меры по скорейшему выводу государства и общества из кризиса». («Советская Россия», № 162, 20 августа 1991 г.)

В 16 пунктах Постановления № 1 ГКЧП в СССР была изложена программа конкретных неотложных и первоочередных действий по наведению в стране конституционного порядка. Приведу лишь один – 11-й:

«Кабинету министров СССР в недельный срок осуществить инвентаризацию всех наличных ресурсов продовольствия и промышленных товаров первой необходимости, доложить народу, чем располагает страна, взять под строжайший контроль их сохранность и распределение.

Отменить любые ограничения, препятствующие перемещению по территории СССР продовольствия и товаров народного потребления, а также материальных ресурсов для их производства, жестко контролировать соблюдение такого порядка.

Особое внимание уделить первоочередному снабжению дошкольных детских учреждений, детских домов, школ, средних специальных и высших учебных заведений, больниц, а также пенсионеров и инвалидов.

В недельный срок внести предложения об упорядочении, замораживании и снижении цен на отдельные виды промышленных и продовольственных товаров, в первую очередь для детей, услуги населению и общественное питание, а также повышении заработной платы, пенсий, пособий и выплат компенсаций различным категориям граждан».

Четкая и ясная программа Советского руководства – а в ГКЧП входили все высшие руководители страны, кроме отсиживавшегося в Форосе Горбачева, – всколыхнула страну, вызвала страх и вой у ельцинистов, но посеяла j надежду в сердцах миллионов людей – надежду на то, что страна выстоит, не будет сдана дорвавшимся до власти хищникам и вернется к социализму. Я тогда работала в «Советской России» и могу засвидетельствовать: в кабинетах не умолкали телефоны – к нам звонили отовсюду, выражали поддержку ГКЧП. В те три дня мы получили мешки писем и телеграмм со словами горячего одобрения и страстного желания, чтобы снова вернулась родная Советская власть, заботящаяся о благе народе и процветании страны, а не о кучке новоявленных миллионеров.

Но, как мы знаем, надежды эти не сбылись, ГКЧП потерпел поражение. Почему? Почему 19-миллионная КПСС не смогла воспрепятствовать буржуазному контрреволюционному перевороту, осуществленному в те дни клиой Ельцина?

Выше сказано, что фактически единой КПСС к тому времени уже не было. Две платформы – Демократическая и Марксистская, Движение коммунистической инициативы, КП РСФСР, Демократическая партия коммунистов России расчленили единый организм, внутрипартийная борьба запутала рядовых (коммунистов, подорвала единство партийных рядов. Свой черный вклад внесли отмена шестой статьи Конституции и указ Ельцина о департизации. Курс Горбачева на рыночную экономику, однозначно поддержанный КП РСФСР, вызвал неприятие у большинства народа, подорвал веру в партию. Все это так. Но было еще и предательство со стороны «вождей» КП РСФСР и КПСС. |Они не только не поддержали ГКЧП, они бездействовали.

Из всего высшего руководства партии только Олег Шенин, являвшийся всего год секретарем ЦК и членом Политбюро ЦК КПСС, в первый же день [тправил следующую шифротелеграмму:

Секретно

Первым секретарям ЦК компартий союзных республик, рескомов, крайкомов, обкомов партии.

В связи с введением чрезвычайного положения примите меры по участию коммунистов в содействии Государственному Комитету по чрезвычайному положению в

СССР.

В практической деятельности руководствоваться Конституцией Союза ССР. О пленуме ЦК и других мероприятиях сообщим дополнительно.

№ 11б/Ц Секретариат ЦК КПСС

Отпечатано в 1 экз. в 12 час. 05 мин. 19 августа 1991 г.

Все остальные члены Политбюро струсили и пальцем не пошевелили, чтобы спасти Советский Союз. 22 августа 1991 года в газетах было опубликовано совсем другое Заявление Секретариата ЦК КПСС, в котором Шенин участия не принимал. Этот высокий орган отмежевался от участия в так называемом «государственном перевороте» и заявил, что «считает недопустимым использование временных чрезвычайных полномочий для установления авторитарного режима, создания антиконституционных органов власти, попыток использования силы».

Первый секретарь ЦК КП РСФСР Валентин Купцов, по многочисленным свидетельствам, в эти дни «вел консультации» с Борисом Ельциным. И не потому ли его вовремя «катапультировали» в кресло лидера партии, что его предшественник Иван Кузьмич Полозков все же иной раз высказывал крамольные мысли? Например, в докладе на ноябрьском Пленуме ЦК КП РСФСР он сказал:

«На местах зреет идея создания общественных комитетов спасения и защиты социализма. Они бы могли объединить всех людей, настроенных подлинно патриотически и мыслящих по-государственному, отражающих интересы народа». («Советская Россия», № 264, 17 ноября 1990 г.)

«Или, наконец, вопли по поводу комитетов национального спасения. Почему вдруг их создание может быть антиконституционным? А каким образом была образована «Демократическая Россия»? Другие общественные организации? Разве не на основе инициативы группы людей? Тогда, если быть последовательными, давайте и их считать незаконными», – так ставит он вопрос в выступлении на встрече с партийным активом московского завода «Динамо» 4 февраля 1991 года. («Советская Россия», № 25, 5 февраля 1991 г.)

А, может, сценаристы истинного «переворота» заранее позаботились о расстановке нужных людей в нужных местах?

А что же главный идеолог этой партии Геннадий Андреевич Зюганов?

Надо сказать, что А.Проханов, желая возвысить своего коллегу по «Слову к народу», малость перестарался. Сравнивать «Слово к народу» с обращением Сталина к народу 3 июля 1941 года – все равно, что Зюганова поставить в один ряд с великим вождем советского народа. Это немыслимо, бестактно и кощунственно. После обращения Сталина вся страна была поднята на отпор врагу, вся страна работала на победу так же самоотверженно, как сражались на всех фронтах солдаты Великой Отечественной. После обращения Сталина последовали ДЕЛО, РАБОТА, БОРЬБА, и всем этим бессменно руководил Сталин, мобилизуя и направляя своей железной волей всю огромную страну на бой за Родину, за свободу.

Зюганов же, организовав и подписав «Слово к народу», которое заканчивалось проникновенными словами: «Россия, единственная, ненаглядная! – Она взывает о помощи», – преспокойно уехал в отпуск, чего не скрывает и он сам.

«19 августа застало меня, как и многих, далеко от Москвы. Я был на отдыхе на Северном Кавказе. Правда, отдыхом мое пребывание там можно было назвать лишь условно. Я много работал, читал, писал, готовил документы, но спасения от тревожных мыслей не находил ни в чем.

В то утро, как обычно, в 6 часов утра вышел на пробежку. Бегу, а навстречу мне знакомый министр. «Геннадий, ты знаешь – переворот!» «Где? – спрашиваю – Опять в Латинской Америке?» – «Нет, у нас».

Пошли мы тотчас в Москву звонить. Дозвонились в российский парламент. И я тогда страшно удивился, что там не были отключены телефоны. Наверное, в той же Латинской Америке любой сержант знает: первое, что надо сделать, это отключить связь.

Как я пережил эти дни – теперь вспоминать не хочется... Юдольные дни... Безвременье...», – вспоминает он в книге «Верность». (Г.Зюганов. «Верность», М., «Молодая гвардия», 2003 г., стр. 154.)

На самом деле «юдольные дни» Зюганов провел не так уж плохо. Когда, возможно, вдохновленное «Словом к народу», руководство СССР создало Государственный Комитет по чрезвычайному положению, Зюганов преспокойно нежился на лоне кавказской природы, по свидетельству одного из отдыхающих, с удовольствием играл в волейбол и в те три августовских дня, когда надо было поднимать Россию, и не подумал вернуться в Москву. Как сделал это маршал Советского Союза Сергей Федорович Ахромеев, который вернулся из Сочи в Москву, чтобы помочь ГКЧП и погибнуть вместе с ним. Или как сделал это рабочий-экскаваторщик Константин Николаев, который, вернувшись в Москву, сразу же стал обзванивать членов ЦК КПСС, чтобы собрать экстренный Пленум и наметить программу действий.

Нет, Зюганов продолжал «заслуженный трудовой отпуск» согласно курортной путевке. Позвав войско в атаку, бросил его и залег в кусты. Он дезертировал с поля боя, и основания говорить так дают его собственные слова о том, что он, один из немногих в ЦК КПСС, был допущен к «Особой папке», обладал колоссальной информацией. Да вот и Проханов вспоминает: «А беда, сказал он (Зюганов – Н.Г.), почти неминуема. Партия распадается, государство раскалывается, Горбачев уничтожает страну, и обвал неизбежен». Значит, знал обо всем и сбежал с поля боя, даже не ввязавшись в него.

Однако десять лет спустя, в интервью газете «Правда» по случаю печального юбилея ГКЧП Зюганов, не моргнув глазом, сказал: «Самое трагичное, что страну предали и продали свои вожди. ...мы смогли выступить 23 июля 1991-го со «Словом к народу». 12 человек его

подписали, кроме двоих невыдержавших, мы и поныне вместе воюем. Но тогда многие его не услышали. Кто загорал, кто грибы собирал, кто трудился на своих шести сотках, кто путешествовал». («Правда», № 91, 16 августа 2001 г.)

Зюганов «забыл» упомянуть, что сам-то он тоже был в числе «загоравших». Отвечая на вопрос – «Что же так расслабились в лето 91-го?» – он сказал: «Тревога была, нарастающую опасность чувствовали. Говорили об этом на пленумах, в курилках. Но не было внутренней отмобилизованности. Не понимали, насколько страшна опасность. Наверное, это было похоже на лето 1941-го. Когда «вдруг, неожиданно» фашизм обрушил на нас свои армады...»

«Вы сказали: предали вожди. А народ ни при чем?» – был задан лидеру КПРФ вопрос. «Войну против СССР готовили сразу, после Парада Победы. Противник хорошо изучил характер нашего народа, который чаще всего проявляет свои лучшие качества в экстремальных ситуациях. А тогда было летнее расслабление...», – ответил он. «Но и ЦК КПСС и КП РСФСР, штабы наши, действовали неуверенно»... На эту реплику журналиста Зюганов сказал: «Были издержки. Все-таки партия привыкла действовать, получив команду сверху».

Команда «сверху» была – член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Олег Шенин отправил известную шифротелеграмму с указанием ГКЧП поддержать. Корреспондент «Правды», вскоре ставшая кондидатом члены ЦК КПРФ, о ней не упоминает, видимо, заботясь о том, чтобы Зюганов окончательно не потерял лица. Но и он, и другие секретари ЦК КП РСФСР и КПСС, кроме Шенина, Рубикса и Бурокявичюса, потеряли его тогда, в три роковых августовских дня 91-го.

Все события разворачивались быстро, в течение трех дней. В союзных республиках еще толком не успели понять, что случилось. Главное действие происходило в Москве, в России, и в первую очередь российские коммунисты были обязаны выступить на защиту конституционного строя, поддержать ГКЧП. Но *10-миллионный отряд Компартии РСФСР отсиделся в окопах, так и не дождавшись сигнала командиров «В атаку!». Ни Купцов, ни Зюганов, ни другие секретари российского ЦК пальцем не шевельнули, чтобы спасти страну* .

Зато впоследствии, а некоторые из теперешних соратников Зюганова – сразу, стали открещиваться и, как только могут, «поливать» ГКЧП, дабы их не заподозрили в связях с теми, кто хотел спасти страну. В этом плане особенно выделяются откровения Анатолия Лукьянова, который в 1991 году занимал пост Председателя Верховного Совета СССР, а ныне он – член ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы РФ, ближайший сподвижник Зюганова. Думаю, что широкому читателю это интервью неизвестно, оно было опубликовано 29 августа 1991 года в «Независимой газете» и представляет сегодня огромный интерес. Примечательно, что это интервью оппозиция не вспоминала потом ни разу, да и понятно, почему. А.Лукьянов был арестован и тоже помещен в «Матросскую тишину». Поэтому ему сочувствовали, он, как и члены ГКЧП, стал в глазах народа героем. Однако для объективного освещения происходившего в те дни, обратиться к интервью необходимо. Сначала я хотела процитировать лишь отдельные фрагменты, но при сокращении терялись нюансы, ценные для понимания тех событий и атмосферы. Поэтому приведу интервью полностью.

«С ЭТИМИ ЛЮДЬМИ МЕНЯ СВЯЗЫВАЛИ ТОЛЬКО ТРИ ДНЯ»

Анатолий Лукьянов в беседе с Андрей Карауловым. Беседа состоялась в ночь с 27 на 28 августа.

Переворот

Анатолий Лукьянов. – Вы понимаете, что находитесь в кабинете будущего заключенного?

Андрей Караулов. – Так не надо делать путча, Анатолий Иванович!

– Для вас встречаться с заключенным, это своего рода хобби, я знаю.

– Ну не совсем. Значит, дело движется к Нижнему Тагилу?

– Я не знаю, куда оно движется, но вы разговариваете со мной на следующий день после того, как Верховный Совет получил мое заявление об отставке. Я в нем прямо говорю, что все обвинения, которые сейчас выдвигаются (я с ними категорически не согласен), не дают мне возможности исполнять свои обязанности. После таких обвинений трудно что-то доказывать. Трудно вообще быть услышанным. Я – человек достаточно опытный, я знаю, чем кончается такой общественный ажиотаж. Если он не будет сейчас же преодолен, я думаю, что участь моя

предрешена. Но сдаваться я не собираюсь. Понимаете, я честный человек, и я не хочу уходить из этой жизни непонятым людьми, хотя и знаю наперед, что все будет страшно сложно...

Вчера на сессии Верховного Совета мы сидели рядом с писателем Даниилом Граниным, и он тихо спросил меня: «Зачем вы присутствуете на этом заседании, Анатолий Иванович, зачем вы слушаете все эти эпитеты... серый кардинал, преступник, Понтий Пилат и т.д.? Он вспомнил, что Михаил Зощенко, который вот так выслушивал все, в конце концов от этого погиб. Я ответил: каждый честный человек должен уметь смотреть правде в глаза. Все три года моей работы здесь я слушал и старался понять депутатов. Это видели все, так и здесь, на моей последней сессии; – но я хочу сейчас честно сказать вам, что я делал все от меня зависящее, чтобы становление советского парламента проходило в интересах людей труда, в интересах нашего народа. Я не в восторге от своих качеств спикера (хотя председатели парламентов Европы на недавней встрече в Швейцарии признали меня одним из самых сильных спикеров мира, способных вести и самые дурные заседания).

– Да, у вас все ловко получалось, ничего не скажешь.

– А сейчас раздаются голоса, что я манипулировал общественным мнением, диктовал парламенту свои условия – нет, ничего подобного; я старался, чтобы был диалог, чтобы было столкновение умов, а не лбов. Вот мой главный принцип. А страсти вокруг меня начались – если вы помните – еще раньше, в декабре прошлого года, когда пресса будто по команде стала изображать меня человеком, который хочет на место Горбачева. Я же (честно вам скажу) никогда не был карьеристом, по своей специальности (как профессиональный юрист) я могу работать только в парламенте. Что касается президента Горбачева, то с этим человеком меня связывают самые тесные отношения, я его люблю, я не могу ему изменить, хотя и знаю – будем откровенны – его слабости, его недостатки, знаю, насколько он раним... Но ведь правда заключается и в том, что из тех людей, кто делал перестройку, я остался рядом с ним один, остальные ушли – кто влево, кто вправо... Газеты (и не только они) довольно часто представляли нас как людей, всегда стоявших спина к спине; в разных случаях (и крупных, и небольших) мне, честно скажу, приходилось выручать президента. И он Мне помогал, бесспорно. Но сегодня, когда президент Горбачев говорил на сессии Верховного Совета, что у меня в этой ситуации был шкурный интерес – знаете, с критикой в свой адрес я могу согласиться, но шкурные интересы, малодушие... это не ко мне, хотя ситуация, конечно, была чрезвычайно трудной. Да, в той напряженнейшей обстановке многое, наверное, нужно было делать совсем по-другому, действовать решительнее, более резко, что ли, поэтому – да, с критикой я согласен. В том числе – и со стороны президента. Только сейчас некоторые люди кричат, что я Понтий Пилат, а неделю назад они обращались ко мне с лестными эпитетами, в том числе и в начале путча. В общем... для многих депутатов никакой ясности... не было, отклики с мест шли самые противоречивые, и растерянность была большой. Все обращались ко мне: что делать? Сотни звонков. Сотни запросов. И каждый мой неосторожный ответ мог обернуться кровью. А я всем говорил: действуйте, если у вас в регионе все в порядке – не надо никакого чрезвычайного положения, укрепляйте власть Советов, укрепляйте дисциплину, правопорядок... Вам будет трудно поверить, но за два коротких дня я переговорил с 17 республиками, множеством обкомов и облисполкомов, причем, я вам скажу, есть и такие депутаты, которые уже 19 августа услышали от меня (не по телефону), что это – путч, это – страшная авантюра, которая будет стоить жизни и Союзу, и коммунистической партии. Я надеюсь, пройдет время и кто-то из депутатов вспомнит об этом. Скажут правду, если правда, конечно... еще дорога.

– **Вы назовете их имена?**

– Знаете, пока я жив, я хотел бы услышать это от них.

– **Когда и как начался путч?**

– Я был в отпуске, под Новгородом, на Валдае, и вечером 18-го, где-то в районе шести часов, раздались звонки от Павлова, который требовал, чтобы я срочно приехал в Москву, он уже послал за мной вертолет. Ехать, честно говоря, я не хотел, даже жене сказал: еду с тяжелым сердцем... Но раз требуют – надо.

– **Ждали вас?**

– Я должен был вылететь 19-го, так мы договорились с Михаилом Сергеевичем, для подписания договора. Но они сказали, что лететь надо немедленно, так, мол, диктуют обстоятельства и что самое главное – самолет уже вылетел.

– **За Горбачевым?**

– Было сказано так: вылетел в Крым; я-то считал, что прилетит Михаил Сергеевич. Ну вот, в 9 часов я появился здесь, в Кремле, зашел к себе в кабинет, потом поднялся к Павлову и у него застал заговорщиков...

– **Всех?**

– Нет, но значительную группу – Павлов, Янаев, Крючков, Язов. Для меня это вообще была новость, я сказал, что по данному вопросу ничего не знаю. Что они хотят? Пусть объяснятся. На столе у Павлова – два документа: Указ о передаче власти и второй – заявление о чрезвычайном положении (больше никаких документов я за все это время не видел). Я тут же сказал этим людям, что их затея – это безответственная авантюра. Я назвал ее так: «заговор обреченных». Если переворот начнется, сказал я, это приведет к гражданской войне, вызовет широчайшую волну антикоммунизма, принесет огромный ущерб нашей внешней политике – причем мне показалось, что я в какой-то степени их убедил, что они меня поняли. Но та группа, которая вернулась с юга (они приехали чуть позже), считала, что, если они остановятся, не пойдут сейчас дальше, это грозит им просто жизнью. (С юга, то есть из Фороса, от Горбачева, приехали: Болдин, Бакланов, Варенников, Шенин – Н.Г.) Я же сказал, что нельзя передать власть без письма президента, а в то, что он болен, я не верю, потому что не раз разговаривал с ним за эти дни по телефону, он жаловался на радикулит, но это – чепуха. И еще я говорил: дайте мне возможность связаться с президентом. Вот это было мое постоянное требование. Но связаться не удалось. Мне сказали, что связь отсутствует. И отсутствует, конечно, потому, что они ее ограничили. И я их предупредил, что комитет не имеет права вводить чрезвычайное положение на всей территории Союза – это компетенция только Верховного Совета СССР. Единственное, что я мог им дать, это свое заявление по поводу Союзного договора; я подготовил его еще 16-го. И вот после этого бурного разговора я (довольно быстро) ушел от Павлова. Должен вам сказать, что я не поехал домой, остался в Кремле, потому что не знал, какие будут приняты решения. Лег в комнате отдыха, но спать не мог – верил, что эти люди одумаются, что путча не будет, что они не пойдут на эту авантюру. И только под утро, услышав лязг танков, я включил радио и услышал сообщение так называемого ГКЧП. И возмутился, что мое заявление было передано первым. Уже потом удалось потребовать от ТАСС, чтобы они, во-первых, поставили бы точную дату – 16-е, а во-вторых, чтобы оно не шло в эфир первым номером.

– **А ведь как было просто, Анатолий Иванович, выйти из кабинета Павлова, поехать на Центральное телевидение и выйти в эфир в программе «Время» – так ведь?**

– Вы знаете, очень большая иллюзия, что я мог куда-то позвонить, выйти и или поехать.

– **За вами следили?**

– Это я знал совершенно точно. Когда я снимал трубку, мне говорили, что связи или нет, или нет абонента и т.д. (Заметьте: вначале Лукьянов говорит, что за два дня он обзвонил 17 республик, множество обкомов и крайкомов, и к нему были сотни звонков, и тут же уверяет, что он не мог позвонить, выйти и поехать, ну прямо как будто был под арестом – Н.Г.)

– **Сегодня Горбачев говорил о вас как о мерзавце, как о преступнике. Вы удивились?**

– Кроме горечи, я ничего не ощутил. И – еще одного чувства... Время нас рассудит. Время докажет президенту мою правоту.

– **Вы всегда были ему верны, Анатолий Иванович?**

– У меня нет угрызений совести... ни по одному факту, ни по одному действию. Я ничего не совершал помимо его воли. А пройдет время... меня не будет, изменятся условия жизни и самого президента, потому что все сейчас... очень сложно, и в конце концов Михаил Сергеевич поймет, кто привел самолет в Форос. Кто включил связь... Кто на тысячах поворотов, которые были после 85-го года, в самых тупиковых ситуациях на съездах, на пленумах ЦК... кто всегда был на его стороне. И если на моем веку... мне удастся дожить, когда люди узнают... и оценят все, что я сделал хорошего и доброго, – я буду благодарить судьбу. Если не достанется – я так и уйду с этой горечью...

– Вы убеждены, что вас будут судить?

– В той ситуации, которая сейчас складывается, – суд неизбежен. Но я и на суде скажу то, в чем убежден. Я остаюсь... без партбилета, может быть, но все равно: я остаюсь коммунистом. Я связал себя с партией на всю жизнь, я буду очень твердо (сколько мне останется) выступать за Советский Союз как обновленную федерацию, за социалистические принципы, за советскую власть, которая присуща нашему строю, присуща России (она родилась здесь), буду выступать за социалистическую направленность советского общества.

– Значит, у вас в Кремле тоже был свой Форос, так получается?

– Не надо представлять меня как человека абсолютно свободного в своих действиях, это неверно.

– Безвыходная ситуация – так, Анатолий Иванович?

– Выходы, возможно, и были. Всегда есть какие-то выходы. Здесь же – так сложилось... вот я вам рассказываю, как было дело. А потом, с семи утра, пошла лавина запросов с мест. Мне надо было отвечать, отвечать, отвечать, отвечать... успокаивать людей – и все прочее. На чем я сконцентрировался? Во-первых, потребовал связи с президентом. Звонил ночью 19-го... даже раньше, 18-го числа, потом – 19-го и каждый раз мне отвечали: связи нет, связь нарушена и так далее. Я считал, что военные корабли в Форосе могут связать меня с президентом по моим каналам, но это не вышло... И тогда 20-го числа (в конце дня) и 21-го я принял все меры, чтобы мне предоставили самолет в Крым. Сказал, что, если не дадут самолет, я полечу своим ходом, чтобы узнать... и привезти президента сюда в любом состоянии, потому что без президента нельзя было проводить ни сессию, ни президиум...

– Вы хотели узнать, чем он заболел?

– Я не знал, в каком он состоянии, потому что мне заявили, что он больной, что он даже не может подниматься – вот как.

– Вы верили?

– Мне говорят, что он болен, что он очень болен, но для того, чтобы сказать – да, это так, я должен был убедиться сам.

– Ну хорошо, Горбачев заболел, и поэтому к нему на дачу нельзя дозвониться. А Раиса Максимовна тоже больна? Зять, дочь – и вы верили в эту «семейную» эпидемию?

– Но они же не могли звонить, там все было оцеплено. Я видел это в Форосе своими глазами. А во-вторых, я продолжу – мне говорили, что Горбачев еще раньше знал о составе комитета. А в комитет они хотели ввести и меня. Я категорически от всего отказался.

– Янаев еще 19-го дал всем понять, что, если «нужно», вы тоже войдете в ГКЧП. Помните его пресс-конференцию?

– Да .

– Что вы не в составе ГКЧП только потому, что им было нужно разделить законодательную власть и ГКЧП.

– Да. Да! Конечно, им хотелось привязать председателя Верховного Совета к себе, и я их понимаю. Но это не получилось. Я сделал все, чтобы не допустить крови, чтобы не было нарушения законности в стране... поэтому немедленно, как только мне сообщили, был поставлен вопрос о неприкосновенности ряда депутатов, которых задержали, в том числе и депутата Гдляна. Надо сказать, что он был отпущен. Я потребовал это. Правда, не сразу.

– Нарушений законности с 19-го по 21-е действительно почти не было. За малым исключением, как говорится.

–Но это еще не все. Ко мне поступили сигналы, что готовится атака на Белый дом. Я тут же позвонил военным и твердо сказал, что они будут головой отвечать, если в Белом доме (или вокруг него) начнутся какие-то акции. Там же – люди, могла быть кровавая мясорубка...

– Говорили с Язовым?

– Я говорил с военными, и в том числе – и с Язовым. Вот, кстати: сколько бы ни говорили, но никакого штурма Белого дома не было. Не было! Шума было много. Баррикады были. Мне звонил Хасбулатов, потом Столяров, Силаев – и штурма не было. Нам удалось добиться, чтобы утром 21-го была проведена коллегия Министерства обороны, а с ночи из столицы начался вывод войсковых формирований.

Вот что было сделано.

Когда утром 20-го ко мне пришли Руцкой, Силаев и Хасбулатов, мы почти полтора часа (если не больше) разговаривали с ними и договорились об очень многих вещах. Я почувствовал, что у нас есть основа для взаимодействия.

– **Вы стали единомышленниками?**

– Знаете, об этом сейчас забывают, но после их визита ко мне был издан указ президента Ельцина, который – я цитирую – начинался следующими словами: «переговоры, проведенные руководителями РСФСР с Председателем Верховного Совета СССР Лукьяновым, по существу размежевавшимся с так называемым ГКЧП СССР, подтверждают антиконституционность образования и действия этого комитета...» Вот что было записано. На всю Россию. А когда эти товарищи от меня уехали, я твердо решил вырваться на телевидение или радио под таким девизом, что я в эфире начну говорить об одном, а потом неожиданно обращусь к советским людям. Я даже набросал записку, по которой мог бы говорить, но потом так сложились обстоятельства. .. звонили из республик – оставайся на месте, не с кем связаться, оставайся на месте, потому что мы должны с кем-то контактировать... Да и потом, наверное, я все равно не смог бы все это произнести – короче, я забыл про эту записку, но, когда путч уже кончился, когда я вернулся в Москву из Фороса, я случайно ее нашел. Посмотрите, в каком она виде, рваная вся – видите?

– **Да. Вижу.**

– Вот она, эта записка: «Дорогие товарищи! Я вынужден к вам обратиться через открытый эфир, чтобы просить вас о помощи и поддержке вашей^вами избранной власти. Конституция, как вы знаете, не предусматривает никаких особых комитетов чрезвычайного положения, которым бы принадлежала вся – в кавычках – полнота государственной власти управления. Такая власть законно принадлежит только Верховному Совету СССР, Верховным Советам республики, местным советам. Нас лишили законно избранного президента, о судьбе которого я ничего не знаю и вот уже второй день не могу добиться поездки к нему. Я надеюсь, что он в безопасности, но против него творится беззаконие и произвол, что бы нам ни стоило, надо вызволить его из беды. Теперь мы с горечью понимаем, насколько нам нужна президентская власть и контроль советов за теми, кто посягнул на гражданские свободы. Связывайтесь с нами. Помогайте нам! Поддерживайте ваших депутатов. Нам не по пути с мятежниками. Их времена прошли. Я говорил почти со всеми руководителями наших республик, они помогут союзной власти. У нас – общий язык с руководством России. Сегодня утром мы условились об этом с товарищами Руцким, Хасбулатовым и Силаевым. Если с нами что-то произойдет, знайте: союзный парламент стоял и стоит за Конституцию, советскую власть и правопорядок. Он – против мятежа. Против заговора, который является «заговором обреченных». Если это не будет передано, пусть работники телевидения передадут пленку народу. Верховный Совет будет делать все, чтобы вызволить нашу Родину из беды...» Вот – такой документ.

– **Как же можно было его потерять?**

– Нет, я не потерял и не забыл... я просто хочу вам сказать, что я так и не смог бы это произнести... он был только написан. Я понимаю, конечно, это не доказательство моей искренности...

– Еще бы.

– Но вы взгляните, в каком он виде, каким почерком он написан. Видите? Это написано тогда. Вот какая была обстановка. Да и по стилю он говорит о том, какая была ситуация... нервозная и все прочее.

Я убежден, что сейчас будет сделано все, чтобы изобразить меня одним из организаторов заговора. А я вам скажу так. Наверно, я сделал ошибку, можно было бы и не ехать в Форос, как-то удержаться, но тогда я бы чувствовал себя преступником.

– **Зачем же все-таки туда поехали Крючков, Язов, на что они рассчитывали, как вы думаете?**

– Мне трудно сказать. Объяснить что-то Михаилу Сергеевичу, по-моему...

– **Эти люди так наивны?**

– Можно объяснить и так. Да и заговорщики они какие были? Прошу прощения, но с моей точки зрения – дилетанты.

Кстати, члены ГКЧП все время мне говорили, что вот они введут чрезвычайное положение, а потом вернется Михаил Сергеевич и он сможет, так сказать, воспользоваться плодами наведения порядка. Но мне нужна была встреча с президентом! Утром 21-го я приехал в Министерство обороны СССР и сказал: любым путем, на любом самолете пустите меня к Михаилу Сергеевичу. Тогда и был дан самолет. В него вместе со мной сели Ивашко и четыре представителя ГКЧП. Я повез их в Крым. Меня встретил командующий Черноморским флотом, и нам дали возможность быстро добраться до Фороса. Первое требование Михаила Сергеевича, переданное через его охрану, через помощников, было – восстановить связь. Ко мне бросился Крючков: что делать?

– К вам?

– Ко мне. Я сказал: связь немедленно восстановить! Она была восстановлена через полчаса, потому что ее все-таки основательно нарушили. Михаил Сергеевич смог связаться с республиками, с Бушем, с главными военными силами. А уже через два с половиной часа подлетел Руцкой со своей командой...

И еще я открою одну тайну. Перед отлетом я имел короткое интервью – единственное интервью за все это время. У меня взял его по телефону Егор Яковлев. И я говорил: Егор Владимирович, я вам хочу сказать, что я немедленно, живой или мертвый, вылетаю в Форос. Что будет со мной – я еще не знаю, но я лечу туда, потому что не могу предать человека, с которым меня связывают сорок лет жизни. Егор мне ответил: я так и думал, Анатолий Иванович, я был в этом уверен, – скажите, я могу передать, что вы летите? Я отвечаю: действуйте! Вот единственное интервью, которое я дал. И если теперь Яковлев захочет это подтвердить... а я думаю, совесть журналистская его заставит... – пусть подтвердит. Вот такая Андрей Викторович, драма.

Они хотели – я думаю – доказать Михаилу Сергеевичу, что действуют, скажем, в его интересах. Но мне трудно утверждать это наверняка. Я говорю только то, что знаю.

– Если самолет заказали вы, как же в нем оказались Язов и Крючков?

– Я был в Министерстве обороны, разговаривал с Язовым. Видимо... они уже договаривались – ехать или нет. Знали, что я поеду во что бы то ни стало.

– Вы хотите сказать, что ваш визит поломал их планы?

– Он поломал планы не только их... он поломал планы и у другой стороны – тех, кто хотел бы выступить в роли освободителей президента. Через два с половиной часа в Форос пригнали самолет с офицерами, с солдатами, хотя если бы они попробовали силой, так сказать, овладеть дачей Горбачева – это было бы смешно. Но, как я и думал, все обошлось...

Честно скажу, я был уверен, что Михаил Сергеевич в таком состоянии, что сможет приехать. Это – мужественный человек, безусловно. И я, повторяю, не мыслил проведение сессии без президента. Сейчас меня больше всего упрекают, что я не созвал сессию Верховного Совета и не собрал президиум. Но это, Андрей Викторович, тоже большая иллюзия. Я дал телеграмму о созыве сессии двад... утром 19-го сразу же. Члены президиума стали съезжаться. Они приехали в конце 20-го числа, а многие только 24-го добрались до Москвы, например – Нинбуев. Он добрался сюда только 24-го.

– Без Нинбуева нельзя было поговорить о судьбе страны?

– Это верно. Конечно. Но я хочу сказать, что я не знаю, конечно, как это будет сейчас изображено, но не надо все-таки упрощать проблему созыва сессии. Верховному Совету угрожали роспуском, если он не поддержит действия заговорщиков. Роспуск недопустим – и для меня, и для Верховного Совета. В любом случае речь шла о судьбах депутатов. Если бы я, скажем, провел заседание президиума утром 20-го, когда еще не все члены президиума до конца разобрались...

– Они же не дети, Анатолий Иванович, что вы говорите?

– Подождите; тогда я лишился бы всякой опоры. А если бы президиум выступил против хунты, он мог бы быть разогнан, его члены – арестованы и – так далее. Поэтому... немножко была затяжка. Провели президиум 21-го, я пригласил Лаптева и Нишанова и попросил их повести его вместо меня, потому что я улетел в Форос. И первый вопрос в Форосе к Михаилу Сергеевичу: сейчас заседает президиум, вы можете на него прийти?

– Это так важно?

– Важно. Вы не понимаете. И учтите, чтобы провести сессию, мне надо было собрать минимум 2/3 состава депутатов. Только тогда бы сессия была бы полномочной. Ведь в РСФСР... они же собрали сессию без кворума. А мне – по регламенту – надо на этот счет именно 2/3, у нас есть 63-я статья регламента. А на сбор депутатов со всей страны требуется около четырех дней, меньше нельзя... не получалось.

– **Кто же был старшим в этом заговоре, Анатолий Иванович?**

– Я не могу сказать.

– **А по интуиции?**

– Я не знаю. С этими людьми меня связывали только три дня. Конечно, раньше были контакты с Крючковым, с Баклановым (как секретарем ЦК), гораздо меньше с Шейниным (Шениным – Н.Г.)

– **И что они за люди? Крючков, Бакланов...**

– Они выражали интересы определенных кругов. Очень серьезных.

– **Почему же путч оказался таким бездарным, как вы думаете?**

– Знаете, я не могу ответить. Я спрашивал: какие у вас планы? Вы можете мне сказать?

– **Сказали?**

– Они говорят: планы есть. Но глубже меня не посвящали.

– **Вы жалеете, что не поехали (как Бакатин, допустим) в Белый дом и не были там в ночь с 20-го на 21-е?**

– А вы считаете, я мог отсюда выйти?

– **Попросили бы Руцкого и Хасбулатова, когда они к вам пришли. Они бы вас вывели, я думаю.**

– Трудно сказать; чтобы их пустили ко мне, я заказывал специальные пропуска. Единственное, почему я отсюда не вырвался, так это потому, что у меня были десятки... сотни просьб остаться и бороться на месте. От того же Назарбаева, от Демен-тея, от председателей советов – я связывался с очень многими людьми, которым был нужен. А второй день был истрачен на то, чтобы предотвратить блокаду Белого дома и организовать вывод войск. Наутро третьего дня я уже улетел.

– **Ваша точка зрения: политбюро и ЦК КПСС действительно играли в перевороте ключевые роли?**

– Я не думаю, что партия была главным организатором этой... акции. Акции, которая саму партию, между прочим, отбросила назад.

– **А кто? Военные?**

– Я не могу сказать.

– **Если бы хунта победила, какой бы пост вы заняли?**

– Я? Если бы они победили, я думаю, меня бы не было.

– **В живых?**

– Да. Я был нужен только на определенном этапе.

– **У вас есть основания так считать?**

– Мне кажется – там, где хунта, не могло быть речи о демократии... – раз. А во-вторых, мавр сделал свое дело, мавр может умереть...

– **Большие силы стояли за Язовым, Крючковым, Баклановым?..**

– Я не знаю. Я говорил только о том, что знаю.

– **Вам страшно сейчас выйти на Тверскую, вот просто пройтись...**

– Я ничего не боюсь.

– **Вы сильный человек, Анатолий Иванович?**

– Мне трудно сказать – сильный я или не сильный, но я начал свою трудовую кизнь в 43-м году – рабочим военного завода, прошел через многие испытания и видел смерть...

– **У вас хватит сил не повторить то, что сделали Пуго, Ахромеев и Кручина?**

– Мне хватит их только потому, что я хочу сказать правду. У меня хватит сил, потому что я не хочу, чтобы этот ублюдочный заговор... обернулся бы для страны потерей тех ценностей, которыми она жила все 70 лет. У Советского Союза ведь были не только черные дни. Он жил и победами.

– **Возможно повторение путча, как вы думаете?**

– (Пауза). Я не хотел бы даже думать, что это – возможно. (Раздумчиво) Неужели тогда мы ничему не научились?

– **Вы говорили с Горбачевым уже после возвращения в Москву?**

– Я разговаривал с ним трижды: в Форосе, потом (второй раз) по телефону два дня назад и третий – вчера. Уже в его кабинете.

– Как вы в Форосе поговорили, Горбачев уже рассказал. Я–про «лапшу на уши»... так ведь?

– Нет, нет! Это был другой разговор. Так же как и вчера был другой разговор. Не было грубого разговора.

– Он что... понял вас?

– Я не знаю – понял ли, но это был разговор достаточно долгий... вчера. Я не оправдывался. И я не оправдываюсь. Я говорил как было, а он меня расспрашивал... У нас с Горбачевым... если все наши встречи и разговоры сложить, это будут месяцы, месяцы... Поэтому разговоры были совсем другие. Повидимому... в запале речи их существо можно... по-всякому изложить. Я это понимаю. Есть же законы политических выступлений...

– Вы стали пешкой... в его игре?

– Это покажет время. Я думаю, что Горбачева, достаточно опытного политика... где-то на каком-то повороте... застали врасплох. Его использовали в других интересах. И кому-то очень хотелось – и хочется – хочется – привязать меня к этому заговору.

– Находясь в отпуске, Горбачев мог догадываться, что в Кремле что-то готовится?

– Я не знаю. Но мы многократно говорили с ним о возможности самых разных поворотов, и прежде всего – выступлений против президента и Верховного Совета. Я не думаю, что он знал. Но по крайней мере его, видимо, периодически о чем-то информировали, потому что он не раз говорил, что ощущает, так сказать, недоброжелательность – это все было.

– А теперь – честно. Вы чувствуете свою вину?

– Да. Я ее чувствую. Это вина перед моим парламентом, потому что по нему нанесен удар. Он – мое детище, моя боль, мое творение. Это очень больно. Я чувствую вину перед своей матерью, которая потеряла мужа, потеряла первого сына, теперь потеряет и меня... ей 81 год, я ее очень люблю. Я виноват перед своей женой, крупным ученым, членом-корреспондентом Академии медицинских наук, перед дочерью – на их долю теперь, после всех обвинений, которые на меня посыпятся, падет, конечно, тяжелая ноша. Я виноват перед своим внуком, единственной моей радостью, – но им, и всем людям я могу сказать, что жил честно, работал, не жалея себя, по 16 часов в сутки. И может быть, все-таки... знаете – и может быть, все-таки люди вспомнят хотя бы добрые стихи, которые я написал... Не знаю, напишу ли еще, ноя... просто скажу: моя книга заканчивается такими словами:

– А может быть, а может быть, Я поспешил ее закрыть Последнюю страницу... Я верил в светлый наш удел, – Нет... не так. Сейчас...

Сейчас я вспомню. Я верил в светлый наш удел, Не уходил от трудных дел, Стыдясь работать плохо... И если...

– нет забыл... забыл.. В общем, есть там стихи, их можно будет взять из книги... ее выпустили все-таки...

Москва, Кремль. («Независимая газета», 29.08.91.)

К интервью было сделано редакционное примечание:

«Все, о чем говорит А.Лукьянов, документировано магнитофонной лентой. Мы сдержали слово и показали ему материал, однако личная ситуация Лукьянова, как он сообщил в редакцию (в 15.50) после своего выступления в Верховном Совете, изменилась к лучшему и публикация в «НГ» ему пока что не нужна. «НГ» решила, что зависеть от «личной ситуации» для газеты – удивительно (тем более накануне подписания номера в печать), и подготовила материал к публикации, приведя его в строгое соответствие с магнитофонной пленкой». (Там же.)

Следует поблагодарить Андрея Караулова и «Независимую газету» за это бесценное свидетельство истории. Интервью сделано по горячим следам, и оно зафиксировало потрясающий моральный стриптиз Лукьянова. Фактически это интервью следует расценивать как донос на членов ГКЧП. Какие эпитеты, какие ярлыки на членов ГКЧП навешивает Лукьянов! «Заговор обреченных», «ублюдочный заговор», «хунта», «мятеж» и пр. Желая

откреститься от ГКЧП, Лукьянов не замечает, как сам противоречит себе. То он якобы не может никуда позвонить, поскольку его телефон блокируют, а потом говорит, что ему сотни звонков и он сам звонит по всему СССР. То он не может выйти из Кремля и пойти в Белый дом (как будто «в сенях» сидят усатые дядьки с автоматами Калашникова и не выпускают его), а то вдруг свободно идет в Министерство обороны, заставляет дать ему самолет и летит в Форос, где его встречает сам командующий Черноморским флотом. Но главное – он из кожи лезет, чтобы засвидетельствовать верноподданнические чувства к Горбачеву. Это он, Лукьянов, вызволил президента из «форосского плена», Руцкой с компанией прилетел позже на два с половиной часа. А как он запугивает обывателя тем, что ГКЧП мог бы распустить Верховный Совет! Желая оправдаться перед Горбачевым, Ельциным и демократами, Лукьянов проговаривается, что вел переговоры с Руцким, Силаевым и Хасбулатовым и подсказал им, как юридически дезавуировать ГКЧП, даже цитирует указ Ельцина, где была его, Лукьянова, формулировка.

Из этого интервью вырисовывается облик растерянного, до смерти испуганного чиновника, который в желании обелить себя столь усердствует, что разоблачает сам себя. Чего стоит его «записка», которую он так хотел зачитать по телевидению, да его, беднягу, не выпустили из Кремля! В то же время он Руцкому, Силаеву и Хасбулатову заказывает специальные пропуска в Кремль, значит, кремлевские службы Лукьянову подчинялись. Фактически Лукьянов работал на два фронта, а если точнее, то он сыграл роль пятой колонны в ГКЧП – за его спиной вел переговоры с ельцинской группировкой и в числе первых сбежал с поля боя под крыло Горбачева. Он подставил подножку ГКЧП, не собрав сессию Верховного Совета СССР, и тем самым дал повод «демократам» обвинять ГКЧП в антиконституционности. Позднее, на суде будет подтверждено, что члены ГКЧП действовали в условиях крайней необходимости, и ничего неконституционного в их действиях не было.

Теперь – отношение к ГКЧП еще одного «верного зюгановца», ныне члена фракции КПРФ в Государственной Думе, члена ЦК КПРФ Егора Лигачева. Приведу фрагмент публикации «Е.Лигачев: Это злой вымысел» в «Советской России» за 24 октября 1991 года под рубрикой «Вслед за сенсацией». Во врезке к интервью говорится, что на парламентских слушаниях в Большом зале Белого дома прозвучали обвинения в «причастности к августовскому путчу Егора Лигачева, бывшего члена Политбюро ЦК КПСС. Об этом сообщил член комиссии Верховного Совета РСФСР по расследованию деятельности ГКЧП

Алексей Сурков «в ходе слушаний о роли организационных структур КПСС и РКП в государственном перевороте. Сурков отметил, что, как следует из материалов, имеющихся в распоряжении комиссии, Егор Лигачев в случае удачи путча на ближайшем Пленуме ЦК КПСС мог бы занять пост Генерального секретаря ЦК КПСС».

«– Это злой вымысел, и я сожалею, что подобное прозвучало на столь авторитетном собрании, – категорически опроверг подозрения Егор Кузьмич. – Причем в течение многих месяцев у меня не было никаких контактов с теми людьми, которые вошли в состав ГКЧП, а с некоторыми из них я не встречался и не беседовал со времени XXVI11 съезда КПСС. И другое обстоятельство: в дни августовского путча, как и накануне, меня вообще в Москве не было – почти месяц я отдыхал в санатории, а перед этим почти месяц лежал в больнице.

Вместе с тем хочу вновь повторить то, о чем говорил в сентябре в газете «Гласность», затем на ЦТ, а недавно в газете «Правда»: таким антидемократическим путем, на который встали члены ГКЧП, я считаю, вывести страну из катастрофического состояния невозможно. Эту задачу можно решить исключительно только законным образом. Что же касается лиц, которые принимали участие в заговоре, то я не склонен обвинять их в измене Родине, ибо содержание этой статьи Уголовного кодекса и действия членов ГКЧП, простите, не соответствуют. Это люди, выдвинутые Горбачевым, занимавшие вслед за ним все места на государственной лестнице, – власти у них было предостаточно. Сугубо моя точка зрения такова: эти люди искали выход из создавшегося положения в нашей стране – положения тяжелого, кризисного, я бы сказал, архикритического. Но их методы абсолютно неприемлемы, ошибочны и авантюристичны. Вот в чем их беда и трагедия». («Советская Россия», 24 октября 1991 г.)

Позднее Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации признает, что ничего противозаконного в действиях членов ГКЧП не было.

Сам Геннадий Зюганов выступление руководителей СССР в три августовских дня 1991 года иронически именует «трагикомичным «путчем».

«При анализе политических коллизий в России в рамках такой методики без труда получают свое объяснение многие загадки нашей новейшей истории. В новом свете предстает трагикомичный «путч» ГКЧП. Ясным становится и поразительное совпадение должностей «путчистов» в августе 91-го и «мятежников» в октябре 93-го», – пишет он в своей книге «Держава» (М, Информпечать, 1994 г, стр. 44).

Весьма «оригинален» взгляд лидера КПРФ на причины поражения ГКЧП.

«Проще сказать – у партии было все. Кроме одного, самого главного. ЕЕ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНИЗМ ОКАЗАЛСЯ НАЧИСТО ЛИШЕННЫМ ДЕЯТЕЛЬНОЙ И ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОЛИ. Ведомая на заклание собственными вождями, уставшая и одряхлевшая КПСС не нашла в себе сил даже для того, чтобы, повинуясь собственному инстинкту политического самосохранения, принять элементарные меры предосторожности и самозащиты.

...перед «демократической» элитой со всей остротой и неотложностью встал вопрос о необходимости обеспечить резкий, одномоментный «сброс» своих партийных оппонентов и разрушение механизмов политического господства КПСС.

...«Монолитное единство» КПСС оказалось блефом, и значительная часть беспринципной номенклатуры, привлеченная обещаниями «жить, как в Европе», составила в тылу партии пятую колонну, в любой момент готовую сдать ее тому, кто больше заплатит. ПАРАДОКСАЛЬНО, НО ФАКТ: ВО ГЛАВЕ ЭТОЙ АРМИИ ПРЕДАТЕЛЕЙ И ПЕРЕБЕЖЧИКОВ ВСТАЛ САМ ГЕНСЕК СО СВОИМ БЛИЖАЙШИМ ОКРУЖЕНИЕМ...» (Там же. Стр. 46, 47, 48)

Так Зюганов описывает одну из самых трагичных страниц новейшей истории. Обвиняя КПСС в том, что она «не нашла в себе сил даже для того, чтобы... принять элементарные меры предосторожности и самозащиты», лидер КПРФ «забывает», что сам-то он тогда был не рядовой пешкой, а секретарем ЦК 10-миллионной российской компартии и был обязан принять меры не для «самозащиты», как пишет он, а для спасения страны. Но, ничего не сделав для этого, провалявшись на южных пляжах, он теперь высокомерно именует попытку спасти страну «трагикомическим «путчем» и во всем обвиняет КПСС. И ни словом не говорит о пассивной роли КП РСФСР и своей собственной в тех событиях.

Но об этом все чаще говорят рядовые коммунисты, объективные политологи, журналисты. Чтобы отвести критику в свой адрес, Зюганов переводит стрелки на других. В уже упомянутом интервью газете «Правда» по поводу 10-летия ГКЧП он сделал глубокомысленное заключение: «Не хотел бы я говорить об этом человеке (Горбачеве – Н.Г.), но я уверен, что он знал о подготовке ГКЧП, уверен, что в группе гэкачепистов был его человек, который координировал все действия. Более того, уверен, что те, кто обслуживал группу Горбачева и ГКЧП, управлялись из одного центра и делали все, чтобы уничтожить КПСС и тем самым развалить Советский Союз». («Правда», № 91, 16 августа 2001 г.)

Кто этот человек, который координировал все действия ГКЧП, почему Зюганов не называет его? А кто обслуживал Горбачева и ГКЧП? Кого Зюганов имеет в виду? Он бросает свои «глубокомысленные» предположения так, между прочим, чтобы опять таки увести в сторону от истинных виновников развала КПСС. Ведь тогда ему надо было бы признать свою собственную вину и в поражении ГКЧП, и в разрушении КПСС и Советского Союза. Хотя в этом Геннадий Андреевич никогда не признается. До конца своих дней он будет потрясать «Словом к народу» и говорить: я предупреждал, я писал, я подписывал. Все так: писал и подписывал. Только когда надо было, не действовал, не организовывал сопротивления, хоронился в кустах.

Простые честные люди сердцем чувствуют, где истина, где ложь. Выходившая в Ленинграде газета «Народная правда» в ноябре 1992 года опубликовала стихотворение В.Жилницкой из Красноярска:

Простите нас за безучастье,
Вам тяжкий крест пришлось нести.

Вы в год великого несчастья
Пытались Родину спасти.

Мы виноваты, прозевали,
Забыв завет своих отцов.
Мы легкомысленно кивали,
Поверив своре подлецов.

Теперь страною помыкают
Румын, литовец, грек, еврей.
Нас пьяным быдлом называют
И не считают за людей.

А Русь истерзанная стонет
Под хохот сытых палачей,
Главу, как под гипнозом, клонит,
Чужих наслушавшись речей.

Но просыпается Россия,
и гнев народа не унять,
Придет и к русским свой мессия –
Недолго уж осталось ждать.

И дрогнут руки супостата
От гнева яростной волны,
И снова брат обнимет брата
В дверях «Матросской тишины».

История не знает сослагательных наклонений, и все же можно с уверенностью сказать, что если бы ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР организовали всенародную поддержку ГКЧП, если бы в Москве, в Ленинграде других крупных городах они вывели на улицу миллионы людей с соответствующими лозунгами, если бы Лукьянов назначил сессию не на 26 августа, а на 20-е и она бы приняла соответствующие документы, если бы государственные, хозяйственные и партийные органы организовали выполнение мер, намеченных ГКЧП, наконец, если бы сами члены ГКЧП действовали четко и решительно, страну удалось бы спасти.

Еще раз предоставлю слово бывшему первому секретарю Омского обкома партии Ивану Александровичу Назарову.

– Стало понятно, что болезнь затягивается, а мы в рамках партии ничего сделать не можем, – рассказывает он. – Тогда на одной из наших встреч договорились попытаться наладить контакты с рядом руководителей государства. Мы разделились на две-три группы и пошли по «верхам». В нашей группе было два народных депутата СССР – я и Геннадий Петрович Казьмин из Красноярска. Были у министра обороны Язова, у Пуго, Шенина, Лукьянова, у первого секретаря МГК КПСС Прокофьева и первого секретаря Ленинградского обкома Гидаспова. Сам я участвовал в беседе с Олегом Семеновичем Шениным, и должен сказать, что этот человек понял нас до конца, четко изложил свою позицию, и она совпала с нашей. Он ничего от нас не скрывал. Он сказал: «Я хорошо осознаю ситуацию, понимаю ваши требования о том, чтобы Горбачев ушел в отставку. Но давайте действовать не бунтарскими способами, как предлагает собравшаяся здесь молодежь с горячими головами».

Потом мы побывали у секретаря ЦК КПСС Егора Строева. Сегодня я понимаю, что это был случайный человек в государстве и в партии. Это конформист, готовый служить каждому. В мой адрес он бросил такую фразу: «Ты молодой, первый секретарь без году неделя, работаешь недавно. Правда, мы сами еще не понимаем замыслов Горбачева о перестройке, а вы, молодые еще, туда же лезете». Ну, если ты, умудренный опытом человек, не понимаешь

генерального секретаря и саму перестройку, тогда за что же ты взялся? Вся его последующая деятельность в Совете Федерации – тоже конформистская.

Неприятное впечатление осталось от встречи со Строевым, Гидасповым, несмотря на то, что в Ленинграде тот слыл революционером. С ним у меня лично разговора не получилось, может, потому, что был я для него малознакомым человеком. Я пытался вызвать его на откровенность, но ничего не вышло. Но самое неприятное впечатление осталось от Лукьянова. Он нас не принял. То ли испугался чего-то, но сослался на занятость. Он, видимо, тоже из разряда лизоблюдов, партократов, из той погани, которая была в партии и привела ее к гибели, а государство наше – к развалу. И когда Лукьянов, принявший участие в гибели Советской власти, Советского государства и КПСС, сегодня находится в составе ЦК КПРФ, – мне это непонятно. Сейчас он правоверный коммунист, стихи пишет. .. Стихи ли надо писать? Если уж не пулю в лоб, то, по крайней мере, надо бы покаяться перед народом.

В общем, достойно себя повели в той ситуации только Шенин и Пуго, с которым мне тоже довелось встретиться. По крайней мере, они нам сказали: «Ребята, все будет, как положено, вы не волнуйтесь, не торопитесь». Насколько помню, нам это сказал Олег Семенович. «Не форсируйте, не торопитесь, дайте срок, все будет». И мы знали, что разрабатывается сценарий ГКЧП, их было несколько. Когда нам объявили, что Горбачев ушел в отпуск, мы почувствовали, что вот-вот что-то должно произойти. Потому что, как правило, что-то случалось именно в такие моменты.

Утром 19 августа, когда пришел на работу и услышал о ГКЧП, стал звонить в Москву. Реакция была странная. Наши кураторы – аппаратчики ЦК советовали не вмешиваться, потому что де это дело государственное, партия здесь ни при чем, делайте вид, что ни сном, ни духом. Я сам лично звонил в Москву, но до Олега Семеновича не дозвонился. Я могу ошибиться, но понимаю, что в этой ситуации противником ГКЧП был Дзасохов. Стороннюю позицию занял Строев. То есть сейчас я даже не могу сказать, кто из высшего руководства двух ЦК поддержал ГКЧП. Нам в категорической форме советовали не лезть. «Не лезьте! Занимайтесь своими делами, берите газеты, рассказывайте массам». Я считаю, что это большая ошибка, если не преступление. Это все-таки дело партии тоже, и беду, которую мы тогда чувствовали кожей, можно было предотвратить активной практической партийной работой. Обыкновенной партийной работой, ничего больше. Надо было поддержать настроения трудовых коллективов, а они ГКЧП поддержали однозначно, потому что Горбачев со своей перестройкой всем осточертел. И надо было, сакоммулировав эти настроения, направить их на поддержку ГКЧП.

Поэтому не только я, но, думаю, все мы, партийные работники тех лет, казним себя, потому что вина в том, что действия ГКЧП были непоследовательны, лежит и на нас – мы не смогли организовать должную поддержку призывам ГКЧП спасти страну.

Ко мне приходили ряд военнослужащих, не имею права называть их фамилии, и спрашивали: «Что нужно делать? Дайте команду, и мы все сделаем». Не буду расшифровывать их суть, но такие разговоры были. А «сверху» нас успокаивали: «Не волнуйтесь, все будет нормально». Мы и надеялись, что все будет нормально. А когда через какое-то время я узнал, что Горбачев остался в Форосе – у него «спину прихватило», что Ельцин не арестован, а пьяный лежит на даче, вот тут я понял: что-то делается не так, и мы обречены. Сегодня я понимаю, что делалось «не так» с умыслом. В данном случае Комитет государственной безопасности свой долг, свои задачи не выполнил. И чекисты не выполнили присягу. Поэтому всю ответственность, я считаю, нужно возложить на чекистов.

– А министр обороны? Разве он присягу не нарушил?

– Насколько я знаю, все, что ему предлагалось по сценарию ГКЧП, он выполнил. Но вся эта работа не была доведена до логического завершения.

Или там собрались люди, слабые духом, или им что-то мешало, но что-то произошло. Тогда это не осознавалось. Ну, ладно, коммунистов прогнали, была одна власть – стала другая. Мы чувствовали, что беда может произойти, но что такая беда – не предполагали. Я тогда настолько был уверен, что наши, советские, люди не приемлют капитализма, и как мальчишка был убежден, что только покажи капитализм – и народ взбунтуется. А когда все побежали за ваучерами, для меня это было трагедией. Как же так?! Наверное, все-таки есть элемент общей

вины нации. То ли народ наш соблазнили, или уж настолько всем надоел Горбачев, но народ сделал выбор. А почему выбор – такой, мне непонятно.

Лидер советских коммунистов Олег Шенин считает:

«Чтобы сохранить Советский союз, надо было арестовать Ельцина и дистанцироваться от Горбачева»

Он сказал так, когда в канун 10-летия ГКЧП мы говорили с ним о трех трагических днях, которые изменили страну и весь мир. Но прежде чем привести это наше интервью, познакомлю читателя с характеристикой, которую дал Шенину Александр Яковлев.

«Во второй половине июля зашел ко мне перед отпуском профессор Наумов – консультант по делам реабилитации. Я рассказал ему о своих опасениях относительно возможности государственного переворота и о предупреждениях в связи с этим, направленных мною официально Горбачеву. Поговорили о том, о сем. Я спросил его: «А кто, по-твоему, станет во главе возможной авантюры?» Наумов пожал плечами. Когда он уходил, я бросил вслед: «Думаю, что Шенин». Я действительно считал, что именно Шенин возглавит какой-то реваншистский демарш: как-никак секретарь ЦК, амбициозен, крут, с мозгами, вареными на сталинском бульоне». (А.Яковлев «Омут памяти», М., «Вагриус», 2000 г., стр. 543)

В материалах следствия Шенин тоже именуется «главным организатором заговора». Хотя официально членом ГКЧП он не был. А теперь – интервью.

– ГКЧП потерпел поражение. Советский Союз, который вы тогда хотели спасти, исчез с карты мира. Почему вы не достигли цели? – спросила я Шенина.

– Причин очень много, но одна из основных состоит в том, что историей или судьбой нам было отведено слишком мало времени. Продолжительность существования ГКЧП была столь короткой, время – столь скоротечным, а события развивались так стремительно, что, хотя ГКЧП и назывался Государственным комитетом, но на самом деле стать хорошо организованной и до конца выстроенной иерархической структурой просто не успел. Прямо скажем, была не очень сработавшаяся, не очень спаянная команда. В таких ситуациях надо иметь очень четкое, решительное руководство, и руль управления должен взять на себя конкретный человек – в то время вице-президент СССР или председатель правительства, либо это надо было поручить кому-то из силовых министров или политических работников. К сожалению, командира, который бы лично отдавал приказы, добивался их исполнения и нес ответственность, не было.

Казалось бы, все понимали, что надо делать, заявили благородные и правильные цели. Действительно, само существование Советского Союза и социализма было под угрозой. Мы хотели спасти страну. Но, беда, каждый действовал сам по себе. Отсюда и результат. Заявление приняли, но действий не последовало. ГКЧП был непоследовательным и нерешительным. Надо было организовывать постоянные выступления конкретных людей из Государственного комитета по телевидению, радио, объяснять, что происходит, и призывать конкретных людей к конкретным действиям.

Еще одна причина – невиданное предательство, которое поразило наше общество, и не в 91-м году, а значительно раньше, и особенно развивалось после 1985 года, когда появились бациллы накопительства, стали насаждаться кооперативы, всевозможные коммерческие и финансовые структуры и появилось много людей, которые ставили перед собой задачу: Советский Союз

– развалить, социализм – уничтожить, самим стать богатыми, народ сделать рабами. Все это делалось с благословения высшего политического руководства. Все они – Горбачев, Ельцин, Яковлев, Шеварднадзе и прочая мразь

– уже признались в своих книгах и интервью, что они, будучи руководителями партии, оказывается, всю жизнь боролись с коммунизмом. Трагедия нашей страны в том, что у руля ее стояли люди, которые ничего общего не имели ни с Советской властью, ни с коммунистической партией, ни с социализмом.

– А если бы время повернуть вспять, то что надо было бы сделать иначе?

– Надо было, естественно, сразу дистанцироваться от Горбачева, тогда бы люди поняли, во имя чего все совершается. А когда руководство ГКЧП заявляет на пресс-конференции, что «наш друг Горбачев болен, но позже присоединится», то ожидать поддержки от народа, который в большинстве своем тогда уже не воспринимал Горбачева, по меньшей мере наивно.

Или в стельку пьяный Ельцин прилетает из Алма-Аты и едет в «Белый дом», тогда как его надо было немедленно препроводить в тюрьму за нарушение Конституции СССР, но... ГКЧП бездействует. И если что-то исправлять, то надо было четко выстроить комитет, всю властную вертикаль, поставить во главе человека, который отдавал бы команды, а они беспрекословно выполнялись бы. И действовать так, как было сказано в заявлении и оговорено на заседаниях. Принимать меры к тем людям, которые нарушали Конституцию. Конституционный строй разваливался, все трещало по швам. Трагические события в Нагорном Карабахе, Фергане, Грузии, Молдавии, Прибалтике унесли сотни жизней. Но были конкретные виновники, которые находились на территории Советского Союза. И была Конституция, существовали Генеральная прокуратура, Комитет государственной безопасности, Министерство внутренних дел, и по всем этим каналам надо было действовать соответственно. В том числе и арестовывать тех, кто нарушал Конституцию Советского Союза, – по той же 64-й статье Уголовного кодекса, которую потом предъявили нам.

Я знал, что меня арестуют, но когда предъявили 64-ю статью «Измена Родине», – это не лезло ни в какие ворота. Те, кто защищал конституционный строй и Советский Союз, были названы «изменниками Родины», а те, кто все нарушил и разрушил, оказались «героями нашего времени». Так вот, если бы начать все сначала, надо было выстроить эту структуру и принимать соответствующие меры. И не бояться воя и шума по поводу того, что кого-то арестовали, кого-то интернировали, кого-то задержали, потому что **было – кого и было – за что** . И большинство бы нас поддержало.

Тогда даже глава Грузии Звиад Гамсахурдиа, ратовавший за независимость, прислал телеграмму в адрес ГКЧП о том, что он приступил к разоружению незаконно созданных вооруженных формирований. Это был показатель. Если бы продолжали действовать, если бы эту линию держали, если бы кого-то за подрыв государственной целостности привлекли бы к ответственности, то я убежден, что ситуацию можно было бы выправить и удержать.

– Но, может, нерешительность членов ГКЧП была обусловлена тем, что ключевыми фигурами были люди почти преклонного возраста, которые просто боялись рисковать?

– Роль личности всегда велика, а в такие переломные моменты – в особенности. Но в действительности и краткий лимит времени свое дело сделал, и я бы не сказал, что в ГКЧП были абсолютные единомышленники и высокая дисциплина.

– Выходит, ГКЧП был случайной командой?

– Нет. В его составе были вице-президент, глава правительства, силовые министры, председатель Комитета государственной безопасности – то есть все, кто мог и должен был принимать решения. Кстати, все они занимались теми же проблемами по поручению президента. Это была их прерогатива. Президент отдавал себе отчет, что ситуация достаточно сложная и может закончиться трагически. Поэтому проработка варианта действий в условиях чрезвычайной ситуации и подготовка к ней шла и обсуждалась в таком составе: Болдин, Крючков, Язов, Павлов, иногда – Лукьянов, подключался Борис Павлович Пуго – наверное, чаще, чем все остальные. Кстати говоря, к этому делу по поручению Горбачева подключался и я. Эта «команда» никак не называлась. Это было просто поручение. А когда мы собирались, это было совещание, на котором оценивалась ситуация. И на сессиях Верховного Совета, и на совещаниях у самого Горбачева не раз выдвигались требования вводить чрезвычайное положение. Мы это обсуждали. Так что команду случайной не назовешь, но то, что этот комитет не был четко выстроен, сыграло роковую роль. И, я думаю, что никто из названных товарищей сегодня, наверное, не сможет сказать, что они свой долг исполнили до конца. Если бы они выполняли свои прямые обязанности в соответствии с законом и Конституцией СССР, то наверняка Советский Союз можно было бы сохранить.

– Вернувшись из «форосского плена» в Москву, Горбачев заявил журналистам: «Всей правды я вам все равно не скажу никогда». Но с тех пор об августовских событиях много написано и сказано. А для вас в том, что произошло, остались какие-то загадки, тайны, вопросы?

– Каких-то особых загадок не осталось. Но для меня неясно, что предшествовало гибели министра внутренних дел СССР Бориса Карловича Пуго и его супруги Валентины. Ведь до того, как он ушел из жизни, что-то же произошло! Кто-то пришел, позвонил или кто-то что-то

сказал или сделал. Что было перед смертью с маршалом Ахромеевым Сергеем Федоровичем? Что, просто так пришел человек в Кремль, зашел в свой кабинет, а потом взял и повесился? Осталось неясным, что произошло с управляющим делами ЦК КПСС Николаем Ефимовичем Кручиной, почему он выбросился из окна? Все вроде было спокойно, он находился дома, беседовал с супругой, был в нормальном состоянии – и вдруг ни с того ни с сего выбросился. Что этому предшествовало? Почему такой «великий демократ», как Явлинский, вдруг бросился арестовывать Бориса Карловича Пуго? Это что, прерогатива Явлинского, его проблема? Что за удовольствие – арестовывать человека? Разве не было органов, которые должны были этим заниматься? Почему вдруг он участвовал в этом деле? Это для меня загадка. А в самом событии неясностей нет. Я убежден в том, что если бы действовали так, как определились, страну бы мы сохранили. А определились совершенно четко: немедленно собирать сессию Верховного Совета, вводить чрезвычайное положение, созывать Съезд народных депутатов, принимать соответствующее решение относительно руководства государства, потому что было ясно: этот президент ничего, кроме еще большего вреда, народу не принесет. Ситуация была чрезвычайная. Россия прекратила отчисления в союзный бюджет и вообще начала действовать как полностью самостоятельное государство, хотя Ельцин везде заявлял: Россия остается в составе СССР. Надо было арестовать Ельцина. Не сопровождать его на почтительном расстоянии, лишь издали наблюдая, куда он поедет, как это делали силовики по указанию своих руководителей, а арестовать – за то, что нарушал Конституцию Советского Союза. Иными словами, то, что они потом сделали с ГКЧП, надо было сделать с ними – отправить в «Матросскую тишину» и судить всех по статье 64 пункт «а» за нарушение Конституции.

– Для чего были введены танки и войска, ведь на этом здорово тогда играли против ГКЧП «демократы» в России, да и во всем мире?

– Вообще при введении чрезвычайного положения, а оно тогда вводилось только в Москве, полагается обеспечить охрану всех объектов особой государственной важности и порядок. Принятый закон о чрезвычайном положении предусматривал ввод войск. Но, к сожалению великому, войска ввели, а они ничего не сделали. Просто пришли, встали и стояли. Повторю еще раз: поскольку не было четкой иерархии в этом комитете и не было четкого порядка принятия решений и указаний, то не было и четких, ясных приказов. Ни министр обороны Язов, ни председатель КГБ Крючков их не давали. Сейчас много «героев», которые пишут всякие мемуары и дают интервью о том, что будто бы им дали приказ о штурме Белого дома, а они его не выполнили, потому что пролилась бы кровь. Это, мягко говоря, ложь. Если бы дали приказ, то они, как миленькие, пошли бы и выполнили. Приказа не было! В этом проблема.

– Известно, что Горбачев и Ельцин боролись за власть. Они были непримиримыми соперниками. Борьба за личное лидерство заслонила все остальное. Как вы полагаете, когда началось их негласное противостояние?

– Это стало заметно сразу после Пленума ЦК КПСС в октябре 1987 года, когда Ельцина вывели из состава ЦК. Я тогда еще был первым секретарем Красноярского крайкома партии, и мы по окончании Пленума зашли к Горбачеву и предупредили, что это кончится большими неприятностями. Вывод Ельцина из ЦК – опасный момент. И, по крайней мере, если это произошло, не надо создавать условий, чтобы он мог заниматься политической деятельностью на территории Советского Союза. Надо было отправить его послом куда-нибудь в Африку, пусть бы там жил и работал. К сожалению великому, ответ был такой: «Ерунда, пройдет три месяца, и о нем все забудут». Вот так дословно сказал Горбачев. Мы сказали: «Не забудут, не будет этого». Так и вышло. Ельцина назначают министром СССР и первым заместителем председателя Госстроя СССР, и Госстрой становится штабом всего антисоветского отребья. Оттуда пошла вся псевдодемократическая гниль. И, конечно, личная борьба Ельцина и Горбачева влияла на все остальное.

После избрания председателем Верховного Совета РСФСР Ельцин развязывает настоящую войну с Союзным центром, с Горбачевым. Еще до августовских событий Ельцин подгребал под себя руководство союзными министерствами. Он – впервые за всю историю! – вывел МВД РСФСР из подчинения Министерству внутренних дел СССР, и российское министерство никакие команды союзного министерства не выполняло. Ельцин из кожи лез,

чтобы показать: я – президент России и плевать хотел на ваш Союз и на ваше Союзное государство; в Москве и на территории Российской Федерации хозяин я, а не какое-то Союзное правительство. Когда определяли бюджет Союзного государства на 1991 год, в который 70 миллиардов рублей должна была направить Россия, чтобы обеспечить дотационный фонд, то Ельцин категорически отказался выполнить это и заявил: «Давайте конкретные программы, конкретные вопросы. Под конкретные программы будем рассматривать конкретные деньги». И я более чем уверен, что он не подписал бы Союзный договор. Практически все шло к этому. Горбачев назначил подписание Союзного договора на 20-е августа. Но Украина не собиралась подписывать, Молдавия, Грузия не собирались, и Ельцин тоже четко встал на эту позицию. Но хотелось собрать всех и там дать щелчок по носу Горбачеву – не подписать договор. Это противостояние шло все время.

– Вы всего год пробыли членом Политбюро и секретарем ЦК КПСС, а до того руководили Красноярским крайкомом и всем Красноярским краем. Когда, придя в ЦК, вы явственно почувствовали, что политика Горбачева ведет к развалу Советского Союза? Известно, что на одном из заседаний Политбюро вы прямо спросили Горбачева: «Куда идем?»

– Прозрение произошло значительно раньше, еще до того, как я пришел в ЦК. Вспоминаю декабрь 1988 года, один из наших разговоров в достаточно узком кругу, когда я тоже сказал: «То, что делается сейчас, развалит Советский Союз». А уже в 1989-90 годы всем, кто близко соприкасался с этой командой и видел ситуацию в руководстве государством и партией, стало ясно: если не принимать специальных и чрезвычайных мер, то Союз будет разрушен.

– У вас в Центральном Комитете были союзники, или все они плясали под дудку Горбачева?

– Еще до этих событий Дзасохов, например, говорил, что он разделяет мою точку зрения, что ситуация опасная для партии и государства. Лучинский заявлял то же самое. Строев заявлял то же самое. Все трое – секретари ЦК КПСС. С заместителем генерального секретаря ЦК Ивашко мы общались очень часто, когда он был здоров. К сожалению, он много времени болел, перенес операцию, из-за чего мне приходилось очень часто оставаться на хозяйстве и вести Секретариаты, но все равно общение было частым, и он тоже разделял мою точку зрения. Казалось бы, все понимали и говорили, что надо принимать какие-то меры. Когда начались августовские события, то на Секретариате и после него все говорили: да, действительно, надо поддержать ГКЧП. В последующие дни – и 19-го, и 20-го – все ко мне ходили и говорили, что поддерживают ту линию, которую занимаю я, то есть линию на введение чрезвычайного положения. А 21 августа они дружно сели за стол и подписали заявление, что они от всего отмежевываются, что они ничего не знают и ждут, когда приедет их любимый генеральный секретарь.

– Как вы считаете, что руководило ими, что определяло линию поведения?

– Думаю, самая обыкновенная трусость. Увидели, что ГКЧП проигрывает – что ж поддерживать? 22 августа в Центральном Комитете находились только я и Олег Дмитриевич Бакланов. Я уехал из ЦК часов в 5-6. Дома услышал по радио сообщение – Президиум Верховного Совета лишил нас депутатских полномочий. Стало ясно: арест неминуем. Я спокойно собрался, взял, что нужно, и к моменту, когда в дверь постучали, был уже готов.

– От кого прозвучала команда отбоя, почему и в какой момент ГКЧП самораспустился?

– Перелом произошел в ночь с 20-го на 21-е августа, когда спецслужбы, военные проехали по городу и посмотрели обстановку у Белого дома. Тут почему-то у многих затряслись коленки, и все сказали: «Если что-то делать у Белого дома, пытаться задержать президента Российской Федерации или вести с ним переговоры, то не дай Бог прольется кровь». Хотя, например, моя точка зрения по этому поводу и Олега Дмитриевича Бакланова осталась прежней: лучше малая кровь тогда, чем теперь сотни тысяч убитых, миллионы раненых, десятки миллионов беженцев и разваленная страна. А та сторона очень ждала крови, и по сути дела мальчиков, которые погибли, специально послали. Они же не у Белого дома были, техника шла совсем в стороне от него. Противникам ГКЧП кровь была нужна. Я знаю, мне, по крайней мере, рассказывали, что в

стане Ельцина очень радовались, когда парни погибли, потому что сходу можно было обвинить ГКЧП: вот результат его действий – три смерти.

Рано утром коллегия Министерства обороны решила выводить войска, а Язов сказал, что поэтому он не может принимать других решений. Тут все члены ГКЧП собрались ехать к Горбачеву. Я сказал: «Я не поеду, там мне делать нечего и говорить с ним не о чем. Хотите – езжайте, но только приедете оттуда в наручниках». Лукьянов, правда, мне сказал: «Вы плохо знаете Горбачева, я его знаю сорок лет, он никогда этого себе не позволит». Я ему сказал: «Поскольку вы его знаете сорок лет, он вам первому и наденет». Правда, «надел» ему последнему.

Таким образом, в ночь на 21 августа произошел перелом, и поэтому уже днем Секретариат ЦК КПСС стал столь дружно делать заявления, что он ничего не знает, ничего не хочет, от всего отмежевывается и ждет дорогого президента и генерального секретаря.

– В своей книге «Августовский путч» Горбачев называет членов ГКЧП путчистами и предателями, он пишет: «Опасность путча в том, что его организаторы оказались в самом центре руководства, рядом с Президентом. Самое тяжелое, что я пережил в личном плане, – это предательство». То есть он делает вид, что ничего не знал и не ведал.

– Практически Горбачев знал все. О ситуации мы все вместе не раз обменивались мнениями, поручения принимать меры в случае чрезвычайных событий он Давал. А 18 августа, до обнародования документов ГКЧП, мы ездили к нему в Форос, рассказали, как видим развитие событий, какие меры надо принимать. На прощание он всем пожал руки: «Действуйте!» Поэтому говорить, будто он чего-то не знал, что кто-то действовал у него за спиной, – мягко говоря, непорядочно. Просто он точно так же, как некоторые деятели в Москве, сидел и ждал, куда кривая пойдет: если ГКЧП выигрывает, он на коне въезжает в Москву, если проигрывает – говорит: они без меня. Вот и все. Обычная позиция подлеца.

– Олег Семенович, главным обвинением в адрес ГКЧП со стороны «демократической» части во главе с Ельциным было то, что ГКЧП якобы незаконная, неконституционная структура. Если бы сессия Верховного Совета СССР открылась 21-го августа и стала бы рассматривать этот вопрос, то все обвинения в неконституционности отпали бы. Хотя эти обвинения смешны, ибо в состав ГКЧП вошли все высшие руководители СССР, за исключением Горбачева. Но почему все-таки сессия Верховного Совета была назначена на 26 августа?

– Мне, например, ясно, что это выжидательная позиция председателя Верховного Совета СССР Лукьянова – куда пойдет кривая. Будет ГКЧП выигрывать – проведем сессию, будет проигрывать – арестуем. Была полная возможность открыть сессию 21 числа, как и было определено. А вообще-то, если бы я был председателем Верховного Совета (хотя я не люблю говорить: «Если бы я был директором»), то я бы провел ее 19-го, и никаких проблем не было бы. А Лукьянов начал ссылаться на то, что время отпусков, все разъехались. Что значит – время отпусков? Они что, находятся на другой планете? Есть самолеты, есть рейсы. Дать команду и собрать Верховный Совет никакого труда не составляло. Когда умирал генеральный секретарь – уже ночью весь Центральный Комитет прилетал в Москву, и утром проходило заседание ЦК. Какие проблемы? Проблема одна – обыкновенная трусость, и все. Сейчас Лукьянов говорит – я где-то даже читал, что вот Шенин заявляет, будто можно было провести сессию. На самом деле, говорит он, собрать людей было нельзя.

– Но Ельцин-то собрал!

– Конечно! И точно так же мог собраться и Верховный Совет СССР. До того все его заседания проходили с одним требованием: принимать меры, вводить чрезвычайное положение. И я убежден, что Верховный Совет утвердил бы ГКЧП и поддержал его действия. Но, к сожалению, нерешительность, непоследовательность, трусость, выжидательная позиция привели вот к такому стратегическому результату.

– Тюрьма была тяжелым испытанием для вас?

– Я и в тюрьме занимался политической работой. Писал статьи, давал ингервью, разъясняя трудящимся, что произошло с нашей страной. Старался, покрайней мере, насколько это было возможно. Меня, политзаключенного, ибрали членом Оргкомитета по подготовке XXIX съезда КПСС и его делегатом. Тюрьма – полезное испытание, она дала возможность

многое переосмыслить и понять. Было время еще раз продумать, какую трагедию переживают страна и народ. Там это ощущалось острее, чем на воле. А о себе что думать? Статья была расстрельная. Председатель правительства России Силаев в Верховном Совете РСФСР и по телевидению заявил, что нас надо расстрелять. Поэтому каких-то иллюзий относительно своей судьбы у меня, например, не было. Я и своим близким сказал: не надо рассчитывать на благоприятный исход.

– Можно ли считать, что судьба Советского Союза решилась в ночь с 20-го на 21-е августа 1991 года, когда на совещании у Крючкова было решено, что штурма Белого дома не должно быть?

– Если говорить о кульминации, то, наверное, это действительно была последняя точка. Хотя разрушение Советского Союза было «долгоиграющим» прооцессом. Давайте вернемся в хрущевские времена. Решения XX съезда КПСС о культе личности и его последствиях и XXII съезда – о Мавзолее В.И.Ленина были на руку контрреволюции и были продиктованы отнюдь не заботой об укреплении социализма в нашей стране. Они повлияли и на развитие Международного коммунистического и рабочего движения, которое стало до того разобщенным, что мы до сих пор не можем собраться с силами и образовать единый центр. Хотя социалисты имеют центр, все другие – тоже. Я уже не говорю о таком крайне опасном политическом движении, как сионизм, который имеет мощную разветвленную сеть и сильнейший центр. У нас ничего этого нет.

Потом начались все эти шапкозакидательские заявления, что у нас все в порядке, социализм раз и навсегда построен, никаких проблем нет и никаких противоречий быть не может, а диктатура рабочего класса не нужна, потому что у нас есть единая общность – советский народ. Потом начали делить партию на промышленную и сельскохозяйственную, потом заявили, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме. Потом вообще забыли о том, что классовая борьба существует. Конечно, можно создавать некие умозрительные схемы о некоем царстве всеобщего благоденствия и согласия эксплуататоров и эксплуатируемых, но это далеко от реальной жизни. Еще никто не смог и никогда не сможет примирить труд и капитал.

А потом уже пошли и кадровые, и другие ошибки. Партия стала плохо заниматься своей основной – политической задачей, больше стала тяготеть к хозяйственной деятельности. Так постепенно отступали от марксизма-ленинизма, скатывались в болото и докатились до того, что пришли кадры, которым на дух были не нужны Советская власть и социализм, которые только и мечтали об обогащении, личном благополучии и все больше обуржуазивались. А потом заимели такого президента и генерального секретаря партии, который, как он заявил в Турции, всю жизнь боролся с коммунизмом.

Ну а кульминационная точка действительно была поставлена в ночь с 20-го на 21-е августа.

– О чем вы особенно жалеете, вспоминая те события?

– О том, что мы не достигли цели, не спасли страну. Можно было силовым вариантом решить задачу сохранения социалистического государства, сохранить Советский Союз. Все силовые структуры были в руках советского руководства, оно могло действовать и принимать любые меры и решения. Но они не принимались.

– На пресс-конференции в газете «Патриот», посвященной 10-летию августовских событий, кто-то из членов ГКЧП сказал: «Мы договорились заранее: если возникнет угроза пролития крови, мы распускаем комитет, что мы и сделали». Вы знали о такой договоренности?

– При мне таких разговоров не было, но с такими настроениями браться за дело не стоило. В свое время Ленин говорил: «Никогда не играть с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо *идти до конца* . ...Раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить в наступление. Оборона есть смерть вооруженного восстания». ГКЧП должен был идти до конца.

– Вы понимали, что в случае провала ваша личная участь может быть трагичной? Вам не было страшно?

– Я понимал, что делаю правое дело. Страшно мне не было. Понимаете, когда люди решаются на такой поступок, то думать о себе, своей судьбе – просто несерьезно. Тогда вообще не надо начинать. Важен результат. Независимо от того, что было бы с нами, важно было одно – сохранить страну.

– Как вы считаете, иностранные спецслужбы, такие как ЦРУ, Моссад, приложили руку к уничтожению нашей страны?

– Убежден, что да, приложили. На днях одна из российских газет напечатала заметку под весьма красноречивым заголовком «СССР развалили Ватикан и масоны». Как оказалось, автор фильма «Сто дней в Палермо» известный итальянский режиссер Маурицио Феррара занялся политическим расследованием. Многих людей у нас и за рубежом мучает вопрос – действительно ли СССР развалили с помощью денег Запада? Так вот, Маурицио Феррара в интервью миланской газете «Корьерре делла сера» заявил, что «на этот счет есть конкретные документы. В частности, письмо итальянского банкира Роберта Кальви Папе Римскому Иоанну Павлу II, а в прошлом – польскому кардиналу Войтыле. В этом письме будто бы говорилось о 900 (!) миллионах долларов, перечисленных Западом профсоюзу «Солидарность», яростно боровшемуся и в конце концов свергнувшему коммунистический режим в Польше». Что касается финансовых вливаний Запада в разрушение СССР, то, говорится в заметке, «это была огромная сумма, которая внесла решающий вклад в крушение советской империи, – с уверенностью заявил итальянский режиссер».

Задачи по разрушению СССР они смогли реализовать потому, что с помощью денег нашли исполнителей, которых Владимир Александрович Крючков осторожно называл на сессии Верховного Совета СССР «агентами влияния». Но на самом деле это самые натуральные агенты, самая настоящая агентура Запада, обыкновенные враги Советского Союза и советского народа. Хорошо оплачиваемая пятая колонна.

– Некоторые из ваших прежних коллег из Центрального Комитета и Политбюро хорошо устроились и вписались в режим. Одни стали бизнесменами и банкирами, всевозможными советниками, депутатами Государственной Думы, Строев возглавил Совет Федерации в буржуазном парламенте России, Дзасохов стал президентом Северной Осетии, Стародубцев – губернатором, Павлов – бизнесменом. Многие давно уже порвали с коммунистической партией, да и с идеологией. Вы выбрали другую судьбу, хотя вы управленец высокого класса, инженер-строитель, выросший на уникальных крупнейших стройках в Сибири, руководивший гигантским Красноярским краем, равным четырем Франциям. После тюрьмы у вас была проблема выбора – идти в бизнес и преуспеть в нем, или идти на баррикады и продолжать бороться за восстановление Советского Союза, Советской власти и социализма?

– Передо мной вообще никогда проблема выбора не стояла. Вступая в партию, я дал клятву бороться за интересы народа. Никаких соблазнов для меня не существовало и не существует. Пока мне доверяют, буду работать на своем посту и бороться за восстановление Советской власти, Советского Союза и социализма. Иного выбора для меня не существует. А придет время и будет нужно – пойду и на баррикады.

И снова я хочу повторить уже сказанное: люди сердцем чувствуют правду. В канун 10-летия ГКЧП Шенин получил по электронной почте от Елены Громовой стихотворение

Декабристам XX века

Их было мало. В наступившей тьме
Они мелькнули слабыми лучами,
Но их порыв закончился в тюрьме
Унылыми, беззвездными ночами.

В ужасный час – кто может не предать,
Кто может встать навстречу злому ветру?
Когда неслась убийственная рать
По стонущим бескрайним километрам.

Когда кружился желтоватый лист
Над мертвой эрой Красного Рассвета,
Когда на танк вскарабкался путчист,
Чтоб раздавить израненное лето,

Когда последний август отступал
По обреченным улицам столицы,
И уцелевших памятников лица
Смотрели на убитый пьедестал...

Их было мало, вставших на пути,
Заранее предвидя пораженье.
Мы красный лучик не смогли спасти...
Дождемся ли от Родины прощенья?

А нам остались только имена,
Записанные в Вечные Скрижали.
И помнит не спасенная страна:
Их было мало... Их не поддержали...

«Их было мало, их не поддержали» – вот в чем была причина поражения ГКЧП. И правильно было сказано на пресс-конференции в газете «Патриот», посвященной печальному юбилею августовских событий 1991 года: «10 лет назад они предприняли попытку спасти СССР, но настоящие путчисты их обвинили в заговоре с целью захвата власти и бросили в тюрьму. А Россию столкнули в пропасть бесправия и нищеты»...

Глава VIII. Конституционный суд

«Вожди» КПРФ ставят себе в заслугу то, что, мол, они добились отмены Конституционным судом указа Ельцина о приостановлении деятельности КП РСФСР. Действительно, 30 ноября 1992 года Конституционный суд РФ принял обширное, с длинным названием «Постановление по делу о проверке конституционности указов Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 года «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 года «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 года «О деятельности КПСС и КП РСФСР», а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР». В пункте 1 III раздела постановления говорилось:

«Признать положение пункта 1 указа о роспуске организационных структур КПСС и КП РСФСР не соответствующим Конституции Российской Федерации в редакции от 1 ноября 1991 года, ее статье 49, применительно к первичным организациям КП РСФСР, образованным по территориальному принципу, постольку, поскольку эти организации сохранили свой общественный характер и не подменяли государственные структуры, а также при условии, что в случае их организационного оформления в качестве политической партии наравне с другими партиями будут соблюдены требования Конституции и законов Российской Федерации».

И раздел IV – «По сопутствующему вопросу о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР»:

«В связи с тем, что в августе-сентябре 1991 года КПСС фактически распалась и утратила статус общесоюзной организации, что роспуск руководящих организационных структур КПСС и КП РСФСР как ее составной части признан настоящим постановлением соответствующим Конституции Российской Федерации и что КП РСФСР организационно не оформлена в качестве самостоятельной политической партии, руководствуясь статьей 165/1 Конституции Российской Федерации, частью пятой статьи 44, частями первой и второй статьи 62 Закона о Конституционном суде Российской Федерации, производство по ходатайству и проверке конституционности КПСС и КП РСФСР прекратить».

Из этих расплывчатых, казуистических формулировок следовало, что территориальные организации КП РСФСР получают право организационно оформляться в политическую партию наравне с другими партиями. Высшие функционеры КПРФ считают это своей огромной заслугой и выдающейся победой. Но давайте посмотрим, как достигалась эта «победа».

Как вспоминает заместитель председателя Совета СКП-КПСС Константин Николаев, однажды, во время большого перерыва в работе Конституционного суда, в Москве впервые после трагичного августа 1991 года собралось руководство КПСС и КП РСФСР. Встреча проходила в одной из школ возле метро «Павелецкая», сидели за партами, как школьники, класс был переполнен. Решался вопрос о дальнейшей тактике на процессе в Конституционном суде. И здесь – я особо подчеркиваю это – КПСС была предана и продана высшим руководством во второй раз. На совещании было принято решение отстаивать в Конституционном суде только КП РСФСР, а КПСС не защищать как исторически сошедшую с арены.

– И неужели никто не сопротивлялся?! – невольно воскликнула я изумленно.

– Ну, как же! Дискуссия была, и вопрос даже голосовался. А когда подсчитали, то все, в том числе Ивашко, Купцов, Зоркальцев, Рыбкин и другие известные руководители обеих партий проголосовали за это предложение. Против было всего трое: Николаев, Пригарин, Слободкин. Но мы-то руководителями партии не были! А они мотивировали свое решение тем, что Конституционный суд не разрешит действовать КПСС и КП РСФСР одновременно. И вот, чтобы спасти КП РСФСР, они решили пожертвовать КПСС, не спросив об этом рядовых коммунистов. КПСС принесли в жертву КП РСФСР, – резюмировал Николаев.

Но, оказывается, как потом Иван Рыбкин поведал корреспонденту испанской газеты «Пайс», в конце августа 1991 года Борис Ельцин встречался с депутатами на совещании, которое проводил Председатель Верховного Совета, и он, Ельцин, сказал, что «желательно провести внеочередной съезд партии, чтобы добиться на нем захвата ключевых позиций реформаторским крылом». («Общая газета» № 41/66 1995 г.). Из этого следует, что Ельцин тогда опасался возможного противодействия со стороны компартии. Но опасался зря. КП РСФСР никакой угрозы для Ельцина не представляла. Проиллюстрирую.

Вот выдержки из выступления в Конституционном суде члена ЦК КП РСФСР, ныне видного функционера КПРФ В.Зоркальцева в июле 1992 года:

«Перед нами было два пути: либо пойти на открытую конфронтацию с высшим должностным лицом государства, либо пойти конституционным путем. Мы выбрали второй путь. И за прошедшие десять месяцев мы никому не дали оснований усомниться в этом.

Обращение в Конституционный суд, и я хочу это подчеркнуть особо, не есть борьба с Президентом, это борьба за чистоту президентской власти, стремление исправить допущенную ошибку, чреватую весьма серьезными социальными последствиями.

Наши цели очевидны. Нам же приписывают совершенно абсурдные устремления: и добиться импичмента Президента, и организацию новых заговоров, и захват власти, и тому подобное.

Мы, конечно, понимаем, что, не имея убедительных контраргументов нашему ходатайству, оппоненты вынуждены прибегать ко всякого рода вымыслам и домыслам. Что ж, бывает и такое. Но мы категорически возражаем против подобных наветов, против вульгарного толкования нашей позиции...» («Советская Россия», № 90, 9 июля 1991 г.)

Действительно, приписывать руководителям КП РСФСР, что они «пойдут на открытую конфронтацию с высшим должностным лицом», то есть начнут борьбу с президентом, было полнейшим абсурдом. Тут товарищ Зоркальцев прав на все сто процентов. Вы же видите, как он убеждает суд, что якобы стремление руководства российской компартии к захвату власти или к импичменту президенту – это всего лишь «наветы», «вульгарное толкование» их позиции.

«Рассмотрим аргументы, послужившие обоснованием для запрещения партии, названные в указах Президента, – сказал далее В.Зоркальцев.

В них центральным проходит то, что партия готовила государственный переворот и участвовала в его реализации. Это утверждение не соответствует действительности. Оно было выдвинуто без какого-либо следствия и суда, что является грубым нарушением законов.

Реальные предпосылки и основания для введения в действие запретительных и конфискационных санкций фактически отсутствовали.

Это не голословное заявление: 78 из 78 прокуроров Российской Федерации в ответ на депутатский запрос сообщают об отсутствии противоправных действий со стороны партийных организаций российских коммунистов как в период августовских событий, так и до, и после них.

Мы передаем всем членам Конституционного суда, представителю Президента С.М.Шахраю, Генеральному прокурору В.Г.Степанкову копии ответов прокуроров. Обращаю внимание, что практически во всех областях, краях и республиках возбуждались уголовные дела против руководящих партийных работников по обвинению в причастности к августовским событиям, но все они прекращены». (Там же).

Зоркальцев Конституционный суд в заблуждение не вводил – говорил истую правду. В моем личном архиве сохранились документы с запиской Ивана Павловича Осадчего, являвшегося в то время координатором работы по подготовке документов и материалов в Конституционный суд РСФСР: «Родная Надежда Свет Халиловна! Это использовать в дни суда!!!». Речь шла о копиях ответов прокуроров, о которых говорил Зоркальцев. Мне они были переданы потому, что я была аккредитована от «Советской России» в Конституционном суде и освещала ход этого процесса. Приведу кое-что из архива.

В Конституционный Суд Российской Федерации

Свидетельствую, что:

1) установленных в судебном порядке фактов участия Мурманской областной организации КП РСФСР или ее структурных звеньев в антиконституционных действиях 19-21 августа не имеется;

2) после августовских событий Мурманский обком, горкомы, райкомы, первичные организации КП РСФСР не предпринимали никаких шагов, направленных на дестабилизацию политической обстановки в области, на обострение кризисных явлений в стране;

3) после Указа Президента РСФСР от 6 ноября 1991 г. структуры КП РСФСР в Мурманской области *при массовом протесте рядовых членов партии* решали только ликвидационные задачи:

4) из ЦК КП РСФСР никаких директив, нацеливающих на иное, чем указанное в п.п. 1), 2), 3), поведение, партактив Мурманской области не получал.

Член ЦК, Председатель Контрольной комиссии Мурманской областной организации КП РСФСР

Пожидаев Владимир Александрович.

Изложенное в п.п. 2) и 3) удостоверяю Председатель Мурманского См. приложение областного Совета народных депутатов

Ю.А.Евдокимов

Изложенное в п.п. 1) и 4) удостоверяю Прокурор Мурманской области

В.А. Клочков.

См. приложение

К этому письму был приложен ответ за номером 15 от 11.03.92 г. прокурора области, государственного советника юстиции 3 класса В.А.Клочкова на имя председателя Мурманского областного Совета народных депутатов Евдокимова Ю.А.:

«На Ваш запрос сообщаю, что прокуратурой области проводилось расследование деятельности органов Коммунистической партии РСФСР во время августовских событий 1991 года и в последующий период.

Расследованием установлено, что 20 августа 1991 года по указанию первого секретаря ОК КПСС Серокурова С.Л. была уничтожена шифротелеграмма из ЦК КПСС. Других фактов выполнения должностными лицами организаций КПСС, органов власти и управления, КГБ, МВД распоряжений ГКЧП, а также составы иных должностных преступлений в их действиях не установлены. Уголовное дело прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления».

Подобные заключения дали, как сказал В.Зоркальцев на суде, 78 из 78 прокуроров Российской Федерации.

Многие партийные функционеры КП РСФСР разного калибра обращались со своими свидетельствами непосредственно в Конституционный суд. Нелишне познакомить читателей и с ними.

Конституционному Суду РСФСР Свидетельство

Я, Буханцев Алексей Владимирович, работавший с 10 мая 1990 года по 10 ноября 1991 года первым секретарем Черняховского горкома компартии РСФСР и являвшийся в 1991 году членом бюро Калининградского обкома компартии РСФСР, свидетельствую в следующем.

Первое. Мне неизвестно ни одного факта причастности каких-либо организационных структур Калининградской областной организации компартии РСФСР (обкома, его бюро и секретарей, городских и районных комитетов, первичных организаций) к антиконституционной деятельности ни до августовских событий 1991 года, ни в последующий период.

Второе. Ни областной комитет, ни городские и районные комитеты партии, ни их секретари не препятствовали исполнению Указа Президента РСФСР от 20 июля 1991 года «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР». После опубликования названного Указа все партийные организации прекратили свою деятельность на предприятиях и в организациях области.

Третье. Ни обком, ни горкомы и райкомы, ни первичные организации компартии РСФСР Калининградской области никакого отношения к организации и участию в антиконституционной деятельности так называемого Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР 19-21 августа 1991 года не имели, никаких чрезвычайных комитетов или комиссий не создавали и никаких заявлений в поддержку ГКЧП не принимали.

Четвертое. После августовских событий 1991 года ни один партийный комитет, ни одна первичная организация компартии РСФСР Калининградской области противоправной деятельностью, направленной на обострение политической ситуации, экономического кризиса, создание обстановки для государственного переворота, не занимались».

Свидетельство заверено 24 февраля 1992 года.

Расследование деятельности партийных органов в Ярославской области провела областная прокуратура.

Из свидетельства доцента Ярославского госуниверситета, подтвержденного начальником СУ прокуратуры области Н.И.Собаниным:

«Следствием установлено, в частности, что 19.08.91 руководители государственных и партийных (КПСС) органов после ознакомления с официальной информацией ГКЧП действительно проводили совещания, но и при получении шифротелеграммы от имени Секретариата ЦК КПСС никаких указаний, касающихся поддержки ГКЧП, не давали, чрезвычайного положения по области не вводили, а лишь ориентировали на «...работу по поддержанию необходимого порядка, недопущения забастовок путем призывов к населению, проявления выдержки и спокойствия».

...На основании изложенного, я подтверждаю, что Ярославская областная организация Компартии РСФСР не занималась в период и после августовских событий какой-либо противоправной деятельностью, направленной на обострение экономического, политического и социального кризиса в стране, на созданий условий для нового антинародного переворота, т.е. того, что подозревается и принято в качестве оснований для незаконного, на мой взгляд, решения Президента РФ.

21 февраля 1992 года».

Горько читать подобные свидетельства. Когда Олег Шенин, единственный из всех руководителей ЦК КПСС и КП РСФСР, пытался поднять коммунистов на спасение страны, его шифротелеграмма по указанию из ЦК КП РСФСР на местах просто уничтожалась. Вопреки мнению и настроениям партийных масс. Смотрите первый документ, где сказано, что «структуры КП РСФСР в Мурманской области при массовом протесте рядовых членов партии (выделено мною – Н.Г.) решали только ликвидационные задачи». В те три дня, когда решалась судьба Родины, партийные органы КП РСФСР всячески демонстрировали свою нейтральность или лояльность к российской власти в лице президента Ельцина, а потом письменно заверяли: «мы ничего не делали, не предпринимали».

На процессе в Конституционном суде на стороне КП РСФСР выступал народный депутат России В.А.Боков.

«Хотел бы обратить внимание лишь на два момента. Указ Президента РСФСР от 23 августа 1991 г. начинается с несоответствующей действительности и не доказанной судом посылки, – в частности, сказал он. – Цитирую: «Коммунистическая партия РСФСР поддержала так называемый Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР». Как известно, ни пленум ЦК Компартии РСФСР, ни съезд партии, ни другие его органы, а тем более первичные организации никаких заявлений в поддержку ГКЧП не делали. Партия коммунистов в государственном перевороте не участвовала». («В Конституционном суде России», стенографическая запись, «Правда», № 93, 14 июля 1992 г.)

Обратите внимание: создание ГКЧП и его деятельность в течение трех дней представитель КП РСФСР именует государственным переворотом, тогда как на самом деле это кликой Ельцина при пособничестве Горбачева тогда был совершен буржуазный контрреволюционный переворот, и в июле 1992 года, в момент заседания суда, это было очевидно и ясно всем. Но защитник КП РСФСР продолжает обвинять ГКЧП.

Дальше В.А.Боков, коснувшись вопроса о роспуске партии, говорит:

«...Обращение секретарей Компартии РСФСР к руководству России с просьбой разрешить проведение съезда партии не было принято. Компартия РСФСР была лишена возможности, предоставляемой во всех правовых государствах, самой решить судьбу партии, принять меры к ее реорганизации или роспуску. В Указе Президента РСФСР «О деятельности КПСС и Компартии РСФСР» от 6 ноября 1991 г. бездоказательно утверждается, что, несмотря на принятые меры в отношении этих структур, они не прекратили свою противоправную деятельность. На самом деле во многих, практически во всех регионах были возбуждены уголовные дела в отношении партийных комитетов и их руководителей, и в этом я убедился лично, находясь в своем избирательном округе. Но затем эти дела были прекращены из-за отсутствия состава преступления». (Там же).

По-моему, это блестящее доказательство полной бездеятельности КП РСФСР и ее руководства. А его обращение к Ельцину с нижайшей просьбой дать высочайшее разрешение на проведение партийного съезда просто позорно. Разве Ленин просил у царя разрешения провести тот или иной съезд? Они проводились нелегально. В последние годы Рабочее движение Казахстана из-за преследования властей не раз было вынуждено проводить свои съезды на территории других республик. Но – проводили, не отсиживались! А здесь – «вожди» 10-миллионной партии униженно просят дозволения провести съезд. И у кого? У того, кто уничтожил Советскую власть, Советский Союз, социализм. И это – коммунисты, это революционеры?!

Конституционный суд проходил задолго до судебного процесса по делу о ГКЧП, то есть члены ГКЧП еще не были осуждены, их вина в чем-либо еще не была признана судом. Кстати, Верховный суд их вины так и не признал. Но Зоркальцев априори считает их виновными, и потому говорит в Конституционном суде:

«Мы обращаем внимание Конституционного суда на недопустимость распространения на всю партию ответственности за действия конкретных должностных лиц».

Его желание выгородить партию – по-человечески понятно, но зачем же, походя, бросать тень на членов ГКЧП?

Экс-первый секретарь ЦК КП РСФСР Иван Кузьмич Полозков в своем выступлении делал упор на то, что это – «другая» партия:

«Условия функционирования Российской компартии и КПСС были неодинаковыми: КПСС была правящей партией, Российская компартия с первых дней стала партией, оппозиционной правительству республики. Председатель Верховного Совета Российской Федерации вскоре вышел из КПСС, за ним последовали и многие другие руководящие деятели России. Действовали другие партии и течения. Статья 6 к тому времени отменена. (Полозков противоречит: как может быть КПСС правящей, если шестая статья Конституции уже отменена? – Н.Г.) И вообще Коммунистическая партия РСФСР оказалась в условиях, куда более худших, чем другие партии...

...В Обращении к I Съезду народных депутатов, в частности, говорилось, что Компартия РСФСР готова совместно с Верховным Советом работать в интересах народа. Компартия РСФСР начала свою деятельность как парламентская партия (выделено мною – Н.Г.) Была создана фракция «Коммунисты России». Она активно и конструктивно участвует в деятельности законодательной власти и тогда, и сейчас. Ею внесен ряд законопроектов и других документов, проект программы перехода к рыночным отношениям – альтернатива программы «500 дней» (так называемая Программа Воронина).

Запрет Компартии РСФСР, естественно, отрицательно скажется на работе фракции коммунистов, нашего высшего законодательного органа России и правительства». («В Конституционном суде России». Стенографическая запись. «Правда», № 148, 17 октября 1992 г.)

Говоря о якобы оппозиционной роли КП РСФСР, Полозков забыл, что именно она, благодаря своему бездарному руководству, способствовала избранию Ельцина президентом России. Уже тогда было абсолютно ясно, что, став президентом, Ельцин решительно повернет Россию на путь капитализации и на еще большее обострение борьбы с союзным центром, что приведет к неминуемому краху. КП РСФСР не должна была допустить этого. Но что она, ее руководство предприняли для этого?

Представители руководства КП РСФСР, в том числе и Геннадий Андреевич Зюганов (который не был народным депутатом, но присутствовал на всех съездах) не раз заявляли, будто они боролись против введения поста президента в России. Но почему в таком случае, имея такую большую силу в лице компартии и депутатского корпуса, большая часть которого были коммунисты, они не смогли провалить этот законопроект?

В моем архиве сохранилась ксерокопия заявления фракции «Россия» «О выборах президента РСФСР», подписанное 24 мая 1991 года ее координаторами Сергеем Бабуриным, Николаем Павловым и Владимиром Лисиным. Пожалуй, сегодня, когда нашу недавнюю историю иные деятели начинают фальсифицировать, приписывая себе несуществующие заслуги, этот документ стоит процитировать.

«Недальновидность, человеческая усталость и отсутствие глубоких демократических традиций и политических знаний среди депутатского корпуса привели к тому, что решениями Третьего и Четвертого Съездов народных депутатов и Верховного Совета РСФСР создана беспрецедентная в мировой политической истории ситуация: Президента 150-миллионного государства предлагается избрать за три недели. И радетели демократии западного образца, и отечественные консерваторы из числа старых и новых партаппаратчиков удивительно дружно проголосовали сначала на сессии Верховного Совета РСФСР, а затем и на Съезде откровенно антидемократический Закон «О выборах Президента РСФСР» и устремились в погоню за вожделенным креслом президента. Мы, народные депутаты РСФСР, стоящие на последовательно демократических позициях, считаем такое развитие событий крайне опасным для судьбы нарождающейся демократии.

Под непрерывные разговоры в прессе о каком-то противостоянии, борьбе групп, расколе и т.д., якобы наблюдающемся среди депутатов, мы видим, что самые радикальные законы проходят чуть ли не 90 процентов голосов. Группа «Коммунисты России» под огнем тотальной критики отказалась от всякой самостоятельной политической линии, а представители блока «Демократическая Россия» радостно отказываются от недавно декларируемых демократических принципов, очевидно, в надежде на получение своей доли при дележе власти. В этих условиях мы считаем необходимым обратить внимание как депутатского корпуса, так и всех граждан России на нарастание авторитаризма, который завтра может приобрести необратимый характер.

В этой связи депутатская группа «Россия» заявляет, что не считает возможным принимать официальное участие в выборах Президента РСФСР».

Если бы другие депутаты, и, прежде всего, самая многочисленная фракция «Коммунисты России», были бы столь же тверды в отстаивании интересов народа, как фракция Бабурина, возможно, сейчас мы жили бы совсем в другой стране. Но история, к сожалению, не знает сослагательного наклонения. «Коммунисты России» играли с устанавливающимся новым

режимом в поддавки, не организуя ему мощное сопротивление не только избирателей, народа, но даже в стенах парламента.

Оппозиция в лице «Дем.России» выдвинула одного кандидата – Ельцина и, собрав все свои силы, самым активным образом, напористо боролась за его избрание. А российские коммунисты в противовес Ельцину выдвинули Рыжкова, Тулеева, Макашова, Бакатина, чем совершенно запутали избирателей. Похоже, настоящая «каша» была в голове и у первого секретаря ЦК КП РСФСР. Сужу по интервью И.К.Полозкова небольшой газетке «Курьер Съезда народных депутатов РСФСР» под рубрикой «Мнение»:

«Это будут ненормальные и неправильные президентские выборы. Они разочаруют многих, кто еще верит в демократию. Их рано проводить. Они должны быть месяца через четыре.

Я думаю, что у трех пар одинаковые шансы. Надо выбирать по программе. Я отдам предпочтение тому, у кого серьезная, не политизированная программа.

На Пленуме ЦК Коммунистической партии РСФСР я попросил не выдвигать мою кандидатуру, но если бы я был выдвинут, то попросил отставку с должности первого секретаря и начал бороться серьезно». («Курьер» № 14, май 1991 г.)

Вы только подумайте: лидер партии говорит, что сам он отдаст предпочтение тому, «у кого серьезная, не политизированная программа». И все. А что делать коммунистам? Кого поддержит партия? Чем в это время занят великий знаток черных, белых и прочих технологий, каким себя считает Г.Зюганов? Первый секретарь ЦК РКРП В.Тюлькин не раз вспоминал впоследствии, что он многократно приезжал к секретарям ЦК КП РСФСР, предлагал определиться, кого поддерживает Компартия, за кого должны агитировать коммунисты. Ему отвечали: надо поддерживать всех кандидатов-коммунистов. А коммунистами были, или, по крайней мере, числились все, кроме Ельцина и Жириновского. И даже А.Руцкой, шедший в связке с Ельциным на пост вице-президента, был членом новоиспеченной партии «Коммунисты за демократию», а в паре с Жириновским шел бизнесмен А.Завидия, тоже член компартии. Ему на избирательную кампанию ЦК КПРФ выделил три миллиона рублей, в надежде, что эта пара отберет часть голосов у Ельцина, не подумав о том, что скорее Жириновский-Завидия уведут часть избирателей у других кандидатов-коммунистов.

Позднее И.К.Полозков все же заявил, что компартия отдает предпочтение Н.И.Рыжкову. Но, во-первых, у того уже был сформирован «демократической» прессой имидж «плачущего большевика», а во-вторых, в его предвыборной программе было многое из того, за что ратовал и Ельцин: суверенитет России, многоукладная экономика, рынок. Правда, Рыжков говорил: «Я – за рынок, но рынок, созданный не на лишениях и страданиях трудящихся. Я против безоглядного впрыгивания в рыночные отношения и «шоковой терапии», несущей массовую безработицу, вакханалию свободных цен и обнищание народа». «Первыми моими шагами будет создание действенной правовой и функциональной инфраструктуры для перехода к рыночной экономике, системы контроля за выполнением принимаемых решений». «В качестве первоочередных мер предложу блок проектов законов, издам ряд указов, направленных на повышение социальной защищенности граждан, регулирование разгосударствления и приватизации собственности...» «Для защиты экономических прав уволенных с производства предложу создать специальную правительственную комиссию».

Некоторые пункты программы Рыжкова попахивали заурядной хлестаковщиной. Например: «Предполагаю законодательно обязать коллективных и частных владельцев предприятий предоставлять материальную помощь уволенным рабочим до получения ими новой работы, оказывать содействие в их трудоустройстве». Или: «Особо нуждающиеся будут освобождаться от всех видов налогов, а отдельные категории граждан – от квартирной платы»; «Намечаю отменить все ограничения на заработную плату и пенсии для ветеранов войны и труда, инвалидов, продолжающих работать на производстве и в сфере экономики».

Заметьте, все это Николай Иванович обещал сделать в «переходный период» от социализма к... Он деликатно умалчивал – к чему. Но многие и так понимали, что речь идет о капитализации страны, прикрываемой туманными определениями типа «регулируемая рыночная экономика». В программе было немало слов о любви к Отечеству, о необходимости согласия в обществе. Наконец, Н.И.Рыжков обещал: «Выступлю инициатором принятия закона,

обеспечивающего защиту демократии, предусматривающего ответственность разного рода экстремистских группировок, действующих антиконституционными методами, допускающих насилие».

Под «экстремистскими группировками», видимо, подразумевались те, кто мог и хотел противостоять взятому курсу на реставрацию капитализма. Что интересно, в то же время «Советская Россия» напечатала статью австрийского коммуниста Отто Янечека «Утопия» и низменные инстинкты» с «говорящим» подзаголовком «Взгляд коммуниста с Запада на события в Восточной Европе и СССР». Он писал:

«Пять лет назад я освещал работу XXVII съезда КПСС. Тогда я, как и многие в то время, думал, что что-то может измениться в лучшую сторону.

Но через два-три года я понял, что на самом деле все стало еще хуже. И это объяснялось не только сопротивлением старых аппаратчиков и тяжелым наследием сталинизма. Сегодня – это лишь дешевые отговорки.

Я не могу согласиться с тем, чтобы реформа социализма вылилась в возврат к капитализму, когда ростовщичество и законы мафии получают общественное признание и существуют под видом «кооперативов», когда «левым» считается тот, кто на самом деле хочет внедрить «дикий капитализм» периода первоначального накопления капитала.

...Думаю, что в Москве руководители все еще не поняли, к чему ведут законы рыночной экономики, но стремятся к этому и уже послали большую группу своих менеджеров в замок Гернштайн под Веной, где находится школа капиталистического менеджмента.

Тем не менее, я с оптимизмом смотрю на то, как будут развиваться события дальше. Классовая борьба не прекращается. Простые люди поймут, что и в Восточной Европе, и в Советском Союзе не все было так уж плохо, когда перед ними предстанет со всеми ее сомнительными прелестями свободная рыночная экономика. Вот когда наступит прозрение». («Советская Россия», № 116, 13 мая 1991 г.)

В те дни, когда член Компартии Австрии предупреждал со страниц «Советской России», чем обернется для простых людей «со всеми ее сомнительными прелестями свободная рыночная экономика», кандидат на пост президента России, поддержанный ЦК КП РСФСР обещал избирателям вести Россию к этой самой рыночной экономике. Под многими пунктами программы Н.И.Рыжкова вполне мог подписаться и Ельцин. Это не была программа кандидата-коммуниста. Тем не менее, ЦК КП РСФСР остановил свой взор на нем. Но даже в поддержку своего кандидата руководство российской компартии не сумело организовать кампанию должным образом. Силы были распылены, оппозиционный электорат растащен на части. В результате Ельцин стал президентом уже в первом туре.

Кто был автором этой заведомо проигрышной тактики, которая обеспечила победу тому, кто всего через три месяца после избрания президентом России совершит государственный переворот в СССР, а к концу года ликвидирует и сам Советский Союз? Увы, Центральный Комитет КП РСФСР. И даже не весь состав ЦК, а его верхушка, которая шла по фарватеру, прочерченному Горбачевым, Яковлевым и прочей «агентурой влияния», окопавшейся в Кремле и на Старой площади и действовавшей с Ельциным заодно. Многие из них, бывших членов ЦК КП РСФСР, впоследствии благополучно стали депутатами Государственной Думы и членами ЦК КПРФ и продолжили ту же линию.

10 июля 1991 года Борис Ельцин вступил в должность Президента. В связи с этим Политбюро ЦК Компартии РСФСР направило ему поздравление, в котором говорилось:

«Компартия РСФСР выступает за конструктивное сотрудничество и честный диалог со всеми, кто хочет сохранить Союз ССР, укрепить суверенитет Российской Федерации, самостоятельность всех входящих в нее республик и национально-государственных образований...

Президент РСФСР может быть уверен, что коммунисты России сделают все от них зависящее для налаживания гражданского согласия, поддержат руководство республики в решениях и инициативах, отвечающих коренным интересам трудящихся России, всех населяющих ее народов». («Правда», № 165, 11 июля 1991 г.).

Как все они – президент, Политбюро ЦК КП РСФСР – пеклись о суверенитете России! Между тем именно суверенитеты рвали на части единое государство под названием Советский

Союз, и не видеть этого не мог и слепой. А гражданское согласие, которое руководство Российской компартии обещало президенту обеспечить, было особенно необходимо в тот момент, когда Ельцин уже приступил к осуществлению капитализации страны, которая сопровождалась грабительской приватизацией и резким расслоением общества на богатых и нищих.

Расписывая в Конституционном суде в хвалебных тонах деятельность фракции «Коммунисты России», Иван Кузьмич Полозков почему-то запамятовал, что 12 декабря 1991 года эта фракция голосовала за ратификацию беловежских соглашений, чем навечно покрыла себя позором. Только шесть депутатов – Сергей Бабурин, Владимир Исаков, Илья Константинов, Павел Лысов, Сергей Полозков, Николай Павлов – проголосовали против ратификации, но среди этой горстки бойцов не было ни одного члена фракции «Коммунисты России».

Но если бы это был единственный ее «подвиг»! О них говорила Нина Андреева в докладе «К ответу ликвидаторов и могильщиков социалистического Отечества» на 3-й конференции Всесоюзного общества «Единство, за ленинизм и коммунистические идеалы» 27 октября 1990 года в Ленинграде. «Большинство депутатов Верховного Совета РСФСР, имея партбилеты в кармане, принимают антикоммунистические решения. Видимо, для буферирования этого несоответствия член ЦК КПСС Ельцин на съезде демонстративно отдал свои партбилет, который сослужил такую верную службу его карьере». (Информационный бюллетень Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР «Единство», № 40, 19 ноября – 25 ноября 1990 года).

22 мая 1991 года «Советская Россия» опубликовала аналитический материал политолога Ген.Бекина «У политической карты съезда», где сказано: «Сейчас среди народных депутатов около 800 членов КПСС, 7 республиканцев (РПРФ), 3 социал-демократа (СДПР), по два члена ДПР и Конституционно-демократической партии и по трое членов Свободно-демократической партии (СвДПР) и Российского христианско-демократического движения (РХДД)».

Фракция «Демократическая Россия» насчитывала на тот момент 205 депутатов, фракция «Коммунисты России» – 380, и, тем не менее, она сдавала позиции социализма одну за другой. Уже тогда она действовала как типичная социал-демократическая фракция – не противостояла однозначно тому или иному «антинародному» законопроекту, а лишь вносила в него некоторые поправки с целью «улучшения». Хотя при таком-то огромном количестве могла не пропустить ни один ельцинско-«деморoссовский» законопроект.

«Группа «Коммунисты России». Создана 19 мая 1990 г. – на I Съезде, еще до организационного оформления Компартии РСФСР. ...На I Съезде «Коммунисты России» активно поддержали положения первого из внесенных проектов Декларации о государственном суверенитете РСФСР, предложенного В.И.Воротниковым. Многие идеи из этого проекта вошли в окончательный текст декларации. В активе группы разработка альтернативного проекта Конституции РСФСР. ...На счету депутатской группы разработка своего варианта Федеративного договора. Альтернативные законопроекты «Коммунистов России» по введению должности президента РСФСР были в значительной степени интегрированы в официальные проекты, что позволило во многом их демократизировать», – пишет политолог. («Советская Россия», № 100, 22 мая 1991 г.)

Но что толку, что фракция предложила альтернативные проекты? Предложить не трудно. Вопрос в том, добилась ли она их принятия. Ответ однозначен: не добилась.

«Российская Компартия с первых шагов действовала как общественно-политическая организация, – продолжал далее в Конституционном суде Полозков. – Уже с Учредительного съезда ни в ЦК Компартии РСФСР, ни в местных партийных органах у нас не создавалось отраслевых структур. Российской Компартии не может быть предъявлено обвинение в том, будто она сращивалась с государственными структурами.

...Высокий суд имеет возможность проанализировать документы, которыми руководствовалась Российская компартия. Они дают возможность представить облик нашей партии как партии, свободной от всего того, что было ранее привнесено в КПСС негативного, надуманного, как партии открытой, демократичной, как партии, приверженной социалистическому выбору, идеалам гуманизма, совести и добра, руководствующейся

Конституцией и советскими законами. (Заметьте, как усердно Иван Кузьмич превозносит КП РСФСР и очерняет КПСС! – Н.Г.)

...Нас упрекали в том, что будто мы отказываемся от рынка, от ориентации на рыночную экономику. Это неверно. Суть разногласий в том, что для нас рынок не тождественен капитализму. Рынок был до капитализма. Он возможен и вне его. Рыночные отношения могли развиваться успешно в нашей системе. Не отрицая приватизацию, мы, однако, не трактовали ее только как переход всего общественного хозяйства из коллективных рук в частные. Мы убеждены были, что должно быть наоборот».

Странно, все высшие бонзы КП РСФСР – родом из КПСС, состояли в ней не один десяток лет, российская же партия просуществовала всего год и ничего не сделала ни для народа, ни для страны, но почему-то они с каким-то сладострастием «топили» на суде КПСС и всячески старались возвысить КП РСФСР. Неужели инстинкт самосохранения был так силен, что начисто перечеркивал, казалось бы, естественное для коммуниста чувство справедливости?

А теперь посмотрим, как защищал на Конституционном суде созданную Лениным партию секретарь ЦК КП РСФСР по идеологии, ныне председатель КПРФ Геннадий Зюганов. Преданная ему пресса уже воспела личный подвиг, совершенный Зюгановым на процессе. Так инженер Чусовского металлургического завода, член ЦИК КПРФ Т.Новиков в зарисовке «Геннадий Зюганов – лидер оппозиции и партии» восхищенно писал:

«Зюганов заявляет, что он состоит в партии «нашей страны», партии великой России, партии державного строительства.

Эти слова созвучны с его пламенным и ярким выступлением в Конституционном суде. Там он говорил, что Россия, где уже 1,5 миллиона беженцев, сосредоточено 20 тысяч ядерных зарядов, обилие изношенных атомных реакторов, химических производств, исчерпала свой лимит на революции и гражданские войны. У нее осталось два способа разрешения споров и противоречий – диалог и закон. И мы готовы вести честно, с достоинством и в любом месте этот диалог». («Коммунист Прикамья», 1 октября 1993 г.. Цитирую по книге «Г.А.Зюганов и о Г.А.Зюганове», Пермь, 1995 г, стр. 284)

Что ж, перечитаем «пламенное и яркое» выступление Зюганова.

Вот как он говорит об Октябрьской революции:

«Раскол по сословному признаку в 1917 году был доведен до крайности. На левый борт государственного корабля прыгнули даже конституционные демократы, эти хранители закона, и корабль перевернулся с российских просторов. Гражданка унесла 15 миллионов человек».

А вот как он говорит о Советском Союзе:

«Сейчас июль 1992-го. Я недавно перечитал все материалы лета и осени 1917 года. По типу и характеру обстановка напоминает полностью август и сентябрь 17-го. На обломках империи возник Союз. Но это, по сути дела, было государство вождя. И даже, несмотря на репрессии, народ принял это государство. Оно во многом соответствовало укладу российской жизни, тем более уже обещали же рай, обещали рай на земле, а не после смерти». (Там же).

А вот как Зюганов «защищал» на суде КПСС – партию, в которой он состоял с 1964 года и которая привела его в высший эшелон партийной власти:

«Я, конечно, не могу утверждать, что партия ни в чем не виновата. Это далеко не так. Она прежде всего виновата в том, что, обладая монополией на власть, растеряла опыт политической борьбы, реальной оценки обстановки и опору в массах. Процесс демократизации КПСС обязана была начинать с самой себя, привести к управлению талантливых, национально и государственно мыслящих людей, любящих Россию, а не называющих ее «этой страной».

ЦК КПСС не хватило мужества вовремя освободить Генсека Горбачева, когда были всем очевидны его полная несостоятельность руководить партией и государством, моральная нечистоплотность и неспособность защищать конституционные основы и выполнять данную народу и стране присягу.

...Но больше всего партия, на мой взгляд, виновата в том, что допустила к власти своих партбилетчиков, людей некомпетентных, не понимающих сути конституционных основ государства, специфики России и Союза как уникального национального и государственного образования, откровенных разрушителей, которые пренебрегают историческим партийным опытом всех стран и народов». (Там же. Стр. 38)

Это речь не защитника, а обвинителя партии. Зюганов четко выполнял соглашение, заключенное в школьном классе: КПСС не защищать, как исторически сошедшую с арены, защищать только КП РСФСР. И он говорит:

«Что касается Российской компартии, в которой я работал год, то в докладе нет ни одного аргумента о нарушении ею законов России, кроме того, что она является частью КПСС. Но если следовать логике господина Макарова, то тут тоже не сходятся концы с концами. Ибо КПСС – это партия СССР, а его, как утверждают, уже нет».

Пнув КПСС, мягко выгородив КП РСФСР, у которой де лишь один «грех», что «она является частью КПСС», в заключение Зюганов сказал, что Россия «исчерпала свой лимит на революции и гражданские войны», что «у нее осталось два способа разрешения споров и противоречий – диалог и закон» и что руководители КП РСФСР «готовы вести честно, с достоинством и в любом месте диалог». Тем самым открытым текстом просигналил режиму, что бояться этой партии нечего.

В отличие от Зюганова, настоящие бойцовские качества проявили народные депутаты РСФСР, члены Российской Коммунистической Рабочей партии Юрий Слободкин и Дмитрий Степанов. Вот они-то действительно не только отстаивали нашу партию, под руководством которой была совершена Великая Октябрьская социалистическая революция, построены первое в мире государство рабочих и крестьян и основы социализма, разгромлена гитлеровская Германия, народы мира освобождены от фашизма, осуществлен прорыв в космос, создана великая сверхдержава, совершена культурная революция, в результате которой наша страна стала самой образованной, самой читающей в мире. Два депутата-коммуниста, отстаивая КПСС, в то же время бесстрашно обличали ельцинский режим.

Дмитрий Егорович Степанов (светлая ему память!) ни одного дня не состоял в КПСС, лишь незадолго до судебного процесса вступил в РКРП, но защищал партию страстно, убедительно и так же смело, аргументированно разоблачал беззакония ельцинского режима, нарушения законов самим президентом РСФСР. Пункт за пунктом он опровергал и отметал и обвинения в адрес ГКЧП, доказывая, что действия советского руководства были правомерными и законными.

«В представленной вам информации Генерального прокурора России говорится, что активно поддержали ГКЧП 12 обкомов и крайкомов, но эта поддержка ограничивалась лишь заявлениями. Проведенными впоследствии расследованиями достоверных сведений о незаконных действиях рескомов, крайкомов и обкомов Компартии РСФСР не обнаружено, и все дела в отношении их членов прекращены за отсутствием состава преступления__

Неверно содержащееся в указе № 79 Президента РСФСР утверждение о том, что Компартия РСФСР поддержала ГКЧП. Как следует из сообщения министра внутренних дел РСФСР на парламентском слушании в Верховном Совете РСФСР 4 февраля

182

1992 года, действия по оказанию поддержки ГКЧП предпринимались лишь секретарем ЦК КПСС Олегом Шениным (выделено мною – Н.Г.) Каких-либо свидетельств об участии в этих действиях других членов ЦК КПСС и Компартии РСФСР не обнаружено. Каких-либо решений о поддержке ГКЧП Центральными Комитетами КПСС и КП РСФСР не принималось. А выдавать действия одного или нескольких членов партии за действия всей партии совершенно неправомерно. Однако если бы подобные действия по поддержке ГКЧП центральными органами Компартии РСФСР были предприняты и Компартия РСФСР активно поддержала ГКЧП, это не может служить основанием для приостановления ее деятельности или запрета, ибо Государственный комитет по чрезвычайному положению СССР был создан на основании закона должностным лицом, имевшим право создания таких органов.

...Не соответствует действительности утверждение о том, что органы Компартии РСФСР в республиках, краях и областях неоднократно вмешивались в судебную деятельность либо препятствовали исполнению указа Президента РСФСР № 14 от 20 июля 1991 года о прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР. Как следует из ответов прокуроров всех республик, краев и областей России, проводивших специальные расследования этого вопроса по заданию Прокуратуры России, ни одного случая

нарушения указа № 14 не установлено. ...Это дает основание утверждать, что указ Президента РСФСР от 23 августа нарушает Конституцию РСФСР».

Д.Е.Степанов особо обратил внимание суда на неправомерность и неконституционность правоприменительной практики, проводимой президентом и органами государственной власти, управления и правосудия России.

«Сейчас за год всего только лишь президентом одним издано более 80 указов, нарушающих законы, Конституцию и решения Съездов народных депутатов РСФСР, – сказал он. – Десятки тысяч должностных лиц, служащих, граждан России в августе – октябре 1991 года были подвергнуты допросам, разбирательствам, травле, смещены со своих постов или уволены с работы только за то, что активно не поддержали незаконные действия президента и Верховного Совета РСФСР по насильственному свержению правительства Союза ССР и замене его и законно избранного Верховного Совета СССР подконтрольными путчистам органами.

Абсолютно необоснованно и противоречит исторической правде утверждение президента о том, что деятельность компартии носила явный антинародный, антиконституционный характер, была прямо связана с разжиганием среди народов нашей страны религиозной, социальной и национальной розни. Известно, что 24 октября 1917 года РКП(б) насчитывала 437 тысяч членов. Столь небольшое количество людей не могло бы свергнуть буржуазное Временное правительство, имевшее в своем распоряжении несколько миллионов солдат и мощные правоохранительные органы, если бы не активная поддержка народа. Без нее столь малое для 130-миллионной страны количество людей не смогло бы удержать власть в ходе ожесточенной гражданской войны. (Сравните аргументы Д.Е.Степанова с тем, как говорил об Октябрьской революции в Конституционном суде Г.А.Зюганов – Н.Г.)

Без поддержки народа компартия не смогла бы ликвидировать в нашей стране эксплуататорские классы, многократно превышавшие партию по численности, не смогла бы она в лежащей в руинах стране с практически неграмотным населением всего за два десятилетия ликвидировать неграмотность, провести культурную революцию, создать мощные для того времени экономику и армию, доказавшие свое превосходство над экономикой и армиями капиталистических государств Европы в годы второй мировой войны.

И, наоборот, в августе 1991 года союзное правительство и компартия не смогли удержать власть не только из-за предательства своего руководства, но и главным образом из-за того, что не получила активной поддержки большинства народа, оболваненного деморосовской пропагандой».

Председательствующий В.Д.Зорькин, прервав Д.Е.Степанова в очередной раз, сделал ему строгое внушение: «Я вас два раза предупреждал, вы не прислушиваетесь в этим требованиям и фактически все время сбиваетесь на политический ракурс этих вопросов. Или вы рассмотрите по существу, т.е. в юридической плоскости, правомерность указов, или я вынужден буду вас лишить слова».

«Я предупреждал о том, что буду показывать фактическое несоответствие содержащихся в указе утверждений. В частности, и в данном случае. Вы меня прервали, когда я показывал, что слова президента в указе о том, что деятельность организационных структур партии носила явный антинародный характер, я показываю, что партия не была антинародной», – парировал Дмитрий Егорович и продолжал:

«Благодаря ей было восстановлено единство и могущество нашей страны, все человечество было спасено от фашизма, все мы получили возможность руководствоваться в своей деятельности не идеалами эгоизма и прав сильного, а идеалами добра и гуманизма, братства и равенства всех людей труда. ЗО-е, 50-е годы в нашей стране были годами не только произвола и репрессий, но и годами резкого улучшения условий труда и жизни трудящихся, их образованности и культуры, годами возрождения страны и ее экономики. Иначе наша страна не смогла бы победить в самой жесточайшей в истории человечества войне. В этой войне миллионы наших людей имели в своих руках оружие, самое современное и мощное для того времени. И как в годы первой мировой войны, они могли бы повернуть это оружие против своего руководства и свергнуть его, если бы оно проводило политику антинародную. Но подавляющее большинство наших людей поддержало проводившуюся компартией политику, хотя уже успели узнать, что такое репрессии. Миллионы наших людей боролись за эту

политику в тылу врага, когда над ними не было абсолютно никакой власти коммунистов. Десятки миллионов наших людей работали сутками по две-три смены, не отходили от станков, обеспечивая фронт всем необходимым.

Такого массового боевого и трудового героизма не знала ни одна страна. Он невозможен по принуждению. И всюду впереди были коммунисты. Они были там, где труднее, где было опаснее. Более половины своих членов, самых лучших, самых преданных народу людей, потеряла в годы войны наша компартия. Но сохранила поддержку своего народа. Благодаря поддержке целей компартии наш народ сумел за какие-то четыре-пять лет восстановить разрушенное, наша страна начала догонять развитые капиталистические страны не только по производству продукции, но и по уровню жизни народа, по многим показателям выйдя на первое-второе место в мире. Наши системы социального страхования, здравоохранения, образования, науки и культуры были лучшими в мире, являлись образцом для других стран. Эти заслуги коммунистов в деле развития нашей страны, улучшения благосостояния нашего народа, спасения всего человечества от фашизма, утверждения на нашей планете идеалов гуманизма и равноправия людей признаны во всем мире».

...Обвиняя КПСС во всевластии, наши оппоненты тщательно обходят вопрос о том, как же так случилось, что этот всесильный монстр, который более 70 лет вел, как утверждает эксперт Малков, войну с собственным народом, оказался лишенным власти. Потому что тогда бы выяснилось, что в действительности руководство КПСС никогда не было единым. Что в нем всегда были действительно демократичные, боровшиеся за интересы народа люди. Многие из них погибли в борьбе с замаскировавшимися под коммунистов людьми. И что сейчас именно эта, маскировавшаяся под коммунистов часть руководства компартии, поняв, что ей уже не удержаться У власти, пошла на открытое предательство, измену партии, народу, Родине.

184

...При принятии решения по обсуждаемому вопросу на Конституционный суд ложится огромная ответственность за то, по какому пути пойдет развитие событий в нашей стране. Либо у нас станет реальной возможность бороться за соблюдение законности, менять руководство и политику предусмотренными законами и Конституцией способами, либо у нас по-прежнему будет царить правовой произвол, культ грубой силы, когда всегда прав и может возводить всякую напраслину на своих противников захвативший власть.

Неизбежным следствием последнего будет установление тоталитарной диктатуры и гражданская война. Потому что политика запрета неугодных руководству партий, движений, развала страны и России вопреки воле наших народов, политика ограбления нашего народа и «прихватизация» общенародной собственности неизбежно приведут к усилению требований об отставке нынешнего руководства. Но оно добровольно это делать не собирается, даже после того, как шестой Съезд народных депутатов России признал неудовлетворительным ход экономической реформы в области социальной защиты населения, налоговой, финансово-кредитной, инвестиционной, промышленной и сельскохозяйственной политики.

Поэтому среди нашего населения все более крепнет мнение о неизбежности в России гражданской войны. В масштабах Союза ССР она уже идет. Сейчас молодая РКРП и родственные ей партии, возникшие на основе Компартии РСФСР, пытаются использовать последние возможности для мирного, предусмотренного законами устранения беззакония, изменения антинародной политики российского руководства путем обращения в Конституционный суд и проведения референдума РСФСР по вопросу о прекращении полномочий Президента России.

В случае неудачи этих попыток у нас не останется ничего другого, как воспользоваться теми же методами и способами, какие использовали ДемРоссия и руководство России для захвата власти». («В Конституционном суде России», Стенографическая запись заседания 7 июля 1992 года, «Правда», № 93, 14 июля 1992 г.)

Так закончил Д.Е.Степанов свое выступление. Члены Конституционного суда были в шоке.

«Я пользуюсь правом председательствующего и напоминаю о том, что трибуна Конституционного суда ни для одной из сторон не является плацдармом для того, чтобы произносить антиконституционные призывы. И очень печально это слышать, когда к этому

прибегают народные депутаты. Я предлагаю судьям удалиться на совещание в связи с этим выступлением и посовещаться», – сказал В.Д.Зорькин.

После перерыва он объявил: «Конституционный суд лишает представителя стороны Степанова слова до конца процесса».

Приняв эстафету от Дмитрия Егоровича, **Юрий Максимович Слободкин** продолжил его линию и в своей речи неопровержимо доказал, что не КПСС и КП РСФСР нарушили Конституцию, а президент Ельцин.

«Кто от имени РСФСР подписал беловежско-пущинские соглашения и осуществил посягательство на территориальную целостность советского социалистического государства? – спрашивал Ю.Слободкин и сам же отвечал:

Коммунисты? Нет, Ельцин и К°;

Кто упразднил вместе с Кравчуком и Шушкевичем союзные органы власти и совершил изменнические действия по развалу страны?

Кто надругался над суверенной волей народов СССР, высказавшихся на референдуме 17 марта 1991 года за сохранение Союза ССР, и пренебрег этой высшей волей?

Коммунисты? Нет, Ельцин и те, на кого он опирается и кто его ведет...;

185

Кто объявил себя в августе 1991 года заступником «законно избранного Президента СССР», а 8 декабря 1991 года сверг его и изгнал из Кремля?

Коммунисты? Нет, Ельцин и «Демроссия»;

По чьей вине в стране обвально разрушается экономика, царит социальная и национальная рознь, полыхают междоусобные войны, густо замешанные на национализме, который Ельцин и К° так культивировали?

По вине коммунистов? Нет, это происходит по вине сил, которые представляет

Ельцин...;

Кто бесцеремонно вмешивается в сферу компетенции органов правосудия (Конституционного суда) и сколько можно подобное терпеть?

То, что сделали и делаете вы, Президент Ельцин, по уничтожению российской государственности и унижению страны и народа, никто не делал!» («Народная правда», август 1992 г.)

Выступления Д.Степанова и Ю.Слободкина – это выступления настоящих борцов. И как разительно отличается от них речь идеолога КП РСФСР Зюганова, чья защита иной раз напоминала обвинения в адрес КПСС официальной стороны, которую представляли Макаров, Яковлев и прочие антикоммунисты. Но это не помешало будущему лидеру КПРФ и его окружению впоследствии всячески возвеличивать его роль в Конституционном суде.

Бывшие главные функционеры КП РСФСР, преследуя цель любой ценой добиться возможности для законной деятельности своей партии, уверяли суд, что это новая партия, ничего общего не имеющая с КПСС. Это зафиксировала пресса той поры. Например, политический обозреватель «Советской России» Александр Фролов в заметках с процесса «Пришел час выбора», напечатанных под рубрикой «В Конституционном суде», писал: «...представитель коммунистов О.Миронов, доказывая в заключительном выступлении, что Компартия РСФСР была партией парламентского типа, начал рассказывать о деятельности депутатской фракции «Коммунисты России», перечислять подготовленные ею законопроекты и т.д.» («Советская Россия», 17 декабря 1992 г.).

Фактически же КП РСФСР не сумела стать ни авангардной, ни боевой парламентской партией. В последний год оба ЦК – и КПСС, и КП РСФСР занимали пассивную, выжидательную позицию, они наблюдали, тогда как разрушительные силы действовали все более нагло и агрессивно, поджигая тут и там наш общий дом, подкладывая мины под его фундамент.

Недаром «Независимая газета» уже 5 сентября 1992 года в статье с красноречивым названием «Защищать КПСС больше некому. Адвокаты переключились на борьбу за воскрешение РКП» констатировала:

«Защитники компартии в Конституционном суде больше не ведут речи о воскрешении КПСС. Два их открытых письма к президенту РФ с просьбой приостановить известные указы

фактически содержат предложение позволить конституироваться компартии России, становление которой было прервано августовскими событиями. Аргументы коммунистов таковы: КП России не была зарегистрирована и, следовательно, вряд ли могла являться объектом запрета. С другой стороны, как считают авторы писем, она не успела согрешить перед российским руководством. Они приводят данные прокуратур о том, что последними не выявлено фактов саботажа российскими партструктурами июльского указа президента об «изгнании» парткомов с предприятий и из учреждений. Во время же августовских событий в некоторых регионах – «при известном участии партийных органов или отдельных должностных лиц» – создавались комитеты, высказывавшиеся в поддержку ГКЧП, однако никаких практических шагов они так и не предприняли, и потому «все возбужденные в их отношении уголовные дела прекращены за отсутствием состава преступления»; в период с августа по ноябрь «ни один из российских прокуроров в ответ на запрос народных депутатов не сообщил ни единого факта противоправной деятельности партструктур». Таким образом, во-первых, Российской компартии на период издания указов еще не было, а во-вторых, перед Ельциным «она чиста», – так журналистка Анна Остапчук излагает аргументацию лидеров КП РСФСР. Большая часть статьи представляет интервью Ивана Осадчего.

«Следует иметь в виду, что сегодня в КС большую часть юридической и организационной работы по защите ходатайства коммунистов выполняют «крестные отцы» Российской компартии: те, кто в прошлом году писал концепцию ее программы и устава, организовывал пленум и готовил съезд. Иван Осадчий, руководитель группы экспертов коммунистов, в прошлом – член оргкомитета РКП, вспоминает об этом так: «Мы работали за спиной у Политбюро, и некоторые секретари ЦК больше всего боялись поссориться с Горбачевым, который, как им казалось, «прикрывает» компартию. Впрочем, настроение у них часто менялось. Иногда они доверительно спрашивали меня: «Ну, вы же там, наверное, все равно что-то готовите...» Так или иначе, под влиянием превалирующей тенденции становления российских государственных и общественных институтов пленум ЦК РСФСР был проведен; и началась подготовка внеочередного съезда.

Восстановить же КПСС, считает Осадчий, невозможно теперь «и по территориальным, и по политическим причинам: когда мы собрались на совещание представителей ком- и соцпартий в нынешнем августе, наши товарищи из других республик просили: «Только не вписывайте нас, пожалуйста, ни в какие документы о единстве действий, иначе дома нас запретят».

...Придание же статуса КП РФ, как уверяют ее идеологи, дополнительных проблем российскому правительству не создаст. «Основной вопрос – имущественный, – говорит Осадчий, – однако, если Указы будут приостановлены, все, что принадлежало партии, мы объявим достоянием народа и будем претендовать лишь на незначительную часть – минимум, необходимый нам для жизнедеятельности: 3-5 комнат, например, в Российском общественно-политическом центре, 1-2 машины и 3 телефона. Плюс средства на перерегистрацию и съезд. Если общественность боится, что партаппаратчики опять заселят Старую площадь, могу уверить, что этого не произойдет: их и плетью сюда не загонишь. Из российских секретарей с нами сотрудничают Купцов, Зюганов и еще двое-трое, из союзных: молодые, которые пришли в ЦК за месяц до путча. Их тоже не больше 5 человек. Еще 5-7 (из 78) первых районных секретарей. Все остальные не только не проявляют интереса, но и остерегаются чем-либо о себе заявить». («НГ» 5.09.92)

Вот так руководители и члены ЦК КП РСФСР убеждали Конституционный суд, а фактически руководство России в своей «благонадежности». Предав в суде КПСС, заверив режим Ельцина в своей полной лояльности к нему и абсолютной безопасности для него этой партии, они получили высочайшее разрешение возобновить ее деятельность.

«Мы вышли из зала Конституционного суда победителями. Судьи, сколь ни были строги, вынуждены были признать право восстановить партию российских коммунистов с первичных организаций, – скажет позднее в интервью газете «Совесть» первый секретарь Ленинградского обкома КПРФ, депутат Государственной Думы Юрий Белов. («Совесть», № 2 1996 г.)

«Мы сумели добиться своего. Иск о признании КПСС неконституционной организацией был отклонен. Хотя и по формальным признакам, но отклонен.

187

Столь же осторожно Конституционный суд все же приоткрыл двери для легального восстановления российской компартии на базе ее территориальных первичных организаций.

Немедленно началась перерегистрация коммунистов и подготовка ко 11 Чрезвычайному съезду Компартии РСФСР.

Не все посчитали восстановление компартии наиболее целесообразным. Но мне как члену Оргкомитета представлялось, что мы можем создать на этом пути действительно современную компартию и вместе с тем, сохранить правопреемственность, в том числе и юридическую, заложить широкую базу легальной деятельности, – позднее напишет Г.Зюганов в своей книге «Драма власти. Страницы политической автобиографии» («Палея», М, 1993 г., стр.103).

Глава IX. Какую партию возродили под именем «КПРФ»?

Итак, спустя полтора года после запрета начался процесс восстановления КП РСФСР. Все эти полтора года, как многократно было подтверждено в Конституционном суде, она бездействовала, ожидая официального разрешения на возобновление деятельности. Первый секретарь ЦК РКРП Виктор Тюлькин вспоминает, что после августа 1991 года он несколько раз приезжал в Москву, говорил с Купцовым и Зюгановым, предлагал созвать съезд и на нем определить стратегию партии, но те отвечали: «Сейчас не время, надо пригнуться, переждать». Секретари ЦК работали как ликвидационная комиссия – передавали партийные дела администрации президента, трудоустраивали бывших сотрудников, трудоустраивались сами. Этот период зафиксировала «Российская газета» в материале «по просьбе читателей» Михаила Тарасова. Перечитать его сегодня, право же, небезынтересно. Итак:

«Где работает ЦК?

Как трудоустроились бывшие члены аппарата ЦК РКП?» - спрашивают в письмах читатели «РГ». За одним вопросом разные настроения: от злорадного любопытства до сочувствия.

Мне тоже это интересно – и вот я в здании ЦК возле Старой площади на улице Куйбышева. ...Пустые коридоры... Тишина... Здесь работают лишь комиссии, созданные совместно с администрацией Президента России: по трудоустройству, вопросам собственности, правовой защите членов партии. Принимает меня успевший отбыть всего 7 дней после своего назначения заведующим отделом по связи с политическими партиями и движениями член ЦК РКП Валентин Александрович Купцов. (Здесь неточность: Купцов в то время был первым секретарем ЦК КП РСФСР – Н.Г.)

–Охотно отвечу на ваш вопрос, – говорит он, – но прежде об общей ситуации. Деятельность компартии приостановлена. Мы как политическая организация не занимаемся политической деятельностью. Но что означает приостановление с юридической точки зрения, вразумительно ответить, думаю, никто не может.

Финансовые счета заморожены, кабинеты опечатаны, имущество национализируется... А нам надо найти работу 165 тысячам человек. В их числе не только партработники, но все, кто связан со структурой КПСС, – рабочие, технический персонал, преподаватели и др. Половина трудоустроена, но поджимает время. Нашей комиссии разрешено работать до 10 ноября.

Но чем дальше, тем сложнее. Кто-то совсем потерял связь с производством или наукой. В Москве – своя проблема: большая управленческая структура. Она и хлопот приносит больше. Да и сам аппарат мы сокращаем на 90 процентов.

–Стало быть, вы намерены возобновить деятельность партии... Когда?

– Нигде не сказано, на какой срок рассчитана приостановка. Сейчас идет следствие, выясняется степень виновности компартии в августовских событиях. Уверен, суд вынесет решение о непричастности к ним РКП. Тогда и возобновится наша деятельность.

Кстати, сейчас идет изъятие партийной собственности, а почему бы не подождать решения суда? В Указе Президента и в Постановлении Верховного Совета РСФСР говорится только о передаче собственности во временное пользование. Собственность может быть передана кому-либо только по суду. Суд же состоится скорее всего к концу года.

А теперь об аппарате ЦК. Полозков был в отпуске. Недели две назад подписан приказ о его зачислении в Комиссию по продовольствию СССР. В комиссиях по трудоустройству, финансам, имуществу и т.п. работают секретари ЦК – Ильин, Зюганов, Соколов, Кашин, Мельников и я.

Антонович и Силкова помогают нам на общественных началах. Они трудоустроились – один в институте, другая на производстве.

Н.Столяров, бывший председатель центральной контрольной комиссии, – сейчас заместитель председателя КГБ Бакатина.

Из 300 человек центрального аппарата 81 человек устроился на работу по своей прежней специальности.

– А как вы думаете устроить свою судьбу?

– Прямо скажу, не знаю. По крайней мере, до 10 ноября, пока не устроены другие, не хочу и не могу думать об этом. Ну, а после передо мной те же проблемы, что и перед всеми остальными». («Российская газета», № 206, 4 октября 1991 г.)

Пока секретари ЦК КП РСФСР трудоустраивали и трудоустраивались, рядовые коммунисты, в отличие от них, действовали. Уже 28-29 августа, через неделю после печальных событий и сразу после того, как было принято постановление о приостановке деятельности КПСС, состоялось совещание Координационного совета Марксистской платформы, на котором были определены пути дальнейших действий. Состоявшаяся 7-8 сентября конференция приняла резолюцию «О ситуации в КПСС и задачах Марксистской платформы в новых условиях». В ней говорилось: «После событий 19-21 августа в стране, по сути, произошел контрреволюционный переворот и КПСС вытеснена с политической арены. В этих условиях Координационный совет Марксистской платформы считает необходимым предпринять действия по объединению коммунистов и всех трудящихся – сторонников общества социальной справедливости». На конференции было принято решение о создании партии «Союз коммунистов», «выступающей за социалистический выбор и коммунистическую перспективу».

Любопытна реакция высших партийных бонз на это событие.

«Как сообщили корреспонденту «НГ» из кругов высшего партийного руководства, эта «инициатива снизу» весьма понравилась коммунистическим лидерам», – говорилось в корреспонденции «Создан оргкомитет новой коммунистической партии. И лидеры КПСС эту инициативу одобрили». – «Мы обсуждали итоги конференции с первым секретарем ЦК КП РСФСР Валентином Купцовым, с рядом других коммунистических деятелей, – сообщил корреспонденту «НГ» секретарь ЦК КПСС Егор Строев. – По-моему, это вполне естественное стремление коммунистов продолжить свою работу». Строев заявил, что, возможно, КПСС воспользуется опытом казахских коммунистов, сменивших название, но сохранивших партию и преемственность. При этом Строев заверил, что партийные руководители намереваются строго следовать всем принятым законам и будут тщательно избегать каких-либо конфликтов с российскими властями».

После этих верноподданнических заверений последовал довольно ехидный комментарий «НГ»: «Однако остается пока неясным, будут ли стремиться российские власти избегать конфликтов с поверженной партией. Соблазн добить своего политического соперника слишком велик». («Независимая газета», 12 сентября 1991 г.)

Возникает вопрос – почему «естественное стремление коммунистов продолжать свою работу» возникло также у рядовых коммунистов Движения коммунистической инициативы, которые уже в ноябре 1991 года провели в Свердловске первый этап Учредительного съезда Российской коммунистической рабочей партии, в декабре того же года – второй этап, а в январе 1992 года РКРП уже добилась регистрации? Почему желание продолжать работу возникло и у тех, что вскоре образовали Российскую партию коммунистов, но почему оно начисто отсутствовало у высших руководителей КПСС и КП РСФСР?

Тут, по-моему, в самый раз посмотреть, что думал тогда о судьбе «поверженной партии» член Политбюро и секретарь ЦК КП РСФСР Г.Зюганов.

21 декабря 1991 года он участвовал в учредительном съезде Российского общенародного союза, который организовал народный депутат РСФСР Сергей Бабурин. В начале следующего года Зюганов вошел в Координационный совет народно-патриотических сил России, потом стал

сопредседателем Фронта национального спасения. Мелькал везде, но только не в компартиях. Свою позицию он изложил в интервью «Да посетит всех здравый смысл» («Советская Россия», № 203, 25 октября 1991 г.).

«– Геннадий Андреевич! Прошло два месяца с момента приостановки, фактически – запрета деятельности Компартии РСФСР. Каково сейчас положение в партии, ее руководстве, ваше личное самочувствие как секретаря ЦК?» – спросил его обозреватель А.Фролов.

«– Всем нам пришлось пережить трудные времена. Не скрою, была некоторая растерянность. Да и сейчас впереди полная неясность. Сколько времени продлится расследование о причастности партии к делу ГКЧП, когда и в каких судебных инстанциях будет решаться ее дальнейшая судьба, не знают, по-моему, и сами инициаторы приостановки. Складывается впечатление, что кое-кто не заинтересован в серьезном объективном расследовании, опасаясь, очевидно, «не тех» результатов. Расчет, очевидно, на то, чтобы, конфисковав имущество партии, «перекрыв кислород», дождаться ее «естественного» распада или самороспуска.

Поэтому я считаю, что нужно не пассивно дожидаться суда, а, наоборот, требовать ускорения следствия, участия в нем адвокатов, представляющих интересы партии, обратиться в суд со встречными исками, в том числе и с имущественным». (Выделено мною – Н.Г.)

Вот всё, что смог предложить в «трудные времена» Зюганов. «Требовать ускорения следствия», обратиться в суд»... Вообще, в этом интервью Геннадий Андреевич делает потрясающие открытия. Например, он говорит, что «в последние два-три года партия стремительно утрачивала свою прежнюю функцию стержневой структуры государственного управления». Это, в общем-то, верно: действительно, утрачивала. Но причину он видит не в том, что в стремлении уничтожить Советский Союз и социализм сомкнулись внешние и внутренние враги Советской власти и нашей страны, что активно действовала пятая колонна и «агентура влияния», что имело место неслыханное предательство высшего эшелона руководства во главе с Горбачевым, Яковлевым, Шеварднадзе, которые идейно разоружили партию и посулами строить «гуманный демократический социализм» задурили голову народу. И не в том Зюганов видит причину, что после изъятия шестой статьи Конституции партия утратила какие-либо властные полномочия, а платформы и создание КП РСФСР подорвали ее единство. Увы, ничего этого он не сказал, а сказал нечто совершенно иное.

По его мнению, причиной случившегося является то, что «партия, провозгласившая своей целью защиту интересов трудящихся, крайне тяжело поворачивалась к их коренным нуждам, не умела и не знала, как это делать». И эту чушь он говорит о партии, под руководством которой в стране была ликвидирована неграмотность, введены бесплатное образование, здравоохранение. Трудящиеся бесплатно получали жилье, а квартплата была самой низкой в мире. Для них была создана широкая сеть санаториев и курортов, домов отдыха. На предприятиях действовали свои профилактории, поликлиники. В Советском Союзе шесть десятилетий назад канула в Лету безработица. Была создана и действовала система сильной социальной защиты населения, и под влиянием опыта СССР капиталисты Запада, боясь повторения Октября в их странах, стали лицом поворачиваться к нуждам трудящихся. Перечислять все, что делалось под руководством нашей партии для народа, – места не хватит. А Зюганов говорит, что она, оказывается, «не умела и не знала, как это делать», то есть не знала, как «поворачиваться к коренным нуждам людей». И это говорит человек, именующий себя коммунистом, много лет проработавший в ЦК КПСС, один из лидеров КП РСФСР!

«Вы верите в то, что компартия возродится?» – спрашивает его дальше журналист.

«– Верю в возрождение широкого левого, социалистического движения трудящихся масс. Но чтобы партия могла занять в нем видное место, она должна выйти из сегодняшних испытаний радикально преображенной», – ответил Зюганов.

В ходе беседы с журналистом постепенно вырисовывались контуры будущей восстановленной компартии, как их представлял ее главный идеолог.

«Поскольку в обществе существуют определенные социальные интересы, тем более интересы огромного большинства трудящихся, поставленные под реальную угрозу, силы, их представляющие, проявят себя неизбежно. Но все дело в том, чтобы это происходило не стихийно, а в цивилизованных формах», – говорит Зюганов.

Здесь в подтексте ясен намек: партия нужна для того, чтобы не допустить стихийных выступлений народа (помните, «русский бунт, бессмысленный и беспощадный»?), облечь их в «цивилизованную форму» парламентской борьбы. Дальнейшие высказывания Зюганова подтверждают это предположение.

«– Идейный спектр сегодняшних «посткоммунистических» течений, как известно, очень широк – от необольшевизма до легального марксизма. На какой же принципиальной основе левые силы социалистической ориентации могут достичь хотя бы минимума согласия?» – спрашивает его журналист.

«– Я думаю, общая формула сомнений не вызовет: защита интересов трудящихся. А конкретно в нынешних условиях защищать их – значит не допустить гибели общества, страны, государства», – отвечает Зюганов.

Какое государство идеолог КП РСФСР призывает осенью 1991 года защитить от гибели? Буржуазное. Не допустить его гибели – значит, по Зюганову, защитить интересы трудящихся. Почему-то сам он всего лишь пару месяцев назад не встал на защиту Советского социалистического государства, «допустил его гибель». Думаю, в стане «победителей» аплодировали подобным откровениям идеолога КП РСФСР.

«Для этого, – продолжает он, – все политические силы должны отложить свои разногласия, сесть за «круглый стол» и во что бы то ни стало договориться о взаимодействии в решении ряда насущных проблем. Это прежде всего восстановление управляемости государства, борьба с преступностью, буквально захлестывающей общество, жизнеобеспечение страны самым необходимым на ближайшую зиму и весну. Никакая диктатура этих вопросов не решит. Здесь необходимо общественное согласие».

Обратите внимание: будущий «вождь» КПРФ здесь фактически отрицает не «никакую» диктатуру, а именно революционную диктатуру пролетариата. А ведь именно благодаря ей народ победил в Гражданской войне, восстановил разрушенное хозяйство, покончил с беспризорностью, обуздал преступность, обеспечил порядок в стране, осуществил индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства и вывел страну в число передовых, без чего была бы невозможной победа над фашистской Германией. И т.д. и т.п. Теперь же, в результате августовского контрреволюционного переворота в России установлена буржуазная диктатура, но Зюганов обходит это обстоятельство стороной.

«Реально ли оно (общественное согласие – Н.Г.)? Сегодня прямо говорят о неизбежности «непопулярных» мер. Нетрудно догадаться, что под этим подразумевается. Трудящихся наверняка в очередной раз призовут потерпеть. А готова ли и другая сторона – новые предприниматели – хоть в чем-то поступиться своей ближайшей выгодой?» – задает следующий вопрос журналист.

«Предприниматели ведь тоже очень разные, – со знанием дела отвечает Зюганов. – ...Среди них немало людей с широким кругозором, мыслящих по-государственному. Для их дела политический и экономический хаос губителен. Уверен, что они пройдут свою половину пути, ибо понимают, что наше Отечество уже исчерпало отпущенный ему историей «лимит» на гражданские междоусобицы».

Интересная мысль. Если «новые предприниматели» понимают, что лимит на гражданские междоусобицы уже исчерпан, то чего им бояться? Тем более, что и стихийный протест трудящихся Зюганов обязуется взять под свой контроль?

Любопытен последний вопрос:

«– В нашей истории деятели с партбилетами в карманах немало потрудились над насаждением и раздуванием экстремизма в политике, экономике, культуре. Причем выступали не иначе как от имени научного коммунизма, хотя его основоположники, помнится, ни к чему подобному не призывали. Как видно, расставание со ставшими ненужными теперь партбилетами ничуть не вразумило иных сегодняшних политиков», – говорит журналист.

«– Болезнь экстремизма, бездумного левачества нашему обществу, очевидно, предстоит изживать еще долго, причем совместными усилиями разных политических течений. Уверен, что большинство коммунистов твердо встало на этот путь и не сойдет с него. Думаю, что и нашим оппонентам все же достанет политической мудрости и просто житейского здравого смысла», – ответил Зюганов. («Советская Россия» №203, 25 октября 1991 г.)

В этом интервью Зюганов «застолбил» основные позиции будущей КПРФ: обуздание стихийных выступлений и направление их в «цивилизованные формы», исчерпанность лимитов на «гражданские междоусобицы», то есть на революции. Революционные выступления обозначил как «болезнь экстремизма», «бездумное левачество». Собственно, он отбросил основные постулаты марксизма-ленинизма. Продолжая свою линию, заявленную в Конституционном суде, Зюганов еще более откровенно дал понять ельцинскому режиму, что его партия, получив разрешение возобновить деятельность, действительно станет «радикально преображенной».

Интервью Зюганова напомнило откровения его недавнего «начальника» в ЦК КПСС Александра Яковлева в интервью «Я пришел к отрицанию марксизма» корреспонденту ТАСС Т.Замятиной:

«Я боюсь усиления фронта реваншизма на почве ухудшающегося социально-экономического положения.

Потому и возникла идея движения демократических реформ. Первая его задача – предупредить реакцию, что если будет предпринят опасный шаг – то наше движение сможет поднять людей: «Стоп, не балуйтесь с обществом. Хватит экспериментов и издевательств».

Во-вторых, надо, конечно, разрабатывать позитивную программу. Это движение левоцентристского толка, призванное застраховать людей и от детской болезни левизны, и от старческой, маразматической болезни неосталинизма.

Все больше прихожу к выводу, что наша беда родом из марксизма.

...Я бы не ставил так вопрос: поддержка (Горбачеву – Н.Г.) или оппозиция. Мы будем держаться самостоятельной линии – поддерживать разумное и отвергать то, что расходится с нашими взглядами. («Советская Россия», 3 августа 1991 г.)

В обоих интервью легко угадывается не дословное, но внутреннее, глубинное родство Зюганова с Яковлевым. Зюганов может возразить: «Как?! Ведь это я разоблачил Яковлева в статье «Архитектор у развалин», я боролся с ним!» Действительно, этот факт отражен в самых восторженных тонах во всех «биографиях» Зюганова как самый мужественный его поступок. Например, газета «Кто есть кто в современном мире» в первом номере за 1994 год поместила под рубрикой «Жизнь замечательных людей» обширную статью Н.Кротова и М.Холмской «Зюганов: Я мог бы сколотить огромное состояние», где говорилось:

«7 мая 1991 года в «Советской России» под заголовком «Архитектор у развалин» было опубликовано открытое письмо Г.А.Зюганова бывшему члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, тогдашнему старшему советнику Президента СССР А.Н.Яковлеву. Хотя оно было адресовано вполне конкретному лицу, многие усмотрели в нем «прямую атаку на Горбачева». Зюганов слышал выступления Яковлева, читал все его статьи, анализировал их, хорошо знал его лично и... был его подчиненным. «У меня сложилось ощущение, – вспоминает Геннадий Андреевич, – что Александр Николаевич не знает во всей необходимой полноте повседневной жизни страны. И в годы работы в ЦК КПСС он нечасто жаловал производственные, трудовые коллективы своим вниманием. Предпочитал иметь дело лишь с теми, кто «отражал» интересы трудящихся...» Зюганов клеймил «архитектора перестройки» за нигилистическое отношение ко всей предшествующей истории страны, разрыв связь времен, за абсолютизацию понятий «демократия» и «гласность», за внедренные в общественное сознание «с легкой руки» Яковлева «новые идеологические стереотипы» – «застой», – «административно-командная система», – «возвращение в мировую цивилизацию». («Кто есть кто», № 1, январь 1994 г.)

«Весной 1991 года в «Советской России» я опубликовал свое открытое письмо Яковлеву под заголовком «Архитектор у развалин». Полагаю, этот документ лучше всего передает то, что я чувствовал и переживал тогда. Готовил я его втайне от самых близких мне людей, и «Советская Россия», ее главный редактор Валентин Васильевич Чикин совершили мужественный гражданский поступок, опубликовав эту статью. Ведь цензуры не было для тех, кто разваливал страну, а оппонентов ой как цензуровали!» – драматизирует ситуацию Зюганов в книге «Верность» (стр. 108).

На самом деле тогда никакой цензуры уже не было вообще, я это знаю, поскольку сама работала в «Советской России», и появление статьи целиком и полностью зависело только от главного редактора. А материал был подготовлен в ЦК КПСС и подписать его предложили

Полозкову, но тот отказался, перепоручив это дело Зюганову. Таким образом, прежде мало известный заурядный партийный функционер вдруг сразу, в один миг приобрел громкую и даже скандальную славу. Как и в свое время Ельцин. Сам Яковлев в своей книге «Омут памяти» тоже зафиксировал этот момент: «Геннадий Зюганов публикует статью «Архитектор у развалин», которая потом сделала ему карьеру в стане необольшевизма». («Омут памяти», М, Вагриус, 2000 г., стр.479). И в этом плане «архитектор» абсолютно прав: статья стала для Зюганова трамплином к будущему посту председателя российской компартии.

Между тем, в послеавгустовской России продолжалось «партийное строительство».

26-27 октября 1991 года Демократическая партия коммунистов была преобразована в Народную партию «Свободная Россия» (НПСР). Председателем партии был избран А.Руцкой, председателем правления – В.Липицкий. Были провозглашены цели: «единая Россия в рамках политического и экономического союза суверенных государств, в экономике – рынок, приватизация, разгосударствление и многоукладность». («Независимая газета», 29.10.91).

26 октября состоялась конференция, на которой был избран оргкомитет по проведению съезда Социалистической партии.

«Чтобы сохранить приверженность марксизму, придется марксизм ревизовать», – заявил в политическом докладе на конференции профессор Анатолий Денисов. Ортодоксы возражали против такой постановки вопроса...

Однако председательствующий народный депутат России Иван Рыбкин (член ЦК КП РСФСР – Н.Г.) продемонстрировал достаточно жесткий стиль поведения: если наши взгляды не совпадают с вашими, идите создавать другую партию.

...«Мы против того, чтобы некоммунистические партии создавались на базе КПСС», – заявил лидер ленинградской «Коминициативы» Виктор Тюлькин. После того, как не прошло его предложение назвать партию «коммунистической», он, редактор газеты «Молния» Виктор Анпилов и их сторонники покинули зал». («НГ», 29.10.91.)

Вскоре, как уже говорилось, на базе Инициативного съезда была учреждена и зарегистрирована РКРП.

После избиения московскими властями демонстрации 23 февраля 1992 года была сформирована объединенная оппозиция, его сердцевиной стал объединенный блок «Российское единство» в Верховном Совете. Действовал Фронт национального спасения. Многотысячные манифестации проводили «Трудовая Россия» и партии Роскомсовета.

А «вожди» КП РСФСР все выжидали.

25 июня 1992 года «Советская Россия» публикует аналитическую статью Александра Фролова «Достоинство компромисса» на тему: «Коммунисты в оппозиционном движении». Александр Фролов – главный публицист КПРФ (КП РСФСР), поэтому его оценки представляют интерес. Приведу фрагмент:

«После августовско-декабрьского переворота, когда канула в небытие верхушка предателей партии, тормозивших и срывавших ее работу, коммунисты наконец обрели возможность объективно разобраться в самих себе, оценить свои силы и возможности. Окончательно выяснилось, что в коммунистическом движении несколько основных направлений, десятки идейных оттенков, что и нашло выражение в параллельном существовании нескольких новых коммунистических, социалистических и рабочих партий, лишь начинающих налаживать координацию своих действий. Тем не менее внутри оппозиции все они занимают единую, вполне определившуюся «нишу», обладают в ней значительным весом и влиянием. Из чего оно складывается?

Во-первых, вопреки всем заклинаниям о смерти марксизма-ленинизма и просто пессимистическим прогнозам коммунисты уже сегодня добились несомненного духовного, теоретического лидерства в оппозиции, сумели дать наиболее точные и емкие ответы на животрепещущие вопросы современности.

Это фактически признано всей оппозицией. Признано тем, что принятая на днях съездом Русского национального собора программа действий по спасению Отечества –«Преображение России» – на 90 процентов текстуально воспроизводит проект «Национальное спасение», представленный на обсуждение патриотических сил Российской коммунистической рабочей партией. (Выделено мною – Н.Г.)

Во-вторых, они преобладают среди участников митингов, демонстраций и других массовых уличных акций оппозиции. Достаточно сходить на любой московский митинг, чтобы убедиться: три четверти выступает под красными флагами. Это ни в коем случае не принижает тех, кто идет рядом под хоругвью, андреевским или черно-желто-белым флагом. Но факт остается фактом. Главной силой массового уличного давления на власть является «Трудовая Россия», которая, собственно, и организует все акции». (Выделено мною – Н.Г. «Советская Россия», № 84, 25 июня 1992 г.)

Таким образом, пером главного партийного публициста КП РСФСР (ныне КПРФ) в одной из главных газет Зюганова было засвидетельствовано, что в 1991-1992 году отнюдь не КП РСФСР, а именно РКРП и созданное ею движение «Трудовая Россия» играли ведущую роль в оппозиционном движении. Когда КП РСФСР возродится в виде КПРФ, ее вожди и апологеты будут всячески дискредитировать РКРП и таким образом создавать «самой крупной партии» имидж единственной выразительницы дум и чаяний народа. Но это будет позднее. А пока все они вымаливали у властей разрешение на деятельность партии. Но рядовые коммунисты не сидели, сложа руки.

В июне 1992 года состоялся Пленум ЦК КПСС. О том, кто и как его организовывал, я подробно рассказала в своей книге «Тот, кто не предал» (М, Внешторгиздат, 1995 г.). Сейчас же напомню основные, принципиальные моменты.

«Вожди» КПРФ не раз хвастливо заявляли, будто они восстановили партию буквально из пепла, собрав ее по кусочкам, по частям. Им подобострастно вторят и их подпевалы. На самом деле, партию начали воссоздавать рядовые коммунисты. Инициатором проведения Пленума ЦК КПСС стал московский рабочий, машинист экскаватора Константин Николаев, избранный на XXVIII съезде членом ЦК КПСС. О создании ГКЧП он услышал, находясь в отпуске в Ялте. Уже 25 августа, не догуляв пол-отпуска, с трудом добрался до Москвы. Начал разыскивать членов ЦК, установил связь с Алексеем Пригариным. В конце сентября пришел в газету «Гласность» и встретил там горячего сторонника проведения Пленума в лице главного редактора газеты Юрия Петровича Изюмова. Вместе установили связь с сотрудниками аппарата ЦК КПСС и приняли решение проводить Пленум. Начали устанавливать связь со всеми членами ЦК – по списку и одновременно восстанавливать партийные организации на местах.

– Восстанавливая партийные организации КПСС – будущие организации КПРФ, мы одновременно собирали членов ЦК КПСС, готовили Пленум, – вспоминает Константин Николаев. – Сначала хотели провести его в феврале 1992 года, но в связи с обращением группы депутатов-коммунистов в Конституционнный суд и подготовкой к нему, поступили просьбы от Купцова, Зоркальцева и еще целого ряда партийных функционеров не делать этого, не стоит, мол, нервировать власти проведением Пленума, надо подождать, пока Конституционный суд отменит запрет.

Мы пошли навстречу, перенесли Пленум на начало мая, но тут против резко выступила группа Купцова. Однако тянуть дальше с проведением Пленума мы не хотели и не могли, времени и так было потеряно немало. Уже был сформирован Оргкомитет Пленума ЦК КПСС (во главе с К.Николаевым – Н.Г.), он действовал, действовали и рядовые коммунисты на местах, которые не могли мириться с противозаконными действиями президента Российской Федерации. В подполье действовали коммунисты Литвы, Латвии и Эстонии, ни на один день не прекратив борьбу. Миколас Мартинович Бурокявичюс, Лембит Аннус, Игорь Валентинович Лопатин и многие другие активно участвовали в восстановлении КПСС.

– Хочу подчеркнуть, – говорит К.Николаев, – что с самого начала среди нас не было ни одного секретаря ЦК КПСС, ни одного члена Политбюро, постоянно работавшего в Москве. Лично я обращался ко всем, в том числе к Купцову. Он отказался. И тогда наш Оргкомитет пришел к единому мнению: вне зависимости от решений суда Пленум провести.

Пленум состоялся 13 июня 1992 года в условиях подполья. Естественно, не все члены ЦК участвовали в его работе. Одни – потому что трудно было добираться до Москвы, другие – потому, что давно уже распрощались с партийным билетом, их манили другие интересы. Многие же были сбиты с толку дезинформацией, исходившей от руководящих деятелей ЦК КП РСФСР. Хоть деятельность партии и была приостановлена, но «деятели»-то остались и развернули бурную деятельность по недопущению открытия Пленума и срыву его работы. Ко

мне, сотруднику газеты «Советская Россия», приходили товарищи из ЦК КП РСФСР, в особенности Иван Павлович Осадчий, и «рекомендовали» материалы о Пленуме ЦК КПСС не печатать, мол, «это провокация». Но Пленум состоялся. Позднее, а именно 27 марта 1993 года, главный редактор «Гласности» Юрий Изюмов, выступая на XXIX съезде КПСС, назвал вещи своими именами:

«– Так получилось, что «Гласность» связана с процессом восстановления КПСС. Ельцин запретил газету в августе 1991-го. Мы перерегистрировались, учредителем стал журналистский коллектив. Но «Гласность» была, есть и будет газетой КПСС. После августа коммунисты ждали, что скажут руководители. А они работали как ликвидком. Рядовые члены ЦК КПСС требовали собрать Пленум еще осенью – воспрепятствовали сначала Горбачев, потом Ивашко. Никто из секретарей ЦК и заведующих отделами ничего не сделал для восстановления партии. Вопреки их сопротивлению была создана инициативная группа по созыву пленума: Николаев, Пригарин, Секретарюк, Шурчанов, Поморов, Рыжов, Копышев, Романов, Мельников, Чертищев, Бурокявичюс, Аннус, Буджив, Черняховский, еще ряд товарищей. Купцов и другие затратили массу энергии, чтобы пленум не собрался, – как говорится, эту энергию бы в мирных целях! Но пленум все же состоялся. Надо отдать должное главному редактору «Правды» Г.Селезневу: он – единственный! – решился предоставить помещение». (Материалы XXIX съезда КПСС, М, 1993 г., стр.55)

Оргкомитет пригласил на Пленум ЦК КПСС все действовавшие к тому моменту коммунистические партии: РКРП, РПК, Большевистскую платформу, ВКПБ. Пленум распустил Политбюро и Секретариат, исключил Горбачева из рядов КПСС и обратился ко всем членам партии с призывом вопреки указам о запрете восстанавливать первичные, районные, областные, краевые, республиканские организации, то есть восстанавливать КПСС. Пленум заявил, что слухи о смерти партии сильно преувеличены, она жива, она действует. Была принята стратегия восстановления партии.

«Предотвратить национальную катастрофу – главная цель возрождаемой Коммунистической партии» – так заявили организаторы Пленума на состоявшейся по его итогам пресс-конференции в Центральном Доме журналиста. Вел ее главный редактор «Гласности» Ю.Изюмов. Редакция «Гласности» стала на многие месяцы и годы боевым штабом по возрождению КПСС.

«Уникальность и своеобразие состоявшегося пленума в том, что он созывался по требованию коммунистов снизу, проходил в обстановке подлинного демократизма и свободного обмена мнениями. Подавляющее большинство коммунистов не хотят мириться с разрушением Союза, развалом армии, с экономическим и политическим хаосом, навязываемой капитализацией. Они не желают быть статистами при всеобщем ограблении народа, его унижении и растлении.

...Вопреки ренегатской деятельности бывшего генсека и партийных сановников многие члены ЦК КПСС в экстремальной ситуации проявили выдержку и самостоятельность мышления. Они образовали инициативную группу по проведению пленума и развернули его подготовку.

Более ста членов ЦК высказались за проведение пленума сразу после заседания Конституционного суда 26 мая. К сожалению, только 68 из них смогли принять участие в работе пленума», – говорилось в отчете с пресс-конференции Н.Шияна в газете «Гласность» за 25 июня 1992 года. В этом же номере было напечатано письмо первого секретаря ЦК Компартии Литвы Миколаса Бурокявичюса «Поддерживаю!»:

«Думаю, что Пленум ЦК КПСС был созван своевременно. Принятые на нем документы сыграют большую позитивную роль в борьбе за восстановление Советской власти в стране, за построение правового социалистического государства, за возрождение КПСС как единой политической партии рабочего класса, трудового крестьянства и народной интеллигенции, партии, объединяющей республиканские организации и все отряды коммунистического движения.

Раздробленность коммунистического движения в стране ослабляет политические силы, которые борются против авантюристических националистических кругов, захвативших власть в

нескольких республиках, идущих по пути бонапартизма к диктатуре личной власти, к неофашизму.

Запрет КПСС, компартий России, Литвы и других республик – это величайшее преступление. Это начало наступления на демократические права и свободы людей. Антикоммунистическая истерия, националистический психоз захватили значительную часть страны. Попираются элементарные юридические нормы, люди поставлены на грань голода и нищеты. Фальсификация истории, клевета на КПСС приобрели невиданный размах. В тюрьмах по политическим мотивам содержатся коммунисты, выступившие за единство Союза, за сохранение единого СССР. Это честные, мужественные политические и государственные деятели СССР, народные депутаты СССР, руководители компартий и общественных организаций. Коммунисты томятся в тюрьмах за свои политические убеждения. Приписывать КПСС какие-то путчи, заговоры – это абсурд. Поэтому от имени Компартии Литвы поддерживаю документы Пленума ЦК КПСС, обращение к Конституционному суду РФ и обращение к коммунистам. Я согласен с оценкой, данной Пленумом бывшему генсеку ЦК КПСС.

Коммунисты, отстаивая социальные и национальные интересы трудового народа своих республик, должны твердо стоять на интернациональных позициях. Ведь сила коммунистического движения в интернациональном единстве. Интернационализм не противоречит патриотизму. Мы должны выступать против любых проявлений межнациональной розни, добиться восстановления дружбы народов, бороться против экономической разрухи, за улучшение экономического положения трудящихся масс, за их политические права и свободы». («Гласность», № 23, 25 июня 1992 г.)

Вот позиция настоящего коммуниста, лидера партии, которая действовала и продолжает действовать в подполье. Спустя два года Миколас Бурокявичюс и его ближайшие сподвижники Юозас Ермалавичюс и Иван Кучеров будут вероломно выкрадены литовскими спецслужбами в Минске, где они скрывались в подполье, и заключены в тюрьму. Трагична их судьба. Ученый Иван Кучеров в тюрьме заболел раком и вскоре после выхода на волю скончался. Литовская Фемида «благородно» отпустила его домой умирать. Юозас Ермалавичюс вышел на свободу только в 2002 году, а Миколаса Бурокявичюса литовские власти продолжают держать в застенках.

«Сила коммунистического движения» в интернациональном единстве», – утверждал в процитированном выше письме Миколас Бурокявичюс. Три года спустя КПРФ на III съезде изъяла из своей Программы призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», посчитав его «несвоевременным». Против проголосовали только 13 человек. Отрекшиеся от лозунга солидарности, «вожди» КПРФ начали активно встраиваться во власть. Но это будет потом. А пока эта партия пребывала в летаргическом сне в ожидании высочайшего разрешения действовать.

– На Пленуме ЦК КПСС 13 июня 1992 года Купцова не было, хотя мы точно знаем, что он был в Москве. Иван Иванович Мельников, секретарь парткома крупнейшей в Москве партийной организации – МГУ и член ЦК КПСС, приходил в «Гласность», но участвовать в работе Оргкомитета отказался, – рассказывает дальше К.Николаев. – Ну а после совещания в школьном классе члены ЦК КП РСФСР, именно группа, участвовавшая в процессе в Конституционном суде, стала с еще большим напором противодействовать созыву XX конференции КПСС. Звонили по регионам, вводили коммунистов в заблуждение, будто перенесены сроки, распространяли всевозможные слухи. Такие сведения поступали в оргкомитет из российских регионов, с Украины. В числе звонивших называли Купцова, Осадчего, других функционеров.

Как ни странно, но линию оргкомитета и его действия не поддержал и Роскомсовет, объединявший Союз коммунистов, РКРП, РПК, ВКПБ и Большевистскую платформу. Идею восстановления КПСС они восприняли более чем прохладно и, по сути, солидаризировались с руководством ЦК КПРФ. Недавно в мои руки попал весьма любопытный документ. Для понимания не только того, что происходило тогда, но в не меньшей мере того, что происходит в коммунистическом движении в последнее десятилетие, привожу его целиком.

Заявление

по поводу проведения так называемого Пленума ЦК КПСС

13 июня т.г. состоялась встреча группы членов ЦК КПСС, которая провозгласила себя Пленумом ЦК КПСС и приняла ряд организационных решений. В связи с этим считаем необходимым заявить следующее:

1. 47 собравшихся членов ЦК КПСС располагали 61 голосом (14 членов ЦК, не прибывших на встречу, передали свои голоса участникам собрания). Естественно, что одна седьмая часть состава ЦК не имела никакого уставного права решать что-либо за 400 членов ЦК КПСС и за партию в целом. Тем не менее 43 голосами против 16 при двух воздержавшихся было принято решение именоваться Пленумом ЦК.

2. Данная встреча – не первая попытка собрать Пленум ЦК КПСС непременно до Конституционного суда.

Решение о преобразовании совещания членов ЦК КПСС в Пленум является несвоевременным и провокационным, оно наносит серьезный удар по позициям представителей КПСС в Конституционном суде РФ, может внести дезорганизацию в естественный процесс коммунистического движения, становления и развития партий коммунистической и социалистической ориентации.

3. Мы будем продолжать добиваться, чтобы КПСС могла реализовать конституционное право самой решать свою дальнейшую судьбу на основе законов страны (выделено мною – Н.Г.) и своего Устава, в т.ч. путем созыва полномочных конференции или съезда.

А.А.Сергеев, член ЦК РКРП, член ЦК КПСС А.В.Крючков, председатель Политсовета ЦИК РПК, член ЦК Компартии РСФСР А.Н.Мальцев, сопредседатель СПТ, член ЦК КПСС И.П.Осадчий, сопредседатель объединения, член ЦК Компартии РСФСР.

Ничего себе документ! Еще одно подтверждение того, что те, кто по злому умыслу или из добрых побуждений разрушал в 1989-1991 году КПСС, продолжают эту линию и в последующие годы.

От Российской коммунистической Рабочей партии

От Российской партии коммунистов

От Социалистической партии трудящихся

От общественного объединения

«В защиту прав коммунистов»

На всех съездах и Пленумах Роскомсоюза и РКРП, на которых мне доводилось быть, яростно критиковалась КПСС, хотя все или почти все члены новых партий «родом» из нее. Мне рассказывали, что на учредительном съезде РКРП, который проходил в Челябинске, было принято решение КПСС не восстанавливать. Руководители КП РСФСР, выступавшие в Конституционном суде, топили КПСС, выгораживали КП РСФСР и преследовали цель добиться разрешения восстановления только их партии. Не хотели появления КПСС на политической арене и другие партии – РКРП, РПК, СПТ... Потому такое неприятие вызвал у них Пленум ЦК КПСС.

В заявлении, приведенном выше, цифры взяты с потолка. Фактически в Пленуме приняли участие 68 членов ЦК и 14 членов Центральной Контрольной Комиссии. Но дело не в цифрах. Главное – инициативу коммунистов, стремление поскорее возродить партию эти подписанты назвали «провокацией». Их ссылки на то, что организаторы Пленума не могли что-либо решать «за 400 членов ЦК КПСС и за партию в целом», просто смехотворны. Где эти 400 членов, где вся партия, ау-у! На Пленум приехали те, кто продолжал считать себя коммунистами и членами ЦК КПСС, и они совершили поступок.

Сейчас, по прошествии более чем десяти лет, можно представить, что стало бы с партией, не будь в ней инициативных, надежных, настоящих коммунистов, которые жаждали поскорее возродить партию и действовать, не дожидаясь высочайшего разрешения! Они не побоялись обвинений и ярлыков типа «провокаторы» и сделали то, что еще будет оценено должным образом в истории. И спасибо им за это, и слава!

Ну а те, кто ставил им препоны тогда, продолжает возводить всевозможные преграды и в последующие годы, о чем будет рассказано в этой книге. Во всяком случае, партии Роскомсовета в XX партийной конференции не участвовали. Некоторые из них объясняют это

тем, что опасались возрождения горбачевщины. Видимо, поэтому цель, поставленная перед XX партконференцией, цель – объединить эти партии не была достигнута.

– Но вот что самое ценное, – акцентирует Николаев, – на эту конференцию приехали делегаты из 73 регионов России с полномочиями от своих организаций. Вертикальные и горизонтальные структуры по схеме – первичка, районная, городская, областная, республиканская – были восстановлены и делегаты избирались согласно Уставу, принятому XXVIII съездом КПСС. Мы вообще действовали на основании этого устава. Таким образом, вокруг XX конференции были объединены все республиканские партии и практически, как отряд КПСС, воссоздана Российская республиканская компартия, но без руководства. Обстановка была такая, что вполне можно было избрать ЦК КП РСФСР. Но я как председатель Оргкомитета считал, что, поскольку есть еще руководители той партии, они, в конце концов, соберут свой съезд или пленум и будут решать ее судьбу.

Собственно, такой же точки зрения придерживались и другие члены Оргкомитета, исповедовавшие законы партийной этики. Они не учли, что верхи старой партийной номенклатурной бюрократии весьма искусны в аппаратных играх и интригах, это проявится сразу после августовских событий и станет в последующем серьезным тормозом на пути к консолидации коммунистического движения.

После разрешения, данного Конституционным судом на возобновление деятельности первичных организаций КП РСФСР, был создан под председательством В.Купцова Оргкомитет по проведению II восстановительно-объединительного съезда КП РСФСР. И сразу же, с еще большим пылом, стал противодействовать Оргкомитету XXIX съезда КПСС. Движущей пружиной противодействия были идейно-политические расхождения. Оргкомитет XXIX съезда выступал за воссоздание Российской компартии в составе КПСС, а Оргкомитет восстановительного съезда стоял за партию вне КПСС. А лидеры говорили, что КПСС-де умерла (недаром многие из них голосовали на совещании в школьном классе против защиты КПСС) и восстанавливать ее не следует.

Оргкомитет ЦК КПСС выступал против социал-демократического уклона в партии, главной целью ставил смену антинародного режима, а для этого, при необходимости использовать все допустимые, в том числе и международным правом, методы борьбы. Оргкомитет II съезда КП РСФСР ничего против социал-демократической идеологии не имел, ориентировался на нее и держал курс на воссоздание законопослушной партии, которая бы не выходила за пределы дозволенного, а приспосабливалась к условиям режима.

3 декабря 1992 года «Советская Россия» публикует обращение инициативного Комитета по созыву съезда коммунистов Российской Федерации «Общими усилиями возродим нашу партию». В нем констатировалось: «Более года Указом Президента Ельцина была прекращена деятельность нашей партии»; но «партия жива!»; «Коммунисты вышли из суда несломленными и непобежденными»; «суд вынужден был...разрешить деятельность первичных партийных организаций КП РСФСР, вернуть часть имущества»; «Таким образом, коммунисты получили право на легальную деятельность в рамках Конституции РФ, завершить организационное оформление Компартии России».

В обращении обрисован и облик будущей партии:

«Мы видим нашу партию, действующую в полном соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Это будет партия, извлекшая уроки из великой и трагичной истории нашего государства и КПСС, наследующая ее лучшие демократические традиции: борьбу за социальную справедливость, за право человека на труд, отдых, жилище, бесплатное медицинское обслуживание и образование, пенсионное обеспечение.

...Российское общество неуклонно идет к новому пониманию реальной перспективы как нашей страны, так и человечества в целом. Мало кто желает возврата к прошлому. Необходимость реформ очевидна, но они должны отвечать национальным интересам Российского государства, большинства его народа».

По этому заявлению чувствуется, что «вожди» КП РСФСР слишком долго пребывали за кулисами, оторвались от масс, иначе не посмели бы с таким апломбом утверждать, будто «мало кто желает возврата к прошлому». Ведь на всех многотысячных манифестациях, проводимых

«Трудовой Россией» и ее ядром – РКРП, звучали требования восстановить Советский Союз, Советскую власть, социализм. Об этом заявило 17 марта 1992 года и всенародное вече, состоявшееся в первую годовщину Всесоюзного референдума, высказавшегося за сохранение Советского Союза.

13 февраля 2003 года в пансионате на Клязьминском водохранилище под Москвой состоялся II восстановительно-объединительный или чрезвычайный съезд КП РСФСР. Но объединить все действовавшие в тот момент российские компартии оргкомитету Купцова не удалось. В Москве во Дворце культуры одного из заводов в этот же день состоялся II чрезвычайный съезд, организованный руководством РКРП. Оба съезда объявили себя правопреемниками КП РСФСР. Собственно, существовавшие изначально в российском коммунистическом движении две линии – левая, проводившаяся Движением коммунистической инициативы, и правая, то есть линия КП РСФСР, так и остались, границы между ними за полтора года после запрета не только не стерлись, напротив, стали еще четче. Теперь у РКПР появился еще один повод к размежеванию: «Пока мы боролись, они отсиживались в кустах, а теперь хотят командовать всем коммунистическим движением». И основания для такой позиции были. РКРП, по данным «Народной газеты», насчитывала к тому времени уже 100 тысяч членов, имела ряд партийных изданий с общим тиражом несколько сотен тысяч экземпляров, организовала по всей России около 70 Советов рабочих, крестьян, специалистов и служащих. Группа Юрия Максимовича Слободкина разработала альтернативный ельцинскому проект Советской Конституции, он был опубликован в печати, РКРП и «Трудовая Россия» активно вели сбор подписей за проведение референдума по Конституции. А главное, как писала «Народная правда», они, то есть РКРП и «Трудовая Россия» организовали «самые мощные и массовые выступления россиян, которые, как землетрясения в 5-7 баллов, серьезно раскачали самые основы антинародного режима и в значительной мере повлияли на решение Консти-туционного суда по «Делу КПСС». («Народная правда», № 7, февраль 1993 г.) Анализируя оппозиционное движение в России после августа 1991 года, любой непредвзятый исследователь без труда убедится, что до появления на политической сцене КПРФ российская оппозиция была сильна и спаянна, как никогда, хотя в ней были, казалось бы, весьма разношерстные по идеологическим воззрениям партии и движения. Спаянным и хорошо организованным был и блок фракций в Верховном Совете РСФСР под названием «Российское единство». Их объединяло неприятие ельцинского режима и грабительских реформ, разрушающих Российское государство. Все они, в том числе лидеры блока – Сергей Бабурин, Геннадий Саенко, Владимир Исаков, Михаил Астафьев и другие – были в коалиции на равных, никто не присваивал себе функцию командовать и диктовать свои условия остальным. Расколы начались даже не после восстановления КП РСФСР, а сразу же после решения Конституционного суда. Этот момент по горячим следам зафиксировала левая пресса того времени.

«В декабре Зорькин и К° вынесли Соломоново решение по принципу: «и ты, Сара, права, и ты, Изя, прав», которое тем не менее дало легитимные основы для реанимирования КП РСФСР».

С этого момента начинается отсчет времени, когда по разнородному, непрочному, пестрому, но тем не менее цельному фундаменту комдвижения России пробежала первая враждебная трещина. События развивались так: вскоре после решения Конституционного суда РФ в Москве собрался координационно-консультативный совет коммунистических и рабочих партий. На него вышел все тот же Купцов с предложением провести съезд коммунистов России, где совместно обсудить сложившуюся си-туацию. Идея понравилась, на том и порешили.

Однако через некоторое время Купцов и Ко без согласования с РКРП и рядом других партий через средства массовой информации объявили о создании оргкомитета по проведению объединительно-восстановительного съезда КП РСФСР. Реакцию руководства РКРП представить себе нетрудно: «Как, мы два года без связей, средств, под мощным прессингом, в условиях полуподполья делали все возможное и невозможное, чтобы партия не умерла, а теперь какой-то Купцов с кучкой «услужливых» функционеров, которые в свое время своим бездействием хоронили компартию России, пришли на готовенькое и будут ее

восстанавливать?! Ну уж нет!» – совершенно справедливо решили лидеры РКРП и создали свой «оргкомитет по проведению» – коммунистический.

Необходимость пойти на этот шаг они объясняют так: «на сегодняшний день РКРП стала реальной и – более того – единственной силой, способной противостоять режиму Ельцина. ...РКРП устояла и окрепла, поэтому, страшась ее возрастающей силы и памятуя о ее поразительной живучести, на самом высшем уровне было принято решение: через старых аппаратчиков воссоздать внешне коммунистическую партию – КП РСФСР (ибо сегодня в России антикоммунизм без соответствующей упаковки не проходит) – и тем самым утопить РКРП в этой партии, как в недавнем прошлом пытались утопить инициативное движение. При этом сотни тысяч политически активных людей отвлекаются от борьбы с режимом и их энергия уходит на внутрипартийные «дела». В общем, будет кому толочь воду в ступе.

...Сначала надо разобраться, вокруг чего и с кем объединяться. Мы провели анализ и увидели, что во многих городах и областях России местный лидер Соцпартии трудящихся и бывший первый секретарь – одно и то же лицо (а члены СПТ составляют костяк «возрождаемой» КП РФ). Это – старая структура.

Учитывая, что эти люди, слабые и безвольные в прошлом, сейчас начали действовать быстро и решительно, что в общем-то им несвойственно, мы сделали вывод: за ними стоят определенные госструктуры, которые дали им «добро» и поддержку. Чтобы это понять, достаточно вспомнить недавнее прошлое ряда активных членов купцовского оргкомитета.

Денисов. На последнем пленуме ЦК КПСС заявил: «Я не просто сторонник Горбачева, я – сторонник горбачевщины, т.е. центризма в партии...»

Калашников. В июне-июле 91-го тоже публично «присягал Горби», и вскоре стал секретарем ЦК. Ненадолго. Берет реванш.

Ильин. – Горбачевский лакей. – После августовских событий в письменном виде потребовал вернуть весьма скромную сумму, которую ЦК компартии России выделил на организацию выпуска первого номера «Народной правды». Вернуть не в партийную кассу, а на президентский счет...»

Так обосновывали свою позицию лидеры РКРП, считая, что с «купцовцами» и купцовским оргкомитетом все ясно». («Народная правда», № 7, февраль 1993 г.)

Таким образом, уже к моменту восстановления КП РСФСР в ее рядах произошел раскол. Чрезвычайный II съезд КП РСФСР, проведенный под эгидой РКРП, объявил, что КП РСФСР восстановлена и переименована в РКРП, которая и является правопреемницей КП РСФСР. В качестве ее программы и устава были приняты соответствующие документы РКРП. Съезд осудил «стремление партократов реанимировать антикоммунистическую линию Горбачева в партии с коммунистическим названием», работа ЦК КП РСФСР во главе с Куцовым была признана неудовлетворительной. Секретари ЦК КП РСФСР В.Купцов, Г.Зюганов, И.Антонович, А.Ильин были исключены из партии. Эта информация в коммунистическом движении была воспринята как курьез. Для исключенных же это решение никаких последствий, естественно, не имело, поскольку они проводили в этот же день в пансионате на Клязьме еще один чрезвычайный восстановительно-объединительный съезд КП РСФСР, созванный купцовским оргкомитетом. Но это был съезд совсем другой, нежели РКРП, партии.

Почему съезд проходил не в Москве, Купцов объяснял тем, что «аренда столичных помещений – дело хлопотное и накладное». Однако тогда же многие коммунисты говорили, что сделано это для того, чтобы исключить общение и взаимодействие делегатов обоих съездов. Видимо, организаторы «купцовского» съезда опасались революционного, радикального («экстремистского», по мнению лидеров КП РСФСР) влияния РКРП. С основным докладом выступил В.Купцов. Но нас, конечно же, в первую очередь интересует выступление Г.Зюганова, поскольку именно он выразил то, что с тех пор стало основополагающим кредо КПРФ. Судите сами по фрагменту его выступления:

«...На мой взгляд, партия должна быть:

– первое. Партия мужественных, честных и дееспособных людей, мыслящих национально и действующих государственно. Мировоззренческое кредо должны составлять справедливость как основа социалистического идеала, народность как форма реализации форм народовластия и

Советов, государственность не просто как форма государственности, но и интеграции всех интересов наших народов, патриотизм – как сохранение традиций и связи времен и поколений;

– второе. Это должна быть обязательно партия действия, жадная до дел, а не до имущества и бесконечной говорильни;

– третье. Это должна быть партия интеллекта. И основные средства мы должны вложить в аналитико-концептуальные центры, которые нам разработают и проекты законов, и сделают все необходимое для того, чтобы она завоевала авторитет в той среде, которая рождает идеи и реализует их. Тут у нас есть три задачи – национальное государственное развитие, национальная безопасность и спасение науки, культуры и образования. («Левая газета» № 6, март 1993 г.)

В обращении инициативного Комитета не было сказано, какую часть имущества «удалось вернуть», но, видимо, не такую уж малую. КПРФ неплохо устроилась и с помещениями, и с финансами. Но хотя Зюганов сказал, что партия не должна быть «жадной до имущества», получилось-то наоборот. Партийная собственность создавалась на взносы всех коммунистов СССР десятилетиями, а не в тот год, что просуществовала КП РСФСР. Но разве КПРФ поделилась с коммунистами других партий помещениями или средствами, выделенными ей по решению Конституционного суда? Судя по всему, «вождям» КПРФ дали не так уж мало, если Зюганов в первый же год планировал «основные средства вложить в аналитико-концептуальные центры». Видать, было что вкладывать, в отличие от других партий, которые по копейке, по рублику собирают, чтобы обеспечить функционирование организации. В книге «Верность» (стр. 223) Зюганов проговаривается, что в 1993 году он «посылал своих гонцов для анализа ситуации на Кавказе, Украине, Дальнем Востоке, в Средней Азии». Можно представить, в какую сумму обходились поездки этих «гонцов» по всему СССР! А Зюганов впоследствии будет высокомерно говорить о той же КПС, о Шенине, что у них ничего нет – ни денег, ни помещений, вообще ничего.

Но, конечно, основной свой постулат Геннадий Андреевич в речи на восстановительном съезде выдал «под занавес».

«И последнее, – сказал он. – Специалисты, в том числе и из-за океана, обсуждали возрождение нашей партии, они крайне обеспокоены. Мы не должны им дать повода и намека на всевозможные заговоры, провокации, которые усиленно подталкивают. Помните, что наша страна исчерпала лимит на революции и гражданские войны». (Там же.)

Интересно, какие «специалисты» «из-за океана» «обсуждали возрождение» КП РСФСР? Уж не ЦРУ ли часом? И почему будущий лидер КПРФ оглядывается на заокеанских «специалистов»? Ответ может быть лишь один: видимо, эти «специалисты» беседовали с «вождями» КП РСФСР и те дали свои заверения в своей полной лояльности к установившемуся в России режиму и в приверженности «цивилизованным формам деятельности». После чего именно за океаном было дано разрешение на возобновление деятельности этой компартии, а в России оно было только озвучено. На эту мысль натолкнула одна фраза в очерке Н.Кротова и М.Холмской под названием «Зюганов: Я мог бы сколотить огромное состояние»: «*Вице-президент США Ал Гор во время визита в Россию нашел время для двухчасовой беседы тет-а-тет с Г.А.Зюгановым. Об этом в печати не сообщалось* ». («Кто есть кто в современном мире», № 1, январь 1994 г.)

Интересно, о чем это они «совещались»? И о чем частенько беседует Зюганов с послом США в последующие годы? Об этом можно только догадываться. Но, видимо, недаром он после августа-91 исправно получал зарплату в Российско-американском университете РАУ-корпорации. Судя же по его выступлению на объединительно-восстановительном съезде, он очень беспокоился, что скажет о возрожденной партии заморская «княгиня Марья Алексевна». Не дай Бог, если подумает, будто КП РФ ставит своей целью свершение революции в России!

Но – вернемся к съезду. Он проходил весьма бурно, что, естественно: даже с отколом РКРП здесь были представлены порой полярные позиции. Кстати, лидер РКРП В.Тюлькин тоже принимал участие в съезде и даже предложил включить в повестку дня «отчет ЦК КП РСФСР о работе, проделанной с момента его избрания». Предложение, разумеется, «забодали», а вот выступить ему все же удалось. Вот фрагмент его выступления:

«Мы должны ясно сказать коммунистам о том, что болезни нашей партии не остались за августом-91. И мы обязаны дать честную оценку того, что произошло в КПСС.

Или мы уже забыли, как бесчинствовала в партии «Демплатформа»? Или не было зафиксированного мнения меньшинства делегатов XXVIII съезда КПСС о том, что поддерживаемый тогда партией горбачевский курс губителен для страны? Было.

А что мы видим сейчас? Те же люди, которые пособничали развалу, теперь сидят в президиуме съезда! Проект политзаявления съезда пестрит положениями, с признания которых КПСС и стала последовательно отступать по всем фронтам.

Многие пытаются представить работу секретарей ЦК КП РСФСР в Конституционном суде как единственно возможный выход из создавшегося тогда положения. Но разве члены ЦК не могли работать в массах и без разрешения КС? Могли. Но не делали этого.

А когда КПСС под влиянием все тех же сил тихо превращалась в СПТ, нам, представителям Движения коммунистической инициативы, сидящий здесь же т. А.Денисов прямо заявил: «Идите, ребята, отсюда. Тут создается другая партия». Когда же мы все-таки предложили сохранить в партии название «коммунистическая», нас обозвали провокаторами!

Наша позиция такова: прежде чем проводить объединительный съезд, надо провести очистительно-размежевательный. Ибо мы не можем позволить себе быть близорукими и легковерными, поверить в «исправление» тех, с чьей помощью Горбачев развалил партию. Еще Ленин нас предупреждал: «В политике на слово верят только дураки». («Народная правда», № 7, февраль 1993 г.)

В выступлении В.Тюлькина одна неточность: не КПСС, а именно КП РСФСР потихоньку превращалась в СПТ. КПСС ведь охватывала всю территорию Советского Союза. СПТ же создавалась в России функционерами КП РСФСР.

После выступления Тюлькина в отчете «Народной правды» следовала ремарка: «Реакция зала была сдержанной. Собравшимся было очевидно, что бывшая партноменклатура опять оказывается у руля комдвижения, но, с другой стороны, целесообразно ли устраивать публичную «разборку» на виду у общего противника?»

Острая «сшибка» позиций на «клязьминском» съезде была и вокруг Программного заявления партии, переименованной в КП РФ. Делегатов не устраивал социал-демократический, а то и откровенно оппортунистический «душок», которым отдавал этот программный документ. Как сказал один делегат, «коммунистического в нем было мало». В конце концов, в итоге ожесточенных споров заявление все же было принято (против проголосовал лишь один делегат – Олег Шенин), но после «доработки» был опубликован совсем другой вариант, базировавшийся на многоукладной экономике. Под этой привлекательной упаковкой скрывалось тщательно замаскированное социал-демократическое нутро: руководящие деятели КП РФ исключили положение о недопустимости эксплуатации человека человеком и фактически в завуалированной форме легализовали, точнее, признали частнокапиталистическую собственность. Что, впрочем, неудивительно, если вспомнить, как восторженно говорил на съезде новоявленный теоретик и будущий главный идеолог КПРФ Юрий Белов о «честных», «культурных капиталистах», признающих, в отличие от «капиталистов некультурных», «государственный капитализм».

Видимо, поэтому была определена «ближайшая цель» – не вообще ликвидировать капитализм в России, а лишь «воспрепятствовать дальнейшей капитализации страны». Не вообще прекратить приватизацию, а лишь «насильственную». «Спасти государственный сектор экономики как основу многоукладной экономики», читай – частной собственности. «В области экономики – мы – за социальную направленность производства, за формирование планово-рыночного, социально ориентированного, экологически безопасного хозяйства». Но разве не за это ратовал проект последней, горбачевской, Программы? В разделе «Спасти экономику, защитить человека, предотвратить обнищание народа» в качестве «неотложных мер социальной защиты трудящихся» предлагалось, в частности, «приостановление сползания к массовой безработице». Не вообще исключить безработицу, а лишь «приостановить сползание», да и только к «массовой безработице».

Было заявлено, что «это будет партия, оппозиционная к нынешнему политическому режиму и к насаждаемым антинародным государственным структурам», что «она будет

отстаивать советский строй, укреплять Советы народных депутатов как форму народовластия, найденную и выстраданную многими поколениями россиян». Но в постсоветской, ельцинской России в 1993 году Советы были уже буржуазными представительными органами, они штамповали законы, обеспечивающие законодательно процесс капитализации страны. Известно, что Ленин снимал лозунг «Вся власть Советам!», когда менялась обстановка и большевики в Советах оказывались в меньшинстве. А купцовско-зюгановское руководство КП РФ собиралось в 1993 году буржуазные Советы укреплять. Нет, это не политическая близорукость и отнюдь не непонимание. «Вожди» КП РФ знали, что делали, что писали и куда вели в очередной раз обманутых «рядовых». Не зря же Борис Ельцин 28 февраля 1993 года в интервью «Правде» весьма благосклонно отзовется о КП РФ как о партии «более трезвой, более со здравым смыслом», по сравнению с «ортодоксальной».

Разумеется, в Программном заявлении говорилось и о социализме. Например: «Добровольное возвращение российского общества к социализму позволит осуществить необходимые меры в политической, экономической, социальной, национальной, духовной и культурной сферах и в конечном итоге вернуть россиянам социальный оптимизм, веру в свои силы». Однако не было объяснено, как и когда состоится это «добровольное возвращение к социализму» и что они будут делать с теми, кто «добровольно возвращаться» не захочет. Фразы о социализме и коммунизме как раз и были нужны, чтобы как-то обозначить свою «коммунистичность» и тем самым обмануть тех, кто поверил и приветствовал восстановление КП РФ.

«Клязьминский» съезд принял ряд резолюций. Остановлюсь на одной из них: «О собственности Компартии Российской Федерации». Но прежде процитирую любопытный фрагмент из книги Зюганова «Верность» (стр. 156):

«Когда возникла КП РСФСР, представлялось логичным, что раз теперь существует новая многомиллионная партия, то будет как-то известен финансовый расклад. Но, самое любопытное, нам предоставили помещения, оргтехнику и прочее, а свой счет в банке категорически отказались открыть, как мы ни пытались добиться этого.

КПРФ оставили на финансовом довольствии КПСС – взносы, которые шли из России, исчезали в общей кассе. Если на что-то нам нужны были деньги, например, на командировки, то говорили: «Пожалуйста, обращайтесь, оформим».

Контроль за каналами поступления средств по-прежнему оставался за 2-3 руководителями партии. Это было жесточайшее правило. Кто же знал, кто подписывал финансовые документы? Горбачев, Ельцин, Яковлев, Пуго – они уж точно... Пуго ведь являлся председателем Комитета партийного контроля. Отсюда и делайте выводы...»

Если КП РСФСР – всего лишь территориальная организация КПСС, то зачем ей свой особый счет, тем более что оба ЦК находятся в одних корпусах на Старой площади? Но дело-то в том, что руководители российской компартии взяли курс на полную самостоятельность, им хотелось самим быть хозяевами финансов партии. Это первое. Второе: как Ельцин мог подписывать партийные счета, если он не состоял не только в руководстве КПСС, но на XXVIII съезде вообще сдал свой партбилет?!

Теперь, когда СССР и КПСС были разрушены, руководители КП РФ почувствовали себя единоличными хозяевами положения. В принятой восстановительным съездом резолюции «О собственности Компартии Российской Федерации» говорилось:

«Второй Чрезвычайный съезд Компартии Российской Федерации отмечает, что партийные комитеты Компартии Российской Федерации на законных основаниях владели, пользовались и распоряжались имуществом КПСС, находящимся на территории России.

На основании решения Конституционного суда Российской Федерации съезд считает Компартию Российской Федерации собственником имущества КПСС на территории России».

А как же другие компартии, члены которых тоже состояли в КПСС, платили взносы и вносили вклад в создание имущества КПСС? В данном случае руководство КП РФ действовало так же, как и Ельцин, объявлявший своими указами общесоюзную собственность собственностью России, а фактически захватывал явочным порядком то, что принадлежало всему Советскому Союзу. Вот и КП РФ присвоила все, что по праву принадлежало всем, тем более, российским, компартиям. Об этом красноречиво сказано в резолюции:

«Съезд считает целесообразным образование партийной комиссии по вопросам собственности партии, которая должна организовать процесс возврата имущества партии и обеспечить контроль за сохранностью партийного имущества, а также считает, что для управления имуществом должен быть создан специальный орган. В связи с этим съезд поручает ЦИК Компартии Российской Федерации утвердить персональный состав такой комиссии и Положение о хозоргане для управления имуществом партии». (Ежемесячное журнальное издание «Единомышленник за социалистический выбор» № 3, март 1993 г.)

Поскольку создавался для управления партийным имуществом хозорган, управлять уже было чем. Видимо, такова была плата за будущую лояльность партии к режиму. Но, повторюсь, КП РФ ничем не поделилась с другими компартиями.

Съезд избрал новый состав ЦИК. Самое пикантное – выборы председателя и шести его заместителей длились всего 15 минут, что зафиксировано прессой. На пост председателя были выдвинуты две кандидатуры – Валентин Купцов и Геннадий Зюганов. Но Купцов как явный горбачевец не прошел. Большинство, вняв призыву генерала Макашова, проголосовало за Зюганова. Сразу после съезда началась беспрецедентная «раскрутка» лево-патриотической прессой его как «общенационального лидера», в чем особенно преуспели газеты «День»-«Завтра», «Правда», «Советская Россия». Последняя, войдя в подобострастный раж, напечатала однажды, что Геннадий Зюганов ассоциируется с Лениным, Сталиным, Петром Первым и Петром Столыпиным одновременно. Но это будет потом.

Пока же реакция в России на «клязьминский» съезд была далеко не восторженной. Делегат съезда, ученый-юрист Борис Павлович Курашвили, возмущенный послесъездовской фальсификацией Программного заявления, потребовал через печать «смены всех причастных к фальсификации руководителей ЦИКа и опубликования подлинного Программного заявления». «Иначе, – писал он, – новый маразм партии, попавшей в руки благонамеренного горбачевского охвостья. Не успев возродиться, партия станет вырождаться». (Б.Курашвили «Куда идет Россия», М, 1993 г.)

Интересно, что оценки этого съезда представителями различных течений в комдвижении были порой просто полярными. Например, Анатолий Денисов (ленинградский профессор, бывший народный депутат СССР, один из организаторов Социалистической партии трудящихся после августа 91-го года) в заметках «Два съезда» писал:

«...II Чрезвычайный съезд Компартии Российской Федерации (объединительно-восстановительный), имея ясную задачу скорейшего восстановления полноценной Деятельности партии с целью прежде всего активного участия в вероятных выборах в представительные органы власти, что требует скорейшей формальной регистрации партии, сделал, кажется, все, чтобы воспрепятствовать этому.

Съезд имел целью воссоединение различных отрядов коммунистов, но на трибуне витийствовали раскольники. Он имел целью законную регистрацию партии, но ввел в состав своего ЦИКа находящихся под следствием членов ЦК КПСС августа 1991-го, словно коммунистам законы не писаны. ...В зале, заполненном людьми среднего и пожилого возраста, царила атмосфера нетерпимости и вражды всех со всеми, или, как выразился один из ораторов: «...велся огонь по своим». В результате подверглись непристойным поношениям такие здравомыслящие и самоотверженные люди, как Валентин Купцов, но всячески превозносились приверженцы крайних воззрений вроде генерала Альберта Макашова. В Устав партии упорно внедрялись архаические формулы «демократического централизма», уместные лишь в партии, участвующей в гражданской войне, но не в демократическом процессе».

Выразив удовлетворение, что комдвижение очистилось от «трусов и прохвостов», А.Денисов выразил и надежду на то, что оно «найдет в себе силы очиститься и от крикливых леваков, что, впрочем, труднее». Но, по его мнению, «вопрос стоит так: либо партия, отвергая «революционеров», регистрируется, идет на выборы и побеждает на них, имея привлекательный имидж демократической партии социальной защиты трудящихся, либо она выбывает из избирательной кампании и пребывает в брюзгливой оппозиции неопределенно долгое время». («Левая газета», № 6, март 1993 г.)

Собственно, А.Денисов очень точно выразил кредо воссоздаваемой партии по имени КП РФ: создать имидж респектабельной демократической партии, которая под лозунгами

социальной защиты трудящихся будет участвовать в выборах. Вот круг ее деятельности. И никаких «леваков» и «революционеров»! Именно об этом, только другими словами, говорил в своем выступлении Г.Зюганов, рисуя для делегатов портрет возрожденной партии, которую уже никак нельзя было назвать коммунистической.

Именно это обстоятельство и вызвало резкое неприятие коммунистов.

Читатель помнит, как бесстрашно, мужественно отстаивал КПСС и КП РСФСР в Конституционном суде народный депутат России Дмитрий Егорович Степанов. «Клязьминский» съезд он оценил коротко и емко, как и свое письмо: «Сдача позиций под Москвой».

«Мы ехали на II съезд КП РСФСР в Москву, но неожиданно оказались сначала на Клязьме, а затем на съезде несуществующей партии КП РФ, – писал он, – При спешном конституировании съезда возражавшим делегатам слова вообще не дали. Впрочем, к этому мы скоро привыкли и не особенно возмущались, когда при рассмотрении поправок к Программному заявлению и уставу обещалось обсудить сначала предложения редакционной комиссии, а затем предложения регионов, но до мнений с мест президиум не доходил – и голосовали за подготовленное мнение организаторов «в целом».

Еще более горький осадок остался после выборов состава ЦИК. Все тот же до боли знакомый номенклатурный подход – заслуги, пост, вид... и очень большое недовольство зала – при выявлении обстоятельств «какую позицию занимал при Горбачеве?», «как поступал после августа-91?»

Поэтому мало кто знает, что восемь избранных членами ЦИК КП РФ народных депутатов России 12 декабря 1991 года на сессии Верховного Совета РФ голосовали за ратификацию Беловежского соглашения. Как известно, это соглашение на все 100 процентов может быть классифицировано по статье 64 УК РСФСР «Измена Родине»: «Заговор с целью захвата власти, нарушающий государственный суверенитет, территориальную целостность и снижающий обороноспособность СССР».

В соответствии с УК РСФСР лица, способствующие правонарушению, приравниваются к соучастникам и привлекаются к ответственности вместе с инициаторами.

Тогда, 12 декабря 1992 года, в то время, как депутаты группы «Россия», кадеты и христианские демократы твердо призывали не ратифицировать договор о развале страны, и даже в «Демроссии» наблюдался раскол, – позиция группы социалистов, называющих себя «Коммунистами России», оказала решающее влияние на сдачу позиций.

(Выделено мною – Н.Г.)

Таким образом, восемь депутатов избраны в состав ЦИК (будем так считать) только за должность.

Грустно это, и обидно за рядовых коммунистов, которых сначала предают, а потом одурачивают.

Пусть же каждый коммунист сам решает – быть ли ему в партии с такими членами ЦИК». («Народная правда», № 7, февраль 1993 г.)

Но, похоже, рядовые коммунисты об этом не задумывались. Довлела эйфория: мы – самая крупная партия! Казалось, еще немного – и ненавистный режим рухнет, тем более что новый «вождь» постоянно говорил: страна не управляется, указы президента действуют только в пределах Садового кольца. Тогда как на самом деле Россия все больше погружалась во тьму рыночной экономики, грабительской приватизации, беззакония и обнищания большинства населения...

Глава X. «Гениальный» теоретик оппортунизма

Изначально существовавшие еще в КП РСФСР позиции, представленные Движением коммунистической инициативы с одной стороны и горбачевско-полозковско-зюгановско-купцовским направлением – с другой, в полной мере проявились после восстановления КП РСФСР в виде КП РФ. Идеология последней ярко представлена в многочисленных статьях, интервью, выступлениях и книгах Г.Зюганова. С

другой стороны, все эти материалы раскрывают облик самого политика, его взгляды, позиции, его кредо.

«Перестройку воспринял, как знамение»

В народе о тех, кто привирает, искажает факты и события, метко говорят, что они совсем зарапортовались. Лидер КПРФ в таком состоянии находится перманентно. Он так много говорит, что уже не помнит, что и когда говорил по тому или иному поводу. Один раз говорит одно, причем страстно, убежденно, другой раз об этом же изрекает нечто прямо противоположное, но так же страстно и убежденно.

В письме делегатам XXVIII съезда «О наболевшем» Зюганов писал: «Я коммунист и об этом выборе не жалею. В партию вступил по идейным соображениям. Перестройку воспринял как знамение, приближал, как мог. Верил и верю в высшую цель бытия человека на этой земле – справедливость и счастье». (Г.Зюганов «Драма власти», М., Палея, 1993 г., стр. 27)

«...я убежден в том, что дальнейшие трагические события связаны не с социалистической идеей, а с отходом от нее, не с революцией, а с тихой, ползучей контрреволюцией. И превращение ее из тихой в громогласную делает кризисную ситуацию еще трагичнее. Вот почему мне дороги цели, провозглашенные перестройкой, – гуманистическое обновление общества, возвращение всей власти Советам, то есть народу, создание подлинно демократического, действительно правового государства. Иной путь – это путь в никуда», – утверждает лидер КПРФ в статье «На изломе». («Драма власти». Стр.155)

Запомните: Зюганов, по его собственным словам, «перестройку воспринял как знамение, приближал ее, как мог». Ему «дороги цели, провозглашенные перестройкой». Сам сказал, как говорится, никто его за язык не тянул. Однако в беседе с корреспондентом «Правды» Владимиром Большаковым, напечатанной в «Советской России» под заголовком «Феномен Зюганова», лидер КПРФ, не моргнув глазом, поведал:

«– Все в нашей партии и в стране знают, что я был одним из политиков, которые в ЦК КПСС категорически выступали против перестройки». (Г.А.Зюганов и Г.А.Зюганове, Пермь, 1995 г., стр. 242)

Право так и хочется сказать ему: полно сочинять! «Все в нашей партии и стране» знают другое – а именно то, что Зюганов воспринял перестройку «как знамение». Ведь именно это он всем внушал. К тому же в ЦК КПСС он был всего лишь третьестепенным функционером-аппаратчиком, но никак не «политиком». Зюганову надо бы запоминать, что он говорит и пишет, потому что, завираясь, неприлично садится в лужу. Да еще публично. Вообще, события того времени он излагает с позиции сегодняшнего знания о них, я, мол, знал, я предупреждал, я предвидел. В книге «Верность» (стр. 48) он, нимало не смущаясь, уверяет читателей в следующем:

«Почти с самого начала прихода Горбачева во власть стало ясно: и мы, работники аппарата ЦК, и рядовые партийцы, и большинство граждан СССР понимаем «перестройку» иначе, нежели Генеральный секретарь и формировавшаяся вокруг него команда».

Если бы это было действительно так, то есть если бы это с самого начала было ясно партии и народу, то со страной и КПСС не случилось бы того, что случилось. Но в том-то и дело, что Горбачев со своей командой до последнего не раскрывали своих карт, прикрываясь поддержанным всем народом лозунгом: «Больше демократии, больше социализма!». Партия и народ были преступно, намеренно введены в заблуждение и преданы.

Любимые «лимиты» лидера КПРФ

Когда я в 2002-2003 году редактировала боевой листок Компартии Союза «Прорвемся!», мне передали письмо В.Крамаренко из Йошкар-Олы. В нем говорилось: «Мы с друзьями недавно поспорили, что такое оппортунизм и кто является оппортунистом, как отличить коммуниста от оппортуниста. Получилось, как в том анекдоте: нутром чувствую, что это такое, а объяснить – не могу. Может, «Прорвемся!» разъяснит нам, что это за штука – оппортунизм и с «чем его едят»?». Разъяснение дал отдел пропаганды и информации Компартии Союза в статье «Сущность и основные разновидности оппортунизма». Чтобы читатели смогли квалифицированно оценивать труды и деятельность «вождя» КПРФ, приведу взятые из названной статьи определения этого явления.

«Оппортунизм – это враждебное марксизму-ленинизму течение в рабочем движении, которое означает подчинение интересов пролетариата интересам буржуазии, отказ от борьбы за социалистическую революцию и диктатуру пролетариата и ведет фактически к отказу от борьбы за социализм и коммунизм.

В.И. Ленин отмечал: «Оппортунизм состоит в том, чтобы жертвовать коренными интересами, выгадывая временные, частичные выгоды. Вот в чем гвоздь, если брать теоретическое определение оппортунизма» (т. 42, стр. 58).

Оппортунизм зародился на заре освободительного движения рабочего класса. Когда попытки буржуазии подавить революционную деятельность пролетариата насильственными средствами провалились, буржуазия предприняла меры к тому, чтобы приспособить рабочее движение к своим потребностям, направить его по такому руслу, чтобы оно не угрожало основам ее общественного господства, то есть не подрывало частной собственности и государственной власти буржуазии.

После победы марксизма в рабочем движении оппортунизм меняет свое идеологическое облачение и уже, как правило, выступает, прикрываясь марксистскими фразами. По своей классовой природе оппортунизм внутри революционного рабочего движения есть проявление мелкобуржуазной идеологии и политики. В теоретическом плане он обнаруживает себя то как ревизионизм, то как догматизм.

Ревизионизм – это враждебные марксизму течения в рабочем и коммунистическом движении, которые под предлогом творческого осмысления новых явлений действительности осуществляют ревизию коренных, подтверждаемых практикой положений марксистско-ленинской теории. Догматизм в рабочем движении характеризуется отрывом теории от жизни, конкретной исторической обстановки во всей ее сложности, многообразии и непрерывной изменчивости, игнорированием таких тенденций или таких черт рабочего движения, которые составляют специфическую особенность того или иного периода, тех или иных условий деятельности рабочего класса в различных странах.

В организационном плане оппортунизм оказывается то ликвидаторством, то сектанством.

По направлению своего воздействия на революционное движение оппортунизм выступает то как правый, то как «левый», при этом один вид может перерастать в другой.

Правый оппортунизм означает установку на непосредственное подчинение рабочего движения интересам буржуазии и отказ от коренных интересов рабочего класса во имя временных, частичных выгод.

Защита «сотрудничества» классов на базе мелких реформ в условиях капиталистического общества, отречение от революционных методов борьбы, от идеи социалистической революции и диктатуры пролетариата, приспособление к буржуазному национализму, превращение в фетиш легальности и буржуазной демократии – такова идейная основа, такова суть правого оппортунизма.

Реформизм в рабочем движении – политическое движение, которое отрицает необходимость классовой борьбы, социалистической революции и диктатуры пролетариата, выступает за сотрудничество классов и надеется с помощью реформ, проводимых в рамках буржуазной законности, превратить капитализм в общество «всеобщего благоденствия» и социальной справедливости.

В начале 20-х годов XX века крайне опасным стал «левый» оппортунизм – смесь ультрареволюционных теорий и авантюристических тактических установок, толкавших революционное рабочее движение на неоправданные действия, бессмысленные жертвы и поражение. Типичным примером «левого» оппортунизма является троцкизм. «Левый» оппортунизм, как правило, выражает психологию и настроения тех групп мелкой буржуазии, крестьянства, представителей средних слоев, которые под нажимом безудержной эксплуатации или в обстановке трудностей социалистического строительства впадают в крайнюю анархическую революционность. «Левый» оппортунизм пытается столкнуть революционное движение на авантюристический путь, своими ошибочными действиями, прикрываемыми революционной, марксистской фразой, дискредитирует коммунизм и тем играет на руку буржуазии. В.И. Ленин в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920 г.) дал анализ сущности и различных форм проявления «левого» оппортунизма.

Важнейшей и актуальной задачей нашей партии, всех ее звеньев, партийных активистов, агитационно-пропагандистского актива является разоблачение оппортунизма и всех его проявлений, решительная борьба против него, борьба за чистоту марксизма-ленинизма, против попыток его исказить.

Оппортунизм руководства части коммунистических партий республик, расположенных на территории Советского Союза, вверг коммунистическое движение как в России, так и в этих республиках в полосу серьезного кризиса, расколол коммунистическое движение, создал нагромождения серьезных препятствий на пути объединения всех здоровых партийных сил.

Решительно разоблачая оппортунизм, мы должны исходить из ленинских указаний, что без борьбы против оппортунизма «...не может быть и речи ни о борьбе с империализмом, ни о марксизме, ни о социалистическом рабочем движении» (ПСС, т. 30, стр. 177).

Ну, а теперь, когда мы провели небольшой «теоретический ликбез», обратимся к трудам Г.Зюганова – новоявленного теоретика и классика наших дней.

Отвечая на вопросы главного редактора «Советской России» Валентина Чикина, он говорит в номере газеты за 23 июня 1994 года:

«На мой взгляд, на просторах нашей страны, да и вообще планеты, одновременно развиваются четыре взаимосвязанных процесса, которые носят радикально-революционный характер по своей сути.

Первый – это геополитическая революция, по существу, третий передел мира, где эпицентром снова стала Россия». (Зюганов революцией называет разрушение страны, ее территориальной целостности – Н.Г.)

Второй процесс – это социальная революция, цель которой – разрушить существующую культурно-бытовую среду и в срочном порядке сформировать класс даже не капиталистов, а, по сути, компрадоров, для которых главный товар – родина и они готовы на все ради личного обогащения...

Третий – это криминальная революция: по сути, идет тотальный демонтаж великой индустриальной страны, идет расхищение ее общенационального богатства».

Тут, надо сказать, что новоявленный теоретик путает божий дар с яичницей. В августе-91-го в России свершилась и затем продолжилась буржуазная контрреволюция, однако Зюганов ее почему-то именует «революцией» с разными прилагательными – геополитическая, социальная, криминальная. Тем не менее, он принимает эти революции как данность. Единственное, с чем не соглашается, так это с еще одним «изданием» социалистической революции.

«Теперь об аргументации радикальных левых. Они говорят, что можно осуществить второе издание Октябрьской революции 1917 года. Я говорю, что второго издания уже не получится. Одно дело – конармейские тачанки, другое дело – ракетно-ядерные субмарины, даже залпа которых хватит, чтобы стереть разницу между любой демократией и монархией», – нагнетает страху Зюганов. И ведь он специально, чтобы запугать обывателя, сводит революцию непременно к насилию, крови. Но разве контрреволюция, которой не противостояла руководимая и Зюгановым КП РСФСР, оказалась бескровной? В результате уничтожения советского социалистического строя и реставрации капитализма в России ежегодно вымирает по одному – полтора миллиона человек, сотни тысяч человек погибли в межнациональных конфликтах и гражданских войнах в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии, Таджикистане, в первой и второй чеченской войнах, в многочисленных террористических актах. Все это следствие буржуазной контрреволюции и разрушения Советского Союза.

При каждом удобном случае Г.Зюганов проповедует идеологию «новой партии», каковой считает КПРФ. На декабрьском (1993 г.) Пленуме ЦК КП РФ он так объясняет успех коммунистов в парламентских выборах: «Своевременное смещение идеологии Коммунистической партии Российской Федерации в область государственного патриотизма не позволило сделать из нашей партии пугало «экстремистов-большевиков». («Держава», М., Информпечать, 1994 г. стр.8).

А кто пугал общество «экстремистами-большевиками»? Опять же учитель Зюганова – Александр Николаевич Яковлев, который сотворил целое «эссе» «Большевизм как явление». «Большевизм в России обрел наиболее варварскую форму – сталинистского режима. Он

пропитал все поры общества, глубоко проник в души многих людей, сформировал образ их жизни и поведения. Цепенящий душу страх властвовал над людьми», – залихватски дурил читателей Яковлев в книге «Предисловие. Обвал. Послесловие» (М., Новости, 1992 г., стр.225).

Очевидно, подобные «сочинения», а, может, прежние разговоры со своим начальником – заведующим Идеологическим отделом, а потом и членом Политбюро ЦК КПСС Яковлевым так подействовали на Зюганова, что он старательно отмежевывается от большевиков, которые в семнадцатом году совершили Октябрьскую революцию, и уже поэтому они, по терминологии Зюганова, «экстремисты». Сам же он, как лидер партии, исповедует идеологию государственного патриотизма. Естественно, ее исповедует и руководимая им КПРФ. Так Всероссийская конференция КПРФ, состоявшаяся в апреле 1994 года, в резолюции «О патриотизме и отношении к правящему режиму» провозгласила:

«...Мысли и чувства десятков миллионов соотечественников, осознавших разрушение Советского Союза как общенациональную и личную трагедию, все сильнее выражаются в государственно-патриотической идее. Коммунистическая партия Российской Федерации заявляет эту идею в качестве стержневой для своей деятельности». («Советская Россия», 28 апреля 1994 г.)

Хотя всего лишь полгода назад буржуазное российское государство в то время уже обагрило улицы Москвы кровью мирных граждан, его, государства, экстремизм Зюганов принимает безоговорочно как патриот-государственник, но решительно и бескомпромиссно отрицает право народа на ответные действия против тирании. В этой же резолюции прямо сказано:

«Усилия, направленные на сохранение режима, безнравственны, режим нельзя спасти, как нельзя спасти Россию при его сохранении. Мирный выход из создавшегося положения может обеспечить только самоликвидация режима.

Коммунистическая партия Российской Федерации, придерживаясь принципа отказа от политической мести, сознавая с другими государственно-патриотическими силами свою ответственность за бескровное развитие событий, предлагает организаторам и идеологам правящего режима добровольно отказаться от власти». (Выделено мною – Н.Г.)

КПРФ со своими «вождями» предложила режиму «самоликвидироваться» после того, как отрешенный на основании Конституции от власти Ельцин не только не захотел уйти в отставку, но устроил в центре Москвы кровавую бойню. Может ли власть считаться с такой партией?!

Вообще, псевдонаучные изыски лидера КПРФ гроша ломаного не стоят. На выборах в 1993, 1995, 1999, 2003 годы и на всех прочих выборах народ все еще голосует просто за коммунистическую партию, потому что помнит, как жил при Советской власти и потому что верит в коммунистическую идею. Зюгановские объяснения – просто химера.

Весьма показательна его беседа с парламентским обозревателем «Липецкой газеты» Юрием Дюкаревым, опубликованная в газете «Правда» 10 августа 1994 года под заголовком «Не хочу, чтобы на Россию смотрели как на побежденную страну».

«От каких же основополагающих принципов Маркса, Энгельса, Ленина партия отказывается, а от каких не откажется никогда?» – спросил его журналист. Зюганов дает пространный ответ:

«Первое, от чего отказываемся в современных условиях – от революционного способа решения проблем. Ситуация в стране, технологические режимы, обилие особо опасных производств и взрывчатых веществ не дают возможности ни одной из партий такими методами утверждать свое господство. Это была бы авантюра, которая закончилась бы бедой.

Даже правящий режим, применив в центре Москвы танки, доказал, что с нравственной точки зрения это аморально, а с политической – абсолютно неэффективно».

Зюганов намеренно запугивает россиян революцией. Очевидно потому, что понимает: ныне правящий буржуазный класс России так просто, как сделали это «вожди» КПСС и, особенно, КП РСФСР, власть не отдаст. Ельцин согласно Конституции был в 1993 году отрешен от должности президента, а он в ответ на постановление чрезвычайного Съезда народных депутатов – открыл огонь по безоружным людям. Но проводить параллель между бандитскими действиями «даже правящего режима» и справедливой борьбой трудящихся за

свои законные права, как это делает лидер КПРФ, – во-первых, антинаучно, а во-вторых, просто безнравственно. Однако Зюганов непоколебимо стоит на этой позиции.

В статье «На исходе трагического семилетия» лидер КПРФ глубокомысленно замечает:

«Мне думается, что в стратегию межгосударственных отношений надо внести серьезные коррективы, исходя из того, что Россия выбрала свой исторический лимит на революции и гражданские войны. Время безапокалипсических распадов «империи» ушло. Да ее и нельзя рассматривать таковой. Если на нашей многострадальной земле так и не прорастет ключевая идея нового мышления о едином, взаимозависимом мире и не прекратится далеко не безобидная болтовня об имперском сознании, то никакая экономическая, финансовая и гуманитарная помощь уже будет не нужна. Опять воцарится тот хаос, которым Россия всегда отвечала на насильственные попытки навязать ей не свойственный образ жизни. (Геннадий Зюганов. «Драма власти», Палея, М, 1993 г. стр. 59)

Здесь Зюганов предстает, с одной стороны, как последователь горбачевского «нового мышления», а с другой – как вольный или невольный противник восстановления великой России – то есть Советского Союза. Идею восстановления СССР он называет «далеко не безобидной болтовней об имперском сознании», а если она не прекратится, то, считает Зюганов, «опять воцарится хаос».

По-иному мыслили и мыслят настоящие патриоты Отечества. В частности, безвременно ушедший от нас талантливый писатель-публицист, доктор философских наук, профессор Эдуард Федорович Володин в 1995 году в статье «Падение империи» писал: «Российская империя и Советский Союз пали и стали достоянием истории. Да здравствует будущая имперская Россия – великая, единая и неделимая». (Эдуард Володин. «Ухожу от вас в империю», М., «Палея», 1996 г., стр. 63). Обвинений в «имперском сознании» Эдуард Володин не боялся.

Зюганов упорно, из года в год в своих публичных выступлениях и статьях подчеркивает мысль о пагубности и даже вреде решительных действий народных масс против существующего режима. На одной из пресс-конференций в Государственной Думе ему был задан вопрос из зала (цитирую стенограмму):

«Не кажется ли вам, что вы не используете Совет соотечественников для того, чтобы быстрее построить нашу родную Россию, быстрее повлиять на правительственные круги современной России – президента и так далее? Это мой упрек и мой вопрос. Считаете так или нет?

Вы сказали, что у вас совесть чиста. Вполне возможно. А действительно ли чиста перед нами? Вы ничего против не делаете. Но вы ничего не делаете и для того, чтобы поднять наш статус гораздо выше и вместе с нами пойти в атаку на... вы понимаете, на кого.

(Смех в зале)

Зюганов Г.А. Я рассматриваю ваш вопрос не столько как упрек, сколько как пожелание.

Я по военной профессии – специалист по борьбе с атомным, химическим, бактериологическим оружием. По месту проживания я – уроженец Орловщины. У меня на Орловщине похоронено 600 тысяч человек – больше, чем американцы потеряли во всех войнах. От города Орла после войны один дом уцелел. От моей родной деревни и ближайшей окрестности – почти ничего. Из 100 мужчин, ушедших на фронт, вернулся один. И не на своих ногах. Поэтому я против того, чтобы на наших просторах еще раз завязалась большая драка. Мы в этом веке воевали в Японскую, Империалистическую, Гражданскую, Финскую, Великую Отечественную и плюс холодную, которая переросла в Чечне в горячую, где ухлопали 87 тысяч, 100 тысяч ранено, 350 тысяч беженцев.

Вот не хочу! И все сделаю для того, чтобы без всяких атак обошлось!» Зюганов и здесь все валит в одну кучу. Одно дело – Великая Отечественная война за свободу и независимость нашей Родины, когда против Советского Союза Гитлер бросил всю мощь поверженной Европы, и совсем другое дело – народная революция, которая вполне может быть бескровной. Как, кстати, Октябрьская революция 1917 года. Хитромудрый путаник, Зюганов за десять лет своего руководства самой крупной партией России действительно сделал все, чтобы протест народа ушел в пустой свисток, чтобы «обошлось без всяких атак», то есть без революционных выступлений против режима.

В заключение встречи Зюганов сказал: «Я считаю, что 97 год будет во многом определяющим, одним из самых трудных лет в истории России... Сейчас не дать бы экстремистам взорвать страну». (Газета «За СССР», №1 (26), 1997 г.) А в интервью главному редактору газеты «День» Александру Проханову утверждал: «Голодная и холодная зима вылечит многие головы от «суверенного» помешательства, лишь бы не спровоцировали людей на бунт и массовые беспорядки» (Г.Зюганов. «Драма власти», М., «Палея», 1993 г., стр. 51). В другом интервью в этой же книге «вождь» КПРФ выдал самое сокровенное:

«Я сейчас со многими общаюсь, вижу, что идет массовое прозрение. Хотя и недостает активности. Говорят – святая Русь... Я иногда думаю, что тут нет преувеличения. Действительно, святая... Когда реформы Эрхарда повысили цены на 13-15 процентов – Германию лихорадило год целый. А у нас в 20-30 раз – и спокойно проходит. Все обобраны и раскулачены. Старики уже начинают умирать от недоедания – и тоже ничего. Дети... В детский сад надо полторы тысячи платить. Санатории с прекрасным оборудованием стоят полупустые – «для оздоровления нации». Родильные дома полупустые – и тоже ничего. Терпение, конечно, – а говорят, нецивилизованная страна! – да любое государство на Западе при таком снижении жизненного уровня взбунтовалось бы в течение одного дня! А мы – нет. Но и слава Богу, что не бунтуем... Кстати, это одна из аксиом: наша страна исчерпала лимит на революции и прочие потрясения. Мы абсолютно не приспособлены сейчас к борьбе. И слава Богу (выделено мною – Н.Г.). В одной Москве – четыре работающих атомных реактора: вообразите себе хаос хотя бы на одни сутки, чем это кончится...» (Там же, стр. 77)

Лидер КПРФ считает: Русь святая потому, что народ терпит. (Бог терпел, и нам велел). И, оказывается, поэтому, а также потому, что народ не бунтует, страна – «цивилизованная». Он благодарит Бога за то, что «не бунтуем». К тому же руководитель компартии (!) уверяет, что «мы абсолютно не приспособлены сейчас к борьбе». И снова благодарит Бога за это. Революция по Зюганову – это хаос. Наверное, с таким руководителем и с такой партией – конечно. Ему виднее. Это большевики во главе с Лениным и Сталиным не боялись революции, они совершили ее и смогли обеспечить железный порядок и дисциплину. Зюганов может тысячу раз повторять ленинскую фразу: «Есть такая партия!», но он лучше всех знает: такой партии и таких руководителей сейчас нет. Это вытекает и из его же последующих слов:

«Поэтому я, как один из лидеров оппозиции, председатель Совета народно-патриотических сил, все приложу для того, чтобы была нормальная, здоровая, крепкая, интеллектуально сильная, хорошо организованная, профессиональная оппозиция. И я вижу, что она складывается и в парламенте, и среди интеллигенции, способной разрабатывать и предлагать соответствующие программы, вести умную пропагандистскую работу, – складывается и среди предпринимателей. И среди организаторов производства, которые прекрасно понимают, что остановка производства и выход на Манежную площадь уже не разночинцев, а крупных производственных коллективов может привести к очень тяжелым последствиям». (Там же, стр.77).

Для кого эти последствия будут тяжелыми в случае, если крупные производственные коллективы выйдут на Манежную площадь? Разумеется, для олигархов, бизнесменов, разбогатевших на присвоении общенародной собственности, наконец, самого режима, о чьих интересах на самом деле печется лидер КПРФ. Поэтому и пугает народ революцией: не надо, как бы чего не вышло!

За десять лет Зюганов действительно кое-чего добился. Прежде всего, вокруг него сплотился круг людей, для кого оппозиционность – это профессия, которая кормит, и неплохо. Благодаря своей «оппозиционности», они на каждых выборах проходят в Думу, занимают в ней привычную нишу «конструктивной», «системной», а то и жутко «непримиримой» оппозиции, привычно критикуют режим и обещают народу на митингах, что вот еще немного, еще чуть-чуть и «антинародному», «оккупационному» режиму придет конец. Но все идет своим чередом: режим с каждым годом только укрепляется, лидер же КПРФ продолжает свою политику непротивления злу, что вызывает справедливое возмущение в партийных массах.

Член Президиума ЦК КПРФ, в недавнем прошлом главный идеолог, а по «совместительству» еще и главный рупор партии Юрий Белов обычно старается в своих «полемических» и иных «заметках публициста» нивелировать негативный резонанс речений и

трудов «вождя» и как бы «реабилитировать» его в глазах партийной массы. Мол, не так его поняли, мол, не то он хотел сказать. А иной раз «творчески» развивает гениальные мысли и идеи Геннадия Андреевича. И хотя за отказ от основных принципов марксизма-ленинизма лидера КПРФ бьют в хвост и в гриву абсолютно все радикальные коммунисты, Белов выделяет одного Шенина и обрушивает на него свой праведный гнев. Так, в статье «Десница и шуйца» он пишет:

«Но главные обвинения КПРФ со стороны Шенина и К° заключаются в приписываемой российским коммунистам боязни революции и подмене классовой борьбы парламентаризмом. На этом остановимся особо.

С примитивным сладострастием юродствуют Шенин и др. в отношении слов «Россия исчерпала лимит на революции». Поймали-де на слове! И невдомек им, что выражение это наполнено глубоким нравственным смыслом, над которым задумывались великие мыслители – гениальный политик Ленин и гениальный художник – писатель Шолохов. И тот, и другой понимали, что революция совершается не по воле политических партий, а по воле народной. И тот, и другой знали, что Великая революция (в России она не может быть иной) невозможна без гражданской войны, в которой неизбежен кровавый произвол с двух сторон. Неизбежны анархия, самосуд (русский бунт – махновщина), ведущие к невинным жертвам. Не случайно, когда отгремела Гражданская война, Ленин заметил «левым»: «диктатура – слово жестокое, кровавое и эдаких слов на ветер не бросают».

В 1920–1921 годах на Тамбовщине (антоновщина), в Кронштадте вспыхнули восстания, что были не единственными. Ленин оценил их как опасность для Советской власти более страшную, чем Юденич, Колчак и Деникин вместе взятые. То было выражение стихийного крестьянского (мужицкого) недовольства большевистской политикой продразверстки. Восстания подавлены, но что за этим последовало – переход к новой экономической политике, к замене продразверстки продналогом прежде всего. Выражаясь публицистически (не более), можно сказать, что Ленин понимал – лимит на гражданскую войну в России исчерпан. Ее возобновления страна, народ не выдержали бы.

Михаил Шолохов представил в «Тихом Доне» все ужасы этой войны, неизбежные в ней жестокости с двух сторон: – что – жестокость Кошевого лучше жестокости Мелехова? Страдания Григория Мелехова – страдания народа, повернувшегося в сторону красных, но обессилевшего от мук междоусобицы.

Революция не спросит никакую партию, никакую власть – быть ей или не быть. Мы это хорошо знаем, когда используем метафорическое выражение «Россия исчерпала лимит на революции». Хорошо знаем и другое: если есть малейшая возможность разрешить назревшие противоречия мирным путем (вспомним ленинские апрельские тезисы), но не использовать эту возможность – преступление. В этом заключается нравственный смысл слов, над которым потешаются шенины». («Советская Россия», № 112, 27 сентября 2001 г.)

Ю.Белов в стремлении оправдать стратегическую линию руководства своей партии, доходит до кощунства – приписывает Ленину, будто он и Шолохов «задумывались» над «глубоким нравственным смыслом» выражения «Россия исчерпала лимит на революции». Да Ленин, естественно, понятия не имел о нем! Он, чья жизнь была посвящена делу революции, и думать не мог о каких-то «лимитах». Освобождение трудового народа от векового угнетения и эксплуатации было его целью, а достигнуть ее можно только путем революции. Во имя нее он жил и боролся. Этого никому не опровергнуть.

Но чего не сделаешь, ради оправдания теоретической безграмотности своего лидера! Чтобы обелить и возвысить «мыслителя» Зюганова, Белов даже не погнушался искажением общеизвестных исторических фактов. В советское время любой школьник знал, что кулацкие мятежи в ряде областей Сибири, Украины, в Тамбовской губернии были делом рук контрреволюции – белогвардейцев, эсеров, меньшевиков и их пособников из зарубежных государств все той же Антанты. Вся опасность этих мятежей состояла в том, что их организаторы и вдохновители выдавали себя за поборников Советской власти, но только без коммунистов. Именно таким был их лозунг: «Советы без коммунистов».

Это не первый случай в истории, когда враги народа и Советской власти мимикрируют, перекрашиваются, надевают на себя маску революционеров, радеющих за народ, а под этим

прикрытием совершают контрреволюцию. Именно такой прием был использован контрреволюцией в 1990 – 1991 годах, когда российские псевдодемократы боролись с Советской властью и социализмом. Они выдвинули лозунг «Вся власть Советам!», требуя при этом отменить шестую статью Конституцию СССР, где была закреплена руководящая роль КПСС. Статья была отменена, партию лишили права руководить, но по-прежнему всю ответственность за положение в стране возлагали на нее. В конце концов, власть захватила буржуазия – компрадорская и криминальная. Псевдодемократы в эти годы выдвинули еще один «революционный» лозунг: «Земля – крестьянам, фабрики – рабочим!», обманув тем самым трудящиеся массы. В итоге все предприятия перешли в частные руки, введен закон о купле-продаже земли, а рабочие и крестьяне остались с носом.

Белов считает, что именно после тамбовской антоновщины и кронштадского мятежа Ленин спохватился и ввел новую экономическую политику. Но мятеж был всего за неделю до X съезда партии, который принял решение о переходе к новой экономической политике. Надо полагать, такое решение в спешке, за неделю, не принимается. Это была выверенная временем стратегия. Съезд принял постановление и о замене продразверстки продналогом, потому что политика военного коммунизма, оправданная в годы Гражданской войны, по окончании ее исчерпала себя и шла бы уже во вред Советской власти и трудовому народу. Это тоже общеизвестные факты, но Белов в угоду зюгановской концепции «редактирует» историю.

Война – гражданская, любая – всегда жертвы, всегда трагедия, что как раз и показано Шолоховым в его гениальном романе «Тихий Дон». Но писателю не изменяет чувство объективности и справедливости, чего как раз недостает «публицисту» Белову. Сколько же можно доказывать, что ни Ленин, ни Сталин, ни большевики не хотели Гражданской войны, и не они развязали ее, ведь Октябрьская революция была бескровной! Но Белов ссылается на Ленина: «диктатура – слово жестокое, кровавое и эдаких слов на ветер не бросают». Однако у Ленина много определений понятия «диктатура». Например, в работе «Государство и революция»: «диктатура пролетариата есть неограниченное законом и опирающееся на насилие господство пролетариата над буржуазией, пользующееся сочувствием и поддержкой трудящихся и эксплуатируемых масс». Он предупреждал, что «во время гражданской войны всякая победившая власть может быть только диктатурой». Так оно и было в нашей стране, «на той далекой, на гражданской».

Всем понятна аксиома: без смены общественно-политического строя, без возвращения Советской власти и социализма жизнь большинства трудящегося и эксплуатируемого народа к лучшему не изменится. Чтобы смена строя, то есть революция, произошла бескровно и безболезненно, политическая партия должна стать авангардом народа и, кропотливо, повседневно работая в гуще рабочего класса и крестьянства, подготовить эту смену. Вспомним: Ленин подготовку революции начинал с рабочих кружков, с просвещения масс. Работа эта долгая и тяжелая. А лидеры КПРФ всю организаторскую работу направляют только на подготовку к очередным выборам, тех же, кто организует протест трудящихся, называют не иначе, как экстремистами и авантюристами.

«В ближайшем будущем может истощиться даже пресловутое русское терпение. Люди, загнанные в угол нищетой, безработицей, невыплатой зарплат, пенсий и пособий, холодом и голодом, сменят формы протеста с пикетов и забастовок на другие, гораздо более радикальные. Мне кажется, что элементарное здравомыслие подсказывает: не надо доводить дело до того, чтобы ответы на подобные вопросы давала, как говорится, сама жизнь. Если же этого не случится, если непомерные амбиции толкнут кого-либо из основных политических игроков на авантюристические попытки «революционного» изменения сложившегося баланса сил, то всем нам надо приготовиться к еще более тяжелым временам. Но я верю, что у нас хватит сил, ума, мужества и ответственности, чтобы избежать авантюрных попыток разрубить запутанный узел российских проблем одним махом. Дело ответственных политиков – осторожно, терпеливо и последовательно распутать его.

Сегодня главным политическим лозунгом момента для всех без исключения блоков, движений и партий, для всех правителей должна стать первая заповедь врача: НЕ НАВРЕДИ!..» – в который раз призывает оппозиционные силы лидер КПРФ, дабы не допустить решительного

выступления народа против обездолившего его режима. (Г.Зюганов «Россия – родина моя», М., Информпечать, 1996 г., стр. 312.)

А пока он вместе с «ответственными политиками» вот уже десять лет «осторожно, терпеливо и последовательно» распутывает «запутанный узел российских проблем», пока делает все, чтобы не допустить роста революционных настроений среди трудящихся России, ситуация в стране год от года становится все трагичнее. Это констатирует и сам «вождь» КПРФ. Так в докладе «О текущем моменте и первоочередных предложениях партии по выводу страны из кризиса» на XI пленуме ЦК КПРФ 6 марта 2003 года Зюганов сказал:

«В экономике полная стагнация. В ключевых отраслях рост – ноль. Новые технологии – ноль. Развитие научных школ и перспективных кадров – ноль. Инвестиции падают. Импорт растет. Правительство снова собирается брать в долг миллиарды долларов. Даже высокий урожай обернулся бедой для крестьян.

Особо тревожное положение с износом основных фондов. Средний возраст машин и оборудования в России составляет 19,4 года. Восполнения нет и не предвидится. В тяжелейшем состоянии инфраструктура. Если три года назад замерзало 4 региона, то в текущем году – уже 30. От холода пострадало около 15 миллионов граждан. Требуются экстренные, неординарные меры, иначе страна превратится в зону сплошного бедствия.

Суть демографического кризиса в сегодняшней России – сверхсмертность. По сравнению с шестидесятыми годами она выросла в 2,5 раза. Десять лет над Россией висит демографический крест превышения смертности над рождаемостью. Страна недосчиталась за годы реформ почти 15 миллионов человек! Даже в годы Великой депрессии в США число самоубийств выросло лишь на 8 процентов, а в России за годы «реформ» – на 80 процентов. Ученые пришли к выводу: главная причина сверхсмертности – в духовной сфере. Появился даже термин «ампутация души», то есть русского, советского социалистического сознания. Именно этого не может пережить подавляющее большинство населения». («Правда», 12 марта 2003 г., № 28)

И вот в этой трагичной ситуации, грозящей уже полным вымиранием нации, лидер КПРФ продолжает удерживать не только свою партию, но и всю оппозицию от радикальных действий. Речь ведь не идет ни о погромах, ни о стрельбе из автоматов. Выведите в Москве на Красную площадь миллион человек, как это сделали, к примеру, в той же Бразилии или в Грузии, организуйте массовый протест граждан против политики, обрекающей народ на вымирание, и вы увидите, что режим дрогнет. Но лидеру КПРФ с его полумиллионной партией, с «красным патриотическим поясом» по всей России сделать это слабо. Он, как и чеховский герой, боится, как бы чего не вышло. И поэтому дудит в привычную дуду.

После президентских выборов 2000 года, когда лидер КПРФ и НПСР Геннадий Зюганов (так было подано в газете) вторично (первый раз – в 1996 г.) проиграл их, он выступил со статьей «Распутья» с подзаголовком «Партия власти и оппозиция после выборов». Дав оценку ситуации, он сделал вывод:

«Все перечисленные экономические, военно-политические и социально-психологические факторы надвигающегося кризиса – весьма взрывоопасная смесь, подобная той, которая накопилась в России к февралю 1917 года.

Хочу при этом сразу оговориться и подчеркнуть: мы не призываем к насильственным действиям. Компартия Российской Федерации не собирается играть в заговоры и путчи. Мы видим смысл своей деятельности в том, чтобы предотвратить бессмысленный бунт, направить энергию социального возмущения и протеста в созидательное русло, не допустить гражданской войны. Противостоять угрозе стихийного бунта может только организованное движение трудящегося большинства народа, а основной политический ресурс оппозиции, которым не располагает сегодня ни одна другая общественная сила, состоит именно в ее способности организовать нарастающий протест. Важнейшая миссия народно-патриотической оппозиции заключается в том, чтобы быть гарантом мирного, цивилизованного поворота к новому экономическому курсу и общественно-политическому устройству». («Советская Россия» № 44, 15 апреля 2000 г.)

Поскольку на эти темы в прошлом Зюганов объяснялся неоднократно, надо полагать, что вышесказанное он адресует непосредственно преемнику Ельцина Путину. Это для нового

президента (хотя и именует его «исполняющим обязанности») он еще раз разъясняет, что цель – его собственная и руководимой им КПРФ – не допустить революции, пресечь в самом зародыше стихийный бунт, который априори, а, может, вслед за Пушкиным, он именует «бессмысленным». В атаку Зюганов не пойдет. Да и зачем? Ему и партийно-номенклатурной бюрократии КПРФ так хорошо в комфортных думских креслах.

Почему лидер КПРФ против диктатуры пролетариата?

Иной раз послушаешь или почитаешь Геннадия Андреевича – и просто оторопь берет: руководитель самой крупной партии, ее фракции в Госдуме и НПСР, доктор философских наук, а рассуждает, словно неук какой, до того все у него в голове перемешалось. Вот беседует Геннадий Андреевич со своим ближайшим духовным сподвижником и сотоварищем Александром Андреевичем Прохановым, беседует по душам, о самом сокровенном:

«Он (Горбачев – Н.Г.) имел государство огромное, от океана до океана, с монособственностью, с монопартией, с моноидеологией, государство, где все-таки был социальный мир и господствовала в известной мере уравниловка. Но государство, которое не имело монорелигии – в стране 44 религиозные конфессии, не имело мононациональности – у нас 130 народов и народностей, и главное: оно скрепилось вот тем социалистическим идеалом, который сегодня пытаются разрушить». (Г.Зюганов Драма власти, М., Палея, 1993 г., стр. 50)

Довольно путано пытается обрисовать Зюганов облик страны, которую получил в свои руки «реформатор» Горбачев. Но послушаем его дальше:

«Если посмотреть технологию, она укладывается в троичную систему старого Российского государства: Бог, царь и Отечество. Именно эти три слова были написаны на знаменах. Пришли большевики. И – Бога долой, царя – мало того, что долой, еще жизни лишили вместе с семейством! Отечество развалилось. Пришли, попробовали – ничего не выходит. Вместо Бога, по существу, светская форма христианства – социалистический идеал. Можете положить рядом кодекс строителя коммунизма и Нагорную проповедь: морально-этические постулаты совпадают.

Без царя попробовали – ничего не получается. Появился генсек. Нужно Отечество – Отечество удержали, пусть и с помощью национально-территориального деления» (Г.Зюганов. Держава», М., Палея, 1993 г., стр.50).

Вот таким странным образом лидер КПРФ трактует Октябрьскую революцию и то, что было потом. И, как всегда, с легкостью необыкновенной перевирает исторические факты.

Большевики взяли власть в октябре 1917 года, а царь отрекся от престола в пользу своего брата Михаила под давлением Временного комитета, избранного Государственной думой, еще в феврале. Это был ход, с помощью которого буржуазия, напуганная революцией, надеялась сохранить монархию. Не могу удержаться от удовольствия процитировать – с небольшими сокращениями – статью Михаила Викторовича Павлова «Конец династии Романовых», приуроченную к 85-летию подписания Николаем II акта об отречении от престола:

«Процедура отречения состоялась в вагоне царского поезда, загнанного в тупик железнодорожного узла г. Пскова. При этом присутствовали представители Государственной думы октябрист А.И.Гучков и русский националист В.В.Шульгин. Но это еще не было концом династии, так как, согласно акту, Николай уступал престол младшему брату, великому князю Михаилу.

...Ему-то и передавалась российская корона. В романовской родне Михаил – «белая ворона». Все звали великого князя просто Мишка, на что он, по свидетельству очевидцев, и не думал обижаться. Он был гусар, свято хранивший традиции времен Дениса Давыдова. Его интересовали только лошади, карты и кутежи. Это не помешало ему жениться на красавице черногорке Наталье Брасовой, что вызвало панику в царствующем доме. Мишка с супругой бежал в Швейцарию, где и проживал как частное лицо до начала первой мировой войны. Так что на шапку Мономаха, по его собственному выражению, ему было наплевать. В войну Мишка успешно командовал знаменитой и необузданной Дикой дивизией. Это были головорезы в драных черкесках, увешанные кинжалами и кривыми саблями времен генерала Ермолова. Дивизия эта наводила ужас на германские войска.

Вернувшись из Пскова в Петроград, Гучков и Шульгин встретились с Мишкой, жившем тогда в особняке князя Путятина. Настойчивые уговоры принять престол ни к чему не привели.

Гусар остался верен себе, ответив решительным отказом. Вот это и был конец династии. В народе говорили: «Михаилом началось – Михаилом и кончилось» (родоначальником династии был Михаил Романов, дед Петра Великого). Но коль скоро Мишка шапку Мономаха не одел, последним монархом наши историки все же считают Николая Второго.

Власть в стране временно перешла к правительству, тоже временному, которое возглавил неврастеник – адвокатишко Сашка Керенский. Они продержались лишь восемь месяцев.

Писатель Леонид Андреев о последних днях царизма сказал: «Хищники, воры, предатели, мародеры, изменники – все смешалось и закружилось в ночи русской политической реакции, праздновавшей свой последний праздник перед тем, как исчезнуть с лица земли русской».

...Русская православная церковь сочла Николая Второго великомучеником и произвела его в святые. Наши священнослужители, вероятно, забыли, с какими событиями связана эпоха правления Николая. Постараюсь напомнить.

Кровавое воскресенье 9-го января 1905 года, Цусима, Порт-Артур, залитая кровью Пресня (декабрь 1905 года), расстрел рабочих на Ленских приисках, гибель армии А.Самсонова ради спасения Парижа от вторжения армии кайзера Вильгельма, назначение на важнейшие государственные посты немецких шпионов (по протекции Гришки Распутина), что обернулось для России гибелью сотен тысяч солдат. Кто хочет более подробно узнать о злодеяниях этого «великомученика», пусть прочтет книгу Касвинова «Двадцать три ступеньки вниз». Но вышесказанного вполне достаточно, чтобы усомниться в святости этого прохвоста и понять, что в свержении Романовых виноваты не большевики, как нам сегодня пытаются внушить, а сами Романовы. Княгиня Зинаида Юсупова, мать Феликса, убийцы Распутина, убегая от революции в Рим, так и сказала: «Мы сами виноваты». По воспоминаниям художника Валентина Серова, написавшего ее портрет, она была женщина умная, волевая и, несмотря на свое огромное богатство, отличалась простотой в общении. По-моему, ей можно верить. Оказавшись в Риме, она не примкнула к русской контрреволюционной эмиграции, а открыла швейную мастерскую, зарабатывая на жизнь честным трудом». («Экономическая газета», № 9 (386), март 2002 г.)

Это общеизвестные факты, однако Зюганов утверждает: «Без царя попробовали – ничего не получается». Интересно, а кто организовал рабоче-крестьянскую Красную Армию, кто мобилизовал страну на защиту от войск 14 стран Антанты, которых призвали на помощь белогвардейцы? На каком основании Зюганов утверждает, что без царя ничего не получалось? Между прочим, при последнем царе Россия потерпела поражение в русско-японской войне 1905 года, была разгромлена и обескровлена в империалистической войне, которая началась в 1914 году и подорвала силы России. А без царя молодая Советская Республика разгромила 14 государств Антанты и Белую Армию, а потом всего за три года восстановила разрушенную с 1914 года экономику.

Но Зюганов уверяет, что поскольку без царя будто бы ничего не получалось, «появился генсек» – пост, равнозначный, должности «хозяина земли русской», каковым именовал себя император Николай П. Выходит, взял генсек, да и появился. На самом деле все было совсем не так.

«Успешная работа Сталина в двух наркоматах, – пишет один из наиболее компетентных исследователей сталинской эпохи Ю.В.Емельянов, – убедила Ленина в том, что он сможет не менее успешно вести организационную работу в масштабах партии. В апреле 1922 года после XI съезда партии Сталин был избран на только что созданную должность генерального секретаря ЦК ВКП(б). Наряду со Сталиным секретарями были избраны В.М.Молотов и В.В.Куйбышев. Как и следует из названия должности, секретарь ЦК руководил организационной и технической работой в высшем управленческом звене партии. Адам Улам даже предположил, что «большинство членов партии рассмеялось бы, если бы им сказали, что претенденты на пост секретаря могут рассчитывать стать руководителями партии». Возможно, что слово «генеральный» в известной степени смягчало низкий статус «секретаря».» (Ю.В.Емельянов. «Сталин. Путь к власти», М., «Вече», 2002 г., стр. 343).

Вот как на самом деле был введен в 1922 году, уже после полной победы в Гражданской войне (вопреки Зюганову, дело-то получалось!) пост генсека партии, на который был избран Сталин. Ленин же по-прежнему оставался председателем Совнаркома и руководил страной.

Дальше Зюганов говорит: «Нужно Отечество – Отечество удержали, пусть и с помощью национально-территориального деления».

Всякий непредвзятый человек знает из истории, что, отнюдь, не большевики раскололи страну и растаскивали ее на части. Не большевики создали с помощью англо-французских интервентов «правительство Севера России» в Мурманске и Архангельске. Не большевики создали Сибирское правительство в Омске. Не большевики создали белогвардейское правительство в Самаре. Не большевики оторвали от России Украину и Закавказье. Зюганов по-своему переиначивает историю.

А что значит его выражение: «Нужно Отечество»? Выходит, «понадобилось Отечество – удержали». Однако перед революционным народом России никогда вопрос так не стоял. Отечество не может быть нужным или ненужным. Это то, без чего само существование народа немыслимо. Но даже если все-таки принять точку зрения Зюганова, то нельзя не признать, что и здесь он дал маху. ЦК РСДРП(б) и Советское правительство объявило: «Социалистическое Отечество в опасности!» с началом германской интервенции в 1918 году, а «национально-территориальное деление», то есть образование СССР состоялось 30 декабря 1922 года. Так что рабочие и крестьяне «удержали Отечество» не с помощью национально-территориального деления», как утверждает Зюганов, а благодаря руководству партии, благодаря патриотизму, невероятному мужеству и сплоченности трудового народа, который впервые в истории отстаивал свое, кровное, Социалистическое Отечество.

Отказавшись от революции как способа смены общественно-политического строя, Г. Зюганов, по сути, отказался и еще от одного из основополагающих принципов марксизма-ленинизма – диктатуры пролетариата.

«Они говорят, что возможна диктатура пролетариата, а я утверждаю, что любая диктатура, будь то пролетарская, будь то боярская или президентская, исторически обречена, это не благо, а, скорее, трагедия и беда», – говорит Зюганов в беседе с главным редактором «Советской России», тем самым отбрасывая краеугольный камень учения марксизма-ленинизма о диктатуре пролетариата. Он ставит знак равенства между диктатурой пролетариата, то есть большинства трудового народа, и диктатурой президента или новоявленных «бояр», которая исходит из интересов эксплуататорского класса и как раз и направлена против громадного большинства трудящихся. И при этом Зюганов еще продолжает именовать себя коммунистом!

«Геннадий Андреевич, а вот как быть с такими понятиями, можно сказать, краеугольными понятиями марксизма-ленинизма, как ПРОЛЕТАРСКАЯ ДИКТАТУРА и ПРОЛЕТАРСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ? Вот сегодня ваша партия, она на этих понятиях базируется, или вы отказываетесь от них?» – такой вопрос прозвучал в беседе с лидером КПРФ Г.Зюгановым главного редактора общественно-политической газеты «Оппозиция» В.Журавлева под весьма говрящим заголовком «Любая диктатура бесперспективна: боярская, пролетарская, президентская». (№ 11, год издания в выходных данных не указан).

Вот что ответил лидер КПРФ:

«Я хочу сказать... Мы все... Основным критерием проверки любой теории является практика, жизнь. В чем гениальность Ленина? Что он был в высочайшей степени диалектик. Он говорил, что можно перейти к социализму без товарно-денежных отношений, осуществляя прямой продуктообмен. Попробовали – не вышло. В два-три месяца приняли решения, которые позволили стране выйти из крайне тяжелого положения.

Мы с собой берем все лучшее из наследства, то, что прежде всего проверено жизнью. Доказано в том числе и практикой нашего рабоче-крестьянского государства, что диктатура бесперспективна. Любая диктатура – боярская, пролетарская, дворянская...»

Просто нет слов. Именно практикой нашего рабоче-крестьянского государства доказано, что государственная форма диктатуры пролетариата – Советская власть – обладает высочайшей эффективностью и, безусловно, имеет перспективу. И она имела ее до тех пор, пока Хрущев не заменил классовые Советы депутатов трудящихся на размытые Советы народных депутатов, а Горбачев и Ельцин не довершили начатый этим самодуром первый этап контрреволюции. Дальнейшее объяснение Зюганова Журавлеву показывает, что лидер КПРФ мало смыслит в том, что такое диктатура. Например, он говорит:

«Президентская (диктатура – Н.Г.) – бесперспективна. Она не создает условий для творческого труда. Тем более, когда речь идет о высочайших технологиях, о новой сфере, о новых подходах взаимодействия человека с природой. Нельзя танками и автоматами заставить эффективно работать ядерный реактор, конструкторские бюро, открывать новое. Нельзя. Это всем очевидно».

В мыслях лидера КПРФ путаница необыкновенная. По Зюганову выходит, что президентская диктатура потому бесперспективна, что не создает условий для творческого труда. Но это абсурд. Возьмите США, Францию, другие страны с президентской формой правления – разве там не совершаются научные и технические открытия, разве не осваиваются новейшие технологии? Утверждать обратное – значит, грешить против истины. Президентская диктатура бесперспективна потому, что это диктатура денежных мешков, что это диктатура эксплуататорского меньшинства над эксплуатируемым большинством трудящихся, и потому, рано или поздно, ей придет конец.

В Советском Союзе при Советской власти не танками и не автоматами побуждали миллионы людей творить чудеса на трудовом фронте, создавать лучшие в мире самолеты, мощные гидросооружения, первыми на планете осваивать космическое пространство, снимать великие фильмы, ставить лучшие в мире балеты, идти впереди планеты всей в фигурном катании, спортивной и художественной гимнастике, других видах спорта и т.д., и т.п. Побуждающей силой были не танки, не автоматы и не деньги, а великая любовь к своей Родине, великая гордость за нее, первой прокладывающей дорогу к социализму, побуждающим фактором была идеология марксизма-ленинизма, согласно которой движущей силой истории является народ – творец и созидатель.

В уже упомянутом интервью Зюганова липецкому журналисту Ю.Дюкареву тот тоже спросил лидера КПРФ:

«В таком случае и диктатура – «пролетарская» – тоже бесперспективна, не так ли?

«В России сегодня нет ни одного из известных науке элементов для устойчивой диктатуры. Желание – пожалуйста. Возможности – нет. Можно попытаться в Москве... И власти, допустим, хотели бы, но народная Россия сопротивляется, и вектор этого сопротивления идет по качественно новому пути», – ответил Зюганов.

Надо сказать, что и здесь председатель КПРФ лукавит, намеренно запутывая рядовых коммунистов, читателей. Диктатура в России установлена в августе 1991 года, и что это действительно диктатура капитала, компрадорского и большей частью криминального, диктатура, которая ни перед чем не остановится, было доказано 4 октября 1993 года, когда отрешенный от власти Ельцин бросил на Верховный Совет РСФСР и безоружных людей танки и пулеметы. Зюганов же многие годы часто повторял, что Россия не управляется, что указы президента действуют только в пределах Садового кольца, что власть эта гнилая, тем самым сеял иллюзии, будто избавиться от этой власти ничего не стоит.

Например, в докладе на III съезде КПРФ в январе 1995 года Зюганов так характеризовал российский режим:

«Это режим личной узурпации власти, опирающийся на штыки, причем не столько армии, сколько специально созданных для этого силовых структур. Это режим нагнетания страха, усиления политического террора, подавления демократических прав и свобод граждан, уничтожения социальных завоеваний общества.

Субъективная своекорыстная логика его поведения ясна: слабый в политическом отношении, он пытается подкрепить свою власть за счет физического слома станового хребта общества и ликвидации важнейших политических институтов в ходе вялотекущей гражданской войны».

Нарисовав устрашающий образ российской власти, он заключает: «У нынешнего антинародного режима нет будущего». Почему? Неужели Зюганов, наконец, объявит ему решительную борьбу, в результате которой будет сломан не «становой хребет общества», что, по мнению Зюганова, является целью этого режима, а как раз его, режима, «становой хребет»? Ничуть не бывало! Вот «рецепт» лидера КПРФ:

«Если его (т.е. режим – Н.Г.) вынудить некоторое время существовать в условиях мирного ненасильственного развития и правовой стабилизации, он будет немедленно сметен

оппозицией. А в оппозиции к нему по сути находится вся страна», – утверждает он в докладе «Во имя Отечества, в интересах народа». («Г.А.Зюганов и о Г.А. Зюганове», Пермь, 1995 г., стр.142)

Фактически лидер КПРФ призывает народ прекратить борьбу против режима, дать ему возможность «мирного ненасильственного развития и правовой стабилизации». Что произойдет в результате? Не надо быть провидцами, чтобы ответить: в таких благоприятных условиях существующий режим, безусловно, не разрушится, а укрепится. А если так, то почему он вдруг «немедленно будет сметен оппозицией»? Зюганов не просто лукавит, а целенаправленно уводит народ в сторону от борьбы. С момента свершения контрреволюции прошло уже 13 лет. За это время режим окреп, и огромную роль в этом сыграла руководимая Зюгановым КПРФ, ибо вместе со своим лидером усыпляла народные массы, проводила линию на согласие в обществе, чем и способствовала стабилизации нынешнего состояния власти и ситуации в России в целом.

«КПСС ПОГУБИЛА МОНОПОЛИЯ...»

Еще один любимый «конек» лидера КПРФ – признание частной собственности и в связи с этим критика в адрес КПСС и СССР, где частная собственность не допускалась.

«Мы считаем – и это второе, – что господство только государственной собственности привело к застою, экономическому параличу и в прежнем виде неприемлемо. Признавая авторитет и принимая ее вместе с коллективной, мы тем не менее считаем, что многоукладная экономика – реальность, и из этого исходим», – отвечает далее на вопрос липецкого журналиста Зюганов.

И опять он не без умысла вносит путаницу в простую проблему. Многоукладность существовала и в Советском Союзе, где была общенародная, кооперативно-колхозная, личная собственность. Люди имели в личной собственности жилые дома, машины, дачи вместе с земельными участками, скот и т.д. Не допускалась лишь собственность на средства производства, основанная на эксплуатации человека человеком.

Зюганов же под благообразным термином «многоукладность» понимает именно допущение частной собственности, на которой зиждется капитализм.

«Историю не обманешь. Частную собственность нам пришлось признать (выделено мною – Н.Г.), – писал он в статье «Отечество превыше». – ...необходимо такое преобразование отечественной экономики, которое предполагало бы единство и меру государственной, коллективной и частной собственности, которое соединило бы «мое» и «наше». Разве не к этому сводится экономический рационализм народных депутатов РСФСР М.Бочарова и Т.Корягиной? Он близок к методологии нэпа».

Сам же Зюганов в этих рассуждениях близок к своему «шефу» Александру Яковлеву, о котором пишет в книге «Верность»:

«Почитаем А.Н.Яковлева начала 90-х годов: «Возрождается достоинство. Все ощутимее боль души и совести. Явственно слышим призыв к верховенству нравственности...» «Отчуждение от власти и собственности оказалось неиссякаемым источником инертности и распада личности»... (Стр. 108.) То же самое и почти теми же словами утверждает и Зюганов. КПРФ – за частную собственность, недаром же через все работы и выступления ее лидера красной нитью проходит трогательная забота об «отечественных предпринимателях». За последнее десятилетие россияне насмотрелись на всех этих Березовских, абрамовичей, Хлопониных, Ходорковских и прочих, и прочих «отечественных предпринимателей», разбогатевших на присвоении общенародных богатств, и убедились, как они «заботятся» о процветании государства и сограждан.

«Нэп – это опять Ленин? Да, Ленин, но предложивший неидеологизированное развитие экономики страны. Нэп – та оборванная страница истории Советской России, которая не может быть скопирована, но достойна изучения». (Г.Зюганов. «Драма власти», М., Палея, 1993 г., стр. 64). Нэп, по мнению Зюганова, «оборванная страница истории». Отсюда следует, что она должна была продолжаться. Кто же ее «оборвал»? Зюганов умалчивает, но из истории известно, что нэп отнюдь не вводилась навечно. Новая экономическая политика была рассчитана на переходный период от капитализма к социализму. Уже в марте 1922 года на XI съезде партии Ленин, подводя итоги первого года нэпа, заявил: «Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии:

– достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается, или кончился. Теперь цель выдвигается другая – перегруппировка сил». (Ленин, т. XXVII, стр. 238.) Широко известны и другие ленинские слова о том, что Россия из нэпмановской непременно станет социалистической. Это как раз и свидетельствует о том, что нэп была всего лишь временной мерой.

«Когда мы вводили нэп в 1921 году, мы направляли тогда ее остриё против военного коммунизма, против такого режима и порядков, которые исключают какую бы то ни было свободу частной торговли. Мы считали и считаем, что нэп означает известную свободу частной торговли», – разъяснял И.В.Сталин в речи «О правом уклоне в ВКП(б)» на Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 года. Но, по его словам, «нэп вовсе не означает полной свободы частной торговли, свободной игры цен на рынке. Нэп есть свобода частной торговли в известных пределах, в известных рамках, при обеспечении регулирующей роли государства на рынке. Причем эта сторона нэпа более важна для нас, чем первая ее сторона. У нас нет на рынке свободной игры цен, как это бывает обычно в капиталистических странах».

И далее Иосиф Виссарионович растолковывал: «...пока есть нэп, должны быть сохранены обе ее стороны: и первая сторона, направленная против режима военного коммунизма и имеющая своей целью обеспечение известной свободы частной торговли, и вторая сторона, направленная против полной свободы частной торговли и имеющая своей целью обеспечение регулирующей роли государства на рынке».

«Разве трудно понять, - спрашивал он дальше, - что эти новые формы товарооборота по методу контрактации между городом и деревней возникли именно на основе нэпа, что они являются крупнейшим шагом вперед со стороны наших организаций в смысле усиления планового, социалистического руководства народным хозяйством?» (И.В.Сталин «Вопросы ленинизма», М., Государственное издательство политической литературы, 1952 г., стр. 51.)

Как раз по мере «усиления планового социалистического руководства народным хозяйством», осуществления индустриализации и коллективизации, то есть по мере строительства социализма надобность в нэпе отпала. Мавр сделал свое дело. Зюганов же, чтобы оправдать появление в программных документах КПРФ положения о многоукладности с допущением частной собственности в своих книгах неоднократно говорит, что осуществление нэпа было непростительно прервано. Ему бы хотелось, чтобы нэп дожила до сегодняшнего дня.

«Наконец, третье: КПСС была, по сути, не партией, а государственнообразующей, управляющей структурой и лишь в трудовых коллективах напоминала партию. Но ее сожрала монополия на власть. И на истину. Мы в данном случае признаем необходимость плюралистической политической системы и будем доказывать свои приоритеты путем интеллектуально-организаторской деятельности», – говорит Зюганов в том же интервью.

И здесь «вождь» КПРФ весьма ловко дурачит, прежде всего, рядовых коммунистов. В любой стране правящая партия ставит на ключевые посты своих членов, чтобы через них проводить свою политику. Это общепризнанная мировая практика. А какая лексика используется Зюгановым! Ее, то есть КПСС, «сожрала монополия на власть». «Сожрала»! И это он говорит о партии, в которой состоял много лет! А что значит «монополия на власть»? Эта власть была завоевана народом в октябре семнадцатого года под руководством большевистской партии. В руководящих органах СССР всех ступеней были представлены все население страны – рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция – и все общественно-политические организации: партия, комсомол, профсоюзы, женское движение, движение в защиту мира и прочие. Это общеизвестно, и говорить об этом, право, даже неловко. Однако наш «сеятель» продолжает разбрасывать свои «семена».

В статье «На исходе трагического семилетия» Г.Зюганов высказывает свою точку зрения на истоки революционных всплесков:

«Говоря о причинах глубоких политических потрясений, видимо, главную из них надо искать не только в бездарности монархов и политиков, и тем более не в злонамеренных кознях большевиков, а в том, что абсолютное преобладание частной собственности и эгоистической психологии к началу века пришли в вопиющее противоречие с общественными потребностями, вынудили провести коренную перестройку прежде всего экономических отношений.

Своим же опытом мы доказали, что только государственная собственность ведет, по сути, в тот же тупик. Вся мудрость сегодняшних управленцев заключается в том, чтобы найти ту золотую середину, то оптимальное соотношение коллективных и личных интересов, которые уберегли бы народы планеты от новых взрывов и катаклизмов. (В своей стране бы разобраться, а он – о планете – Н.Г.)

К сожалению, наши современные революционеры не хотят заниматься этой кропотливой и очень сложной работой. Гораздо проще идти проторенной дорожкой, искать новых врагов народа и козлов отпущения. (Г.Зюганов «Драма власти», М., Палея, 1993 г., стр. 60.)

«Проторенной дорожкой» – значит дорогой Октябрьской революции. «Искать новых врагов народа» коммунистам не нужно – они у всех на слуху. Зюганов предпочитает мирное сосуществование с ними вместо решительной, бескомпромиссной борьбы. И десять лет спустя он продолжает повторять свой любимый «тезис»:

«Я глубоко осознал, что в мире идет борьба двух магистральных направлений: частно-эгоистического и общественно-коллективистского. И частно-эгоистическая линия, проходящая через войны, фашизм и т.д., пришла в первые 30 лет XX столетия в вопиющее противоречие с общественными потребностями.

Даже США это поняли, приняв тогда «новый курс» Ф.Рузвельта. А наша страна в то же время на своем опыте доказала, что тотальное огосударствление всех форм собственности ведет по сути в тупик». (Г.Зюганов. «Верность», М., «Молодая гвардия», 2003 г., стр. 224.)

На самом деле «США поняли» преимущества именно советской плановой социалистической экономики и, чтобы преодолеть великую депрессию 30-х годов, взяли на вооружение ее основные принципы. Зюганов противоречит истине, когда говорит, что «в то же самое время» «наша страна на своем опыте доказала, что огосударствление всех форм собственности ведет в тупик». Если бы это было так, то с какой стати президент США Рузвельт стал бы вытаскивать свою страну из кризиса с помощью советского опыта?!

Противореча себе и истине, извращая советскую историю, лидер КПРФ из года в год продолжает таким образом развенчивать вскормившую его партию. «КПСС погубила монополия на власть» – это заголовок и суть его интервью Любови Акелиной, напечатанное в 11-м номере газеты «Интервью» за 1994 год.

«... у многих очень своеобразное представление о нашей компартии», – посетовал в ходе диалога лидер КПРФ.

«Но это естественно, Геннадий Андреевич», – заметила журналистка. «Нет, это неестественно, это ненормально, – горячо возразил Зюганов, – потому что мы давно приняли программный документ, где ясно и четко говорится, что КПСС погубила монополия на власть и на собственность. И еще на истину. Что СССР развалился потому, что загнила верхушка. Эта верхушка стала выполнять мондиалистские указания и реализовывать совершенно несвойственные нашей стране политические схемы».

Прерву поток красноречия Геннадия Андреевича. Какие политические схемы были несвойственны нашей стране? Зюганов об этом умалчивает. Может, диктатура пролетариата в форме Советов депутатов трудящихся?

Иной раз приходится слышать от товарищей из КПРФ: «Ну, что вы цепляетесь к Геннадию Андреевичу? Он уже осознал свою неправоту и о лимитах, и о монополиях на власть и истину, и даже как-то извинился за это». Не знаю, не слышала. Но вот беру новую книгу «вождя» и тут же натыкаюсь на знакомые «мотивы»: «Монополия на истину, на власть и погубила партию. Любое начинание, здравая инициатива тонули в бесконечном бесстыдном словоблудии». (Г.Зюганов. «Верность». М., «Молодая гвардия», 2003 г. стр. 55) Как говорится, жив курилка!

«Монополия на власть», то есть Советская власть, и «монополия на идеологию», то есть приверженность идеям Октябрьской революции, идеям справедливости и братства, поддерживалась большинством советского народа. Но эти идеи, как и Советская власть, были ненавистны врагам. Не случайно бывший «наставник» Зюганова в ЦК КПСС, злобный антикоммунист А.Яковлев в интервью «Московской промышленной газете» (№ 10 за 2000 г.) с удовлетворением констатировал: «Это великое завоевание, что мы опрокинули

монособственность, моноидеологию и моновласть». Так кому на самом деле служит или подыгрывает лидер КПРФ Зюганов?

Но вернусь к интервью «вождя» Любови Акелиной. Дальше лидер КПРФ говорит:

«Мы давно сказали, что компартия должна опираться на историко-культурные ценности своего народа, что она должна правильно относиться и к религиозным ценностям (без которых бы и не создали могучего Российского государства!), прежде всего православным. Наша партия давно заявила, что мы – за смешанную экономику, где есть место и хозяевам, и частному капиталу. Но предпочтение мы отдаем общественно-коллективистским формам».

Если посмотреть на нынешнее состояние российской экономики, то можно сказать, что идеи КПРФ во главе с Зюгановым в России уже осуществились. Всюду господствует частный капитал, за что так ратовал Геннадий Андреевич со товарищи, правда, «общественно-коллективистских форм» что-то не видно и не слышно. Такой вот парадокс.

Парадокс заключается и в том, что Зюганов все эти годы фактически поддерживал и постоянно озвучивал линию указов Ельцина о «неконституционности» КПСС и КП РСФСР. Ведь официальная сторона в Конституционном суде, представлявшая президента, как раз и отстаивала тезис, будто наша партия была вовсе не партией, а некоей государственной структурой. Представители официальной стороны в суде, все трое бывшие члены КПСС и дипломированные юристы Михаил Федотов (доктор юридических наук), Андрей Макаров,

Сергей Шахрай (кандидат юридических наук) в статье «Дело КПСС», или какую организацию мы потеряли» писали:

«Государство КПСС. Оно пользовалось и распоряжалось всей собственностью в стране, обладало средствами принуждения и даже уничтожения своих противников, в том числе идейных. Под прикрытием лозунга «диктатура пролетариата» сформировалась диктатура КПСС.

И даже если предположить, что КПСС была партией, то руководящие органы должны были бы свободно и демократично переизбираться, рядовые члены должны были иметь право контролировать и своих руководителей, свободно и без опасений выходить из КПСС». («Известия» № 153 от 2 июля 1992 г.)

Представители президентской стороны старались доказать в суде, что КПСС была «государственной структурой», а не партией, что существовало «государство КПСС». На одной из пресс-конференций в ходе процесса профессор, доктор юридических наук С.А.Боголюбов сказал, что «спор ведется вокруг того, стала ли партия государственно-властной структурой, присвоила ли себе законодательные функции». В своей статье «Суд не сказал последнего слова, но почему это дозволено другим», С.А.Богомолов писал:

«Нам говорят, что Компартия – это вовсе и не партия, а государственная структура. Это напоминает известную саркастическую фразу: – «почему бы не назвать мышку – кошкой?» В самом деле – а что это? Акционерное общество, товарищество с ограниченной ответственностью? Малое предприятие? Почему вообще понадобилось партию считать не партией, а чем-то еще, и чем же на самом деле она является?

Попробуем разобраться. Помимо желания выдать черное за белое, есть объективные – научные и правовые – критерии того или иного феномена. В законе даются признаки общественного объединения: добровольность формирования – она налицо (письменное заявление о приеме, свободное волеизъявление, гласность обсуждения и приема); общность интересов – это борьба за светлые идеалы строительства социализма и коммунизма; фиксированное членство – билет, учетная карточка; структура, руководящие органы – этого было хоть отбавляй; цели и задачи общественного объединения, права и обязанности членов – с этим тоже все в порядке...

Залихватски расписываются и смакуются злоупотребления органов партии и ее членов, их вмешательство в государственные дела, их проникновение в государственные структуры, управление ими. Мне трудно судить о достоверности или недостоверности этих обвинений, так как нередко разоблачениями занимаются философы, историки и иные, кто долгое время работал в структурах ЦК, а им, как говорится, и карты в руки». («Правда», № 72 от 23 мая 1992 г.)

Сие сказано как будто точно в адрес Геннадия Андреевича: он и философ, он и долгое время работал в ЦК, а уж в том, как «залихватски расписывает и смакует злоупотребления органов партии и ее членов», он давно превзошел многих ярых антикоммунистов.

«Самое главное, – продолжает профессор С.А.Боголюбов, – что от обоснованности этих обвинений мало что меняется: и в других странах пришедшая к власти партия многое выстраивает по своему..., тоже внедряется в государственные учреждения, пытается овладеть ими на основании закона. Никому не приходит в голову из-за этого говорить, что, следовательно, они перестали быть партиями; если они зарываются – их цивилизованно сменяют на очередных выборах другие партии (которые намереваются делать то же самое, но более изящно, и... так до следующих выборов». (Там же.)

Поскольку обвинение президентской стороны зиждилось как раз на тезисе, будто КПСС была не партией, а государственной структурой, аргументированную отповедь Шахраям и Макаровым дал в суде и доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Московского юридического института В.С.Мартемьянов, впоследствии зверски убитый пособниками ельцинского режима. В своем выступлении Валентин Семенович поставил ряд вопросов:

«Партия – госструктура? Значит, Президент и его команда имели в этой госструктуре 19 миллионов человек? Управляли ею? 19 миллионов человек получали зарплату от государства? Люди зачислялись на работу в такую структуру органами государства? Подчинялись в своей деятельности госорганам?

Достаточно поставить такие вопросы, чтобы стало ясно, что эти рассуждения являются лицемерными, а с правовых позиций безграмотными.

Партия не была госструктурой: слишком весомы очевидные ее признаки как общественного объединения! Членство, взносы, Устав, Программа, организационное строение, внутрипартийная дисциплина. Как, закрыв глаза на все эти признаки, декретировать госструктуру и таким путем под видом карася съесть порося?! ...юридически неопровержимо: это не была структура, и нет никаких признаков к интеграции этих понятий для юриста». (Сборник «КПСС вне закона?! Конституционный суд в Москве», М, Байкальская академия, 1992 г., стр. 29-30)

Тем не менее, после Конституционного суда Зюганов взял на вооружение аргументы президентской стороны, и в последующие годы без конца варьирует их в своих статьях, интервью, книгах. Например, в беседе с парламентским обозревателем «Липецкой газеты» Юрием Дюкаревым Зюганов говорит:

«Есть фигуры, к которым я отношусь двойственно. Тот же Руцкой, Хасбулатов. Они много делали, чтоб развалить КПСС. А это делать было нельзя. Не потому, что она святая. Но это ведь, по сути, был государственно образующий, скрепляющий стержень. И надо было исподволь перевести либеральное брежневское партийное государство в полноценное советское. А для этого – подготовить нужные законы, перекачать из одной структуры в другую функции, обеспечить реформы, определить приоритеты, прежде всего, аграрный сектор, высокие технологии, демонополизацию управления, проведение разумной конверсии при сохранении своих рынков в мире с получением оттуда валюты, вкладами ее в эти же производства и выпуском на них товаров народного потребления мирового уровня.

На это надо было 10-15 лет. Я объяснял это Горбачеву, но не был услышан». («Правда», 10 августа 1994 г.)

Слова Зюганова отдают хлестаковщиной. Можете себе представить инструктора, зав. сектором или даже зам.зав.отделом ЦК, который «объясняет» что-то генеральному секретарю? В книге «Верность» Зюганов описывает «цековскую многоуровневую иерархию»:

«На вершине пирамиды находилось Политбюро, само разделенное на «подуровни»: Генеральный секретарь, наиболее авторитетные и влиятельные члены Политбюро, остальные члены Политбюро, кандидаты в члены Политбюро. Следующий уровень – секретари ЦК, среди них те, что являлись членами ПБ, обладали большей степенью значимости. Этажом ниже – заведующие отделами ЦК, тоже по статусу и роли неравноценные. Затем – первые заместители заведующих отделами и просто заместители, еще ниже – заведующие секторами и, наконец, инструкторы. Разумеется, подобное деление в управленческих структурах существует в любой

стране, и, как и везде, переход с одного уровня на другой, высший – дело нелегкое. (Что правда – то правда: чтобы с должности инструктора ЦК КПСС (в 1983 г.) добраться до кресла заместителя заведующего Идеологическим отделом (в 1989 г.) ему понадобилось целых шесть лет! – Н.Г.) Бывали и секретари ЦК, которые занимали свою должность чуть ли не пожизненно, но были и инструкторы, десятилетиями работавшие без продвижения. И, главное, так же как в любой крупной корпорации, властные этажи отделялись друг от друга непроницаемой стеной. Прямой выход с письмом, обращением, запиской на самый верх для работника низовых структур почти исключался. Партийная верхушка находилась в полной изоляции от большей части аппарата, встреча или контакт с Генеральным, с другими секретарями ЦК являлись редчайшим событием». (Г.Зюганов. «Верность», стр.43)

Так что вряд ли тогда Горбачев знал Зюганова в лицо. Да и сам Геннадий Андреевич в той же книге «Верность», на стр. 56, признается: «...о Горбачеве я услышал нелицеприятные оценки от его же земляков-ставропольцев буквально сразу, как только тот стал Генеральным. Они меня сразили. Ведь я с ним лично не соприкасался, а внешнее впечатление – молодой, энергичный, с народом общается свободно – пока было в его пользу». Так что у нашего новоявленного Хлестакова, как и у его гоголевского собрата, «легкость в мыслях необыкновенная». Только что Зюганов сказал, что КПСС разрушали, а этого нельзя было делать, поскольку она была стержнем государства. А через некоторое время в этом же интервью утверждает другое:

«КПСС потерпела поражение потому, что предала в первую очередь рабочего человека. Я помню встречу в Кремле Горбачева с рабочими, бригадирами, начальниками цехов. 56 выступили. 54 из них сказали ему: разве можно так с экономикой, социумом, с людьми и так далее. Вбивали гвоздь за гвоздем. Я думал: после этого соберется Политбюро, обсудит, как поддержать рабочих, народное хозяйство. И ничегошеньки!

И если этот рабочий сказал: нет смысла быть в такой партии, я его понимаю. И не стал бы огулом обвинять. И если кто-то одумался, понял, что КП РФ – нечто иное, и испытывает тягу, симпатии, потребность быть к нам поближе – ради Бога». («Правда», 10 августа 1994 г.)

Ну а что сделал сам Геннадий Андреевич, спустя несколько дней после встречи с рабочими избранный членом Политбюро и секретарем ЦК КП РСФСР по идеологии? Почему он сам ничего не предпринял для реализации предложений российских рабочих? Почему все возложил на КПСС и генсека? Критиковать легче всего, что-то делать – значительно трудней.

Но самое главное – другое. Зюганову постоянно изменяет чувство объективности. А после свершения контрреволюционного переворота он стал еще и записным критиком КПСС. Вспоминая в книге «Верность» годы перестройки, он пишет:

«Новая идеологическая политика Яковлева – Горбачева воспроизвела через СМИ это противостояние в обществе, олицетворив компартию и ее исторический курс в образе Зла, Кривды, вследствие чего коммунистическое руководство многими стало автоматически восприниматься как враг народа. В массовое сознание внедрили категорию «мы – они», где «они» – это бюрократы, душители свободы, «зажравшиеся партийные бонзы», якобы миллионами уничтожавшие свой народ». (Стр. 49.)

Эту же самую «методу» взял на вооружение и сам Зюганов, став яростным критиком КПСС. Причем в своих книгах, интервью, статьях обрушивается на нее с таким сладострастием, с таким праведным гневом, как будто сам никогда не только не работал в ЦК КПСС, но вообще не был членом партии. В этом плане характерна публикация – «Партийный ренессанс не состоится. Беседа главного редактора газеты «День» Александра Проханова с членом Политбюро запрещенной РКП Геннадием Зюгановым».

«А.П. Геннадий Андреевич, мы встречаемся с вами не впервые, наши идеологические представления во многом совпадают. Я помню нашу последнюю официальную встречу у Купцова, когда он пригласил редакторов многих изданий. Мы дискутировали о взаимодействии прессы с Российской коммунистической партией. Помню, в каком-то контексте как-то робко и жалобно, на мой взгляд, прозвучала фраза Купцова о сложностях партии, о необходимости защищаться и обороняться. Я сказал: «Ведь РКП – это сильная партия», и Антонович печально и раздраженно ответил: «Да откуда вы взяли, что она сильная партия?» А я тогда даже удивился: «да в ней 7,5 миллиона, вы сами об этом заявляете!»

Оказывается, Антонович был прав, а моя раздраженность, человека беспартийного, не знающего ситуации в иных партиях, оказалась почти неуместной, потому что после известных трехдневных событий, именуемых сегодня путчем, когда в одночасье, одним росчерком гусиного пера русского президента была остановлена, закрыта партия, у нее вырвали весь инструментарий, отняли здания, телефоны, «вертушки», массу сейфов, автомобили, архивы...

Партия, которая прошла подполье, немецкую дыбу, воевала в тылу, организовывала космический полет, руководила 70 с лишним лет державой, была причастна к войнам, террору, реабилитации, это огромная партия, и вдруг после трех дней ни один коммунист не высунулся из своего гнезда. Что произошло?

Г.З. В вашей достаточно пространственной тираде заложен, на мой взгляд, главный смысл происшедшего. Ведь КПСС – в том числе РКП как ее составной отряд, которой и года не исполнилось, как известным указом ее приостановили, фактически запретили, – на протяжении почти всей истории не была собственно партией в общественно-политическом понимании этого слова. Это типичная управленческая государственная структура, которая аккумулировала в себе все распределительно-управленческие функции и выполняла роль стержня, вокруг которого вращалась вся общественная жизнь, начиная от Совмина, Верховного Совета, Госплана, комсомола, кооперации, ДОСААФ, включая и такие структуры, как армия, госбезопасность и т.д. Поэтому процессы, которые происходили в последние годы перестройки (я бы ее разделил на два этапа: первый – когда действительно пытались преобразовать общество и реформировать его на основе социалистического идеала, ценности, гласности, демократии, и второй – когда фактически под прикрытием этих лозунгов партия как общественно-государственная структура была отстранена изнутри, сверху разрушена, потеряла связь с трудящимися), сделали свое дело. Надо быть объективным и справедливым, но партия прежде всего предала насущные интересы широких народных масс: от колхозника до шахтера, от металлурга до писателя... И в этой связи бремя плохо продуманных реформ обрушилось на трудящихся, интересы которых она и призвана отражать. Партия, которая клялась, что будет защищать интересы трудового народа, в последнее время ничего не сделала для этого и вряд ли может рассчитывать на их организованную поддержку». (Г.Зюганов. «Драма власти», М, «Палея», 1993 г., стр. 47)

Здесь обращают на себя внимание, по крайней мере, три момента. Первый – Зюганов продолжает уверять, что КПСС была не политической партией, а «общественно-государственной структурой», что, конечно же, полный бред. Кстати, этот бред давно уже был по достоинству оценен и отвергнут нашей – не зюгановской – партией.

Так, выступая 18 декабря 1925 года на XIV съезде ВКП(б) с Политическим отчетом ЦК, И.В.Сталин, в частности, сказал:

«Я говорил об успехах диктатуры пролетариата в области внешней и внутренней политики, в области маневрирования вовне, в обстановке капиталистического окружения, и в области социалистического строительства внутри страны. Но эти успехи были бы невозможны, если бы наша партия не стояла на высоте задач, если бы она не росла и не крепла. Значение партии в этом отношении, как руководящей силы, неизмеримо. Диктатура пролетариата проводится не самотеком, а, прежде всего, силами партии, под ее руководством. Без руководства партии в современных условиях капиталистического окружения диктатура пролетариата была бы невозможна. Стоит только поколебать партию, ослабить ее, чтобы мигом поколебалась и ослабла диктатура пролетариата. Этим именно и объясняется, что все буржуа всех стран с бешенством говорят о нашей партии.

Этим я вовсе не хочу сказать, что партия наша тождественна с государством. Нисколько. Партия есть руководящая сила в нашем государстве. Глупо было бы говорить на этом основании, как говорят некоторые товарищи, что Политбюро есть высший орган в государстве. Это неверно. Это путаница, льющая воду на мельницу наших врагов. Политбюро есть высший орган не государства, а партии, партия же есть высшая руководящая сила государства. ЦК и Политбюро суть органы партии. Я не хочу отождествлять государственные учреждения с партией. Я хочу только сказать, что во всех основных вопросах нашей внутренней и внешней политики руководящая роль принадлежала партии. И только поэтому мы имели успехи в нашей внутренней и внешней политике. Поэтому вопрос о составе партии, о ее идейном уровне в кадрах партии, о ее умении руководить в постановке вопросов хозяйственного и советского

строительства, о ее удельном весе в рабочем классе и среди крестьянства, наконец, об ее внутреннем состоянии вообще – является основным вопросом нашей политики». (XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Ленинград, 1926 г. Стр.51)

Так считал Иосиф Виссарионович. Другой известный классик – В.И.Ленин – тоже вполне определенно высказался по этому поводу: «Диктатура пролетариата невозможна иначе, как через Коммунистическую партию». (ПСС, т. 43, стр. 42.)

Но, вы же понимаете, что Геннадию Андреевичу мнение классиков до лампочки. Он сам великий теоретик.

Второй момент – Зюганов говорит, что партия была отстранена изнутри, сверху разрушена. Несмотря на косноязычие, вывод, в общем-то, верный, тем более, что в той же беседе с Прохановым Зюганов подробно рассказывает, как это происходило:

«...те, кто решил разломать наше государство, прекрасно понимали, что без разрушения партии как управленческого стержня, это сделать невозможно, но разрушить партию можно только «сверху», потому что лобовые атаки фашизма, сталинизма, кого угодно окончились неудачей. (Заметьте: Зюганов договаривается даже до того, что косвенно обвиняет Сталина в попытках разрушения партии! – Н.Г.). И в этой связи процесс разрушения партии как управленческого стержня пошел непосредственно «сверху». Например, у нас в отделе: первое, с чего начал Александр Николаевич Яковлев, – это ликвидация службы, которая занималась контрпропагандой. Там были профессионально подготовленные люди, прекрасно знающие свою страну и зарубежье, понимающие, какие опасные механизмы могут быть подключены, чтобы разваливать наше государство и общество изнутри».(Г.Зюганов. «Драма власти», стр. 48-49.)

Обратите внимание: Яковлев – заведующий Идеологическим отделом ЦК КПСС, Зюганов – зав.сектором, а потом – заместитель заведующего этим отделом. Почему же он своевременно не бил тревогу, если видел, что Яковлев разрушает партию?!

«Потом следующий шаг – разрушение системы внутреннего иммунитета: сломан строй общественной подготовки и политической учебы, ликвидировано осмысление процессов в самых широких массах – вплоть до бригады и нижайшей трудовой ячейки. Два института, которые формировали общественное сознание в партии и возможность действовать квалифицированно, были уничтожены на первом же этапе.

Следующий этап ознаменован тем, что за первые три года был дважды реформирован весь аппарат. Вот вы среди различных культурных механизмов назвали одной из центральных командно-административную систему, а в ней главное звено – аппарат. А без квалифицированного управленческого аппарата не живет, не развивается ни одна государственная, производственная, общественная структура...

Затем последовал еще один шаг – из состава ЦК одним разом, одним решением вывели более четверти его членов. Общество не может нормально развиваться, если все время идет разрыв времен, а мы с каждого понедельника собираемся жить по-новому.

Дальше – больше. Ликвидировали Секретариат, который занимался проблемами кадров и контролем за исполнительской деятельностью, связанной с реализацией очень нужных реформ – начиная с борьбы за укрепление дисциплины и кончая внедрением научно-технического прогресса... Политбюро превратилось в совет секретарей, который не собирался и ничего фактически не решал». (Там же.)

И третий момент – забыв о том, что партия была отстранена изнутри и разрушена сверху, а значит, уже не имела никаких властных рычагов и не могла решать государственные вопросы, Зюганов уверяет, будто партия «предала насущные интересы широких народных масс». Представляю, как при этих словах аплодировали лидеру КПРФ все эти ельцины, Горбачевы, Яковлевы, Шеварднадзе, которые на самом деле предали и партию, и народ. Ведь Зюганов отвел от них удар и перенес его на преданную и разрушенную ими партию. Не пощадил даже тех, чьи кости уже истлели в земле. Я уже не говорю о том, что, зная и видя все это, то есть как разрушали партию сверху, он не бил тревогу, а лишь молча наблюдал и констатировал. А, может, как подначальный Яковлева, и соучаствовал в этом.

«Мне, человеку, работающему в этой структуре, первоначально было ясно, что реформы в стране крайне необходимы и прежде всего – в партии. Сам процесс вывода к управлению

КПСС того же Черненко (я, человек православный, не могу о покойниках плохо вспоминать, но тут вынужден сказать, что к руководству партией был допущен человек, который не мог хороший текст прочитать на уровне ученика третьего-четвертого класса) свидетельствовал о глубоком внутреннем кризисе, который, собственно говоря, уже происходил в самой партии», – говорит Зюганов в беседе с Прохановым.

Поистине, ради красного словца Геннадий Андреевич не пожалеет и родного отца. Кому-кому, а уж ему, сотруднику ЦК КПСС, было отлично известно о тяжелой болезни Черненко. Зачем же издеваться над мертвым генсеком, тем более что это не критика в его адрес, а грязненькая, злобная ложь? Уж что-что, а «прочитать хороший текст» человек с дипломом Академии, бесспорно, мог. И если уж здесь кого-то критиковать, то тех, кто вынудил смертельно больного человека занять высший партийный пост.

В очернении КПСС Зюганов недалеко ушел от псевдодемократов.

В интервью журналистке Н.Архангельской, опубликованном 6 июля 1995 года в газете «Коммерсант DAILY» под заголовком «Неокоммунистический прагматизм: с сетью на избирателя», он говорит: «КПСС не была просто партией, это был государственно-политический орган, обеспечивающий управление в стране».

В этом же интервью Зюганов повторяет свое любимое обвинение в адрес КПСС – обвинение в монополии на власть, собственность и истину. «Кстати, одной из причин поражения КПСС, – говорит он, – была полная монополизация хозяйства при одном виде собственности – государственной. А любая монополия ведет к загниванию. Поэтому мы за правильное соотношение разных видов собственности».

Этот бред он повторяет и в книге «Россия – родина моя. Идеология государственного патриотизма», в главе «Уроки истории»: «Советский Союз рухнул прежде всего потому, что была монополия на собственность, монополия на власть, монополия на истину. Мы из этого сделали серьезные выводы. У нас в программе прямо записано, что нельзя какую-либо форму собственности отвергать декретом, пока она не выработала полностью свой ресурс». (Стр.387). Это обвинение в адрес КПСС – тоже один из краеугольных камней позиции КПРФ и любимый тезис ее руководителя.

Но что значит монополия на власть?

Я попробовала разобраться, откуда у лидера КПРФ «ноги растут». И опять ответ легко найти, если вспомнить, что Зюганов несколько лет работал под руководством будущего «архитектора перестройки» Яковлева. Обвинения КПСС в монополизме идут от Яковлева и его духовных соратников. В книге «Предисловие. Обвал. Послесловие» (М., Новости, 1992 г., стр. 194-195) Яковлев развивает свою теорию многопартийности, «оптимальной формой» которой «может быть двухпартийная система» и критикует однопартийную систему, какая была в СССР:

«Однопартийность – монополия, неизбежно тяготеющая к застою и загниванию, сеющая в обществе коррупцию и апатию, безотносительно к тому, какая конкретно партия находится у власти, чьи интересы она выражает и какими методами управления пользуется. Конечный итог будет отрицательным даже в том случае, если намерения партии в целом неплохи и искренни, представляют широкий спектр общественных интересов и позиций, а методы деятельности не противоречат закону. Цивилизованная монополия гниет медленнее и не так мучительно, как монополия произвола. Но все равно гниет и заражает все общество».

В другом месте Яковлев говорит о структурах, «которые были всецело подчинены военно-политическим амбициям КПСС, отождествившей себя с государством». (Там же. Стр. 158) А в книге «Омут памяти» вспоминает, как на заседании Политбюро «сцепились Шеварднадзе с Лигачевым из-за тбилисских событий в апреле 1989 года. Горбачеву пришлось публично попросить сохранять хладнокровие. В выступлении Шеварднадзе содержалась очень важная для того времени мысль о том, что «жизнеспособная партия не нуждается в монополии на власть» и что эта монополия «сыграла с нами скверную шутку. Она уничтожила политическую жизнь». (А.Яковлев. Омут памяти, стр. 331)

Зюганов оказался хорошим учеником своего «шефа» и его подельников по подрыву КПСС, поэтому не устает твердить, что КПСС уничтожила монополия на власть, КПРФ же

извлекла уроки из прежних ошибок, она – за многопартийность. Хотя двухпартийность сердцу Геннадия Андреевича более мила.

Почему лидер КПРФ стремится

К ДВУХПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ?

Судя по ряду публичных высказываний, создание двухпартийной политической системы в России, аналогичной той, что существует в США, входит в планы лидера КПРФ, это его «голубая» мечта.

«Мы долго в своей политической истории пытались лететь на одном левом крыле. Из этого ничего хорошего не вышло. (А как же «созданный волей народов единый, могучий Советский Союз» и «построенный в боях» под руководством КПСС социализм? – Н.Г.) Теперь оно перебито. Левый фланг политического пространства оказался свободен, что тоже крайне опасно. Сейчас он заполняется нарождающимися партиями. К власти пришли демократы. Надо отдать им должное – они шли к ней изобретательно, не забыв позаимствовать из-за океанов не только мэров, но и «Белый дом». Однако опять не взяли главное – устойчивую двухпартийную политическую систему, основные ценности которой разделяет вся благонравная Америка. А на одном крыле, как известно, далеко не улетишь. Будешь кружить, снижаться и падать с нарастающим ускорением. Неужели и те, кто поддержал демократов, обманутся в своих ожиданиях?..» – тревожится Геннадий Андреевич в статье «На исходе трагического семилетия». (Г.А.Зюганов. «Драма власти», Палея, М., 1993 г. стр.61)

В беседе с главным редактором газеты «День» Александром Прохановым Зюганов снова с горечью или с досадой констатирует:

«И сейчас получилась парадоксальная в истории ситуация, когда все скопировали, собезьянничали с заокеанской страны: у нас есть и мэры, и префекты, и даже свой Белый дом, но только нет главного, на чем зиждется американское государственное устройство: нет двухпартийной политической системы». (Г.Зюганов. Драма власти. Стр. 50)

Последующие его высказывания свидетельствуют, что мысль о двухпартийной системе – вовсе не случайная оговорка. В беседе с липецким журналистом Юрием Дюкаревым, опубликованной в «Правде» 10 августа 1994 года, Зюганов опять-таки раскрывает свои затаенные мысли и стремления.

«...кто бы ни был на политическом Олимпе, к какой бы партии ни принадлежал, тем паче у державного кормила, он не может, не имеет права забывать ряд ценностей, без которых нет ни народа, ни страны.

Иначе у нас так и будет бесконечно: один пришел – раздает, другой пришел – отбирает, третий – делит... Слушайте, плюрализм плюрализмом, но должны же быть какие-то базовые, несущие конструкции, которые объединяют людей в одном ведомстве, тем более – в государстве!» – восклицает Зюганов.

«А как с этим на Западе?» – спрашивает журналист.

«Когда я изучал программные установки двух крупнейших партий США, постоянно сменяющих друг друга у власти, то был потрясен. У них нет ни одного концептуального отличия. Только – в технологии достижения цели. Разные психотипы. Характеры. Одни – поосанистей, поосновательней. Другие – полегче, повихлястей. Но ключевые особенности одинаковые. И у нас они есть. Российская державность. Государственность».

В подтексте явно угадывается мечта Зюганова о внедрении двухпартийной системы в политическую структуру России. К тому же, по его мнению, предпосылки для этого есть. И здесь он вновь проявляет себя как прилежный ученик своего духовного «гуру» Александра Яковлева. Как всегда, не буду голословной. В книге «Предисловие. Обвал. Послесловие» Яковлев пишет:

«В области сугубо политической я вижу возможность действия нескольких факторов:

– нравственная, политическая и правовая постановка вне закона любого внутреннего насилия как формы политического процесса или государственного управления. Насилие против народа преступно изначально. Реформа – единственный путь преобразований;

– институционализированная конкуренция в политике, то есть реальная многопартийность, оформленная в соответствующей конструкции политической системы общества. Оптимальной формой многопартийности может быть двухпартийная система.

...Многопартийность, когда число партий исчисляется десятками и большинство из них примерно соизмеримы между собой, способствует не столько поискам компромиссов, сколько раскалывает общество...

Иное дело двухпартийность. По-видимому, эта схема ближе и природе общественного противоречия, понимаемого как динамическое взаимодействие противоположных начал. Но одновременно и к разрешению этого противоречия на путях поиска гармонии, компромисса, а не конфликта и противоборства таких начал. Разумеется, речь не о том, чтобы конструировать и тем более насаждать такую схему искусственно. Разумеется, и то, что двухпартийная политическая система не должна нести в себе никаких запретов, ограничение на появление третьих партий и возможность их вовлечения в политическую конкуренцию. Но фактическая двухпартийность не только придает стабильность процессам внесения конкуренции и изменений в жизнь общества. Она еще и выполняет роль крайне важного фильтра, позволяющего отделять тут зерна от плевел, подлинно ценное, жизнеспособное, перспективное – от преходящего, экзальтированного, искусственного». (А.Яковлев. «Предисловие. Обвал. Послесловие», М., Новости, 1992 г., стр. 194 – 195)

Зюганов не только хорошо усвоил эти идеи «архитектора перестройки», проникся ими, но и со всей своей энергией ринулся претворять ее в жизнь, порой даже выдавая желаемое за действительное. Так, на другой день после второго тура президентских выборов 1996 года он на пресс-конференции в Государственной Думе, поздравив Бориса Ельцина с победой, заявил, что в стране фактически сформировалась двухпартийная система: с одной стороны – партия власти, с другой – народно-патриотический блок, и сообщил о намерении преобразовать блок в общественное движение Народно-патриотический союз России, в основу которого будет положена идеология российской государственности, государственного патриотизма. По Зюганову получается, что партия власти и народно-патриотическая оппозиция на выборах в буржуазный парламент должны сменять друг друга. И таким образом, 4 года, когда у власти будут коммунисты, страна будет строить социализм, а следующие 4 года – капитализм. Но это же полный бред!

Лидер КПРФ не понимает простой вещи: многопартийность и общество, где нет антагонистических классов, исключают друг друга. Кстати, в свое время своеобразный «урок политграмоты» дал по этому вопросу Сталин в беседе с председателем американского газетного объединения «Скриппс – Говард ньюспейперс» Роем Говардом 1 марта 1936 года. Цитирую стенограмму беседы:

Говард. В СССР разрабатывается новая конституция, предусматривающая новую избирательную систему. В какой мере эта новая система может изме-

пользу уже не права президента, но права народа, наши с вами права». («Известия», 28 октября 1998 г.)

Парадокс заключается в том, что буржуазная газета берется защищать народ, его права от посягательств... коммуниста Зюганова и его сподвижников. По-моему, и младенцу понятно, что при институте выборщиков надо будет забыть о какой-либо демократии, ибо все решать будут денежные мешки. Последние выборы в США, когда Гор получил больше голосов, но выборщики отдали победу Бушу, – наглядный тому пример. Так в чьих интересах действует лидер КПРФ, из года в год озвучивая предложение о выборщиках? Это – информация к размышлению. А пока можно сделать вывод о том, что подобные идеи, в том числе идея двухпартийной системы в России, идея соборности, особо любимая лидером КПРФ, никакого отношения к марксизму-ленинизму, разумеется, не имеют.

Выступая на митингах, в Думе или на телевидении, он обычно нагнетает страсти, рисуя почти апокалипсическую картину нынешней России. Понятно, что дальше так жить нельзя. Естественно, возникает вопрос – что делать и что будет делать КПРФ? В интервью «Парламентской газете» (№ 35, 19 февраля 2002 г.) Зюганов представил такую программу действий:

«Мы еще в июне прошлого года опубликовали свою программу экономического и социального возрождения России. Она называется «Путем созидания». Вариантов развития событий в стране, к сожалению, у нас сейчас немного, и они очевидны. Первый: авторитарное

управление. Второй: дальнейшая деградация государственных институтов и полный распад Российской Федерации. И, наконец, третий: поиск компромисса, цель которого – восстановить властные рычаги, обеспечить бюджетный федерализм, авторитетную представительную власть и сильную исполнительную, но подконтрольную народу. Мы за этот вариант».

И кто же должен все это сделать? Зюганов об этом умалчивает, потому что и так понятно: этот вариант – обыкновенный блеф, не более. Те, кто критикует Зюганова и КПРФ, правы на все сто процентов.

Глава XI. Имитаторы

В последнее время все чаще уже не только аналитики и политологи задают сакраментальный вопрос: а есть ли у нас оппозиция? Похоже, эти мысли одолевают и весьма далеких от политики «простых» людей, сей вопрос звучит и со страниц газет самого разного политического толка, в том числе – левых коммунистических и патриотических. Однако тут же следует решительный отпор «крамоле»: как это нет оппозиции, если есть такая мощная и самая крупная партия, как КПРФ, и созданный под ее крылом Народно-патриотический союз России? Еще на своем IV съезде сама партия провозгласила себя непримиримой оппозицией. Потом, правда, она слыла «системной», «конструктивной». Вновь о переходе в непримиримую оппозицию теперь уже к «путинскому режиму» лидер КПРФ объявил в мае 2002 года, когда его фракцию лишили завлекательных думских портфелей.

Даже в стане противников признается однозначно, что КПРФ не только самая крупная, но и самая организованная партия в России, а небезызвестный телеведущий «Итогов» который год (до очередного закрытия телеканала) сообщал, что у Геннадия Зюганова неизменно самый высокий рейтинг из всех возможных претендентов на президентский пост. Лидер КПРФ не сходит с телеэкрана, а его грозные филиппики в адрес «оккупационного режима», «компрадоров», «семибоярщины», «семибанкирщины» и «мировой закулисы» порхают по страницам всевозможных изданий. В сознание граждан прямо-таки с маниакальной настойчивостью вдалбливается: вот он, мессия, вот он, вождь!

Но если это так, то почему оппозиция, на лидерство в которой претендует эта партия, в особенности ее руководители, все время плетется в хвосте событий, не работает на опережение и с момента воцарения на российском престоле Бориса Первого (как любил называть себя первый российский президент), а затем и его преемника сколько-нибудь заметного продвижения вперед в борьбе с режимом не наблюдается?

Автор этих строк много лет мучительно ищет ответа на эти вопросы, и отнюдь не из праздного любопытства. Чувство горечи вызывает то, что потенциал самой крупной партии используется вхолостую. Будь все иначе, можно было бы предотвратить разрушение страны, не допустить поворота ее назад, к капитализму. Многое могло быть по-другому, только историю не перепишешь заново... Давайте же попытаемся понять, почему после восстановления КП РСФСР в виде КПРФ «локомотив» оппозиции буксует на одном месте.

Для этого есть еще одна причина. Член Президиума ЦК КПРФ Юрий Белов в своих «полемических заметках публициста» «Десница и шуйца» пишет:

«Но главные обвинения КПРФ со стороны Шенина и К° заключаются в приписываемой российским коммунистам боязни революции и в подмене классовой борьбы - парламентаризмом. На этом остановимся особо.

...Шенин и др. обвиняют КПРФ в увлечении парламентаризмом, скатываясь при этом на позиции западноевропейской социал-демократии. По Шенину, выборы – теплые места в Госдуме.

Для мыслящих коммунистов выборы в современной России – форма классовой борьбы, средство связи с массами. В жесткой предвыборной борьбе приходится обходить миллионы квартир, стоять в сотнях тысяч пикетов, чтобы дойти до каждого, передать правду от человека к человеку. Кандидаты от КПРФ-НПСР падают от усталости в этой борьбе. В неравной борьбе с денежными мешками, черным пиаром, наглым административным давлением на избирателей. Шенины глаголют о классовых битвах с трибун, никак в них не участвуя.

Не идут на выборы, боясь работы на износ и... провала». («Советская Россия», № 112 (12157), 27 сентября 2001 г.)

Ну, если кто и падает от усталости в избирательных кампаниях, так это рядовые члены КПРФ, которые, обходя квартиры избирателей, собирают подписи, ведут агитацию за кандидатов от партии, распространяют листовки. Ну, а кандидатам от КПРФ сам Бог велел стоять в пикетах и встречаться с избирателями. За столь желанный приз – вожделенное депутатское кресло – можно и попотеть. Хочешь кататься – люби и саночки возить.

Что касается Шенина, то на все приглашения поучаствовать в выборах он отвечает отказом. И не потому, что боится «работы на износ» (как «работают» депутаты, видно по традиционно пустому залу заседаний) или провала. Это его принципиальная позиция. Он не отрицает парламентской формы борьбы, но убежден, что она не должна превалировать над организаторской и массово-политической работой компартии среди трудящихся.

А сейчас я продемонстрирую читателям, какую «классовую борьбу» вела и ведет фракция КПРФ все десять лет пребывания в российском парламенте. Фактически это были десять лет непрерывного соглашательства с режимом.

Шумим, братцы, шумим...

«Где факты?» – слышу я возмущенный голос «зюгановцев». Фактов – хоть отбавляй. Фракция КПРФ в Государственной Думе уже первого созыва подтвердила свою фактическую лояльность режиму при внешней вроде бы оппозиционности. Именно благодаря фракции КПРФ было принято печально знаменитое постановление об амнистии именно тогда, когда расследование кровавых сентябрьско-октябрьских событий 1993 года было практически закончено. Постановлением об амнистии Дума и КПРФ увели от уголовной ответственности виновников развала страны, совершивших государственный переворот и преступивших Конституцию в 1991 – 1993 годы, а также виновников гибели сотен, если не тысяч мирных, безоружных людей 3-4 октября 1993 года. То есть фактически фракция КПРФ, ставшая инициатором амнистии, «порадела» Ельцину и его окружению.

В 1994 году «вожди» КПРФ и их союзники вроде бы в пику Ельцину, объявившему этот год годом согласия, создали как бы оппозиционное движение «Согласие во имя России». «Мы не делаем разницы между либералом и коммунистом, между предпринимателем и рабочим, фермером и колхозником, не отличаем республиканца от сторонника президентской власти», – говорилось в Обращении к гражданам РФ лидеров левоцентристской оппозиции. «Мы будем стремиться к национальному согласию и консолидации общества, к мобилизации всех граждан-патриотов на восстановление разрушенной и потерявшей себя России». Смешно, но эти политиканы тогда всерьез вознамерились «согласить» сытых и голодных, ограбленных и грабителей, хижины и дворцы. Обращение появилось в пику ельцинскому Меморандуму о согласии, проект которого обсуждался в Государственной Думе 18 февраля 1994 года. Председатель ЦИК КПРФ, как всегда, выступил с критикой курса и правящего режима, но при этом высказался за подписание Меморандума. Вот какие «аргументы» привел «коммунист номер один», чтобы убедить депутатов голосовать за Меморандум:

«У нас национальное примирение было после того, как мы все умылись кровью репрессий и Великой Отечественной войны. Оно наступило после разгрома гитлеровских войск под Москвой, когда вся нация объединилась для того, чтобы уберечься от истребления. Но это была угроза извне, а ныне вопрос стоит об угрозе изнутри».

Чего не выдумает Зюганов ради красного словца! Поставить на одну доску «репрессии» (а среди репрессированных были не только невинные, оболганные доносами жертвы, но и огромное количество действительных врагов Советской власти) и Великую Отечественную войну – на это способен, пожалуй, один только лидер КПРФ. Нация же объединилась не после разгрома гитлеровских войск под Москвой, а после вероломного нападения гитлеровской Германии на нашу страну и исторического выступления Сталина 3 июля 1941 года, начинавшегося словами: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!»

Заметив далее, что «главной угрозой является ныне проводимый курс», Зюганов сказал:

«Поэтому мы считаем, что для достижения примирения и согласия мы должны подписать Меморандум, может быть, с небольшими корректировками (мы за это согласие и примирение), но основное – это нормальный диалог». (Бюллетень № 15 заседания Государственной Думы 18 февраля 1994 года, МЛ994 г., стр. 13.)

Дальше, как водится, Геннадий Андреевич, говорил и о смене курса, и о правительстве национального доверия, но главное было сказано: «мы за это согласие и примирение».

Постановление о принятии Меморандума было проголосовано в Государственной Думе и подписано 23 февраля 1994 года спикером нижней палаты И.Рыбкиным. Однако Зюганов на церемонии подписания Меморандума в Георгиевском зале Кремля демонстративно, перед телекамерами отказался поставить свою подпись, а 18 марта в Думе состоялась сенсационная пресс-конференция народно-патриотической коалиции, на которой было оглашено упомянутое выше обращение к гражданам РФ и сообщено о создании движения «Согласие во имя России». В начале июня, выступая с докладом на первом расширенном заседании Национального совета этого движения, Зюганов изложил его программу:

«Суть предлагаемых изменений заключается в том, что они направлены на достижение реального, а не декларированного состояния гражданского мира, под которым мы понимаем не всеобщую гармонию и не ликвидацию всех и всяческих общественных противоречий, а совокупность согласованных между различными общественными силами социальных условий и политических процедур, в рамках которых существующие между ними противоречия разрешаются исключительно мирными, ненасильственными средствами. Борьба различных тенденций закономерна и неизбежна, в ней всегда будут выигравшие и проигравшие, но она не должна вести к разрушению государства, его экономики, социальной сферы и духовной жизни.

Исходя из этого, «Согласие во имя России и должно строить свою деятельность». («Правда», № 96, 3 июня 1994 г.)

Очень откровенно сказано: лидер КПРФ не собирался ликвидировать «все и всяческие общественные противоречия», он не стремился к всеобщей гармонии, он лишь хотел разрешать противоречия «исключительно мирными, ненасильственными средствами». Но как можно разрешить противоречия между трудом и капиталом, между грабителями-олигархами и ограбленным большинством народа? Какие шаги должно было осуществить, по мнению Зюганова, новорожденное движение? Он их перечислил. Это:

«– создание на местах комитетов движения с включением в их состав представителей всех партий и организаций, выступающих в поддержку «Согласия во имя России»;

– создание на базе движения предвыборного блока, способного одержать победу на любых выборах. Согласование и поддержка кандидатур на выборах в округах, формирование авторитетных партийных списков, работа по внесению необходимых коррективов в избирательное законодательство;

– подготовка предложений по созданию правительства народного доверия. По итогам выборов такое правительство могло бы из теневого превратиться в реальное правительство народного доверия. Одновременно оппозиция могла бы уже сегодня решительно выступить за создание правительства парламентского большинства, которое с самого начала отвергнет политику «шоковых реформ» и подчинения страны интересам зарубежного капитала;

– готовясь к президентским выборам, «Согласие во имя России» могло бы ориентироваться на создание из наиболее авторитетных лидеров своеобразного «государственного совета». Из его состава можно было бы выдвинуть одну-две согласованных кандидатуры на пост президента». (Там же.)

Громким названием «Согласие во имя России» прикрывалась основная цель КПРФ – не революционная борьба, а участие в любых выборах, в том числе и президентских. По сути, это была попытка создать избирательный блок. Жонглирование терминами «правительство народного доверия», «правительство парламентского большинства» затуманивало головы: мол, вот появится такое правительство – и все проблемы как рукой снимет.

Естественно, ни один пункт заявленной программы не был выполнен. «Согласить» сытых и голодных тоже не удалось. Затея лопнула, как мыльный пузырь. Зато роль, которая отводилась этому движению, была сыграна: народ был уведен от решительной,

бескомпромиссной борьбы с режимом, недовольство существующим положением заворачивалось в русло «согласия».

В Госдуме и первого, и второго созыва фракция КПРФ неизменно голосовала за бюджет правительства, что во всем мире однозначно означает поддержку правящего курса. Правда, вокруг бюджета она мастерски устраивала всевозможные политические игры. Например, в декабре 1997 года, в разгар думских баталий по бюджету, «вождь» КПРФ выдвигает 11 условий-требований к правительству: фракция только тогда проголосует за бюджет, когда эти требования будут выполнены. Однако она почему-то одобряет бюджет до их выполнения, а потом в правительство приходит Чубайс и заявляет, что бюджет негодный и его надо секвестрировать. Госдума, а больше всего фракция КПРФ, оказываются в луже.

История повторяется с бюджетом-98, когда 21 процент фракции КПРФ (29 депутатов) проголосовал «за», хотя бюджет был с дефицитом, а на социальную сферу, культуру, армию выделялись мизерные средства. И так было со всеми бюджетами в эпоху Ельцина. Последовательно и принципиально против него голосуют Сергей Бабурин и его соратники по РОСу. Они выступают с заявлением, где представленный проект бюджета называют «бюджетом вымирания», чем навлекают на себя гнев руководства фракции КПРФ. Однако при Путине, когда бюджет представляется с профицитом (то есть с прибылью), когда худо-бедно на культуру, армию и т.д. выделяется больше средств, чем при Ельцине, Зюганов еще больше надувает щеки против «антинародного» режима, против голосует и фракция. А бюджет с профицитом «вождь» КПРФ именует не иначе, как «бюджет смерти», реформы – как «реформы смерти», даже в мелочах плагиатничая у Бабурина.

Псевдооппозиционность «вождей» КПРФ и НПСР была продемонстрирована со всей откровенностью в августе 1996-го, когда именно голосами фракции КПРФ и Аграрной депутатской группы, входящих в НПСР, был утвержден главой правительства Виктор Черномырдин, хотя всем было известно, что за годы предыдущего его правления падение российской экономики в два с половиной раза превысило спад всей экономики Советского Союза за годы Великой Отечественной войны. Вместе с Ельциным он несет ответственность за войну в Чечне, расстрел безоружных людей и Верховного Совета кровавой осенью девяносто третьего...

Но лидер КПРФ как всегда, демонстрируя до голосования свою «оппозиционность», произнес на заседании палаты крайне резкую обличительную речь в адрес все того же антинародного режима и компрадорского курса. После такой речи претендента на пост правительства надо вместе с президентом как минимум гнать в шею, если не привлекать к суду. Но грозная речь лидера КПРФ была всего лишь игрой на публику, после чего фракция КПРФ и ее союзники по НПСР своими голосами «катапультируют» Черномырдина в заветное кресло.

Весьма красноречивой и показательной была реакция зарубежного политического истеблишмента на сей счет. В частности, уполномоченный правительства Германии по оказанию консультативной помощи России по экономическим вопросам Вольфганг Картте в интервью «Немецкой волне», не скрывая удовлетворения, весьма откровенно заявил: «Для нас утверждение Думой Виктора Черномырдина в качестве главы правительства стало прямо-таки бутербродом с икрой. На Западе гарантом продолжения российских реформ считают именно его». Думаю, там лидеров КПРФ должны были на руках носить за этот «бутерброд с икрой». Лучшего подарка Западу не придумаешь.

После утверждения Черномырдина фракция КПРФ продолжила линию на соглашательство и «братание» с властью. Для отвода глаз используется все та же тактика «шумовых эффектов»: чтобы продемонстрировать свою «оппозиционность», выпускают пар, а когда приходит пора решительных действий, голосуют за то решение (постановление или закон), которое только укрепляет существующую власть.

О более чем тесных связях лидеров КПРФ с Черномырдиным было широко известно. Смешно, но на одной из пресс-конференций Зюганов проговорился. «Сидим мы как-то в правительстве...», – мечтательно начал он. Неудивительно, что на протяжении всех лет пребывания Черномырдина на посту премьер-министра КПРФ и НПСР голосами своих депутатов фактически поддерживали «антинародное» правительство, его бюджеты и законопроекты.

В 1997 году, например, был протащен закон о разделе продукции, которым семь месторождений практически передавались иностранным концессиям, для чего председатель Исполкома НПСР Николай Рыжков буквально выкручивал руки несогласным депутатам из группы «Народовластие», собирая недостающие голоса.

Так было, например, несколькими месяцами раньше – в ноябре 1996 года, когда в Госдуме обсуждались соглашение Черномырдина-Масхадова по Чечне и последовавший за ним указ президента за номером 1590 «О мерах по обеспечению дальнейшего мирного урегулирования в Чеченской Республике».

Выступивший с главным докладом председатель Комитета по безопасности Виктор Илюхин представил не только ужасающую картину последствий войны в Чечне, но, главным образом, негативную роль тех документов для России:

«Подписание соглашения размывает единое таможенное пространство, передает в руки чеченской стороны решение вопросов обороны и безопасности, находящихся в исключительном ведении Российской Федерации. Создается впечатление, что политические структуры органов правопорядка и государственной безопасности Российской Федерации фактически отстраняются от решения чеченского вопроса... Стратегические интересы государства на юге страны все активнее вытесняются интересами нефтяного бизнеса, отдельных компаний и наркобизнеса... Россия находится в тяжелейшем социально-экономическом, политическом кризисе. Начался распад ее территорий, многих институтов государственности... Это во многом результат губительной для страны политики президента и правительства. Поэтому постановка вопроса об их ответственности вполне уместна...»

Весьма показателен маневр Зюганова в том эпизоде. Обычно, выступая с думской трибуны, лидер КПРФ обрушивает на «антинародный» режим, президента и правительство громы и молнии. Но в этот раз он сделал хитроумный ход и, хотя соглашение с Масхадовым подписал именно Черномырдин, во всех бедах обвинил не правительство во главе с Черномырдиным, а только администрацию президента, возглавлявшуюся тогда короткое время Чубайсом. Зюганов назвал ее кремлевским правительством и предложил «это правительство во главе с Чубайсом отправить немедленно в отставку» (после чего Зюганов будет говорить: «Мы всегда требовали отправить вместе с Чубайсом все правительство» – Н.Г.). О Черномырдине же, заключившим скандальное соглашение с Масхадовым, не было сказано ни единого слова. Более того, выступавшие от фракции КПРФ В.Илюхин, Г.Зюганов, А.Лукьянов вопроса о недоверии и отставке президента и правительства так и не поставили. Свой альтернативный проект и поправку с требованием отрешить президента от должности внес Сергей Бабурин.

К постановлению Госдума вернулась на своем заседании 4 декабря того же 1996 года. Виктор Илюхин проинформировал депутатов о принятых и отклоненных поправках. Но, когда он коснулся поправки об отставке президента и правительства, внесенной Бабуриным, произошла любопытная метаморфоза. До чего сурово и грозно, в духе лидера КПРФ, обличал Виктор Иванович президента и премьер-министра в своем докладе на предыдущем заседании! Куда же его запал девался теперь?!

«Вопрос об отрешении президента – мы не вписываемся в процедуру. Вопрос об отставке правительства – мы в этом постановлении тоже не вписываемся. Это своя процедура, и я не отрицаю того, что эти вопросы заслуживают того, чтобы они были поставлены, но не в этом постановлении», – неуклюже пояснил Илюхин отказ рассматривать поправку Бабурина и предложил принять постановление в целом.

Ларчик открывался просто: эту поправку не хотела принимать самая крупная фракция – КПРФ, поправка Бабурина не вписывалась в планы руководства КПРФ. В тот же день на пресс-конференции Геннадию Зюганову дважды, в лоб был задан вопрос – будет ли фракция КПРФ голосовать за предложение Бабурина об отставке президента и правительства, и оба раза лидер КПРФ ловко уклонился от прямого ответа. А на заседании Госдумы ее спикер Г.Селезнев и председатель Комитета по безопасности В.Илюхин – оба капээрэфовцы – в нарушение регламента даже не поставили поправку Бабурина на голосование.

И получилось, что вокруг указа Ельцина и соглашения Черномырдина-Масхадова шуму было много, а толку-то? Пошумели депутаты, выпустили пар и успокоились. В который раз фракция порадела президенту и правительству!

Видимо, учтя последовавшую за этим критику, в том числе и в оппозиционной печати, в начале 1997 года, в надежде спасти подмоченную репутацию, фракция КПРФ в лице ее видного представителя В.Илюхина инициирует таки процесс отрешения Б.Ельцина от должности – в связи с его длительной болезнью и неспособностью исполнять полномочия президента. Вопрос обсуждался на заседании 22 января. С докладом снова выступал В.Илюхин. Доклад был смелым, обличительным, грозным и непримиримым – в стиле Зюганова, но более насыщенный конкретикой. Вывод: «Ельцинское президентство обернулось для России тяжелым бременем и разрушительными социальными потрясениями». Предложение докладчика – немедленный импичмент!

И доклад, и выводы были настолько убедительны, что депутаты, горячо поблагодарив В.Илюхина за мужество, тут же проголосовали за предложенный им проект постановления о досрочном прекращении полномочий президента Российской Федерации – за основу с результатом: за – 229, против – 63, воздержался – 1, не голосовало – 157. Тут депутат Юрьев (Яблоко») предлагает проголосовать постановление в целом. Председательствующий А.Шохин немедленно ставит проект на голосование. Казалось бы, о столь быстром продвижении документа можно лишь мечтать, цель – убрать президента Ельцина – близка. К тому же дружное голосование за основу дает надежду, что постановление будет принято и в целом.

И вот тут происходит нечто совершенно неожиданное и невероятное: докладчик и автор проекта постановления уважаемый Виктор Иванович Илюхин, инициировавший обсуждение этого вопроса и убедивший депутатов, что дальнейшее пребывание Ельцина на посту президента чревато для России катастрофой, вдруг категорически воспротивился. Он сказал, что не настаивает на голосовании, что прежде надо бы посоветоваться с избирателями, изучить все предложения и вернуться к вопросу в следующем месяце... Просто поразительно! К чему было устраивать весь этот спектакль с грозными обличениями в адрес перенесшего шунтирование президента?

И опять все просто: инициаторы импичмента и руководство КПРФ и не собирались отрешать президента от должности, они лишь хотели громкими заявлениями, разгромной критикой президента вновь вернуть пошатнувшийся в глазах избирателей свой оппозиционный имидж. Это была политическая игра. Они на самом деле и не думали принимать постановление, главной целью было пошуметь – для избирателей. Они, видимо, были уверены, что Госдума предложение об импичменте президента не поддержит. Но само исходившее от КПРФ предложение дало бы им возможность и дальше бесстрашно обличать президента и требовать его отставки, абсолютно ничем не рискуя, но наживая на этом политический капитал. Однако в своих расчетах «стратеги» КПРФ просчитались: своим смелым, обоснованным докладом Илюхин так «завел» депутатов, что они готовы были немедленно отрешить Ельцина от должности, и вот тут-то и случился форменный конфуз.

А Ельцин благополучно остался на своем посту, чтобы еще несколько лет мучить Россию. Госдума, правда, вернулась к этому постановлению в феврале 1997 года, но, как и следовало ожидать, возникли некоторые новые обстоятельства – начальник Главного правового управления, доктор юридических наук Владимир Исаков представил заключение о полной юридической несостоятельности проекта постановления, и импичмент так и не состоялся.

Еще более позорной оказалась история с вотумом недоверия правительству в октябре 1997 года.

«Шуметь» о недоверии руководство КПРФ начало еще весной. 5 июня 1997 года «Советская Россия» публикует заявление Президиума ЦК КПРФ «Не согласимся на постыдную роль». В нем говорилось:

«Президиум ЦК КПРФ отмечает, что к безраздельной власти в стране рвется наиболее агрессивная группировка компрадорского капитала, стоящая за спиной так называемых молодых реформаторов. Она стремится завершить в свою пользу передел собственности, установить полный контроль над экономикой, финансами, средствами массовой информации.

Следующая ее цель – контроль над Министерством обороны, Министерством внутренних дел, Федеральной службой безопасности, другими силовыми структурами.

Как всегда, власть компрадоров покупается ценой предательства коренных интересов Российского государства и его граждан.

...Планы урезания расходов бюджета на социальные нужды, повышение квартирной платы и пенсионных платежей посягают на последние остатки социально-экономических прав трудящихся.

Началось открытое наступление на Государственную Думу как выразителя интересов большинства россиян. Поставлена цель дискредитации народного представительства и роспуска Думы с последующим неконституционным изменением избирательного закона.

Одновременно, чтобы отвлечь внимание от ползучего переворота, режим стремится втянуть Думу в урезание бюджета, в реализацию других разрушительных планов и превратить парламент в ширму губительной политики, в громоотвод народного протеста.

Мы никогда не согласимся на эту постыдную роль. КПРФ и ее фракция в Государственной Думе сделали все от них зависящее, чтобы добиться исполнения наказов избирателей. Однако президент неправомерно блокирует принимаемые Федеральным Собранием законы, а правительство открыто заявляет, что не намерено их исполнять.

Мы требуем, чтобы исполнительная власть занялась своим прямым делом – неукоснительным исполнением законов, в первую очередь – Закона о бюджете на 1997 год. Если же она к этому не способна, пусть прямо в этом признается и уходит в отставку. Со своей стороны мы готовы внести в Думу вопрос о выражении недоверия правительству».

15 октября Дума приступила к рассмотрению вопроса о вотуме, при этом фракцией КПРФ вновь был мастерски разыгран очередной спектакль, в котором роли были распределены заранее, да и финал легко угадывался. Мало кто верил, что вотум состоится, поскольку это, по слухам, грозило роспуском Государственной Думы. Еще наивнее было предполагать, что большинство депутатов и, прежде всего, инициатор вотума – фракция КПРФ во главе со своим лидером, пойдут на самосожжение. Скорее всего, они постараются путем закулисных переговоров что-либо выторговать для себя. Роспуск Думы не был нужен ни самой Думе, ни президенту, ибо новые выборы, бесспорно, могли привести в парламент новых – более левых, более радикальных депутатов, менее склонных к компромиссам и соглашательству, чем сейчас. В интересах президента, правительства, фракции КПРФ и ее союзников по НПСР, а также фракций ЛДПР, НДР и прочих было сохранить статус-кво.

Однако функционеры КПРФ продолжали «шуметь». 9 октября «Советская Россия» выходит с аншлагом на первой полосе, набранной аршинным шрифтом: «Фракция коммунистов ставит вопрос о недоверии правительству». 11 октября эта газета публикует «выступление руководителя фракции КПРФ Г.А.Зюганова при обсуждении отчета правительству 8 октября 1997 г. под грозным заголовком «Выражаем недоверие». Публикация сопровождалась фотоснимком Зюганова: энергичный взмах руки, суровый взгляд, решимость во всей позе. Оставалось только запеть: «Смело мы в бой пойдем за власть...».

«Бой» завязался на пленарном заседании 15 октября. Первым на трибуну поднимается Геннадий Зюганов, руководитель фракции, инициировавшей этот вопрос. Громовой голос, грозный вид, пламенная речь – он сама непримиримость и непреклонность. Его характеристики режима – убийственны. После такой речи остается лишь одно – немедленно нажать на кнопки и отправить супостатов из «временного оккупационного правительства» в отставку. Под бурные аплодисменты, с сознанием честно исполненного долга наш пламенный трибун и защитник народа сошел в зал.

Критика президента, правительства, режима шла по нарастающей и достигла того апогея, после которого неминуемо должна следовать развязка в виде вотума недоверия. Пора принимать постановление подоспела. Но, как и полагается у талантливых сценаристов и режиссеров, «ружье выстрелило» в нужный момент и в нужном месте. Неожиданно Г.Селезнев сообщил, что уже дважды звонил президент, просил депутатов не доводить сегодня вопрос до отставки правительства, что он «готов к активной работе в «четверке», готов начать работу «круглого стола» с участием политических партий и движений по самым актуальным вопросам».

«Непримиримый» Зюганов только того и ждал: тут же попросил сделать 30-минутный перерыв – посоветоваться, а после перерыва ходатайствовал о переносе рассмотрения этого вопроса на понедельник, поскольку в субботу состоится пленум ЦК КПРФ.

Вся «оппозиционность» и «непримиримость» самой крупной фракции улетучилась на глазах. О чем хотели советоваться «вожди» КПРФ? Что еще им было неясно? Ведь почти полгода собирали подписи за отставку президента и правительства, и сам Зюганов доложил общественности, что уже собрано 10 миллионов подписей, потом с такой помпой был поставлен вопрос о недоверии правительству, а лидер КПРФ, двумя часами раньше выступавший с думской трибуны, нарисовал прямо-таки апокалипсическую картину трагического положения России, что требует немедленного изменения курса и смены правительства! Стало ясно, что теперь начинается самый откровенный торг, но предметом его будут отнюдь не интересы народа. Стало ясно и то, что оппозиция фактически уже проиграла. Отступив, пойдя на торг, она уже не могла требовать и диктовать.

Дальнейшие события показали, что капээрэфовцы променяли вполне реальную возможность отставки президента и правительства на завлекательную, но сомнительную возможность «квасить капусту» вместе с президентом, к чему последний и призвал фракцию КПРФ. Взамен президент пообещал создать согласительную комиссию по закону «О правительстве» (для непосвященных: это обычная, предусмотренная регламентом процедура, применяется, когда имеются разногласия по законопроекту) и наблюдательные советы на телеканалах ОРТ и ВГТРК, увеличить до двух часов «Парламентский час», создать парламентскую газету и завести специальную передачу о работе парламента на одном из радиоканалов.

Что ж, в 1998 году стала выходить «Парламентская газета», регулярно выходит «Парламентский час», появилась «Парламентская неделя», причем на разных каналах, и Геннадий Андреевич еще чаще появляется на телеэкране, что, разумеется, просто замечательно. Но перестала ли от этого Россия вымирать по Курской и Белгородской области в год, о чем с таким жаром говорил с этой трибуны лидер КПРФ, требуя вотума недоверия?! Улучшилось ли от этого положение народа или состояние экономики? Ничего подобного! Были решены лишь вопросы, в которых были заинтересованы сами депутаты.

Интересно, что газета «Коммерсантъ Daily» свой материал об истории с вотумом недоверия подала под весьма выразительным заголовком. Сначала – броско, крупно: «ПРЕЗИДЕНТ ВЫПОЛНИЛ ВСЕ ТРЕБОВАНИЯ КОММУНИСТОВ». Подзаголовок набран мелким шрифтом, почти петитом: «На словах». А заканчивалась статья тоже весьма красноречиво: «...как сказал вчера Виктор Черномырдин, выполнение всех обещаний возможно только при одном условии: вопрос о недоверии будет снят раз и навсегда» (выделено мною – Н.Г.)

Все дни продолжался подковерный торг, и становилось ясно, что правительство уцелеет, а фракция КПРФ вместе со своим руководством на «самосожжение» не пойдет и, скорее всего, вопрос о вотуме недоверия будет снят. В связи с этим 21 октября Оргбюро ЦК РКРП и исполком движения «Трудовая Россия» обратились к депутатам Государственной Думы с призывом «проявить, наконец, принципиальность и выразить недоверие правительству, фактическим председателем которого является президент Ельцин!». «Отступать уже поздно, – подчеркивалось в нем, – любое движение назад будет расценено избирателями как трусость и соглашательство с режимом. Отговорки: если уберем «хорошего» Черномырдина, поставят плохого Чубайса – не убеждают. Для народа один ничуть не лучше другого».

В этом документе, подписанном первым секретарем ЦК РКРП В.Тюлькиным и председателем Исполкома «Трудовой России», депутатом Госдумы В.Григорьевым, с сожалением говорилось:

«есть все основания предполагать, что лидеры думской оппозиции в очередной раз пойдут на сговор с властью. Так, председатель Аграрной депутатской группы Н.Харитонов сразу же после радиообращения Ельцина, призвавшего депутатов «квасить капусту» вместо вотума недоверия, поспешил заявить:

«Президент протянул нам руку. В России не принято бить по протянутой руке».

Прошедший Пленум ЦК КПРФ показал, что и некоторые думские коммунисты не прочь припасть к властным перстам. Но прежде чем пожать руку президенту, вспомните, что эта рука подписывала беловежские соглашения и расчленяла Советский Союз, на этой руке кровь защитников Конституции и Верховного Совета в октябре 1993 года, этой рукой развязана кровавая бойня в Чечне, унесшая более ста тысяч жизней, эта рука уже шесть лет подписывает указы, разрушающие промышленность, сельское хозяйство, науку, медицину, образование, культуру. Эта рука сделала нищими и опустила на дно жизни десятки миллионов наших сограждан. Пожав эту руку, вы предадите своих избирателей, которые послали вас в Думу бороться, а не наслаждаться столичной жизнью и высокой зарплатой».

Оргбюро ЦК РКРП и Исполком «Трудовой России» потребовали «пойти даже на роспуск Думы, потому что, только проводя принципиальную политику, оппозиция сможет стать ведущей силой общества и повести за собой народ», и выразили солидарность с депутатами Государственной Думы, которые настаивают на смене социально-экономического курса и отставке правительства. А этими депутатами, как известно, были Сергей Бабурин, Сергей Глотов, Теймураз Авалиани, Владимир Григорьев, Нина Зацепина, Иван Аничкин, Николай Безбородов и их соратники.

К вопросу о вотуме недоверия Дума вернулась на следующий день, т.е. 22 октября. Вновь на трибуну поднялся «непримиримый оппозиционер» Зюганов и... попросил исключить этот вопрос из повестки дня. При этом он как о великой победе сообщил: «Самое главное, что сделала патриотическая оппозиция за последнюю неделю, – нам впервые удалось заложить серьезные предпосылки для мирного выхода страны из тяжелейшего кризиса». То, что это откровенная «туфта», не видно разве что только лидеру «самой крупной партии». Ни одна проблема жизни народа не решена и решена не будет. Г.Зюганов в очередной раз продемонстрировал соглашательство в «год согласия».

Через полчаса после снятия Зюгановым вопроса о вотуме недоверия заместитель председателя Государственной Думы, лидер Российского общенародного союза Сергей Бабурин и его сторонники – всего 13 человек – заявили, что свои подписи под заявлением о недоверии правительству не отзывают. Сбор подписей для вторичной постановки вопроса о вотуме был продолжен. На состоявшейся тремя часами позже пресс-конференции Зюганов, раздраженный действительно непримиримой и принципиальной позицией Бабурина, разразился в его адрес непарламентскими выражениями.

Кстати, отвечая на вопрос, насколько он, Геннадий Андреевич, уверен в надежности партнеров по диалогу, то есть в надежности президента и правительства, Зюганов сказал: «Ни одному их слову не верю. И верить не можем – только дела». А когда его спросили, как добиться компенсации обесцененных вкладов, он нашел простой выход: «Надо перестать все воровать и пьянствовать, и у вас денег будет больше, чем надо». И самое замечательное: отвечая на вопрос газеты «Трудовая Россия» – органа ЦК РКРП – «Как бы на вашем месте поступила в такой ситуации ленинская партия? – Геннадий Андреевич скромно сказал: «Думаю, так бы и поступила». (!!)

Российская пресса, за исключением зюгановской, была единодушна в оценке стратегии и тактики, продемонстрированной лидером КПРФ в истории с пресловутым вотумом недоверия. И это естественно: всем был ясен смысл состоявшихся политических игр. Вот как оценила их, например, «Общая газета» в заметке Анатолия Костюкова «Пакт Ельцина – Зюганова: кто победил?»:

«Дежурный ответ: победил здравый смысл. В самом деле, шум был, а драки-то не было. Граждане не успели разобраться, кто такой Вотум, а его уже сняли. И больше – никого. Правительство устояло. Дума усидела, президент в Кремле, солнце всходит и заходит.

Но значит ли это, что сшибка Думы с правительством, не потрясшая основ государственности и кончившаяся мирным торгом, прошла бесследно для ее участников? Такого не бывает, всякий мир для кого-то – «похабный». Внимательное прочтение заключенного сторонами контракта убеждает: плоды перемирия распределились весьма неравномерно. Кому-то досталось много, кому-то – ничего.

...Геннадий Зюганов. С точки зрения радикальных красных, лидер КПРФ поступил как «социал-предатель». Если бы президентские выборы были завтра и Зюганов всерьез надеялся

войти в Кремль, ему не стоило бы покупаться на президентские подачки. Но он и актив его партии – люди практичные, и мечтают не столько о реванше, сколько о мирном врастании в «антинародный режим». В таком контексте вотум в обмен на «9 пунктов» – очень выгодная сделка. Больше коммунисты не смогли бы получить, даже если бы президент согласился сменить главу правительства». (Общая газета», 30 октября – 5 ноября 1997 г.)

Фактическая капитуляция фракции КПРФ и ее союзников по НПСР перед правящим режимом вызвала резкое возмущение на крайне левом фланге коммунистического движения. Оргбюро ЦК РКРП снова выступило с заявлением, в котором отметило:

«Сдача позиций руководством КПРФ и ее парламентской фракцией и заключение ею «мира и согласия» с президентом не явились какой-либо неожиданностью для настоящих коммунистов. Это событие – еще одно, очередное звено в цепи беспринципности, соглашательства, предательства интересов и дела трудящихся, начатого еще Горбачевым.

Оргбюро ЦК РКРП напоминает, как эта же партийная номенклатура и государственно-хозяйственная элита брали курс на рынок и приватизацию, одобряли беловежский сговор, затем, участвуя в выборах «на крови», помогали протащить конституцию 93-го года и амнистировали преступников, расстрелявших Верховный Совет. Позже, уже в качестве цивилизованных думских деятелей, они утверждали премьера, руководившего подавлением народного восстания в октябре 1993 года, принимали бюджет, который сами же охарактеризовали как антинародный, буквально проталкивали закон о разделе продукции, открывающий дорогу для распродажи недр России иностранному капиталу и так далее.

В заявлении проанализирована стратегия и тактика капитулянтства КПРФ. Каждый раз, пытаясь как-то замаскировать свое соглашательство и уйти от нарастающего недоверия и недовольства людей, в том числе и своей партии, парламентские «ответственные оппозиционеры» выдвигают очередные 11 условий и полдюжины последних предупреждений. После того, как Ельцин отдает «непримиримым думцам» заранее запланированные уступки, для них все становится приемлемым. Говорили: «антинародный режим» – теперь: «готовы к конструктивному сотрудничеству». Прежде: «оккупационные власти», теперь: «Имеем здравый смысл». Говорили: «политика геноцида собственного народа», теперь: «будет рассмотрено трехсторонней комиссией» и так далее».

Вывод Оргбюро ЦК РКРП: « вся непримиримость этой «цивилизованной оппозиции» кончается защитой собственного парламентского статуса и полагающегося обеспечения. Ответственность они проявляют не перед избравшим их народом, а перед властью, гарантирующей их парламентское положение».

РКРП категорически осудила соглашательство депутатов Государственной Думы от КПРФ и оценила его как фактическое предательство интересов народа и полный разрыв с коммунистическим движением. «Сначала у них кончился «лимит на революцию», теперь иссяк лимит даже парламентского сопротивления».

РКРП заявила о своем намерении «поставить вопрос о выводе КПРФ из состава Союза компартий – КПСС как соглашательскую организацию, дискредитирующую идею и движение».

Читатель может сказать, что реакция «Общей газеты» иной быть и не могла, поскольку возглавляет ее известный демократ первой волны Егор Яковлев. Понятна и реакция РКРП – постоянного оппонента КПРФ на крайне левом фланге. Но дело-то в том, что серьезнейшая критика позиции лидера КПРФ и думской фракции коммунистов прозвучала и из стана самой КПРФ.

Вскоре стало известно, что на Пленуме ЦК КПРФ, который дал «добро» своему лидеру отозвать подписи членов фракции под требованием вотума недоверия, член ЦК Леонид Петровский потребовал «обсудить политический курс руководства партии на специальном Пленуме». Это был явно «бунт на корабле». Леонид Николаевич подтвердил свою позицию в интервью корреспонденту газеты «Правда-5» Александру Головенко. Вот выдержки из интервью:

«Действительно, в своем небольшом выступлении я призывал: никакого доверия Черномырдину и его сообщникам Чубайсу и Немцову! Фракция коммунистов в Думе, говорил я, должна проголосовать только так. Партия никому не давала права от ее имени устраивать сомнительные встречи по примирению с теми, кто виновен в разрушении Отечества,

обнищании десятков миллионов соотечественников, брататься с виновниками людских бед, да еще в канун 80-летия Октября. И, поверьте, больше половины выступавших говорили о том же. Ведь ясно: это правительство не видит и не знает путей выхода из нынешнего экономического кризиса. А оппозиция не может осуществить свою стратегию при теперешнем составе кабинета министров. Б.Ельцин и не скрывал, что ни Чубайса, ни Немцова, которые так обрыдли нашему народу, на заклание не отдаст. Выходит, их спасла думская оппозиция.

...На местах коммунисты делают многое, чтобы преодолеть горбачевизм, не допустить его второго «издания» в виде разрыва слова и дела, пустопорожней болтовни, коллективной безответственности верхов и, как итог, – перерождения партии. Реальность на сегодня такова: первички по своим настроениям левее обкомов, обкомы – левее ЦК, тот – президиума, последний левее лидера партии, который, как видим, уже не считает зазорным и позорным пренебречь мнением рядовых коммунистов, своих избирателей и пойти на прямое соглашение с апостолами антинародного режима, садиться с ними за столы переговоров разной формы.

– Но Геннадий Андреевич утверждает, что альтернативы «круглому столу» нет. Иначе, мол, социальный взрыв, гражданская война и т.п.

– Это риторическая уловка. А зачем тогда было затевать весь этот спектакль под названием «вотум недоверия»? Чтобы получить кучу ничего не значащих и не решающих для народа обещаний? Ведь, согласитесь, в стране уже идет гражданская война в форме вялотекущего конфликта властей с собственным народом, в результате чего население России уменьшается на полтора миллиона в год.

В таких условиях руководству КПРФ садиться за стол переговоров с теми, кого оно именует «главарями режима», просто безнравственно. Тем более по отношению к тем, кто погиб во время бесчеловечной бойни в Чечне, кто защищал Конституцию «кровавой осенью» 1993-го, к вдовам, родителям и детям убитых и замученных карателями.

...Дело ведь не в том, что Г.Зюганов отозвал подписи членов своей фракции под требованием об отставке правительства В.Черномырдина. Во-первых, он нарушил определенный баланс сил в обществе. Во-вторых, он помог удержаться премьеру в его борьбе с «молодыми хищниками реформ».

...Не допустив вотума, лидер нашей партии спас премьера, и это, конечно, ему зачтется. Не отозвав Налоговый кодекс, думская фракция КПРФ польстила и Чубайсу, «отцу» этого документа, на который такие огромные надежды возлагают МВФ и финансово-деловые круги США. Ведь задача Налогового кодекса – душить отечественного товаропроизводителя...

...Так что думские лидеры (КПРФ и НПСР – Н.Г.) своими действиями продемонстрировали, как они «встраиваются во власть». Такая, с позволения сказать, тактика, если ее не отвергнуть, приведет к стратегическому поражению КПРФ и ее союзников.

...Полученные обещания – просто подачки, ведь они ни на йоту не улучшат жизнь народа. И если кто-нибудь из руководства КПРФ вновь заговорит о недоверии правительству, то это, поверьте, вызовет гомерический хохот, прежде всего, у членов правительства. У режима теперь развязаны руки, он получил карт-бланш, оппозиция уже включилась в систему сотрудничества с властью.

...Отказ от выражения недоверия правительству – это политический шаг, показывающий, что думская оппозиция, ее авангард – фракция КПРФ, да и в целом партия слагают с себя функции оппозиции». («Правда-5», № 41, 31 октября – 7 ноября 1997 г.)

Рецидив горбачевщины

Можно привести еще десятки, если не сотни подобных эпизодов, когда фракция КПРФ и ее союзники по НПСР при рассмотрении принципиально важных вопросов разыгрывали целые спектакли, где роли были распределены заранее и сценарий продуман до мелочей. Но, Бог мой! До чего же бедна фантазия у авторов этих сценариев! Впечатление такое, будто пишутся они под забытую сегодня, в век компьютеров, копирку: обличительные, громоподобные, непримиримые речи лидеров или представителей КПРФ, ее сторонников, нагнетание страстей, когда же они достигают апогея и требуется голосовать соответственно своим речам, следует позорное отступление, и шумные баталии завершаются пшиком.

Именно к такой фарисейской тактике прибегли «вожди» КПРФ при утверждении кандидатуры Сергея Кириенко на пост главы правительства весной 1998 года. Какие речи произносились Геннадием Андреевичем! «Никогда! Ни за что!» Непримиримые заявления на заседаниях Госдумы и пресс-конференциях! Два внеочередных пленума ЦК КПРФ в закрытом режиме! Три тура голосования! А в итоге до 70 голосов дали за Кириенко именно фракция КПРФ и ее союзники – депутатские группы «Аграрная» и «Народовластие», чуть ли не на половину состоящие из делегированных туда депутатов все той же КПРФ. Все было просчитано с аптекарской точностью: голосов дали ровно столько, чтобы выдвиженец Ельцина и Международного валютного фонда, верная рука и друг США стал вторым лицом в государстве, приведшим в августе того же года страну к сокрушительному дефолту, от которого страна не оправилась до сих пор. Собственные интересы фракции и руководства КПРФ во главе с Зюгановым в очередной раз оказались дороже интересов народа, о которых так громко и постоянно они заявляют со всех трибун.

К сожалению, мало кто из избирателей разбирается в думских играх самой крупной фракции. Многие до сих пор верят словам, особенно когда ораторы обличают антинародный режим. И пока еще не доходит до них, доверчивых и наивных, что им просто вешают лапшу на уши. Фактически за обличительными словесами ничего не стоит, кроме хорошо просматриваемой цели – сохранить статус-кво: места в Госдуме, возможность ездить по свету и громогласно критиковать «антинародный» режим, абсолютно ничем не рискуя, ибо их защищают депутатские мандаты.

Смею утверждать – ив предыдущих главах это наглядно показано, – что КПРФ в лице ее верхушки с самого своего рождения, еще в то время, когда она называлась КП РСФСР, фактически способствовала становлению, утверждению и укреплению нынешнего режима, власти Ельцина, а потом и Путина. При всей своей внешне громко, порой даже чересчур громко декларируемой оппозиционности. Так было на третьем внеочередном Съезде народных депутатов РСФСР в марте 1991 года, когда первый секретарь ЦК КП РСФСР Иван Полозков своим неожиданным заявлением сорвал голосование за недоверие всему Президиуму Верховного Совета РСФСР, то есть фактически сорвал первую попытку отправить Ельцина в отставку, ибо уже тогда было видно, куда он поворачивает Россию. А потом Полозков в интервью «Советской России» объяснил свой поступок тем, что хотел «снять накал страстей, ввести в конструктивное русло Съезд и в то же время обнажить те проблемы, которые сейчас имеются в России».

Сопоставьте это интервью и выступление Полозкова на Съезде с многочисленными выступлениями Геннадия Андреевича в Государственной Думе – и вы увидите духовное, стратегическое и тактическое родство прежнего и нынешнего лидеров этой партии, считающей себя новой и всячески открещивающейся от КПСС. КПРФ в лице ее руководителей с первых своих шагов, когда она еще называлась КП РСФСР, играла с новой властью в поддавки, отступала и уступала социалистические рубежи, отдавала страну в руки компрадоров, разрушивших сначала СССР, а ныне удушающих Россию. И именно на руководстве КПРФ лежит огромная доля исторической вины за все, что случилось и ныне происходит на российских просторах. Ибо все эти годы оно уводит народ от настоящей, действенной борьбы с режимом. И деятельность фракции КПРФ в Госдуме трех созывов – это не борьба, а лишь *имитация* борьбы. Все сводилось и сводится лишь к словесным баталиям, громоподобным заявлениям, выпусканию пара.

Жаль, что этого не понимают рядовые коммунисты. Хотя в последние годы и во фракции, и в партии нарастают противоречия между радикальной частью депутатов и теми, кого такая роль КПРФ вполне устраивает. Одни хотят досидеть до пенсии, другие – остаться в Москве, третьи – поездить по миру; все эти мотивы тоже имеют место быть. Поэтому действительно непримиримым к режиму депутатам, таким как Сергей Бабурин, Нина Зацепина (Российский общенародный союз), Теймураз Авалиани (КПРФ), Владимир Григорьев (РКРП) и другим приходилось вести «войну» на два фронта – с режимом и с псевдооппозицией. Столкновение двух позиций в думской оппозиции стало реальностью. Недаром же руководители фракции КПРФ последние два года работы Думы второго созыва все время пытались снять Сергея Бабурина с поста вице-спикера – своей честной, неподкупной, абсолютно непримиримой к

режиму позицией он ярко оттенял постоянное соглашательство и двурушничество «вождей» самой крупной партии и фракции.

Но есть здесь еще один существенный момент – это рецидив горбачевщины. Вспомните: Советский Союз уже трещал по швам под ударами внутренних и внешних врагов, уже пролилась кровь в Алма-Ате, Сумгаите, Нагорном Карабахе, Тбилиси, Фергане, Вильнюсе, а президент СССР, вместо того, чтобы принять решительные меры для защиты советского социалистического строя, все мямлил о мифическом «консенсусе», все искал согласия, а для этого создавал бессчетное число согласительных и иных комиссий.

А что делалось тогда в самой КПСС! Многие коммунисты, руководители областных и республиканских организаций видели, куда катится страна, и понимали: нужно немедленно убирать Горбачева с поста Генерального секретаря ЦК и спасать страну. Понимали, но медлили, а то и пытались аргументировать свою нерешительность тем, что отстранение Горбачева с поста генсека даст оружие в руки псевдодемократов, которые постараются добиться запрета партии. Горбачев же в роли генсека хотя бы создает видимость, что партия все еще у власти. Таким образом, отсутствие политической воли у высшего руководства КПСС, нерешительность и бездействие региональных партийных лидеров заразило болотным вирусом, а потом и парализовало всю партию. И когда настал решающий момент, КПСС оказалась полностью деморализованной и разоруженной.

Так вот, в последние годы в коммунистическом движении России происходит нечто подобное. Да и в самой КПРФ многие рядовые коммунисты видят, что руководство рулит явно не туда. Сколько расколов и отколов произошло за эти годы в самой КПРФ! Достаточно вспомнить историю с Ярославской, Калининградской, Кемеровской и другими областными организациями КПРФ. И в самой КПРФ многие коммунисты недоумевали и возмущались, почему, к примеру, Зюганов после звонка президента снял вопрос о вотуме недоверия, хотя имел такую мощную поддержку народа, как 10 миллионов подписей под Гражданским протестом с требованием смены курса, отставки президента и правительства. Подписи собирались рядовыми коммунистами, а большинство их – люди преклонного возраста, причем сбор шел с большими трудностями – люди порой боялись ставить в списках свои паспортные данные, опасаясь репрессий, но все же ставили свои подписи! Ставили в надежде, что это поможет сменить ненавистный народу режим. И в тот момент, когда Зюганов самолично снял вопрос о вотуме недоверия, он предал доверие и надежды, в том числе и тех десяти миллионов россиян, чьими подписями он так похвалялся на пресс-конференциях.

Когда в одной из своих статей в «Правде пять» я написала о том, что у КПРФ подписей – что огурцов в кадушке, намекнув на то, что эти подписи не употребляют в дело, а лишь складывают впрок, как огурцы, один мой коллега сыронизировал: «Ты не права, огурцами хоть можно закусывать, а эти «свитки» с миллионами подписей абсолютно бесполезны». Так они и лежали несколько лет, и о них вспомнили лишь в 1999 году, когда КПРФ начала очередную избирательную кампанию. Но об этом – позже.

Наблюдая постоянный конформизм верхушки, ее постепенное фактическое сближение с исполнительной властью и все более откровенное врастание в нее, те из членов КПРФ, которые понимают происходящее, тем не менее, решительных шагов не предпринимают. «Альтернативы Геннадию Андреевичу нет!» – произносят они с теми же интонациями, с какими несколько лет назад говорили о Горбачеве, и продолжают дурить рядовых партийцев байками о некоей таинственной стратегии и тактике КПРФ, в которой Геннадию Андреевичу отведена роль Штирлица в штабе Гитлера и его высших бонз. А стратегия и тактика, просты, как яйцо: не только выжить, уцелеть, но желательно – с комфортом, в мягких, удобных думских креслах. Отсюда – трусливая тактика постоянных уступок режиму и соглашательство с ним. Отсюда – постоянное уклонение от открытого боя (мирного, парламентского, разумеется). Отсюда – фактическая поддержка режима и курса – путем голосования в Думе за бюджеты и законы, которые создают правовое поле буржуазного строя, установленного в результате государственного контрреволюционного переворота 1991-1993 годов.

Почему «сошелся клином белый свет»?

Почему же со всем этим мирятся члены КПРФ? Неужели они ничего не видят, не слышат и не знают? Приходится с сожалением констатировать: действительно, многого рядовые коммунисты, особенно в глубинке, не знают. Да и откуда им знать, если верная (а, может, точнее – верноподданная?) Г.Зюганову партийная и патриотическая пресса о многом умалчивает или искажает суть происходящего, преподносит те или иные шаги руководства КПРФ в «нужной» интерпретации. Проиллюстрирую это хотя бы на примере «освещения» прозюгановской прессой заключенного осенью 1997 года по инициативе лидера КПРФ альянса с президентом.

Так, преданная Зюганову «независимая» «Советская Россия», естественно, употребила весь свой талант на то, чтобы убедить читателей-избирателей в некоей особой, мудрой стратегии руководства фракции, которая в будущем принесет давно ожидаемые плоды. Расценив все случившееся всего лишь как «эпизод», автор газетной публикации признался, что хотел, было, начать свой комментарий фразой: «Президент пошел на беспрецедентные уступки парламентской оппозиции», да на всякий случай решил соблюсти осторожность, видимо, понимая, что верить ему на слово вряд ли будут. Газета лишь заботливо призвала оппозицию к «бдительности»: «...нужно быть максимально бдительными, чтобы не допустить превращения «четверки», «круглого стола» и трехсторонних комиссий в бесплодную говорильню, в псевдодемократическую декорацию, прикрывающую самоуправство исполнительной власти. Только одно средство способно уберечь их от этой жалкой роли, уготованной им партией власти, – это постоянное наращивание давления общества».

«Лидер КПРФ отстаивает «парламентское замирение» в беседе с корреспондентом «Правды пять», – сообщила 4 ноября 1997 года эта газета, поместив интервью Г.Зюганова собкору газеты в Лондоне под заголовком: «Мы проявили не слабость, а ответственность». Что же это за ответственность?

«– Перейдя к российской внутриполитической ситуации, – пишет Павел Богомолов, – ваш корреспондент напомнил лидеру КПРФ о жесткой критике – со стороны немалой части оппозиции – недавнего отказа руководства парламентских фракций коммунистов и их союзников от попытки вынести вотум недоверия правительству. Многие расценивают достигнутое «думское перемирие» как проявление слабости перед лицом Кремля. Осуждают такую слабость даже некоторые члены ЦК КПРФ, в том числе Астраханкина и Петровский, прямо заявившие об этом со страниц «Правды пять».

– В действительности же, – парировал Г.Зюганов, – никакой слабости не было. Недостающие подписи мы в принципе могли собрать за полчаса. Но, спрашивается, зачем? Ведь первым же следствием отставки кабинета в такой стране, как Россия, стал бы обвальный крах трудовых сбережений населения. Опять лишились бы заработанного семьи, годами копившие на квартиру, или старушки, откладывающие на собственные похороны, – подумали ли об этом сторонники вотума любой ценой?..» («Правда пять», № 165, 4 ноября 1997 г.)

Желая выкрутиться и оправдаться, сей политик и «вождь» даже не замечает, что договаривается до абсурда. Причем тут вклады бедных старушек? А при том только, что лидер КПРФ на полном серьезе пытается внушить согражданам, что страна стояла перед выбором: вотум недоверия и, как следствие, «обвальный крах сбережений», или снятие вотума и сохранение личных вкладов населения. Какая трогательная забота о бедных «старушках»!

« – А теперь посмотрим вероятное последствие отставки черномырдинского правительства для нас, оппозиционных сил, – продолжает стращать доверчивых сограждан лидер КПРФ. – Не сомневаюсь, что на новых парламентских выборах Кремль получил бы еще более радикальный состав Думы. Но радикализм, увы, еще не означает подготовленности к кропотливой, грамотной, повседневной государственной деятельности. Посмотрите на нынешних депутатов. У многих из них, людей весьма способных, ушло не менее года на освоение новой роли. Перечеркивать это и начинать многое заново – роскошь вряд ли допустимая». (Там же.)

Этот «аргумент» настолько нелеп и наивен в устах доктора философии, что, право, остается лишь удивляться. Может, тогда парламент избирать пожизненно, иначе на каждых выборах будут приходить новые депутаты? Подтекст прозрачен: лидер КПРФ, так же, как и

президент, опасается прихода в парламент более радикальных людей. На их фоне фракции КПРФ будет все труднее поддерживать свой «оппозиционный» имидж.

«Кроме того, – продолжает лидер КПРФ оправдывать свое капитулянтство, – в сегодняшней Думе мы вовсе не отступили, а добились от президентского лагеря согласия на девять уступок нашим требованиям: от обещанного права влиять на формирование финансово-экономического курса до заверений в предстоящем доступе парламента к прямому телевизионному эфиру». (Там же.)

Заметьте: «*добились* » не «девяти уступок», а всего лишь «*согласия* » на них. Но люди еще не забыли «11 условий-обещаний», под которые коммунисты протащили бюджет-97, а «условия» были тут же забыты. Сам Геннадий Андреевич тоже знает цену президентским «уступкам». «Я бы, – говорит он, – конечно, не стал априорно доверять всем этим обещаниям, но за их реализацию надо бороться». Так, может, чего-то требовать от президента и правительства было бы сподручнее ДО снятия вопроса о вотуме недоверия, когда фракция КПРФ могла чего-то требовать? Ведь после драки кулаками не машут.

20 ноября 1997 года «Советская Россия» поместила обширный материал «Не торопитесь разочаровываться» – «Разговор с Геннадием Зюгановым над грудой писем. Почту газеты представляет главный редактор «Советской России» Валентин Чикин». Эту публикацию можно считать талантливым пособием по оболваниванию избирателей. «Верный зюгановец», депутат фракции КПРФ, он же главный редактор газеты представлял Геннадию Андреевичу «читателей, которые с непосредственностью и искренностью хотят разобраться в своих ощущениях и тех недоразумениях, которые возникли в связи с тактическими шагами думской оппозиции. Ощущения у читателей складываются иногда, прямо скажем, обостренные... Словом, этот вздох разочарования требует объяснений».

Что значит публицистический дар! Всего одно слово, и вот уже речь идет не о предательстве народа путем снятия вотума недоверия, а всего лишь о «недоразумении» в связи с «тактическими шагами оппозиции». И не возмущение читателей-избирателей, а всего лишь «вздох разочарования».

«В.Ч. Уточните один момент. Вот письмо из Тулы Козлова, Долгачева, Киселева, Илина – 23 подписи под письмом. Они рассматривают сам факт отзыва оппозицией требования отставки правительства как уступку этому правительству. «Почему вы пошли на уступку Ельцину, Черномырдину, Чубайсу и их окружению?» – спрашивают они. Далее, произнося те же характеристики, что сейчас прозвучали, недоумевают: «Геннадий Андреевич, неужели вы струсили, поддались на их удочку?». Итак, об уступках.

Г.З. Вопрос правомерный, но надо вдуматься: кто кому пошел на уступки. Мы не доверяли режиму и не доверяем. Мы призывали и призываем наших сторонников объединиться, теснить антинародную власть, быть бдительными. Давайте проанализируем. Еще несколько дней назад Ельцин говорил, что он разгонит Думу, и стучал кулаком. А теперь пошел навстречу оппозиции. Вынужден пойти! Для нас исключительно важно изменить авторитарную Конституцию, но для этого необходимо взаимодействие двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы. И вот по нашему требованию создаются три органа, которые позволяют рассмотреть самые спорные вопросы. Не мы, а они пошли на уступки. Трехсторонняя комиссия: Совет Федерации, Дума, представители правительства. Четырехугольник для обсуждения насущных дел и принятия решений. Одновременно начинает работать «круглый стол». Это не просто собрание представителей партий или движений. Это восемь человек из Думы, восемь из правительства, лидеры профсоюзов – люди; которые наделены полномочиями власти, и их решения обязательны к исполнению. Ни одна ветвь власти – ни Совет Федерации, ни Дума, ни правительство не имеют абсолютной поддержки у населения и не в состоянии решить ни одного вопроса самостоятельно. Выбор состоит в следующем: или идти на диалог и пытаться выдавливать необходимое решение, или снова будет большая братоубийственная война в стране, которая закончится тем, что мы потеряем Россию, как потеряли Советский Союз. Вот какой у нас выбор (выделено мною – Н.Г.).

Еще что касается уступки или неуступки... Появилась возможность в ходе переговоров помочь каждому из вас вернуть деньги, которые у вас отобрали в 92-м, не подвергнуть деноминации. Есть возможность получить час эфирного времени для Совета Федерации и час

для Думы. Есть возможность на «круглом столе» рассмотреть вопрос о земле – самый острый вопрос сегодня, появилась возможность решить вопросы о ценах на энергоносители, на тарифы... Мы обязаны использовать любую возможность, чтобы что-то спасти и что-то изменить.

Но вместе с тем мы должны наращивать и организованное выступление снизу. Мы приглашаем к поддержке наших акций вас, ваших товарищей и единомышленников. Давление снизу на правительство, организованные выступления масс сегодня – важнейшее условие эффективности работы и «круглого стола», и комиссий. Если они в этом случае ничего не дадут, вопрос о недоверии станет немедленно».

Вот что значит в совершенстве владеть словесной эквилибристикой! Тут Геннадий Андреевич в своей стихии. Как ловко подвел он россиян к мысли, что был только один выбор: *диалог или братоубийственная война* ! А чего стоят его безответственные обещания «вернуть деньги, которые у вас обобрали в 92-м»! Уже идет 2003 год, но хоть кому-то вернули отобранное? Не менее ловко лидер КПРФ переключил ответственность за исход борьбы на народные массы, на давление снизу.

Представьте, общество, народные массы будут «наращивать давление», собирать подписи под Гражданским протестом, а Геннадий Андреевич в решающий момент снова протянет руку помощи режиму. Недаром газета «Правда» Компартии Российской Федерации (главный редактор А.Ильин) напечатала под заголовком «Договорились стволы зачехлить» выступление Г.Зюганова 22 ноября 1997 года и свое резюме:

«Кто выиграл в политической битве октября-97?

Вряд ли кто-то из честных политиков рискнет назвать ее победителя. Да в этом и нет нужды. Но совершенно ясно: проиграли те, кому очень уж хотелось повторить кровавый октябрь 93-го.

Если к президентской команде вернулся здравый смысл, никто из здравомыслящих людей не будет протестовать. Насколько верен диагноз – покажет ближайшее будущее. Хочется верить: мы наконец-то научимся говорить на языке взаимопонимания, сделаем все, чтобы победителем во всех политических баталиях оказывался российский народ».

Если следовать логике этой газеты, не просто выражающей позицию Зюганова, а навязывающей ее читателям в качестве единственно верной, то в октябре 1997 года было два пути: либо «язык взаимопонимания» (читай: соглашательства) с властью, либо кровь. Чтобы избежать крови, Зюганов и К0 выбрали соглашательство с Ельциным, его режимом, ибо какое же «взаимопонимание» с «всенародным президентом» может быть у оппозиции? Грустно, но зомбированием людей в «нужном» КПРФ и власти духе занимаются не только ТВ и официальные СМИ, но и «вожди» КПРФ и ее пресса. На эту, старательно внушаемую «вождями» КПРФ и ее прессой якобы существовавшую альтернативу «соглашательство – либо кровь» обратил внимание лидер РКРП Виктор Тюлькин в своей статье «Отпевание у гроба с хором»:

«Чувствуя слабость своих аргументов, Зюганов пускается в многословное объяснение необходимости тактики переговоров. Мол, мы вынудили режим пойти на уступки и добились согласия на проведение «круглого стола».

Можно, конечно, сидеть за столом переговоров и разговоры разговаривать. Вреда от этого большого не будет. Но утверждать, что это не просто будут обсуждения, а что это соберутся «люди, которые наделены полномочиями власти, и их решения обязательны к исполнению», это не просто обманываться самому, это значит уводить народ от участия в политике, от прозрения, от активного воздействия трудящихся на режим.

И здесь чрезвычайно характерна полная солидарность Геннадия Андреевича с Борисом Николаевичем – и тот, и другой приводят в обоснование один и тот же аргумент: или диалог друг с другом («круглый стол») или... «гражданская война» (Ельцин), «большая братоубийственная война в стране, которая закончится тем, что мы потеряем Россию, как потеряли Советский Союз» (Зюганов). Выбор только такой. Чувствуете знакомые интонации? Альтернативы нет. Только по пути реформ. Иного не дано! Иначе...» («Трудовая Россия», № 20, 1997 г.)

Главный редактор газеты «Завтра» Александр Проханов, кому вместе с главным редактором «Советской России» принадлежит основная заслуга в «раскручивании» Зюганова до высот «общенационального лидера», а фактически в надувании его, как резинового мячика, накануне «октябрьских боев» в Думе спрашивал со страниц своего издания: «Есть ли у Думы 28 гвардейцев-панфиловцев?» Своему кумиру он посвятил в этой статье прочувствованные строки:

«И, наконец, судьба самого Зюганова, признанного оппозиционного лидера, на которого работало столько людей, отдавало ему все свои силы, престиж, влияние, вовлекало в его орбиту творческих интеллигентов, офицеров, священников, широчайшие слои народа, что позволило ему к лету 96-го стать крупнейшим общероссийским политиком, с огромной политической перспективой. Его ум, такт, осторожность, исключительное трудолюбие, обаяние укрепили оппозицию под носом жестокой власти, свирепых банкиров, беспринципных СМИ, «цэрэушных» провокаторов, постоянных угроз и давлений. Сегодня в Думе, оповестив о намерении бойкотировать власть, объявить гнилому кабинету «вотум недоверия», Зюганов, похоже, сжег корабли компромисса. Вышвырнул в форточку компромисс, как израсходованный пакетик испитого чая. Если по каким-то причинам он возьмет свое слово обратно, или если управляемые им патриотические фракции Думы не проявят консолидации, не наберут необходимых голосов, престиж Зюганова покатится, как камень с горы, порождая оползень огромных, затраченных прежде усилий. К двухтысячному году, когда состоятся долгожданные президентские выборы и возникнет новый шанс бескровно, через союз всех патриотов, устранить из власти предателей, мы можем не досчитаться лидера. Двухтысячный год начинается сейчас, на этой неделе, в зале пленарных заседаний Думы». («Завтра», № 41, октябрь 1997 г.)

Представляю, каково было перечитывать автору эти свои патетические строки после того, как воспетый им «крупнейший общероссийский политик» не только не «сжег корабли компромисса» и не «вышвырнул в форточку компромисс, как израсходованный пакетик испитого чая», а поступил с точностью до наоборот. 22 октября 1997 года на трибуне Госдумы из резинового мячика, проколотого иглой постыдного торга и компромисса, на глазах у депутатов и журналистов со свистом вышел воздух, и от грозного, «непримиримого», «ответственного» оппозиционера, в чьи привлекательные одежды рядился сей «общенациональный лидер», осталась одна смятая, сникшая оболочка. «Оппозиция в Думе все больше напоминает таракана, привязанного на ниточку и слегка придавленного, – с присущей ему эмоциональностью грустно констатировал очнувшийся, наконец, от непомерного возвеличивания своего кумира Зюганова А.Проханов. – ...«левые» в Думе опять в дураках, словно это единственная роль, которую они умеют талантливо играть. ...И где они, пресловутые 11 требований оппозиции? Где «замораживание» квартплаты? Где «бюджет развития»? Где отставка Чубайса? Где «Парламентский час» и «Думская правда»? И где она вообще, оппозиция, проспавшая свой «звездный» час 22 октября, когда могла объявить ожидаемый народом «вотум недоверия», уйти из Думы и во всеоружии народного доверия вернуться в Думу через три месяца, омоложенной, свежей и бодрой, как Иван Царевич из кипящего котла с молоком.

Схема, которая осуществляется властью по отношению к думской оппозиции, очевидна всем, кроме самой оппозиции.

Отрезается, откалывается радикальный народный слой, а умеренная центристская головка, провозгласившая «нереволюционность», втягивается в союз под названием «Сердца четырех» – Ельцин, Черномырдин, Строев и Селезнев. Зюганов, лишенный поддержки «радикального народа», тем не менее не участвует в этом любовном четырехугольнике – его место занимает Селезнев, который становится главной фигурой среди «сытых центристов». Зюганов повисает в пустоте, как облачко над Эльбрусом», – снова с грустью констатирует А.Проханов. («Завтра», № 47, ноябрь 1997 г.)

Главные редакторы газет «Завтра», «Советская Россия», «Правда» и некоторых других изданий сумели внушить народным массам твердое убеждение, что другого лидера у России нет и быть не может. На Зюганове «сошелся клином белый свет». Поэтому в народе и говорят: «Нам тоже не очень-то нравится Зюганов. Но если не Зюганов, то кто же? Нет альтернативы!»

Точно так же не было альтернативы Горбачеву, Ельцину... Поэтому и на патриотической прессе, прежде всего на названных выше газетах, лежит историческая вина за то, что благодаря сотворенному, раскрученному ими лидеру, который не способен (или не желает?) организовать и возглавить настоящую, действенную борьбу с режимом, оппозиция потеряла время и дала возможность режиму укрепиться.

Надо зарубить себе на носу: *нужен борец, а не имитатор. Нужна борьба, а не имитация борьбы, под прикрытием которой сегодня ведутся привычные для сей особой касты политические игры* .

В этом эпизоде предстала крупным планом самая типичная для руководства КПРФ тактика, которой оно придерживалось все годы ельцинского правления, фактически уводя людские массы от решительной борьбы с режимом. Так или примерно так оно поступало при обсуждении или решении тех или иных общезначимых проблем в Государственной Думе второго созыва, когда фракция КПРФ и ее союзники практически имели или почти имели парламентское большинство и могли диктовать свою волю при принятии законов.

Но в Государственной Думе третьего созыва картина изменилась – левая оппозиция получила на выборах значительно меньше мандатов, и к этому, как ни странно, приложила руку КПРФ.

Бледно-розовая дума не может помешать принятию антинародных законов

По результатам апрельского опроса 2000 года, проведенного по заказу «Независимой газеты» службой изучения общественного мнения «VP-T», рейтинг лидера КПРФ Геннадия Зюганова резко снизился. Вот к какому заключению пришли эксперты: «...снижение рейтинга лидера КПРФ Геннадия Зюганова – это чистый проигрыш (11-е место против 5-го); здесь средний балл влиятельности уменьшился на 0,43. Другое дело, что данный проигрыш нельзя целиком объяснить персональными действиями Зюганова – после захвата «партией власти» командных высот в Государственной Думе и победы Путина на президентских выборах все другие политики, представляющие оппозиционные (или якобы оппозиционные) партии, объективно потеряли в «весе»».

Собственно, ничего неожиданного не произошло. Снижение рейтинга Зюганова можно было спрогнозировать еще в декабре 1999 года по результатам парламентских выборов, когда КПРФ потеряла значительное число мест и лишилась своего положения самой крупной фракции в Государственной Думе второго созыва. Тогда от позиции фракции многое зависело (правда, она этим не воспользовалась и продолжала идти в фарватере, определенном президентом Ельциным), теперь же она стала значительно меньше, рычаги ее влияния на президента, правительство и на политику вообще существенно ослабли. Все чаще в «свободной» прессе мелькали утверждения, что тот или иной закон будет принят и без фракции КПРФ. В этом была большая доля, если не вся правда.

Тем не менее, лидер партии Г.Зюганов, продолжая прежнюю тактику, выступает на митингах и в Думе с громоподобными речами, обличающими «антинародный режим». Но, как известно, речами мир не переделать.

В первые недели после избрания новой Государственной Думы Г.Зюганов и другие видные функционеры фракции КПРФ рассчитывали, что им удастся привлечь на свою сторону многих депутатов из других фракций и тем самым увеличить свои возможности влиять на ход событий. Прежде всего, расчет был на фракцию «Единство» («Медведь»), которая фактически является фракцией «партии власти», то есть президента, ибо изначально движение «Единство» было создано Кремлем «для Путина» и «под Путина».

И, действительно, в январе 2000 года фракция КПРФ «состыковалась» не с лужковско-примаковским ОВР, а с путинским «Единством», чтобы поделить думские портфели. КПРФ при дележе достался пост спикера палаты: 285-ью голосами «за» при необходимых для принятия решения 226-ти при двух «против» член Президиума ЦК КПРФ Геннадий Селезнев избирается председателем Государственной Думы третьего созыва. После чего оскорбленные сговором фракции ОВР, СПС, «Яблоко» и часть депутатской группы «Регионы России» объявляют бойкот и игнорируют заседания нижней палаты.

И хотя и Геннадий Зюганов, и лидер фракции «Единство» Борис Грызлов называли свой альянс просто соглашением, вполне обычным для парламентской практики всего мира, на самом деле это был сговор. За закрытыми дверями две самые большие фракции поделили думские портфели. Сей союз был выгоден обеим сторонам. КПРФ получила пост спикера и руководство девятью комитетами, «Единство» – пост первого вице-спикера и – совместно с родственным ему «Народным депутатом» – 12 комитетов. Остальным фракциям достались «рожки да ножки». Это было несправедливо и потому чревато взрывом, который рано или поздно должен был произойти.

Почему же оппозиционная КПРФ пошла на сговор именно с «партией власти» или «партией исполняющего обязанности президента»? Что стояло за столь трогательным единством КПРФ – простите за тавтологию – с путинским «Единством»? И, наконец, будет ли это единство долговечным? Увы, как и следовало ожидать, «брак по расчету» оказался кратковременным. Руководитель «Единства» Борис Грызлов вскоре начал публично открещиваться от КПРФ, заявляя, что никакого союза с ней фактически нет. Возможно, Путину и его «Единству» было крайне нежелательно, чтобы впредь, а, тем более, перед президентскими выборами, их обвиняли в союзе с «красными», только «Единство» стало заметно дистанцироваться от КПРФ.

Иное дело – лидеры КПРФ. Геннадий Селезнев в разгар скандала заявил, что у КПРФ и «Единства» «много общего». «КПРФ – это старая, сложившаяся партия, в то время как «Единство» еще не успело стать партией.– Я убежден, что если бы лидеры «Единства» и КПРФ сели за один стол и стали обсуждать свои разногласия, то их набралось бы совсем не много. В отличие от наших разногласий с СПС и «Яблоком»», – сказал он в интервью «Независимой газете» в номере за 22 января 2000 года.

Подобные признания из уст спикера, считающегося коммунистом и являющегося одним из руководящих функционеров КПРФ, могли бы показаться весьма странными, но только на первый взгляд. Достаточно вспомнить, что в Думе первого и второго созывов фракция КПРФ при своей – внешне! – громкой оппозиционности практически всегда занимала соглашательскую или более чем лояльную к правящему режиму позиции и помогала протаскивать нужные режиму законы. Поэтому закономерно, что Г.Селезнев в роли спикера оказался весьма предпочтительной фигурой для Путина, только что назначенного преемником Ельцина и исполнявшего обязанности президента.

Еще один момент. В списке КПРФ рабочих раз-два, и обчелся. В основном это представители корпуса руководителей партийной, хозяйственной, коммерческой, финансовой, научной сферы. Еще ярче эта тенденция выражена в путинском «Единстве». Не случайно же союз КПРФ и «Единства» ряд политологов и аналитиков расценили как «союз номенклатур».

Если же отвлечься от сиюминутных думских событий и взглянуть на происходящее в ретроспекции, то нельзя было не заметить, как власть и оппозиция в лице руководителей КПРФ в последние годы старались (и стараются!) сформировать в России двухпартийную систему буржуазного парламентаризма – это та цель, которую в свое время поставили Яковлев-Горбачев, пытавшиеся преобразовать КПСС в партию парламентского типа, а в последующие годы претворял в жизнь воспитанник Яковлева Геннадий Зюганов как лидер «самой крупной» и «старой», по сравнению с другими, российской партии.

Сам Зюганов об этом открыто заговорил сразу же после президентских выборов 1996 года – поздравив на первой пресс-конференции Ельцина с победой, он заявил, что в России уже фактически сформировалась двух партийная система: с одной стороны – партия власти, с другой – народно-патриотический блок. Правда, ни тогда, ни в последующие годы большое число левых и народно-патриотических партий и движений в НПСР Зюганова так и не вошло. И не из-за амбиций «вождей», как удобно считать именно «вождям» КПРФ, а из-за серьезных расхождений в стратегии и тактике последних, которые держат курс на врастание во власть и отсечение от политической борьбы радикалов.

Так, Геннадий Селезнев, отвечая в упомянутом интервью «Независимой газете» на вопрос – «А может ли нынешний думский скандал привести к созданию в нашей стране двухпартийной системы?» – сказал: «Я думаю, что сейчас закладывается прообраз будущей двух – или трехпартийной системы. Левоцентристская партия с ядром КПРФ, центристская партия,

которая может быть создана на базе «Единства», и правые, если, конечно, они смогут развить СПС». И далее: «Что касается радикалов, то могу сказать, что радикализм ни в каком виде неприемлем. Кстати, именно это показали последние выборы».

Собственно, и в этом вопросе интересы КПРФ и правящего режима абсолютно тождественны. Идею двух-трехпартийной системы почти одновременно озвучили Геннадий Зюганов и Владимир Путин. С какой целью?

Почему в Госдуме второго созыва оппозиция оказалась в меньшинстве?

Выступая с докладом «О стратегии Компартии Российской Федерации в избирательных кампаниях 2002-2004 годов» на Пленуме ЦК КПРФ 22 июня 2002 года, Зюганов посетовал:

«Выборы 1999-2000 годов принесли определенную стабилизацию режима. Он сумел обновиться, войти непосредственно в патриотическую «нишу» и получить под нового лидера «кредит доверия» в народе. В итоге партия власти сумела не только провести своего кандидата на президентский пост, но и захватила ключевые позиции в Федеральном Собрании. Ей удалось лишить оппозицию блокирующего «пакета» голосов в Думе. Законотворческая среда вновь, как после событий 1993 года, оказалась под контролем режима. Произошла предельная монополизация всей системы принятия властных решений. Дума, Совет Федерации и Правительство стали действовать как одна прорежимная команда». («Экономическая газета», № 26(403), июнь 2002 г.)

Итак, в том, что оппозиция лишилась «блокирующего «пакета» голосов» в нижней палате, Зюганов обвиняет «партию власти», иными словами, «антинародный режим». Возможно, кое-где постарался и он, этот режим, но, я убеждена, что главный вклад в это внесла сама КПРФ. Вот доказательства.

Чтобы отсечь приход в Думу представителей радикальной оппозиции – РКРП, Российского общенародного союза, организации КПРФ на местах вступали в альянс с крупнейшими российскими олигархами Березовским-Абрамовичем, с «партией власти», с губернаторами. Используя свою излюбленную тактику, КПРФ в одномандатных округах выставляла против настоящих коммунистов и патриотов своих, явно непроходных кандидатов, которые отбирали у них голоса, а в результате депутатами становились «денежные мешки» или представители «партии власти». И делалось это с одной целью – не пропустить в Думу радикальных коммунистов и патриотов, добиться таким путем, чтобы оппозицию олицетворяла исключительно КПРФ, и, наконец, сделать еще один шаг к формированию двух – трехпартийной политической системы, в которой будут партия власти и «цивилизованная оппозиция», уже вкусившая сладость буржуазного парламентаризма.

Парламентские выборы 1999 года еще раз доказали, что руководящим функционерам КПРФ верить нельзя, это ненадежные партнеры, брать их в союзники весьма опасно – в любой момент могут предать. Истинное партнерство Может быть основано только на взаимной честности, порядочности и обязательности.

В этом плане весьма поучительна история, которую поведал мне в прошлом **народный депутат РСФСР и депутат Государственной Думы двух созывов, член Российского общенародного союза Иван Степанович Аничкин** .

– Иван Степанович, вы баллотировались в Государственную Думу третьего созыва как независимый кандидат, но, по имеющейся информации, вы предварительно провели переговоры с руководством КПРФ и заручились его заверениями о поддержке вашей кандидатуры. Почему же потом они нарушили свое слово? Как это случилось? – спросила я его. Пространный ответ Аничкина раскрывает технологию обмана, привычно используемую руководством КПРФ.

– Задолго до избирательной кампании 1999 года мы начали согласовывать с КПРФ позиции по избирательному округу города Новосибирска. Я обратился к руководству Новосибирского обкома КПРФ с вопросом – есть ли у них своя кандидатура по моему округу. Говорю «моему» потому, что именно в этом округе меня избирали народным депутатом РСФСР, а затем депутатом Государственной Думы первого и второго созывов. Обратился же к коммунистам потому, что, если бы у них была действительно сильная кандидатура, я бы,

может, тогда другие планы строил. Но мне сказали: «Поскольку у нас кандидатуры сильнее вас нет, поэтому, наверное, мы вас поддержим. Но мы еще будем этот вопрос обсуждать». Решения они не принимали долго. Я несколько раз говорил по этому поводу со вторым секретарем обкома, потому что первый секретарь избегал встреч со мной.

В то время, когда обком меня поддерживал, я держал на платной должности помощника члена обкома. Таким было условие, и я его выполнял даже тогда, когда они стали работать против меня. Кроме того, я помог одному из райкомов получить комнату с телефоном, и она тоже оставалась у них тогда, когда они уже работали против меня.

Намереваясь баллотироваться в этом округе снова, я спросил в обкоме КПРФ, нет ли у них ко мне каких-либо претензий как к депутату. Ответ был таким: «Претензий нет. Твои голосования в Думе были даже лучше, чем у многих коммунистов из фракции КПРФ». А я по законотворчеству занял пятую строчку из 450 депутатов, на моем счету было 39 разработанных законопроектов, то есть моя депутатская работа была высокоэффективной. Да и во фракции КПРФ признавали, что Аничкин – активный депутат. В Государственной Думе я выступал 800 раз. Я выступал против утверждения Черномырдина, против утверждения бюджетов, голосовал за изменения Конституции, за импичмент президенту Ельцину.

Несмотря на заверения товарищей из КПРФ, тревога оставалась, и тогда руководитель группы «Народовластие» и Исполкома НПСР Николай Иванович Рыжков написал официальное письмо председателю КПРФ Зюганову с просьбой поддержать ряд кандидатур, в том числе и меня. Не получив ответа, Рыжков обратился к заместителю Зюганова Купцову. Тот сказал: «Что вы волнуетесь? Аничкин у нас в списках есть». Секретарь ЦК КПРФ по кадровым вопросам Потапов тоже заверил, что моя фамилия в списках значится. И подтвердил, что по этому округу КПРФ никого выдвигать не будет.

Спустя некоторое время меня пригласил к себе Купцов: «Что ты волнуешься? Ты в списках есть». Однако в тот же день мне стало известно, что первый секретарь обкома Кузнецов едет в Москву и везет «свою» кандидатуру –-руководителя ансамбля «Чалдоны» Смоленцеву. Я видел ее выступления –

они прекрасны, свое дело она знает великолепно. Но в политике она никогда не участвовала, в законотворчестве – тоже. Поэтому появление ее фамилии в качестве кандидата от КПРФ вызвало вопросы даже у коммунистов. В новосибирских газетах появились публикации: «Почему КПРФ не поддержала Аничкина? Это может внести раскол». «Привезенная» Кузнецовым кандидатура рассматривалась на Президиуме ЦК КПРФ, но и весь Президиум не смог переубедить секретаря обкома. Съезд утвердил эту кандидатуру.

Затем состоялся разговор, в котором приняли участие Зюганов, Рыжков и я. Зюганов спросил: «Что у тебя там?» Я проинформировал о ситуации. Судя по всему, то, что сделал Кузнецов, Геннадию Андреевичу явно не понравилось. «Вот что, – сказал он мне. – Ты собирай подписи, веди работу, мы посмотрим рейтинги и к этому вопросу еще вернемся».

Через какое-то время Купцов говорит мне: «Зюганов летит в Новосибирск, езжай следом, и там решайте». А у меня как раз была намечена встреча с депутатами района, билет был уже в кармане. Я отправился в Новосибирск. Но Зюганов ничего решать не стал. «Наверное, мы будем в Москве смотреть», – сказал он мне. По возвращении в Москву я проинформировал обо всем Купцова, он был явно раздосадован: «Ну, как же так? Я говорил с ним по телефону, просил, чтобы он с тобой встретился. Ну, ладно, вернется Зюганов в Москву, мы с ним все еще раз обсудим». Потом сообщил, что кто-то из ЦК поедет в Новосибирск и на месте разберется. И действительно, приезжал наш бывший второй секретарь обкома КПСС Федотов, собирал секретарей райкомов, поинтересовался – как дела у Аничкина и Смоленцевой. Ему ответили, что лидирует Аничкин, а Смоленцева где-то далеко позади, шансов у нее нет.

Мы все время считали, что товарищи из КПРФ поступят разумно и снимут свою кандидатуру, потому что по всем опросам лидировал я. Но они этого не сделали. Местные газеты прямо написали, что Кузнецов продал этот округ. Он вел переговоры с главным экономистом винно-водочного завода, депутатом областного Совета, и тот к нему приходил за поддержкой. Но первый секретарь не мог поддержать его открыто, это было бы уже слишком. И тогда он решил оказать косвенную поддержку, выдвинув заведомо непроходную кандидатуру, которая оттяпает голоса у Аничкина и тем самым поможет главному экономисту.

Обо всем этом писали газеты, и, скорее всего, так оно и было на самом деле. Но Кузнецов этим не ограничился. Он вдруг стал давать интервью, полные измышлений и лжи в мой адрес. В одной из газет, которую как раз финансирует винно-водочный завод «Винаб», он поведал, почему Аничкина не поддерживает КПРФ. Его «интервью» изобиловало потрясающими «открытиями». Например, что будто бы, когда мы договаривались о поддержке, я обещал вступить в КПРФ. Такие утверждения из уст партийного руководителя более чем странны, как будто вступление в партию может быть предметом торга. Остальную чушь даже пересказывать не хочется.

– Иван Степанович, как вы полагаете, почему руководитель областной организации КПРФ вдруг занял столь недостойную позицию?

– Подоплека его вранья была проста, как мир: он баллотировася на пост губернатора, и ему нужны были деньги. Скорее всего, поэтому они с винно-водочником и сторговались. Гадостное интервью Кузнецова обо мне тоже было своеобразной платой за финансовую поддержку. В это время партийные организации Новосибирска как бы раскололись. Ленинская районная решила поддерживать меня. Половина организаций Кировского района, часть членов партии в Октябрьском и Первомайском районе тоже поддерживали меня – явно и до конца. Секретари же говорили: «У нас есть приказ, и мы будем его выполнять». Раскол был налицо. В моем штабе работали коммунисты, а первый секретарь снимал с секретарей стружку за это, секретарю же Ленинского райкома партии за ослушание даже объявил взыскание. Выговор получил и заместитель секретаря Кировского райкома КПРФ.

А тем временем тайно поддерживаемый секретарем обкома КПРФ главный экономист «Винаба» и его команда разъезжали на бэтээрах, водка лилась рекой, подарки сыпались, как из рога изобилия. Весь Кировский район сильно «стимулировался».

Вопреки этому и всем более чем недружественным жестам в мой адрес я продолжал лидировать. Я лидировал по всем сводкам и в день голосования, как вдруг на какое-то время поступление протоколов прекратилось, а потом пошли совершенно дикие цифры. Главный экономист «Винаба» Глазков, который отставал от меня на 12 тысяч голосов, вдруг догнал меня и даже перегнал, и определился новый лидер – Стрельченко из блока «Единство», очень денежная дама. Мне до победы не хватило 3 тысяч голосов. Я занял третье место. А кандидат от КПРФ Смоленцева – всего лишь пятое. Она увела у меня 25 тысяч голосов. На пути к победе у меня не было никаких преград, если бы не Смоленцева. Мои 50 тысяч голосов и ее 25 тысяч сделали бы меня недосягаемым для соперников. В общем, кандидат от КПРФ и сама не прошла, и мне помешала. Депутатом стала представительница партии власти.

– Какой вывод вы можете сделать из выборной кампании?

– Главный вывод такой: нам, то есть Российскому общенародному союзу, впредь доверять таким союзникам, как некоторые лидеры КПРФ, не следует, поскольку договоренность с ними ничего не стоит, – сказал Аничкин.

Похожая ситуация произошла на прошлых парламентских выборах с **заместителем председателя Российского общенародного союза Сергеем Глотовым** . Он трижды – в 1990, 1993 и в 1995 году избирался депутатом в российский парламент и был активным борцом против ельцинского режима. Я спросила его, как складывались в ходе избирательной кампании взаимоотношения с союзниками или партнерами.

– Как раз из прошедших выборов нам следует извлечь урок политических переговоров, – сказал он. – Мы по традиции активно участвовали в левом спектре оппозиции, старались договариваться об округах, брали и давали определенного рода обязательства, но наши партнеры свои обязательства, как правило, вероломно нарушали. В отношении меня обязательства были вероломно нарушены Корольковым и краевым комитетом КПРФ в лице Николая Осадчего. У нас были договоренности о том, что Российский общенародный союз из семи одномандатных округов в пяти своих кандидатов не выдвигает. Мы это условие выполнили.

Но на завершающем этапе выдвижения кандидатов под различными предлогами была вброшена идея – в одном из округов, а именно в 40-м, где я баллотировался, выдвинуть представителя казачества. Инициаторами были крайком КПРФ и глава администрации края Кондратенко. Было совершенно очевидно, что это ведет к растаскиванию голосов

оппозиционного электората. В результате мой соперник с левого фланга получает 40 тысяч голосов, я – 74 тысячи, а победитель, он же заместитель мэра города Краснодара, на которого работала вся мэрия, – 90 тысяч.

То есть простая арифметика говорит о том, что выиграть в условиях жесткого противостояния с мэрией, к тому же имея на своем избирательном поле родственного, но явно непроходного кандидата, выдвинутого с одной целью – отобрать у меня голоса, – практически было невозможно. К тому же на сторону моего соперника открыто встал губернатор края Кондратенко и призвал голосовать за него. И хотя конкурент шел как независимый кандидат, фактически его выдвижение было согласовано с краевым комитетом КПРФ. Правда, не было согласовано с Краснодарским горкомом, который поддерживал меня.

Региональная же верхушка КПРФ решила провалить меня и своей цели таким способом добилась. Что капээрэфовцы при этом выиграли? Они потеряли сначала один избирательный округ в Краснодаре, потеряли и еще одного хорошего депутата – Нину Андреевну Зацепину, которую за день до голосования мафиозные круги города Новороссийска сняли с дистанции. Поэтому из семи избирательных округов два отошли вправо. Истинный смысл всех акций – это, по всей видимости, тотальные договоренности с целью провести несколько правых кандидатов, отсечь национально-патриотическую оппозицию и сделать Думу такой, какой она ныне является. Таким образом, новые избирательные технологии и грубейшие нарушения со стороны верхушки региональной организации КПРФ предварительных договоренностей сыграли свою черную роль. Мы ведь тоже могли выдвинуть в пяти округах солидных людей, но мы не сделали этого, так как понимали, что в этом случае пройдет третий кандидат. А руководители КПРФ пошли на это, – с вполне понятной горечью произнес Глотов.

Его реакция закономерна. Как депутат, народный избранник, он был бы для России более полезен, чем представитель партии власти. В Государственной Думе второго созыва Глотов вместе с Сергеем Бабуриным организовал внефракционное объединение «Анти-НАТО», которое установило связи с парламентами многих государств, чтобы совместно противостоять продвижению НАТО на Восток, к рубежам России, и принятию антироссийских законов. По словам Глотова, «в объединение входило 302 депутата, оно имело конституционное большинство и фактически по всем важнейшим законопроектам, например, о ратификации договора СНВ-2, результаты были известны заранее. Они были известны американцам, западникам, потому что было ясно: депутат, поставивший подпись под программным заявлением Анти-НАТО, будет голосовать против того, чтобы разоружаться в одностороннем порядке».

Ясно, что режиму не очень-то улыбалось иметь в Думе столь активного депутата, противостоящего разрушительной политике ельцинского Кремля. И здесь настроения «партии власти» совпадали с желанием руководства КПРФ, которому не хотелось иметь в Думе депутата, на фоне деятельности которого будет ярко высвечиваться собственное соглашательство. Поэтому надо было не допустить его прихода в Думу.

Особенно наглядно и безнравственно эта линия руководства КПРФ проявилась в противодействии избранию Сергея Бабурина–лидера Российского общенародного союза (ныне – партии национального возрояедения «Народная воля») . Трижды на выборах он шел в Омске по одномандатному округу, трижды против него выставлял свою кандидатуру первый секретарь Омского обкома КПРФ Александр Кравец и трижды с треском проваливался. Побеждал Сергей Бабурин. Кравец выставил свою кандидатуру в четвертый раз – в 1999 году, и хотя даже омские коммунисты требовали, чтобы он снял ее, так как депутатский мандат ему обеспечен по списку КПРФ, он не сделал этого и проиграл в четвертый раз. Но свою роль – помешать Бабурину – выполнил. Депутатом стал пивной и водочный «король» Омской области по фамилии Веретено, который впоследствии утонул в Иртыше при загадочных обстоятельствах.

26 марта 2000 года в двух подмосковных округах прошли повторные выборы в Государственную Думу третьего созыва. В 108 Мытищинском округе баллотировался председатель Российского общенародного союза, в 110 Одинцовском – заместитель председателя РОСа Виктор Алкснис. И у того, и у другого оказалось множество соперников, борьба проходила остро, и, как ни странно, наибольшей активностью в их очернении

отличались некоторые деятели КПРФ. Странно – потому, что, казалось бы, Компартия Российской Федерации, претендующая на исключительное право говорить от имени всего народа, должна бы поддерживать настоящих, проверенных не только в деле, но и в боях патриотов Отечества. Однако именно организации КПРФ делали все, чтобы не пропустить их в Думу, и для этого использовались самые гнусные приемы. Особенно злобствовали они в отношении Сергея Бабурина.

Вообще в последние годы «вожди» КПРФ пытались всячески скомпрометировать Бабурина, потому что Г.Зюганов видел в нем опасного для себя конкурента на патриотическом поле, тем более что Сергей Николаевич еще в 1997 году опрометчиво заявил публично, что будет участвовать в президентских выборах 2000 года. Поэтому, как признался на одной из пресс-конференций в Государственной Думе тогдашний секретарь ЦК КПРФ по идеологии Александр Кравец, было сделано все, чтобы на парламентских выборах в декабре 1999 года «зарубить» Бабурина в его родном округе в городе Омске, что, благодаря альянсу КПРФ с властями и олигархами, а также черному пиару, им удалось.

Этот же «метод» был применен функционерами КПРФ в Мытищинском округе. Пять секретарей партийных организаций КПРФ городов Долгопрудный, Королев, Солнечногорск, Лобня, Юбилейный незадолго до дня голосования обратились в Центризбирком с письмом, где сообщали, что будто бы «по имеющимся у них данным» Бабурин имел две приватизированные квартиры и получил еще одну в «элитном доме». Сей, с позволения сказать, «документ» рассылался по инстанциям с факсов фракции КПРФ в Государственной Думе.

Не скрою, читать этот донос было гадко и противно. Понятно, что функционерам от КПРФ хотелось, чтобы их кандидат Нина Бердникова стала депутатом, но зачем же опускаться до беспардонной лжи и клеветы? То, что Бабурин получил квартиру в Москве, преподносилось как некий криминал, хотя никакого нарушения здесь не было и в помине. Абсолютно все депутаты Государственной Думы давно получили квартиры и успели их приватизировать. Все, кроме Бабурина. А он, будучи народным депутатом, членом Верховного Совета РСФСР, а потом депутатом Государственной Думы двух созывов, жил в Москве на птичьих правах, не имея даже прописки.

То, что так долго не решался жилищный вопрос заместителя председателя Государственной Думы С.Бабурина, было, конечно же, не чьим-то недосмотром, а, напротив, результатом пристального внимания к персоне известного политика, видного деятеля оппозиции. Кому-то в верхах очень уж хотелось увидеть его в роли просителя, унизить, показать, кто ныне в России правит бал, или, «облагодетельствовав», попытаться перетянуть его на свою сторону. Если кто и думал так, то он просчитался, ибо нет ничего абсурднее затеи «перетянуть» того, кто не дрогнул ни на войне в Афганистане, ни на трибуне Верховного Совета РСФСР 12 декабря 1991 года, когда Бабурин, единственный из депутатов, открыто выступил против ратификации беловежских соглашений, ни перед расстрелом 4 октября 1993 года, когда омоновцы поставили его лицом к стене и он ощутил на затылке ледяное дуло автомата.

Дабы скомпрометировать Бабурина, авторы доноса подчеркивали, что его квартира – в «элитном доме управления делами президента». Тем самым намекали, что, мол, Бабурин вхож к самому президенту. Гнусный приемчик избрали эти «господа-товарищи». Во-первых абсоютно всё – квартиры, зарплату, служебные машины, бензин к ним и прочее – абсолютно всем депутатам и аппарату Государственной Думы предоставляет Управление делами президента. По закону, по Конституции. Во-вторых, то, что у Бабурина, наконец-то, появилась квартира, – никакой не криминал. Его семья – это четыре сына, жена и теща, всего семь человек. Что же, они и он сам, вице-спикер Государственной Думы, должны были жить на вокзале?

Фактически подоплека этих домыслов была одна: подобной компрометацией его просто хотели вывести из игры как наиболее опасного конкурента на выборах. Некоторые недруги из этих же соображений навесили на него ярлык «политического нарцисса». И кто-то эту наживку проглотил. К сожалению, доверчивые избиратели не очень-то задумываются, почему им сегодня так настойчиво и назойливо навязывают лидеров, которые планировали и творили сегодняшний развал или же постоянно играли и играют с режимом в поддавки, давая ему время

укрепиться. А те, кто, как Сергей Бабурин, боролся против разрушения с самого начала, теперь отодвигаются в сторону.

На парламентских выборах 1999-2000 годов «вожди» и другие деятели КПРФ рангом пониже сделали все, чтобы Бабурин не попал в Государственную Думу. Потому что в отсутствие Бабурина и таких же, как он, честных, принципиальных политиков соглашателям от КПРФ проще будет вступать во всевозможные сговоры с властью и партией власти.

Вот как сам Бабурин прокомментировал, по моей просьбе, ход и итоги той парламентской избирательной кампании:

– Если сравнивать выборы в Подмосковье с выборами в Омске, то для меня последние два месяца стали праздником. Было прекрасное общение с людьми, знакомство с новыми коллективами. В чем-то я вспоминал 1990-й год, потому что шло состязание программ и позиций. Я не говорю о последних днях, когда кто-то стал вбрасывать компромат: от моего имени распространяли всякий бред, и против меня листовки в ход пошли – и от имени «Демократической России», и от анонимов всяких. Но в целом избирательная кампания в Подмосковье была на два порядка более честной, чем в декабре 2000 года в городе Омске. Поэтому, хотя я и занял только второе место, я испытываю определенное удовлетворение.

Конечно, я считаю исключительно символическим то, что во всех округах против всех кандидатов от национально-патриотических и от левых сил КПРФ выдвинула свои кандидатуры. Так было и в моем округе, где кандидатом от КПРФ была Нина Бердникова, и мы с нею разделили голоса протестного электората, что сыграло свою отрицательную роль. В результате мой основной соперник – генерал Баскаев набрал 73 тысячи голосов, я – 58 тысяч, а Бердникова – 29 тысяч, то есть вдвое меньше меня. Сложение наших с ней голосов с лихвой обеспечило бы мою победу. *Но голоса были растащены, ибо КПРФ боролась не за победу Бердниковой, а за поражение Бабурина. И в результате в Государственную Думу, как и в Омске, прошел представитель партии власти генерал Баскаев, который осенью 1993 года, когда нас расстреливали в Доме Советов, был по другую сторону баррикад – среди тех, кто отдавал приказы расстреливать и исполнял их.*

Увы, случай со мной – не единичный. Например, против Владимира Федоровича Григорьева, депутата Государственной Думы второго созыва от РКРП, КПРФ выставила своего кандидата Севенарда и делала все, чтобы «утопить» именно Григорьева. И в Одинцовском округе против Алксниса КПРФ выставила своего кандидата, но здесь случилась осечка. И я рад, что, хотя опасность растащить голоса была и здесь, Алкснис одержал победу. Я удовлетворен, что Виктор Имантович Алкснис, который с 1991 года был отстранен от законодательной деятельности, но продолжал заниматься политикой, теперь возвращается в парламент, – сказал в заключение Бабурин.

Можно привести и другие свидетельства того, как лидеры и функционеры КПРФ ставили палки в колеса кандидатам от лево-патриотической оппозиции, чтобы не пропустить их в депутаты, понимая, что честная, бескомпромиссная борьба с режимом будет контрастнее оттенять соглашательство фракции КПРФ и ее союзников. И им удалось это. В результате Государственная Дума третьего созыва – карманная, послушная президенту и правительству. Она принимает те законы, которые не смог в свое время протолкнуть Борис Ельцин. Недаром Путин сказал, что такой Думы не было за последние десять лет, она – лучшая. Разумеется, лучшая – для режима, но не для народа.

Уже первые недели работы Госдумы третьего созыва наглядно показали, что для получения большего числа портфелей КПРФ, как и «Единство» и ЛДПР, готова пойти на любые компромиссы и альянсы. Правда, эти альянсы продемонстрировали редкостное взаимопонимание в достижении собственных целей. Будут ли эти альянсы и компромиссы использованы во благо народа или лишь во имя достижения своих узко партийных целей – покажет время. Однако уже тогда, в начале 2000 года, можно было сделать один бесспорный вывод: войдя в альянс с президентским «Единством», КПРФ не имела права называть себя ни системной, ни конструктивной и никакой иной оппозицией. Она продолжила свою прежнюю стратегию на врастание во власть и на этот раз «вляпалась» в нее серьезно и основательно, а, значит, вместе с президентом и правительством должна нести ответственность за все, что отныне будет происходить в стране. Таково бремя власти, и, наверное, это справедливо. Все эти

«зигзаги» в тактике руководства КПРФ, к сожалению, приводят к существенным потерям. Рейтинг фракции, партии и лидера падает. Фракция уже не могла стать преградой на пути антинародных законов. Так, 14 апреля 2000 года Государственная Дума ратифицировала Договор о СНВ-2, подписанный президентом США Джорджем Бушем-старшим и президентом России Борисом Ельциным еще в 1993 году. За ратификацию проголосовало 288 депутатов, или 64 процента, против – 131 (29,1 процента), воздержалось 4 (0,9 процента). Всего проголосовало 423 депутата, не голосовали 27.

Этот результат был предсказуем, поскольку партия власти и правые значительно потеснили в парламенте левых. Расклад сил в Госдуме третьего созыва выглядел так: на одном полюсе фракция «Единство», «Отечество – Вся Россия», «Регионы России», «Народный депутат», ЛДПР, безусловно поддерживающие режим, затем фракция «Яблоко», «Союз правых сил», играющие роль «демократической оппозиции», и, наконец, левая оппозиция в лице КПРФ и аграриев. В роли аграриев выступают все те же члены КПРФ, делегированные в Аграрную депутатскую группу. Сил у левой оппозиции – примерно 120-140 голосов из 450 – явно недостаточно, чтобы заблокировать антинародные законы.

Г.Зюганов назвал ратификацию договора о СНВ-2 «крупной стратегической ошибкой». Но, думается, «крупной стратегической ошибкой» самой КПРФ является ее стратегическая линия, которую Зюганов озвучил осенью 1998 года после Пленума ЦК КПРФ: идти на выборы тремя колоннами, и то, что КПРФ в ходе избирательной кампании решительно ставила преграды настоящим коммунистам и патриотам, подыгрывая тем самым режиму и «денежным мешкам». Не имея в парламенте большинства, фракция КПРФ не могла воспрепятствовать принятию многих драконовских законов, зато она теперь беспрепятственно могла голосовать против них, демонстрируя свою «оппозиционность».

Помимо многих других законов, эта Дума приняла Земельный кодекс, узаконивший куплю-продажу земли, а фактически разграбление последнего достояния России, и Трудовой кодекс, узаконивший полное бесправие наемных работников. О том, как это происходило, стоит поговорить подробнее.

Как фракция КПРФ узаконила наемное рабство

Выступая на пресс-конференции в Госдуме 17 декабря 2000 года, Г.Зюганов заявил: «Правительство настаивает на таком проекте Кодекса законов о труде, в котором граждане лишаются последней социальной защиты и гарантий». И далее: «Этот КЗоТ правительства идет на поводу у денежных мешков и не защищает труженика. Ничего, кроме насилия и произвола работодателей, он не гарантирует. Не случайно свой протест прислали даже многие международные организации профсоюзов».

Что ж, эти оценки правительственного проекта Трудового кодекса соответствовали истине. А буквально через месяц лидер КПРФ сделал другое заявление.

«Мы предотвратили протаскивание КЗоТа через Госдуму. Мы все сделали, чтобы воспрепятствовать распродаже земли», – сказал он в беседе «Испытание» с главным редактором «Советской России» В.Чикиным. Заявление Зюганова отдавало натуральной хлестаковщиной. Самое смешное, что ни интервьюер, ни интервьюируемый не заметили, что в последнем абзаце обширной беседы следует такой пассаж: «Мы не должны допустить распродажи земли. Отстоять такой КзоТ, который гарантировал бы гражданам 8-часовой рабочий день, защищал бы от капиталистических хищников, право на труд, на оплаченный отпуск». («Советская Россия», № 9, 23 января 2001 г.).

Так предотвратили ли и воспрепятствовали ли?

Несколько лет я следила за прохождением проекта Трудового кодекса в Государственной Думе и смею утверждать, что *именно руководство фракции КПРФ содействовало принятию антинародного КзоТа* . Как, впрочем, и Земельного кодекса. Дело в том, что еще в 1994 году Фонд Рабочей академии разработал под эгидой РКРП рабочий проект Трудового кодекса, максимально защищающий права трудящихся. В Госдуме второго созыва фракция КПРФ и ее союзники имели почти большинство и могли поспособствовать принятию этого прогрессивного проекта, внесенного в Думу депутатами Владимиром Григорьевым и Теймуразом Авалиани.

При содействии председателя Совета СКП-КПСС Олега Шенина в марте 1999 года председатель КПРФ Геннадий Зюганов и лидер РКРП Виктор Тюлькин подписали совместное соглашение о взаимной поддержке: РКРП обязалась поддерживать кандидата от КПРФ на президентских выборах, КПРФ в свою очередь обещала содействовать принятию рабочего проекта Трудового кодекса. Однако руководство КПРФ свое обязательство не выполнило. Как ни странно, *фракция КПРФ, которая, казалось бы, должна отстаивать интересы трудового народа, этот проект ни разу не поддержала* .

Приведу свидетельство самого В.Тюлькина. Высказав в статье «Почему телега не тянет? Тогда и сегодня (1990-2000 г.)» ряд критических замечаний в адрес КПРФ, он пишет:

«Все вышесказанное не говорит о том, что мы не хотим и не можем сотрудничать с той же КПРФ по каким-то отдельным конкретным вопросам. Предпринимались попытки. В своем докладе О.С.Шенин приводит пример, что при его участии было заключено соглашение между КПРФ и РКРП, которое осталось на бумаге. Это действительно так. Потому что соглашение заключалось в 1986 г. по конкретным вопросам: поддержка в Госдуме проекта КзоТ, разработанного рабочим профсоюзом «Защита», от чего КПРФ практически отошла в сторону. А сегодня она вольно или невольно помогает режиму внесением еще одного варианта (так называемый «Вариант восьми», с участием А.Лукьянова) в противовес Рабочему проекту. Этот ход КПРФ помогает протащить положения, которые лежат в русле правительственной политики». (Журнал «Марксизм и современность», № 2-3, 2000 г.)

Весной 1999 года в Думе прошли парламентские слушания, на которых обсуждались все три проекта Трудового кодекса: правительственный, фракции «Яблоко» и Фонда Рабочей академии. Поразительно, но *ни один депутат от КПРФ не удостоил слушания своим присутствием* . А ведь речь шла о судьбе законопроекта, затрагивавшего коренные интересы трудящихся!

Напрашивается вполне логичный вывод: отсутствие на столь ответственных слушаниях фракции КПРФ в полном составе было не случайным. На самом деле руководители КПРФ и не собирались проталкивать проект Трудового кодекса фонда Рабочей академии, который в корне отличался от правительственного и гарантировал трудящимся и профсоюзам их права. Но при этом им надо было сохранить оппозиционное лицо. Если бы проекты Трудового кодекса рассматривались Госдумой второго созыва, фракция КПРФ была бы поставлена в весьма затруднительное положение. Проголосовать за проект Рабочей академии и тем самым способствовать принятию Трудового кодекса – значит, войти в конфликт с Кремлем, с командой Ельцина. Проголосовать против него – значит, расстаться с оппозиционным имиджем, потерять доверие избирателей. Такая вот была дилемма.

Выход был найден: рассмотрение проектов Трудового кодекса переносится на осень, потом вообще откладывается в портфель будущей Государственной Думы третьего созыва. А тем временем руководство КПРФ сделало все, чтобы в депутаты не прошли настоящие коммунисты и патриоты. Теперь у фракции КПРФ и ее союзников не было большинства, их голоса уже ничего не решали. И поэтому они могли храбро демонстрировать свою оппозиционность и голосовать против правительственного проекта, который все равно будет принят голосами проправительственных фракций.

Принятие нового Трудового кодекса Государственной Думой третьего созыва было запланировано на осенне-зимнюю сессию 2000 года. К той поре в портфеле нижней палаты было уже несколько проектов кодекса, в том числе и правительственный, которому отдавалось явное предпочтение. В связи с этим по всей России проводились массовые акции протеста с требованием не принимать его. Такая акция, в частности, была проведена 14 сентября 2000 года в Москве по инициативе РКРП и объединения профсоюзов «Защита труда». В ней приняли участие и другие российские компартии. *Все, кроме КПРФ* . Почему? В чем дело? Об этом и о судьбе злополучного законопроекта тогда же, по горячим следам я взяла интервью у **депутата Государственной Думы, сопредседателя объединения профсоюзов «Защита труда» Олега Шеина** .

Олег Шеин – один из самых молодых парламентариев. Родился в 1972 году в Астрахани, закончил исторический факультет Астраханского пединститута. С 1989 года участвует в левом движении – в Объединенном фронте трудящихся, затем в профсоюзе «Защита», с 1995 года

является сопредседателем объединения рабочих профсоюзов России «Защита труда». Дважды избирался депутатом Астраханского областного представительного собрания, а в декабре 1999 года стал депутатом Государственной Думы. Его округ – вся Астраханская область. Олег Шеин внес в Госдуму третьего созыва проект Трудового кодекса Фонда Рабочей академии. Его оценки – депутата и профсоюзного деятеля – представляют несомненный интерес.

Интервью «Мы против наемного рабства» с весьма «говорящими» подзаголовками: «Правительство хочет вернуть крепостные порядки. Рабочие протестуют. Зюганов и КПРФ помалкивают» – было опубликовано в газете Российского общенародного союза «Время». Приведу фрагмент интервью:

– Олег Васильевич, чем грозит правительственный проект россиянам? Почему так встревожился Российский рабочий комитет?

– Тревогу бьет не только Российский комитет рабочих. Попытки принять новый Трудовой кодекс правительством России предпринимались с 1994 года – еще с тех пор, как вице-премьером по социальной сфере был Сысуев. В 1997 году правительство дало обязательство Международному валютному фонду -– а тогда премьером был Кириенко – принять новое трудовое законодательство, которое ликвидировало бы права профсоюзов и облегчило бы порядок увольнения людей на предприятиях и в организациях. А в 1999 году – уже в развитие этих обязательств перед МВФ – соответствующий проект был внесен правительством Примакова.

Пленум Российского рабочего комитета, который прошел недавно в Нижнем Новгороде, – это уже третье совещание рабочих организаций в связи с предстоящим рассмотрением в Госдуме проекта Трудового кодекса. Первое мы провели в Москве, сразу по завершению парламентских слушаний по фактам нападения ОМОНа на рабочих. В нем приняли участие представители профсоюза «Защита», Выборгского целлюлозно-бумажного комбината, Ясногорского машиностроительного завода, угольщики Кузбасса и других регионов. Второе совещание прошло в Ленинграде с участием профсоюзов: «Защита», авиадиспетчеров, Соцпрофа и других. На третьем пленуме присутствовал и профсоюз докеров. Были приняты решения о переходе – в связи с попытками принятия нового Трудового кодекса – к жестким, решительным акциям протеста – от распространения листовок, проведения митингов, вплоть до повторения, если позволят силы и возможности – «рельсовой войны» лета 1998 года.

Россия сейчас является последней из бывших республик СССР, где еще продолжает действовать прежнее советское трудовое законодательство. Во всех остальных странах СНГ работает новое трудовое право, суть которого в том, что все трудовые права работников отняты и ликвидированы. Поэтому обращаться в суд, прокуратуру, инспекцию труда и прочие аналогичные органы совершенно бессмысленно.

– И все же, что конкретно не устраивает рабочих в правительственном проекте Трудового кодекса?

– Предлагается, в частности, фактически ликвидировать 8-часовой рабочий день, то есть позволить работодателям продлевать рабочий день дополнительно, сверхурочно до 4-х часов в сутки! Это ликвидация коренного права, завоеванного трудящимися еще в 1917 году. Предлагается предоставить работодателям возможность собирать информацию о работниках, включая данные о их семейной жизни, политической активности. Эти «черные списки» фактически закроют доступ к рабочим местам тем людям, которые вступят в конфликты с работодателями. Предлагается также сократить в два раза объем отпусков по беременности и родам.

Далее предлагается, по сути, ликвидировать все права профессиональных союзов. Сейчас права профсоюзов регулируются 22 статьями КЗОТа. Это и согласование графика отпусков, и, что особенно важно, согласование увольнений по сокращению штатов в связи с несоответствием должности, то есть защита членов профсоюза от произвола работодателей. Далее это вопросы, связанные с заработной платой, с графиками сменности – все они согласуются с профсоюзами. В правительственном же проекте предлагается оставить профсоюзам одно право – выходить на переговоры с предпринимателем, то есть в трудовых правоотношениях одна из сторон практически полностью уничтожается.

В правительственном проекте предлагается ввести очень широкую систему срочных контрактов. Те или иные работники, прежде чем выступать за повышение заработной платы либо за улучшение условий труда, должны будут подумать о том, что у них через несколько месяцев истекает контракт, и, если они будут «выступать», то с ними просто-напросто никто контракты не перезаключит. Фактически предлагается система наемного рабства. Один из участников наших совещаний оценил это таким образом: «Если для работников вопрос принятия нового Трудового кодекса – это вопрос о том, будет ли он сыт, то для предпринимателей это вопрос, будет ли он жив».

И действительно, у людей никаких иных возможностей отстаивания своих трудовых интересов, своего права на человеческое существование, кроме неправовых, просто-напросто не будет – все их права будут изъяты.

– К каким политическим партиям России вы обращались за содействием и кто вас поддерживает?

– Самое главное – поддерживают все реально действующие профсоюзные организации России. Будь то левый профсоюз «Защита», который я представляю, будь то профсоюзы, которые всегда придерживались более правой ориентации, как, например, Соцпроф, будь то реально работающие профсоюзные организации ФНПР. И, в частности, сейчас сюда к нам, в Государственную Думу, как в неформальный штаб акций по Трудовому кодексу, выходят и многие территориальные организации Федерации независимых профсоюзов России, то есть нас поддерживают трудовые коллективы.

Из числа политических партий России я бы назвал в первую очередь партии левого спектра – это Российская коммунистическая рабочая партия, РКП-КПСС, это движение «За Рабочую партию». Движение было создано летом 1999 года. В него входят Объединенный фронт трудящихся, Марксистская рабочая партия, Союз марксистов, движение «За рабочий интернационал», ряд других организаций. Кроме того, мы предполагаем, что и КПРФ не останется в стороне.

– А вы знаете, что на парламентских слушаниях по проектам Трудового кодекса, состоявшихся в Государственной Думе весной 1999 года, не принял участия ни один депутат фракции КПРФ, и никакого содействия в продвижении альтернативного, представленного Фондом Рабочей академии проекта Трудового кодекса эта партия и эта фракция не оказали?

– В развитие вашей мысли хочу сказать, что и в Думе третьего созыва ни один член КПРФ, депутат Государственной Думы, кроме руководителей соответствующих комитетов, кому это было положено по протоколу, не принял участия в парламентских слушаниях по факту нападения ОМОНа на рабочих, которые состоялись 4 апреля 2000 года. Подчеркиваю, ни один член КПРФ в слушаниях участия не принимал, им эта тема оказалась глубоко безразличной. Поэтому, чем более активное внимание со стороны населения к этой проблеме мы привлечем, тем сложнее будет фракции КПРФ увильнуть в сторону и дать голоса в поддержку правительственного кодекса.

Я считаю, что любого из депутатов, кто будет поддерживать правительственный проект и, напротив, не станет поддерживать профсоюзный, надо рассматривать как врага рабочих России, давать им соответствующую оценку, ставить вопрос о их разоблачении перед избирателями – неважно, избран ли он по федеральному списку или по одномандатному округу. Здесь нам нужно хорошо прижать КПРФ, чтобы этой фракции было некуда деться.

– Но КПРФ сегодня не имеет большинства в Государственной Думе. Судя по результатам первой сессии, практически могут быть приняты любые законы без участия фракции КПРФ, то есть независимо от ее голосования. КПРФ уже не является той фракцией, от которой зависит судьба того или иного законопроекта. Вы согласны с этим?

– Конечно.

– Что же делать в этих условиях?

– Акцент в нашей работе сегодня делается на внепарламентских формах работы. В противодействии правительственному проекту, в том, чтобы дать импульс предложениям о расширении прав рабочих, мы опираемся на забастовочные и стачечные комитеты, на реально действующие профсоюзные организации, прежде всего, на профсоюз «Защита» и другие,

которые с нами сотрудничают. То есть борьба выносится за стены Российского парламента. А в рамках тех акций, которые мы проводим и намерены проводить по стране, предлагается оказывать давление на депутатов всех фракций. Понятное дело, что бесполезно общаться с «Медведем», «Союзом правых сил». Но опыт западных профсоюзов показывает, что, если есть силовое давление со стороны пролетариата и наемных работников, то даже умеренные буржуазные депутаты с этим вынуждены считаться.

– Вы не пытались со своими предложениями по Трудовому кодексу выйти на Путина?

– Я думаю, что это совершенно бессмысленное занятие, и вот почему. В феврале этого, 2000-го, года вице-премьер Матвиенко написала Путину докладную записку. По ее мнению, «в настоящее время необходимо сосредоточить усилия всех структур законодательной и исполнительной власти на том, чтобы принять внесенный проект в первом чтении. Для этого необходимо поручить Минтруду России совместно с Минэкономики России и Минюстом России активизировать работу среди депутатов и в комитетах Государственной Думы по принятию Трудового кодекса Российской Федерации».

Это именно тот проект, который в прошлом году предложило правительство Примакова. Путин наложил на докладной записке резолюцию: «Согласиться с предложением В.И.Матвиенко по данному вопросу. Прошу активизировать работу по принятию Государственной Думой проекта Трудового кодекса Российской Федерации, внесенного Правительством Российской Федерации, с учетом предложений В.И.Матвиенко».

Кстати, когда Путин был в Лондоне, телевидение показало сюжет о протесте чеченской диаспоры против действий российской армии на территории Чечни. Но, оказывается, тогда не только мусульманская часть Великобритании вышла встретить российского президента. Вышли и английские рабочие, и у них было не меньше плакатов – они протестовали против попыток принятия нового Трудового кодекса в России. Прошли пикеты возле ряда российских посольств в странах Западной Европы. Такие акции сейчас проводятся при поддержке Комитета содействия защите прав рабочих во главе с Лайзе Тейлор в Великобритании, профсоюза строителей Соединенных Штатов Америки, родственных нам организаций Франции, других стран.

Я думаю, что Путин об этом хорошо знает. Просто Путин выполняет социальный заказ того класса, который подвинул его к власти. И здесь вопрос не в том – удастся нам встретиться с Путиным или не удастся. Путин хорошо знал ситуацию на Выборгском ЦБК, когда служба судебных приставов и охранники частных агентств вели огонь на поражение по рабочим. Путин хорошо знает, что люди выходят на рельсы только потому, что им нечего есть. В прошлом году господин Степашин заявил, что он приравнивает забастовки к бунтам, мятежам и массовым беспорядкам. То есть они действуют с классовых позиций. И они будут считаться не с какими-то встречами, а с силой. Значит, эту силу надо постараться мобилизовать.

– Рабочий комитет наметил ряд акций, которые уже проводятся и будут проводиться вплоть до рассмотрения правительственного проекта в Государственной Думе. Какова направленность этих акций?

– Надо смотреть на вещи объективно. Два года назад социальная активность трудящихся была качественно выше, чем сейчас. На то есть объективные и субъективные причины. Поэтому мы делаем то, что возможно. В частности, это сбор подписей, распространение листовок, это отдельные колонны и резолюции на демонстрациях, это встречи с губернаторами, главами законодательных, представительных органов субъектов федерации, которые являются членами Совета Федерации и тоже будут принимать проект Трудового кодекса в верхней палате российского парламента, это встречи с депутатами в округах. Может, даже обнародуем номера телефонов депутатов и проведем обзвон их кабинетов, чтобы они стали сторонниками сохранения трудовых прав рабочих и прислушались к мнению своих избирателей. Это проведение кратковременных забастовок на предприятиях, пикетов и манифестаций. То есть, используем и будем использовать все, что сможем реально организовать и мобилизовать. Будем действовать согласно обстановке по линии максимального наращивания сил.

– Каких можно ждать результатов от всей этой работы?

– Уже не первый раз правительство выходит с подобного рода инициативами. С 1994 года профсоюз «Защита» и Российский комитет рабочих при поддержке левых партий Роскомсоюза тормозили подобные предложения правительства. В частности, в 1994 году на 35 предприятиях страны прошли кратковременные забастовки именно по этой тематике. В 98-м прошел ряд манифестаций, в том числе и у нас в Астрахани, в Арзамасе-16, в Москве. По линии профсоюза «Защита» 24 апреля 2000 года состоялись акции против попыток принятия Трудового кодекса. В прошлом году очень серьезные ресурсы были на это мобилизованы – проводились пикеты возле законодательных собраний ряда субъектов федерации в течение всего года, вплоть до выборов. Велась работа со значительной частью депутатов, и раз за разом нам удавалось тормозить эти процессы. И в этом году мы смогли «отыграть» весну.

Понятное дело, сейчас у правящего класса есть карт-бланш – это новая Дума, которая имеет в запасе 4 года абсолютно бесконтрольного существования в условиях отсутствия закона об отзыве депутатов. Но, я думаю, мы, по крайней мере, сможем максимально оттянуть принятие правительственного проекта, выбить из него все позиции, которые носят откровенно авторитарный, откровенно диктаторский характер по отношению к рабочим и вообще к наемным работникам. А если по максимуму, то сорвать планы ликвидации трудовых прав рабочих. По крайней мере, осенью мобилизуем дополнительный ресурс и продолжим такие же акции. Они уже начали проводиться. («Время», № 30-31, октябрь 2000 г.)

Вот как на самом деле обстояло с принятием Трудового кодекса, вот кто действительно боролся против узаконения правительственного проекта. *КПРФ занимала пассивную позицию, ее лидеры и депутаты палец о палец не ударили Для того, чтобы Дума приняла проект Фонда Рабочей академии, который обеспечивал права трудящихся и профсоюзов* . Вместо того, чтобы бороться за него, руководство КПРФ делает неожиданный и более чем странный ход: начиная с осени 2000 года, «Правда», «Советская Россия», региональные партийные издания и структуры стали вдруг горячо пропагандировать новый проект кодекса, внесенный восемью депутатами, в том числе членами фракции КПРФ Анатолием Лукьяновым и Валерием Сайкиным. «Проект восьми» – а он получил именно это название – преподносится как оппозиционный, альтернативный правительственному. Хотя альтернативный проект уже существовал – с 1994 года.

Фактически повторялась излюбленная тактика КПРФ: внести своего кандидата или свой проект, раздробить оппозиционные голоса и тем самым подыграть «партии власти».

За разъяснениями я вновь обратилась к депутату Государственной Думы, одному из лидеров объединения профсоюзов «Защита» и организаторов массовых акций протеста против правительственного проекта Олегу Шеину.

– **Олег Васильевич, вы, наверное, заметили, что в последние месяцы ведется усиленная пропаганда депутатского проекта Трудового кодекса, или «проекта восьми», причем самое активное участие в этом принимают Федерация независимых профсоюзов, КПРФ и их газеты. Процитирую заметку в газете «Правда» «Не дадим себя обмануть». Митинг в Рязани против принятия правительственного проекта выносит резолюцию: «Мы не можем допустить, чтобы народ России был обманут в очередной раз, превращен в бесправных рабов. Мы настаиваем на принятии за основу Трудового кодекса, разработанного группой депутатов Государственной Думы». Что, действительно, этот вариант защищает интересы трудящихся?** – спросила я депутата.

– Четкий ответ на это был дан в ходе парламентских слушаний по проектам Трудового кодекса, проходивших в Государственной Думе в ноябре месяце 2000 года, – ответил О.Шеин. – Их итогом стало обращение к президенту В.Путину с просьбой отозвать правительственный проект. На слушаниях выступал заместитель Починка господин Варов, который сказал: «Давайте хоть что-то примем, чтобы можно было начать работать во втором чтении». Выступал заместитель председателя ФНПР Шмакова господин Цой, который сказал: «Давайте сейчас хоть примем «проект восьми», а потом сядем вместе с правительством и будем его дорабатывать». Совершенно очевидно, что обсуждение во втором чтении возможно только в худшую сторону. Тот факт, что сегодня ФНПР и «восьмерка» сели за стол вместе с правительством, чтобы готовить некий общий документ, показывает, что на самом деле принципиального различия между ними нет. Например, в правительственном проекте 20

процентов заработной платы выдается натуральными продуктами, то есть гвоздями, гробами, навозом. А в депутатском «проекте восьми» – 30 процентов.

– Получается, депутатский проект, разработанный представителями фракции КПРФ Лукьяновым, Сайкиным и другими, еще хуже, чем правительственный?

– Да, еще хуже. В правительственном кодексе женщины с малолетними детьми работают в ночные смены – ив «проекте восьми» женщины с малолетними детьми работают в ночные смены. В правительственном проекте у профсоюзов отнимается право препятствовать сокращению штатов – ив «проекте восьми» отнимается право вето. Положения о срочных контрактах в правительственном варианте и у «восьмерки» почти идентичны. В правительственном увольнение работника по инициативе работодателя возможно в 17-ти случаях, а в «проекте восьми» – в 13-ти. Как видим, депутаты А.Лукьянов, В.Сайкин и их соавторы лишь чуть-чуть, слегка смягчили то, что заложено в правительственном проекте. И эти параллели можно продолжить. Поэтому, я думаю, мы очень скоро убедимся в отсутствии именно принципиальной разницы. И хотя согласительная комиссия уже сформирована, вряд ли она придет к чему-то единому. Но то, что правительство буквально с фактами, начиная с декабря, доказывает, что его проект мало чем отличается от «проекта восьми», – это очень наглядно видно на экране телевизоров. И возразить на это «восьмерке» нечем.

– Выходит, под видом альтернативного проталкивается лишь слегка видоизмененный, слегка улучшенный, но тот же самый правительственный проект, только в привлекательной – «оппозиционной» – упаковке? И ведь как это преподносится! «Вот мы, оппозиция, вносим свой законопроект в интересах народа, надо поддержать именно наш законопроект, а плохой правительственный – отбросить». И доверчивые люди по простоте душевной принимают это за чистую монету и кричат на митингах: «Не дадим себя обмануть!» Тогда как на самом деле их обманывают самым бессовестным образом и правительство, и фракция КПРФ, ибо оба проекта – два сапога пара.

И вот что еще удивляет. Компартия Российской Федерации Рабочий проект Трудового кодекса не поддерживала в Госдуме ни второго, ни третьего созыва, но мгновенно развернула бурную кампанию по поддержке именно депутатского проекта – «проекта восьми». Ваш сравнительный анализ показывает, что этот проект мало чем отличается от правительственного. Как же в связи с этим расценить позицию руководства фракции и всей КПРФ?

– Я напомню, что в марте 1999 года господин Зюганов подписал официальное соглашение с первым секретарем ЦК РКРП Тюлькиным о сотрудничестве двух партий. При этом лидер КПРФ взял обязательство провести в Думе именно народный, Рабочий проект Трудового кодекса. Однако депутаты фракции КПРФ и сам лидер ничего не сделали. Через месяц после подписания соглашения в Думе проводились первые парламентские слушания, на которых обсуждались три проекта: правительственный, фракции «Яблоко» и представленный Фондом Рабочей академии. Первые два защищают права и интересы работодателей, последний – отстаивает права трудящихся. Представьте, на слушаниях не было ни одного (!) депутата фракции КПРФ. И в последующем никакой поддержки Рабочему проекту с их стороны не было. Напротив, сейчас идет полный откат от соглашения о поддержке, а товарищи из КПРФ пытаются доказать, что якобы сохранение рабочего, пролетарского проекта только мешает борьбе против правительственного.

Вообще очень много моментов, по которым позиция фракции КПРФ вызывает большое удивление и вопрос – насколько эту фракцию можно называть коммунистической. Это касается не только проекта Трудового кодекса.

Например, законопроект о политических партиях допускает грубое вмешательство органов юстиции и прокуратуры в деятельность политических партий, практически ликвидирует процентов 90 партий, имеющихся сегодня в стране. По этому закону государственные чиновники вправе поднимать списки членов партии, а партия должна проводить съезды в Москве численностью не менее 150 делегатов и иметь не менее 10 тысяч членов в целом по России. Ясно, что ни «зеленые», ни рабочие просто не смогут никогда такие съезды собрать, потому что у них элементарно нет денег. По этому закону партия может быть запрещена, если она разжигает социальную ненависть и рознь. И КПРФ ожесточенно

поддерживает этот законопроект! А как же марксизм-ленинизм, классовая борьба и тезис о революции, которые должны быть в программе партии, называющей себя коммунистической?

Но именно В.Зоркальцев – член ЦК КПРФ и руководитель Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций – проводит линию на то, чтобы альтернативные проекты Шеина, Игрунова, Похмелкина, Владимира Рыжкова вообще не рассматривались. Давайте де 25 января рассмотрим президентский проект, а все альтернативные (которые, кстати, демократизируют в той или иной форме президентский) перекинем на февраль, март или апрель. То есть, когда уже, возможно, примут президентский, и они никому не будут нужны. В конце концов, депутатам удалось добиться, чтобы 7 февраля рассматривались все проекты.

Другой пример касается отечественной культуры. В июле 2000 года при активном голосовании большинства депутатов, а фракция КПРФ голосовала единогласно, был принят закон, по которому теперь можно приватизировать памятники истории и культуры. На днях Василий Иванович Шандыбин хвалил Пал Палыча Бородина за то, что тот не дал продать Кремль. Так он и не мог продать – тогда не было такого закона. А теперь есть, и он принят именно благодаря фракции КПРФ в Государственной Думе.

При рассмотрении законопроекта о гарантиях бывшему президенту Ельцину я предложил убрать из него норму, по которой члены его семьи имеют право на спецавтомобили, спецмедобслуживание, спецпенсии в течение пяти лет после его смерти. Представьте, из всей фракции КПРФ меня поддержало всего лишь 28 депутатов, 22 проголосовали за сохранение этих льгот семье Ельцина, остальные же в голосовании не участвовали, хотя на пленарном заседании присутствовали.

Поэтому рассматривать позицию фракции КПРФ в Государственной Думе как коммунистическую или хотя бы социалистическую – маловероятно. Точнее, слишком мало оснований для этого. И ее игры с Трудовым кодексом – один лишь факт из очень многих.

– Какой будет дальнейшая судьба Трудового кодекса?

– На сегодняшний день ситуация выглядит таким образом. Официальное рассмотрение проекта намечено на июнь 2001 года. В июне, я полагаю, он, скорее всего, будет перенесен на осеннюю сессию. Число проектов возрастает – еще восемь других депутатов внесли свой проект, очень похожий на правительственный. Среди авторов – депутаты СПС, ЛДПР. Поэтому сегодня существуют уже два «проекта восьми». Я знаю, что в первой группе «восьми» есть определенные разногласия, некоторые депутаты намерены отколоться от нее и вносить самостоятельные проекты, потому что им просто неудобно за то, что они подписали.

А проект Шеина-Авалиани мы на днях начали корректировать. Мы считаем, что нужна последовательная прогрессивная альтернатива правительственному варианту, с этой целью свой проект развиваем в лучшую сторону. В частности, хотим записать нормы: о поэтапном переходе на 35-часовую рабочую неделю, о том, чтобы была четкая запись об установлении заработной платы не ниже официального прожиточного минимума, чтобы трудовой коллектив и профессиональные союзы обладали правом знать финансовые дела своего предприятия, а, в крайнем случае, когда нет регулярной заработной платы и когда создана предбанкротная обстановка, работники могли устанавливать заработную плату менеджерам с понижением ее. В конце апреля, после того, как уточненный проект Шеина-Авалиани будет обсужден Российским комитетом рабочих, профсоюзами «Защита», докеров, другими братскими организациями, мы его снова внесем в Государственную Думу.

– Давайте еще раз уточним: ваш проект действительно направлен на максимальную защиту интересов трудящихся?

– Первое: это единственный проект, во всяком случае, на сегодняшний день, который ни в чем не ухудшает положение работников. Второе: проект предлагает очень широкое дальнейшее развитие прав рабочих и служащих. Мы считаем, если сегодня тех прав, которые имеют люди, недостаточно для эффективного отстаивания ими своих интересов перед государством и работодателями, то надо не отнимать права, а дать их дополнительно.

Наш проект, кстати говоря, влечет за собой и экономическое развитие страны, потому что переход к 35-часовой рабочей неделе, ограничение сверхурочных и женского труда во вредных условиях однозначно будет способствовать увеличению занятости. Соответственно это

означает и ликвидацию фонда занятости, платежей в фонд занятости. Участие большой части работников в производстве и обсуждении производственных и финансово-экономических проблем предприятия означает большее вовлечение интеллектуального потенциала страны в развитие экономики. То есть наш проект – это проект экономического развития и прогресса. Это как бы вторая составляющая проекта.

Третья заключается в том, что надо многое поправить в действующем Кодексе законов о труде. Он принимался совершенно в другую – советскую -историческую эпоху, когда о задержках заработной платы не имели понятия, решать эту удивительную проблему не приходилось. Теперь же решать ее нужно, и надо в законе обязательно записать индексацию зарплаты. Тогда была только одна система профсоюзов – ВЦСПС, решать проблемы множества профсоюзов, как теперь, не приходилось. В нашем проекте отражены и это обстоятельство, и многообразие коллективных договоров, и согласование с соответствующим профсоюзом вопросов, связанных с увольнением работников, с изменением графиков сменности, с существенным изменением условий труда. Кроме того, мы, конечно, убираем те «прорехи» КЗОТа, которые обнаружены работодателями в 90-е годы: через эти «прорехи» они добиваются увольнения неугодных работников и в целом нарушения прав коллективов. Надо лишить работодателей такой возможности. Словом, это последовательный проект в интересах трудящихся страны, и мы его будем отстаивать.

– Еще раз, возвращаясь к проектам Трудового кодекса, за который из них вы бы посоветовали бороться?

– За Рабочий проект, потому что только он защищает интересы и права трудящихся, – убежден О.Шенин.

Но отстоять Рабочий проект Олегу Шеину и его союзникам не удалось, хотя при рейтинговом голосовании в Государственной Думе он набрал хороший процент. Фракция КПРФ, как всегда, подыгрывала власти.

На утреннем пленарном заседании 21 декабря 2001 года Государственная Дума, проголосовав в третьем чтении за согласованный проект Трудового кодекса, поставила точку на многолетних дебатах как в стенах российского парламента, так и в различных слоях общества.

В два предыдущих дня депутаты дискутировали до упора, поскольку им предстояло рассмотреть две тысячи поправок к проекту. Принято было всего три. В частности, день 23 февраля, который в советское время праздновали как День Советской Армии и Военно-Морского флота и который был переименован указом Ельцина в «День защитника Отечества», Дума объявила нерабочим днем. Видимо, чтобы смягчить негативную реакцию трудящихся на новый Трудовой кодекс, им попросту бросили «кость».

21 декабря голосование законопроекта в третьем чтении шло, согласно регламенту, без обсуждения. Собственно, все было предрешено заранее, за что трудящиеся должны «благодарить» не только правительство и Государственную Думу, но и Федерацию независимых профсоюзов, и фракцию КПРФ, ставших одними из соавторов согласованного проекта. Государственная Дума приняла драконовский Трудовой кодекс, который, по словам депутата и сопредседателя объединения рабочих профсоюзов «Защита труда» Олега Шеина, «носит откровенно диктаторский характер по отношению к рабочим и вообще к наемным работникам. Этот кодекс фактически узаконивает систему наемного рабства. Мы вернулись во времена средневековья». И за это трудящиеся должны благодарить, в том числе и фракцию КПРФ, которая не только не поддержала Рабочий проект Трудового кодекса, но, применив свою излюбленную тактику, помогла протащить антинародный, драконовский вариант.

Под гимн СССР, вперед, к победе... капитализма?!

Если говорить по большому счету, то ничего существенного фракция КПРФ для трудящихся за все три созыва не сделала.

«Как, не сделала? – возможно, возмутится Геннадий Андреевич. – Мы разработали и провели энное количество законов!». Верно, но это законы буржуазного государства. А многие из тех, за которые голосовали депутаты фракции КПРФ, наносят колоссальный ущерб России. Например, печально знаменитый закон о разделе продукции, принятый Госдумой второго

созыва при самом активном участии фракции КПРФ. Согласно этому закону российские месторождения переданы иностранным концессиям, хотя их вполне могла осваивать, разрабатывать и получать с них прибыль сама Россия. Видимо, не случайно, в начале 2003 года в прессе появились сообщения, что правительство Касьянова намерено пересмотреть этот закон и внести в него поправки, поскольку он ущемляет интересы России.

И все же капээрэфовцы не согласны с тем, что их фракция в Госдуме ничего существенного для народа не сделала. Как это не сделала? – возможно, возмутятся они. «Мы вернули стране гимн, мы вернули Красное знамя! Страна встретила новое тысячелетие с новым гимном!» – с гордостью говорит Зюганов. Да и все руководство КПРФ считает это огромным завоеванием.

Надо сказать, что в дни и месяцы, предшествовавшие принятию решения, в прессе велась ожесточенная полемика, оттесняя на второй план все остальные события в стране и в мире, а после принятия законов о государственной символике разгорелась с новой силой. Правда, на самом заседании Госдумы полемики не было, ибо все было предрешено заранее – на встрече президента | с лидерами думских фракций, на заседании Совета Государственной Думы.

Для принятия законопроектов требовалось конституционное большинство, то есть 300 голосов. Фактически норма была значительно перекрыта. За принятие в целом федерального закона о Государственном Гимне Российской Федерации, то есть за музыку Александрова проголосовало 379 депутатов, 51 – против, 2 – воздержались. За государственный флаг в виде бело-сине-красного триколора высказался 341 депутат, 20 – против, 1 – воздержался. В качестве государственного герба утвержден, как сказано в законе, «красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, увенчанный двумя малыми и одной большой коронами, соединенными лентой». 342 депутата проголосовали за него, 19 – против, двое воздержались. Красный флаг утвержден в качестве Государственного флага Вооруженных Сил. Андреевский флаг отныне будет на законных основаниях реять на мачтах российских кораблей.

Государственная Дума продемонстрировала редкое единодушие. Против, в основном, были фракции «Яблоко» и «Союз правых сил». Фракция КПРФ проголосовала за Красное знамя для Вооруженных Сил и музыку Александрова в качестве Гимна, при этом три четверти своих голосов отдала за герб и флаг царской России. Таким образом, нынешнему президенту удалось в кратчайшие сроки сделать то, чего не смог добиться Борис Ельцин за 9 лет своего правления. Нынешний герб и триколор Ельцин ввел своим указом после августовских событий 1991 года. Девять лет депутаты сначала Верховного Совета России, а затем – Государственной Думы двух созывов стойко сопротивлялись их узаконению. Теперь инициаторами и главными «толкачами» стали капээрэфовцы.

Руководство КПРФ расценило этот факт как большую победу КПРФ. В «Обращении к народу России» Президиума ЦК КПРФ говорилось:

«*Дорогие соотечественники!*

Поздравляем Вас с большим событием в жизни нашей страны. Красное знамя Победы и величавая мелодия советского Гимна, под которую оно было водружено над рейхстагом, утверждены законом как государственные символы России и ее Вооруэюенных Сил.

Иначе и быть не могло, ибо эти святыни ни на миг не изглаживались из памяти и сердец людей труда, патриотов, всех честных граждан. Под этим Знаменем и с этим Гимном наш народ одержал великие победы, спас человечество от фашистской чумы, первым прорвался в космос, явил миру пример справедливого общественного устройства.

В черные времена торжества предателей и разрушителей Родины, эти символы вдохновляли народ на борьбу за возрождение Отечества, его чести и достоинства. И вот теперь мы общими усилиями добились, чтобы в нашей стране и во всем мире им вновь оказывались официальные почести и знаки уважения.

Это большая победа патриотов России ». («Правда», № 144, 14 декабря 2000 г.)

Хорошо сказано, и я всей душой и за священное Красное знамя Победы, и за наш Советский Гимн. Это Гимн первой в мире Страны Советов, государства рабочих и крестьян. С ним мы родились, росли, взрослели. Это государство мы потеряли. Сейчас нет Советского Союза, нет и советского социалистического государства. Россия, ведомая сначала Ельциным, а теперь – его преемником, на всех парусах несется в «светлое капиталистическое будущее». Так

гимном какого государства теперь является прежний наш Советский Гимн? Государства с «бандитским капитализмом», как его характеризует Зюганов? Мне это представляется кощунством.

Обычно в истории сначала государства возникали, строились и укреплялись, а уже потом появлялись его символы. Советский Союз был образован 30 декабря 1922 года, и в качестве его гимна, как и, до его образования, в Советской России, использовался партийный гимн коммунистов всего мира «Интернационал». И только 1 января 1944 года впервые по радио был исполнен Гимн Советского Союза. Авторами текста были Г. Эль-Регистан и С. Михалков, музыку написал А.Александров. А до этого дня страна строила, гидроэлектростанции, заводы, фабрики и новые города, прокладывала железные дороги, воздушные трассы, каналы в пустынях, летала на Северный полюс, усаживала за школьные парты детей и их родителей. Страна строила и созидала, укрепляла обороноспособность, а в годы Великой Отечественной войны отстаивала свою свободу и независимость. Вот что было на первом плане. А когда СССР действительно стал могучим, когда его мощью, а также героизмом, сплоченностью и мужеством советского народа восхитился весь мир, – тогда и появился Гимн, славящий «Отечество наше свободное, дружбы народов надежный оплот».

8 декабря 2000 года телегу поставили впереди лошади. Что строим, куда идем – непонятно. Страна вымирает. Каждую зиму замерзает. Национальная валюта обесценивается. Люди нищают, растет число самоубийств. В Чечне – незаживающей ране России – по-прежнему гибнут люди. В стране не было и нет того согласия, к которому все время призывали Борис Ельцин и его верные помощники из руководства КПРФ. Потом они стали такими же помощниками его преемника, хотя и объявили на своем съезде, будто находятся к Путину в «непримиримой оппозиции». Насколько непримиримы, они продемонстрировали через несколько дней, когда поспособствовали Путину-Ельцину в принятии отвергавшихся последние 9 лет законопроектов о государственной символике.

КПРФ, фракции которой принадлежит главная заслуга в принятии российской символики, сделала рискованный шаг. Это ее голосование напомнило голосование фракции «Коммунисты России» 12 декабря 1991 года за ратификацию беловежских соглашений, что никогда не будет прощено в истории.

«Позвольте, – слышу я возмущенные голоса из стана КПРФ, – но мы же и в заявлении сказали, что эта победа – «только первый шаг. Первый успех, на котором нам нельзя успокаиваться. Мы не имеем права допустить лицемерного отношения к народным святыням. Превращения их в фиговый листок, прикрывающий срамоту старой политики, которая принесла столько бедствий и страданий народу.

Поэтому коммунисты призывают российских граждан к еще более решительной борьбе за смену социально-экономического курса. За восстановление подлинного народовластия. За возвращение народу по праву принадлежащего ему национального богатства. За возрождение великого Союзного государства». (Там же.)

И это отлично сказано! В КПРФ умеют писать воззвания к гражданам России, этого у них не отнимешь. Но вот дела?!

Заявлять, что они вернули народу музыку Гимна А.Александрова и Красное Знамя Победы, – по меньшей мере, наивно. Народ с ними и не расставался. Гимн СССР звучал на всех митингах и съездах оппозиции. На все мероприятия мы приходили с красными знаменами. Теперь же этими святынями освящают все, что творится в стране нынешним режимом. И *народ обманут в очередной раз: ему вернули символы, но не страну, не государство* .

Символы должны соответствовать своему государству. Ельцинские символы соответствовали ельцинскому государству. Какому же государству должна соответствовать символика, утвержденная Государственной Думой 8 декабря 2000 года, в десятую годовщину беловежских соглашений?

Гимн Советского Союза и Красное Знамя Победы были и должны остаться символами СССР, символами советского социалистического государства. Чтобы вернуть их народу, надо прежде восстановить нашу единую, могучую страну. Потому что Гимн Советского Союза в качестве гимна капиталистической страны – это нонсенс, это надругательство, это кощунство, к которому дружно приложила руку фракция КПРФ.

31 декабря 2000 года в 23 часа 55 минут по московскому времени по всем телеканалам выступил президент Владимир Путин с новогодним поздравлением гражданам России, после чего впервые прозвучал новый Гимн России. Автором слов вновь стал Сергей Михалков, уже в третий раз явив миру свой поразительный талант флюгеризма. Первый раз, 57 лет назад, он очень точно выразил настроения 200-миллионного советского народа. А какие были слова!

Союз нерушимый республик свободных Сплотила навеки Великая Русь. Да здравствует созданный волей народов Единый, могучий Советский Союз!

Второй вариант отражал уже не волю народа, а правящей верхушки КПСС во главе с Никитой Хрущевым. И с этим заданием Михалков справился блестяще, исключив из Гимна упоминание о Сталине и заменив имя вождя словом «партия». Третий, нынешний вариант тоже отмечен печатью михалковского дарования:

Славься, Отечество наше свободное, Братских народов союз вековой, Предками данная Мудрость народная! Славься, страна! Мы гордимся тобой!

Слова хорошие, ничего не скажешь, но соответствуют ли они сегодняшним реалиям? Можем ли мы гордиться сегодняшней страной, которая десятилетие на коленях вымаливала кредиты у Запада, послушно следовала курсом, прочерченным Международным валютным фондом, Западом, и, прежде всего США, с которой перестали считаться в мире как с великой державой? Можем ли гордиться страной, где каждый день гремят взрывы, падают самолеты и вертолеты, тонут подводные лодки, где большинство населения – нищее, 34 миллиона граждан официально живут за чертой бедности, а кучка олигархов, ограбив народ и присвоив все то, что было создано не одним поколением советских людей, жирует сама и, продолжая грабить страну, вывозит капиталы за границу?

Сергей Михалков, одержав победу среди многочисленных претендентов на авторство Гимна, в очередной раз доказал, что таланты его весьма разносторонни и многообразны. Он тонко уловил нынешние веяния:

От южных морей до полярного края Раскинулись наши леса и поля. Одна ты на свете! Одна ты такая – Хранимая Богом родная земля!

Однако от каких «южных морей»? Теперь ведь самое синее в мире Черное море, за исключением крохотной акватории, находится под юрисдикцией Грузии и Украины, у которой, кстати, Россия за баснословную цену арендует местечко для своего Черноморского флота. Конечно, хорошо, что Господь Бог хранит «родную землю», но было бы совсем не плохо, если бы ее хранили, прежде всего, народ и его управители. А поскольку «управители» в лице Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе, Ельцина, Кравчука, Шушкевича и их прихлебателей нашу единую и действительно могучую, свободную державу не только не хранили, но продали, предали и разрушили, а народ при этом в основном безмолвствовал, то от великого тысячелетнего государства, которое почти 70 лет именовалось Советским Союзом, остался один уродливый обрубок. Вот почему лично у меня, да, наверное, у большинства людей нет в душе радости, а новый Гимн эйфории не вызывает.

Гордость за свою страну естественна и необходима. И мы хотим гордиться своей страной, но прежде надо вернуть ей былые величие и мощь, надо восстановить ее в прежних границах. А пока тревога за ее территориальную целостность не проходит. Снова недобрые тучи кружат над Курилами, снова идут закулисные переговоры, тайные торги. Сохраним ли мы то, что осталось?..

Самая крупная партия России – КПРФ и ее фракция в Государственной Думе продолжают играть привычную, любимую роль имитаторов борьбы за интересы народа.

Глава XII. «Товарищ Гена, вы большой ученый...»

Особого анализа требуют научные труды руководителя «самой крупной партии». Всякого, кто попадет в «страну Зюганию» (назовем так условно его обширное «научное» достояние), ждут неожиданные повороты и настоящие открытия.

«Сегодня миллионными тиражами газет и журналов, тысячами часов радио– и телепередач в головы людей вдалбливается циничная ложь о «безответственном большевистском эксперименте» в России 1917 года, о том, что в нем нужно искать источники

всех сегодняшних бед. Но честный историк поведает о другом», – говорит Зюганов на 154-й странице своей книги «Драма власти» (Палея, М, 1993 г.)

И лидер КПРФ ПОВЕДАЛ...

Сбрасывала ли Советская власть Пушкина «с корабля современности»?

В статье «Третий раз гневаемся, а репа не растет» он пишет: «...гласность по существу приобрела характер психологической войны против собственного народа. Для «раскачивания» ситуации распространяются слухи и оправдываются преступный мир и деяния сумасшедших, противопоставляются друг другу поколения, армия и народ. Из целых республик, партий, социальных групп создается, причем технологически выверенно, образ врага. Репортажи из тюрем и фабрик гробов, зверства тиранов и привилегии «элиты» – все это, помноженное на неустроенность, лишения, трудности, подталкивает к новым беззакониям, подогревает жажду разрушений и дележа.

И это все было! Душили предпринимателей, рушили храмы и усадьбы, разгоняли интеллигенцию, выкапывали мощи святых, объявляли врагами целые народы. Теперь вот реабилитируем, каемся, но одновременно и создаем новых врагов. Поднимите газеты 30-х годов – не созвучны ли иные аргументы, тон, нетерпимость, нотки подстрекательства?»

Зюганов ничем не отличается от «демократов» – так же, как они, чернит наше прошлое. Причем не называет ни одного конкретного факта, конкретного виновника, клеймит скопом: душили, выкапывали, разгоняли, объявляли врагами... Хоть бы объяснил, что были ошибки, перегибы, но были и основания. «Врагами» целые народы не объявлялись, но действительно в условиях военного времени, на основании серьезных фактов, некоторые были депортированы, что диктовалось суровой необходимостью, интересами безопасности страны, а спустя несколько лет им разрешили вернуться на родину. То же было и в США, где во время второй мировой войны всех выходцев из Азии (китайцев, корейцев, японцев и др.) депортировали с западного побережья в глубь страны. Кстати, в нашей стране все переселенцы получили на новом месте жилье и работу, их дети учились там же в школах наравне с местными ребятишками. Многие потом поступили в высшие учебные заведения, стали известными учеными, писателями, артистами и т.д. Например, будущий сподвижник Бориса Ельцина, а потом – Александра Руцкого доктор экономических наук, профессор Руслан Хасбулатов или ныне покойный великий танцор, народный артист СССР Махмуд Эсамбаев.

Примечательный факт: когда в 1956 году чеченцы возвращались из Казахстана и Узбекистана домой, в Чечено-Ингушетию, то количество возвращающихся вдвое превышало число депортированных. То есть чеченское население возросло за время депортации вдвое. Будь там плохие условия для жизни, вряд ли это случилось бы. Почему-то чеченцы забывают об этом и о том, что тогда на их селения бомбы не падали, с ними государство не воевало, как теперь, в последние почти уже 10 лет.

В многочисленных статьях, книгах и интервью Зюганов настойчиво навязывает читателям свой любимый тезис – мол, после Октябрьской революции все, что было до нее, в царской России, рабоче-крестьянская власть отбросила, как нечто совершенно ненужное, то есть разорвала связь времен.

Так, в диалоге с Любовью Акелиной «КПСС погубила монополия на власть» он говорит:

«Просто вся трагедия в том, что один раз нас надули, утверждая, что до 1917 года в России ничего путного не было. И крупно надули, убедили. Знаете, о том, что Пушкин – русский писатель, сказали только в 1935 году, а до этого слово «русский» было позорным». (Газета «Интервью», № 11 (14) 1994 г.)

На одной из пресс-конференций в Госдуме в декабре 1996 года Зюганов тоже продолжает клеймить советский период истории и Советскую власть:

«Произведения Пушкина стали печатать в стране только в начале 30-х годов. До этого считали буржуазным поэтом. Хотя это гений и светоч». (Газета «За СССР», № 1, 1997 г.)

«К слову сказать, и Пушкина-то стали широко издавать лишь в 30-е годы, когда в мире запахло жареным», – говорит он в интервью «Парламентской газете» (№ 35, 19 февраля 2000 г.)

Слушает или читает молодежь эти откровения Геннадия Андреевича и начинает думать, что за недоумки совершили революцию и правили страной, если могли проводить такую политику?! Мало того, что школьники и студенты учатся сегодня по фальсифицированным учебникам истории, так свою черную лепту в это дело вносит еще и лидер КПРФ.

Поскольку он повторяет свои утверждения постоянно, давайте разберемся. Предположим, что Зюганов прав и Пушкина у нас действительно стали печатать «только в начале 30-х годов». Это можно было бы понять и молодую Советскую республику извинить. Ведь надо было очистить Россию от войск 14 государств Антанты, победоносно завершить Гражданскую войну, восстановить разрушенную с 1914 года экономику, провести коллективизацию и индустриализацию, разгромить внутреннюю оппозицию – троцкистскую и бухаринскую группировки, покончить с бандитизмом, басмачеством, безграмотностью, беспризорностью, тифом, туберкулезом, малярией, оспой и другими болезнями. Просто невероятно, как смогла наша страна тогда выстоять, и не просто выстоять, а подняться на небывалую дотоле высоту?!

Повторяю, даже если бы Пушкина или другого русского гения начали печатать лишь тогда, когда были залечены раны, нанесенные первой мировой и Гражданской войнами, когда страна стала подниматься из разрухи, когда полновесным стал советский рубль и, наконец, появилась возможность обратиться к классике, это можно было понять – время было не просто трудным, а архитрудным. Не раз возникал вопрос – быть или не быть Советской власти, Советскому государству.

Ничего этого Зюганов в расчет не берет. Он обвиняет нашу страну в том, что «гения и светоча» Пушкина стали печатать только в начале 30-х годов, а что «Пушкин – русский писатель, сказали только в 1935 году». Однако и в этот раз лидер КПРФ, доктор философии, мягко говоря, «сочиняет». А точнее – врет. Есть, знаете ли, такое точное русское слово.

Уличить его во лжи не трудно. Я пошла в знаменитую «Ленинку» и порылась в каталоге. Потом часа три выписывала в тетрадь произведения Александра Сергеевича, выходившие у нас после октября семнадцатого года до начала 30-х годов. Выписывала, пока рука не устала.

И сразу же первая «находка» (беру это слово в кавычки, потому что искать особо не пришлось, все на виду): А.С.Пушкин. «Полное собрание сочинений со сводом вариантов и объяснительными примечаниями» в 3 томах и 6 частях. (Редакция, вступительная статья и комментарии В.Брюсова. Москва, Государственное издательство, 1919 г.) Правда, вышел только 1-й том, часть 1 – «Лирика», 428 страниц, с иллюстрациями.

А годом раньше, т.е. в 1918 году, в Москве, в Литературном издательстве отдела Народного комиссариата просвещения выходит под редакцией Валерия Брюсова сборник А.С.Пушкина – «Баллады (рассказы в стихах), сказка и поэмы». В Москве же, «Русское книгоиздательство» выпускает «Капитанскую дочку» в серии «Общедоступная библиотека». Второе издание выходит в качестве приложения к журналу «Юная Росс1я». Под эгидой Государственного издательства эта повесть выходит под одной обложкой с «Историей села Горюхина» в серии «Универсальная библиотека».

«Капитанская дочка» – одна из самых любимых народом повестей Пушкина. Чтобы удовлетворить читательский спрос, в последующие годы осуществляется несколько изданий: в 1923 году – в серии «Народная библиотека», в 1927 году – тиражом 15 тысяч экземпляров в серии «Дешевая библиотека классиков», в 1928 – тиражом 35 тысяч по 30 коп. за экземпляр, в 1929 году «Капитанская дочка» печатается тиражом 100 тысяч экземпляров по цене 20 коп. за одну книгу. В 1931 году эта повесть выходит вместе с «Дубровским» в серии «Дешевая библиотека классиков, школьная серия». Тираж 100 тысяч экземпляров, цена – 40 копеек.

В 1919 году повести «Выстрел», «Метель» выходят в серии «Народная библиотека» тиражом 25 тыс. экземпляров. В том же году – «Гробовщик», «Станционный смотритель», в этой же серии, таким же тиражом. Рекорд побил сборник поэта из трех произведений: «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан» и «Братья-разбойники», изданный в Петрограде Литературным издательством Народного комиссариата по просвещению в серии «Народная библиотека» тиражом 50 тысяч экземпляров. Ну, разве это не фантастика?

В 1919 г. Театральное отделение Народного комиссариата просвещения издает тиражом 20 тысяч экземпляров такую книгу: А.С.Пушкин. «Борис Годунов (комедия о настоящей беде Московскому государству, о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве)». В том же году трагедию

А.С.Пушкина «Борис Годунов» Литиздат Наркомпроса публикует в Петрограде тиражом 75 тысяч экземпляров. Серия «Народная библиотека».

Вообще, Советская власть явно неравнодушна к этому произведению великого поэта. «Борис Годунов» издается в 1922 году в Оренбурге Госиздатом К.С.С.Р; в 1923 году – в Петрограде, Госиздат, 30 тыс. экземпляров; в 1929-м – в Ленинграде, под редакцией и с сопроводительной статьей Д.Благого, 35 тыс. экз. А в 1931 году издательство «Художественная литература» выпускает «Бориса Годунова» стотысячным тиражом. Это – «Дешевая библиотека классиков. Школьная серия».

В 1920 году Южное кооперативное издательство в городе Симферополе печатает «Избранные произведения для юношества» А.С.Пушкина с вступительным очерком профессора Н.К.Гудзия.

В 1922 году к читателям пришел «Домик в Коломне» (Изд-во «Атеней», Петроград).

В 1923 Государственное издательство подарило любителям поэзии двухтомник «Избранные стихотворения» Александра Пушкина с таким примечанием: «Приготовил к печати Н.К.Гудзий». Первый том был отпечатан в Москве. Второй – в Петрограде, в типографии «Печатный двор». Причем тиражом 70 тысяч по 20 копеек за экземпляр, потому что это была «Дешевая библиотека классиков, школьная серия».

В 1923 году в Петрограде, в Государственном издательстве увидела свет повесть «Барышня-крестьянка» (Ред. Б.Томашевского и К.Халабаева). В том же году Госиздат выпускает «Драматические сцены» под редакцией Б.Томашевского и К.Халабаева), тираж – 3 тыс. экз. А в Петрограде выходит «Каменный гость».

В двадцатые годы – огромный спрос на повесть А.С.Пушкина «Дубровский». В 1923 году она выходит тиражом 10 тысяч экземпляров в Петрограде, в том же году – еще один тираж – 3 тыс. экз. а в 1928 году издательство «Крестьянская газета» выпускает эту повесть в своей типографии тиражом 25 тысяч экземпляров – в серии «Дешевая библиотека классиков».

В 1928 году Госиздат в этой же серии, но в ленинградской типографии имени Н.Бухарина печатает под одной обложкой два произведения: «Дубровский» и «Пиковая дама». В том же году выходит второе издание – 30 тысяч экз. по 25 копеек за штуку. В 1929 – третье издание, тираж – 50 тысяч экз., цена 20 коп. В 1930-м – четвертое издание, тираж 50 тыс. экз., цена 20 коп. В 1931 году Госиздат печатает повесть «Дубровский» в ленинградской типографии им. Евг.Соколовой. Тираж 20 тыс. экз., цена 30 коп.

Похоже, рабоче-крестьянская, большевистская власть неравнодушна и к пушкинскому «Евгению Онегину». Посмотрите, как он издается. В 1918 году – в Москве, Русское книгоиздательство, серия «Общедоступная библиотека», 6 тыс. экз. В том же году – в Петрограде, товарищество Р.Голике и А.Вильборгъ. В 1919 г. – Государственное издательство, серия «Народная библиотека». В 1923 г. – Гос. изд-во, «Печатный двор», Петроград, 10 тыс. экз. В 1927 г. в серии «Дешевая библиотека классиков» – тираж 15 тыс. экз., цена 35 коп. В 1928 г. – 2-е издание, 30 тыс. экз., цена 45 коп. В 1929 г. – 3-е издание. В 1930-м – 4-е, тираж 75 тыс. экз., цена 45 коп. В 1931 г. – 5-е издание, в московской типографии «Образцовая», «Дешевая библиотека классиков», Школьная серия», тираж 100 тыс. экз., цена 45 коп.

В 1924 г. в Ленинграде в Государственном издательстве вышли «Сочинения» А.С.Пушкина (редакция Б.Томашевского и К.Халабаева), 508 стр. В 1925 г выходит второе издание, в 1926 – третье, со вступительной статьей Б.Томашевского, 610 стр., в том же году выходит и четвертое издание. Пятое, с иллюстрациями художника Н.В.Алексеева печатается в 1929 году, в следующем – шестое издание, а в 1933 году – еще одно, с вступительной статьей А.Луначарского.

В 1925 году в Ленинграде, в издательстве «Прибой» в серии «Избранные произведения русской классики» публикуются «Избранные сочинения» А.С.Пушкина – в качестве бесплатного приложения к «Красному журналу для всех». Заметьте: бесплатного! В книгу 1 вошли: «Медный всадник», «Капитанская дочка», а также статья П.Бранди «Жизнь Пушкина» и очерк Г.Е.Горбачева «Творчество Пушкина». Книга 2 включает: «Политические стихотворения и эпиграммы», «Скупой рыцарь» и «Борис Годунов». Вы не слыхали об этом, Геннадий Андреевич?

1927 год – сборник А.С.Пушкина: «Братья-разбойники», «Цыганы», «Полтава», «Медный всадник» (Ленинград, Гос. изд. «Печатный двор»), Дешевая библиотека классиков, 30 тыс. экз. Второе издание выходит в 1928 году, 30 тыс. экз., в 1929-м – тиражом 70 тыс., в 1930-м – 70 тыс. экз.

В 1928 году в «Печатном дворе» в Ленинграде Государственное издательство выпускает в серии «Дешевая библиотека классиков» сборник поэта, включающий его творения: «Арап Петра Великого», Египетские ночи», «Кирджали». В том же году здесь же выходят его «Драматические произведения» тиражом 30 тыс. экз.

В 1928 году в Ленинграде издан 8-й том, включивший историко-литературные, критические, публицистические и полемические статьи и заметки, а в 1929 году – 9-й том собрания сочинений А.С.Пушкина, выпуск которого был начат еще в 1899 году.

Достаточно или продолжить? В каталоге «Ленинки» я посмотрела всего два ящика картотеки произведений А.С.Пушкина, осталось еще шесть. Думаю, читателям уже и так ясно, что, утверждая, будто Пушкина у нас начали печатать только в начале 30-х годов, Зюганов сел в большую лужу. Но беда ведь в том, что лидер КПРФ подводит «идеологическую базу» под свою ложь. Оказывается, до того, то есть до начала 30-х годов, Пушкина в нашей стране не печатали потому, что его считали «буржуазным поэтом», а слово «русский» считалось «позорным». Зюганов не говорит – кто считал: Ленин? Сталин? Луначарский? Рядившиеся в советские одежды буржуазные литературные критики? Он обобщает, и получается, что такой была политика Советского государства, что, разумеется, далеко от истины.

Не наслушавшись ли его «открытий», Леонид Парфенов в 5-й части фильма «Живой Пушкин», показанной по телеканалу НТВ 6 июня 2003 года, сказал об отношении к великому поэту, якобы бытовавшему в первые десятилетия Советской власти: «Пушкин еще считается сброшенным с парохода современности. Маяковский: «У нас битвы посерьезнее Полтавы и любовь пограндиознее онегинской любви». К тому же Пушкин •– столп дворянской культуры, духовное знамя белого движения». Пушкин – «духовное знамя белого движения»? Это нечто архиновое! Как видим, дурной пример заразителен.

В своей новой книге «Верность» Геннадий Андреевич весьма прелюбопытно интерпретирует 1937 год. Он считает, что «именно 37-й год при всей своей трагической противоречивости и до сих пор не раскрытыми тайнами смел с политической сцены прежде всего тех, кто, по словам Ленина, «примазался» к великой народной революции, тех, кто «расказачивал» и «раскулачивал», утверждал «пролетарскую культуру», сбрасывая Пушкина «с корабля современности», кто рушил храмы и уничтожал честных беспартийных спецов, тех, кто грезил о «мировом пожаре», в котором России отведена роль заурядной «охапки хвороста»». («Верность», стр. 29.)

Доктор философии мастак сочинять. Из истории известно, что «сбросить Пушкина с корабля современности» действительно призывали ранние футуристы, но еще в начале XX века, в царской России. Но даже тогда, а было это еще до Октябрьской революции, все понимали, и это подтверждали и литературоведы, что это отнюдь не выпад против Пушкина, а своеобразный, путем эпатажа публики, призыв к созданию новой культуры. Ив 1937 году никто из футуристов за свои призывы, сделанные еще до Советской власти, естественно, не был репрессирован. Наверное, это приснилось Геннадию Андреевичу.

Советская Россия НИКОГДА не отрекалась от Пушкина и НИКОГДА не забывала великого русского поэта.

11 февраля 1921 года в Доме литераторов в Петрограде состоялось торжественное собрание, посвященное памяти поэта, на котором Александр Блок прочитал свою блистательную речь о русском гении. «Мы знаем Пушкина – человека, Пушкина – друга монархии, Пушкина – друга декабристов. Все это бледнеет перед одним: Пушкин – поэт. Поэт – величина неизменная. Могут устареть его язык, его приемы; но сущность его дела не устареет».

Специально для Зюганова процитирую статью Валерия Брюсова «Почему должно изучать Пушкина?», напечатанную 24 июля 1921 года в газете «Московский понедельник».

«Последнее время замечается новое оживление в изучении Пушкина. Появился ряд очень интересных, частью весьма ценных работ о Пушкине, его биографии, его творчестве, его рукописях. Таково издание «Атенея», под заглавием «Неизданный Пушкин», где впервые

опубликованы пушкинские рукописи, хранящиеся в Париже, в «Онегинском музее»; таково новое издание «Гавриилиады», тщательно проредактированное по всем известным спискам Томашевским; таковы материалы, собранные А.С.Поляковым «О смерти Пушкина»; таковы работы М.Гофмана – «Пропущенные строфы Евгения Онегина», «Посмертные произведения Пушкина» и «Пушкин, вступительная глава науки о Пушкине»; таковы и еще несколько менее значительных книжек.

В наши дни никто более не сомневается, что Пушкин – величайший из наших поэтов, что его влияние на русскую литературу было и остается огромным, что поэтому историко-литературное изучение Пушкина необходимо и плодотворно», – писал известный пушкиновед и поэт. (Выделено мною – Н.Г.)

Лидеру КПРФ следовало бы знать, что в 1928 и в 1929 году издавался сборник Валерия Брюсова «Мой Пушкин». Еще один примечательный факт приведен в «Комментариях» составителя сборника «Светлое имя Пушкина» В.В.Кунина: «В 1924 г., отмечая 125-летие со дня рождения Пушкина, один из московских журналов обратился к деятелям культуры с вопросами: «Сохранил ли Пушкин значение для современности? Какое? Что почерпнет в его произведениях для себя строитель нового мира – рабочий класс?» Брюсов ответил коротко: «Учитесь у Пушкина». Об этом его статья 1922 г., не потерявшая актуальности и сейчас». («Светлое имя Пушкина», М., издательство «Правды», 1988 г., стр. 588)

В Советском Союзе Пушкина НИКОГДА не забывали.

«Я люблю вас, но живого, а не мумию», – писал Маяковский в 1924 году.

«Тебя, среди воинственного гула, Я проносил в тревогах и боях», – признавался Багрицкий в 1929-м.

«Это имя – знакомое с детства – Вместе с грамотой впаяно в речь. Надо заново в имя вглядеться, Чтобы заново знать и беречь», – советовал Антокольский в 1936 году.

«Земля такая не могла ведь, Восстав из долгой тьмы времен, Родить и нынче гордо славить Поэта меньшего, чем он», – утверждал в 1937 году Александр Твардовский.

Необъятна советская Пушкиниана.

Здесь надобно напомнить новоявленному ниспровергателю советской эпохи в лице Зюганова, что по постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 30 декабря 1936 года было начато первое полное научно-критическое издание сочинений А. С. Пушкина. В предисловии к первому тому говорилось, что согласно упомянутому постановлению Совнаркома СССР это «издание включено в систему мероприятий юбилейных торжеств, которыми Правительство отмечает во всей нашей стране печальную годовщину – столетие со дня смерти Пушкина. Этому академическому изданию сочинений А. С. Пушкина обеспечены все необходимые условия для его наилучшего осуществления».

В предисловии, датированном 31 января 1937 года, этому первому полному собранию сочинений величайшего поэта России дана следующая характеристика:

«Для настоящего издания проделана огромная работа по выяснению и изучению фондов Пушкинских автографов. Впервые (здесь и далее выделено мною – Н.Г.) прочитаны до последнего слова все его черновики. Впервые систематически изучены рукописные сборники, сохранившие копии произведений, неизвестных ни в печати, ни в автографах, в том числе произведения лицейского периода творчества поэта, где обнаружены многие новые тексты. Впервые печатаются все варианты к «Евгению Онегину» в последовательном и вполне развернутом виде. То же самое мы видим и в поэмах «Кавказский Пленник», «Руслан и Людмила», «Цыганы» и пр. В вариантах к этим произведениям найдены новые тексты, ранее не публиковавшиеся. В отделе исторических работ публикуются впервые все 32 тетради с черновыми записями Пушкина по истории Петра I. Такие же добавления мы встречаем в томах, посвященных переписке, и при публикации многих иных произведений А. С. Пушкина.

Таким образом материалы, которыми располагает настоящее издание, во многом превосходят то, чем располагали прежние редакторы сочинений Пушкина. Использованы эти материалы действительно целиком и полностью.

Настоящее издание представляет собой полное собрание всего, писанного Пушкиным.

В него входят в первую очередь произведения Пушкина в стихах и прозе, затем переписка, автобиографические и деловые записи, а также все сделанные им записи и выписки,

поскольку выписки для Пушкина почти всегда имели значение подготовки Материала для творческих работ. Окончательные редакции всех произведений Пушкина сопровождаются полным сводом других редакций, вариантов, планов и т.д. Таким образом из собрания не устранено ничего, что было бы записано собственною Рукою Пушкина.

...Издание иллюстрируется снимками с прижизненных портретов Пушкина, с автографов Пушкина и с редких первых изданий».

Первый том этого уникального издания вышел в 1937 году – в год столетия гибели «солнца русской поэзии» и в том самом, которым так любят пугать ныне обывателя. Это был труд огромного коллектива пушкиноведов. В предисловии отмечалось также:

«В издании принимают ближайшее участие: М.П.Алексеев, А.А.Ахматова, Д.Д.Благой, С.М.Бонди, В.В.Виноградов, Г.О.Винокур, Н.К.Гудзий, Г.А.Гуковский, В.В.Гиппиус, Т.Г.Зенгер, Н.В.Измайлов, Л.Б.Модзалевский, П.С.Попов, А.Л.Слонимский, Б.В.Томашевский, М.А.Цявловский, Б.М.Эйхенбаум, А.М.Эфрос, Н.В.Яковлев, Д.П.Якубович.

Полное академическое собрание сочинений А.С.Пушкина осуществляется под наблюдением Редакционного комитета, состоящего из следующих лиц: Максим Горький, Д.Д.Благой, С.М.Бонди, В.Д.Бонч-Бруевич, Г.О.Винокур, Н.П.Горбунов, А.М.Деборин, П.И.Лебедев-Полянский, Н.Г.Свирин, Б.В.Томашевский, М.А.Цявловский, П.И.Чагин, Д.П.Якубович».

Слова «Максим Горький» взяты в траурную рамку.

Таким образом, в издании первого полного собрания сочинений Пушкина принимал участие весь цвет советской науки. Издание осуществлялось по решению Советского правительства. Напомнить это нелишне, ибо, как видим, даже лидер КПРФ ныне чернит советское прошлое.

И, кстати, осуществление столь грандиозного издания стало возможно потому, что Советскому правительству удалось вернуть на родину почти весь архив Пушкина, находившийся в музее Онегина в Париже. Информация об этом прозвучала и в фильме Леонида Парфенова: «в 1927 году восемь чемоданов рукописей доставляют в Пушкинский дом Академии наук в Ленинграде, из музея Онегина поступают 18 контейнеров книг, мебель, бронза, гипс и картины – почти девять тонн грузов».

Но сопоставьте то, что делалось в первое десятилетие после Великого Октября, с тем, что происходит в эти десять лет после разрушения СССР. Тогда, после Октября семнадцатого года, идет Гражданская война. Враг наступает со всех сторон. Контрреволюция, голод, разруха. А молодая Советская власть приобщает народ к литературе и искусству. Не к порнухе, нашпигованной «ненормативной лексикой», на которую сегодня мода, а к классической русской литературе. В серии «Дешевая библиотека классиков» выходят произведения Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого, Чехова, Горького... Все лучшее, что создано предшествующими поколениями, теперь становится достоянием миллионов. Вот что значит Советская власть, господин Зюганов!

Разумеется, в силу своей занятости лидеру КПРФ копаться в 20-х – 30-х годах прошлого века некогда. Но взял хотя бы сборник под названием «Светлое имя Пушкин», который вышел в издательстве «Правда» в 1988 году. Сборник включает повести, рассказы, очерки, статьи, стихи и пьесы о Пушкине, созданные за 150 лет, прошедших после смерти поэта. В главе «1917–1945» приводится сказанное и написанное о Пушкине Владиславом Ходасевичем, Валерием Брюсовым, Владимиром Маяковским, Сергеем Есениным, Эдуардом Багрицким, Мариной Цветаевой и другими выдающимися советскими поэтами. Все они, того не ведая, опровергают то, что говорит в последнее десятилетие лидер КПРФ. Представляю, как покраснели бы они за «красного лидера», услышав его невежественные «байки».

О «великодержавном шовинизме» и «местном национализме»

«...лукавые ревнители псевдокоммунистической «девственности» со всех трибун оплевывали понятие национального патриотизма, клеймили «великорусский шовинизм», требовали упразднить само понятие русской истории. Попытки решительно изменить соотношение сил не удавались ни одной из сторон, и только к концу 30-х годов и особенно с

началом Великой Отечественной войны обстановка существенно изменилась», – делает поразительные «открытия» Зюганов в своей книге «Держава» (стр. 199).

Эти псевдонаучные изыскания Зюганова не выдерживают никакой критики. Хоть бы один факт привел в доказательство, назвал хотя бы одного, персонально, из тех, кто «оплевывал понятие национального патриотизма», да еще и «со всех трибун». С каких? Назовите, Геннадий Андреевич! Зюганов перепутал послеоктябрьское время с нынешним. Это сейчас, особенно в ельцинское десятилетие, новоявленные демократы высмеивают само понятие патриотизм, объявляя его «последним прибежищем негодяев».

Теперь по поводу того, что «лукавые ревнители» все той же «коммунистической «девственности» «клеймили великодержавный шовинизм». И снова Зюганов не называет, кто же именно «клеймил». Он этих «злодеев» именует «лукавыми ревнителями псевдокоммунистической девственности», хотя в подтексте угадывается то, о чем его соратники – национал-патриоты и откровенные националисты – пишут открыто: мол, Октябрьскую революцию совершили евреи, вот от них и пошли все беды, они-то и требовали «упразднить само понятие русской истории».

А как не вспомнить утверждение лидера КПРФ о том, что якобы слово «русский» считалось до войны у нас «позорным». Зюганов навязывает обществу взгляды национал-патриотов-антикоммунистов о том, что будто в 20-е – 30-е годы Советским Союзом правили русофобы, которые требовали искоренить все русское, национальное – от языка, литературы до русской истории и русских святынь. И, якобы», «только с началом Великой Отечественной обстановка существенно изменилась».

«И все же многовековая по своей природе сила российской государственности смогла преодолеть болезненную энергию распада, – продолжает свою «теорию» Зюганов. – Вопреки всему – идеологической русофобии радикально-космополитического партийного крыла, соблазнам «мировой революции» и классовым антагонизмам, разбушевавшимся в огне гражданской войны, – страна невероятно быстро восстановила свою естественную геополитическую форму». (Г.Зюганов «Россия – родина моя», М., Информпечать, стр. 140)

«Идеологическая русофобия радикально-космополитического партийного крыла» – это тоже выдумка «большого ученого», который экстраполирует на те годы нынешнюю российскую действительность, где на самом деле процветает махровая русофобия, в том числе среди высшей российской «элиты».

Что интересно, в работах 90-х годов Зюганов обходит Троцкого и троцкизм, обходясь полунамеками и эвфемизмами типа: «лукавые ревнители коммунистической девственности», «радикально-космополитическое партийное крыло» и т.п. В новой книге «Верность», которая, по сути, пересказывает и перепевает предыдущие книги порой дословно, он уже указывает конкретных «ревнителей»:

«Троцкий и компания клеймили патриотизм, лукаво прикрываясь лозунгами интернационализма, неустанно твердя о своей верности марксизму-ленинизму. Однако их позиция уже в 20-30-е годы встречала нараставшее противодействие со стороны коммунистов-патриотов, которые призывали отказаться от однобокой борьбы с «великорусским шовинизмом». И не закрывать глаза на то, что в СССР существует местный национальный сепаратизм (грузинский, татарский, прибалтийский и т.д.), который смертельно опасен для единства нашего государства. Лидером патриотической группы в руководстве партии стал Сталин». (Г.Зюганов «Верность», стр.432.)

Никакой «патриотической группы» на самом деле не было. Зюганов навязывает придуманную им самим «теорию», будто в нашей партии испокон веку существовало две партии: «партия патриотов» и «партия измены». Свои сочинения подгоняет под эту схему, варьируя ту же мысль. Например, в книге «Верность» (стр.18) он пишет: «В КПСС от самых ее истоков сложились два крыла, а по сути, две партии – партия трудящихся, патриотов и партия бюрократов, презрительно именующая наше Отечество «этой страной». На самом деле фразу «эта страна» ввели в обиход псевдодемократы – политики и журналисты – с началом горбачевской перестройки.

Прежде чем пояснить, как в действительности обстояло дело с «великодержавным шовинизмом» и «местным национальным сепаратизмом», одно замечание. О каком

прибалтийском сепаратизме можно было говорить в 20-30-е годы, если Латвия, Литва и Эстония вошли в состав СССР только в 1940 году?! Уж такие-то школьные факты доктору философии стыдно не знать. Теперь – по существу.

Если поначалу Зюганов в своих книгах и интервью утверждал, что после Октябрьской революции в России были начисто отринуты все «народные ценности» и, прежде всего патриотизм, то с того момента, как КПРФ стала в качестве основного программного положения исповедовать государственный патриотизм, Зюганов в своих трудах изо всех сил старается подвести под него теоретическую базу. С этой целью он беззастенчиво фальсифицирует историю внутрипартийной борьбы, развернувшейся в 20-е годы. По Зюганову, это была борьба не о путях строительства социализма, не о возможности построения социализма в одной стране, что утверждали, в отличие от Троцкого и К0, Ленин и Сталин, а борьба между патриотами и русофобами. Теперь он даже признает, что, оказывается, и после революции в стране не перевелись патриоты. Разумеется, исключительно русские. Остальные же – «лукавые интернационалисты» – считали Россию просто «своей добычей», «вязанкой хвороста в костре мировой революции». Под эту схему он подгоняет и вольно истолковывает факты. Наблюдать, как доктор философии делает это, просто забавно.

Вот он рассказывает о разговоре состоявшемся между Лениным и коммунистами – делегатами VIII Всероссийского съезда Советов в декабре 1920 года.

«Речь шла об иностранных концессиях. В качестве затравки к дискуссии Ленин зачитал наказ беспартийных крестьян Нижегородской губернии: «Товарищи! Мы посылаем вас на Всероссийский съезд и заявляем, что мы, крестьяне, готовы еще три года голодать, холодать, нести повинность, только Россию-матушку на концессии не продавайте».

И тут же Ленин получает записку из зала: «В протестах против концессий на местах совершенно явственно обнаруживаются вовсе не здоровые настроения, а патриотические чувства крепкого мелкобуржуазного слоя деревни и городского мещанства».

Кто был автором этой записки, неизвестно. Скорее всего, один из сторонников Троцкого», - предполагает Зюганов и уже на основании своего предположения делает вывод, что такое противопоставление «полностью укладывается в логику троцкизма. Патриотизм с его точки зрения – чувство «нездоровое», мешающее мировой революции». (Г.Зюганов «Верность», стр. 431.)

Суть развернувшейся в 20-е годы острой внутрипартийной борьбы Зюганов сводит к противостоянию патриотической группы во главе со Сталиным и «антипатриотической группировки» «русофобов» во главе с Троцким.

«После революционного взрыва 1917 года и кровопролитной Гражданской войны на волне революционной романтики и ожидания скорой мировой революции, воспользовавшись неизбежной в таких условиях неразберихой и лукаво прикрываясь лозунгом пролетарского интернационализма, на поверхность всплыли политики, исповедовавшие откровенно антигосударственные, антироссийские, русофобские взгляды», – уверяет лидер КПРФ на стр. 431 той же книги, выдавая желаемое за действительное. Это умозрительная схема доктора философии.

Фактически спор между Троцким и Лениным, а потом между Троцким и Сталиным велся не в национальной (между «патриотами» и «русофобами»), как утверждает Зюганов, а в идеологической плоскости – «о природе нового пролетарского государства, возникшего в результате Октябрьской революции», «о характере пролетарской власти, об основах самой диктатуры пролетариата». Подробно, детально эти расхождения проанализированы Сталиным в статье «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» – в главе «О двух особенностях Октябрьской революции, или Октябрь и теория «перманентной» революции Троцкого».

Изложив «теорию диктатуры пролетариата, данную Лениным», Сталин акцентировал: «Одна из особенностей Октябрьской революции состоит в том, что эта революция является классическим проведением ленинской теории диктатуры пролетариата». А диктатура пролетариата, по Ленину, «есть любая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т.д.), или большинством их,

союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма» (см. т. XXIV, стр. 311)».

Троцкий же, говорит Сталин, в ряде своих работ, в частности, в «Предисловии» к книге «1905 год», написанном в 1922 году, утверждал:

«... для обеспечения своей победы пролетарскому авангарду придется на первых порах своего господства совершать глубочайшие вторжения не только в феодальную, но и в буржуазную собственность. При этом он придет во *враждебные столкновения* не только со всеми группировками буржуазии, которые поддерживали его на первых порах его революционной борьбы, но и с **широкими массами крестьянства** , при содействии которых он пришел к власти. Противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране с подавляющим большинством крестьянского населения, смогут найти свое разрешение только в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариата». (Выделено Сталиным – Н.Г.)

И дальше Сталин пишет:

«Так говорит Троцкий о своей «перманентной революции».

Стоит только сличить эту цитату с вышеприведенными цитатами из сочинений Ленина о диктатуре пролетариата, чтобы понять всю пропасть, отделяющую ленинскую теорию диктатуры пролетариата от теории Троцкого о «перманентной революции».

Ленин говорит о союзе пролетариата и трудящихся слоев крестьянства, как основе диктатуры пролетариата. У Троцкого же получаются «*враждебные столкновения* » «пролетарского авангарда» с «широкими массами крестьянства».

Ленин говорит о *руководстве* трудящимися и эксплуатируемыми массами со стороны пролетариата. У Троцкого же получаются «*противоречия* в положении рабочего правительства в отсталой стране, с подавляющим большинством крестьянского населения».

По Ленину революция черпает свои силы прежде всего среди рабочих и крестьян самой России. У Троцкого же получается, что необходимые силы можно черпать *лишь* «на арене мировой революции пролетариата», - пишет Сталин и далее ставит вопрос:

«Чем отличается эта «теория перманентной революции» от известной теории меньшевизма об отрицании идеи диктатуры пролетариата?

По сути дела ничем.

Сомнения невозможны. «Перманентная революция» не есть простая недооценка революционных возможностей крестьянского движения. «Перманентная революция» есть такая недооценка крестьянского движения, которая ведет к *отрицанию* ленинской теории диктатуры пролетариата».

«Перманентная революция Троцкого» есть разновидность меньшевизма», – делает вывод Сталин. (И.В.Сталин «Вопросы ленинизма», Государственное издательство политической литературы, 1952 г., стр. 85, 86, 87, 88.)

Зюганов по-своему, но тоже пришел к отрицанию диктатуры пролетариата, здесь он, видимо, сам того не подозревая, «состыковался» с «лукавым интернационалистом» Троцким. Таким образом, зюгановщина – это по сути дела современная разновидность меньшевизма, а значит и троцкизма.

Еще один важный момент статьи Сталина:

«...Ленин еще во время войны, опираясь на закон неравномерного развития империалистических государств, противопоставляет оппортунистам свою теорию пролетарской революции о победе социализма в одной стране, если даже эта страна является капиталистически менее развитой.

Известно, что Октябрьская революция целиком подтвердила правильность ленинской теории пролетарской революции.

Как обстоит дело с «перманентной революцией» Троцкого с точки зрения ленинской теории победы пролетарской революции в одной стране?

Возьмем брошюру Троцкого «Наша революция» (1906 г.).

Троцкий пишет:

«Без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти и превратить свое временное господство в длительную социалистическую диктатуру. В этом нельзя сомневаться ни минуты».

...Что общего между этой «теорией» и положением Ленина о возможности победы социализма «в одной, отдельно взятой, капиталистической стране»?

Ясно, что тут нет ничего общего». (Там же, стр. 90.)

Далее, проанализировав «Послесловие» Троцкого к новому изданию брошюры «Программа мира», написанное в 1922 году, где тот утверждает, «что подлинный подъем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы», Сталин пишет:

«Так говорит Троцкий, явно греша против действительности и упорно стараясь спасти «перманентную революцию» от окончательного крушения.

Выходит, что, как ни вертись, а к созданию социалистического общества не только «не пришли», но даже «не подошли». Была, оказывается, кое у кого надежда на «соглашения с капиталистическим миром», но из этих соглашений тоже, оказывается, ничего не выходит, ибо, как ни вертись, а «подлинного подъема социалистического хозяйства» не получишь, пока не победит пролетариат «в важнейших странах Европы».

Ну, а так как победы нет еще на Западе, то остается для революции в России «выбор»: либо сгнить на корню, либо переродиться в буржуазное государство.

Недаром Троцкий говорит вот уже два года о «перерождении» нашей партии.

Недаром Троцкий пророчил в прошлом году «гибель» нашей страны.

Как согласовать эту странную «теорию» с теорией Ленина о победе социализма «в одной стране»?

Как согласовать эту странную «перспективу» с перспективой Ленина о том, что новая экономическая политика даст нам возможность «построить фундамент социалистической экономики»?

.. .Чем отличается теория Троцкого от обычной теории меньшевизма о том, что победа социализма в одной стране, да еще в отсталой невозможна без предварительной победы пролетарской революции «в основных странах Западной Европы?»

По сути дела – ничем.

Сомнения невозможны. Теория «перманентной ревоюции» Троцкого есть разновидность меньшевизма». (И.В.Сталин «Вопросы ленинизма», 1952 г., стр. 93, 94.)

Собственно, и в 20-е годы продолжалась все та же борьба, что в 1903 году расколола партию на большевиков и меньшевиков. Меньшевизм с годами не исчез, он лишь переродился, видоизменился в троцкизм.

Тем не менее, в книге «Верность» (стр. 431) Зюганов утверждает, что «знаменем, боевым кличем» политиков, исповедовавших «откровенно антигосударственные, антироссийские, русофобские взгляды», «стал знаменитый призыв Троцкого «Будь проклят патриотизм!» Разумеется, как всегда, ученый Зюганов не указывает первоисточник. Троцкий, конечно, враг, но истина дороже. В поисках истины я проштудировала «Архив Троцкого. Деятельность коммунистической оппозиции в СССР. 1923-1927» в четырех томах и, представьте, ничего похожего на то, что говорит Зюганов о Троцком, там не обнаружила. Потому что суть борьбы была не в противостоянии «патриотов» и «русофобов» - «лукавых интернационалистов». Это выдумка Зюганова. Троцкий боролся за власть, и в этой борьбе ему было необходимо разгромить основные положения теории марксизма-ленинизма о диктатуре пролетариата, теорию Ленина о построении социализма в одной стране и стратегию Сталина, направленную на ее осуществление.

Зюганов же, исключив из Программы своей партии лозунг солидарности «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», старается оправдать свой отказ от интернационализма и потому связывает его, интернационализм, исключительно с Троцким, превращая это понятие в самое страшное ругательство. Троцкий – интернационалист? Значит интернационализм – это нечто отвратительное, присущее только врагам России, русофобам.

«Именно тогда традиционно патриотическое самосознание нашего народа получило бранную кличку «великодержавного шовинизма», которой, кстати, до сих пор охотно

пользуются духовные наследники троцкизма – нынешние «демократы», западники и либералы, оккупировавшие Кремль, и многие средства массовой информации», – уверяет лидер КПРФ на 432 странице книги «Верность».

Политическая безграмотность доктора философии и «главного коммуниста» просто поражает.

Придется кое-что напомнить. 30 декабря 1922 года В.И.Ленин продиктовал очередную страничку своего дневника под названием «К вопросу о национальностях или об «автономизации»». Вот что он, в частности, сказал:

«...мы называем своим аппарат, который на самом деле насквозь еще чужд нам и представляет собой буржуазную и царскую мешанину, переделать которую в пять лет при отсутствии помощи от других стран и при преобладании «занятий» военных и борьбы с голодом не было никакой возможности.

При таких условиях очень естественно, что «свобода выхода из союза», которой мы оправдываем себя, окажется пустою бумажкой, неспособной защитить российских инородцев от нашествия того истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлеца и насильника, каким является типичный русский бюрократ. Нет сомнения, что ничтожный процент советских и советизированных рабочих будет тонуть в этом море шовинистической великорусской швали, как муха в молоке». («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», М., Издательство политической литературы, 1984 г., т. 3, стр.16-17)

Думаю, вряд ли кто усомнится в том, что Ленин действительно был озабочен тем, чтобы национальный вопрос в многонациональной Советской стране решался по справедливости. Да, он ревностно относился к чести и авторитету созданной и выпестованной им Коммунистической партии. Поэтому и хотел, чтобы политика Советской власти в отношении столь тонкой и деликатной материи, как национальный вопрос, была бы безукоризненной. Его же слова о «великороссе-шовинисте», «подлеце и насильнике», о «шовинистической великорусской швали» целиком и полностью – и это явствует из контекста – относятся не вообще к русскому народу, а к «типичным русским бюрократам» из «буржуазной и царской мешанины», каким был еще в то время государственный аппарат. Не успели еще воспитать новый – Ленин говорит, что «занятия военные», то есть Гражданская война, и голод помешали.

Но вопреки фактам истории Зюганов продолжает выстраивать свою фальшивую, искажающую действительный ход событий концепцию. Видимо, он ощущает себя новатором-первопроходцем, открывающим некие новые истины. Но «истины» эти – плод больного воображения доктора философии, ибо ни в одном издании Истории нашей партии нет ничего, что хотя бы отдаленно напоминало «фантазии» умудренного Геннадия Андреевича.

«В кампанию по шельмованию державных начал российской государственности оказались вовлечены представители высшего партийного руководства. Зиновьев, например, призывал «подсекать головку нашего русского шовинизма... каленым железом прижечь всюду, где есть хотя бы намек на великодержавный шовинизм». Бухарин, который был одним из главных вдохновителей борьбы с великорусским шовинизмом», в свою очередь требовал, чтобы «мы в качестве бывшей великодержавной нации поставили себя в положение более низкое по сравнению в другими», – продолжает обличать, вырывая фразы из контекста, «вождь» КПРФ. (Г.Зюганов «Верность», стр.432.)

Но дело-то в том, что в нашей стране никогда не велась однобокая борьба с великодержавным или великорусским шовинизмом.

На другой день, 31 декабря 1922 года, Ленин продолжил уже упомянутую страничку дневника, что как раз и доказывает, как тревожил его национальный вопрос. Теперь он советует «отличать национализм нации угнетающей и национализм нации угнетенной, национализм большой нации и национализм нации маленькой».

«По отношению ко второму национализму почти всегда в исторической практике мы, националы большой нации, оказываемся виноватыми в бесконечном количестве насилия, и даже больше того – незаметно для себя совершаем бесконечное количество насилий и оскорблений, – стоит только припомнить мои волжские воспоминания о том, как у нас третируют инородцев, как поляка не называют иначе, как «полячишкой», как татарина не

высмеивают иначе, как «князь», украинца иначе, как «хохол», грузина и других кавказских инородцев, – как «капказский человек». («КПСС в резолюциях...», стр. 18.)

Живи Ленин в нынешнее время, он бы не то еще услышал. Тут и «чурки», и «лица кавказской национальности», и «черные», и «чернож...е», и «ублюдки», и прочие оскорбительные ярлыки. Сегодня в Москве среди бела дня могут оскорбить и даже убить только за то, что у человека не тот разрез глаз или не тот цвет кожи. Сегодня вернулось то, что величайшими усилиями Коммунистической партии, Советской власти, лучшей части народа в Советском Союзе почти совсем кануло в Лету. И именно сегодня, а не при Советской власти, как утверждает Зюганов, положение русского народа стало поистине трагичным. Но столь же трагично положение казахов, грузин, татар, украинцев, узбеков, туркмен – всех народов бывшего СССР, все они при нынешних режимах обречены на вымирание. И защищать нужно всех, а не только один какой-то народ.

Что касается «великодержавного шовинизма», который начисто отрицает Зюганов в применении к русской нации, то он и после Октября имел место быть, впрочем, как и буржуазный национализм ранее угнетенных наций.

Более того, лидер КПРФ утверждает, будто в 20-30-е годы в СССР была развернута однобокая кампания против великорусского шовинизма, в которую были вовлечены «представители высшего партийного руководства. «Зиновьев, например, призывал «подсекать головку нашего русского шовинизма... каленым железом прижечь всюду, где есть хотя бы намек на великодержавный шовинизм». Бухарин, который был одним из главных вдохновителей борьбы с «великорусским шовинизмом», в свою очередь требовал, чтобы «мы в качестве бывшей великодержавной нации поставили себя в положение более низкое по сравнению с другими нациями», – пишет Зюганов на стр. 432 своей книги «Верность». И далее: «...Однако их позиция уже в 20-ЗО-е годы встречала нарастающее противодействие со стороны коммунистов-патриотов, которые призывали отказаться от однобокой борьбы с «великорусским шовинизмом». И не закрывать глаза на то, что в СССР существует местный национальный сепаратизм (грузинский, татарский, прибалтийский и т.д.), который смертельно опасен для единства нашего государства». (Там же.)

Зюганов в очередной раз фальсифицирует историю. Никакой однобокой кампании борьбы с «великорусским или великодержавным шовинизмом» в нашей стране после Октябрьской революции не велось. И инициаторами ее отнюдь не были ни Троцкий, ни Зиновьев, ни Бухарин. «А кто же тогда?» -спросит читатель. Отвечу фрагментом выступления Махарадзе - делегата от Грузии на XII съезде РКП(б), состоявшемся 17-25 апреля 1923 года. Махарадзе, в частности, сказал:

«Товарищи, мы хорошо знаем, ... что значит вся наша программа, кто вынес эту программу на своих плечах. Это все товарищи хорошо знают, кто первый сказал о великорусском шовинизме, и кто первый поднял именно против этого знамя борьбы. Это был тов. Ильич. Вы все это хорошо знаете...» (Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет, издательство ЦК РКП, М., 1923, Кремль, стр. 390).

Двенадцатый съезд был третий по счету после Октябрьской революции, на котором рассматривался национальный вопрос. С докладом «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве» выступил Сталин и объяснил, почему партия столь пристальное внимание уделяет национальному вопросу:

«Дело в том, что на наш союз республик весь Восток смотрит, как на опытное поле.

Либо мы в рамках этого союза правильно разрешим национальный вопрос в его практическом применении, либо мы здесь в рамках этого союза установим действительно братские отношения между народами, действительное сотрудничество, и тогда весь Восток увидит, что в лице нашей федерации он имеет знамя освобождения, имеет передовой отряд, по стопам которого он должен идти, и это будет началом краха мирового империализма.

Либо мы здесь, в составе всей федерации допустим ошибку, подорвем доверие ранее угнетенных народов к пролетариату России, отнимем у союза республик ту притягательную силу в глазах Востока, которую он имеет, и тогда выиграет империализм, проиграем мы.

...Национальный вопрос имеет для нас значение и с точки зрения внутреннего положения не только потому, что в численном отношении бывшая державная нация представляет около 75

миллионов, а остальные нации – 65 – это все-таки не мало, и не только потому, что ранее угнетенные национальности занимают наиболее нужные для хозяйственного развития районы и наиболее важные, с точки зрения военной стратегии, пункты, не только поэтому, но, прежде всего, потому, что за эти два года мы ввели так называемый НЭП, а в связи с этим национализм русский стал нарастать, усиливаться, родилась идея сменовеховства, бродят желания устроить в мирном порядке то, чего не удалось устроить Деникину, т.е. создать так называемую единую и неделимую.

И, таким образом, в связи с НЭПом во внутренней нашей жизни нарождается новая сила, великорусский шовинизм, гнездящийся в наших учреждениях, проникающий не только в советские, но и в партийные учреждения, бродящий по всем углам нашей федерации и ведущий к тому, что если мы этой новой силе не дадим решительного отпора, если мы ее не подсечем в корне, – а НЭПовские условия ее взращивают, – мы рискуем оказаться перед картиной разрыва между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянами ранее угнетенных наций, что равняется подрыву диктатуры пролетариата. Но НЭП взращивает не только шовинизм русский, он взращивает и шовинизмы местные, особенно в тех республиках, которые имеют несколько национальностей. Я имею в виду Грузию, Азербайджан, Бухару, отчасти можно принять к сведению Туркестан, где мы имеем несколько национальностей, передовые элементы которых, может быть, скоро начнут конкурировать между собой за первенство. Эти местные шовинизмы, конечно, не представляют по своей силе той опасности, которую представляет шовинизм великорусский. Но они все-таки представляют опасность, грозя нам превратить некоторые республики в арену национальной склоки, подорвать там узы интернационализма...» (Там же, стр. 360-361.)

Где здесь «однобокая борьба с «великорусским шовинизмом»? Самое замечательное то, что Зюганов, обвиняя троцкистов в «антирусской истерии», утверждает: «Лидером патриотической группы в руководстве партии стал Сталин». Из чего следует, что будто бы Сталин никогда не призывал бороться с великодержавным или великорусским шовинизмом, это де дело рук троцкистов-русофобов, Сталин же был «лидером патриотической группы в руководстве партии». Смею утверждать, что вряд ли бы он воспринял весьма сомнительные «научные изыски» лидера КПРФ.

Справедливости ради следует заметить, что и Зиновьев отнюдь не призывал к этой однобокости. Да, на двенадцатом съезде РКП(б) он сказал:

«Мы должны безусловно ребром поставить вопрос о великорусском шовинизме. Мы должны сделать это сейчас, на этом съезде. И надо сказать, что в этом отношении известное вам письмо тов. Ленина поставило вопрос достаточно решительно.

...дело в том, чтобы наша партия, которая решает, которая руководит нашим государством, чтобы она каленым железом прижгла всюду, где есть хотя бы намек на великодержавный национализм. Это не значит, что мы пощадим местный национальный шовинизм, но пропорция требует, чтобы мы прижгли прежде всего великорусский шовинизм, - в этом месте величайшая опасность». (Там же, стр. 460-461.)

Состоявшийся 17-25 апреля 1923 года XII съезд РКП(б) принял резолюцию «По национальному вопросу». В ней, в частности, говорилось:

«5. Октябрьская революция подвела практические итоги решениям нашей партии по национальному вопросу. Свергнув власть помещиков и капиталистов, основных носителей национального гнета, и поставив у власти пролетариат, Октябрьская революция одним ударом разорвала цепи национального угнетения, перевернула старые отношения между народами, подорвала старую национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов и завоевала русскому пролетариату доверие его инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и Азии. Едва ли нужно доказывать, что без такого доверия русский пролетариат не смог бы победить Колчака и Деникина, Юденича и Врангеля. С другой стороны, несомненно, что угнетенные национальности не смогли бы добиться своего освобождения без установления в центре России диктатуры пролетариата. Национальная вражда и национальные столкновения неизбежны, неотвратимы, пока у власти стоит капитал...» («КПСС в резолюциях...», т.3, стр. 81-82)

Этот вывод неоспорим, более того, он многократно подтвердился после разрушения Советского Союза и реставрации капитализма. В 1992 году профашистский режим Кишинева устроил кровавую бойню в русскоязычном Приднестровье. Шеварднадзе, встав во главе Грузии, в том же году пошел с огнем и мечом в Южную Осетию, Абхазию, другие автономии, неся на штыках гвардейцев свой «новый порядок».

Еще один фрагмент резолюции «По национальному вопросу»:

«7. Но найти ключ к правильному решению национального вопроса еще не значит решить его полностью и окончательно исчерпать это решение в его конкретно-практическом осуществлении. Для правильного проведения в жизнь национальной программы, выдвинутой Октябрьской революцией, необходимо еще преодолеть те препятствия, которые переданы нам в наследство пройденным периодом национального гнета и которые не могут быть преодолены в короткий срок одним ударом.

Это наследство состоит, во-первых, в пережитках великодержавного шовинизма, являющегося отражением былого привилегированного положения великорусов. Эти пережитки живут еще в головах наших советских работников, центральных и местных, еще гнездятся в наших государственных учреждениях, в центральных и местных, они получают подкрепление в виде «новых» сменовеховских и великорусско-шовинистских веяний, все более усиливающихся в связи с нэпом. Практически они выражаются в кичливо-пренебрежительном и бездушно-бюрократическом отношении русских советских чиновников к нуждам и потребностям национальных республик. Многонациональное Советское государство может стать действительно прочным, а сотрудничество народов в нем действительно братским лишь в том случае, если эти пережитки будут вытравлены в практике наших государственных учреждений решительно и бесповоротно. Положение в ряде национальных республик (Украина, Белоруссия, Азербайджан, Туркестан) усложняется тем, что значительная часть рабочего класса, являющегося основной опорой Советской власти, принадлежит к великорусской национальности. В этих районах смычка между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством встречает сильнейшее препятствие в пережитках великорусского шовинизма как в партийных, так и в советских органах. В этих условиях разговоры о преимуществе русской культуры и выдвигание положения о неизбежности победы более высокой русской культуры над культурами более отсталых народов (украинской, азербайджанской, узбекской, киргизской и пр.) являются не чем иным, как попыткой закрепить господство великорусской национальности. Поэтому решительная борьба с пережитками великорусского шовинизма является первоочередной задачей нашей партии.

...Это наследство состоит, наконец, в пережитках национализма в среде целого ряда народов, прошедших тяжкое иго национального гнета и не успевших еще освободиться от чувства старых национальных обид. Практическим выражением этих пережитков являются некоторая национальная отчужденность и отсутствие полного доверия ранее угнетенных народов к мероприятиям, идущим от русских. Однако в некоторых республиках, имеющих в своем составе несколько национальностей, этот оборонительный национализм превращается нередко в национализм наступательный, в завзятый шовинизм более сильной национальности, направленный против слабых национальностей этих республик. Шовинизм грузинский (в Грузии), направленный против армян, осетин, аджарцев и абхазцев; шовинизм азербайджанский (в Азербайджане), направленный против армян; шовинизм узбекский (в Бухаре и Хорезме), направленный против туркмен и киргизов; шовинизм армянский и пр. – все эти виды шовинизма, поощряемые к тому же условиями нэпа и конкуренции, являются величайшим злом, грозящим превратить некоторые национальные республики в арену грызни и склоки. Нечего и говорить, что все эти явления тормозят дело фактического объединения народов в единый государственный союз. Поскольку пережитки национализма являются своеобразной формой обороны против великорусского шовинизма, решительная борьба с великорусским шовинизмом представляет вернейшее средство для преодоления националистических пережитков. Поскольку же эти пережитки превращаются в местный шовинизм, направленный против слабых национальных групп в отдельных республиках, прямая борьба с ними является обязанностью членов партии. Поэтому борьба с

националистическими пережитками и прежде всего с шовинистическими формами этих пережитков является третьей очередной задачей нашей партии». (Там же, стр. 82-83, 84-85)

Жаль, размеры не позволяют привести всю резолюцию полностью, но даже процитированные фрагменты показывают, насколько глубоко и серьезно наша партия занималась решением национального вопроса. Она не боялась обнажить остроту проблем, не боялась называть вещи своими именами: великодержавный шовинизм – великодержавным шовинизмом, национализм – национализмом. Только честный, откровенный подход к национальному вопросу мог способствовать искоренению тяжкого наследия тех времен, когда проводилась политика «Разделяй и властвуй!». Тысячелетиями на Земле одни народы натравливались на другие, в практике бытовали презрительные определения типа: «инородцы» у православных, «неверные» – у мусульман. Большевикам в короткое время удалось сделать то, чего до них прежде не могли сделать в течение многих веков, – преодолеть недоверие людей разных национальностей друг к другу, отбросить прежние обиды, сплотить их в одну крепкую, дружную семью. И то, что это действительно свершилось, показала Великая Отечественная война, когда многонациональный советский народ стал стальным монолитом и – победил.

Видимо, все, о чем сказано в приведенных документах – а их значительно больше, – Зюганов относит на счет неких «лукавых ревнителей коммунистической «девственности»». Но вопрос-то тогда стоял не о сохранении чьей-то «девственности», пусть даже коммунистической, а о справедливом решении национального вопроса, о формировании здоровых, поистине братских межнациональных отношений.

«Критикуя антирусскую истерию троцкистов, Сталин заявлял: «Говорят нам, что нельзя обижать националов. Это совершенно правильно, я согласен с этим, – не надо их обижать. Но создавать из этого новую теорию о том, что надо поставить великорусский пролетариат в положение неравноправного в отношении бывших угнетенных наций, – это значит сказать несообразность»,

– пишет Зюганов в книге «Верность» (стр.432), как всегда, не указывая точный источник – дату выступления или название работы Сталина. Из зюгановского контекста следует, что Сталин критически оценивал попытки создать некую «новую теорию» по национальному вопросу. И Зюганов делает такой вывод:

«Коммунисты-патриоты из года в год неустанно изобличали лукавство «интернационализма» а-ля Троцкий. Им было очевидно, что при такой антирусской однобокости никакого реального интернационализма ни в государственном, ни в партийном строительстве не получится. Результат этой борьбы известен. Троцкизм был разгромлен, и вся идеологическая работа партии стала постепенно переводиться на патриотические рельсы». (Г.Зюганов, «Верность», стр.432.)

Я нисколько не удивляюсь тому, что в последние годы слово «интернационализм» в устах национал-патриотов стало ругательным. К этому приложил свою руку «большой ученый» Геннадий Андреевич, противопоставляющий в своих работах патриотизм интернационализму, путая последний с космополитизмом. Не случайно КПРФ сняла со своих знамен лозунг солидарности коммунистов и трудящихся планеты: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Идеологический спор с Троцким Зюганов сводит к якобы развернувшейся в 20-30-е годы борьбе патриотов с «интернационализмом» Троцкого. И вырванные из конкретного контекста слова Сталина привел для подтверждения своих псевдонаучных изысков.

Сталина Зюганов знает плохо или не знает вовсе. Между тем, в нашей партии не было большего знатока и лучшего теоретика национального вопроса, чем Сталин. Выступая 26 января 1934 года с Отчетным докладом XVII съезду партии «О работе ВКП(б)», Иосиф Виссарионович остановился и на этой все еще сложной проблеме (хотя, замечу, «лукавый ревнитель» Троцкий уже пять лет находился за границей):

«Или взять, например, *национальный вопрос* . И здесь также, в области национального вопроса, как и в области других вопросов, у одной части партии имеется путаница во взглядах, создающая известную опасность. Я говорил о живучести пережитков капитализма. Следует заметить, что пережитки капитализма в сознании людей гораздо более живучи в области национального вопроса, чем в любой другой области. Они более живучи, так как имеют возможность хорошо маскироваться в национальном костюме...

Что значит уклон к национализму, – все равно, идет ли речь об уклоне к великорусскому национализму или об уклоне к местному национализму? Уклон к национализму есть приспособление интернационалистской политики рабочего класса к националистской политике буржуазии. Уклон к национализму отражает попытки «своей», «национальной» буржуазии подорвать Советский строй и восстановить капитализм. Источник у обоих уклонов, как видите, – общий. Это – отход от ленинского интернационализма. Если хотите держать под огнем оба уклона, надо бить, прежде всего, по этому источнику, по тем, которые отходят от интернационализма – все равно – идет ли речь об уклоне к местному национализму, или об уклоне к великорусскому национализму. (Бурные аплодисменты.)

Спорят о том, какой уклон представляет главную опасность, уклон к великорусскому национализму или уклон к местному национализму? При современных условиях это – формальный и поэтому пустой спор. Глупо было бы давать пригодный для всех времён и условий готовый рецепт о главной и неглавной опасности. Таких рецептов нет вообще в природе. Главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали, таким образом, разрастись до государственной опасности. (Продолжительные аплодисменты.)

На Украине еще совсем недавно уклон к украинскому национализму не представлял главной опасности, но когда перестали с ним бороться и дали ему разрастись до того, что он сомкнулся с интервенционистами, этот уклон стал главной опасностью. Вопрос о главной опасности в области национального вопроса решается не пустопорожними формальными спорами, а марксистским анализом положения дел в данный момент и изучением тех ошибок, которые допущены в этой области». (И.Сталин. «Вопросы ленинизма», М., Государственное издательство политической литературы, 1952 г., стр. 511-512.)

Нельзя не признать, что сказанное Сталиным о национальном вопросе в СССР в начале 30-х годов полностью подтвердилось в середине 80-х – начале 90-х годов, когда буквально в каждой республике люди были инфицированы вирусом национализма, эпидемия охватила миллионы людей, своими ядовитыми щупальцами болезнь разъедала и подтачивала устои еще недавно монолитной державы, и с ее помощью был разрушен Советский Союз. Именно в эти годы поднял голову махровый национализм в Прибалтике, Грузии, Молдавии, в Средней Азии.

А Зюганов пишет в книге «Верность: «Эра Брежнева заканчивалась. И я, работник одного из подразделений КПСС, не мог не понимать, что партия в целом неумолимо теряет свой общественно-политический потенциал. Остывала энергия великой идеи братства и социального равенства» (стр.33-34).

Это в 1982-то году?! Лидер КПРФ, как всегда, «сочиняет». Идея великого братства никогда не угасала. Когда мы, оргкомитет под руководством Олега Шенина, провели 20 сентября 1993 года Конгресс народов СССР, в Москву впервые после разрушения нашей единой страны приехали делегации абсолютно всех бывших союзных республик. Конгресс принял решение развернуть борьбу за восстановление Советского Союза, потому что трагедия разрушения коснулась всех без исключения, и потому что все помнили о том великом братстве, что соединяло все народы в один многонациональный советский народ.

Нельзя не признать и то, что в словах Сталина нет и намека на якобы борьбу «патриотов» с «русофобами» и «интернационалистами», о которой с таким пылом повествует лидер КПРФ, экстраполируя в прошлое сегодняшний день и, кстати, ставя знак равенства между последними. Под видом заботы о русском народе он, Зюганов, проповедует весьма сомнительные идеи, которые не объединяют, а, скорее, разъединяют людей. В беседе с В.Чикиным и А.Прохановым он говорит о том, с чем, с какими идеями пойдет на парламентские выборы в 2003 году КПРФ:

«...со всей остротой и трагической обнаженностью мы поставим русский вопрос, русскую драму и трагедию, ибо тот исчезающий ежегодно миллион наших сограждан в основном приходится на русское население, против которого усилиями этой власти ведется многолетний, многоаспектный геноцид. Стирается с лица земли один из самых больших, добрых, значительных, духовно возвышенных народов, который составляет неотъемлемую, драгоценную и неповторимую часть современного человечества. Мы будем говорить о сохранении и сбережении русского народа у нас и в ближнем зарубежье. Русским надо вернуть по всей территории России их исконную работу, занятия. Они должны вернуться на свои

заводы, продолжить выпуск умных машин, огромных турбин, гигантских агрегатов, на создание которых и были ориентированы целые поколения русских людей, теперь лишенных права на труд, живущих среди опустевших и заржавевших индустриальных центров». («Уверен в победе», «Советская Россия», № 94, 26 августа 2003 г.)

Закономерный вопрос: почему «ставить русский вопрос, русскую драму и трагедию» лидер КПРФ собирается именно в ходе избирательной кампании? Почему нельзя поставить раньше, например, в Государственной Думе первого созыва, или второго, или третьего? Ответ ясен: потому что Зюганов – не политик, а политикан: русский вопрос использует в качестве пиара, дабы привлечь голоса избирателей. Но если ты – коммунист, ты обязан думать о благополучии и сбережении не только своего (Зюганов подчеркивает: я – русский по крови), но каждого народа. В этом и заключается столь нелюбимый лидером КПРФ интернационализм.

Между тем, сегодня трагично положение всех народов России, но особенно трагична участь народов Севера. Недавно мне довелось побеседовать с **Ниной Ивановной Солодяковой** – это народный депутат расстрелянного Верховного Совета РСФСР, ныне она председатель Законодательного собрания Корякского автономного округа, секретарь Корякского окружкома КПРФ. Я спросила ее: как живут сегодня народы Севера, как изменилась их жизнь по сравнению с советским периодом?

Вот рассказ Нины Ивановны Солодяковой, записанный мною на пленку:

– Если сравнивать с советским периодом, то северный народ стал жить значительно хуже. Раньше Севера были приоритетной политикой нашего Советского государства: в первую очередь отправлялись пароходы со всем необходимым для жизни народов Севера, и «северный завоз» был под жестким контролем партийных органов. Теперь вместо прежних многих сотен пароходов, которые приходили к нам на побережье уже в мае месяце, идут только единицы судов. Естественно, это негативным образом отражается на социально-экономической жизни округа. Топливо завозится в самый последний момент, потому что пароходы в частных руках, топливо, пирсы тоже в частных руках. А частники, естественно, заинтересованы в том, чтобы содрать побольше денег, поэтому топливо везут в самый последний момент, когда цена на него резко возрастает. Уже октябрь, а в округ не завезено дизельное топливо, дизельное масло. Чем это чревато для нашего Севера, для того же Корякского автономного округа? Тем, что зимой будем без тепла и света в наших квартирах, а это давно уже стало обычным для Севера явлением. Веерные отключения электричества у нас уже проводятся лет 6-7. Север живет в холоде, темноте и впроголодь.

В советское время продукты, товары первой необходимости, строительные материалы завозились пароходами в огромном количестве, с запасом, и складировались. Сейчас если продукты и завозятся, то по очень высоким ценам. Стекло, гвозди, другой строительный материал купить почти невозможно, потому что практически все доставляется исключительно самолетами, а это на много удорожает продукцию. Стоимость булки хлеба у нас доходит до 30 рублей! Остальные цены можно уже и не приводить. Скот весь вырезали. Раньше у наших коряков был свиной бум. Может, до абсурда доходило, потому что заставляли в каждой деревне разводить свиней. Но зато было много мяса, даже переизбыток. Сегодня в селах коров – единицы, нет коров – нет молока, мяса в детских садах. Сегодня практически нет кур, а значит, нет и яиц. Все это завозится из-за дальнего кордона, неизвестно какого качества. Тем самым мы поддерживаем западного производителя, а своего – угробили.

Чем дальше на Север, тем жизнь хуже. Трагедия заключается еще и в том, что наш Корякский автономный округ стал заложником знаменитого ельцинского призыва «Берите суверенитета, кто, сколько проглотит», в результате страна развалилась на 89 субъектов федерации, независимых друг от друга, и была потеряна вертикаль управления. Наш округ возомнил тогда себя республикой, и это при том, что у нас своего транспорта не было, а все транспортное сообщение завязано на областной центр Камчатской области – Петропавловск-Камчатский. Многие летали через этот город, где находились все воздушные и морские порты. И, хотя мы со всех сторон омываемся морями и рыбы очень много, как ни странно, береговая обработка тоже была не развита. И когда округ объявил себя самостоятельным, сразу встали все рыбозаводы, развалились все колхозы. *И сегодня наш Корякский автономный округ занимает первое место в России по безработице и первое место*

по заболеваемости туберкулезом. Вот два показателя, которые характеризуют ситуацию в округе. Смертность высокая, рождаемость низкая, как и по всей стране.

Но я хотела бы вернуться к двум показателям. Безработица самая высокая – потому, что у нас нет рабочих мест, все развалено. Хозяйственное строительство не ведется, жилье, объекты соцкультбыта не строятся. Школы в катастрофическом состоянии. Все, что было построено при Советской власти, сегодня потихонечку разрушается, потому что денег на капитальный ремонт нет. А заболеваемость туберкулезом высока потому, что качество жизни резко снизилось. Причиной тому плохое питание, социальная неустроенность, определенный пессимизм, алкоголизм. Малочисленные народы Севера сегодня спиваются, как никогда. У нас очень большое количество суицидов, и что самое страшное – среди молодежи. Наблюдается настоящее нашествие религий. В округе никогда такого не было. Прежде была православная церковь. Сейчас же секты всех мастей, всех оттенков ринулись к нам и находят своих почитателей, в том числе среди молодежи. Что самое страшное – случаи суицидов большей частью приходятся на новообращенных членов этих сект. Их проповедники умело ловят в свои сети «заблудшие души». Еще одна беда: несмотря на то, что теперь к нам «только самолетом можно долететь», наркомания токсикомания добралась и до северных широт, косит молодежь.

Одна из серьезных проблем округа – отсутствие специалистов. Кадровый потенциал крайне слабый. Если раньше Советское государство делало все, чтобы на Север ехали квалифицированные кадры, морально и материально заинтересовывало и обеспечивало их, то сегодня этого фактора нет, практически все специалисты выехали, и управляет кто только может. И в областную, и в окружную администрацию попадают совершенно случайные, некомпетентные люди. Доходит до парадокса: у нас один вице-губернатор отвечает за жилищно-коммунальное хозяйство, а другой – за руководство жилищно-коммунального хозяйства. Оба подчиняются губернатору. Губернатор же в округе практически не присутствует. Стоит ли удивляться тому, что топливо на зиму до сих пор не завезено?

Это лишь фрагмент интервью Нины Ивановны Солодяковой, но, думаю, сказанного ею достаточно для того, чтобы бить во все колокола и спасать народы Севера от полного вымирания и исчезновения с лица земли. Однако лидер самой крупной партии ни разу не выступил с таким требованием. Он озабочен судьбой русского народа, и это понятно: среди избирателей удельный вес русских наибольший, за этого избирателя надо побороться. А что толку говорить о коряках, ненцах или там каких-то юкагирах, которых вообще осталось несколько сотен? Сколько голосов там соберешь? Поэтому перед выборами Геннадий Андреевич говорит о необходимости сбережения русского народа, и это было бы прекрасно, если бы не одно «но». Говорить-то можно сколько угодно, но что лично «коммунист номер один» сделал для этого? Рецепт им найден:

«В кратчайшие сроки должен быть создан русский капитал – средний и малый. Русский предприниматель должен иметь возможность создавать свои малые предприятия, свои торговые места, участвовать в банковской деятельности, в эксплуатации природных недр. Разве гоже, что вся торговля в крупных городах передана в руки заезжих «гостей», которые продают ту же русскую картошку или русскую рыбу втридорога, вытеснив с рынков исконных хозяев земель?». («Советская Россия» № 94,26 августа 2003 г.)

До сих пор я не знала, что у рыбы или картошки может быть «национальность». Обрушивая свой гнев на заезжих «гостей», Геннадий Андреевич, видимо, запамятовал, что сам же ратовал за рынок, а рынок – это конкуренция, это борьба, где сильный побеждает слабого. За что боролись, на то и напоролись, Геннадий Андреевич. Но удивляет другое: неужели лидер КПРФ не понимает, что своими подобными сентенциями он пробуждает отнюдь не добрые, а самые темные, дикие чувства? Стоит ли удивляться тому, что скинхеды появились не только в Москве, но уже и в глубинке, что нерусским людям в России жить становится все более неуютно, а то и просто опасно, что уже раздаются лозунги типа: «Россия – для русских!»?

Начал лидер КПРФ с отречения от лозунга пролетарской солидарности, кончил прямым подстрекательством к национальной розни.

«Мы должны предпринять экстренные меры к увеличению рождаемости, окружить русскую женщину заботой, любовью, сбережением, всячески поощрять и развивать русскую семью, восстать против торговли младенцами, против разрушающей пропаганды, которая

обрушивается на головы русских молодых людей, отвращающих их от идеи многодетной семьи. Мы будем требовать создания по всей России сети государственных интернатов, куда будем собирать бездомных детей и сирот, давая им элитное образование, выращивая из них настоящих сынов Отечества», – вдохновенно витийствует лидер КПРФ все в той же беседе с Чикиным и Прохановым.

Господи, хоть бы нормальное образование дали, а лидер КПРФ обещает в условиях нынешней разрухи дать беспризорным детям «элитное образование». Ну, разве не хлестаковщина? И заметьте: все это он собирается осуществить путем нажатия кнопок в парламенте. Вы верите, что это возможно без коренного изменения существующего строя?

Зюганов видит панацею в создании «*русского капитала* ». Он не понимает простой истины: для того, чтобы женщины не боялись рожать, а молодые люди стремились создать пусть даже не многодетную, а хотя бы просто семью, они должны иметь работу, не бояться за завтрашний день, быть твердо уверенными в том, что сумеют поднять детей на ноги. Сеть государственных интернатов, потребовать которых лидер КПРФ обещает в ходе избирательной кампании, прекрасно действовала у нас в Советском Союзе, потому-то и не было бездомных и беспризорных детей. Геннадий Андреевич, поставьте цель восстановить Советскую власть трудящихся, вернуть отнятую собственность народу, восстановить народное хозяйство, социализм, Советский Союз, сделайте это, и тогда все проблемы будут решены. Но вот этот – главный и коренной – вопрос лидер КПРФ не ставит. Он выдвигает другие:

«Мы будем требовать, чтобы слово «русский» вновь входило в словосочетание «русский гений», «русский герой», «русский подвижник», а не в мерзкое клише «русский фашизм», с помощью которого пытаются затоптать, забить любое проявление национального самосознания среди национально мыслящей интеллигенции или бритоголовых подростков» (там же).

Зачем требовать очевидное? Когда я говорю о Пушкине, Толстом или о Достоевском, то я без всяких требований и призывов говорю, что они – русские гении, потому что это истина. А вот с фашизмом надо разобраться. Оказывается, хулиганство бритоголовых скинхедов – это, по Зюганову, «проявление национального самосознания»! Ничего себе, «проявление», когда эти «бритоголовые» избивают, а то и убивают людей только за то, что они – не русские.

Сейчас многим политикам, и режиму, прежде всего, выгодно перевести стрелки недовольства людей своим бедственным положением с власти, с олигархов на «иноверцев» и «инородцев». Молодые ребята не могут получить достойную работу? – Виноваты, конечно же, приезжие с Кавказа или Таджикистана, надо выбить их из столицы, и все будет о кей. Разжигание национальной розни, стравливание людей по национальному признаку – это наиболее эффективный способ увести трудящихся, молодежь, от борьбы за свои социально-экономические и политические права. Старый, как мир, прием: разделяй и властвуй. Под видом борьбы за сбережение русского народа лидер КПРФ вносит свой вклад в это черное дело, горюя при этом, что «проявление национального самосознания национально мыслящей интеллигенции и бритоголовых подростков «затаптывают» с помощью мерзкого клише «русский фашизм».

Между прочим, в Литве, Латвии, Эстонии, Молдавии несколько лет назад было то же самое: все беды сваливались на «мигрантов», «пришельцев», самыми ходовыми были лозунги: «Иван, убирайся домой», «Чемодан – вокзал – Россия!». Украина обвиняла русских в том, что они съели ее сало. Потом начались запреты на русский язык, на право получить работу, если не знаешь языка титульной нации, лишение права получить гражданство и паспорт, хотя ты родился и вырос в этой республике, признание русских и русскоязычных людьми второго, а то и третьего сорта.

Разжигая национализм самой крупной нации, что, разумеется, не является проявлением заботы о своем народе, играя на политическом невежестве тех же «бритоголовых подростков», пробуждая в них низменные инстинкты, Зюганов и К° играют с огнем. Последствия такой «игры» могут быть весьма и весьма трагичными.

Настоящие коммунисты – интернационалисты: они борются за то, чтобы все народы нашей многонациональной страны были равны и жили достойно. Исходя из этого, вряд ли лидера КПРФ можно считать коммунистом. Он, скорее, национал-социалист, если не просто националист.

Интересно, что в ходе выборов в Государственную Думу в 2003 году Зюганов в своих публичных выступлениях уже говорил, что лучше Советской власти ничего не придумано и что КПРФ, конечно же, выступает за Советскую власть. Народ полевел раньше, чем «коммунист номер один». Поэтому нельзя отставать от него, иначе как завоюешь голоса избирателей?

Искореняли ли в СССР отечественную историю?

Помимо всего прочего, в своих «трудах» лидер КПРФ идеализирует историю дореволюционной России и политику царизма, утверждая, что прежде существовала некая «духовно-государственная традиция». Иными словами, союз церкви и государства. Он скорбел о ее разрыве – в результате Октябрьской революции.

«В эпоху так называемого «застоя», как ни горько мне это признать, не без помощи верховных «идеологов» КПСС, углубился фатальный разрыв в нашей духовно-государственной традиции, ее погребли под слоем омертвевших догм»,–уверяет он в книге «Верность» (стр.34).

«Сегодня, как и в прошлые века, жизненные интересы России заключаются вовсе не в том, чтобы кого-нибудь «покорить», «завоевать» или «подчинить»,–пишет он в книге «Держава» (М., Информпечать, 1994 г., стр. 77).

«Наши просторы осваивались не так, как это было в Новом Свете. Вперед шли не с мечом, а с крестом», – говорит в интервью корреспонденту газеты «Православная Москва» («По пути добра и справедливости» в книге «Г.А.Зюганов и о Г.А.Зюганове», Пермь, 1995 г., стр.264).

В этой же книге, на стр. 247, он говорит: «Мне все время доказывали, что все российские цари-государи занимались не тем делом. Но как же они могли освоить такие гигантские просторы, по существу, не мечом, а с крестом и путем промышленно-производственной деятельности и торговли?»

Действительно, некоторые народы добровольно входили в состав России. Происходило это примерно так, как пишет лауреат Ленинской премии, советский башкирский поэт Мустай Карим:

«Более четырехсот лет назад прозорливый предводитель башкирских родов Тэгэс обратился к Москве с просьбой взять под свое крыло башкирские земли и народ, живущий на них. Протянутая рука мудрого Тэгэса не повисла в воздухе, она легла в ладонь друга.

Не будь этого рукопожатия, еще неизвестно, выжил бы мой народ вообще, плутая по опасным тропам изменчивой истории, по бездорожью, проходящему через смутные времена. Мы, башкиры, считаем, что выдержали все невзгоды и выстояли лишь потому, что Московская Русь услышала зов наших далеких сородичей. Это азбука нашей национальной истории». (Сборник «Спасибо тебе, русский народ», Алма-Ата, «Казахстан», 1981 г., стр. 38)

Добровольно вошли в состав российской империи Грузия, Азербайджан, Казахстан... Но ведь было и другое. Зачем приукрашивать и фальсифицировать историю? Разве Иван Грозный завоевывал Казанское и Астраханское ханства крестом? Нет, мечом. Разве крестом Россия завоевывала Крым? Разве крестом «рубил» Петр Великий окно в Европу и отвоевывал у Швеции захваченные прежде земли, причем в те годы по его высочайшему повелению колокола, изъятые из храмов и монастырей, были перелиты на пушки? И, между прочим, Северная война продолжалась с 1700 по 1721 год. А разве крестом вела Россия Кавказскую войну 1817-1864 гг., связанную, как сказано в «Военном энциклопедическом словаре» (М., Военное издательство, 1986 г., стр. 307-308), «с присоединением Чечни, Горного Дагестана и Северо-Западного Кавказа к царской России и ее борьбой против турецкой и иранской экспансии, поощряемой Англией и другими западными державами»?

Самое интересное – даже эта война, хотя она закончилась присоединением чужих территорий, по мнению Зюганова, «вовсе не была завоевательной или агрессивной акцией». Была! Другое дело, что потом, после присоединения Кавказа к России, в этом регионе под ее крылом действительно наступил продлившийся почти полвека мир.

А вспомните знаменитый поход Ермака в Сибирь! «В 1581 отряд Ермака (ок. 1610 ч., 3 пушки, 300 пищалей и др.) по рекам на лодках из р-на Соль-Камская (ныне Соликамск Пермской области) двинулся в глубь Сибири. К осени 1582 вышел в центральные районы Сибирского ханства, в сентябре разбил крупное татарское войско (около 10 тыс. всадников)

царевича Маметкула, а затем (23-35 окт.) главные силы сибирского хана Кучума и 26 окт. занял столицу ханства Кашлык (17 км. от Тобольска). В последующем отряд Ермака занял многие районы по Оби и Иртышу. 6 авг. 1585 войско Кучума (1 тыс. ч.) внезапным нападением уничтожило небольшой русский отряд (150 ч.), возглавлявшийся Ермаком. Ермак положил начало присоединения Сибири к России и ее освоению». («Военный энциклопедический словарь», стр. 253). О покорении Ермаком Сибири не так давно снят художественный фильм, в котором очень красочно показаны сечи, где казаки рубились с татарами.

Наконец, начиная с 17 по 19 век включительно, Россия вела девять русско-турецких войн.

Сколько кровушки народной (не только русских, но и «инородцев») было пролито во всех войнах, сражениях, походах, которые вела Россия, завоевывая, покоряя чужие племена, расширяя свою территорию и осваивая громадные просторы! Другое дело, что, в отличие от американцев, которые истребили большую часть индейцев, а оставшихся загнали в резервации, Россия другие народы не уничтожала.

Невольно думаешь, как много было сделано предшествующими поколениями для нас, потомков, чтобы оставить в наследство великую империю! И сколь велико преступление тех, кто разрушил ее и предал дело предков! Сколь велика наша общая вина перед ними за то, что не сберегли доставшуюся нам в наследство великую державу...

Таким образом, тезис Зюганова о том, что российские просторы осваивались «не мечом, а крестом», не имеет ничего общего с действительной историей формирования Российского государства. Не выдерживают критики и другие «научные откровения» «главного коммуниста».

Только последний кретин мог требовать «упразднить само понятие русской истории». Этот бред лидер КПРФ придумал, чтобы обосновать свою «теорию», изложенную в процитированном выше абзаце, и не только в нем. Тем самым он подтверждает истинность изречения о том, что «история – это политика, опрокинутая в прошлое». Не прав Зюганов и в отношении разбушевавшихся в «огне гражданской войны» «классовых антагонизмов». Они, «антагонизмы», существовали и до гражданской войны, которая как раз и явилась их следствием. А к «мировой революции», как известно, тяготел Троцкий, провозгласивший в 1905 году свою теорию «перманентной революции». Но Троцкий страной не управлял, а его теоретические изыски еще в 1924 году были развенчаны как «мелкобуржуазный уклон», в 30-е годы троцкизм был окончательно разгромлен, сам же Троцкий еще в 1929 году был выслан из СССР.

У Зюганова столько намешано всего...

К примеру, что такое «естественная геополитическая форма»? Естественная – то есть существовавшая всегда, данная свыше? Но тысячелетняя история Российского государства говорит о другом. Российская государственность формировалась в горниле войн, в преодолении иноземных нашествий и междоусобных распрей. Словом, псевдонаучные изыски Зюганова далеки не только от науки, но и от элементарного знания истории. И если уж придерживаться строгой научности, то не страна восстановила свою естественную форму, а Советская власть, рабочие и крестьяне под руководством большевиков освободили страну от войск Антанты и Белой Армии и объединили ее уже на новой – советской социалистической – основе, создав первое в мире государство рабочих и крестьян.

«Меня ругали за то, что изучал историю до 17-го года и считал, что там много гениального. Говорили: «Ты ничего не понимаешь», – уверяет Зюганов. (Газета «За СССР»,№ 1,1997 г.)

Кто мог «ругать» Зюганова, когда все школьники СССР изучали историю до 1917 года, в том числе Киевской и Древней Руси, когда защищались сотни, если не тысячи диссертаций по дооктябрьской истории, выходило огромное количество исторических, художественных книг? Но он, знай, бубнит свое.

«Меня в свое время часто критиковали за то, что я изучал русскую историю, историю православия. Упрекали в ЦК: зачем это копание в прошлом, надо мыслить по-современному», – уверяет он в книге «Верность» уже в 2003 году (стр.388).

«Так вот, я повторю еще раз – попытка принизить все в дореволюционной истории была одной из грубейших ошибок. И это по нашей истории прослеживается четко», – говорит он в

интервью корреспонденту «Правды» В. Большакову. («Г.А. Зюганов и о Г.А. Зюганове», Пермь, 1995 г., стр. 247.)

Лидеру КПРФ нелишне бы знать, что руководство СССР, лично Сталин, решавшие в первые два десятилетия Советской власти колоссальные, а порой просто неподъемные по объему и масштабам задачи социалистического строительства, большое внимание уделяли проблемам народного образования, культуры, в частности, в числе неотложных государственных задач считали необходимыми подготовку и издание истории СССР. Такое задание было дано группе ученых, однако проделанная ими работа не удовлетворила Сталина и его ближайших соратников: вместо истории СССР они представили историю Руси. 8 августа 1934 года И.Сталин, А.Жданов и С.Киров выдают свои «Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР». В нем говорится:

«Группа Ванага не выполнила задания и даже не поняла самого задания. Она составила конспект *русской* истории, а не *истории СССР* , то есть истории Руси, но без истории народов, которые вошли в состав СССР (не учтены данные по истории Украины, Белоруссии, Финляндии и других прибалтийских народов, северокавказских и закавказских народов, народов Средней Азии и Дальнего Востока, а также волжских и северных районов, – татары, башкиры, мордва, чуваши и т.д.)».

Подробно изложив замечания, Сталин, Жданов и Киров в заключение высказали пожелание-установку: «Нам нужен такой учебник истории СССР, где бы история Великороссии не отрывалась от истории других народов СССР, – это во-первых, – и где бы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и вообще мировой истории, – во-вторых». (И.Сталин, Сочинения, М., издательство «Писатель», 1997 г., т.14, стр. 40, 42)

Можно ли на основании этого письма обвинять Сталина в русофобии и в том, что он будто бы требует «искоренить русскую историю»? Любой непредвзятый человек ответит отрицательно. Образован Советский Союз, естественно, возникла потребность в учебнике истории всех народов, а не только русского народа. Но это отнюдь не оскорбляет достоинства и роли последнего.

Судя по воспоминаниям современников, публичным выступлениям и трудам вождя, сам Сталин великолепно знал русскую историю. И не просто знал, но и выступал против ее искажения.

19 июля 1934 года он пишет письмо членам Политбюро ЦК ВКП(б) «О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма»»:

«Рассылая членам Политбюро ЦК статью Энгельса «Внешняя политика русского царизма», считаю нужным предпослать ей следующие замечания.

Товарищ Адоратский предлагает напечатать в ближайшем номере «Большевика», посвященном двадцатилетию мировой империалистической войны, известную статью Энгельса «Внешняя политика русского царизма», впервые опубликованную за границей в 1890 году. Я считал бы вполне нормальным, если бы предлагали напечатать эту статью в сборнике сочинений Энгельса или в одном из исторических журналов. Но нам предлагают напечатать ее в нашем боевом журнале, в «Большевике», в номере, посвященном двадцатилетию мировой империалистической войны. Стало быть, считают, что статья эта может быть рассматриваема как руководящая или, во всяком случае, глубоко поучительная для наших партийных работников с точки зрения выяснения проблем империализма и империалистических войн. Но статья Энгельса, как видно из ее содержания, несмотря на ее достоинства, не обладает, к сожалению, этими качествами. Более того, она имеет ряд таких недостатков, которые, если она будет опубликована без критических замечаний, могут запутать читателя.

Поэтому я считал бы нецелесообразным опубликование статьи Энгельса в ближайшем номере «Большевика». (И.Сталин, Сочинения, М., Писатель, 1997 г., т 14 стр. 18)

А затем Сталин на пяти книжных страницах подробно, аргументировано излагает свои критические замечания к статье Энгельса. За недостатком места приведу лишь один из них:

«1. Характеризуя завоевательную политику русского царизма и воздавая должное мерзостям этой политики, Энгельс объясняет ее не столько «потребностью» военно-феодально-купеческой верхушки России в выходах к морям, морских портах, в расширении внешней торговли и овладении стратегическими пунктами, сколько тем, что во

главе внешней политики России стояла якобы всемогущая и очень талантливая шайка иностранных авантюристов, которой везло почему-то везде и во всем, которой удивительным образом удавалось преодолевать все и всякие препятствия на пути к своей авантюристической цели, которая удивительно ловко надувала всех европейских правителей и добилась, наконец, того, что сделала Россию самым могучим в военном отношении государством.

Такая трактовка вопроса в устах Энгельса может показаться более чем невероятной, но она, к сожалению, факт». (Там же, стр. 18-19.)

Приведя соответствующий фрагмент статьи Энгельса, Сталин с иронией замечает:

«Можно подумать, что в истории России, в ее внешней истории, дипломатия составляла все, а цари, феодалы, купцы и другие социальные группы – ничего, или почти ничего.

Можно подумать, что если бы во главе внешней политики России стояли не иностранные авантюристы, вроде Нессельроде или Гирса, а русские авантюристы, вроде Горчакова и других, то внешняя политика России пошла бы другим путем.

Я уже не говорю о том, что завоевательная политика со всеми ее мерзостями и грязью вовсе не составляла монополию русских царей. Всякому известно, что завоевательная политика была также присуща – не в меньшей, если не в большей степени – королям и дипломатам всех стран Европы, в том числе такому императору буржуазной формации, как Наполеон, который, несмотря на свое не-царское происхождение, с успехом практиковал в своей внешней политике и интриги, и обман, и вероломство, и лесть, и зверства, и подкупы, и убийства, и поджоги.

Понятно, что иначе и не могло быть.

Видимо, в своем памфлете против русского царизма (статья Энгельса – хороший боевой памфлет) Энгельс несколько увлекся и, увлекшись, забыл на минуту о некоторых элементарных, хорошо ему известных, вещах. (Там же, стр. 18, 19, 20)

Подумать только, генеральный секретарь ЦК ВКП(б), лидер единственной на планете коммунистической страны защищает русский царизм и от кого – от одного из основоположников марксизма! Но именно так и было. Подробно разобрав недостатки статьи Энгельса, Сталин дает заключение, что печатать ее «не стоит». По мировоззрению Энгельс Сталину, естественно, ближе, чем русские цари, но Иосиф Виссарионович поступил, как в свое время древний мудрец, сказавший: «Платон мне друг, но истина дороже». В данном случае Сталину была дороже истина истории.

Выступая на совещании начальствующего состава Красной Армии 17 апреля 1940 года, Сталин подробно остановился на войне с Финляндией. Он сам поставил вопрос – «Правильно ли поступили правительство и партия, что объявили войну Финляндии?» Отвечая на него, Сталин подробно проанализировал причины войны, расстановку сил, рекогносцировку войск Красной Армии и план операции:

«Группа севернее Ладоги ставила перед собой задачу взять Сердобль, зайти в тыл. Группа Улебовская – занять Улебо. Группа Кондопожская – выйти на Торнео, группа Петсамовская – соединиться с группой Кондопожской.

Мы не раскрывали карты, что у нас имеется другая цель – создать плацдарм, произвести разведку. Если бы мы все карты раскрыли, то мы расхолодили бы наши армейские части. Задача была такая. Почему мы так осторожно и с некоторой скрытой целью подходили к этому вопросу, почему нельзя было ударить со всех пяти сторон и зажать Финляндию? Мы не ставили такой серьезной задачи, потому что война в Финляндии очень трудная. Мы знаем из истории *нашей армии, нашей страны* , что Финляндия завоевывалась четыре раза... Мы попытались ее пятый раз потрясти. Мы знали, что Петр I воевал 21 год, чтобы отбить у Швеции всю Финляндию. Финляндия тогда была провинцией у Швеции – именно тот район, который мы теперь получили, район Кохтла-Ярве и Петсамо. Это не в счет, весь Карельский перешеек до Выборга, включая Выборгский залив, причем Петр не получил тогда полуостров Ханко, но он воевал 21 год.

Мы знали, что после Петра I войну за расширение влияния России и Финляндии вела его дочь Елизавета Петровна два года. Кое-чего она добилась, расширила, но Гельсингфорс оставался в руках Финляндии. Мы знали, что Екатерина II два года вела войну и ничего особенного не добилась.

Мы знали, наконец, что Александр I два года вел войну и завоевал Финляндию, отвоевал все области.

Точно такие же истории происходили с войсками русских тогда, как теперь: окружали, брали в плен, штабы уводили – то же, что и было. Всю эту штуку мы знали и считали, что, возможно, война с Финляндией продлится до августа или сентября 1940 года...»(И.Сталин. Сочинения, М., Писатель, 1997 г., т. 14, стр. 350)

Обратите внимание: Сталин говорит: «Мы знаем из истории нашей армии, нашей страны», то есть он не разделяет Российскую империю и Советский Союз, Русскую и Красную армии. Для него, как и для всего народа, это одна, единая страна, одна общая армия, одна общая история.

12 июня 1941 года Сталин беседует с генерал-полковником А.М.Лавровым, который при нем ведал личной разведкой и контрразведкой. Лавров докладывает ему о концентрации гитлеровских войск и их союзников на наших западных границах, об обстановке в Японии, настроениях в ее правящих кругах, о подготовке к войне против СССР. Лавров, в частности, сказал:

«В Японии разработан план нападения на Советский Союз, зашифрованный под названием «Кан-То-Куэн» (особые маневры Квантунской армии). Мобилизация в Японии полностью закончена. Мобилизованы и суда общим тоннажем 800 тысяч тонн. В порты Кореи, Маньчжурии и Курильских островов, которые предполагается использовать как плацдарм для нападения на наш Дальний Восток, прибывают японские суда, груженные войсками, оружием и снаряжением.

Много японских кораблей с солдатами прибывает на Курильские острова. По-видимому, не зря в 1905 году, воспользовавшись слабостью царского правительства, японцы отобрали эти свои земли у России».

Сталин тут же решительно возразил:

«Свои земли, говоришь. Откуда ты взял, что Курильские острова – это исконная японская земля? Нет, это исконные русские земли, открытые и описанные русскими мореплавателями и землепроходцами еще в XVII веке. Впервые Курильские острова открыл и описал в 1679 году известный русский исследователь Дальнего Востока Атласов, а завершили эту работу русские мореплаватели и землепроходцы Анциферов и Козыревский в 1711 году, Лужин в 1721 году, Головин в 1811 году и Крузенштерн в 1805 году. Не случайно в 1745 году Курильские острова были нанесены под русскими наименованиями на «Генеральную карту Российской империи» и обозначены в «Академическом атласе» также под русскими наименованиями. Надо знать, уважаемый генерал, историю своей Родины.

Курильские острова – весьма важный плацдарм для японцев, если бы они задумали снова напасть на нас. Кроме того, опоясывая мощной грядой Советский Дальний Восток, в случае военного конфликта с Японией они надежно закрывают нам доступ к Тихому океану». (И.Сталин, Сочинения, М., Писатель, 1997 г., т.15, стр. 43)

Заметьте: говоря о том, что историю Родины нужно знать, Сталин и здесь не разделяет бывшую Российскую империю и Советский Союз. В его понимании это наша единая Родина.

2 сентября 1945 года в своем Обращении к народу в связи с тем, что в этот день, «2 сентября, государственные и военные представители Японии подписали акт безоговорочной капитуляции», И.В.Сталин, в частности, писал:

«Свою агрессию против нашей страны Япония начала еще в 1904 году во время русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 года, когда переговоры между Японией и Россией еще продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны, – напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, чтобы вывести из строя несколько русских военных кораблей и создать тем самым выгодное положение для своего флота. И она действительно вывела из строя три первоклассных военных корабля России.

Характерно, что через 37 лет после этого Япония в точности повторила этот вероломный прием в отношении Соединенных Штатов Америки, когда она в 1941 году напала на военно-морскую базу Соединенных Штатов Америки в Пирл-Харборе и вывела из строя ряд линейных кораблей этого государства. Как известно, в войне с Японией Россия потерпела тогда

поражение. Япония же воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России Южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и таким образом закрыть на замок для нашей страны на востоке все выходы в океан – следовательно, также все выходы к портам советской Камчатки, советской Чукотки. Было ясно, что Япония ставит себе задачу отторгнуть от России весь ее Дальний Восток.

Но этим не исчерпываются захватнические действия Японии против нашей страны. В 1918 году, после установления советского строя в нашей стране, Япония, воспользовавшись враждебным тогда отношением к советской стране Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки и опираясь на них, – вновь напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и четыре года терзала наш народ, грабила Советский Дальний Восток.

Но и это не все. В 1936 году Япония вновь напала на нашу страну в районе озера Хасан, около Владивостока, с целью окружить Владивосток, а в следующий год Япония повторила свое нападение уже в другом месте, в районе Монгольской Народной Республики, около Халхин-Гола, с целью прорваться на советскую территорию, перерезать нашу Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России.

Правда, атаки Японии в районе Хасана и Халхин-Гола были ликвидированы советскими войсками с большим позором для японцев. Равным образом была успешно ликвидирована японская военная интервенция 1918-1922 годов, и японские оккупанты были выброшены из районов нашего Дальнего Востока. Но поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано.

Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции.

Это означает, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии.

Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжелые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили». («Иосиф Сталин» в серии «Российские судьбы», М., «Новатор», 1997 г., стр. 481-482)

Как видим, и в этом Обращении Сталин дореволюционную Россию по-прежнему именует «нашей страной», и не просто называет, но считает ее историю неразрывной. Переживая вместе со «старым поколением» чувство позора от поражения России в русско-японской войне, он считал своим долгом вернуть отторгнутые в начале XX века российские территории. И он сделал это! Не случайно Сталина называют последним главой государства Российского, который не раздавал, а возвращал исконные российские земли, расширял территорию страны.

Так что, господин Зюганов, историю Родины действительно надо знать, а не выдумывать в угоду своим псевдонаучным концепциям. Историю не худо бы знать и президенту В.Путину, когда он ведет переговоры со своим японским коллегой, не идти у него на поводу, иначе можно известных островов не досчитаться.

А как вам нравится такое «научное» наблюдение Геннадия Андреевича? В книге «Россия – родина моя» он пытается убедить читателей, будто для многочисленных последователей стахановского движения в городе и деревне «историки свергнутых в Октябре буржуев и помещиков» «были непонятны и малопривлекательны». Какая глубина постижения изучаемого предмета! Какая новизна подхода к теме! Впору подобно Пушкину воскликнуть: «Аи, да, Геннадий Андреевич, аи, да, сукин сын!»

Все эти «наблюдения» Зюганову нужны, чтобы аргументировать один из краеугольных камней своей концепции: «Теория октябрьского первородства легла в основу идеологии и практики всего общественного устройства страны». (Стр.53). Под этот посыл он подгоняет свое видение советской истории. Проще говоря, делает то, в чем сам обвиняет М.Н.Покровского, но чего тот не совершал, – то есть фальсифицирует ее. Например, в начале 90-х годов Зюганов неоднократно в своих выступлениях заявлял, что после революции до самой Великой Отечественной слово «русский» в Советском Союзе было под запретом и почти не

произносилось, а в уже упомянутом интервью «КПСС погубила монополия на власть» договорился даже до того, что будто до 1935 года «слово «русский» было позорным». Он утверждает, на примере Пушкина, Соловьева и Ключевского, будто русские писатели и историки долгое время не издавались. И все это для того, чтобы подтвердить свою концепцию о якобы осуществлявшейся в Советском Союзе «теории октябрьского первородства», как будто страной руководили некие недоумки.

Произошел ли в годы войны «поворот к национально-традиционным ценностям»?

Как же в Советской стране на самом деле относились к отечественной истории, и, прежде всего, в первые десятилетия Советской власти, искореняли ли у нас русскую историю, как утверждает Зюганов?

Его ложные измышления разбиваются в пух и прах, если хотя бы посмотреть, сколько художественных исторических книг было выпущено в 20-30-е предвоенные и военные годы! Достаточно вспомнить такие произведения, как роман А.П.Чапыгина «Степан Разин» (1926-1927 гг.), роман «Салават Юлаев» С.П.Злобина (1929 г.), «Повесть о Болотникове» Г.П.Шторма (1930 г.), первые две книги романа А.Толстого

«Петр I» (1930-1934 гг.), роман В.Аристова «Смоленск» (1930 г.) – о строительстве Смоленской крепости и защите города от польских шляхтичей в 1609-1611 годах, пьеса русского советского драматурга Вл. А.Соловьева «Фельдмаршал Кутузов» (1939 г.), роман С.Бородина «Дмитрий Донской» (1941 г.), напечатанные в 1942 году романы: С.Голубева «Багратион. Слава и честь года 1812» и В.Яна «Батый».

Особенно плодотворно в те годы работал нижегородский писатель В.Костылев. В 1936 году печатается его роман «Питирим» – подумать только! – о епископе Питириме и борьбе Русской церкви с раскольниками в эпоху Петра Великого. Это в безбожной-то коммунистической стране!

«...Борьба светской власти с народной церковью», – так В.И.Костылев определит сюжет своего первого исторического романа, на полюсах которого стояли епископ Питирим и диакон Александр. «В лице Питирима, – заметит писатель, – изображается один из сотрудников Петра, приспосабливающий религию к укреплению царского самовластия... В лице диакона Александра – воитель народной религии, ценной для народа тем именно, что она не подчинялась царю, а имела свою самостоятельность и могла даже стать в оппозицию царской власти». Один из героев, таким образом, представитель официальной церкви, священник, служит богу земному; другой, раскольник-поп, служит богу народному... И хотя диакон гибнет на плахе, а епископ торжествует, нравственная победа остается все же за несломленным приверженцем народной религии», – пишет Александр Курилов в статье «Возвращение».

Перу В.Костылева принадлежат роман «Козьма Минин» (1939 г.), роман-трилогия «Иван Грозный» (1942, 1945, 1947 гг.) и другие исторические полотна. Здесь названа дата выхода трилогии в свет, это действительно сороковые годы, но надо понимать, что романы в один присест не пишутся, это итог многолетней работы писателя. А то, что произведения В.И.Костылева к середине 50-х годов прошлого века выходили в Советском Союзе более 60 (!) раз, кроме того, издавались в переводе на семь языков народов СССР, а также в ряде зарубежных стран, тоже свидетельствует об огромном внимании и интересе к отечественной истории, бытовавшем в Советском Союзе с первых лет Советской власти.

«В.И.Костылев оказался первым среди советских писателей, но уже в изображении Ивана Грозного как государя, монарха, незаурядной личности, решительно став на народную точку зрения:

Он грозен, батюшка, и милостив,

Он за правду милует, за неправду вешает, –

ломая устоявшийся стереотип в подходе к оценке Ивана Грозного, господствовавших тогда представлений о нем как о царе с расстроенной психикой, болезненно подозрительном, мнительном, который только тем и занимался, что мучил и казнил ни в чем не повинных бояр, князей, мужиков...», – пишет Александр Курилов в упомянутой выше статье «Возвращение», которой открывается первая книга трилогии, переизданной в 1991 году издательством

«Правда». Не случайно переизданной именно в дни, когда суверенитетами рвали на части единую великую Советскую державу. В.Костылев, по словам А.Курилова, «напомнил своим современникам, наследникам славных дел народов российских, осветив в романе-трилогии «Иван Грозный»... одну из впечатляющих страниц истории Отечества, связанную с западной политикой Ивана Грозного и решением им балтийского вопроса».

Сам В.И.Костылев в своих «Литературных заметках», опубликованных в третьем номере альманаха горьковских писателей «Голос Родины» за 1942 год писал:

«Не надо быть очень большим знатоком истории, чтобы всерьез задуматься: как же так получается? Россией правил полусумасшедший, зверь, самодур и т.д., а государство настолько выросло и окрепло, что впоследствии ни «смута», ни польская интервенция, ни самозванцы не могли поколебать и умалить его мощи! .. .объединение России сыграло великую историческую роль, и ни Польше, ни Швеции, ни татарам, ни Турции–никому не удалось разорвать Россию по кусочкам, хотя всего этого они добивались... Централизация государства, сурово проводившаяся Иваном IV, консолидировала и народные силы. Рязанец уже не шел войной на муромчан, нижегородец не грозил ярославцу. Братоубийственной междоусобице пришел конец. Эта консолидация впоследствии помогла народу сплотиться в нижегородское ополчение и выгнать поляков из России».

Не случайно роман с этими строками вышел в 1942 году, когда советский народ сражался с немецко-фашистскими захватчиками. Повторю: и не случайно роман В.Костылева был переиздан в 1991 году, когда снова на карту была поставлена судьба государства российского, 70 лет называвшегося Советским Союзом.

Нельзя не упомянуть, что в 1944 году в Алма-Ате Сергей Эйзенштейн снял первую серию своего гениального фильма «Иван Грозный» с Николаем Черкасовым в главной роли. Настоящим пророчеством тогда воспринимались слова Грозного: «Два Рима пали, а третий – Москва – стоит! И четвертому Риму не быть!» Вторая серия вышла в следующем, 1945 году.

Советские писатели и кинематографисты обращались к отечественной истории и после Великой Отечественной войны. В 1946-м по всем киноэкранам страны с триумфом прошел фильм Всеволода Пудовкина «Адмирал Нахимов». В 1953-ьем Михаил Ромм снял двухсерийный шедевр еще об одном великом русском флотоводце – «Адмирал Ушаков». Какое созвездие выдающихся актеров участвовало в создании картины! Иван Переверзев, Борис Ливанов, Владимир Дружников, Михаил Пуговкин, Ольга Жизнева... В 1954-м Ленфильм совместно с Болгарфильмом выпускают двухсерийную историческую ленту «Герои Шипки». Это все наша, отечественная, русская история.

Таким на самом деле было отношение к Отечественной истории в 20-30-40-50-е годы. Тем не менее, Зюганов вопреки фактам стоит на своем: запрещали, отрицали, отринули... Тогда как советские писатели и историки не только не боялись обращаться к истории до 17-го года, но с огромным желанием, по зову сердца изучали ее и воспроизводили в своих произведениях. А Зюганов говорит, будто его «ругали» за то, что «изучал историю до 17-го года». Никто Зюганова, естественно, не «ругал», это очередная его выдумка, причем далеко не безобидная. Лидер КПРФ слишком долго общался с А.Н.Яковлевым, а потом обретался во всевозможных националистических (с антисоветским, антикоммунистическим душком) соборах, этот дух въелся во все его поры, следствием чего и являются его многочисленные антисоветские «камни» в наше советское прошлое. Не исключаю, что под влиянием именно этих «идей» Зюганова в среде интеллигенции бытуют подобные разговоры и убеждения, будто русская история и русская литература в советское время были под запретом, что русофобия была возведена в ранг государственной политики.

В материале «Перед новым рождением. Ответы на вопросы читателей» председатель КПРФ, нимало не смущаясь собственной лжи, говорит:

«Изучая деятельность нашей партии в первые месяцы Великой Отечественной войны, я был поражен, что партия, вначале отринувшая опыт российской государственности и российского патриотизма, немедленно осознала, что без этих глубинных духовно-нравственных ценностей, опирающихся на державный инстинкт нашего народа, Россия выстоять не сможет. И я почувствовал, что это был в известной степени не мой личный пробел, но пробел в идеологии

партии, которого она до конца не осознавала». (Г.Зюганов. Драма власти, М., Палея, 1993 г., стр. 111)

Подумать только, вся партия не осознавала того, что Зюганов вдруг понял, изучая ее деятельность в первые месяцы Великой Отечественной войны. Отсюда следует, до чего же он мудр и как глупа целая партия!

И это не случайно оброненное слово, а твердое убеждение «вождя» КПРФ. Спустя десять лет после выхода «Драмы власти» он пишет:

«Однако не меньшую роль, чем создание современной индустрии, мощных вооруженных сил, чем искусная дипломатическая стратегия, в подготовке к отражению империалистической агрессии сыграло очищение революционной теории от троцкизма с его нарочитым отрицанием общенародных, патриотических идеалов...» (Г.Зюганов. «Верность», М., «Молодая гвардия», 2003 г., стр. 20.)

Революционная теория у нас была одна – марксизм-ленинизм. Троцкизм же был идеологией оппозиции, и она, оппозиция, была идейно разоружена и разгромлена.

«Все значение совершавшихся благотворных перемен – пишет далее Зюганов, – стало ясно с началом Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, в ходе которой окончательно сформировался новый идейно-политический курс на восстановление исторической преемственности, уважение к национальным патриотическим ценностям. От исторического обращения к братьям и сестрам и речи на параде 7 ноября 1941 года к прекращению гонений и переходу к сотрудничеству с Русской Православной Церковью и победному тосту за русский народ – таковы лишь некоторые моменты диалектического процесса сближения и слияния социалистической и патриотической идеи». (Там же. Стр. 21.)

Прежде, чем ответить по существу, небольшое, но необходимое уточнение. Социалистическая идея имеет целью построение социалистического общественно-политического строя, государства социалистической формации. А патриотизм – это любовь к Родине. По Зюганову получается, что обе эти идеи в Советском Союзе были чуть ли не антиподами и «диалектический процесс сближения» начался только в годы Великой Отечественной войны. Посмотрим, был ли действительно «пробел в идеологии партии»? Даже поверхностный экскурс в 20-е – 30-е – 40-е годы XX века решительно опровергает подобные утверждения. Патриотизм никогда не снимался с красных знамен революции ни до, ни после Октября. Он был той движущей силой, что вела рабочих и крестьян, большевиков в бой за свою социалистическую Родину, затем – за построение своего советского социалистического государства (вместо прежней российской государственности, то есть самодержавного буржуазно-помещичьего государства), а в годы Великой Отечественной войны – за Советский Союз. Зюганов же упорно не выговаривает это название нашей страны. У него везде, во всяком случае, в работах 90-х годов, фигурирует только «Россия».

Образно говоря, наша Родина – СССР с рождения дышала воздухом патриотизма, питалась его соками. Вся атмосфера Советской Страны воспитывала патриотов. К примеру, вышедший в 1936 году непритязательный кинофильм «Цирк» рассказывал о том, как американская актриса Марион Диксон, гонимая в США, потому что ее сын – негритенок, находит счастье в СССР. Незамысловатый сюжет, это комедия, но те кадры, когда зрители цирка – русская женщина, грузин, узбек, украинец – передают мальчика друг другу и поют ему на своих родных языках колыбельную, – без нажима и декларации, просто и душевно говорили о том, что в Советском Союзе люди всех национальностей равны. И это воспитывало в людях чувство уважения к носителям других языков и культур. Песня «Широка страна моя родная», звучавшая в финале фильма, ее слова: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек» – рождали гордость, что это наша, самая лучшая в мире страна, и ощущение счастья, что мы живем в этой стране. И когда в советское время в финале любого концерта все артисты по традиции выходили на сцену и запевали: «Широка страна моя родная...», – зал неизменно вставал и дружно подхватывал. Так было в любой аудитории, в любом городе, в любой республике. Это шло от сердца.

А почему многие советские писатели в 20-е – 30-е и последующие годы обращались к прошлому России, к «преданьям старины глубокой»? Во-первых, потому, что после Октября семнадцатого года вовсе не прервалась связь времен, как утверждают ныне иные российские

псевдопатриоты – националисты, и Зюганов в том числе, а во-вторых, потому, что там, в дали веков, современники черпали мудрость, силу, мужество народное – все то, что было так необходимо молодому Советскому государству. Так обстояло в действительности. У Зюганова другая «кочка зрения».

«С момента своего возникновения новое государство вело жизнь, полную противоречий. С одной стороны, огромная историческая инерция российской государственности и державная традиция национального самосознания неуклонно подталкивали Советский Союз к принятию на себя той геополитической роли, которую на протяжении долгих веков играла историческая Россия. С другой стороны неоправданно резкий разрыв тысячелетней государственной и духовной традиции, категорическое отрицание своей исторической преемственности, безоглядное очернительство прежних идеалов и безудержный нигилизм по отношению к национальным ценностям народной жизни отрицательно сказывалось на развитии страны», – глубокомысленно развивает свои «научные» мысли Геннадий Андреевич в статье «Держава». (Г.Зюганов «Драма власти», М., Палея, 1993 г., стр. 198.)

Во второй половине 80-х годов с благословения Горбачева-Яковлева начался процесс ревизии отечественной истории, ее фальсификации и подгонки под новую официальную концепцию. Не случайно тогда появилось выражение «Россия – страна с непредсказуемым прошлым». Историю толковали так и эдак – в угоду рвущимся к власти хищникам. Выученик Яковлева, лидер КПРФ вносит свой вклад в это мерзкое дело.

Мы уже видели, что ни «категорического отрицания своей исторической преемственности», ни «безоглядного очернительства прежних идеалов», ни «безудержного нигилизма по отношению к национальным ценностям народной жизни» на самом деле не было. Может, некие отдельные индивидуумы что-то и вякали в этом духе, как говорится, в семье не без урода, но коль скоро Зюганов обобщает, следовательно, речь он ведет о политике Советского государства в целом. А она была, как читатель уже убедился, совершенно иной.

Зюганов попросту «флюгер»: сегодня плевать в прошлое считается правилом хорошего тона, вот он и старается не отставать от своих коллег-демократов по Государственной Думе и от национал-патриотов. К тому же он явно путается в понятиях. Государство, государственность – это не одно и то же, что страна и территория. Российская государственность до октября 17-го года – это царское самодержавие, а государство – буржуазно-помещичье. Зюганов не приемлет классового подхода к анализу истории. Более того, ему изменяет чувство историзма.

Дореволюционную историю России он представляет в виде благостных, пасторальных картин единения народа с царем-батюшкой и церковью.

Видимо, насмотревшись говорухинской картины о России, «которую мы потеряли», Октябрьскую революцию характеризует как «неоправданно резкий разрыв тысячелетней государственной и духовной традиции». Получается, никаких причин для революции не было. Ну, еще бы! Была ведь, по Зюганову, «тысячелетняя государственная и духовная традиция». Правда, Геннадий Андреевич не расшифровывает эту традицию. Но это и так понятно: во главе буржуазно-помещичьего государства – царь, самодержец, капиталисты и помещики владеют всеми богатствами страны, нещадно эксплуатируют рабочих и крестьян, а верная опора самодержавия – церковь держит народ в крепкой узде. «Христос терпел, и нам велел. Терпите, на том свете воздастся». Не эти ли «национальные ценности народной жизни» имеет в виду Зюганов?

В книге «Верность» он, говоря о том, что Западом разрабатывалась «концепция непримиримой борьбы с коммунизмом», пишет:

«Для реализации этих целей в 60-е годы не ставилась на первое место задача деидеологизировать наше общество. Приоритет отдавался дегероизации, то есть разрушению у населения авторитета лидера, коммуниста, комсомольца, воина, передовика производства...

Начиная работать в ЦК, я и не предполагал, сколь скоро будет запущена вся эта изощренная машина крупнейшей в мировой истории антигосударственной диверсии: дегероизации, десоветизации, дефедерализации, денационализации... Каждое «де» звучало как «Долой!». Как отрицание всей прожитой жизни, истории... И взамен предлагалось пепелище...». (Стр. 38.)

Но ведь то же самое делает сам Зюганов в своих книгах, статьях, интервью 90-х годов! С редкостным постоянством он продолжает в своих работах не просто дискредитировать, а искажать, как в кривом зеркале, все, что делалось в советское время. Так, в книге «Россия – родина моя. Идеология государственного патриотизма» пишет:

«...еще не так давно не подлежащим сомнению считалось, что «все мы родом – из Октября». В исторической ретроспективе это означало – все бывшее в стране и со страной до победы Октябрьской революции – малосущественно, а если и имело отношение к советской действительности, то весьма опосредованное. Главное заключалось в том, что произошло после. Уверенность тогдашних партийных идеологов именно в такой оценке содержания современной эпохи была настолько велика, что многие из них уже в 20-е годы посчитали утрату советскими людьми интереса к дооктябрьской России почти что свершившимся фактом. (Г.Зюганов. Россия – родина моя, М., Информпечать, 1996 г., стр. 52-53)

Просто поразительно, как можно извратить всем очевидные вещи. Когда в Советском Союзе говорили, что «все мы родом из Октября», то это отнюдь не означало, будто все, что было до семнадцатого года «малосущественно», как утверждает доктор философии. На самом деле это означало, что невиданный расцвет экономики, науки, многонациональной культуры, достижения в космонавтике, Великая Победа в 1945-м, первый спутник и полет Юры Гагарина и многое, многое другое стало возможно благодаря Великой Октябрьской социалистической революции. Дети беднейших рабочих и крестьян при Советской власти становились известными учеными, военачальниками, писателями, артистами, врачами, учителями, мастерами-хлеборобами, знаменитыми шахтерами, летчиками-испытателями, покорителями космоса. Октябрь для них открыл все двери к знаниям, науке, достижениям мировой культуры.

Приведу пример из жизни своей семьи. Мой отец, Гарифуллин Халиулла, родом из бедной крестьянской семьи, в девять лет остался круглым сиротой, батрачил на бая. Советская власть направила его в профсоюзную школу, а потом – в Новосибирское военное училище. Мой отец был настоящим коммунистом и патриотом Советской Страны и до последнего дня отдавал ей все свои силы. Мама, Гарифуллина Зоя Петровна, в девичестве Воеводина, была тринадцатой в семье, ее в семь лет отдали в люди – нянчить чужих детей. Учиться ей не пришлось, но всю жизнь она запоем читала книги, любила литературу, театр, кино и приобщила к ним нас, детвору. Когда мы жили в селе, папа привозил из командировок книги из райкомовской библиотеки, и мы, живя в отдаленном казахстанском селе, читали все новинки, публиковавшиеся в толстых московских журналах. Кроме того, много десятилетий мои родители выписывали «Роман-газету», и мы были в курсе всего, что появлялось в те годы в советской литературе. Не пропускали ни одного нового кинофильма. Кинотеатра в селе не было, кино «крутили» в длинном помещении «Заготзерна» или в «Дорстрое». Увидев афиши, вечером все дело тянулось по этим адресам, прихватив из дома скамейки, табуреты или стулья. В то время по ночам по радио передавали по трансляции или в записи театральные постановки – была такая передача «Театр у микрофона». Мама не пропускала ни одной из них и всех артистов старого МХАТа и Малого театра знала по голосам.

Мои родители всю жизнь гордились тем, что все трое их детей – два сына, близнецы Борис и Юрий, и автор этих строк – получили высшее образование, «вышли в люди». И потому они до последнего дня были благодарны Советской власти за это. Таких, как наша семья, – миллионы. Вот почему все мы действительно родом из Октября. Зюганов намеренно утрирует и искажает смысл этой фразы.

Когда же он говорит о якобы имевшей место «утрате советскими людьми интереса к дооктябрьской истории», о том, что многие «из тогдашних партийных идеологов» посчитали эту утрату «почти что свершившимся фактом» и что именно на это была нацелена политика советского государства (в чем он винит историка М.Покровского), фантазия его и вовсе не знает границ. Из сказанного выше, читатель убедился, что все было с точностью наоборот. Наш народ не только не утратил интереса к истории, но в 20-30-40-е годы наблюдается настоящий «исторический бум».

Почему Зюганов посмертно уничтожает Покровского?

А кто такой Михаил Николаевич Покровский? Талантливый ученик крупнейших русских ученых-историков В.О.Ключевского и П.Г.Виноградова, он, как явствует из его биографии, был

оставлен ими в Московском университете «для подготовки к профессорскому званию сразу по двум специальностям – по русской и всеобщей истории». Как и многие русские интеллигенты второй половины XIX начала XX века, Покровский шел к революции и марксизму трудным, мучительным путем. Перефразируя известную фразу, можно сказать, что он выстрадал марксизм. В 1905 году ученый стал членом РСДРП. «Я вошел в единственную революционную партию, которая была, – в партию большевиков», – признавался он впоследствии.

Прочитав о том, что в революционные годы начала XX века Покровский преподавал историю России на ежедневных вечерних рабочих курсах при заводе Карла Тиля в Замоскворечье, я невольно подумала, как нам не хватает таких Покровских сегодня. Не говорю уже о вечерних рабочих курсах при заводах, которые бы просвещали «его величество рабочий класс» и учили, что делать. Вот куда должны направлять свою энергию и силы коммунисты в период, когда революционная ситуация еще не созрела.

Еще несколько штрихов биографии Покровского: активный участник революции 1905 года, он часто выступал на рабочих нелегальных собраниях, неизменно заканчивая свою речь ленинским призывом: «Да здравствует вооруженное восстание!» Случайность это или закономерность, но именно Покровский как дежурный редактор подписал в печать номер большевистской газеты «Борьба» с призывом к вооруженному восстанию. Во время декабрьского вооруженного восстания в Москве Покровский был вместе с революционными рабочими на баррикадах, а в его квартире перевязывали раненых в уличных боях.

Эти и многие другие факты из жизни Покровского я почерпнула в превосходной статье О.Д.Соколова, которой открывается первая книга двухтомника М.Н.Покровского «Русская история с древнейших времен», вышедшего в издательстве «Мысль» в 1966 году под редакцией доктора исторических наук Л.В. Черепнина.

Как и многие русские интеллигенты той поры, Покровский пережил годы сомнений и исканий истины. За связь с группой «Вперед» Ленин даже назвал его «обывателем», а «не политиком». Были в биографии Покровского преследования, аресты, годы эмиграции. О.Д.Соколов пишет, что, «начав свою деятельность как буржуазный демократ, преподаватель академической науки, он испытал влияние позитивизма, субъективного идеализма, легального марксизма. Но историческая обстановка в России накануне революции 1905 года, стремление выйти на революционный путь влекли его к социал-демократии, к большевизму» (стр.37). Много пережив, передумав и перечувствовав, Покровский вернулся в Москву из эмиграции в августе 1917 года «убежденным большевиком». Уже в мае 1918 года Покровский был назначен заместителем наркома просвещения Луначарского. Именно Покровский организовал Институт красной профессуры, ставший «кузницей» марксистских кадров высшей квалификации, которые «сыграли выдающуюся роль в развитии марксистской исторической науки» (О.Д.Соколов). Михаил Николаевич был бессменным ректором этого института.

Зюганов в своей книге уверяет, будто в СССР было принято считать, что «все бывшее в стране и со страной до победы Октябрьской революции – малосущественно», «главное заключалось в том, что было после». Мало того, он обвиняет М.Покровского и его историческую школу в фальсификации истории. Это утверждение доктора философии не выдерживает критики.

В 1920 году В.И.Ленин поручает Покровскому «написать популярную книгу по русской истории, рассчитанную на широкие народные массы». Задание было выполнено. Книга Покровского «Русская история в самом сжатом очерке» была издана в 1920 году.

В оценке этого ученого лично я больше доверяю Ленину, чем Зюганову. А ленинская оценка явствует из следующего письма:

Тов.М.Н.Покровскому

Тов. М.Н.! Очень поздравляю Вас с успехом: чрезвычайно понравилась мне Ваша новая книга: «Русская история в самом сжатом очерке». Оригинальное строение и изложение. Читается с громадным интересом. Надо будет, по-моему, перевести на европейские языки.

Позволю себе одно маленькое замечание. Чтобы она была учебником (а она должны им стать), надо дополнить ее хронологическим указателем. Поясню свою мысль; примерно так: 1) столбец хронологии; 2) столбец оценки буржуазной (кратко); 3) столбец оценки Вашей марксистской, с указанием страниц Вашей книги.

Учащиеся должны знать и Вашу книгу, и указатель, чтобы не было верхоглядства, чтобы знали факты, чтобы учились сравнивать старую науку и новую. Ваше мнение об этом дополнении?

5.XII. С ком.приветом Ваш Ленин.

(В.И.Ленин, ПСС, т.52 стр.24)

Предложения Ленина использовались в последующих публикациях. Если бы Зюганов читал хотя бы Покровского, а не вырванные из контекста некие цитаты, он бы не посмел утверждать, будто у нас считалось, что «все бывшее в стране и со страной до победы Октябрьской революции – малосущественно».

В предисловии к своей книге М.Покровский писал:

«Русская история в самом сжатом очерке» обращается к тому же читателю, что и «Азбука коммунизма» тов. Бухарина. Сознательному рабочему необходимо знать не только, что такое коммунизм, но и что такое Россия (выделено мною – Н.Г.). Истории образования России и посвящена эта книжка.

Она не предполагает у читателя никаких предварительных исторических познаний, т.е., прямее говоря, она предполагает человека, мозги которого не вывихнуты школьными учебниками истории, с их бесчисленными царями и министрами, только и думающими о разных «реформах» для народного блага (улавливаете иронию? – Н.Г.). Здесь материал тоже распределен, если хотите, по «царствованиям», – только, вместо кукол в короне и порфире, автор взял настоящего царя, царя-капитал, самодержавно правившего Россией от Ивана Грозного до Николая Последнего». (М.Покровский «Русская история в самом сжатом очерке», М., Государственное издательство, 1920 г., стр.3).

И действительно, на небольшой площади, в самом сжатом виде – в книге всего 224 страницы – ученый воспроизвел историю государства российского, начиная с древнейших славян, хазаров и скифов. Причем выдал максимум информации с интересными деталями и подробностями. Книга заканчивается первым марта 1881 года: «вечером этого дня уже царствовал Александр 3-ий». Чтобы читатель составил представление о книге, приведу краткое содержание только одной главы – «Крестьянская революция»:

> «Восстание против Годунова; русская эмиграция и польские помещики; казачество; ложь и правда о названном Димитрии. Годуновское войско и н.Димитрий; стрельцы; мелкопоместные дворяне. Победа н. Димитрия; его законодательство; указы о кабальном холопстве и о беглых. Н.Димитрий и торговый капитал, заговор Шуйского; гибель Димитрия; Шуйский–купеческо-боярский царь. Восстание южной Украины; Болотников и крестьянская революция; раскол восставших и временное торжество Шуйского. Вторая казацкая революция; Тушино; городское движение. Классовое расслоение революции; буржуазные верхи Тушина и торговый капитал; двойная измена; низложение Шуйского и бегство «Тушинского царя»; буржуазия обращается к загранице. Союз поляков с русскими имущими классами; его банкротство. Городская буржуазия становится во главе борьбы с революцией и с поляками; Минин; наем помещиков; подкуп казацких верхов; с помощью казаков нижегородское ополчение берет Москву; кандидатура Романовых как результат влияния нового союзника буржуазии. Классовый смысл романовской монархии, царская власть и торговый капитал». И т.д.

Разумеется, работа М.Покровского не была лишена недостатков. Так, в историю вошел Лжедмитрий, а не некий «названный Дмитрий». Переусердствовал ученый и в отношении «торгового капитала». По словам А.Курилова, «для советской историографии того времени, фактически до конца 30-х годов, было характерно воззрение на народную освободительную войну 1812 года как на поражение «крестьянского вождя», «демократа на троне» Лжедмитрия, который вкупе с поляками нес отсталой, «некультурной» Руси «свет» европейской цивилизации, и торжество «темных», антинародных сил, возглавляемых представителями «торгового капитала» и «помещичьего землевладения»; так тогда преподносились Козьма Минин и Дмитрий Пожарский. Не отставали от историков и писатели. Вспомним Джека Алтаузена: «.. .Подумаешь, они спасли Расею. А, может, лучше было б не спасть?». Или роман

Зиновия Давыдова о неудавшемся «миссионерстве» Лжедмитрия, с достаточно красноречивым заглавием – «Дикий камень» (1939)». (А.Курилов. «Возвращение» – предисловие к трилогии В.И.Костылева «Иван Грозный», М., изд-во «Правда», 1991 г., стр.13)

Очевидно, в этом сыграли роль методологические ошибки Покровского в освещении исторического процесса, которые позже он подверг критике сам. Они же сурово критиковались и в советской научной литературе. Но нельзя забывать, что это была *первая попытка осмыслить историю с классовых позиций* . Как отмечал О.Д.Соколов в упомянутой статье, «в «Русской истории в самом сжатом очерке» народные массы представлены во весь свой исполинский рост. Перед читателем раскрылся во всей красоте и мощи образ «его рабочего величества, пролетария всероссийского». Было навсегда покончено с легендой старой историографии о русском крестьянине как святом-юродивом или безропотном, бессловесном существе. Покровский показал, как этот крестьянин еще в эпоху феодализма начал стряхивать барина, подниматься на борьбу за достойную жизнь». (М.Н.Покровский. «Русская история с древнейших времен», М., «Мысль», 1966 г., стр. 25.)

В этой же статье О.Д.Соколов подчеркивал: «В своих работах Покровский исходил из марксистских представлений о том, что историю творит народ, что ее ход определяется борьбой классов». (Там же, стр. 35). Он называл историческую концепцию Покровского «антицаристской». В ее основе лежала марксистская теория классовой борьбы. Однако исследователи Покровского отмечают слабости и недостатки его метода, что вполне естественно: как ученый он формировался в период революционных бурь, в период ломки старых представлений, поэтому, нащупывая верный путь, порой блуждал, переживая увлечение позитивизмом, субъективным идеализмом, легальным марксизмом. Еще до Октябрьской революции он в числе первых торил дорогу советской истории и историографии. Вполне естественно, порой допускал при этом неверные суждения и ошибки, но не по злобе, а искренне заблуждаясь.

Из слов Зюганова вытекает, будто Покровский со своей «школой» диктовали I науке свои позиции и взгляды. Но так ли это? В 20-е годы XX в. в Советской России шли ожесточенные дискуссии о путях развития исторической науки, о подходах к оценке исторических событий и деятелей прошлого. Споры на страницах печати и всевозможных конференциях и семинарах способствовали развитию | советской исторической науки. В тех яростных схватках мнений немало шишек | доставалось и Покровскому, хоть он и возглавлял Институт красной профессуры и имел своих учеников. Покровский имел мужество признавать свои ошибки. Вот что пишет по этому поводу О.Д.Соколов:

«Покровский упорно, вслед за поступательным ходом исторической науки совершенствовал свою историческую концепцию, улучшая свои работы, пересматривая и уточняя важнейшие выводы своих многочисленных трудов. В 1926 г. на первом заседании Общества историков-марксистов он самокритично указал на ряд своих собственных ошибок в освещении исторического процесса. Он признал, что экономический материализм, который был основой его экономических воззрений в первый период научной деятельности, не был полностью изжит им и в дальнейшем, поэтому освещение ряда проблем в его работах было неправильным. В частности, если раньше он называл восстание Пугачева ранней буржуазной революцией, то в статье, опубликованной в «Правде» в 1925 г., он дал правильную характеристику движения Пугачева как великого крестьянского восстания, в котором наряду с русскими участвовали и многие другие народности России.

В 1928-1929 гг. на дискуссии в Институте красной профессуры Покровский признал правильной критику его взглядов на роль торгового капитала в русском историческом процессе. .. .историческая концепция Покровского претерпела значительные изменения.«.. .Совершенно ясно, – писал он, – что в ряде отдельных формулировок, иногда очень важных, старые изложения этой концепции звучали весьма не по-ленински, а иногда были попросту малограмотны». (Там же, стр. 66).

Согласитесь, для того, чтобы публично назвать «малограмотными» некоторые свои формулировки, требуется известное гражданское мужество и самокритичное отношение к себе как к ученому. Этими качествами Покровский обладал сполна.

Зюганов совершенно бездоказательно обвиняет Покровского в фальсификации отечественной истории. Такого приговора его не удостаивал даже самый злейший из врагов. Тогда как на самом деле ученый требовал абсолютной точности в изложении исторических событий. «*Кто вздумал бы на основании предвзятой точки зрения навязывать истории то, чего не было, погрешил бы сразу и против ленинизма, и против истории науки. Иначе, впрочем, и быть не может, поскольку ленинизм и требования строгого научного метода вполне совпадают* », – писал Покровский. («Историческая наука и борьба классов. «Октябрьская революция», стр.6). О.Д.Соколов утверждает, что «Покровский непримиримо боролся против всякой фальсификации истории» (там же, стр.31) и приводит немало примеров, которые из-за недостатка места я опускаю. Но факт остается фактом: Покровский и фальсификация истории – «вещи несовместны».

Не выдерживает критики утверждение Зюганова, будто после Октября у нас действовала установка, что все, бывшее до революции, «малосущественно». Молодое Советское государство отнюдь не начинало жить с чистого листа – оно вырастало из прошлого, усваивая как хорошее, так и плохое. Тот же принцип был положен и в основу науки. Тем же путем шел ниспровергаемый Зюгановым Покровский. Сошлюсь еще раз на О.Д.Соколова.

«Борясь против буржуазной идеологии, – пишет он, – Покровский вместе с тем требовал от советских историков использовать положительный опыт, накопленный исторической наукой прошлого, перенять от нее «то, что необходимо взять всякому историку и чему нас грешных обучали в старом университете – работать над документами, критически подходить к источникам, анализировать и т.д.» (М.Н.Покровский. «Историческая наука и борьба классов», выпуск II, стр. 304).

Зюганов приводит якобы сказанные Покровским слова: «...Лет через пятнадцать-двадцать читать Соловьева и Ключевского перестанут, как теперь никто не читает уже Карамзина». Проверить цитату трудно, поскольку Зюганов не указывает источник, что вообще-то не принято в науке. Отталкиваясь от цитаты, на ее основании он делает вывод:

«Прогноз Покровского, воспринимаемый ныне, когда вычеркнутые им произведения корифеев дооктябрьской исторической науки переиздаются миллионными тиражами, а книги его самого известны разве что узкому кругу специалистов, не иначе как глупость, в 20-30-е годы в глазах формировавшейся из вчерашних рабочих и крестьян интеллигенции, не говоря о самих рабочих и крестьянах, выглядел весьма естественным». (Г.А.Зюганов, «Россия – родина моя», М., Информпечать, 1996 г., стр. 53.)

Разберем по существу. Слова Покровского, если они действительно были сказаны, – это всего лишь мнение ученого, а не директива Совнаркома или постановление Политбюро. Да и вряд ли рабочие и крестьяне читали приведенную Зюгановым цитату, к тому же если она публиковалась не в массовых газетах, а в специальных научных изданиях. Но даже если и читали, на каком основании Зюганов утверждает, что «прогноз» относительно Соловьева и Ключевского в их глазах «выглядел весьма естественно»? Это выдумка доктора философии.

«Вычеркнул» ли Покровский «произведения корифеев дооктябрьской исторической науки» из культурного и исторического потока нашей страны? Нет, это тоже, мягко говоря, недобросовестная выдумка лидера КПРФ. Доказательства? Пожалуйста!

Ключевского и Соловьева в нашей стране переиздавали неоднократно. Уже в 1918 году литературное издательство отдела Комиссара народного просвещения выпускает в Петрограде: «Курс русской истории» В.О.Ключевского в четырех частях, первый сборник статей ученого под названием «Опыты и исследования», затем второй – «Очерки и речи» и, наконец, его «Сказание иностранцев о Московском государстве». В 1920-1921 гг. там же выходит «Курс русской истории» В.О. Ключевского в двух томах. Второе и третье издание – в 1923-м. Четвертое – в 1925-м. В 1924 г. в Ленинграде увидели свет «Письма В.О. Ключевского к П.П. Гвоздеву». «Курс русской истории» в трех томах переиздается в 1938-1939 гг. в Минске Гизбелом, в типографии имени Сталина.

Во второй половине 30-х годов XX в. выходит «Курс русской истории» Василия Осиповича Ключевского в 5 томах. По словам ученых В.А.Янина и А.А.Александрова, «после резкой критики концепции М.Н.Покровского и издания во второй половине 1930-х гг. пяти томов «Курса русской истории» В.О.Ключевского вновь началась полемика о значении

творчества последнего. Наиболее существенные работы о Ключевском в это время были опубликованы Н.Л.Рубинштейном», который отвел ему «ведущую роль в развитии буржуазного экономизма». Но «решительный поворот в изучении творческого наследия В.О.Ключевского» связан, по мнению этих ученых, с тем, что после Великой Отечественной войны 1941-1945 годов «*советские архивохранилища пополнились новыми материалами из архива В.О.Ключевского* ».

В 1956-1959 гг. под руководством видного советского историка М.Н. Тихомирова печатаются Сочинения В.О. Ключевского в 8 томах с комментариями

В.А. Александрова и А.А. Зимина. В 1968 г. в издательстве «Наука» выходит солидная – 524 страницы с иллюстрациями – книга В.О. Ключевского «Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории». В 1987г. издательство «Мысль» выпускает Сочинения В.О. Ключевского в 9 томах под редакцией члена-корреспондента АН СССР В.Л. Янина. Параллельно в научных журналах и других изданиях выходят исследования и статьи о его творчестве и историческом наследии. Многие ученые расходятся в оценке взглядов и концепции Ключевского, споры продолжаются и поныне. Назову некоторые исследования.

Это серьезная работа Раисы Александровны Киреевой «В.О.Ключевский как историк русской исторической науки», изданная в Москве в 1966 году. Вот как она оценивала ученого: «Стоя на старых позициях, Ключевский довел до возможного для буржуазного ученого предела разработку истории отечественной исторической науки.... по сравнению с уровнем исторического знания его времени нельзя не отметить заслуг Ключевского в попытке дать периодизацию исторической науки и мотивировать ее главнейшие рубежи влиянием общественных событий» (см. названную работу, стр. 224,226).

Это монография «Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества» Милицы Васильевны Нечкиной, вышедшая в Москве в 1974 году, – этому труду она отдала полвека своей жизни, пересматривая и уточняя собственные взгляды на крупнейшего русского буржуазного ученого-историка. «Ключевский – это целая эпоха нашего научного прошлого и эпоха предреволюционная. Он как бы канун всего того, что совершилось в исторической науке потом», – писала она.

Это исследование Э.Г.Чумаченко «В.О.Ключевский – источниковед», появившееся в 1970 году, в котором «отмечалось новаторство ученого во введении в научный оборот разных типов исторических источников, тщательность их анализа и обработки, широкий теоретический подход». Об этом писали член-корреспондент АН СССР В.Л.Янин и доктор исторических наук В.А. Александров во вступительной статье к 9-томному изданию трудов В.О.Ключевского в 1987 году. В ней констатируется, что «трудами А.А.Зимина и Р.А. Киреевой в 1968 г. были изданы письма и дневники ученого, а в 1963 г. – целый ряд неопубликованных произведений, преимущественно отражавших проблемы культуры России и особенности взаимосвязей России и Западной Европы с XVIII века». (Там же, стр. 10).

Творчеству Ключевского посвящены в 60-е, 70-е, 80-е годы XX в. работы многих авторитетных советских ученых – В.Л.Янина, М.Н.Тихомирова, А.А.Зимина, В.А.Александрова, Л.В.Черепнина, В.И.Астахова, А.Н.Цамутали, А.Л.Шапиро, А.А.Введенского и ряда других. Нет, в нашей стране В.О. Ключевского не «вычеркивали». Хотя оценка его наследия и концепции никогда не была однозначной. О нем спорили и продолжают спорить. И это закономерно, ибо бесспорна одна лишь -посредственность.

Теперь посмотрим, как обстояло дело с трудами предшественника и учителя В.О.Ключевского – С.М.Соловьева. Чтобы не утомлять читателя излишними подробностями, скажу лишь, что «Избранные труды. Записки» С.М.Соловьева у нас выходили в 1983 г., в 1988-м – его «Сочинения» в 18 книгах, а в 1990-м издательство ЦК КПСС «Правда» выпустило «Чтения и рассказы по истории Соловьева» Двумя заводами общим тиражом 1 миллион экземпляров.

Пытаясь понять, чем руководствовался Зюганов, искажая в своей книге суть Протекавших в советской историографии процессов, я провела в «Ленинке» несколько восхитительных недель, читая и перечитывая труды крупнейших русских и советских ученых. И вот какая закономерность невольно бросилась в глаза. В свое время СМ. Соловьев критически высказывался о своем учителе – профессоре М.П. Погодине. Пройдет время и с критическими

замечаниями в адрес своего учителя СМ. Соловьева выступит его ученик В.О. Ключевский. Придет час и уже ученик последнего – М.Н. Покровский подвергнет серьезной критике концепцию своего учителя. А потом критика обрушится на самого Покровского. Историческая наука развивалась в жарких дискуссиях и спорах, критические запалы служили импульсом к поиску истины. Не всегда критика бывала объективной, напротив, она, скорее, бывала и субъективной, отражая научный уровень и позицию того или иного ученого.

Так были ли вычеркнуты Соловьев и Ключевский из нашего культурного и исторического контекста, как уверяет Зюганов? Даже по тем далеко не полным данным, что приведены выше, ответ может быть только отрицательный: нет, не были вычеркнуты. Вот ученый Покровский, стоявший у истоков советской истории и историографии, действительно, был вычеркнут на многие годы. О.Д.Соколов в уже упомянутой статье «Развитие исторических взглядов Покровского» к главному труду последнего – «Русская история с древнейших времен» пишет:

«Развитие советской исторической науки, овладение ленинской концепцией исторического процесса дало возможность пересмотреть многие ошибочные решения важнейших проблем, имевшихся в работах Покровского и ряда других ученых.

Однако освещение научного наследства Покровского... получило явно односторонний характер. Вскрывая и осуждая ошибки Покровского, некоторые историки не только забывали о его вкладе в советскую историографию, но и приписывали ему ошибки и недостатки, допущенные другими учеными. Нашлись и такие историки, которые, руководствуясь конъюнктурными соображениями, развернули по этому поводу шумную кампанию.

Наиболее яркое выражение тенденциозное освещение исторических взглядов Покровского и его места в советской историографии получило в двухтомнике статей, о содержании которых говорят названия томов: «Против исторической концепции М.Н. Покровского» и «Против антимарксистских концепций М.Н. Покровского» (они вышли в 1939 г. – Н.Г.). Подчиняясь целевой установке сборника, большинство его статей написано в «разносной» форме. В них огульно охаиваются все исторические труды крупного ученого, а в некоторых содержится и прямая клевета на его научную и педагогическую деятельность, доходящая до тяжких политических обвинений. Чего стоит, например, утверждение, что «так называемая школа Покровского не случайно оказалась базой для вредительства со стороны врагов народа, разоблаченных органами НКВД, троцкистско-бухаринских наймитов фашизма, шпионов и террористов, ловко маскировавшихся при помощи вредных, антиленинских исторических концепций М.Н.Покровского». («Против исторических концепций М.Н.Покровского», ч.1, стр.5).

В статьях сборника были выдвинуты несправедливые, надуманные обвинения, основанные на подтасовках, передержках, подчас на прямой фальсификации текстов; применялись и другие недопустимые в дискуссиях приемы, имевшие целью полную научную и политическую дискредитацию ученого. Но и те авторы, которые держались в рамках научной полемики, в ряде случаев критиковали исторические взгляды Покровского, основываясь на его ранних работах, без учета того, что эти взгляды впоследствии пересматривались самим Покровским. Тем самым нарушался принцип историзма, оценка работ Покровского становилась необъективной». (Вступительная статья О.Д. Соколова «Развитие исторических взглядов М.Н.Покровского» к труду М.Н.Покровского «Русская история с древнейших времен», книга 1, М., «Мысль», 1966 г. стр. 69-70).

Как ни странно, но лидер КПРФ повторяет давно опровергнутые и отброшенные добросовестными советскими историографами обвинения в адрес Покровского. Повторяет спустя 64 года после смерти ученого, 57 лет после выхода злобных, полных клеветнических измышлений в адрес ученого сборников. Повторяет спустя 30 лет после выхода цитированной выше работы, расставившей точки над i. Зачем он это делает?

Каково же истинное место М.Н.Покровского в отечественной науке, а не то, какое отводит ему Зюганов? Вот как отвечает на этот вопрос О.Д.Соколов:

«Труды Покровского явились этапом в утверждении марксистско-ленинской концепции исторического процесса. У Покровского училось целое поколение советских историков. Но многие критики Покровского забыли это. Забыли и то, что они сами разделяли не только правильные, но и ошибочные положения Покровского, на которые теперь обрушивались.

Вместе с Покровским огульному обвинению в антимарксизме подверглись многие из его учеников и целый ряд видных историков, начавших свою деятельность под руководством В.И.Ленина.

...Однако труды Покровского при всех их несовершенствах вошли неотъемлемой частью в историю советской исторической науки и даже более того – в *мировую марксистскую историографию* (выделено мною – Н.Г.). Работы Покровского всем содержанием своим были направлены против идеалистического понимания истории. Низвергая кумиров старой, буржуазной исторической науки, они содействовали утверждению новой, марксистско-ленинской концепции, получившей развитие в трудах последующих поколений советских историков». (Там же, стр. 70,71.)

А видный исследователь наследия В.О. Ключевского советский ученый-историограф Р.Киреева свою книгу «В.О. Ключевский как историк» заканчивает словами о том, что историографические взгляды Ключевского «не могли не способствовать дальнейшему развитию науки, ибо в рядах его учеников было много будущих видных историков различных направлений, таких, как П.Н. Милюков и А.А. Кизеветтер, В.И. Пичета и Ю.В. Готье, М.Н. Покровский и многие другие». (Названная книга, стр. 226).

Вот так оценивают М.Н.Покровского советские ученые-историографы. Зюганов, конечно, может сказать, что у него собственная точка зрения, на которую он имеет право. Безусловно, имеет. Но поскольку он претендует быть и считает себя ученым, он обязан подтверждать ее научными аргументами и доказательствами. Доказательств у него нет, кроме эмоциональной фразы, что вот, мол, Соловьева и Ключевского сейчас издают миллионными тиражами, а Покровского вспоминают разве что специалисты. Неужели непонятно, мудрый вы наш, что Покровский с его марксистскими взглядами нужен нынешней власти, как медведю свисток?

Однако вполне закономерны вопросы: а нужен ли Покровский сегодняшней науке и что знают о нем нынешние студенты и молодые ученые-историки? С этими вопросами я обратилась *к выпускнику Московского государственного гуманитарного университета* (в прошлом – Историко-архивного института), *ныне аспиранту Дмитрию Шин* .

– Честно говоря, – сказал он, – о М.Н. Покровском я впервые услышал, когда поступал в Историко-архивный институт. Мне этот вопрос достался в качестве дополнительного к экзаменационному билету на тему «Культура Советской России в 1920-1930 годы». И, несмотря на то, что, как говорится, «официально» фамилии Покровский абитуриент знать не обязан, преподаватели, принимавшие экзамен, тем не менее, спросили меня о М.Н. Покровском, очевидно, преследуя цель не столько выяснить багаж моих знаний по истории Советской России, сколько получить ответ на вопрос, что знает о М.Н. Покровском современная молодежь.

До учебы в институте (который, кстати, со дня своего основания и потом некоторое время назывался не иначе как Историко-архивный институт им. М.Н. Покровского) я лично о Покровском ничего не знал. Однако потом оказалось, что изучение советской исторической школы без имени Покровского просто невозможно. Это исторический деятель, фигура, о которой сейчас многие забыли или помнят исключительно по разгромным статьям и целым книгам 1930-1940-х годов. Однако наука за это время уже шагнула далеко вперед.

– Каким же вам представляется Покровский?

– Михаил Николаевич Покровский – личность яркая, интересная, нестандартная и неоднозначная. Выходец из дворянской среды, любимый ученик великого С.Ключевского, член РСДРП с 1905 года, во время работы в Наркомпросе он был ярым противником союза с русской интеллигенцией, к которой хотя бы в силу происхождения принадлежал и он сам. Он был непримирим к своим идеологическим противникам и, будучи представителем воспитавшей его революционной обстановки, в исторической науке напоминал Буденного, рвущегося в отчаянные атаки с шашкой наголо.

Покровский был не только деятелем культуры, но и государственным деятелем, советским чиновником: он был, между прочим, первым председателем Моссовета, возглавлял Центрархив, был первым заместителем наркома просвещения А.В. Луначарского и заведовал в Наркомпросе Академическим центром. В то же время сейчас, например, только историки помнят, что Покровский был фактически основателем советской исторической науки. Его основной

заслугой как историка является то, что он в своем главном труде «Русская история с древнейших времен» первым предложил взглянуть на историю России с точки зрения марксизма и формационного подхода. Кстати, эту работу Покровского в свое время очень высоко ценил В.И. Ленин. И опять-таки немногие помнят, что преподававшаяся в советской школе (вплоть до 1991 года) схема – первобытнообщинный строй, переход в феодализм, минуя рабовладение (как отличительная особенность истории России), капитализм и, наконец, социализм впервые – была применена к отечественной истории именно Покровским.

После революции, будучи главой Центрархива, он вел широкую деятельность по публикации документов, разоблачавших царский режим и династию Романовых. Но, несмотря на то, что эти публикации были вызваны, прежде всего, политическими причинами, Покровский подошел к этому как профессиональный историк. *И даже самые ожесточенные критики Покровского не могут предъявить ему в вину фальсификацию исторических документов и фактов* , что Покровскому легко можно было бы осуществить, но что потом неоднократно делали лишь его хулители, наиболее ярые из которых, как ни прискорбно, были его учениками.

В 1993 году в издательстве «Физкультура и спорт» (!) вышла книга Ю. Безелянского «От Рюрика до Ельцина: Календарь российской истории», в аннотации к которой восторженно говорится, что это «поучительное историческое чтение» и что «ее автор собрал уникальный материал». И, говоря о Николае II и императрице Александре Федоровне, «уникальный» автор заявляет: «Судя по недавно опубликованной переписке, Ники и Алекс (так они называли друг друга) связывала нежная любовь». Далее следует совсем наглая, но, наверное, «поучительная» ложь: «Николай II, императрица Александра Федоровна и их дети были расстреляны по приказу Ленина и Свердлова в ночь с 16 на 17 июля 1918 года». Но нас в данном случае интересует переписка царской семьи. И читателям этой книги после таких строк даже и в голову не придет, что «недавно опубликованная переписка» была впервые и полностью (!) опубликована в 1923 году ни кем иным как М.Н. Покровским, а в 1922 году ее, как мы бы сейчас назвали, пиратская копия вышла в Берлине.

Споры о Покровском не утихают до сих пор. Однако личность М.Н. Покровского интересует историков уже не с точки зрения его критиков и апологетов. Последние исследования показывают, что судьба основателя советской исторической науки была противоречивой и даже трагичной. Но искренний интерес к личности Покровского растет, и это не может не радовать. В 1992 году исследователь А. Чернобаев выпустил серьезную книгу «Профессор с пикой», или Три жизни историка М.Н. Покровского». Более того, проходя не так давно мимо одного из книжных магазинов, я с удивлением увидел переизданный главный труд М.Н. Покровского «Русская история с древнейших времен».

Так получилось, что тема моей диссертации «Общественно-политическая деятельность Е.А. Литкенса (1888-1922) в контексте эпохи: Источниковедческое исследование» была косвенно связана с М.Н. Покровским, т.к. один из строителей советской системы просвещения Евграф Литкенс работал вместе с М.Н. Покровским сначала в Моссовете (Покровский был его первым председателем, а Литкенс его заместителем), а позже в Наркомпросе (где Покровский был первым заместителем Луначарского и возглавлял Академический центр, а Литкенс – вторым заместителем наркома просвещения и возглавлял Организационный центр).

К Покровскому можно относиться по разному: хвалить, как это делал Ленин, ругать, как ругали Покровского его же ученики в 1930-1940-е годы. Но важно одно: М.Н. Покровский – это часть нашей, отечественной истории. И не знать некоторых основополагающих ее моментов, к которым принадлежал и Покровский, – значит, относиться наплевательски к истории родной страны, – подытожил Дмитрий Шин.

Дмитрий познакомил меня с книгой своего преподавателя, историка Татьяны Хорхординой – специалиста по изучению истории отечественных архивов». Вот что пишет она об оболганном Зюгановым ученом:

«Покровский был как бы живым олицетворением неоднозначной действительности 20-х годов, представляя собой тип эрудированного ученого, отдавшего все свои знания и талант на службу жесткой системе марксистских идей. Сегодня он воспринимается одновременно и как один из творцов перехода от «советской демократии» первых послереволюционных лет к

жесткой тоталитарной системе сталинского типа, и как жертва этого перехода. Сразу же после кончины его имя, а также так называемая «школа Покровского» были ошельмованы..., хотя сами идеи, ныне характеризующиеся как «вульгарно-социологические», были, как и во многих аналогичных случаях, использованы победителями... Покровский был скорее в какой-то степени трагической и одновременно героической фигурой, достаточно типичной для первого послереволюционного времени».{Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы: 1917-1980 гг., М., 1994,стр.92-93)

Читатель может сказать, а надо ли так подробно говорить о Покровском, все же это дела давно минувших дней. Убеждена: надо! Надо защитить его, оболганного Зюгановым походя, между прочим. Доктор философии не только злобно втаптывает имя ученого-марксиста в грязь, но и фальсифицирует советскую историографию. Так что это – отнюдь не «мелочи». Или те самые «мелочи», которые весьма красноречиво характеризуют самого Зюганова.

Как Зюганов фальсифицирует послеоктябрьскую историю

То, что Соловьев и Ключевский с их неприятием революции Зюганову ближе, чем революционер, участник трех русских революций, ученый-марксист Покровский, тоже понятно. Ведь и сам Геннадий Андреевич революции не приемлет. А что же он предлагает? Каким видит будущее России? Что надо делать?

«Второй вариант предполагает, что Россия примет тот исторический вызов, перед лицом которого оказался сегодня наш народ, не смирится с грядущим порабощением и попытается вернуть себе прежнюю державную роль – роль гармонизатора различных национально-политических интересов, сберегателя баланса сил, обеспечивающего многообразие путей развития, исключающего монополизацию в геополитической области.

Для этого прежде всего необходимо восстановить историческое преемство российской государственности и отечественной духовности». (Г.Зюганов. «Держава», М., Информпечать, 1994 г.)

Чуть ниже он скажет: «Без возрождения Союза на новой основе... наше государство не поднимется с колен». Но семена уже брошены, и какие! Российская государственность – это самодержавие. Отечественная духовность – это православие. Зюганов считает, что необходимо восстановить их «историческое преемство». Право, еще немного – и лидер КПРФ запоет: «Боже, царя храни».

«Веками, как величайшую святыню, Россия хранила и пестовала свое соборное, всенародное единство. К XIX веку его древняя формула облеклась в знаменитый трехсоставный чеканный лозунг: «Самодержавие. Православие. Народность». Пройдя в XX веке через горнило гражданской войны и репрессий, удушающих идеологических догм и духовного геноцида, будучи после всего этого внезапно и беспощадно втиснута в «демократические», чуждые ей рамки общественного и политического бытия, Россия нашла в себе силы вернуться к исконным святыням. В области религиозной это очевидно – Православие сохранило себя полноценным явлением на протяжении тысячелетней Руси»,–пишет Зюганов в книге «Держава». (Издание 2-е, доработанное и дополненное, М., Информпечать, 1994 г., стр. 112)

Знаете, как-то трудно верится в пастораль, вышедшую из-под вдохновенного пера Геннадия Андреевича, – в нарисованное им «соборное, всенародное единство» господствующего класса российских помещиков и жестоко эксплуатируемых им крепостных крестьян. «Звери алчные, пиявицы ненасытные, что крестьянину вы оставляете? То, чего отнять нельзя, – токмо воздух!» – с горечью и болью сердечной восклицал Радищев, наблюдавший своими глазами тяжелую жизнь российского народа.

Но если все прошедшие века Зюганов представляет исключительно в благолепном сиянии, то весь советский период истории изображает как самый мрачный в жизни народа: «горнило гражданской войны и репрессий», «удушающие идеологические догмы», «духовный геноцид». «Удушающими идеологическими догмами» он называет коммунистическую идею, марксизм-ленинизм, бывшие краеугольными камнями Программы КПСС. Но ведь сам лидер КПРФ пропагандой этих «удушающих догм» занимался больше 20 лет и, надо полагать, они,

«удушающие догмы», неплохо кормили его, иначе, почему вдруг он решил сменить математическое поприще и стал делать партийную карьеру.

Нарисовав мрачную картину советских времен, Зюганов с удовлетворением констатирует: едва Россия была втиснута в «демократические» рамки (а случилось это после свершения августовской буржуазной контрреволюции 1991 года – Н.Г.), она вернулась к своим «исконным святыням» – православию. И не только. «Не менее бурно восстановительный процесс исторической преемственности развивается и в общественно-политической жизни страны», – пишет далее Зюганов. Получается что, восстановление буржуазного государства – это благо? Да читают ли члены КПРФ подобные «научные сочинения» своего шефа?!

Еще один экскурс в «страну Зюганию» – и снова убеждаемся: что ни абзац в книгах и статьях «коммуниста номер один» КПРФ, то поразительное «открытие».

«Октябрьская революция, больше, чем какая-либо, разбудила надежды и страсти народных масс, прежде всего пролетарских», – так он характеризует итоги Октября. «Разбудила страсти»? Это что-то «новое». «Но первые ее итоги были «смазаны» гражданской войной, периодом величайших страданий 1917-1923 гг.»,–утверждает он на стр. 54 книги «Россия–родина моя». Почему «смазаны»? И неужели он всерьез полагает, что после свершения революции жизнь уже на второй день должна стать совершенно другой?

«Только к середине 20-х гг. пролетарской массе удалось значительно поправить, а затем и улучшить свое положение, – продолжает свои «научные изыски» лидер КПРФ. – Одновременно она на собственном опыте ощутила и еще один аспект ситуации – крайнюю медлительность процесса улучшения своего положения». (Там же).

Ущербна даже стилистика без пяти минут доктора философии: медлительным может быть человек, процесс же – медленным. Но Бог с ней, со стилистикой. В подтексте фразы – опять таки скрытое обвинение в адрес Советской власти – мол, медленно поворачивалась. Но почему Зюганов забывает, что с 1914 по 1922 год Россия была в окопах, что с 1922 по 1925 год включительно шел столь необходимый период восстановления после двух войн, что хозяйство было разрушено и многое действительно пришлось начинать с нуля? Что, в конце концов, даже по оценке ярого врага России Черчилля, «Сталин принял Россию с сохой»?! Почему лидер КПРФ не берет во внимание, что молодая Советская Страна находилась во враждебном капиталистическом окружении, была в политической и экономической покаде извне и что ее раздирала, лихорадила все обострявшаяся внутрипартийная и яезатухавшая классовая борьба?

И все же посмотрим, как в действительности обстояло дело с «процессом улучшения положения» трудящихся после Гражданской войны.

Из истории известно, что в 1924-1925 гг. Советское государство выделило помощь маломощному крестьянству» до 290 миллионов рублей. Крестьянгво было освобождено от ежегодной уплаты помещикам за землю, а это была «кругленькая» сумма – около 500 млн. рублей золотом. Это не могло не скараться на жизни крестьян.

До революции российские помещики производили 600 млн. пудов зерновых хлебов, кулаки – 1900 млн. пудов, беднота и середняки – 2 500 млн. пудов, 1927 году помещиков, естественно, уже не было, кулаки произвели всего 600 млн. пудов. Зато беднота и середняки получили 4 млрд. пудов – на 1 млрд. 500 млн. пудов хлеба больше, чем в дореволюционное время.

Приведя эти данные в речи на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г., Сталин заметил:

«*Вот вам факты, говорящие о том, что бедняки и середняки получили колоссальный выигрыш от Октябрьской революции.*

...Но это не все, товарищи. Октябрьская революция уничтожила частную собственность на землю, уничтожила куплю-продажу земли, установила национализацию земли. Что это значит? Это значит, что крестьянин, чтобы производить хлеб, вовсе не нуждается теперь в том, чтобы покупать землю. Раньше он годами накоплял средства для того, чтобы приобрести землю, влезал в долги, шел в кабалу, лишь бы купить землю. Теперь крестьянин в этом не нуждается. Теперь он может производить хлеб, не покупая земли. Следовательно, сотни миллионов рублей, которые расходовали крестьяне на покупку земли,

остаются теперь в кармане у крестьян. Что это – облегчает крестьян или не облегчает? Ясно, облегчает.

...крестьянин имеет теперь возможность, благодаря объединению в колхозы, производить гораздо больше, чем раньше, при той же затрате тРУДа. Это значит, стало быть, что производство хлеба становится много дешевле, чем это имело место до последнего времени. Это значит, наконец, что при стабильности цен крестьянин может получать за хлеб гораздо больше, чем он получал до сих пор.

Как можно после всего этого утверждать, что Октябрьская революция не дала выигрыша крестьянству? » (И.Сталин. Вопросы ленинизма, издание 11-е, М., Госполитиздат, 1952 г, стр. 317, 318)

Революция дала выигрыш и трудящимся города тем, что Советская власть ликвидировала безработицу. Биржа труда была закрыта. Сравните: сегодня «в России по официальным данным, 26 миллионов безработных – каждый третий гражданин трудоспособного возраста. .. .Все эти сенсационные данные стали основой закрытого доклада, который лег на стол министра Грызлова», – сообщила в номере за 4 августа 2003 года газета «Московский комсомолец» в статье «Закрытый доклад МВД». Более того, после разрушения СССР возникла новая категория трудящихся – так называемые гастарбайтеры, то есть рабочие из стран СНГ, выполняющие самую грязную и тяжелую работу за нищенскую плату. Это самая обездоленная и практически бесправная категория трудящихся. При Советской власти ничего подобного у нас не было.

«С обретенным опытом к массам пришли вполне объяснимые осторожность, склонность к более скептическим оценкам настоящего и будущего и, как следствие, меньшая отзывчивость на революционные лозунги и недоверие к большим обобщениям», – уверяет лидер КПРФ на стр. 54 своей книги «Россия – родина моя».

И это весьма туманное «наблюдение» далеко от истины. Достаточно посмотреть кинохронику, полистать страницы периодической печати 20-30-х годов XX века, чтобы убедиться: массы не растеряли революционного запала, не растеряли веры в новую жизнь. На то, что в нашей стране было сделано за несколько десятилетий, другим странам понадобились столетия. Высвобожденная энергия народа – именно революционная энергия – творила настоящие чудеса. Впервые за века люди из самых низов ощущали себя хозяевами своей страны, своей судьбы. Зюганову это не понять – он подгоняет историю под свою концепцию.

О том, какими темпами на самом деле шло строительство социализма в СССР, можно судить по итогам первой пятилетки. Их подвел в своем докладе на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 года Сталин. Причем сделал это очень остроумно и убедительно. Он показал эти итоги глазами зарубежных буржуазных деятелей и печати.

«Одни утверждали, – сказал Сталин, – что пятилетний план потерпел полный крах и большевики стоят на краю гибели. Другие, наоборот, уверяли, что хотя большевики скверные люди, – с пятилетним планом у них все же выходит дело и они, должно быть, добьются своей цели». (И.Сталин. Вопросы ленинизма, издание 11-е, М., Госполитиздат, 1952 г., стр. 397).

А дальше Сталин процитировал первых и вторых. За недостатком места отзывы первых я опускаю. Приведу тот фрагмент доклада Сталина, где он цитирует отзывы «из того же буржуазного лагеря», но более или менее объективных буржуазных СМИ:

«Вот отзыв известной буржуазной газеты во Франции «Тан», данный в январе 1932 года:

СССР выиграл первый тур, индустриализуясь без помощи иностранного капитала».

Отзыв той же «Тан», данный летом 1932 года:

«Коммунизм гигантскими темпами завершает реконструкцию, в то время, как капиталистический строй позволяет двигаться только медленными шагами... Во Франции, где земельная собственность разделена до бесконечности между отдельными собственниками, невозможно механизировать сельское хозяйство. Советы же, индустриализуя сельское хозяйство, сумели разрешить проблему... В состязании с нами большевики оказались победителями».

Отзыв английского буржуазного журнала «Раунд Тэйбл»:

«Достижения пятилетнего плана представляют собой изумительное явление. Тракторные заводы Харькова и Сталинграда, автомобильный завод АМО в Москве, автомобильный завод в

Н.-Новгороде. Днепровская электрическая станция, грандиозные сталелитейные заводы в Магнитогорске и Кузнецке, целая сеть машиностроительных и химических заводов на Урале, который превращается в Советский Рур, – все эти и другие промышленные достижения во всей стране свидетельствуют, что, каковы бы ни были трудности, советская промышленность, как хорошо орошаемое растение, растет и крепнет... Пятилетний план заложил основы будущего развития и чрезвычайно усилил мощь СССР».

Отзыв английской буржуазной газеты «Финаншнэл Тайме» (видимо, «Файнэншл Таймс – Н.Г.):

«Успехи, достигнутые в машиностроительной промышленности, не подлежат никаким сомнениям. Восхваления этих успехов в печати и в речах отнюдь не являются необоснованными. Не надо забывать, что прежде Россия производила только самые простые машины и орудия. Правда, и теперь абсолютные цифры ввоза машин и инструментов увеличиваются, но пропорциональная доля импортированных машин по сравнению с теми, которые были произведены в самом СССР, непрерывно уменьшается. СССР в настоящее время производит все оборудование, необходимое для своей металлургической и электрической промышленности. Он сумел создать свою собственную автомобильную промышленность. Он создал производство орудий и инструментов, которые охватывают всю гамму от самых маленьких инструментов большой точности и вплоть до наиболее тяжелых прессов. Что же касается сельскохозяйственных машин, то СССР уже не зависит от ввоза из-за границы. Вместе с тем Советское правительство принимает меры к тому, чтобы запаздывание в продукции угля и железа не препятствовало осуществлению пятилетки в четыре года. Не подлежит сомнению, что построенные вновь огромные заводы гарантируют значительный рост продукции тяжелой промышленности».

Отзыв австрийской буржуазной газеты «Нейе Фрейе Пресс», данный в начале 1932 года:

«Большевизм можно проклинать, но его нужно знать. Пятилетка – это новый колосс, который необходимо принимать во внимание и, во всяком случае, в хозяйственный расчет».

Отзыв английского капиталиста Гиббсона Джарви, председателя банка «Юнайтед доминион», данный в октябре 1932 года:

«Я хочу рассказать, что я не коммунист и не большевик, я – определенный капиталист и индивидуалист... Россия движется вперед, в то время, как слишком много наших заводов бездействуют и примерно 3 млн. нашего народа ищут в отчаянье работы. Пятилетку высмеивали и предсказывали ей провал. Но вы можете считать несомненным, что в условиях пятилетнего плана сделано больше, чем намечалось... Во всех промышленных городах, которые я посетил, возникают новые районы, построенные по определенному плану, с широкими улицами, украшенными деревьями и скверами, с домами наиболее современного типа, школами, больницами, рабочими клубами и неизбежными детскими яслями и детскими домами, где заботятся о детях работающих матерей... Не пытайтесь недооценивать русских планов и не делайте ошибки, надеясь, что Советское правительство может провалиться... Сегодняшняя Россия – страна с душой и идеалом. Россия – страна изумительной активности. Я верю, что стремления России являются здоровыми... Быть может самое важное – в том, что вся молодежь и рабочие в России имеют одну вещь, которой, к сожалению, недостает сегодня в капиталистических странах, а именно – надежду».

Отзыв американского 1932 года:

буржуазного журнала «Нейшен», данный в ноябре

«Четыре года пятилетнего плана принесли с собой поистине замечательные достижения. Советский Союз работал с интенсивностью военного времени над созидательной задачей построения основ новой жизни. Лицо страны меняется буквально до неузнаваемости... Это верно относительно Москвы с ее сотнями заново асфальтированных улиц и скверов, новых зданий, с новыми пригородами и кордоном новых фабрик на ее окраинах. Это верно и относительно менее значительных городов. Новые города возникли в степях и пустынях, не какие-нибудь несколько городов, а по меньшей мере 50 городов с населением от 50 до 250 тыс. человек. Все они возникли в последние четыре года, каждый из них является центром нового предприятия или ряда предприятий, построенных для разработки естественных ресурсов. Сотни новых районных электростанций и целый ряд гигантов, подобно Днепрострою, постепенно

воплощают формулу Ленина: «Социализм есть Советская власть плюс электрификация».. . Советский Союз организовал массовое производство бесконечного множества предметов, которые Россия никогда раньше не производила: тракторов, комбайнов, высококачественных сталей, синтетического каучука, шарикоподшипников, мощных дизелей, турбин в 50 тыс. квт, телефонного оборудования, электрических машин для горной промышленности, аэропланов, автомобилей, велосипедов и нескольких типов новых машин... Впервые в истории Россия добывает алюминий, магнезит, апатиты, иод, поташ и многие другие ценные продукты. *Путеводными точками советских равнин не являются больше кресты и купола церквей, а зерновые элеваторы и силосные башни* . Колхозы строят дома, хлева, свинарники.. Электричество проникает в деревню, радио и газеты завоевали ее. Рабочие учатся работать на новейших машинах. Крестьянские парни производят и обслуживают сельскохозяйственные машины, которые больше и сложнее, чем то, что видела когда-либо Америка. Россия начинает мыслить машинами. Россия быстро переходит от века дерева к веку железа, стали, бетона и моторов».

Отзыв «лево»-реформистского журнала в Англии «Форвард», данный в сентябре 1932 года:

«Бросается в глаза огромная работа, которая происходит в СССР. Новые заводы, новые школы, новые кино, новые клубы, новые громадные дома – всюду новые постройки. Многие из них уже закончены, другие еще окружены лесами. Трудно рассказать английскому читателю, что сделано за последние два года и что делается дальше. Надо все это видеть для того, чтобы этому поверить. Наши собственные достижения, осуществленные нами во время войны, – лишь пустяк по сравнению с тем, что делается в СССР. Американцы признают, что даже в период самой стремительной созидательной горячки в западных штатах там не было ничего похожего на теперешнюю лихорадочную творческую деятельность в СССР. За последние два года в СССР произошло так много изменений, что отказываешься далее представлять себе, что будет в этой стране еще через 10 лет... Выбросьте из головы фантастические страшные истории, рассказываемые английскими газетами, которые так упорно и так нелепо лгут о СССР. Выбросьте из головы всю ту половинчатую правду и впечатления, основанные на непонимании, которые пущены в ход дилетантствующими интеллигентами, покровительственно глядящими на СССР сквозь очки среднего класса, но не имеющими ни малейшего представления о том, что происходит там... СССР строит новое общество на здоровых основах. Чтобы осуществить эту цель, надо подвергаться риску, надо работать с энтузиазмом, с такой энергией, какой мир до сих пор не знал, надо бороться с огромнейшими трудностями, неизбежными при стремлении построить социализм в обширной стране, изолированной от всего мира. Но, посетив эту страну вторично за два года, я получил впечатление, что она идет по пути прочного прогресса, планирует, творит и строит, и все это в таком масштабе, который является ярким вызовом по адресу враждебного капиталистического мира» (И.Сталин. Вопросы ленинизма. Издание 11-е, Госполитиздат, 1952 г., стр. 399-401)

Как видим, даже мировая буржуазная печать и многие капиталисты того времени не только не замалчивали достижений молодого Советского Союза, но и довольно объективно оценивали их. Зюганов же, идеализируя царскую Россию с ее главными столпами: «Православие, Самодержавие, Народность», то и дело, походя, плюет в советское прошлое. Искажая и очерняя советский период истории, он идет по стопам своего «начальника» и «наставника» по работе в ЦК КПСС – Александра Яковлева.

Вы помните, как лидер КПРФ сетовал, а, по сути, обвинял Советское государство в «крайней медлительности процесса улучшения положения» «пролетарской массы»? Так вот, придется показать ему, как поднялось материальное положение трудящихся в начале 30-х годов, всего за какие-то три года. Итак:

«а) Рост народного дохода с 35 миллиардов в 1930 году до 50 миллиардов в 1933 году, причем, так как доля капиталистических элементов, в том числе концессионеров, в народном доходе составляет в настоящее время менее полпроцента, то почти весь народный доход распределяется между рабочими и служащими, трудящимися крестьянами, кооперацией и государством.

б) Рост населения Советского Союза со 160,5 миллиона человек в конце 1930 года до 168 миллионов в конце 1933 года.

...

г) Рост фонда заработной платы рабочих и служащих с 13 миллиардов 597 миллионов рублей в 1930 году до 34 миллиардов 280 миллионов в 1933 году.

д) Рост среднегодовой заработной платы рабочих промышленности с 991 рубля в 1930 году до 1 тысячи 519 рублей в 1933 году.

е) Рост фонда социального страхования рабочих и служащих с 1 миллиарда 810 миллионов рублей в 1930 году до 4 миллиардов 610 миллионов рублей в 1933 году.

ж) Перевод всей подземной промышленности на 7-часовой рабочий день.

з) Помощь государства крестьянам в виде организации для них 2 тысяч 800 машинно-тракторных станций с вложением в это дело 2 миллиардов рублей.

и) Помощь государства крестьянам в виде кредита колхозам в размере 1 миллиарда 600 миллионов рублей.

к) Помощь государства крестьянам в виде семенной и продовольственной ссуды в течение отчетного периода в размере 262 миллионов пудов зерна.

л) Помощь государства маломощным крестьянам в виде льгот по налогу и страхованию в размере 370 миллионов рублей.

Что касается культурного развития страны, мы имеем за отчетный период:

а) Введение по всему СССР всеобщего обязательного начального образования и повышение грамотности с 67 % в конце 1930 года до 90 % в конце 1933 года.

б) Рост числа учащихся в школах всех ступеней с 14 миллионов 358 тысяч в 1929 году до 26 миллионов 419 тысяч человек в 1933 году, в том числе по начальному образованию – с 11 миллионов 697 тысяч до 19 миллионов 163 тысяч, по среднему образованию – с 2 миллионов 453 тысяч до 6 миллионов 674 тысяч человек, по высшему образованию – с 207 тысяч до 491 тысячи человек.

в) Рост числа детей по дошкольному обучению с 838 тысяч в 1929 году до 5 миллионов 917 тысяч в 1833 году.

г) Рост числа высших учебных заведений, общих и специальных, с 91 единицы в 1914 году до 600 единиц в 1933 году.

д) Рост числа научно-исследовательских институтов с 400 единиц в 1929 году до 840 в 1933 году.

е) Рост числа учреждений клубного типа с 32 тысяч в 1929 году до 54 тысяч в 1933 году.

ж) Рост числа кинотеатров, киноустановок в клубах и кинопередвижек с 9 тысяч 800 единиц в 1929 году до 29 тысяч 200 единиц в 1933 году.

з) Рост разового тиража газет в 12 миллионов 500 тысяч в 1929 году до 36 миллионов 500 тысяч в 1933 году.

Не мешает, может быть, отметить, что удельный вес рабочих среди учащихся в высших учебных заведениях составляет у нас 51,4 %, а удельный вес трудящихся крестьян – 16,5 %, тогда как в Германии, например, удельный вес рабочих среди учащихся в высших учебных заведениях составлял в 1932/33 учебном году всего 3,2 %, а удельный вес мелких крестьян – всего 2,4 %». (И.Сталин. Вопросы ленинизма, 11-е издание, М., Госполитиздат, 1952 г., стр. 495-496).

Приведя эти и другие факты в Отчетном докладе XVII съезду партии, Сталин заметил: «Нечего и говорить, что эти данные не являются полными. Но и то малое, что имеется в этих данных, достаточно ярко говорит о большом росте культурности ...». (Там же, стр. 497) И с ним невозможно не согласиться.

Хотелось, чтобы Зюганов-ученый сравнил эти результаты, достигнутые в Советском Союзе всего за три года, спустя каких-то пять лет после завершения восстановительного периода, с состоянием экономики, культуры, образования России после разрушения СССР. Четыре миллиона беспризорных детей. Полтора миллиона детей школьного возраста не посещают школы. Детские сады, пионерские лагеря распроданы, во многих устроены сауны и бордели для «новых русских». 34 миллиона россиян – ниже черты бедности. Принят

драконовский Трудовой кодекс, по которому работодатель может увеличивать рабочий день до 14-18 часов. С этим кодексом страна вернулась к началу XX века.

В СССР всего за три года – с конца 1930-го до конца 1933-го – население увеличилось на 7,5 миллиона человек. И знаете, почему? Жить действительно стало лучше, стало веселее, у людей появилось чувство уверенности в завтрашнем дне, женщину-мать окружили заботой, а многодетные семьи стали предметом особого внимания Советского государства. А сейчас население России ежегодно уменьшается на 1-1,5 миллиона человек, смертность давно превысила рождаемость. И я не понимаю, как можно не ценить того, что совершили первопроходцы социализма в СССР, и высокомерно выискивать огрехи в прошлом, а то и возводить самый настоящий поклеп, как это делает лидер КПРФ?!

«Россия в XX веке потеряла 100 миллионов своих сограждан», утверждает Зюганов

«Труды» Зюганова полны не только поразительных «открытий», но и взаимоисключающих утверждений. Например, только что, на 54-й странице книги «Россия – родина моя» утверждал, что «во имя торжества благороднейшей идеи» народ отдал «десятки миллионов жизней своих лучших представителей», а через два абзаца, на 55-й странице пишет: «В борьбе за освобождение человечества от социального и национального гнета в XX веке Россия потеряла около 100 млн. своих граждан».

«Десятки миллионов»! Какая удобная форма – число хоть и названо, но ничего определенного. 20, 30, 40 – все это «десятки». Сколько же на самом деле? А дальше лидер КПРФ не отстает ни от Солженицына, уверявшего, будто в «ГУЛАГе» погибло сто миллионов человек, ни от Явлинского и Жириновского, которые не раз называли число – 50 миллионов погибших от руки Советской власти. Геннадий Андреевич своей книгой льет им и всем антикоммунистам бальзам на душу. Подумать только, сам руководитель самой крупной российской компартии признал жертвы Советской власти в 100 миллионов жизней! Правда, у Геннадия Андреевича благородная формулировка: «в борьбе за освобождение человечества от национального и социального гнета». Это где, на каких параллелях и меридианах, боролась за это Россия? И как она могла сохраниться как страна, если потеряла за один век 100 миллионов своих граждан?!

Зюганов-«сочинитель» весьма похож на некоторых закордонных «фантазеров» . Например, шведский кинорежиссер, актер, писатель, сценарист и критик Вильгот Шёман в статье «Две встречи с Андреем Тарковским» так описывает один из эпизодов фильма»Зеркало»:

«Что же я вижу на экране? Изящно преподнесенный семейный альбом. Вот отец Андрея, Арсений Тарковский, он, кажется, поэт... Постоянные недомолвки: семейные ссоры, развод, споры о воспитании ребенка, у кого он должен остаться – у отца или у матери. Настроение подавленное. Движения замедленные. События, происходящие в детстве, кажутся более реальными, чем события сегодняшние.

Вдруг появляется спешащая куда-то женщина. Мать Тарковского? Она бежит в типографию. Врывается к начальнику. Затем к подруге. Глаза объяты ужасом. Отрывочные фразы. О небо, что же все-таки случилось?!

На стене висит портрет Великого Всемогущего Отца Сталина, всесильного Покровителя всех русских. Камера только на секунду останавливается на нем. Тысяча девятьсот тридцать шестой год. Великая эпоха чистки! Великий Всемогущий Отец Сталин – как олицетворение массовых репрессий и установок, когда «ночь – это двенадцать часов дня», как напишет об этом Кёстлер. Любая опечатка или неточность могла закончиться концентрационным лагерем или даже виселицей». («О Тарковском. Воспоминания в двух книгах», М., изд-во «Дедалус», 2002 г., стр. 124-125)

Подумать только! За опечатку – концлагерь или виселица! Вот какие «фантазии» сочиняются на Западе. Примечательно, что у Тарковского все разъяснилось в этом же эпизоде – и эта долгая пробежка по нескончаемым типографским коридорам, и лихорадочный ужас женщины, и ее судорожное дыхание, и бессвязные слова. Как оказалось, матери Тарковского, корректору по профессии, которую играет Маргарита Терехова, вдруг привиделось, будто в выходящей в свет книге было напечатано неприличное слово. «Понимаешь, – говорит она подруге, – я даже явственно видела его», – и она шепчет это словечко на ушко коллеге. Обе хохочут.

Зарубежному фантазеру невдомек, что корректор может прийти в ужас от одной только мысли, что в ее работе прошла ошибка. Но кто из корректоров или журналистов, по крайней мере в советское время, не испытывал этих чувств после дежурства в типографии в качестве «свежей головы»! За пропущенные ошибки наказывали, но сильнее выговора редактора или лишения премии было чувство стыда перед коллегами и сожаление, что по своему недосмотру подвел газету. Сейчас, видимо, такие чувства считаются «совковыми пережитками». К такому выводу невольно приходишь потому, что уровень грамотности печатной продукции разительно упал, даже в титрах или бегущей строке на телевидении проходят ошибки, что было просто невозможно в советское время. Но всего этого зарубежному критику не понять, вот он и придумал виселицу в качестве расплаты за опечатку.

Еще один профессор, на этот раз из Франции, с которым мне тоже привелось подискутировать на тему репрессий, сообщил, что теперь на Западе фигурирует число «20 миллионов репрессированных Сталиным». Как видим, начали со ста миллионов, потом это количество скостили до 20 миллионов.

Не отстает от забугорных «фантазеров» и наш, доморощенный Геннадий Андреевич. Весь этот бред насчет ста миллионов пострадавших в советское время давно опрокинут неопровержимыми фактами, аргументами, доказательствами. Однако Зюганов – лидер КПРФ! – его повторяет. Почему?!

В конце мая 1941 года, открывая расширенное заседание Политбюро ЦК ВКП(б), Сталин сказал: «Обстановка обостряется с каждым днем, и очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии». На заседании Жуков докладывал о подготовке армии и флота к обороне страны, Сталин проанализировал экономическую основу подготовки к обороне. Остановившись на характеристике состоянии армии и затронув вопрос о командных кадрах, он сказал:

«*В ходе своевременного и правильного очищения наших вооруженных сил от проникшей в них иностранной агентуры товарищ Ворошилов и его заместители по наркомату обороны явно перестарались. Доверившись «информации», которую получали от бывшего наркома Ежова, уволили из вооруженных сил около 40 тысяч опытных командиров якобы за политическую неблагонадежность. Большинство было уволено под прикрытием ставших модными лозунгов: за связь с врагами народа или за потерю бдительности...*

Товарища Ворошилова, конечно, можно понять. Потеря бдительности – дело крайне опасное: ведь для того, чтобы осуществить успешное наступление на фронте, нужны сотни тысяч бойцов, а чтобы провалить его – два-три мерзавца в Генеральном штабе. Однако чем бы ни оправдывали увольнение 40 тысяч командиров из вооруженных сил – это мероприятие не только чрезмерное, но и крайне вредное во всех отношениях. Центральный Комитет партии поправил товарища Ворошилова.

К январю 1938 года в армию и на флот возвращено 11 тысяч ранее уволенных опытных в военном отношении командиров. Наши враги за рубежом в провокационных целях распространяют слухи о массовых расстрелах, которые якобы имели место в Советском Союзе, проливают крокодиловы слезы по разоблаченным нами и расстрелянным своим агентам, по всем этим Тухачевским, Егоровым, Якирам. Утверждают, что разоблачение иностранной агентуры в СССР якобы понизило боеспособность советских вооруженных сил, а число расстрелянных в Советском Союзе чуть ли не перевалило за миллион человек. Это провокационная клевета. В 1937 году за контрреволюционные преступления судебными органами был осужден 841 человек. Из них расстрелян 121 человек. В 1938 году по статьям о контрреволюционных преступлениях органами НКВД было арестовано 52372 человека. При рассмотрении их дел в судебных органах осужден был 2731 человек, из них расстреляны 89 человек и 49641 человек оправдан. Такое большое количество оправдательных приговоров подтвердило, что бывший нарком НКВД Ежов арестовывал многих людей без достаточных к тому оснований. За спиной ЦК партии творил произвол, за что и был арестован 10 апреля 1939 года, а 4 апреля 1940 года по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР провокаторы Ежов и его заместитель по НКВД Фриновский расстреляны. Что касается большинства заключенных, находящихся в лагерях системы ГУЛАГа НКВД СССР, то это

обычные уголовники, которых в интересах безопасности советского народа нельзя держать на свободе ». (И.Сталин. Сочинения, М., Писатель, 1997 г., т.15, стр.31, 32).

Могут возразить, что, мол, Сталин озвучил данные только по двум годам – 1937-му и 1938-му, репрессии же проводились и в другие годы. Хорошо, приведу не раз публиковавшуюся в последнее время докладную записку на имя Хрущева. Документ этот ценен тем, что Хрущеву, начавшему после смерти Сталина омерзительную кампанию по его дискредитации, было выгодно расширить масштабы репрессий и кратно увеличить количество репрессированных, чтобы тем самым развенчать мертвого, но все еще любимого народом вождя.

1 февраля 1954 г.

Секретарю ЦК КПСС товарищу Хрущеву Н. С.

В связи с поступающими в ЦК КПСС сигналами от ряда лиц о незаконном осуждении за контрреволюционные преступления в прошлые годы Коллегией ОГПУ, тройками НКВД, Особым совещанием, Военной коллегией, судами и военными трибуналами и в соответствии с вашим указанием о необходимости пересмотреть дела на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления и ныне содержащихся в лагерях и тюрьмах, докладываем: за время с 1921 года по настоящее время за контрреволюционные преступления было осуждено 3.777.380 человек, в том числе к ВМН (высшей мере наказания – Н.Г.) – 642.980 человек, к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже –2.369.220, в ссылку и высылку– 765.180 человек.

Из общего количества осужденных, ориентировочно, осуждено: 2.900.000 человек – Коллегией ОГПУ, тройками НКВД и Особым совещанием и 877.000 человек – судами, военными трибуналами, Спецколлегией, и Военной коллегией.

...Следует отметить, что созданным на основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 года Особым совещанием при НКВД СССР, которое просуществовало до 1 сентября 1953 года, было осуждено 442.531 человек, в том числе к ВМН – 10.101 человек, к лишению свободы – 360.921 человек, к ссылке и высылке (в пределах страны) – 57.539 человек и к другим мерам наказания (зачет времени нахождения под стражей, высылка за границу, принудительное лечение) – 3.970 человек...

Генеральный прокурор Р.Руденко Министр внутренних дел С.Круглое Министр юстиции К.Горшенин

В книге И.В.Пыхалова «Время Сталина: факты против мифов», изданной в Ленинграде в 2000 году, приводится подробная расшифровка этих данных по годам и лагерям, и я отсылаю читателей к этому исследованию. Пока же прошу запомнить следующие данные: *с 1921-го по начало 1954 года к смертной казни по политическим мотивам было приговорено 642.980 человек, к лишению свободы – 2.369.220, к ссылке – 765.180* . И.В.Пыхалов отмечает, что далеко не все смертные приговоры приводились в исполнение, части из осужденных смертная казнь заменялась заключением на сроки от 10 до 15 лет, и публикует данные на этот счет.

А теперь посмотрим, что говорят по этому поводу добросовестные зарубежные исследователи.

Сегодня широко известно исследование **Марио Соусы** «ГУЛАГ: архивы против лжи», переведенное с английского В.Чеченцевым, подготовленное к печати районной организацией РКРП и многократно издававшееся у нас в качестве приложения к газете СКП-КПСС (председатель О.Шенин) «Гласность». На основе архивных данных М.Соуса приводит реальные цифры и факты, разъясняет нашему читателю, как за рубежом формировались мифы о «миллионах жертв социализма». «Авторы мифов всегда утверждали, что все их рассказы о миллионах жертв в СССР при Сталине подтвердятся тогда, когда будут открыты архивы. И что же случилось, когда открылись архивы? Подтвердились ли эти рассказы фактически?» – спрашивает он во вводной части (стр.2) и сам же дает ответ: «Но когда архивы открыли и исследовательские отчеты просочились в печать, случилась странная вещь. Неожиданно и свободная горбачевская печать, и спекулянты на репрессиях совершенно потеряли интерес к архивам» (стр.8).

Приведу несколько выводов зарубежного исследователя.

Как он пишет, в 1934 году Джордж Херст, американский миллионер, владелец газетной империи – 25 ежедневных газет, 24 еженедельных, 12 радиостанций, 2 международных информационных агентства – нанес визит Гитлеру, после чего «американские газеты наполнились «описаниями» ужасов, происходящих в Советском Союзе – убийств, геноцида, рабства, раскола правящей верхушки, голода среди населения». Все это шло по миру миллионными тиражами и 40 млн. экземпляров – по США.

«Одной из первых кампаний херстовской прессы против Советского Союза был непрерывно прокручиваемый вопрос о миллионах умерших от голода на Украине. Эта кампания началась 18 февраля 1935 года с заголовка первой страницы в Chicago Amerikan: «6 миллионов человек умерли от голода в Советском Союзе». Используя материалы, поставляемые нацистской Германией, В.Херст – газетный барон и сторонник фашистов – начал печатать фальсификации о геноциде, задачей которых было убедить читателей в том, что большевики сознательно пошли на преступление, ставшее причиной гибели нескольких миллионов жителей Украины от голода__Более 50 лет несколько поколений людей в мире выросло на этих измышлениях, прививающее негативное представление о социализме в СССР». (Стр.3,4).

Затем миф о голоде на Украине воскресил Рональд Рейган, начавший после избрания президентом США крестовый поход против СССР и коммунизма. В 1984 году нацистские измышления 30-х годов были воспроизведены в книге «Жизнь человека в России», изданной «под респектабельным покровом американского университета». В 1986 году выходит еще одна книга – «Жатва скорби» бывшего английского разведчика, а ныне профессора Стапфордского университета (Калифорния), ярого антикоммуниста Роберта Конквеста. «За свою «работу» над книгой °н получил гонорар в 80 тыс. долларов от Организации украинских националистов (ОУН). Она же оплатила в 1986 г. съемки фильма «Жатва отчаяния» по материалам книги Конквеста. В книге и фильме число умерших от голода возросло «аж до 15 миллионов!».

«Спекуляции по поводу миллионов жертв советского режима являются частью грязной пропагандистской войны против Советского Союза, – пишет Марио Соуса, – и ввиду этого объяснения и опровержения никогда не находили себе места в капиталистической печати. Они игнорировались, в то время как специалистам, купленным капиталом, давалось для распространения их измышлений столько места, сколько они желали. И что это были за измышления!». (Стр.7.)

М.Соуса утверждает, что «на самом деле в миллионах жертв повинны только фальсификаторы. Конквест, Солженицын, Медведев и другие применяют статистику, опубликованную в Советском Союзе (например, переписи населения), к которым они прибавляют предполагаемый рост населения без учета ситуации в стране. Таким нехитрым способом они получали заключение о том, сколько должно быть населения к концу данных лет. Люди, которых недостает, объявлялись мертвыми или подвергнуты тюремному заключению по вине социализма. Методика простая, но вместе с тем совершенно мошенническая. Причем этот способ «обнаружения» таких важных политических событий никогда не допускался, если речь шла о Западе – это наверняка вызовет протест профессоров и историков против фальсификаций. Но так как речь шла о Советском Союзе, то по отношению к нему фальсификация приемлема». (Там же, стр.7.)

Короче, путем всевозможных махинаций и фальсификаций Конквест стал утверждать, что «большевики между 1930 и 1953 гг. убили не менее 12 млн. политзаключенных. Присоединив эти данные к ... числу умерших от голода в 1930-х гг., Конквест пришел к выводу, что большевики убили 26 млн. человек. При одной из своих последних манипуляций с числами Конквест утверждал, что в 1950 г. в Советском Союзе было 12 млн. политзаключенных» (там же, стр. 7.)

«Статистические методы Александра Солженицына в общем те же, что и у Конквеста, однако применив эти псевдонаучные методы к другим исходным данным, он пришел к еще более серьезным выводам. Солженицын согласился с оценкой Конквеста в 6 млн. умерших от голода в 1932-1933 гг., но что касается чисток 1936-1939 гг., то он полагает, что, по меньшей мере, 1 млн. человек умирал ежегодно. Солженицын подводит итог, что с начала коллективизации до смерти Сталина в 1953 году коммунисты уничтожили 66 млн. человек.

Кроме того, он делает ответственным Советское правительство за смерть 44 млн. советских людей, которые, как он утверждает, были убиты во Второй мировой войне. Вывод Солженицына: «110 миллионов русских пали жертвой социализма». Что касается заключенных, то Солженицын пишет, что их число в трудовых лагерях в 1953 г. составило 25 млн.». (Там же, стр.8.)

Изучая работы русских исследователей темы политических репрессий в СССР, Марио Соуса подчеркивает, что «никто из ученых, привлеченных к этой работе, не был социалистом по взглядам. Напротив, их взгляды буржуазные и антикоммунистические. Фактически многие из них – законченные реакционеры. Это говорится на тот случай, чтобы читатель не воображал, что то, что будет предоставлено, результат некоего «коммунистического заговора». Так уж случилось, что вышеназванные исследователи (В.Н.Земсков, А.Н. Дугин, О.В.Клевник – Н.Г.) обнаружили ложь Конквеста, Солженицына, Медведева и других, поставив профессиональную честность на первое место», (стр.8.)

И вот выводы М.Соусы, сделанные на основании сугубо документов:

«В 1939 году общее количество заключенных во всех лагерях, колониях и тюрьмах приближалось к 2 млн. Из них 454 тыс. были осуждены за политические преступления. Но не 9 млн., как утверждает Конквест. Умерших в трудовых лагерях насчитывалось 160 тыс., а не 3 млн., как утверждает Конквест. В 1950 г. было 578 тыс. политзаключенных в трудовых лагерях, но не 12 млн. ...Что касается цифр, заявленных А.Солженицыным, – 60 млн. умерших в трудовых лагерях, – нет нужды комментировать их. Абсурдность такого утверждения насквозь очевидна». (Там же.)

Впрочем, каждый может провести подсчеты сам. В 1913 году, перед первой мировой войной население Российской империи составляло 150 миллионов человек. Это вместе с Польшей и Финляндией, другими регионами, входившими тогда в состав России. Если Сталин уничтожил 100 или 50 миллионов человек, то позволительно спросить – а кто же тогда воевал в Великую Отечественную войну? Факты же говорят о другом. По переписи 1939 года население Советского Союза уже приближалось к двумстам миллионов человек. Так что и у нас, и на Западе количество репрессированных сильно преувеличивается.

Изучением вопроса о репрессиях в свое время занимался и **председатель КГБ Владимир Александрович Крючков** . Работая над этой книгой, я обратилась к нему за консультацией.

– **Владимир Александрович,** - спросила я его, - *сколько же на самом деле было репрессировано? Какой процент среди них был действительных врагов и преступников – тех, кто взрывал заводы и шахты, убивал активистов – комсомольцев и коммунистов, чьи руки были в крови мирных граждан, кто устраивал заговоры против Советской власти или был уличен в шпионаже в пользу других государств? Ведь все это тоже было, и сбрасывать со счетов нельзя.*

– Репрессии действительно были, – сказал Крючков, - и они носили вполне серьезный характер. Но я хочу сказать другое: столько мифов, столько вранья вокруг этой проблемы, что наш долг – внести в это дело полную ясность. Не для того, чтобы оправдать то, что было на самом деле, а чтобы восторжествовала правда и истина. Например, известный демократ, член Межрегиональной группы Съезда народных депутатов СССР Юрий Карякин считал, что пострадало 120 миллионов человек. Александр Николаевич Яковлев был «скромнее» - уверял, будто репрессировано было 60 миллионов. Другие называют числа 50, 90, 100 миллионов и так далее – кому как заблагорассудится.

В этой связи возникает один любопытный вопрос: как же при таких масштабах репрессий население Советского Союза до войны и после войны росло такими стремительными темпами? Вот вам некоторые цифры. В 1913 году в России проживало 150 миллионов человек, а в 1940 году– 194 миллиона. Позвольте, если были такие массовые репрессии, то откуда такой рост? Сегодняшние демократы, сегодняшняя власть могут позавидовать тем темпам роста народонаселения, какие были у нас между первой и второй мировыми войнами. К проблеме демографии в СССР отношение было предельно серьезное и в послевоенные годы. Когда за какой-то период прирост населения составлял 2,2 процента, то Центральный Комитет тряс всех и бил тревогу.

– **Потому что 2,2 процента – это небольшой прирост?**

– Да, это было слишком мало и непозволительно для такой огромной страны, как наша. А сейчас мы каждый год идем с убылью населения, еще и с какой! Я не знаю ни одной развитой, «цивилизованной», как говорят, страны, которая шла бы с таким минусом, как Россия.

Что касается репрессий, то я вам приведу абсолютно точные данные: *с 1921 по 1953 год у нас было всего привлечено к уголовной ответственности, к различным мерам наказания 3 миллиона 778 тысяч 234 человека, из них расстреляно 786.098 человек. Могу дать сведения вплоть до одного человека – за что, когда и по какой статье* . Репрессиям люди подвергались по различным мотивам – за убеждения, за социальную принадлежность, по оговору и т.д. Причем служащие всех уровней и социальных групп. Например, было привлечено к уголовной ответственности в общей сложности более 30 тысяч чекистов.

– В это число входят те, кто сидел за воровство, убийства, грабежи, разбои или это только политические заключенные?

– Сюда входят все.

– Тогда, выходит, собственно репрессированных было не так много?

– Если взять другие страны – США, Францию, я уже не говорю о Китае, где вообще десятки миллионов, то там потери от репрессий, от гражданских войн, от всякого рода гражданских конфликтов неизмеримо больше, чем у нас.

-– Вы располагаете данными, сколько сейчас заключенных в тюрьмах США?

– Нет, но могу сказать, что в российских тюрьмах сидит сегодня примерно миллион человек или чуть больше. Для мирного времени это много, что связано с тяжелыми социально-экономическими условиями. Тем не менее, я считаю нашу карательную систему неверной. Нельзя прощать и оставлять в живых убийц, маньяков, которые лишили жизни не одного человека, причем с особой жестокостью.

Что касается Сталина, то при нем карательная политика была довольно гибкой. В 1947 году он отменил смертную казнь, и у нас сразу полез вверх уровень тяжких преступлений – убийств, грабежей и т.д. Через год Сталин опять ввел смертную казнь. Когда у нас возникали сложные ситуации в тех или иных районах, Сталин давал команду, принимались соответствующие меры и буквально через несколько месяцев наводился порядок. А сейчас наша страна превратилась в такую среду, которую нельзя назвать иначе, как преступной. Жить простому человеку трудно, потому что безопасность ему не гарантирована. Ну а в США, в стране, с которой теперь принято брать пример, смертная казнь применяется очень широко. В Европе – да, смертной казни нет, но там другая ситуация.

– Владимир Александрович, но ведь среди репрессированных были не только безвинные жертвы, как это преподносится, начиная с 1956 года, но и настоящие преступники?!

– Разумеется. Уже при Горбачеве было решено завершить работу по реабилитации. С этой целью создали специальную комиссию при ЦК КПСС, куда входил и я. С самого начала в этой комиссии был Яковлев, потом Горбачев сделал его руководителем, то есть «пустили козла в огород». Он там просто свирепствовал, он ничего не хотел слушать, когда речь шла о том, чтобы расшифровать, объяснить данные и придать настоящее значение тем цифрам, которые обсуждались. Было внесено предложение - чохом оправдать всех буквально, и это было сделано. Было сказано, если мы будем работать по каждому человеку в отдельности, это займет много лет, и, в конце концов, может произойти еще большая неразбериха. Все то количество людей, что я вам назвал, было в один момент оправдано без рассмотрения их дел. Хотя многие из репрессированных заслуживали наказания. Во-первых, за антисоветскую пропаганду – это на самом деле было, за диверсионные акты, за саботаж и так далее. Но было признано нецелесообразным изучать каждое дело в отдельности, а оправдать всех, поскольку, по мнению демократов, репрессии в сталинский период носили массовый характер.

Однако, когда точные данные о репрессиях были подсчитаны документально, Яковлев как председатель комиссии воспротивился их публикации, потому что действительное количество репрессированных оказалось в десятки раз меньшим, чем сочинялось во всевозможных мифах. Он понимал, что их слишком мало, с его точки зрения.

– Мало – по сравнению с тем, что говорил он сам и что хотелось ему и всем псевдодемократам?

– Да. А я говорил на комиссии, что это, напротив, много, но давайте прекратим спекуляции по этому поводу, потому что они будоражат общество. Ведь некоторые договариваются до того, что было репрессировано больше ста миллионов человек. Но Яковлев возражал против публикации. Тогда я поручил заместителю председателя КГБ СССР Пирожкову, отвечавшему за этот участок работы, в одном из интервью огласить эти цифры. И он их огласил. По этому поводу Яковлев негодовал: как это так, почему это сделано без разрешения комиссии?! А это сделано было для того, чтобы внести в этот вопрос ясность и выбить почву у клеветников.

– Мифотворчество продолжается по сей день. Немцов недавно заявил по телевидению, что будто было репрессировано 150 миллионов. Очередной рекорд лжи! Между прочим, Олег Семенович Шенин как-то рассказал мне, что в бытность его первым секретарем Красноярского крайкома КПСС к нему обратился уже великий, уже увенчанный всеми наградами и почестями писатель Виктор Астафьев с просьбой дать возможность ему познакомиться с делом его репрессированного, но так и не реабилитированного отца. Бывший в то время начальником управления КГБ Валерий Воротников дал ему это дело. Астафьев прочитал его и сказал: «И я бы тоже не реабилитировал». Сам сказал, лично, про своего отца, который, как оказалось, был настоящим бандитом, убивал людей. Кстати, как можно познакомиться с делами репрессированных?

– Сделать это уже нельзя, потому что они снова засекречены. Дело в том, что когда комиссия разрешила родственникам знакомиться с делами своих близких, некоторые в ужас пришли от того, что они там прочитали.

– В каком смысле пришли в ужас? Почему?

– А потому что убедились, что их отец, дядя или знакомый был действительно виновный. Более того, они узнали, кто на него донес, в какой форме, что доносчики нередко были друзьями семьи и т.д. Они убедились, что в делах репрессированных правда написана. Так что, если бы каждое дело вновь разбирали в отдельности и решали: виновен или невиновен, то, думаю, очень значительная часть оказалась бы виновной. Может, не все они заслужили расстрела, но то, что были виновны, – нет сомнений. Потому все дела и засекретили.

Надо говорить правду о репрессиях. Не оправдывать их, потому что оправдать их невозможно, и Советская власть никогда не оправдывала это дело, она сама отказалась от подобных отношений с людьми. Но объяснить случившееся нужно. Положение в стране было трудное, предвоенное. Исходя из ситуации в мире, руководство понимало, что война неизбежна, и потому необходимо монолитное общество. Даже известные политики Запада признают, что если бы Сталин не произвел этих чисток, то война была бы проиграна, потому что те, кого он своевременно убрал, выступили бы против Советского Союза и поставили бы на нем крест. И когда на чаше весов оказывается положительное, сделанное Сталиным, и отрицательное, то положительное перевешивает. Я вот сейчас закончил главу о Сталине и думаю, что надо что-то отрицательное о нем написать...

– А почему – «надо»?

– Ну, потому, что не все можно оправдать. Но набирается такой позитив огромный, которым мы можем просто гордиться.

– Вопреки всяким постановлениям о культе, народ от Сталина никогда не отрекался.

– Да. А вот когда я стал писать главу о Хрущеве, то, знаете, пытался найти и сказать о нем что-то позитивное, и не нашел – одно отрицательное. Я уже не говорю о том, что закономерен вопрос – а здоров ли был вообще Хрущев? Шизофрения проявляется по-разному. У него тоже один из видов этой психической болезни был. Но вместе с тем, есть одно отрицательное обстоятельство, что проходит через всю нашу историю, весь советский период - это то, что у нас не было базы, не было опыта сделать так, чтобы общество было защищено от таких лиц. Именно общество. Целое общество, целая государственность оказались беззащитными перед Хрущевым, перед Горбачевым, перед Ельциным. Я хочу об этом написать, - закончил Владимир Александрович.

Так обстоит дело с репрессиями. И не случайно все, кто называл гигантские цифры «жертв сталинизма», вдруг потеряли всякий интерес к архивам, когда они были открыты, ибо убедились в своей собственной лжи. Однако Зюганов продолжает лить воду на чужую мельницу.

«Раскол по сословному признаку в семнадцатом был доведен до крайности... С российских просторов гражданская война унесла почти пятнадцать миллионов человек», – заявил он, выступая в Конституционном суде в качестве защитника КПСС и КП РСФСР. (Г.Зюганов «Драма власти», М., Палея, 1993 г., стр. 84.)

В подтексте – вот, мол, к чему привел Октябрь и гражданская война. И массы ему верят. Еще бы! Ведь Зюганов идет под красными знаменами, ведь он лидер коммунистической партии. А этот лидер просто сочиняет. Он берет цифры с потолка, но, заметьте, не в сторону уменьшения, что было бы простительно для защитника, а увеличивая их во много раз. Вот что говорят по этому поводу новейшие исследования:

«Победа над контрреволюцией и интервенцией далась дорогой ценой. Три года войны унесли жизни 4,4 млн. человек в ходе боевых действий, от голода и эпидемий (по последним исследованиям). В советской историографии преувеличивались потери, показывая ущерб, нанесенный интервенцией и белогвардейщиной, до 8, 10, 13 млн. человек. Антисоветские историки преувеличивают цифры потерь еще больше – до 20, 30 млн. человек с противоположных позиций. Общая численность эмигрантов (богатые классы, интеллигенция, активные участники борьбы с Советской властью) составила до 2 млн. человек, часть из которых вскоре вернулась в Россию. В целом прямые потери населения составили 3,1 % населения. Исторические исследования показывают, что эти цифры по процентному соотношению сопоставимы с потерями Французской революции 1789-1794 гг., Американской революции и гражданской войны 1861-1865 гг., хотя в них не было интервенции таких масштабов», – говорится в учебном пособии «Курс отечественной истории IX-XX веков», изданном под редакцией профессора Л.И.Ольштынского. (Москва, ИТРК, 2002 г. стр. 277.)

Сопоставьте: потери в 4,4 млн. человек, согласно последним исследованиям, и 15 млн. – по Зюганову. Лидер КПРФ преувеличивает потери в Гражданской войне почти в 4 раза. С какой целью он это делает? По сути, на Конституционном суде он тем самым обвинил Советскую власть и партию большевиков – сидели бы тихонько, не рыпались, и не было бы жертв. И почему-то не вспоминает «красный» Зюганов о потерях, которые понесла Россия в первой мировой войне, и о том, что именно стало коренной причиной Октябрьской революции. Приведу современные оценки:

«Обстановка, сложившаяся к концу 1916 г. на фронте и в стране, показывала, что Россия в войне потерпела поражение. К 1917 г. русская армия по расчетам А.И.Степанова потеряла около 60 % своего состава (безвозвратные потери – 3,3 млн. человек, в плену – 3,6 млн. человек, раненых и больных – 3,8 млн. человек, т.е. около 11 млн.). Попытки некоторых историков и мемуаристов представить Россию способной вести войну дальше, до общей победы Антанты, не выдерживают критики. Объективный вывод сделал Ллойд Джордж в послевоенных мемуарах: «Россия была окончательно разбита к концу 1916 г. Продолжать войну означало продолжать бесполезную бойню». Характерно его дальнейшее замечание: «Мы возложили на нее непосильную ношу». В этом замечании признается характер союзнических отношений с Россией как с зависимым государством». (Там же, стр. 197.)

11 миллионов россиян, пострадавших в первой мировой войне, согласно последним исследованиям, и 4,4 млн. – в Гражданской, – две большие разницы, как говорят в Одессе. Но о потерях в первой мировой Зюганов предпочитает умалчивать. Зато он многократно увеличивает потери, понесенные народом в ходе Гражданской войны, дабы доказать всю пагубность революций и гражданских войн.

Но больше всего поражает утверждение лидера КПРФ о том, что Россия потеряла 100 миллионов своих граждан «в борьбе за освобождение человечества от социального и национального гнета в XX веке». По сравнению с репрессиями звучит благородно – «в борьбе за освобождение человечества». Однако где, когда, на каких параллелях и меридианах Россия вела эту борьбу? Да, Советский Союз спас мир от фашизма, потеряв при этом 20 миллионов жизней. При Ельцине стали говорить: 27 миллионов, без всяких объяснений и доказательств.

Цель та же – обличить Советскую власть (мол, кровожадные большевики не жалели народной крови, и она лилась рекой), чтобы народ никогда больше не пожелал ее возврата.

С теми, кто клевещет на советский период истории, все ясно. Они – враги. Но зачем им подпевает лидер КПРФ Зюганов?

Итак, по инициативе А.Яковлева, все репрессированные в 1931-1953 гг., были реабилитированы без всякого разбирательства. Мол, все это – жертвы «кровожадной Советской власти». Однако состоявшийся 3 марта 1937 года Пленум ЦК ВКП(б) принял по докладу Ежова резолюцию «Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов», из которой явствует, что враги у нашей страны тогда не просто были, но вели активнейшую борьбу против Советского Союза. В резолюции констатируется:

«Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все факты, выявленные в ходе следствия по делам антисоветского троцкистского центра и его сторонников на местах, показывают, что с разоблачением этих злейших врагов народа, Наркомвнудел запоздал, по крайней мере, на 4 года.

Изменникам родины – троцкистам и иным двурушникам, в союзе с германской и японской контрразведкой, удалось сравнительно безнаказанно развернуть вредительскую, диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность, нанести ущерб делу социалистического строительства в ряде отраслей промышленности и на транспорте не только благодаря недостаткам работы партийных и хозяйственных организаций, но и благодаря слабой работе органов Государственной Безопасности, Наркомвнудела СССР».

Процитирую еще два пункта резолюции, полагая, что содержащаяся в них информация пополнит знания современного читателя о «сталинских репрессиях»:

«в) Во всей своей практике Наркомвнудел проводил неправильную карательную политику, в особенности, в отношении троцкистов и других врагов Советской власти.

Анализ арестов, произведенных в 1935-36 гг., показывает, что главный удар органов Государственной Безопасности был направлен не против организованных контрреволюционных формирований, а преимущественно на отдельные случаи антисоветской агитации, на всякого рода должностные преступления, хулиганство, бытовые преступления и т.д. Из общего количества репрессированных в 1935-36 гг., около 80 % падает на всякого рода мелкие преступления, которые являются по существу объектом работы милиции, а не органов Государственной Безопасности.

г) Еще более нетерпимым является установленный Наркомвнуделом СССР тюремный режим в отношении осужденных, наиболее злостных врагов Советской власти троцкистов, зиновьевцев, правых, эсеров и др.

Все эти враги народа, как правило, направлялись в так называемые политизоля-торы, которые были подчинены Наркомвнуделу СССР. Политизоляторы находились в особо благоприятных условиях и больше походили на принудительные дома отдыха, чем на тюрьмы.

В политизоляторах осужденные имели возможность тесно общаться друг с другом, обсуждать все политические события в стране, разрабатывать планы антисоветской работы своих организаций и сноситься с волей. Арестованным предоставлялось право пользоваться литературой, бумагой и письменными принадлежностями в неограниченном количестве, получать неограниченное количество писем и телеграмм, обзаводиться собственным инвентарем в камерах и получать наряду с казенным питанием посылки с воли в любом количестве и ассортименте». (РГАНИ, ЦХСД, Коллекция, фонд № 89, перечень № 73, документ № 9.)

Такие факты тоже надо знать, чтобы судить о прошлом объективно – без прикрас, но и без наветов.

Когда в СССР «вспомнили» Александра Невского и Суворова?

Свою речь перед парадом на Красной площади 7 ноября 1941 года Сталин закончил такими словами:

«Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир как на силу, способную уничтожить грабительские

полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощенные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойны этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осеняет вас победоносное знамя великого Ленина!» («Правда», 8 ноября 1941 г.)

Как видим, Сталин публично, всенародно сделал знаменем борьбы с гитлеровским нашествием наших великих предков. Он поставил их в один ряд с Лениным. Представляю, как при этих словах Зюганов радостно потирает руки: «А что я говорил? Как только запахло жареным, тут же про великих предков вспомнили, а до этого всю дореволюционную историю отбросили, как ненужный хлам».

Я почти дословно воспроизвожу домыслы Зюганова. В уже упомянутой беседе с журналистом В.Большаковым он утверждал:

«Сталин вспомнил об истории наших предков и наших главных полководцев, когда Гитлер подошел к стенам Москвы. В какое-то немыслимо короткое время были поставлены спектакли и фильмы об Александре Невском, Дмитрии Донском, о Куликовской битве. Тем самым удалось оживить в народе историческую память, без которой нельзя было вести такую кровопролитную и действительно Великую Отечественную войну». («Г.А. Зюганов и о Г.А. Зюганове», Пермь, 1995 г., стр. 247-248.)

«Вспомнили военную историю России только в 1941-м, когда фашист взял за горло и готов был задушить», – уверял Зюганов в интервью «КПСС погубила монополия на власть». (Газета «Интервью», № 11 (14), 1994 г.)

«Ни одного бывшего дворянина-военного, будь то Кутузов, Суворов, не вспомнили до 41-го года, пока Гитлер не взял за горло. Тогда почувствовали, что без опоры на национальные героические традиции нельзя одолеть этого зверя, и вернулись к исконным ценностям России. За считанные недели и месяцы поставили спектакли, фильмы», – не моргнув глазом, продолжал он публично клеймить Советскую власть на пресс-конференции в Государственной Думе в 1996 году.

Трудно понять, чего больше в его словах – обыкновенного невежества, непростительного для доктора философии, или целенаправленной, злонамеренной лжи.

Да будет известно лидеру КПРФ, что опять же, как только страна чуть-чуть оправилась от тяжелых последствий Первой мировой и Гражданской войн, она обратилась и к «самому массовому из всех искусств». И хотя производственная база киностудий (кинофабрик) была еще мала, хотя технические возможности были еще весьма скромны (достаточно вспомнить, что первый звуковой художественный фильм – «Путевка в жизнь» – был создан только в 1931 году, а до того существовал лишь «великий немой»), хотя в стране было немало первоочередных задач и нужд (надо было строить Днепрогэс и Турксиб, Сталинградский тракторный завод, Магнитку, новый город Комсомольск-на-Амуре и многое другое, штурмовать Север и далекие моря), «страна-подросток» выкраивает из бюджета средства на создание художественных фильмов, которые воспитывают чувство патриотизма, гордость, восхищение отечественной историей, преклонение перед героизмом и славой предков.

Да будет известно лидеру КПРФ, что двухсерийный (!) художественный фильм «Петр I», поставленный режиссером В.Петровым и рассказывавший о великом преобразователе, гении России, вышел на экраны в 1937-1938 годы. В исполнении гениального советского актера Николая Симонова Петр предстает в фильме во всю свою исполинскую мощь. Закладка Петербурга, строительство русского флота, победа над шведами в исторической битве под Полтавой, разгром шведского и английского флотов в знаменитой баталии на Балтийском море – каждый кадр сделан с бесконечной любовью к истории Государства Российского и заставляет трепетать сердце. А какие говорящие в нем эпизоды!

Вот Петр, только что очнувшийся после тяжелой болезни, когда враги сочли, что он уже не жилец, зовет к себе сына Алексея и спрашивает его в упор: «Наследник ли ты дел моих?» Алексей вместо ответа плачет. «Что ты, сынок, родной! – утешает его Петр и признается, как на

духу: – Что людей мучил, не жалел – виноват. Живота своего не щадил. Широко было задумано – жалеть было некогда».

Смертельно раненый во время морского боя русский адмирал напутствует капитана корабля: «Ради Отечества, не щадя живота своего!». «Есть не щадить живота своего!» – отвечает ему капитан Абдурахман, поднятый Петром за талант из самых низов народа, и идет в бой.

А какие в фильме параллели!

Шведский король Карл перед Полтавской битвой командует: «Воины! За своего короля – вперед!».

А вот как обращается к своим полкам Петр: «Воины, солдаты Отечества! Сражайтесь не за Петра, а за Государство Российское, за Отечество!».

В финале фильма, когда победой и миром завершилась 21-летняя война со шведами, Петр вновь обращается к русским солдатам: «Воины России, сыны Отечества, чады мои возлюбленные! Потом трудов моих создал я вас. Без вас государству – что всем нам без души жить невозможно. Вы, имея любовь к Отечеству, не щадили живота своего. Воины России! Храбрые ваши дела никогда не забудут потомки!».

Этот киношедевр живет по сей день.

В 1938 году Сергей Эйзенштейн снял замечательный фильм «Александр Невский» с великолепным Николаем Черкасовым в главной роли. Историческая битва на Чудском озере – знаменитое «ледовое побоище», завершившееся полным разгромом немецких «псов-рыцарей», и великие слова: «Идите и скажите всем, что Русь жива. А кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет Русская земля!», – которые князь произносит в финале фильма, вдохновляли наших воинов в годы Великой Отечественной войны, вселяли в них надежду и веру в нашу победу.

В 1940 году вышел художественный фильм «Александр Суворов» известного советского режиссера Всеволода Пудовкина, воспевший великого русского полководца, героизм русского солдата, славу русского оружия.

Все эти фильмы, снятые более 60 лет назад, всего на 18-19 году Советской власти, живут до сих пор и не потеряли своей художественной, исторической и воспитательной ценности. Героями их были император, князь, полководец-дворянин, а Зюганов говорит, что «ни одного дворянина не вспомнили до сорок первого года, пока Гитлер не взял за горло». В очередной раз лжет «вождь» КПРФ, чем вносит свой вклад в очернение Советской власти и советского периода истории.

А между тем, на этих фильмах воспитывалась «любовь к отечественным гробам», к Родине, к русскому народу, к самому слову «русский» у поколений, которым вскоре выпала судьба и честь защищать Родину от немецко-фашистских захватчиков, сражаться, умирать и – победить.

Придется напомнить Зюганову, что в 30-е годы, помимо уже названных,' были сняты художественные фильмы на историко-революционную тему, давно уже ставшие классикой отечественного кино. Это «Чапаев» братьев Васильевых (1934 г.), знаменитая трилогия Григория Козинцева и Леонида Трауберга: «Юность Максима» (1934 г.), «Возвращение Максима» (1937 г.) , «Выборгская сторона» (1938 г.). Это, наконец, «Человек с ружьем» Сергея Юткевича по сценарию Николая Погодина, где образ Ленина с документальной точностью воссоздал известнейший артист Максим Штраух.

Нашлось место и для русской классики. В 1933 году режиссер В.Петров поставил художественный фильм по драме А.Н.Островского «Гроза». В 1936 году

Яков Протазанов снял по пьесе А.Н.Островского и ныне живущий фильм «Бесприданница», а режиссер А.Ивановский экранизировал повесть А.С.Пушкина «Дубровский». В 1937 году И.Аннинский перенес на киноэкран шутку А.П.Чехова «Медведь» с блистательнейшим дуэтом: Михаил Жаров – Ольга Андровская. Я уже не говорю о том, что экранизировались произведения Валентина Катаева, Максима Горького, снимались приключенческие фильмы для детей – «Том Сойер», «Пятнадцатилетний капитан», «Остров сокровищ»...

Впервые после Октябрьской революции подлинными героями киноэкрана становятся простые люди-труженики – рабочие и крестьяне. Они шагают на киноэкран из самой гущи жизни, потому что именно они – творцы и созидатели – стали настоящими хозяевами страны, что тоже было приметой нового времени. Об этом говорят сами названия фильмов. Это – «Летчики» Юлия Райзмана (1935 г.), «Джульбарс» Владимира Шнейдерова о пограничниках (1935 г.), «Семеро смелых» Сергея Герасимова о покорителях Севера (1936 г.), «Большая жизнь» Л.Лукова о шахтерах Донбасса (1939 г.), «Истребители» Э.Пенщшна (1939 г.), «Моряки» В.Брауна (1939 г.), «Трактористы» Ивана Пырьева (1939 г.), «Светлый путь» Георгия Александрова о бывшей прислуге, ставшей знаменитой ткачихой, Героем Социалистического Труда (1939 г.), «Учитель» Сергея Герасимова (1939 г.), «Член правительства» А.Зархи и И.Хейфица о забитой крестьянке, ставшей при Советской власти председателем колхоза и членом правительства. И многие, многие другие фильмы.

Все они несли огромный заряд революционного оптимизма и патриотизма, воспитывали действительно нового человека, преданного своей социалистической Родине. И советским людям в Великую Отечественную войну вовсе не надо было «возвращаться к исконным народным ценностям», как говорит Зюганов (и ему вторит Юрий Белов в статье «Исполин»), ибо они с ними никогда не порывали. Разве могли бы нищие, голодные рабочие и крестьяне совершить революцию, а потом победить в гражданской войне, разгромить гитлеровское нашествие, если бы они не любили свою Родину, свободу, свою землю, если бы ради счастья людского не жертвовали своими жизнями? Разве могли бы советские люди построить с помощью лома, кирки, лопаты и тачки такие гиганты индустрии, как Сталинградский тракторный завод, Уралмаш, Магнитка, Днепрогэс, сотни новых городов и рабочих поселков, и среди них – Комсомольск-на-Амуре, если бы они не были патриотами советского социалистического Отечества?

Именно в Советском Союзе патриотизм стал определяющим качеством, неотъемлемым свойством души, нравственной потребностью и мировоззрением миллионов людей. Художественная литература, кинофильмы, театральные постановки, радио, газеты и журналы воспитывали беззаветную любовь к Родине, преданность своему Отечеству, готовность встать на его защиту.

По-иному трактует тот период лидер КПРФ:

«Теория октябрьского первородства легла в основу идеологии и практики всего общественного устройства страны. Ею подпитывался охвативший страну трудовой энтузиазм, стахановское движение и его многочисленные последователи в городе и деревне. Всем им, жаждавшим рая не небесного, а земного, и не просто жаждавшим, а отдававшим все силы ради этого рая тут, на земле, так хотелось, чтобы не только они, но и все, без исключения, разделили их радость созидания, их чувства и помыслы о близком, как им казалось, празднике духа и дела. Поэтому для них историки свергнутых в октябре буржуев и помещиков, многие из которых, к слову сказать, считали этих самых строителей новой, социалистической России не иначе как быдлом, были непонятны и малопривлекательны, чтобы не сказать по-другому. Осуждать их за это, уже задним числом, считаю просто некорректным. Не их вина, а скорее беда, в том, что наша история развивалась именно так». (Г.Зюганов «Россия–родина моя», М, Информпечать, 1996 г., стр. 53)

Нет, наша история никогда не развивалась так, как живописует сей сочинитель. И только лидер КПРФ, погрязший и упорствующий в своем клерикализме, смог' приписать первостроителям социализма, будто они «жаждали рая земного» и выдуманного Зюгановым «праздника духа и дела». Впрочем, он и здесь идет по стопам своего бывшего начальника А.Н.Яковлева и его видения Октябрьской революции.

«Опрометчиво забывать, – писал тот, – что у истоков коммунистического выбора стоял в свое время «разум возмущенный», особо чувствительный к социальному злу и несправедливости. Он кипел от переполнявших его обид и протеста. Видение прекрасного рая на земле было расплывчато...» («Предисловие. Обвал. Послесловие», М., Новости, 1992 г., стр. 205).

Что поделаешь, видать, Зюганов во времена оные слишком плотно общался со своим любимым «шефом», отчего его мысли и идеологические установки въелись в поры Геннадия

Андреевича. На самом-то деле, в Советском Союзе любой школьник знал, что, разрушив «мир насилья», наши отцы и деды строили новую жизнь, без эксплуатации человека человеком, строили тот «новый мир», где «кто был никем, тот станет всем». И раскрепощенная, высвобожденная Октябрем энергия и воля народа творила поистине чудеса. «За годы сделаны дела столетий» – это не выдумка, а реальность. И так было с первых шагов Советской власти.

Достаточно вспомнить, что всего на третьем ее году Ленин обнародовал знаменитый план ГОЭЛРО – программу электрификации всей страны. О том, как выполняется этот план, И.В.Сталин доложил 18 декабря 1925 года делегатам XIV съезда ВКП(б) в Политическом отчете ЦК:

«Особо нужно отметить вопрос об электрификации. Планом ГОЭЛРО в 1921 году намечена была постройка в течение 10-15 лет 30 электростанций мощностью в 1. 500 тысяч киловатт и стоимостью в 800 миллионов золотых рублей. До Октябрьской революции мощность электростанций составляла 402 тысячи киловатт. Нами построены станции мощностью в 152.35 тыс. киловат до настоящего момента и намечено к пуску в 1926 г. 326 тыс. киловатт. Если развитие пойдет этими темпами, то в 10 лет, т.-е. примерно к 1932 году (минимально намеченный срок), план электрификации СССР будет осуществлен. Параллельно росту электростроительства идет рост электропромышленности, программа которой на 1925/26 г. рассчитана на 165-170 % довоенного». (XIV съезд ВКП)б). Стенографический отчет, Л., 1926 г., стр. 33)

То есть осуществление плана ГОЭЛРО шло такими темпами, что уже в 1926 году мощность построенных всего за каких-то 4-5 лет электростанций превысила мощность всей имевшейся в царской России электроэнергетики. А председательствующий, открывая съезд, сказал: «В целом ряде отраслей хозяйства мы уже достигли довоенного уровня, впервые сделаны успехи в области кооперативного строительства». (Там же, стр. 27.) Бесспорно, огромную, если не главную роль в этом играл невиданный энтузиазм и героизм трудящихся. И вовсе не потому, что, как считает Зюганов, «теория октябрьского первородства легла в основу идеологии и практики всего общественного устройства страны». Массовый энтузиазм и героизм трудящихся был жесткой необходимостью, требованием и велением времени. И, что, пожалуй, основное – нравственной потребностью строителей нового социалистического Отечества. И если говорить об оценках того периода, то я верю не Зюганову, а Сталину. Вот что сказал Иосиф Виссарионович в заключение Политического отчета ЦК XIV съезду ВКП(б):

«Я говорил, товарищи, об успехах и об ошибках нашей партии. Этих ошибок было немало. И по части внешнего товарооборота, по части заготовок, и по некоторым другим областям работы ошибок было у нас немало. Ильич учил нас не зазнаваться. Мы зазнаваться не будем. Ошибок было немало. Но есть и успехи. Как бы то ни было, но одного мы добились, мы добились того, чего у нас нельзя отнять никак. Это – то, что своей широкой строительной работой, своим бешеным большевистским натиском на хозяйственном фронте, теми успехами, какие мы здесь одержали, мы показали всему миру, что рабочие, взяв власть, умеют не только бить капитализм, не только разрушать, но и строить новое общество, строить социализм. Этого завоевания, того, что мы эту истину сделали очевидной, этого у нас не отнимут. Это самое большое и самое трудное завоевание из всех тех, какие мы до сих пор имели. Ибо мы показали рабочему классу Запада и угнетенным народам Востока, что рабочие, которые в продолжение истории умели только работать, а управляли господа, что эти рабочие, взяв власть, оказались способными управлять великой страной, строить социализм в труднейших условиях». (XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет, Л., 1926 г., стр.54-55).

В своем выступлении на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 года Сталин произнес провидческую фразу: «Мы отстали от передовых стран на 50 – 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Благодаря «бешеному большевистскому натиску на хозяйственном фронте» страна смогла сделать это, провести индустриализацию и коллективизацию, осуществить культурную революцию, вырастить новое поколение советских людей и не просто выстоять в Великую Отечественную войну, но спасти весь мир от фашизма и победить.

Кое-что о «репрессированных казаках» Зюганова

«Мы вышли из войны, примирившись. Примирились и по вере, и по национальной розни, и с репрессированными казаками. Помирились коммунист Шолохов и антикоммунист Бунин – оба выступали в защиту советской республики», – продолжает свои «открытия» Зюганов.

Выходит, до войны в обществе шла непримиримая война «по вере» и «по национальной розни», как говорит Зюганов. Но в СССР до войны не было той межрелигиозной и межнациональной розни, как после его разрушения. В войну из одного котелка ели, одной шинелью укрывались русский и грузин, белорус и казах, украинец и татарин и т.д. Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия приняли в то суровое время миллионы беженцев из прибалтийских республик, Украины, России. Казахи, узбеки, таджики, киргизы поделились кровом и хлебом насущным с русскими и белорусами, украинцами и литовцами, эстонцами и латышами. Война стала величайшим испытанием на прочность дружбы и единства многонациональных советских народов, и они это испытание выдержали с честью.

Что касается «репрессированных казаков», то и здесь доктор философии грешит против истины, причесывая всех под одну гребенку.

«...весьма показателен пример с донским казачеством. Казаков расстреливали и сажали, станицами высылали в Сибирь, и, когда пришла война – мне старики рассказывали – сначала они злорадствовали: «Ну, наконец-то, фашист покажет вам кузькину мать!». Но вот враги взяли Киев и подошли к Дону, эти же казаки пришли всей сотней в военкомат и ушли добровольцами. За Родину воевать», – сладко сочиняет Зюганов в книге «Верность» (стр. 382).

По Зюганову выходит, что репрессированы были все казаки – как сословие, как «класс» (беру это слово в кавычки, потому что такого класса, естественно, не существовало). Более того, «кровожадные большевики» казаков всех поголовно «расстреливали и сажали, станицами высылали в Сибирь». Но это же самое настоящее враньё. Так ли было на самом деле?

Как известно из истории, казачеством именовалась часть населения, проживавшая и проживающая на реках Тереке, Дону, Кубани, то есть на южных окраинах бывшего государства Российского, куда в 15-17 веках бежали крепостные крестьяне и городские бедняки. Известно также, что в царской России казаки считались особым военным сословием. Однако оно не было однородным. С развитием капитализма в России расслоение казачества шло быстрыми темпами. Беднота участвовала во всех русских революциях, богатое казачество выступало на стороне самодержавия, разгоняло рабочие демонстрации. В Гражданскую войну беднота сражалась на стороне Советской власти: из беднейших слоев казачества были составлены советские казачьи части, соединения и объединения С.М.Буденного, Б.М.Думенко, Н.Д.Каширина, Ф.К.Миронова, которые внесли свой немалый вклад в разгром белогвардейщины и войск Антанты. А зажиточные казаки яростно сражались против Советской власти, на стороне белых армий.

По окончании Гражданской войны действительно отбывали наказание согласно законодательству те, чьи руки были в народной крови, кто совершил преступления против Советской власти. Но можно ли квалифицировать эти наказания репрессиями? Это все равно, что назвать репрессиями наказания, которые отбывают ныне чеченские боевики и террористы, совершившие кровавые злодеяния против населения. Многие казаки вместе с разбитой белой армией бежали в Турцию, но потом, амнистированные Советской властью, вернулись в свои станицы и хутора. Все это – и ожесточенная классовая борьба, и участие казачества в революции и Гражданской войне – ярко, с большой художественной силой запечатлено Михаилом Шолоховым в «Тихом Доне» – подлинной энциклопедии жизни российского казачества. Но и там ни слова нет о «репрессированных казаках» Зюганова.

«Политика партии, организовавшей на борьбу против эксплуататоров казачью бедноту в союзе с крестьянством, победа Красной Армии над иностранной интервенцией и внутренней контрреволюцией привели к массовому переходу трудового казачества на сторону Советской власти. 29 февраля 1920 г. в Москве открылся 1-й Всероссийский съезд трудового казачества, в резолюции которого указывалось, что «казачество отнюдь не является особой народностью или нацией, а составляет неотъемлемую часть русского народа». Исходя из решений съезда Совнарком издал декрет, по которому в казачьих областях учреждались органы местной власти,

предусмотренные Конституцией РСФСР. Последующими законодательными актами того же года на казачьи области распространены действовавшие в РСФСР законы Советской власти о землеустройстве и земледелии. Все это положило конец казачеству как особому военному сословию. Трудящиеся казаки наравне с коренными и иногородними крестьянами получили все права граждан Советского государства», – говорится в Большой Советской энциклопедии. (БСЭ, 2-е издание, 1953 г., т.19, стр. 362 – 363.)

Состоявшийся 23-30 апреля 1925 года Пленум ЦК РКП(б) рассмотрел вопрос о положении в районах с казачьим населением и принял постановление «По вопросу о казачестве» из десяти пунктов:

«1. Общая линия партии в отношении деревни в условиях казачьей жизни должна проводиться с особенно тщательным и постоянным учетом местных особенностей и традиций, содействуя изживанию розни между казаками, крестьянами и ранее угнетенными национальностями этих районов. При этом признать совершенно недопустимым игнорирование особенностей казачьего быта и применение насильственных мер по борьбе с остатками казачьих традиций.

2. Принимая во внимание, что:

а) казачьи районы особенно сильно пострадали от гражданской войны и не успели восстановить свои хозяйства в таких размерах, как это имеет место в других районах;

б) что эти районы являются богатыми хлебородными районами, имеющими крупное экономическое значение для Союза Республик;

в) что иногородняя и казачья беднота, получив в процессе гражданской войны и землеустройства в свои руки дополнительные земельные наделы, лишена возможности их обработать, что вызывает уменьшение общей продукции сельского хозяйства данного района, рост бедноты и ухудшение ее положения, признать необходимым возможно быстрое и полное проведение землеустройства в казачьих районах с соответствующим обеспечением интересов землепользования иногородних крестьян и казачьей бедноты и предоставление этим районам более широкого сельскохозяйственного кредита.

3. Ближайшей задачей является последовательное и полное проведение линии в отношении оживления Советов и решительного привлечения к советскому строительству через Советы широких слоев казачества на основе нового положения о сельсоветах и волисполкомах.

Необходимо использовать на работе в казачьих районах как проживающих там и неиспользованных, так и работающих в других районах казаков, проверенных на партийной и советской работе.

Должно быть проявлено чуткое отношение к боевым командирам, руководителям красного казачества в борьбе с контрреволюцией. Местные советские и партийные органы должны их знать и привлекать к активному участию в советской и партийной работе.

Необходимо обратить большее внимание на работу хуторских Советов и станичных исполкомов, в частности на недопустимость наблюдавшейся раньше практики частой смены членов этих исполкомов, вызывающей массовые жалобы населения.

Постановление Президиума ВЦИК в связи с созывом I Северокавказского съезда Советов о восстановлении в избирательных правах возвратившихся до сего времени из эмиграции реэмигрантов, высказавших свое лояльное отношение к Советской власти, необходимо распространить и на остальные казачьи области, проверив его выполнение.

Пересмотреть вопрос о лишении избирательных прав станичных и хуторских атаманов и писарей, выборных лиц казачества, проявивших лояльность к Советской власти.

Шире привлекать казачью интеллигенцию в аппараты местных советских органов. В наименовании Советов в казачьих районах должно быть обязательным упоминание: «и казачьих депутатов»».

4. Все вышеуказанные положения о широком привлечении казачества к советскому строительству с той же точностью должны быть проведены по отношению ко всем общественным организациям (кооперации, ЮСОВ и др.)

5. Признать необходимым усилить внимание к работе комсомола в казачьих районах в целях более широкого вовлечения малоимущих и середняцких слоев молодого казачества в ряды ВЛКСМ.

В своей работе комсомол этих районов должен строго учитывать необходимость точного выполнения требования партии в отношении особенно осторожной постановки антирелигиозной пропаганды (выделено мною специально для Зюганова, чтобы он увидел, как Советская власть занималась «расправославливанием» – Н.Г.).

6. Усилить работу среди казачек, в частности по вовлечению их в работу Советов, кооперации и т.д.

7. Признать необходимым, чтобы в местных газетах соответствующих районов гораздо больше внимания, чем до сих пор, уделялось освещению положения казачества и нуждам казачества и было уделено должное внимание делу привлечения селькоров из казачьей среды.

8. Воспитание работников из местного трудового казачества должно вестись не только путем выдвижения честных советских станичников на ответственную работу, но и путем систематически поставленной работы по выделению казачьей молодежи, в частности прошедших школу гражданской войны, в разного рода учебные заведения.

Поступление в учебные заведения для детей казаков должно быть на равных условиях с поступлением детей крестьян.

9. Способы проведения национальной политики в казачьих районах требуют особенного такта. В районах со смешанным национальным составом усилить участие казачества в руководящих органах тех национальных республик и областей, в которых казачество до сих пор мало привлечено к этой работе.

10. Признать допустимым районы с компактным казачьим населением в нацобластях выделять в отдельные административные единицы (например, Оренбургский район), поставив детальную разработку вопроса в советском порядке». (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференциях и пленумов ЦК, М., Политиздат, 1984 г., т.3, стр. 349-351.)

Вот какой на самом деле была политика Советской власти в отношении казачества. Обратите внимание: в постановлении затронуты абсолютно все грани жизни казачества, проявлен максимум заботы о нем. Никто не говорит, что жизнь его была легкой, безоблачной, но ведь тогда трудно жила вся страна, весь народ.

Зюганов говорит, что казаки злорадствовали, когда Гитлер пошел войной на Советский Союз, и выжидали до тех пор, пока враги не взяли Киев и не подошли к Дону. И вот только тогда они «всей сотней пришли добровольцами в военкомат». Опять «сочиняет» Геннадий Андреевич: с началом войны в СССР была проведена всеобщая воинская мобилизация 13 возрастов! В том числе, естественно, и казачества. Где же отсиживалась зюгановская «сотня», где укрывалась от воинской повинности – на огородах что ли или в куренях?

«В 1936 из жителей Дона, Кубани и Терека, традиционно называвших себя казаками, были сформированы кавалерийские соединения, участвовавшие в Великой Отечественной войне. Кавалерийские соединения П.А.Белова, Л.М.Доватора, Н.Я.Кириченко, И.А.Плиева, А.Г.Селиванова и др. проявили в войне самоотверженность и героизм». (Военный энциклопедический словарь, М., Военное издательство, 1986 г., стр. 310.) Подвигу советского казачества был посвящен роман «Генерал Доватор», не помню сейчас автора – мы зачитывались этой книгой в детстве. Генерал Доватор был нашим кумиром. Он геройски погиб в бою, защищая Москву.

Жизни советского казачества посвящены снятые после войны художественные фильмы «Кавалер Золотой Звезды», «Смелые люди», «Кубанские казаки». Интересно, что первоначально фильм Ивана Пырьева назывался «Веселая ярмарка», но, говорят, Сталин собственноручно зачеркнул это название и написал другое: «Кубанские казаки». С ним этот фильм и пошел в народ и не сходит с экрана уже больше полувека.

Согласитесь, все это никак не вяжется с утверждением Зюганова о поголовно «репрессированных казаках». Но зачем, почему лидер КПРФ искажает историю и тем самым подыгрывает тем очернителям Советского Союза, коих с началом перестройки развелось неслыханное число и сейчас имя им легион? Зачем?

Хотел ли Сталин сдать Москву?

Говоря о Великой Отечественной войне, он всячески превозносит роль маршала Жукова, которого называет «величайшим полководцем всех времен и народов», и принижает роль Сталина. Из контекста речей Зюганова следует, что Сталин будто бы сомневался, не верил в победу и чуть ли не собирался сдаваться. Не буду голословной.

19 января 1995 года «Советская Россия» напечатала очередную беседу главного редактора В.Чикина с Г.Зюгановым под заголовком «Третий перевал».

«От какой черты может начаться восстановление страны – от волочаевских ли дней или от падения Берлина? Партия предложит соответствующие ориентиры?» – спросил Чикин.

«Это самый сложный вопрос. Когда фашист стоял под Москвой, Сталин пригласил Жукова и спросил: что, сдавать? Тот ответил: нет. Хотя у нас было не больше сил, чем у фашистов. Но подошли потом мощные сибирские полки, фашистов отбросили от Москвы, а затем и отстояли и матушку-Россию...», – ответил Зюганов.

По Зюганову получается, что Сталин был готов сдать немцам Москву. И это не случайная оговорка. Вся «свободная» пресса клевещет на Сталина, отрицает его выдающуюся роль в Победе, и Зюганов не отстает от них. Выступая 22 января 1995 года с заключительным словом по Политическому отчету ЦИК III съезду КПРФ, он повторил свою ложь о Сталине:

«Когда фашисты сколотили волчью стаю, захватили у нас за три месяца территорию, где проживало 45 процентов населения, Сталин вызвал Жукова и спросил: «Что делать? Сдавать Москву?» Жуков сказал, что нет: подошли сибирские полки. И хотя сил у нас не больше, но выстоим».

А как было на самом деле? Сошлюсь на авторитетные источники. Участник Великой Отечественной войны, доктор исторических наук, лауреат Государственной премии СССР Борис Григорьевич Соловьев и участник Великой Отечественной войны, кандидат философских наук, журналист, лауреат Государственной премии СССР Владимир Васильевич Суходеев в своей книге-исследовании «Полководец Сталин» пишут:

«...отдельные авторы, подчас даже серьезные, пытались да еще и сейчас пытаются убедить легковерных читателей, будто И.В. Сталин приготовился тогда покинуть столицу. При этом одни утверждают, что якобы был подготовлен спецпоезд, и описывают, как-де прибыл Сталин на вокзал, а поезд подогнали за Абельмановской заставой. Другие не менее ярко описывают уже якобы заправленный спецсамолет «Дуглас». Третьи – как срочно заканчивается строительство специального бункера под Куйбышевым для Сталина.

Очевидцы, работавшие в те дни со Сталиным, утверждают, что он не собирается покидать Москву. Об этом пишет в своих записках его телохранитель А.Т.Рыбин. Личному шоферу А.Кривченкову Сталин сказал: «Остаюсь с русским народом в Москве. Пока я в Москве, враг не пройдет. Пройдут только через мой труп» (А.Т. Рыбин. Сталин предвидел. М., 1992, с. 9). То же говорил Сталин Жукову, находившемуся со штабом фронта в Перхушкове. А когда, опасаясь захвата немцами командного пункта, Жуков обратился к Сталину с просьбой о разрешении перевода своего командного пункта подальше от линии фронта, к Белорусскому вокзалу, Сталин твердо заявил: «Если Жуков перейдет к Белорусскому вокзалу, то я займу его место» (Ф. Чуев. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991, с. 56). Что касается Куйбышева, то там, действительно, в октябре 1941 года находилась часть Советского правительства (Н.А. Вознесенский, некоторые наркомы).

Разные люди, в том числе даже очень заинтересованные в отъезде, свидетельствуют о твердой решимости Сталина остаться и отстоять Москву. Типичным был поступок известного солиста Большого театра С.Я. Лемешева. Он наотрез отказался эвакуироваться и, выйдя из машины у Казанского вокзала, убежденно заявил:

–А почему я, собственно, должен ехать в Куйбышев, когда Сталин находится в Москве? Нам надо здесь помогать фронту, открывать наш театр, а не стремиться в тыл.

...Надо признать, что тогда раздавались голоса о возможности сдачи Сталиным Москву. Мол, сдал же Москву Кутузов Наполеону, а затем победил. При этом авторы подобных допущений «забывали», что тогда столицей России был Петербург. Сталин знал то, что многие другие не знали, а именно то, что в случае захвата гитлеровцами Москвы против Советского Союза на Востоке немедленно выступает милитаристская Япония, а на юге – Турция, для СССР война сразу на двух, а то и на трех фронтах, без преувеличения, тогда грозила катастрофой.

А вот что свидетельствует такой авторитет, как Г.К. Жуков. Выступая в день своего 70-летия в Институте истории Академии наук СССР в 1966 году, он сказал, что ему иногда задают вопрос: как чувствовал себя Сталин в тревожный момент, когда враг подошел к столице, где находился в процессе битвы за Москву? «Надо сказать, – отмечал Г.К. Жуков, – что Сталин был серьезно встревожен создавшейся обстановкой в октябре месяце, особенно в период 7-25 октября. А когда нам удалось организовать оборону на линии Волоколамск–Можайск–Тула и удалось остановить наступающие части противника, Сталин был уверен в том, что врагу не удастся взять Москву, и он не покидал Москвы в процессе всего сражения и всей войны. Эта уверенность Государственного Комитета Обороны, который возглавлял Сталин, была продемонстрирована, как вам известно, парадами войск 7 ноября в Москве, Куйбышеве и других районах». (Живая память. Ветераны войны и труда; верность Отечеству. 1945-1997.М., 1997,с. 13).

... Несмотря на близость фронта, 6 ноября 1941 года по традиции состоялось торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы, посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. С докладом на заседании выступил Сталин. Он сказал, что война стала поворотным пунктом в развитии нашей страны, заставила перестроить всю нашу работу на военный лад. Война превратила нашу страну в единый и всеобъемлющий тыл, обслуживающий фронт, обслуживающий нашу Красную Армию, наш Военно-Морской Флот. Период мирного строительства кончился. Начался период освободительной войны с немецкими захватчиками. Сталин раскрыл первоочередные задачи великой освободительной войны за честь и свободу нашей Родины». (Б.Соловьев, В.Суходеев. Полководец Сталин., «Алгоритм-книга», Эксмо-пресс», М., 2001 г., стр.60-61-62)

Авторы этой книги пишут, что в конце июля 1941 года президент США Ф.Рузвельт посылает в СССР своего ближайшего советника и сотрудника Г.Гопкинса «на разведку». Как потом писал американский журнал «Лайф», – «разнюхать, каковы решимость и возможности советских военных сил, возглавляемых Сталиным».

«29 июля Гопкинса принял Сталин. В отчете Рузвельту из Москвы Гопкинс со всей определенностью и убежденностью писал: «Я очень уверен в отношении этого фронта... Здесь существует безусловная решимость победить» (С.Н. Семенов, В.И.Кардашев. «Иосиф Сталин: жизнь и наследие», М., 1997, с.296, 297). Мужеству Сталина многим обязано человечество», – заключают ученые на 64-й странице своей книги.

Так что Сталин никак не мог спрашивать Жукова – «Что делать? Сдавать Москву?» – как уверяет Зюганов. У него подобного бреда и в мыслях быть не могло. Тогда зачем лидеру КПРФ понадобилось так унижать Сталина и возвеличивать Жукова? И на этот вопрос можно найти ответ в книге В.Соловьва и В.Суходеева.

«Еще и сейчас, а особенно во время празднования 50-летия Великой Победы в Отечественной войне, Жуков противопоставлялся и противопоставляется Сталину. Утверждалось и утверждается, что Победа достигнута лишь благодаря Жукову, его воле и полководческому искусству, вопреки Сталину и даже при его противодействии Жукову. Однако во имя исторической правды нет никакой необходимости сталкивать и тем более противопоставлять эти две выдающиеся личности. Сталин был величайшим государственным, политическим и военным руководителем, международным деятелем, возглавлял воюющую державу, превратил страну в единый сражающийся фронт и тыл, осуществлял стратегическое и в целом общее руководство Красной Армией. Жуков был выдающимся полководцем, первым среди прославленных маршалов, одним из организаторов крупнейших стратегических операций Красной Армии от битвы за Москву до завершающей Берлинской операции.

Жуков сам был против противопоставления его Сталину. На пресс-конференции 9 июня 1945 года в Берлине для советских и иностранных корреспондентов корреспондент «Тайме» Р. Паркер спросил Г.К. Жукова:

– Принимал ли маршал Сталин повседневное деятельное участие в операциях, которые вы возглавляли?

Г.К. Жуков ответил достойно:

– Маршал Сталин деятельно и повседневно руководил всеми участками советско-германского фронта, в том числе и тем участком, на котором я находился». (Там же. Стр. 186-187)

Зюганов же, видимо, идет по стопам тех, кто не просто противопоставляет Жукова Сталину, но и, умаляя заслуги Верховного Главнокомандующего, превозносит заслуги того, кто был одним из маршалов Победы.

И если уж зашла речь о Сталине, нельзя не заметить, что после разрушения СССР Зюганов весьма прохладно высказывался о нем, частенько повторяя псевдодемократический бред. Всегда подчеркивал, что он из партии Королева и Жукова, но ни разу не назвал в этом контексте Сталина. Разумеется, не из скромности. Он вплетал свой голос в хор тех, кто зло развенчивал вождя, клевеща на него и свергая с пьедестала.

Последующие годы показали, что народ от Сталина не отрекся, народ продолжает считать его своим испытанным вождем. В 2001 году Чрезвычайный XXXII съезд СКП-КПСС отменил, по инициативе Олега Шенина и по требованию ряда коммунистических организаций, постановления XX и XXII съездов партии о культе личности и его последствиях, восстановил историческую справедливость в отношении Сталина, что имело огромный резонанс в мире. В этой ситуации и Ю.Белов, и Г.Зюганов стали время от времени в своих статьях отдавать должное Сталину, хаять которого теперь не только не модно, но даже вредно: голоса электората можно потерять. Но даже и сейчас Зюганов не упускает случая, походя, между прочим, пнуть мертвого вождя. Например, в книге «Верность», вышедшей в 2003 году (!), он пишет:

«Наряду со многими достижениями ему (Сталину – Н.Г.) не удалось избежать просчетов и ошибок, трагично отразившихся на судьбах миллионов людей. При этом воздействие Сталина на ход исторических процессов было столь велико, что его личность просто не могла не быть подвергнута мифологизации как при жизни, так и после смерти.

Прижизненная мифологизация выразилась в так называемом культе личности. Как верно отмечал сам Сталин, такой культ противоречит марксистскому пониманию роли личности в истории. Тем не менее на практике он не препятствовал собственному, доходящему до обожествления возвеличению». (Стр. 22-23).

Зюганов и здесь возводит на Сталина поклеп.

16 февраля 1938 года Иосиф Виссарионович направляет следующее «Письмо в Детиздат при ЦК ВЛКСМ:

«Ярешительно против издания «Рассказов о детстве Сталина».

Книжка изобилует массой фактических неверностей, искажений, преувеличений, незаслуженных восхвалений. Автора ввели в заблуждение охотники до сказок, брехуны (может быть, «добросовестные» брехуны), подхалимы. Жаль автора, но факт остается фактом.

Но это не главное. Главное состоит в том, что книжка имеет тенденцию вкоренить в сознание советских детей (и людей вообще) культ личностей, вождей, непогрешимых героев. Это опасно, вредно. Теория «героев» и «толпы» есть не большевистская, а эсеровская теория. Герои делают народ, превращают его из толпы в народ – говорятэсеры. Народ делает героев отвечаютэсерам большевики. Книжка будет лить воду на мельницу эсеров, будет вредить нашему общему большевистскому делу.

Советую сжечь книжку.

И.СТАЛИН (Вопросы истории. 1953. № 11.)

Советские люди вовсе не обожествляли Сталина, как пишет Зюганов, – они любили вождя, преклонялись перед ним, верили каждому его слову. Потому что он всегда говорил народу правду, даже самую горькую, не лукавил, не давал пышных обещаний, но всегда исполнял то, что обещал. Об этом много написано как у нас, так и за рубежом. Но Зюганов уподобляется той моське, что лает на слова.

Вообще, лидер КПРФ с историей явно не в ладу. В книге «Драма власти» уверяет, будто в 1927 году «коммунизм и советская система ассоциировались преимущественно с пламенными речами Троцкого». (Стр 174). Ничего подобного! Зюганов явно попал под влияние коротичевского «Огонька» и прочей демпрессы, которая с началом перестройки стала ниспровергать Сталина и непомерно возвеличивать Троцкого, ставя его рядом с Лениным, будто он-то и был ближайшим соратником Ленина, будто он, Троцкий, и совершил

Октябрьскую революцию. А Сталин якобы тогда был совсем не известен, никто о нем не слышал, не знал и не ведал. Но дело не в личной известности Сталина. Шла борьба о пути, по которому пойдет молодой Советский Союз.

На самом деле Сталин был широко известен в партии, не случайно же его уже при жизни Ленина, в апреле 1922 года после XI съезда партии избрали генеральным секретарем ЦК РКП(б) и переизбирали на этот пост на последующих съездах.

Из истории известно, что разрыв Ленина с Троцким по инициативе последнего произошел на II съезде РСДРП, и с 1903 по 1917 год Ленин и большевики вели борьбу с Троцким и его сторонниками. После Февральской революции Троцкий объявился в России уже в качестве верного «союзника» Ленина. В последующие, особенно в последние годы жизни Ленина он вел яростную борьбу против линии партии, борьбу за свободу создания в партии фракционных группировок, категорически запрещенных, по предложению Ленина, десятым съездом РКП(б). Фактически вел борьбу за власть. Сначала троцкисты навязали партии дискуссию о профсоюзах, потом выступили с платформой оппозиции, известной как «письмо 46» (сам Троцкий подписи не поставил) и навязали партии еще одну дискуссию. Ее итоги подвел Сталин в докладе на состоявшейся в январе 1924 года XIII партийной конференции. Позже он произнесет ключевую фразу: «Не разбив троцкизма, нельзя добиться победы в условиях нэпа, нельзя добиться превращения нынешней России в Россию социалистическую». (История ВКП(б). Краткий курс, М., Писатель, 1997, стр.255).

«Конференция осудила троцкистскую оппозицию, заявив, что в ее лице партия имеет дело с мелкобуржуазным уклоном от марксизма. Решения конференции были одобрены впоследствии XIII партийным съездом и V конгрессом Коминтерна. Международный коммунистический пролетариат поддерживал большевистскую партию в ее борьбе против троцкизма». (Там же.)

Уже потому, что V конгресс Коминтерна одобрил решения XIII партийной конференции, то есть линию, которую проводил Сталин, за рубежом никак не могли «ассоциировать коммунизм и советскую систему с пламенными речами Троцкого». В Советском Союзе – тем более. И это – в 1924 году.

А в 1927 году ситуация качественно была уже совсем другой. Троцкистско-зиновьевская оппозиция выступила с «платформой 83-х», в октябре Центральный Комитет объявил общепартийную дискуссию по этой платформе. Ее итоги: за троцкистско-зиновьевский блок проголосовало всего 4 тысячи членов партии. За политику ЦК – 724 тысячи коммунистов. 14 ноября 1927 года объединенное собрание ЦК и ЦКК исключило Троцкого и Зиновьева из рядов ВКП(б).

Так обстояло дело. А Зюганов ассоциирует коммунизм и советскую систему в 1927 году «с пламенными речами Троцкого». Нет, не в ладах с историей Геннадий Андреевич, не в ладах.

Авторитет Сталина во всем мире рос вместе с ростом достижений Советского Союза во всех областях жизни страны. Встретившись со Сталиным 23 июля 1934 года, английский писатель Герберт Уэллс, который в 1920 году встречался с Лениным и написал очерк «Россия во мгле», где вождя Октября назвал «кремлевским мечтателем», теперь, выражая советскому руководителю признательность за беседу, сказал:

«*В настоящее время во всем мире имеются только две личности, к мнению, к каждому слову которых прислушиваются миллионы: Вы и Рузвельт. Другие могут проповедовать сколько угодно, их не станут ни печатать, ни слушать. Я еще не могу оценить то, что сделано в Вашей стране, в которую я прибыл только вчера. Но я видел уже счастливые лица здоровых людей, и я знаю, что у Вас Делается нечто очень значительное. Контраст по сравнению с 1920 годом поразительный* ». (И.Сталин. Сочинения, М., Писатель, т.14, стр.38.)

Мне кажется, эти слова опровергают и многие из псевдонаучных сентенций Зюганова, которые щедро рассыпаны в его «трудах».

О какой «новой идеологической доктрине» грезит Зюганов?

Помимо тех, о которых уже сказано, можно привести еще немало «жемчужин». Вот например, в статье «Правда требует мужества» он, преисполнившись мужества, которого требует правда, пишет:

«Возьмите, к примеру, кинематограф. Работники кино шли в авангарде перестройки. Справедливо призывали каяться. Но что-то не видно их раскаяния после того, когда они забили все экраны неприкрытыми прелестями мужчин и женщин». (Г.Зюганов. «Драма власти», стр. 13.) Эту же мысль дословно повторяет в книге «Верность» в 2003 году.

В 1987 году на пятом съезде Союза кинематографистов СССР произошел «путч» бездарностей и посредственностей, когда оголтелая, крикливая и наглая «молодая поросль» свергла великих «стариков», сделавших советское кино великим, уважаемым и почитаемым во всем мире. По Зюганову, это, оказывается, «работники кино шли в авангарде перестройки». «Справедливо призывали каяться». В чем? В том, что была построена великая держава? Что с нею считался весь мир? Почему «справедливо призывали»? Заметьте: Геннадий Андреевич упрекает нынешних работников кино в том, что «забили все экраны неприкрытыми прелестями мужчин и женщин», и тут же плюет в советское прошлое. Как говорится, и вашим, и нашим.

Критиканство Зюганова, разумеется, не случайно. Он пытается доказать, будто народ за 70 лет устал от социализма и коммунизма, и поэтому в стране требовались коренные изменения. Какие же?

«Народ, отдавший во имя торжества благороднейшей идеи десятки миллионов жизней своих лучших представителей, живший постоянно в атмосфере гонки, противоборства и связанных с ними элементарных житейских неудобств, хотел не новых испытаний и неимоверных, революционных преобразований, а нормальной, обеспеченной жизни, стабильности, возможности по своему усмотрению распоряжаться завещанным ему от предков умом и талантом» (Г.Зюганов. «Драма власти», стр.54.)

Но разве в Советском Союзе народу кто-то мешал «по своему усмотрению распоряжаться завещанным ему от предков умом и талантом»? Хотя лично я не понимаю, как можно завещать ум и талант? Что касается последнего, то как раз в 70 советских лет талантам были открыты все двери, в нашей стране была создана самая благоприятная атмосфера для выращивания талантов, начиная с детских садов. Детские балетные студии, музыкальные школы, студии изобразительных искусств, детские танцевальные ансамбли, спортивные школы и секции – все бесплатно, все для «самого привилегированного класса». В научных городках в физико-математических школах светила науки занимались с одаренными ребятами, которых выискивали по всей стране. Так готовилась будущая научная смена. Всего этого было в избытке, потому-то наша страна и смогла в кратчайший исторический срок добиться колоссальных достижений во всех областях жизни. Вот как обстояло на самом деле.

Однако Зюганов, наконец, раскрывает карты.

«Нужна была новая идеологическая доктрина, способная выразить умонастроения общества , не желавшего ни новых войн, ни революций, ни побед в соревновании с кем-либо», – пишет он. (Там же, стр.54-55.)

Новых войн наш народ действительно не хотел. О революции вообще никто не помышлял: она уже свершилась – в октябре 17-го года. Что касается соревнования со странами капитала, то большинство населения хотело, естественно, нашей победы и трудилось для общего блага. Что же до «новой идеологической доктрины», которая, по Зюганову, якобы требовалась советскому обществу, то нужно сразу уточнить: народ ли желал ее или выросшая на питерском и московском асфальте либерально-демократическая интеллигенция? И здесь Зюганов вновь выступает послушным учеником своего начальника и наставника в ЦК КПСС А.Н.Яковлева. Тот, видимо, во время совместной работы в Идеологическом отделе на Старой площади делился с подчиненными своими «идеями», которые позднее изложил в одной из своих книг:

«Конечно, начиная перестройку, мы многое не предвидели, да и не могли предвидеть. Не представляли себе, насколько серьезно больно общество, насколько глубоко развился процесс саморазложения его социальных тканей, насколько утрачены этические принципы. С этим были связаны иллюзии и возможности совершенствования социализма, разделяемые большинством

реформаторов в первые годы перестройки. Споры шли лишь о степени и глубине совершенствования.

Только где-то в 1987 году лично мне стало окончательно ясно, что общество, построенное на насилии и страхе, реформировать нельзя, что мы стоим перед сложной исторической задачей демонтажа всей общественно– политической системы, со всеми ее идеологическими, экономическими и политическими корнями. Уже тогда резко обострилась необходимость глубочайших преобразований в идеологии, преодолении ее мифов и утопий». (А.Яковлев. «Предисловие. Обвал. Послесловие», М., Новости, 1992, стр. 266.)

Говоря о том, что будто социализм («общество») в нашей стране был построен «на насилии и страхе», Яковлев, безусловно, клевещет. Впрочем, он, видимо, исходит из собственных ощущений и представлений. Действительно, будучи завербованным ЦРУ еще в годы учения в Колумбийском университете США, десятилетиями работая против СССР и при этом занимая высокие, ответственные посты, в том числе пост члена Политбюро, он не мог не бояться разоблачения и закономерного возмездия. Но мы-то, миллионы советских людей, ничего не боялись. Это была наша страна, мы любили ее, гордились ею, несмотря на все недостатки, которые мы видели и с которыми боролись. Поэтому нет смысла полемизировать с этим иудой и опровергать его измышления.

В данном случае обращение к его книге продиктовано лишь необходимостью определить степень его влияния на идеологический багаж лидера КПРФ. Внутренняя связь между ними видна невооруженным глазом. Если Яковлев говорит о том, |что «*резко обострилась необходимость глубочайших преобразований в идеологии, преодоление ее мифов и утопий* », то Зюганов уверяет, будто требовалась «*новая идеологическая доктрина* ».

Однако, судя по тому, что даже по опросам буржуазных социологических центров большинство населения и сейчас, спустя 12 лет после разрушения СССР, высказывается за социализм, народ «новой идеологической доктрины» не хотел. Он хотел лишь, чтобы страна активно боролась со всеми недостатками и шла вперед.

Подобные «перлы» щедро рассыпаны по книгам Зюганова. Такой вот он «больной ученый». И не просто ученый, а – философ, доктор философских наук. Что самое удивительное, книга «Россия – родина моя», изобилующая неточностями, ошибками, искажениями и откровенными глупостями, в числе нескольких других, где собраны интервью и статьи лидера КПРФ (о них шла речь в этой главе), отмечена Шолоховской премией Союза писателей России. Уверена, что книг его на самом деле никто не читал – сработала магия имени российского «коммуниста номер один». К тому же шла президентская избирательная кампания 1996 года, Зюганов баллотировался на пост президента, а его соперниками были Борис Ельцин и Александр Лебедь. «Ну, как не порадеть родному человечку?» Вот и порадели, хотя присуждение авторитетной премии слабым работам дискредитирует в первую очередь самое премию.

Но шут с ней, с премией. Дело не в ней – совсем в другом. В своих книгах, интервью и публичных выступлениях лидер КПРФ очень умело, мастерски сеет семена антисоветизма и антикоммунизма, извращает советский период истории. Нет, он, конечно, громогласно громит антинародный режим, нынешнюю власть, периодически объявляя о том, что переходит к ней в «непримиримую оппозицию». Он говорит немало справедливых слов и о нашей жизни в СССР. Например, в книге «Верность» он говорит иной раз прямо противоположное тому, что высказывал в предыдущих «сочинениях». Но при случае ловко вклинивает в ткань своих речений и писаний ядовитые зерна лжи и клеветы на Советскую власть, КПСС, социализм. И ему верят – как же, ведь это «коммунист номер один»! Он может потом тысячу раз превозносить советскую жизнь, он может потом миллион раз говорить, что он за Советский Союз, но лживые семена им уже брошены, и они рано или поздно прорастают...

Настойчиво культивируя свою «теорию» «октябрьского первородства», о том, что будто Октябрьская революция разорвала связь времен, что в Советском Союзе были отброшены все «исконные народные ценности», под которыми, как явствует из контекста его статей, он, видимо, подразумевает патриотизм народа, его религиозность, культивирование православия в качестве государственной религии, наконец, государственность и русскую идею, как главную

идеологию страны, опору державности, Зюганов утверждает, что только в годы войны произошел решительный поворот к этим «исконным ценностям».

Так, в книге «Держава», на стр. 72, лидер КПРФ самыми черными красками рисует первые десятилетия Советской власти:

«Главной стратегической проблемой для долговременного выживания России, облекшейся в новое государственное тело Советского Союза, стала проблема обретения конструктивного мировоззрения, восстановления духовного здоровья нации. Именно в этой области дела обстояли наиболее сложно: тоталитарные тенденции государственной власти обрели уродливый гипертрофированный вид, омертвев в идеологических догматах, беспощадно душивших малейший всплеск свободной, ищущей мысли».

Если государство в его «уродливом гипертрофированном виде» «беспощадно душило малейший всплеск свободной, ищущей мысли», как утверждает премудрый лидер КПРФ, то чем он объяснит, что именно в эти годы появились непревзойденные и по сей день шедевры в области литературы, искусства, науки и техники?! По Зюганову, заботиться о здоровье нации следует только в одной плоскости – духовной, понимая духовность лишь как приверженность к религии вообще и к православию, в частности. А вот как на самом деле Советское государство заботилось о здоровье нации.

«***1922 год.***

В Москве открывается рабочий политехникум, дающий основы индустриальных знаний, – первое учебное заведение специально для рабочих.

В Ташкенте создано отделение рабфака Туркестанского университета для привлечения в высшую школу коренного населения края. Рабфаки организуются в Харькове, Чебоксарах, Казани, Тифлисе и т.д.

Начинаются занятия в восьми мастерских нового вуза – Государственного института театрального искусства (ГИТИС). Труппы национальных театров в Казахстане, Молдавии, Якутии, Северной Осетии, Марийской АССР и Каракалпакии возникли из студий ГИТИСа. Всего подготовлено 53 национальных студии.

Неприкосновенными памятниками природы и культуры объявлены усадьбы поэтов и писателей: А.С.Пушкина (Михайловское и Тригорское), Ф.И. Тютчева (Мураново), И.А.Аксакова (Абрамцево), П.А.Вяземского (Остафьево), Л.Н.Толстого (Ясная Поляна), Д.В.Григоровича (Дулебино), И.С.Тургенева (Спасское-Лутовиново), А.П.Чехова (Ялта).

1923 год.

По инициативе ВЧК ликбез создано общество «Долой неграмотность». Совнарком отпускает средства на ремонт памятников зодчества в Самарканде.

12 сентября на первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке СССР, которая открылась в Москве 19 августа, проходит праздник науки. Обсуждаются вопросы связи науки с практикой, перед крестьянами и агрономами выступают профессора В.В.Виннер, А. Г.Доярченко, Е.Ф.Лискун, Н.М.Тулайков.

1924 год.

Выходят первые номера детских ежемесячных журналов «Пионер» и «Мурзилка». Президиум ЦИК СССР выделил 100 млн. рублей в качестве фонда им.Ленина для организации помощи беспризорным детям.

1925 год.

6 сентября в Ленинград на торжественное заседание съехались ученые и общественные деятели всех союзных республик, а также иностранные гости – представители 25 стран Западной Европы, Америки, Азии и Австралии.

Над Ливадийским дворцом Николая II поднят красный флаг в честь открытия крестьянского санатория.

На Международной выставке художественно-декоративного искусства и кустарных изделий в Париже представлены художественные работы всех народов СССР.

1926 год.

На заводе «Красный путиловец» 9 октября проходит концерт симфонического оркестра Государственной филармонии под управлением выдающегося русского композитора А.К.Глазунова. Это первый выездной концерт на заводе.

В художественной выставке «Жизнь и быт народов СССР» принимают участие около 300 художников. Они представили 2 тысячи экспонатов.

ГИЗ выпускает «Дело Артамоновых» М.Горького и «Конармию» И.Бабеля. Публикуются «Донские рассказы» М.Шолохова.

Исполняется первая симфония Д.Д.Шостаковича.

На экраны страны вместе с фильмами «Броненосец Потемкин» С.Эйзенштейна и «Процесс о трех миллионах» Я.Протазанова выходит первый узбекский фильм «Бахыт-Куяше» («Солнце счастья»).

1927 год.

26 апреля в Большом театре состоялся вечер-концерт культуры советских народов. Организатор вечера – акционерное общество «Этно-Мир» пригласило в Москву 112 представителей из всех республик.

При Белорусской сельскохозяйственной академии открыт первый в СССР воскресный крестьянский университет. Принято 83 слушателя – батраки, бедняки, бывшие красноармейцы и рабочие колхозов. Занятия проходят по воскресным дням в течение двух лет. Профессора академии решили вести преподавание в университете безвозмездно. (Для справки: в 1980 году в СССР работало 47,5 тысячи народных университетов).

1928 год.

«Грамотный, обучи неграмотного» – под таким девизом 2 сентября ВЛКСМ начал 66-дневный Всесоюзный поход за ликвидацию неграмотности.

По решению правительства создан Всесоюзный институт по изучению народов Севера.

Парад рабочих-спортсменов на Красной площади.

12 августа открылась первая Всесоюзная спартакиада с участием представителей всех республик. В Москву прибыли спортсмены из Германии, Австрии, Чехословакии, Норвегии, Финляндии, Эстонии, Латвии, Уругвая.

1929 год.

ЦК ВКП(б) принял решение послать 1000 коммунистов на учебу во втузы страны. Учреждается Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И.Ленина.

5 ноября в Москве открывается первый советский планетарий. Москва стала четвертой столицей мира после Берлина, Вены и Рима, где постоянно действует свой планетарий.

Первый в СССР звуковой кинотеатр, оборудованный аппаратом А.Ф.Шорина, принял зрителей в Ленинграде.

1930 год.

ЦИК и СНК СССР постановлением «О всеобщем обязательном начальном обучении» вводят с начала 1930/31 учебного года всеобщее обязательное обучение детей в возрасте 8-10 лет в объеме четырехлетнего курса начальной школы, а также детей-переростков, не окончивших первых четырех групп трудовой школы.

Состоялась Всесоюзная олимпиада театров и искусств народов СССР, в которой приняло участие 18 национальных театров.

16 месяцев продолжалась поездка первой звуковой кинопередвижки, которая в апреле выехала из Ленинграда по маршруту: Урал – Сибирь – Поволжье – Северный Кавказ – Закавказье – Средняя Азия.

1931 год.

3-9 января в Москве проходит неделя Советской Белоруссии.

В Москве создан театр «Ромэн» – и поныне единственный в мире цыганский театр ». (Сборник «Волей народов. 1922-1982, М., Издательство политической литературы, 1983 г., стр.137-144)

Это лишь миллионный или миллиардный ручеек «из реки по имени факт», свидетельствующий о том, ЧТО делала Советская власть для народа с самых первых своих шагов, как заботилась о его духовном развитии. Она тянула рабочих и крестьян к свету знания, искусства, культуры. Зюганов же хочет, чтобы все оставалось по-старому, по вековой традиции, чтобы соединялись российская государственность и духовность, то есть государство и церковь. И под это желание выстраивает свою концепцию:

«Народ вышел из войны как никогда единым. Если бы не перегибы Хрущева по отношению к религии, ситуация могла бы кардинально измениться. Не хватило всего нескольких лет для того, чтобы национально-государственная философия и идеология были очищены от лишних догматов, противопоставлений и неприятия», – говорит он в интервью «Парламентской газете». (№ 35,19 февраля 2000 г.)

А в книге «Держава» (стр. 72), заклеймив СССР за то, что якобы «тоталитарные тенденции государственной власти обрели уродливый, гипертрофированный вид, омертвев в идеологических догматах, беспощадно душивших малейший всплеск свободной, ищущей мысли», свою идею-концепцию дает уже в развернутом виде:

«Положение это, однако, начало быстро меняться в годы Великой Отечественной войны, ставшей переломным моментом советского периода российской истории.

Не вдаваясь в оценки личности Сталина, надо признать, что он, как никто другой, понимал необходимость мировоззренческого обновления в рамках геополитической формы СССР. Понимал он и насущную потребность согласования новых реальностей с многовековой российской традицией. Результатом такого понимания и стало резкое изменение государственной идеологии Советского Союза в 1944-1953 годах.

В основе нового курса лежало стремление создать эффективную и соответствующую требованиям современности «идеологию патриотизма», которая могла бы стать надежным мировоззренческим основанием для функционирования государственных механизмов огромной советской державы и ее союзников. С этой целью первым делом были восстановлены многие страницы подлинной российской истории, решительно прекращены всякие гонения на Церковь».

Иными словами, Зюганов приписывает Сталину то, что он хотел бы сделать сам. А именно: отбросить марксизм-ленинизм, заменить его идеологией государственного патриотизма, соединить государство с церковью.

«СССР выиграл самую страшную и кровопролитную войну за всю историю человечества, – продолжает он развивать свою концепцию. – В полном соответствии со своими интересами он максимально расширил зоны влияния на морских и океанских направлениях, заблокировав отныне любую попытку непосредственных угроз государственным границам державы. В рекордно короткие сроки была преодолена послевоенная разруха, создана автономная, самодостаточная экономическая система, способная, при грамотном внутреннем использовании колоссальных природных богатств страны, обеспечить устойчивый рост народного благосостояния». (Там же, стр. 72-73.)

Против этого возразить нечего, ибо Зюганов здесь прав на все сто процентов. Но дальше он пишет:

«Идеологическая перестройка» при сохранении ее темпов не оставляла сомнений в том, что через десять-пятнадцать лет СССР полностью преодолеет негативные духовные последствия революционных бурь, максимально развив при этом их конструктивные результаты».

Какая «идеологическая перестройка» была начата Сталиным? Как может человек, называющий себя ученым, придумывать в угоду своей концепции государственного патриотизма то, чего не было и не могло быть? Думаю, в этой главе приведено достаточно аргументов, доказывающих абсурдность утверждения Зюганова. Приписывать Сталину то, о чем он не думал и уж во всяком случае не оставил никаких письменных указаний, набросков, или случайно оброненных фраз хоть с мало-мальским намеком на то, что говорит Зюганов, – для ученого, каковым считает себя Геннадий Андреевич, – по меньшей мере, непростительно. Утверждать же, будто в 1944-1953 гг. произошло «резкое изменение государственной идеологии Советского Союза», – непростительно вдвойне и втройне.

Технология «операции», которую мастерски осуществляет лидер КПРФ, проста: сначала придумал концепцию, затем «обосновал» ее посредством ложных аргументов и фальсификаций истории, а в заключение призвал в союзники полвека назад ушедшего из жизни вождя. Он-де хотел сделать то, о чем я говорю. Ему-де не хватило времени, чтобы сделать процесс необратимым.

Не привыкшие самостоятельно думать и анализировать факты, но привыкшие верить лидеру на слово, некоторые рядовые члены КПРФ и не только они, а все, среди кого Геннадий Андреевич сеет свои далеко не научные «идеи», внимают ему, очарованные его красноречием, как мессии, не понимая, куда он их на самом деле ведет. Однако почитайте последние работы и выступления Сталина – ничего, что хотя бы отдаленно напоминало бы домыслы Зюганова, там нет.

Выступая 9 февраля 1946 года на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, Сталин представил программу действий на перспективу:

«Теперь несколько слов насчет планов работы коммунистической партии на ближайшее будущее. Как известно, эти планы изложены в новом пятилетнем плане, который должен быть утвержден в ближайшее время. Основные задачи нового пятилетнего плана состоят в том, чтобы восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах. Не говоря уже о том, что в ближайшее время будет отменена карточная система (бурные, продолжительные аплодисменты), особое внимание будет обращено на расширение производства предметов широкого потребления, на поднятие жизненного уровня трудящихся путем последовательного снижения цен на все товары (бурные, продолжительные аплодисменты) и на широкое строительство всякого рода научно-исследовательских институтов (аплодисменты), могущие дать возможность науке развернуть свои силы. (Бурные аплодисменты.)

Я не сомневаюсь, что если окажем денежную помощь нашим ученым, они сумеют не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны. (Продолжительные аплодисменты.)

Что касается планов на более длительный период, то партия намерена организовать новый мощный подъем народного хозяйства, который дал бы нам возможность поднять уровень промышленности, например, втрое по сравнению с довоенным уровнем. Нам нужно добиться того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 миллионов тонн чугуна (продолжительные аплодисменты), до 60 миллионов тонн стали (продолжительные аплодисменты), до 500 миллионов тонн угля (продолжительные аплодисменты), до 60 миллионов тонн нефти (продолжительные аплодисменты). Только при этом уровне можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей. (Бурные аплодисменты.) На это уйдет, пожалуй, три новые пятилетки, если не больше. Но это дело можно сделать, и мы должны его сделать. (Бурные аплодисменты.) (Сборник «Иосиф Сталин» в серии «Российские судьбы», М., «Новатор», 1997 г., стр. 492-493)

Где в этой сталинской программе хоть намек на «изменение государственной идеологии Советского Союза», на некий «новый курс», о чем Зюганов говорит как о свершившемся факте?

Перечитайте последние работы Сталина, прежде всего, «Экономические проблемы социализма в СССР», чтобы еще раз убедиться в том, что Зюганов просто сочиняет. Сталин и не думал отказываться от марксизма-ленинизма, социализма и коммунизма, не думал и не затевал никакой «идеологической перестройки», которая, по Зюганову, означает «восстановление российской государственности и духовности», то есть самодержавия и православия. Иными словами, Зюганов приписывает Сталину намерение вернуться в дооктябрьский период.

Как явствует из подзаголовка к «Экономическим проблемам социализма в СССР», эту работу составили «замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года». Дискуссия велась «в связи с оценкой проекта учебника политической экономии». Сталин получил все документы по дискуссии, в том числе «Предложения по устранению ошибок и неточностей» в проекте, «Справку о спорных вопросах» и счел нужным сделать ряд замечаний. Размышляя «об ошибках т. Ярошенко», Сталин дал ответы на ряд основополагающих вопросов, волновавших не только современников – фактически это было программой на будущее. Например, он пишет:

«Для того, чтобы подготовить действительный, а не декларативный переход к коммунизму, нужно осуществить по крайней мере три основных предварительных условия.

1. Необходимо, во-первых, прочно обеспечить не мифическую «рациональную организацию» производительных сил, а непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом средств производства. Преимущественный рост производства средств производства необходим не только потому, что оно должно обеспечить оборудованием как свои собственные предприятия, так и предприятия всех остальных отраслей народного хозяйства, но и потому, что без него вообще невозможно осуществить расширенное воспроизводство.

2. Необходимо, во-вторых, путем постепенных переходов, осуществляемых с выгодой для колхозов и, следовательно, для всего общества, поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарное обращение тоже путем постепенных переходов заменить системой продуктообмена, чтобы центральная власть или другой какой-либо общественно-экономический центр мог охватить всю продукцию общественного производства в интересах общества.

3. Необходимо, в-третьих, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессии, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии.

Что требуется для этого?

Было бы неправильно думать, что можно добиться такого серьезного культурного роста членов общества без серьезных изменений в нынешнем положении труда. Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. Для этого нужно, далее, ввести общеобязательное политехническое обучение, необходимое для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь к одной какой-то профессии. Для этого нужно, дальше, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную зарплату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путем прямого повышения денежной зарплаты, так и, особенно, путем дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления.

Таковы основные условия подготовки перехода к коммунизму.

Только после выполнения всех этих предварительных условий, взятых вместе, можно будет надеяться, что труд будет превращен в глазах членов общества из обузы в «первую жизненную потребность» (Маркс), что «труд из тяжелого бремени превратится в наслаждение» (Энгельс), что общественная собственность будет расцениваться всеми членами общества как незыблемая и неприкосновенная основа существования общества.

Только после выполнения всех этих предварительных условий, взятых вместе, можно будет перейти от социалистической формулы – «от каждого по способностям, каждому по труду» к коммунистической формуле – «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Это будет коренной переход от одной экономики, от экономики социализма – к другой, высшей экономике, к экономике коммунизма», – заключил Сталин и добавил:

«Как видно, дело с переходом от социализма к коммунизму обстоит не так просто...». (И.Сталин. Экономические проблемы социализма. Сборник «Слово товарищу Сталину», М., ЭКСМО «Алгоритм», 2002, стр. 276, 278-279)

Но ни в этой работе, ни в заключительном слове на XIX съезде партии – а это было его последнее выступление – Сталин и намеком не обмолвился о коренном пересмотре политики, позиции, программы, которых страна придерживалась и которые осуществляла к тому времени уже 36 лет. То есть Сталин был абсолютно уверен, что, построив социализм, страна пойдет дальше – строить коммунизм. И, будьте уверены, что если бы он так рано не ушел из жизни, этот план выполнялся бы так же неукоснительно, с тем же «большевистским напором», как и первые пятилетки, и столь же победоносно, как велась Великая Отечественная война. Ибо весь народ знал: если Сталин решил, значит так и будет.

Один из наиболее объективных исследователей жизни и деятельности Ста лина Ю.В.Емельянов свидетельствует:

«Старея, Сталин все чаще задумывался о том, что ждет страну после его смерти. По словам Молотова, первые его мысли были о возможности мировой войны: «Что с вами будет без меня, если война? – спрашивал он уже после войны. – Вы не занимаетесь военным делом. Никто не интересуется, не знает военного дела. Что с вами будет? Империалисты вас передушат». Очевидно, Сталин опасался, что его коллеги не способны верно оценивать реалии текущего столетия и мыслить соответствующими категориями.

Видимо, не только возможность вооруженного конфликта и подготовка к нему занимали мысли Сталина. С первых дней своей учебы он привык верить в силу идей. Он начал свою революционную деятельность в ту пору, когда у партии не было иного оружия, кроме идей социалистического преобразования общества, изложенных в произведениях Карла Маркса, Фридриха Энгельса и их последователей. Успехи партии, к которой он принадлежал, Сталин объяснял прежде всего силой марксистских идей, опиравшихся на научное знание общественных процессов. Поэтому, размышляя о своей скорой кончине, он думал о том, как вооружить своих единомышленников во всем мире произведениями, столь же эффективными по своему воздействию на умы людей, как «Манифест коммунистической партии» и «Капитал», но отвечавшими реалиям середины XX века.

Такую роль, видимо, должен был сыграть учебник политической экономии, в работе над которым принял участие Сталин. Он писал: «Учебник нужен не только для нашей советской молодежи. Он особенно нужен для коммунистов всех стран и для людей, сочувствующих коммунистам... Они хотят знать все это и многое другое не для простого любопытства, а для того, чтобы учиться у нас и использовать наш опыт для своей страны».

В то же время Сталин остро осознавал необходимость идейного перевооружения и партии коммунистов. Ему стало ясно, что идейный багаж большинства советских коммунистов существенно отличается от того, которым обладал он. Сталин увидел опасность в том, что созданная при его участии система управления страной и достигнутые ею успехи приучили членов партии, в том числе ее руководителей, преувеличивать значение субъективного решения, пренебрегать объективной реальностью, игнорировать научную теорию, в том числе и марксистскую. Победа революции в стране, которая в соответствии с марксистской теорией не могла стать первой страной социалистической революции, торжество его курса на построение социализма в одной стране, опять-таки вопреки марксистской теории, лишь способствовало пренебрежению не только к работам Маркса и Энгельса, но и к объективным факторам и учету закономерностей в общественном развитии. Еще в своей работе «Основы ленинизма» Сталин высмеял «узкий практицизм» и «безголовое делячество», однако постоянная вовлеченность в многочисленные практические дела не всегда позволяла ему самому оценивать теоретически принимавшиеся им прагматические решения. Его окружение состояло в основном из практиков, не готовых осмысливать свои действия с теоретической точки зрения, а потому склонных скорее «выбивать» нужные результаты любой ценой, чем учитывать объективную реальность и законы исторического развития.

К руководству страной, которая считалась воплощением марксистских идей, приходили люди, по сути далекие от марксизма. Сталин писал: «К нам как руководящему ядру каждый год подходят тысячи новых молодых кадров, они горят желанием помочь нам, горят желанием показать себя, но не имеют достаточного марксистского воспитания, не знают многих, нам хорошо известных истин и вынуждены блуждать в потемках. Они ошеломлены колоссальными достижениями Советской власти, им кружат голову необычайные успехи советского строя, и они начинают воображать, что Советская власть «все может», что ей «все нипочем», что она может уничтожить законы науки, сформировать новые законы. Как нам быть с этими товарищами? Я думаю, что систематическое повторение так называемых «общеизвестных» истин, терпеливое их разъяснение является сегодня одним из лучших средств марксистского воспитания этих товарищей». (Ю.В.Емельянов. Сталин на вершине власти, М., Вече, 2002 г., стр.480-482)

Теоретические работы «Экономические проблемы социализма в СССР», «Марксизм и вопросы языкознания» и учебник политэкономии, в работе над которым Сталин принял

участие, можно считать его теоретическим «завещанием». Но нигде – подчеркиваю: нигде! – Сталин не ставит вопроса об отказе от марксизма-ленинизма и замене его некоей «идеологией государственного патриотизма», как уверяет Зюганов. Напротив, в статье «Относительно марксизма в языкознании» Сталин акцентировал:

«Марксизм есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетенных и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества. Марксизм как наука не может стоять на одном месте, – он развивается и совершенствуется. В своем развитии марксизм не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями, – следовательно, отдельные его формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам. Марксизм не признает неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов. Марксизм является врагом всякого догматизма». (Цитирую по книге Ю.В.Емельянова «Сталин на вершине власти», стр.431-432)

Что касается «резкого изменения государственной идеологии Советского Союза в 1944-1953 годах» и «стремления создать эффективную и соответствующую требованиям современности «идеологию патриотизма», которая, якобы, уже лежала «в основе нового курса», то это еще одна выдумка Зюганова, которую он не устает повторять в своих книгах и интервью.

Например, в книге «Держава», на стр. 36, он утверждает:

«Страшная по своему размаху и кровопролитности, эта война на время сдвинула на второй план все вопросы, кроме одного, самого главного и решающего: быть или не быть самостоятельной, независимой державе, быть или не быть русскому народу как жизнеспособному этническому субъекту, самобытному, национальному, культурному, духовному организму? ...В этих условиях возврат и обращение к чувству глубокого и искреннего народного патриотизма, к историческим традициям России сотворили чудо».

А чуть ниже он уверяет:

«В области внутриполитической в это время наметился осознанный поворот к национальным ценностям, отказ от доктринерских мифов, от русофобии, от оголтелой антицерковной кампании. Именно эти перемены легли в основание еще одного чуда – невиданно быстрого восстановления народного хозяйства, разоренного войной».

Русофобии в СССР, да еще на государственном уровне, до проклятой горбачевской перестройки не существовало, это выдумка Зюганова. Во всех национальных республиках к России, русскому народу относились с любовью и уважением, как к главной, ведущей силе СССР. Слова Гимна: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь» – отразили реалии советского времени. Большую часть своей жизни я прожила в национальной республике – Казахстане и знаю, что в советское время, до Горбачева, там не было ни русофобии, ни вообще каких-либо межнациональных трений. А к России отношение было особое. Вот послушайте:

«Мне слово «русский» с детства греет сердце. Я это слово часто повторяю и понимаю сразу в трех значениях. Я слово «русский» сравниваю с саблей, с клинком, разящим всех, кто, вероломно войска сбирая, к рубежам приблизясь, задумает сулить народу рабство. От русской сабли дрогнули когда-то несметные полчища Батыя и рать Наполеона Бонапарта.

Мне в слове «русский» слышится второе, народам всем понятное значенье. Русь – это правда, это справедливость...

Я слышу в слове «русский» также третье, особенно мне близкое, значение.

Русь – это благо, доброта, сердечность. Но нам не белый царь помог подняться, а русские... простой народ рабочий, простые и радушные крестьяне... Три качества души широкой русской: отвага, правда и добро...» (Сборник «Спасибо тебе, русский народ», Алма-Ата, «Казахстан», 1981 г., стр. 33-34)

Эти слова принадлежат народному казахскому батыру, руководителю восстания 1916 года Амангельды Иманову, чей памятник и поныне украшает одну из площадей Алма-Аты.

«Я бы хотел, чтобы вся наша многонациональная молодежь знала и помнила о бесценном вкладе России в историю человечества. Русский народ, разгромив нашествие Золотой орды, сберег города Западной Европы от участи Отрара или Кумкента... Через триста лет в

Полтавском сражении Россия развеяла в прах честолюбивые стремления шведского короля Карла XII... Спустя сто лет Россия разгромила, казалось бы, непобедимого Наполеона, бросившего вызов миру: «Из всех народов Европы я сделаю единый народ, а из Парижа – столицу мира». И Гитлера, захватившего всю Западную Европу, также уничтожила Россия.

Ни одно из государств Европы не сделало столько для человечества, как русское государство. И ведь русские – сдержанный народ, который по своей воле никого не станет трогать. Но если нападают на него, он выходит победителем из любой войны. Жить одной жизнью с героическим народом – это особое счастье.

...Мы любим русский народ за то, что он народ-брат, народ-друг, народ-отец». (Там же, стр.80-81.)

Так писал, так говорил, так думал казахский писатель, дважды Герой Советского Союза, участник битвы под Москвой Баурджан Момышулы. А вот что писал классик советской казахской литературы Сабит Муканов:

«Россия, Советская Россия!

Она вошла в сердце моего народа, как мудрая старшая сестра, как наставник и учитель. Без братской дружбы, без кровного родства с Россией я не могу представить себе сегодняшнего Казахстана с его индустриальными гигантами, с его поднятой целиной, с его Академией наук, институтами, школами, первоклассными театрами, с песнями и книгами моих товарищей по перу». (Там же, стр. 79.)

В любой советской республике, если хотите, культивировалось уважение и чувство искренней любви и признательности русскому народу за его широкую душу, бескорыстную братскую помощь всем народам многонациональной Советской страны. Это потом, с приходом Горбачева, с началом «демократизации» повсюду подняли голову националисты, все эти «народные», а на самом деле антинародные фронты, сея ядовитые семена национализма, русофобии, межнациональной розни. Все это подтачивало устои нашего многонационального государства изнутри. Но Зюганов-то приписывает русофобию тому времени, когда у руля страны еще стоял Сталин!

Вообще с Зюгановым вести не только научную, просто полемику бессмысленно. В его книгах вы не найдете ссылок на источник той или иной цитаты, что свидетельствует о его недобросовестности как ученого, поэтому проверить достоверность их не представляется возможным. Но на основании вырванных из контекста (или придуманных?) фраз он делает свои далеко идущие выводы. Например, Зюганов пишет:

«28 марта 1945 года Сталин открыто заговорил о сходстве политики Советского Союза со славянофильскими идеями, чего ранее и помыслить было невозможно! «Мы, новые славянофилы – большевики, – сказал он, – стоим за союз славянских народов, вся история жизни славян учит, что этот союз необходим для защиты славянства». Делая экскурс в историю, Сталин подчеркнул, что обе мировые войны начались из-за того, что «немцы хотели поработить славян». Именно славянские народы больше всех пострадали как в Первую, так и во Вторую мировые войны. Только «заключив союз, славянские народы могут оказывать друг другу хозяйственную и военную помощь». (Г.Зюганов «Верность», стр. 433.)

На основании этого высказывания Сталина (а было ли оно? По крайней мере, ни в собрании сочинений, ни в отдельных его работах, ни в воспоминаниях современников обнаружить приведенную Зюгановым цитату не удалось), а также обращений Сталина к народу 9 мая и 2 сентября 1945 года Зюганов делает вывод:

«В годы Великой Отечественной войны в сознании руководителей партии и государства окончательно возобладала идея исторической преемственности Российской империи и Советского Союза. Возвращение к традиционным ценностям, соединение патриотического и социалистического идеалов с восторгом воспринималось как простым народом, так и представителями новой советской элиты». (Там же, стр. 434.)

Так и хочется спросить Зюганова, каким образом он наблюдал этот «восторг»? И кого он относит к «новой советской элите»? Интересно, что Константин Симонов, рассказывая в своих воспоминаниях «Глазами человека моего поколения» о встрече И.В.Сталина с правлением Союза писателей СССР, говорит о его неудовлетворенности уровнем патриотизма этой, по определению Зюганова, «новой советской элиты» и приводит его слова: «Если взять нашу

среднюю интеллигенцию, научную интеллигенцию, профессоров, врачей, у них недостаточно воспитано чувство собственного патриотизма. У них неоправданное преклонение перед заграничной культурой. Все чувствуют себя еще несовершеннолетними, не стопроцентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников. Эта традиция отстала, она идет от Петра». (К.Симонов. Глазами человека моего поколения, журнал «Знамя», № 3,1988 г., стр. 59.)

Выше уже многократно было показано и доказано, что советский патриотизм был неотъемлемым, главным качеством «простого», по определению лидера КПРФ, народа. Но именно этот народ совершил Октябрьскую революцию, разгромил белогвардейщину и интервентов Антанты, построил социализм, спас мир от фашизма, в кратчайшие сроки восстановил народное хозяйство страны. Советским людям не надо было возвращаться к чувству патриотизма, поскольку советский патриотизм и массовый героизм были присущи им изначально, а не появились вдруг, невесть откуда, в тяжелое время войны, как уверяет лидер КПРФ в своих «научных» трудах.

«Большое видится на расстоянии». Это действительно так. Глава Временного правительства России, незабвенный Александр Федорович Керенский так оценивал Сталина, а через него – и Советский Союз:

«Великий человек. Двое таких было: Петр Первый и он. Оба сделали Россию державою. Только деспотизм способен из хаоса и нищеты сделать нечто великое. Добром в политике ничего не добьешься. Я слишком поздно это понял. Насилие, железная дисциплина, но ради высокой цели можно и пострадать. Россия пребывала в спячке, он пробудил ее... Индустриальный гигант, военный колосс. Это его заслуга. Провел народ сквозь ад и вернул ему чувство собственного достоинства. Ныне каждый вынужден считаться с Россией». (Цитирую по книге профессора Владимира Ефимова «Православие в душенастрое Сталина», М., издательский дом «Парад», 2001 г., стр. 6-7.)

«Каждый вынужден считаться с Россией», которую «пробудил от спячки» Сталин и народу которой он «вернул чувство собственного достоинства». В словах Керенского здравого смысла больше, нежели в научных и иных трудах лидера КПРФ.

А что за «доктринерские мифы», которые якобы были отброшены то ли в годы войны, то ли сразу после нее, выдумал капэрээфовский «теоретик»? Сам он этого не поясняет. Можно предположить, что речь опять идет об идейных основах жизнедеятельности Советского государства и Коммунистической партии. Однако ничего похожего на «мировоззренческое обновление в рамках геополитической формы СССР», на «возвращение к неким «национальным ценностям народной жизни» (видимо, Геннадий Андреевич имеет в виду уваровский лозунг: «Православие., Самодержавие, Народность»?), к тому, что утверждает Зюганов, основывающийся на своих насквозь лживых посылах, в планах Сталина не было. Те нововведения, которые лидер КПРФ ввел в устав и программу своей партии, никакого отношения к марксизму-ленинизму не имеют, однако он самым беспардонным образом связывает их со Сталиным: тот де хотел сделать это, но не успел. Встав на путь оппортунизма, лидер КПРФ фальсифицирует уже и Сталина, приписывая ему и эти свои грехи.

Все свои идеи и идейки, о которых говорилось в этой и предыдущих главах, Зюганов распространяет огромными тиражами, и за десятилетие успел изрядно «запудрить» мозги членам своей партии и НПСР, всем тем, кто все еще голосует за КПРФ и ее «вождя». Фальсифицируя историю, очерняя советское прошлое, он навязывает оппозиции и обществу свою ложную концепцию, извращающую путь, пройденный советским народом за 70 лет.

Вот в чем вред и опасность Зюганова как лидера Компартии и зюгановщины как явления.

Глава XIII. Смена власти по-зюгановски

Если ласточки на закате летают низко над землей – быть дождю. Коли перелетная птица течет стаями – весна будет дружной. Сырое лето и теплая осень – к долгой зиме. Если в октябре лист с березы и дуба опадет не чисто – жди суровой зимы. Все это приметы, рожденные мудростью народа путем многолетних наблюдений. В последние годы появилась новая примета: если Зюганов требует импичмента президенту, отставки правительства или недоверия ему – значит, скоро выборы. Или: если в речениях лидера КПРФ прибавилось

коммунистической фразеологии, если он заговорил о социализме, если бледно-розовый Геннадий Андреевич вдруг начинает краснеть (правда, на словах!) – считай, что выборы уже не за горами.

Примеров – «тьмы, и тьмы, и тьмы»...

Вскоре после парламентских выборов 1995 года по решению руководства КПРФ начался сбор подписей за отставку президента. Эту весьма трудоемкую работу с энтузиазмом проводили рядовые партийцы, в основном пожилые люди, ибо по данным заместителя председателя КПРФ Валентина Купцова, средний возраст членов КПРФ от 20 до 50 лет, но доля молодых людей до 30 лет составляет всего одну треть. («Правда», 30 ноября 2000 г., № 139). Трудами рядовых был собран миллион подписей, но они пролежали без движения и применения больше трех лет. Только к концу работы Государственной Думы второго созыва фракция КПРФ начала процесс импичмента президенту Ельцину, вот тогда из загашников и были вытащены на белый свет свитки с подписями доверчивых россиян. Почему фракция, а точнее ее руководство, приберегли эту идею ближе к завершению депутатских полномочий? Да потому, что это была абсолютно пиаровская акция. Даже сам Зюганов не верил, что президента Ельцина удастся «уйти» в отставку, но сколько шуму, сколько грозных выступлений, сколько митингов, собраний и пресс-конференций, на которых демонстрировалась опять же для доверчивых избирателей своя якобы непримиримость к режиму и забота о народе, России.

Тогда затея удалась, все, что можно было выжать из импичмента, выжали. Пропагандистская кампания перед выборами оказалась как нельзя кстати. В 2002 году руководство КПРФ решило повторить столь удачный ход и начало кампанию за проведение референдума.

В середине сентября в Краснодаре собралась инициативная группа «со всех концов страны», чтобы «в строгом соответствии с конституционным Законом «О референдуме Российской Федерации» объявить о предложении: каждому гражданину высказать свое мнение по острейшим проблемам сегодняшней жизни». (Здесь и далее цитирую статью «Пришло время: слово народу», «Советская Россия», 17 сентября 2002 г., № 105)

«Впервые в истории современной Российской Федерации коммунисты, народнопатриотические силы напрямую обращаются к народу с вопросами, без четкого ответа на которые невозможно выбраться из нынешней тяжелейшей ситуации, - заявил Председатель ЦК КПРФ Г.Зюганов, открывая собрание инициаторов Всероссийского референдума. – Мы уже не раз предпринимали попытки добиться решительного изменения курса... Однако все наши инициативы и предложения игнорируются властью».

«– Власть глуха к народным нуждам, – заметил Г,Зюганов. – Нынешняя Дума не в состоянии чувствовать боль граждан и не в состоянии изменить губительный либеральный курс. Страна продолжает гнить, разрушаться, несмотря на стабилизирующее воздействие на ситуацию, которое оказывают регионы патриотического пояса. Исправить положение можно только двумя способами: или бюллетенем, или ма! совым давлением на власть. И здесь референдум – это одно из последних средств с помощью бюллетеня исправить ситуацию, приостановить распродажу земли, национальных богатств.«Считаем, что пришло время дать слово народу, – подчеркнул Г.Зюганов. Народ – высший суверен. Даже по этой ельцинской конституции он является высшим источником власти. Поэтому мы напрямую обращаемся к народу, призываем его на референдум».

Однако, Государственная Дума приняла постановление о нецелесообразности проведения референдума за год до парламентских выборов, дабы ни одна партия не использовала бы его в выборных целях. Руководство КПРФ постаралось и из запрета выжать максимум возможного. «Народу запрещают выразить свободное волеизъявление!» – подобными заявлениями была пере полнена зюгановская пресса.

Но неужели кто-то всерьез верит, что можно, как сказал Зюганов, «с помощью бюллетеня исправить ситуацию», что достаточно проголосовать – олигархи тут же отдадут присвоенные нефть, газ, алюминий, никель, лес, угол энергетику и прочее?

Затевая эту сугубо пиаровскую акцию, Зюганов и К° преследовали свои узко корпоративные цели: вновь напомнить избирателям о КПРФ как о партии якобы борющейся за народные интересы, чтобы на предстоящих выборах пойти в парламент. Ничего, кроме

бесстыдного надувательства трудящихся, в этой «инициативе» руководства КПРФ не просматривается. Желание одно – в Думу! Ну, сколько можно дурачить народ?! Неужели непонятно, что с эти публикой нужно говорить совсем другим языком, а не «бюллетенями»?

Но... грядут парламентские выборы, а значит, им отныне, до дня голосования, подчинена будет вся деятельность партии.

14 января 2003 года лидер КПРФ выступил в «Советской России» со статьей «КПРФ – партия социализма и патриотизма», в которой жирным шрифтом выделено:

«Нас ждут ответственные, труднейшие времена. Тем более что наступаюший год – это еще и год выборов. У народно-патриотических сил есть шанс защитить свою страну, изменить к лучшему жизнь людей, охранить суд сегодняшних и будущих поколений».

А в докладе на XI пленуме ЦК КПРФ Зюганов обрисовав тяжелейшее положение в стране, выдает свое средство «лечения»:

«Спасение страны – только в смене власти. И сделать это необходимо на ближайших выборах! Иначе будет поздно». («Правда», 12 марта 2003 г., №|

КПРФ уже три созыва имеет солидную фракцию в Государственной Думе. Положа руку на сердце, можно ли сказать, что она защитила страну, изменила к лучшему жизнь людей, охранила судьбу будущих и нынешних поколений? Посмотрите выступления Зюганова – день ото дня, год от года он рисует все более усугубляющийся «системный кризис» в России, поистине апокалипсическую картину положения народа. Десятилетие пребывания КПРФ в Государственной Думе наглядно показало: нажимая кнопки в парламенте, жизни не изменить. Зачем Зюганов и К° обманывают избирателей?

Видя это, все больше людей разочаровываются в позиции и политике КПРФ. Многолетнее соглашательство, встраивание во власть не прибавляет авторитета самой крупной партии. В преддверии выборов нужно поднять свой рейтинг. С этой целью хватаются за привычную палочку-выручалочку. Чаще всего Зюганов говорит, что нужна смена курса и формирование правительства: то народного доверия, то национального согласия или просто коалиционного. Одно из трех. Перед вторым туром президентских выборов в 1996 году Зюганов даже обнародовал состав коалиционного правительства, которое он представит, если будет избран главой государства. А фракция КПРФ, между тем, голосовала за утверждение всех, абсолютно всех председателей правительства – от Черномырдина до Путина, а потом и Касьянова.

В докладе на XI пленуме ЦК КПРФ 6 марта 2003 года Зюганов так ориентировал коммунистов: «Важнейшая задача – организация массового, идущего из самых глубин общества движения за отставку правительства Путина – Касьянова. Наши активисты должны использовать все возможности, чтобы разъяснять людям гибельность нынешнего курса». («Правда», 12 марта 2003 г., №28)

Но, интересно, что при этом он подчеркнул: «Каждый день дает новые аргументы для пропаганды смены курса, формирования правительства национальных интересов». Заметьте: *не для смены курса и отставки правительства, а лишь для пропаганды смены и отставки* .

18 июня 2003 года на пленарном заседании Государственной Думы обсуждалась инициатива фракции КПРФ о вынесении вотума недоверия правительству Путина-Касьянова. Как и в 1997 году при обсуждении аналогичного вопроса, Геннадий Зюганов произнес пламенную речь.

«Год назад, – сказал он, – 125 депутатов – коммунистов и аграриев – подготовили обращение к гражданам страны с требованием отставки правительства. За это время социально-экономическая ситуация только ухудшилась. Миллионы наших избирателей потребовали от нас вынести вопрос об отставке правительства на заседание Государственной Думы.

Хочу сразу заявить: вновь ставя вопрос о недоверии правительству Путина – Касьянова, мы выражаем свое несогласие со всем тем курсом, которым ведут Россию последнее десятилетие . Сегодня развал экономики столь масштабен, а вымирание народа столь очевидно, что, казалось, в поведении «партии власти» возобладает хотя бы инстинкт самосохранения. Что она перестанет рубить сук, на котором сама же сидит – отечественную государственность. Не станет разрушать естественные монополии, Вооруженные силы, науку,

образование, культуру, остатки гражданского общества, распродавать сельхозугодья. Будет стремиться сохранить все то, что и делает правительство правительством.

В попытке образумить власть мы провели десятки, сотни встреч с премьерами, их замами, министрами. Передали множество аналитических материалов в Кремль.

И все впустую. Исполнительная власть ничего не воспринимает», – горько (или обиженно?) посетовал Зюганов. («Правда России», № 25, 25 июня – 1 июля 2003 г.)

Действительно, очень обидно: «провели десятки, сотни встреч» – «и все впустую». Но ведь этого следовало ожидать! Неужели Геннадий Андреевич столь наивен, что всерьез полагает, будто изменить сегодняшний курс (я уже не говорю: режим, строй) можно исключительно словами? Встретились с премьером, поговорили, выпили по чашке чаю – и все завертелось в нужном лидеру КПРФ направлении. Так не бывает. А что сделал Зюганов вместе со своей партией, чтобы надавить на правительство? Ничего.

Выступая на очередном съезде Партии коммунистов Молдовы, состоявшемся 21-22 апреля 2001 года, Геннадий Андреевич широковещательно заявил: «Молдавские вина отличаются хорошим качеством и трезвостью, и они еще никого не лишили здоровья и ума. За меня на выборах президента России проголосовали 30 миллионов россиян, которых я попрошу купить хотя бы по одной бутылке молдавского вина, и это решит проблему экспорта молдавских вин». («Комсомольская правда», 26 апреля 2001 г.)

Но почему он не призвал своих избирателей, чтобы 30 миллионов, или три, или хотя бы один миллион избирателей вышли к Кремлю, к Дому правительства со своими требованиями? Массовость протеста нужна, массовость! Разве непонятно? «Но если в партию сгрудились малые – сдайся, враг, замри и ляг! Партия – рука миллионнопалая, сжатая в один громящий кулак!» Это Маяковский, и он прав: сила не только партии, но и народной оппозиции в ее массовости, сплоченности, направленности к одной цели. Слабо КПРФ и Геннадию Андреевичу организовать такую массовость? Слабо! Поэтому «вождь» КПРФ так уповает на сердечные беседы с премьером, министрами, а потом удивляется и возмущается тем, что «правительство не только ничего не делает для облегчения жизни граждан, но все туже затягивает на их шее удавку так называемых реформ», как сказал он 18 июня 2003 года в Государственной Думе при обсуждении вопроса о вотуме недоверия правительству Путина-Касьянова.

Все и в этот раз шло по привычному для лидера КПРФ сценарию. В своем выступлении он нарисовал мрачную, поистине трагическую картину состояния всех областей жизни страны:

«Идя курсом Путина – Касьянова – Грефа, страна неотвратимо двигается к потере политической независимости, к сырьевому глобалистскому рабству с марионеточным правительством.

А выход один – в смене власти!»

«Власть у нас любит поговорить о среднем классе – обеспеченном и самом трудоспособном ядре нации. Но именно его, этот средний класс, она вот уже больше десятилетия разрушает, вгоняет в гроб, опускает до положения люмпена».

«Много разглагольствовали о железном занавесе, а страну уже взяли в железные клещи».

«На этом тревожном фоне правительством добивается Российская армия».

«Техническое состояние вооружений близко к катастрофическому».

«Правительство ничего всерьез не делает и для обуздания преступности».

«Ярче всего суть политики, проводимой горе-реформаторами, проявляется в сверхсмертности».

«В общем, положение аховое».

«В целом политика правительства беспомощна и разрушительна. Она ведет нацию и страну к полной утрате суверенитета, основ самостоятельного развития».

«Так обычно поступают временщики. И чем скорее они покинут правительственные кабинеты, тем для всех будет лучше». (Там же.)

Что ж, с этим никто не спорит. Однако что предлагает в столь трагической ситуации Зюганов? Читайте:

«Хочу обратиться к вам, коллеги-депутаты. 14 марта 2001 года в Государственной Думе уже ставился вопрос о недоверии правительству. Тогда, хотя большинство и проголосовало за вотум недоверия (125 против 76), его не удалось провести. Поскольку 244 депутата вообще

уклонились от ответа. Пора набраться мужества и сформировать авторитетное правительство. Правительство, состоящее из тех, кто делом доказал, что умеет работать, думать, отвечать. Сегодня страна не поймет и не простит тех, кто «умыл руки» в тот момент, когда появилась возможность хоть что-то поправить в ее жизни к лучшему», – сказал в заключение Зюганов и закончил свою речь пламенным призывом: «Правительство Путина-Касьянова – в отставку!»

Сказав, что «выход один – в смене власти», лидер КПРФ вернулся на круги своя. Правда, теперь в его обычных заклинаниях появилось нечто новое: он призвал создать «авторитетное» правительство. Любопытно, какими мерилами будет определяться его «авторитетность»? Возможно, если в него будут входить предложенные КПРФ кандидатуры?

Геннадий Андреевич не против и того, чтобы члены КПРФ входили в правительство, которое он сам называет «антинародным». И прецеденты были. Например, Юрий Маслюков в 1998 году занимал даже пост вице-премьера. «Коммунисту Юрию Маслюкову суждено продолжить дело развития капитализма в России», – справедливо писала «Независимая газета» в статье «Главный экономист РФ». Интересна и его характеристика, данная в очерке:

«В Госдуме нового созыва, фактически контролируемой коммунистами и их союзниками, Маслюков возглавил комитет по экономической политике, который при нем приобрел весьма большое значение в законотворческом процессе.

Накануне президентских выборов 1996 года руководство КПРФ вдруг обнаружило, что имеющаяся у партии экономическая программа совершенно не соответствует ни реалиям времени, ни электоральным интересам лидера партии Геннадия Зюганова. Появление в головке КПРФ такого экономического мэтра, как Маслюков, позволило Зюганову безболезненно похоронить суперрадикальные препозиции. Вместо этого на первый план была выдвинута так называемая «Концепция экономического и социального развития России на ближайшие 10 лет», которую Маслюков заявил как надпартийную. В данной концепции идеи державничества явно превалировали над «старокоммунистическими», при этом необходимость рыночного, по сути, уклада не оспаривалась.

В «теневом правительстве КПРФ», сформированном к президентским выборам 1996 года, Маслюков получил пост премьера – так были официально одобрены его экономические воззрения, ставшие с тех пор элементом новой идеологии российских коммунистов». (Приложение к «НГ» «Фигуры и лица», № 17, октябрь 1998 г.)

Весть о том, что Ю.Маслюков дал согласие войти в правительство, поначалу вызвала настоящий тайфун возмущения среди членов КПРФ. «Правда» и «Советская Россия» публиковали обширные подборки читательских писем, клеймивших Маслюкова за «предательство». В этом хоре заметно прозвучал голос ученых-членов КПРФ, чье письмо «О согласии Ю.Д.Маслюкова войти в состав антинародного правительства» было напечатано рядом газет. Письмо несколько длинноватое, но я приведу его целиком, поскольку оно раскрывает внутреннюю «кухню» КПРФ и добавляет ряд выразительных штрихов к портрету и партии, и ее руководства. Итак, в письме говорилось:

«Российские ученые социалистической ориентации возмущены поступком еще одного доморощенного «мильерана». Им стал член думской фракции КПРФ, член ЦК КПРФ, председатель Комитета Государственной Думы по экономической политике Ю.Д.Маслюков.

Будем откровенны: для нас измена Маслюкова не стала неожиданностью. Соглашательской, либерально-буржуазной была линия его поведения (как и линия поведения руководства КПРФ! – Н.Г.) последних лет. ...Не один раз мы пытались предупредить руководство ЦК, в частности его председателя Г.Зюганова, об очередной кадровой ошибке. Однако оно оставалось непреклонным, словно было загипнотизировано Маслюковым. Все предложения ученых социалистической ориентации, наших экономистов, правоведов, социологов и политологов передавались на «суд» ему как самому «авторитетному профессионалу». И всякий раз Маслюков выносил один и тот же бездоказательный, безапелляционный приговор.

Так было с предложениями Экспертно-консультативного совета РУСО к проекту программы кандидата в президенты России Зюганова в 1996 году. Так было на протяжении двух с половиной лет думской деятельности Маслюкова. Все социально-экономические законопроекты, подготовленные при участии ученых социалистической ориентации и

вносившиеся депутатами-коммунистами: И.М.Братищевым, Г.В.Костиным, А.Н.Михайловым, С.В.Романовым, Ю.К.Севенардом, В.И.Шандыбиным, В.С.Шевелухой и др., чванливо отметались с порога.

Вспомним в связи с этим проект Закона Российской Федерации «Об экстренных мерах по выводу России из кризиса, обеспечению социально-экономического развития страны», инициатором которого был незабвенный профессор-правовед В.С.Мар-темьянов, депутат Думы, ставший жертвой террора. Еще в апреле 1995 года, когда коммунистическая фракция в Думе насчитывала всего 46 человек, за него проголосовали 178 депутатов. Ныне же, когда в Думе имеется более полутораста коммунистов, Маслюков делал все, чтобы не допустить даже обсуждения этого документа на пленарном заседании, предопределяя его судьбу по существу своим субъективным решением.

Во время апрельского правительственного кризиса Маслюков откровенно и верноподданнически повел линию на утверждение Кириенко на посту председателя правительства, вразрез с решениями партийных съездов и пленумов ЦК КПРФ, в состав которого он, кстати, был избран неведомо за какие заслуги. Руководству КПРФ надлежит объяснить партии, почему оно столь долго упорствовало в своей оценке Маслюкова как «непогрешимого и незаменимого профессионала» и до последнего дня держало его в «обойме» самых «верных и надежных» советчиков и наставников. Разве это не вело к следованию в фарватере чуждой партии и народу оппортунистической политики?

Для нас предательство Маслюкова вполне объяснимо. Оно воспринимается как логичный, закономерный финал всего его поведения. Маслюков лукавит, когда в письме на имя ЦК КПРФ заявляет: «Я всегда был дисциплинирован перед партией, готов и дальше выполнять ее решения» («Правда».28-29.07.98). Что это неправда, явствует из многочисленных публикаций в оппозиционной печати, в том числе из статьи В.В.Трушкова, опубликованной в том же номере «Правды». Да и нынешнее «вхождение во власть» Маслюков, как известно, совершил, грубо поправ постановление Президиума ЦК КПРФ от 22 июля 1998 года.

Штрейбрехер – такова точнейшая характеристика, которую В.И.Ленин давал людям мильерановско-маслюковской породы. Неслучайно она присутствует фактически в статьях и заявлениях по поводу «демарша» Маслюкова, его вхождения в касту рыночных разрушителей России. Да и каким иным «титулом» можно наградить деятеля, который побежал спасать антинародный режим в то самое время, когда бурно растут недовольство и протестная активность масс, когда вскипает волна нового революционного подъема, когда главными лозунгами момента стали: «Президента и правительство – в отставку!», «Власть – трудовому народу!».

Поступок Маслюкова особенно опасен тем, что он создает вредную иллюзию, будто в условиях капиталистического общественно-экономического строя возможна радикальная корректировка курса президента и его правительства. Рассуждения Маслюкова о том, что им движет благородная цель спасти «оборонку» и оставшуюся промышленность России, можно было бы считать наивностью, если бы речь шла о политическом младенце. Но ведь Маслюков уже на закате своей политической карьеры. Тот ли сегодня момент, чтобы позволить себе впасть в детство?

Мы много раз видели Маслюкова восседающим в президиумах съездов, собраний, пресс-конференций рядом с партийным руководством. И он не только представительствовал, но и делал от имени ЦК и комфракции сомнительные заявления. На VI консультативном совещании оппозиционных партий и движений России 16 июня 1998 года Маслюков выступал основным докладчиком по вопросу: «О политической ситуации и мерах объединенной оппозиции по защите прав трудящихся в условиях обострения социально-экономического кризиса». Что мог предложить лидерам лево-патриотического лагеря этот либерал-соглашатель, устремившийся ныне в антинародную власть?..

Мы, ученые-коммунисты, разделяем характеристику предательского поведения Маслюкова, данную Ленинградским обкомом (первый секретарь, член Президиума ЦК Ю.П.Белов) и Московским горкомом (первый секретарь, член Президиума ЦК А.А.Куваев) и поддерживаем требование об исключении Маслюкова из рядов КПРФ как беспринципного

карьериста и перерожденца. Ибо члену партии мало быть профессионалом. Прежде всего надо быть идейным и высоконравственным коммунистом.

Руководству КПРФ надо осознать свой немалый грех в том, что в ее рядах среди депутатов-коммунистов и в главном штабе партии все еще присутствуют и во многом определяют погоду Маслюковы, наносящие существенный урон коммунистическому движению, делу освобождения трудящихся от гнета капитала, борьбе против геноцида, против уничтожения России.

Мы считаем своим долгом обратить внимание руководства КПРФ на то, что его тесный «альянс» с А.И.Подберезкиным, с либерально-соглашательской идеологией которого пришел в партию Маслюков, чреват и иными кадровыми «сюрпризами». В стане депутатов-коммунистов имеются и другие лица, откровенно дрейфующие в том же, маслюковском направлении. Серьезно настораживает образ действий Ю.М.Воронина, Н.Н.Савельева, В.В.Семаго и иже с ними, имена и дела которых хорошо известны руководству КПРФ и ее фракции в Государственной Думе. Мы основательно проучены горбачевско-яковлевским предательством периода «перестройки», трагедиями августа 1991 и октября 1993 годов. Но галерея псевдогероев, к сожалению, не оскудевает. Рыбкин и Ковалев, Руцкой и Маслюков – из их числа. Не хватит ли с нас уже этих «экспонатов»?

Неблагополучие в кадровой работе руководства КПРФ налицо. На наш взгляд, назрела острая необходимость серьезного обсуждения ее принципов и результатов на пленуме ЦК, а еще лучше – на Всероссийской партконференции или же на экстренном съезде КПРФ. И чем скорее, чем строже будет партийный совет по этому вопросу, тем лучше для партии. Уже рукой подать до очередных парламентских и президентских выборов. В стране нарастает революционный подъем. И чтобы достойно его возглавить, партии необходимо всесторонне и самокритично оценить сделанное ею до сих пор». (Социалистическая общественно-просветительская газета «Буревестник», № 4, август 1998 г.)

Письмо подписали: доктора экономических наук, профессоры И.М.Братищев, В.Н.Минеев, С.Г.Родин, Ю.В.Фокин, В.Н.Черковец, профессор-экономист В.А.Кочнев; доктора философских наук, профессоры В.А.Вазюлин, М.В.Иголкин, Р.И.Косолапов, Н.В.Михалкин, Ю.К.Плетников, В.С.Семенов, М.П.Скирдо, З.А.Тажуризина,; доктора исторических наук, профессоры П.А.Голуб, И.П.Осадчий, М.Н.Прудников, А.Ф.Хутин, профессор-историк Л.В.Шириков; доктора юридических наук, профессоры Д.Л.Златопольский, С.А.Чибиряев; академик Аэрокосмической академии Украины, профессор А.А.Золотарев; доктор технических наук, профессор Л.П.Орленко; доктор социологических наук, профессор А.И.Шендрик; кандидат экономических наук, доцент В.А.Бударин; кандидат философских наук В.А.Карпухин.

Эти авторитетные ученые в своем письме выразили то возмущение и беспокойство за судьбу и авторитет партии, ту критику в адрес руководства, что давно уже высказывают рядовые члены КПРФ, которых не устраивает политика двойных стандартов в отношении рядовых партийцев и «командного звена», тревожат многочисленные кадровые просчеты правящих «верхов», бросающие тень на всю партию.

Каким, вы думаете, был ответ высшего руководства на это и другие письма коммунистов? *Пленум ЦК КПРФ делегировал Ю.Маслюкова в правительство Кириенко. Прагматические соображения сиюминутной выгоды победили нравственные принципы.*

Что изменилось от его вхождения в правительство? Зюганов считает, что очень многое. На пресс-конференции в Думе он даже сказал, что Ельцин после дефолта 1998 года в своем кабинете упрашивал Маслюкова возглавить правительство» («Советская Россия», 19 февраля 2000 г.) Почему же не возглавил, почему согласился лишь на пост вице-премьера? А самое главное – может ли коренным образом измениться жизнь народа после изменения всего правительства или отдельных его персоналий? Зюганов считает, что да, может, иначе бы он не озвучивал ежегодно свои идеи о смене кабинета или его председателя и о формировании другого, предложенного оппозицией, правительства.

А Олег Шенин и его сторонники в коммунистическом движении твердо стоят на марксистско-ленинских позициях и считают, что только социалистическая революция вернет народу то, что у него отнято: Советскую власть, Советский Союз, социализм.

Любопытную характеристику дают лидеру КПРФ в стане антикоммунистов. Вот что, например, пишет о нем председатель Национального инвестиционного фонда Александр Лебедев в статье «Социал-демократия после социализма и вне демократии»:

«Геннадий Зюганов слывет социал-демократом в основном на Западе – для внутреннего употребления он верный ленинец (хотя и цивилизованный, конструктивный оппозиционер, готовый к диалогам, сотрудничеству и ко всему прочему, что сулит – воспользуюсь полуцитатой из Фазиля Искандера – приближенность к столику). Предложив обществу – вместо «социализма с человеческим лицом» – коммунизм без патологической кровожадности, Геннадий Андреевич исправно получает причитающуюся ему долю электоральных симпатий и уверенно держится за руль оппозиционной баржи, надежно прикрепленной к кремлевскому буксиру.

Это в наших условиях неплохая ниша – благо, упомянутый буксир движется в основном по хорошо изведанным протокам: трос, намертво связующий приверженцев идей Маркса – Ленина – Зюганова с ревнителями упрочения отечественной государственности, не слишком заметен; вращение декоративного штурвала можно выдать – при желании – и за противостояние «преступному режиму», и за поддержку «здоровых сил», и за что угодно». («Независимая газета», 26 июля 2000 г.)

Наблюдение верное: лидер КПРФ именно так и поступает и ведет вслед за собой свою партию. Поэтому постоянно выпускает пар, но никогда не доводит дело до решительной схватки с режимом. Она ему и не требуется. Все, на что способен «вождь» КПРФ, сводится к грозным филиппикам в адрес Кремля и призывам к недоверию правительству. Не более. Выступая с докладом «О текущем моменте и первоочередных предложениях партии по выводу страны из кризиса» на XI Пленуме ЦК КПРФ 6 марта 2003 года, Зюганов, привычно нарисовав жуткую картину состояния страны, сказал:

> «Вывод однозначен: большинство депутатов предало народные интересы, изменило своим предвыборным обещаниям, обмануло своих избирателей.
>
> *Спасение страны – только в смене власти. И сделать это необходимо уже на ближайших выборах! Иначе будет поздно»*
>
> ***«Правда», № 28, 12 марта 2003 г.***

Можно ли на выборах в Государственную Думу изменить власть в стране? Наверное, и нынешний школьник скажет: нет, нельзя. Зачем же Геннадий Андреевич обманывает (или вводит в заблуждение) избирателей? Ясно – зачем: чтобы получить их голоса, пройти в Думу и еще четыре года жить беззаботно, время от времени критикуя «антинародный режим», демонстрируя тем самым электорату свою «оппозиционность», но при этом ни за что не отвечая.

«Мы видим смысл своей деятельности в том, чтобы предотвратить бессмысленный бунт, направить энергию социального возмущения и протеста в созидательное русло, не допустить гражданской войны», – утверждает он в статье «У распутья. Партия власти и оппозиция после выборов». («Советская Россия», № 44, 15 апреля 2000 г.) Но почему бунт – непременно «бессмысленный»? Одно дело – во времена Пугачева, что и дало повод Пушкину воскликнуть: «Не приведи Бог увидеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный». И совсем другое – век двадцатый, когда совершилась победоносная Великая Октябрьская социалистическая революция. Да и в наши дни «бунт» отнюдь не бессмысленный. Достаточно вспомнить хотя бы массовое выступление воронежцев в 2002 году против жилищно-коммунальной реформы, повышения квартплаты и тарифов на коммунальные услуги, которое до смерти испугало власти, чтобы убедиться: массовая, организованная борьба трудящихся за свои права и интересы обязательно принесет результат.

Зюганов очень хвалит свою партию и ставит в пример «московские пикеты против принятия Думой Земельного и Трудового кодексов, перекрытие Охотного ряда, обструкцию в зале заседаний». «Именно в этот период рейтинг КПРФ стал заметно повышаться», – сказал он в докладе на XI Пленуме ЦК КПРФ. Заслуги КПРФ сильно преувеличены: пикеты были организованы всеми компартиями и профсоюзами. Что касается «обструкции в зале заседаний»,

то и здесь Геннадий Андреевич явно гиперболизирует: ну, подбежали к трибуне несколько депутатов, помахали кулаками, ну и что? Земельный-то кодекс все равно был принят. А лидер КПРФ с гордостью говорит: «Поддержка выросла потому, что люди увидели: коммунисты умеют сражаться за свои убеждения, увидели в них силу». («Правда», № 28, 12 марта 2003 г.) Нет, это анекдоту подобно: то, что несколько депутатов помахали перед телекамерами кулаками, Зюганов называет «умением СРАЖАТЬСЯ за свои интересы». Разве ТАК сражаются, разве ТАК надо сражаться?

Читаем упомянутый доклад дальше и убеждаемся, что «махание кулаками» у трибуны перед телекамерами было всего лишь пиаровской акцией:

«Когда наступит время предвыборной агитации, она должна быть сосредоточена в первую очередь на тех реальных делах и инициативах партии, о которых избиратель уже что-то слышал, вокруг которых уже что-то происходило (выделено в оригинале). Тогда он и листовку прочтет, и телевизор не выключит». (Там же.)

«Что-то», то есть махание кулаками, происходило» в Думе, значит, «вокруг» этого и будут работать агитаторы КПРФ. Но скажут ли они избирателям, что ее фракция в Госдуме и вся партия тоже виновны в том, что антинародные кодексы приняты и вступили в законную силу?! Ведь после драки кулаками не машут...

Готовясь к выборам, лидер КПРФ усиливает коммунистическую риторику, и кое-кто может ею обмануться. Например, все на том же XI Пленуме ЦК КПРФ Зюганов сказал:

«КПРФ считает, что поставленная в Программе партии задача – «отстранить от власти мафиозно-компрадорскую буржуазию, установив власть трудящихся, патриотических сил» – остается ключевой на современном этапе.

Основной предпосылкой смены социально-экономического курса является восстановление государственного управления базовыми отраслями экономики и природными ресурсами.

Решение этих двух взаимосвязанных задач создаст условия для того, чтобы Россия стала страной, в которой власть и собственность принадлежат трудящимся...» (Там же.)

Как все просто: стоит восстановить государственное управление базовыми отраслями экономики и природными ресурсами, как власть и собственность сразу же будут принадлежать трудящимся. Прямо-таки маниловщина. Каким же образом Зюганов намерен вернуть народу власть и собственность?

«Компартия РФ считает, что разрушительные тенденции в государстве и снижение жизненного уровня большинства граждан – результат деятельности всей системы власти во главе с президентом В.В.Путиным.

Обстановку в стране по нашей оценке можно выразить словами: «Отечество в опасности». Осознавая то, что промедление еще глубже погрузит страну в тяжелый кризис, КПРФ пришла к выводу о еще имеющейся возможности остановить скатывание страны в сырьевое государство глобального капитала, для чего чем быстрее, тем лучше сместить бездеятельное правительство Касьянова и сформировать новое более профессиональное и самостоятельное правительство. Вот почему депутаты фракции КПРФ с поддержкой депутатами других фракций и групп выступили с инициативой о вынесении вотума недоверия правительству РФ», – говорится в заявлении председателя ЦК КПРФ Г.А.Зюганова «Правительство Путина-Касьянова – в отставку!» («Правда столицы», спецвыпуск, июль 2003 г.)

Партия дисциплинирована: 1-го и 9-го мая 2003 года лозунги с требованием отставки правительства появились на митингах, проводившихся под эгидой КПРФ. Но вот какая закавыка. Допустим, Путин пойдет навстречу оппозиции и сменит правительство. Что ж, можно будет раструбить об этом как о большой победе оппозиции. Накануне выборов это отличный пиар. Но какая от этого польза народу, если политика и режим останутся прежними? Разве Дело в персоналиях? Однако чего не сделаешь ради того, чтобы пройти в Думу.

Приближение выборов чувствуется и по тому, что в выступлениях Зюганова заметно прибавилось коммунистической лексики. Если раньше Зюганов провозглашал такой лозунг КПРФ: «Государственность. Народность. Патриотизм», почти похожий на дореволюционный, уваровский: «Православие, Самодержавие, Народность», то теперь он прямо заимствует свой лозунг у Шенина: «Социализм, Советская власть, Советский Союз».

Перед выборами в Государственную Думу первого созыва Зюганов в «слове к избирателям» «В чем суть выбора?» признался: «*Даже если бы мы сегодня получили политическую власть, мы не ставили бы целью «загнать» общество в социализм* ». («Правда России», № 7, 11 декабря 1993 г.)

После расстрела Ельциным Верховного Совета КПРФ была единственной оппозиционной партией, которую режим допустил к выборам, и ее лидер спешит заверить власти в своей лояльности. И в последующие годы он не раз говорил, что «социалистическая идея себя исчерпала». Однако когда говорить о социализме стало не просто выгодно, но и необходимо, чтобы завоевать голоса на выборах, ибо народные массы заметно полевели, Зюганов берет на вооружение социалистические идеи – но только в своих выступлениях и статьях. То есть на словах.

«Сегодня мы продолжаем отстаивать национально-государственные интересы и патриотические ценности в той же общей форме, как делали это и пять, и десять лет назад, – пишет он в статье «КПРФ – партия социализма и патриотизма». – *Однако за прошедшие годы многое произошло, идейно-политическая атмосфера в стране заметно изменилась* . Будучи не в силах ничего противопоставить позиции народно-патриотических сил в идеологический области, правящий режим перешел к тактике перехватывания наших лозунгов. Окончательный поворот режима к патриотической риторике произошел при Путине. По сути, это означало идейную победу оппозиции – мы вытеснили либерально-космополитические иллюзии из массового сознания. Однако этой победой нужно не упиваться, а идти дальше. *Насытить общие патриотические лозунги более конкретным – социалистическим содержанием* . И тем самым резко отмежеваться от казенной псевдопатриотической идеологии, точнее говоря, фразеологии правящего режима.

Привлечь на свою сторону большинство народа Коммунистическая партия может не пряча, а, наоборот, выявляя свои главные программные требования: Социализм, Советская власть, Советский Союз» . («Советская Россия», 14 января 2003 г., № 4)

Эту же линию он проводит и в докладе на XI пленуме ЦК КПРФ:

«Мы категорически отвергаем либеральную политику ухода государства от регулирования экономической и других сфер жизни общества. Тем более, что идеи о том, что «рынок сам все урегулирует», оказались блефом. Развитие мирового хозяйства идет в прямо противоположном направлении.

Иначе говоря, без советизации общественной жизни, без подчинения исполнительной власти народному представительству, без усиления контроля за чиновничеством нельзя исправить положение в государстве и улучшить жизнь граждан. Россия не выберется из кризиса и не двинется вперед, если не пойдет по пути к социализму, обновленной Советской власти и Союзному государству. Таковы «три кита» нашей программы». («Правда», 12 марта 2003 г, № 28)

То, что лидер КПРФ, в течение многих лет проповедовавший русскую идею вкупе с православием и идеологией государственного патриотизма, вдруг заговорил о Советской власти, социализме и Советском Союзе, вряд ли можно расценить как действительный поворот Зюганова от неких мистических «традиционных ценностей народной жизни» к ценностям подлинным, выстраданным не только за 70 лет советской истории, но и в последние 15-18 лет, если отсчет вести от прихода Горбачева с его трижды проклятой перестройкой. Скорее, это опять таки связано с грядущими выборами. Тем более что в последние годы идет открытая и совершенно обоснованная, доказательная, аргументированная критика Зюганова и верхушки КПРФ в оппортунизме и ревизионизме. С таким имиджем много голосов не соберешь, надо срочно менять окраску. Лидер КПРФ, отлично разбирающийся в политтехнологиях буржуазного парламентаризма, знает, чем можно «привлечь на свою сторону большинство народа». И бледно-розовый Зюганов вмиг становится ярко-красным. На эту приманку клюнет немало избирателей.

Сделать такой вывод позволяет анализ тактики КПРФ. Зюгановцы собираются осуществить переход к социализму путем нажатия кнопок в Государственной Думе. Вы верите, что это возможно? Правильно, я тоже не верю. Зюганов и К° в очередной раз обманывают избирателей, чтобы заполучить их голоса.

Солидную прибавку можно получить и если умно составить предвыборные обещания КПРФ. Вот тут, надо отдать должное, с капээрэфовскими политтехнологами и имиджмейкерами мало кто может выдержать конкуренцию. Например, перед президентскими выборами в 2000 году коммунистическая и патриотическая пресса опубликовала «Семь программных тезисов Геннадия Зюганова». Первый из них был такой: «*Природные богатства России – на пользу всему народу и каждому россиянину в отдельности. Каждый россиянин получит долю в достоянии республики, кусок национального пирога* ». («Правда России», 16-22 февраля 2000 г. № 6). Так и представился Геннадий Андреевич в поварском колпаке, с огромным ножом, разрезающий на куски «национальный пирог». Кроме того, он пообещал россиянам в 2 (два!) раза снизить: налоги на производителей товаров и услуг, цены на топливо, тарифы на энергию, транспорт и связь. И немедленно повысить в 2 (два!) раза: пенсии, социальные пособия, зарплату бюджетникам.

Вступая в борьбу за пост президента, свое Обращение к народу он начал проникновенно, явно подражая Сталину. Помните знаменитое выступление Иосифа Виссарионовича по радио 3 июля 1941 года, начинавшееся с обращения: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои». Вот и Зюганов говорит: «Граждане России! Мои соотечественники! Я обращаюсь к вам в нелегкое время, когда над нашей Родиной нависла новая серьезная угроза. Власти скрывают от вас трагическую правду о положении страны».

Какая же это правда? Слушайте:

«Если нынешний курс будет продолжен, в начале лета произойдет новый обвал российской экономики.

Миллионы людей лишатся работы. Резко вырастут цены. Обесценятся последние сбережения. Вновь прекратится выплата пенсий и стипендий, пособий и зарплаты...» («Гласность», № 1 2000 г.)

Говорилось это в январе 2000 года.

«Геннадий Зюганов: Мы обязаны предупредить страну о грозящем путинском дефолте» – под таким кричащим заголовком напечатала «Советская Россия» 19 февраля 2000 года отчет с пресс-конференции Зюганова. Вот один фрагмент:

«3. Мы доводим до сведения общества штормовое экономическое предупреждение.

В связи с этим Зюганов предупредил соотечественников о том, куда ведет Россию политика правительства Путина: к повторению августа 1998 года. Страна этот ужас Уже проходила.

Шторм осени 1998 года мы преодолели потому, что бывалые морские волки поставили паруса под ураганным ветром и не дали волнам снести корабль на скалы. Но вот ветер стих. К штурвалу встали юнги и решили: чего мудрить и надрываться, пусть себе несет по течению. А впереди опять скалы».

Прошла зима, настало лето, за ним осень, снова зима и так далее, и уже три с половиной года, однако «нового обвала экономики», которым Зюганов пугал избирателей, так и не произошло.

В ноябре 2000 года в интервью «Правде» «Съезд без права на ошибку» председатель ЦК КПРФ живописует настоящие и грядущие беды, заканчивая перечисление таким выводом:

«Начавшееся взвинчивание цен на энергоносители, повышение платы за жилье, коммунальные услуги быстро погасят обозначившийся в экономике рост. И тогда в стране может начаться всеобщий, массовый протест».

«Знаете, Геннадий Андреевич, мрачные прогнозы уже были. Однако пока ситуация, как теперь говорят, не выходила из-под контроля. Вы можете назвать время пика напряженности?» – спросил журналист.

«На мой взгляд, у президента и правительства осталось всего несколько месяцев. К марту ситуация может обостриться», – сурово молвил лидер КПРФ.

«У вас есть аргументы?» – допытывался журналист.

«Крупнейшие регионы, у которых после принятия Налогового кодекса вновь похудела казна, оказались «вдруг не готовыми к зиме». Уже в ряде регионов за неуплату отключают электричество. И не только в Приморье...» (Правда», 21–22 ноября 2000 г., № 135)

Но прошел март 2001-го, потом март 2002-го, март 2003-го, а обещанного Зюгановым обострения, увы, не произошло. Не начался и предсказанный им «всеобщий, массовый протест».

Все его «научные прогнозы» – обыкновенный пиар, не более того. Разумеется, массовый протест мог стать реальностью, если бы Зюганов работал не только языком. То есть если бы КПРФ вела агитационно-пропагандистскую, разъяснительную и организационную работу хотя бы у проходных предприятий, если бы центр тяжести был перенесен на внепарламентские формы борьбы. Но партия работает от выборов до выборов. На плечи рядовых коммунистов ложится тяжелая и бесконечная работа по сбору подписей, а потом агитация за очередного кандидата. Если когда-то Троцкий проповедовал «перманентную революцию», то Зюганов проводит на практике политику перманентного участия во всевозможных выборах – президентов, депутатов Государственной Думы и местных законодательных органов, губернаторов и глав местных администраций, и снова президентов и ... читай все сначала. Этому «перманентному» марафону не видно конца...

В связи с этим весьма примечательным представляется один нюанс традиционной «беседы лидера КПРФ и НПСР Геннадия Зюганова с главными редакторами газеты «Завтра» Александром Прохановым и газеты «Советская Россия» Валентином Чикиным» под громким заголовком «Уверен в победе!». Главные редактора спрашивают Геннадия Андреевича:

«– Но почему же народ безмолвствует? Почему народ пассивен? Создается впечатление, что он безропотно кладет свою голову на плаху, чтобы очередной удар отсек еще один миллион голов в год. Где сопротивление? Где Пугачевы и стеньки разины? Где народный отпор?» («Советская Россия», № 94, 26 августа 2003 г.)

Над этим пассажем наивных главных редакторов можно было бы вволю посмеяться, и это действительно было бы смешно, когда бы не было так грустно. Кто, как не лидер КПРФ, начиная с 1990 года, призывает народ исключительно только к согласию, к терпению, к гражданскому миру?! Кто,- как не лидер КПРФ, начисто отверг революцию как способ изменения существующего режима, который он сам именует «антинародным» и «компрадорским»? Вот теперь его семена и проросли «безмолвием» и «пассивностью» народа.

Наконец, просто смешно читать слетевший с уст Проханова и Чикина надрывный вскрик: «Где Пугачевы и стеньки разины?». Послушайте, мудрые мужи, разве не вы уже больше десяти лет превозносите Зюганова как общенационального лидера и мессию, который, как уверяла «Советская Россия», есть Ленин, Сталин, Петр Первый и Петр Столыпин одновременно»? Куда до него неграмотным Емельке и Стеньке. Что ж вы не спросите своего кумира, почему сам он не организует сопротивление?

Между тем, народ вовсе не безмолвствует. Даже Зюганов признает это, правда, народное сопротивление он понимает весьма странно:

«Сопротивление, которое оказывает наш народ этому вторжению мировой тьмы, этой истребительной агрессии, во многом носит духовный, жертвенный характер. Тот исчезающий ежегодно миллион наших сограждан, который ложится костьми на полях сражений, тот миллион отрицает реформы. Это духовный, иногда почти бессознательный выбор: принять ли на себя страшное клеймо или отвергнуть его ценой собственной жизни. Вот что такое эти бесконечные, безропотные смерти, это невидимое через космические спутники или разведывательные сводки постоянное сопротивление народа властям-мучителям, своим завоевателям и палачам. Так кровяные тельца бросаются со всего организма в то место, где вонзились отравленные пули, зазубренное копье. Бросаются на эту рану, окружают плотными кольцами и сгорают, погибают бессчетно, блокируя и закупоривая своими телами травмы.

Я готов утверждать, что мученики и герои подводного крейсера, погибшего в пучинах ледяного моря, принадлежат к тому истребляемому в год миллиону, что не принимают на себя эти унижающие Отечество, убивающие Россию реформы. Я готов утверждать, что воины-десантники 6-й роты, вставшие на смерть на безымянной кавказской сопке, подобно 300 спартанцам, не пропустив врага через свои редуты, через свои окопы, это такие же герои и мученики, которые не принимают навязанные России реформы, приводящие к гражданским распрям, войнам, к убиению лучших сынов Отечества. Я готов утверждать, что святой русский юноша Евгений Родионов, не отрекшийся под ножом палача от Родины, от армии, от своей

русской веры, один из тех бессчетных героев и мучеников, которыми сегодня полнится наше народное сопротивление.

Среди этих жертв вы можете увидеть убитого на пороге своего дома профессора, всемирно известного своими открытиями. Или бизнесмена, поверившего в возможность преуспеть среди свободного рынка, или замерзающего на зимней скамейке бомжа, или зарезанную в лесу, истерзанную насильником девушку. Это массовое сопротивление на крови, это жертвенное исчезновение такого количества замечательных людей, включая и тех, что не смогли просто народиться среди этого ада и безумия, все это соединяет народ в целостность и делает его народом, ведущим национально-освободительную войну.

Больше 80 процентов нашего народа, невзирая на мировоззрение, национальную принадлежность, род занятий, степень зажиточности, протестуют и не покоряются навязанным России реформам. В этом и есть та самая предвыборная программная философия, о которой вы спросили меня вначале. Это философия национально-освободительной борьбы, которую ведет наш народ за свое существование, за свое выживание, за сохранение за собой наших великих территорий и пространств». («Советская Россия», № 94, 26 августа 2003 г.)

Утверждать можно что угодно. Можно, конечно, в публицистическом угаре причислить к борцам с режимом моряков, погибших на дне «ледяного моря» из-за чьего-то разгильдяйства и всеобщей разрухи на флоте. Можно и воинов-десантников при желании причислить к борцам сопротивления, хотя все мы прекрасно знаем, что они боролись не с режимом, а были посланы этим самым режимом «мочить в сортире» чеченских террористов-сепаратистов.

Да, ежегодно население России уменьшается на миллион-полтора миллиона человек в год. На полях каких сражений «ложится костьми» этот миллион?! Люди просто умирают, и не в знак протеста, как это делали еще несколько лет назад офицеры, совершая чуть ли не массовые самоубийства вместо того, чтобы бороться. Жертвы реформирования России, под которым надо понимать реставрацию капитализма, Зюганов называет борцами сопротивления. Выходит, чем больше будет жертв, тем больше будет борцов. По Зюганову, чем больше будет погибших подводных крейсеров, отстрелянных бизнесменов, банкиров, ученых, чем больше изнасилованных, а потом убитых девушек, замерзших от холода бомжей, тем больше будет потенциал сопротивления. Вы умираете – значит, ведете национально-освободительную борьбу. И ничего не надо организовывать, прилагать силы, напрягать извилины. Народ сам вымирает – значит, по Зюганову, сопротивляется.

И это не просто случайно слетевшее с уст лидера КПРФ не совсем удачное слово или не точно выраженная в пылу полемики мысль – это, оказывается, «*философия национально-освободительной борьбы, которую ведет наш народ* ». За что? «За свое выживание, за сохранение за собой наших великих территорий и пространств». Кто же жить будет на этих великих территориях и пространствах, если Национальная демографическая академия Англии уже давно подсчитала, что при таких темпах вымирания в России к 2050 году останется всего около 50 миллионов человек?!

Но самое удивительное, что «в этом и есть», по словам Зюганова, «та самая предвыборная философия» КПРФ. Два главных редактора, публикуя эти откровения своего любимого лидера, даже не понимают, что у кого-то из них, а, может, у всех троих сразу явно поехала крыша.

«На этом этапе коммунисты вместе со своими союзниками добиваются формирования правительства национального спасения. Значит, надо сделать все возможное, чтобы в Государственную Думу пришли профессионалы – организаторы производства, управленцы, экономисты, юристы. Им предстоит устранить (слово казенное, но цель обозначает точно) катастрофические последствия всех этих «реформ»: остановить спад производства, восстановить общенародную собственность на землю и ее недра, использовать разгосударствление и национализацию средств производства как два рычага для укрепления экономики, возвратить гражданам украденные у них права на труд, отдых, жилище, бесплатное образование и медицинское обслуживание, достойную старость, обеспечить независимость и целостность государства, добиться расторжения беловежских соглашений и проведения самостоятельной внешней политики. И что чрезвычайно важно – решать все это в связке», – представил Зюганов в интервью «Дома надо строить с фундамента, а не с крыши» –

предвыборную платформу КПРФ на выборах в Государственную Думу второго созыва. («Правда», № 169, 9 сентября 1995 г.)

Под фундаментом, надо полагать, Зюганов понимает правительство национального спасения и нижнюю палату, которым предстоит выполнить «в связке» обширную, представленную лидером КПРФ, программу. И все это путем нажатия кнопок в Думе. Это первый обман избирателей. Второй состоит в том, что Госдума не формирует правительство – это прерогатива президента. Зачем же вводить избирателей в заблуждение? Ясно – зачем: чтобы получить побольше депутатских мандатов.

«КПРФ готова взять на себя ответственность за вывод страны из кризиса и развитие общества.

Мы готовы сформировать правительство народного доверия и выполнить следующую программу», – говорится в принятых VII съездом «Очередных задачах КПРФ». Далее следует перечисление пунктов программы. («Советская Россия», № 141, 7 декабря 2000 г.)

«России нужен новый курс, новая политика и новая команда, способная вывести страну из кризиса», – таким заявлением лидер КПРФ Геннадий Зюганов открыл первый Конгресс патриотов России. («Известия», 1 октября 2001 г.)

Тогда как В.И.Ленин считал, что «вопрос о власти есть коренной вопрос всякой революции». И председатель Совета СКП-КПСС О.С.Шенин во всех своих работах, выступлениях тоже четко обозначает цель – социалистическая революция и установление диктатуры пролетариата. Он считает, что «теоретическая и практическая работа партии должна быть направлена на углубление и развитие этой идеи, на поиск и поддержку ее проявлений в реальной жизни, а не на подмену классового подхода замшелыми тезисами из далекого прошлого, выдаваемыми за обновление марксизма».

Зюганов стоит за некое народовластие, за правительство «народного доверия» или «национального согласия». Он выступает за смену курса, смену правительства. Все, что угодно, только не диктатура пролетариата.

В связи с этим нелишне перечитать классиков.

«*... диктатура пролетариата не есть простая смена лиц в правительстве, смена «кабинета» и пр., с оставлением в неприкосновенности старых экономических и политических порядков. Меньшевики и оппортунисты всех стран, боящиеся диктатуры, как огня, и подменивающие с перепугу понятие диктатуры понятием «завоевание власти», обычно сводят «завоевание власти» к смене «кабинета», к появлению у власти нового министерства из людей вроде Шейдемана и Носке, Макдональда и Гендерсона. Едва ли нужно разъяснять, что эти и подобные им смены кабинетов не имеют ничего общего с диктатурой пролетариата, с завоеванием действительной власти действительным пролетариатом* ».

Это – И.В.Сталин, «Вопросы ленинизма» (Госполитиздат, 1952 г, стр. 20-21). Сказано точно и будто о нашей ситуации, только надо заменить названные Иосифом Виссарионовичем лица теми, что предлагал и предлагает Зюганов.

К сожалению, болезнь оппортунизма поразила не одну КПРФ и ее «вождя». Ей близки по своим позициям компартии Украины, Армении, Молдавии инекоторых других. Все эти годы в печати, на пленумах и съездах шла борьба с этим явлением. Кульминационным стал 2000 год...

Глава XIV. Как «вожди» кпрф противодействовали объединению коммунистов России и Белоруссии

Для коммунистического движения на всем постсоветском пространстве 2000 год отмечен событиями, положившими начало объединению коммунистов в единую компартию и организационному размежеванию с оппортунистами и ревизионистами. 29 января 2000 года Пленум Совета СКП-КПСС принял решение об объединении коммунистов России и Белоруссии в единую союзную компартию. Затем газета «Гласность» опубликовала взятое мною у председателя Совета СКП-КПСС Олега Шенина интервью по этому поводу. Его сообщение о том, что, на основании Договора о создании Союзного государства России и Белоруссии, будет создаваться единая Коммунистическая партия Союза этих двух республик,

стало политической сенсацией. Резонанс был большой, реакция – разная. Со стороны руководства КПРФ – самая негативная. Оно расценило этот шаг Совета СКП-КПСС как удар по КПРФ, желание расколоть самую крупную партию.

Секретарь ЦК КПРФ по международным делам Николай Биндюков разразился в газете «Правда» за 4 мая 2000 года «ругательной» статьей «Набатный зов или залп по своим?», которая совершенно искажала смысл интервью Шенина. Поскольку оно было напечатано в газете «Гласность», а «Правда» не удосужилась представить его читателям даже в сокращенном виде, тезисно, то правдинские читатели ничего не поняли, зато в «Гласность» посыпались письма и телеграммы: «Срочно вышлите интервью Шенина!». В общем, «Правда» действовала по старому принципу: «Я вашу книгу не читал, но вы подлец». В статье Биндюкова ничего не было сказано по существу, одна лишь брань и ярлыки типа: «крикливая сенсация», «кабинетные декларации», «резонерство и критицизм», «коварно, по-иезуитски, по-тулеевски», «звонкая, но пустая ядоносная фраза». Секретарь ЦК КПРФ, даже не пытаясь понять сути сказанного Шениным и просчетов самой крупной партии, свел суть спора к вопросу: «вы в своем уме ли?».

Между тем, критика в адрес руководства КПРФ, которое своей оппортунистической позицией, серьезными ошибками, врастанием во власть, соглашательством с режимом завело партию в тупик, нарастает со всех сторон. Критикуют союзники, критикуют рядовые члены партии. КПРФ близка к расколу, о чем давно уже пишет российская пресса, о чем говорят многие коммунисты.

Повторяю, решение о создании объединенной союзной компартии было единогласно принято на январском 2000 года Пленуме Совета СКП-КПСС. Единогласно! Голосовали в том числе и члены Совета от КПРФ. Вся подготовительная работа была возложена на Секретариат Совета СКП-КПСС. Так что все претензии к Шенину и СКП-КПСС, обвинения, будто это «подкоп под КПРФ», удар по ней, совершенно безосновательны. Но было совершенно очевидно, что если Шенину удастся объединить коммунистов двух стран в единую союзную, именно марксистско-ленинскую, партию, чего уже давно хотят и требуют рядовые коммунисты, недовольные позицией «вождей», погрязших в «независимости» и «суверенности», то руководству КПРФ придется всерьез задуматься о своей будущей судьбе. Либо менять название партии соответственно своей социал-демократической сути, либо становиться на марксистско-ленинские позиции.

Однако первым порывом руководства КПРФ стало желание помешать объединению коммунистов в Компартию Союза. С этой целью 19 мая 2000 года, накануне Пленума ЦК КПРФ, оно собирает совещание «самых крупных партий», как было сказано в отчете газеты «Советская Россия». Фактически «вожди» КПРФ продолжили свои попытки создать параллельную СКП-КПСС структуру. В совещании участвовали представители компартий Армении, Украины, Молдавии. Из Минска пригласили так называемую Партию коммунистов Белоруссии (или Белорусской), возглавляет которую Сергей Калякин. Эта партия отличилась тем, что заключила альянс с фашистским Народным фронтом Белоруссии, которым руководит и финансирует ЦРУ США. Вместе с Народным фронтом ПКБ выступает против президента Лукашенко и его линии на интеграцию, создание Союзного государства Белоруссии и России. И, что интересно, «вожди» КПРФ с этой партией всегда находят общий язык, но прежде абсолютно игнорировали Компартию Белоруссии, которая стояла, тогда, по крайней мере, на марксистско-ленинских позициях, и ее поддерживал белорусский народ.

В Грузии действовала Единая компартия, возглавляемая Пантелеймоном Георгадзе, но руководство КПРФ пригласило на совещание некие лица, называвшие себя представителями некой Компартии Грузии, хотя сами в Грузии давно не живут, а обретаются в московской тусовке. Зато в информационном сообщении была упомянута Компартия Грузии, что создавало видимость массовости, широкого участия братских партий, безусловной поддержки ими линии КПРФ. Если называть вещи своими именами, то руководство КПРФ продемонстрировало акт очковтирательства. Помнится, это вызвало горячее возмущение Георгадзе, который тогда еще не переметнулся на сторону КПРФ и действия ее «вождей» оценивал объективно.

20 мая того же года состоялся Пленум ЦК КПРФ, явственно продемонстрировавший нарастание критики в адрес партии и ее руководства со стороны коммунистов. Олег Шенин в

своем выступлении прямо сказал о «глубоком, самом серьезном кризисе партии за последние годы». По его мнению, «у него, кризиса, есть только два исхода: или КПРФ возрождается как марксистско-ленинская партия, составляя, пусть в перспективе, основу единой партии, или она будет пытаться продолжать прежний курс, где ее ждет неминуемый распад. Соответственно – или спасение страны и народа, или гибель».

Что касается раскола или распада, то этот процесс уже начался, шел, и Шенин здесь ни при чем. «Развод по-коммунистически. Геннадий Селезнев создает партию для Кремля», – сообщили 13 мая 2000 года «Известия». В этот день состоялась учредительная конференция политического объединения «Россия». «Это должна быть, по замыслу организаторов, не просто очередная парттусовка – речь идет об уходе из КПРФ части ее руководителей и о попытке создать из недовольных коммунистов социал-демократическую партию», – так интерпретировала эта газета появление нового объединения. 13 мая оно было учреждено, что вызвало, мягко говоря, волнения в кругах КПРФ.

Интересно, что на Пленуме ЦК Геннадий Зюганов призвал не торопиться с оценками, мол, надо разобраться. А вот бюро Московского горкома КПРФ уже перед Пленумом открыто выразило свою позицию в своем заявлении. Его изложение было напечатано в «Правде»:

«Действия инициаторов создания общероссийской политической общественной организации «Россия» упаковываются в словесную обертку из красивых фраз, таких, как, например, «левая демократическая коалиция», «создание организации по инициативе снизу» и т.д. Но главная их цель – создание новой партии на основе региональных и местных организаций КПРФ, основной задачей которой будет «конструктивное взаимодействие с властью». Эти действия во многом напоминают деятельность сторонников «Демократической платформы в КПСС», ставшей одним из ускорителей развала партии... Мы считаем недопустимым участие членов КПРФ в таких организациях, как ОПОО «Россия», и призываем всех коммунистов и сторонников партии к политической бдительности, к укреплению наших рядов. Не дадим уничтожить КПРФ!»

Таким образом, КПРФ действительно переживала не лучшие времена. А Виктор Анпилов, как всегда, бежал впереди паровоза: 20 мая 2000 года он провел очередной учредительный съезд – на этот раз, как было громко объявлено, съезд Коммунистической партии Советского Союза. На базе все той же своей тусовки. Торопился прослыть объединителем раньше Шенина.

Между тем, дискуссии вокруг принятого январским Пленумом Совета СКП-КПСС решения о создании единой Компартии Союза России и Белоруссии продолжались. Надо сказать, что и левые российские компартии заняли по отношению к ней несколько выжидательную позицию. Идея обсуждалась в организациях и в партийной печати. Процесс уже шел. 19 мая Шенин побывал в Минске и выступил на заседании бюро ЦК Компартии Белоруссии. В итоге бюро приняло постановление «О создании Коммунистической партии Союзного государства Беларуси и России».

Первый пункт постановления звучал так:

«Учитывая вступление в силу Договора о создании Союзного государства Беларуси и России, назревшую необходимость объединения коммунистов двух республик для защиты социальных и национальных интересов трудящихся и основываясь на постановлении февральского (2000 г.) Пленума ЦК КПБ, одобрить в целом предложение т.Шенина О.С. о создании Коммунистической партии Союзного государства Беларуси и России (КПС), отвечающей ленинским принципам коммунистического строительства».

Вторым пунктом делегировали ряд членов бюро во главе с первым секретарем ЦК КПБ Виктором Чикиным в Центральную рабочую группу для совместной разработки процедуры учреждения КПС и ее документов.

В постановлении акцентировалось, что *работу по созданию КПС следует вести «с учетом необходимости укрепления СКП-КПСС как правопреемницы партии, созданной В.И. Лениным, сохранения его политической линии, направленной на возрождение обновленного Союза ССР, и объединения коммунистов на его территории для достижения этой цели* ».

Как явствовало из постановления, КПС будет входить в состав СКП-КПСС. По мере присоединения к Союзному государству других республик их компартии также будут входить в Компартию Союза. Для согласования вопросов образования КПС в Минск приглашались

лидеры СКП-КПСС и коммунистических партий России. Минскому горкому поручалось подготовить и провести в столице Белоруссии теоретическую конференцию по проблемам образования КПС.

22 мая Шенин доложил на Секретариате Совета СКП-КПСС о заседании Бюро ЦК Компартии Белоруссии и принятом постановлении. Секретариат большинством голосов одобрил проделанную работу и постановил активизировать подготовку к учредительному съезду КПС. Он состоялся 15 июля 2000 года в Москве при весьма драматичных обстоятельствах. Почему?

Дело в том, что уже подготовка к съезду проходила в острой борьбе, при яростном противодействии лидеров «самой крупной компартии России». Помимо Зюганова и его окружения активную роль в организации срыва съезда играли заместители председателя Совета СКП-КПСС Е.Лигачев и Е.Копышев, являющиеся членами КПРФ. И до съезда, и после него ими запускалась в массовое сознание откровенная дезинформация, цель которой – опорочить самое идею объединения коммунистов в Компартию Союза (пока – России и Белоруссии), помешать процессу воссоздания на территории прежнего СССР единой Коммунистической партии.

18 июля, на третий день после учредительного съезда, Президиум ЦК КПРФ направил республиканским, краевым, областным, окружным, городским, районным комитетам КПРФ инструктивное письмо, в котором рекомендовалось: «активно разъяснять коммунистам и населению раскольнические действия организаторов так называемого учредительного съезда Коммунистической партии Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации (КПС) против существующего в Российской Федерации и Республике Беларусь коммунистического движения, политическом карьеризме организаторов новой партии, их фактической поддержке действующего в России режима».

Оставим на совести авторов «инструктивного послания» его стилистику. Обратимся к сути. Руководство КПРФ обвинило учредителей КПС – тех, кто наконец-то начал долгожданный процесс объединения коммунистов в одну партию, – в самых страшных грехах: раскольничестве, политическом карьеризме, поддержке существующего режима. Подобные «инструкции» тиражировались сотнями тысяч экземпляров и рассылались во все концы света. Страницы газет, подконтрольных КПРФ, были переполнены такого рода «разъяснениями».

Чтобы объективно судить о происшедшем, надо выслушать и другую сторону. С этой целью я взяла ряд интервью у людей, причастных к созданию КПС.

Не дрогнем, не отступим, не свернем

Интервью председателя Совета СКП-КПСС, первого секретаря ЦК КПС Олега Шенина

– Олег Семенович, сегодня целый хор голосов обвиняет вас в раскольничестве, в том, что реального объединения коммунистов не произошло, а появилась всего лишь еще одна коммунистическая партия. Поэтому прежде всего ответьте на главный вопрос: почему и для чего учреждена Коммунистическая партия Союза России и Белоруссии?

– Мы преследовали две цели: объединить коммунистов и очистить коммунистическое движение на территории Советского Союза от негативных тенденций, которые сложились в нем после насильственного, преступного разрушения СССР и которые своими корнями уходят в июнь 1990 года, когда была образована Компартия РСФСР. На протяжении десятилетия те, кто был идейным вдохновителем и организатором этой партии, утверждают, будто она была создана в противовес Горбачеву, но это далеко от истины. КП РСФСР никогда не была в оппозиции Горбачеву, она послушно шла в фарватере его политики. А самое главное – образование КП РСФСР практически развалило партию как единое целое, сдетонировало разрушительный процесс суверенизации в КПСС и развело коммунистов по национальным квартирам.

После трагических событий августа 1991 года, а затем Конституционного суда по отмене запрета компартии и восстановительного съезда КП РСФСР, которая была переименована на этом съезде в КП РФ, коммунистическая разобщенность, идейная сумятица в комдвижении существенно возросли. Отступление от основополагающих принципов марксизма-ленинизма, в первую очередь от классового подхода, от пролетарского интернационализма, стратегическая

ставка на победу оппозиционных сил главным образом в той или иной избирательной кампании, стремление оказаться в парламентском истеблишменте, интегрироваться во власть, имитация в пустых парламентских дебатах своей якобы оппозиционности, сражения за депутатские льготы, участие в дележе бюджета в интересах политических спонсоров, зазнайство и ком-чванство лидеров и многое, многое другое стали главным направлением деятельности руководства и фракции, и всей КПРФ после ее восстановления в 1993 году. А ведь все перечисленное выше – задачи не коммунистов, а социал-предателей.

Таким образом, глубокие, принципиальные расхождения в идеологии, стратегии и тактике между российскими компартиями с одной стороны и руководством КПРФ – с другой стали серьезным препятствием к объединению коммунистов. На январском (2000 г.) Пленуме Совета СКП-КПСС были даны резкие, но точные оценки состояния коммунистического движения в России и других странах СНГ. По нашему мнению, оно «свидетельствует о том, что именно теоретическая безграмотность и беззаботность выступают одним из главных факторов разъединения коммунистов. Хотя не требуется большого ума, чтобы понять: коммунистическая многопартийность выгодна только доморощенному и западному капиталу, а в условиях кризиса буржуазной демократии может служить фактором прихода к власти режима фашистского толка. Такова практическая цена пренебрежения теорией».

Для нас было также абсолютно ясно, что «социальная и классовая размытость, нечеткость, двусмысленность не могут консолидировать общество, объединить людей, тем более мобилизовать их на борьбу». Назрела задача очищения комдвижения и возвращения его к марксистско-ленинским истокам, и возможность ее решения открывалась при объединении коммунистов России и Белоруссии в Компартию Союза. Подчеркиваю: коммунистов, а не компартий.

– Но надо ли было предпринимать именно сейчас столь радикальный шаг? Ваши оппоненты не только из КПРФ, но и из Компартии Украины, Молдовы в своих заявлениях и постановлениях утверждают, что они тоже за учреждение Коммунистической партии Союза, но... надо бы погодить. Вот их аргументы:

«практически не построено единое правовое пространство, не сформирован общий экономический базис, не создан единый государственный механизм. А без этого фундамента рискует остаться нежизненной и предлагаемая идея партийного объединения».

– Хочу напомнить очевидные вещи. Стратегическая задача объединения коммунистов была единогласно записана в решениях XXX, XXXI съездов СКП-КПСС и всех наших Пленумов. 29 января 2000 года Пленум Совета СКП-КПСС по предложению первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии Виктора Валентиновича Чикина обсудил вопрос об образовании Коммунистической партии Союза Белоруссии и России и единогласно принял постановление о проведении подготовительной работы к съезду, которая была поручена Секретариату СКП-КПСС. Хочу также подчеркнуть, что за это постановление проголосовали в том числе и представители КПРФ, а также заместители председателя Совета СКП-КПСС товарищи Егор Кузьмич Лигачев и Евгений Иванович Копышев. Сам Геннадий Андреевич Зюганов на Пленуме, как обычно, отсутствовал.

Так что решение провести учредительный съезд не было прихотью Шенина или кого-либо из руководства СКП-КПСС. Оно явилось обобщением многочисленных инициатив рядовых коммунистов в связи с ухудшением обстановки в стране и консолидации правых сил. Все попытки оттянуть начало процесса по созданию единой партии объективно работают на наших политических противников.

Что касается юридической базы, то для нас стимулирующим фактором и правовым условием образования Коммунистической партии Союза явилось образование Союзного государства двух братских народов – России и Белоруссии. Да, нас тоже не удовлетворяет уровень интеграции. Пока, к сожалению, полнокровного, действительно единого союзного государства нет, но мы понимаем, что, объединившись в одну партию, коммунисты Беларуси и России вместе смогут сделать для его становления и развития, для подлинной интеграции во сто крат больше, чем если будут действовать порознь.

– А Президиум ЦК КПРФ считает, что «поспешность и келейность в подготовительной работе и созыв съезда в этих условиях является ничем иным как политической провокацией, которая осложнит реальную интеграцию республик и формирование подлинного Союза».

– Это из области ненаучной фантастики. Ну, как может помешать интеграционному процессу слияние коммунистов в единую партию, которая ставит своей целью содействовать становлению и укреплению Союзного государства, братских связей между двумя народами? Что касается подготовительной работы, то ее Секретариат СКП-КПСС начал отнюдь не келейно и не тайно – материалы публиковались в газетах «Гласность», «Трудовая Россия», «Время» Российского общенародного союза, других изданиях, в Интернете. О ней мы информировали по Народному радио.

Накануне съезда прошел Исполком Совета СКП-КПСС. Практически руководители всех компартий на территории СССР одобрили проведенную работу и поддержали учредительный съезд. Против были только Лигачев, который заявил, что не допустит проведения съезда, и Копышев. И на последнем этапе оба развернули яростную борьбу. Сорвать съезд им не удалось, вопреки всему он прошел организованно и решил поставленную задачу. Им удалось другое – путем невероятного давления, в том числе даже через посольство Российской Федерации в Беларуси и другие, как говорится, компетентные органы, поколебать позицию ряда белорусских товарищей, прежде всего первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии Виктора Чикина.

– В газетах, подконтрольных КПРФ, опубликовано заявление Чикина и председателя Совета Компартии Белоруссии Соколова о том, что они о съезде узнали из сообщений российской прессы, что делегация от КПБ не направлялась и Чикин своего согласия на избрание в руководящие органы не давал. А в сообщении АПИ из Минска от 19 июля сказано, что лидер белорусских коммунистов Виктор Чикин решение учредительного съезда прокомментировал так: «Создание компартии Союза Беларуси и России преждевременно», ибо союзную компартию «просто негде пока регистрировать, поскольку Минюст Союза еще не создан». Ничего не понимаю! На январском Пленуме я сидела рядом с Чикиным и своими ушами слышала, как горячо ратовал он за создание Компартии Союза Белоруссии и России. Что происходит?

– А происходит простая вещь: идет политическая борьба, в которой противники объединения прибегают к политическому шантажу и откровенной дезинформации, и у кого-то, к сожалению, сдают нервы. Это грустно, это прискорбно. Терять людей и разочаровываться в них очень тяжело.

После январского Пленума Совета СКП-КПСС Пленум ЦК КПБ полностью поддержал решение о создании Компартии Союза. В мае мы с заместителем председателя Совета СКП-КПСС Акифом Мамедовичем Багемским приняли участие в работе Бюро ЦК КПБ в Минске. Своим решением Бюро всецело поддержало и одобрило подготовительную работу и делегировало в состав Центральной рабочей группы товарищей от Компартии Белоруссии во главе с первым секретарем ЦК Виктором Чикиным.

Вся последующая подготовительная работа велась в тесном контакте с Секретариатом СКП-КПСС и Центрального Комитета этой партии. Наконец, мы с Виктором Чикиным, встретившись перед Международной конференцией коммунистических и рабочих партий в Афинах, еще раз обсудили все вопросы и подписали совместное Обращение к советским коммунистам. В нем, в частности, мы обратились «к тем, кто не потерял волю и способность к сопротивлению экспансии ультраимпериализма извне и социал-предателям и перевертышам внутри страны, кто сохранил верность коммунистическим идеалам, активную жизненную позицию и готов бороться за них», «с горячей просьбой поддержать нашу инициативу». Было подчеркнуто: «Вместе мы создадим партию, способную прервать деградацию страны и народа и осуществить намеченное». Консультации и уточнения велись с Чикиным по телефону до самого последнего момента. И я могу лишь догадываться, какие рычаги были задействованы, чтобы заставить его поколебать принципиальную позицию, которую он занимал и отстаивал в течение последнего десятилетия.

– В одном из материалов с критикой учредителей КПС сказано, будто КПРФ самой «логикой событий призвана стать инициатором Союза компартий объединяющихся

государств». А Президиум ЦК КПРФ считает: «Право принимать решение о создании единой союзной партии принадлежит исключительно съездам компартий Белоруссии и России». Ваша точка зрения?

– Думаю, точки над i поставили XXX, XXXI съезды СКП-КПСС и последующие Пленумы. Эта позиция была выработана коллективным разумом всех компартий на территории СССР. Что касается КПРФ, которая, как считают ее руководители и некоторые союзники, должна была бы стать инициатором объединения, то, к сожалению, она на протяжении десятилетия не может объединить даже коммунистов России.

Напомню общеизвестные факты. По итогам выборов в Государственную Думу в декабре 1995 года Компартия Российской Федерации вместе с союзниками получила блокирующий пакет голосов. Тогда искра надежды на возрождение мощного, единого коммунистического движения в России еще теплилась. Но идеологическая трещина между российскими компартиями становилась все шире и глубже, однако СКП-КПСС сделал все возможное, чтобы обеспечить хотя бы организационное единство действий. При нашем настойчивом участии лидеры КПРФ и РКРП подписали в марте 1998 года совместное заявление, однако оно так и осталось декларацией о намерениях.

В Политическом заявлении XXXI съезда СКП-КПСС, единогласно принятом 1 ноября 1998 года, было сказано со всей определенностью: «Рекомендовать коммунистическим партиям России и других стран выступить на парламентских и президентских выборах единым избирательным блоком». КПРФ тоже голосовала «за», но именно Компартия Российской Федерации отступила от решений съезда, хотя было ясно, что без единого блока протестный электорат будет поделен и ничего, кроме потери голосов, участие в выборах «тремя колоннами» не даст. Более того, во многих округах КПРФ блокировалась с партией власти и бизнесменами, чтобы не пропустить в Государственную Думу радикальных коммунистов и патриотов. В итоге фракция КПРФ и оппозиция потеряли думское большинство. Сейчас Дума может принять любые законы, независимо от позиции КПРФ. Пример уже есть: ратификация Договора по СНВ-2, существенно ослабившего позиции России, ее безопасность.

Но вопреки всему мы предприняли еще одну попытку объединить комдвижение в России. Во исполнение январского (2000 г.) Пленума Совета СКП-КПСС мы собрали руководителей партий, договорились и оказали поддержку кандидату от КПРФ Геннадию Зюганову на президентских выборах. И не наша вина, что и эта кампания, проведенная и самим кандидатом, и его штабом вяло, безынициативно, даже с какой-то обреченностью, была с треском проиграна. И после всего этого нас обвиняют в расколе, в нарушении решений съезда о «единодействии»!Что касается претензий руководства КПРФ на лидерство и на исключительное право все вопросы, в том числе и объединения коммунистов Белоруссии и России, решать самостийно, то мы к этому привыкли. Не впервые руководители КПРФ противопоставляют себя Союзу коммунистических партий – КПСС. Они предпринимали неоднократные попытки создать параллельные СКП-КПСС и Международному комитету «За союз и братство народов» структуры. В ходе нашего последнего съезда постоянно шли кулуарные переговоры между руководством КПРФ и компартиями Украины, Армении, Молдовы. Затем под эгидой НПСР с большой помпой попробовали организовать его «филиалы» в странах СНГ, хотя в бывших советских республиках давно и успешно действуют движения «За союз и братство народов». Как и следовало ожидать, ничего из затеи «инициаторов» от НПСР не получилось.

Наконец, перед майским (2000 г.) Пленумом КПРФ, на котором я еще раз изложил позицию Совета СКП-КПСС, представители тех же партий, как всегда приглашенных руководством КПРФ, снова провели свой «междусобойчик». В нем участвовала и Партия коммунистов Белоруссии, возглавляемая Калякиным. Она проводит откровенно прозападную политику, на своем съезде официально провозгласила цель отстранить президента А.Г.Лукашенко от власти и блокируется в этом с самыми одиозными деятелями белорусской оппозиции, например, вступила в тесный альянс с антинародным Народным фронтом. Но руководство КПРФ именно с ней находит общий язык. Так вот, исходя из всего этого, объективно, может ли КПРФ стать объединителем компартий Белоруссии и России, на роль которого она претендует?

– Но Чикин и Соколов в уже упоминавшемся письме сообщают, что «Компартия Белоруссии продолжает политические консультации с руководством крупнейших партий Российской Федерации по созданию Союзной коммунистической партии».

– Консультации вести можно сколько угодно, но, думаю, белорусским коммунистам достанет мудрости и здравого смысла взвесить все и, осознав свою ответственность за судьбу коммунистического движения на всем пространстве нашего прежнего СССР, сделать – вопреки политическому шантажу и неслыханному давлению – правильный выбор.

– В деятельности Центральной рабочей группы принимала участие и РКРП, но она не вошла в учрежденную партию. Почему? Ведь ясно же, что это большая потеря для коммунистического движения.

– Съезд поручил нам продолжить совместную работу с РКРП по объединению.

– Почему вы решили вернуться к принципу организационного строения КПС, принятому в КПСС, которая состояла из партий союзных республик, а в РСФСР «своей», то есть республиканской партии не было?

– Потому что это единственно верный для такой страны, как наша, принцип. Жизнь это подтвердила. Повторю еще раз: стоило из КПСС вычленить КП РСФСР, как 19-миллионнная партия рассыпалась по национальным улусам, после чего разрушить единый СССР оказалось совсем простым делом.

– А вас не смущает, что на учредительном съезде было всего 97 делегатов из 17 регионов?

– Не смущает. В 1898 году в Минске нелегально собралось всего девять человек, и они основали Российскую социал-демократическую рабочую партию, которая гением Ленина всего за 19 лет выросла в мощную общественную силу и, осуществив победоносную Великую Октябрьскую социалистическую рабоче-крестьянскую революцию, приступила к строительству социализма. Мы не гонимся за количеством.

– Какие стратегические задачи намерена решать Коммунистическая партия Союза?

– Мы не представляем себе нашу партию с иными планами и задачами, с иными принципами, чем мыслил коммунистическую партию Владимир Ильич Ленин. А задача партии, по Ленину, не в том, чтобы отражать среднее состояние массы, а в том, чтобы вести массы за собой. Задачи и перспективы развития партии мы теснейшим образом увязываем с рассмотрением перспективы развития человека и страны.

Если говорить об экономических перспективах, то надо подчеркнуть, что образование Союзного государства неизбежно ведет к нивелированию различий социально-экономических систем двух республик. Практически мы стоим перед альтернативой: или экономически гораздо более мощная Россия заставит Белоруссию полностью подчиниться курсу капиталистического рынка и вовлечет ее в водоворот национальной катастрофы, или трудящиеся наших стран сумеют повернуть Союз на путь социалистического возрождения.

Достичь этого можно лишь в том случае, если КПС, используя все возможные формы борьбы, сумеет организовать и направить массовое движение трудящихся на решение конкретных задач. К первоочередным – пока сохраняется нынешняя система – мы можем отнести следующие.

Используя соответствующие положения договора о Союзном государстве, мы должны добиваться немедленной национализации отраслей транспортного, топливно-энергетического комплекса, а также телекоммуникационной системы и передачи их в собственность Союзного государства. Для устранения качественных различий в структуре наших экономик мы должны добиваться создания правовых механизмов, позволяющих осуществить – по инициативе региональных структур законодательной и исполнительной власти и трудовых коллективов – безвозмездную деприватизацию тех предприятий, частные собственники которых не смогли или не захотели обеспечить их эффективную работу. Предприятие же следует передать в полномочное хозяйственное ведение трудящихся.

Трудовым коллективам всех предприятий – вне зависимости от формы собственности – должны быть предоставлены широкие права контроля за производственно-хозяйственной и финансовой деятельностью собственников и администраций предприятий.

Это лишь малая толика того, что намечаем. Более подробно стратегические цели и задачи изложены в Программном заявлении съезда.

– Ну а как, каким путем вы намерены осуществить намеченное?

– На съезде мы определились и в этом плане. Наш путь – изменение не персонального состава режима, не «курса реформ», а производственного базиса общественно-экономической формации. А это возможно только через восстановление политической и экономической власти трудящихся во главе с современным рабочим классом – то есть диктатуры пролетариата. И это не пугало «возврата в прошлое», не жупел для «промытых» мозгов, а единственно действенная форма организации власти партией с революционной стратегией и тактикой в условиях классового государства – диктатура социалистической законности. За это мы будем драться. Уверен: не дрогнем, не отступим, не свернем.

«Потомки Каменева и Зиновьева пошли в атаку»

Интервью заместителя председателя Совета СКП-КПСС Игоря Валентиновича Лопатина

Думаю, читателям будет небезынтересно и полезно узнать и мнение Игоря Валентиновича Лопатина – кристального коммуниста, честнейшего и порядочнейшего человека, к горькому сожалению, безвременно ушедшего от нас 1 ноября 2002 года. Я беседовала с ним, как и с Шениным, по горячим следам июльских событий 2000 года. Вот что он рассказал:

– Как известно, подготовка к учредительному съезду КПС шла в соответствии с решениями наших съездов – XXX, XXXI, с постановлениями Пленумов СКП-КПСС и самое главное – с постановлением Пленума от 29 января текущего года, который поручил Секретариату начать работу по подготовке учредительного съезда Компартии Союзного государства России и Белоруссии. С такой инициативой выступил первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Виктор Валентинович Чикин, и на Пленуме все единогласно поддержали его, в том числе и представители КПРФ. Фактически вопрос не только созрел, но и, как правильно говорит Олег Семенович Шенин, перезрел.

Однако некоторые из товарищей, единогласно проголосовавших за это решение, видимо, руководствуются принципом: «Прокукарекал, а там – хоть не светай». Они думали, что вопрос будет отложен на неопределенный срок. Поговорили, провозгласили и – благополучно забыли. Но просчитались. Олег Семенович Шенин и мы, его соратники, пришли к выводу, что надо торопиться, ибо время работает уже на политических противников. По этому поводу были неоднократные встречи с Виктором Чикиным. В Белоруссии идея получила поддержку. Состоялся Пленум ЦК Компартии Белоруссии, который подтвердил позицию о поддержке идеи создания единой партии.

Подготовительная работа продолжалась. Мы провели Секретариат. Абсолютное большинство присутствовавших на заседании высказались за создание Центральной рабочей группы и рабочих групп в регионах. Ряд секретарей – Шоди Давлятович Шабдолов, который не мог приехать из Таджикистана, Пантелеймон Иванович Георгадзе – из Грузии, и Александр Александрович Шабанов – проголосовали путем опроса. Шабдолов и Георгадзе высказались «за» без всяких оговорок, а Шабанов проголосовал «за», но сказал, что, может, съезд целесообразно провести позднее, когда уже будет сформирован парламент Союзного государства России и Белоруссии. В Москве в это время отсутствовал Евгений Иванович Копышев, который находился в командировке в Бишкеке, туда же уехал и Егор Кузьмич Лигачев. Вернувшись, они познакомились с принятыми решениями и выступили жестко против этого мероприятия. По их мнению, надо сначала провести научно-практическую конференцию, обсуждение в партиях, «круглые столы», съезды. Все это, естественно, отложило бы учреждение партии на длительный срок, практически на будущий год, что давало блестящую возможность заболтать и загубить идею в партаппаратных играх.

Но в связи с тем, что большинство в руководстве СКП-КПСС выступило «за» и мы привлекли активистов из регионов страны, а товарищи из Белоруссии и коммунисты, действующие на территории Российской Федерации, подталкивали нас, мы решили не отступать. Было принято решение провести съезд 12 июня, но руководство Компартии

Белоруссии попросило перенести его на месяц из-за того, что они еще не были готовы. Мы пошли навстречу и назначили новую дату – 15-е июля 2000 года.

Казалось бы, все идет нормально. Но на заседании Секретариата Копышев и Лигачев заняли крайне негативную позицию. Лигачев даже заявил: «Я сделаю все, чтобы этот съезд не состоялся!» Но мы руководствуемся принципом демократического централизма и считаем: раз большинство приняло решение, меньшинство должно подчиниться ему. Поэтому продолжали работать.

Были выработаны проекты Устава, Программного заявления. Я четыре дня подряд выступал по народному радио в прямом эфире и выслушал очень много звонков от радиослушателей, большинство которых поддерживало нашу позицию. И вдруг...

Действительно, вдруг за два дня до съезда мы получаем по факсу из Белоруссии сообщение за подписью Соколова, бывшего в советское время первым секретарем ЦК Компартии Белоруссии, о том, что Совет партии отменил решение бюро ЦК Компартии Белоруссии об участии в съезде и что делегаты, которые приедут на съезд, будут пользоваться только правом совещательного голоса, а потом все это будет обсуждаться в партийных организациях.

Все это выглядело более чем странно. Во-первых, почему Соколов один к одному повторяет то, что говорил Лигачев? Потом выяснилось, что Лигачев, находившийся в это время в больнице, «руководил» срывом учредительного съезда оттуда, созваниваясь с Соколовым и инструктируя его. Во-вторых, может ли Совет партии отменить решения Пленума и бюро? В Совет партии входят старые коммунисты, которые в советское время занимали в Компартии Белоруссии ответственные посты, а сейчас представляют как бы совет старейшин. По Уставу Компартии Белоруссии Совет партии имеет только одно право – созвать чрезвычайный или внеочередной съезд, если возникает угроза раскола партии. Вторая его функция – рассмотрение апелляций об исключении из партии. Вмешиваться в деятельность Центрального Комитета, отменять его решения Совет абсолютно не вправе.

Естественно, тут же состоялся телефонный разговор с Чикиным, он заверил, что все идет по плану. Мы завершили подготовительную работу. Были сделаны достаточно большие финансовые затраты. Мы отправили в Минск автобус, чтобы товарищи могли приехать на съезд. Но накануне его открытия получаем информацию о том, что есть решение бюро ЦК Компартии Белоруссии об отмене прежнего решения и участвовать в работе съезда они не будут. Связавшись с Минском, мы узнали, что из 15-ти членов бюро ЦК на заседании присутствовало только семь. То есть кворума не было, следовательно, любое их решение неправомочно. Мы рассудили так: раз последнее решение бюро не имеет юридической силы, значит, выполняется предыдущее.

Но тут вмешались чуть ли не потусторонние силы, и была проделана разрушительная работа. Подключилось даже посольство России в Белоруссии, и мы располагаем информацией о том, что были звонки из посольства ряду руководителей региональных организаций Компартии Белоруссии, как, например, первому секретарю Гомельского горкома, с настоятельной просьбой одного из сотрудников посольства по фамилии Захарчук – не ехать на съезд и не принимать в нем участия.

После этого на нас вдруг вышли сотрудники аппарата президента России с вопросами – что это за съезд, где вы его собираетесь проводить? Олег Семенович Шенин дал ответы на эти вопросы.

В результате всей возни из Белоруссии на съезд вместо 42 делегатов приехали только 10, в том числе первый секретарь Минского горкома, кандидат в члены бюро, управляющий делами ЦК партии, первые секретари Витебского обкома и горкома и лидеры еще двух областных организаций. Мы посчитали: для того, чтобы провести учредительный съезд, этого достаточно. Представительство имеется.

В день съезда утром в присутствии Олега Семеновича Шенина и меня кандидат в члены Бюро ЦК Компартии Белоруссии Леонид Ефимович Школьников созвонился с Чикиным и спросил его: «Виктор Валентинович, ты согласен войти в состав ЦК и Политбюро?» «Принимай решение на месте», – ответил ему Чикин. То есть он от своего имени дал право

Школьникову определиться непосредственно на съезде. Его слова Школьников тут же сообщил нам.

В отличие от предсъездовских баталий, развязанных противниками объединения, сам съезд прошел спокойно. Коммунистическая партия Союза была учреждена. В состав ее Центрального Комитета вошли уважаемые люди, пользующиеся авторитетом в партийной среде. Первым секретарем избран Олег Семенович Шенин – бывший секретарь и член Политбюро ЦК КПСС. Членами ЦК – Олег Дмитриевич Бакланов – бывший первый заместитель председателя Совета обороны СССР, член Политбюро ЦК КПСС, и Валентин Иванович Варенников – тоже фигура легендарная.

Сейчас завершена работа над документами съезда и над видеофильмом объемом примерно в полтора часа. Думаю, все эти материалы представят несомненный интерес для коммунистов. Часть материалов уже ушла в регионы. На днях отправим за рубеж – там тоже интересуются съездом.

Казалось бы, несмотря на все препятствия, процесс вошел в нормальную колею. Но тут 20 июля в «Советской России» и в «Правде» появляется заявление «В руководстве Компартии Белоруссии» за подписью Чикина и Соколова, где говорится:

«С недоумением восприняли появившиеся в российских средствах массовой информации сообщение о том, что на состоявшемся в Москве съезде Компартия Белоруссии якобы вступила в так называемую партию Союза, а первый секретарь ЦК избран в ее руководящий орган. По поводу подобной информации заявляем, что никакая делегация КПБ на съезд не направлялась. Если кто и участвовал в его работе, то исключительно по своей инициативе и никакими полномочиями не наделялся. Что касается первого секретаря ЦК КПБ В.В.Чикина, то он согласия на избрание в руководящие органы не давал.

Вместе с тем сообщаем, что Компартия Белоруссии продолжает политические консультации с руководством крупнейших компартий Российской Федерации по созданию союзной коммунистической партии».

Как видите, некоторые товарищи обладают слишком короткой памятью. Принимают одни решения, а в последний момент от них отказываются. В СКП-КПСС есть, мягко говоря, не очень дисциплинированные секретари. Я имею в виду товарищей Лигачева и Копышева. Мы считаем, что поступки Лигачева и Копышева, которые перед съездом массу усилий направили на то, чтобы создать конфликтную ситуацию, непозволительны для коммуниста. Я думаю, Юрий Петрович Изюмов сделал на последнем Секретариате очень правильный вывод, когда сравнил их действия с действиями Каменева и Зиновьева накануне Октябрьской революции.

Несмотря на скудную информацию в прессе, больше смахивающую на дезинформацию, резонанс от съезда в основном положительный, однако ряд организаций КПРФ осудили нашу деятельность. В частности, Тверской обком КПРФ в своем заявлении назвал нас раскольниками, хотя мы-то как раз объединяем. Но такая реакция понятна. В КПРФ, в связи с провалами на выборах и социал-демократическим уклоном руководства, сейчас создалась настолько серьезная ситуация, что ряды КПРФ очень сильно сокращаются, и это очень жаль. И мы не случайно сделали этот шаг: нельзя допустить, чтобы коммунисты уходили в никуда. Пусть уходят туда, где декларируются (пока декларируются) более решительные действия. Но мы уверены, что союзная компартия станет мощной политической силой.

Наше существенное отличие от Компартии Российской Федерации в том, что мы не считаем парламентскую форму деятельности панацеей. Мы не отвергаем, но ставим ее даже не на второе место.

Мы твердо уверены в том, что наши действия и решения съезда будут поддержаны абсолютным большинством коммунистов. В ближайшее время, хотя мы не гонимся за ростом рядов партии, ее численность вырастет, и мы сможем сделать все, чтобы Коммунистическая партия Союза стала серьезной политической силой на едином союзном пространстве России и Белоруссии.

«Им обидно, что они опять опоздали»

Интервью заместителя председателя Совета СКП-КПСС Константина Анатольевича Николаева

Свою точку зрения на разворачивающиеся вокруг Компартии Союза события высказал и К.Николаев. Напомню, что он был председателем Оргкомитета ЦК КПСС по восстановлению партии сразу после событий августа-91 и выступал с докладом на теперь уже историческом XXIX съезде.

– Начиная еще с XXIX съезда КПСС, перед нами стояла задача поиска путей воссоздания единой коммунистической партии, – рассказал он. – Мы и тогда понимали, а сегодня осознаем еще в большей степени, что без единой политической организации восстановить единое государство невозможно. Процессы эти идут параллельно. Но в силу сложившихся обстоятельств никто не в состоянии сформировать единую компартию Союза, если нет союзного государства, и очень сложно восстановить единое союзное государство, не имея единой политической партии. На практике же это единый процесс, который идет в общем потоке. И вот благоприятный момент настал. Союзный договор есть, президенты его подписали, парламенты России и Белоруссии – ратифицировали, работает союзная администрация, которая уже имеет свой бюджет. Надо действовать и коммунистам.

Хочу подчеркнуть, что создание Коммунистической партии Союза не является чьей-то прихотью. К этому нас обязывали решения XXX и XXXI съездов СКП-КПСС. По предложению первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии товарища Чикина 29 января 2000 года на Пленуме Совета СКП-КПСС этот вопрос был включен в доклад председателя Совета и единогласно принят к исполнению. Поскольку мы все время ставили вопрос об объединении коммунистов России и Белоруссии в единую партию, Пленум поручил эту работу Секретариату Совета. Во исполнение решения, за которое на Пленуме проголосовали все компартии бывших союзных республик, были созданы рабочие группы.

Однако началось противодействие со стороны «меньшинства». Борьба развернулась не вокруг самой идеи союзной партии, а по вопросу – какой она должна быть, кто ее будет создавать и кто встанет во главе процесса ее формирования. Мы знаем политическое кредо руководства КПРФ, всегда осуждали его и не стеснялись об этом говорить. Программа этой партии – социал-демократическая. Но нельзя быть «немножко беременной». Либо социалистический путь развития, либо – буржуазный, капиталистический, который допускает эксплуатацию человека человеком, частную собственность на средства производства. Здесь самое главное наше расхождение. Достаточно поднять документы учредительного съезда КП РСФСР (1990 г.) – там было записано, что они поддерживают суверенитет России и борются за создание демократического общества. Заметьте: в тогда еще едином социалистическом государстве эта партия уже ставила вопрос не о социалистическом, а о демократическом обществе.

Кто стоял тогда у руля руководства этой партии? Те же, кто и сегодня, за исключением нескольких деятелей. Тот же Зюганов, тот же Зоркальцев и другие. Вы думаете, они будут мыслить по-другому? Они тогда так мыслили, поэтому их поставили во главе, они и сейчас так мыслят, это их мировоззрение. Отсюда все идет: их противодействие возрождению КПСС, их предательство КПСС на Конституционном суде и после суда, их голосование на XXX съезде за исключение аббревиатуры «КПСС» из названия нашего Международного союза компартий, когда КПРФ практически осталась почти в полном одиночестве, исключение из Программы КПРФ лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»... Можно припомнить еще немало весьма красноречивых моментов. И это не домыслы Николаева из-за того, что он якобы «не любит» Зюганова. Все это содержится в партийных документах. Это история, из которой, как из песни, слов не выкинешь.

Поэтому, когда сейчас объединительный процесс несмотря ни на что все-таки пошел, им стало очень обидно: как это они опять опоздали, почему не они во главе? Вот если бы они сообразили раньше создать СКП-КПСС, они бы никогда против него не выступали. Почему они сегодня выступают против союзной компартии? Потому что они не захотели, забыли или прозевали это дело, потому что заняты другими проблемами. И, к сожалению, в наших рядах оказались люди, которые служат не идее, а руководству КПРФ, потому что являются ее членами. В свое время они создавали ее предшественницу – КП РСФСР. Говорят, для борьбы с

Горбачевым. Ничего подобного! В своей книге «Россия перед бурей» Лигачев пишет, что он, оказывается, давным-давно являлся тайным создателем КПРФ и только теперь об этом говорит. И я этому верю, потому что насмотрелся на него за эти восемь лет и знаю, что это за личность.

Тут я прервала монолог Николаева, чтобы задать вопрос: – Но в представлениях многих Лигачев якобы последовательный оппонент Горбачева, страдалец. Хотя человеческая память коротка. Уже забыли, что именно Лигачев привез в Москву из Свердловска и рекомендовал на самые высокие посты в партии Бориса Ельцина. Как мне сказал один коммунист-ветеран, Лигачев работал с Ельциным-самодуром почти по соседству, а потом, когда сам перебрался в Москву и стал ведать кадрами в ЦК КПСС, перетащил сюда и Ельцина, и его выдвиженец вместе с Горбачевым разрушил и КПСС, и Советский Союз. Забыто и то, как Егор Кузьмич выкручивал руки ста с лишним членам ЦК КПСС, чтобы они одновременно вышли из ЦК, а на их место Горбачев поставил свою рать. Ветеран с горечью говорил о том, что сейчас вместо того, чтобы объединить двух славянских братьев, создать единую партию, создать союз, Лигачев начал свои грязные партаппаратные игры – выступает, пишет, звонит...

– Могу сказать со всей ответственностью: Лигачев своими действиями навредил всему коммунистическому движению. Помните, у Шолохова в «Поднятой целине» кулак Островнов советует мало сведущему в сельском хозяйстве рабочему-путиловцу Давыдову посыпать быкам песочек, мол, будет чисто и культурно. Давыдов не только дает указание посыпать песочек, но и расхваливает Островного как хорошего хозяина. А наутро быки не встали. И вот роль, подобную Островному, постоянно играет Лигачев. С одной стороны, коммунистические словеса и маска правоверного коммуниста. А если копнуть его деятельность глубже? Сколько честных, преданных Советской власти и коммунистической идее коммунистов он выгнал из ЦК КПСС, угождая Горбачеву? Основной кадровый партийный состав! Это и дало Горбачеву возможность вместе с Яковлевым и Шеварднадзе совершить переворот. Я не хочу сказать, что убирал он один. Но это делалось и его руками. Будучи секретарем и членом Политбюро, он мог воспротивиться избиению кадров. Но не выступал против. А когда сам стал неугоден и его выпихнули оттуда, начал говорить, что создавать КП РСФСР они стали для борьбы с Горбачевым. Хотя на самом деле все было совсем не так.

А возьмите эпопею с антиалкогольной кампанией. Казалось бы, цели благородные, ведь семьи распадаются, люди от пьянства умирают, надо бороться! И «боролись» – вырубали виноградники, которые крестьяне растили годами и десятилетиями, хватали людей на улицах, якобы бывших в подпитии, исключали из партии, ломали человеческие судьбы. А в конечном итоге в результате борьбы по-лигачевски была подорвана экономика и вбит клин недоверия между широкими массами трудящихся и руководством компартии. И вот такие вроде бы забавные мелочи на самом деле сыграли большую роль в том, что случилось с нашей страной.

Пока воздержусь о тех делах, что творились им на уровне СКП-КПСС. Этот разговор еще впереди. Внешне Егор Кузьмич Лигачев предстает в облике непробиваемого ортодоксального коммуниста. Он никогда им не был! Он всегда вредил там, где только мог. Почему и отчего – не берусь судить. Но это так. Троцкий тоже был очень популярен, и даже Ленин не всегда мог с ним справиться, он ушел из жизни, так и не справившись с ним, оставил это Сталину. Но это было в истории партии. А в конечном итоге кем оказался Троцкий? Ярым врагом Советской власти и всего коммунистического движения. Я думаю, Лигачев, если не один к одному повторяет Троцкого, то очень близок к нему. Очень близок! История еще ответит на вопрос – кто он, что он и для чего.

– Конкретно, как противодействовали Копышев и Лигачев учреждению союзной компартии?

– Вопреки истине они обвиняют нас, будто решения о подготовке к съезду на Секретариате принимались не коллегиально. Сам же Лигачев на одном из Секретариатов, оставшись в меньшинстве, пригрозил: «Я сделаю все, чтобы этот съезд не состоялся!» Я это слышал собственными ушами – он сидел напротив меня. И он это делал. И чем ближе была намеченная дата, тем с большей яростью предпринимались попытки не допустить объединения коммунистов. А когда они убедились, что все их потуги тщетны, что съезд все равно состоится, они предприняли последнюю, отчаянную попытку. Опять-таки используя свои старые связи, Лигачев вышел на Соколова, который когда-то, в советские времена, был секретарем ЦК

Компартии Белоруссии, а Лигачев был тогда членом Политбюро. Сегодня Соколов является председателем высшего совета партии, в который по уставу входят уважаемые в партии люди преклонного возраста. Вот через него они и начали вбивать в сознание коммунистов, что создание КПС разрушит КПРФ, что будет сформирован еще одна партия, что это нанесет вред СКП-КПСС.

Я не могу назвать всех «аргументов», которые они использовали, давя на Чикина Виктора Валентиновича, но то, что он сдался, отступил в самый последний момент, и его характеризует отнюдь не как твердого политического лидера. О чем можно только сожалеть. Ты можешь иметь любое мнение, ты можешь его даже поменять, мало ли какие бывают обстоятельства, жизнь – сложная штука, но в таком случае действуйте по уставу, как положено. Пленум принял решение – Пленум должен его и отменить. Вот это будет правильно. Но не может по уставу отменить решение Пленума высший совет партии, которому дано всего лишь два права: в случае раскола инициировать подготовку чрезвычайного съезда и заниматься апелляциями коммунистов. Тем не менее, устав был нарушен. Мало того, даже на самом совете не было кворума.

Конечно, отсюда трудно судить, какие механизмы использовали для того, чтобы сломать Чикина, но то, что он сломался, очевидно. В заявлении, опубликованном в «Советской России», явственен стиль Лигачева – уж я-то его руку знаю! Это говорит о многом. Да и другие детали. Например, на последнем Секретариате Лигачев сказал, что ему в больницу позвонил Соколов по этому вопросу. Кто такой Лигачев? Всего лишь зампред, такой же, как и я. И каждый из нас отдельно эти вопросы не решает. Так почему же Лигачев считает вправе решать самостийно этот вопрос, не согласовывая с Секретариатом, и в то же время, когда он остался в абсолютном меньшинстве, обвиняет Секретариат, что с ним де не согласовывали какие-то вопросы? Вот лицо человека.

То же самое и Евгений Иванович Копышев. Два сапога пара.

– А как вы расцениваете заявление Соколова и Чикина о том, что они ведут консультации с крупнейшими компартиями России? Надо полагать, их две: РКРП и КПРФ.

– Я могу допустить, что такие консультации идут. Но это расплывчатая общая фраза, под которой можно понимать все, что угодно. Я знаю, что руководство КПРФ просило и к ним на переговоры приезжал представитель ЦК КПБ Школьников Леонид Ефимович, который предлагал подписать совместный документ, и именно представители КПРФ отказались подписать его. Так что и это можно подразумевать под фразой «идут консультации». Но возникает вопрос: почему они идут в обход СКП-КПСС, в обход решения январского Пленума СКП-КПСС, на котором Зюганов обязан быть, но как всегда отсутствовал? Это тоже характеризует руководителя КПРФ. Так что пусть консультации и переговоры ведутся, но я думаю, вряд ли они договорятся, потому что политическая позиция Коммунистической партии Белоруссии очень отличается от КПРФ. Вот с Калякиным, возглавляющим Партию коммунистов Белоруссии Зюганов и его сотоварищи близки, они ведут переговоры, в это я верю, потому что Калякин приглашается на все Пленумы КПРФ.

Так что здесь использован старый, как мир, прием, которым в совершенстве владеют партийные бюрократы: надо вбросить какую-то «тюльку», пусть вокруг нее спорят, а мы будем делать свое дело. Кстати сказать, ничего нового они не придумали. Все, что они твердят сегодня, противодействуя созданию Коммунистической партии Союза, один к одному повторяет то, что они делали в 1991-1992 гг., мешая провести Пленум ЦК КПСС. Об этом я напомнил ближайшему сподвижнику Зюганова Зоркальцеву на нашем Исполкоме. Те же приемы использовались, чтобы не допустить проведения XX партконференции и XXIX съезда КПСС. И теперь повторили все, вплоть до звонков в регионы своим знакомым, бывшим коллегам: «Съезд не состоится, съезд перенесли». Самое смешное – заявление Чикина и Соколова присылают по факсу в «Президент-отель». Зачем? Ну, кому в «Президент-отеле» они могут сообщить о том, что не хотят участвовать в объединительном съезде коммунистов России и Белоруссии? Это и доказывает, откуда ветер дует. И понятно, почему работники посольства России в Белоруссии звонят секретарям обкомов и «советуют» на съезд не ехать. Вот цепочка и выстраивается. Именно из-за таких «методов» этих деятелей сегодня страдают миллионы

людей на всем пространстве СССР. А негодяи живут прекрасно во все времена – и при Советской власти, и теперь.

Мы сегодня мучаемся над вопросом, почему коммунистическое движение не может объединиться, почему оно находится в рыхлом, размытом состоянии. Я думаю, вина в немалой степени лежит на «теоретиках» от КПРФ, которые пытались все эти годы соединить «красный» и «белый» идеалы, монархо-православную идею с «красной стратой», а Геннадий Андреевич проповедовал: «полк правой руки», «полк левой руки». Сколько мы им говорили: «Ребята, вы не туда идете». Чуть-чуть к очередному съезду подправят свою Программу, добавят левой фразеологии – и вроде бы немножко полевели. Позорный факт: сегодняшние демократы, стоящие у власти, открыто заявляют, что массы полевели, а компартия осталась справа. То есть общественное сознание масс левеет быстрее, чем сама партия. Семь лет КПРФ бьется, но ничего не получается. Режим только укрепился. Так кто-то должен же ответить за это, в конце концов?!

– Исходя из этого, можно ли считать, что одной из целей создания Коммунистической партии Союза, кроме объединительной, является задача вернуть коммунистическое движение на истинно коммунистические рельсы?

– Абсолютно верно! Мы даже не так ставим вопрос. Не на коммунистические рельсы, а к марксистско-ленинскому учению. Развиваться партия может только на основе марксистско-ленинского учения. Вся наша трагедия произошла, в том числе, и из-за того, что, начиная с XX съезда, партия стала отступать от него. Виктор Аркадьевич Тюлькин на последнем – в советское время – съезде КПСС в 1990 году сказал, что «нельзя социализм лечить капитализмом». Это абсолютно правильная мысль. Поэтому наша сегодняшняя задача – вернуться на круги своя. Иногда надо и отступить, чтобы подготовиться к наступлению. Надо серьезно поработать с рабочим классом, с интеллигенцией, с научно-техническими кадрами, с ИТР, для того, чтобы эти понятия обрели истинно марксистско-ленинское звучание. Можно учение совершенствовать, но искажать его – нельзя, нельзя подменять. Библия и Коран не переписываются с приходом нового века или поколения священнослужителей. Почему же мы, коммунисты, должны переписывать свою основу основ? И я Рад, что на нашем учредительном съезде многие делегаты так или иначе возвращались к этим вопросам. Те же шахтеры Кузбасса и другие товарищи начинают эти вещи понимать несколько в ином плане, чем сегодня диктуют «теоретики» и руководство КПРФ.

Я считаю, что, хотя Коммунистическая партия Союза и рождается в муках, к сожалению, а, может, и не к сожалению, – крепче будет, но она стоит на правильном пути. А самое главное – это начало возрождения Коммунистической партии Советского Союза. Сегодня объединились (пусть пока не все) коммунисты Белоруссии и России, завтра присоединятся коммунисты Армении, потом Таджикистана, еще через некоторое время – Киргизии, Грузии и т.д. И все это сольется в Коммунистическую партию Советского Союза. Сначала развалили все, развели нас по национальным квартирам. Коммунисты нашли силы и мужество собраться, нашли форму, которая полностью себя оправдала, – Союз коммунистических партий – КПСС. Мы сохранили это ядро, это зерно, и оно уже начинает прорастать. Всякая мразь мешает этому, и мы видим сегодня, кто есть кто. Но им объединительного процесса не остановить.

«Быть в авангарде или плестись в хвосте?

Интервью кандидата в члены Бюро ЦК КП Белоруссии Леонида Ефимовича Школьникова

Шумиха вокруг учрежденной в июле 2000 года Коммунистической партии России и Белоруссии не утихала. Руководители КПРФ разного уровня, стремясь не допустить объединения коммунистов и создания единой компартии, продолжали кампанию дискредитации КПС и дезинформации общественности, искажая при этом и позицию коммунистов Белоруссии. В связи с этим я обратилась к кандидату в члены Бюро ЦК Компартии Белоруссии, управляющему делами ЦК КПБ Леониду Ефимовичу Школьникову с просьбой максимально прояснить ситуацию в КПБ и ее позицию. В ходе беседы он заострил вопрос, ныне актуальный для всех коммунистов: «Где должна быть Компартия – в авангарде или же плестись в хвосте?»

– Коммунистическая партия Белоруссии в последние месяцы основной своей задачей считала участие в выборах в Палату представителей Национального Собрания Республики Беларусь, – сообщил он в начале беседы. – Однако, естественно, партия не могла не заниматься вопросами, от которых зависит судьба коммунистического движения не только в Белоруссии, но и на территории всего Советского Союза.

В связи с тем, что 29 января 2000 года Пленум Совета СКП-КПСС принял решение о создании единой Компартии Союзного государства России и Белоруссии, февральский Пленум ЦК Компартии Белоруссии поручил секретарям начать прорабатывать вопрос о единой компартии. После этого шла определенная работа по подготовке учредительного съезда. И на майском, и на июньском заседании Бюро ЦК КПБ все товарищи в отношении учредительного съезда высказались положительно.

– **Но почему в последний момент изменилась позиция первого секретаря ЦК КПБ Виктора Чикина, который был инициатором создания единой Компартии Союза России и Белоруссии, почему на учредительный съезд приехали не все делегаты?**

– За два дня до съезда состоялось заседание Бюро ЦК, на котором приняли решение – делегацию на съезд не отправлять, хотя она была уже подготовлена в составе 45 человек от всех областей республики и города Минска, делегаты уже имели на руках билеты и были готовы ехать. Но на Бюро вдруг было сказано, что вопрос не проработан, решение поспешное.

– **Все это более чем странно. До последней минуты такой горячий энтузиазм, активная подготовка – и вдруг заявления о поспешности и непроработанности. Где же элементарная логика? Понять это, право же, трудно. Что повлияло на ваших товарищей?**

– На мой взгляд, причина такого поворота заключается в том, что российские противники создания единой Компартии Союза на той основе, которая была предложена Олегом Семеновичем Шениным и январским Пленумом Совета СКП-КПСС, решили действовать более решительно. И вот по линии руководства Компартии Российской Федерации через администрацию президента России и администрацию президента Белоруссии и началось давление на Компартию Белоруссии.

– **Какие и кому были звонки? Какой информацией вы располагаете?**

– Меня лично поразил факт, что в наши коммунистические дела была втянута администрация президента России. Например, в те напряженные дни, когда мы готовились к учредительному съезду Компартии Союза России и Белоруссии, поступил тревожный звонок из Гомеля. Оказывается, в Гомельский горком КПБ позвонили из российского посольства и сообщили, что делегацию на съезд направлять не надо, поскольку ЦК КПБ принял решение не посылать делегацию на съезд. Позвольте, но к тому времени ЦК еще не принял такого решения! А главное – при чем тут посольство России? И получается, что Бюро ЦК КПБ выполнило команду администрации президента России. Лично я был в шоке. Считаю, что, занимаясь внутрипартийными проблемами, даже находясь в ситуации каких-то партийных противоречий, коммунистам нельзя втягивать в эти дела администрацию того государства, которому они оппонируют. Но руководство КПРФ это сделало. Думаю, подобные факты свидетельствуют о неблагополучии в такой крупнейшей партии, как Коммунистическая партия Российской Федерации, которую мы все искренне уважаем.

Я считаю также, что, открыто поддерживая политику президента Александра Григорьевича Лукашенко, мы в то же время должны иметь свои самостоятельные взгляды на то, как осуществлять эту поддержку, как нам строить свои отношения с российскими коммунистами. Могу сказать, что наметилась тенденция превращения нашей партии из партии, сознательно поддерживающей основы политики президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко, – а это в нынешних условиях наиболее отвечает интересам трудящихся нашей республики, – в партию, становящуюся послушницей бюрократии. Лично меня, да и других коммунистов, это очень тревожит.

Короче, своими сомнениями я поделился на Бюро ЦК. С моим мнением согласились не все. Большинство из присутствовавших членов Бюро решило Делегацию на учредительный съезд не посылать.

– **А Бюро имеет право отменять решения Пленума?**

– Бюро не имеет права отменять постановления Пленума, но дело не в этом, а в том, что СКП-КПСС является международным общественным объединением и в его Уставе записан принцип демократического централизма. Поэтому, если есть решение руководящих органов СКП-КПСС, Совета, Секретариата, то руководящие органы КПБ, согласно принципам демократического централизма, должны их выполнять. И если какие-то обстоятельства требуют изменения этого решения, то в установленном порядке этот вопрос следует ставить перед тем же Советом СКП-КПСС. Такая возможность была: 14 июля, за день до учредительного съезда КПС, состоялось заседание Исполкома Совета СКП-КПСС, где можно было поставить и решить все вопросы. Но, к сожалению, первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии В.В.Чикин на это заседание не прибыл. А на места была дана команда на съезд не выезжать. Вопреки запрету часть коммунистов считала, что существует дисциплина и решения СКП-КПСС надо выполнять. Поэтому, чтобы не срывать съезд и сохранить лицо коммунистов Республики Беларусь, они на съезд приехали. И хотя они не представляли всю компартию, но как коммунисты Белоруссии имели право учреждать эту организацию. Что и было сделано, в том числе и мною.

Хочу обратить внимание еще на один весьма красноречивый момент. В плане подготовки к съезду Компартии Союза Белоруссии и России нами, по решению Бюро ЦК КПБ, были осуществлены контакты с руководством ряда коммунистических партий, прежде всего с КПРФ, РКРП, РКП-КПСС. Во время бесед и переговоров, которые довелось вести мне, я предложил проект документа о том, чтобы обе партии участвовали в процессе создания Коммунистической партии Союза. Я предложил руководству КПРФ продемонстрировать готовность к созданию единой партии хотя бы тем, что оно пошлет на съезд наблюдателей. Хотя бы в такой форме. К сожалению, и это предложение руководством КПРФ не было принято. Переговоры я вел с товарищем Купцовым. Я привез этот документ, познакомил с ним Купцова и оставил для изучения. По итогам встречи должно было быть опубликовано совместное коммюнике двух партий – КПБ и КПРФ. Но мне сразу было заявлено, что КПРФ этот документ вряд ли подпишет.

– Что это был за документ?

– В нем было сказано, что КПРФ и КПБ одобряют создание единой Коммунистической партии Союза России, что она должна быть марксистско-ленинской партией и входить в состав СКП-КПСС. Остается сожалеть, что после моей встречи с товарищем Купцовым и другими руководителями Компартии Российской Федерации деятельность руководства КПРФ по срыву учредительного съезда единой Компартии Союза активизировалась.

– Руководители КПРФ всюду заявляют, что все делалось без совета с ними, поспешно, преждевременно. А, выходит, они просто не хотели, чтобы была создана именно единая марксистско-ленинская партия. Скажите, Леонид Ефимович, а каковы сейчас настроения среди белорусских коммунистов?

– Поскольку состоялся второй тур выборов, теперь вступает в силу постановление Бюро ЦК от 13 июля 2000 года о проведении внутрипартийной дискуссии по вопросу объединения коммунистов Белоруссии и России. Как определится партия в результате этой дискуссии – посмотрим. Но я убежден: если возобладают настроения не войти в КПС, как это сделала КПРФ, то ее ожидает та же участь, что и Партию коммунистов Белорусскую (партию Калякина), ибо это уже будет означать скатывание на позиции национал-коммунизма. С той только разницей, что Партия коммунистов Белорусская скатилась до защиты интересов компрадорской буржуазии, а КПБ скатится на позиции защиты интересов национальной буржуазной бюрократии. А это к добру не приведет.

– Какова линия идейного размежевания между Компартией Белоруссии и Партией коммунистов Белорусской, которую возглавляет Калякин?

– Противоречия между ними настолько сильны, что обе партии находятся по разные стороны классовых баррикад. Партия коммунистов Белорусская выступает с просоциалистическими заявлениями и даже предпринимает действия, имитирующие социалистическую деятельность, а по сути дела она на 100 процентов совпадает с политикой американского империализма в отношении Республики Беларусь. Например, США категорически не признают итогов референдума ноября 1996 года. На этих итогах сегодня

фактически базируется вся политическая система Республики Беларусь. Партия коммунистов Белорусская тоже откровенно не признает итогов этого референдума. В точности, как и оппозиция – антинародный Народный фронт, белорусские социал-демократы, объединенная гражданская партия, либерал-демократы и так далее.

Второй пример. США считают Национальное Собрание Республики Беларусь не легитимным и требуют вернуть к власти бывший Верховный Совет. Соответствующее заявление вновь последовало не так давно. Но, разумеется, США требуют вернуть не Советскую власть трудящихся, а тот самый компрадорский Верховный Совет, который ратифицировал беловежские соглашения и принял целую обойму буржуазных законов. Партия коммунистов Белорусская тоже считает Национальное Собрание не легитимным. Правда, в ее политических подходах нет никакой логики. Называя этот парламент не легитимным, она в то же время участвовала в выборах. Но это уже другой разговор.

Далее. США требуют, настаивают и делают все, чтобы убрать с поста президента неугодного им Александра Григорьевича Лукашенко. Партия коммунистов Белорусская на своем последнем съезде открыто поставила вопрос о том, что задачей партии является снятие Лукашенко с поста президента. И, к сожалению, можно провести еще не одну подобную параллель.

– Тогда чем объяснить столь тесные межпартийные связи между КПРФ и Партией коммунистов Белорусской?

– Мне бы хотелось объяснить это обычным политическим недоразумением. Руководители КПРФ решают крупнейшие задачи в огромной России, и у них, может быть, не всегда доходят руки до своих отношений с белорусскими коммунистами. Хочется так объяснить. Но боюсь, что дело обстоит значительно хуже. Есть такое изречение: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». И еще: «С кем поведешься, от того и наберешься».

Нам непонятно, почему Компартия Российской Федерации, которая не выступает против президента Республики Беларусь, говорит о его поддержке, и в то же время якшается с партией, которая является откровенным противником президента Лукашенко. Непонятно! Мы этот вопрос неоднократно доводили до руководства КПРФ – никакого сколько-нибудь удовлетворительного ответа по этому поводу мы до сегодняшнего дня не имеем. Правда, в последнее время, видимо, потому, что мы этот вопрос стали ставить более настойчиво, между КПРФ и Партией коммунистов Белорусской произошло некоторое охлаждение. Однако до полного разрыва дело не дошло. А 28 октября 2000 года секретарь ЦК КПРФ Н.Биндюков выступил на Пленуме Совета СКП-КПСС с пламенной речью об этой партии, восхваляя ее несуществующие достоинства.

– Откровенно говоря, трудно понять, как они могут называть себя коммунистами, если занимают проамериканскую позицию? Какие же это коммунисты?

– Коммунистами при таких условиях, когда проводят проамериканскую политику, могут называть себя только те, кто является продолжателем дела Горбачева. Ведь суть горбачевщины и горбачевского предательства заключается в том, что за социалистической фразой типа «Больше социализма!» кроются сугубо антисоциалистические и антикоммунистические дела.

– Фактически в партии Калякина откровенные антикоммунисты?

– Совершенно верно! Мы же исходим из того, что мы – члены Коммунистической партии Советского Союза, которая сегодня временно преобразована в СКП-КПСС. К сожалению, в целом ряде компартий возобладало чисто республиканское, а не союзное мышление, в том числе и в партийных вопросах. Вот почему и совершаются такие ошибки. Люди не замечают, что они уже заражены бациллами национал-коммунизма.

– И национал-сепаратизма.

– Да, и с этими бациллами надо вести самую решительную борьбу, потому что это, может быть, самое главное препятствие к возрождению нашего великого социалистического Отечества.

Нам не всегда понятны действия руководителей Компартии Российской Федерации. Конечно, мы хотели бы иметь более детальные связи и получать разъяснения по вопросам, которые нас волнуют. Ну, например, такой факт. В 1993 году, когда принималась ныне действующая Конституция Российской Федерации, группа наблюдателей из Республики

Беларусь, в которую входил и я, получила официальное разрешение наблюдать за выборами и голосованием по принятию Конституции. Мы свою миссию выполнили и уверенно пришли к обоснованному выводу, что Конституция Российской Федерации не принята, поскольку к моменту окончания голосования на избирательные участки не пришло больше половины избирателей. Об этом своем наблюдении мы сообщили по радиостанции «Маяк». В течение пяти минут я на весь мир рассказывал о выводах нашей группы. Мы написали письмо товарищу Зюганову. Мы рассчитывали, что этот политический факт будет использован в практике работы Компартии Российской Федерации, но, к сожалению и к удивлению, мы увидели, что КПРФ вписалась в эту Конституцию и стала действовать в соответствии с нею.

– **Какие настроения сегодня бытуют среди рядовых коммунистов? Много ли сторонников вхождения КПБ в единую Компартию Союза?**

– То, что коммунисты Белоруссии выступают за объединение с российскими коммунистами, именно за объединение, а не за какой-то союз компартий, – это однозначно. Беда, что наши коммунисты еще недостаточно информированы. А, например, на последнем совещании руководителей ряда коммунистических партий, в том числе самых крупных, входящих в СКП-КПСС, которое состоялось в Москве и было организовано руководством КПРФ, было принято решение о том, что нужно организовывать Союз компартий, а не единую партию.

– **Но ведь Союз компартий уже есть! Это Роскомсоюз на территории России и Союз компартий – КПСС на территории СССР. Что же, руководство КПРФ решило создать еще один, параллельный союз?**

– Выходит так. И это значит, что не будет принципа демократического централизма, не будет единого направляющего и организующего центра. При таком «союзе партий» достигнуть каких-то весомых результатов в плане создания даже того куцего Союза, что сейчас пытаются сформировать буржуазные власти России и Белоруссии, невозможно. Тем более Союза советского социалистического. На этом же совещании было принято и решение о том, что образовывать единую компартию нужно не сейчас, а по мере реализации Договора о создании Союзного государства. Простите, но это же хвостизм! Ведь нынешний договор о создании Союзного государства предложила и исполняет буржуазия двух республик! И что же, коммунисты должны плестись за ними в хвосте? По логике действий, предложенных руководством КПРФ, получается так. А мы считаем, что, поскольку буржуазия не в состоянии реализовать даже тот куцый договор о Союзе, который бы отвечал ее собственным интересам, коммунисты должны возглавить движение за интеграцию, за полнокровное Союзное государство.

Наши коммунисты будут всесторонне проинформированы о позиции тех, кто однозначно за КПС, и о позиции тех, кто против КПС. Люди все взвесят и вынесут свой вердикт. Я очень надеюсь, что решение будет в пользу единства коммунистов Белоруссии и России.

– Если объединение состоится, то это будет большой победой всего коммунистического движения. Успехов вам! – пожелала я Школьникову в заключение беседы.

Товарищ Тюлькин тоже против. Почему?

Очень интересно повела себя в этой ситуации Российская коммунистическая рабочая партия, точнее, ее руководство. Первый секретарь ЦК РКРП Виктор Аркадьевич Тюлькин идею создания Компартии Союза России и Белоруссии на январском (2000 г.) Пленуме Совета СКП-КПСС поддержал горячо и активно. Выступив вслед за первым секретарем ЦК Компартии Белоруссии Виктором Чикиным, он заявил, что РКРП готова объединиться с КПБ. Но потом оба Виктора пусть по разным причинам, но пошли на попятную. Делегация РКРП в учредительном съезде КПС принимала участие, однако в союзную партию не вошла, мотивировав это несогласием с тем, что партия прежде должна самораспуститься. Это вызвало неприятие у членов делегации.

Справедливости ради, надо сказать, что Центральная рабочая группа во главе с Олегом Шениным не продумала и не предложила механизм вхождения РКРП в КПС. Шенин намеревался исправить ошибку, допущенную при создании в 1990 году КП РСФСР, то есть он

не хотел дробить российских коммунистов на части и вел дело к тому, чтобы российские коммунисты, как и прежде, в советские времена, были опорой, сердцевиной и становым хребтом всей партии. Он, как всегда, преследовал общесоюзные интересы, мыслил в масштабах будущей восстановленной страны. Другие, к сожалению, исходили из своих узко корпоративных интересов.

Но был и еще один немаловажный момент. При анализе событий последнего десятилетия невольно бросается в глаза, что нередко, на крутых ее поворотах, крайности смыкаются и выступают с одних позиций, хотя преследуют разные цели. Так было при создании КП РСФСР. Яркий пример тому – и развернувшаяся яростная борьба против учрежденной в июле 2000 года Коммунистической партии Союза России и Белоруссии со стороны и КПРФ, и РКРП. Те, кто растаскивал КПСС на части в 1990 году, не хотел и не собирался объединяться в одну партию. Это касается и КПРФ, и РКРП. Поэтому В.Тюлькин, выступив за создание КПС, затем отступился от своего слова и не подумал выполнять решение Совета СКП-КПСС, за которое сам же и голосовал. Более того, со своего, левого фланга тоже открыл огонь по новорожденной партии и Шенину. Особенно злой и необъективной была его статья «Почему телега не тянет? Тогда и сегодня (1990 -2000 гг.)», напечатанная по горячим следам в журнале «Марксизм и современность» (№ 2-3 2000 г.)

Поразительно, до чего схожи некоторые аргументы и их словесное выражение. Зюганов, Лигачев, Копышев и Тюлькин КПС иначе как «так называемая партия» не именуют.

Бывший член Политбюро ЦК КПСС, ныне депутат Государственной Думы, заместитель председателя Совета СКП-КПСС Егор Кузьмич Лигачев в статье «Не дать себя увлечь левой фразой» («Советская Россия» за 25 ноября 2000 г.) излагает для читателей уважаемой газеты свою версию создания Коммунистической партии Союза (КПС) – по его мнению, «еще одной российской компартии, так называемой союзной».

Сколько иронии в его формулировке «так называемой союзной»! Ирония вполне понятна: руководители КПРФ устранились от объединения коммунистов двух государств, попросту прозевали, а теперь, когда, говоря словами незабвенного Горби, «процесс пошел» и пошел без них, они тут же спохватились, но вместо того, чтобы присоединиться к решению этой актуальнейшей задачи, изо всех сил нажали на стоп-кран, да еще и позвали себе на подмогу всех своих ближайших союзников по комдвижению на территории СССР и подведомственные им СМИ. С их страниц идет откровенная дезинформация коммунистов, ситуация вокруг учреждения КПС искажается и фальсифицируется.

Шенин ставит задачу создания единой компартии. Однако «вожди» КПРФ объединяться не хотят и не будут, партийный суверенитет пришелся им по вкусу, они его, в отличие от рядовых коммунистов, еще не «наглотались». Никакого руководящего ядра («суперцентра», по выражению Зюганова) над собой не терпят и в этом один к одному похожи на Бориса Ельцина, который в начале 90-х годов яростно боролся против союзного центра. «Мы самодостаточная партия», – говорит Г.Зюганов. Все их слова об объединении – всего лишь камуфляж, не более. Поэтому они сделали все, чтобы помешать созданию КПС. И Егор Кузьмич Лигачев, пригрозив на Секретариате СКП-КПСС сорвать съезд, тоже немало усилий потратил на это.

Почему им надо стереть с лица земли КПС – понятно. Г.Зюганов и другие руководители КПРФ давно мечтают превратить свою партию в парламентскую (такую цель ставили еще Горбачев-Яковлев), сформировать в России двухпартийную систему: партия власти и КПРФ. Об этом Г.Зюганов откровенно сказал сразу после президентских выборов в 1996 году и повторял это неоднократно. Судя по ряду высказываний, это совпадает и с позицией нынешнего президента. Появление единой союзной компартии ленинского типа, прочно стоящей на марксистско-ленинских позициях, путает все их карты. Это одна сторона дела. Другая и, пожалуй, главная – это то, что Зюганов хочет властвовать над всем коммунистическим движением, стремится накрыть его колпаком, подмять под себя и увести в сторону от настоящей, а не словесной борьбы.

Но почему в оппонентах Шенина по этому вопросу вдруг оказался лидер РКРП В.Тюлькин, который на январском (2000 г.) пленуме Совета СКП-КПСС вместе с руководителем Компартии Белоруссии В.Чикиным горячо выступил за создание единой

компартии Союза и выразил готовность войти в эту партию? Почему вдруг и он начал именовать ее с уничижительной приставкой «так называемая партия»?

Товарищи из РКРП в доверительных беседах говорят мне, что появление КПС осложнило существование и КПРФ, и РКРП. «Низы» нажимают на «верхи»: объединяйтесь! «Низам» терять нечего, зато в результате слияния партий они приобретут более мощную организацию. «Верхи» думают, в том числе, и о том, какое место в объединенной партии займут лично они.

Поэтому критика, с которой Виктор Аркадьевич обрушился на Шенина, далеко не товарищеская и не объективная. Он с готовностью ухватился за вырванную из контекста интервью Шенина «Экономической газете» фразу: «Я семь лет молчал, никого не трогал, поддерживал любого, кто называл себя оппозиционером». Фраза не просто неудачная, но и неверная по сути. Здесь Шенин противоречит сам себе.

О ключевых моментах его идейного противоборства с вождями КПРФ уже много сказано и написано. На каждом пленуме и съезде СКП-КПСС Шенин говорил об углубляющихся идейных разногласиях, о том, что руководство КПРФ все больше скатывается в болото оппортунизма и соглашательства. В его книге «Время бороться – время наступать» представлены его выступления и доклады на партийных форумах последних лет. Любой непредвзятый читатель убедится: нет, Шенин не молчал! Другое дело, что его позиция остается неизвестной даже партийному активу РКРП, и по одной простой причине: документы СКП-КПСС на места не высылаются. В подтверждение того, что Шенин не молчал, приведу фрагмент его выступления на Всероссийской партийной конференции в августе 1995 года. Обсуждалась тема предстоящих парламентских выборов в России и участия в ней КПРФ. Шенин поставил семь крайне острых вопросов, требующих «нелицеприятного партийного обсуждения по существу»:

«ВОПРОС ПЕРВЫЙ. Куда делась идея широкого надпартийного союза, которая составляла действительное политическое достижение руководства КПРФ? Где реальный блок сил, способных подняться над узкими партийными пристрастиями? Почему партия уклоняется от решения этой задачи? Почему она не делает предвыборную борьбу полигоном для укрепления широкого народного фронта?

ВОПРОС ВТОРОЙ. Почему допускается раскол самих коммунистических сил? Почему любой ценой и любыми приемлемыми уступками не создается условий для вхождения коммунистических партий типа РКРП в единую избирательную коалицию КПРФ? Что, есть стратегически непреодолимые разногласия? Разве не сводится все к тактическим вопросам и просто нормативам участия? Осознаем ли мы, что создание в ходе выборов двух реальных субъектов коммунистического процесса в России, чуть ли не конфликтующих друг с другом (что, повторяю, неизбежно на выборах), фактически приведет к последствиям, масштаб которых несоизмерим с итогами выборов? Все ли сделано для преодоления этих разногласий? Обсужден ли вопрос в партии? Понимаем ли мы, чем чреват подобный процесс и какова мера нашей ответственности? Всего этого нет. Есть «междусобойчики», переговоры «в верхах» и, что греха таить, политическаяи«игра втемную».

ВОПРОС ЧЕТВЕРТЫЙ. Почему в партии начинают вводить двойные стандарты, согласно которым рядовых членов ставят в жесткие дисциплинарные рамки, а руководство может себе позволить все, что угодно? Понимаем ли мы, что такой двойной стандарт губителен для партии и коммунистического движения?

ВОПРОС ПЯТЫЙ. ...Существуем ли мы для общей цели, цели борьбы с общероссийской бедой, или же мы оптимизируем корпоративные выгоды? Вопрос более чем серьезный.

ВОПРОС ШЕСТОЙ. Есть симптомы социал-демократизации российской компартии. В определенных условиях такая партия может бороться за замену собой пресловутой «партии рыбкинцев». Хотим ли мы такой судьбы для КПРФ? Если да, то понимаем ли, чем это чревато для будущего коммунистического движения, для России, для тех, кто поверил в чистоту наших помыслов и кого обманут во второй раз? В чьи объятия мы толкаем этих людей? А их, в случае такого развития ситуации, будут миллионы и миллионы.^

ВОПРОС СЕДЬМОЙ. В партийных низах все больше спрашивают об идее восстановления Союза ССР. Массы хотят подтверждений реального намерения коммунистов России, Украины, Белоруссии и других республик бороться за воссоединение страны, строительство союзного

государства.Есть тревожные симптомы по этой части. Все чаще произносится слово «суверен-коммунисты» как термин, описывающий тех, кто согласен удовольствоваться властью как доступом к суверенной кормушке.

...Я ограничусь этими вопросами. Они носят принципиальный характер. Но отсутствие определенной атмосферы, честно говоря, прямой зажим критики, а главное – умалчивание, выскальзывание, нежелание обсуждать по существу, столь знакомое по годам разгрома КПСС, – не позволяет добиться обсуждения с помощью прямых взываний к чувству тревоги за судьбу партии. ...У партии есть еще время для того, чтобы:

1.Сохранить единство коммунистического блока, пойдя на разумные уступки его слагаемым, прежде всего РКРП.

2. Воссоздать широкий фронт патриотических сил, готовых к союзу.

3. Выстроить в лучшем смысле этого слова «звездный» центральный список, подняться над мелкими и мелочными пристрастиями и определенными обязательствами ради интересов дела.

4. Содействовать борьбе патриотических некоммунистических сил, делегируя туда своих представителей, обеспечивая все возможности для того, чтобы они вошли в парламент, а не оказались разгромлены поодиночке.

5.Реально пересмотреть ряд идеологических ориентиров, собрав для этого необходимые совещания и не отмахиваясь от этой задачи, не откладывая ее «на потом». Потом будет поздно.

6. Дать не на словах, а на деле наглядные доказательства верности идее восстановления союзного государства.

...Если кто-то понимает сказанное как стремление к расколу, то он просто ничего не понимает. Только правдивое, открытое обсуждение существующих в комдвижении проблем приведет, наконец, к единству коммунистических сил в России, к созданию единой партии в России, что, безусловно, укрепит комдвижение на всей территории СССР».

Едва Шенин закончил свое выступление, как председательствующий объявил внерегламентный перерыв, и президиум срочно удалился на совещание.

Потом было дано поручение Контрольно-ревизионной комиссии КПРФ «разобраться с Шениным», а в «Советской России» вышли аж две публикации о конференции, в которых были грубо искажены мотивы и содержание его выс-тупления.Думаю, нет надобности приводить фрагменты других выступлений и поступки Шенина, доказывающие, что он не молчал. Имеющий уши услышит. Цепляться же к словам, дабы оправдать свое нежелание участвовать в создании единой компартии, право, занятие не слишком достойное.

Разумеется, сказанное не означает, что у Шенина не было ошибок. К сожалению, были. Он действительно слишком часто и долго во имя пресловутого единства шел на компромиссы с руководством КПРФ. С этой целью был отменен (не Шениным, естественно, а на XXX съезде) пункт устава, дающий право партийным организациям напрямую входить в СКП-КПСС. Было принято решение, что от каждой республики в СКП входит одна компартия. Надеялись, что таким образом удастся преодолеть коммунистическую многопартийность. Добиться единства комдвижения в республиках не удалось, зато многие партии остались вне Союза, и это нанесло ущерб делу. Шенин слишком много мест в Совете СКП-КПСС отдал КПРФ, почти весь центральный список был сформирован из членов этой партии. А почему не из РКРП и других? Этот явный перекос сослужил самому Шенину плохую службу: вместо того, чтобы двигать дело сплочения коммунистов дальше, много сил приходилось тратить на внутреннюю борьбу с «верными зюгановцами».

Эти и другие ошибки и просчеты ослабили Союз компартий, усилили капэрээфовское влияние на других членов Совета и помогли Зюганову совершить январский «переворот» (о котором будет рассказано в следующей главе). Если же говорить о том, почему Компартия Союза состоялась не так, как было задумано, то прежде чем искать повод для обвинения Шенина, надо назвать вещи своими именами. Помешали вероломство Зюганова-Копышева-Лигачева и предательство лидера Компартии Белоруссии Виктора Чикина. Да и зыбкая позиция товарищей из РКРП, которые используют любые зацепки, чтобы не помочь, а отыскать просчеты в действиях Рабочей группы.

«Наши товарищи из Рабочей группы, а теперь уже из ЦК КПС, фетишизируя значение организационного фактора и исходя из разобранного нами выше ошибочного понимания сути событий 90-х годов, пришли к простому и скорому выводу: в рамках создаваемой единой партии в России своей оргструктуры, в том числе ЦК, быть не должно. При этом товарищи не только отмахнулись от реально существующего в России расклада в комдвижении (наличие, по крайней мере, РКРП и некоторых других организаций), но и начисто проигнорировали современную социально-экономическую и политическую ситуацию. С каким бы презрением мы ни относились к атрибутам государственности антинародного режима, но они существуют и диктуют необходимость действовать с учетом «политического рельефа», хотя бы для того, чтобы эффективнее использовать все легальные возможности. А если учесть неравномерность развития социально-экономических процессов в субъектах СНГ, специфику России как Центра, определяющего направленность этих процессов, то становится понятной необходимость наличия крепкой российской структуры, эффективной системы управления с сильным центром. Как объединить в эту структуру имеющиеся коммунистические силы (мы не имеем в виду КПРФ) – это другой вопрос. Мы полагаем, надо использовать более мощную структуру из работающих организаций и наращивать мускулы на имеющийся скелет. РКРП, как располагающая наиболее развитыми структурами и опытом работы, готова выполнять эту формообразующую, организационную функцию. Это, конечно, не легкий путь, но единственно возможный. Надеяться же решить этот вопрос просто призывом всем переходить в новую единую структуру, по крайней мере, весьма наивно», – писал В.Тюлькин все в той же статье «Почему телега не тянет?..» в журнале «Марксизм и современность».

Фактически Тюлькин предлагал ту же структуру, что сложилась в КПСС в 1990 году после образования КП РСФСР. Ничего хорошего из этого не вышло. Теперь даже Зюганов признает, что двоецентрие разрушило КПСС. Зачем еще раз наступать на те же грабли?

Шенин же предлагал Тюлькину соединять нарождающиеся структуры КПС вместе с РКРП, но под эгидой единой союзной партии КПС. Взаимопонимания они так и не нашли. В 2002 году состоялось объединение РКРП-РПК, после чего в газетах этой партии появились статьи, где сильно преувеличивалось значение акта объединения, ибо всем известно, что в РПК членов раз-два и обчелся, шаги же Шенина по объединению коммунистов Белоруссии и России подвергались остракизму: Шенин де ведет объединение «под себя», а вот мы делаем это с чистой душой, ради единства. Я могу даже предположить, что создание КПС подтолкнуло руководителей партий левого спектра к объединению. Вскоре РКРП-РПК объявила о том, что к ним присоединяется Союз коммунистов.

– Виктор Аркадьевич, но ведь в этом Союзе никого, кроме вывески, нет! – сказала я Тюлькину, беря у него интервью.

– Мы это знаем, но нам важно не количество – важен политический эффект, – ответил он.

Это объединение было сделано в пику Шенину –«объединяемся сами, а в вашу КПС не войдем!»

Вожди КПРФ и РКРП усмотрели в КПС соперницу, конкурента. А вот компартии большинства бывших союзных республик создание КПС встретили с большой надеждой. Справедливо оценили они и позицию тех, кто стал чинить препятствия объединению коммунистов Белоруссии и России. Например, руководитель Карагандинской областной организации Компартии Казахстана Степан Невмержицкий сказал по поводу всех событий вокруг Компартии Союза, что надо решительно покончить с горбачевизмом, который все еще жив. И он прав: горбачевизм в партии действительно не преодолен. Он лишь несколько мимикрировал: горбачевщина на новом витке обернулась зюгановщиной. И то, и другое явление друг друга стоят. Виктор Аркадьевич Тюлькин, заканчивая свою статью в журнале «Марксизм и современность», тоже написал:

«*Мы, отвечая на вопрос: «Что делать?», сегодня повторяем: размежеваться и расстаться с продолжением горбачевщины – зюгановщиной»* .

Вывод замечательный, однако, на деле вместо того, чтобы решительно и бескомпромиссно бороться с нею, Виктор Аркадьевич весь свой критический запал обрушил на того, кто на протяжении последнего десятилетия старается объединить коммунистов на всем постсоветском пространстве и возродить единую компартию, без которой восстановление

Советской власти и Советского Союза невозможно. А не лучше ли, не плодотворнее было бы объединиться ради этой цели? Хватит выискивать ошибки у кого-то и превозносить собственные заслуги: мы-де предсказывали, мы-де предвидели, мы предупреждали. А что толку-то? Положа руку на сердце, никто, ни одна компартия пока не может похвастать мало-мальскими успехами. Как сказал Владимир Маяковский, «сочтемся славою – ведь мы свои же люди, пускай нам общим памятником будет построенный в боях социализм». Построенный вместе и навсегда.

Глава XV. Как Зюганов «захватил» СКП-КПСС

Но пока успех сторонникам объединения коммунистов России и Белоруссии не светил. Он не светил не только и не столько из-за вполне понятных трудностей становления новой партии, сколько из-за яростных атак руководства КПРФ, которое от лжи и дезинформации перешло к прямому захвату Союза коммунистических партий – КПСС.

Первая попытка захвата

Первая попытка захвата была предпринята Зюгановым 28 октября 2000 года. Три года не удостаивавший мероприятия СКП-КПСС своим высочайшим присутствием, в этот раз он явился сам и привел всю свою рать.

Пленум собирался в тревожной обстановке. Перед ним циркулировали слухи о том, что руководство КПРФ со своими постоянными союзниками – компартиями Украины, Молдавии, Армении и Партией коммунистов Белорусской (так называемой партией Калякина) – намерено провести параллельно свой «Пленум Совета СКП-КПСС», что новостью уже не являлось, поскольку на протяжении нескольких лет руководство КПРФ пыталось создать параллельную Союзу компартий структуру на территории СССР. Теперь же оно нашло подходящую зацепку – учреждение КПС. И Зюганов со товарищи, и подконтрольные им СМИ отныне именовали Шенина раскольником, хотя это противоречило не только истине, но и здравому смыслу. Ведь Шенин не раскалывал, а объединял коммунистов, тогда как «вожди» КПРФ вместо того, чтобы подключиться к созданию и укреплению Компартии Союза России и Белоруссии, пытались сорвать учредительный съезд. Когда же это не удалось, стали делать вид, будто хотят сформировать параллельную КПС «свою» объединенную партию, о чем сообщалось в прессе.

Так что октябрьский (2000 г.) Пленум Совета СКП-КПСС обещал быть бурным. Тем более что незадолго до этого Шенин обратился с письмом к руководству КПРФ, в котором сообщал о сложении полномочий члена ЦК КПРФ в связи с избранием его первым секретарем ЦК Компартии Союза и просил рассмотреть его просьбу на очередном Пленуме ЦК КПРФ.

Совету предстояло рассмотреть ходатайство о принятии Компартии Союза России и Белоруссии в состав СКП-КПСС и обсудить вопрос «О положении в коммунистическом движении на территории СССР». Предполагалось, что Шенин проинформирует братские партии о том противодействии и закулисной возне, которую развернули противники объединения коммунистов в связи с учреждением КПС. Однако, Зюганов и К° с первых минут стали действовать по своему сценарию. В наступление на Шенина они пошли уже на заседании Исполкома Совета СКП-КПСС, которое по традиции предшествовало Пленуму. Обычно оно длится не более получаса, но в этот раз явно затягивалось. Примерно часа через 2-3 вышел Зюганов и сказал: «Сейчас не получилось, ничего, через полгода мы их дожмем».

На Пленуме он выступал первым. В своей пространной речи долго говорил об успехах своей партии, о том, сколько регионов проехал, как здорово его встречали и слушали люди, как с каждым днем растет численность КПРФ и ее авторитет. Коснулся и темы КПС. «Мы будем укреплять Союз компартий, – сказал он. – Но я обязан вам заявить точку зрения Президиума, нашего Пленума и всех нас. Мы считаем, что Союз России и Белоруссии – это главная наша задача... Мы все делали для того, чтобы были подписаны документы. Мы все делали для того, чтобы установить нормальный контакт со всеми структурами, кто в этом заинтересован. Мы напрямую пошли на союз с предприятиями и организациями Белоруссии. Я, например, был на

Минском тракторном заводе... Но создание еще одной партийной организации, в которую не вошли ни Компартия России, ни две компартии Белоруссии, – это ошибка».

Естественно, Зюганов умолчал о титанической деятельности своей группировки по срыву учредительного съезда КПС, обошел стороной и вопрос, почему КПРФ не вошла в Компартию Союза. Ему пришлось выслушать немало справедливой критики в свой адрес. Цитирую стенограмму:

Лебедев А.Н.

«...отказ от лозунга марксизма «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», живущего в нашем сознании, в истории человеческого сообщества вот уже более 150 лет, с тех пор до сегодняшнего дня олицетворяется с предательством его. Когда Коммунистическая партия Российской Федерации во главе с товарищем Зюгановым изъяла из партбилета этот лозунг коммунистов, некоторые (а их на XXX съезде было все-таки большинство) стали сниматься с партийного учета КПРФ и, чтобы сохранить билет с этим бессмертным лозунгом, начали искать ту партию, где от этого лозунга не отказались. Отсюда и разногласия и разночтения основных партийных документов. Дальше – больше: появился лимит на революцию, лимит на революционеров. Поэтому мне и моим товарищам понятен призыв товарища Шенина Олега Семеновича – повернись серьезнее к теории, не плетись в хвосте, не кустарничай, не становись в ряды тред-юнионистов и т.д. Работа В.И.Ленина «Что делать?», вся деятельность товарища Сталина направлены против угрозы оппортунизма в партии, это урок для всех нас.

Я еще раз хочу подчеркнуть, что мы поддерживаем не только руководство во главе с т.Шениным и одновременно сидящий здесь Президиум; мы убеждены, что решение о создании Коммунистической партии Союза было правильным, но запоздалым решением. Поэтому, может быть, оно и встречено сейчас в такие штыки.

Я бы хотел к этому вопросу вернуться. Не зря звучат такие просьбы – проинформировать о сегодняшнем закрытом Исполкоме. Почему он такой закрытый стал, там закрывать нечего. (Стенограмма Пленума, стр. 24)

Нелицеприятную для Зюганова правду в глаза ему высказал член Совета СКП-КПСС **Л.Е. Школьников** :

«Вопрос о единой партии Союза – это вопрос жизненной необходимости. Вы поймите, у границ Белоруссии стоит уже НАТО. Хотя президент республики заявляет, что югославский вариант невозможен, но уверен, что есть уже белорусский вариант. Те же коварные цели. Империализм может проводить их уже сейчас, когда мы стоим на пороге президентских выборов.

Лукашенко не дает нас обидеть, не дает проводить им политику американского империализма на территории Белорусской Республики. Вот почему для нас Компартия Союза – это вопрос первостепенной важности. Я, откровенно говорю, не понимаю, почему такой раздор вносит КПРФ, оказывая сопротивление созданию и становлению КПС.

Уважаемые товарищи из Коммунистической партии Российской Федерации! Сдержите этот раздор хотя бы тем, что заявите вот на этом совещании о своей готовности войти в единую коммунистическую партию. Стратегически вопрос поставлен абсолютно верно. Если есть там шероховатости, давайте договоримся, уберем их. Мы бы хотели всех сидящих здесь объединить одной нитью.

Многие спрашивают, почему так получилось, что Компартия Белоруссии готовилась к съезду Компартии Союза, а потом был один момент, когда подготовка прекратилась. При подготовке у товарищей возникла недоговоренность по этому шагу, нежелание поддержать этот шаг, кто-то считает его несвоевременным, преждевременным, неподготовленным и т.д. Это привело к тому, Геннадий Андреевич, что уважаемые ваши коллеги через администрацию президента Путина и нашу администрацию президента Лукашенко заставили наше руководство этого не делать. Я думаю, что это из наших отношений нужно исключить.

...Но ясно одно, что если постановка Советом СКП-КПСС вопроса о съезде КПС была, было решение Совета СКП-КПСС, то это решение надо выполнять». (Стенограмма, стр. 28-29.)

Тему союзной партии поднял и второй секретарь ЦК Компартии Таджикистана **Туйгун Баирович Каримов** . Он, в частности, сказал:

«Уже девять лет мы говорим о том, что у нас единая цель – воссоединение Союза, восстановление Советской власти, работа на социализм. Мы прекрасно понимаем, что для этого нужна политическая организация – организация, которая была бы сплочена идеологически и организационно. Организационно – вроде бы у нас все есть. Идеологически – все ли мы на одном поле, все ли мы в одном направлении идем? Ведь мы только и желаем, чтобы мы были едины. А единство будет проявляться через единую партию.

Вот тот раздор, о котором говорил сегодня т. Школьников Л.Е., ждут во всех уголках Советского Союза. Недруги ждут, когда это будет. И вот только первый шажок сделал маленький ребенок, а его уже начинают топтать, избивать, причем, кто как может. Почему такое неуважение к нашей извечной цели? Если мы будем так относиться друг к другу и к тем новым шагам, которые мы делаем в направлении воссоздания Союза, я думаю, что впереди нас ожидают не лучшие времена. Ну, давайте откликнемся, скажем себе – шаг сделан. Да, может быть, есть шероховатости. Да, может быть, кто-то говорит, что рановато. А я бы сказал, что уже поздно. Поздновато начали. Надо было бы это раньше делать. Но лучше поздно, чем никогда. Но давайте тогда поддерживать. На сегодняшний день одна вот только эта капелька, вот этот росточек – самое положительное, что в нашей деятельности есть, не говоря уже о том, что большую работу под эгидой Союза коммунистических партий проделал Международный комитет «За союз и братство народов».

Вот то положительное, что мы за это время сделали. Это Конгрессы народов, Ассамблея народов СССР и два съезда, которые прошли в Закавказье и Бишкеке. А дальше что? Мы дальше должны подкреплять наши идеи конкретными делами. Люди сейчас устали от разговоров.

...И, в конце концов, все-таки очень хочу, уезжая сегодня отсюда, чтобы нам дали наказ, и мы получили точный ответ. И Компартия Российской Федерации, и РКРП, и другие российские партии, представители которых здесь присутствуют, и Коммунистическая партия Белоруссии пусть заявят, что те шаги, которые они сегодня сделали, не остановят их. Они возьмут их за основу и пойдут дальше, ибо это единственный путь, который верен сегодня, и к этому мы идем». (Стенограмма, стр. 31, 32)

Зюганов (он вел себя, как хозяин), не спрашивая разрешения выступить, схватил микрофон и начал по второму кругу. В своей «небольшой справочке», занявшей несколько минут, он пытался убедить членов Совета, будто руководство КПРФ – за объединение коммунистов. Фрагмент стенограммы:

> **Зюганов** :
>
> Еще раз хочу сказать, что нет ни одного человека в КПРФ, кто был бы против Союза с Белоруссией. Это для нас главная стратегическая задача.
>
> ...Но я хочу, чтобы вы прекрасно понимали, что создание Союзной партии – это означает встречу руководителей всех руководящих органов трех партий и четырех, которые есть в нашей действительности. Это решение не могут принять Зюганов, Чикин, Калякин, кто бы ни был и даже не может наш Президиум, Пленум. Это решение может принять только наш съезд. Мы это объясняли с первого дня.
>
> Но я еще раз хочу подчеркнуть. Мы сейчас завершили подготовку закона. Вслед за этим его надо вместе провести. Я этот материал отвез в Минск и просил внести поправки, сделать все замечания. Затем проводятся выборы в союзный парламент, что будет большой политической защитой наших друзей в Белоруссии, и затем только можно сделать шаг с точки зрения политического объединения организаций и т.д.
>
> Мне казалось, что эта арифметика понятна всем и вся. А я вот смотрю, нас уговаривают. Ну, кто их «затаптывает» – эти «ростки»? Как раз «ростки» затопчут, если мы будем действовать неграмотно. А мы должны действовать политически грамотно, взвешенно оценивать. У нас все есть для этого условия, и мы максимально будем способствовать этому
>
> ***(Стенограмма, стр. 35)***

Вся изложенная Зюгановым «технология» объединения компартий – всего лишь прикрытие истинной цели – не допустить объединения. Кто мешал ему рассмотреть этот вопрос

на Пленуме или даже съезде своей партии? Девять месяцев прошло после принятия решения январским Пленумом Совета СКП-КПСС – при желании можно было давным-давно провести съезд, и не один. Но дело в том, что такого желания просто не было.

Пленум Совета продолжался. Была зачитана телеграмма членов Бюро ЦК Компартии Узбекистана, членов Совета СКП-КПСС Махмудова, Карелина, Назарбаева: «Одобряем деятельность Секретариата Совета СКП-КПСС по созданию Коммунистической партии Союзного государства России и Белоруссии. Голосуем: за прием этой партии в члены СКП-КПСС; за сохранение структуры СКП-КПСС во главе с Председателем Совета Шениным».

Многие участники Пленума высказывали серьезную критику в адрес КПРФ и лично Зюганова, и каждый раз он хватал микрофон и закатывал очередную свою речь, комментируя, поясняя, выгораживая себя, в конце концов, сказал открытым текстом, что специально ездил в Минск, встречался с Лукашенко. «Мы с ним проговорили несколько часов и поняли друг друга». И, несмотря на резко отрицательную реакцию большинства присутствовавших на позицию, занятую руководством КПРФ, и проделанную им разрушительную работу, он продолжал говорить, что она, позиция, была правильной, что, если бы Компартия Белоруссии вошла в КПС, то это помешало бы ей на выборах, и КПС оказала бы белорусским коммунистам «медвежью услугу».

Подводя итоги Пленума, Шенин сказал, что ему «задали вопрос в устной форме, потом в выступлениях дважды спросили о Исполкоме и было письменное обращение: «Просим вас проинформировать членов Совета СКП-КПСС о состоявшемся заседании Исполкома Совета СКП-КПСС, какие решения на нем приняты, почему не был заслушан доклад Председателя Совета. Члены Совета СКП-КПСС: Никитин, Езерский, Мишин».

Шенин пояснил, что, «поскольку рассматривался вопрос о Компартии Союза, естественно, ставился вопрос об освобождении председателя Совета СКП-КПСС Шенина от должности с формулировкой: «как неспособного эффективно координировать деятельность компартий в рамках СКП-КПСС». Затем было предложено освободить от обязанностей заместителей председателя Багемского, Лопатина, Николаева и внести на Пленум. За освобождение Шенина проголосовало 8 и 8 «против». Сам Шенин, разумеется, не голосовал. Не хватило голосов и для освобождения трех его заместителей.

Высказался Шенин и по принципиальным, затронутым участниками Пленума, вопросам:

«Об объединении коммунистов. ...мы можем доложить, что мы сделали. XXIX съезд – он что, готовился разве не для того, чтобы объединиться в одну партию?

В 1995 г. мы завершили формирование СКП-КПСС. Это разве не объединение коммунистов на территории Советского Союза?

В 1995, 1996 гг. мы первые (первые!) собрали все партии, которые входят или не входят в СКП-КПСС, являются коммунистическими или около коммунистическими, социалистическими или около социалистическими, националистическими, – всех собрали. В выборную кампанию просили поддержать представителей Коммунистической партии Российской Федерации.

В 1996 г. всех просили поддержать единого кандидата в президенты.

В 1999 г. делали то же самое.

В 2000 г. делали то же самое.

...Теперь о Компартии Союза. В выступлениях прозвучало два мотива – одни говорят, что это ошибка, другие говорят, что это своевременно. Но самое обидное то, что члены Совета просто не знают о том, как это все формировалось. Информация о подготовке Пленума, которую рассылал Евгений Иванович Копышев по партиям за своей подписью как заместитель председателя Совета СКП-КПСС, это, прямо скажем, дезинформация, с надуманными вопросами и проблемами. А потом – поручение информировать о Пленуме Евгению Ивановичу никто не давал – ни Секретариат, ни председатель Совета, а по Уставу работой Исполкома и Секретариата руководит именно председатель Совета.

Мы ничего сами не придумали.

28 января в этом зале все вместе проголосовали за то, чтобы партию создавать, чтобы провести подготовительную работу. Пленум ЦК Компартии Белоруссии все это поддержал. Затем было два постановления Бюро ЦК КПБ о том, чтобы проводить такую работу. По

первому постановлению Бюро ЦК КПБ сформирована группа, которая была присоединена к центральной группе для подготовки съезда. Подписано совместное заявление Шениным и Чикиным с просьбой к коммунистам поддержать образование единой партии на съезде 15 июля.

Повторяю: мы никакой художественной самодеятельностью не занимались. Мы все делали на основе решений общего партийного органа и на основании решений Пленума и Бюро Центрального Комитета Коммунистической партии Белоруссии. То, что все так произошло, – это не потому, что мы плохо работали, а потому, что нам стали активно мешать.

Я думаю, что надо было бы не мешать, а всем вместе включиться в это дело и таким крупным партиям, как Компартия Российской Федерации, Российская коммунистическая рабочая партия, встать во главе и провести этот процесс. Но речь шла бы, конечно, не о Союзе компартий, а о единой партии, потому что союзы у нас есть. У нас есть Союз коммунистических партий – КПСС, Роскомсоюз. Если мы создадим еще один Союз коммунистических партий Белоруссии и России, даже если к этому подключится Украина, то легче никому не станет. Надо думать о единой унитарной партии, что соответствует, в конечном итоге, решениям, которые принимались на съездах СКП-КПСС». (Стенограмма, стр. 43-44, 45.)

Зюганов несколько раз прерывал Шенина: «Олег Семенович, у меня есть просьба дать справку по этому вопросу», на что Шенин отвечал: «Хорошо», «Обязательно». Наконец, Зюганов снова получил слово.

«Справка для ясности, – сказал он. – Мы договорились на Исполкоме, раз было заседание закрытое, характер и ход дискуссии не обсуждать. Но, учитывая, что Олег Семенович высказал, как все складывалось, я добавлю для справки.

Олег Семенович написал заявление о выходе из ЦК Компартии и из Компартии Российской Федерации. Мы обсуждали на прошедшем Пленуме это его заявление и удовлетворили его просьбу единогласно. ...Олег Семенович вышел из нашей организации. Та организация не входит в Союз Компартий – КПСС. ...И ситуация зависла. Он состоял в КПРФ, в нашей организации, которая входит в СКП-КПСС. А сейчас он нигде. Задним числом зарегистрировался в подпольной организации Латвии. Мы просто сказали, что вообще так не следует делать. Поэтому, когда обсуждали вопрос, вот такая ситуация возникла. Сами породили коллизию, сами на ней настаиваете.

В результате обсуждения и взаимного обмена мнениями, голоса разделились пополам. Договорились, что если решили координировать усилия, давайте считаться друг с другом и с организацией. Поэтому эту проблему на Пленум не стали выносить...». (Стенограмма, стр. 47, 48)

Действительно, Шенин снялся с учета в КПРФ и временно встал на учет в «подпольной организации Латвии», точно так же, как в советское время члены Политбюро и секретари ЦК стояли на учете в первичных партийных организациях различных предприятий. Обычная практика, хотя этого можно было и не делать: Шенин избран первым секретарем ЦК КПС, а учредительный съезд КПС принял решение о вхождении в состав СКП-КПСС полноправным членом. Но Зюганов и К° раздули вокруг этого целый скандал. На всех заседаниях Секретариата после учредительного съезда Компартии Союза Копышев вел себя нагло, агрессивно и заявлял Шенину и трем его заместителям: «Вы теперь никто, КПС не входит в состав СКП-КПСС, и вы не имеете права им руководить». Шенин отвечал: «Нас избрал съезд, и только съезд вправе нас освободить. А КПС на первом же Пленуме войдет в состав СКП-КПСС».

Тем не менее, Зюганов, Лигачев, Копышев проводили соответствующую «работу» в партиях. И надо было видеть и слышать, с каким презрением Зюганов сказал о том, что Шенин «зарегистрировался в подпольной организации Латвии», как будто речь шла о подпольном цехе по выпуску ширпотреба. А ведь то, что Шенина поставили на учет в подпольной организации, является свидетельством высочайшего доверия. Зюганова с его приспешниками – не поставили и вряд ли когда-нибудь поставят. Такую честь надо заслужить, а веры Геннадию Андреевичу нет.

Это был последний Пленум, когда, несмотря на разногласия, Союз компартий – КПСС еще представлял все коммунистическое движение на территории СССР. Атака Зюганова и К° на этот раз провалилась.

Несколько дней спустя Секретариат Совета СКП-КПСС на своем заседании обсуждал итоги октябрьского Пленума. Обмен мнениями перешел в дискуссию, причем не только вокруг учрежденной в июле 2000 года Коммунистической партии Союза России и Белоруссии. Вопрос стоял шире – как коммунистическому движению на территории Советского Союза развиваться дальше. При этом, как и на Пленуме, обозначились две позиции.

Одну позицию – свою, Егора Лигачева и руководства КПРФ – представил заместитель председателя Совета СКП-КПСС Евгений Копышев: «Учрежденную Коммунистическую партию Союза следует распустить и ее создание признать ошибкой. Вопрос о формировании союзной партии могут решать только КПРФ и Компартия Белоруссии на своих съездах. Объединяться должны эти партии, а не партийцы. Что касается СКП-КПСС, то его надо укреплять».

Е.Копышев вел себя нагло, агрессивно.

– Вы никто теперь! Вы члены КПС, а она не входит в СКП-КПСС, следовательно, вы не можете руководить Союзом компартий. Ваши решения не действительны! – с ненавистью говорил он Шенину и его заместителям Лопатину, Багемскому, Николаеву.

– Нас избрал съезд, и только съезд вправе решать, кому руководить Союзом компартий. К тому же на следующем Пленуме Компартия Союза обязательно станет полноправным членом СКП-КПСС – такое решение принято Учредительным съездом, – спокойно отвечал ему Шенин. Говорить что-либо Копышеву было бесполезно. Он вел себя так, будто в него вселился бес, либо он превратился в зомби, которого Зюганов запрограммировал определенным образом.

Вторая позиция была высказана в выступлениях К.Николаева, А.Багемского, члена Совета СКП-КПСС В.Березина и наиболее полно представлена в заключительном слове председателя Совета СКП-КПСС Олега Шенина. Подводя итоги дискуссии, он сказал (цитирую диктофонную запись):

– Долгие годы, понимая, насколько важно иметь в России крупную политическую силу, и именно коммунистическую партию, мы постоянно шли навстречу руководству КПРФ, а иной раз, «наступив на горло собственной песне», шли на огромные уступки и компромиссы. Так было и на XXX съезде, когда мы пересматривали Программу СКП-КПСС, и когда мы корректировали Устав, убрав пункт о самостоятельном вступлении отдельных территориальных организаций в СКП-КПСС. Теперь мы знаем, что это было ошибкой, но в свое время это делалось для того, чтобы найти взаимопонимание с руководством КПРФ и все-таки дружно работать в одном союзе.

Но есть компромиссы и компромиссы. Иные из них граничат с отступлением от основополагающих, краеугольных принципов марксизма-ленинизма. Вот на такие компромиссы мы никогда не пойдем. К великому сожалению, их аппетиты разгорелись до того, что они стали считать себя вправе диктовать всему коммунистическому движению только потому, что они самая крупная партия. Я смотрел материалы международного коммунистического и рабочего движения, относящиеся к тому времени, когда еще существовал Советский Союз. Эти документы имеют колоссальную ценность. И тогда все партии заявляли, и КПСС это поддерживала, что не бывает партий больших и маленьких. Партия или есть, или ее нет. Численность не имеет значения. Самый главный вопрос – на каких позициях она стоит и каковы ее дела.

Поэтому, как бы мы раньше ни старались сгладить противоречия, в конце концов, пришли к необходимости делать выводы из того, что произошло и что состоялось. Правильно было сказано на Пленуме, что они не участвуют в работе СКП-КПСС, а только диктуют и критикуют.

Товарищи из руководства КПРФ говорят: «Надо создавать союзную партию». Это, мягко говоря, ложь. Мы читаем их документы – никто не собирается создавать единую союзную партию. Везде пишут только о союзе партий. Но у нас уже есть несколько союзов партий. И товарищ Зюганов, выступая 15 или 16 раз на Исполкоме и Пленуме, ни разу не сказал, что должна быть единая союзная партия. Он все время говорил о союзе партий. Однако, какой может быть союз между Компартией Белоруссии и Партии коммунистов Белорусской? Ведь

произойдет скандал и развал Коммунистической партии Белоруссии, потому что с ПКБ во главе с Калякиным настоящие коммунисты объединяться не станут. Ей даны очень четкие оценки в постановлении Бюро ЦК Компартии Белоруссии. Там прямо сказано, что это проимпериалистическая партия, которая проводит ту же политику, что и Запад, и Белорусский Народный фронт под руководством Запада. Так что кого они объединяют?

Товарищи из руководства КПРФ говорили на Пленуме: «Надо укреплять СКП-КПСС». Это ложь! Никто из них не хочет укреплять наш союз компартий. Говорят одно, думают совсем другое, а делают – третье. И Зюганов, который всегда был против СКП-КПСС и делал все, чтобы КПРФ не входила в наш Союз компартий, который все делал для того, чтобы аббревиатура «КПСС» была снята из названия, теперь вдруг заговорил об укреплении СКП-КПСС. Но не об этом же речь идет! Товарищ Лигачев сказал открытым текстом, а потом это было подтверждено: речь идет о реформировании СКП-КПСС, а не о его укреплении. Всякое реформирование – это движение не вперед, а назад, потому что движение вперед может быть одно: *создание на базе СКП-КПСС единой Коммунистической партии.* К этому мы пока не готовы, к этому пока не пришли, этого сейчас быть не может, но первый шаг – учреждение Компартии Союза, против чего обрушились на нас руководители КПРФ и два заместителя председателя Совета СКП-КПСС, уже сделан.

Мы знаем, как они хотят «укреплять» – превратить СКП-КПСС в координационное совещание (чего они добивались еще в 1995 году), которое ни за что не отвечает и ничего не решает, и двигаться по этому абсолютно болотному пути, ведущему все коммунистическое движение на территории СССР в тупик.

Сейчас у нас действительно очень четко определились два течения. Есть социал-демократическое крыло и коммунистическое, марксистско-ленинское. Об этом сказано в докладе, который готовился на октябрьский Пленум. Доклад потому и не захотели слушать, что в нем еще раз сказано, кто есть кто и куда идет. Четко высказанное желание реформировать СКП-КПСС и агрессивное выступление против Компартии Союза с требованием распустить ее – это движение назад. В этой обстановке я, например, других вариантов не вижу, и считаю, что нам надо размежеваться. Марксистско-ленинский Союз коммунистических партий – КПСС – или некое аморфное координационное совещание «самодостаточных», по определению товарища Зюганова, партий. Укрепление всеми партиями Коммунистической партии Союза, объединение вокруг КПС и последовательный курс к восстановлению единой КПСС – или дробление сил и бесконечное топтание в болоте оппортунизма.

Временная отсрочка на полгода нужна. Надо, наверное, еще раз проинформировать членов Совета СКП-КПСС и партии о ситуации в СКП-КПСС, дать возможность им еще раз оценить обстановку, складывающуюся в коммунистическом движении. Но я убежден, что мы должны действовать только так. Других вариантов не существует. По крайней мере, для себя я вывод сделал, мне все абсолютно ясно и понятно. Быть опять в команде, которая уничтожает всё и вся, и отвечать вместе с ними за уничтожение коммунистического движения я не хочу и не буду.

Шенин просил членов Секретариата еще раз все взвесить, проанализировать все варианты, чтобы затем принять решение и двигаться дальше.

А тем временем лидер КПРФ, пообещав «дожать через полгода», через каких-то три месяца пошел ва-банк и разрушил то, что Шенин создавал несколько лет. Геннадию Андреевичу не давал покоя карьерный зуд, ему уже просто не терпелось. Хотелось поскорее взобраться на «всесоюзный престол». Однако, помимо карьерных, были и другие соображения и цели., Но о них – позже.

Захват

К тому моменту идеологические расхождения в коммунистическом движении на территории СССР уже проявлялись в полной мере: часть партий исповедовала, как и КПРФ, исключительно парламентский путь борьбы, все больше скатывалась в болото оппортунизма и ревизионизма, другая часть твердо стояла на марксистско-ленинских позициях и не признавала лимитов на революции, провозглашенных лидером КПРФ. Зараженное вирусом комчванства –

«Мы – самая крупная, самая влиятельная партия!» – руководство КПРФ с момента восстановительно-объединительного съезда стремилось захватить руководство всем коммунистическим движением на территории СССР, подчинить его себе и повести по своему пути. По какому пути – об этом разговор впереди. Попытки захвата СКП-КПСС предпринимались неоднократно, но терпели фиаско. Борьба обострилась в 2000 году, после того, как по решению январского Пленума Совета СКП-КПСС Секретариат Совета во главе с О.Шениным начал объединение коммунистов Белоруссии и России, и достигла апогея в начале 2001 года: 20 января группировка Зюганова в обход руководства, избранного XXXI съездом СКП-КПСС, в полной секретности провела свой так называемый пленум Совета СКП-КПСС.

Несмотря на принятые охранительно-оградительные меры, заместителю председателя Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС вице-адмиралу Владимиру Федоровичу Березину с огромным трудом удалось пробиться на зюгановский «пленум» и стать очевидцем этого позорного спектакля. Благодаря отважному моряку коммунисты на территории СССР узнали правду о совершенном Зюгановым и К° захвате. Вот интервью В.Ф.Березина, которое я взяла на другой день после «пленума».

– Владимир Федорович, насколько мне известно, Секретариат Совета СКП-КПСС поручил вам и председателю Контрольно-ревизионной комиссии Союза Компартий Тамазу Муджири присутствовать на том мероприятии, которое было организовано Г.Зюгановым и известной группировкой . .

– Да, но попасть нам туда оказалось не просто. Заместитель председателя Совета СКП-КПСС Е.Копышев дал ложную информацию, будто их мероприятие будет в гостиничном комплексе «Измайлово». Однако, когда мы прибыли туда, выяснилось, что они проводят его совсем в другом месте. Мелкая хитрость, чтобы не допустить нас и скрыть от коммунистов истинную картину. Хоть и с большим трудом, нам все же удалось разузнать, где на самом деле они проводят «пленум Совета», и успеть к его началу. Однако, по команде Е.Копышева, вход нам, двум руководителям Контрольно-ревизионной комиссии, избранным на съезде, преградили дюжие охранники. «Этих не пускать!» – приказал Копышев, и охрана смогла задержать Муджири, а я все-таки прорвался через эти кордоны. Меня попытался выдворить еще один «товарищ», но это ему не удалось.

– Как вы думаете, почему они не хотели допустить на свое собрание вас, руководителей Контрольно-ревизионной комиссии, члены которой, по Уставу, присутствуют на пленумах Совета с совещательным голосом?

– Чтобы в отсутствие КРК им было сподручнее сбить с толку товарищей, прибывших с мест, и затем фальсифицировать информацию для коммунистов. Мне это стало ясно с первых минут. Мероприятие открыл член Президиума ЦК КПРФ, он же член Совета СКП-КПСС Александр Шабанов и объявил, что присутствуют представители компартий Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Киргизии, Литвы, Молдавии, КПРФ, Туркмении, Украины, Узбекистана и Эстонии. От всех по четыре голоса (заметьте: голоса, а не человека!), а от Эстонии – один. То есть он сказал, что якобы от 12 партий имеется 44 голоса. Плюс по центральному списку 12. «Таким образом, – сказал Шабанов, – присутствует 56 человек».

Я пересчитал присутствующих по головам – вижу, что председательствующий с элементарной арифметикой не в ладу. Ну, никак цифры не сходятся, и кворума нет. Тогда я встал и объяснил, что пункт 24 нашего Устава, кстати, зарегистрированного Минюстом, гласит: «Пленум правомочен принимать решения, если на заседании присутствует более половины членов Совета. Решения принимаются большинством голосов *присутствующих* ». То есть участвуют в работе пленума и голосуют не по доверенностям и заранее заготовленным справкам от людей, которые даже не знают, о чем идет речь на пленуме, а *лично присутствуя на заседании* . Положение Устава однозначно, иных толкований быть не может. У нас 101 член Совета, и если бы здесь, в зале находился 51 член Совета, мероприятие могло быть легитимным. Но в зале фактически присутствует значительно меньше. Это первое. Далее, по Уставу, работой Исполкома, Секретариата и Совета руководит председатель Совета СКП-КПСС. Председателя Совета здесь нет, он и не мог быть на этом мероприятии, по той причине, что 18 декабря прошлого года Секретариат Совета СКП-КПСС большинством голосов принял решение о проведении пленума в апреле месяце.

Я поставил вопрос о том, чтобы товарищ Шабанов доложил, сколько же конкретно членов Совета СКП-КПСС присутствует на данном мероприятии. И ответ был дан: 37 человек. То есть фактически чуть больше одной трети членов Совета. Таким образом, называться данное собрание пленумом не может. Мероприятие *нелегитимно, неправомочно* . Принимать какие-либо решения от имени всего Совета СКП-КПСС собравшиеся не имеют права. В ходе мероприятия я включил диктофон, чтобы записать происходящее, однако ведущий потребовал, чтобы я немедленно выключил его. Странно, не правда ли? Какие секреты могут быть от коммунистов?

После утверждения повестки дня А.Шабанов проинформировал о состоявшемся перед данным собранием Исполкоме. С точки зрения устава Исполком тоже был нелегитимным, ибо по уставу им руководит председатель Совета, а его там не было. Интересная деталь: Шабанов в течение года не присутствовал ни на одном заседании Секретариата и полностью самоустранился от порученной ему работы. Но при этом он теперь лихо критиковал всё и вся. И проговорился: мол, тревогу вызывает то, что Шенин организует Компартию Союза России и Белоруссии, а это является «политически вредным шагом». Подводя итоги, Шабанов сказал, что поэтому де надо укрепить Союз компартий, а для этого решить вопрос о дальнейшем пребывании Шенина на посту его руководителя.

Затем доклад о деятельности КПРФ на современном этапе и задачах коммунистов сделал Г.Зюганов. Сам два года не посещая мероприятий Союза компартий, полностью оторвавшись от него и имея представление лишь по докладам и понаслышке, он договорился до того, что будто бы Шенин тысячу раз нарушил какие-то обещания, а они, мол, ни разу.

Выступавшие в прениях в основном призывали к укреплению Союза компартий. На фоне всего происходящего эти призывы выглядели нелепо, дико. Фактически все присутствующие участвовали в развале той структуры, которую Олег Семенович Шенин и его соратники создали в 1993 году и укрепляли все эти годы, добившись того, что на территории всех бывших союзных республик были восстановлены компартии, и они вошли затем в состав СКП-КПСС.

Я несколько раз просил слова, и мне его, в конце концов, предоставили. Я еще раз обратил внимание присутствующих членов Совета СКП-КПСС на то, что на пленуме должно присутствовать более 50 процентов его состава, и другой трактовки Устава нет и быть не может. Всякие ссылки на некие «особые условия» и на то, что некоторые не могут прибыть и потому передали кому-то свои голоса, – это грубейшее нарушение требований Устава. Делается это для того, чтобы практически приписать голоса и создать видимость кворума. Все, что здесь происходит, – это вопросы для разбирательства Контрольно-ревизионной комиссии, и она непременно даст принципиальную оценку действиям организаторов этого «пленума».

Как коммунист и заместитель председателя Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС я должен со всей ответственностью заявить, что на данном «мероприятии», организованном товарищем Зюгановым, Лигачевым, Копышевым, Шабановым и примкнувшим к ним Георгадзе, по существу был разыгран фарс по отстранению Олега Семеновича Шенина и его заместителей К.Николаева, И.Лопатина и А.Багемского от руководства созданного Шениным и его соратниками Союза коммунистических партий – КПСС. Интересно проходила процедура голосования. Напоминаю: присутствовало 37 членов Совета, но Шабанов объявил, что проголосовали единогласно 56 человек. И все это на глазах и при молчаливом согласии людей, называющих себя коммунистами!

Точно так же председателем Совета был избран Г.Зюганов, первым заместителем, хотя, по уставу, такой должности нет, – Е.Копышев, заместителями – А.Мельников и И.Никитчук. Все из руководства КПРФ.

– Таким образом произошел элементарный захват Союза компартий верхушкой КПРФ?

– Точнее, части Союза – тех, кто так же, как и КПРФ, стоит на оппортунистических позициях. Практически эти деятели выбросили за борт Устав. В его нарушение собрание приняло и постановление о созыве съезда СКП-КПСС 27-28 октября текущего года и утвердило норму представительства: один делегат от пяти тысяч коммунистов и по три делегата от партий, которые входят в СКП с совещательным голосом.

– Но поскольку КПРФ – самая крупная партия, она будет иметь и самую большую делегацию, а значит навязывать остальным свои решения. Следовательно, партийная демократия и равенство партий отойдут в область преданий?

– Произошло такое вопиющее безобразие, такое грубейшее нарушение норм партийной жизни, партийной этики и принципов партийного руководства, за которые надо спрашивать по большому счету и привлекать к партийной ответственности. И Контрольно-ревизионная комиссия займется этим в самое ближайшее время, о чем сказано в принятом ею заявлении, – твердо пообещал Березин.

Заметки на полях секретной стенограммы

Итак, 20 января 2001 года Зюганов и его ближайшие сподвижники в очередной раз продемонстрировали полное пренебрежение к Уставу и преступили законы партийного товарищества. Еще более удивительные вещи раскрылись, когда я узнала о том, как руководящие мужи КПРФ и их союзники готовили эту геростратову операцию.

Живя в эпоху буржуазного парламентаризма и перманентных выборов то президента, то депутатов Госдумы, а то губернаторов, мэров и прочих разных префектов, мы, казалось бы, должны привыкнуть и к грязным технологиям, и к самому черному пиару, к которым прибегают денежные «мешки», криминальные авторитеты и, увы, партия власти, дабы взойти на ее Олимп. И все же, когда мне в руки попала секретная «Стенограмма заседания Исполкома Совета СКП-КПСС» от 20 января 2001 года, того самого заседания, на котором председатель КПРФ Геннадий Зюганов со товарищи прорабатывал детали операции по захвату управления Союзом компартий КПСС, я подумала, что буржуазным стратегам от политики пиара до Геннадия Андреевича ох, как далеко. Они ему и в подметки негодятся. По части фальсификаций он превзошел не только своих главных конкурентов на президентских выборах – вообще всех и доказал, что «вождь» КПРФ впереди планеты всей.

Это сверхсекретное заседание, сей зюгановский «совет в Филях» напоминал генеральную репетицию перед главным сражением за пост председателя Совета Союза компартий – КПСС на так называемом пленуме 20 января 2001 года. Если учесть, что авторитет лидера КПРФ, самой партии и ее фракции день ото дня падает, то игра стоила свеч: победа, по замыслу стратега, могла поднять их рейтинг. Зюганову и зюгановцам была нужна одна победа, и потому за ценой они не постояли, а в выборе средств не стеснялись.

Но прежде чем перейти к стенограмме, запечатлевшей в милых деталях и удивительных подробностях эту сходку, напомню, что в «Письме к коммунистам государств, образованных на территории Советского Союза», которое было опубликовано 27 января 2001 года в «Советской России» под заголовком «Сохранить и упрочить Союз компартий», председатель Совета СКП-КПСС Олег Шенин был обвинен в раскольничестве, нарушениях Устава и прочих смертных грехах. И было сказано: «*4 декабря 2000 года 14 из 19 компартий, входящих в СКП-КПСС, на своем совещании приняли Обращение к руководству Совета партий о созыве Пленума с целью рассмотрения сложившегося положения. Группа Шенина О.С. проигнорировала наше коллективное требование, чем вновь нарушила Устав Союза* ». Пока запомним цифры: 14 *из 19* .

Ко мне попал еще один документ, состоящий из двух страниц. На первой – всего шесть с половиной строк:

«Обсудив ситуацию в Союзе коммунистических партий – КПСС и его руководящих органах, мы обращаемся ко всем коммунистическим партиям – членам СКП-КПСС с предложением провести 20 января 2001 года Пленум Совета СКП-КПСС, на котором рассмотреть вопрос об укреплении Союза коммунистических партий – КПСС и повышении эффективности его руководства».

На второй странице под заголовком «Обращение подписали» значится 19 компартий, но многие подписи вызывают большое сомнение. Например, за Компартию Абхазии подписался второй секретарь ЦК, позже, узнав об этом, первый секретарь ЦК товарищ Капба его подпись отозвал, так как тот полномочий не имел. Против Коммунистической партии Белоруссии стоит: «за согласовано Е.Лигачев». За Коммунистическую партию Казахстана поставлена чья-то

неразборчивая закорючка. ЦК партии эту подпись тоже отозвал: товарищ не был уполномочен. «Партия коммунистов Кыргызстана» – «за» Согласовано с тов. Масалиевым А.М.» Тот, кто «согласовывал», не оставил и закорючки. В графе «Коммунистическая партия Украины» значится: «за» согласовано лично с тов. Симоненко». А кто «согласовывал» столь ответственный шаг – тоже не указано. Дальше список выглядит так:

«Коммунистическая партия Южной Осетии «за» Согласовано Е.Копышев», «С Коммунистической партией Литвы согласовано Е.Копышев».

А с Союзом коммунистов Латвии вообще вышел полный конфуз. За него расписался Ф.Строганов – заместитель председателя совсем другой – Социалистической партии, которая не входит в СКП-КПСС. Узнав об этом, ее лидер А.Рубикс подпись Строганова снял, зафиксированы точная дата и время: «19.XII в 12.10».

Идем дальше по списку. Первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана и первый секретарь ЦК Компартии Эстонии тоже аннулировали подписи представителей своих партий, участвовавших в работе съезда КПРФ в качестве гостей.

В общем, операцию по захвату Союза компартий Зюганов начал с подлога. Не 14 из 19-ти, как дезинформирует коммунистов названное выше «Письмо», а фактически всего лишь представители 6 партий из 19 подписали заготовленное группой Зюганова-Лигачева-Копышева обращение с требованием созыва Пленума . Но вот как Е.Копышев начинает свой доклад на Исполкоме 20 января:

«Дорогие товарищи! Мы проводим заседание Исполкома и Совет партий в связи с обращением Совещания компартий от 4 декабря 2000 г., по призыву которых мы сегодня и собрались. Оно было вызвано стремлением 16 партий, представители которых подписали Обращение, укрепить наш Союз, повысить эффективность нашей деятельности».

Как представители «подписывали» обращение, мы только что видели.

Но у докладчика Копышева в числе подписантов Обращения фигурирует уже не 14, а 16 (!) партий. Как говаривал знаменитый беспризорник Мустафа в фильме «Путевка в жизнь», «ловкость рук – и никакого мошенства!». Впрочем, Юлиус Фучик считал, и не без основания, что «каждый мошенник рассчитывает на плохую память того, кто должен быть обманут». Видимо, на это рассчитывал и секретарь ЦК КПРФ А.Шабанов, когда оглашал протокол регистрации присутствующих на заседании «Исполкома»:

«От Армении присутствует Дарбинян В.С., от Грузии – Георгадзе П.И., от Казахстана – Абдильдин С.А., от Киргизии – Масалиев А.М., от Молдавии по поручению В.Н.Воронина – Тимчук Я.Н. (не является членом Исполкома и не имеет права быть на нем – Н.Г.), от России – Зюганов Г.А. (Компартия Российской Федерации), от Туркмении по поручению Аннаева К.К. присутствует тов.Юлдашев (не является членом Исполкома и не имеет права быть на нем – Н.Г.), от Узбекистана – Махмудов К.А., от Украины – Симоненко П.Н., от Эстонии – Гречихин СИ. Присутствуют на заседании Копышев Е.И., Лигачев Е.К., Чехоев А.Г. и ваш покорный слуга - Шабанов А.А. Да, извините, я пропустил: от Литвы присутствует наш товарищ Геннадий.

Таким образом, из 27 членов исполкома Совета в заседании участвуют 16 человек».

Однажды уже отмечалось, что с арифметикой А.Шабанов явно не в ладу. Присутствует-то 15 человек! А фактически – 13, поскольку Тимчук и Юлдашев не являются членами Исполкома. То есть кворума нет. Но А.Шабанов бодро, энергично произносит:

«Есть предложение начать работу Исполкома. Кворум у нас есть. Я добавлю, что есть официальная просьба и официальное поручение о передаче полномочий Пантелеймону Ивановичу Георгадзе от руководителя Компартии Азербайджана Ахмедова Рамиза Гашимовича как по работе в Исполкоме, так и по работе в Совете, который в дальнейшем состоится. Поэтому практически у нас кворум еще увеличивается».

Поразительно! Лидер партии одного государства передает свои полномочия лидеру партии другого государства, как будто это полномочия тамады за кавказским столом. Браво, господа фальсификаторы! Да здравствует свобода от Устава! А почему бы в таком случае не засчитать в кворум и голос английской королевы, которая, по вашей логике, тоже вполне может передать «официально» свои полномочия Георгадзе?! Но вот слово для доклада предоставляется Е.Копышеву. Он – в своей стихии. Невольно вспомнилось, как, давая

поручение Холтофу проверить деятельность Штирлица и глядя, как тот дергает головой при этом, группенфюрер Мюллер подумал: «Этот землю рыть будет». И Копышев действительно «рыл землю», что неудивительно: ему был обещан вожделенный, хотя и неуставной, пост первого заместителя председателя Совета СКП-КПСС. И он его чуть позже получил, потому что слишком лихо «рыл» и выслужился.

Основной «криминал» в деятельности О.Шенина, который фигурирует в докладе, – проведение Учредительного съезда Коммунистической партии Союза России и Белоруссии, за что Шенин и его соратники объявлены раскольниками. Пересказывать «речь» Копышева совершенно излишне. Она изобиловала искажениями истинной картины формирования единой Компартии Союза, что вообще характерно для группировки Зюганова: интерпретируя события в нужном ей свете, она без стеснения фальсифицирует их. Но сам факт, что лидера советских коммунистов начали преследовать и буквально уничтожать за то, что он начал объединительный процесс в коммунистическом движении, весьма красноречив. Все обвинения против Шенина натасканы и надуманны.

«Правда же состоит в том, что мы выступали и выступаем за создание союзной компартии, но в рамках СКП-КПСС и путем объединения коммунистических партий России и Белоруссии» , – витийствовал Копышев. Но разве председатель Совета СКП-КПСС Шенин создал КПС вне рамок Союза компартий? Он выполнял решения январского (2000 г.) Пленума Совета СКП-КПСС, вся подготовительная работа велась под эгидой Секретариата, учрежденная партия приняла решение войти в состав Союза компартий – КПСС.

«Группе Шенина хочется вовлечь всех нас во внутрипартийную склоку, отвлечь наши силы и время от решения программных задач» , – глубокомысленно вещал в своем докладе Копышев. Нет, это вы, господа Зюганов, Лигачев, Копышев, устроили настоящую склоку, это вы спровоцировали захват Союза компартий, используя для этого подлог и фальсификации, и раскололи его. Шенин же хочет одного – объединить коммунистов. Часть этой большой задачи он уже решил: ведь это он, Шенин и его сторонники, создали в 1993 году Союз компартий – КПСС, тогда как КПРФ вошла в него только полтора года спустя, и то благодаря настойчивым усилиям Шенина. Шенин объединял, а вы старались создать параллельные структуры, устраивали закулисные игры, дезинформировали советских коммунистов.

Взять компартии Узбекистана и, особенно, Туркменистана. Они совсем недавно возобновили свою деятельность и вошли в Союз. Они еще, как говорится, и оглядеться не успели, не вошли в курс дела, не знают, что к чему, но их представители, приехав в Москву, поставили подписи против создателей Союза компартий. Неудивительно: Зюганов и К° преподнесли им происходящее в нужном себе свете. А в республиках привыкли верить «старшему брату».

«Представляется целесообразным создать в ближайшее время на базе КПРФ и Коммунистической партии Белоруссии Координационный комитет, с привлечением к участию в нем представителей других компартий этих государств» , – говорит докладчик. Для чего бы, вы думаете, нужен этот комитет? Для объединения коммунистов? Ничуть не бывало! *«Он мог бы координировать действия коммунистов России и Белоруссии по разъяснению трудящимся истинных причин и виновников торможения на деле объединительного процесса»* , – фигурально выражается Копышев. Иными словами, задача комитета – как можно лучше соврать и скрыть от трудящихся, кто на самом деле срывает объединительный процесс.

Перечислив ряд задач, которые необходимо решать, Копышев сказал: *«Вот почему Союз компартий – КПСС необходим. Его необходимо укрепить товарищами, для которых единство коммунистического движения дороже лидерства в нем, ввести в Секретариат коммунистов, способных коллективно принимать решения и отвечать за их выполнение...»*

И в осуществление этой задачи председателем Совета был избран Г.Зюганов, а сам Копышев – первым заместителем, чем оба доказали, насколько единство комдвижения для них «дороже лидерства в нем». Особенно Зюганов, занимающий теперь аж четыре поста, и все – главные. Еще два члена ЦК КПРФ были избраны заместителями председателя. Избрание состоялось, естественно, на «пленуме», а на «Исполкоме» была продумана технология операции.

Замечу, группа Зюганова тщательно разработала план захвата. Ведущий заседание Шабанов сразу попросил обратить внимание «на проект постановления, который мы будем предлагать Совету, чтобы одновременно обсуждать и проект постановления, и информацию, которую сделал Евгений Иванович». Все было заготовлено заранее, и заседание «Исполкома» превратилось в штаб по осуществлению операции. Здесь, в узком кругу, присутствовавшие не церемонились. Они откровенно говорили о том, как расправиться с Шениным и дезавуировать второе крыло в СКП. Вот фрагменты стенограммы:

С.Н. Гречихин

«Я думаю, что поскольку на Исполкоме стоит сегодня очень серьезный вопрос, мы хорошо должны обдумать, как бы у нас не создалось два руководящих центра СКП-КПСС. Поэтому надо подумать – или проводить съезд как положено по Уставу, или пойти на съезд, который они будут проводить. Если мы пойдем на съезд, который они собираются проводить летом, мы можем тогда избежать раскола».

А.М.Масалиев

«...сегодня Исполком должен с учетом постановления решить вопрос об укреплении руководства СКП-КПСС и поставить точку.

...Я считаю, что сегодня, когда мы изберем на Совете руководство СКП-КПСС, учитывая не совсем понятную ситуацию, которая складывается на местах, если оно найдет возможность побывать в республиках, если, скажем, на два-три дня приедет в Среднеазиатский регион, встретится с партийным активом, где будет кое-что (?!) рассказано, вот тогда, я думаю, все встанет на свои места. Тут опасаться нечего. Кроме того, мы на местах тоже будем проводить работу для того, чтобы второго центра у нас не было.

И следующее. Все же надо изыскать какие-то возможности, попытаться сделать какие-то шаги, чтобы предложить этим нашим товарищам вернуться. Пусть подумают. Может быть, не все вернутся, но некоторые могут вернуться. Если мы сумеем это сделать, это тоже шаг к предотвращению появления второго центра».

«Идейную основу» единения членов этого «Исполкома» четко сформулировал **Я.Н.Тимчук** , который, хоть в стенограмме и поименован как «полномочный представитель Партии коммунистов Республики Молдова», однако -же в состав Исполкома не входит. Вот что он, в частности, сказал:

«Мне кажется, проект Постановления N 2 очень сильный, потому что Совет СКП должен возглавлять один из лидеров компартий, входящих в состав Совета. Дело в том, что, как всем известно, любой солдат хочет быть генералом, а любая из существующих политических партий мечтает прийти к власти, и это является ее задачей. И плох каждый коммунист нашей Компартии, если он не стремится стать секретарем райкома, секретарем обкома или секретарем Центрального Комитета. Это нормально, когда у людей есть честолюбие.

Но когда получается, что возглавляет СКП-КПСС не председатель партии, не лидер какой-то партии, у него, естественно, появляется соблазн создать какие-то структуры. Я не имею такого опыта. Но то, что произошло в СКП-КПСС с т.Шениным, подтверждает мои мысли. Поэтому, я думаю, что нормально, когда возглавит СКП-КПСС один из лидеров компартий, входящих в Союз».

Как видим, эти «товарищи» судят по себе. Главное – карьера, должность. Я вообще-то по своей наивности думала, что каждый коммунист должен работать, не покладая рук, для достижения главной цели. А, оказывается, если коммунист не стремится к высокой партийной должности, то он уже «плох». Но где же взять для рядовых коммунистов столько партийных постов?

Нет, совершенно очевидно, что не единство коммунистов, не будущее коммунистического движения волновало Зюганова и К°, а только одно: партийная власть, захват руководства Союзом компартий – КПСС. Мерилом всего является пост, должность, положение, и не могут они понять, что у настоящих коммунистов есть убеждения и принципы, которые важнее постов и должностей. Цитирую стенограмму:

Г.Зюганов

«Что касается Шенина, он в Компартии Российской Федерации работать не стал. Мы ему предлагали и быть депутатом, предлагали возглавить крупнейшее направление. Причем это

делали охотно Лукьянов, Варенников, Маслюков, очень видные, авторитетные люди. Они и сегодня занимают очень большие посты и исключительно влиятельны в нашей организации».

Недоумевает Зюганов: почему это Шенин не поддался на эту удочку, отказался от «очень больших постов» и не пошел в депутаты, как ему предлагали? Представьте, не поддался. Еще в 1995 году Шенин заявил публично, на конференции КПРФ: «Судьба комдвижения дороже депутатства».

А дальше Зюганов говорит:

«...ни одна организация не видела ни его, ни его коллег ни в одной политической акции: ни на выборах губернаторов, ни на выборах депутатов, ни в нашем отчете о выполнении принятых обязательств.

...Для нас ключевая задача – восстановление народовластия, возрождение порушенного Союзного Отечества и создание благоприятных условий для работы каждого труженика.

Чтобы решать эту задачу, надо укреплять свои структуры повсеместно. Надо иметь своих представителей во всех органах законодательной власти снизу доверху, надо иметь своих губернаторов в ключевых регионах...»

Действительно, не видели Шенина на выборах губернаторов и депутатов в Госдуму и не увидят, поскольку он твердо убежден, без смены социально-политического строя, одной только заменой ключевых фигур в регионах или путем «парламентского кретинизма» (В.И.Ленин) коренного улучшения жизни народа не добиться. Зюганов часто любит повторять, сколько кандидатов на выборах поддержала КПРФ и сколько из них стали губернаторами или мэрами. Ну и где эти «красные губернаторы»? Где эти «красные директора», которые якобы пекутся об интересах рабочих? Где этот «красный патриотический пояс», где «вольготно-весело» живется людям труда?

Факты свидетельствуют о другом: зачастую, если не всегда, КПРФ поддерживает тех кандидатов, у кого есть деньги, собственность или власть. И часть из них побеждает, но тепло ли от этого избирателям? А нередко *КПРФ* содействует избранию богатеньких Буратино либо представителей партии власти, но всячески препятствует настоящим коммунистам и патриотам. Вот пример один из многих. На выборах губернатора Тюменской области КПРФ не поддержала кандидата от РКРП – первого секретаря обкома *РКРП* и депутата областного Законодательного собрания А.Черепанова, чей рейтинг очень высок, и выдвинула своего кандидата - первого секретаря обкома *КПРФ* чьи шансы были весьма не высоки, а ее газеты «Правда» и «Советская Россия» целые полосы печатали в поддержку действовавшего губернатора Л.Рокецкого. В результате такой «тактики» КПРФ голоса были растащены, и прошел кандидат, поддержанный администрацией президента. Невольно напрашивается вывод, что КПРФ намеренно «порадела» власти.

Аналогичная ситуация была на выборах мэра в городе Омске и во многих других городах, областях и краях.

Но вернемся к Исполкому. В своей пространной речи Зюганов, наконец, подошел к главному и поставил вопрос ребром:

«Нам надо отбросить внутреннее сомнение. У нас сейчас выбор или или. Я в математике не люблю такой выбор. Но или дальше всё будет примерно так же (то есть Зюганов вновь не будет бывать в СКП-КПСС по 2-3 года? – Н.Г.), тогда никакого Союза не будет. Или мы должны двигаться вперед, максимально оздоравливая обстановку.

Что касается предложения компартий возглавить. Абсолютно – не подарок. Я возглавляю фракцию и партию (и НПСР – Н.Г.). Я хотел, чтобы вы рассмотрели мягкий вариант решения этой проблемы. Мы за то, чтобы съезд прошел хорошо, чтобы съезд ответил на вызов XXI века и сформулировал свою программу действий... В России и Белоруссии можно создать настоящий парламент и сделать следующий шаг к подлинному объединению компартий и созданию сильной политической, очень влиятельной организации.

Но чтобы этим заниматься, надо, чтобы мы чувствовали друг друга, понимали, а не занимались созданием новых организаций».

Малость поломавшись для вида, Зюганов сказал:

«Поэтому мы готовы принять предложение: возглавить до съезда наш Союз. Но я бы хотел, чтобы вы нашли какой-то мягкий вариант, который бы не бросал упрек нам, что мы

пытаемся кому-то диктовать или что-то подмять под себя. Мы совершенно не склонны это делать. И вы знаете об этом».

Заметьте, «мы, Николай Второй», «готовы принять ваше предложение» (на самом деле группой Зюганова заранее заготовлено и предложено «Исполкому» «постановление N 2» об избрании Зюганова председателем Совета СКП-КПСС), но вы найдите «мягкий вариант». Зюганов печется о своем имидже: они-де не пытаются «кому-то диктовать или что-то подмять под себя». Фактически уже подмяли. Ныне весь Секретариат зюгановского СКП состоит из руководящих деятелей одной только КПРФ. Она уже навязывает и диктует. Точно так же, как диктует и организациям, входящим в НПСР, о чем еще будет сказано. Высказался Геннадий Андреевич и о «двоецентрии»:

«Никаких вторых центров не будет, если вы это не будете поддерживать. Никаких! Интеллектуального потенциала нет, организационного потенциала у них нет, структурного потенциала нет, денег нет, кадров сильных и влиятельных нет, региональных властных структур нет. Никакого центра, даже если все через голову перепрыгнут, там не будет. Всё зависит от того, как здесь сидящие будут к этому относиться».

Из сказанного Зюгановым следует вывод, что у КПРФ, у Зюганова все это есть, особенно деньги. Действительно, богатая партия. Свои съезды проводит только в Колонном зале Дома Союзов, съезды НПСР – в пансионате Управления делами президента. За какие заслуги такая честь? Откуда дровишки, Геннадий Андреевич? И не стыдно, что при ваших-то капиталах за все пять лет вхождения в Союз компартий – КПСС вы не поддержали его ни единой копейкой, ни одного рубля не пожертвовали для газеты «Гласность» – органа СКП-КПСС?

Как Зюганов и предвидел, мастера «мягкого варианта» отыскались сразу. Правда, в той же КПРФ. **Член ЦК и фракции КПРФ Анатолий Чехоев** , который еще недавно был ярым критиком лично Зюганова и поддерживал учреждение единой Компартии Союза России и Белоруссии, теперь вдруг заговорил с полярных позиций, чем невольно напомнил чеховского «Хамелеона» (цитирую стенограмму):

«Я абсолютно уверен, что если бы, например, Геннадий Андреевич победил на этих выборах, то то же самое произошло бы уже и в других республиках, где парламентские или президентские выборы, потому что Россия как была, так и остается центром.

...Я за второй пункт. Я вам, Геннадий Андреевич, в прошлый раз говорил об этом, – что именно так должно быть, и никаких там сопредседателей быть не должно. Нельзя сегодня вопрос ставить так. Есть лидер коммунистического движения на территории Советского Союза – это Компартия Российской Федерации, и ни Симоненко не обидится, никто не обидится, если лидер Компартии Российской Федерации возглавляет и эту структуру. ...И, наверное, сейчас, если мы это решение сегодня примем (а я надеюсь, что мы его примем), как лидер СКП-КПСС Геннадий Андреевич Зюганов сделает первые шаги по выполнению решений XXIX-го, XXX-го и XXX1-го съездов СКП-КПСС по объединению коммунистических сил в Российской Федерации. Вот этот шаг – первый, и если здесь мы получим результат хотя бы в течение двух месяцев (а это, Геннадий Андреевич, можно сделать только при непосредственном вашем участии, это можете сделать только лично вы, не перепоручая это никому из своих заместителей), если это будет сделано, тогда действительно никакого двоецентрия здесь вообще не будет», – рассыпался в искусной лести А.Чехоев.

И невдомек бедному «оруженосцу» Геннадия Андреевича: чтобы объединить российские партии, нужен вовсе не пост председателя СКП-КПСС, а прежде всего идейное единство, единство действий организаций, политическая воля и желание руководителей. Но вот желания-то и стремления к объединению в действиях лидера КПРФ не обнаружить и под микроскопом. Если он не смог объединить коммунистов России за восемь лет, то уж за два месяца – тем более. Но...

«Я бы хотел очень жестко зафиксировать, например, такой момент, а именно – предложить КПРФ, РКРП и Коммунистической партии Белоруссии создать единый Координационный совет, причем сделать это незамедлительно. Также предложил бы внести в обязательном порядке такой пункт: «Считать первостепенной задачей для СКП-КПСС объединение коммунистических партий Российской Федерации». Так и записать: «Считать первостепенной задачей», – повторяет Чехоев.

Считать, как и записать, конечно, все можно. Но «дворцовый переворот», совершенный группой Зюганова, уже по достоинству оценен Центральным Комитетом РКРП в заявлении «Скатертью дорога». А идеологические расхождения между РКРП и КПРФ столь велики, что говорить об их объединении, тем более за два месяца, по меньшей мере, наивно.

Между тем «Исполком» шел своим чередом. Выступление **руководителя ЕКПГ П.И.Георгадзе** , его рассуждения о том, что «старшим братом вы родились, и мы вокруг вас», очень уж напомнили выступления Э.Шеварднадзе брежневской поры, когда он льстиво договаривался до того, что солнце восходит, оказывается, с севера, а не с востока. Времена меняются, лидеры меняется, а политический набор остается почти неизменным. Разумеется, Георгадзе полностью поддержал постановление, подготовленное «старшими братьями» из команды Зюганова.

Председатель Компартии Украины Петр Симоненко , видимо, решил выговориться за все прошлые заседания, на которых он не был в течение двух лет, и с больной головы свалил на здоровую. Цитирую стенограмму:

«Я считаю, что мы должны поставить задачу отмежеваться. Мы ни в коей мере не вносим никакого раскола в деятельность, согласованную и скоординированную Компартией (а разве те, кто проводит «Исполком» и «Пленум» в нарушение устава, не раскольники? – Н.Г.). ...Мы считаем, что появилась группа товарищей, которые или по недомыслию, или преднамеренно сегодня пытаются сформировать те процессы, которые в итоге приведут к расколу (подразумевается создание единой Компартии Союза – Н.Г.).

...Я откровенно скажу, Геннадий Андреевич, говорят, что вот и у Компартии Российской Федерации якобы появились шовинистические нотки. Я убежден, что это по недомыслию идет иногда разговор. А предложение сегодня кандидатуры Геннадия Андреевича наоборот нам позволит снять эти проблемы.

...Я также убежден в том, что нам надо действовать в рамках Устава. Потому что Геннадий Андреевич высказал точку зрения в отношении мягкого варианта. Да, я тоже размышлял над этим, что можно было бы поискать мягкие формулировки. И тогда мы дадим основание тем, кто будет подвергать критике и нападкам наше решение, обвинять прежде всего в неуставной деятельности нас. Поэтому я убежден, что формулировки должны быть уставными, те, которые мы сегодня будем выносить на Совет СКП-КПСС».

Как они пекутся о формулировках! И сколько фарисейства в их позиции! Все их действия фактически являются грубым нарушением Устава, они не могут не знать этого. Но главное для них – формулировки! Они, по Симоненко, «должны быть уставными». Понятно – для чего: чтобы втирать очки. Вот и **первый секретарь ЦК Компартии Казахстана С.Абдильдин** был весьма озабочен формулировками. Цитирую стенограмму:

«Что касается проекта постановления, я бы хотел обсудить редакцию первого пункта, где написано: «Считать создание (О.Шениным единой КПС – Н.Г.)...», я предлагаю написать: «Считать попытку создания...» По большому счету она партиями создана.

Далее, где написано: «Считать политической ошибкой...» Для обывателя считать политической ошибкой объединение двух партий не совсем хорошо звучит. Я предлагаю редакционно поправить: «Считать политической близорукостью или недальновидностью». Одно из этих слов применить вот здесь».

Правильно подметил С.Абдильдин: не только обывателю, но всем здравомыслящим людям непонятно, как можно считать политической ошибкой объединение двух партий? А ведь именно за это группа Зюганова объявила Шенину настоящую войну! Например, **секретарь ЦК КПРФ А.Шабанов** в своем выступлении по сути признал, что обвинения в адрес Шенина высосаны из пальца, поэтому «Исполком» мучительно ищет подходящую формулировку, чтобы обвинить Шенина и при этом сохранить свое лицо в глазах коммунистической общественности. Цитирую стенограмму:

А.А.ШАБАНОВ

«...Мне кажется, что мы должны уйти от оценок ситуации, что это была попытка создания партии. Если мы напишем в своем решении и Совет примет слова «попытка создания партии», тогда их выход за рамки СКП-КПСС ставится под сомнение. Попыткой является, когда создается организация, а потом она приостанавливает свою деятельность. Мы на том

Исполкоме, для того чтобы раскупорить патовую ситуацию, прямо обратились к Шенину, Николаеву с предложением приостановить деятельность партии, которую они создали, и давайте начнем нормально работать.

Они отказались. Поэтому это не попытка. Это создание, и это нужно делать обязательно. Иначе нам трудно будет именно в уставных ситуациях решать все вопросы».

Видимо, уловил этот нонсенс и П.Симоненко, предложивший «в соответствии с Уставом СКП-КПСС и уставами компартий Российской Федерации и двух белорусских компартий начать процесс переговоров, обсуждение – то, что имеет отношение к единой партии. Тогда сразу же появляется противовес».

Особо надо остановиться на выступлении **Егора Лигачева** – одного из главных вдохновителей и организаторов «дворцового переворота». Признавшись, что он принимал «самое непосредственное участие в подготовке всех материалов и документов», он всю свою пространную речь посвятил инструктажу присутствующих о том, как дальше вести борьбу с Шениным и теми партиями, что остались вместе с ним. Цитирую стенограмму:

Е.К.ЛИГАЧЕВ

«...Здесь высказывали такую точку зрения, что надо уделить внимание тому внеочередному съезду, который они могут провести. К тому, что здесь говорили, я бы добавил следующее. Я бы лично хотел обратиться к ряду товарищей, чтобы они до съезда (и я уверен, что после этого никакого внеочередного съезда не будет) поработали с партиями, от имени которых они выступили с предложением созвать очередной съезд. Если мы все сообща активно поработаем, поедем в эти партии (может быть, и не один раз) (благо денег у Зюганова куры не клюют! -— Н.Г.), встретимся с активом, всё им разъясним (а правда на нашей стороне), то я глубоко убежден в том, что если и не все, то ряд партий просто, фигурально выражаясь, отпадет, и у них тогда не будет ни уставного права, ни по существу проводить съезд.

Я бы попросил лично товарищей Георгадзе, Чехоева, Симоненко, Семенчука, Воронина и других поработать с партиями Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья. Нам надо поработать и с Таджикистаном. Это, видимо, возьмет на себя Секретариат. Вот если мы за это возьмемся коллективно, еще раз повторяю, я глубоко уверен в том, что три-четыре партии из семи не пойдут на этот съезд.

Это будет лучше, чем потом, когда все это произойдет».

Честно признаюсь, раньше, когда проходили Исполкомы, я была уверена, что серьезные, солидные руководители партий обсуждают, как объединять силы для борьбы с антинародными режимами, за осуществление программных целей коммунистов. Сверхсекретная стенограмма «Исполкома», проведенного группой Зюганова-Лигачева-Копышева, заставила меня сильно усомниться в этом. Оказывается, в течение нескольких часов эти «мужи» обсуждают, как расправиться с Шениным и его сторонниками именно за создание объединенной Компартии Союза России и Белоруссии, за то, что начали объединительный процесс. И не просто расправиться, но – и это основное – найти для этого подходящие и убедительные, «уставные» по Симоненко, формулировки. Искали довольно долго. Вот фрагмент стенограммы:

А.А.ШАБАНОВ

«...Насколько я помню из того, что здесь говорилось, там было предложено убрать слова «политическая ошибка» и сделать более мягкую формулировку. Тут давайте посмотрим, давайте договариваться по этому поводу, потому что можно, конечно, быть «близоруким», но близоруким нельзя наносить такие удары. Такие удары близорукие наносят, в основном, сами себе, а не по окружению. Поэтому я считаю, что это ошибка, да еще крупнейшая политическая ошибка».

Е.К.ЛИГАЧЕВ

«Я бы еще добавил сюда слово «недальновидность». Написать через запятую:

«...политическая ошибка, недальновидность...»

Именно так и записали в постановлении, а потом эта формулировка перекочевала в «Письмо к коммунистам государств, образованных на территории Советского Союза».

Столь же скрупулезно обсуждали, с какой формулировкой освободить Шенина и его коллег. И Зюганов, и Шабанов, которые два года не принимали участия в мероприятиях СКП,

теперь умело подсказывали нужные фразы, ловко направляя поиск в нужном направлении. Шла на редкость дружная работа коллективных извилин.

Только под конец неожиданно взбрыкнувший А.Чехоев малость нарушил редкое слияние душ. Ратуя за то, чтобы «чистота документа была абсолютной», он сказал, что «не надо приплюсовывать голос представителя». И Шабанов снова вынужден был «популярно объяснить для невежд»:

«Я думаю, мы с самого начала правильно пошли. Мы зафиксировали это при регистрации Исполкома. Все были с этим согласны. Как мы можем отталкивать мнение партии, которая приехала специально в Тбилиси, чтобы довести до сведения своих товарищей на Исполкоме их позицию. Это их позиция. И мы не можем не доверять. Поэтому я считаю, что позицию Азербайджана мы включаем.

Что касается позиции Эстонии. Вы имеете письменное поручение от Компартии. Вы выступили здесь в качестве совещательного голоса. Товарищ, который представляет Воронина, имеет полные письменные полномочия. Поэтому здесь никаких вопросов нет.

Поэтому мы считаем, что у нас 16 голосов, 16 участвующих в голосовании. При голосовании первого пункта – 16 «за», т.е. единогласно».

Вот так были «освобождены» О.Шенин и его заместители. Таким же макаром, «единогласно» проголосовали за избрание Г.Зюганова председателем Совета СКП-КПСС и его заместителей.

Вообще, стенограмма читается почти как детектив. Какие страсти! Какие неожиданные коллизии! А какие характеры, какие умы! Все ведь предусмотрели, не упустив и самой малой малости, за что ведущему сей «совет в Филях» А.Шабанову лидер КПРФ должен выдать премиальные в двойном размере. Например, он, Шабанов, предусмотрительно заострил вопрос «насчет съезда, который пытаются собрать товарищи», имея в виду восемь партий, инициировавших проведение съезда в июне-июле 2001 года – в точном соответствии с нормой Устава. Однако Шабанов намеренно дезинформирует участников заседания.

«Съезд изначально нелегитимен. Он созывается третью партий, но легитимным он будет тогда, когда на этом съезде будет присутствовать более половины партий», – говорит Шабанов.

Заметьте: когда идет речь об оппонентах, группа Зюганова тут же апеллирует к Уставу. Сама же она, не колеблясь, отбрасывает Устав, и, не имея кворума ни на «Исполкоме», ни на «пленуме», протаскивает решения, действительно разрушающие Союз компартий – КПСС, ибо честные коммунисты никогда не согласятся с политическим шулерством Зюганова и К°. «Ситуация ясна: съезд не состоится как легитимный съезд СКП-КПСС», – заявляет Шабанов. Какая самоуверенность! Не говорите «гоп», пока не перепрыгнете, Александр Александрович!

«И третье (и самое основное): если сегодня будет принято решение Совета об исключении из состава Совета и руководства СКП-КПСС людей, инициирующих съезд (непонятно, кто этот съезд собирает и кого они представляют на этом съезде), в этом деле будет поставлена точка. Поэтому с самого начала это разъяснение легко дается коммунистическому движению во всех наших республиках», – продолжает Шабанов.

Господин Шабанов прикидывается непонимающим, хотя прекрасно знает: восемь партий инициируют проведение XXXII съезда. Секретариат СКП-КПСС под председательством О.Шенина 15 января принял постановление о созыве съезда в названные партиями сроки. Вы что, будете исключать все восемь партий? Да, зюгановцы явно зарвались. Они действуют столь же нагло и агрессивно, как в начале девяностых годов нынешние псевдодемократы, захватывая власть в стране и грубо попирая все законы. А чтобы завуалировать захват, надо – для «коммунистического движения во всех наших республиках» – облечь его в пристойные одежды. И Шабанов предлагает:

«...по итогам Совета СКП-КПСС... сделать Обращение». Только надо здесь подумать, какое Обращение – сделать ли это как Обращение от Совета или от партий. ...Если от партий – это документ, согласованный партиями, которые принимали участие в его создании. Поэтому надо будет об этом подумать, и я предложил бы эту идею обращения зафиксировать кому-то в выступлениях на Совете. ...Меня что волнует? Меня волнует, если от партий, пока не будет подписи Компартии Белоруссии, делать это приниципиально нельзя. Нужно, чтобы слово коммунистов Белоруссии там было».

Забегая вперед, скажу, что подписи Компартии Белоруссии под обращением-письмом не было. Видимо, к моменту публикации «дожать» белорусских товарищей не удалось. Их лидеры сломались позже.

Г.Зюганов, уже вступив в новую должность, внес два предложения.

Первое – «подготовить Обращение Секретариата и подписать это Обращение поименно. Если вы не возражаете, давайте примем такое решение и на страничку подготовим Обращение».

«Обязательно, – одобрил А.Шабанов. – Это пропагандистская акция, которая должна пройти. Это чисто пропагандистская вещь, иначе мы не объясним никому».

Как видим, сами понимают, что трудно объяснить людям все, что они натворили.

Второе предложение Зюганова касалось газеты. «Тут очень правильно написано о «Гласности». Может быть, предварительно проведем встречу с редакцией газеты «Гласность», проведем беседу и потом окончательно определимся. Они же не самоубийцы! Так что, я думаю, и этот вопрос мы решим», – пообещал новоиспеченный «лидер» части коммунистов СНГ.

Кажется, все обговорено, можно идти на «пленум». И все-таки еще раз возвращаются к вопросу о кворуме. Видимо, это все же беспокоит переворотчиков.

«... с вашего позволения, – говорит Шабанов, – после уточнения мы начнем Совет с того, что проверим кворум и примем решение с уточненными фамилиями по поводу приостановления деятельности членов Совета (такое решение «Исполком» принял в отношении Шенина и его соратников – Н.Г.)- Сначала посчитаем людей».

«Дело в том, что очень просто решается вопрос с теми членами Совета, которых выдвигала партия. Те, которые идут по центральному списку, их избирает съезд. И в°т здесь нам как бы не допустить ляпсус.

Кстати, и Шенин, и Багемский, и Лопатин, и Николаев идут по центральному списку», – озабоченно советует Чехоев.

«...Я считаю, это совершенно неверная норма, которая, по сути дела, недемократична и она дает пожизненное дворянство», – заявляет Зюганов.

Возможно, это и так, но в таком случае измените устав и действуйте согласно его нормам! Ан, нет!

«Не надо делать из центрального списка священную корову! ...Мы не исключаем их совсем. Мы приостанавливаем их членство в Совете СКП-КПСС»,

– подает голос Копышев. И Шабанов удовлетворенно подытоживает:

«Я думаю, что это будет совершенно правильно сделано, потому что это должно быть правильно понято коммунистами».

Просто замечательная фраза. «Если нельзя, но очень хочется, то можно». А еще Шабанов назвал объяснение Шенина и его заместителей, что они состоят на учете в Союзе коммунистов Латвии (Шабанов сказал «вступили в Компартию Латвии» – Н.Г.), «нелепым». «Поскольку, – пояснил Шабанов,

– всем нам известно, что во всех республиках на территории бывшего СССР приняты законы о партиях, которые запрещают находиться в партиях гражданам других государств». Видимо, теперь следует ожидать, что Шабанов обратится в полицию Латвии для наведения «законности» в этом вопросе.

Наконец, Е.Лигачев вносит предложение «поручить открытие и ведение Совета Александру Александровичу Шабанову». После чего заседание Исполкома закрывается и его участники во главе с Зюгановым, не обремененные угрызениями совести, с чувством исполненного долга стройными рядами идут на «пленум» – вершить свое черное дело. А потом будут праздновать свою победу, не понимая, что эта победа – пиррова.

И мне их искренне жаль. Сегодня они могут на кого-то надавить, кого-то купить должностью или депутатством, кому-то пообещать свою поддержку на выборах, еще какие-то блага, могут с помощью своих газет на какое-то время «запудрить мозги» рядовым коммунистам и, грубо преступив партийный закон – Устав, расколоть и даже разрушить то, что Шенин собирал и укреплял несколько лет. Но не думаю, что все это будет одобрено в коммунистическом движении на территории СССР – сегодня и в будущем. Правда прорастет, и люди разберутся.

И еще. Все остается в истории. А история, как говаривали древние, – «настоящий свидетель времен, свет истины». И как бы Зюганов и К° ни старались придать своим деяниям пристойный вид, захват, совершенный ими, останется в истории захватом, а сами они – жалкими политическими шулерами.

Глава XVI. Расследование «январского сговора» показало...

Сначала – несколько необходимых пояснений. Согласно «Положению о Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС», утвержденному съездом Союза компартий и зарегистрированному в Минюсте, КРК «осуществляет контроль за выполнением Устава и Программы СКП-КПСС, решений съездов, пленумов Совета СКП-КПСС как союзными органами, так и партиями, движениями – членами Союза компартий – КПСС». На основании этого Контрольно-ревизионная комиссия, избранная XXXI съездом СКП-КПСС, начала партийное расследование проведенного группировкой Зюганова 20 января 2001 года «Исполкома» и «пленума» Совета СКП-КПСС. Полученные в ходе его материалы были изучены и обсуждены на заседании Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС, проходившем в Москве 24-27 февраля того же года.

По Уставу, заседание комиссии считается правомочным, если на нем присутствует не менее половины ее членов. Фактически из 22 членов КРК (на съезде было избрано 23, но один из них умер) в заседании принялиучастие 13 живых, реальных, а не фиктивных, как это было на сборищах у Зюганова-Копышева-Лигачева, членов. Автору этих строк было позволено присутствовать на всех заседаниях комиссии, в том числе и на выездном в городе Ярославле: один из членов КРК Герман Вихров, проживающий в этом городе, не смог из-за занятости по службе прибыть в Москву, но очень хотел высказаться по обсуждаемым вопросам и просил комиссию приехать к нему.

Предметом рассмотрения был вопрос: «О нарушениях Устава СКП-КПСС группой членов Совета при проведении 20 января 2001 г. мероприятий под видом пленума Совета СКП-КПСС». Членам комиссии были представлены материалы предварительно проведенного партийного расследования. На заседании со своими оценками выступили все присутствовавшие члены КРК. Их выступления и принятое постановление подтвердили, что Контрольно-ревизионная комиссия действительно является независимым органом, незыблемо стоящим на принципах Устава СКП-КПСС. Ряд товарищей выступили с позиций, полярно противоположных тем, которые заняли лидеры их партий, что пошли вместе с группировкой Зюганова на «январский сговор» и грубейшие нарушения Устава.

Поскольку зюгановская пресса представила произошедшее в искаженном виде, а материалы партийного расследования категорически отказалась печатать, считаю нужным дать подробный отчет с заседания Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС. Коммунисты, в том числе и члены КПРФ, должны знать истинную картину и оценку членами комиссии сценаристов и исполнителей «январского сговора» . Цитирую сделанную мною на заседаниях Диктофонную запись выступлений:

Степан НЕВМЕРЖИЦКИЙ , член Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС от Компартии Казахстана, доцент Павлодарского университета (напомню, что первый секретарь ЦК Компартии Казахстана С.Абдильдин участвовал в зюгановском «пленуме» 20 января и голосовал за его документы):

– Отдадим должное участникам переворота: действовали они целенаправленно и нагло. Не получилось сместить руководство СКП-КПСС в октябре – они добились в январе. Но добились ли? Вот это и есть предмет нашего обсуждения. К этому состоянию они шли годами. Руководство КПРФ никогда не скрывало своих притязаний на лидерство в коммунистическом движении и предпринимало шаги, которыми противопоставляло себя Совету СКП-КПСС, а нередко осуществляло и его подмену. Чтобы играть такую роль, КПРФ по крайней мере должна бы быть той, какой являлась в догорбачевский период. Став суверенной, она стала одной из партий в границах разваленного государства.

Я не вижу необходимости сейчас докапываться до теоретических источников того, на чем, по словам Ленина, свихнулись участники январского сговора. Они достаточно известны. Их

наиболее характерная черта – идеологическая всеядность. Под флагом творческого развития марксизма, а на самом деле его ревизии и оглупления они постоянно стремились оправдать свое предательство. Эта всеядность проявилась и в заимствовании выборных и предвыборных технологий правящего режима.

У меня не укладывается в сознании, как известные в коммунистическом движении люди, тем более лидеры могли пойти на подлог и тут же раззвонить о смещении руководства СКП-КПСС?! Ну, дико, совершенно дико, неправдоподобно звучат обвинения Шенина в развале СКП-КПСС. Подумать только, тех, кто стоял у истоков создания этой международной организации, кто гигантские усилия приложил к ее становлению и укреплению, – обвиняют в ее развале! Безнравственность и гнусность этого поступка группировки Зюганова будут иметь тяжелейшие последствия для коммунистического движения. Это – несомненно. «Все они одним миром мазаны», – скажет обыватель о политической партии. И напрасно мы самообольщались, а кое-кто продолжает обольщаться еще и сейчас, что горбачевизм в партии преодолен. Нет, он еще не преодолен! И еще один очень важный момент. Вы обратили внимание на то, что ведущие средства массовой информации помалкивают относительно событий в январе, тогда как любое разногласие до этого раздувалось до небес. Сейчас – полная тишина. Молчок. За исключением «Правды» и «Советской России». Но я могу представить, как этот факт будет использован против компартии в подходящее время. Мнимая победа комверхушки КПРФ обернется вполне реальным поражением компартии.

Сговор, конечно, должен получить нашу принципиальную оценку – самую жесткую и нелицеприятную. Предложения в проекте постановления отвечают этой жесткости и требовательности. Решение совещания компартий является грубейшим нарушением Устава. И если это можно, то надо было бы немедленно вывести из состава СКП-КПСС Е.И.Копышева и Е.К.Лигачева – именно за раскольническую деятельность.

Александр ДОЩЕНКО , член Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС, председатель Контрольной комиссии Компартии Абхазии:

– Я полностью согласен с той работой, которую проделали товарищи, готовя данное заседание. Нарушения Устава нашего Союза со стороны Копы-тева, Зюганова и их команды, действительно имеют место. С этим я полностью согласен и не могу ничего оспорить. Хочу сказать о том, какое положение в этом отношении в нашей партии – Партии коммунистов Абхазии. Мы находимся в недоумении. Мы получили от вас документы и от Копышева, за его подписью, решения пленума, о котором сегодня идет речь. И когда наш первый секретарь Энвер Эрастович Капба зачитывал это постановление, у нас было такое ощущение, что это говорится со слезами на глазах. Мы пока никакого решения по этому вопросу не принимали, потому что мы просто не понимали и не разбирались в сложившейся ситуации – кто прав, кто виноват. Я думаю, что по моему приезду домой мы соберемся специально по этому вопросу и, наверное, свое решение тоже вам представим.

Что, на мой взгляд, необходимо сделать сегодня? Во-первых, надо приложить все силы, чтобы наш Союз компартий не распался или не разделился на два лагеря. Как это сделать – я не могу сказать, наверное, вы, товарищи, более опытны в этом деле. Но что чрезвычайный съезд нужно собрать, – это безоговорочно и однозначно. Вот только я боюсь - состоится ли съезд? Получилось так, что самые крупные партии – КПРФ, Украина и Казахстан – могут не явиться на съезд, тогда у нас будет съезд маленьких компартий, таких, как Абхазия, Осетия, Приднестровье. Это будет не слишком представительное собрание. Поэтому, я думаю, надо все силы приложить к тому, чтобы эти партии тоже присутствовали на нашем съезде. Хотя они, наверное, будут отказываться от этого мероприятия.

В проектах постановлений, в Уставе и других документах, которые будут готовиться к съезду, нужно зафиксировать, что решение таких принципиальных вопросов, в том числе и вопроса смены руководства Союза, должны решаться не простым большинством участников пленума, а по принципу «один голос – одна партия». И к решению такого принципиального вопроса, какой мы сегодня рассматриваем, партия должна быть заранее готова, имея все материалы и выработав свою четкую, обоснованную позицию. Тогда этот голос будет более весом.

Теперь об этом «пленуме». Да, это был незаконный пленум, созванный со всеми нарушениями. Там присутствовало всего несколько партий из 19. Наша партия не присутствовала. Не присутствовали еще очень многие. А «пленум» есть, бумаги есть, как будто кого-то освободили, в том числе и нашего председателя, хотя его никак не могли освободить без нашего участия. Это просто смешно. Съезд выбрал, на Пленуме, когда избирали товарища Шенина, мы присутствовали и голосовали, а снимают его без нашего ведома.

Мы должны помнить, что Контрольная комиссия – это Контрольная комиссия, а Совет – это Совет. Мы в Контрольно-ревизионной комиссии сами должны решать эти вопросы. И, наоборот, подсказывать даже Совету, если кто-то не работает. А мы этого не делали, и в этом наша ошибка. Не работал Шабанов, не работал еще какой-то товарищ. А Контрольно-ревизионная комиссия вызывала его, говорила с ним? Иначе получается, что Шабанов выступил и сразу к нему претензии – он не работал. Наверное, надо было заставить его работать. И зачем его выдвигали на прошедшем XXXI съезде в руководство Союза компартий, если он не работал? Тоже не совсем понятно.

Хотелось также, чтобы наши партии больше ставились в известность о происходящих событиях, больше информировались. Я знаю, у вас большие трудности, нет финансов. Но поймите и нас: мы варимся почти в собственном соку. И еще один момент. Руководителем нашего Союза является уважаемый товарищ Шенин. А по документам Зюганова, которые мы получили, руководителем Союза стал Зюганов. Я, например, считаю, что на съезде, который мы должны собрать и провести, нужно принять решение, чтобы руководителем Союза был заслуженный, авторитетный товарищ, но не первый секретарь любой партии. Может быть, в Москве вы очень большие дела делаете, но не совсем знаете национальную политику и настроения в республиках. Вот сейчас, когда я скажу коммунистам в Абхазии, что теперь председатель КПРФ Зюганов – наш начальник, наш председатель, наши абхазы этого не поймут. Да, они знают Зюганова – по телевизору его каждый день показывают. Шенина они, может быть, меньше знают, потому что его по телевизору не показывают. Но у них есть такая национальная жилка: «А, опять у нас российский хозяин появился? Опять нами из России, Российская компартия будет командовать? А мы ведь независимы!» Поэтому слава Богу, что Шенин не является руководителем какой-то партии и депутатом Государственной Думы.

Я полностью согласен со всеми материалами проведенного расследования. Я ставлю свою подпись и обещаю, что проведу соответствующую работу в нашей партии и, наверное, мы письменно представим вам наше мнение по данному вопросу.

И.Иваницкая , член Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС от Союза коммунистов Латвии:

– Союз коммунистов Латвии и его Контрольная комиссия проанализировали не только события 20 января, но и всё, что им предшествовало, и я уполномочена довести до членов Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС наше коллективное мнение:

«Контрольная комиссия Союза коммунистов Латвии в полном составе возмущена позицией руководства КПРФ, которое длительное время скрывало от своих рядовых коммунистов всю информацию, связанную с созданием КПС Белоруссии и России, тормозило созидательную работу всеми средствами, используя даже аппарат президента России, а когда состоялся организационный съезд, стало «поливать грязью» руководителей СКП-КПСС.

Пригласив на VII съезд КПРФ некоторых, угодных ее руководству лидеров партий, входящих в СКП-КПСС, руководящие товарищи КПРФ подсказали им линию поведения, чтобы довести запланированный 28 октября 2000 года захват власти в СКП-КПСС до желаемого результата.

Мы уверены, что большинство товарищей получило искаженную информацию о событиях, предшествовавших созданию Компартии Союза.

Интересная получается ситуация: *позиция Г.А.Зюганова по отношению к О.С.Шенину совпадает с позицией бывшего президента России Б.Н.Ельцина. Разница только в том, что Ельцин посадил Шенина за его взгляды в тюрьму, а Зюганов пытается лишить доверия к нему коммунистов, оклеветав его деятельность. Но в главном их позиция совпадает – отношение негативное.*

Члены Контрольной комиссии, выражая мнение Союза коммунистов Латвии, поддерживают во всем коллективную работу руководства СКП-КПСС по созданию КПС и считают, что давно пора начать созидательную работу по образованию Компартии Союза Белоруссии и России, которая явится основой формирования единой Коммунистической партии на всей территории нашей страны.

Нам непонятно, как может руководство КПРФ строить свою работу на обмане и клевете на руководство СКП-КПСС. Стиль последнего более удачный, чем у российских товарищей. Руководство коллективное, каждый успешно работает на своем участке. Шенин О.С, в отличие от Зюганова Г.А., не мелькает на экранах телевизоров, а спокойно делает свое дело. Зюганова Г. А. мы постоянно видим по телевидению, а что толку? У нас в Латвии люди в нем разочаровались. И если прежде граждане России старались голосовать за него, то уже в последние выборы наступило охлаждение. В отдельных районах России – тоже заметно упал его авторитет. Об этом говорили делегаты, приехавшие на съезд КПС. Людей не удовлетворяет не только выборная лихорадка. После VII съезда КПРФ прошло больше двух месяцев. Когда и в чем, наконец, проявится непримиримость оппозиции КПРФ к правящему в России режиму, о чем было заявлено на съезде? Дел не видно и не слышно. Мы наблюдаем непримиримость только к руководству СКП-КПСС.

Все этапы создания КПС регулярно освещались в газете «Гласность». И если бы Чикин В.В. не дрогнул в последний момент, когда делегация белорусских коммунистов с билетами в руках собиралась выехать в Москву, все выглядело бы совсем иначе. Ведь приехавшие на съезд коммунисты Белоруссии обо всем подробно нам рассказали, мы своими ушами слышали это. Так что не надо врать, будто коммунисты Белоруссии не собирались ехать на съезд. Струсил тов. Чикин (для руководителя компартии – качество отвратительное) и дал повод для дискредитации всего руководства СКП-КПСС.

Наибольшую активность в очернении руководства СКП-КПСС проявили Лигачев Е.К. и Копышев Е.И. Мы всегда будем помнить, что именно Лигачев Е.К. вытащил из Свердловска Ельцина Б.Н. в Москву, этот факт перекрывает все хорошее, сделанное им, – слишком много зла принес Ельцин нашей стране, и это никогда не забудет наш народ. А к Копышеву Е.И. в Латвии давно утрачено доверие по одной простой причине: Копышев «пригрел» у себя авантюриста и двурушника Юркевича (Буджив) Юриса Павеловича, который у нас тоже пытался «убрать» руководство, пригрозив создать другую компартию, а потом, побывав в партии Жириновского некоторое время, в последние выборы в Думу был уже доверенным лицом представителя партии «Единство» – бизнесмена из Ленинграда Боттки. А ведь Копышеву неоднократно сообщали, кто такой Юркевич.

После проведения так называемого пленума 20 января 2001 года Копышев прислал нам документ от 29.01.01 г., где указано, что в руководстве Контрольно-ревизионной комиссии сложилась необычная обстановка. Поскольку председатель КРК СКП-КПСС т.Муджири Т.М. и зам.председателя т.Березин В.Ф. с 15 июля 2000 г. являются членами и входят в руководящие органы КПС, не состоящей в СКП-КПСС, то они себя поставили вне руководства КРК Союза компартий. А поинтересовались ли у членов КРК СКП-КПСС, которые все были выбраны на XXXI съезде СКП-КПСС, согласны ли они с этим? Что это за самоуправство? Решать все вопросы за съезд?! Не слишком ли он (т.е. Копышев – Н.Г.) переоценивает себя?

Почему Зюганов может совмещать несколько постов и, хотя была серьезная критика в его адрес, ни от одной должности не отказался, а еще добавил, захватив власть в СКП-КПСС, а т.т. Муджири и Березину нельзя иметь всего по два поста? Прием КПС в СКП-КПСС планировалось провести 28.10.2000 г., тогда все логично встало бы на свои места. Но не Копышеву это решать! От лжеруководства СКП-КПСС получен еще один документ 14 февраля, с требованием сообщить до 10-го февраля Даты всех наших мероприятий на ближайшее полугодие. Это для какой цели? Чтобы Всех нас пересажали или каждого оштрафовали по 250 латов?! Достаточно, что власти России сдали молодых ребят властям Латвии, и их собираются посадить на длительные сроки. Какой подарок фашистскому режиму Латвии!

Руководство СКП-КПСС никогда нас так не подставляло. Оно хорошо знает, Какой режим в Латвии, что все мы здесь под контролем полиции безопасности, недаром многих из нас несколько раз приглашали туда, правда, пока только на беседу, а Лебедева А.Н. 13 января 2000

г. арестовали на 5 суток и в ноябре 2000 г. опять пытались арестовать. Вот мы и спрашиваем: действия группировки Зюганова – это недомыслие или предательство? Пора Зюганову Г.А. знать (хотя, судя по отчетному докладу на VII съезде, его это совсем не интересует), что во всей Прибалтике, в частности в Латвии, настоящий фашистский режим. В некоторых газетах его называют «бархатным», но от этого он не менее опасен, а коварство его мы ощущаем постоянно. Так где голос протеста самой большой компартии? За что судят В.Кононова, М.Фарбтуха, Е.Савенко и других ветеранов Отечественной войны? Но почему никак не хотят судить фашиста Калейса, который укрылся в Австралии, почему оправдывают членов террористической организации «Перконкруст»?! Зато заведены дела более чем на 100 человек, причем все они преклонного возраста и имеют плохое здоровье.

Что еще настораживает?

Повторяют т.т. Зюганов и Копышев поведение троцкистов в 1927 году в нашей стране. В те далекие времена тоже пытались опорочить генеральную линию партии, но, к счастью, тогда руководил нашей страной товарищ Сталин. На свои собрания троцкисты не допускали некоторых членов ЦКК, в частности ее председателя т.Ярославского. Интересное совпадение?! Видимо, т.т.Зюганов и Копышев забыли, с какой целью была создана в 1920 г. по решению IX партийной конференции Контрольная комиссия – КК (впоследствии стала называться центральной – ЦКК). Можно напомнить:

Она действовала наряду с Центральным Комитетом партии, независимо от него и имела целью бороться с бюрократизмом, служебными злоупотреблениями, нарушениями коммунистической этики. Ее стали называть «судом коммунистической чести».

Создание контрольных комиссий организационно закрепило общую линию прямой непосредственной борьбы с негативными явлениями, смысл которой лучше всего передают слова т.Ленина: «Опять и опять с этой нечистью бороться, опять и опять, если эта нечисть пролезла, чистить, выгонять, надзирать и смотреть через рабочих коммунистов, через крестьян, которых знают не месяцы и не год».

КК были «малой артиллерией». Наряду с ними применялись «дальнобойные орудия» – единоразовые всеобщие чистки партийных рядов. По решению X съезда (1921 г.) была проведена 1-я генеральная чистка партии, в ходе которой было исключено 24,1 процента ее состава.

Контрольные комиссии осуществляют терапию этой болезни. Чтобы выработать единые критерии оценок, в 1924 г. Н.К.Крупская, избранная в то время членом ЦКК и ее президиума, предложила обсудить многократно поднимавшийся вопрос о том, что можно и чего нельзя делать коммунисту. Эти вопросы стали предметом непродолжительной теоретической дискуссии, которая завершилась в октябре 1924 г. принятием документа «Указания Пленума ЦКК о подходе КК и отдельных членов партии к отрицательным явлениям в партии».

В качестве основного принципа партийной этики и коммунистической морали в целом выдвигался принцип верности рабочему классу, революции, партии, делу социализма и коммунизма.

В Союзе коммунистов Латвии с большим уважением относятся к Контрольной комиссии, ее члены работают постоянно вместе с членами Бюро и Совета. Все партийные дела решаются совместно. У КПРФ, видимо, другой стиль работы, поэтому после критики руководства в отчетном докладе на VII съезде КПРФ т.Юрчик в ЦКРК этой партии больше не работает.

В течение всего 2000 года главным стержнем в нашей работе был вопрос о создании Коммунистической партии Союза России и Белоруссии, при обсуждении отдельных деталей этого вопроса постоянно проявлялось положительное отношение коммунистов к созданию КПС, а позиция Лигачева Е.К., Копышева Е.И. и Зюганова р А. вызывала недоумение.

В решении нашего последнего Пленума от 28.01.01 сказано:

2 а. Создание Коммунистической партии Союзного государства Белоруссии и России является своевременным и необходимым.

2 б. Противники создания КПС являются оппортунистами, раскольниками в мировом коммунистическом движении, контрреволюционерами, соглашателями с буржуазным режимом, и поэтому они недостойны звания коммуниста.

2 в. Парторганизации в отношении оппортунистов и социал-предателей должны руководствоваться сохранением единства в коммунистическом движении, интересами трудящихся масс, а не жалостью и прежними заслугами.

Таким образом, Контрольная комиссия Союза коммунистов Латвии поддерживает постановление Секретариата Совета СКП-КПСС от 22.01.01 г.».

Зачитав документ, тов. Иваницкая сказала: «Таково мнение о ситуации в коммунистическом движении всей Контрольной комиссии Союза коммунистов Латвии. Над этим документом работала полностью вся комиссия, и все пять ее членов поставили свои подписи. Передаю этот документ вам».

А.АБДУЛЛАЕВ , член Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС от Компартии Таджикистана, председатель Контрольно-ревизионной комиссии Компартии Таджикистана:

– Ознакомившись с представленными документами, я как член Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС хочу отметить, что наши товарищи поработали с необходимой объективностью и представили полный материал о том, как проходили мероприятия 20 января 2001 года, названные исполкомом и пленумом Совета СКП-КПСС. Я хочу лишь добавить к постановлению, что здесь нарушен не только пункт 24 Устава, но и пункт, говорящий о том, что компартии работают между собой на принципах братских отношений. А это что означает? Если возникает такой важный вопрос – а мы должны признать, что замена руководства, да еще в таком составе: председатель и три его заместителя – это не простой вопрос, – то, по меньшей мере, он предварительно должен быть обсужден на Исполкоме, на Секретариате, а уж потом вынесен на Совет с участием подавляющего большинства его членов. Только исключительные обстоятельства могут позволить членам международного союза, каким является наш СКП-КПСС, не явиться на пленум Совета с такой повесткой.

А что происходит в данном случае? Происходит тайный сговор под видом созыва гостей для работы в съезде одной из партий. Руководство КПРФ, пользуясь тем, что Совет СКП-КПСС находится на территории, где действуют две компартии – КПРФ и РКРП, тайно от РКРП проводит подготовку пленума Совета. Работой Исполкома и Секретариата как составной части Исполкома руководит председатель Совета СКП-КПСС, в Уставе это четко записано. Он жив, здоров. Только экстренная тяжелая болезнь и смерть председателя могут дать заместителям и Секретариату моральное право собраться и решить вопрос о руководстве Совета в отсутствие председателя. Здесь было Все наоборот: без председателя и его заместителей собирается некое совещание и отсутствующее руководство «освобождают» , к тому же при участии всего одной трети членов Совета. Все сделано умышленно, и это прямое нарушение Устава. Поэтому в постановлении надо записать и нарушение пункта 16-го об Исполкоме.

Кроме того, ясно, что кворума не было, ясно, что юридического обоснования передачи голосов нет и быть не может, и нашим Уставом не признается. И я как член Контрольно-ревизионной комиссии не могу согласиться ни с какой передачей голосов, на чем был построен весь их «кворум».

Наконец, чтобы не повторять того, что товарищи уже сказали, хочу спросить: почему именно сейчас они решились на это? А очень просто. Потому что *Шениным сделан практический шаг к реальному достижению той цели, которую мы ставим, – к объединению в будущем в единую Коммунистическую партию Советского Союза на территории СССР* . И вот когда этот шаг сделан, когда Коммунистическая партия Союза России и Белоруссии учреждена, тогда и началось яростное противодействие со стороны руководства тех партий, которые, видимо, считают, что только парламентская деятельность охватывает весь спектр действий коммунистов. Мы с этим не согласны в корне. Парламентская деятельность в буржуазном парламенте – это всего лишь парламентская деятельность, а строительство единого государства и единой Коммунистической партии на постсоветском пространстве – это совершенно разные вещи. Они – приверженцы исключительно парламентской деятельности, чем и объясняются все их столь наглые действия.

Ведь несмотря на то, что многие партии, в том числе и Компартия Таджикистана, уже выразили свое несогласие с действиями группы Зюганова, заявив, что это неправильно, что мы это не признаем, они упорно и нагло шлют нам факсы за подписью первого заместителя – человека, не по закону избранного на несуществующую должность. И при этом требуют

сообщить даты наших мероприятий, акций протеста и прочее, как будто не понимают, что это засветка наших действий. Во-первых, мы им ничего не пошлем – кто они такие? Во-вторых, мы – самостоятельная партия, и мы лучше знаем, что и когда проводить на своей территории. В прибалтийских республиках одна обстановка, в среднеазиатском регионе – другая. Это что за методы такие?

Это вообще недопустимые методы захвата власти и методы руководства. И даже в будущем, если не дай Бог, они когда-нибудь придут к власти. Подобные люди и их методы совершенно не отвечают требованиям демократического централизма, внутрипартийной демократии и краеугольному принципу, заложенному в СКП-КПСС, – принципу сотрудничества партий между собой и принципу самостоятельности партий. Да, мы признаем демократический централизм, но решения можно принимать, когда мы все присутствуем и голосуем. Поэтому навязывание группой во главе с Зюгановым, Лигачевым и Копышевым другим партиям своих методов работы мы категорически не приемлем, и наша Компартия сделала официальное заявление. Я как член Контрольно-ревизионной комиссии полностью согласен с изложенным в постановлении и предлагаю те дополнения, о которых я говорил.

Игорь ПИЯК , член Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС от Компартии Приднестровья – КПСС, рабочий Тираспольского стеклотарного завода, секретарь первичной партийной организации:

– То, что сегодня происходит в коммунистическом движении, можно назвать четко и резко – это удар в спину коммунистическому движению. О нарушениях Устава группой Зюганова мы сегодня можем очень много говорить. Да, действительно, эти нарушения есть, они налицо, они нам совершенно ясны. Так же, как незаконность передачи голосов. Коммунистическая партия – это не Госдума, где депутаты передают кому-то голоса, а сами куда-то улепетывает. Это Коммунистическая партия. В том, что произошло, мы наглядно увидели, что такое социал-демократы в стане коммунистического движения. И Олегу Семеновичу Шенину не надо было об этом молчать, надо было об этом говорить еще два-три года назад. Зюганов и Селезнев выступают по телевидению и говорят, что они социал-демократы с партийными билетами, а СКП-КПСС никаких абсолютно решений по этому вопросу не принимает. Во многом и поэтому мы пришли сегодня к тому, что у нас есть.

Не стану говорить, что мероприятия 20 января были «тайной вечерей» или чем-то подобным. У меня имеется заявление Секретариата Компартии Приднестровья – КПСС, которое я хочу зачитать.

В СКП-КПСС Заявление Секретариата ЦК КПП-КПСС

Сегодня большинство не только политически активных людей, но и основная масса народа СССР понимает, что война за окончательный развал СССР, подрыв экономики уже отдельных государств, дальнейшее разрушение России, и не только России, не окончена.

Во всех слоях населения сегодня, как никогда, высок уровень понимания того, что нашу единую Великую Родину еще можно возродить.

Крепнет уверенность в том, что эта задача по плечу народу только во главе с Коммунистической партией как боевым отрядом трудящихся масс и всего народа, вооруженным марксистско-ленинской теорией, отличающимся беззаветной преданностью своему народу и твердой дисциплиной.

Развал СССР под «руководством» предателей партии и народа, продолжающийся геноцид народов СССР, разделенных партноменклатурой на отдельные государства, и игра в многопартийность, устроенная с помощью подставленных псевдогероев, – все это, безусловно, отталкивает широкие массы от коммунистической партии. Это вполне справедливо. Ведь если лидеры различных коммунистических партий в одном государстве выражают существенно различающиеся мнения по одним и тем же вопросам, имеют принципиально отличающиеся программы и лозунги и каждый зовет под свои знамена, то люди не пойдут ни за какой из этих партий.

Есть все основания предполагать, что именно эту задачу ставят перед собой некоторые сегодняшние лидеры коммунистических партий.

Победить можно только вместе, скоординировав борьбу всего советского народа, – это ни у кого сомнений не вызывает. Не требует доказательств и то, что возглавить эту борьбу может

только единая, хорошо организованная партия. Для этого требуется как минимум полное организационное единство всех коммунистических партий (независимо от юридически-правовой формы), что и принято в решениях XXIX, XXX, XXXI съездов СКП-КПСС.

Если все это понятно, но не проводится в жизнь, значит это кому-то нужно и является чьей-то целью. Кому и зачем?

Партия без четкой теории развития по пути к коммунизму – это псевдокоммунистическая обманка, а не коммунистическая партия.

Лозунги о правомочности всех форм собственности, законности купли-продажи земли и отстаивания прав собственников, присвоивших себе общенародную собственность, даже без косвенных ссылок на временный характер этих лозунгов и т.д. (как у В.Н.Воронина) – это даже не социал-демократия, а откровенное предательство народа. Никаким словоблудием о борьбе за счастье народа подобные программы к коммунистическим не привяжешь.

Партия, отрицающая революцию (революция – это естественный путь эволюции), как лидеры КПРФ (лидеры, но не партия), по сути своей не имеет коммунистической основы.

Партии, в принципе отвергающие необходимость жесткой системы построения единой партии на территории СССР, ссылаясь на региональные и другие особенности, но при этом громко плачущие (на публике) по поводу развала Советского Союза, не могут по сути, а не на словах ставить перед собой задачу возрождения СССР, а значит, не могут считаться коммунистическими (КП Молдовы, Украины, КПРФ).

Партии, которых вполне устраивает роль парламентской оппозиции,вечного претендента на лидирующую роль (без шансов ее достижения), вместе с их политической возней в рамках буржуазных (нередко крайне реакционных) законов – по сути своей антикоммунистические.

Суть вопроса проста – быть или не быть единой коммунистической партии Советского Союза, способной поднять все народы СССР на борьбу за восстановление нашей великой социалистической Родины.

Главным препятствием на пути возрождения КПСС была деструктивная позиция руководства КПРФ, поддержанная компартиями Украины, Молдовы и некоторыми другими партиями. Очевидно, что деятельность руководства СКП-КПСС в таких условиях была крайне затруднена, хотя это и не является оправданием.

Борьба двух направлений в коммунистическом движении – социал-демократического и марксистско-ленинского – постоянно нарастала и достигла того уровня, когда стало вполне очевидным: КПРФ никогда не пойдет на возрождение КПСС; само существование СКП-КПСС под угрозой; промедление с решительными действиями по созданию единой партии может стать роковым не только для партии, но и для всего народа.

Все коммунистические партии и организации, твердо стоящие на марксистско-ленинских позициях, настаивали и продолжают настаивать на решительных действиях по созданию единой партии – КПСС.

Мы уверены, что не боязнь критики и самокритики и «выноса сора из избы», а только откровенный разговор и решительные действия помогут коммунистам четко различать, кто есть кто народу, разобраться в сути происходящих событий, пойти с истинно коммунистическими партиями и, в конечном итоге, возродить сначала КПСС, а затем и Советский Союз.

Руководствуясь именно этими целями и была предпринята попытка создания единой коммунистической партии Союза России и Белоруссии как основы для возрождения КПСС. Все коммунисты и народы СССР приветствовали это событие.

Напряженная деятельность руководства КПРФ по срыву объединительного съезда в значительной степени затруднила его работу, но помешать стремлению коммунистов возродить партию не смогла. Стало абсолютно очевидным, что настал тот критический момент, когда социал-демократам необходимо или побеждать или уходить с политической арены.

Не менее серьезная задача стоит и перед коммунистами – или мы своими решительными действиями восстановим единую партию, или надолго застрянем в болоте политической дискуссии, теряя доверие народа и отодвигая решение наших главных задач на неопределенное время.

В связи с этим мы решительно выступаем за проведение внеочередного XXXII съезда СКП-КПСС в июне-июле 2001 года.

Мы настаиваем на жесткой постановке вопроса о создании единой партии, независимо от юридически-правовой формы ее организации, на прекращении дискуссии по данному вопросу – кто не с нами, тот против нас.

Решительно отвергаем все инсинуации известной группировки в связи с сфальсифицированным Пленумом Совета СКП-КПСС 20 января 2001 года.

Призываем всех коммунистов Советского Союза в кратчайшие сроки проанализировать ситуацию, рассмотреть ее и официально подтвердить в СКП-КПСС свою готовность войти в единую партию Советского Союза. Право на это имеют и областные, и районные, и просто первичные организации коммунистических партий. Формы организации и членства в СКП-КПСС должны быть решены на съезде.

По поручению Пленума *КПП-КПСС* это заявление подписали: первый секретарь *ЦК КПП-КПСС* В.З.Гаврильченко, второй секретарь В.А.Берестаев, третий секретарь *И.С.Никитин* .

Людмила ВЛАСКИНА , член Контрольно-ревизионной комиссии от РКРП, инструктор ЦК РКРП:

– Я представляю партию, которая с момента образования КПРФ видела, на каких основах там собираются, к чему стремятся. И сейчас мы регулярно, постоянно сталкиваемся не только с верхушкой, которую многие из нас видят только по телевидению, но и во всех регионах. А наша партия имеет свои структуры более чем в 60 регионах, и мы регулярно получаем вести оттуда. И я как инструктор ЦК курирую регионы России, тесно общаюсь с ними и могу сказать, что с мест постоянно идут сигналы о том, что наши товарищи не могут в элементарных вещах договориться не с рядовыми членами, а хотя бы с небольшим руководством КПРФ. И это проявляется во всех видах нашей партийной работы. Например, в организации агитации. Когда в каком-то городе, в частности, в Ижевске, где в три раза повысли квартплату, мы выпускаем листовки, призываем людей бороться и они приходят к мэрии, то организация КПРФ говорит: «Ну и что? Это на много меньше, чем квартплата в Москве».

Нам было проще договариваться, когда мы принимали по России участие в выборах не в Думу, не в Законодательные собрания, а просто в Советы по самоуправлению. Сейчас в России они широко распространены, чтобы защитить права и интересы граждан. Ведь подчас муниципальный Совет в Москве решает, какую ломать пятиэтажку, а там живут тысячи людей, и никого их судьба не волнует. И, как ни странно, эти муниципальные руководители поддерживаются КПРФ. Сплошь и рядом Советы ветеранов состоят в основном из членов КПРФ, которым трудно что-либо доказать, которые не хотят ничего понимать. И вот как они действуют. Когда им нужно собрать подписи за что-то, они вывешивают объявление: «У нас сегодня бесплатная стрижка, захватите паспорта». И бедные пенсионеры покупаются на это.

Когда товарищи из КПРФ собирали свой последний съезд, они заранее готовили, кто у них будет делегатами. В низовых партийных организациях, где были недовольны руководством Зюганова и верхушки, говорили: «Ну что мы спорим? Все равно нам предложат выбрать таких делегатов, которые на съезде за все проголосуют, и опять будет то же самое». Так вот, это «то же самое» мы, как говорится, видим ежедневно и ежечасно. Мы не можем договориться о каких-то мероприятиях ни здесь, в Москве, ни где-то еще. Когда наш первый секретарь ЦК приезжает из Ленинграда, где работает Центральный Комитет РКРП, в Москву, то товарищи из КПРФ требуют от нас заплатить определенную сумму за то, что он выступит с трибуны митинга. Я подошла к этим товарищам и спросила: «Вам надо, чтобы Тюлькин лично подошел к вам и заплатил?» Это было в прошлом году 23 февраля. «Нет, почему же...» Когда мы подписываем совместную заявку, мы вносим посильный вклад в расходы на мероприятие – то ли венки покупаем, то ли платим за звукоусилительную установку или еще что. То есть мы вносим вклад, как равные, как все другие участники, а с нас требуют деньги за то, чтобы выступил наш товарищ и даже лидер партии.

Хочу подчеркнуть, что мы в Совете СКП-КПСС очень долго терпели, я бы сказала, хамство руководства КПРФ. Я присутствовала на всех пленумах Совета СКП-КПСС. Сам Зюганов очень редко осчастливливал нас своим посещением. Он приходил, как барин,

вальяжно, со свитой репортеров, которые идут за ним, фотографируют, он у нас коммунист номер один... Чаще же Зюганов и его ближайшие сподвижники вообще отсутствовали. Я считаю, что руководство СКП-КПСС слишком долго смотрело на эти вещи, надо было давно призвать их к порядку, не дожидаться, когда они вот так пойдут в наступление на наш Союз компартий. Они выбрали удобный момент и повод – создание новой партии. Сейчас им, естественно, эта партия не нужна, поскольку в руководящие органы пройти им не удастся. Ведь на местах понимают, что это не те лидеры, которые нужны коммунистическому движению.

А сейчас я зачитаю обращение первого секретаря ЦК РКРП, где мы высказываем критику в адрес руководства СКП и Олега Семеновича.

«Руководителям Компартий – членам СКП-КПСС, членам Совета СКП-КПСС, КРК СКП-КПСС

Обращение к товарищам

Дорогие товарищи!

Пишу слово «дорогие» без иронии, потому как связывают нас почти десять лет совместной борьбы.

Несмотря на различия в оценках и точках зрения на происходящее в мире, с абсолютным большинством членов Совета СКП-КПСС (людьми и партиями) у РКРП и у меня лично сложились хорошие, по крайней мере уважительные, отношения. Думаю, что наши контакты, обмен мнениями были взаимополезны. Терять эту дружбу, возможность общения очень бы не хотелось. Это и личная боль, и урон интересам движения. Поэтому мы за то, чтобы постараться сохранить наш коммунистический Союз (без потерь, расколов или доминирования какой-либо организации или группы).

Мы не участвовали в форуме 20 января, хотя знали о нем и были приглашены. Не участвовали потому, что понимали: это путь к разъединению. Разбежаться проще всего, для этого ни таланта, ни каких-то особых усилий прикладывать не надо. После последнего Пленума (октябрь 2000 г.) Совета СКП-КПСС расклад сил был ясен: примерно пополам. В этих условиях любая сторона, действующая методом собирания «своих», автоматически шла на раскол. Мы же считали, что надо сохранить возможность встреч наших различных (какие уж есть) организаций для поиска форм возможного взаимодействия, обмена опытом и т.д.

По-человечески мы хорошо понимаем чувства руководства КПРФ. Более того, мы сами весьма критично относимся к форме реализации идеи создания Союзной компартии. Кстати, эти форсированные, можно сказать неловкие, организационные шаги по созданию КПС позволили Геннадию Андреевичу перевести конфликт из идеологического содержательного расхождения в разборку организационных шагов.

Но все равно это не причина для раскола. Ведь что изменилось по сути, если оставить в стороне вопрос КПС и кто председатель?

Ничего. Уже давно все признавали, что все будет решаться в России. А в России политическая ситуация в левом движении сводилась к наличию двух разных (порой противоположных) позиций – КПРФ и РКРП. Вспомните, так или иначе к выяснению их отношений по разнообразным вопросам текущей политики сводились все форумы СКП-КПСС. Вспомните, как часто РКРП оставалась в меньшинстве, даже в одиночестве со своей точкой зрения, но не бросала общей работы. Думается, что большинство согласится – ее присутствие и работа в СКП-КПСС были полезны.

Пока Олег Семенович Шенин почти во всем поддерживал и проводил линию руководства КПРФ (президентская кампания, выборы в Госдуму, образование НПСР и т.д.), товарищей все устраивало. А как только занял позицию несогласия (по большинству пунктов давно известную и повторяющую позицию РКРП), так сразу поднялся вопрос недоверия (еще раз подчеркнем – если отвлечься от организационного момента формирования КПС). А по сути те же два крыла (левое и умеренное) существовали и продолжают существовать в движении. Это факт жизни, и никуда от него не денешься.

Попытки выхода из ситуации методом избрания Геннадия Андреевича председателем (плюс шесть замов из восьми его ближайших помощников), ничего, кроме раскола, принести не могут.

РКРП считает, что надо постараться поискать формы сосуществования, совместной работы хотя бы там, где получается, хотя бы в обмене мнениями. Можно зафиксировать наличие крыльев (или платформ, или позиций) в Союзе партий.

Никто не мешает этим позиционным крыльям дополнительно проводить собственную организационную и прочую работу. Да оно так и делалось по жизни. Зачем же разваливать общую форму взаимодействия?

РКРП предлагает, просит всех товарищей не горячиться и рассмотреть вопрос возможности нашего взаимодействия в рамках единого Союза. Для этого отвлечься от вопроса создания КПС (она еще не сформирована и становление будет проходить не скоро и тяжело – не факт, что оно состоится) и собраться всем сначала на Совет (Пленум), затем на внеочередной съезд.

Не самое главное, кто будет председателем (можно, в конце концов, пойти на институт сопредседателей, а у Геннадия Андреевича и так постов хватает), главное – сохранить возможность общения, сопоставления позиций, координации действий, а, следовательно, и перспективу движения к единству. Мы поручаем Секретариату довести нашу позицию до всех членов Совета СКП-КПСС и предлагаем провести Пленум в марте.

Ответить просим через Секретариат и прямо в ЦК РКРП.

С уважением к позиции каждого

По поручению ЦК РКРП Первый секретарь ЦК РКРП Виктор Тюлькин».

Вот такое обращение, – сказала Л.Власкина, зачитав письмо лидера РКРП.

Хочу добавить: мы слишком долго с руководителями КПРФ церемонились и считаем – хватит! Хватит им потакать. 20 января они провели не пленум, а всего лишь «междусобойчик». Причем уже 21-го числа на митинге в день памяти В.И.Ленина шли разговоры: «Ах, вы критикуете нас, КПРФ, а вот ваш Мартынов был на пленуме и подписал, что Зюганов выбран вместо Шенина». И тут же пошли звонки. Хотя Мартынов там присутствовал лишь в качестве наблюдателя. Казалось бы, мелочь, но они даже такие вещи среди рядовых товарищей обыгрывают.

Так вот, я считаю, что людей надо от них всеми силами уводить, разъясняя им, что происходит на самом деле. И ни в коем случае не либеральничать. Естественно, мы считаем – а я принимала участие в партийном расследовании, Мартынов непосредственно был на этом мероприятии, – что группой Зюганова совершено грубейшее нарушение Устава СКП-КПСС. Ему нужно было развалить наше коммунистическое движение, которое уже как-то сложилось. Мы встречались, обменивались мнениями, договаривались о совместных действиях, завязывались связи между отдельными партиями и в целом со всеми, мы обменивались своими газетами. И что, теперь в угоду Геннадию Андреевичу это надо уничтожить? Я лично считаю, что допустить этого нельзя.

Виктория СВЕНТАНОВСКАЯ , член Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС, секретарь ЦК Компартии Белоруссии по работе с молодежью:

– 19 мая 2000 года на Бюро ЦК Компартии Белоруссии мы приняли решение о том, что поддерживаем создание Коммунистической партии Союза, а потом в течение трех месяцев, когда шла активная подготовка к съезду и проходил сам съезд, я была в длительной зарубежной командировке, поэтому не могла прочувствовать все события изнутри – кто и по каким причинам принимал те или иные решения. А по возвращении из командировки вместо детальных объяснений я получала всего лишь недомолвки: «Так получилось... Наверное, ошиблись... Поспешили...» В общем, внятных объяснений я так и не получила. И только сейчас, когда я внимательно стала знакомиться со всеми материалами, я для себя открыла довольно интересные моменты. Хочу одно сказать: может, и Виктор Валентинович где-то чего-то недопонимает, а, может, Компартия Российской Федерации приоритет отдает Партии коммунистов белорусской Калякина.

С Зюгановым я не встречалась никогда. На все встречи, которые были у Чикина с Зюгановым, меня не приглашали. На пленуме 20 января мы не были, Коммунистическая партия Белоруссии однозначно приняла решение на это мероприятие не ехать. А почему потом наша партия подтвердила свое членство в СКП-КПСС? Потому что была дана информация: прошел пленум в Москве и избрано новое руководство. Подробностей мы не знали. У нас как раз шел

внеочередной съезд по выдвижению кандидатов-коммунистов в депутаты Национального Собрания – у нас 17 марта довыборы, и на съезде в повестку дня внесли еще один вопрос – сохраняем ли мы членство в СКП-КПСС? Естественно, сохраняем.

Сейчас я здесь как член Контрольно-ревизионной комиссии. Комиссия разберется, поставит все точки над i. Мы уверены в том, что наша делегация будет на съезде СКП-КПСС, и как проголосует съезд, так и будет. Но Коммунистическая партия Белоруссии будет входить в состав СКП-КПСС. Я для себя считаю, что мы должны принять участие в ближайшем съезде, который будет проходить в июне-июле, не откладывая на более поздние сроки. Но у нас этот вопрос не обсуждался, поэтому я сейчас не могу отвечать за партию. Но, наверное, это будет решаться большинством партии.

Я считаю: чтобы не было каких-то недомолвок, недогласок и недосказаний, Олегу Семеновичу, наверное, стоило бы побывать в Минске. И это не только мое мнение. Это мнение рядовых коммунистов, которые хотели бы услышать все от Олега Семеновича как от лидера СКП-КПСС. То есть, чтобы не Зюганов ездил туда-сюда и встречался то с Чикиным, то с Калякиным и другими товарищами, а Олегу Семеновичу тоже, наверное, нужно было бы не пускать все это на самотек.

Теперь о том, что Чикин будто бы купился на пост министра. Так нельзя говорить. Чикин поступил правильно, приняв предложение стать председателем Белорусской государственной телерадиокомпании. С приходом Чикина телевидение стало чище, и на предстоящих президентских выборах, я думаю, Виктор Валентинович Чикин внесет свою лепту в победу Лукашенко. И это не просто слова. Я вот сегодня ехала в поезде с российскими спортсменами, и они отметили, что на телевидении идет кампания «Антиспид», против наркомании, найдены убедительные формы пропаганды, обращенные к подросткам и детям, чтобы они, как говорится, не садились на иглу, а занимались спортом, приобщались к искусству. Это положительно сказывается на подрастающем поколении. Аналитические, политические передачи, что идут на нашем телевидении, интересны, поучительны, и таким образом Компартия влияет на еще большее число своих сограждан, пропагандируя идеи компартии и нашего президента. Поэтому нельзя однозначно подходить к Чикину. Здесь надо очень хорошо разобраться.

Как член ревизионной комиссии я здесь, чтобы разобраться и принять решение. И я приехала, не согласовав свой приезд ни с кем. Я приехала как член Контрольно-ревизионной комиссии, которую избрал съезд, и только следующий съезд может убрать меня отсюда или принять какие-то другие решения. Но сегодня мы – Контрольно-ревизионная комиссия, и мы должны дать оценки случившемуся. С передачей голосов, с помощью которой та группа якобы добилась кворума, я не согласна. Здесь был нарушен Устав, поэтому мы должны это оценить должным образом и принять единственно правильное решение.

Что касается руководства Союза компартий – КПСС, то на пост председателя Шенина избирал съезд, и только съезд может решить, кому быть председателем.

А отношение у коммунистов Белоруссии к Олегу Семеновичу Шенину очень уважительное. По сравнению с Зюгановым, Шенину наши коммунисты доверяют больше. Это я могу с уверенностью говорить. Единственное, что я считаю ошибкой Шенина в данном случае, это то, что он после таких событий ни разу не появился в Белоруссии, не встретился пусть не с Чикиным – Да, может, быть, есть какая-то обида на него, но не встретился ни с кем из секретарей. И я считаю, что Олег Семенович должен над этим подумать.

Михаил БЕЛЯЕВ , член Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС от Компартии Российской Федерации (адвокат, заведующий юридической консультацией города Рошаль Московской области, член Московской областной коллегии адвокатов):

Полагаю, что Контрольно-ревизионной комиссией СКП-КПСС дана верная правовая оценка деятельности так называемому собранию, которое было проведено 20 января 2001 года под видом пленума Совета СКП-КПСС.

Деятельность органов СКП-КПСС регулируется его уставом, а также законом Российской Федерации об общественных объединениях. Инициаторы же проведения данного мероприятия под видом пленума Совета СКП-КПСС, видимо, руководствовались другим законом – то есть федеральным законом об обществах с ограниченной ответственностью, где действительно

предусмотрено делегирование своих голосов, полномочий другим членам общества с ограниченной ответственностью. СКП-КПСС не является обществом с ограниченной ответственностью, это общественная организация, Союз политических партий, деятельность которого регулируется другим законом и Уставом СКП-КПСС. А Уставом СКП-КПСС не предусмотрено делегирование каких-либо полномочий и голосов другим членам Совета.

Контрольно-ревизионная комиссия дала верную правовую оценку тому, что произошло. Действительно имел место факт нарушения статей 24–25 Устава СКП-КПСС. Поэтому товарищи, которые организовали и провели это мероприятие и нарушили при этом Устав, должны понести соответствующую партийную ответственность за данное нарушение, на которое они, как явствует из документов и материалов, шли осознанно. Я думаю, они должны сделать соответствующие выводы.

Еще по этому поводу хотелось бы сказать следующее. Избрание на очередной пост товарища Зюганова, который уже занимает большое количество постов – председатель КПРФ, председатель фракции КПРФ в Госдуме, председатель Народно-патриотического Союза России, я считаю партийной нескромностью. Фактически человек с таким количеством постов не может справиться. Это чисто этический отрицательный момент проведенного мероприятия.

Что касается созыва внеочередного съезда, то я абсолютно согласен со всеми товарищами: ситуация сложилась действительно кризисная, поскольку у нас в СКП-КПСС сейчас фактически действуют два центра: один – юридический, легитимный, во главе с Шениным Олегом Семеновичем, а другой – самопровозглашенный, во главе с Зюгановым Геннадием Андреевичем. Поэтому надо эти противоречия разрешить в законном порядке путем проведения внеочередного съезда СКП-КПСС.

– А вот как быть в этой ситуации? Они везде, в том числе и в своих газетах утверждают, что это они и есть СКП-КПСС, а Шенин, Багемский, Лопатин, Николаев, Березин, Муджири, поскольку стоят на учете не в КПРФ, а в Компартии одной из бывших республик Советского Союза, не имеют права занимать руководящие посты. Это главный «криминал», который они усмотрели в действиях Шенина и его соратников. Скажите, вы, как член КРК и юрист, усматриваете здесь нарушения Устава со стороны перечисленных товарищей? – такой вопрос я задала М.П.Беляеву.

– У нас по Уставу СКП-КПСС каждый коммунист имеет право встать на учет в той организации, где он считает нужным. Так что никакого нарушения здесь нет. В той республике большое количество людей получили гражданство Российской Федерации, многие из них состоят в местной компартии. И ни у кого никаких вопросов это не вызывает. Если у кого-то это вызывает сомнения, пусть они обращаются в Контрольно-ревизионную комиссию, мы рассмотрим все материалы, Уставы СКП-КПСС и компартий данной республики, законодательства обоих государств и примем решения. Но до официального решения Контрольно-ревизионной комиссии делать голословные заявления, что это неправильно и незаконно, не следует. Только Контрольно-ревизионная комиссия может принять в соответствии с Уставом СКП-КПСС решение, – ответил М.П.Беляев. И дальше с ним произошел такой диалог:

.– **Но ведь фактически они поставили себя над Контрольно-ревизионной комиссией, которую избрал съезд, и даже не пустили на свое мероприятие председателя КРК** , – заметила я.

– Можно сказать, что группа членов СКП-КПСС фактически присвоила себе полномочия Контрольно-ревизионной комиссии, – ответил М.П.Беляев.

– **Это можно расценить как узурпацию?**

– В общем, да. Действительно, это в определенной мере узурпация, – согласился Михаил Николаевич. – То есть теперь получается: я сам принимаю решения, сам рассматриваю их правильность, законность, обоснованность, я их и исполняю – в общем, все в одних руках. К чему это приводило, мы хорошо знаем. Поэтому еще раз повторю: мероприятия, проведенные 20 января, незаконные, а решения его – не легитимные.

Герман ВИХРОВ , член Контрольно-ревизионной комиссии от Компартии Российской Федерации, депутат Ярославской областной Думы:

– Проанализировав все документы и материалы мероприятия 20 января текущего года под видом пленума Совета СКП-КПСС, я присоединяюсь к Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС и считаю, что пленум был проведен с грубыми нарушениями. Из 101 члена Совета присутствовало 37 человек. И 18 человек – по доверенности, что вообще не соответствует никаким уставным требованиям. Эти 18 человек не могут быть причислены к присутствующим на пленуме. Это грубейшее нарушение, уже по одному этому пленум был неправомерен. Я голосую за проект постановления Контрольно-ревизионной комиссии.

В связи со сложившейся обстановкой считаю необходимым собрать внеочередной пленум Совета СКП-КПСС. Он должен решить вопрос о созыве внеочередного съезда СКП-КПСС, на котором необходимо рассмотреть все возникшие сегодня проблемы деятельности Союза коммунистических партий.

Член Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС от Компартии Южной Осетии **Сергей КОЧИЕВ** в дни работы комиссии не смог из-за погодных условий вылететь в Москву и прислал телеграмму следующего содержания:

«Выехать пока нет возможности. Факт подтверждаю телеграммой. Материалами заседания КРК ознакомлен. Согласен. Голосую за. Член КРК СКП-КПСС Кочиев Сергей». Далее в телеграмме следует: «Подпись Кочиева заверяет руководитель администрации президента Республики Южная Осетия Кокоев».

Из 13 членов Контрольно-ревизионной комиссии, участвовавших в заседании, за постановление проголосовали и поставили свои подписи 12: Т.Муджири – председатель КРК СКП-КПСС; В.Березин – заместитель председателя КРК СКП-КПСС; члены КРК: С.Невмержицкий – от Компартии Казахстана; И.Иваницкая – от Союза коммунистов Латвии; А.Абдуллаев – от Компартии Таджикистана; Л.Власкина – от РКРП; И.Пияк – от Компартии Приднестровья – КПСС; А.Дощенко – от Компартии Абхазии; В.Свентановская – от Компартии Белоруссии; М.Беляев – от КПРФ; Г.Вихров – от КПРФ; С.Кочиев – от Компартии Южной Осетии.

Тринадцатый участник заседания – член КРК от КПРФ, первый секретарь Северо-Осетинского республиканского комитета КПРФ С.Тотиев воздержался и свою подпись под постановлением не поставил.

Контрольно-ревизионная комиссия СКП-КПСС направила материалы партийного расследования и свое постановление всем членам Совета СКП-КПСС и Контрольно-ревизионной комиссии. Естественно, и председателю КПРФ Зюганову. Подчинились ли он и его подельники по нарушению Устава СКП-КПСС? Ничуть не бывало! Лидер КПРФ, сурово взыскивающий с тех, кто хотя бы слегка нарушил Устав, если дело касается лично его узкопартийных интересов, в данном случае пошел еще дальше. Он просто образовал свою Контрольно-ревизионную комиссию, всецело зависимую и подчиненную ему, любимому, которая априори одобрит все, что решит или сделает «вождь» . Все получилось, как в том анекдоте: нет человека, нет проблемы. В данном случае: нет строптивой, независимой Контрольно-ревизионной комиссии – значит, и нет никаких нарушений со стороны группировки Зюганова. Видите, как легко преодолевает Геннадий Андреевич возникшие препятствия в виде Устава и КРК? От комиссии избавляется, Устав отбрасывает, поворачивая партийный закон и так, и эдак, словно жонглер в цирке. А его соратники не только не препятствуют этому, но и аплодируют Зюганову: «Одобрямс!»

Да-а, этим товарищам неймется. Они поставили себя выше законной Контрольно-ревизионной комиссии, выше съезда, выше Устава. При этом бьют себя в грудь и заявляют: «Мы – за единство!» Циркачи, да и только!

P.S. Готовя эту главу, я удержалась от соблазна комментировать ход заседания и высказывать свое отношение к событию. Позиция членов Контрольно-ревизионной комиссии опирается на Устав и решения съездов СКП-КПСС, а их независимые мнения абсолютно доказательны, аргументированы и убедительны. Чтобы в этом удостоверились и другие, я решила дать их прямую речь – для нынешних коммунистов и для истории. Чтобы не только мы, но и наши потомки знали, кто в это сложное время дрогнул, сподличал, а кто остался действительно честным, порядочным, стойким, каким и должен быть коммунист.

Глава XVII. Второй удар по КПСС

Председатель КПРФ Г.Зюганов, заместители председателя Совета СКП-КПСС Е.Лигачев и Е.Копышев, организуя и проводя свои акции по захвату управления Союзом компартий – КПСС, не просчитали возможных последствий своего шага. Они были абсолютно уверены в успехе и рассчитывали на то, что дезинформация, растиражированная «Правдой», «Советской Россией» и другими газетами КПРФ, окажет воздействие на коммунистов в нужном верхушке КПРФ направлении. Сработает гипноз «самой крупной партии», и все побегут под ее крыло. Они слишком были уверены в магическом воздействии на коммунистов словосочетания «самая крупная партия». Однако авторитет ее в коммунистическом движении оказался прямо противоположным ее размеру.

Уже буквально на второй день после зюгановского «пленума» в СКП-КПСС (Шенина) поступил пронизанный едким сарказмом и иронией документ из ЦК РКРП. Давайте прочтем его, ибо он многое объясняет в состоянии и процессах в коммунистическом движении на территории СССР.

«Скатертью дорога»!

Заявление Секретариата ЦК РКРП

по поводу самопровозглашения Зюганова председателем Совета СКП-КПСС

ЦК РКРП считает, что КПРФ под руководством Зюганова завершает начатый Горбачевым процесс трансформации в социал-демократическую партию правительственной ориентации.

Широко известно, как руководство КПРФ и раньше подыгрывало властям, создавая видимость борьбы с помощью радикальной фразы, а фактически вовремя сдавая позиции по принципиальным вопросам в Государственной думе.

С приходом к власти Путина риторика Зюганова на тему государственного патриотизма практически зазвучала в унисон с идеологическим обеспечением, проводимым президентской командой.

Понимая опасность разоблачения в глазах избирателей, руководство КПРФ, вставшее на путь исключительно парламентского безбедного существования, предпринимает шаги законодательного и аппаратного характера для закрепления монопольного положения КПРФ как якобы оппозиционной партии.

Совместно с президентскими специалистами КПРФ поддерживает в Госдуме проект закона *«О политических партиях»* , который по сути является репрессивным ак-том загоняющим публичную политическую жизнь в стране в рамки тотального государственного контроля. При этом создаются односторонние преимущества партиям, имеющим сегодняшнее парламентское представительство, открывается дорога для широкой публичной политической деятельности только организациям, представляющим интересы имущих слоев, оттесняются за обочину официальной конституционной политической жизни организации трудящихся. Известно, что годом ранее КПРФ в том же духе усиления роли денег вносила поправки в закон «О выборах депутатов Государственной думы».

Казалось бы, все у них получается, в России все схвачено совместно с президентом и правительством, все роли распределены, все идеологические ниши возможных приливов – отливов электорального сознания граждан взяты под контроль, но этого руководителям КПРФ показалось мало.

20 января, собрав под председательством Зюганова 37 (из 101) членов Совета СКП-КПСС и не допустив на собрание председателя Контрольной комиссии, соратники объявили, что есть кворум! (Ссылаясь на якобы имеющиеся какие-то доверенности – наверное, товарищи по привычке чувствовали себя на собрании акционеров). Заочно сместив с поста председателя Совета СКП-КПСС Олега Шенина и всех его замов, «акционеры» назначили «лидером коммунистов всех партий» Геннадия Зюганова. Товарищи с решительностью, достойной гораздо лучшего применения, объявили, что теперь только они и только те, кто их поддерживает, – «Союз компартий», а остальные выпадают из обоймы публично признаваемой политики. Таким образом, все те же методы используются Зюгановым и его союзниками в международных масштабах.

Что же такое произошло из ряда вон выходящее, что заставило руководителей КПРФ и их друзей из братских партий Украины, Молдавии, Киргизии не только наплевать на Устав СКП-КПСС, но и просто перешагнуть нормы элементарного приличия? Все объясняется довольно просто. Ситуация противостояния в СКП-КПСС двух крыльев – левого и правого (КПРФ) – существовала давно и особенно не беспокоила Зюганова до тех пор, пока председатель Олег Шенин безоговорочно поддерживал все маневры КПРФ. Но вот в прошлом году Шенин решил, что дальше так жить нельзя, и КПРФ с благородным гневом устраивает аппаратно-придворный переворот. Их не устраивают вполне миролюбивые для радикалов предложения – не наломать дров, а провести Чрезвычайный съезд, на котором попробовать договориться о взаимодействии коммунистов и социал-демократов там, где это возможно. Но бывшие товарищи спешат: завтра может быть поздно и сознание масс может измениться в сторону радикальности, и у президента настроение может испортиться. Проще говоря, Зюганов со товарищи прислушались к совету Ельцина, данному им на страницах последней книги «Президентский марафон» по поводу абсолютной необходимости появления в России партии социал-демократов (стр.389): «Появятся они, разумеется, и у нас. Для этого нужно, чтобы разумные политики в рядах компартии перестали наконец жить лозунгами вчерашнего дня, оказались разборчивее в выборе союзников. Если они не найдут в себе мужества сделать этот шаг к размежеванию с оголтелыми левыми радикалами, их место могут занять другие». Именно боясь упустить это место, зюгановцы спешат.

Остается от себя добавить: «Верной дорогой идете, товарищи, скатертью дорога!

Первый секретарь ЦК РКРП В.Тюлькин.

Секретари ЦК Ю.Тереншьев,

Б.Ячменев.

Таким образом, победный «блицкриг» председателя КПРФ Геннадия Зюганова по захвату СКП-КПСС оборачивался полным конфузом, чего никак не хотели признать ни он сам, ни его пособники. Правда, кое-чего достичь им все же удалось, кое-кто, завороженный словами об укреплении Союза компартий, которыми Зюганов и К0 прикрывали свои действия по фактическому развалу СКП, проглотил эту наживку, что свидетельствует об отсутствии у некоторых коммунистов твердой, принципиальной позиции.

Колебания и виляния руководства Компартии Белоруссии подтверждают это. О том, как оно проявило себя при учреждении Компартии Союза, уже сказано. Однако со временем в рядах коммунистов этой партии наступило прозрение. В канун зюгановского «пленума» бюро ЦК Компартии Белоруссии единогласно принимает решение: на пленум никого не посылать, в его работе не участвовать. Но как только в «Советской России» и «Правде» появилось информационное сообщение о пленуме (которое на самом деле полностью дезинформировало коммунистов), в Минске в срочном порядке проводится пленум ЦК, а следом – съезд Компартии Белоруссии, который подтверждает членство КПБ в составе СКП-КПСС и поддерживает решения зюгановского пленума. Так сказать, побоявшись, чтобы «поезд не ушел», поспешили вскочить на подножку последнего вагона.

Таким образом, то, что произошло в Белоруссии, можно считать «вторыми Вискулями». В Вискулях, как известно, Ельцин, Шушкевич и Кравчук 8 декабря 1991 года подписали под покровом ночной темноты свои геростратовы беловежские соглашения о ликвидации СССР. Теперь Компартия Белоруссии сыграла такую же роль по отношению к Союзной компартии и СКП-КПСС. Правда, на сей раз голосование не было единогласным. Несколько коммунистов проголосовали «против».

Весьма странно (странно, разумеется, для коммуниста) повел себя первый секретарь ЦК Компартии Казахстана С.Абдильдин. 16 января 2000 года он шлет факс председателю Совета СКП-КПСС О.Шенину, в котором сообщает, что пленум ЦК КП Казахстана рассмотрел 13 января обстановку, сложившуюся в Союзе компартий – КПСС, и принял решение: «защитить и поддержать О.С.Шенина в отношении Компартии Союза России и Белоруссии (хотя, разумеется, Шенин ни о какой защите не просил – Н.Г.); считать целесообразным созвать внеочередной XXXII съезд СКП-КПСС летом текущего года; все спорные вопросы решать по принципу: одна партия – один голос».

Самым интересным был последний пункт: «Поручить С.Абдильдину 20 января 2001 года побывать в Москве для консультации со сторонниками двух вариантов проведения пленума Совета СКП-КПСС». Руководитель казахстанских коммунистов поручение выполнил наполовину – побывал только на зюгановском «пленуме» и, вопреки решению своего, казахстанского, пленума, проголосовал за все, что там принималось. Да еще присовокупил голоса других членов Совета от Компартии Казахстана, хотя на эту противоуставную процедуру никто из них своего голоса Абдильдину не передавал. Заместитель первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Валериан Земляное сообщил в СКП-КПСС: «Я своего голоса Абдильдину не давал».

Все это свидетельствовало о низкой политической культуре и отсутствии твердых коммунистических убеждений как у инициаторов и организаторов зюгановского «пленума», так и у их сторонников, что в конечном итоге привело к политическому двурушничеству. Все происшедшее лидер РКРП Виктор ^юлькин назвал «дворцовым переворотом», а председатель Компартии Таджикистана Шоди Шабдолов – «политическим бандитизмом». На мой взгляд, грязные технологии, примененные Зюгановым и К° для захвата и раскола СКП-КПСС вполне подпадают в разряд «политическое шулерство и мошенничество».

Между тем, в СКП-КПСС на имя О.Шенина и в Контрольно-ревизионную комиссию СКП-КПСС продолжали поступать заявления членов Совета о их неучастии в зюгановском «пленуме».

«Довожу до Вашего сведения, что я 20.01.01 в проходившем сборище под названием пленума Совета СКП-КПСС участия не принимал и в голосовании не участвовал. Принявший участие делегат от Компартии Литвы полномочий по такому серьезному вопросу, как освобождение председателя Совета СКП-КПСС от занимаемого поста, не имел. Прошу это учесть при рассмотрении вопроса о легитимности происшедшего», – писал член Совета СКП-КПСС от Компартии Литвы И.Бремкаускас.

В этой почте привлекает внимание заявление **Леонида Ефимовича Школьникова** , сложившего свои полномочия кандидата в члены бюро ЦК КПБ в знак протеста против решения пленума ЦК о вхождении КПБ «под крыло» Зюганова:

«С возмущением узнал о состоявшемся неуставном заседании части Совета СКП-КПСС, на котором меньшинством присутствующих его членов «избрано» новое руководство во главе с Г.Зюгановым – одним из тех, кто требовал на XXX съезде исключить из названия организации его главное слово – КПСС. Это попытка переворота в целях окончательного уничтожения КПСС как ленинской партии путем превращения ее в послушницу стабилизировавшегося антинародного режима буржуазной реставрации. Создание параллельного СКП-КПСС не оставляет иллюзий относительно руководства КПРФ, доводит до логического конца его раскольническую роль в коммунистическом движении Союза ССР, сыгранную уже не только на российской, но и на всесоюзной сцене. Случившееся – второй сознательно организованный удар по КПСС после августа 1991 года. Однако если тогда он привел к временному параличу партии, то ныне она имеет все возможности устоять, освободившись от тяжелого балласта перманентного предательства.

У лжи – короткие ноги, она далеко не убежит. И нет худа без добра: подлинные коммунисты, понимающие судьбоносное значение решения главной национальной| задачи советского народа, получают свободу рук для единения на надежной основе марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма и социалистического патриотизма, так как туман социалистической фразеологии, прикрывающей прокапи-талистические дела некоторых партий, вскоре неминуемо развеется и полностью обнажит социал-демократическую и национал-коммунистическую сущность неогорбащевщины.

У нас в Белоруссии диверсии Г.Зюганова против СКП-КПСС рукоплещут в Партии коммунистов Белорусской (Калякина), пользующейся его покровительством и открыто солидаризирующейся с самой правой зарубежной и местной реакцией в борьбе с патриотическим курсом Президента А.Г.Лукашенко».

Выход из положения, по мнению Л.Школьникова, заключается «в усилении разъяснительной работы среди коммунистов вне зависимости от их партийной принадлежности, в укреплении подлинного Союза коммунистических партий – КПСС и партий,

сохраняющих ему верность, во всемерном расширении единой Коммунистической партии Союзного государства (КПС) и в завоевании конкретными делами доверия пролетариата, уже начавшего подниматься на борьбу за власть, за отнятые социальные завоевания и возрождение своего многонационального социалистического Отечества».

Полное тревоги письмо прислала **секретарь ЦК Компартии Кыргызстана профессор Клара Ажибекова** , которая в «зюгановском пленуме» участия не принимала.

«Уважаемые коммунисты Советской Родины! – писала она. – ЦК Коммунистической партии Кыргызстана выражает тревогу по поводу январского разделенного пленума СКП-КПСС. Каждый из нас пронес через сердце и душу самые критические годы разгрома КПСС и годы постепенного восстановления структур коммунистической партии в республиках. А каких трудов и борьбы стоило создание единого коммунистического центра СКП-КПСС! Путь оказался очень сложным и противоречивым, он идет через борьбу принципиальных позиций, через борьбу личностей, выбора тактики и стратегии, через борьбу линий альтруизма и индивидуальных узкокорыстных интересов. Мы идем, преодолевая огромные трудности, работаем на износ.

...Разгром СКП-КПСС, освобождение О.С.Шенина таким нетоварищеским способом, заочно, за спиной своих соратников – это не соответствует нормам устава, морали, человеческой порядочности. Мы своими действиями уподобились демократам. Но самое трагическое – этот пленум не решил ни одной существующей проблемы.

1. Коммунистические партии России еще более размежевались.

2. Противоречия между руководством СКП-КПСС, О.С.Шениным и руководством КПРФ, Г.А.Зюгановым как в принципиальных, так и в личностных вопросах не только остались, но и усугубились.

3. Вероятно, созданная новая Коммунистическая партия Союза будет набирать силу.

4. Противоречия внутри республиканских коммунистических партий были и остаются, но после событий пленума 20 января они будут только обостряться».

Клара Ажибекова была абсолютно права. Зюгановский «пленум» не только взорвал Союз компартий – КПСС изнутри, но и сыграл роль детонатора, стимулирующего процессы расколов и размежеваний в компартиях бывших союзных республик. Такой процесс к тому времени уже пошел в Казахстане, Киргизии, Грузии, Азербайджане...

«Возникает вопрос: в чем были цели и задачи пленума, проведенного 20 января? Избрать нового лидера? Хорошо, избрали, но какова степень его легитимности? – писала далее Клара Ажибекова и обращалась к организаторам и «вдохновителям» «пленума»: – «Уважаемые Егор Кузьмич Лигачев, Евгений Иванович Копышев! Скорее всего, вы оказали ему (Зюганову – Н.Г.) медвежью услугу, но при этом вы раскололи СКП-КПСС на две группы – парламентских партий и непарламентских. Внесли отчуждение в отношения между республиканскими партиями – друг с другом и с КПРФ. Вряд ли это простят коммунисты. Неужели вам, организаторам этого пленума, не хватило мужества пойти на внеочередной съезд, предложенный 8-ью партиями, и там на законных основаниях решать задачи?»

Понятно, что Клара Ажибекова задавала риторические вопросы, потому что ответ ясен: организаторам зюгановского «пленума» не хватило не только мужества, но и порядочности. Они четко просчитали, что без махинаций и закулисных интриг захватить руководство Союзом компартий не удастся. Поэтому и пошли на нарушение устава, норм морали и прямой подлог. Уже в первые дни Контрольно-ревизионная комиссия СКП-КПСС установила:

«Ни один из 4-х членов Совета СКП-КПСС от Компартии Азербайджана на так называемый «пленум» не прибыл. Однако их голоса были ведущим «пленум» тов. Шабановым А.А. засчитаны. (Более того, под документами «пленума» Компартия Азербайджана числится в его участниках – Н.Г.)

После опубликования сообщения о якобы состоявшемся пленуме Совета СКП-КПСС и принятых им решениях в Контрольно-ревизионную комиссию стали поступать письменные и устные заявления от ряда членов Совета СКП-КПСС (от Компартий Казахстана, Кыргызстана, Литвы, РКРП, Узбекистана и других) о том, что они свои голоса никому не передавали и в голосовании не участвовали. Имел место факт, когда в погоне за кворумом был засчитан даже голос умершего члена СКП-КПСС»

Контрольно-ревизионная комиссия завершала изучение всех обстоятельств, связанных с нарушениями Устава СКП-КПСС группой Зюганова, Лигачева, Копышева, но, что интересно, названные лица отказались прийти в комиссию для беседы, представить список участников «пленума» и его стенограмму. Видимо, чтобы спрятать концы в воду.

Кризисная ситуация в коммунистическом движении в связи с попыткой захвата СКП-КПСС группировкой Зюганова по-прежнему воспринималась неоднозначно. Триумфальной победы у Зюганова явно не получилось. Свое отношение к этим событиям выразила Компартия Эстонии в письме Шенину за подписью председателя Совета этой партии.

«Нельзя позволить разгореться вспыхнувшей между коммунистами недоброжелательности. До сих пор речь шла больше об объединении и совместных действиях. Может быть, это нам только казалось? Надо не просто постараться, но и найти способы, средства, общий язык для объединения.

Пожалуй, нет смысла сейчас резко все сводить к идейно-политическим разногласиям. Теория – не догма, как подчеркивается коммунистической идеологией. Ситуация не могла не измениться с момента возникновения марксизма. А цели и задачи у коммунистов общие. Нам разногласия представляются главным образом организационного характера, которые связаны с амбициями лидерства, не поддающегося вырождению вождизма.

И здесь мы должны решительно принять позицию Председателя Совета СКП-КПСС О.С.Шенина. Союз коммунистических партий – именно та организация, которая необходима для консолидации коммунистических, патриотических сил при объективном существовании расчлененной страны», – говорилось в письме.

Создание Компартии Союза России и Белоруссии коммунисты Эстонии считают «логичным»: «Это первый конкретный реальный шаг к объединению. Народы Российской Федерации и Белоруссии стремятся к соединению республик, и поэтому естественно стремление коммунистов к консолидации, к объединению усилий в борьбе за создание единого государства».

В документе Совета Компартии Эстонии дана оценка и истинным раскольникам:

«Пленум, проведенный тов. Зюгановым, Лигачевым и Копышевым, нам представляется незаконным. Документ от 29 января 2001 года за подписью Г.А.Зюганова, полученный нами, известил нас, что Геннадий Андреевич якобы уже и СКП-КПСС возглавляет! Но он ведь – лидер КПРФ, руководит фракцией в Госдуме, он и НПСР возглавляет. Куда еще-то? Если бы дела у Геннадия Андреевича шли отменно. Ан, нет. Большинство в Госдуме было. Теперь – нет. Авторитет был. Мы тоже приложили немало усилий для создания в республике авторитета лидера КПРФ. Теперь он утерян. Неужели тов. Зюганов не заметил жесткой критики в свой адрес, зазвучавшей давно, и особенно после VII съезда КПРФ, который справедливо назван «съездом проигравших»? Объединять нужно именно коммунистов, а не партийные верхушки многочисленных коммунистических партий».

Компартия Эстонии так же, как и другие организации, считает, что «чрезвычайный съезд СКП-КПСС необходим». Она рекомендовала «выработать совместные общие принципы, на основе которых укрепить Союз коммунистических партий, продолжить работу по объединению коммунистов России и Белоруссии и сплочению рядов коммунистов на территории СССР».

Коммунисты Эстонии также считают, что «руководству СКП-КПСС и КПРФ следует неотложно принять меры по выполнению XXXI съезда СКП-КПСС. В организационной работе – соблюдать партийную дисциплину и нормы партийного товарищества, следовать принципу демократического централизма, освобождаясь от тех, кто этого не приемлет, отказаться от вольностей в отношении требований Устава решений руководящих органов СКП-КПСС; в области идеологии – освободиться от элементов оппортунизма, действовать в соответствии с принципами пролетарского интернационализма».

Признав проведенный Зюгановым пленум незаконным, Компартия Эстонии поддержала решение о проведении внеочередного XXXII съезда СКП-КПСС.

Думаю, Геннадию Зюганову и К°, привыкшим к подковерным играм и интригам, к комчванству вместо партийного товарищества, снявшим лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» как несвоевременный, призывы эстонских коммунистов были непонятны, чужды, как послания инопланетян.

А как расценивает данную ситуацию признанный, авторитетный политический деятель, лидер левых сил Латвии Альфред Рубикс? Мнение его тем более важно, что это действительно стойкий, кристально честный коммунист, которого не сломили долгие годы заточения в «демократических» застенках Латвии. К слову Рубикса, который справедливо считается совестью всех, кто борется за счастье обездоленного народа, прислушиваются на всем пространстве прежнего СССР.

– Во всем происшедшем я вижу попытку преобразовать СКП-КПСС на всей территории СНГ в социал-демократическое движение, – ответил Альфред Петрович, когда я позвонила ему в Ригу сразу после зюгановского «пленума». – Судить так мне позволяет история КПРФ последних лет с объявлением лимитов на революции, снятием лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», с устранением от рабочего движения. Метод, каким делается это «преобразование», для меня абсолютно неприемлем, потому что есть руководство СКП-КПСС, избранное съездом, и ни на одном из пленумов я не слышал ни одного выступления и не видел ни одного письма от партийных организаций с требованием сменить руководство Союза компартий. Все попытки и желание сместить Шенина исходят только от руководства КПРФ. Это дает мне право сделать вывод о том, что здесь преобладают не интересы дела, а личностные амбиции, притязания на пост руководителя СКП-КПСС. А поводы или причины, которые выдвигаются при этом, не имеют реальной основы.

Вскоре Альфред Петрович наведался по делам в Москву, и мне удалось взять у него более основательное интервью. Оно было опубликовано в феврале 2001 года в газете «Омское время». Уже заголовок интервью, в качестве которого я вынесла фразу Рубикса, был острым и бил не в бровь, а в глаз.

Альфред Рубикс :

«Врастание во власть развращает лидеров комдвижения»

–Альфред Петрович, какие, на ваш взгляд, процессы, превалируют в общественной жизни сегодня, в момент «стыковки» двух веков и тысячелетий? – с этого вопроса началась наша беседа.

– Сначала – несколько общих посылок, – сказал Рубикс. – Некоторые Ученые, отвечая на вопрос – каким будет двадцать первое столетие, говорили: это будет век глобализации, век интеграции, век взаимопроникновения Различных технологий и прочее. Но я все явления и ту же глобализацию пыталось Рассматривать с классовых позиций. Против империалистической глобализации следует бороться самым решительным образом и всячески стремиться к тому, к чему еще в 1848 году призывал «Коммунистический Манифест» Маркса: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Я к этому девизу отношусь как к принципиальной программной установке и думаю, что Маркс имел в виду именно программную установку, а не краткосрочный лозунг, который можно то снимать, то ставить, то сдвигать в сторону, то задвигать еще куда-то. Для нас, коммунистов, этот девиз – цель, к которой мы должны идти.

Практически же сейчас в коммунистическом движении идут очень тяжелые процессы. Что ни республика, что ни область, что ни край – всюду существует не одно, а несколько коммунистических движений, партий. Россия в целом – «пример» тому: по разным подсчетам, здесь от пяти до десяти коммунистических партий. Но процессы кристаллизации и поиск истинно коммунистического продолжаются. Однако режимы и новый класс капиталистов стимулируют разделение коммунистического движения и внутренние распри. И делается это различными методами – напрямую подкупом и переманиванием каких-то лидеров, подкупом депутатов.

Стремление не только быть избранным и представленным в органах государственной власти, но и врастание в эту власть развращает руководство коммунистического движения. Смело могу сказать, что здесь, в России, это относится к КПРФ, и отсюда берут истоки их «теорий» о «лимитах на революцию», о «синтезе красной и белой идеи» – по аналогии с теорией конвергенции, которая когда-то была очень модной в Европе, и не только в Европе. А у руководства КПРФ сегодня появилось еще одно «теоретическое» положение – это врастание во власть. Хотя Ленин четко и ясно говорил, что нам надо избираться в законодательные органы власти, но ни в коем случае не идти в исполнительную власть.

Сегодня очень заманчиво быть в исполнительной власти, есть большой соблазн быть во властных структурах, где можно иметь доступ к богатствам и их присваивать. Люди, голосующие на выборах и состоящие в этих партиях, недостаточно критично оценивают своих лидеров и недостаточно жестко их контролируют, не требуют, чтобы их дела совпадали со словами. А те на выборах много чего обещают, а после выборов выполнить не могут.

– В таком случае, что же, не следует участвовать в выборах?

– Такой вопрос могут задать и мне. «Пусть Коммунистическая партия в Латвии запрещена, но вы возглавляете Социалистическую партию и блок, которые являются самыми левыми силами в республике. Сами-то вы как себя ведете?» Да, мы над этим долго ломали голову – как, какую в конкретных условиях поставить задачу. В результате достаточно длительной дискуссии мы для себя определили и записали это в Программном политическом заявлении: необходимо получить столько мандатов, чтобы иметь возможность блокировать принятие антинародных законов на конституционном уровне. То есть надо иметь одну треть плюс один голос, поскольку документы принимаются двумя третями. И такая задача перед нами стоит.

Но одна наша партия в Сайме – латвийском буржуазном законодательном органе – такого количества мандатов иметь не может. Встал вопрос – искать партнеров после того, как мы будем избраны в Сайм, или все-таки еще до выборов объединиться в единый блок, избираться вместе и образовать единую фракцию в парламенте? Для общего дела лучше объединиться до выборов. Это была моя инициатива, и это знает вся республика: создать объединение левых политических партий и на всех выборах выступать единой политической силой, с единым списком. Тогда и избирателям проще разобраться. Им не нужны эти нюансы – порой теоретические, порой псевдотеоретические, которые существуют или надумываются между лидерами и руководящими органами отдельных партий.

Мы, что называется, попытались играть по-крупному. Мы за то, чтобы в Латвии людям жилось лучше, чем сейчас. Мы сегодня даже не определяем конечную цель и понимаем, что в ближайшее время социализма там не построим. Наша первейшая задача-минимум – убрать воровские шайки, которые сидят в коридорах власти, убрать взяточников, коррупционеров, убрать всех педофилов, которые окопались там.

Мы объединили три партии, избрали трех сопредседателей, лидер каждой партии одновременно является и сопредседателем общего объединения. Оно существует уже три года (по данным на февраль 2001 года, когда состоялась эта беседа – Н.Г.), это у нас вторые выборы, на которые идем вместе. Народ это одобрил, партии тоже одобряют в целом, хотя внутри, конечно же, есть вопросы, на которые мы смотрим не совсем одинаково. Но все это остается на втором плане. Главное – единый блок, единые, согласованные действия на выборах и в парламенте.

– Ваш опыт, опыт левых сил Латвии как раз и подтверждает, что актуальность и жизненность девиза «Коммунистического Манифеста» – в соединении пролетариев всех стран. Вам удалось сделать это у себя на родине. Для других постсоветских государств, особенно для России, это по-прежнему одна из трудно решаемых задач...

– Я мечтал и мечтаю о том дне, когда и в России все умы настолько созреют, что смогут объединиться. Здесь достаточно лидеров, и я всегда их прошу и призываю взяться за ум, не держаться за свои кресла в Государственной Думе, не держаться за очень теплые места в правительственных органах, а действительно заняться проблемами народа. Если Россия, которая сама сидит на нефти, на газе, на угле и не может обогреть свой дом, всю свою громадную территорию, где живут миллионы людей, если жители городов и поселков в 50-градусный мороз остаются без отопления, то с этим режимом и с этой оппозицией что-то не в порядке. Считаю, что здесь все должны отвечать, в том числе и оппозиция. А я вижу, что кроме разговоров и красивой критики, никого ни к чему не обязывающей, никаких активных действий, как это должна делать политическая оппозиция, не предпринимается. Поэтому в России еще какое-то время сложно будут решаться вопросы интеграции левых сил и освобождения от тех, кто привык к мягким креслам, кто решил, будто это пожизненная привилегия или награда.

При нынешней ситуации быть сегодня в креслах власти – это благо, это богатство. Нахождение же во власти или при власти, будучи в оппозиции, – это еще и безответственность. Отозвать своего депутата избиратели не могут, партийная дисциплина действует постольку поскольку, а некоторые считают, что программу и вовсе не надо выполнять. Стоит от кого-то потребовать, чтоб программу выполнял, как он тут же поворачивается к тебе спиной и уходит в другую партию. Видимо, не тех людей мы избираем. Тут сложностей очень и очень много. Но, на мой взгляд, период этот объективный и нам надо его пережить.

Хорошо, когда есть люди, которые это понимают, могут оценить, разобраться. Стараюсь у себя в республике действовать активно, сколько позволяют силы и возможности. Рад, что и в России есть такие люди. Я очень ценю ту работу, которую ведет Олег Семенович Шенин. С ним меня связывает не только то, что мы после августовской контрреволюции 1991 года одновременно находились в тюрьмах, хотя и в разных: он – в московской «Матросской тишине», я –в Рижском централе. Главное – наши взгляды, наше видение того, что и как надо было бы делать, совпадают. И, конечно, я очень ценю этого человека. Очень много положительного нахожу и у лидера РКРП Виктора Аркадьевича Тюлькина. Я не раз бывал в Ленинграде, встречался с его активом. Вижу: есть в России стойкие люди и лидеры. Видимо, необходимо время, чтобы все улеглось. Тут механически что-то взять и сложить – не получится.

– Альфред Петрович, вы были на октябрьском 2000 года Пленуме и Исполкоме Совета СКП-КПСС, когда Зюганов пытался первый раз произвести захват руководства СКП-КПСС. Вы наблюдали это своими глазами и знаете ситуацию изнутри. 20 января 2001 года Зюганов-Лигачев-Копышев и К0 провозгласили себя руководителями Союза компартий, отстранили Шенина и его заместителей, его соратников, тех, с кем он создавал СКП-КПСС. Как вы расцениваете все это?

– Начать надо все-таки с событий лета 2000 года. Те, кто не хотел и не хочет, чтобы объединение коммунистов России и Белоруссии состоялось, кто не до конца понимает значение этого акта или сам стремится стать лидером этой союзной партии, утверждают, будто партия создана преждевременно. Я не совсем понимаю, что значит вовремя или не вовремя создана партия. Уже не первый год идея объединения витает в воздухе. Так мы кому ее доверим, если мы – коммунисты? Мы что, объединять государства доверим капиталистическим режимам, а сами будем стоять сбоку и смотреть, что из этого получится, а потом что-то поправлять? Или мы сразу вмешаемся в этот процесс и будем участвовать в нем?

Если появится и начнет действовать единая партия, то к моменту создания союзных органов она уже окрепнет, сможет подготовить соответствующее общественное мнение, и у нее будут возможности влиять на принимаемые законы, уставы и т.д. Поэтому, подчеркиваю, я не понимаю и не признаю разговоров о том, что Шенин начал формировать единую Компартию Союза не вовремя. Я бы сказал, что, может быть, КПС создана даже поздно, надо было браться за это дело еще раньше.

– Однако основные оппоненты Шенина, обвиняющие его в раскольничестве в связи с тем, что он начал создавать единую Коммунистическую партию Союза, предлагают такой путь: сначала создать союзное государство, избрать союзный парламент, и лишь тогда можно объединять коммунистов. Такова позиция Зюганова-Лигачева-Шабанова-Копышева и прочих.

– Это только их точка зрения. Утверждать, что объединение сделано не вовремя, не приводить никаких аргументов и настаивать на том, что это истина в последней инстанции... Я это не могу принять, исходит оно от товарищей или от кого бы то ни было.

– Сегодня в СКП-КПСС сложилась парадоксальная ситуация. Одни признают то, что произошло, другие партии и Контрольно-ревизионная комиссия СКП-КПСС – категорически не признают, потому что группа Зюганова действовала с грубейшими нарушениями Устава Союза компартий, она просто отбросила Устав...

– Уже четвертый год я наблюдаю за этими процессами, и не только наблюдаю. Я был участником всех пленумов и съездов СКП-КПСС, начиная с 1998 года, после выхода на волю. И меня поражало и поражает то – и об этом я говорил на пленумах, но широкой публике это пока неизвестно, – что руководство КПРФ в лице первого руководителя не очень-то жаловало

всех нас своим присутствием. Интереса к СКП-КПСС не проявляло. И вдруг, когда созрел какой-то план, лидер КПРФ стал сверхактивным. Я не хочу употреблять слово «захват», потому что с юридической точки зрения, с точки зрения Устава, ничего не изменилось. Такие группы могут собираться и принимать какие угодно решения, но они, эти решения не соответствуют Уставу, и поэтому собрание, которое проведено Зюгановым 20 января, – это не пленум. Собрались какие-то представители, голосовали кто по доверенности, кто – по телефонному звонку, что в Уставе не предусмотрено, и то не в полном составе, и вдруг сами себя провозглашают руководителями». Мне это напоминает совсем плохие игры, я даже не хочу их называть.

В последнее время, когда наметилось явное противостояние, стало ясно, что есть люди, которые хотят что-то изменить в СКП-КПСС, причем изменить не открыто и честно, а – тайком. И я не сказал бы, что это группа Зюганова, хотя, может, Зюганов за этим и стоит. Нет, это Егор Кузьмич Лигачев уже не первый раз в Союзе устраивает нам такие интересные вещи. Ну и, как ни странно, в прошлом советский генерал Евгений Иванович Копышев. Зачем они спровоцировали эти передряги, которые только раскололи коммунистическое движение?

Нет, я не вижу здесь никакого захвата. Я вижу просто желание любой ценой узурпировать власть над всем коммунистическим движением и сделать это не легитимным путем. Как бы мы тут ни рассуждали, но нынешнее руководство СКП-КПСС во главе с Шениным избрано на съезде, и никаким пленумом, тем более неполноценным (ибо назвать совещание в узком кругу представителей близких КПРФ партий пленумом нельзя), ничего не поменяешь. Поэтому я отношусь к происшедшему достаточно спокойно – как к очень неприятному событию.

И второе явление, которое меня поражало и о котором я тоже говорил: чем глубже наши отдельные лидеры отдельных коммунистических партий из состава СКП-КПСС врастают во власть, тем пренебрежительнее относятся к СКП-КПСС и тем реже там появляются. Так было и с лидером Партии , коммунистов Молдовы Владимиром Николаевичем Ворониным, и с лидером очень большой Коммунистической партии Украины Петром Ивановичем Симоненко. Ну и совершенно непонятный, я смею сказать, совершенно предательский поступок руководителя Компартии Белоруссии Виктора Валентиновича Чикина. Отменить накануне Учредительного съезда Компартии России и Белоруссии, инициатором которого был он сам, участие в нем белорусской делегации! Так товарищ с товарищем не поступает. И опять-таки по теории врастания во власть, видимо, пост министра в правительстве более сладкий, чем руководство Коммунистической партией. И это – в Белоруссии, где старого коммунистического и нашего советского образа жизни осталось куда больше, чем на другой территории. И, тем не менее, лидер на поверку оказался слаб.

– Что делать в этой ситуации? Хотим мы этого или не хотим, но объективно два крыла в коммунистическом движении существуют: марксистско-ленинское, левое – и правое, социал-демократическое, оппортунистическое. Вот Виктор Аркадьевич Тюлькин прислал «Обращение к товарищам», в котором предлагает каким-то образом сохранить прежний СКП-КПСС, чтобы было два крыла, чтобы мы встречались и общались и чтобы были сопредседатели. Вы познакомились с этим обращением. Ваше мнение?

– Я уважаю Виктора Аркадьевича Тюлькина как человека мыслящего, пытливого, ищущего, но с тем, что надо любой ценой сохранить эти два крыла в одном союзе, я в принципе не согласен. Такую ситуацию мы все уже пережили в 1989 -м, в 1990-м особенно и в 1991-м году, когда разрушали Советский Союз. Теперь-то мы знаем, что Александр Яковлев вместе с Горбачевым придумали, как расколоть партию. И раскололи, в том числе и в Латвии. Я считаю, что повторять исторический опыт, то есть любой ценой сохранять мнимое единство, – нельзя. Более правильным, хотя и более болезненным, является другой путь – размежевание на принципиальной основе. Те, кто хочет врастать во власть и кормиться этой властью, забывая о нуждах людей, пусть идут и врастают. Никакого правого крыла в нашем Союзе компартий быть не может. В послании Тюлькина есть предложение даже платформы свои оформлять. Забыли Ленина! Хотя Виктор Аркадьевич Ленина знает хорошо, но я напомню. Ленин был категорически против организованных фракций в партии. Поэтому такого рода предложения неприемлемы.

Надо собраться и обсудить. Если большинство выскажется за то, чтобы размежеваться на принципиальной основе, я буду на стороне тех, кто поддержит такую идею. Потому что если правое и левое крыло будут грести в одну сторону, все будет вертеться на месте. Вперед не продвинемся. Я против всяких «крыльев» и против того, чтобы левых и правых объединять в одну структуру, когда речь идет о партии или серьезном союзе. Другое дело, что у партии должна быть возможность обмена мнениями, возможность дискуссии, чего в КПСС в последние годы вообще не было. Поэтому коммунисты и не смогли сверить позиции и свою точку зрения. Тоже была беда: все должны были только однозначно одобрять, и неважно – так ты думаешь или не так.

Что касается предложения о сопредседателях. В одной организации должен быть принцип демократического централизма, тоже не мною придуманный. А демократический централизм предусматривает в том числе и личную, персональную ответственность. Итак, коллегиальная выработка решений и персональная ответственность. И должен быть председатель или секретарь, который отвечает за все, а у него – заместитель. И никакого плюрализма! Иначе вы как сопредседатель будете считать, что часть должна стоять спереди, я буду говорить – слева, а кто-то скажет – только справа! А если есть председатель, он скажет: «Всех поставить впереди, и так тому и быть! В следующий раз будет по-другому!

– Есть еще один момент. Группа Зюганова обвиняет Шенина в том, что он поставил себя вне союза, поскольку встал на учет в одной из партий бывших союзных республик. И хотя эта партия входит в состав СКП-КПСС, они усмотрели здесь великий криминал и даже вспомнили, что конституции одних государств запрещают гражданам других государств быть членами этих партий. То есть в борьбе против Шенина они опираются уже и на буржуазное законодательство. Как вы все это оцениваете?

– Это право самого коммуниста состоять там, где он считает нужным. Устав СКП-КПСС не говорит, что на учете надо быть обязательно в центре Москвы, у Кремлевской стены. В 1990 году, когда меня избрали первым секретарем ЦК Компартии Латвии, все сотрудники ЦК и аппарата, за исключением технических, стояли на учете в заводских партийных организациях. Например, я был в партийной организации Рижского радиозавода.

– Каким может быть выход из ситуации, которая сейчас сложилась в СКП-КПСС, в связи с действиями группы Зюганова-Лигачева?

– Во-первых, я не придавал бы столь большое значение происшедшему. В стране и у коммунистов и так много чего болит. На мой взгляд, совершенно правильно принято решение о досрочном, в июне-июле, созыве XXXII съезда СКП-КПСС. Я поддерживаю предложение собраться перед съездом на расширенный Совет и обговорить все вопросы. Пусть официальные представители партийных организаций приезжают и решают. А собирать и дальше разные крылья – бесперспективно. Можно без конца собирать и топтаться на месте, но так мы сами себя изживем, и народ перестанет нам верить. Пока нам еще верят. А если мы сами не сможем объединиться, не будем знать и понимать – идти влево, вправо, вперед или назад, – за нами никто не пойдет.

«Кавалерийские наскоки недопустимы»

Вывод Альфреда Рубикса убедительно подтверждает «депеша» Е.Копышева, переданная по факсу на имя заместителя председателя Контрольно-ревизионной комиссии В.Березину. Ее, эту «депешу», право, стоит привести целиком.

«*Владимир Федорович! Напоминаем Вам о решении Пленума Совета СКП-КПСС от 26 апреля 1998 года: «Делегатами съезда и членами избираемых ими руководящих органов СКП-КПСС могут быть только члены коммунистических партий, входящих в СКП-КПСС».*

Вы с 15 июля 2000 года являетесь членом партии, не состоящей в СКП-КПСС, и поэтому никакого отношения к Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС не имеете,

С наилучшими пожеланиями

Первый зам. Председателя Совета СКП-КПСС

Е.Копышев ».

Постановление, на которое ссылается Е.Копышев, принималось в период подготовки к XXXI съезду СКП-КПСС. В нем определялся порядок избрания Делегатов и руководящих органов. Контрольно-ревизионная комиссия была избрана съездом и только съезд может отменить свое решение, но Г.Зюганов, чью волю в данном случае исполняет Е.Копышев, ставит себя и свое желание выше воли съезда.

Вообще, эти «господа-товарищи» очень ловко манипулируют положениями устава СКП-КПСС, трактуя его и так, и эдак, в зависимости от того, что им выгодно в данный момент. Тот же Копышев в интервью газете «Правда» (№ 14 за 6-7 февраля 2001 г.) под заголовком «После Пленума Совета СКП-КПСС» оправдывает все допущенные устроителями зюгановского «пленума» нарушения. Отвечая на вопрос корреспондента – «Что подтолкнуло партии принять решение о созыве внеочередного пленума?» – Копышев говорит:

«– Скажу откровенно: проведенный 15 июля с нарушением и устава, и смысла Учредительный съезд Коммунистической партии Союза России и Белоруссии (КПС)».

Заметьте: Копышев (а фактически Зюганов, выступающий в роли кукловода по отношению к этой марионетке) апеллирует к уставу и якобы блюдет его чистоту. Хотя, разумеется, при проведении Учредительного съезда КПС устав не нарушался, это хитроумная выдумка Копышева, дабы оправдать весьма непорядочные и уж, конечно, неуставные действия группы Зюганова с целью сорвать этот съезд. Но дальше корреспондент спрашивает его:

«– Вы стали первым заместителем. По уставу это как будто не положено?» «– Устав-то нужен для жизни, для работы. Тот, кто обвиняет в нарушениях, прямо скажу, очень сильно оторвался от деятельности компартий. Обстановка, которая сложилась в комдвижении, подготовка и проведение 27-28 октября очередного XXXII съезда СКП-КПСС – все это просто привело к необходимости ввести пост первого заместителя», – отвечает Копышев.

Как читатель убедился, группа Зюганова обращается с уставом как с законом, который, по известной русской поговорке, «что дышло – куда повернешь, то и вышло».

Надо им сбросить Шенина – они обвиняют его якобы в нарушении устава: он де состоит на учете в Союзе коммунистов Латвии, поэтому руководить Союзом компартий не имеет права. Это чушь! Союз коммунистов Латвии является полноправным членом СКП-КПСС, так что никакого нарушения нет. Тем не менее, Зюганов усмотрел здесь посягательство на букву устава и сумел преподнести это чуть ли не как преступление Шенина. Зато если ему и его функционерам надо самим утвердиться в СКП – они смело отбрасывают устав, который, оказывается, по их словам, «нужен для жизни, для работы». Вот еще фрагмент интервью Копышева:

«– Из 27 членов Исполкома в работе участвовали 15. Из 102 членов Совета 55», – сообщает Копышев.

«– Они называют цифру 37», – уточняет корреспондент.

«– У нас, как и в работе наших предшественников, еще с царских времен сложилась практика, когда приезжают не все члены Совета, но с доверенностями на право голосовать по всем вопросам», – отвечает Копышев.

Мягко говоря, он просто лжет. В СКП-КПСС такой практики не было: решения принимались согласно уставу большинством лично присутствующих членов Совета. Без доверенностей, придуманных в интервью Копышевым и использовавшихся Зюгановым и К° при проведении так называемого «пленума» 20 января 2001 года. Но, поскольку это грубейшее нарушение устава Зюганову-Лигачеву-Копышеву и иже с ними выгодно, они устав отбрасывают как нечто совершенно ненужное.

В информационном сообщении о зюгановском «пленуме» в числе заместителей избранного председателем Совета СКП-КПСС Г.Зюганова значился и председатель Компартии Таджикистана Шоди Шабдолов. Это как раз тот случай, о котором говорят: «Без меня меня женили». Шоди Давлятович на «пленуме» не присутствовал и, естественно, никакого участия в нем не принимал. Однако Шабдолов упомянут не по досадной оплошности. Здесь был прямой расчет.

Шоди Давлятович Шабдолов – авторитетнейший коммунистический лидер на всем постсоветском пространстве. Компартия Таджикистана – единственная из всех республиканских организаций КПСС – выстояла после августа 1991 года, не сломалась, не

самораспустилась. В трагические августовские дни, когда в Москве кликой Горбачева-Ельцина был совершен буржуазный контрреволюционный переворот, Центральный Комитет Компартии Таджикистана созвал чрезвычайный пленум.

Вокруг здания, где он проходил, в течение многих дней бушевал многотысячный антисоветский, антикоммунистический митинг. Он требовал: «Коммунисты, отрекитесь!! Распустите свою партию!» Но члены ЦК Компартии Таджикистана поклялись: «Умрем, но партию не сдадим!» И они выстояли! И не только выстояли, но стали организаторами борьбы таджикского народа за Советскую власть, социализм, за восстановление единого могучего социалистического государства.

И сегодня, благодаря своей стойкости и мужеству, Компартия Таджикистана и ее руководители пользуются огромным уважением не только в своей стране – на всем пространстве прежнего СССР, а слово лидера таджикских коммунистов авторитетно для всех членов Совета Союза компартий – КПСС. Его отсутствием на октябрьском (2000 г.) Пленуме группа Зюганова воспользовалась для первой атаки на лидера советских коммунистов Олега Шенина. На «пленуме» же 20 января организаторы захвата СКП-КПСС оставили Шабдолова в числе заместителей новоявленного председателя Совета СКП-КПСС, коим Зюганов скромно провозгласил себя, по двум причинам. Во-первых, чтобы «разбавить» захваченное руководство Союзом, состоящее теперь сплошь из членов КПРФ, представителем хотя бы одной другой партии. Во-вторых, чтобы оказать психологическое давление на остальные партии: если уж сам Шоди Давлятович Шабдолов стал замом Зюганова, то значит правда на стороне последнего. Не исключено, что именно это обстоятельство повлияло на решение Компартии Белоруссии присоединиться к зюгановскому «Союзу компартий».

Как же коммунисты Таджикистана на самом деле оценили бурные события в СКП-КПСС? Свою позицию они изложили в поступившем в адрес Шенина Заявлении Президиума Центрального Комитета Компартии Таджикистана. Приведу его полностью – для истории.

Заявление Президиума ЦК Компартии Таджикистана

В адрес ЦК Компартии Таджикистана 30.01. 2001 г. поступило заверенное т.Копышевым Е.И. «Письмо к коммунистам государств, образовавшихся на территории Советского Союза» с информацией о состоявшихся, как отмечено в Письме, «...по требованию большинства компартий ... в соответствии с Уставом СКП-КПСС заседаниях Исполкома и пленума Совета СКП-КПСС». В Письме якобы раскрывается «раскольническая деятельность Председателя Совета СКП-КПСС т.Шенина О.С. и его заместителей в связи с проведением Учредительного съезда Коммунистической партии Союзного государства России и Белоруссии (КПС).

Президиум ЦК Компартии Таджикистана решительно осуждает как методы и формы созыва этого «пленума», так и его решения, принятые вопреки Уставу СКП-КПСС. Инициаторы этого собрания – члены Секретариата и заместители Председателя Совета СКП-КПСС тт. Копышев Е.И. и Лигачев Е.К. встали на путь грубейших нарушений Устава СКП-КПСС, искажения фактов об Учредительном съезде КПС и раскольничества в Союзе коммунистических партий.

Во исполнение решений январского (2000 г.) Пленума Совета СКП-КПСС о формировании единой Коммунистической партии России и Белоруссии его Председатель т.Шенин О.С. возглавил рабочую группу по формированию единой Компартии. О проделанной работе 14 июля 2000 года он проинформировал Исполком Совета СКП-КПСС, участники которого приняли к сведению его сообщение. 15 июля состоялся Учредительный съезд КПС, в его работе приняли участие коммунисты Беларуси и России – члены РКРП и некоторых региональных организаций КПРФ, представители компартий СКП-КПСС, ряда зарубежных коммунистических партий. Съезд утвердил Устав и Программное заявление КПС, принял обращение о вступлении ее в состав СКП-КПСС. Руководители КПРФ, а также заместители Председателя Совета СКП-КПСС тт. Копышев и Лигачев отказались участвовать в работе съезда.

Учредительный съезд КПС, по сути дела, положил начало работе по организационному оформлению единой Коммунистической партии Союзного государства на марксистско-ленинской основе. Но почему-то руководство КПРФ, а также тт. Копышев и Лигачев с самого начала заявили о том, что они решительно выступают против создания такой

партии, ибо, по их мнению, создание единой партии – это прежде всего дело компартий России и Белоруссии, ни одна из них своих полномочных делегатов на этот съезд не направляла и в эту партию они не вошли. А раз они не вошли, то, выходит, что КПС – это еще одна партия на территории Российской Федерации. Но эти доводы не выдерживают никакой критики, так как мы убеждены, что Коммунистическая партия Союзного государства не должна быть сформирована как ассоциация или как союз коммунистических партий, имеющих собственные Уставы и Программы, на принципе коллективного членства в ее рядах.

В Уставе КПС (раздел I) отмечается: «КПС является добровольным союзом единомышленников-коммунистов, объединяющим лучших представителей рабочего класса, трудового крестьянства, трудовой интеллигенции России и Белоруссии»; «Прием в члены КПС (после проведения Учредительного съезда) производится в индивидуальном порядке на собрании первичной организации» (раздел III, пункт 2). Как видно, КПС создается как партия Союзного государства с единым Уставом и Программой, с индивидуальным членством в ее рядах. Мы убеждены, что только такая партия может стать объединяющей силой коммунистов России и Беларуси, выступающей за возрождение социализма и союза братских народов, способной объединить на подлинно марксистско-ленинских позициях не только разрозненные коммунистические партии двух государств, но и миллионы коммунистов России и Беларуси.

Что касается тезиса: «КПС – это еще одна партия на территории России», то следует признать, что с образованием Союзного государства России и Беларуси появилось совершенно новое государственное и социально-политическое пространство, где формируются новые государственные институты и первая единая марксистско-ленинская политическая партия. И это вполне естественно.

Все рассуждения о том, что создание КПС – это «раскольническая деятельность» – беспочвенны, их причина, по нашему мнению, исходит из двух противоположных подходов братских партий к вопросу создания Коммунистической партии Союза России и Белоруссии.

Первый подход : КПС должна быть централизованной марксистско-ленинской партией с единым Уставом, Программой, индивидуальным членством. Учредительный съезд проводился, исходя из этих ленинских принципов партийного строительства.

Второй подход : КП Союзного государства должна образоваться путем слияния коммунистических партий Российской Федерации и Беларуси, что фактически означало бы образование еще одного союза партий внутри СКП-КПСС. На этом, втором подходе настаивают руководство КПРФ, а также тт. Копышев Е.И., Лигачев Е.К. и др. На практике это привело бы к бесконечным малорезультативным консультациям, совещаниям о намерениях, из-за которых миллионы рядовых коммунистов из числа рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции не вошли ни в одну из многочисленных коммунистических партий. И в этом, пожалуй, одна из основных причин безрезультативных попыток объединения коммунистических партий в период выборов Президента и Государственной Думы Российской Федерации.

Если говорить о нарушениях норм Устава СКП-КПСС инициаторами созыва так называемого «пленума», то, на наш взгляд, они выражаются в следующем:

1. Нарушены принципы демократического централизма (раздел III п.8 Устава), так как после принятия решений Секретариата тт. Копышев и Лигачев не подчинились решению большинства.

2. Проигнорированы полномочия выборных органов СКП-КПСС согласно разделу IV и п. 16 Устава. Решение о созыве пленума не было принято ни Секретариатом, ни Исполкомом Совета СКП-КПСС, а было инициировано членами Секретариата тт. Копышевым и Лигачевым путем сбора подписей у отдельных представителей партий – членов СКП-КПСС, приглашенных для участия в работе VII съезда КПРФ, а не на каком-то «совещании компартий». Но и в этом случае инициаторы сбора подписей должны были передать предложения о созыве пленума в Исполком Совета СКП-КПСС, в состав которого входят первые руководящие лица республиканских компартий – членов СКП-КПСС. По Уставу (раздел IV п. 16) «заседание Исполкома правомочно, если присутствуют не менее половины членов. Решения принимаются большинством присутствующих». Почему не учтены эти совершенно ясные требования Устава?

3. Голосование на «пленуме» осуществлялось не фактическими участниками членами Совета, а вопреки Уставу СКП-КПСС путем передачи их полномочий, то есть не предусмотренной Уставом нормой. Раздел III п. 15 Устава гласит: *«Пленум правомочен принимать решения, если на заседании присутствует более половины членов Совета. Решения принимаются большинством голосов присутствующих»* (подчеркнуто нами). И это требование Устава нарушено.

4. Организаторы созыва «пленума» так переусердствовали в своих желаниях, что сочли вправе не пускать на «пленум» тов. Муджири Т.М. – председателя Контрольно-ревизионной комиссии, руководителя выборного органа, избираемого съездом СКП-КПСС, необоснованно считая его потерявшим свои полномочия после проведения Учредительного съезда КПС.

5. «Пленум» «освободил» тт. Шенина О.С, Багемского А.М., Лопатина И.В. и Николаева К.А. от занимаемых должностей, «избрал» т. Зюганова Г.А. Председателем Совета СКП-КПСС, ввел в Секретариат новых членов – от КПРФ. Но этого оказалось мало – «утвердил» т.Копышева Е.И. первым заместителем Председателя – в должности, не предусмотренной Уставом СКП-КПСС. И все это при отсутствии кворума, когда принимать какое-либо решение «пленум» не был правомочен.

Исходя из вышеизложенного, Президиум ЦК Компартии Таджикистана заявляет, что действия инициаторов созыва «пленума» и принятые на нем решения противоречат нормам партийной этики, являются грубейшим нарушением Устава СКП-КПСС, более того, проигнорировали постановления Секретариата СКП-КПСС от 18 декабря 2000 г. и 15 января 2001 г. и уставные права 8 компартий – членов СКП-КПСС (в том числе и решение Президиума ЦК Компартии Таджикистана), обратившихся с предложением о созыве внеочередного XXXII съезда СКП-КПСС в июне июле 2001 г. В сложившихся условиях Президиум ЦК Компартии Таджикистана вправе считать, что документы, адресованные партийным организациям – членам СКП-КПСС за подписями «вновь избранных руководителей» тт. Зюганова, Копышева и Лигачева и др., не имеют силы.

Нам всем следует помнить, что СКП-КПСС – это не единая партия, а добровольный союз самостоятельных братских партий, и всякие кавалерийские наскоки в решении вопросов внутри нашего международного общественного объединения совершенно недопустимы.

Мы глубоко убеждены, что идейно-теортетические и организационные расхождения в рядах СКП-КПСС приобретают такие угрожающие масштабы, что в рамках усилий отдельных партий или инициативных групп их сегодня не решить. Для их решения, по нашему мнению, есть только единственный путь – созыв внеочередного XXXII съезда СКП-КПСС в июле 2001 года, который должен дать принципиальный и окончательный ответ на назревшие вопросы и определить дальнейшую судьбу коммунистического движения на территории СССР.

Председатель Компартии Таджикистана
Ш.Шабдолов
Душанбе, 06.02.2001.

Где проходит водораздел

18 марта 2001 года в Москве состоялось совещание представителей коммунистических партий, инициировавших созыв внеочередного XXXII съезда СКП-КПСС. В нем приняли участие представители РКРП, Революционной партии коммунистов (возглавляемой А.В.Крючковым), Союза коммунистов Латвии, Компартий Белоруссии, Южной Осетии, Литвы, Эстонии, Приднестровской Молдавской Республики – КПСС, Таджикистана и Узбекистана. Оно было конституировано в совещание рабочей группы по подготовке и проведению съезда.

Выступивший с докладом о последних событиях в Союзе компартий – КПСС заместитель председателя СКП-КПСС Игорь Лопатин отметил, что в коммунистическом движении на территории Советского Союза практически произошло размежевание двух существующих идеологических течений. Одно из них – марксистско-ленинское, революционное, занимающее бескомпромиссные позиции в отношении антинародных режимов в республиках, другое – соглашательское, оппортунистическое, близкое по своим воззрениям и методам западной социал-демократии и еврокоммунизму, избравшее своим основным направлением встраивание

во власть через буржуазную парламентскую деятельность и политические компромиссы. Некоторая часть последней оказалась пораженной вирусами национализма, зачастую выступающего в форме державности и внеклассового патриотизма.

Лидеры ряда партий, занимающие соглашательские позиции, в течение длительного времени выступавшие против революционного крыла комдвижения, стремясь взять под свой контроль деятельность руководящих органов СКП-КПСС, провели 20 января мероприятия под видом Исполкома и Пленума Совета. Контрольно-ревизионная комиссия СКП-КПСС, расследовав эти мероприятия, сделала вывод о их несоответствии положениям Устава СКП-КПСС и о незаконности принятых решений. Восемь партий – членов СКП-КПСС выразили серьезные опасения в связи с раскольническими действиями организаторов этих мероприятий и потребовали провести внеочередной съезд, что соответствует Уставу Союза компартий. К этому требованию присоединились Секретариат и Контрольно-ревизионная комиссия СКП-КПСС.

В ходе дискуссии участники совещания выразили глубокую озабоченность раскольническими действиями руководителей КПРФ, Компартии Украины, Единой коммунистической партии Грузии и членов Секретариата СКП-КПСС Е.Копышева, Е.Лигачева, А.Шабанова, П.Георгадзе, А.Чехоева, которые привели к фактическому расколу в рядах СКП-КПСС. Диссонансом прозвучало выступление первого секретаря ЦК РКРП В.Тюлькина. Еще два года назад он ставил перед руководством Союза компартий требование исключить КПРФ из состава СКП-КПСС за соглашательство и оппортунизм. После 20 января он первым осудил провокационную деятельность Зюганова и К° в заявлении «Скатертью дорога!». Теперь же он призвал сохранить два крыла в едином Союзе, даже на правах фракций, и ввести институт сопредседателей. Каким образом он собирался сделать это? Всем было ясно, что сохранение единого Союза может быть лишь в одном случае: если Зюганов и К° признают ошибочность своей позиции и действий, устранят нарушения Устава СКП-КПСС и полностью перейдут на марксистско-ленинскую идеологию, что весьма проблематично. Отступая от марксизма-ленинизма, встраиваясь во власть, они зашли слишком далеко, без смены руководства этих партий, без решительного отказа от оппортунизма и ревизионизма, обратной дороги нет. Но для этого должны прозреть рядовые коммунисты.

На совещании позиция Тюлькина поддержки не нашла. Участники заседания практически были едины в оценке происшедшего, считая его продолжением закономерного процесса размежевания в коммунистическом движении. Оно обусловлено серьезными идеологическими разногласиями, в результате которых реально существуют марксистско-ленинское, революционное крыло и соглашательское, близкое к западным образцам социал-демократии, ставящее своей целью встраивание в буржуазную систему власти.

Абсолютное большинство участников совещания подтвердили решение своих партий о созыве чрезвычайного съезда СКП-КПСС. Особую позицию занял первый секретарь ЦК РКПР В.Тюлькин. Он отказался от голосования, заявив, что партия поручила ему провести линию на созыв пленума. Это выглядело довольно странно, потому что совсем недавно именно РКРП в числе первых потребовала созыва внеочередного съезда СКП-КПСС.

Участники совещания призвали всех коммунистов, кто ставит своей целью и основной задачей восстановление Советской власти, возрождение Союза братских народов и замену буржуазного общественно-политического строя социализмом, принять участие в работе чрезвычайного XXXII съезда СКП-КПСС, цель которого – укрепить коммунистическое движение на территории СССР, очистить его от соглашателей и оппортунистов.

Это совещание положило начало повсеместной подготовке к чрезвычайному XXXII съезду СКП-КПСС, который был намечен на 21 июля 2001 года. Как стало известно, самопровозглашенное руководство СКП во главе с лидером КПРФ Г.Зюгановым решило проводить свой съезд – в октябре того же года. Между тем, в коммунистическом движении на территории СССР активизировался процесс размежевания на идеологической основе, детонатором которого стал проведенный группой Зюганова-Копышева-Лигачева «пленум» Совета 20 января. После осуществленного ею захвата и откола части СКП-КПСС процесс размежевания стал приобретать организационные формы. Коммунисты, не признавшие это

мероприятие легитимным, не разделяющие позиции верхушки КПРФ, стали объединяться вокруг возглавляемого О.Шениным марксистско-ленинского СКП-КПСС.

На его имя продолжал идти поток писем от республиканских партий и организаций, прежде не входивших в состав СКП-КПСС, с просьбой принять их в Союз компартий. Многие из них обращались с такими просьбами и раньше, но тогда действовало положение: от каждой республики в состав СКП входит одна партия. Принимая такое решение, руководство Союза компартий надеялось, что оно будет способствовать консолидации коммунистов и поможет покончить с коммунистической многопартийностью внутри бывших республик Советского Союза. Однако жизнь показала, что при наличии серьезных идеологических расхождений объединение невозможно. Наглядный пример тому – Россия, где до десятка компартий, которые в течение десяти лет не могут объединиться. Аналогичное положение и в ряде других республик.

Азербайджан

В Азербайджане размежевание правых и левых в комдвижении произошло несколько лет назад. В СКП входила Компартия, возглавляемая Р.Г.Ахмедовым. Теперь на имя Шенина пришло письмо из второй Компартии Азербайджана, руководителем которой является Т.Б.Нуруллаев.

«ЦК Компартии Азербайджана, – говорилось в письме, – на своем Пленуме обсудил вопрос «О положении в международном коммунистическом движении», в частности, о ситуации, сложившейся в СКП-КПСС. ЦК КП Азербайджана резко осуждает действия Е.Копышева и его сторонников, которые сегодня своими безответственными действиями ведут к расколу СКП-КПСС, как в недалеком прошлом пытались расколоть Компартию Азербайджана. Мы глубоко уверены, что это наносит серьезный ущерб международному коммунистическому движению и далеко не способствует единению рядов коммунистов республики.

ЦК Компартии Азербайджана целиком и полностью поддерживает Вашу политическую линию на всемерное укрепление и объединение коммунистического движения и примет участие в работе внеочередного XXXII съезда СКП-КПСС».

Т.Б.Нуруллаев также сообщал, что пленум ЦК Компартии Азербайджана единогласно постановил просить Совет СКП-КПСС рассмотреть вопрос о приеме ее в члены СКП-КПСС. Осудив раскольнические действия ряда членов Совета СКП-КПСС, пленум поддержал инициативу коммунистов России и Беларуси о создании Коммунистической партии Союза и избрал делегатов на внеочередной XXXII съезд СКП-КПСС.

Армения

В СКП-КПСС входило две коммунистические организации Армении: Компартия, находящаяся в самом тесном альянсе с КПРФ, – полноправным членом, и Союз рабочих Армении, стоящий на марксистско-ленинских позициях, – на правах ассоциативного члена СКП с совещательным голосом.

3 апреля 2001 года из Еревана Шенину поступил факс: «Союз рабочих Армении выступает за выполнение решений XXX и XXXI съездов СКП-КПСС и поддерживает предложение о созыве внеочередного съезда СКП-КПСС в июле 2001 года».

Президиум Союза рабочих Армении начал переговоры о переводе организации полноправным членом СКП-КПСС.

Грузия

Процесс размежевания с одной стороны и объединения – с другой пошел и в Грузии, где компартий почти столько же, что и в России. Вот что писала по этому поводу независимая газета коммунистов и трудящихся Грузии «Заря Востока» (№ 10 2001 г.):

«В понедельник случилось событие, которого так долго ждали все коммунисты Грузии. На неоднократные и систематические призывы об объединении со стороны реально мыслящих коммунистов откликнулась ЕКПГ. Напомнним, что все группы, партии и общественные организации прокоммунистической направленности объединились и избрали своим лидером Е.Джугашвили. Осталась одна партия ЕКПГ (Единая коммунистическая партия Грузии – Н.Г.), которая игнорировала начавшийся процесс консолидации левых сил. Усилия одних не остались без ответа других. Несомненно радует, что в ЕКПГ есть здоровые силы, понимающие необходимость создания одной партии и создания единого коммунистического движения в Грузии. .. .Решено продолжить процесс объединения всех коммунистических сил в одну партию, решительно провести чистку рядов партии и организаций и окончательно избавиться от тех, кто примазался к нему и вредит единению коммунистов».

Новая коммунистическая партия Грузии, которую возглавляет Е.Джугашвили, судя по сообщениям из Грузии, набирает силу. Она обратилась в СКП-КПСС к О.Шенину по вопросу о вступлении ее в Союз компартий. Но объединение с Единой компартией Грузии остается под большим вопросом, поскольку лидер последней П.Георгадзе активно сотрудничает с КПРФ и участвовал в проведении Зюгановым мероприятий 20 января.

Весьма красноречивое решение принял Центральный исполнительный комитет Союза советских офицеров Грузии:

«1. В связи с раскольнической деятельностью и допущенными ошибками руководства народно-патриотических сил Грузии, возглавляемых П.Георгадзе, Союз советских офицеров Грузии объявляет о выходе из данного объединения.

2. Исключить из Союза советских офицеров Грузии П.Георгадзе за действия, несовместимые с честью офицера, противоречащие Уставу организации, и предательство».

Внутрипартийная борьба в Грузии обостряется. Те, кто не согласен с решениями январского «пленума» Зюганова, объединяются вокруг Новой коммунистической партии Грузии. Как сообщил мне в те дни ее лидер Евгений Яковлевич Джугашвили, о вхождении в нее заявила Компартия Аджарии – одной из автономных республик Грузии.

Татарстан

Идейное размежевание коммунистов Республики Татарстан произошло еще в 1997 году, когда руководитель партии А.Салий в обмен на депутатский мандат во фракции КПРФ протащил решение о вхождении КП Татарстана в партию Зюганова. Произошел раскол. Часть коммунистов не согласилась с таким решением и объединилась в Коммунистическую партию большевиков Татарстана, оставшуюся вне СКП-КПСС.

В резолюции Пленума ЦК Компартии большевиков Татарстана, направленной Шенину, мероприятие, проведенное 20 января Зюгановым и К0, названо «псевдопленумом».

«Мы, коммунисты Татарстана, – говорилось в документе, – уже давно сыты процедурными аферами КПРФовской верхушки. В 1997 году на подобном «липовом» съезде было проведено вступление Компартии Татарстана в КПРФ. Мы давно предупреждали руководство СКП-КПСС о необходимости бескомпромиссного разоблачения руководства КПРФ как провокаторов в коммунистическом движении. Сейчас все еще раз имеют возможность убедиться в том, что любое соглашение, любая уступка прогорбачевской, антикоммунистической идеологии КПРФ неминуемо заканчивается развалом революционных партийных образований».

В то же время в резолюции критиковался и Совет СКП-КПСС, возглавляемый О.Шениным:

«Руководящий орган СКП-КПСС, потеряв бдительность и принципиальность в решении проблем партийного строительства, потерпел закономерное поражение. С идеологическими противниками надо не объединяться, а смело идти с ними на открытый конфликт и уничтожать идеологически. Таково наше мнение.

Так как решений антипартийного пленума мы не принимаем, настойчиво предлагаем Исполкому СКП-КПСС собрать чрезвычайный съезд СКП-КПСС. Надеемся, что он станет съездом партии, взявшей курс на революционное преобразование общества».

Словом, коммунистическое движение на всем постсоветском пространстве переживало трудные времена. Как сказал лидер РКРП Виктор Тюлькин на последнем совещании представителей компартий в СКП-КПСС, «размежевание идет не только в комдвижении в каждой республике и внутри каждой партии, но и в голове каждого коммуниста». Это болезненный процесс, который дробит силы и ослабляет коммунистическое движение, но, видимо, пройти его необходимо. Только очистившись от ренегатов, оппортунистов и соглашателей, только сплотившись на марксистско-ленинской основе, только создав партию ленинского типа, советские коммунисты смогут добиться главной цели – вернуть народу Советскую власть, социализм, восстановить Советский Союз. Иначе компартия просто сойдет с политической сцены – за ненадобностью.

И все же у событий первой половины 2001 года были, помимо минусов, и свои плюсы. Напрасно господа Зюганов и К° (как-то язык не поворачивается назвать их товарищами) праздновали после 20 января свою победу. Конечно, пользуясь тем, что в их руках большая часть левой прессы, они продолжали дезинформировать коммунистов, трудящихся СНГ и всего мира. Возможно, на какое-то время им и удастся затуманить кому-то мозги, но рано или поздно туман рассеется. Товарищ Школьников из Белоруссии абсолютно прав: у лжи действительно короткие ноги. Многочисленные письма коммунистов подтверждали: процесс прозрения идет.

Отряд не заметил потери лица..!

С большим трудом голос рядовых коммунистов все же пробивался и на страницы газет. Разумеется, ни «Правда», ни «Советская Россия» писем, где осуждалось совершенное группировкой лидера КПРФ партийное беззаконие, не печатали. Такие письма появлялись в «Гласности», в левых газетах на периферии, что было особенно ценно – значит, коммунисты и в глубинке уже разбираются в том, что случилось, и в том, кто есть кто. Из множества публикаций приведу письмо члена КПСС с 1944 года М. Самохина, члена КПСС с 1932 года И. Нестерова, О. Кургина и члена КПСС с 1950 года В. Панина. Оно было напечатано в газете народно-патриотических сил России «Омское время», редакция и главный редактор которой Галина Ивановна Кускова в те тревожные месяцы сделали все, чтобы правда о произошедшем и роли Зюганова в расколе коммунистического движения была услышана. Пачки «Омского времени» рассылались по всему Советскому Союзу, и на какое-то время омская газета стала поистине всесоюзной.

Письмо вышло в восьмом номере газеты за 2 марта 2001 года под гениальным, я считаю, заголовком – «Отряд не заметил потери лица..!» В светловской строке из «Гренады» слово «бойца» было заменено на «лица», и произошло настоящее чудо: короткий, емкий заголовок выразил суть того, что произошло с Компартией Российской Федерации и ее лидерами. Вот это письмо:

«Уважаемая редакция! К вам обращаются ветераны войны, труда и Коммунистической партии Советского Союза. К вам, потому что «Красный путь» только по обложке красный, а «Правду России» пора переименовать в «Правду Зюганова». Нас не может не тревожить ситуация в комдвижении России. Вдвойне обидно, что смуту и раздор в наши ряды несут не «отморозки-депутаты», а люди, претендующие на роль выразителей дум и чаяний народных! Если вслушаться и вчитаться в их выступления, открывается вся глубина двуличия и лицемерия этих «вождей». Они в «праведном гневе» клянут Беловежские соглашения (и справедливо), забывая при этом, что они сами голосовали за ратификацию. Они проклинают гадостное поведение интеллигенции в октябре 1993-го - и ни слова о том, что тов. Зюганов подчинился ельцинскому указу и предусмотрительно «покинул» здание Верховного Совета, не желая подвергать свою драгоценную жизнь опасности...

Перечислять можно долго. И принятие бюджетов вымирания, и утверждение премьер-министров-дилетантов... Но зато сколько спеси и комчванства: «мы самая, самая, самая!» И как результат лидер КПРФ проигрывает на выборах полуживому Ельцину и здоровому Путину.

Отдельный разговор о секретаре Омского обкома. Поражает тот факт, что А.А. Кравец (лидер крупнейшей политической организации в области) благополучно проигрывает все выборы, в которых участвует, - и губернаторские, и думские.

В течение нескольких лет законодательную власть в Омске осуществляет горсовет, состоящий почти сплошь из коммунистов. Вспоминаем, как много было радости по этому поводу! А результат? С подачи горсовета десятки сотен ветеранов и инвалидов лишаются льгот, их выбрасывают из общественного транспорта, унижают, топчут человеческое достоинство. КПРФ все больше погружается в пучину внутренних дрязг и разборок. Илюхин занят ДПА, Селезнев – «Россией». Когда антисоветчик Солженицын отказался от ельцинского ордена, а коммунист Селезнев принял его, партийная пресса промолчала. Так чему же удивляться?

После августа 1991-го, когда начались гонения на компартию (КПСС), О.С.Шенин оказался в «Лефортово» (здесь неточность – в «Матросской тишине» – Н.Г.), а Г.А.Зюганов пережидал тревожное время в Политсовете бабуринского РОСа, который теперь он же поливает грязью! И как апофеоз: Зюганов со товарищи (вернее, с подельниками) в результате грязной интриги смещает с поста руководителя СКП-КПСС О.Шенина и назначает на этот пост (не угадаете?)... Зюганова. Приплыли!

Меньше всего нам хотелось бы обидеть рядовых коммунистов. Они честно, по велению сердца делают свое дело, но их энтузиазм и чистоту помыслов эксплуатируют нечистые на руку новоявленные махновцы!

Нам не страшно сказать эту горькую правду. Мы отбоялись свое на фронтах и стройках первых пятилеток. Если это письмо заставит задуматься хоть несколько человек – мы свою миссию выполнили.

Удачи и победы вам, товарищи!»

Таким образом, непомерные амбиции и притязания Г.Зюганова на абсолютное лидерство в коммунистическом движении на территории СССР потерпели полное фиаско. Хотя сделать свое черное дело он все же сумел – ему удалось увести часть компартий, тяготеющих по своим позициям к КПРФ, то есть к оппортунизму, за собой и расколоть созданный и выпестованный Шениным и его сподвижниками Союз компартий – КПСС. Зюганов, Лигачев и К0, как и в 1990 году при создании КП РСФСР, когда они вычленили российский отряд коммунистов из КПСС и создали двоецентрие, разрушившее управление партией, теперь вновь прибегли к своей излюбленной, проверенной на практике тактике. Они раскололи Международный Союз компартий и снова – с целью внести хаос, сумятицу и неразбериху в коммунистическое движение на территории СССР – *создали двоецентрие. Чей «соцзаказ» они выполняли на этот раз?*

И все же праздновать победу им было рано. Те, кто твердо стоял и стоит на маркистско-ленинских позициях, остались с Шениным. Секретариат Совета СКП-КПСС и Рабочая группа развернули под его руководством работу по подготовке Чрезвычайного XXXII съезда СКП-КПСС, который должен был состояться 21 июля 2001 года. Для участия в съезде, где можно было бы обсудить и разрешить все возникшие разногласия, были приглашены абсолютно все компартии, входившие в Союз до раскола.

Чрезвычайный XXXII съезд СКП-КПСС: «Сталин и сегодня наше оружие»

Прежде чем рассказать о том, как проходил и что решил Чрезвычайный XXXII съезд СКП-КПСС, продемонстрирую читателям, как проинформировал (читай: дезинформировал) о нем коммунистов своей партии идеолог и штатный публицист КПРФ Юрий Белов. В статье «Десница и шуйца», опубликованной в «Советской России» под многообещающей рубрикой «Как идти нам к цели – предстоит определить съезду союза коммунистических партий», «шенинскому» (по выражению Белова) съезду посвящен довольно большой раздел под заголовком... «Имитаторы». Очень любопытное совпадение: моя статья-исследование деятельности фракции КПРФ в Государственной Думе именно под заголовком «Имитаторы» была опубликована в журнале «Марксизм и современность» еще в 1998 году (№ 2-3) и получила широкое распространение не только в России, но и в странах СНГ и за рубежом. Ее фрагменты приведены в главе «Имитаторы» этой книги.

После меня руководство КПРФ в имитации бурной деятельности обвинил известный ученый-марксист, кандидат в члены ЦК КПРФ, доктор философских наук Владимир Александрович Сапрыкин – в статье «Черт сидит в деталях», опубликованной в «Экономической газете» в 2000 году. Собственно, это – «несостоявшееся (слова не дали) выступление на пленуме ЦК КПРФ 20 мая 2000 года, дополненное впечатлениями от пленума». Ученый приводит весьма показательный факт: в книгу «КПРФ в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов», изданную в 1999 году, не был включен «один из самых нужных, самых принципиальных в марксистско-ленинском отношении документов ЦК – «Позиция КПРФ по национальному вопросу», – принятый пленумом в феврале 1998 года. Комментируя этот факт, В.Сапрыкин пишет:

«Пойдя на этот беспрецедентный во всех аспектах шаг, составители сборника при этом уверяют нас, читателей, что (цитирую дословно) «в издании документально освещается деятельность Компартии», что «публикуются документы 1991-1999 годов», что «все документы публикуются целиком, без каких-либо купюр».

Перед нами яркий образчик политической и нравственной имитации, а точнее, если опять-таки называть вещи своими именами, откровенное вранье! Скрыли от партии важнейший документ, который определяет ее политическую и социально-классовую линию в сфере межнациональных отношений, а говорят – «без купюр»...

Геннадий Андреевич, вы все время обличаете пороки КПСС, но даже там подобный факт был бы невозможен. А если бы и случился, то наверняка ему дали бы соответствующую политическую оценку, а организаторов подобной акции примерно наказали. А в партии «Жукова», а точнее, Зюганова найти ответ сегодня просто-напросто невозможно.

В самом деле, еще 24 ноября прошлого года, в соответствии с Уставом КПРФ, дающим соответствующее право, я обратился с запросом в Президиум ЦК, в котором выразил свое отношение к факту фальсификации (имитации) и просил дать ему партийную оценку. Прошло шесть месяцев, за это время я успел сказать о случившемся даже на страницах «Экономической газеты», но никто не ответил на мой запрос – ни письменно, ни даже по телефону. Зато в думских коридорах, где ходят чиновники из фракции КПРФ, слышатся комментарии по поводу моего письма и моей персоны: «Да как он смел?!», «Что он себе позволяет!» А некоторые из народных избранников демонстративно перестали здороваться со мной. А перед самым пленумом, сегодня утром, кое-кто ехидно мне бросил: «Привет, оппозиционер!»

И я понял, Геннадий Андреевич, что этим «составителям» нет дела до того, что думает их товарищ по партии, как оценивает их беспринципную блудливость (имитацию), – они-то все равно при власти, а авторы разных там писем-запросов могут лишь бегать вокруг Госдумы – им от этого ни холодно, ни жарко.

Кто-то, возможно, подумает: чего прицепился Сапрыкин, ведь это же мелочь, частность, есть вещи посерьезнее, глобальнее. Да нет, скажу я вам, – это совсем не так. Во-первых, давно известно, – «черт сидит в деталях», то есть в так называемых «мелочах». Во-вторых, в этой, на первый взгляд, «мелочи» на самом деле концентрированно проявляется вся политическая, идейная, нравственная и организационная суть линии, которую проводит все нынешнее руководство партии во главе с Г.А.Зюгановым. За этим, с позволения сказать, «малюсеньким» фактом просвечивает не мнимый, не имитированный, а подлинный облик наших лидеров, всего руководства партии (я имею в виду прежде всего президиум), которое все сильнее отрывается от партийной массы, смотрит на нее свысока, пренебрегает ее мнением. О коммунистическом товариществе в этих условиях и говорить не приходится, его место все прочнее занимает самодовольная мелкобуржуазная чванливость. И это действительно так, ибо ею разит за версту от ряда деятелей КПРФ». («Экономическая газета», № 23 (296), июнь 2000 г.)

Жаль, что из-за размеров статьи В.Сапрыкина не могу привести ее целиком. Разве что еще один весьма «говорящий» фрагмент:

«Весь доклад Г.А.Зюганова (на пленуме – Н.Г.) оставляет впечатление какой-то алогичности, клочковатости, словно сшит из разных кусков, как лоскутное одеяло. В одном месте повествуется о том, что «тактика и формы работы, которых партия придерживалась в последние годы, в значительной мере уже выработала свой ресурс и нуждается в глубокой модернизации», что на выборах «результаты достигнуты не такие» и «ответственность за них

ложится в первую очередь на руководство партии», а в другом – вдруг делается вывод о том, что «за эти годы проделана безо всяких преувеличений гигантская работа», «на парламентской арене нам неплохо удавалось сдерживать некоторые разрушительные поползновения правящего режима...»

Никто не лишает права автора доклада думать в подобном ключе. Но ведь и мы, рядовые коммунисты, кое-что смыслим и понимаем в той социально-экономической и политической ситуации, которая развивается в России. Ельцинский режим разрушил все, что можно разрушить: государство, – и не только СССР, – сама Россия в стадии полураспада; экономику, социальную сферу, науку, образование, здравоохранение, культуру, оборону, безопасность страны. Земля? Так одна ее часть уже вовсю распродается, а другая – забрасывается. Разрушается и деградирует самое главное – человек: данный процесс носит тотальный характер, он приобрел запредельные, невиданно дикие формы. Это понял даже А.И.Солженицын, а лидер КПРФ говорит нам о каких-то результатах «гигантской работы».

Спрашивается, какие в таком случае критерии положены в основание подобных самооценок? Количество поездок по стране, число выступлений перед различными аудиториями и проведение иных мероприятий? Да, их действительно не мало, – но разве они определяют качество работы ЦК и всей партии? Это настолько очевидно, что даже неудобно говорить. Услышь это, отцы-основатели компартии перевернулись бы в гробу от подобного хвастовства и зазнайства. Это все равно, что Сталин бы измерял успехи в Великой Отечественной войне количеством своих бессонных ночей и числом заседаний в Ставке Верховного Главнокомандования.

Поэтому я хочу обратить внимание членов ЦК на исключительно опасное явление, которое кроется за всем этим и которое поражает партию еще со времен горбачевщины. Это явление двурушничества – самая худшая разновидность имитации». (Там же.)

Да, именно «вожди» КПРФ являются имитаторами, именно они настоящую, принципиальную борьбу подменяют ее имитацией, что доказано и мною, и В.А.Сапрыкиным. Штатный «публицист» КПРФ Ю.Белов – не будем обвинять его в элементарном плагиате, скажем помягче – сделал ответный ход, «позаимствовав» у нас определение явления, присущего именно КПРФ, и свалив с больной головы на здоровую. Вот что пишет он в своих «полемических заметках»:

«21 июля сего года в Москве состоялся «чрезвычайный XXXII съезд СКП-КПСС». Не удивляйтесь, читатель тому, что съезд союза компартий, должный быть созванным в октябре, оказался сымитированным в июле. Да, речь идет именно об имитации, поскольку на июльском, шенинском съезде (так его назовем) не было делегаций крупных компартий, объединяющих почти полтора миллиона коммунистов – КПРФ, Украины, Беларуси, Армении, Грузии, Молдовы, Азербайджана, Казахстана, Киргизии. Почему так случилось? Да потому, что Шенин был смещен с поста председателя Совета СКП-КПСС.

Шенин никак не мог этого перенести. Он вкупе с Тюлькиным (РКРП), Крючковым (РПК) и др. созывает свой съезд. Цель одна – предать анафеме КПРФ и ее союзников по коммунистическому движению. Объявить их оппортунистами.

Кроме этого да еще досужих рассуждений об остроте переживаемого момента нет ничего более в шенинском отчетном докладе. Понятно почему – отчитываться не о чем. Шенин, не востребованный КПРФ (на II восстановительном съезде к нему отнеслись с равнодушием – сомнительна была его роль в истории ГКЧП), из кожи вон лез, чтобы выбиться в вожди. Ему предоставили возможность проявить себя в роли председателя СКП-КПСС. И лишили этой возможности за неуемное стремление быть не иначе как генсеком по отношению к самостоятельным компартиям. Да еще и за безделье, прикрываемое имитацией активной работы. Ознакомьтесь, читатель, с материалами шенинского съезда («Гласность», №6 (289), 2001 г.), и вы убедитесь: если убрать из них обвинения в оппортунизме коммунистов России (не только КПРФ, но и коммунистов Украины, Армении...), то практически ничего не останется. Слова о деятельности при ее отсутствии. Отсюда и забота – отвлечь внимание от своего бесплодия шумными атаками на соседа. Причем изощренными атаками справа и слева. В свое время Ленин подмечал такие способности манипулировать десницей и шуйцей у ловких

бундовцев: позиция справа, позиция слева – бей как выгодней». («Советская Россия», № 112, 27 сентября 2001 г.)

Уже по приведенному отрывку видно, что Ю.Белов с фактами не в ладах. Ну, не знают товарищи из руководства КПРФ истинной картины в СКП-КПСС, потому что до захвата и раскола не участвовали в его работе, а Зюганов так и вообще игнорировал все, что проводилось под эгидой Союза компартий. Не знают, а судят. К сведению Белова, до раскола в СКП-КПСС насчитывалось около 1 миллиона 300 тысяч коммунистов на всем пространстве СССР. А Белов пишет, что оставшиеся с Зюгановым партии – он их перечисляет – насчитывают почти полтора миллиона коммунистов.

Из предыдущих глав читатель знает, как на самом деле был «смещен» Шенин. Знает и то, что созвать – в соответствии с Уставом СКП-КПСС – Чрезвычайный XXXII съезд потребовали восемь партий и Контрольно-ревизионная комиссия для того, чтобы по-товарищески, по-коммунистически разобраться в сложившейся ситуации и наметить программу действий. Это зафиксировано в прессе того времени. А Белов утверждает, что цель была одна «предать анафеме КПРФ и ее союзников». Вообще-то, как известно, анафеме предает церковь. «Вожди» КПРФ настолько уже погрузились в религию и взяли ее на вооружение, что, видимо, ввели в свой арсенал и чисто церковные методы.

О том, чья роль в ГКЧП была на самом деле сомнительна, тоже сказано в одной из предыдущих глав. Сомнительную роль сыграли «вожди» КП РСФСР, не подняв партию и народ на защиту советского социалистического конституционного строя. Насчет равнодушного отношения к Шенину на восстановительном съезде Белов тоже присочинил. Я была на том съезде и видела, что в каждом перерыве Шенин был окружен плотным кольцом коммунистов.

Белов утверждает, будто Шенину «предоставили возможность проявить себя в роли председателя СКП-КПСС». Позволительно спросить: кто предоставил? Уже не Зюганов ли, Купцов и Белов, которых и близко не было на XXIX съезде КПСС, как и вообще делегации от КПРФ, поскольку ее руководство отказалось участвовать в восстановлении КПСС? Положа руку на сердце, я искренне не понимаю, как может так бесстыдно лгать на страницах газеты далеко не мальчик-несмышленыш, а умудренный летами и опытом руководящий партийный работник, называющий себя коммунистом?! Придется повторить еще раз: Шенин был избран делегатом и членом Оргкомитета XXIX съезда КПСС, когда он еще был политзаключенным «Матросской тишины», и – теперь уже можно сказать – оттуда, из тюрьмы, участвовал в подготовке к съезду: ему писали, с ним советовались, он и в тюрьме продолжал борьбу.

Шенину не «предоставили возможность» стать председателем Совета СКП-КПСС, как продолжает лгать Белов, – его избрали на XXIX съезде КПСС, переизбрали на XXX, XXXI и XXXII съездах СКП-КПСС, что свидетельствует о доверии коммунистов к нему, признании его безусловного авторитета и лидерства. И для этого Шенину не надо было заниматься фальсификациями и подтасовкой голосов, учитывая при этом даже голос покойного товарища, как было сделано при «избрании» Зюганова председателем отколотой части СКП-КПСС. Шенина избирали действительно единогласно, легитимно, в соответствии с Уставом.

Впрочем, довольно полемики с Беловым – читателю уже и так ясно, что руководящие деятели КПРФ, информируя коммунистов, прибегают все к тому же излюбленному методу подтасовок и лжи. Пора рассказать, как на самом деле проходил Чрезвычайный XXXII съезд СКП-КПСС.

Несмотря на все потуги Зюганова и К° сорвать съезд, несмотря на все провокации и дезинформацию в прессе, несмотря на откровенное давление на коммунистов и лидеров партий, Чрезвычайный XXXII съезд СКП-КПСС открылся 21 июля 2001 года в Москве. В нем приняли участие 190 делегатов из 18 компартий на территории СССР.

Согласно уставу съезд считается правомочным, если на нем присутствуют представители более половины компартий, входящих в СКП. Фактически прибыли 116 делегатов от 12 компартий из 19-ти, входящих в СКП-КПСС: Абхазии, Латвии, Литвы, Приднестровской Молдавской Республики, РКРП, РПК, Таджикистана, Узбекистана, Казахстана (Карагандинской, Павлодарской областных и Алма-Атинской городской организаций), Ленкораньской городской организации КП Азербайджана и Союза коммунистов Украины, Компартии Союза России и Белоруссии. Приехали также 60 делегатов от компартий, не

состоящих в СКП. На съезде отсутствовали делегаты КПРФ, КП Украины, Армении, Молдовы. Как было сказано в одном из выступлений, «сытые партии съезд проигнорировали».

Съезд утвердил повестку дня:

1. Об основных условиях приема коммунистических партий в СКП – КПСС и его структуре.

2. О работе СКП-КПСС после XXXI съезда, положении в коммунистическом движении на территории СССР и задачах по сплочению марксистско-ленинских сил в борьбе за социализм и возрождение Союзного Советского государства.

3. Отчет Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС.

4. Доклад Мандатной комиссии.

5. О решениях XX и XXII съездов КПСС по вопросу «О культе личности и его последствиях».

6. О Политическом заявлении Чрезвычайного XXXII съезда СКП-КПСС.

7. Выборы Совета и Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС. После доклада заведующего отделом организационно-партийной работы

СКП-КПСС Н.Громыко по первому вопросу съезд утвердил основные условия приема коммунистических партий в Союз компартий – КПСС и проголосовал за прием в СКП-КПСС: Коммунистической партии Союза России и Белоруссии (6 делегатов проголосовали «против», 1 воздержался), Компартии Киргизии, Новой коммунистической партии Грузии, Партии коммунистов Республики Южная Осетия, Компартии Азербайджана, Союза коммунистов Украины – с правом решающего голоса. Белорусское республиканское объединение «За Союз и Компартию Союза» принято в качестве ассоциированного члена с совещательным голосом. Съезд признал полномочия делегатов от этих партий, им были выданы мандаты. Таким образом, в съезде участвовало всего 190 делегатов от 18 коммунистических партий. Делегация Компартии рабочих и селян Украины присутствовала в качестве наблюдателей.

Этот съезд, безусловно, войдет в историю нашей партии как один из самых принципиальных и острых по поднятым на нем проблемам. С докладом «О работе СКП-КПСС после XXXI съезда, положении в коммунистическом движении на территории СССР и задачах по сплочению марксистско-ленинских сил в борьбе за социализм, Советскую власть, возрождение Союзного Советского государства» выступил О.С.Шенин.

Доклад состоит из трех разделов. В первом – «Кризис в коммунистическом движении – не раскол, а размежевание. Задача коммунистов – идейно и организационно сокрушить оппортунизм» – даны анализ процессов в коммунистическом движении на территории СССР, суть расхождений, причины размежевания марксистско-ленинского крыла с оппортунистами и ревизионистами. Отметив, что в тревожной и острой обстановке в стране и в мире, «требующей для отпора реакции единства всех левых сил, нам навязано наиболее драматическое противостояние в истории коммунистического движения последнего десятилетия», Шенин поставил ряд вопросов, на которые съезд должен дать ответ: «Каковы истинные причины кризиса? Какие силы выступили источником и движущей силой его развития? Каковы уроки происшедшего? В чем состоит задача Союза компартий – КПСС в данной ситуации и в перспективе?»

Отвечая на эти вопросы и представив делегатам хронику событий последнего года с момента создания Компартии Союза России и Белоруссии и технологию «смены» руководства Советом СКП-КПСС, Шенин констатировал:

«Почувствовав вкус к мародерству, к присвоению наследства КПСС, из которого самым действительно ценным является название партии – *коммунистическая* , руководители КПРФ продолжают осуществлять его и в отношении СКП-КПСС, узурпируя – вслед за верхушечным переворотом в Совете – и руководство КРК СКП-КПСС. При этом – опять же вопреки Уставу – эти мародеры «признали выбывшими» из состава СКП-КПСС ряд наших товарищей.

Истинная цель этих ревизионистов в теории и оппортунистов на практике, на наш взгляд, заключается в собирании под крыло КПРФ идейных единомышленников, в изъятии из документов и практической деятельности СКП-КПСС даже намека на коммунистическую линию и в окончательном превращении Союза компартий в рыхлое и аморфное коалиционное образование.

Одновременно здесь решается и главная задача: постараться задушить коммунистическое и рабочее движение на территории СССР в «дружеских объятиях» некоторых бывших коллег по Союзу компартий. Зачем тратить не такой уж и значительный административный ресурс власти, если одного можно банально подкупить, сыграть на слабых струнах характера другого?

К сожалению, провокация сегодня превратилась в неотъемлемую часть политических технологий. Самодержавие в свое время пыталось удушить революционное пролетарское движение с помощью оппозиции – фиктивной, поднадзорной, управляемой (буржуазной). Точно так же нынешнее президентское окружение никак не может отказаться от затеи создания оппозиции сверху – ручной и лояльной режиму.

История повторяется.

Й поэтому мы тоже должны твердо противостоять как буржуазному режиму власти, так и правому оппортунизму, костяк которого составляют несменяемые лидеры КПРФ, к которым всецело примыкает и руководство компартий Украины и Армении, а также преобладающая часть руководителей партий Казахстана, Грузии и Азербайджана».

Вывод: «Ход событий ставит вопрос так: или народы страны при пособничестве предателей, ренегатов и невежд надолго завязнут в капиталистическом болоте, или мы идейно и организационно сокрушим оппортунизм и выведем наши народы на дорогу, ведущую к Советской власти, воссоединению нашей Родины и социализму». *Историческая заслуга съезда в том, что он восстановил правду о Сталине* . Во втором разделе доклада – «Уроки истории. Эпоха Сталина – важнейший этап движения человечества к коммунизму» – представлен путь, пройденный Сталиным-революционером, его деятельность на посту руководителя партии и государства. Не обойден и самый острый вопрос – репрессии.

«Несомненно, – сказал О.Шенин, – козырной картой антикоммунистов всех мастей была и остается тема репрессий. Но ведь «репрессии» начались тогда, когда дискутируемые вопросы перешли из области теории в практическую работу по выполнению принятых партией решений, когда выявились факты не только неприятия политической линии партии, но и непосредственной активной борьбы с ней. Поэтому важнейшей задачей было обеспечение внутреннего единства страны, лодавление сопротивления достаточно многочисленной оппозиции, которая имела классовые корни все еще в мелкобуржуазной по «закалке» и традициям стране.

Надвигавшаяся война необходимо делала решение этой задачи неотложным, а меры – предельно радикальными. Возможности мирных методов оказались исчерпанными. Наличие «пятой колонны» представляло огромную опасность. Посол США в СССР в 1936-1938 гг. Д.Дэвис отметил вскоре после нападения Германии на Советский Союз: «Значительная часть мира считала тогда, что знаменитые процессы изменников и чистки 1935-1939 годов являются возмутительнейшими примерами варварства, неблагодарности и проявления истерии. Однако в настоящее время стало очевидным, что они свидетельствовали о поразительной дальновидности Сталина и его сторонников».

Далее Шенин сказал:

«Анализ печально знаменитого доклада Хрущева на XX съезде (который на самом деле был произнесен после съезда и не утверждался ни Пленумом ЦК, ни президиумом съезда) убеждает, что в нем представлена лживая картина деятельности партии и Сталина, не вскрыты условия, в которых она проходила, их влияние на принимавшиеся решения. Объективные исторические процессы, классовую борьбу (а проводившиеся репрессивные меры – суть проявления классовой борьбы, причем в ее новых формах, – в частности, проникновение в правоохранительные органы чужеродных элементов), само понятие политики Хрущев свел к критиканству отдельной личности. И тем самым решительно порвал с марксизмом.

Целя по форме в «культ личности», Хрущев на самом деле ударил по партии, по социализму, марксистско-ленинскому учению в целом. Не дав этому оценки, мы не сможем двигаться дальше в верном направлении. Предлагается решением нашего съезда отменить постановления XX и XXII съездов КПСС о «культе личности» и устранить историческую несправедливость по отношению к Иосифу Виссарионовичу Сталину – крупнейшему политику XX века, твердому коммунисту-ленинцу, более 30 лет стоявшему во главе нашей партии и государства», – подчеркнул Шенин. И не случайно эпиграфом к своему докладу он взял

изречение Сталина: «...Чтобы не ошибиться в политике, надо быть революционером, а не реформистом». Это политическое кредо и самого Олега Шенина.

В третьем разделе доклада изложены насущные задачи коммунистического и рабочего движения на современном этапе. Главные цели – свержение всевластия капитала, восстановление СССР. Первоочередные задачи – быть авангардом, вести массы за собой, углубленно и постоянно работать над теорией, бороться с оппортунистами, ревизионистами и соглашателями.

Отметив «вредоносность» «сплава идей и практики финансового, этнического и религиозного превосходства», каким является сионизм, Шенин акцентировал: «...«перед учеными-марксистами, перед коммунистическими партиями стоит архиважная задача – вскрыть корни ударной силы мирового империализма, дать исторический, углубленный, системный анализ методов и средств разрушительной реакционной деятельности этого врага человечности и человечества, разработать и реализовать стратегию борьбы с ним».

«Наша общая Родина, наше светлое будущее – Союз Советских Социалистических Республик! И на пути к его возрождению мы НЕ ДРОГНЕМ, НЕ ОТСТУПИМ, НЕ СВЕРНЕМ!» – так закончил доклад О.Шенин.

Известный политолог, доктор философских наук, профессор **Ричард Косолапов** , выступивший с докладом «О решениях XX и XXII съездов КПСС по вопросам «культа личности» и его последствий» (который продолжался почти полтора часа), привел многочисленные исторические документы, свидетельства современников, новейшие исследования отечественных и зарубежных ученых и политиков, убедительно опроверг злобные, клеветнические мифы о Сталине, раскрыл его выдающуюся роль в революции и построении первого в мире государства рабочих и крестьян, в разгроме гитлеровского фашизма; проанализировал и на конкретных фактах показал связь хрущевской «оттепели» с горбачевской «перестройкой».

Р.Косолапов полагает, что необходимо «иметь отлаженный механизм самоочищения и самообновления партии». По его мнению, «представляется поспешным вывод XIX съезда (1952), при мотивировании замены названия партии ВКП(б) на КПСС, о том, что «меньшевистская партия в СССР давно уже сошла со сцены...» Разумеется, об организационно обособленном меньшевизме в начале 50-х годов не могло быть и речи. Но с дистанции десятилетий отлично видно, что меньшевистское идейно-политическое и, если угодно, нравственное течение в партии как в левом (троцкизм), так и в правом (социал-либерализм) его вариантах продолжало существовать. Временами оно находилось в полу-придушенном состоянии, а временами – крепло и наглело. Припомните: последний Пленум ЦК КПСС 25 июля 1991 года позволил Горбачеву «вмазать» партии в сущности социал-демократический проект Программы, ревизовать оценки спора «большевики-меньшевики». Отбить этот идеологический гол в свои ворота ЦК уже не сумел.

По мнению ветеранов сталинского ЦК, еще в те поры в руководстве на правую ножку начинали хромать (выражение Шолохова) Берия и Маленков. Им неплохо подхрамывал эластичный Микоян. Как нельзя кстати для этой группочки рядом был выдвинут Сталиным Хрущев. Его эстафету через пару десятилетий и подхватил «наш

Михаил Сергеевич». Меньшевизм, отливающий всеми цветами радуги, жив и поныне. ...Произошла трагедия. Те, кто наследовали его (Сталина – Н.Г.) власть, не наследовали его дух. С ним же лично повели себя более, чем неблагородно». Заканчивая доклад, Р. Косолапое попросил «не воспринимать его как ностальгическое прошлое, как попытку увести... от жгучей повседневности». Он считает, что, «не разобравшись в поставленных вопросах, мы не сумеем как следует понимать друг друга, объясняться и достигать взаимопонимания с более молодыми, иначе говоря, уверенно торить тропу в будущее». «Сталин и сегодня наше оружие, – подчеркнул Косолапое, – и его недопустимо доверять дуракам, невеждам иподлецам. Со Сталиным надо обращаться, как с оружием, эффективным и опасным, обоюдоострым, требующим знания, честности иумения».

Затем сразу по всем докладам состоялась весьма острая дискуссия. Со своим видением ситуации в коммунистическом движении выступили: председатель Международного Союза советских офицеров, видный советский флотоводец адмирал Н.Ховрин, первый секретарь ЦК

Компартии Абхазии Э.Капба, председатель Революционной партии коммунистов А.Крючков, кандидат в члены Бюро ЦК Компартии Белоруссии Л.Школьников, первый секретарь ЦК РКРП В.Тюлькин, делегат от Союза коммунистов Украины В.Тюкачев, делегат от Павлодарской областной организации Компартии Казахстана С.Невмержицкий, представитель Компартии Эстонии, представитель Компартии Латвии, первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Т.Нуруллаев, первый секретарь ЦК Компартии Киргизии К.Ажибекова, лидер Новой компартии Грузии Е.Джугашвили, председатель Партии коммунистов Южной Осетии А.Кочиев, первый секретарь Комммунистической партии рабочих и селян Украины В.Моисеенко, секретарь Свердловского обкома Компартии Союза России и Белоруссии Л.Самарская, председатель Компартии Таджикистана Ш.Шабдолов. Несмотря на разные подходы к оценке последних событий в коммунистическом движении на территории СССР, выступавшие были едины в осуждении совершенных группой Зюганова-Копышева-Лигачева в январе текущего года грубейших нарушений Устава СКП-КПСС при попытке захвата руководства Союзом коммунистических партий – КПСС и в необходимости решительного размежевания с оппортунистами и соглашателями. Съезд принял ряд основополагающих документов. В постановлении «О работе СКП-КПСС после XXXI съезда, положении в коммунистическом движении на территории Советского Союза и задачах по сплочению марксистско-ленинских сил в борьбе за социализм, Советскую власть, возрождение СССР» акцентируется, что «КПРФ вошла – под давлением партийных масс – в состав СКП-КПСС позднее других. Ее вступление в Союз было отмечено тем, что руководство этой партии попыталось, изъяв из его названия аббревиатуру КПСС, трансформировать СКП-КПСС в аморфное содружество компартий, перечеркивая тем самым общую историю, лишая их общего будущего, общей цели; стремилось приватизировать коммунистическое движение на всем постсоветском пространстве, подменить саму основу деятельности СКП – классовую борьбу против буржуазных режимов – реформистско-парламентской деятельностью. Выступая на словах с критикой антинародных режимов, представители соглашательского направления в коммунистическом движении практически скатились на позиции, близкие к еврокоммунизму».

Съезд признал *«правильными политическую линию и практическую деятельность марксистско-ленинского ядра Совета СКП-КПСС во главе с О.С.Шениным, направленные на сплочение подлинно коммунистических сил в борьбе против буржуазных правящих режимов и их подручных, под какими бы названиями они ни маскировали свою сущность, на восстановление власти трудящихся».*

Съезд решительно осудил «правооппортунистическую соглашательскую политику, проводимую руководством КПРФ, Компартий Украины, Армении, КП Азербайджана, Партии коммунистов Кыргызстана и ряда других, политику сращивания с буржуазной властью, фактического отрицания классовой борьбы, политику, ведущую к разрушению единства коммунистического и рабочего движения, к дезориентации и обману трудящихся». Съезд счел *«абсолютно незаконными воровские попытки присвоить себе имя и авторитет Союза коммунистических партий – КПСС»* и постановил «всячески способствовать действиям по воссозданию единой, монолитной марксистско-ленинской Коммунистической партии Советского Союза, становлению Коммунистической партии Союза Белоруссии и России». Кстати, при голосовании постановления против последней формулировки о становлении Компартии Союза Белоруссии и России 24 делегата от РКРП и РПК проголосовали против, один – воздержался.

Съезд принял постановление «О деятельности коммунистических партий, входящих в СКП-КПСС», где первым пунктом записано, что СКП-КПСС и входящие в него компартии осуществляют свою деятельность на основе принципов демократического централизма.

Специальным постановлением съезд отменил постановления XX съезда по докладу Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях» (25.02.56) и XXII съезда – о Мавзолее В.И.Ленина (30.10.61), как «принятые в нарушение уставных норм КПСС и приведшие к субъективистской дискредитации научной пролетарской идеологии, коммунистической партии и ее большевистских (марксистских) руководителей, к многолетней клевете на советский социалистический строй с очевидно контрреволюционными результатами».

Съезд постановил «считать важнейшей задачей политического просвещения трудящихся масс всестороннее раскрытие правды о подвижнической, бескорыстно-самоотверженной деятельности В.И.Ленина, И.В.Сталина, о драматических противоречиях и фактических трудностях борьбы за социализм, обусловленных как грандиозностью преобразований, так и жестоким, изощренным сопротивлением эксплуататорских элементов».

Стоя, бурными аплодисментами встретили делегаты съезда восстановление исторической справедливости в отношении И.В.Сталина, который был и остался великим вождем всех угнетенных народов. За это постановление съезд проголосовал единогласно. И надо было видеть, что творилось в зале в тот момент, которого коммунисты ждали несколько десятилетий. Делегаты в едином порыве устроили настоящую овацию Сталину, у многих на глазах были слезы. Раздавались возгласы: «Великому Сталину – слава!», «Да здравствует товарищ Сталин!», «Сталину – ура!». Волнующие, незабываемые минуты... Да, ради этого мига стоило жить и бороться. Шенин и его соратники могли сказать себе эти слова по праву.

Съезд принял Политическое заявление, постановление «Об усилении борьбы за освобождение политзаключенных-борцов за социализм», заявления в поддержку Слободана Милошевича с требованием распустить Гаагский трибунал и в поддержку Приднестровской Молдавской Республики.

Состоялись выборы Совета, Исполкома, Секретариата и Контрольно-ревизионной комиссии. На первом Пленуме Совета СКП-КПСС председателем Совета СКП-КПСС единогласно, при одном воздержавшемся избран Олег Шенин. По его предложению, заместителями председателя Совета СКП-КПСС избраны А.Багемский, И.Лопатин, К.Николаев, Ш.Шабдолов и В.Тюлькин. Секретарями Совета СКП-КПСС – С.Астахов, О.Бакланов, А.Крючков, Р.Косолапов. Председателем Контрольно-ревизионной комиссии избран Т.Муджири.

Выступая с кратким заключительным словом, председатель Совета СКП-КПСС О.Шенин с удовлетворением констатировал, что наконец-то произошло полное размежевание с правым оппортунизмом. «И очень важно, – сказал он, что не мы поставили вопрос о размежевании, а они по сути дела от нас ушли и поставили себя вне рамок Союза. Но теперь мы – единый кулак, теперь мы на одних позициях, все мы заявляем, что мы – марксисты-ленинцы. И я еще раз призываю к работе, к дружбе и к настоящему партийному товариществу. Мы теперь единая коммунистическая семья, и, несмотря на гонения, преследования, обливание грязью, не дрогнем, не отступим, не свернем!»

Чрезвычайный XXXII съезд объявляется закрытым. Делегаты и гости с подъемом, дружно поют партийный гимн «Интернационал», и его привычные, хрестоматийные слова – «Никто не даст нам избавленья – Ни Бог, ни царь, и ни герой, Добьемся мы освобожденья Своею собственной рукой – сегодня исполнены особого смысла...

А я вспоминаю, как в день открытия Чрезвычайного XXXII съезда, когда Шенин появился за столом президиума, все делегаты встали и встретили его бурными аплодисментами. Но это не было данью традиции, которая существовала в советское время, когда членов Политбюро зал встречал непременным вставанием и овацией. Делегаты аплодировали мужеству человека, который и сегодня остается таким же стойким, как Шенин - узник «Матросской тишины», и так же, как в боях в Афганистане, твердо стоит на завоеванном плацдарме. Его девиз, как и тогда, один: «Ни шагу назад!».

Очередной этап борьбы завершен, но борьба не окончена. Зюганов продолжает именовать себя «председателем Совета СКП-КПСС», в октябре 2001 года он провел свой «XXXII съезд СКП-КПСС».

Глава XVIII. Политические плагиаторы

Как Зюганов фальсифицирует современную историю коммунистического движения на территории СССР

Однако пора бы уж поведать читателю историю создания Союза коммунистических партий – КПСС и рассказать об истинной роли в этом «вождей» КПРФ.

В марте 2003 года исполнилось десять лет со дня проведения XXIX съезда КПСС и временного преобразования единой партии в международный Союз коммунистических партий – КПСС. В преддверии этой даты в прессе появился ряд материалов руководства и функционеров КПРФ, фальсифицирующих и съезд, и развитие в это десятилетие коммунистического движения на территории СССР. Прежде всего, это публикации в «Правде», грубо искажающие историю восстановления коммунистического движения после августа 1991 года, а также напечатанное в одном из номеров «Советской России» обращение «председателя Совета СКП-КПСС» Г.Зюганова к «руководителям и коммунистам братских коммунистических партий» под заголовком «В борьбе за правое дело». Потеряв всякий стыд, лидер КПРФ цинично присвоил себе заслуги в проведении XXIX съезда КПСС, в создании Союза компартий – КПСС, а также всю работу, проделанную за 10 лет под руководством О.С.Шенина. Фактически Зюганов вместе с Оргкомитетом ЦК КП РСФСР противодействовал проведению этого съезда, не участвовал в нем и игнорировал СКП-КПСС до тех пор, пока ему не удалось отколоть от него часть компартий. Теперь же он пишет: «Время подтвердило правильность принятого решения». Этот господин окончательно потерял совесть, стыд, честь.

Придется напомнить, что и как происходило на самом деле.

Почему «вожди» КП РФ были против проведения XXIX съезда

На самом деле все было как раз наоборот. На самом-то деле Купцов, Зюганов и К° всячески препятствовали проведению XXIX съезда КПСС, который бы де-юре подтвердил, что КПСС действительно жива. Они хотели, чтобы возрождалась только КП РСФСР и чтобы она олицетворяла собой все коммунистическое движение. В Конституционном суде и до суда они внушали коммунистам, что КПСС больше не существует. И это – не спроста.

Вы помните, что весной 1992 года в одной из московских школ впервые после августовского контрреволюционного переворота встретились секретари ЦК КПСС во главе с Ивашко и ЦК КП РСФСР во главе с Купцовым и Зюгановым, чтобы договориться о тактике на Конституционном суде. И тогда партия была предана еще раз: «совещание» высших партийных бонз приняло решение – на суде КПСС не защищать как партию, сошедшую с политической арены. Против проголосовали всего трое: К.Николаев, А.Пригарин, Ю.Слободкин. Высшие партийные бонзы обеих партий продолжали выступать против возрождения КПСС и вне стен Конституционного суда.

Оргкомитет ЦК КПСС был создан по инициативе рядовых членов ЦК вскоре после августовских событий 1991 года, и в течение 1992 года он провел Пленум ЦК КПСС, XX Всесоюзную конференцию КПСС и начал активную подготовку к XXIX съезду КПСС.

А инициативный комитет по созыву съезда коммунистов Российской Федерации (Оргкомитет ЦК КП РСФСР) был создан только в конце 1992 года. 3 декабря того года «Советская Россия» публикует его обращение «Общими усилиями возродим нашу партию». В числе подписантов значились в основном члены ЦК КП РСФСР: Ю.Белов, Н.Биндюков, Г.Зюганов, В.Зоркальцев, В.Купцов, И.Рыбкин, Л.Вартазарова, А.Денисов и другие. Трое последних, как известно, к тому времени уже провели учредительную конференцию Социалистической партии.

В обращении, в частности, говорилось:

«Более года Указом Президента Ельцина была прекращена деятельность нашей партии. ...Конституционный суд вынес свое решение. ...Благодаря широкой поддержке коммунистов, активной позиции их представителей и народных депутатов суд был вынужден отклонить ходатайство о неконституционности КПСС и КП РСФСР, разрешить деятельность первичных партийных организаций Компартии РСФСР, вернуть часть имущества. Таким образом, коммунисты получили право на легальную деятельность в рамках Конституции РФ, завершить организационное оформление Компартии России».

Дальше излагалось кредо восстанавливаемой партии:

«Мы видим нашу партию действующей в полном соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Это будет партия, извлекшая уроки из великой и трагичной истории нашего государства и КПСС, наследующая ее лучшие демократические традиции: борьбу за социальную справедливость, за право человека на труд, отдых, жилище, бесплатное медицинское обслуживание и образование, пенсионное обеспечение.

Это будет партия, выступающая за свободу слова, печати, собраний и объединений, за свободу совести и вероисповедания, за защиту гражданского и национального достоинства человека».

Но ведь все это советские люди имели при Советской власти! Выступать «за» никому не предосудительно, но что надо сделать, чтобы государство вновь гарантировало гражданам той же России отнятые в результате августовской контрреволюции права? Любой здравомыслящий человек скажет: надо прежде взять власть, иными словами – восстановить Советскую власть, социализм и Советский Союз. Однако члены Инициативного комитета КП РСФСР мыслили иначе:

«Российское общество неуклонно идет к новому пониманию реальной перспективы как нашей страны, так и человечества в целом. Мало кто желает возврата к прошлому. Необходимость реформ очевидна, но они должны отвечать национальным интересам Российского государства, большинства его народа».

«Мало кто желает возврата к прошлому», то есть, надо полагать, к социализму, – уверяли члены Оргкомитета КП РСФСР в то время, как на всех многотысячных митингах, демонстрациях трудящихся звучали требования: «Вернуть Советскую власть и социализм, возродить СССР!». Но... организаторы восстановительного съезда КП РСФСР ратовали за реформы, отвечающие «национальным интересам Российского государства». Какого государства? Ельцинского, буржуазного?

Начиная с января 1993 года, оргкомитеты КПСС и КП РСФСР действовали параллельно, однако между ними сразу же возникли идеологические расхождения, трения, что зафиксировано в прессе того времени.

Член ЦК КПСС Алексей Алексеевич Пригарин являлся одним из активных участников процесса восстановления КПСС после августа 1991 года. Вместе с Константином Николаевым, Юрием Изюмовым и другими товарищами организовывал Оргкомитет ЦК КПСС, который провел Пленум ЦК КПСС, XX Всесоюзную конференцию КПСС и XXIX съезд КПСС. Поэтому знает изнутри все нюансы борьбы, которую развернуло вокруг этих мероприятий руководство КП РСФСР.

Весьма интересные факты привел он в интервью газете «Гласность», опубликованном в разгар борьбы – в январе 1993 года. Суть расхождений сконцентрирована в заголовке: «Попытка противопоставить Компартию России Компартии Советского Союза самоубийственна». Вопреки «вождям» КП РСФСР, ратовавшим за самостоятельность и суверенитет своей организации, он утверждал, что «Компартия России не может быть вне КПСС». Интервью отразило ту внутрипартийную борьбу, что развернулась после решения Конституционного суда, и позиции противоборствующих сторон. Руководящие деятели КП РСФСР, как вы помните, и на суде, и до суда внушали коммунистам, что КПСС больше не существует. Корреспондент спрашивает Пригарина: «– Не только новоявленные господа, но и некоторые товарищи задают вопрос: а существует ли сегодня КПСС?

«– Это же просто смешно, – отвечает Пригарин. – Сотни тысяч, миллионы людей хранят свои партийные билеты. И не просто хранят, а активно участвуют в политической жизни и считают себя коммунистами. Сейчас речь идет о том, чтобы восстановить деятельность КПСС снизу, с первичных парторганизаций. Официально о возобновлении деятельности КПСС заявила Всесоюзная (XX) партконференция, состоявшаяся в октябре 1992 г. На ней, как известно, было представлено подавляющее большинство регионов России и компартий союзных республик. Можно сослаться и на авторитет первого секретаря Компартии РСФСР В.Купцова, который неоднократно заявлял в Конституционном суде и в интервью «Правде» (14 ноября 1992 г.) о том, что КПСС не прекратила своего существования».

«– Есть и пытающиеся доказать, что деятельность Компартии РСФСР разрешена, а восстановление КПСС якобы запрещено постановлением Конституционного суда», – просит уточнить журналист.

«– С юридической точки зрения, это совершенно неверно, – разъясняет Пригарин. – На всем протяжении процесса и в самом постановлении Конституционного суда КПСС и Компартия РСФСР постоянно назывались вместе. Есть только одно исключение – в постановлении суда сказано, о незаконности указа президента РФ о роспуске первичных организаций Компартии РСФСР, но упущено упоминание о КПСС. Но ведь суд-то российский, и, естественно, на территории России КПСС выступала в форме Компартии РСФСР.

В том же постановлении суда дважды говорится, что Компартия РСФСР является составной частью КПСС. Кстати, председатель КС В.Зорькин очень убедительно это разъяснил в интервью «Правде» (29 декабря 1992 г.). Он сказал, что на территории России «первичные структуры КПСС и КП РСФСР – это одни и те же структуры». (Цитирую по книге А.Пригарина «Да здравствует КПСС!», М., 1996 г., стр.91-92.)

Весьма ценное разъяснение и А.Пригарина, и В.Зорькина. Ведь «вожди» КП РСФСР, очерняя КПСС, уверяли всех, что КП РСФСР – это якобы новая партия, ничего общего с КПСС не имеющая. Фактически же при учреждении КП РСФСР к ней отошли все находившиеся на территории РСФСР структуры КПСС с аппаратом, помещениями и прочими причиндалами.

«А как вы прокомментируете идею восстановления Компартии России вне состава КПСС?» – спрашивает дальше журналист. Этот вопрос был задан не случайно, он отразил позицию руководства КП РСФСР, его истинные намерения.

«Восстановление Компартии РСФСР – острейшая необходимость. Но попытка противопоставить ее Компартии Советского Союза – самоубийственная политическая провокация. Примерно то же делал нынешний президент, когда, борясь с центром, противопоставлял Россию Советскому Союзу. Это прямой путь к расколу.

Думаю, что коммунистам России ясно: все мы являемся членами Компартии РСФСР именно в силу того, что мы члены КПСС (это первично!), живущие и действующие на территории России. Когда КПСС будет реформирована в Союз самостоятельных партий, можно будет применять формулировку «Компартия России в составе КПСС». Сейчас же мы, члены КПСС, находимся в составе Компартии РСФСР».

Вот до чего руководители КП РСФСР запутали коммунистов, что приходилось на страницах газеты популярно разъяснять совершенно очевидные вещи.

«Со стороны отдельных членов Оргкомитета по проведению съезда КП РСФСР иногда звучат раздраженные голоса: почему Оргкомитет ЦК КПСС «вмешивается» во внутренние дела Компартии РСФСР?» – прозвучал еще один актуальный вопрос.

«Это опять из репертуара Б.Ельцина, но если по существу, то в чем же состоит это «вмешательство»? В том, что еще за полгода до образования российского оргкомитета мы начали восстанавливать связи с региональными организациями партии? В том, что организовали XX конференцию КПСС, в которой участвовали представители почти всех этих организаций? В том, что помогаем вести перерегистрацию членов КПСС? Действуем строго по Уставу КПСС, который никто не отменял.

С момента создания Оргкомитета ЦК КПСС мы предлагали товарищам из руководства КП РСФСР и непосредственно В.Купцову сотрудничество во имя общего дела. И сейчас Оргкомитет ЦК КПСС готов принять совместное заявление с Оргкомитетом КП РСФСР об объединении наших усилий по подготовке обоих съездов. Но пока товарищи с трудом произносят слово «КПСС», а уж «XXIX съезд КПСС» и подавно», – заметил Пригарин.

«Похоже, что ваши позиции расходятся не только по организационным, но и по идеологическим вопросам. Только что опубликован проект Политического заявления, одобренный российским оргкомитетом. Как вы оцениваете этот документ?» – был задан Пригарину еще один вопрос.

«– Это прекрасная платформа для социал-демократической или социалистической партии. На 80 процентов она совпадает с позицией коммунистов, и в частности с Программным заявлением XX Всесоюзной конференции КПСС. В остальном состоит из двусмысленных

формулировок, которые можно трактовать как угодно, что, собственно говоря, и отличает социал-демократов от коммунистов.

Я с уважением и без предвзятости отношусь к социал-демократам как к естественному течению в рабочем движении, которое много сделало для улучшения жизни трудящихся на Западе. Так пусть же наши социал-демократы не стесняются называть себя подлинными именами, но не коммунистами.

Двусмысленность опубликованного документа проявляется как раз в ключевых пунктах. Судите сами. В заявлении, с одной стороны, нынешний режим оценивается как антинародный, с другой – даже не ставится задача передачи власти трудящимся. Говорится лишь о том, что «это будет партия, оппозиционная нынешнему режиму... добивающаяся принятия законов в интересах трудового народа». Намерены ли авторы проекта бороться за восстановление социалистического строя? Решить это трудно потому, что они ограничиваются только заверениями «о приверженности социализму» и предложением «остановить надвигающуюся катастрофу... на пути демократии и социализма, консолидации всех подлинно демократических и патриотических сил».

С одной стороны, утверждается, что ближайшая цель коммунистов воспрепятствовать капитализации страны и прекратить насильственную приватизацию, с другой – о необходимости сочетания различных форм собственности».

«– А как вы вообще оцениваете главную задачу в области экономики, сформулированную авторами проекта?» – поинтересовался журналист.

«– Ей позавидует сам Горбачев! Но не «хуже» звучит и тезис о будущем республик Советского Союза. «Коммунисты выступают за разумную интеграцию самостоятельных государств бывшего СССР в рамках единого экономического интернационального пространства, за единство экономики, науки и охраны природы, за единство внешней политики, учитывающие общие мировые тенденции и общие интересы наших стран и народов». Вам понятно, что такое «разумная интеграция»? Мне – нет! Кроме одного: о Союзе ССР нам предлагается забыть.

Успешно хоронят авторы заявления и КПСС. Здесь даже не упоминаются ни решения XX Всесоюзной партконференции, ни та работа, которую ведут сейчас коммунисты во всех республиках по воссозданию КПСС», – ответил Пригарин.

«– Но, может быть, они видят другой путь восстановления КПСС?» «– Нет. Предлагается следующее: «Коммунистическая партия России немедленно установит товарищеские взаимосвязи с коммунистическими и социалистическими партиями государств – бывших республик СССР и выступит за воссоздание федерации коммунистических партий стран СНГ». За бортом «товарищеских связей» остаются коммунисты всех тех республик, буржуазные правители которых не пожелали даже войти в СНГ», – подчеркнул А.Пригарин..

Ценное свидетельство. Запомните: изначально лидеры КП РСФСР (КПРФ) стояли на социал-демократических позициях, были против восстановления КПСС и СССР, противодействовали проведению XXIX съезда КПСС.

Почему КПРФ не вошла в Союз компартий – КПСС?

XXIX съезд КПСС состоялся 26 – 27 марта 1993 года в московском киноконцертном зале «Орион». В нем участвовали 416 делегатов с решающим голосом из 12 республик СССР – Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдавии, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины, Эстонии, а также Приднестровья и Южной Осетии. Россия была представлена 63 регионами из 89.

«Съезд войдет в историю партии как один из наиболее важных, или, как писали публицисты в горбачевские времена, «судьбоносных». Впервые основной доклад на съезде сделал рабочий (К.Николаев – Н.Г.), причем доклад написал он сам, доклад интересный, содержательный. Впервые «Правда» об открытии съезда не дала ни строчки. Впервые первые руководители ЦИК КП России не пришли на съезд», – такую характеристику форуму дал в своем выступлении главный редактор газеты «Гласность» Юрий Изюмов. (Материалы XXIX съезда КПСС, М, 1993 г., стр.55)

Действительно, КП РФ союзный съезд проигнорировала. Представитель ЦИК КП РФ Б.Славин в своем выступлении объяснил делегатам: «Созыв съезда преждевремен, и мы просили его перенести». Аргументация была приведена юридическая: это, мол, помешает регистрации КП РФ. От ее имени он предложил конституировать этот форум «в консультативный международный конгресс коммунистических и рабочих партий». Еще один член ЦК КП РФ предложил «конституироваться как собрание коммунистов». Аргументация была та же.

Но делегаты съезда, в том числе и из России, это предложение и позицию руководства КП РФ, не удостоившего съезд своим присутствием, подвергли резкой критике, особенно после того, как член ЦИК КП РФ Г.Ребров сообщил, что, оказывается, КП РФ как раз накануне, то есть 24 марта, уже зарегистрирована. «Г.Гамза (Амурская область) отметил нелепость позиции руководства и отдельных членов ЦИК КП РФ: Б.Славин ссылался на трудности регистрации партии, а сегодня Г.Ребров объявил, что регистрация состоялась, а позиция не меняется. Отражает ли он мнение всего ЦИК? Ребров объявил о мнении трех делегатов – членов ЦИК. Я тоже член ЦИК, есть на съезде и другие. Какая может быть отсрочка объединения коммунистов? Наша главная задача – восстановить СССР». (Там же, стр.49)

Рядовые члены партии, в том числе и несколько членов ЦИК КП РФ, самостоятельно участвовавших в работе съезда, мыслили правильно. Они видели главную цель, во имя которой и призывали объединиться, – восстановление СССР. Руководители КП РФ заботились о другом – о регистрации партии, участии в выборах, о том, чтобы не «рассердить» режим активными действиями, и, кроме того, в их стратегические планы не входило восстановление КПСС. Потому они съезд и проигнорировали.

Решением большинства делегатов КПСС временно была преобразована в международный Союз коммунистических партий – КПСС. Были приняты Программа и Устав, избраны руководящие органы: Совет, Политисполком Совета и Контрольно-ревизионная комиссия. Председателем Политисполкома единогласно избрали Олега Шенина. Кстати, делегатом съезда и членом оргкомитета он был избран, еще будучи политзаключенным «Матросской тишины». Оттуда он и передавал товарищам на волю свои соображения по подготовке и проведению съезда. Шенин выступал на съезде, и в своей первой после выхода из тюрьмы речи обозначил главные вехи борьбы с реакционными режимами и главную стратегическую цель – восстановление единой партии, единого союзного государства, социализма. Откровенно высказался он и о позиции КПРФ: «Как член ЦИК могу сказать: у Компартии РФ нет причин не входить в СКП-КПСС». (Там же. Стр. 54)

В отличие от неопределенных лозунгов: «Государственность. Народность. Патриотизм», провозглашенных на II восстановительном съезде КПРФ, XXIX съезд КПСС предложил конкретные, свои: «Советский Союз! Советская власть! Социализм!» И, поставив цели: «Общественная собственность. Социальные гарантии трудящимся. Дружба народов», решительно отверг эксплуатацию человека человеком, коррупцию, воровство.

В книге «Тот, кто не предал», вышедшей в 1995 году, я писала: «Наверное, все точки над i расставит только история, но одно бесспорно и ясно уже сейчас: после XXIX съезда КПСС процесс консолидации коммунистического движения пошел активнее, стал более управляемым, потому что возник центр, вокруг которого стали возрождаться и собираться в братский союз коммунистические отряды на всей территории разрушенного СССР, те коммунисты, которые не мыслили себя вне КПСС. Поверженная предателями и перевертышами, при молчаливом согласии «партийной массы» и пассивном ожидании «партийной элиты», лишь наблюдавшей за политическим барометром, чтобы угадать наиболее выгодное для себя направление властного ветра, Коммунистическая партия Советского Союза стала, словно птица Феникс, возрождаться на обломках великой державы».

Спустя десять лет после XXIX съезда этот вывод подтвердился на все сто процентов. Во главе этой сложнейшей, с многочисленными препятствиями работы все годы стоял Олег Шенин. Он поставил цель восстановить во всех республиках Советского Союза компартии, которые были запрещены и распущены после августа 1991 года. Надо было устанавливать контакты с разрозненными группами коммунистов, налаживать прочные связи, помогать встать на ноги. Эта кропотливая, повседневная работа требовала полной отдачи всего себя,, без

остатка, а над ним еще висела расстрельная статья, еще не была снята подписка о невыезде. Но вопреки всему штаб СКП-КПСС действовал. Однако возрождение республиканских организаций, расширение и укрепление СКП-КПСС шло не просто трудно, а архитрудно. С одной стороны – жесткий прессинг установившихся повсеместно антинародных режимов, с другой – еще более жесткое противодействие со стороны руководителей КП РФ. Они активно, используя все средства, вплоть до дезинформации коммунистов и звонков в регионы с рекомендациями «на съезд не ехать», препятствовали проведению XXIX съезда КПСС и созданию Союза коммунистических партий – КПСС. А когда СКП, несмотря на все их усилия, все же был создан, встретили его в штыки и развернули против него массированную атаку в прессе.

Как газета «Правда» писала о XXIX съезде в 1993 году

Съезд проходил в трудных условиях. Уже одно то, что, несмотря на отсутствие средств, несмотря на наличие границ и таможен, несмотря на преследование властями, в Москву из самых дальних уголков Советского Союза прибыли 416 делегатов из 12 бывших союзных республик, что съезд работал в течение двух дней, что было принято решение не разбегаться, а объединяться, что были приняты Программа и Устав, и это свидетельствовало о серьезности намерений делегатов и приславших их партий, – уже одно это заслуживало добрых слов и поддержки. Следовало ожидать, что уж кто-кто, а коммунистическая пресса съезд, проведенный рядовыми коммунистами, не только поддержит, но доведет его решения до широких народных масс и будет способствовать восстановлению партийных организаций на местах. Ведь нас учили, что «газета – это не только коллективный пропагандист и агитатор, но и коллективный организатор».

Однако корреспондент «Правды» В.Никифорова (ныне – кандидат в члены ЦК КПРФ, и.о. главного редактора газеты), видимо, выполняла указание развенчать съезд и принятые решения, поэтому в своем отчете «Слияние? Нет, но шаг к единству – налицо» с подзаголовком «Что решил XXIX съезд» («Правда», № 60, 30 марта 1993 г.) выискивала не те положительные зерна, что в будущем дадут добрый урожай, а всяческие огрехи, которые, разумеется, были. Ведь съезд проводился на общественных началах, без аппарата, без средств, в основном на энтузиазме членов Оргкомитета. И надо было понять, почему принимается решение преобразовать, с учетом установившихся реалий, единую КПСС в Союз компартий, преобразовать временно, до изменения ситуации. Но вот как отразила этот момент в «Правде» В.Никифорова: *«...прекращена жизнь единой партии. Будущее нового формирования пока неопределенно».*

Она старается всячески принизить значение съезда: *«Несомненно, правда, одно: XXIX съезд КПСС замышлялся оргкомитетом по его созыву как съезд объединения коммунистических партий. Но то ли оттого, что проходил он в те дни, когда работал IX Съезд народных депутатов России, не покидало ощущение, что главные события происходят не здесь, в киноконцертном зале «Орион», а в Кремлевском дворце».*

Здесь Никифорова вместе с «Правдой» выдают желаемое руководством КПРФ за действительное: это Зюганов, Купцов и К° хотели, чтобы объединялись не коммунисты, а партии и чтобы они были во главе этого дела. Вот тогда они съезд признают. Оргкомитет же ставил совсем другую цель – провести именно съезд КПСС, чтобы проанализировать ситуацию после августовского контрреволюционного переворота и наметить программу действий коммунистов на всей территории Советского Союза. Что касается своих «ощущений», то Никифорова должна была бы поделиться ими со своим мужем (если так уж не терпелось), а не с читателями. Журналист обязан информировать читателей не о своих ощущениях, а о том, как проходил съезд и какие он принял решения.

Об этом в корреспонденции тоже сказано, но – с точки зрения КПРФ:

«До последнего момента (об этом сообщили на второй день работы съезда) не было известно о регистрации Устава Компартии Российской Федерации, и пленум ЦИК КПРФ обращался к оргкомитету с просьбой перенести сроки созыва съезда или провести в намеченные дни конгресс коммунистических партий. Но оргкомитет не отступил от решения XX партконференции, назначившей съезд на первый квартал нынешнего года», – строго выговаривает Никифорова оргкомитету. (Там же.)

Причем здесь регистрация партии? Неужели без регистрационного номера КПРФ не могла участвовать в съезде? Разумеется, могла. И из-за того, что делегация КПРФ прибыла бы на съезд, на регистрацию это не повлияло бы, в конце концов, ее приглашали всего лишь в киноконцертный зал, а не на выборы в парламент, а тем паче не на баррикады. Это была отговорка, придуманная руководством КПРФ для того, чтобы заблокировать съезд КПСС, воспрепятствовать ее возрождению. Именно поэтому они предлагали провести ни к чему не обязывающий конгресс.

«Ну кто же из коммунистов против восстановления СССР, Советской власти и вывода экономики на мировой уровень?! – восклицает Никифорова далее. – Только вот как это сделать, если у партии (а теперь партий) нет реальных возможностей?»

Хорош «пропагандист, агитатор и организатор», ничего не скажешь – сразу бьет по рукам и вселяет пессимизм, мол, зачем что-то делать, если «нет реальных возможностей»?

Вот так на протяжении всего отчета Никифорова «выискивала блох»: то упрекала оргкомитет за то, что «к стоящим у стен Кремля» он отправил не весь съезд, а лишь делегацию, поскольку «мы собрались, чтобы решать внутрипартийные дела» (но ведь именно для этого, а не митинговать на Васильевском спуске ехали за тысячи километров делегаты!), то укоряла в «спешке», которая де «сказалась на расплывчатости и многословии иных документов, принятых XXIX съездом». Но разве дело было в многословии? Да и когда оргкомитету было заниматься литературной отделкой документов? Важен был сам факт: *съезд, несмотря на все запреты и препятствия, собрался и работает, причем съезд весьма представительный, и он принимает решения, которые на ближайшие годы станут программой действий коммунистов на всем пространстве СССР. Если бы не эта группа энтузиастов, съезд бы не состоялся по одной простой причине: его некому было бы созывать. «Вождям» КПРФ этот съезд был нужен, как зайцу свисток* .

«В декларации о реорганизации Коммунистической партии Советского Союза в «Союз коммунистических партий – КПСС» сказано, что СКП-КПСС «будет действовать как международная общественно-политическая организация с целью выработки общих позиций по основным вопросам политики коммунистических партий и развития коммунистического движения, координации действий коммунистов по воссозданию экономического, политического и территориального единства Советского Союза на основе референдума 17 марта 1991 года», – цитирует документ «Правда» и тут же критикует: «Между тем в Уставе говорится не только о согласовании идейно-политических принципов, но и о регламентации чисто внутренних вопросов жизни партий».

Вот последнее автору статьи, а точнее, ее политическим заказчикам в лице руководства КПРФ, не нравится. *Ведь они еще в 1990 году всячески акцентировали самостоятельность КП РСФСР, противопоставляли ее КПСС, тем самым подрывая (вместе с платформами) ее единство изнутри* . Принятое делегатами положение Устава означало, что, несмотря на преобразование КПСС в Союз компартий, она для коммунистов по-прежнему остается единой организацией с единым руководящим центром. Но такой центр «самостийному» руководству КПРФ был как гвоздь в одно место. И разве только ему? Крепкая, сильная КПСС с единым центром не была нужна и всем реакционным буржуазным режимам, возникшим после августа-91 на всем постсоветском пространстве. Поэтому возникает вопрос: *чей «соцзаказ» выполняли Купцов, Зюганов и К0, препятствуя проведению XXIX съезда КПСС?*

Не случайно и «Правда» в своем отчете рассказывает не столько о самом съезде, сколько о том, чего хочет КПРФ.

«Кстати, представители Компартии Российской Федерации предлагали после создания Союза коммунистических партий все-таки подготовить и провести в июле-августе 1993 года Конгресс коммунистических партий, на котором принять Программу и окончательную редакцию Устава. А в основу этих документов положить программные положения и уставы компартий бывших республик СССР и проекты Программы и Устава СКП-КПСС, вынесенные на XXIX съезд. К сожалению, это предложение осталось незамеченным», – пишет В.Никифорова.

Как вам нравится? Съезд собрался для того, чтобы принять основополагающие документы, а представители КПРФ говорят: сейчас принимать не надо, вот давайте летом

соберем конгресс и на нем, на основе уставов и программ всех партий примем окончательную редакцию. Но это же абсурд, либо желание сорвать работу съезда, помешать принятию программных документов и воспрепятствовать деятельности Союза компартий. И съезд вовсе не «не заметил» этих предложений КП РФ, наоборот – заметил, увидел в этом желание замотать, отложить на неопределенное время решение проблемы коммунистического движения на территории СССР, и поэтому отбросил хитроумные планы «вождей» КП РФ.

Под конец «Правда» пером Никифоровой вынесла свой суровый приговор:

«Предполагать же скорое возвращение СКП-КПСС на политическую арену как решающей силы преждевременно. Это печально, но, увы, это реальность. И ее лучше учесть сейчас – иначе может случиться так, как с неудавшейся затеей импичмента президента России».

Параллель между политической деятельностью СКП-КПСС, рассчитанной на многие годы, десятилетия, и «затеей импичмента» – совершенно неправомерна хотя бы потому, что «затея» эта – разовая, а восстановленная партия в виде СКП-КПСС будет действовать, как уже сказано, многие годы. Своим «приговором», который мог посеять в коммунистическом движении пессимизм, неверие в свои силы, разочарование, Никифорова озвучила горячее стремление «вождей» КП РФ *не допустить возрождения КПСС, то есть партии, которая действительно будет бороться за восстановление Советского Союза, Советской власти и социализма* .

Вопреки всем поползновениям руководства КП РФ, XXIX съезд КПСС выполнил намеченную программу. *КПСС была преобразована в Союз компартий, КП РФ в него не вошла.*

Как Зюганов оценивал XXIX съезд КПСС в 1993 году

Не сумев сорвать XXIX съезд КПСС и завернуть коммунистическое движение на территории СССР в нужное им русло, руководители КП РФ вскоре начали предпринимать шаги к созданию под своей эгидой параллельных СКП-КПСС структур в комдвижении, которые сами бы они и возглавили, а структуры эти действовали бы по их указке. Что это действительно так, а не мои домыслы, доказывает интервью Г.Зюганова уже в качестве лидера КП РФ газете «Правда» (№ 64, 3 апреля 1993 г.)

«Народ стремительно нищает, резко ухудшается экономическое положение, демократия под угрозой, права человека попираются. И в этих условиях разобщенность коммунистов – непозволительная роскошь», – говорит Зюганов. Кто с этим спорит? Все правильно. Но вот какой выход из положения видит «вождь» КП РФ: – «В ближайшее время мы намерены обратиться к руководству всех компартий и движений страны, собраться вместе на консультативное совещание или координационный совет, чтобы договориться о сотрудничестве, общих действиях в интересах трудящихся».

«– Но ведь, кажется, этих же целей добивался недавний XXIX съезд КПСС. Разве он не выполнил своих задач? Какую вообще роль он сыграл в коммунистическом движении, объединил ли этот съезд в какую-то одну организацию компартии СНГ?» •– спросил его журналист Валерий Алексеев.

«– Видите ли, – ответил Зюганов, – все существующие ныне компартии на территории нашей Родины, как известно, возникли на обломках старой КПСС. Сейчас нет возможности обстоятельно останавливаться на причинах ухода КПСС с политической арены как единой партии. (Еще бы! Иначе надо было бы Зюганову рассказать, как высшее руководство КПСС и КП РСФСР, в том числе и он сам, договорились не защищать в Конституционном суде КПСС «как исторически сошедшую с политической арены» и как они топили ее на процессе – Н.Г.). Но надо признать, что наряду с субъективными моментами определенную роль сыграли и объективные факторы. Поэтому пытаться сейчас склеить осколки этого уникального политического сооружения, какой была прежняя КПСС, вряд ли удастся. Располагая прежним материалом, надо тем не менее создать новый политический организм. *И заранее, изначально ставить его в унитарные рамки, строго регламентировать каждый шаг новых компартий сверху, из очередного суперцентра, посредством унифицированного Устава, Программы – значит уже сейчас обречь коммунистическое движение на всем пространстве СНГ на развал, внутренние распри, недоверие и т.д.»*

Зюганов, как и ангажированная Компартией РФ Никифорова, усердно сеет семена пессимизма: «склеить осколки» «вряд ли удастся». И это он говорит тогда, когда прошедший всего несколько дней назад XXIX съезд уже начал объединительный процесс. Коммунисты, приехавшие из республик, не испугались «очередного суперцентра», напротив, они создали этот центр для того, чтобы под его руководством обеспечить единство идеологии и совместных действий. Этот центр не нужен Зюганову, как не нужен был ЦК КПСС руководству КП РСФСР, как не нужен был Союзный центр Ельцину, который войной с ним основательно раскачал и подорвал союзный корабль. Зюганов и прочие «вожди» КП РФ были и до сих пор серьезно инфицированы болезнью суверенизации, самостийности. Не об интересах дела они думали, не о восстановлении нашей разрубленной на куски страны, они пеклись о том, чтобы любыми путями захватить в свои руки коммунистическое движение и в России, и на всем пространстве поверженного СССР и увести его в сторону от настоящей, а не мнимой борьбы. Это не голословные обвинения. В этой книге уже приведено немало на этот счет доказательств.

Разумеется, совсем уж дискредитировать XXIX съезд Зюганов при всем желании не мог. Резонанс, несмотря на прохладное отношение прессы, в первую очередь партийной, был огромен. Сам факт проведения всесоюзного коммунистического съезда и не где-нибудь, а в Москве всколыхнул коммунистов – повсюду стали воссоздаваться партийные организации, возникать новые, проводиться митинги, пикеты, другие акции. Не понимать этого Зюганов не мог, и поэтому сказал:

«И тем не менее я бы не стал отрицать того очевидного факта, что XXIX съезд КПСС – это показатель огромного стремления коммунистов к объединению усилий против наступления варварской капитализации общества, деградации людей, к которому (? – Н.Г.) подталкивают нерегулируемый рынок, стихия спекуляции и наживы любой ценой.

На XXIX съезд, по моим сведениям, прибыло довольно значительное число посланцев партийных организаций из самой, что называется, глубинки. Нередко это была инициатива низовых структур, отдельных товарищей».

Что ж, тут Зюганов не погрешил против истины. Действительно, съезд проводился не по желанию высшей партийной бюрократии, а по инициативе рядовых коммунистов, в том числе и из глубинки. Он проводился по требованию партийных масс. Чтобы послать делегата в Москву, рядовые коммунисты «скидывались», кто сколько может. Позднее идеолог КП РФ Юрий Белов будет называть СКП-КПСС «аппаратной партией», тогда как на самом деле «аппаратной» является КП РФ, ибо она и создавалась, и восстанавливалась «сверху».

А дальше Зюганов выдает желаемое им за действительное:

«Однако союза партий на этом съезде создать пока не удалось. Почему? Хотя бы потому, что на нем отсутствовали руководители самостоятельных (выделено мною – Н.Г.) компартий республик – их центральные органы по разным причинам посчитали нецелесообразным проводить на данном этапе XXIX съезд. Такой позиции придерживается не только ЦИК КП РФ, что было определено на последнем пленуме нашего Центрального исполнительного комитета, но и руководство компартий Армении, Белоруссии, Таджикистана, Украины, Киргизии».

В желании опорочить съезд и дезавуировать значение принятых им решений, Зюганов саморазоблачается: оказывается, сам-то он не против союза, но это должен быть союз руководителей компартий, то есть ратует за верхушечный союз. Созданный же рядовыми коммунистами, объявляет неудавшимся. Хотя сам в работе съезда не участвовал. При этом он не останавливается перед ложью. Все перечисленные им партии в работе съезда участвовали, а он со страниц газеты «Правда» говорит неправду: не участвовали. Мандатная комиссия проверила полномочия делегатов, выступила с докладом, и он был принят съездом к сведению. Документ опубликован, а Зюганов, не моргнув глазом, лжет.

Любимый принцип руководства КПРФ: «Сейчас не время, надо пригнуться, переждать». Так они говорили, всеми силами препятствуя после августовского переворота проведению Пленума ЦК КПСС, Всесоюзной XX партконференции, XXIX съезда КПСС. Все это проводилось вопреки руководству КП РФ. Свою любимую «песню» – «несвоевременно», рано» – они «запели» и когда по инициативе рядовых коммунистов стал создаваться под руководством Олега Шенина Союз компартий – КПСС. Так говорили они и в 2000 году, когда

Шенин стал объединять коммунистов России и Белоруссии в единую партию. Когда же, по Зюганову, надо создавать СКП-КПСС?

«– Ведь, чтобы был действительно мощный союз сильных, самостоятельных компартий, надо, чтобы эти коммунистические партии по-настоящему укрепились, организационно оформились, прошли регистрацию в своих республиках, т.е. стали бы официально действовать», – говорит он в том же интервью «Правде».

Хоть убейте меня, не понимаю, как может регистрация партии укрепить ее, сделать сильнее и повлиять на ее боевитость? Получается, Минюст поставил штамп, выдал бумажку – и партия тут же стала «мощной» и начала действовать? И как это большевики во главе с Лениным и Сталиным без всякой регистрации совершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию, вместе с народом вымели с территории страны антантовскую нечисть и создали великий Советский Союз? Довод Зюганова напоминает выступление одного сатирика на эстраде: «Без бумажки ты букашка, а с бумажкой – человек».

Аргументы Зюганова просто нелепы, и над ними можно было бы просто посмеяться. Но дальше Зюганов говорит: «Очередь за Украиной, где в Верховном Совете республики, мы надеемся, скоро примут решение о снятии запрета на деятельность компартии. Поэтому скоро, видимо, возникнет необходимость созыва консультативного или международного совещания наших компартий для выработки общей стратегии действий на всем пространстве нашей Родины».

На Украине в то время уже действовал Союз коммунистов во главе с Тамилой Ябровой, созданный после августовского переворота. Рядовые коммунисты не хотели сидеть, сложа руки, и не смирились с запретом – они вошли в этот Союз, не дали коммунистической идее и вере в нее людей погибнуть. Руководство же КПУ, дисциплинированное и законопослушное, как и КП РФ, терпеливо ожидало решения своей судьбы Верховным Советом. Это один момент. Второй момент: Зюганов открыто говорит о созыве консультативного или международного совещания. Для чего? «Для выработки совместных действий». Но ведь все это уже решил XXIX съезд! А Зюганову и К0 плевать на это! *Им нужны свои структуры, где они будут верховодить, их интересует не общее дело, а власть.*

Как «вожди» КПРФ воевали против СКП-КПСС

Расширение и укрепление СКП-КПСС шло не просто трудно, а архитрудно. С одной стороны – жесткий прессинг установившихся повсеместно антинародных буржуазных режимов, с другой – еще более жесткое противостояние со стороны руководства КПРФ.

Линию на создание параллельных структур в коммунистическом движении на территории СССР «вожди» КП РФ продолжали в 1993-1994 и в последующие годы, в точности повторяя тактику Ельцина в 1990-1991 году, когда он, в обход союзного центра, устанавливал параллельные связи с союзными республиками. Наряду с этим подрывная работа велась и по идеологической линии. Было совершенно очевидно: поставлена цель – всячески дискредитировать КПСС, навешать на нее всех собак, дабы отбить у коммунистов желание восстанавливать единую коммунистическую партию. В желании очернить КПСС вожди КПРФ переплюнули многих псевдодемократических борзописцев. В этом немало преуспели и сам Зюганов, о чем уже говорилось, и тогдашний главный идеолог Юрий Белов. В статье «КП РФ: партия старая или новая?» последний писал:

«Этот вопрос, как правило, задают те, кто выстрадал свое отношение к КПСС и пришел к горькому, но неизбежному выводу: как долго и страстно ни говори о пропасти, разделявшей бюрократическую элиту и честных коммунистов, КПСС аппаратного типа нельзя реставрировать. Такой она была, потому и потерпела поражение. А как иначе скажешь о партии, которая, будучи правящей, допустила развал Советского Союза. И существенное изменение общественного строя? Тысячи коммунистов говорят: «Это случилось вопреки нашей воле – мы были против». Да, громадное большинство было против. Но решило все меньшинство. Как хочется сказать – ничтожное меньшинство. Увы, предательство оказалось массовым. Предательство поселкового и районного масштаба по природе своей ничем не отличается от предательства на высшем уровне.

КПСС давно, задолго до своего поражения превратилась в партию аппаратного типа. Вознесенные на партийный Олимп делали, что хотели, при молчаливом недовольстве большинства. При полной бесконтрольности и полном отрыве от народа, родовых корней его истории. Свою безграничную власть готовы были удерживать любой ценой. Пришло время – не остановились перед предательством». («Правда», № 41, 15 марта 1994 г.)

Бросая обвинение КПСС в том, что будто она была партией аппаратного типа, Юрий Белов, сам состоявший в КПСС не один год, бывший секретарем райкома, а потом и обкома КПСС, возможно, исходит из собственного опыта, возможно, под его руководством вверенные ему партийные организации становились аппаратными. Хотя понять смысл его обвинений весьма трудно, ибо смысла в них нуль. Что у рескомов, обкомов, горкомов и райкомов был аппарат, как и у ЦК КПСС, не секрет. Любая партия в мире имеет обслуживающий ее аппарат, но от того она не становится аппаратной. Белов просто лукавит. КПСС была авангардной партией, и коммунисты всегда шли туда, где труднее. На фронте у коммуниста привилегия была одна: первым встать из окопа и идти в атаку. В тылу – работать по 24 часа в сутки. В мирное время – трудиться на совесть, брать на себя самую большую, трудную ношу.

Журналистские пути-дороги сталкивали меня с сотнями и тысячами людей. Я встречала настоящих коммунистов, писала о них и не отрекаюсь ни от одной строки. Встречались и подлецы с партбилетами в кармане, карьеристы и проходимцы, пролезшие в партию и позорившие ее, подрывавшие веру людей в нашу партию. Встречались такие и среди тех, кто пробрался в горком, обком или в ЦК. И о них приходилось писать, навлекая на себя гнев «сильных мира сего». Но когда 23 августа 1991 года я услышала выступление Горбачева, который призвал партию самораспуститься, я с болью подумала о миллионах таких же рядовых, как я, как мой отец, коммунистах, как нас считали – солдатах партии, которые в ту минуту были преданы своим командиром. Но и тогда, и все эти годы ни разу не возникало желания бросить камень в нашу партию, ибо она, как и каждый из нас, была предана Горбачевым, Ельциным, Яковлевым, Шеварднадзе. Но не только ими.

Взяв на себя роль прокурора, Белов безапелляционно выносит в своей статье в «Правде» жесткий вердикт: «КПСС закономерно потерпела свое поражение. Политический организм, лишенный лидеров с государственным умом, талантов, обречен».

Как и почему произошла трагедия КПСС и Советского Союза, уже сказано в одной из предыдущих глав. Были откровенные разрушители, предатели, действовавшие открыто, и они названы выше. Но был и второй эшелон предательства. В тот момент, когда совершалась контрреволюция и надо было поднимать партию, народ на спасение Социалистического Отечества, руководство КПСС и КП РСФСР, в том числе Купцов, Зюганов, Белов и прочие, отсиделись в окопе, сдали страну, народ, партию на милость наглых авантюристов, псевдодемократов, которые алчно ринулись терзать и грабить Россию. А теперь, чтобы скрыть от народа свое предательство, свою трусость, они льют грязь на КПСС и превозносят КП РФ, 10-миллионный отряд которой составлял костяк КПСС. Но нет, говорят они, КП РФ – новая партия, она взяла у КПСС самое лучшее, отбросив все плохое.

В чем же «новизна» КП РФ? В чем ее кредо?

Зюганов объясняет это в своей книге «Держава». Глава «Полк левой руки» посвящена «новым коммунистам» КПРФ.

«В патриотическом стане его (т.е. «полк левой руки» – Н.Г.), как мы уже говорили, составляют коммунисты-державники. Но эти «новые коммунисты» сегодня отличаются от своих чванливых и косных номенклатурных предшественников. После того, как в целях восстановления соборного единства общества они отвергли экстремистские тезисы о классовой борьбе, грозившие народному телу расколами и внутренними конфликтами, был сделан решающий шаг на пути идеологического оздоровления», – пишет Зюганов. («Держава», стр. 112 – 113.)

Весьма откровенно сказано: как только КПРФ отвергла марксистско-ленинские «тезисы» о классовой борьбе, то есть коммунистические принципы, которые Зюганов считает «экстремистскими», так эта партия начала выздоравливать. Идеологически. Таким образом, КПРФ никак не может называться коммунистической, поскольку она (или ее «вожди», с молчаливого согласия партийных масс) отбросила самое сущность коммунистической

идеологии. А сделано это, утверждает Зюганов, «в целях восстановления соборного единства общества». Хотелось бы спросить доктора философии, где, в каком веке и при каком строе существовало это, выдуманное лидером КПРФ, идиллическое «соборное единство общества»? Может, при феодализме, когда основными сословиями в России были помещики и принадлежавшие им крепостные крестьяне, которых они, то есть владельцы крепостных душ, продавали, как скот, забивали до смерти при малейшей провинности? Или при капитализме, когда рабочим нечего было терять, кроме своих цепей? Ведь три Русские революции произошли не по прихоти и не в результате козней «экстремистов– большевиков» – они были подготовлены всем ходом социально-экономического развития России.

Единство, только не соборное – это Зюгановым почерпнуто из церковной лексики, – а монолитное морально-политическое единство советского народа существовало именно в советский период истории и особенно наглядно проявилось в годы Великой Отечественной войны, когда народ защищал свободу и независимость своей Родины – СССР, Советскую власть, социализм, то есть все завоевания Октябрьской революции, в том числе и коммунистическую идеологию. И знамя нашей Победы – не власовский триколор, а красный стяг революции. Выходит, все это «новые коммунисты» во главе с Зюгановым отбросили, как некую проказу, от которой они отказались раз и навсегда.

Предшествующие поколения коммунистов Зюганов высокомерно именует «чванливыми и косными номенклатурными предшественниками», совершенно «забыв», что именно им, предшественникам, страна обязана и многочисленными победами в ратных сражениях, и своим поистине космическим взлетом во всех областях экономики, науки, культуры. А что сделали для народа и страны эти «новые коммунисты» во главе с Зюгановым? 12 июня 1990 года на Первом Съезде народных депутатов РСФСР проголосовали за Декларацию о государственном суверенитете и независимости России, чем положили начало разрушению Советского Союза, 12 декабря 1991 года в Верховном Совете РСФСР – за ратификацию беловежских соглашений, чем довершили уничтожение единого государства, могучей сверхдержавы. В августе 1991 года не выступили на защиту советского конституционного строя. И после этого Зюганов еще смеет называть себя и свою партию «коммунистами-державниками»! Вы – разрушители, а не державники!

«Другим шагом, – продолжает Зюганов, – стал возврат к исконным национальным ценностям, признание необходимости восстановления преемственности исторического развития страны, отказ от воинствующего атеизма и маскировавшегося под лозунгом «пролетарского интернационализма» безразличия к судьбе собственных народов России, готовности принести их вековые особенности и национальные интересы в жертву Молоху «мировой революции». (Там же, стр. 113)

Зюганов не поясняет, что он имеет в виду под «исконными национальными ценностями» и какой смысл вкладывает в «признание необходимости восстановления преемственности исторического развития». Поскольку он отвергает революцию, то, возможно, речь идет о восстановлении монархии? Видимо, не случайно Зюганов ходит вокруг да около, отделывается иносказаниями, понять которые трудно. Возмущает его утверждение о том, будто в СССР «под лозунгом пролетарского интернационализма «маскировалось» «безразличие к судьбам собственно народов России». Это ложь! Достаточно вспомнить, что при Советской власти абсолютно все народы, даже самые малые, получили свою письменность, возможность приобщиться к мировой культуре и развивать национальные самобытные искусства.

По данным сборника А.П.Ненарокова и А.В.Проскурина «Волей народов», за шесть десятилетий в национальных республиках число профессиональных театров увеличилось в 3 раза. В этой же книге говорится, что «уже в 20-е годы абазинцы, лакцы, ногайцы, балкарцы, тувинцы, адыгейцы и многие другие народы впервые в своей истории получили книги и учебные пособия на родном языке. За 15-20 лет после революции для более чем 40 народностей была создана своя письменность. Уже к 1928 году около 7 млн. человек взрослого населения сумели ликвидировать свою неграмотность. Всего за 20 лет, с 1921 по 1940 г., обучено примерно 60 млн. человек. По переписи 1939 г., количество грамотных в стране превысило 87 %. ...Таким образом, уровень грамотности всех народов страны выровнялся в основном к 1939 г. В послевоенное время этот разрыв ликвидирован окончательно. С конца 50-х годов все

переписи свидетельствуют о сплошной грамотности населения». (А.П.Ненароков, А.В.Проскурин. «Волей народов», М., Издательство политической литературы, 1983 г., стр. 133)

Если это и многое другое, что делалось при Советской власти для всестороннего развития каждой нации и народности страны, есть «безразличие» к их судьбам, то, интересно, что же тогда входит в понятие «забота»?

«В результате такого идеологического рывка российские коммунисты оказались внутренне готовыми к жестким и динамичным требованиям современности. Их движение обрело «второе дыхание», т.е. новое качество, новые политические перспективы (что стало неприятным сюрпризом для тех, кто поспешил похоронить КП РФ как «наследие проклятого прошлого» и «партию пенсионеров-номенклатурщиков»)», – продолжает характеризовать «новых коммунистов» Зюганов. (Там же.)

«Новые политические перспективы» у «вождей» КПРФ одни – участие в выборах. Любых – в Государственную Думу, в местные законодательные органы. Изменить жизнь народа это не может. Изменить жизнь депутата-коммуниста может, еще и как! Например, «Бизнес-журнал» в одном из номеров за

2003 год сообщает:

«Согласно отчету Александра Лоторева, руководителя аппарата Госдумы, об исполнении сметы расходов палаты за 2002-й год, бюджетные средства, предназначенные для финансирования нижней палаты парламента, составили 1 миллиард 932 миллиона рублей и использовались полностью.

На оплату труда слугам народа пошло 738,5 миллиона рублей. В частности, на оплату труда председателя Госдумы и его заместителей было выделено 4 миллиона 219 тысяч рублей, на содержание депутатов Госдумы и их помощников – 350 миллионов рублей.

На содержание фракций и групп затрачено порядка 30,5 миллиона рублей, на представительские расходы – 19 миллионов 600 тысяч рублей, на командировки и служебные разъезды – 158 миллионов рублей».

Как видим, «слуги народа» в прямом смысле слова слишком дорогие для государства. Ведь помимо министерских окладов «слуги» каждого созыва получают элитное жилье в столице и приватизируют его.

«Никакая диктатура никакого класса не спасет страну. Спасти ее может союз государственно-патриотических сил. Кто ратует за революционное насилие, должен прямо сказать женщинам-матерям: «Ваши дети будут убивать друг друга». Юлить нельзя!» , – вслед за Зюгановым пугает обывателя революцией его ближайший сподвижник Юрий Белов. Хотя как историк по образованию он должен был бы знать, что та же Октябрьская революция была практически бескровной. Гражданскую войну развязали отнюдь не большевики. А термин «революция» означает смену общественно-политического строя новым, более прогрессивным.

«Кто ратует за единство народно-патриотических сил, тот должен быть прям в обращении к людям: «Мы за единство, которое требует гражданского и общенационального согласия» , – наставляет Белов. Но какое согласие может быть между хижинами и дворцами, между большинством ограбленного народа и новоявленными нуворишами?

«Мы предвидим обвинение: «Социал-демократы, идущие на сговор с национальным капиталом». Но чувство патриотизма древнее классового чувства» , – делает поразительные «открытия» Ю.Белов. Видимо, под древним патриотизмом он понимает защиту пращуром своей пещеры и туши мамонта от соседнего племени.

Еще один тезис этого «теоретика»: *«...Союз государственно-патриотических сил – не благое пожелание, он состоится, если получит достаточно устойчивое социально-экономическое основание в виде многоукладной рыночной экономики с сильным государственно-коллективным сектором. Это еще не социализм. Но в процессе формирования происходит постепенное преодоление частной собственности»* . Теперь термин «рыночная экономика» идеолог КП РФ употребил уже без прилагательного «регулируемая», которое прежде непременно, как заклинание, повторяли Зюганов и К°.

И, наконец, Белов резюмирует: *«Конкретный анализ исторической ситуации обязывает КП РФ быть партией государственного патриотизма и социальной справедливости прежде*

всего. Мы не против справедливых требований трудящихся, ибо сами мы – часть трудового народа. Но мы не позовем на баррикады, зная цену расплаты за «революционный» авантюризм».

Шел 94-й год. Еще не зажили раны защитников Конституции, еще не утих у ло горе тех, кто потерял в кровавую осень 93-го года своих близких, еще, кав оворится, не истлел прах тех, кто погиб тогда у Останкино и «Белого дома» но вине именно этого буржуазного государства и кровавого президента, а одш из лидеров КП РФ утверждает, что эта партия должна быть партией государ венного патриотизма! В конце того года Ельцин начнет первую войну в Чечне от лица государства Российского. И патриотом этого государства стала КГ РФ, ведомая Зюгановым, Купцовым, Беловым?!

«Правящему режиму придется считаться с волей громадного большинства. Придется», – сурово увещевает ельцинскую власть Белов. Так она его и послушалась! Мы видели, как режим «считается», особенно когда президент Ельцин, отрешенный от власти Съездом народных депутатов за нарушение Конституции РСФСР, не подчинился высшему органу власти в стране, закону и расстрелял из танковых пушек Верховный Совет и защитников Конституции. В духе «демократии». С момента публикации статьи Белова прошло уже 8 лет, а режим почему-то как не считался с мнением большинства россиян, так и не считается. Государственная Дума, знай, штампует антинародные законы, разработчиками многих из них являются члены фракции КПРФ, «вожди» время от времени сотрясают воздух грозными призывами, но «на Шипке все спокойно».

У Ю.Белова и Г.Зюганова полное единодушие в продвижении идеи союза государственно-патриотических сил. Для его успешного функционирования, по Зюганову, необходимо общественное согласие и гражданский мир. Под ним, то есть гражданским миром, Зюганов понимает «не всеобщую гармонию и не ликвидацию всех и всяческих общественных противоречий, а совокупность согласованных между различными общественными силами социальных условий и политических процедур, в рамках которых существующие между ними противоречия разрешаются исключительно мирными, ненасильственными средствами». «Борьба различных тенденций закономерна и неизбежна, – предупреждает Геннадий Андреевич, – в ней всегда будут выигравшие и проигравшие, но она не должна вести к разрушению государства...». (Г.Зюганов. «Держава», стр. 187.)

Спасибо за предупреждение. Только вот какая закавыка: вы боретесь за укрепление буржуазного государства, а проигравшей стороной оказывается народ, 80-90 процентов населения. «Это неизбежно», – утешает «вождь» КПРФ. При капитализме – да, бесспорно.

Все, о чем сказано выше, и составляет «новизну» КПРФ. Не случайно, а закономерно, что ее руководство с момента восстановления КП РФ последовательно, планомерно проводило линию на дальнейшую дискредитацию КПСС, а Олег Шенин вел кропотливую работу по собиранию отрядов коммунистов в Союз компартий – КПСС.

В 1993-м и в последующие годы руководство КПРФ неоднократно предпринимало попытки создать параллельную Союзу компартий структуру, но цели этой достичь не удалось. Между тем партийные массы КПРФ требовали, чтобы партия вошла в состав СКП-КПСС. Олег Шенин настойчиво вел переговоры с Геннадием Зюгановым, убеждал, что КПРФ не должна быть вне Союза компартий. Наконец, 12 февраля 1994 года «Правда» напечатала их совместное заявление о том, что КПРФ входит ассоциированным членом в СКП-КПСС. Заголовок был многообещающим: «Только единство! Иного не дано».

Однако среди коммунистов начался ропот – почему только ассоциированным членом, а не полноправным? Возникла угроза раскола КПРФ и формирования новой партии из коммунистов, несогласных с линией руководства КПРФ, требующих вхождения в СКП-КПСС полноправным членом. «Вожди» КПРФ забеспокоились. Встревоженный ситуацией, верный зюгановец Егор Лигачев, занимавший пост заместителя председателя Политсовета СКП-КПСС, поспешил выступить в печати с «разъяснениями».

«В последнее время, – писал он в статье «Коммунисты объединяются»,__в средствах массовой информации можно встретить сообщения о якобы растущих разногласиях между руководством Союза компартий (СКП-КПСС) и Компартией Российской Федерации (КП РФ). Причем это нередко инициируется силами, толкающими КП РФ к расколу, а СКП-КПСС – к

распаду. Да, имеются разные точки зрения по отдельным вопросам, в подходах и способах их решения. Но СКП-КПСС и КП РФ едины в главном, в основном...

...Создание нескольких коммунистических организаций после запрета деятельности КПСС в августе 1991 года исторически оправдано. За ними числится много добрых, полезных дел. Сейчас же коммунистическая многопартийность – непозволительная роскошь. Разговоры о том, что не надо огорчаться и переживать, если возникнет еще одна компартия путем откола части коммунистов от КП РФ, – вредное утешительство.

...Теперь о Союзе компартий. КПСС временно, до воссоздания Союза братских народов, реорганизована на XXIX партсъезде в Союз компартий. Так диалектически, по-ленински правильно принято решение особой важности. «Коммунистические партии, входящие в СКП-КПСС, самостоятельны в политических и организационных вопросах, действуют на основе общих программных и организационных принципов (Устав СКП-КПСС, пункт 8.). СКП-КПСС – это не партия, а союз компартий. Но коммунисты не теряют цели восстановления единой Коммунистической партии по мере воссоздания союзного государства. Через крепкий союз республиканских Компартий – к единой Коммунистической партии.

Работа компартий, входящих в СКП-КПСС, как бы является продолжением деятельности КПСС, но проходит в новых условиях. И это надо учитывать.

...В состав СКП-КПСС входят компартии 9 государств, образованных на территории СССР. Решение ЦИК КП РФ о вхождении КП РФ в союз компартий в качестве лишь ассоциированного члена породило немало недомолвок, сомнений и политических спекуляций, замедлило образование полнокровного Союза компартий. Отрадно, что руководство ЦИК КП РФ вопрос о вхождении КП РФ в Союз компартий в качестве полноправного члена вносит на апрельскую российскую партконференцию. Можно не сомневаться, что положительное решение будет воспринято коммунистами с удовлетворением.

...На днях состоялась встреча членов руководства СКП-КПСС и ЦИК КП РФ по вопросам положения в комдвижении и координации совместных усилий. Сняты многие наслоения, выработан механизм подобного рода встреч. Подтверждено, что главное для обеих компартий – единство действий». («Советская Россия», № 18, 15 февраля 1994 г.)

Однако жизнь показала, что слово председателя КПРФ ничего не стоит: на апрельской (1994 г.) конференции КПРФ вопрос о вступлении в СКП даже не был включен в повестку дня, и только под давлением рядовых коммунистов большинством голосов было принято решение о полноправном вхождении КПРФ в СКП-КПСС. Рядовые члены КПРФ, как видим, понимали, что в одиночку ситуации не переломить, и поэтому заставили руководство партии сделать этот шаг к единству.

Подчинившись большинству, руководство КПРФ, однако, борьбу с СКП-КПСС продолжило. Была поставлена «стратегическая цель» – любыми путями захватить руководство СКП-КПСС в свои руки и увести Союз компартий за собой, в социал-демократическое, оппортунистическое болото. Вскоре был предпринят первый захват руководства Союзом компартий. Перевес сил был в пользу Шенина. Атака была отбита. Но они продолжались. В течение года с небольшим Зюганов провел три встречи с руководителями ряда компартий с целью создания своего союза компартий, вне СКП-КПСС.

На декабрьском (1993 г.) Пленуме ЦИК КП РФ главный идеолог этой партии Юрий Белов сказал безапелляционно: «КПСС мертва, и больше к этому возвращаться не будем!» Дискредитация КПСС капэрээфовскими «вождями» продолжалась. Они хотели, чтобы единая наша партия больше никогда не возродилась на политической арене.

Следующая атака была предпринята на координационной встрече коммунистических партий в Горках Ленинских 21-22 мая 1994 года. В ней принимали участие уже 19 компартий, восстановленных на территории СССР. Практически впервые после августа 1991 года встретились руководители этих партий с центром в Москве, и это было наглядное подтверждение правильности стратегии руководства СКП-КПСС во главе с Олегом Шениным. На этой встрече руководящие функционеры КПРФ Зюганов и Лукьянов пытались протащить свое предложение о преобразовании СКП-КПСС в некий консультативный орган. Как говорится, не мытьем, так катаньем. Когда точка зрения Зюганова не находила поддержки, он

даже пытался хлопнуть дверью и сорвать встречу, но выдержка и самообладание Шенина не позволили сделать это.

Возникает вопрос: если они действительно коммунисты и хотят восстановить Советскую власть, социализм и Советский Союз, то должны стремиться в первую очередь восстановить единую КПСС. Почему же они препятствуют и мешают объединению компартий, почему ведут закулисные переговоры, почему пытаются разрушить уже существующую структуру – прообраз будущей КПСС? Ведь абсолютно правильно сказала на этой встрече заместитель председателя Компартии Киргизии Клара Ажибекова: «Чтобы развалить страну, надо было уничтожить КПСС, нейтрализовать действия коммунистов. Сейчас вопрос стоит о жизни и смерти советского народа. Промедление гибели подобно. Надо быстрее восстанавливать Советский Союз, ибо это был Союз равноправных республик. Нас расчленили по-живому, народ доведен до последней грани отчаяния, и выход один – объединение. Сделать это может лишь КПСС, альтернативы нет».

И ведь так говорили большинство участников встречи. Более того, руководитель Компартии Армении Сергей Бадалян и лидер Компартии Таджикистана Шоди Шабдолов сообщили о том, что в их республиках крепнет движение за восстановление Советского Союза, и это свидетельствовало, что тяга жить вместе у братских народов неистребима. Так почему же руководители КПРФ ставят подножку и пытаются разрушить то, что уже создано и действует именно в этом направлении?

«Болезнь, которую переживают сейчас компартии, называется расколом,

– сказал в своем выступлении председатель ЦИК КП РФ Геннадий Зюганов.

– КП РФ пытается в новых условиях действовать творчески, с учетом реалий. Нас критикуют и справа, и слева. К критике относимся спокойно. Нас рассудит только история и практика».

Он заверил, что Компартия Российской Федерации является абсолютным приверженцем социалистической и коммунистической идеи и сделает все для восстановления всех связей и Советского Союза. Он подчеркнул также, что КП РФ придает большое значение этой встрече и сама трижды становилась инициатором проведения подобных мероприятий.

Так-то оно так, только эти встречи проводились с вполне определенной целью – создать свой союз компартий, вне СКП-КПСС, «альтернативный союз на постсоветском пространстве». Только Геннадий Андреевич об этом, естественно, умолчал, как не сказал и о том, за что критикуют руководство КП РФ «и справа, и слева». А критикуют-то за дело.

На этой встрече противники СКП-КПСС получили отпор. «Зачем что-то придумывать и создавать заново, когда у нас уже есть проверенный временем Союз компартий – КПСС, который действует, сплачивает воедино коммунистическое движение и направляет его на восстановление КПСС и Советского Союза?» – прямо поставил вопрос лидер РКРП Виктор Тюлькин, и участники встречи согласились с ним. Итоговым документом, который подписали представители всех 19 компартий, они признали, что XXIX съезд состоялся, Союз коммунистических партий создан и действует де-факто и де-юре. На это ушло два года тяжелейшей борьбы с руководством КПРФ.

Вот что дословно сказано в Резолюции Координационной встречи коммунистических партий государств, образованных на территории СССР «О политической и социально-экономической ситуации в государствах на территории СССР и задачах по укреплению единства коммунистов»:

«...Участники встречи отмечают, что годы, прошедшие после преступного, вопреки воле народов, развала СССР, подтвердили правильность принципиальных оценок съездов компартий государств и выводов XXIX съезда КПСС.

...Общими целями компартий государств являются:

– служение трудовому народу;

– социализм и коммунизм как историческое будущее человечества, свобода и социальное равенство, коллективизм, социальная справедливость и подлинный гуманизм;

– завоевание, защита и укрепление политической власти трудящихся в форме Советов, развитие социалистической демократии, широкого народного самоуправления;

– противодействие реставрации капитализма и восстановление в республиках СССР социалистического пути развития, наиболее полно отвечающего удовлетворению социальных потребностей трудящихся;

– восстановление Союза ССР как добровольного объединения суверенных государств на принципе советского патриотизма, интернационализма, братства народов, уважения национальных традиций в соответствии с решением всенародного референдума 17 марта 1991 года, когда 76 % взрослого населения страны высказались за сохранение Союза ССР.

– воссоздание единых республиканских компартий и их объединение по мере восстановления СССР в единую Коммунистическую партию Советского Союза».

В резолюции была четко обозначена та основа, тот фундамент, который цементирует партии в единое целое:

«В определении своей политической стратегии и тактики партии руководствуются марксистско-ленинским учением, материалистической диалектикой в их творческом развитии, опираются на анализ конкретной исторической ситуации, достижения отечественной и мировой науки и культуры.

В достижении поставленных целей партии используют в рамках существующего законодательства как парламентские, так и непарламентские формы политической борьбы».

Принципиально важным было и следующее положение резолюции, которое необходимо напомнить в особенности тем, кто до сих пор не излечился от болезни суверенности и самостийности партий:

«Участники встречи подтвердили правильность и своевременность решений XXIX съезда КПСС о временной, до воссоздания СССР реорганизации КПСС в Союз компартий – КПСС, считают, что коммунистические партии государств являются составными частями единого коммунистического движения на территории СССР при сохранении своей организационной самостоятельности, своих программных и уставных документов».

Иными словами, все договорились о том, что КПСС преобразована в СКП-КПСС для, так сказать, внешнего употребления, фактически же коммунистическое движение на территории СССР по-прежнему остается единым. Вот этот момент апологетов суверенитета и независимости партий никак не устраивает. И, видимо, не случайно в резолюции появилось еще одно принципиально важное положение:

«Участники встречи осуждают любые попытки раскола компартий и их региональных организаций, создание коммунистического многоцентрия и рекомендуют коммунистам объединяться в единые организации для усиления влияния среди рабочих, крестьян, интеллигенции. Вопросы, связанные с различным пониманием теоретических проблем, тактики и стратегии практических действий партии могут и должны обсуждать на внутрипартийных дискуссиях с соблюдением норм партийной этики».

Но не успели еще высохнуть подписи под резолюцией, как Г.Зюганов, подписавший этот документ от имени Компартии Российской Федерации, уже на другой день собирает свое «совещание», в котором, помимо КПРФ, принимают участие компартии Азербайджана и Армении. Встреча заканчивается подписанием Коммюнике, где говорилось: «Участники встречи обменялись мнениями о социально-экономической и политической ситуации в своих государствах и информировали друг друга о предпринимаемых коммунистами усилиях по выводу их стран из глубочайшего кризиса».

Но ведь все это накануне в течение двух дней обсуждалось на встрече в Горках Ленинских, организованной СКП-КПСС! Зюганов поставил свою подпись под документом, где осуждались любые попытки создания многоцентрия в коммунистическом движении, и уже на следующий день начал демонстративно формировать свой, параллельный центр. Что это, как не двурушничество?!

С новой силой «вожди» КПРФ развернули борьбу с возглавляемым Шениным СКП-КПСС в 1995 году – на III съезде КПРФ, когда из всех документов убрали аббревиатуру «КПСС», оставив единственное упоминание о ней в своей программе, дабы зафиксировать свою преемственность. Затем они перенесли эту борьбу непосредственно в СКП-КПСС, и, чтобы добиться исключения из его названия аббревиатуры «КПСС», подключили к этому... Конституционный суд РФ. В моем архиве сохранился прелюбопытный документ, который

весьма убедительно свидетельствует о том, как руководство КПРФ выискивало любые зацепки, чтобы не оставить и следа от КПСС.

Из протокола III Пленума ЦК КПРФ от 24.03.95 г.

Некоторые юридические аспекты деятельности партий в Союзе Коммунистических партий

Депутатам, докторам юридических наук Миронову Олегу Орестовичу и Лукьянову Анатолию Ивановичу было поручено проконсультироваться с членами Конституционного суда РФ, рядом ученых специалистов по конституционному, административному и международному праву в связи с теми вопросами, которые были поставлены руководством компартий Белоруссии, Украины и Армении. Эти вопросы возникли в связи с опубликованием проекта Устава СКП-КПСС.

Консультации эти показали, что, если СКП-КПСС будет рассматриваться как единая партия со своим не только коллективным, но и индивидуальным членством, то ряд компартий попадет в трудное положение. Дело в том, что законодательство нескольких республик рассматривает вхождение членов партий и общественных организаций этих республик в так называемую «зарубежную партию» как основание для признания таких партий незаконными и не имеющими права участвовать в политической жизни, в том числе и выборах.

Если же речь идет не о единой международной партии, а о Союзе партий, то такие препятствия отпадают».

Сразу видно, что деятели КПРФ абсолютно не знали и не понимали, что такое СКП-КПСС. Все, о чем столь глубокомысленно сказано в протоколе Пленума ЦК КПРФ, было решено два года назад на XXIX съезде КПСС, на котором КПРФ не соизволила быть. Но именно XXIX съезд преобразовал единую КПСС в международный Союз компартий – КПСС.

«У нас есть все данные, что ряд пропрезидентских исследовательских центров считает возможным воспользоваться вхождением членов КПРФ в единый СКП-КПСС, не зарегистрированный до 17 июня в Министерстве юстиции, в качестве повода для отстранения КПРФ от участия в выборах», – говорится далее в протоколе.

Разумеется, никто и не собирался отстранять КПРФ от участия в выборах, эта придумка выдвигалась с одной целью – убрать КПСС. А подкреплялась она «тяжелой артиллерией» в лице Конституционного суда буржуазного российского государства!

«В Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 30 ноября 1992 года по делу о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 года № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» и от 25 августа 1991 года № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 года № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР, существовавших на момент издания Указа Президента Российской Федерации от 6 ноября 1991 года «О деятельности КПСС и КП РСФСР», исключается возможность их восстановления в прежнем виде. Члены КП Российской Федерации вправе создавать лишь новые руководящие структуры в полном соответствии с требованиями действующей Конституции и законов Российской Федерации и на равных условиях с другими партиями».

Далее в Постановлении сказано, что «установление того факта, что руководящие структуры КПСС и КП РСФСР осуществляли на практике вопреки действовавшим конституциям государственно-властные функции, означает, что роспуск их правомерен и восстановление недопустимо. Попытка созыва и проведения конференции и съезда КПСС, предпринятые осенью 1992 года, не могут быть правомочными...»

После тяжеловесной цитаты из постановления Конституционного суда в протоколе Пленума следует вывод:

«Дальнейшее членство КПРФ в СКП-КПСС, имеющем признаки единой партии, может повлечь за собой попытки властей расценить его как:

1) действия, противоречащие Постановлению Конституционного суда РФ от 30 ноября 1992 года и являющиеся основанием для обращения в Верховный суд РФ о прекращении деятельности КПРФ.

2) создание новой партии с необходимостью регистрации в Министерстве юстиции РФ ее Устава, что будет являться препятствием для участия КП РФ в выборах Государственной Думы.

Таким образом, юридический анализ показывает, что сегодня речь может идти только о Союзе коммунистических партий, образовавшихся на территории СССР».

Вооружившись аргументами Конституционного суда, руководство КПРФ 22 июня 1995 года проводит совещание представителей КПРФ, компартий Украины, Белоруссии (во главе с С.Калякиным), Армении, на котором инициаторы попытались протащить свои предложения о переносе сроков созыва съезда и изменении названия Союза компартий – КПСС.

24 июня того же года Пленум ЦК КПРФ принимает постановление «О позиции КПРФ на съезде коммунистических партий», в котором была поставлена цель – «добиваться принятия такого уставного документа, который бы определял статус СКП как добровольного международного союза компартий». Это была попытка ввести в заблуждение рядовых коммунистов. Ведь в Уставе, принятом на XXIX съезде КПСС, именно так и был определен статус СКП-КПСС и о воссоздании единой партии или «единого СКП» на том этапе и речи не было. Тем не менее, делегаты от КПРФ начали «обрабатывать» другие делегации, чтобы провести на съезде свою линию и превратить действующий и действенный Союз компартий в рыхлую, аморфную структуру. Сделать это руководству КПРФ во главе с Зюгановым не удалось. Съезд не пошел за ним – он принял линию Олега Шенина.

Вообще, на XXX съезде Зюганов полностью разоблачил себя. Он предложил убрать из названия аббревиатуру КПСС, чтобы Союз компартий – КПСС впредь именовался просто СКП. По сути, это был отказ от революционной истории партии, ее революционных традиций и целей. Состоялась жаркая дискуссия, похожая на схватку, после чего Шенин предложил за предложение Зюганова проголосовать поименно, чтобы «оставить для истории» – кто за СКП-КПСС, а кто – за СКП. Зюганов вновь взял слово и стал объяснять делегатам, что будто бы название СКП-КПСС затруднит вступление в союз компартиям Белоруссии и Армении, но всем было ясно, что «аргументы» Зюганова – чепуха, просто руководство КПРФ не только против восстановления КПСС, но даже против любого упоминания КПСС.

И вновь съезд не пошел за Зюгановым: за то, чтобы Союз компартий и впредь именовался СКП-КПСС, проголосовало 270 делегатов, за СКП – всего 125, 117 из них – делегаты КПРФ. Но даже в этой делегации 10 коммунистов проголосовали за СКП-КПСС. Даже делегаты Украины, на которых делало ставку руководство КПРФ, единогласно высказались за СКП-КПСС.

На этом съезде Олег Шенин был вторично, причем единогласно, избран председателем Совета СКП-КПСС, и это было признанием его неоспоримых заслуг в возрождении и собирании воедино партийных отрядов на всей территории СССР, признанием его лидерства.

Но Зюганов и К° не смирились с поражением и продолжили свою оппортунистическую, разрушительную деятельность, подрывая Союз компартий изнутри. Лидер КПРФ постоянно игнорировал Пленумы Совета СКП-КПСС и заседания Секретариата, иной раз присылал вместо себя третьестепенных лиц, всем своим поведением демонстрировал неуважение к Союзу компартий, подчеркивал пренебрежение к нему. В то же время продолжал перед каждым Пленумом проводить параллельные встречи руководителей близких ему по духу компартий. Комчванство Зюганова резко критиковалось в докладе Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС и в выступлениях делегатов на XXXI съезде СКП-КПСС 2 ноября 1999 года, но «вождь» КПРФ продолжал гнуть свою линию.

От захвата к расколу

Ва-банк он пошел после январского (2000 г.) Пленума Совета СКП-КПСС, на котором было единогласно принято решение о создании единой Компартии России и Белоруссии, о чем подробно рассказано в предыдущих главах. Сейчас же я лишь коротко напомню основные моменты этого этапа борьбы.

Подготовительная работа была поручена Секретариату Совета во главе с О.Шениным. Понимая, что возродить Советский Союз, Советскую власть и социализм без восстановления единой Компартии невозможно, Шенин и его единомышленники горячо взялись за дело. Руководство КПРФ самоустранилось от работы по объединению коммунистов, хотя его

представители на Пленуме Совета СКП-КПСС тоже единогласно проголосовали за создание КПС.

Когда уже была определена дата Учредительного съезда Компартии Союза, избраны делегаты, руководство КПРФ и группа Зюганова-Лигачева-Копышева предприняла титанические усилия, чтобы сорвать съезд. Снова, как и перед XX партийной конференцией и XXIX съездом КПСС функционеры КПРФ звонили в регионы, призывали в съезде не участвовать. Были задействованы даже администрации президентов и посольства, откуда звонили делегатам от КП Белоруссии и «рекомендовали» не ехать на съезд. Зюганов лично встретился с президентом Белоруссии Александром Лукашенко, видимо, дезинформировал его, в результате была дана команда белорусским товарищам – в съезде не участвовать. И все же сорвать съезд не удалось. Часть делегатов от Белоруссии приехала, 15 июля 2000 года съезд состоялся, Компартия Союза России и Белоруссии была учреждена.

Тогда группа Зюганова-Лигачева-Копышева предприняла на Исполкоме перед октябрьским (2000 г.) Пленумом Совета СКП-КПСС первую открытую попытку захватить руководство Союзом компартий и убрать Шенина и его сторонников. В вину Шенину инкриминировалось объединение коммунистов в Компартию Союза, что фактически приветствовалось в бывших союзных республиках, но вызывало ярую ненависть руководства КПРФ. В тот раз «снять» Шенина не удалось.

20 января 2001 года Зюганов и К° в обход законно избранного на съезде руководства СКП-КПСС проводят некое мероприятие, которое именуют «Пленумом Совета СКП-КПСС». Из 101 члена Совета в нем участвуют всего 37 – сторонники Зюганова. На Пленум не допускается избранный съездом председатель Контрольно-ревизионной комиссии СКП-КПСС. При голосовании объявляется, что некие члены Совета передали свои голоса присутствующим, а Компартия Азербайджана – передала свои полномочия Единой компартии Грузии. Учитывается даже голос умершего год назад товарища. Таким образом, с грубыми нарушениями Устава, с учетом голоса покойника Зюганова и трех членов КПРФ усаживают на партийный «престол» и объявляется о «снятии» Шенина и трех его заместителей, избранных съездом.

Возмущение раскольнической линией группировки Зюганова высказали коммунисты всех республик. КРК СКП-КПСС провела партийное расследование мероприятий, проведенных Зюгановым под видом Исполкома и Пленума Совета СКП-КПСС, и в принятом постановлении признала их решения незаконными, не подлежащащими исполнению, а СКП-КПСС Зюганова – нелегитимным. По требованию восьми компартий и КРК в июле 2001 года созывается Чрезвычайный XXXII съезд СКП-КПСС. Зюганов и К° в съезде не участвуют, в октябре того же года проводят свой съезд. Зюганов продолжает именовать себя председателем Совета СКП-КПСС – это уже четвертый его пост: он является также председателем КПРФ, председателем фракции КПРФ и председателем НПСР.

Все, что творят Зюганов и его ближайшие «сподвижники», вызывает возмущение коммунистов. Однажды лидер РКРП Виктор Тюлькин даже потребовал за соглашательство с режимом исключить КПРФ из СКП-КПСС. Но во имя ложно понятого единства выкрутасы «вождей» КПРФ до поры до времени терпели. Теперь же начался процесс размежевания истинных коммунистов с оппортунистами, ревизионистами и соглашателями во главе с Зюгановым. Последний, пользуясь тем, что левая пресса в его руках, запутывает и вводит рядовых коммунистов в заблуждение.

Если прежде ни «Правда», ни «Советская Россия», ни другие газеты КПРФ ни слова не упоминали об СКП-КПСС, то теперь без конца печатают документы незаконного СКП-КПСС, их рассылают во все компартии, даже тем, кто на дух Зюганова не переносит. А «вождь» КПРФ, учитывая критику и приближающиеся парламентские выборы, а также желая обелить подмоченную репутацию, в своих речах и интервью вдруг «полевел», стал употреблять коммунистическую лексику, а на страницах «Правды» даже высказался за восстановление Советского Союза, чего никогда прежде не было. Но чего не сделаешь, когда кресло под тобой шатается и когда все больше коммунистов начинают понимать, что зюгановщина – это вторая волна горбачевщины, еще более худший ее вариант, ибо Зюганов и К° за прошедшие 10 лет

сделали все, чтобы существующий режим укрепился. Их политика, их действия укрепили режим, но ослабили оппозицию, посеяли неверие и усталость в народных массах.

Как Зюганов украл XXIX съезд КПСС

Так на самом деле развивались события. Читатель изумится вместе со мной, узнав, что 10 лет спустя после XXIX съезда, против проведения которого тогда боролось руководство КП РФ, а Зюганов по горячим следам облил съезд грязью в газете «Правда», теперь лидер КПРФ из ярого противника съезда и СКП-КПСС вдруг превратился не просто в их горячего сторонника, а, представьте, в организатора! 4 февраля 2003 года газета «Правда» напечатала «Постановление Секретариата Совета СКП-КПСС» «О десятилетии Союза коммунистических партий – СКП-КПСС», под которым стоит подпись: Г.Зюганов, председатель Совета СКП-КПСС. Черным по белому напечатан следующий текст:

«26-27 марта 1993 года в Москве состоялся XXIX съезд КПСС. Коммунисты Советского Союза шли к этому съезду в условиях антикоммунистической истерии. В работе съезда приняли участие 416 делегатов от партийных организаций Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдавии, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины, Эстонии, Приднестровья и Южной Осетии.

Съезд принял Программу, Устав и другие документы, в том числе декларацию «О реорганизации Коммунистической партии Советского Союза в Союз коммунистических партий – КПСС». В ней, в частности, выражая волю коммунистов, XXIX съезд заявил:

«Исходя из реального положения компартий республик, действующего на их территориях законодательства ...Коммунистическая партия Советского Союза временно, до воссоздания СССР, реорганизуется в Союз коммунистических партий – КПСС (СКП-КПСС)...»

Собственно, здесь все правильно, тем более что текст дословно взят из брошюры «Материалы XXIX съезда КПСС». Но причем здесь Зюганов? Ни он сам, ни делегация КПРФ, за исключением нескольких рядовых коммунистов, ни другие руководители этой партии в съезде не участвовали, более того, проведению съезда препятствовали и всячески пытались его сорвать!

«За прошедшие десять лет коммунистические партии восстановлены во всех государственных образованиях на территории Советского Союза. В их составе более миллиона коммунистов» , – пишет далее Зюганов. Но причем тут он? Ведь это не он восстанавливал компартии в союзных республиках, а Олег Семенович Шенин, который кропотливо, настойчиво собирал разрозненные отряды коммунистов в единую организацию.

«Наши товарищи в Республике Молдова мирным путем пришли к власти, в Республике Беларусь совместно с президентом А.Г.Лукашенко сохраняют основы социализма и социальные завоевания трудового народа» , – пишет Зюганов. Действительно, Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) победила на парламентских выборах и ее первый секретарь Владимир Воронин избран в 1991 году президентом. Но фактически в Молдове под руководством коммунистов строится обыкновенный капитализм. А сам Воронин в интервью газете «Дратата» – «Справедливость» (№ 1 за 2002 г.) заявил: *«Мы, ПКРМ, на самом деле исповедуем социал-демократическую доктрину и четко придерживаемся ее в наших действиях. Мы оставили историческое название нашей партии, хотя, по большому счету, дело не в названии партии и цвете ее знамени. Многое зависит от того, у кого в руках это знамя».*

Откровенно сказано. Зюганову тоже уже давно предлагают сменить название партии, но он, как и Воронин, не делает этого, иначе весь электорат потеряет. Люди голосуют за коммунистов, потому что помнят еще, как жили в Советском Союзе при Советской власти. Так что слово «коммунистическая» в названии партии – это для Зюганова и К° товарный знак, «брэнд», на который клюют избиратели.

С гордостью говорится в «постановлении» о том, что «в ряде регионов к власти по воле избирателей пришли народно-патриотические силы, ядром которых является КПРФ». Ну и что? Что изменилось в жизни населения? Реставрация капитализма, построение рыночной экономики продолжается, как и в Молдове, только теперь уже под красными флагами.

«В тесном взаимодействии с СКП-КПСС действуют Международный Союз советских офицеров, Союз комсомольских организаций – ВЛКСМ» , – говорится далее в «постановлении». Здесь следует проинформировать читателей: МССО создан непосредственно под руководством О.Шенина и возглавляет этот союз адмирал Н.Ховрин, являющийся также заместителем председателя Совета СКП-КПСС О.Шенина.

«При активном участии Союза компартий создано общенародное движение «За союз и братство народов» , – пишет Г.Зюганов в своем «постановлении». Просто поразительно! Идея создания этого движения принадлежит О.Шенину. В 1993 году под председательством Шенина был создан Оргкомитет и проведен первый Конгресс народов СССР, на котором создан Комитет народов СССР, затем преобразованный в Комитет «За союз и братство народов». О.Шенин является его бессменным руководителем. Проведено три конгресса и Ассамблея народов СССР, принята концепция нового Союзного договора. А каков вклад Г.Зюганова в это дело? Несколько лет назад он в противовес движению «За союз и братство народов» попытался вместе с тогдашним председателем исполкома НПСР Н.И.Рыжковым создать «свою», параллельную структуру во всех бывших союзных республиках. Затея с треском провалилась. Теперь Зюганов пытается присвоить себе лидерство и в этом движении.

«Прошедшие за эти годы XXX, XXXI и XXXII съезды СКП-КПСС подтвердили стратегические цели Союза компартий: трудящимся – власть, обществу – социализм, народам – обновленный Советский Союз» , – беззастенчиво утверждает в своем «постановлении» Зюганов, вновь присваивая себе то, что сделано Шениным, даже его лозунги, которые провозгласил и все годы отстаивает Олег Семенович. У Зюганова, как известно, другие лозунги: «Государственность. Народность. Патриотизм».

«Январский 2001 года пленум Совета партий принял важные решения по преодолению имевшихся разногласий в руководстве СКП-КПСС» – так интерпретирует Зюганов действия свои и подельников по расколу коммунистического движения на территории СССР. Действия, которые, повторю, председатель Компартии Таджикистана Шоди Шабдолов назвал «политическим бандитизмом». Я бы добавила: Зюганов и К° бесстыдно занимаются политическим воровством или, скажу помягче, политическим плагиатом, присваивая себе то, что за десятилетие сделано настоящим, легитимным СКП-КПСС, который создал и которым бессменно руководит О. Шенин.

В десятилетие после XXIX съезда КПСС руководство КПРФ во главе с Зюгановым имитирует бурную оппозиционную деятельность, а под этим прикрытием идет откровенное соглашательство и встраивание в существующий режим. Сегодня уже и слепому видно, что эта команда поражена политической импотенцией, поэтому, чтоб поддержать свой имидж якобы оппозиции, она нагло ворует и присваивает себе чужие идеи и заслуги. Расколов коммунистическое движение, называет себя объединителем.

С января 2001 года на территории СССР существуют два СКП-КПСС: законный, созданный на XXIX съезде КПСС, марксистско-ленинский во главе с О.Шениным и не легитимный, оппортунистический, ревизионистский во главе с Г.Зюгановым. Но Зюганов и К0 скрывают это от коммунистов и делают вид, что они и есть СКП, другого – не существует. Ну, ладно, отколоть часть коммунистического движения и увести его за собой – удалось, но зачем присваивать и название Союза компартий, который не создавали, а разрушали с момента его образования, а название пытались изменить на нескольких съездах? Но даже на то, чтоб назвать свой «союз» по-другому, у Зюганова с компанией не хватило ни совести, ни ума, ни благородства.

Во времена Ленина, еще до революции, в партии существовал суд партийной чести. Право, нелишне было бы возродить его – не в буржуазный же суд идти с иском к политическим плагиаторам! Фальсифицируя современную историю коммунистического движения, присваивая себе чужие заслуги, они уверены, что, имея в своем распоряжении СМИ, смогут и дальше дурачить коммунистов. Но правду скрыть не удастся. Правда обязательно прорвется, на то она и правда. А Зюганов и Ко останутся в истории отнюдь не как борцы-революционеры, а как соглашатели, самозванцы и политические плагиаторы.

Глава XIX. Почему в КПРФ процветает политика двойных стандартов?

«Апрельская революция» или «зачистка»?

События, происходившие в Государственной Думе в первой половине 2002 года, изрядно потрясли самую крупную политическую партию России.

«Апрельской революцией» назвали произведенный 3 апреля того года передел думских портфелей российские «демократы». Руководители фракции КПРФ, лишившейся в тот день семи постов председателей комитетов и поста председателя мандатной комиссии, расценили происшедшее как «зачистку» Государственной Думы. Постановление, за которое проголосовал 251 депутат, 136 – против, 7 – воздержались, было принято после яростных дискуссий, публичных и закулисных «боев».

«Я могу вас заверить, что никаких чисток, естественно, не будет. Что касается вообще постановки вопроса о том, что сейчас наносится удар по работе Думы, то я обращаю внимание членов фракции КПРФ, что когда в стране не выплачивается зарплата два с половиной года, когда никаких вопросов мы не решаем по экономике, вы все сидели на своих хороших постах председателей, и все было спокойно. А сейчас, когда лишают «мигалок», машин и дач, у вас тут какие-то большие проблемы», – уел коммунистов заместитель фракции «Яблоко» Сергей Иваненко.

Суть происходящего довольно точно выразил лидер ЛДПР Владимир Жириновский: «Мы не обсуждаем здесь кадровый вопрос. Нам не нужна характеристика, деловые качества. Мы в политическом органе, в котором через два с половиной года после выборов сформировалось другое устойчивое большинство. И это большинство поддерживает нынешнее руководство страны и правительство. Нормальный логический ряд».

Действительно, в этом все дело. В январе 2000 года после выборов КПРФ сблокировалась (точнее, вошла в сговор) в Государственной Думе с пропрезидентской фракцией «Единство», и они поделили между собой все думские портфели, оставив «Яблоко» и СПС вообще без комитетов. Что с точки зрения парламентаризма неверно и несправедливо. Любая фракция имеет право на определенное число думских портфелей, в зависимости от количества завоеванных на выборах мандатов. В знак протеста «Яблоко» и СПС какое-то время даже игнорировали заседания палаты. Но к 2002 году в Госдуме сформировалось пропрезидентское большинство из четырех фракций, к которым примкнули «Яблоко» и СПС, и у этого большинства оказался контрольный пакет голосов в Государственной Думе. Произошло перераспределение сил. Правые взяли реванш. Такова истинная подоплека «переворота».

Состоявшийся 3 апреля 2002 года VI Пленум ЦК КПРФ принял решение о нецелесообразности дальнейшего пребывания членов КПРФ в должностях председателя Государственной Думы и председателей думских комитетов. Однако спикер нижней палаты Геннадий Селезнев свои полномочия не сложил, в связи с чем, 10 апреля состоялся VII Пленум ЦК КПРФ. В постановлении «О ситуации, сложившейся в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации» он подтвердил позицию, изложенную в решении VI Пленума ЦК КПРФ. Тем не менее, Геннадий Селезнев сразу после Пленума заявил, что решил остаться на посту председателя Государственной Думы.

Ситуация возникла двусмысленная: член КПРФ фактически отказался выполнить решение Пленума. В Москве заговорили о расколе в рядах КПРФ, но на брифинге в Госдуме лидер фракции КПРФ Геннадий Зюганов твердо заявил: «Никакого раскола в КПРФ в связи с решением Геннадия Селезнева остаться на посту председателя Госдумы не произошло. Когда шумят о расколе – это несерьезно. ...Накануне Пленум ЦК КПРФ довольно дружно голосовал за то, что Г.Селезневу нецелесообразно пребывать в должности спикера нижней палаты. Однако мы дали ему возможность самостоятельно решить, как поступать».

Почему Ельцин мог поставить памятник руководству КПРФ

Прокомментировать происшедшее по горячим следам я попросила независимого депутата Государственной Думы **Виктора Алксниса** . И хотя представлять его не надо, поскольку его знают не только в России, я все же напомню, что народный депутат СССР полковник Виктор Алкснис хорошо известен по выступлениям на Съезде народных депутатов и Верховного Совета СССР в 1989-1991 годы, на митингах и различных патриотических мероприятиях последних лет. Был ранен во время событий сентября-октября 1993 года. Ныне депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Алкснис является заместителем председателя партии национального возрождения «Народная воля», возглавляет которую также всем хорошо известный политик Сергей Бабурин. Наша беседа о последних событиях в нижней палате российского парламента началась с вопроса:

– **Виктор Имантович, как вам видится изнутри «апрельская революция», а именно так назвали передел портфелей в Государственной Думе некоторые средства массовой информации и политики?**

– С точки зрения парламентской процедуры, ничего чрезвычайного не произошло. В любом парламенте есть парламентское большинство и парламентское меньшинство. Причем большинство может быть коалиционным. После выборов в декабре 1999 года в Думе сложилась коалиция фракций КПРФ и «Единство». Они сформировали парламентское большинство, которое и распределило комитеты, должности в комитетах и руководство Госдумой.

– **И кого-то при этом оставило без портфелей?**

– Да, кого-то оставило без портфелей. Этот альянс был вызван тем, что тогда у исполняющего обязанности президента и его администрации не было Других возможностей сформировать парламентское большинство, поскольку «Отечество – Вся Россия» формально еще находилось в оппозиции и «Единство» не могло договориться с его лидерами. Но затем – я могу это предположить – администрация президента провела «разъяснительную работу» с Юрием Михайловичем Лужковым, объяснила ему, что он не прав. Соответственно движение «Отечество – Вся Россия» тут же прониклось любовью к «Единству», после чего коалиция КПРФ – «Единство» распалась и образовалась новая, на основе так называемых центристских фракций. Это «Единство», ОВР, «Народный депутат» и часть группы «Регионы России».

В этой ситуации новое парламентское большинство имеет право делить портфели по-новому. Хотя парламентское большинство в нашей Госдуме – это просто машина для голосования.

– **Сейчас в КПРФ началась кампания против Геннадия Селезнева. Московская организация этой партии решает вопрос об исключении его из своих рядов. «Правда» публикует письма с мест, где говорится, что своим решением остаться на посту спикера Селезнев «поставил себя вне партии». Вам не кажется странной такая постановка вопроса? Ведь Селезнев возглавлял Госдуму второго созыва при Ельцине, и руководство КПРФ было с этим согласно, и партия ему доверяла, хотя и тогда режим проводил антинародную политику – разрушительную, гибельную для страны. Так почему можно было при Ельцине и нельзя при Путине?**

– Вся проблема в том, что думский инцидент имеет, кроме чисто процедурных, парламентских, еще один аспект. То, что произошло в апреле, фактически подвело итог той совершенно ошибочной стратегии руководства КПРФ, которую оно проводило на протяжении почти десяти лет. Все эти годы руководство КПРФ находилось в плену ошибочных и очень опасных иллюзий, полагая, что, формально оставаясь в оппозиции и призывая на митингах бороться с антинародным режимом, можно и нужно в то же время встраиваться в эту власть и быть одним из элементов этой власти. И они рассчитывали, что так будет всегда. Что, с одной стороны, у них будет поддержка миллионов людей из протестного электората, а с другой стороны, они будут вполне нормально уживаться с этой властью. И то, что происходило в первой, второй и третьей Государственной Думе, говорит о том, что *по принципиальным вопросам руководство КПРФ всегда умело находить компромиссы с этой властью, рассчитывая, что любовь по расчету будет продолжаться всегда.*

– **Эти компромиссы выражались, в том числе и в тех голосах, что фракция КПРФ отдавала за антинародные законы?**

– Да, она голосовала за все бюджеты и антинародные законы, что принимала Государственная Дума. Почему она это делала при внешней видимости оппозиционности? Я вспоминаю, как поздней осенью 1992 года во время Съезда народных депутатов РСФСР мы с Геннадием Андреевичем Зюгановым сидели на балконе Большого Кремлевского дворца и наблюдали, как шло рейтинговое голосование по кандидатам на пост премьер-министра, поскольку Гайдар был вынужден уйти в отставку. Все претенденты отметались. Наконец, Ельцин предложил на этот пост кандидатуру Черномырдина. Я помню, с какими чувствами, с каким воодушевлением обратился ко мне в тот момент Зюганов: «Виктор, ну, все! Мы, наконец, победили! Черномырдин наш человек. Теперь нам не нужны демонстрации, митинги, забастовки. Нам нужна спокойная аппаратная работа. Надо из окружения Черномырдина выбивать людей типа Чубайса и Гайдара, туда ставить наших людей, и тогда мы придем к власти. Мы победим».

И вот на протяжении десяти лет они вели эту работу, причем без учета реальной обстановки. Они надеялись на то, что спокойно обменяются мнениями на дачах, в кулуарах Госдумы договорятся с властью расставить своих людей, потихоньку выкурив оттуда ставленников Чубайса, и тогда победят без всяких революций, без всяких потрясений, без забастовок. Эта тактика продолжается десять лет, и за это время руководство КПРФ сделало одну очень страшную вещь: *все годы оно нейтрализовывало протестный потенциал общества и добилось этого. Я думаю, Ельцин в принципе мог поставить памятник руководству КПРФ, которое блестяще выполнило задачу по нейтрализации протестного потенциала общества.*

Вы посмотрите, что происходило и происходит. Народ день ото дня нищал, но руководство самой крупной партии делало все, чтобы не допустить радикальных проявлений протеста. «Вожди» КПРФ всё твердили: «Не волнуйтесь, у нас мощная фракция в Государственной Думе, мы все сделаем, мы знаем, что делать, Россия исчерпала лимиты на революции, поэтому не надо беспокоиться, все будет хорошо». И, в конце концов, вы видите, что произошло. Протестный потенциал тает с годами. Люди просто устают. Они ходят на митинги, принимают резолюции против антинародного режима – но ничего не меняется. И наши сторонники ушли с улицы.

Да, когда у КПРФ была большая фракция в Госдуме, когда у нее была мощная поддержка на улицах страны, власть вынуждена была с нею считаться. Брак или любовь по расчету существовали. А когда власти предержащие увидели, что поддержки улицы, поддержки активных людей у КПРФ больше нет, а сто ее депутатов в Госдуме – это всего лишь треть палаты, то есть меньшинство, то власть поняла, что теперь с этой партией можно не считаться. «Верхи» решили: мавр сделал свое дело, мавр может уходить. И произошло то, что произошло.

– Геннадий Андреевич Зюганов объявил о том, что они теперь переходят в жесткую оппозицию к режиму. Почему – теперь, когда у них отняли комитеты, а не тогда, когда были протащены Земельный и Трудовой кодексы и другие, действительно антинародные законы? Ведь именно тогда они должны были вывести на улицы 20 миллионов, которые голосуют за коммунистов, но они этого не сделали.

– Сейчас у руководства КПРФ появился исторический шанс – наконец, перейти в настоящую оппозицию и тем самым привлечь на свою сторону миллионы голосов избирателей. Сегодня у них есть реальный шанс отмежеваться от той социально-экономической политики, которую проводят президент и правительство, и сказать: «Мы никакого отношения к ней не имеем, эта политика ошибочная и мы – против нее». Но я очень сомневаюсь, что что-нибудь произойдет.

Вот на прошлой неделе Госдума приняла в третьем чтении закон об отмене льгот военнослужащим. На ушах уже стоят военные пенсионеры, и в армии недовольство. Ну, казалось бы, если ты говоришь, что радикально настроен и переходишь в жесткую оппозицию, организуйте массовые демонстрации протеста против принятия этого закона. В Италии 20 миллионов человек выходит на улицы протестовать против внесения поправок в трудовое законодательство! У нас принят Трудовой кодекс, полностью меняющий всю систему трудовых отношений, а КПРФ вывела к Госдуме всего 200 человек. Но если бы она вывела к Госдуме хотя бы 10 тысяч человек, Трудовой кодекс не был бы принят.

Обратите внимание – недавно в Воронеже протестовать против повышения цен на жилищно-коммунальные услуги вышло 25 тысяч человек, причем по призыву профсоюзов, а не КПРФ. Я присутствовал на разных совещаниях и могу сказать, что выступление воронежцев власть испугало больше, чем все акции КПРФ за прошедшие годы вместе взятые. Власть напугала массовость, которая показала, что люди уже доведены до крайности. И не случайно господин Греф тут же пришел в Думу докладывать, что он, оказывается, никогда не требовал, чтобы была 100-процентная оплата коммунальных услуг. Но почему КПРФ этот процесс не взяла под свой патронаж и руководство? Ведь она же выступает от имени обездоленных! А я понимаю – сделать это страшно, потому что надо идти на реальный конфликт с властью, что чревато опасностью быть обвиненной в экстремизме.

– Пленум ЦК КПРФ и товарищ Зюганов в постановлении всю ответственность за проводимый социально-экономический курс возложили – я цитирую – «на президента, его правительство и думское большинство». Выходит, тем самым косвенно признано, что КПРФ до сих пор разделяла ответственность с режимом за проводимый курс и при Ельцине, и при Путине. Она фактически разделяла ответственность, а сейчас, выходит, косвенным образом признал это и сам лидер партии?

– Тут я немножко не согласен. В этой Госдуме, по крайней мере, последний год все-таки рядовые члены фракции КПРФ занимали принципиальные позиции, и большинство фракции голосовало против. Хотя были ситуации мне непонятные, когда по принципиальным законам Геннадий Андреевич Зюганов и Геннадий Николаевич Селезнев никак свою позицию не проявляли. Разве это не нонсенс, что лидер фракции по принципиальному закону свою позицию не обозначил! Возможно, это делается для того, чтобы в случае чего попасть к президенту и показать: «Я не совсем враг. Да, радикалы из моей фракции голосовали против, а я, видите, – никак, поэтому со мной можно разговаривать». Это не мои домыслы, так было на протяжении всех десяти лет. К сожалению, это присутствует и сейчас.

– Но вы согласны с тем, что, встраиваясь во власть и голосуя значительной частью фракции за антинародные законы, фактически КПРФ в те годы разделяла эту ответственность?

– В те годы – да, разделяла. Но сейчас, по крайней мере, последний год подавляющее большинство фракции КПРФ занимало принципиальную позицию.

– А вам не кажется странным, что Пленум принимает решение уйти в жесткую оппозицию не после того, как были приняты чудовищные Земельный, Трудовой кодексы и другие законы, а именно после того, как их лишили думских портфелей?

– В принципе – да, тут вы совершенно правы. Об этом действительно надо было заявлять намного раньше. Когда вносились пакеты антисоциальных законов, вот тогда надо было, может, самим уходить, отказываться от портфелей, потому что ситуация действительно двусмысленная. Ведь представители КПРФ возглавляли ключевые комитеты. Да, председатель Комитета по труду и социальным вопросам Виктор Сайкин никогда не докладывал правительственные проекты, потому что выступал против них. Но ведь коммунист Сайкин возглавлял комитет, который проголосовал за принятие чудовищных законов, тем самым ответственность ложится и на него, и получается, что КПРФ поддерживает антинародный закон. В этой ситуации, я считаю, еще год назад руководство фракции должно было принять решение и сказать: «Мы уходим в оппозицию, мы отказываемся от всех постов в Госдуме, мы – партия оппозиции. Мы ведем непримиримую, принципиальную борьбу с курсом, который проводят президент и правительство». Я думаю, это дало бы миллионы голосов избирателей на выборах. А сейчас – не знаю.

Здесь, конечно, есть претензии и к позиции руководителей КПРФ, потому что в происходящем сегодня во многом виноваты они сами. Сегодня потерпела поражение стратегия врастания во власть, которая руководством КПРФ проводилась на протяжении последних десяти лет. Сейчас у этой партии появляется исторический шанс – наконец, перейти в настоящую оппозицию и тем самым привлечь на свою сторону миллионы голосов избирателей. Сегодня у них есть реальный шанс отмежеваться от той социально-экономической политики, которую проводят президент и правительство, и сказать: «Мы никакого отношения к ней не

имеем, эта политика ошибочная и мы – против нее». Посмотрим, какие шаги предпримет руководство КПРФ», – сказал в заключение Алкснис.

За что исключили из КПРФ «тройку неподдающихся»?

Беседа с Алкснисом состоялась 20 апреля 2002 года, а месяц спустя, 22 мая, в истории с переделом портфелей в Государственной Думе возник новый поворот.

Более полутора месяцев вопрос о руководстве комитетами, которые были оставлены коммунистам и аграриям, оставался открытым. Письменные заявления о добровольном сложении полномочий руководителями этих комитетов так и не поступили. 22 мая Государственная Дума по инициативе Комитета по регламенту и организации работы Государственной Думы вновь вернулась к «горячему» вопросу.

«К сожалению, в течение этих полутора месяцев проведенные встречи, беседы не дали положительных результатов. Вопрос, как говорится, перезрел и требует срочного решения», – заявил председатель этого комитета. Но тут выяснилось, что коммунисты Николай Губенко, руководивший Комитетом по культуре и туризму, и Светлана Горячева, возглавлявшая Комитет по делам женщин, семьи и молодежи, решили, подобно спикеру, не оставлять своих постов.

Центристы и правые, добивавшиеся в апреле лишения КПРФ и аграриев их комитетов, теперь встали на защиту Горячевой и Губенко. «Мы сочли необходимым сохранить и председателя комитета Горячеву, которая, на наш взгляд, зарекомендовала себя с положительной стороны. Следует отметить, что сама Светлана Петровна Горячева не слагала с себя обязанности председателя комитета», – акцентировал председатель Комитета по регламенту. Весьма эмоционально выступил депутат Станислав Говорухин (фракция «Отечество – Вся Россия»), который, в частности, сказал:

«Николай Николаевич Губенко – это ведь серьезная фигура в нашем искусстве, огромный опыт руководящий – сорок лет, шесть лет в Комитете по культуре, много лет министр культуры СССР. Так, как он руководил комитетом, вряд ли кто-то другой сможет. Я попросил бы своих коллег не удовлетворять просьбу Губенко, отказать ему в отставке. А к Николаю Николаевичу я обращаюсь с просьбой. Интересы простых людей, интересы музеев, учреждений культуры, деятелей культуры должны быть все-таки выше интересов партии, какими бы благородными они ни были».

Николай Губенко выступил дипломатично: «Если пленарное заседание сочтет возможным проголосовать так или иначе, как оно сочтет возможным, я как человек, за которым стоит целая отрасль, за которым стоит квалифицированный аппарат, который будет подвержен перетряске в случае упразднения или переструктурирования комитета, вынужден буду подчиниться парламентской дисциплине и вашему решению».

В итоге Дума постановила оставить за коммунистами и аграриями четыре комитета. Все их председатели – С.Горячева, Н.Губенко, В.Зоркальцев и В.Никитин – остались на своих постах.

Уже в первых комментариях этого события наблюдатели вновь заговорили о расколе в рядах КПРФ, о том, что решение председателей комитетов остаться на своих постах идет вразрез с решениями двух Пленумов ЦК КПРФ и потому «вызвало легкий шок у руководителей КПРФ». Геннадий Андреевич гневался.

«В партии должна быть единая общая дисциплина для всех. Если люди не в состоянии ее выполнять, они должны сделать выбор. Партий немало, сейчас можно податься в любую. Но партия, в которой нет дисциплины, не может жить и развиваться», – сказал Зюганов журналистам. При этом вид у лидера КПРФ был весьма озабоченный.

В тот же день в кулуарах Государственной Думы прошел слух, что в ближайшую субботу состоится еще один Пленум ЦК КПРФ, на котором, помимо прочих, будет рассмотрен и вопрос о партийной ответственности названных выше высокопоставленных членов партии. Между тем, если исходить из здравого смысла, о котором частенько говорит Зюганов, то решение Государственной Думы было в интересах, прежде всего, самой КПРФ. Она сохранила за собой четыре руководящих портфеля, плюс пост спикера, а это все же лучше, чем ничего. Тем более,

когда парламентские выборы не за горами. Но у руководства КПРФ на сей счет были иные соображения.

То, что происходило потом, напоминало плохой спектакль, за которым наблюдала вся страна. Пленум ЦК КПРФ потребовал, чтобы Светлана Горячева, возглавлявшая Комитет Государственной Думы по делам женщин, семьи и молодежи, председатель Комитета по культуре и туризму Николай Губенко и спикер Госдумы Геннадий Селезнев оставили свои посты. Это мотивировалось тем, что КПРФ и ее фракция отныне переходят в непримиримую оппозицию к режиму. Ни логики, ни здравого смысла в этом решении не было. Если КПРФ решила – наконец-то! – стать непримиримой оппозицией, логично было бы, чтобы и председатель Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций В.Зоркальцев, и председатель Комитета по делам национальностей В.Никитин тоже оставили свои посты. Но о них почему-то на Пленуме речь не шла. Возможно, самым правильным и радикальным шагом было бы решение вообще всей фракции КПРФ покинуть Государственную Думу, что, несомненно, явилось бы моральной победой коммунистов и по достоинству было бы оценено избирателями.

Но Пленум ЦК КПРФ принимает более чем странное решение: С.Горячева, Н.Губенко и Г.Селезнев должны сложить свои полномочия. Те отказались подчиниться и заявили, что со своих постов не уйдут.

25 мая 2002 года проводится еще один – VIII (внеочередной) Пленум ЦК. Вторым в повестке дня значился вопрос: «О выполнении решений VI и VII Пленумов ЦК КПРФ». В Информационном сообщении говорилось:

«По второму вопросу с сообщением о ходе выполнения решений выступили секретарь ЦК КПРФ С.А.Потапов и председатель ЦКиРК В.С.Никитин.

Пленум заслушал Селезнева Г.Н., Горячеву СП., Губенко Н.Н., Зоркальцева В.И. и Никитина В.И.

После обсуждения вопроса при поименном голосовании Селезнев Г.Н., Горячева С.П. и Губенко Н.Н. были исключены из рядов партии за невыполнение решений Пленумов и нарушения Устава КПРФ».

Формулировка, как и само решение, вызвали взрыв и разноречивые толки в партийной среде. Да и на Пленуме ЦК, отнюдь, не было единодушия. 39 членов ЦК проголосовали против исключения известного артиста, кино- и театрального режиссера Николая Губенко, 36 – против исключения Светланы Горячевой, которую представлять не надо. Всем памятны ее публичные выступления против наступления новой диктатуры в лице Ельцина, она отважно и бескомпромиссно боролась с «антинародным режимом» тогда, когда нынешний лидер КПРФ благополучно отсиживался в кустах. Против исключения Геннадия Селезнева высказалось 25 членов ЦК. Для руководства КПРФ, где все годы царят «единомыслие» и «единодушие», столь явное и открытое несогласие с линией руководства было тревожным звонком.

Первого июля 2002 года мы вновь беседовали с Алкснисом об известных событиях.

– Не кажется ли вам, что Зюганов, его партия и фракция придерживаются политики двойных стандартов? – спросила я. – Ведь коммунисты Зоркальцев и Никитин по-прежнему руководят комитетами, а Зюганов почему-то не требует их отставки, не исключает из партии. Лично мне позиция Зюганова кажется весьма сомнительной. Почему Зоркальцеву можно руководить комитетом в этой антинародной Думе, а Горячевой, Губенко и Селезневу – нельзя? Это же ханжеская, лицемерная позиция!

– Это и возмущает. Если вы говорите, что уходите в жесткую оппозицию режиму, тогда заявите, что не хотите участвовать в этой грязной политической игре, которая наносит удар по России, отдайте все посты и уходите. Сделав так, они могли бы сказать на выборах: «Все законы, всё, чем не доволен народ, принимали господа из «Единой России». С ними и разбирайтесь. Мы к этому не причастны. Мы – оппозиция».

– Но они умалчивают, что Зоркальцев и Никитин остались на своих постах, и вводят людей в заблуждение. Посмотрите, какая кампания развернута в «Правде» и «Советской России» против трех «непослушных»: гневные письма трудящихся, ярлыки типа «предатели», «иуды» и прочее. Но, извините, когда нас в октябре 93-го года расстреливали в «Белом доме», Светлана Горячева там была, а Зюганова мы не видели.

– Я еще раз говорю: раз партия уходит в оппозицию, надо было оставить все посты и вообще уйти из Думы! Вот тогда это был бы честный подход, – сердито резюмировал Алкснис.

Но в том-то и дело, что руководство партии, сосредоточенное в Государственной Думе, уже десятилетие занимается только политическими играми в оппозицию. Оно лишь имитирует оппозиционность, а на самом деле давно уже встроилось во власть и озабочено одним – усидеть, удержаться на облюбованном суку.

В последующие недели «вожди» КПРФ предпринимали титанические усилия, чтобы сохранить свое лицо.

В «Письме членам Коммунистической партии Российской Федерации», объясняющем рядовым коммунистам суть происшедшего, Президиум ЦК КПРФ привычно обвинил в случившемся кремлевскую администрацию:

«Замысел президентской администрации был совершенно очевидным. Добиться раскола партии. Ослабить позиции КПРФ, пользующейся растущей поддержкой народа. По оценке даже кремлевских чиновников, за КПРФ готовы голосовать не менее трети избирателей. Именно поэтому режим предпринял очередную атаку на коммунистов. И не случайна недавняя попытка поставить в Государственной Думе вопрос о запрете компартии».

Зачем Кремлю раскалывать КПРФ, вожди которой вот уже десять лет уводят народ в сторону от настоящей, а не словесной, на думской трибуне, борьбы? И Ельцину, и его преемнику нужна именно такая оппозиция, которую представляет собой КПРФ, ибо она не только не опасна, но, напротив, даже полезна и выгодна режиму. Эта оппозиция способна только сотрясать воздух словесными эскападами. Она не пойдет сама и не позовет народ на баррикады, но сделает все, чтобы погасить, смикшировать народный протест.

Что же касается «попытки поставить в Государственной Думе вопрос о запрете Компартии», то она была смеху подобна. Такое предложение действительно внес депутат фракции «Единство» Александр Федулов. 4 апреля 2002 года подготовленный им проект постановления о запрете КПРФ и о привлечении ее лидера Геннадия Зюганова к уголовной ответственности был рассмотрен на Совете Государственной Думы. Вопрос включили в предварительную повестку дня заседания палаты 19 апреля. В представленном проекте А.Федулов изложил свои «аргументы»: программа КПРФ не соответствует требованиям Конституции и федеральному закону о политических партиях. В этом же постановлении он предлагает привлечь Геннадия Зюганова к уголовной ответственности «за антизаконные высказывания».

Интересно, что все члены Совета, независимо от политической ориентации, критически оценили этот крайне запутанный «проект» и рекомендовали его «автору» вообще отказаться от своей затеи.

«Мы пока отнесли этот вопрос на 19 апреля, причем, предложили, чтобы он переделал свой проект, в котором два мотива: один как заявление, другой как запрет. Одна процедура решается по одним законам, другая – по другим. Нужно, чтобы он просто сам распутался в этом заявлении», – сказал Геннадий Селезнев журналистам после заседания Совета Госдумы.

Надо сказать, что в Государственной Думе никто всерьез «инициативу» Федулова не воспринял. Например, первый заместитель руководителя фракции «Союз правых сил» Борис Надеждин заявил, что «проект Федулова не выдерживает никакой критики».

«У нас нет формальных оснований отказать в рассмотрении, – сказал он. – Регламент Думы устроен так, что если депутат внес предложение, оно должно быть обсуждено. Ситуация следующая. В том, на что он опирается, есть действительно признаки состава преступления – теоретически есть. Но это точно не является основанием готовить постановление по поводу запрета компартии, по поводу уголовного преследования председателя компартии товарища Зюганова. Есть тема политической борьбы в соответствии с законом о политических партиях. Нельзя запретить партию по тем мотивам, что она своими методами борется за власть. Есть другая тема – это наличие оскорблений, обвинений необоснованных в речи гражданина Геннадия Андреевича Зюганова. Это тема – не парламента, это тема прокуратуры, это другая тема. Попытка эти темы смешать приводит к таким «кентаврам», как этот проект постановления Федулова».

Только лидер ЛДПР В.Жириновский, как всегда, оценил наезд на КПРФ с позиций ярого антикоммунизма. «Коммунизм – это тупик, нужно заканчивать с этим!» – истерично заявил он, приравняв компартию к таким организациям, как «Аль-Каида», «Талибы», «Аум Сенрикё». «Все экстремисты!» Но хотя Жириновский, как он представляется, – «заслуженный юрист» и «сын юриста», юристы правового управления Государственной Думы с ним явно разошлись – они дали отрицательное заключение на проект Федулова именно с правовой, юридической точки зрения.

В Кремле «инициативу» ретивого депутата тоже не приветствовали. Заместитель главы администрации президента Российской Федерации Владислав Сурков в интервью агентству «Интерфакс» идею запрета КПРФ назвал «полной глупостью, которая даже не требует какого-либо обсуждения и комментария».

Но автор скандального «проекта» держался гордо и решительно. «Независимо от оказываемого на меня давления я не отзову постановление. Я считаю, что сегодня Компартия нарушает конституцию и действующее законодательство и должна отвечать в соответствии с законом, – говорил Федулов. Его «глубокомысленные интервью» мелькали по всем телеканалам. В кои-то веки этот никому неизвестный деятель сподобился попасть на экраны телевизоров! Вот он и рад был стараться.

Между тем, многие аналитики вполне обоснованно посчитали, что самой КПРФ даже выгодна вся эта шумиха с «запретом». В последние годы авторитет партии подорван соглашательской политикой ее руководства и фракции, постоянным встраиванием во власть. А теперь люди могли думать: «Если партию хотят запретить, значит, она опасна для режима, надо ее поддержать».

Судя по «Письму членам КПРФ», Президиум ЦК действительно использовал анекдотичное предложение Федулова о запрете партии для исправления своего пошатнувшегося имиджа. «Видите, нас хотят запретить!» На самом деле это были обычные парламентские игры, не более. Зато в отношении своих видных товарищей по партии руководство КПРФ не играло и не шутило.

«Стремясь к сохранению руководящих постов, Г.Н. Селезнев, С.П.Горячева и Н.Н.Губенко фактически опирались на правые силы. Они сами предопределили решение VIII пленума ЦК КПРФ об их исключении из партии. Нарушение партийной дисциплины в любом парламенте мира ведет к исключению из депутатской фракции. Сейчас они фактически используются режимом для внесения раздора в ряды левой оппозиции и разжигания антикоммунистической истерии. Очень показательно, что в поддержку обиженных немедленно выступили В.В.Путин и М.С.Горбачев», – утверждалось в «Письме членам КПРФ».

На самом деле ничего показательного здесь нет. Ни Путин, ни Горбачев не выступали со специальными заявлениями в поддержку исключенных. Им задали вопрос – они ответили, высказав свою точку зрения, только и всего.

Президиум ЦК, спасая имидж партии, преподнес рядовым коммунистам свою интерпретацию событий, обвинив Горячеву, Губенко и Селезнева в стремлении любой ценой сохранить руководящие посты, то есть в карьеризме. И не только.

«Речь идет не о столкновении личных амбиций. Речь идет о вопросе принципиального характера: продолжать ли сотрудничать с властью, которая ведет дело к окончательному разрушению России? Или встать на путь решительного противодействия этой политике?» – говорилось в «Письме членам КПРФ».

Таким образом, Президиум ЦК КПРФ признал, что до этого, все десять лет КПРФ сотрудничала «с властью, которая ведет дело к окончательному разрушению России», и только теперь поставила вопрос – а не встать ли ей «на путь решительного противодействия этой политике»? Десять лет непрерывного соглашательства потребовалось руководству КПРФ, чтобы, наконец, задуматься над этим вопросом!

«Оставаясь в Государственной Думе, наши коммунисты будут и впредь отстаивать интересы наших избирателей, использовать парламент для критики антинародной политики режима Путина – Касьянова и стоящих за ним олигархических прозападных сил. Однако мы считаем, что партия в современных условиях обязана перейти к жесткой оппозиции, организации массовых акций протеста, активной борьбе против развала страны», – заверял

рядовых членов партии Президиум ЦК. И снова он фактически признавал, что до того момента КПРФ в настоящей оппозиции к режиму не была.

«КПРФ не может допустить развития болезни, которая стала одной из главных причин разрушения КПСС, – отрыв высокопоставленных руководителей от трудящихся масс, от самой партии. Руководящие посты не могут быть пожизненно закреплены за членами партии, даже имеющими большие прошлые заслуги», – продолжал втирать очки рядовым Президиум ЦК, как будто трое названных товарищей претендовали на пожизненные посты в партии.

Обвинять их в этом просто смешно. Срок их полномочий как руководителей думских комитетов и палаты автоматически заканчивается по истечении срока созыва Госдумы. А вот рядовым членам партии не мешало бы задуматься, почему «пожизненно закреплены» посты за Зюгановым и другими руководителями КПРФ.

Здесь я немного забегу вперед, чтобы сообщить о дальнейшей судьбе исключенных из КПРФ товарищей. На очередном съезде КПРФ, состоявшемся 6 сентября 2003 года и целиком посвященного предстоящим парламентским выборам, в региональные списки был внесен... «молодой коммунист» Николай Губенко. Оказывается, он успел снова вступить в КПРФ, тем самым было подтверждено, что весной 2002 года руководство КПРФ устроило всего лишь грандиозный политический спектакль, дабы продемонстрировать свою якобы принципиальность, приверженность дисциплине и Уставу. Светлане Горячевой тоже предлагали пойти по пути Губенко, но Светлана Петровна сказала в одной из телепередач: она не собачка, чтобы бежать, едва ее поманят. Третий капээрэфовский изгой Геннадий Селезнев объединился в один блок со спикером Совета Федерации. Но все это будет почти полтора года спустя. А пока спектакль продолжался, и руководство партии продолжало мастерски играть роль непримиримых, жестких блюстителей партийной нравственности.

В уже упомянутом «Письме членам КПРФ» Президиум ЦК изложил, наконец, и основные мотивы и причины исключения трех своих товарищей:

«Наличие разных точек зрения не означает раскола. Партия развивается в честной и открытой дискуссии. Ход обсуждения показал, что внутрипартийная демократия в КПРФ полностью соблюдается. Право меньшинства на изложение своих взглядов, на учет этих взглядов при выработке решения было обеспечено. Однако должно строго выполняться и положение Устава о безусловном подчинении меньшинства большинству после принятия решений. (Выделено мною – Н.Г.)

...членство в партии – это личный нравственный выбор человека. Партия – это добровольное объединение людей, принимающих ее Программу и Устав, взявших на себя обязательство подчиняться партийным требованиям.

Партия живет и развивается при условии, если у нее есть четкая программа и твердая дисциплина. Наша партия борется за правое дело. В ее единстве на основе строгого соблюдения Устава и Программы – залог успеха в нынешних тяжелейших условиях». (Выделено мною – Н.Г.)

Дисциплина, строгое соблюдение Устава и Программы – вот те три кита, на которых, по мнению Президиума ЦК КПРФ, должна стоять партия, каждый коммунист. И с этим трудно не согласиться, поскольку этот принцип – основа основ партии. Тому же, кто нарушил эти требования, – не место в рядах партии – так постановил VIII Пленум ЦК КПРФ. Выступая в те дни на пресс-конференциях и перед журналистами сразу после Пленума, лидер КПРФ пылал благородным гневом. «Устав – это закон для коммунистов, он един для всех, как и дисциплина. Нарушать его не позволено никому – ни рядовому коммунисту, ни лидерам партии», – басил, сурово насупив брови, Геннадий Андреевич.

Золотые слова! Справедливые требования! Но, увы, они, как и решение ЦК по трем «отступникам», были фарисейством, не более.

Как «вожди» КПРФ на самом деле чтят Устав

Дело в том, что сам Зюганов и его сподвижники из руководства КПРФ все годы существования этой партии не раз преступали священные параграфы Устава во имя «целесообразности» или своих, далеко не бескорыстных интересов. Чтобы достичь поставленной цели, они отбрасывали Устав как нечто совершенно ненужное, не стоящее внимания. Они шли напролом, никогда не останавливаясь перед такой смешной в их глазах

преградой, как партийный Устав. Этот бесчестный прием Зюганов и К° использовали при захвата СКЦ-КПСС, о чем сказано в одной из предыдущих глав. Чтобы не быть голословной и теперь, приведу ряд документов.

Заявление *Контрольной комиссии Народно-патриотического союза России*

Контрольная комиссия НПСР, избранная в своем составе на II съезде НПСР 21 ноября 1998 года, выполняя свои уставные обязанности и руководствуясь своим пониманием долга гражданина и патриота России, на своем заседании 22.09.2000 г. приняла следующее Заявление:

23 сентября 2000 года в (Ж «Ватутинки» (собственность Управления Президента России) состоится так называемый III съезд НПСР.

При организации и подготовке съезда НПСР нарушены уставные положения, а именно:

С момента II съезда НПСР прошло 2 года, что обязывает руководство НПСР согласно Уставу проводить очередной съезд с полноценной повесткой съезда, на котором должны быть обязательными:

– отчетный доклад Председателя движения НПСР;

– отчетный доклад Председателя Исполнительного Комитета НПСР;

– отчетный доклад Председателя Контрольной комиссии НПСР.

В повестке дня III съезда отчетные доклады не предусмотрены, но есть пункт по формированию руководящих органов НПСР. Все требования и заявления Председателя Контрольной комиссии по проведению полноценного очередного съезда НПСР были проигнорированы.

Принятая в нарушение ст. 5.1. Устава норма представительства – 3 делегата от каждой региональной организации НПСР – обеспечивает избрание в качестве делегатов, в основном, членов КПРФ. Такой подход к выдвижению делегатов нарушает договоренности по норме представительства от общественных объединений, создавших НПСР:

– от общероссийских общественных объединений – 3 делегата;

– от межрегиональных общественных объединений – 2 делегата;

– от общественных объединений, зарегистрированных на региональном уровне – 1 делегат;

– от региональных отделений НПСР – 2 делегата.

Невыполнение принятых договоренностей по квоте исключает возможность делегирования на съезд представителей общественных объединений, создавших НПСР, и превращает НПСР в придаток КПРФ.

Избрание руководящих органов НПСР без отчета перед делегатами съезда за свою деятельность Председателя Движения НПСР Г.А.Зюганова, Председателя Исполкома НПСР В.И.Зоркальцева и Председателя Контрольной комиссии НПСР В.И.-Милосердова не выдерживает никакой критики, нарушает все этические и нравственные нормы поведения. Председатель Движения НПСР Г.А.Зюганов обязан отчитаться за результаты своей деятельности и только после этого он имеет моральное право претендовать на должность Председателя НПСР.

В сложившихся условиях Контрольная комиссия заявляет, что принятые на так называемом III съезде НПСР решения будут не легитимны.

Председатель Контрольной комиссии НПСР

В.И.Милосердое.

В этом документе нет ни грана неправды. Доктор технических наук Владимир Иванович Милосердов изложил суть дела по-военному четко и точно. И он сам, и члены избранной съездом Контрольной комиссии НПСР были уверены, что этого предостережения будет достаточно, и председатель НПСР Зюганов непременно подчинится требованиям Устава и Контрольной комиссии, которая как раз и предназначена для того, чтобы следить за точным исполнением Устава всеми организациями, входящими в НПСР. В.И.Милосердов подготовил доклад Контрольной комиссии III съезду НПСР, доклад основательный, аналитический и весьма критичный. Но критика была не ради критики, а ради улучшения общего дела. Вот фрагмент доклада:

«В Манифесте Народно-патриотического союза России в разделе «Союз патриотов» сказано:

«...Сердцевиной нашего надсословного, надидеологического союза является КПРФ. Комапртия Российской Федерации, выстоявшая среди крушений, запретов и катастроф, совершила общенациональный подвиг (Любопытно было бы знать, что это за «подвиг» – Н.Г.). Она сохранила организацию, волю к борьбе, заслонив собой советские и русские национальные ценности. Сегодня КПРФ, являясь важнейшей частью НПСР, не претендует на гегемонию. Выстраивая союз, она берет на себя львиную долю организационных и политических затрат. Она стремится делать это не как единоличный хозяин, а как более умудренный и терпеливый товарищ. Делится опытом и сама учится у других. Помогает союзникам и с благодарностью принимает братскую помощь...»

Так было заявлено на II съезде НПСР Председателем ЦК КПРФ, Председателем НПСР Зюгановым Геннадием Андреевичем. (Как видим, на восхваление собственной партии он не скупился – Н.Г.) В этом русле действовала КПРФ при рассмотрении и решении общих вопросов, но когда дело дошло до выборов в Государственную Думу, КПРФ изменила своим принципам взаимоотношений с политическими партиями, движениями и организациями, входящими в НПСР.

Ярким примером является Постановление XI Пленума ЦК КПРФ, состоявшегося в октябре 1998 года.

«Пленум ЦК КПРФ постановил:

п.2. Считать необходимым участие КПРФ в выборах в Государственную Думу в качестве самостоятельного «Избирательного объединения «Коммунистическая партия Российской Федерации». При выдвижении кандидатов в депутаты от КПРФ обеспечить широкое представительство специалистов в области государственного строительства, законотворческой деятельности из научной и технической интеллигенции, рабочих, крестьян, молодежи, женщин, военнослужащих.

Президиуму ЦК КПРФ, региональным комитетам провести переговоры с союзниками для согласования позиций на предстоящих выборах в Государственную Думу с целью выдвижения единых кандидатов от КПРФ и народно-патриотических сил по одномандатным округам, включение кандидатов от организаций-союзников в федеральный и региональные списки КПРФ».

Таким образом, за месяц до II съезда НПСР КПРФ продемонстрировала своим союзникам, что КПРФ не нуждается в их поддержке и на предстоящие выборы в Государственную Думу идет самостоятельно, взяв на вооружение патриотические лозунги и девиз...

Решение октябрьского Пленума продемонстрировало всем, что КПРФ преследует узкопартийные интересы, а не интересы единого мощного блока народно-патриотических сил России. По существу октябрьский Пленум ЦК КПРФ положил начало развалу НПСР.

Все последующие действия руководства КПРФ были направлены на выполнение решений октябрьского Пленума ЦК КПРФ. Руководство НПСР, я имею в виду председателя НПСР Г.А.Зюганова и Председателя Исполкома В.И.Зоркальцева, выстраивало тактику действий Президиума и Исполкома НПСР таким образом, чтобы поставить другие партии и движения, входящие в НПСР, в ситуацию, когда они не смогли бы сформировать другой избирательный блок или идти на выборы самостоятельно, а смирились бы со своим положением и на выборах в Государственную Думу поддержали только избирательное объединение «Коммунистическая партия Российской Федерации» под девизом «За победу патриотических сил России».

Этими обстоятельствами, очевидно, обусловлено решение не перерегистрировать НПСР в общероссийское политическое движение, чтобы исключить возможность народно-патриотическим силам идти на выборы самостоятельно. Именно поэтому Председатель НПСР Г.А.Зюганов и Председатель Исполкома В.И.Зоркальцев не инициировали созыв Координационного Совета НПСР, на котором необходимо было рассмотреть вопрос подготовки выборов в Госдуму, а также вопрос о предстоящих выборах Президента России. Предложение о созыве Координационного Совета поднимались на Президиуме НПСР Н.И.Рыжковым, М.И.Лапшиным, Э.Д.Балтиным, В.И.Илюхиным, А.Т.Уваровым, Г.П.Яшкиным. Однако Председатель НПСР Г.А.Зюганов и Председатель Исполкома В.И.Зоркальцев под разными предлогами отодвигали дату созыва Координационного Совета, а когда вопрос по формированию списков кандидатов в депутаты Государственной Думы от

НПСР был поставлен перед Г.А.Зюгановым принципиально, то заседания Исполкома перестали проводиться. В сентябре 1999 года Исполком НПСР практически был распущен и прекратил свою деятельность, сотрудники аппарата были выброшены на улицу. Руководство НПСР не сочло нужным с ними побеседовать, не говоря о выплате задолженности по зарплате».

Изложив еще ряд фактов, в том числе и нарушения Устава НПСР руководством КПРФ, В.И.Милосердов сделал вывод:

«Коммунистическая партия Российской Федерации не выполнила взятые на себя обязательства по консолидации народно-патриотических сил России. На заключительном этапе подготовки к выборам и в процессе выборов Народно-патриотический Союз России из объединения, призванного консолидировать патриотические силы, превратился в организацию, которая практически сдерживала патриотическое движение, а в отдельных случаях и дискредитировала его. Одним словом, Минина и Пожарского из Зюганова и Зоркальцева не получилось, а все предпосылки для этого были».

В принятом 22 сентября 2000 года постановлении Контрольная комиссия НПСР одобрила этот доклад, решила довести его до сведения всех делегатов на пленарном заседании III съезда, разослать его всем региональным организациям и в СМИ и потребовать от Председателя НПСР Зюганова Г.А. публичного ответа на вопросы, сформулированные в докладе В.И.Милосердова. Контрольная комиссия потребовала также «отменить на очередном съезде НПСР постановление Координационного совета «НПСР – за Победу» от 8 июня 2000 года, так как не имеет права другая организация принимать решения от имени Координационного Совета Народно-патриотического союза России».

«В связи с этим, – говорилось в постановлении Контрольной комиссии, – следует считать, что общественные объединения: Аграрная партия России – Лапшин Михаил Иванович, Всероссийское общественно-политическое движение «Духовное наследие» – Подберезкин Алексей Иванович, Кемеровское региональное общественное объединение «Блок А.Тулеева «Народовластие» – Тулеев Амангельды Молдагазыевич» и другие, исключенные из состава НПСР постановлением КС «НПСР – за Победу» от 8 июня 2000 года, остаются в составе НПСР. Кооптация в состав КС НПСР решением КС «НПСР – за Победу»: Гальянова В.Н., Глазьева С.Ю., Савельева Ю.П., Семигина Г.Ю., Страхова В.Н. и других – не правомерна. Избрание Семигина Г.Ю. Председателем Исполкома НПСР также неправомерно, так как Председателя Исполкома избирает съезд НПСР».

Как же восприняли делегаты III съезда НПСР доклад и постановление Контрольной комиссии о вопиющих нарушениях Устава руководством НПСР и лично Г.Зюгановым?

Ответ на этот вопрос содержится в письме председателя Всероссийского офицерского собрания В.А. Ачалова председателю НПСР Г.АЗюганову «О третьем съезде НПСР».

Уважаемый Геннадий Андреевич!

В связи с третьим съездом НПСР, который состоялся 23 сентября сего года, у меня, как у члена Исполкома НПСР от Всероссийского офицерского собрания (БОС), которое являлось одним из учредителей НПСР, возник ряд вопросов, связанных с организацией и проведением съезда.

По нашему мнению, то, что происходило в период организации съезда и на самом съезде, никакого отношения к демократии и даже просто к товарищеским отношениям между единомышленниками не имеет. Это можно назвать даже антидемократией.

...К сожалению, вы, Геннадий Андреевич, и ваше окружение сделали все возможное, чтобы на съезде было как можно меньше представителей организаций, входящих в НПСР, а съезд проходил по существу полузакрыто, с привлечением небольшого количества представителей регионов.

Накануне съезда Всероссийское офицерское собрание представило лично вам делегатов от БОС и кандидатов в руководящие органы НПСР: в Исполком и Постоянную комиссию.

С нами не только не посчитались, но даже не проинформировали меня, как члена Исполкома, о намеченных мероприятиях организационного плана.

Более того, я узнал, что избран делегатом съезда от Чукотского округа, а не от БОС, уже после съезда.

Товарищ Зюганов! Я никакого отношения к Чукотке не имею –я не Абрамович и не чукча. Но если уж затевали эту интригу, то хотя бы спросили моего согласия идти делегатом съезда от Чукотского округа. В порядочных организациях так не делается.

К сожалению, на съезд не были допущены члены Контрольной комиссии, хотя Уставом НПСР это не возбраняется, и уж совсем непонятно – не был заслушан на съезде положенный по Уставу НПСР доклад Контрольной комиссии.

Более того, Контрольную комиссию просто ликвидировали как враждебный орган, не дав отчитаться, а председателю Контрольной комиссии даже не дали слово для выступления.

Возникает вопрос: «А что, НПСР – это общественная организация или Акционерное общество закрытого типа, в котором Зюганов – генеральный директор, а в кармане у него контрольный пакет акций?» Все это напоминает мне худшие горбачевские времена в КПСС, когда незаконно на Пленуме ЦК КПСС убрали, якобы по собственному желанию, более 100 человек, членов ЦК, в угоду Горбачеву.

Так, Геннадий Андреевич, поступают, когда разваливают партию или организацию, а не укрепляют ее. Это мы и наблюдаем с НПСР. Вы можете с этим не согласиться – это ваше дело. Но мы не простачки, и не первый день в политике, не глупее вас и понимаем, что делается это в интересах определенного круга лиц, а не общего дела.

К сожалению, от такой политики теряет авторитет не только Зюганов, но и КПРФ и НПСР.

Складывается впечатление, что НПСР становится не оппозиционной режиму организацией, а движением, которое используется в период избирательной кампании, в интересах лично Геннадия Андреевича Зюганова и его ближайшего окружения.

В связи с этим руководство ВОС вынуждено пересмотреть свое отношение к деятельности НПСР, лично к Зюганову ГЛ., и на очередном съезде ВОС будут приняты необходимые решения.

Это письмо доведено мною до членов руководства ВОС, и они его одобрили.

Председатель

Всероссийского офицерского собрания В.А.Ачалов. («Слово», № 81-82, 27 октября – 2 ноября 2000 года)

Это один из многочисленных случаев грубого нарушения Зюгановым Устава НПСР. Рискнул В.И.Милосердов вслух заявить об этом, как ему даже не дали выступить на съезде, а возглавляемую им Контрольную комиссию ликвидировали вообще, как «враждебный орган». Критиковать Зюганова очень опасно. Расправа следует немедленно.

Кто пригрел «Крота»?

Итак, в случае с НПСР Зюганов и его ближайшие сподвижники в очередной раз продемонстрировали полное пренебрежение к Уставу и преступили законы партийного товарищества. Но если бы это был исключительный случай в их практике! Ниже я познакомлю читателей с одним весьма любопытным документом. Но прежде – еще один экскурс в доклад председателя Контрольной комиссии НПСР III съезду этого союза. В нем В.И.Милосердов поставил перед Зюгановым восемь «почему». Приведу последнее, восьмое:

«Почему Председатель НПСР Зюганов Г.А. превысил свои полномочия и собрал «Координационный Совет Движения НПСР «За Победу», нарушив тем самым Устав, ибо изменять наименование движения, вносить изменения в Устав – это прерогатива съезда? О нарушении Устава я лично ставил в известность Геннадия Андреевича, реакции – никакой. На этом Координационном Совете Председателем Исполкома НПСР избрали господина Семигина Г.Ю., но ведь Председатель Исполкома НПСР избирается съездом, а не Координационным Советом. Самое странное в этой истории то, что господин Семигин не является членом НПСР, заявления о приеме в НПСР он не писал, на Исполкоме и, тем более, на Президиуме НПСР его заявление не рассматривалось. Случай с господином Семигиным Г.Ю. еще раз продемонстрировал, что вопросы кадровой политики в исполнении Зюганова Г.А. оставляют желать много лучшего».

Заметьте: *председателя Исполкома НПСР с подачи Зюганова избрали с грубыми нарушениями Устава, причем не на съезде, как требовалось, а всего лишь на заседании Координационного совета, избрали человека, который даже не являлся членом НПСР, никогда не писал заявления о приеме, и оно Президиумом НПСР не рассматривалось, как того требует Устав* . Но читатель уже убедился неоднократно, что Устав для Зюганова – дышло, он вертит им, как хочет и как ему выгодно. Надобно кого-то приструнить, как это было в истории с Горячевой, Губенко и Селезневым, – лидер КПРФ становится святее папы Римского и самым ярым поборником буквы Устава. Если интересы Зюганова противоречат параграфам Устава, он их преступает, не задумываясь. В случае с избранием председателя Исполкома Зюганову очень уж не терпелось принять весьма состоятельного Семигина в объятия КПРФ и НПСР, и он решительно отбрасывает, как нечто ненужное, Устав, а вместе с ним выбрасывает из НПСР и председателя Контрольной комиссии, который посмел причем по долгу службы! – заикнуться о нарушениях Зюгановым священных параграфов этого самого Устава.

Запомните: *Семигин стал председателем Исполкома НПСР по воле Зюганова, который ради этого грубо нарушил несколько параграфов Устава НПСР.*

Однако уже в октябре 2002 года член Президиума ЦК КПРФ Виктор Зоркальцев с тревогой писал в статье «Партия крепнет согласием» о нарастающей критике Зюганова и о том, что:

«Почти аналогичное положение складывается вокруг другого лидера левых сил – председателя Исполкома НПСР Геннадия Юрьевича Семигина. Активная деятельность Исполкома по продвижению патриотического мировоззрения в массы, укреплению связей с региональными организациями НПСР, всемерному вовлечению в эту работу депутатского актива, укреплению материально-экономической базы НПСР, нацеленности на высокий результат выборов, проведению общественно значимых мероприятий, выдвижению прорывных инициатив воспринимается как «подрыв», «подкоп» под левое движение. Раздаются упреки в гегемонизме.

Автор этих строк стоял у истоков НПСР, ряд лет возглавлял его Исполком, поэтому не понаслышке знает все плюсы и минусы этой работы, видел, как набирает силы НПСР, его коллективный орган – Исполком. Хочется отдать должное настойчивой, инициативной позиции Г.Ю.Семигина, способного в короткий срок придать «второе дыхание» левопатриотическому движению.

И что же в ответ? Видя, что союз набирает силу, наносятся удары «по штабам» – по Исполкому и, персонифицируя острие критики, – лично по Семигину.

И принцип «разделяй и властвуй» срабатывает. Появляется трещина во взаимоотношениях, ее расширяют, и, как результат, намечается разрыв. *К чести Г.Ю.Семигина, он не подал к этому ни малейших оснований* . (Выделено мною – Н.Г.)

Думается, в ситуации повышенного противостояния патриотических организаций власти следует крепить единство наших рядов и авторитет наших лидеров по НПСР – Зюганова и Семигина». (Правда», 24 октября 2002 г.)

А в январе 2003 года – спустя каких-то пару месяцев после восторженных слов о Семигине одного из руководителей КПРФ и всего каких-то 15 месяцев после внедрения Зюгановым Семигина в НПСР руководителем Исполкома – в «Советской России» игазете «Завтра» появляется очередное сообщение «от патриотического Информбюро» под громким названием «Операция «Крот»». Сообщение стало сенсацией. Главные редакторы газет «Завтра» и«Советская Россия» А.Проханов и В.Чикин информировали патриотическую общественность о том, что на основании «сведений, получаемых ими из закрытых источников», раскрыт «новый заговор, спланированный в недрах администрации президента, где заседают мастера политических интриг Волошин и Сурков, а также в штабе «семьи», где Юмашев и Дьяченко стоят на страже олигархических интересов». («Завтра», № 2, январь 2003 г.)

«Контуры «заговора» выглядят следующим образом, – говорилось в сообщении. – Используя постоянное расширение народно-патриотической среды, появление в НПСР все новых и новых лиц, в том числе и тех, что преуспевают в бизнесе, близки к новой политической элите, однако понимают пагубность для страны олигархического строя, администрация направляет в ряды патриотов своих неявных представителей, эмиссаров своей подрывной

политики – «агентов влияния», продвигая их в руководство движения. Складывает их в неявную прослойку, выстраивая второй центр руководства, параллельный штаб, перехватывая у первого политическую инициативу, контроль над активом движения, необходимые для функционирования финансовые потоки».

Изложив подробно «неполную картину диверсии, которую удалось сложить по отдельным «агентурным донесениям», полученным из административных «источников» (и к которой вернемся чуть позже – Н.Г.), В.Чикин и А.Проханов затем «в свете изложенного» «исследуют деятельность Исполкома НПСР во главе с его председателем Г.Ю.Семигиным». Вот как они его характеризуют:

«Удачливый бизнесмен, сделавший состояние в период «хищнического первоначального накопления капитала», близкий в то роковое время к Гайдару, Чубайсу и другим «реформаторам», он, по его утверждению, разочаровался в губительных для страны «реформах», ощутил в себе «левые» настроения и сблизился с НПСР. Благодаря уговору, выгодному патриотам по финансовым соображениям, Семигин вошел в народно-патриотическое движение. Разворотистый, энергичный деятель, он был выбран по «коммунистическому списку» в Государственную думу и затем, при поддержке коммунистов, стал вице-спикером Думы. После съезда обновленного НПСР, когда закладывалась юридическая и организационная база этого широкого народного движения, были созданы политический орган – Координационный совет во главе с лидером КПРФ Зюгановым и его исполнительный инструмент – Исполком во главе с Семигиным».

Желая как можно сильнее обличить вчерашнего союзника, а ныне заклятого врага, Проханов и Чикин даже не замечают, как саморазоблачаются и разоблачают руководство КПРФ и НПСР. Всем известно, что во фракции КПРФ нет ни одного настоящего рабочего, кроме одиозного Василия Ивановича Шандыбина, да и тот сам, по одномандатному округу, прошел в Думу. Да и как там быть рабочим, если места в «коммунистическом списке» продаются. Авторы сообщения открытым текстом пишут, что места в списке КПРФ стоят денег, и, видимо, немалых: *«уговор» с Семигиным был «выгодный патриотам по финансовым соображениям»* . И подумать только, кого руководство КПРФ привело в Думу «защищать интересы трудового народа»! «Удачливого бизнесмена, сделавшего состояние в период «хищнического первоначального накопления капитала», близкого в то роковое время к Гайдару, Чубайсу и другим «реформаторам». А ведь всем известно, что «сделать состояние» за столь короткое время можно лишь путем присвоения общенародной собственности, то есть путем ограбления собственной страны и народа, путем махинаций, обмана и захвата того, что плохо лежит. Но – «деньги не пахнут», «уговор выгодный», и «удачливый бизнесмен» не только проходит в Думу по списку *КПРФ* , но и становится с подачи руководства фракции (Зюганова-Купцова) вице-спикером нижней палаты.

Из контекста сообщения двух главных редакторов следует, что Семигина внедрила в ряды патриотов кремлевская администрация. Они делают вид, будто не знают и не ведают, что именно лидер КПРФ Зюганов, грубо нарушая Устав, рекомендовал Семигина на пост председателя Исполкома Координационного совета НПСР, хотя тот никогда не состоял в движении и даже не обращался с заявлением о приеме в его ряды. Это лидер КПРФ, еще раз грубо нарушая Устав, инициировал и провел выборы Семигина председателем Исполкома на заседании Координационного совета, хотя, по Уставу, это надо было сделать на съезде. Председатель Контрольной комиссии НПСР В.И.Милосердов и все его коллеги поплатились должностями за то, что попытались было пресечь нарушения Устава.

Почему-то тогда ни А.Проханов, ни В.Чикин не забили тревогу, не потребовали от Зюганова разобраться в личности новоиспеченного «патриота», которого за солидный денежный куш тот катапультирует в кресло председателя Исполкома. Семигин давал деньги, и он был нужен. Лишь когда он стал чересчур самостоятельным и потянул одеяло на себя, когда «вожди» КПРФ усмотрели в этом угрозу появления второго, параллельного центра, опасного «двоевластия» в патриотическом движении (то, чем все годы они сами занимались и занимаются в коммунистическом движении на территории СССР), – тогда-то и вспыхнул скандал, последовала серия оскорбительных для Семигина публикаций в зюгановской прессе, судебное разбирательство, перемирие и прочее.

Не собираюсь копаться в том, что является внутренним делом членов НПСР и КПРФ. Данный случай я привожу лишь как пример *двойных стандартов, двойной морали, фарисейства и лицемерия руководства КПРФ* . Когда речь идет о своих собственных интересах, оно легко и просто перешагивает через любые препятствия в виде закона, Устава, принципов этики, морали, нравственности, но не прощает неугодным и сотой доли тех нарушений, что творит само.

В своем сообщении «Операция «Крот»» А.Проханов и В.Чикин подробно, со знанием дела изложили технологию развала любой организации, так сказать, основные принципы разрушения:

«Контуры «заговора» выглядят следующим образом. Используя постоянное расширение народно-патриотической среды, появление в НПСР все новых и новых лиц, в том числе и тех, что преуспевают в бизнесе, близки к новой политической элите, однако понимают пагубность для страны олигархического строя, администрация направляет в ряды патриотов своих неявных представителей, эмиссаров своей подрывной политики – «агентов влияния», продвигая их в руководство движения. Складывает их в неявную прослойку, выстраивая второй центр руководства, параллельный штаб, перехватывая у первого политическую инициативу, контроль над активом движения, необходимые для функционирования финансовые потоки. Имитируя политическую и пропагандистскую деятельность, оплачивая из «своего кармана» нужды региональных отделений НПСР и КПРФ, второй центр добивается влияния и доверия, которые использует для создания «оппозиции в рядах оппозиции». Программа-максимум «заговора» – взрыв в рядах патриотов, смещение наиболее проверенных, неуступчивых по отношению к власти лидеров (где вы видели таковых в КПРФ?! – Н.Г.). Замена их на лояльных и управляемых, что позволит вписать весь левоцентристский фрагмент в политический чертеж власти. В случае неудачи этой «программы-максимум» как промежуточная цепь рассматривается раскол накануне думских выборов, дабы лишить патриотов ожидаемой победы, которая вполне возможна на волне растущих в обществе «левых» настроений. Наконец, «программой-минимум» является бурный политический скандал в недрах движения, шельмование руководства, демонстрация нестабильности, что должно снизить репутацию НПСР и КПРФ в глазах избирателей.

Второй центр находится в постоянном взаимодействии с администрацией. Получает от нее указания, технологию, финансовые ресурсы. «Взрыв», который первоначально планировался на конец лета, в канун избирательной кампании, затем был смещен на позднюю весну. Этот срок приближен к февралю-марту, что подтверждается подключением к «заговору» финансовых средств одного из «металлургических», возможно, алюминиевых олигархов. Громкость и эффективность скандала обеспечивается правительственными и антикоммунистическими СМИ».

Еще одна цитата из сообщения «Операция «Крот»:

«Все это, вместе взятое, а также множество мелких травм, наносимых движению в центре и на местах, говорит о том, что в народно-патриотических рядах складывается опасное двоевластие (выделено мною – Н.Г.). Цементирует второй, параллельный центр, как это было в КПСС накануне ГКЧП. Встряска, взрыв, конституционный трехдневный кризис, и власть перешла от первого ко второму центру. Выиграл Ельцин, рассыпал великую организацию – Советский Союз, привел к краху коммунистическое движение». («Завтра», № 2, январь 2003 г.)

Здесь Проханов и Чикин свалили все в одну кучу. Вторым, параллельным государственным центром в СССР было руководство РСФСР во главе с президентом России Ельциным. Вторым, параллельным центром в КПСС была КПРФ, и она не цементировала, а разрушала единую союзную партию, а вместе с нею и всю страну. *Я утверждаю, что при разрушении СССР была применена именно та технология развала, которую описали два главных редактора в сообщении патриотического Информбюро. Сценаристы прекрасно знали ее, потому и вбросили идею создания российской компартии, прекрасно понимая, что двоецентрие подорвет единство КПСС, нарушит управляемость партией, посеет неразбериху, хаос и безверие в партийных массах. Дезавуировав таким способом КПСС, подрубили столп, на котором базировался, на который опирался Советский Союз* . Эту излюбленную технологию руководство КПРФ (КП РСФСР) не раз применяло для ослабления

своих конкурентов в оппозиционном движении, но, акцентирую, прежде всего, использовало для уничтожения КПСС в 1990 году. И сделано это было под прикрытием высоких слов о патриотизме, любви к «ненаглядной России», о «спасении Отечества». Только этого создатели КП РСФСР – КПРФ, разумеется, никогда не признают...

«Операция «Крот» не прошла мимо внимания лидера КПРФ и НПСР Геннадия Зюганова. Видимо, руководство КПРФ настолько было встревожено скандалом и всей этой историей с «Кротом», что «вождь» львиную долю статьи «КПРФ – партия социализма и патриотизма» посвятил ему, «Кроту». Объяснения Зюганова не только любопытны, но и весьма характерны для лидера КПРФ, поэтому, а также для понимания ситуации в партии и в НПСР в целом, приведу солидные фрагменты из этой статьи:

«Истекший год, как никогда, наглядно продемонстрировал, что правящий класс способен на самые изощренные действия, только бы остановить нас. Режим не гнушается ничем: ни подкупом, ни шантажом, ни воровством голосов на выборах. Он все делает, чтобы подставить подножку компартии и ее союзникам, внести в их ряды раскол, взаимное недовольство и недоверие. Подобное предпринималось властью всегда. Она не раз уже использовала против КПРФ технологию внедрения «липовых союзников». Да, для видимости они сначала «помогают», а затем, как правило, перед выборами, после обработки в Кремле, начинают с серыми лицами «молотить» по партии. Сегодня такие подрывные усилия сфокусированы на НПСР, точнее, на его Исполкоме, деятельность которого стала вносить все больший диссонанс в работу оппозиции. Причем в столь решающий момент, как подготовка к избирательному сражению 2003 года.

Фактическая сторона событий обстоятельно и достоверно оценена в статье главных редакторов газет «Советская Россия» и «Завтра» В.Чикина и А.Проханова «Операция «Крот». На многих читателей она произвела впечатление разорвавшейся бомбы, хотя первые предупреждения об опасности выстраивания параллельных центров и «приватизации» партии прозвучали еще летом прошлого года из уст Ю.П.Белова. Задается вопрос: стоило ли выносить все это на суд широкой общественности, будоражить умы людей? Не повредит ли это авторитету партии и всей народно-патриотической оппозиции?

Напомню ленинскую точку зрения: ничто так не вредит авторитету партии, как замалчивание назревших противоречий, замазывание их показным единством. Когда принципиальная идейно-политическая борьба уходит «под ковер», она неминуемо вырождается в мелкое политиканство. *Ответственные политики обязаны говорить массам правду.* Да, мы долго, может быть, слишком долго, пытались снять проблему в рабочем порядке – путем товарищеского диалога, разъяснений и увещеваний. Не помогло. Ситуация вступила в опасную стадию, когда замалчивать ее более невозможно. Здесь требуются полная ясность и определенность.

В чем суть конфликта?

Обывательская точка зрения сводит все к межведомственным разногласиям. Мол, Координационный совет НПСР поссорился с Исполкомом... На деле же то, что выступает под оболочкой «аппаратного» конфликта, есть конфликт более глубокий – социальный, классовый, идейный. И чтобы разобраться в нем, необходимо подняться выше пересудов, взглянуть на проблему исключительно с принципиальных позиций». («Советская Россия», № 4, 14 января 2003 г.)

Далее Зюганов излагает принципы отношения КПРФ к своим союзникам, основные задачи оппозиции, сформулированные еще в 1994 году в программном документе «КПРФ на пути к согласию во имя России» и в последующие годы в других документах. Жирным шрифтом в статье выделено положение о том, что *«...сотрудничество компартии, выражающей коренные интересы трудящегося и эксплуатируемого большинства народа, с национально-ориентированным капиталом и отдельными его представителями не может не выходить за определенные рамки, за которыми кончаются равноправные отношения и начинается беспринципное классовое соглашательство, подчинение политики и идеологии компартии буржуазному влиянию». «Этой принципиальной грани переступать ни в коем*

случае нельзя!» – предупреждает председатель КПРФ. И затем снова обращается к конфликту с «Кротом»:

«Союз и союзнические отношения означают нахождение точек соприкосновения, общих позиций в программах различных политических сил. Десять лет КПРФ занята кропотливым поиском таких точек взаимодействия с любыми силами, кому хоть сколько-нибудь дорога Россия. Никто не может отрицать, что мы сделали десятки шагов навстречу потенциальным союзникам, не «педалируя» спорные и болезненные для них вопросы, концентрируя внимание на том, что нас объединяет, а не разъединяет.

И что же? Нашлись лица, которые расценили нашу позицию как признак «упадка» социалистической идеи, «духовной немощи» КПРФ. Нашлось немало охотников, стоящих идейно и организационно вне рядов компартии, учить ее уму-разуму и выносить ей в случаях «неразумия» строгие выговоры с предупреждением. А потом, не добившись своего, уходить из народно-патриотических рядов, поливая вчерашнего союзника помоями не первой выгонки. Сколько их уже было!

Последняя серия строгих выговоров поступила уже за подписью Г.Ю.Семигина. И что самое в них неприемлемое, это то, что финансовые вопросы стали использоваться как инструмент давления при решении вопросов политических», – сердится «вождь» КПРФ.

И напрасно, ведь с древнейших времен известно: кто платит, тот и заказывает музыку. А Геннадий Андреевич захотел всех перехитрить – и коммунистическую невинность соблюсти, и капитал приобрести. Приобрести в прямом смысле слова. Но так не бывает. Капитал заговорил и решил показать свою власть.

«Так, в канун июньского Пленума ЦК КПРФ прошлого года, – продолжает Зюганов, – было распространено письмо Семигина, в котором сообщалось, что «до утверждения Координационным советом *НПСР* и Пленумом ЦК *КПРФ* концепции развития Народно-патриотического союза России (блока *КПРФ – НПСР*) введение ставок для местных отделений *НПСР* и осуществление совместной экономической деятельности Исполкома *НПСР* и региональных отделений *НПСР* приостановлено». Если это не ультиматум и не шантаж, то что же это такое?» – возмутился Геннадий Андреевич.

И совершенно напрасно. На мой взгляд, взгляд «человека со стороны», Семигин как деловой человек требовал конкретных программ и действий, которые он бы финансировал. Он не покушался на святая святых партии и не собирался сам разрабатывать и утверждать концепцию развития НПСР и блока КПРФ – НПСР, признавая прерогативу в этом деле руководства КПРФ. Но он, бизнесмен, привык придерживаться правила: утром – стулья, вечером – деньги. Или наоборот. А, возможно, он ждал каких-то гарантий. Но его «самодеятельность» обошлась дорого. Вся зюгановская пресса полоскала его, как хотела.

Исполком Народно-патриотического союза России выступил по поводу статьи «Операция «Крот» с заявлением, расценив ее «как политическую провокацию и попытку дискредитировать Исполком НПСР и его председателя Г.Ю.Семигина среди патриотического актива». «Мы ответственно заявляем, что изложенные в ней тезисы, аргументы и факты являются вымышленными и не соответствуют действительности. Данные в статье оценки деятельности Исполкома НПСР и его председателя являются безосновательными и оскорбительными, наносящими серьезный урон репутации и доброго имени всего Народно-патриотического союза». В заявлении содержался ряд требований, в том числе незамедлительно созвать заседание Координационного совета НПСР.

В защиту Семигина выступил и возмутился развязанной против него травлей сопредседатель НПСР Сергей Глазьев. 23 января 2003 года «Правда» напечатала его статью «Бей своих, чтобы чужие смеялись». Опальный Семигин представлен этаким героем нашего времени, который был даже в осажденном Доме Советов осенью 1993 года. Эта статья резко диссонировала с общим настроем зюгановской прессы.

Сам же Геннадий Андреевич сурово предупредил Семигина в статье «КПРФ – партия социализма и патриотизма»:

«В условиях предвыборной гонки 2003 – 2004 годов надо, не откладывая, отрегулировать деятельность всех структур НПСР, преодолеть обюрокрачивание руководства Исполкома. Устранить дублирование руководящих функций в системе управления организацией. В корне

преодолеть «фуршетный патриотизм», дискредитирующий движение. Хочу напомнить разного рода «купцам», пытающимся похлопывать партию кошельком по плечу и норовящим приватизировать КПРФ и НПСР: это им никогда не удастся!» («Советская Россия», № 4, 14 января 2003 г.)

Но, видимо, недаром мудрые люди советуют: никогда не говори «никогда»! Вот и у истории с «Кротом» был неожиданный и совершенно фантастический конец. В сентябре 2003 года на съезде КПРФ, утверждавшем списки кандидатов в депутаты Государственной Думы РФ, вице-спикер Госдумы Геннадий Семигин, которого весь последний год «вожди» и пресса КПРФ стирали в порошок и клеймили как «удачливого бизнесмена, сделавшего состояние в период «хищнического первоначального накопления капитала», был внесен в центральный федеральный список под номером 18.

«Утверждение первой тройки прошло на ура. Список возглавили один Геннадий и два Николая – Зюганов, Кондратенко и Харитонов. ...Трагедия разыгралась, когда коммунисты дошли до № 18 – последнего в центральной части.

Его планировалось отдать питерцу Афанасьеву – нынешнему депутату и владельцу сети аптек. Но он не набрал нужного числа голосов. Это и предрешило дальнейший ход событий: на 18-е место отдельные «группировки» делегатов выдвинули своих людей – бывшего рабочего Путиловского завода Захарова, комсомольца Хугаева и вице-спикера Госдумы Геннадия Семигина. После того, как комсомольца прокатили, его сторонники отдали голоса Семигину, и вице-спикер набрал большинство. Ситуация становилась патовой – партверхушка во главе с Зюгановым категорически не хотела видеть его в списке. Левые газеты в свое время назвали Семигина кремлевским «кротом», он, дескать, готовил в партии переворот. Зюганов решил «сослать» врага в одномандатный округ в Хакасию. «Если Семигин войдет в список, это будет личным оскорблением для меня и партии», – заявил накануне генсек. Верные вождю партийцы бросились спасать ситуацию и выдвинули на 18-е место еще двух человек: Елену Драпеко и Василия Шандыбина. Драпеко не прошла, а пролетария принялся «мочить» камчатский губернатор Машковцев. «Шандыбин – не рабочий! Он уже десять лет как бюрократ, – рубанул губернатор. – Ко мне его сын приезжал, денег просил».

«Это не мой сын. Это однофамилец», – обиделся Василий Иванович, отец двух дочерей. Но не помогло: Семигин победил Шандыбина с разрывом в 13 голосов и таким образом доказал, что он не «крот». «От Зюганова до Семигина», – так теперь называют коммунисты центральный список», – острила по поводу событий на съезде КПРФ газета «Московский комсомолец» в заметке «Списки утверждали с писком». («МК», № 194, 8 сентября 2003 г.)

Подводя итог истории с «кротом», можно с уверенностью сказать, что на этом съезде деньги Геннадия Семигина победили принципы Геннадия Зюганова. Это – первое. И второе: Зюганов в начале своей статьи «КПРФ – партия социализма и патриотизма», подобно Чикину и Проханову, уверял, что это Кремль внедряет в ряды КПРФ и НПСР «липовых союзников», в том числе и «Крота». Он, видимо, думал, что никто не знает и не ведает, что Семигина «внедрил» в НПСР он сам, причем с грубыми нарушениями Устава, зафиксированными Контрольно-ревизионной комиссией НПСР (письмо ее председателя Милосердова приводилось в этой главе). Но интересно, чьи козни увидит и кого обвинит Зюганов во внедрении «Крота» теперь, когда после всех скандалов и разоблачений съезд – высший орган КПРФ – проголосовал за Семигина и отдал ему 18-е место в центральном списке?

Да, удивительные трагикомедии, переходящие в фарс, сочиняются и разыгрываются на подмостках КПРФ! Какие сценаристы, какие режиссеры, какие актеры! Вот только зритель-избиратель остается в дураках. И поделом: не будь дураком! Как тут не вспомнить гениальное определение партии, сформулированное Джонатаном Свифтом: «Политическая партия – это безумие многих ради выгоды единиц». Английский писатель-сатирик имел в виду, конечно, буржуазные партии, а, естественно, не КПРФ и ее «вождей». И все же, все же, все же...

Глава XX. Почему зюганов увлекается «парламентским кретинизмом»?

Формируя НПСР, лидер КПРФ в какой-то мере выполнил задачу, которую в свое время ставили и пытались решить «архитекторы перестройки» Горбачев, Яковлев, планировавшие превратить КПСС в партию парламентского типа, а потом и Ельцин, который в ходе думских выборов 1995 года поручил Ивану Рыбкину сформировать в противовес черномырдинскому «Нашему дому – Россия» оппозиционный блок. Идея лопнула в самом зародыше, и, видимо, потому, что к тому времени в оппозиционность ельцинского прихвостня Рыбкина уже мало кто верил.

Другое дело – КПРФ и ее лидер. У него и авторитета, и политического веса побольше, чем у Рыбкина, а главное – идея объединения оппозиции в единый, противостоящий партии власти блок давно овладела массами. Совместными усилиями руководства КПРФ и СКП-КПСС (Шенин) перед президентскими выборами 1996 года удалось создать единый оппозиционный блок, на основе которого был учрежден НПСР. Но вот здесь желание руководства КПРФ в лице Зюганова создать двухпартийную систему, одним из полюсов которой была бы КПРФ, вошла в пока что непримиримое противоречие со стремлением того же руководства во главе с Зюгановым играть в глазах народа роль единственной оппозиционной силы, роль его единственной защитницы и выразительницы его, народа, интересов.

Именно поэтому на двух парламентских выборах КПРФ не пошла на объединение с другими российскими компартиями – РКРП, РПК, РКП-КПСС, а также с блоком «Вся власть народу!» Бабурина-Рыжкова, другими народно-патриотическими партиями и движениями. На выборах 1995 года руководство КПРФ предпочло идти в гордом одиночестве, в результате, как выразился тогда лидер Российского общенародного союза Сергей Бабурин, «КПРФ выиграла, а вся оппозиция проиграла: она не смогла из-за вынужденного дробления электората, завоевать парламентское большинство». На выборы 1999-го КПРФ решила идти тремя колоннами: как сказал Г.Зюганов, «так больше загребешь».

Это решение до глубины души возмутило губернатора Кузбасса – одного из руководителей НПСР Амана Тулеева. Он высказал свое мнение публично, и тогда вся зюгановская пресса открыла по нему прицельный огонь на поражение. А ведь Тулеев на выборах 1995 года был в первой тройке федерального списка КПРФ, а на президентских выборах 1996 года – по сути, дублером Зюганова и в обоих случаях собрал немало голосов в пользу КПРФ и ее лидера. Теперь вчерашний кумир и друг вмиг был представлен на страницах подконтрольной лидеру КПРФ прессы заклятым врагом. Выражений она не выбирала, и только из уважения к Аману Гумировичу я не цитирую этот бред.

Тулеев объяснил свою позицию в интервью газете «Сегодня»: «...судя по Вашим резким высказываниям в адрес руководства КПРФ, Вы склонны критиковать не только власть. Чем вызвана такая критика в адрес соратников по Народно-патриотическому союзу? Ведь, к примеру, Геннадий Селезнев говорит, что не стоит торопиться «отрезать» от НПСР губернатора Кемеровской области и его движение «Возрождение и единство». Он так и сказал: «Никуда Аман Гумирович не уйдет, и не исключаю, что, если будет общий список на выборах, его движение в нем будет представлено», – спросил его журналист.

«Я страшно возмутился, когда сама компартия объявила, что мы идем колоннами. Я сразу дал телеграмму и объявил, что это – безумие, что вы распыляете силы и нельзя идти колоннами, надо идти единым целым – КПРФ и Народно-патриотический союз. Второе: это здоровая критика. И я имею на нее право: я сопредседатель НПСР, и я говорю верхушке, а не рядовым членам НПСР. Я разговариваю с Зюгановым и со всеми остальными, но я действующий сопредседатель НПСР, и мне нужны реальные дела. Поэтому я приехал, встретился с Зюгановым, выступил на съезде, а не говорил все это за кулисами. Я убежден, что тактику надо менять, у вас избранные губернаторы, многочисленная фракция в Госдуме, следует ездить по регионам и далее решать проблемы в Думе. Тогда это предметная работа. А вы? От конфликтов ушли, про губернаторов забыли, а кому тогда нужная такая оппозиция. Получается, что у них оппозиция сама для себя. Ловко устроились. Все есть – машины, загранкомандировки, деньги, и больше ничего не надо. У меня закрадываются сомнения: а власть-то им нужна или нет? Все это было высказано в лоб. Плюс я добавил об отсутствии кадровой политики. Так же нельзя: надоедать, говорить штампами, молодежь не идет. Хорошо, что у нас есть ветераны, и дай им Бог побольше здоровья, но ведь сходят ветераны и кто приходит на их место? Партия сама

вымрет – нет поддержки. Да и чем тогда новая верхушка КПРФ отличается от старой верхушки КПСС? Тогда было то же самое – критиковать не смей, это не моги». («Сегодня», 8 июля 1999 г.) Ну и что? В чем Тулеев был не прав? Вопреки утверждениям Зюганова, на выборах «больше загрести» не удалось, число левых в Госдуме третьего созыва существенно сократилось.

История повторяется и в ходе избирательной кампании в Государственную Думу 2003 года.

Состоявшийся 8-9 февраля 2003 года в Москве Пленум Центрального Комитета РКРП-РПК в числе других рассмотрел вопрос «О тактике выборной кампании 2003 г. и ходе переговоров по созданию единого блока сил сторонников социалистического пути развития России». Сопредседатель ЦК РКРП-РПК Виктор Тюлькин в своем докладе отметил, что кампания 2003 года по выборам депутатов Государственной Думы практически уже началась, хотя до дня голосования – 14 декабря – еще далеко, а сами выборы еще не объявлены. Партия власти не скрывает своих намерений любыми методами обеспечить свое подавляющее преимущество в парламенте. В ход идут ложь, провокации, административный ресурс. В ближайшее время следует ожидать обострения антикоммунистической истерии в так называемых независимых и проправительственных средствах массовой информации. Политтехнологи имущих классов уже запускают машину пропаганды с использованием демагогии лжепатриотизма и инициированием создания для участия в выборах искусственно созданных псевдолевых блоков-однодневок. Целью этих политтехнологий является деморализация и распыление советского социалистического электората, недопущение создания общего фронта коммунистов и беспартийных советских патриотов России.

В связи с этим еще в августе прошлого года II съезд РКРП-РПК выступил с обращением ко всем, кто за социалистический путь развития, с предложением формировать единый избирательный блок. В.Тюлькин подробно проинформировал участников Пленума о ходе переговоров с КПРФ, Компартией Союза, ВКПБ, РКП-КПСС, а также Российской партией труда, движением «Союз», другими лево-патриотическими организациями. Наиболее сложно идут переговоры с руководством КПРФ. Оно выступает за широкий фронт, но в то же время озабочено сложностями, возникшими внутри системы КПРФ-НПСР, и пытается обосновать модель не блока, а объединения некоторых союзников путем вхождения в списки КПРФ. Расхождения есть и по вопросу названия блока. РКРП-РПК предлагает назвать его «Коммунисты и патриоты России», Г.Зюганов настаивает на названии «КПРФ», поскольку это уже «брэнд», широко известный избирателям.

Сопредседатель ЦК РКРП-РПК Анатолий Крючков посвятил свое выступление тактике действий, отметив, что шансы на создание блока с КПРФ невысоки. «Они не хотят, чтобы наши представители появились в Думе, ибо мы для них опаснее, чем «Яблоко» и СПС. Но переговоры надо вести до конца, используя давление снизу, начиная с первичек». Оба лидера отметили, что руководство КПРФ использует на переговорах метод затягивания – конкретный ответ обещает дать после официального объявления выборов. Это юридическое решение, считают лидеры РКРП-РПК и настаивают на том, чтобы политическое решение было принято уже сейчас.

На Пленум был специально приглашен секретарь ЦК КПРФ по рабочему движению Сергей Серегин. Обращаясь к нему, В.Тюлькин сказал: «Проведенные нами социологические опросы показали, что за единый блок высказываются 85 процентов опрошенных избирателей. Хотелось, чтобы вы передали наши предложения руководству КПРФ. Мы предлагаем объединиться не потому, что мы маленькая, слабая партия, а потому, что объединение усилит всех, в том числе и КПРФ».

С.Серегин в своем выступлении отметил, что «у КПРФ не вызывает сомнений идея идти на выборы вместе, но вопрос о форме объединения – достаточно сложный. Безусловно, все коммунисты, левые силы являются патриотами России, но мы должны учитывать, что патриоты есть и с другой стороны и они не разделяют коммунистические идеи. Мы должны идти на выборы со всеми союзниками и даже попутчиками, кому дорога страна. Необходимо привлечь и тех, кто не разделяет коммунистические идеи, но готов работать во имя России». Затем он остановился на юридических нюансах формирования блока, исходя из требований нового закона о выборах.

Выступил также приглашенный на Пленум первый секретарь ЦК РКП-КПСС Алексей Пригарин, который сказал: «Единый блок наберет больше голосов, это не требует доказательств. Мы выступаем за блок левых сил. Объединяться надо, но где у КПРФ границы справа? Как далеко союзники справа? На прошлых выборах в блоке КПРФ была Русская партия В.Милосердова, которая стоит на позициях монархии. Вся цепочка предательств в НПСР – это союзники справа. Наша позиция: если прошлый блок сохраняется, мы сохраним свое участие. Трудности в том, что многие товарищи разочарованы в выборах. Трудности можно преодолеть, только идя широким блоком».

Вопросы, главным образом С.Серегину, и выступления были чрезвычайно острыми. Участники Пленума перед секретарем ЦК КПРФ поставили вопрос ребром: когда руководство его партии даст конкретный ответ – будет ли она участвовать в едином блоке? В частности, секретарь ЦК РКРП-РПК по рабочему движению Борис Ячменев высказал пожелание, чтобы решение о создании единого блока было принято к 22 апреля – дню рождения В.И.Ленина, чтобы уже на первомайской демонстрации можно было сообщить об этом и начать массовую политическую кампанию по подготовке к выборам. «Будет ли дан ответ к 22 апреля?» – спрашивали участники Пленума С.Серегина. На что он сказал полушутя-полусерьезно: «Ответ вы получите к 7 ноября». Он заверил, что все предложения и пожелания передаст руководству партии, вопрос о формировании единого блока будет рассматриваться на Пленуме ЦК КПРФ 6 марта текущего года.

Пленум ЦК РКРП-РПК постановил «продолжить работу по формированию единого блока сил коммунистической и социалистической оппозиции, выступающих за социалистический путь развития» и принял обращение к Пленуму ЦК КПРФ «Время не ждет». В нем, в частности, говорилось:

«Закон «О политических партиях», как и ожидалось, открыл простор для создания и регистрации партий «толстых кошельков». Эти партии буржуазии будут будут выступать псевдозащитниками обездоленных и угнетенных, разыгрывать карту ура-патриотизма, поражать избирателей ультра-левизной, отнимая голоса у коммунистов. Вместе с тем, закон значительно сузил возможности самоорганизации людей труда, что может сказаться на увеличении числа голосующих «против всех» и «голосующих ногами» – вообще отказывающихся принимать участие в выборах. Этот процесс роста разуверившихся в возможностях борьбы, в том числе во многом определяется ситуацией раздробленности и шатаний в лагере оппозиции. *Народ как никогда желает единства сил сопротивления* ».

В обращении подчеркивается, что «идейная основа для единства действий, безусловно, есть»: это четыре вопроса запрещенного властями референдума и организация широкого сопротивления народных масс вне парламента. «Основу блока должны составить именно коммунисты: самая большая и самая влиятельная в парламенте партия – КПРФ и первая, по результатам выборов 1995 и 1999 годов, партия внепарламентского спектра – РКРП-РПК. Именно коммунисты должны показать пример единения сил, составив костяк объединения. Привлечь в единый блок все прогрессивные народно-патриотические силы, выступающие за социалистический выбор России, все союзные организации, как выступавшие с нами на выборах 1999 года, так и присоединившиеся к сегодняшней борьбе».

«Время и возможности как для отражения провокационных угроз, так и для мобилизации здоровых сил России у нас имеются. Коммунисты и патриоты России способны от обороны перейти в наступление. Для этого нужны общеблоковая агитация, общая борьба за умы людей, общий фронт сил народного сопротивления. Дело за волей и разумом центральных выборных органов», – говорилось в заключение обращения.

Таким образом, ЦК РКРП-РПК сделал ход конем. Как на предложение партии, занимающей крайне левый фланг, ответит руководство «самой большой и влиятельной партии»? Несмотря на мажорный тон обращения, многие наблюдатели, да и участники Пленума весьма скептически оценили возможность создания единого с КПРФ блока. «Протянут с ответом до последнего дня, а потом – кинут, как в прошлый раз. Руководству КПРФ невыгодно иметь настоящих левых в Думе, поскольку на их фоне при всех заявлениях о «непримиримости» фактическое «братание» этой фракции с режимом будет весьма наглядным», – сказал мне один из участников Пленума.

Насколько искренни заявления руководства КПРФ о намерении идти на выборы единым блоком, показал мартовский (2003 г.) Пленум ЦК этой – «самой большой и влиятельной», по оценке Зюганова, – партии: ответа ЦК РКРП ответа так и не дождался.

19 мая 2003 года в Москве состоялась научно-практическая конференция народно-патриотических сил «От противостояния – к социальной ответственности». «Независимая газета» в заметке «Глазьев начал сбор бесхозных патриотов» написала в номере за 20 мая, что «Сергей Глазьев дебютировал в роли объединителя народно-патриотических сил». Надо сказать, что депутата Государственной Думы, председателя КРО Сергея Глазьева с момента его баллотирования на пост губернатора Красноярского края осенью 2002 г. прочат в лидеры народно-патриотических сил и возможного кандидата от оппозиции на президентских выборах в 2004 году вместо «дважды проигравшего» Геннадия Зюганова.

Пресса расценила конференцию как сбор патриотов и левых с целью прозондировать идею формирования на выборах единого оппозиционного блока. Председатель Российской партии труда, депутат Госдумы Олег Шеин и генерал Ивашов критиковали руководство КПРФ, сетуя на то, что патриоты и многие левые «не могут найти с ним общего языка». Вполне определенно высказался сопредседатель ЦК РКРП-РПК Виктор Тюлькин. «Я восемь раз встречался с Геннадием Зюгановым, но так и не получил ответа, будет ли КПРФ создавать единый блок», – сказал он.

Тем не менее, как писал «Московский комсомолец» в заметке «Коммунисты вновь объединяются», «Прошедшую конференцию многие серьезные политологи уже называют серьезным политическим успехом руководства КПРФ и лично Геннадия Зюганова. С тем, что эту коалицию на выборах возглавит именно КПРФ, согласны почти все участники. Например, первый секретарь ЦК РКРП-РПК Виктор Тюлькин сказал следующее: «Ядром грядущего союза должна быть КПРФ, мы не претендуем ни на личные амбиции, ни на руководящую роль». (МК, 21 мая 2003 г.)

Тем самым Тюлькин заверил Зюганова в том, что его партия (или он сам?!) априори согласна на любые условия ради нескольких мест в списках КПРФ. Все годы, критикуя руководство КПРФ за «парламентский кретинизм», сам он, видимо, лелеял мечту попасть в эту буржуазную Думу, и теперь во имя этой цели готов был поступиться прежними принципами.

К этому выводу подталкивает анализ линии поведения лидера РКРП в последние годы. Первый и основной: В.Тюлькин со своими соратниками – основателями Движения коммунистической инициативы в 1989-1990 году подтачивал единство КПСС слева, подобно тому, как Зюганов и К°, пробивая идею создания российской компартии в те же годы, подрывали единство КПСС справа. Объективно: и те, и другие внесли свой вклад в разрушение КПСС, хотя, разумеется, они этого никогда не признают. В последующие годы и Тюлькин, и Зюганов немало сил вложили в развенчание и критику КПСС, навешивая на нее всех собак, как будто сами в ней никогда не состояли. РКРП и КПРФ не сразу вошли в Союз компартий – КПСС, правда, РКРП сделала этот шаг значительно раньше КПРФ.

Сближение РКРП и КПРФ или, скорее, Тюлькина с Зюгановым, началось после учреждения Компартии Союза. Проголосовав на январском (2000 г.) Пленуме Совета СКП-КПСС за создание КПС, а Тюлькин еще и выступил на этом Пленуме с пламенным призывом объединяться в единую Компартию Союза Белоруссии и России, заявив при этом, что РКРП готова немедленно объединиться с КПБ, на учредительном съезде он вместе с делегацией своей партии занял противоположную позицию, и РКРП в Компартию Союза не вошла. Осудив в январе 2001 года раскольнические действия Зюганова по отношению к СКП-КПСС и заявив при этом: «Скатертью дорога!», он вскоре выступил с другим «Обращением к товарищам», где предложил «не горячиться и рассмотреть вопрос возможности... взаимодействия в рамках единого Союза, ...сохранить возможность общения, сопоставления позиций, координации действий, а, следовательно, и перспективу движения к единству».

Совершенно очевидно, что Тюлькину и ЦК РКРП, прежде требовавшим исключить КПРФ из Союза компартий – КПСС за оппортунизм и соглашательство с режимом, на самом деле не хотелось рвать с лидерами КПРФ отношений, рассчитывая на формирование на будущих выборах единого блока с КПРФ. Видимо, из этих же соображений, В.Тюлькин на январском

(2002 г.) Пленуме Совета СКП-КПСС внес предложение направить в самозванный «СКП-КПСС» Зюганова председателя Компартии Таджикистана Шоди Давлятовича Шабдолова. Мотивация предложения была смехотворной – «чтобы он вел там подрывную работу изнутри». Фактически же, если предположить, что переход Шабдолова к Зюганову состоялся бы, это стало бы колоссальным ударом по легитимному СКП-КПСС, возглавляемому Шениным. Кому в данном случае подыгрывал Виктор Аркадьевич? Оппортунисту Зюганову. Кто бы выиграл от такого «перехода»? Истинные раскольники в лице Зюганова и К°. И не случайно, «предложение» Тюлькина вызвало возмущение участников Пленума и получило резкий отпор в выступлении Шоди Шабдолова.

Линия Тюлькина смыкается с линией Зюганова и в отрицании истинной, то есть разрушительной, роли КП РСФСР (КПРФ) в судьбе КПСС и Советского Союза. И не случайно Тюлькин и все остальные представители РКРП-РПК в составе СКП-КПСС на январском (2003 г.) Пленуме Совета СКП-КПСС, рассмотревшем вопрос «Контрреволюционный переворот в СССР и задачи коммунистического движения», проголосовали против соответствующего пункта постановления, где точно оценены причины появления на политической арене российской компартии в 1990 году. Собственно, эти и другие факты говорили о том, что Тюлькин все больше склоняется к КПРФ в надежде с ее помощью пройти в Государственную Думу. События, разворачивавшиеся в 2003 году, в преддверии думских выборов, подтверждали это.

Весной 2003 года долгожданное объединение основных оппозиционных партий и движений в единый блок как будто состоялось. 31 мая 2003 года в печати появилось заявление «Призыв к единству патриотических сил», которое подписали: от КПРФ – Г.А.Зюганов, от Агропромышленного союза России – Н.М.Харитонов, от РКРП-РПК – В.А.Тюлькин, от ДПА – В.И.Илюхин, от КПР – С.Ю.Глазьев и т.д. Заявление заслуживает быть процитированным.

Назвав «проводимый нынешней властью курс губительным», авторы документа заявили, что «пришла пора избрать иную власть, способную в кратчайшие сроки укрепить страну, возродить экономику, улучшить жизнь каждой семьи, каждого гражданина Российской Федерации». «Ради достижения этого» они призвали все патриотические силы «отбросить всякие амбиции, малозначительные на данном этапе противоречия и выступить единым фронтом... на выборах в Государственную думу РФ». А дальше следуют обещания будущим избирателям.

«Мы обязуемся сделать все для того, чтобы: поставить энергетические ресурсы и природные богатства на службу народу; подавить организованную преступность, ликвидировать коррупцию и терроризм; добиться, чтобы реальная заработная плата, пенсии и пособия обеспечивали людям достойную жизнь, что требует по меньшей мере их удвоения; реформировать ЖКХ на основе современных технологий без ущерба для современного бюджета квартиросъемщиков...» И т.д.

Прискорбно, что единый фронт начинался с обмана. Для того, чтобы выполнить эти и другие обещания, надо не в Думу пройти, а, как минимум, взять власть в стране, изменить коренным образом общественно-политический строй и характер государства, национализировать энергетические ресурсы, природные богатства, всю экономику. Можно ли решить эти задачи путем нажатия кнопок? Нет, конечно. А как они намереваются «подавить организованную преступность, ликвидировать коррупцию и терроризм»? Что, с помощью депутатских мандатов? А за счет чего при нынешнем-то бюджете они обещают удвоить зарплату, пенсии и прочее? Кстати, помните, Зюганов лично уже обещал их увеличить в два раза, а воз и ныне там. Зачем же давать невыполнимые обещания?

К сожалению, уже и левая оппозиция, в том числе и Виктор Аркадьевич Тюлькин, начала играть по законам буржуазного парламентаризма. Она так же, как и буржуазные партии, старается завлечь избирателя фантастическими обещаниями, выполнить которые невозможно. Но чего не сделаешь ради заветного думского кресла?!

Читатель спросит – а как надо было действовать, чтобы пройти в Государственную Думу? Ответ содержится в письме О.Шенина «Еще раз о выборах в Государственную Думу Российской Федерации в декабре 2003 года», адресованном обратившимся к нему с этим вопросом товарищам и датированном 12 августа 2003 года. Он напомнил, что участники

июльского (2002 г.) и январского (2003 г.) Пленумов Совета СКП-КПСС высказали предложения «о целесообразности формирования блока левых сил без КПРФ» для того, чтобы затем «на равных вести переговоры с руководством КПРФ о создании уже единого блока лево-патриотических сил». Далее в письме говорилось:

«Время потеряно. Но и сегодня, при наличии политической воли лидеров компартий, можно было бы осуществить ряд практических шагов по обеспечению единства действий лево-патриотических сил в предстоящей выборной кампании.

В этих целях можно было бы в самое ближайшее время вновь вернуться к вопросу формирования лево-патриотического блока без КПРФ.

В такой блок могли бы войти РКРП-РПК, РКП-КПСС, КПС, Российская партия труда и, возможно, другие коммунистические и патриотические организации Российской Федерации. Этот блок мог бы выступить с инициативой объединения всех вышеуказанных партий, включая КПРФ, НПСР, в единый лево-патриотический блок.

Что касается позиции руководства Компартии Союза по вопросу участия в выборах в Государственную Думу, то она остается неизменной.

По нашему мнению, в буржуазном обществе надежды людей на улучшение жизни путем опускания избирательных бюллетеней – есть осмеянный еще В.И.Лениным «парламентский кретинизм». Только взяв власть, трудящиеся могут стать хозяевами своей судьбы. Свою задачу Компартия Союза видит не в изменении персонального состава Думы, Совета Федерации или правительства, а в политическом просвещении масс, их организации для смены всей общественно-экономической формации, ее базиса и надстройки.

Руководство КПС не интересуют теплые кресла в органах нынешней власти. Но мы считаем возможным использовать предстоящую выборную кампанию и парламентскую трибуну для пропаганды наших целей и задач. Компартия Союза готова войти в блок и может оказать содействие в сборе подписей за лево-патриотический блок в ряде регионов РФ...»

Однако Виктор Аркадьевич усмотрел в этой позиции лишь то, что «руководство КПС больше занято сведением счетов с КПРФ и лично с Зюгановым, в основном справедливо их критикуя, но значительно меньше проявляя интерес к организации практической работы».

«Если товарищи из КПС готовы подключиться к идущему процессу, мы готовы рассмотреть этот вопрос. Если же товарищи настаивают на том, чтобы начать все сначала «без КПРФ», а потом выставлять какие-то требования, то это, с нашей точки зрения – перестройка, организация еще одной параллельной колонны, что и требуется политтехнологам Кремля. Для такого построения, попросту говоря, нет ни организационных материалов (политическая партия РКРП-РПК и... небольшие организации – КПС и РКП-КПСС), ни ресурсов.

В этой операции мы не участники».

Виктор Аркадьевич уже запамятовал, что на выборах 1995-го и 1999 годов РКРП шла именно параллельной КПРФ колонной, но тогда это его не смущало, и он не усматривал здесь злую волю «политтехнологов Кремля». Теперь же он понял, что «политическая партия РКРП-РПК» самостоятельно, без КПРФ, в Госдуму не пройдет, вот и пошел на альянс с Зюгановым. Хотя среди лидеров левого спектра он, пожалуй, наиболее выделялся резким неприятием политики КПРФ и в течение десятилетия отличался разгромной критикой ее лидера. Во имя вожделенного депутатского мандата прежняя непримиримая позиция была забыта – он с радостью протянул руку оппортунистам и ревизионистам, которых еще недавно клеймил своим ядовитым пером на страницах газеты «Трудовая Россия».

Все лето 2003 года руководство КПРФ не раз заявляло, что окончательный ответ о едином блоке будет дан на съезде партии. И, действительно, состоявшийся в начале сентября 2003 года съезд КПРФ поставил все точки над i. Сбылась мечта Виктора Аркадьевича – он стал 17-м в общефедеральном списке КПРФ, что, безусловно, гарантирует ему депутатский мандат. Еще несколько товарищей – А.Николаев, Н.Сарваров – внесены в региональные списки.

Какую плату потребовало руководство КПРФ от Тюлькина за включение его и других кандидатур в свои списки? Мы узнаем это по дальнейшей линии Виктора Аркадьевича. Смею предположить, что могут быть, по меньшей мере, три варианта. Первый – РКРП-РПК объединяется с КПРФ, но не в единую партию, а в федеративный союз, и тогда в России будет помимо Роскомсоюза и СКП-КПСС еще один – Союз КПРФ и РКРП-РПК. Второй вариант –

РКРП-РПК выходит из законного СКП-КПСС (Шенина) и примыкает к зюгановскому. Третий – РКРП-РПК остается в составе СКП-КПСС (Шенина), но проводит разрушительную работу изнутри.

Предполагать так дает основание само руководство КПРФ, отнюдь не бескорыстное, не склонное к альтруизму. Всем известно, что места в списке КПРФ продаются, что признало и само руководство КПРФ в ходе громкого скандала с председателем Исполкома НПСР, вице-спикером Государственной Думы от КПРФ Геннадием Семигиным. В прессе называется цена одного капээрэфовского места – полтора-два миллиона «лимонов». Естественно, самых зеленых. Таких денег у РКРП-РПК, разумеется, нет. Чем будет платить Виктор Аркадьевич за свое депутатство? Поживем-увидим.

Таким образом, как мы убедились, идеи парламентаризма, стремление любой ценой оказаться в Государственной Думе, овладевают если не партийными массами, то партийными вождями. А там, глядишь, и до двухпартийной системы, о которой грезит Геннадий Андреевич, рукой подать...

Что касается самой КПРФ, то в Заявлении Президиума ЦК КПРФ к десятилетию Всесоюзного референдума о сохранении Советского Союза о достижениях партии сказано так: «Коммунистам и патриотам понадобились годы борьбы, чтобы воссоздать компартию, завоевать доверие народных масс, сплотив Народно-патриотический союз России, *завоевать себе прочные позиции в обществе и парламенте* ». (Выделено мною – Н.Г.)

Позиции в парламенте действительно прочные. Но люди голосовали, голосуют и впредь будут голосовать не персонально за КПРФ, а за коммунистов вообще потому, что с ними связывают достойную жизнь, величие страны в прошлом и свои надежды на лучшее будущее. КПРФ благоденствует за счет дивидендов из того, что сделано за 70 лет Советской власти под руководством КПСС. Зюганов и К° пожинают плоды колоссального авторитета своих предшественников, хотя при этом он не забывает время от времени полить КПСС грязью. И места себе в парламенте они, можно сказать, забронировали на много лет вперед, пока не уйдут из жизни последние советские люди.

Парламент – главная вожделенная цель руководства КПРФ. Поэтому жизнь внутри партии разграничена «от выборов до выборов». Идет перманентная избирательная кампания по выборам: то в Думу, то в законодательные собрания, то губернаторов, то мэров, то пэров... И несть им числа.

Как тут не вспомнить слова Владимира Ильича, который писал: «Социал-демократы стоят за использование парламентской борьбы, за участие в ней, но они беспощадно разоблачают «парламентский кретинизм», то есть веру в то, что парламентская борьба есть единственная или при всяких условиях главная форма политической борьбы».

Наши новые социал-демократы в лице зюгановцев не только не разоблачают «парламентский кретинизм», не только не выбрасывают его из своего арсенала, но считают его своим главным оружием. Нажал на кнопку, проголосовал – и делу конец. Собственно, этот «кретинизм» привносится уже и во внепарламентские формы борьбы. Достаточно вспомнить слова Геннадия Андреевича о том, что *«референдум – одно из последних средств с помощью бюллетеня исправить ситуацию, приостановить распродажу земли, национальных богатств».*

Иной раз он проговаривается, и весьма откровенно.

«Президиум ЦК считает, что агитация за референдум о земле открывает нам широчайшие возможности де-факто начать предвыборную кампанию, не будучи при этом стесненными казуистикой избирательного законодательства», – заявил он, например, в докладе «О стратегии Компартии Российской Федерации в избирательных кампаниях 2002-2004 годов» на Пленуме ЦК КПРФ 22 июня 2002 года.

Заметьте, Президиум ЦК этой партии рекомендует референдум о земле использовать не для того, чтобы мобилизовать коммунистов и население России на борьбу против купли-продажи земли, а опять-таки в своих выборных целях.

«Уже на этапе сбора двух миллионов подписей за проведение референдума нам необходимо в обязательном порядке довести до населения не только нашу позицию по земельному вопросу, но и наши общие цели, основные положения программы патриотов по возрождению России. Еще в текущем году люди должны получить ясное представление о том,

что такое политический блок народно-патриотических сил, какие конкретные цели он преследует, какие силы объединяет, какую программу и команду для ее выполнения он выдвигает», – продолжал лидер КПРФ. И далее:

«В работу компартии на селе необходимо вдохнуть новую силу, энергию, изобретательность. Надо восстановить доверие к коммунистам со стороны крестьянства. Это тем более необходимо, что набравшее силу аграрное лобби активно агитирует против КПРФ. Партия же реагирует на это вяло. Нет пока и должного планирования избирательных кампаний в аграрной сфере. Решению этих ключевых задач и следует подчинить всю нашу работу по референдуму о земле». («Экономическая газета» № 26, июнь 2002 г.)

Таким образом, решению ключевой стратегической задачи – завоевать энное количество депутатских мандатов на очередных выборах – подчинена вся деятельность КПРФ и ее руководства.

Шенин убежден, что увлечение «парламентским кретинизмом» уводит коммунистов в сторону от революционной борьбы. В частности, выступая с заявлением на Всероссийской партконференции КПРФ 25 августа 1995 года, он сказал:

«Я не считаю дальновидной позицию тех оппозиционеров, которые делают стратегическую ставку на победу оппозиционных сил в той или иной избирательной кампании. Речь идет о выборах в нелегитимный орган, заменивший собою Советы, речь идет о признании правил игры, заданных выстрелами по «Белому дому» в октябре 1993 года. Вряд ли у кого-нибудь из здесь присутствующих имеется иллюзия, что реальная политическая власть будет отдана новым зубастым классом, диктующим свои интересы широким слоям общества, просто в результате волеизъявления презираемых этим классом масс. В ход будет пущено все – от фальсификации выборов до системных провокаций и силовых акций. ...Если бы коммунисты получили на выборах в Думу 100 процентов голосов, то и в этом случае они остались бы на достаточно далеких подступах к власти.

...Укрепить единство патриотических сил и связь с народом ...– вот две задачи идущего на выбора коммуниста. Что же касается стремления оказаться в парламентском истеблишменте, интегрироваться во власть, имитировать реальную оппозиционность в пустых парламентских дебатах, добиваться льгот, делить бюджет в интересах своих политических спонсоров, – то все это задачи не коммунистов, а социал-предателей». (Олег Шенин. Время бороться – время наступать, М., ОАО ЦСП «Ветеран Отчизны», 2001 г., стр. 216, 217)

Что же, коммунисты не должны участвовать в выборах? Нет, должны, говорит Шенин, но это не может быть главной стратегической целью партии. Нельзя классовую борьбу подменять реформистско-парламентской деятельностью. Внепарламентские формы борьбы должны превалировать над парламентскими. Фактически же КПРФ всю свою борьбу свела к думским баталиям и постепенно преобразовалась в партию парламентского типа.

«Для КПРФ начинался совершенно непривычный для нее этап деятельности. Она стала парламентской партией, и это налагало на нее в той обстановке, которая существовала в стране, особую ответственность», – признался Зюганов в своей книге «Верность» (стр. 275).

Браво, Геннадий Андреевич! Вы успешно решили ту задачу, что в свое время ставили еще Горбачев и Яковлев. Ведь именно они хотели, чтобы КПСС из авангардной партии «переквалифицировалась» в парламентскую. Сейчас, наверное, они с удовлетворением пьют за здоровье Зюганова, который достиг этой цели и, отказавшись от классовой борьбы и марксизма-ленинизма, скатился на позиции соглашательства и социал-демократии.

Глава XXI. Почем в КПРФ депутатское кресло?

«Геннадий Андреевич, как вы относитесь к критике?» – нередко спрашивают Зюганова журналисты. «Нормально. У меня на столе стопки материалов, одна – с положительными, другая – с критическими, если они примерно одинаковые, значит, все в порядке», – обычно так отвечает Зюганов. Но в последние годы критика в его адрес нарастает, и это всерьез встревожило руководство партии. Член ЦК КПРФ Виктор Зоркальцев счел необходимым выступить по этому поводу в «Правде» со статьей «Партия крепнет согласием». В ней он пишет:

«Излюбленной мишенью критики в ряде партийных организаций стал Г.А.Зюганов. Конечно, это и признак демократического развития КПРФ. Но критика, как известно, только тогда приносит пользу, когда развертывается вокруг реальных, а не надуманных (или даже высосанных из пальца) проблем жизнедеятельности партии.

Зюганову не могут предъявить каких-либо конкретных обвинений. Чаще всего говорится о том, что он ответствен за любые недостатки в деятельности КПРФ». («Правда», 24 октября 2002 г.)

Странная постановка вопроса. Кто отвечает за все, что происходит в партии, за все, что делает партия и чего она не делает? Естественно, тот, кто взял на себя смелость руководить партией и вместе с тем колоссальную ответственность за ее политику, деятельность, наконец, судьбу. Значит, он и отвечает за все. А как же? Назвался груздем – полезай в кузов.

«С таким потребительским отношением должно быть покончено», – сурово увещевает товарищей по партии Зоркальцев и приводит аргументы, почему надо покончить:

«Зюганов не только лидер партии, НПСР, но и активное производное левого движения. На его создание была затрачена энергия сотен тысяч людей, в него вложены интеллект десятков партий и движений, мощные финансовые средства (выделено мною – Н.Г.), время». (Там же.)

А это уже интересная постановка вопроса. Кем вложены в Зюганова не просто финансовые средства, а мощные? Ведь всем известно: если звезды зажигают, значит, это кому-то нужно. Остается найти ответ на вопрос – кем вложены и кому нужна «звезда» по имени Геннадий Зюганов?

Сам Геннадий Андреевич очень любит свою партию, да и как ее не любить, если вот уже четыре созыва подряд благодаря рядовым коммунистам он и его окружение избираются депутатами Государственной Думы. Иметь же парламентскую фракцию – дело не только почетное, но и весьма прибыльное. Не токмо в коридорах Государственной Думы, но и в прессе открыто говорят и пишут, что места в федеральном списке КПРФ продаются и что за лоббирование определенных законов эта фракция берет «зеленые». Впрочем, как и другие фракции, что вообще свойственно буржуазным парламентам. Тем не менее, выступая, например, с заключительным словом на 18-м Пленуме ЦК КПРФ и предупредив о том, что «в России полным ходом идет формирование полицейского государства», Зюганов сказал: «В этих условиях партия должна быть особенно организованной и сильной, *единственная партия в стране, которая не продалась* ». («Советская Россия», № ПО, 23 сентября 2000 г.) Из этого контекста следует, что все остальные партии, включая РКРП, РПК, РКП-КПСС, Российский общенародный союз и другие, «продались».

Остается в очередной раз повторить, что от скромности Геннадий Андреевич явно не умрет.

Однако задайтесь вопросом – почему все годы фракция или часть ее голосовала за бюджеты, всех премьеров и такие законы, за которые оппозиционная партия, тем более коммунистическая, голосовать никак не может даже под дулами автоматов? Ответ можно найти уже при самом поверхностном анализе кандидатских списков КПРФ. В них нет рабочих и рядовых коммунистов. Предприниматели, банкиры, бизнесмены, директора крупных предприятий, главы коммерческих структур и прочие весьма состоятельные люди, причем даже не являющиеся коммунистами, обычно составляют значительную часть федеральных и региональных списков КПРФ.

На парламентских выборах в 1995 году в федеральном списке КПРФ впервые появился доморощенный миллионер с партбилетом члена КПРФ в кармане – Владимир Семаго, разбогатевший на игорном бизнесе. Потом между депутатом-коммунистом-миллионером и руководством КПРФ кошка пробежала, и Семаго, громко хлопнув дверью, покинул коммунистическую фракцию.

На думских выборах в 1999 году миллионера Владимира Семаго в центральном списке КПРФ сменил тоже весьма состоятельный «отечественный предприниматель» Владимир Семигин, являющийся, по его словам, «акционером и учредителем целого ряда экономических организаций» («Российская газета», 21 октября 2003 г.). Помимо этого, он является руководителем ряда уникальных научных проектов, лауреатом национальной премии «Человек года» за вклад в развитие науки, директором Института сравнительной политологии

Российской Академии наук. Возглавляет редакционный совет ряда многотомных антологий и энциклопедий. Из любопытства я полистала «Политическую энциклопедию», прочитала статью о Троцком, которая меня немало насмешила. В ней утверждается, что «после провозглашения Лениным в апреле 1917 года лозунга о перерастании буржуазной революции в социалистическую, то есть фактического принятия программы перманентной революции, Троцкий примыкает к большевикам». Выходит, Ленин в 1917 году взял на вооружение теорию перманентной революции Троцкого, от которой сам Лев Давидович Бронштейн потом усиленно открещивался! Это «открытие века». Если научный уровень всей энциклопедии такой же, то, право, остается пожалеть нашу бедную науку.

Но это – так, к слову. Речь сейчас о другом – могут ли эти «деловые люди», а, точнее – «денежные мешки», став депутатами, отстаивать интересы трудового народа? Зюганов считает, что могут. Видимо, не случайно он дважды – в августе и в октябре 2003 года – выступал в защиту олигарха Ходорковского, который в одной из передач Андрея Караулова «Момент истины» признался в прямом эфире, что он финансирует КПРФ. Лидер КПРФ так воспылал сочувствием к капиталисту-миллиардеру, что даже выразил готовность отправиться вместе с коллегами из СПС и «Яблока» к самому Путину, чтобы похлопотать о бедном олигархе. Не случайно, видимо, когда Ходорковского взяли под стражу и поместили в «Матросскую тишину», зюгановская газета «Советская Россия» расценила это как «Кремлевский «окорот»». Хотя, казалось бы, «независимая народная газета» должна была бы испытывать чувство удовлетворения от того, что прокуратура, наконец-то, добралась и до олигархов, и что, оказывается, в России все равны перед законом.

Позиция лидера КПРФ удивляет даже издания, явно не питающие любви к коммунистам.

«– Странно, что коммунист Зюганов недавно выступил в защиту Ходорковского. Вы заявили: «Мы предполагали, что будет очередной наезд на очередную финансовую группировку, но не думали, что это приобретет такие варварские формы». Вы были чуть ли не единственным политиком, который четко и недвусмысленно высказался в поддержку олигарха. Это что, своеобразная плата за деньги, которые КПРФ получает от ЮКОСа?», – такой вопрос задали ему журналисты «Московского комсомольца» Вадим Поэгли, Александр Будберг, Наталья Галимова в интервью «Последний бой генсека» («МК», № 186, 29 августа 2003 г.)

Зюганов, как всегда, не дал прямого ответа, стал ходить вокруг да около:

«– Ходорковский заявил, что он поддерживает СПС и «Яблоко». КПРФ он не поддерживал и не будет поддерживать никогда. Олигархи не заинтересованы в этом. Мы предлагали принять закон о природной ренте и закон, регулирующий тарифную политику в области энергетики и транспорта. Хотели провести общенациональный референдум. Но эти инициативы настолько напугали олигархов, что руками Волошина и Суркова они внесли закон о запрете референдума и протолкнули его в течение недели».

Но «настырные» журналисты не отставали:

«– А как вы объясните то обстоятельство, что в список КПРФ может войти господин Муравленко, который недавно оставил пост председателя Совета директоров ЮКОСа?».

Очень любопытный ответ дал Геннадий Андреевич:

«– У Муравленко левые взгляды, которых он никогда не скрывал. Мы рассматриваем его кандидатуру, он выступает исключительно от себя как человек и гражданин».

Но журналисты своими вопросами явно загоняли «коммуниста номер один» в угол:

«– Вокруг КПРФ сегодня скопилось слишком много представителей ЮКОСа, чтобы можно было говорить об инициативе отдельного «человека и гражданина». По нашей информации, в список компартии могут войти представители компании с фамилиями Кондауров, Угаров, Агаев. Вы и после этого будете отрицать, что ЮКОС финансирует КПРФ?».

Зюганов ответил в своем стиле:

«Алексей Кондауров на прошлых выборах шел с нами по Дальнему Востоку. Это тоже человек левых взглядов. А что касается двух других, то я еще с ними не знаком. Познакомимся, видно будет».

«– Но согласитесь, – продолжали наступать корреспонденты «МК», – что в последнее время возник такой термин, как «красные бизнесмены». Эти люди проходят в Думу по вашим спискам, используют ваш политический ресурс и получают определенные бизнес-результаты».

Ответ Зюганова достоин быть занесенным в «анналы»:

«– У нас программное требование за создание многоукладной экономики при преобладании в *некоторых* отраслях (заметьте: теперь Зюганов говорит уже только о некоторых отраслях – Н.Г.) госсобственности. Мы поддерживаем деловой мир, мы обнародовали обращение к малому и среднему бизнесу. *Мы принимали ряд законов, касающихся поддержки бизнеса. И это нормальное явление* (только не для коммунистической партии! – Н.Г.) А вы что, хотите, чтобы с партией власти, которая захватила все заводы, рудники, прииски, телеканалы, мы боролись с трехлинейной винтовкой наперевес? Смешно просто. Партия – это прежде всего идеи, кадры и средства. Если средств нет, партии не живут».

Еще раз приходится констатировать, что, исходя из сказанного Геннадием Андреевичем, Программа КПРФ выполняется успешно. Капитализация страны идет полным ходом, в том числе благодаря тому, что фракция КПРФ проталкивает законы о поддержке бизнеса. Последними же фразами «коммунист номер один» тоже немало насмешил. Неужто на деньги, полученные от олигархов, он хочет покупать некое новое, по сравнению с трехлинейной винтовкой, оружие, чтобы бороться против «партии власти», то есть все тех же «владельцев заводов, газет, пароходов», которых фракция КПРФ поддерживает законами и которым предоставляет проходные места в своих выборных списках? И после этого Зюганов еще причисляет себя и свою партию к оппозиции!

В 2003 году в российских СМИ, в том числе электронных, как из рога изобилия посыпались материалы о финансовой подпитке КПРФ, о том, сколько в этой партии стоит депутатский мандат. Понятно, что перед парламентскими выборами политические противники изо всех сил «мочили» свою соперницу. Однако факты – вещь упрямая. И газета «Газета» не с потолка взяла данные, а в Центризбиркоме, потому и напечатала заметку с весьма выразительным заголовком: «Коммунисты-миллиардеры и «нардепы» без средств». А в ней говорится:

«Самым богатым коммунистом оказался бывший председатель Совета директоров ЮКОСа Сергей Муравленко. В прошлом году он заработал более 341 миллиона рублей, а его общие сбережения в девяти банках составляют 1 млрд. 447 млн. руб. (всего около 59 миллионов долларов). Муравленко владеет девятью земельными участками в Московской и Самарской областях, домом площадью 385 квадратных метров и тремя квартирами в Москве, Самарской и Тюменской областях, а также автомобилями «»Порше», двумя «Мерседесами» и «БМВ».

«Самая замечательная вещь – это список, – считает известный политолог Александр Дугин. Свое мнение он высказал в одном из выпусков передачи «Момент истины». – В федеральном списке КПРФ, объявленном и принятом на съезде, поражает сочетание Тюлькина и Муравленко, совладельца компании «ЮКОС». На самом деле в федеральном списке КПРФ соседствуют представитель крайне бедного трудового народа, сторонник борьбы с олигархией до последней капли крови, и тут же, выше, чем он, находится совладелец крупнейшей нефтяной компании, олигархический магнат Муравленко.

Но самое интересное не в том, что, например, миллиардер Ходорковский финансирует Коммунистическую партию. Мы знаем, кстати, в Латинской Америке, вообще в Европе были «красные миллиардеры». Богатый человек вдруг увлекается левыми, марксистскими, например, идеями и начинает свои капиталистические средства вкладывать именно в компартию. Но парадокс нашей ситуации в том, что Ходорковский излагает совершенно глобалистские взгляды публично. Он выступает против национальной администрации, в поддержку акции США против Ирака, и коммунисты, которые являются борцами именно за национальные цели, берут именно его представителя в свой список и принимают финансовую поддержку от него. Вот это уже предельный цинизм нашей партийной системы современной. Российской – я имею в виду. Последний оплот протестного электората сегодня становится таким же спектаклем, таким же неразборчивым надувательством, как и большинство других партийных проектов.

Списки КПРФ – действительно «самая замечательная вещь». По моим подсчетам, в центральном и региональном списках этой партии более трех десятков кандидатов являются

генеральными директорами, президентами всевозможных ООО, корпораций, главами администраций и их заместителями и только 6 кандидатов – рабочие. Но они явно на непроходных местах. Зато, например, в списке Кузнецко-Алтайской региональной группы под номером 4 значится проживающий в Москве председатель коммерческого банка «Нефтяной» Игорь Леонидович Линшиц, а в списке Волжско-Каспийской – под номером 3 идет заместитель генерального директора ФГУП «Торговый дом «Кремлевский» Николай Васильевич Луговской, имеющий гражданство Республики Белиз (!). Невольно думаешь: где только ни ступала нога кандидатов от КПРФ!

По одномандатным округам в депутаты выдвинуты полтора десятка всяких директоров и только один рабочий и один охранник. Зато львиную долю во всех списках и по одномандатным округам занимают действующие депутаты Государственной Думы, часть – Совета Федерации и их многочисленные помощники, мечтающие стать депутатами.

В одном из выпусков программы «Вести» на канале РТР в октябре 2003 года прошел любопытный сюжет. В начале его прозвучал сакраментальный вопрос: «Если КПРФ – партия неимущих людей труда, то почему в списках большое количество очень и очень состоятельных людей?» А дальше, в подтверждение, приведены конкретные факты:

«По данным Центризбиркома, в этом году в Госдуму от партии будут избираться сразу пять миллионеров. Геннадий Зюганов говорить об этом не любит, но все же признает, что толстосумы среди его соратников есть, а богатство не всегда порок». После этого закадрового текста на экране появляется лицо «коммуниста номер один».

«У нас есть прослойка тех, кто сколотил состояние, их очень немного. И есть те, кто своим трудом создал производство и работает довольно неплохо. Они участвуют с нами в выборной кампании. И есть те, кто, собственно говоря, называются олигархами. У нас таких нет и быть не может», – категорически заявил лидер КПРФ перед телекамерами, находясь в Липецке.

«Олигархов и правда нет, – комментирует заявление Зюганова журналист «Вестей», – а вот сотрудники олигархических структур налицо, причем высокопоставленные. Чего стоит хотя бы экс-председатель Совета директоров «Юкоса» Сергей Муравленко!»

Дальше перечисляется все, чем владеет этот миллионер с «левыми взглядами».

«На втором месте по богатству, – продолжает журналист, – зампред. Госдумы Геннадий Семигин – 16 миллионов долларов. Третий – бывший вице-президент Интерроса Сергей Батчиков. Состояние – 2,3 миллиона долларов. У него два «Мерседеса» и два «Сааба». Экс-президент банка «Аль-Байянс» Игорь Анненский «стоил» на начало этого года 1,8 миллиона долларов. У него два автомобиля «Ниссан» и четыре мотоцикла, в том числе «Харви Дэвидсон» и «Ямаха»...»

«Не всем в КПРФ по душе такое положение дел, – замечает автор репортажа. – К примеру, рабочий Василий Шандыбин, чье традиционное место в списке занял вышеупомянутый капиталист Семигин, имеет все основания быть недовольным».

Тут в кадре появляется сам гегемон.

«Когда сегодня спекулируют богатыми людьми и каждый тащит в свое сообщество богатого жулика, его надо в Кремле, понимаете, прямо на Лобном месте судить, как великого разбойника», – сурово бросает Василий Иванович, не уточняя, правда, кто это тащит к себе богатого жулика. Хотя из контекста ясно, кто.

Наивные объяснения Зюганова о том, что можно сколотить состояние, открыв свое производство, в пух и прах разбил пламенный революционер Виктор Анпилов: «Миллионером, особенно сегодня, коммунист не может быть, потому что это означает, что он своровал. И не случайно Маркс говорил, что за каждым капиталом, за каждым миллионным состоянием прячется преступление. Все капиталы сегодня в России – то же самое: они на крови народа, они на нещадном разворовывании России». Верно мыслите, Виктор Иванович!

«Политические эксперты по левому флангу присутствию миллионеров в партии не удивляются, – продолжает корреспондент «Вестей». – Удивляются другому – быстроте, с которой растут их ряды». «То количество крупного бизнеса, которое в списках, такого не было никогда и, конечно, можно говорить о том, что за фасадом партии, которая выступает за

социальную справедливость, за социальное равенство, стоят интересы вполне определенных бизнес-групп», – считает выступивший в программе политолог Дмитрий Орлов.

«Насколько органично соединятся в партии труд и капитал – покажет ближайшее будущее. Рядовые коммунисты, с которыми нам удалось поговорить, сейчас задают вопрос: как повлияет растущее число красных миллионеров на линию КПРФ. Во всяком случае, многие сомневаются в искренности лидеров партии, когда те обрушиваются с критикой на капитал», – подытоживает журналист. (Программа «Вести», октябрь 2003 г.)

Допустим, что «Вести» выполняют «соцзаказ» «партии власти» (как говорит Геннадий Андреевич) – «мочить» перед выборами КПРФ. Но как быть с этими и другими фактами? Неоднократно просто вопиющие примеры откровенного сотрудничества руководства КПРФ с капиталом, с олигархами, с тем же Березовским и Ходорковским приводились в телепередаче «Момент истины».

Несмотря на многократные приглашения прийти в программу и объясниться в прямом эфире с телезрителями по этому вопросу, лидер КПРФ не соизволил сделать это. Зато подведомственная ему пресса, а потом и сам Зюганов набросилась на автора передачи Андрея Караулова с оскорблениями. Типичный прием самозащиты, когда крыть нечем. А между тем, к фактам, приводившимся в «Моменте истины», например, в передаче, прошедшей на телеканале ТВЦ 13 апреля 2003 года, стоит присмотреться повнимательнее. Приведу дик-тофонную запись фрагмента передачи:

Валерий Гартунг, депутат Государственной Думы : В прошлую пятницу Государственная Дума рассматривала закон о внесении изменения в закон о плате за пользование водными объектами, что в переводе на русский язык означает: рента за пользование водой. За счет того, что гидроэлектростанции используют энергию рек, – а это природой дано всему населению страны, – на Саяно-Шушенской ГЭС стоимость электроэнергии 2,6 копейки.

Караулов : Стоимость киловатт-часа?

Гартунг : Да, 2, 6 копейки.

Караулов : А Чубайс его почем гонит?

Гартунг : А население платит 64 копейки. (А в Москве – 105 коп. – Н.Г.).

Караулов : Так это «маржа»-то какая!

Гартунг : А промышленные предприятия еще больше платят. Это такая прибыль! Дело в том, что заводы платят за установленную мощность по тарифной сетке, а потом еще и стоимость электроэнергии... А Дума принимает такой закон. «Бедные» энергетики и те компании, например, металлургические, просят правительство снизить плату за пользование водными объектами.

Караулов : То есть у Чубайса мало доходов, и он хочет еще снизить издержки?

Гартунг : Да, примерно, на миллиард двести миллионов.

Караулов : И Дума на это идет?

Гартунг : И Дума проголосовала за это – проголосовало 320 депутатов, конституционное большинство. Самое печальное в том, что и КПРФ за это проголосовала. За это проголосовали все фракции Государственной Думы.

Караулов : А это как понять? Коммунистов как понять?

Гартунг : Я считаю, слишком много денег зарабатывают сырьевые компании, РАО ЕЭС в том числе, у них денег хватает на все – и на правительство, и на Государственную Думу.

Караулов : То есть на некий откат?

Гартунг : 320 депутатов проголосовали за снижение ренты! То есть я предполагаю, что Чубайс финансирует и КПРФ тоже, хотя бы таким образом. Сегодня на дворе предвыборный год, видимо, политическим партиям, представленным в Государственной Думе, очень нужны деньги. Я так думаю.

Караулов : Когда примерно с месяц назад мы впервые связали Немцова и коммунистов, то у многих зрителей «Момента истины», особенно у тех, кто привык верить нам безоговорочно, был самый настоящий шок. Газета «Правда» тут же потребовала доказательств. «Правда» тут была абсолютно права, но ни «Правда», ни «Момент истины» в кошмарном бреду даже не могли себе представить, что фракция КПРФ, большинство коммунистов открыто

проголосуют в Думе за закон, по которому Чубайс, РАО ЕЭС России станут еще богаче. А страна, народ, прежде всего те люди, которые голосуют за КПРФ, станут еще беднее. 360 голосов в Думе без поддержки КПРФ получить невозможно, это факт. Что тут еще доказывать? Но закон прошел, и Чубайс не может скрыть своей радости. Закон прошел, прежде всего, потому, что за него проголосовал Геннадий Зюганов.

...И все голосуют против того, о чем они же говорят на митингах. Вы можете мне эту загадку объяснить?

Олег Шенин, председатель Совета СКП-КПСС : Ну, не все, но очень часто так бывает, что голосуют.

Караулов : Почему? Что происходит с коммунистами? Объясните! Вы знаете этих людей. Татьяна Астраханкина – еще один пример, дикий, приведу –. предлагает законопроект: без согласия человека изымать у него органы. Попал человек в катастрофу, умирает. Или сделают так, что он умрет, потому что почка, печень и все остальное – у нас в России самый страшный черный рынок этих органов. Кто предлагает разрешить этот беспредел? Коммунист Татьяна Астраханкина, ее законопроект. Без согласия родственников. Режьте, ребята!

Шенин : Я думаю, что, в общем, хватает людей, которые предлагают всевозможные законы, так сказать, и с коммунистами, и без коммунистов. Но я вообще эту тему с огромнейшим сожалением и с болью обсуждаю, потому что руководство Компартии Российской Федерации, когда что-то говоришь в его адрес, особенно если это исходит от меня, воспринимает негативно. Все происходит потому, что есть рядовые коммунисты первичных партийных организаций, районных, городских. И есть верхушка партии. Рядовые, действительно честно трудятся во имя того, чтобы изменить строй, чтобы на выборах прошли представители Коммунистической партии, несмотря на все трудности, они борются и работают. А верхушка партии, на мой взгляд, давным-давно оторвалась от партии, она больше похожа на корпорацию, чем на партию.

Караулов : Да, конечно, есть разница: одно дело, когда эти слова говорят журналисты, и другое, когда те же самые слова говорит человек, который даже в «Матросской тишине» отстаивал судьбы КПСС. Поэтому именно с Шениным я начал разговор на самую неприятную для Зюганова и Купцова – второго человека в партии – на самую неприятную тему. На тему, за которую верхушка партии на самом деле вырывает языки: продажа мест бизнесменам за сумму до полутора миллионов долларов наличными, продажа мест в центральном списке КПРФ на выборах в Государственную Думу.

Шенин : Разговоров на эту тему много, и, я думаю, они имеют под собой почву.

Караулов : Когда Зюганов это признал в случае с Семигиным, сказал: да, мы продали ему место, и он у нас за определенную сумму это место купил, это был шок для порядочных людей? Продать место в списке?

Шенин : Вообще, я думаю, те, кто хоть немножко что-то соображает, догадывались, потому что ясно было, как устраивались центральные списки, как устраивались территориальные списки. Можно посмотреть, кто в списке, и будет понятно, почему эти люди в списке. Это же ясно совершенно. Ну а люди, которые обеспечивают им сбор подписей, поддержку на выборах, они-то делают это от всей души, они ждут результата, а его нет. И люди уже настолько устали от этого, что можно, в конце концов, потерять даже то, что мы имеем в нашем коммунистическом движении.

О том, как фракция протаскивает в Государственной Думе необходимые режиму постановления и законы, в передаче поведал Игорь Маляров – один из когорты ярких оппозиционеров начала 90-х годов, к сожалению, летом 2003 года безвременной ушедший из жизни.

Игорь Маляров : Реально один из лидеров, второй человек в партии, а в то время, может быть, и первый, Валентин Купцов давал негласное «добро» части фракции на то, чтобы они голосовали по собственному усмотрению. Это мотивировалось тем, что есть разные точки зрения и так далее, и в результате проходили все утверждения. Мы помним, это были утверждения Кириенко, все бюджеты проходили, в обмен на это продолжала наращиваться финансовая мощь...

Караулов : Какие это деньги, чтобы было понятно? Какой порядок цифр?

Маляров : Это миллионы, десятки миллионов долларов, что для политической партии очень и очень...

Караулов : И коммунисты брали?

Маляров : Ну, брали не рядовые коммунисты. Брали руководители КПРФ...

Караулов : Я допускаю мысль, что зрители «Момента истины» верят нашей программе. Сейчас вы говорите вещи очень серьезные. Они скажут: пожалуйста, доказательства!

Маляров : О том, что такие деньги существуют, знают в Центральном Комитете многие, но эти деньги неподконтрольны не только Центральному Комитету. Я работал ближайшим помощником председателя Центральной Контрольно-ревизионной комиссии Леонида Петровского, который очень жестко поставил вопрос о финансовом контроле со стороны ЦКРК денежных потоков. Результатом было то, что Петровского убрали – сначала из депутатов Государственной Думы, а потом и с поста председателя ЦКРК. Любопытство здесь не поощряется. После этого снимается еще один председатель ЦКРК, и фактически контрольные органы отстраняются от всяких возможностей узнать хотя бы что-то.

Караулов : То есть Зюганов очень богатый человек?

Маляров : Конечно. Конечно. И Зюганов, и Купцов. Это люди, которые решили проблему не только своего существования, они решили проблему и своих детей, и своих внуков. Вообще говоря, был еще один очень тонкий метод работы с членами Центрального Комитета, с партийцами, которые могли задать такого рода вопрос. Им объясняли: «Ну, вы же понимаете, это секрет. У партии должны быть свои секреты. Помимо официальных счетов, у партии есть карманы, в которые никто не может заглядывать!»

Караулов : Но деньги-то, действительно, прежде всего, от олигархов?

Маляров : А от кого же еще? Ну, не членские же взносы, которые не уплачиваются месяцами, годами. Этот вопрос постоянно рассматривается, и, в общем-то, эти деньги открыты, это суммы небольшие. Но не только от олигархов, есть еще средний бизнес, есть люди, которые просто проплачивали свои Места в списках в Государственную Думу. Вот ныне действующий состав фракции КПРФ – он же наполовину состоит из предпринимателей. И что, за коммунистические убеждения, за красивые глаза туда вводили? Нет, разумеется.

Во фракции КПРФ, в руководстве – люди, которые вообще не употребляют слова «рубль». Как только сумма идет за пределами миллиона или ста тысяч, не надо объяснять, о какой валюте идет речь. Причем в тех случаях, когда предприниматели вкладывали деньги, а в силу неудачной агитации не попадали, снимались те партийцы, которые шли перед ним. Вот совершенно яркий пример – это ситуация с подмосковной группой. Сергея Нигкоева, руководителя партийной организации, Купцов просто заставил уйти из списка для того, чтобы депутатом стал молодой предприниматель Игорь Игошин, руководитель фирмы «Реал-Агро». Это, может быть, не олигарх, может, это человек сочувствующий, но по факту получается так, что когда есть выбор – кто, партийный активист должен уйти, или депутатом должен стать предприниматель, финансист, – выбор в пользу того, у кого есть деньги, безусловно.

В передачу был приглашен и Игорь Игошин, молодой бизнесмен, член фракции КПРФ. Он довольно откровенно представил свое жизненное кредо:

Игошин : Моя жизненная позиция немного, может, отличается от того, что принято считать о политиках. Я стараюсь жить своей жизнью, жить так, как я живу. Стараться достигать удовлетворения какого-то от того, что делал сегодня, то есть не загадывать на будущее.

Караулов : Если сегодня партия «Единство» предложит вам свою поддержку, пойдете?

Игошин : В предвыборный год – да, совпадает. Я общаюсь с очень многими людьми и стараюсь не быть закрытым, слушать все идеи. Как раз очень много людей, в том числе перспективных, известных политиков, когда я вступил в КПРФ, уже будучи в Государственной Думе, говорили мне, что я сделал ошибку, что я не подумал о своем будущем. Я считаю, что нужно действовать так, как тебе в данном случае, в данный момент подсказывает твое внутреннее Я. И слишком серьезно представлять перспективы будущего, я думаю, неправильно. Жизнь достаточно короткая, нужно жить в свое удовольствие, жить честно, для себя». («Момент истины», апрель 2003 г.)

Что ж, сказано, действительно, честно и откровенно, за что надо поблагодарить депутата Игоря Игошина. Но какое отношение к коммунистической идее имеет его желание «жить в свое

удовольствие, жить для себя»? Да никакого. Коммунист живет, прежде всего, для других, для своей страны, народа. Такие уж это ненормальные люди. Они не могут жить в свое удовольствие, когда Россию разоряют варяги, когда народ стонет и вымирает. Но вот такие, оказывается, появились ныне коммунисты с грифом «Made in KPRF». Богатенькие Буратино, живущие для себя, в свое удовольствие. Как и их «вождь» Геннадий Андреевич.

Еще один фрагмент телепередачи:

Караулов : Вы верите, что Зюганов будет бороться с властью на этих выборах? С властью за власть?

Алексей Пригарин, первый секретарь ЦК РКП-КПСС : На выборах этих нельзя бороться за власть, потому что левые не получат более 50 процентов. А бороться за максимальное количество голосов будет, конечно.

Караулов : А вы знаете, что Зюганов предал в 1996 году КПРФ, сдал победу?

Пригарин : Я такой терминологии не использую. Я допускаю, что он *имел* шанс бороться, но не проявил достаточной решительности.

Караулов : Почему?

Пригарин : Я думаю, что не хотелось идти на обострение ситуации.

Караулов : Зюганову?

Пригарин : Зюганову, да.

Караулов : Почему? Он же борется за власть, по идее.

Пригарин : Потому что положение лидера крупнейшей фракции давало ему достаточно оснований для того, чтобы продолжать борьбу в этих рамках.

Караулов : Человек фактически побеждает на выборах. Это знают лидеры партии, но партия в лице ее лидеров ограничивается ...

Пригарин : Вы лучше меня знаете, что такое административный ресурс, и лучше меня знаете, что оспорить результаты выборов невозможно.

Караулов : Не умеете бороться за власть!

Пригарин : Бороться тогда надо вне выборов.

Караулов . Бороться надо всегда.

Пригарин : Согласен.

Караулов : Но это не делается. Это-то не делается. Ведется спектакль, неужели это непонятно?

Пригарин : Ему не хватает решительности, и наш с ним спор на протяжении последних 13 лет, это спор – надо себя вести более решительно или менее.

Караулов : И это сколько лет спорите уже?

Пригарин : Ну, считай с 91-го.

Маляров : Я называл уже фамилию Игошина. Есть человек, прошедший по центральному списку, который буквально в течение первого же месяца функционирования Думы перешел в «Единство». Его фамилия Саркисян. Купил место в КПРФ и без всякого скандала, тихо, спокойно – мол, надо решать вопросы – ушел во фракцию «Единство».

Караулов : Что вы думаете о сдаче Зюгановым победы в июне 1996 года?

Маляров : Ведь это же была грязная победа. Он победил, и он же первым поздравил Ельцина со своим проигрышем.

Караулов : Кто еще из верхушки твердо знал, что Зюганов в 1996 году во втором туре одержал победу?

Маляров : Купцов знал. Безусловно, Виктор Зоркальцев, который был участником переговоров между Коржаковым и Зюгановым.

Караулов : Рыжков Николай Иванович мог знать?

Маляров : Я думаю, Николая Ивановича как раз отстраняли от той информации, в силу его собственной независимости и самостоятельности они могли не контролировать. Я еще одну фигуру назову. Это, безусловно, секретарь ЦК по оргработе Сергей Потапов и управляющий делами Евгений Бурченко.

Караулов : То есть такие люди, как Лукьянов, Рыжков, – самостоятельные, их отодвигали от всего.

Маляров : Вы смотрите: Тулеев, Лапшин, Говорухин, Селезнев, Горячева, Губенко, который сейчас воюет за сохранение ценностей. А возьмите, адмирал Балтии... Проблема состоит в том, что в партии заправляет очень узкий круг серых и неизвестных никому людей. Ведь неизвестны не только Бурченко или Потапов, неизвестен... даже, по большому счету, Купцов.

Шенин : Пробиться эта правда не может никак. Средства массовой информации, которыми располагает Компартия Российской Федерации, ну, такое вранье пишут, что даже трудно себе представить. Коммунисты, особенно первичные организации должны понимать, что в руководстве далеко, далеко не все в порядке, надо принимать какие-то меры, иначе никакой победы и близко не видать.

Кругликов, депутат Государственной Думы : «В Думе состоялся еще один любопытный сюжет. Депутат Ищенко внес законопроект о государственной монополии на экспорт нефти. За этот закон проголосовало 190 человек, он не прошел. После бурной дискуссии против голосовали только 24 человека. Все остальные воздержались от голосования, точнее говоря, ушли от него. Всем понятно, что за этим стоит.

Ищенко не коммунист, он предлагал ввести государственную монополию на вывоз нефти за границу. Речь не шла даже о добыче, интересы олигархов здесь никоим образом не затрагивались, а речь действительно шла о государственном интересе. И Дума опять вильнула хвостом». («Момент истины», апрель 2003 г.)

Позорно «опять вильнула хвостом» прежде всего фракция КПРФ, которая продолжает играть привычную, любимую роль имитаторов борьбы за интересы народа. А почему депутаты-коммунисты не голосовали за законопроект о государственной монополии на экспорт нефти – думаю, уже понятно и детсадовцу-несмышленышу. Люди гибнут за металл. 16 июня 2003 года 79 депутатов фракции КПРФ проголосовали против законопроекта о повышении природной ренты на экспортеров нефти. Речь шла о взимании 100 миллионов долларов с отрасли, имеющей прибыль в 66 миллиардов долларов. И опять «детский вопрос» – кому снова порадели депутаты-коммунисты? В «Моменте истины» было сказано: «Товарищи дорогие, это Сережа Глазьев с телеэкрана может говорить, что он за то, чтобы рента увеличилась, а голосовать он будет не так. Конечно, он проголосовал против, и они все проголосовали против, потому что те, кто им заказал музыку, скомандовал – и они проголосовали. И все! Все очень просто. К сожалению, все упирается в деньги».

К сожалению – потому, что речь-то идет о фракции КПРФ, призванной «радеть» не олигархам, а народу. Но она поступает совсем наоборот.

После вояжей А.Проханова в Лондон и публикации обширных интервью Березовского в газете «Завтра» вся оппозиция встала на уши от одной мысли, что состоялся альянс КПРФ с Березовским. И хотя сначала Геннадий Андреевич всячески отрицал существование союза с беглым олигархом, чуть позже в статье «КПРФ – партия социализма и патриотизма» разразился гневной тирадой в адрес тех, посмел возмутиться самой возможностью такого союза:

«Приходится сегодня напоминать о том, что возможность взаимодействия, например, с политиками либерального спектра выдумана вовсе не вчера Прохановым, – сурово выговаривал им Геннадий Андреевич. – Не на коленке написана, а предусмотрена решением общепартийного форума еще девять лет назад. А если кто-то этого решения не помнит, то это его личная, а не партийная проблема». («Советская Россия», № 4 (12347), 14 января 2003 г.)

Таким образом, в 1994 году КПРФ на общепартийном форуме берет курс на «взаимодействие с политиками либерального спектра», надо полагать, и с Березовским, который, как известно, был отцом-основателем Либеральной партии России. В недавно вышедшей книге Кирилла Белянинова «Господа с гексогеном» очень убедительно и доказательно рассказывается о давнем и трогательном «взаимодействии» КПРФ с лондонским «сидельцем». И в то же время все эти девять лет «вождь» КПРФ неустанно обрушивал свой ораторский пыл на политику либерализма, которая привела страну к пропасти. Есть ли предел цинизму?!

Как оказалось, этот вопрос – сугубо риторический. Предела цинизму у руководства КПРФ нет, и не просматривается. Это могут подтвердить избиратели-омичи. На губернаторских выборах 7 сентября 2003 года КПРФ поддерживала кандидатуру депутата Государственной

Думы Леонида Маевского, являющегося членом фракции КПРФ. Для его поддержки была задействована даже «тяжелая артиллерия» в лице уважаемого омичами Сергея Иосифовича Манякина, который в советское время более четверти века успешно руководил областью и оставил о себе самую добрую память. Но когда началась выборная кампания в Государственную Думу, та же КПРФ выставила в 130 избирательном округе города Омска против Леонида Маевского секретаря Омского областного отделения КПРФ Александра Кравца. Точно так же, как четыре раза выставляла его же против Сергея Бабурина. Но Бабурин-то хоть в КПРФ не состоял. А теперь выходило, что один член КПРФ должен сражаться с другим членом своей же партии, и все это с ведома и с благословения высочайшего руководства КПРФ. Ну, форменный дурдом! Самое пикантное -предводитель омских коммунистов в пятый раз исполняет роль подсадной утки: четырежды – против Бабурина, сейчас же – против члена своей родной партии Маевского.

Была здесь еще одна интрига. На конференции Омской областной партийной организации Маевский единогласно был включен вторым после А.Кравца в список кандидатов в депутаты Государственной Думы по Западно-Сибирскому территориальному округу. Однако съезду КПРФ, состоявшемуся в сентябре, был предложен совсем другой список, с другими кандидатурами, кроме Кравца. Почему это произошло, и почему было сделано за спиной коммунистов области? Маевский в течение двух месяцев пытался добиться от руководства КПРФ ответа на мучившие его, а также омских коммунистов и избирателей вопросы. Но – тщетно. По его словам, на все предложения обсудить предвыборную ситуацию в 130 избирательном округе был только один ответ – тишина. Президиум ЦК КПРФ даже не объяснил, почему он не поставил этот вопрос в повестку дня, что весьма удивило депутата, ведь, по его мнению, «речь идет не только о том, сколько депутатов будет в новой фракции КПРФ», а о том, как они все вместе станут «защищать интересы избирателей».

31 октября 2003 года он вынужден был обратиться в Президиум ЦК КПРФ с открытым письмом в надежде получить «полные и вразумительные ответы» на свои вопросы:

«По какому принципу отбирались кандидаты в список партии и по округам? В центральном списке партии из 18 человек только 7 членов КПРФ. Почему при выборе кандидатов практически не учитывались результаты выборов в регионах и мнение областных партийных организаций? Почему Депутатами становятся «варяги», а не те, кто делом.доказал преданность партии? Или места в партийном списке распределяются по тендеру? Какова же тогда «цена вопроса»? Не только я, но и сочувствующие Компартии хотят знать это.

Два года назад руководством партии были приняты обязательства о поддержке ряда кандидатов – сегодня названы совсем другие фамилии. Партийное руководство не просто не выполнило взятых на себя обязательств, а, использовав их во всех отношениях, включая финансовые ресурсы, повело себя как «уличный кидала», даже не извинившись за невыполненные обязательства.

Сегодня под прикрытием Компартии к власти крадутся те, кто десять лет жировал за счет народа, обирал его. За какие заслуги попали в списки КПРФ «новые русские» Муравленко и Кондауров? Неужели только за левые взгляды, которые они скрывали десять лет, а теперь вспомнили о них? Они – что, помогали партии, открыто разделяли ее идеалы? Они защищали интересы партии в Поволжье или Западной Сибири?..

...Почему мы боимся побеждать? Выборы в регионах показывают, что КПРФ может и должна быть более активной. Мы зачастую останавливаемся в шаге от победы. Именно останавливаемся, потому что каждый раз руководство центра за несколько дней до дня голосования начинает действовать против своих кандидатов. Победивших же не ценим. Неслучайно многие, победившие при нашем участии губернаторы, уходят от нас – становятся в ряды других партий. Посмотрите списки наших конкурентов. Среди них даже те, кто организовывал КПРФ в трудном 1993 году.

Почему обсуждать принципиальные вопросы стало делом статистов, а решения областных партийных организаций игнорируются, реальные партийные проекты блокируются и спускаются на тормозах? Почему партия превращается в секту? Разве в Компартии так много лишних людей?»

Письмо заканчивалось персональным обращением к лидеру КПРФ:

«Геннадий Андреевич! Ответьте публично и ясно. Ответьте тем, кто не выбрасывал свои партийные билеты. Тем, которые ради партии рисковали жизнью и здоровьем не только своим, но и своих детей. Тем, которые обещали людям улучшить их жизнь и которые теперь не прячутся за границей, а работают на благо народа в российской глубинке. Тем, кто никогда не шел против позиции Партии и кто продолжает верить в социально справедливое будущее для России.

Леонид МАЕВСКИЙ

Депутат Государственной Думы РФ, член фракции КПРФ, капитан первого ранга, доктор технических наук, профессор».

Ответ Маевскому был дан действительно «публично и ясно»: в ноябре его исключили из фракции КПРФ. Вся его беда в том, что он слишком много знал и на пресс-конференциях и в интервью открыто говорил о связях КПРФ с Березовским, резко высказывался о списке КПРФ, где «25 процентов – официальные миллионеры».

«Контакты Компартии с Березовским никогда не были тайной, – поделился Маевский с корреспондентом газеты «Время новостей». – Все понимали, что олигарх ищет эффективных союзников. Почему бы с ним не пообщаться, не взять деньги, которые украдены у народа и должны быть народу возвращены?».

Более того, Маевский утверждает, что сам ездил к предпринимателю в Лондон на переговоры. Но не один, а в компании другого депутата-коммуниста, Александра Кравца, который сейчас является его соперником в омском одномандатном округе № 130». («Время новостей», № 217, 20 ноября 2003 г.)

Беда Маевского и в том, что он слишком много хотел знать, почему и ставил перед руководством КПРФ свои острые вопросы. Любознательность, однако, в корпорации КПРФ не только не поощряется, но и не прощается – опальный депутат поплатился за свою неуемную жажду знаний исключением из фракции. Видимо, чтобы и другим неповадно было.

Скользкой дорогой идете, товарищи!

...На выборах в Государственную Думу 7 декабря 2003 года КПРФ получила всего 12 с небольшим процентов голосов – ив результате вдвое меньше мандатов, чем в Думе третьего созыва, Закономерный итог многолетней политики соглашательства с режимом, лавирования, врастания во власть. Но Зюганов этого не понял. Он привычно обвинил власти в фальсификациях и пригрозил: «Бог вас покарает...»

Глава XXII. Исповедь Светланы Горячевой

До сих пор я вела повествование как бы со стороны. Но нелишне посмотреть на события в КПРФ «изнутри», ведь наверняка есть много деталей, которые скрыты от посторонних глаз, однако без которых понять случившееся до конца невозможно. С этой целью я встретилась с одной из главных участниц громкого конфликта в КПРФ. Но прежде – необходимое предисловие.

Имя Светланы Петровны Горячевой стало широко известно по всей России в тот февральский день 1991 года, когда она, выйдя на трибуну Верховного Совета РСФСР, озвучила заявление его шести руководителей. Документ подписали два заместителя Председателя Верховного Совета России – СП. Горячева и Б.М. Исаев, председатели палат: Совета Республики – В.Б. Исаков, Совета Национальностей – Р.Г. Абдулатипов, заместители председателей палат А.А. Вешняков и В.Г. Сыроватко. В своем заявлении они впервые на всю страну сказали нелицеприятную правду о Председателе Верховного Совета РСФСР Борисе Ельцине, о том, что наступает новая диктатура. Против них была развернута оголтелая кампания самой разнузданной травли. Сам Ельцин сказал: «С врагами надо бороться, даже с женщинами».

В те дни в «Советской России» был напечатан мой очерк «Поступок» о Горячевой и ее товарищах. В адрес боевой «шестерки» шла огромная почта. Приведу одну из многих сотен телеграмм, которая выразила чувства, я уверена, миллионов людей:

«Уважаемая редакция, убедительно прошу Вас напечатать в Вашей газете или передать народному депутату Светлане Петровне Горячевой следующее письмо. Глубокоуважаемая

Светлана Петровна, восхищаюсь Вашим мужеством и гражданственностью. Вы относитесь к тем некрасовским женщинам, которые коня на скаку остановят, в горящую избу войдут. Пока у России есть такие дочери, как Вы, Россия не пропадет. Я старая женщина, прожила долгую жизнь, мне 88, и я низко кланяюсь Вам. Спасибо, что Вы есть. Баранова. Москва, Ростовская набережная, дом..., кв. ...».

После августовского переворота Горячева сложила с себя полномочия заместителя председателя Верховного Совета и вернулась рядовым депутатом в свой избирательный округ в Приморье. Она участвовала в работе последнего, десятого чрезвычайного Съезда народных депутатов РСФСР, голосовала за импичмент, то есть за отстранение Бориса Ельцина от должности президента страны. И потом все дни и ночи провела в осажденном Доме Советов. Из пылающего здания 4 октября 1993 года мы выходили вместе, и так случилось, что всю ночь с 4-го на 5-е октября мы тоже провели вместе. Спасаясь от обстрела и ельцинских ищеек, мы укрылись в одном из подъездов дома справа от здания Верховного Совета, после чего нас с Горячевой, отца Андрея, депутата Лидию Шиповалову приютил на ночь, а точнее – спрятал, хозяин одной из квартир.

Через день я провожала Светлану Петровну в дорогу – она уезжала домой, во Владивосток. Все вещи ее сгорели в Доме Советов, и сейчас она была одета явно не по сезону – в легкий спортивный костюм, который «одолжила» депутат Людмила Бахтиярова. Злой осенний ветер сбивал с ног, швырял в лицо стылые, желтые листья. Мы попрощались, и Светлана Петровна пошла к метро. Она уходила в неизвестность, а я стояла у перекрестка, смотрела ей вслед, и у меня щемило на душе: что ждет ее и всех нас, что будет со страной?..

Встретились мы только много времени спустя – в декабре 1995 года, когда она, пройдя сквозь жесткое выборное «сито» и став депутатом Государственной Думы второго созыва, с триумфом вернулась в Москву. Вернулась полная надежд на то, что КПРФ и ее фракция во главе с Геннадием Андреевичем Зюгановым станут преградой на пути капитализации и разграбления России, станут ее спасителями. Она верила в Зюганова как в мессию. Я же, несколько лет наблюдая за деятельностью Геннадия Андреевича и два года – за парламентской работой фракции КПРФ в Государственной Думе первого созыва, никаких иллюзий уже не питала. Мне все было ясно, о чем я и написала в книге «Тот, кто не предал». Написала о том, что «вожди» КПРФ рулят прямиком в социал-демократию, камуфлируя эти цели в коммунистические одежки, и что Виктор Тюлькин им предложил: «Не надо дурачить народ. Пора менять вывески, ребята».

«Но вывески менять они не будут, – писала я. – Социал-демократическая ниша уже поделена между «архитектором перестройки» А.Яковлевым и еще одним бывшим коммунистом. А самое главное – под такой вывеской весь электорат, который еще помнит, как славно жилось при коммунистах, потеряешь. Терять не хочется. Они уже хорошо вписались в систему. Эксплуатируя веру людей и недовольство существующим режимом, можно еще много лет в обозримом будущем получать в буржуазном российском парламенте энное число мест, гарантирующее удобные кресла, портфели, микрофоны, возможность разъезжать по загранице и имея надежную защиту в виде депутатского мандата, храбро и совершенно без какой-либо опасности для себя обличать «партию национальной измены», «партию власти», антинародный режим, президента и пр. Видимо, Россия еще и потому «исчерпала лимит на социальные революции», что они могут и их лишить привычного, спокойного, обеспеченного бытия. А так хочется и место в парламенте приобрести, и коммунистическую невинность соблюсти. Иначе не только электорат потеряешь, но и весь рядовой состав, который искренне считает себя коммунистами. Они не позволят. И правильно сделают. Надо лечить болезнь и вирусоносителей». (Н.Гарифуллина. «Тот, кто не предал», М., Внешторгиздат, 1995 г., стр. 411.)

Я была абсолютно убеждена в этом выводе. Но Светлана Петровна тогда не согласилась со мной, потому что была убеждена в другом: «За Зюганова надо побороться, Зюганову надо помочь».

И вот прошли годы, со Светланой Петровной случилось то, что случилось. Мне давно хотелось узнать, как она теперь оценивает ситуацию в КПРФ и ее лидеров? Встреча состоялась в октябре 2003 года. Ниже привожу запись нашей беседы.

Наказ матери: «Помогай Зюганову, служи России!» .

– Светлана Петровна, мне давно хотелось поговорить с вами по душам, откровенно, как мы говорили в былые времена, когда вы были народным депутатом РСФСР. Почему Зюганов обошелся с вами таким образом? Ведь вы были в числе первых, кто поднял голос протеста против Ельцина. Это был такой мужественный и смелый Поступок, что он вызвал настоящий взрыв в обществе. В1993 году мы вместе с вами были под расстрелом, а Геннадий Андреевич нас просто предал, призвав по телевидению не выходить на улицы. Вы были в первой тройке федерального списка КПРФ на выборах в Государственную Думу в 1995 году...

– Вопреки воле моей матери и сына.

– ...и принесли КПРФ огромное число голосов, потому что избиратели помнят и любят Светлану Горячеву. Вас помнит и любит Россия. Это не комплимент, а непреложный факт, который я просто констатирую. Так почему Зюганов посмел так обойтись с вами? Что стоит за этим? Может, есть что-то подспудное, о чем не знают ни рядовые коммунисты, ни избиратели, ни мы, журналисты?

– Я тоже очень много думала над этим. Я ведь к нему относилась с симпатией, и вы это знаете.

– Да, я помню наш разговор после вашего возвращения в большую политику в 1995 году.

– На самом деле я сама была рада, что на объединительно-восстановительном съезде в 1993 году председателем ЦИК Компартии Российской Федерации был избран именно Зюганов, а не Купцов. Мне казалось, что он современный человек, любящий Россию, способный объединить не только коммунистов, но и тех, кто настроен патриотически. Мне так казалось. Я понимала и то, что он взвалит на себя просто непосильную ношу. В условиях оголтелого антикоммунизма, когда власть почти ненавидела оппозицию, а оппозиция не имела доступа к средствам массовой информации, за исключением, может, «Советской России» и еще двух-трех газет, мне казалось, что если человек берет на себя эту непосильную ношу, то все это во имя России, для России. Я искренне хотела ему помогать.

Поэтому в 1995 году я преодолела сопротивление своего сына и матери, которые категорически были против моего возвращения в большую политику. Я стояла перед мамой на коленях и просила, чтобы она разрешила мне помочь Зюганову баллотироваться. Уже потом, напутствуя меня, она сказала: «Иди, помогай Зюганову, помогай Тулееву, видно, такова твоя судьба. Служи России!» Это сказала она мне со слезами на глазах. Вот я сейчас говорю, а у самой тоже слезы на глазах из-за того, что она мне так сказала. Она себя переломила, потому что понимала: я все равно буду думать о том, что происходит в Москве, буду рваться туда и не смогу жить так, как жила до 90-го года. Она видела мой внутренний надлом, мое стремление быть здесь, в Москве, помогать, стараться что-то сделать для России. Я понимаю, что ее великая любовь к России и ко мне была положена на чашу весов, и победила любовь к России. Она поняла меня и сказала: «Такова твоя судьба».

Конечно, если говорить о Зюганове, то мы должны быть объективными по отношению к нему даже после того, что со мной случилось. С одной стороны, хотим мы или не хотим, но должны признать: когда в условиях оголтелого антикоммунизма оппозиция находилась в тяжелейшем положении, когда полупьяный президент то танцует, то пляшет, то расстреливает, сами знаете, что нам пришлось пережить, Зюганов все же много сделал для того, чтобы собрать партию. Я не хочу сказать, что это сделал лично он, нет – вместе с другими, вместе с Купцовым, но, тем не менее, Президиум ЦИК и сам Центральный Комитет много сделали для того, чтобы собрать партию, чтобы сделать ее достаточно влиятельной силой в России. Возьмите 95-й год – на выборах в Государственную Думу была получена почти половина голосов. Вот какой рейтинг был у партии. На выборах президента в 1996 году Зюганов шел нос к носу с Ельциным...

– А говорят, что он даже победил тогда?

– Говорят, что победил, но это предмет уже другого разговора. Но вообще он шел вровень с Ельциным, за которым стояли огромные деньги, мощный пиар, чего за Зюгановым не было.

Мы видели, что до какого-то определенного этапа Зюганов действительно сделал очень много для того, чтобы эта оппозиционная политическая сила в России набирала вес, силу, мощность. Причин того, почему к 95-ому году Компартия имела такой высокий рейтинг, несколько. Первая – это то, что был расстрелян парламент, и люди отшатнулись от этой власти, потому что увидели: сегодня расстреливают тех, а завтра, быть может, и нас. Сам фон был негативный – повышение цен, начавшаяся бойня в Чечне, и люди обращали взоры к той политической силе, которая, по их мнению, должна изменить политическую ситуацию в России.

И второе, что, на мой взгляд, удалось тогда партии, – это привлечь к себе очень многих ярких людей, опираться на их авторитет. Это и тот же Бабурин, и тот же Говорухин – как бы к нему ни относиться, но он оказался тогда рядом с Зюгановым, и Лапшин, и Тулеев...

– ...И Горячева...

– И Горячева. То есть удалось собрать яркую плеяду политиков, которые в общественном сознании ассоциировались не с Ельциным, а с другой точкой зрения о будущем России. И то, что была действительно яркая команда, давало возможность партии набирать свои очки. Но потом, начиная с 96-го года, мне кажется, что и Зюганов, и его ближайшее окружение стали использовать те же отжившие методы, которые, в конце концов, погубили и КПСС. Это высокомерие, разговор не на равных с политическими партиями и политиками, являющимися потенциальными союзниками.

Постепенно даже те, кто был рядом с Зюгановым, разочаровывались в нем, чему, конечно, способствовали и нравственные качества Геннадия Андреевича: необязательность, где-то полуправда, где-то прямое науськивание «Советской России», которая стала выполнять эту постыдную роль, и других газет, на того, кто вдруг почему-то с Геннадием Андреевичем не нашел общего языка. Это мы видели по Тулееву, по Селезневу, да и по мне, и по другим. Если кто-то имел отличную от его точку зрения, либо становился вровень с Геннадием Андреевичем и мог претендовать на то, чтобы занять достойное место в политической иерархии, срабатывал «закон курятника» – клюй ближнего, вали на нижнего и карабкайся наверх. Это еще называется методом «выжженной пустыни», он и возобладал. Вдруг, по каким-то причинам Геннадию Андреевичу не захотелось, чтобы рядом с ним были люди, которые могли бы стать кандидатами в президенты, могли бы спорить с ним на пленумах, либо, став губернаторами, в чем-то могли оппонировать ему или полемизировать с ним. Трагедия партии и НПСР заключается в том, что один за другим объявлялись врагами видные деятели. Сначала был объявлен врагом Тулеев, потому что он выступил на одном из съездов НПСР и покритиковал Зюганова. Я сама присутствовала на этом съезде и могу подтвердить, что Тулеев сказал всю горькую правду о том, что в работе возобладали худшие методы ЦК КПСС. В Компартии Российской Федерации правит бал команда стариков, которые уже не могут ориентироваться в сегодняшнем дне. Избирая губернаторов, КПРФ вроде помогает, а потом бросает их, и только требует, чтобы они ходили отчитываться на партийных собраниях вместо того, чтобы помочь им вытаскивать регион, потому что люди живут здесь и сейчас, они не могут ждать светлого будущего, которое им обещает Геннадий Андреевич, и что-то для них сделать нужно уже сегодня. Потом Лапшин ушел, хотя мы же понимаем, что Аграрная партия была всегда рядом. Ушел Говорухин, и я знаю, что сегодня он очень негативно относится к Геннадию Андреевичу и к руководству КПРФ.

– Хотя, помните, на президентских выборах в 1996 году Говорухин был доверенным лицом Зюганова и сражался, как лев, когда Зюганову не дали выступить по телевидению?

– Совершенно верно! Почему я и говорю: не может быть такого, что один Геннадий Андреевич прав, а все вокруг не правы. Когда такая ситуация возникает, начинаешь анализировать, что же происходит. И становится ясно: возобладал метод «выжженной пустыни» – раз я поднялся, надо расчищать поле для себя. Что это? Нравственные качества самого Геннадия Андреевича или – мы же понимаем, что короля играет свита, – это его окружение начало шептать ему на ушко? Но для меня он погиб как человек, когда я увидела, что он делает это, то есть расчищает поле. Выходит, он прошел огонь, воду, но не смог преодолеть медные трубы. Возобладало желание сохранить статус-кво, сохранить себя, сохранить партию, которая сегодня очень удобно устроилась в оппозиции, фактически ни за что не отвечая, вечно критикуя, но теряя доверие населения.

Я об этом говорила на пленумах, очень переживала, что, допуская ошибки в тактике, мы фактически предаем коммунистов. Их уже один раз предал Горбачев, неужели теперь второй раз предаст Геннадий Андреевич Зюганов? Но где-то, мне кажется, на каком-то этапе (можно только догадываться, какие к этому были поводы) либо Геннадий Андреевич струсил, либо ему предъявили какие-то компроматы на него, либо вот это дремавшее в нем стремление сохранить себя заговорило в нем, наконец, в полную силу, но собственное Я затмило интересы России. Я так считаю. И тогда был взят курс на то, чтобы любой ценой избавляться от всех, кто имел другую точку зрения, кто имел влияние на партию, кто в этой ситуации мог потеснить Геннадия Андреевича. Вот здесь, мне кажется, произошел этот водораздел.

В том составе Думы, когда мы имели почти контрольный пакет голосов, более чем треть красных губернаторов, то есть когда власть почти была в руках оппозиции, я ведь сколько раз говорила тогда Геннадию Андреевичу, сколько выступала на пленумах, что не воспользоваться таким шансом просто грешно. А чем занимались мы? Через каждые шесть месяцев – «доверие-недоверие», «доверие-недоверие», понимая, что после вынесения недоверия правительству пьяный президент распускает Государственную Думу, и мы оставляем Россию с ним один на один. А потом опять начинаем выборную кампанию, не представляя, что и как будет дальше.

Ну, надо же быть совсем без царя в голове, чтобы бороться за власть, а потом с легкостью от нее отказываться во имя глупости. Если бы в Конституции была заложена норма, что при выражении недоверия распускается Государственная Дума, но уходит в отставку и президент, я бы в этом видела смысл. Но когда там прямо говорится, что после выражения недоверия президент либо распускает Государственную Думу, либо отправляет в отставку правительство, было же понятно: мы даем президенту хороший повод избавиться от нас.

Как Анатолий Иванович Лукьянов «порадел» педофилам

– Понятно, для чего руководство фракции КПРФ постоянно поднимало вопрос о недоверии правительству. А как иначе поддержать свой имидж «непримиримой оппозиции»?!

– В то же время, я считаю, Земельный кодекс – на совести партии, Трудовой кодекс – на совести партии, Уголовно-процессуальное законодательство – на совести партии, понижение возраста половой неприкосновенности для детей с 16 лет, как было, до 14, когда мы бросили девочек на панель, – тоже на совести партии. Сейчас я бьюсь, как рыба об лед, чтобы снова вернуть все на круги своя, то есть повысить этот возраст до 16 лет.

– Не могли бы вы «расшифровать», как это случилось?

– В Государственной Думе второго созыва Анатолий Иванович Лукьянов возглавлял Комитет по законодательству судебной реформы. Кажется, в 97-м году президент Ельцин внес поправки: об усилении уголовной ответственности за невыплату заработной платы, ряд других. Среди этого большого числа поправок была одна маленькая «поправочка» по статьям 134-й и 135-й, предусматривающим уголовную ответственность за развратные действия, добровольные половые контакты. Сначала предлагалось снизить возраст половой неприкосновенности с 16 лет до 15 лет, а потом приняли – с 14 лет. И Комитет по законодательству, который возглавлял Анатолий Иванович Лукьянов, с легкостью протащил эту поправку через Государственную Думу. Депутаты, голосуя за введение уголовной ответственности за невыплату заработной платы, под шумок проголосовали и за эту поправку. Говорят, что все преступные кланы и педофилы не один день веселились и рукоплескали представителю ЛДПР господину Киселеву, который выступал с этим законопроектом в Государственной Думе. Но на самом-то деле возглавлял этот комитет Лукьянов. И сейчас я почти два года бьюсь за то, чтобы поднять возраст опять до 16 лет, потому что тем самым сделаем уголовно наказуемыми половые контакты с мальчиками и девочками, не достигшими 16-летнего возраста, и уведём их с улиц, от занятий проституции. Ясно, что пока нет ответственности, ими можно легко пользоваться. Будет ответственность – уже нельзя будет так легко, как сейчас, совращать малолетних.

Не секрет, что преступные кланы стали делать страшный бизнес на беспризорности детей, на их эксплуатации, в том числе и сексуальной, на детской проституции и детской порнографии, получая на этом баснословные барыши.

Я сама возглавила рабочую группу, собрала специалистов правоохранительных органов, различных научных, правовых учреждений. Мы разработали поправки в восемь статей Уголовного кодекса об усилении уголовной ответственности за сексуальную эксплуатацию и растление детей. И мне, и другим членам рабочей группы угрожали, требовали, чтобы мы прекратили работу над этим законопроектом. 27 июня 2002 года он был рассмотрен в первом чтении. А за два дня до его обсуждения я попала в автомобильную катастрофу.

– Случайно?

– Это была совершенно подстроенная авария. Мы ехали на малой скорости, серединная полоса на Кутузовском проспекте, по которой ездит президент, была свободна, с другой стороны поток машин тоже шел с небольшой скоростью. Вдруг из потока вырывается на огромной скорости машина, перелетает через серединную полосу и – прямое столкновение. Я сидела на переднем сидении и получила сотрясение головного мозга, была доставлена в больницу. Ну, а некоторые депутаты тут же в спешном порядке стали ставить вопрос о том, чтобы снять законопроект с рассмотрения. Я приехала на заседание Государственной Думы через два дня, став с постели, с больничным, доложила закон и просила его принять. 417 депутатов проголосовали за принятие закона. Более чем конституционное большинство.

– Что предусматривается этим законом?

– Этим законом мы повышаем возраст половой неприкосновенности, делаем уголовно наказуемым половые контакты и развратные действия с мальчиками и девочками, не достигшими 16-летнего возраста, вводим квалифицирующие признаки в ряд составов преступления, как совершение преступления организованной группой, из корыстных побуждений, повторно, родителями или иным лицом, которое должно оберегать ребенка. За все это мы ужесточаем меры ответственности, повышаем санкции, переводим ряд преступлений в отношении растлителей детей из категории легких в основном в тяжкие или средней тяжести и соответственно утяжеляем наказание за них. Вводим понятие детской порнографии, вводим в самостоятельный состав преступление, которое предусматривает уголовную ответственность за вовлечение или использование детей в порносъемках, устанавливаем очень жесткую уголовную ответственность, реальное лишение свободы, уходим от всяких штрафных санкций, как сейчас: или лишение свободы до двух лет или штрафные санкции. Вот все педофилы у нас по всем амнистиям и выходили на свободу в первую очередь. Мы делаем это невозможным. Более того, вводим новый состав об уголовной ответственности за распространение среди детей порнографической и другой развращающей продукции. Меняем понятие проституции и делаем уголовно наказуемым не только содержание притонов для занятий ею, но и содержание любых помещений – саун, салонов, роскошных бань. Если только там установлен факт проституции, то владелец этих салонов и бань тоже должен нести ответственность. Вот за все эти поправки мы и подверглись жесточайшей травле со стороны преступных кланов.

Потом головным комитетом по этому законопроекту был назначен Комитет по законодательству, а наш комитет стал соисполнителем. И вот тут с нашим законопроектом стали твориться чудеса. После первого чтения Комитет по законодательству вдруг начал келейно править его, опять возвратился к возрасту 14 лет, опять поменял понятие проституции, фактически снизив все, что можно, по детской порнографии. Я благодарна Любови Константиновне Слиске за поддержку. Что бы о ней ни говорили, но в истории с этим законопроектом она повела себя достойно.

25 декабря 2002 года, как раз перед самым Новым годом, в Государственной Думе произошел первый прецедент, когда мы объявили недоверие головному комитету. Постановлением Государственной Думы отобрали у него этот законопроект и создали специальную межфракционную комиссию. Возглавила ее Любовь Константиновна Слиска, а я стала ее заместителем. Комиссии поручили дальнейшую работу по этому законопроекту. И уже буквально в 20-х числах июня 2003 года мы приняли законопроект во втором чтении, невзирая на яростное сопротивление представителя президента. Сам президент – мы вели с ним переговоры по этому вопросу – готов подписать закон, но окружение его делает все для того,

чтобы этого не случилось. Сейчас готовим законопроект на третье чтение. Если только я доведу его до логического конца, он будет принят Думой и подписан президентом, буду считать, что свой нравственный долг перед моими избирателями я выполнила.

Все то время, как шла к этому закону, как вела его, какие преграды приходилось преодолевать, я вспоминала каждый раз недобрыми словами Анатолия Ивановича Лукьянова за то, что его комитет сделал в том составе Государственной Думы. Поэтому когда Зюганов стал требовать, чтобы я оставила пост председателя Комитета по делам женщин, семьи и молодежи, я сказала: ради одного того мне стоило сохранить комитет и остаться его председателем, чтобы этот стратегически важный для будущего России закон был принят. Либо мы станем обществом проституток, либо молодежь с легкостью превратится в торгующих собой, либо мы все же будем иметь другое, то есть нравственно здоровое поколение. Вот о чем я думаю.

Извечный вопрос: я о себе или о народе и государстве российском?

– Светлана Петровна, давайте вернемся к основной теме нашей беседы. Судя по сказанному, вас не удовлетворяет парламентская деятельность КПРФ?

– Естественно, потому что, с одной стороны, бесконечное «доверие-недоверие», а с другой – много было упущенных возможностей. Нужно было нарабатывать позитивный потенциал для России, расширять сферу своего влияния, учитывая, что мы контролируем бюджет. Позиция фракции – мы против бюджета, а надо было бороться за выделение средств для красных регионов, чтобы поддержать красных губернаторов, чтобы они видели: мы не просто посадили их во власть, но мы боремся за них реально, помогаем, поддерживаем. Нужно было вползать во власть любой ценой, количество превращая в качество. Вместо этого бесконечное перетягивание каната – «доверие-недоверие», и все это кончилось тем, что в 1999 году Геннадий Андреевич Зюганов с Компартией Российской Федерации набрал всего одну четвертую часть мест в Государственной Думе. С половины до одной четвертой скатился. Но и после этого никаких выводов, к сожалению, сделано не было.

И вот тут уже вторая очень важная проблема, связанная с секретарями областных и краевых комитетов партии. На мой взгляд, партийные списки сыграли злую шутку и с ними. Почему Геннадий Андреевич до последнего времени, невзирая на все те глупости, все же пользовался поддержкой, прежде всего, региональной партийной элиты? Срабатывало желание ее представителей попасть в партийный список, занять там проходное место. Если ты настроен лояльно, если ведешь себя «правильно», ты окажешься в этом списке. И, понимая, что происходит в партии, что она постепенно разрушается и разваливается, что разваливают ее не рядовые коммунисты, а сама верхушка, – региональная партийная элита, тоже думая о месте под солнцем, стала закрывать глаза на все это, не замечать промахов и ошибок. Каков был ее ответ на извечный вопрос – я о себе или о народе, о государстве российском? В этой ситуации своя рубашка оказалась ближе к телу. На мой взгляд, и в этом тоже заключается причина трагедии партии.

После выборов в 1999 году, когда стало ясно, что Компартия контролирует в Думе только четверть голосов, чего для принятия любого решения не хватает, я не раз встречалась с Геннадием Андреевичем, говорила: пока не поздно, надо начать диалог с Райковым, с другими, формировать депутатскую группу из числа одномандатников, найти к ним ключ, не отторгать, не объявлять их врагами, а все же побороться за них, во им того, чтобы без оппозиции нельзя было решить ни один вопрос. «Нет, они враги, они мыслят не так»... В общем, кто не с нами, тот против нас. Вот это высокомерие, приверженность теории «выжженного поля», когда только я наверху и таким путем место сохраняю, пренебрежение ко всем, кто имеет другую точку зрения, вместо кропотливой работы, вместо желания убедить, доказать, сыграли негативную роль. Политик тот, кто равнодушных людей делает своими сторонниками, а врагов – хотя бы нейтрализует. Тот же, кто плодит врагов, рано или поздно сталкивается со многими проблемами. Умение плодить врагов сыграло с руководством КПРФ злую шутку. Возобладало откровенное комчванство: вот мы сидим здесь, в Государственной Думе, мы во всем правы, а все остальные – не правы. Даже тех, кто к партии был настроен хорошо, оттолкнули. Сейчас в этом составе Думы КПРФ находится в жесткой изоляции. Есть, правда, Харитонов со своей

Аграрно-промышленной группой, но мы же понимаем, как эта группа создана, что это все одно и то же. И у оппозиции 140 голосов на все про все.

И где-то, мне кажется, на каком-то этапе Геннадий Андреевич понял, что за власть ему бороться не надо, что его устраивает статус-скво. И если проанализировать его тактику, логику его действий, то станет ясно, как день: он стал работать на себя, чтобы сохранить небольшую партию, сохранить себя как лидера этой партии, ни в коем случае не бороться за большинство в Государственной Думе и не побеждать на выборах президента. Это своего рода политический бизнес.

– Это печально, но я рада это слышать от вас, потому что я написала об этом еще в 1995 году в книге «Тот, кто не предал», а вы тогда со мной не согласились. Это и понятно: вы в 93-ьем году уехали после расстрела к себе в Приморье, а я каждый день наблюдала их стратегию и тактику в Государственной Думе, и мои выводы основывались на увиденном. И вот теперь вы на собственной практике убедились, что все обстоит действительно так, как я тогда писала, и как теперь говорите вы.

– Я должна была убедиться сама. И мне кажется, вот сейчас верхушка КПРФ – это главный тормоз и главный виновник нынешнего ее состояния. На одном из пленумов я сказала, – чем нажила себе врагов и приблизила развязку: если не поменять Президиум ЦК, если сохранить его в том составе, как он есть, то не надо никакого Бориса Николаевича и никакого Путина – партия сама себя уничтожит. Надо, пока не поздно, менять сам Президиум, изъять оттуда всех, кто сидит там многие годы и превратился просто в балласт. А затем собрать ярких людей из провинции, из глубинки, из регионов, обновить эту кровь, омолодить ее, и двигаться дальше. Это было за полгода – год до моего исключения из партии.

«С Зюгановым в разведку не пойду – струсит или предаст»

– Светлана Петровна, я сама слышала, как Зюганов говорил по телевидению, что вас исключили за недисциплинированность, за то, что вы не подчинились решению ЦК... Но ведь это же было, простите, глупое решение. Почему он так настаивал на вашем исключении, или же это был просто повод расправиться с вами за вашу самостоятельность, смелость, принципиальность?

– Думаю, что дело здесь не столько лично во мне. Со мной расправились просто походя. На самом деле в последнее время в партии все больше говорили, что было бы лучше, если бы на следующих президентских выборах выдвигался не Зюганов, а Селезнев. Все же Геннадий Николаевич второй срок возглавляет Государственную Думу, человек достаточно уважаемый, известный в стране и за рубежом, и, в отличие от Зюганова, к нему хорошо относятся губернаторы. Я думаю, что и Кремль видел: если на следующих выборах будет выдвинут не Зюганов, а Селезнев, то кто победит – еще бабка надвое сказала. Путин, на мой взгляд, сделал ряд политических ошибок: отлучил губернаторов от Совета Федерации, они никогда ему в глаза не скажут, но в душе этого не простят. Второе – создал округа и посадил над ними генералов. Путин обидел губернаторов, и они стали метаться, к кому бы прислониться. И на каком-то этапе их взоры пали на Селезнева – четвертого человека в государстве, человека взвешенного: в отличие от Геннадия Андреевича, меньше пылких речей, но больше дела. Своей работой доказал, что способен управлять таким большим, сложным организмом, как Государственная Дума. И вот это хорошо почувствовали в Кремле.

Поэтому, на мой взгляд, вся эта интрига с нашим отстранением связана была с Кремлем. Здесь вопрос только в том: либо Геннадий Андреевич не ведал, что творил, либо просто на этом этапе его интересы с Путиным совпали. Как раз когда меня на пленуме исключали, вот об этом я и сказала: «Самая большая трагедия заключается в том, что не Селезнев, а именно вы нужны Кремлю. Такая оппозиция, как сейчас, Кремлю не представляет никакой угрозы. И в этом главная трагедия. Понимаете вы, или не понимаете, но это все объективно. И для этого была разыграна глупость, связанная с переделом комитетов».

Действительно, Зюганову вдруг отказывает последний здравый смысл, он впадает в непомерные амбиции. Причем в момент, когда затевался передел, его даже не было в Государственной Думе. А региональная элита течет по течению вместе со своим партийным

боссом, и каждый думает лишь о том, какое место в списке занять. Она должна была взбунтоваться: как это так, влияние Компартии в Думе существенно ослабляется за счет лишения фракции КПРФ руководства комитетами и Думой. Однако председатель партии отсутствует, и они быстренько принимают решение. И вот тут появляется Геннадий Андреевич и заявляет: раз так, раз нас обидели, давайте отдадим им все. В смысле наградим еще больше. Я думаю, даже та сторона, что затевала эту операцию, не ожидала такой щедрости от Геннадия Андреевича.

Сразу же в спешке собирается какой-то пленум – непонятно, кто на нем присутствует, никакого кворума нет, и вот на уровне эмоций – ах, они нас так обидели, поэтому мы вообще все им отдаем и ни за что не отвечаем! – быстренько принимается решение. Но это же несерьезно для политика такого уровня. Потом собирается пленум уже якобы со всей России, и его участникам сообщается мнение Президиума и решение того пленума, который был созван скоропалительно: оставить вообще все посты в Государственной Думе. Я тогда выступала, выступали другие. Я прямо сказала, что большей глупости, большей алогичности вообще трудно себе представить. Зачем это нужно делать и зачем преподносить такие подарки Кремлю? Но когда кипят страсти – молчит разум. Естественно, выступил Белов Юрий Павлович, я не знаю, как его назвать, может, это «троянский конь»?

– Право, мысли такие приходят, когда читаешь его «труды».

– Я бы сказала: сумасбродные труды, по-другому не назовешь. Выступление было соответственное. Вот так, на эмоциях, бегом принималось это решение.

– Но вас тогда еще не исключили?

– Нет. После этого я пришла к Геннадию Андреевичу – это было в конце апреля 2002 года – и сказала: «Геннадий Андреевич, не рубите с плеча.. Сейчас у нас время для поездки в округа. Давайте разъедемся, остынем, повстречаемся с избирателями, с партийными органами, побеседуем, посоветуемся. Нельзя такие вопросы решать с кондачка. Мы сами отказываемся от возможности влиять на принимаемые решения. Где логика? Скажите, для чего это делаете? Потому что вас обидели? Я не для того боролась за власть, чтобы с легкостью ее отдать. Меня, как вы знаете, за власть расстреливали, и я никому добровольно ее не отдавала и от избирателей этого не скрываю. Они мне аплодировали, когда я сказала: «Я власть добровольно отдавать не буду!» Во имя чего вы это делаете?» «Ну, хорошо, Светлана Петровна, не будем горячиться, давайте поедем», – сказал Зюганов.

И мы поехали в регионы. Я побывала на пленуме крайкома КПРФ – он принял решение, чтобы я сохранила свой пост. Я встречалась с коммунистами Уссурийской городской организации, проехала весь округ, и всюду избиратели говорили: «Мы вам доверяем. Не вздумайте по каким-то надуманным основаниям оставлять пост председателя Комитета Государственной Думы». Я вернулась в Москву с решением краевого комитета КПРФ, с мнением своих избирателей, женских организаций, которые приходили ко мне и говорили: «Светлана Петровна, если вы оставите этот пост, то мы вас просто будем презирать. Во имя чего и для чего?»

И снова я пришла к Зюганову и сказала: «Если раньше у меня еще были какие-то сомнения, то теперь сомнений нет. Я власть добровольно отдавать не буду. Как хотите, так со мной и поступайте. Меня мои избиратели на это не уполномочивали, и в этой ситуации для меня интересы России дороже, чем интересы партии». Я настаивала на том, чтобы собрали Президиум ЦК еще раз, выслушали всех председателей, которые в этой ситуации должны были оставить посты.

Собрали Президиум, и я еще раз убедилась в том, что была права в его оценке. Сидят заевшиеся князьки, которые уже давным-давно по одномандатным округам не ходят, оторвались от людей, хорошо устроились у этой кормушки. И вот один за другим: «Воля партии превыше всего».

– Но разве это воля партии? Это их воля!

– Совершенно верно! Это их воля. Я им сказала: «Что хотите со мной делайте, но если Дума доверит мне этот пост, я продолжу работу. Мне нужно довести до конца закон против растления детей, который мне оставил Анатолий Иванович Лукьянов. Я веду его с таким трудом, мне каждый день угрожают расправой, но довести его надо. Мне надо довести до ума

общественную Молодежную палату в Государственной Думе. Все знают, что я член КПРФ, разве это плохо, если под эгидой партийного комитета будет создана Молодежная палата? И мы создали ее, она работает, молодежь съезжается со всей России. В ноябре проводим заседание. Разве это плохо?» Еще ряд аргументов им привела. Настрой Президиума был жесткий: решение пленума незыблемо, пересмотра не будет.

Я снова пришла к Зюганову. «Геннадий Андреевич, никто не скажет вам того, что скажу я. Вам на следующие президентские выборы ходить уже нельзя. Самое страшное – что вас уже и губернаторы не воспринимают, вы успели перессориться и с ними, Геннадия Николаевича Селезнева надо сохранить, нельзя допустить, чтобы он стал просто депутатом Государственной Думы. С какой стати партия должна так относиться к кадрам, которые она столько лет пестовала и взращивала? Этого делать нельзя. Пусть он хотя бы останется лидером фракции, а вы тогда уйдите с этого поста, останьтесь только лидером партии и НПСР. А его мы должны сохранить как политика и держать в политической обойме». «Вы так думаете?» – спросил Зюганов. «Да, я так думаю», – ответила я и привела аргументы. «Хорошо, я подумаю», – сказал он.

Через день-другой собирается Президиум. Я не член Президиума, но член ЦК, иду туда, и вот там разворачивается такая картина, после которой я неделю пила валокордин. Там передо мной предстал уже совершенно другой Геннадий Андреевич Зюганов – представитель той старой партийной элиты, которую я ненавидела и которая погубила все. Идет заседание Президиума, и, к удивлению, более половины его членов склоняется к тому, что Геннадий Николаевич Селезнев должен сохранить пост председателя Государственной Думы, либо стать лидером фракции. Геннадий Андреевич должен остаться лидером партии, но место руководителя фракции должен отдать Селезневу. И за это высказывается более половины даже того Президиума, то есть даже там здравый смысл в какой-то степени присутствовал.

Когда же стало ясно, что Геннадий Андреевич не может провести свою линию, объявляется перерыв, а во время его буквально все члены Президиума, что голосовали за сохранение Селезнева как политика, по одному вызываются в кабинет Зюганова и через какое-то время выходят оттуда. Мы за всем этим наблюдаем. Перерыв длился часа полтора-два, пока всех по одному не пригласили в кабинет. Наконец, Президиум собирается опять, и снова начинает обсуждаться тот же вопрос, хотя голосование по нему уже состоялось. И вот тогда смотрю – один начинает сомневаться, по-другому себя вести, за ним – второй, третий, четвертый... В конце концов, ни у кого не хватает смелости после того, как недавно все обсудили, как высказался каждый член Президиума, а потом приняли решение большинством голосов, снова ставить вопрос на голосование. Деликатно говорят: сегодня не будем принимать решение, обсудим завтра.

Назавтра никого не ставят в известность, где будет проводиться Президиум. Собираются уже келейно, только члены Президиума, и перевесом в один или два голоса принимают решение: Зюганов Геннадий Андреевич должен сохраниться и как председатель ЦК КПРФ, и как лидер фракции. А Геннадий Николаевич Селезнев должен уйти в никуда, в небытие. И теперь если кто и виноват в создании партии «Возрождение России», так это Президиум ЦК КПРФ. Они сами подвигли Геннадия Николаевича к тому, чтобы он это сделал. Я сейчас не берусь говорить о целесообразности создания этой партии. Но объективно: они сами к этому его подвигали. Вот и все.

25 мая 2002 года собрали Пленум ЦК КПРФ, потому что Геннадий Андреевич понимал: куй железо, пока оно горячо. Совесть моя чиста – я до пленума пришла к нему еще раз и сказала: «Я вижу, какие вы плетете интриги, Геннадий Андреевич. Дума проголосовала за то, чтобы я сохранила свой пост, она выразила мне доверие. Делайте со мной, что хотите, но я буду продолжать работать председателем Комитета. Поймете вы это – не поймете, но по-иному поступить не могу. Говорю вам это прямо в глаза, один на один». «Ну, хорошо, – сказал он, – только ты не горячись, только ты не горячись!»

На пленуме все «мизансцены» были заранее срежиссированы. А сценарий был таким: сначала дают слово нам, а потом нас начинают бить все эти холуи. Но я настояла на обратном порядке: сначала выступят все желающие, а уже потом дадут слово нам. Практически пленум раскололся, голоса разделились: одна половина за то, чтобы мы сохранили посты и продолжали

работать, другая половина – категорически против. Потом выступали мы, «без вины виноватые». Я сказала Геннадию Андреевичу все, что о нем думала, в глаза, при всех: «В 91-м году, когда меня распинали на всех крестах, и в 93-м, когда меня расстреливали, я даже в страшном сне не могла увидеть, что меня, которая стояла у истоков партии и прошла такой страшный политический путь, вы будете исключать из партии. Делайте так, как считаете нужным. А я служила и буду служить России».

А потом я сказала то, что уже говорила вам: «Геннадий Андреевич, самая главная трагедия заключается в том, что и мне, и другим непонятно, кому же вы служите. Потому что именно вы сегодня выгодны Кремлю, потому что вам не видать президентства, как своих собственных ушей, никогда. Это устраивает Кремль, почему-то, может быть, устраивает и вас, но совсем не устраивает Россию. А почему это устраивает вас, можно только догадываться. Величие Сталина заключалось в том, что он собирал вокруг себя ярких людей, умел руководить людьми, и они высоко доверяли ему. Ничтожество Горбачева заключалось в том, что он собрал вокруг себя холуев, и в результате камня от камня не осталось от государства и от партии. Вы повторяете его путь. Я вам не доверяю, с вами в разведку идти нельзя. Когда вы предадите, в какой момент, можно только представить себе. Поступайте, как вам подсказывает ваша совесть, но я вам, стоя на этой трибуне, говорю: это начало вашего конца. И худшие времена у вас еще впереди». Сказала и ушла.

Очень хорошо выступили Селезнев, Губенко, а потом пленум принял решение исключить меня, Губенко и Селезнева из партии. Зоркальцева, Никитина и Севастьянова Виталия Ивановича как бы пощадили, хотя все были в равном положении.

– А их оставили на постах?

– Оставили. Они не покинули своих постов и остались членами партии.

– Поразительно! Где логика? Было бы логично, если бы исключили всех. Но почему Президиум и пленум не требовали сложения полномочий от Зоркальцева, Никтина и Севастьянова? Это же двойной стандарт либо откровенное фарисейство!

– И то, и другое. Ну, исключили меня, я ушла. Конечно, мне было горько и очень обидно. Ведь через что только пришлось за эти годы пройти, когда нас, коммунистов, шельмовали, ставили всяческие препоны. Было трудно морально. Прихожу решать какие-то проблемы своих избирателей, а мне в краевой администрации говорят: вот не была бы ты членом компартии, мы бы тебе помогли. И, тем не менее, у меня в мыслях никогда не было выйти из партии, предать.

Но самое смешное было потом. Хотя все это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Буквально через неделю после этого, 3 июня 2002 года у меня был юбилей – мне исполнилось 55 лет. И вот они мне такой «подарок» преподнесли: в спешном порядке меня, Селезнева, Губенко исключили в этот день из фракции, даже не пригласив на ее заседание. В день моего юбилея! И Геннадий Андреевич всем этим руководил. Понимаете, любой воспитанный, культурный человек остудил бы этих холуев, которым не терпелось, сказал бы: «Не надо этого делать, вы же знаете, у Светланы Петровны сегодня день рождения. Что же мы, скоты последние?» Но Зюганов смог. Он исключил из фракции меня, которая в 1995 году, преодолев сопротивление самых близких людей – матери и сына, пришла помогать ему. Лично я никогда бы так не поступила даже по отношению к моему врагу. Больше всего ценю в людях нравственные качества. Не способности, не талант, а на что человек способен с точки зрения нравственных качеств. И когда он с такой легкостью может перечеркнуть и забыть все, что сделано, все отношения, которые были, он больше для меня не существует. Вот Зюганов для меня перестал существовать

Самое страшное то, что в моей душе сейчас нет никакой веры и надежды. Я не вижу ни одной политической силы в России, которая может вывести ее из тупика, спасти. И, конечно, у меня возникает вопрос: либо это глупость Геннадия Андреевича, либо он был заведомо поставлен во главе этого «стада», то есть партии, чтобы в нужный момент привести ее к обрыву. Как это делается, вы сами знаете из восточных легенд. Я не знаю точного ответа на эти вопросы...

– А я в своей книге прямо написала, что так оно и есть. Я уверена, что именно такая миссия была возложена на Зюганова – возглавить партию и увести ее от борьбы: к обрыву или в болото – все едино.

– Я так резко критиковала Геннадия Андреевича с телеэкрана, что коммунисты мне даже говорили: «Зачем вы это делаете? Это же бьет по имиджу партии!». «Нет, – отвечала я, – никогда нигде ни одного слова я не сказала о партии, о членах КПРФ. Мне их искренне жаль, я понимаю, как тяжело им сегодня, потому что они становятся заложниками нравственных качеств вождей, но я хочу, чтобы они знали правду о своем лидере. Я хочу, чтобы вы знали эту правду. Сегодня вы мне не верите, завтра убедитесь, что я была права. Но мой нравственный долг – сегодня сказать вам то, что знаю, вижу, думаю. Может, кто-то очнется от спячки. Еще не поздно многое поменять в компартии. Так же было в КПСС – нарыв давно уже созрел, а благостные старички все ходили, пожимали друг другу руки, страна разваливалась, а они делали вид, что ничего не происходит. Когда-то я сказала все, что думаю, одному «вождю», вы это знаете, но если я вижу, что второй «вождь» допускает ошибку, цена которой – Россия, я, невзирая ни на что, должна сказать об этом.

– Светлана Петровна, а правда, что вас снова пытались позвать на выборы, чтобы вы помогли КПРФ собрать голоса избирателей?

– Пытались, конечно, пытались опять. Были разговоры на эту тему, посылали ко мне гонцов с той и с другой стороны. Сам Зюганов, конечно, не решился встретиться со мной, зная мой характер, и предполагая, что скажу ему в ответ. Были такие попытки: напишите заявление, пятое и десятое.

– Чтобы вас снова приняли в партию, как Губенко?

– Да. Я им ответила: «Ничего аморального, безнравственного я не сделала, чтобы со мной так поступать. Но вы позволили со мной так поступить всем, кто ко мне сегодня приходит. Если Компартия отменит свои собственные решения в отношении меня, Губенко и Селезнева, если признает ошибочность этих решений, и Геннадий Андреевич Зюганов публично принесет мне извинения за все, в том числе за «Советскую Россию», где меня называли отщепенцем и предателем, за все другие газеты, – я подумаю. По-другому поступить не могу, это дело моей чести».

Я не вступила ни в одну политическую партию, не примкнула ни к одной политической силе, хотя меня «сватали» и в центральные списки. Я не могу поступаться честью, я не девочка, чтобы бегать, я об этом как-то говорила, выступая по телевидению. Зная, что происходит в Компартии, искренне жалею рядовых коммунистов. Но вернуться опять к этим забронзовевшим «вождям» и «полувождям» не могу и не хочу. Пусть я буду одна. Хотя один в поле не воин, но, как сказал Белинский, воин – это если Чацкий. Я, конечно, не Чацкий, я себя так высоко не ставлю, но тем не менее.

Страшно другое – не вижу сегодня в России ни одной политической силы, нормальной, нравственной, которая могла бы взять власть и быть за нее ответственной. Не вижу. И это все заслуга Геннадия Андреевича Зюганова, его окружения. В условиях десятилетнего хождения страны по мукам, когда народ стремительно вымирает, сколько и каких надо было натворить глупостей и ошибок, чтобы при общей оппозиционности населения режиму народ предпочитал эту плохую власть еще более плохой оппозиции. Задумайтесь над этим – и вы поймете, в чем главная вина Геннадия Андреевича и его окружения. Ведь, казалось бы, в этой ситуации власть сама идет в руки, симпатии населения на стороне оппозиции, но нужно было так себя повести, чтобы население предпочло ставленника Ельцина, а не лидера КПРФ. И случилось это потому, что в душе люди не верят Зюганову, а это уже вина компартии, ее руководства и региональной партийной элиты. Поэтому сейчас в России все плохо. Как будто через 13 лет мы снова возвращаемся на те круги, когда только стояли у истоков сопротивления.

Кто на самом деле служит Кремлю?

– Не могли бы вы прояснить ситуацию с Семигиным? Я проследила его путь в оппозицию. Несколько лет назад Геннадий Зюганов приводит его в НПСР, и его, не состоящего в этом союзе, тут же, не на съезде, а на пленуме, избирают председателем Исполкома НПСР, что является грубейшим нарушением устава НПСР. То есть лидер КПРФ сам с грубейшими нарушениями внедряет Семигина в эту структуру. Когда же Контрольная комиссия направляет Зюганову свое заключение об этих нарушениях, свой,

по сути, протест, Семигин остается на своем посту, а председателю Контрольной комиссии НПСР Владимиру Милосердову, фигурально говоря, дают по шапке. А в начале 2003 года Александр Проханов и Валентин Чикин публикуют в своих газетах «Завтра» и «Советская Россия» сенсационный материал «Операция «Крот», где уверяют, будто Семигина в НПСР внедрил Кремль. В зюгановской прессе проводится широкомасштабная травля Семигина с всевозможными ярлыками, «письмами трудящихся», а на сентябрьском съезде КПРФ его вновь включают в федеральный партийный список под номером 18. Что это такое, как вы все это оцениваете?

– Я думаю, на каком-то этапе Геннадий Андреевич почувствовал мягкость, податливость партийной массы, и ему уже показалось, что он может делать все, что угодно, может легко управлять процессами в партии, и начал совершать поступки, которые были понятны только ему и близкому окружению, но непонятны всем. Семигин не только стал руководителем Исполкома НПСР. Он же, извините, непонятно, каким образом оказался в списках КПРФ в 1999 году.

– А что вообще представляет собой Семигин?

– Это просто богатый предприниматель. Его вбрасывают в партийный список, и он избирается. А как голосовались партийные списки в 99-м году, я прекрасно помню. Их раздали фактически за минуту до голосования, и председательствующий сказал: «Давайте быстренько проголосуем». Все подняли руки – «проголосовало большинство». А потом вдруг началось: «А почему меня нет?», «А почему этого включили?» «Всё, товарищи, всё, уже проголосовали! Решение принято!»

Вот таким древним, как мир, бюрократическим приемом протащили Семигина и других. А шел он в центральном списке в первом ряду. Потом вдруг ни с того, ни с сего Семигин, которого никто не знает в партии, избирается вице-спикером от Аграрно-промышленной группы, где, мы знаем, контрольный пакет голосов у коммунистов. Тут, я думаю, сказалась торговля Харитонова с Геннадием Андреевичем, потому что тот много бегал к Зюганову, ' чтобы стать лидером Аграрно-промышленной группы. Так вот, с какой стати Семигин становится вице-спикером от КПРФ, когда в партии его никто не ! знает?!

А как они поступили со мной? Я была заместителем председателя Государственной Думы второго созыва. Месяца за полтора до избирательной кампании подошла к Зюганову: «Геннадий Андреевич, я понимаю, что место заместителя председателя Госдумы не купленное, скажите мне о ваших планах, ведь У меня работает секретариат. Я должна подумать о трудоустройстве людей, если пост заместителя не останется за мной, я не могу никого выбросить за борт. Скажите, что вы планируете?» «Нет, Светлана Петровна, не волнуйтесь мы видим вас в этой роли и в третьем созыве». Я переговорила с Купцовым на эту тему. Буквально за неделю до кадровых пертурбаций позвонила Геннадию Андреевичу: «Что вы решили? У меня еще есть возможность устроить всех, кто работал со мной, чтобы люди не оказались выброшенными на улицу». Он успокоил меня.

И вдруг, буквально за 10 минут до рассмотрения в Государственной Думе этого вопроса, я прихожу на фракцию и вижу, что меня отбрасывают неизвестно куда, а на пост заместителя председателя Государственной Думы выдвигаются Семигин Геннадий Николаевич и Романов Петр Васильевич. Я была просто потрясена, но не стала затевать бучу, иначе бы это выглядело так, будто борюсь за собственный пост. Позже, на фракции, при всех сказала Геннадию Андреевичу: «Эти ваши ошибки в кадровой политике, когда путем мелких кулуарных интриг тащите людей малоизвестных и никому не знакомых и считаете, что это правильно, еще аукнутся вам. Вы только послушайте, что о вас за кулисами говорят по этому поводу. Почему вы мне лгали? Вы лжец, Геннадий Андреевич, с вами в разведку идти нельзя, потому что куда вы идете, я не знаю. Я, конечно, не буду выступать по этому вопросу ни в прессе, нигде, но методы, которыми вы решаете кадровые вопросы, изжили себя. Они погубили КПСС, они погубят и КПРФ».

Фракция была в шоке, когда депутаты узнали, как со мной поступило руководство КПРФ. Зюганов сидел красный, как рак. Вот так Семигин втихаря, под шумок, в последнюю минуту стал заместителем председателя Государственной Думы. Всем было известно, что он финансирует многие партийные проекты, это знала вся фракция, и я думаю, что пост

вице-спикера был или платой ему Геннадия Андреевича за услуги, или здесь что-то еще, мне трудно сказать, что. Но вот так в нарушение всего и вся как протащили Семигина в Государственной Думе, так протащили его и в НПСР.

Зюганов считал, что Семигин будет за это ему верно служить. А тот оказался парнем с характером. Самодостаточный, молодой, энергичный, он стал вдруг вести свою самостоятельную игру в НПСР. Более того, многие секретари обкомов КПРФ стали больше ориентироваться на Семигина. Он достаточно умный, грамотный, цепкий политик – и они увидели больше логики в поступках Семигина, чем Зюганова. И вот тогда было сделано все, чтобы из-за Семигина «перекрестить» НПСР – он уже приказал долго жить, практически не существует.

– Но они же говорят, что на выборы КПРФ идет с НПСР?

– Да кто там рядом с ними? Назовите хоть одну солидную политическую силу, которая есть в НПСР!

– По моим наблюдениям, в НПСР вообще никогда не было серьезных сил, кроме КПРФ.

– Я и говорю, что от НПСР уже ничего не осталось. Более того, Зюганов сделал все, чтобы Семигина в списках не оказалось. И вот тогда на пленуме ряд секретарей обкомов партии поставили вопрос о том, чтобы в центральный партийный список вместо ставленника Юрия Белова из Петербурга включили Семигина. Сам Белов тоже в списке. Прежде он уходил демонстративно, теперь опять пришел. Походил, походил, а все же в Думе хорошо, особенно если ничего не делать.

Говорят, что Геннадий Андреевич рвал и метал. На пленуме разгорелся скандал, когда секретари поставили вопрос о поименном голосовании по каждой кандидатуре и большинством голосов вместо протеже Белова – представьте какой это для Геннадия Андреевича звоночек! – проголосовали за Семигина. И не потому, что так уж хотели Семигина, в данном случае голосовали против воли Зюганова. Геннадий Андреевич вскакивал, кричал: «Я с ним работать не буду!», но даже это не помогло. Пленум шел с середины дня где-то по часу ночи. Раньше утром начинали, к вечеру все было готово, а теперь там кипели такие страсти, что и съезд шел чуть ли не до утра. И все равно, несмотря на то, что Зюганов был против Семигина, большинство съезда проголосовало за то, чтобы он остался в центральном списке. И это, еще раз говорю, тревожный звонок для лидера КПРФ.

Говорят: «Посеешь ветер, пожнешь бурю». Геннадий Андреевич сеял ветер в угоду себе, своим амбициям или своей глупости. Но он пожнет бурю. И мне просто жаль: если разгорятся страсти в Компартии Российской Федерации, то эту политическую силу собрать уже будет просто невозможно.

– А что за игра идет с Глазьевым? Как известно, не будучи коммунистом, он является членом фракции КПРФ. Писал ее экономические программы. В 2002 году КПРФ выдвигает его кандидатом в губернаторы Красноярского края, причем сам Геннадий Андреевич едет в Красноярск с огромной свитой и агитирует за него. В итоге Глазьев получает третий результат. После чего его открыто называют возможным кандидатом КПРФ на президентских выборах. Но тут между Зюгановым и Глазьевым какая-то кошка пробежала. На выборы в Госдуму идут раздельно. Глазьев формирует блок «Родина» и предлагает Зюганову объединиться, но тот отказывается и объявляет, что выдвижение Глазьева в самостоятельную политическую фигуру – это козни Кремля. То есть очередной «Крот». Что на самом деле скрывается за этими внешними событиями?

– Руководству КПРФ следовало бы быть разборчивее в кадровых вопросах и не всех подбирать в свое «лукошко». Не всех, кто красиво говорит, не тех, кто программы пишет, не тех, кто Геннадию Андреевичу поет дифирамбы... Когда я на фракции критиковала Зюганова, следом тотчас же вышел именно Глазьев и начал: «Светлана Петровна напрасно говорит, что вы не победите на президентских выборах. Вы что?! У вас сейчас уже 40 процентов. Вы наберете еще и победите Путина!». И Зюганову это очень нравится.

Я тогда была удивлена «спичем» Глазьева, но сейчас тому, что происходит, уже не удивляюсь. На мой взгляд, снова задействован метод «выжженной пустыни». Как только Зюганов увидел, что Глазьев раскручивается, что у него достаточно высокий рейтинг, что он

симпатичен многим, особенно молодым, Геннадий Андреевич тут же почувствовал угрозу для себя. И Глазьеву указали его место: «Каждый сверчок знай свой шесток». А он, как и многие другие, кто имел дело с Зюгановым, оказался непокладистым. Видимо, не без помощи Кремля это делается, потому что, извините, кто бы предоставлял Глазьеву с Рогозиным такое большое информационное поле, как сейчас, если бы Кремль не был заинтересован в том, чтобы Глазьев шел самостоятельной фигурой и не отбирал бы голоса у Зюганова. Понятно, на каком поле он будет работать. Ясно же, что не на поле «Единой России».

Но главная ошибка здесь – руководства КПРФ. Вместо того чтобы искать сторонников, а врагов хотя бы нейтрализовывать, они опять плодят врагов, и не среди посредственностей. Опять очередную яркую фигуру, появившуюся в КПРФ, отталкивают, объявляют врагом. Я бы хотела посоветовать главным редакторам газет «Советская Россия» и «Завтра»: спросите у лидера КПРФ, откуда взялся Глазьев? Если он ставленник Кремля, то куда же вы все смотрели?

– Я помню восторженную передовицу газеты «Завтра» – «Русский политик Сергей Глазьев», написанную Александром Андреевичем Прохановым. Сплошной восторг и превосходные степени. А потом...

– А потом возникают вопросы: куда вы все смотрели? Как оказался в КПРФ Семигин, если он ставленник Кремля? Наверное, кто-то должен нести ответственность за то, что такие люди попадают по рекомендации партии не просто в партийные ряды, а на проходные места в центральном партийном списке и на ответственные руководящие посты. Глазьев стал председателем Комитета по экономической политике, Семигин – вице-спикером. И вдруг они объявляются ставленниками Кремля! Тогда кому служит сам Геннадий Андреевич, протащивший этих людей? Кому служит руководство партии, если ставленников Кремля они приближают к себе, дают им все, что только возможно в оппозиции, а потом начинается мышиная возня вокруг них?

Все кадровые просчеты – это вина руководства. Беда еще и в том, что Геннадий Андреевич не терпит возле себя ни одной яркой фигуры. Он оттолкнул Глазьева, а в это время нашлись те, кто его пригрел. Что теряет Сергей Юрьевич, если он к тому же не член партии? Он начал быстренько сколачивать свой блок, тем более что и деньги нашлись, приглашать в него всех тех, кто был обижен Зюгановым. Ну, о чем они будут говорить, разъезжая по стране? Ясно, будут крыть Геннадия Андреевича и его любимую компартию.

– Кто же создал эту ситуацию? Кто довел партию до такого состояния?

– Я думаю, когда-нибудь найдется в партии здоровое ядро, которое спросит с того же Геннадия Андреевича и всего руководства КПРФ за все глупости и политические ошибки последних лет, или за хорошую, угодливую службу Кремлю. Я не знаю, что это такое: ошибки или служба Кремлю, служба Западу, для того, чтобы оппозиционную энергию, которая в России очень высока, направить по ложному следу, к тому самому обрыву, к которому, знаете, кто, ведет стадо. Делается это не без усилий Кремля, судя по тому, как любое средство массовой информации и телевидение встречают Рогозина и Глазьева и дают им зеленую улицу, но и не без помощи Геннадия Андреевича. Вот и судите, кто кому служит. Казалось бы, совмещается несовместимое, но приходится задумываться. Хотя ответы у меня почти готовы.

Как Геннадий Андреевич попался на удочку Березовского

– Светлана Петровна, а что вы думаете по поводу альянса руководства КПРФ с Березовским? Сам Зюганов, когда началась волна возмущения в прессе, отмежевался от Березовского, сказав, что Проханов как журналист может встречаться с кем хочет. Проханов же в «Моменте истины» сказал: «Зюганову нравится все, что я делаю». Альянс этот состоялся, или он из области мечтаний Проханова и Березовского?

– Для меня лет пять или шесть была загадкой позиция самого Проханова. Он начинал ведь как представитель оппозиции. Я помню, как газета «День» одной из первых взяла у меня интервью, когда я выступила с известным заявлением шести руководителей Верховного Совета. Мне казалось, что я их понимаю, и они меня понимают. Проходит буквально пять лет, и уже не встречаясь со мной, не выясняя, что я думаю, не слушая моих аргументов, они начинают

травлю в газете «Завтра». Сначала Тулеева, потом Лапшина, потом меня, других, называя, Бог знает кем. Хотя если взять логику моих поступков, придраться-то было не к чему.

Я думаю, что альянс Проханова с Березовским и его деньгами состоялся намного раньше. И, возможно, его «вклад» в альянс заключался в том, что ему указывали (не Зюганов, другие) конкретную политическую фигуру – честную, незапятнанную, которую нужно было в глазах оппозиции дезавуировать, стереть с лица земли, и Проханов включался в эту гнусную «работу». Я лично только так это расцениваю. Я видела, как предвзято он подходил ко мне, как видел в чужом глазу соринку, не замечая в собственном бревна. И однажды у нас состоялся с ним жесткий разговор. Я сама пригласила его и сказала: «Вы можете задавать мне любые жесткие вопросы, но будьте любезны опубликовать именно мои, а не чужие ответы». Для меня было загадкой, какая рука водит им для того, чтобы он так жестоко расправлялся с людьми, с тем потенциалом, который может многое сделать для России. Что бы Проханов ни говорил обо мне, но я-то знаю, что ничего не изменилось в моей душе, в моем сердце. Может, я только стала мудрее, грамотней как политик, научилась просчитывать несколько шагов вперед, видеть, что методы, которые были хороши в 90-91-м году, сегодня уже не приемлемы, потому что изменилась ситуация.

Поэтому мне кажется, что как раз у Березовского альянс с Прохановым начался гораздо раньше. Это чувствуется по книге «Гексоген», по другим. Вообще непонятно, на какие деньги он так роскошно издает свои книги, на какие средства издается газета «Завтра». Но когда я прочитала, что Проханов помчался к Березовскому в Англию, для меня все встало на свои места, я поняла: вот откуда ветер дует, вот кто заказывает музыку, вот откуда у Проханова такая нелюбовь к тем, кто сегодня может послужить России. Я даже не сомневаюсь.

Но с другой стороны, мне кажется, что Зюганов как партийный работник старой закалки не привык делать грязную работу своими собственными руками. У него ничего не было, когда он входил в оппозиционную власть. Ему нужны были подручные ему средства массовой информации, он знал, как это сделать. Он обоим – Проханову и Чикину – дал полную волю. Чикин уже третий «сезон» является депутатом Государственной Думы, месяцами, годами не бывая на пленарных заседаниях, палец о палец не ударил как депутат, от зарплаты, правда, не отказывается. Вот плата: Чикин делает все, что надо Зюганову, и за это каждый раз Чикин в партийных списках. Проханова нет в партийных списках, но Зюганов не трогает Проханова, позволяя ему все, что угодно. Проханов выполняет волю Зюганова, когда тому нужно кого-то стереть в порошок. И вот где-то на этих взаимных интересах Зюганов нашел с ними общий язык и превратил их газеты в дубину для расправы с теми, кто ему неугоден. Сначала его развенчивают и низводят до положения пигмея, а потом расправа следует уже через партийные органы: отодвинуть, изгнать, исключить. Так было с Селезневым. Я неоднозначно отношусь к созданию им своей партии, он меня приглашал, но я отказалась. Однако, казалось бы, гордиться надо: член ЦК КПРФ практически восемь лет является председателем Государственной Думы и умело управляет ею. Я знаю, что во время тех событий к нему приходили представители разных политических сил – левые, правые, центристы – и убеждали его не оставлять пост, потому что другой фигуры, которая бы не только управляла этим политически многоголосым органом, но и пользовалась бы уважением и авторитетом, нет. Надо дорожить этим наработанным политическим потенциалом. Если не прав – поправьте его в узком товарищеском кругу. А он вдруг отдается на расправу этим двум газетам, и они с утра до вечера поливают: «соглашатель», то не так, это не этак. И ни слова, ни полслова о том, кто же сам тогда Геннадий Андреевич Зюганов, если он, зная, что победил на выборах в 1996 году, палец о палец не ударил для того, чтобы конституировать эту победу. Они бьют по Селезневу. Свои же! Кому это выгодно? Это было выгодно Кремлю. Но это было выгодно и Зюганову. А делали это «Советская Россия» и «Завтра».

Предполагаю, что именно Проханов свел Зюганова с Березовским, потому что у Проханова, мне кажется, с ним уже многолетние отношения, может, оттуда и деньги брались.

– А почему на эту удочку клюнул Геннадий Андреевич?

– Дело все в том, что электоральная база КПРФ сокращалась, а «спонсоры» очень чутко реагируют на конъюнктуру. И они перестали давать те деньги, что раньше давали партии. Мне говорили, что КПРФ потеряла тысячи спонсорских долларов, когда стала совершать эти

глупости. А деньги на выборы нужны. А поскольку они не пахнут, то, мне кажется, с легкой руки Проханова Геннадий Андреевич завяз во всем, что связано с Березовским. Брал он эти деньги или не брал – это нужно доказывать. Но невнятное бормотание Зюганова по поводу «сладкой парочки» Березовский – Проханов говорит о том, что он в этом альянсе все же как-то поучаствовал. Это для меня очевидно. И это очень плохо, потому что, хоть деньги и не пахнут, но не всякие же деньги и не у каждого же можно брать. Тем более, у такой фигуры, как Березовский, потому что этот олигарх за просто так не даст ни рубля, ни копейки, если в этом не увидит собственной выгоды.

Год назад по требованию Березовского (я считаю, что было именно так, и об этом писали многие газеты) КПРФ вдруг проснулась и заявила, что будет проводить референдум по Российской Федерации о недрах, о земле и т.д., хотя до этого с легкостью пропустили закон о земле. И вдруг ни с того, ни с сего – буря на ровном месте: приезжает Геннадий Андреевич в Краснодар, его аж колышет – давайте срочно референдум.

– Хотя требование референдума просто нелепо и смешно – никто ведь из олигархов и прочих «собственников» не отдаст то, что они присвоили.

– Так я о чем и говорю! И вдруг, синхронно, выступление Березовского за океаном: я все же Путину покажу! Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Березовский хотел с помощью КПРФ постращать Путина, а Геннадий Андреевич, не знаю уж – корыстно или бескорыстно, попался на эту удочку. Он готов был раскачать лодку Российской Федерации и заняться этими глупостями. Итоги референдума в Российской Федерации реализовать нельзя. Зачем вы поднимаете бучу, если не видите положительного конечного исхода ее? И опять, мне кажется, на этой почве возник альянс. Я тогда все время думала: с чего бы это Зюганов вдруг проснулся? А когда услышала из уст Березовского, что он найдет способ расквитаться с Путиным, поняла, что рукой Березовского движут поступки Зюганова. Не хватало, чтобы мы превращались в дубину, которой будет размахивать Березовский.

В конце беседы Горячева сказала, мне кажется, даже с каким-то сожалением:

– Геннадий Андреевич сегодня уже совсем другой – весь издерганный, нервный, потому что чувствует, как почва плывет у него из-под ног. Чувствует, что даже партийная элита, на которую опирался вчера, уже недовольна его действиями. Я думаю, что самые большие сложности у Геннадия Андреевича еще впереди. Высшая партийная элита и даже региональная – секретари горкомов, райкомов, крайкомов – может, комфортно себя чувствуют, хорошо вошли в свою роль. А вот те, кто является главными рабочими лошадками партии по сбору подписей, хождению по домам избирателей, уже недовольны верхами и нередко действуют вопреки их решениям. Например, хотя меня исключили из партии, пленум нашего Приморского крайкома КПРФ принял решение никого, кроме Горячевой, кандидатом в депутаты Государственной Думы не выдвигать и поддерживать меня по одномандатному округу. Я им благодарна за это и буду вести себя совершенно нравственно по отношению к крайкому и рядовым членам КПРФ.

Определенные силы хотят не пропустить меня в Думу четвертого созыва. Я знаю, что в мой округ всяким кандидатам вброшены огромные деньги, чтобы растоптать и уничтожить меня, дискредитировать в общественном сознании любым способом, в том числе и самым черным пиаром. Но в этой ситуации я тем более никому не могу позволить растоптать меня. Я буду бороться.

– Удачи вам, Светлана Петровна!

Мы тепло простились. А через день Горячева уезжала на Дальний Восток. Снова, как и десять лет назад. Только теперь она ехала не в неизвестность – а к своим избирателям, к своим землякам. Потому что в родном Приморье, на родной земле она черпает силу и обретает уверенность, чтобы жить и бороться и бороться, чтобы жить...

7 декабря 2003 года избиратели Дальнего Востока в третий раз избрали Светлану Горячеву депутатом Государственной Думы по одномандатному округу. Вопреки травле, наветам, провокациям и проискам со стороны руководства КПРФ она одержала блистательную победу. Выборы стали ее настоящим триумфом. Браво, Светлана Петровна!

Глава XXIII. Пасквилянты

Почти за 10 лет пребывания в буржуазном парламенте думцы от КПРФ показали себя весьма прилежными учениками и по части применения грязных технологий в борьбе со своими оппонентами превзошли своих «учителей». Наблюдая за всеми перипетиями непрерывно идущего на политической сцене России многосерийного спектакля, могу со всей ответственностью утверждать, что, как сказано в подзаголовке данной статьи, ложь и клевета давно уже стали испытанным и любимым оружием функционеров от КПРФ разного калибра.

На сей счет можно привести немало фактов. Напомню лишь наиболее одиозные из них. В ноябре 2002 года сразу три газеты (две из них принадлежат непосредственно КПРФ) почти одновременно выстрелили из трех стволов по председателю Совета СКП-КПСС, первому секретарю ЦК Компартии Союза Олегу Семеновичу Шенину. Публикации были столь лживыми, что я написала статью «Пасквилянты» с подзаголовком «Ложь и клевета – любимое «оружие» функционеров КПРФ. Чтобы читателю было понятно, о чем идет речь, приведу ее полностью. Итак:

ЛОЖЬ И КЛЕВЕТА----ЛЮБИМОЕ «ОРУЖИЕ» ФУНКЦИОНЕРОВ КПРФ

14 ноября 2002 года «независимая народная» газета «Советская Россия» в статье «Перерождение в возрождение», посвященной в основном спикеру Госдумы и бывшему соратнику председателя КПРФ Геннадию Селезневу, походя, между прочим, оклеветала Олега Шенина. Из этой публикации доверчивый читатель узнал, что будто бы на встрече Селезнева с Горбачевым на съезде Партии возрождения присутствовал и Шенин и что «братание Горбачева и Шенина с тем, «кто предал», имело совершенно пиаровскую цель: показать, как могут объединяться «социал-демократы» с крайне левыми, под которых работает Шенин».

Никакой встречи с Горбачевым, а тем более «братания», как и участия Шенина в съезде селезневцев, естественно, не было и быть не могло. О.Шенин немедленно направил главному редактору «Советской России» следующее опровержение:

Главному редактору газеты «Советская Россия» Чикину В.В.

Господин Чикин!

В последние годы многие публикации в Вашей газете не раз заставляли глубоко сомневаться в порядочности иных «мастеров пера». Газета многократно извращала суть моих выступлений на партийных форумах, дезинформировала читателей о процессах в коммунистическом движении на территории СССР, искажала факты, интерпретируя их в нужном руководству КПРФ ракурсе. Но 14 ноября 2002 года «Советская Россия» переплюнула сама себя. В статье «Перерождение в «возрождение» она скатилась к грязной клевете.

Не собираюсь оспаривать все то, что сказано о недавно еще видном деятеле КПРФ, ближайшем сподвижнике Г.Зюганова – спикере Госдумы Г.Селезневе. С моей точки зрения, которую я никогда не скрывал – она широко известна по выступлениям на партийных форумах, по книгам и прессе, Зюганов и Селезнев – «близнецы-братья», оба давным-давно скатились в болото оппортунизма, ревизионизма и соглашательства, оба давно уже являются не коммунистами, а социал-демократами. Просто, в отличие от Зюганова и его окружения, которые, будучи социал-демократами, прикрываются коммунистическими «одеждами» и захватили руководство в КПРФ, Селезнев открыто заявил о своих социал-демократических убеждениях. Вот и вся разница. Естественно, ничего общего у меня с ними нет и быть не может, тем более не считаю нужным вмешиваться в их конфликт.

Но в этой статье Вы, господин Чикин (говорю так, поскольку статья почти на целую газетную полосу никем не подписана, следовательно, она –редакционная), позволили себе лживые, клеветнические измышления в мой адрес. Сообщая о встрече Селезнева с Горбачевым на съезде Партии возрождения, газета выдала следующий пассаж: «Трагикомизм этой встречи состоял в том, что на ней присутствовал и член ГКЧП О.Шенин, так сказать, «единственный, кто не предал», как писали о нем в свое время подчиненные. Это братание Горбачева и Шенина с тем, «кто предал», имело совершенно пиаровскую цель: показать, как могут объединяться «социал-демократы» с крайне левыми, под которых работает Шенин».

Во-первых, ни на каком съезде Партии возрождения я не был, и быть не мог, ибо идеология и позиция и Селезнева, и Зюганова, как уже сказано выше, мне глубоко чужды. Более

двух лет назад состоялось организационное размежевание марксистско-ленинского крыла в коммунистическом движении на территории Советского Союза, которое коммунисты доверили возглавлять мне, с право-оппортунистическим, соглашательским течением во главе с руководством КПРФ. Идейное же размежевание произошло значительно раньше. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть материалы пленумов, конференций и съездов, в том числе и КПРФ, на которых Вы, господин Чикин, присутствовали, а, следовательно, не могли не знать моей позиции.

Что касается «братания Горбачева и Шенина», то я должен сказать следующее. Даже когда я сидел в тюрьме «Матросская тишина», куда был брошен по указанию Горбачева и Ельцина за то, что выступил против разрушения Советского Союза, и мне грозили расстрел или 15 лет тюрьмы, я на все уговоры обратиться к Горбачеву с просьбой о «содействии» ответил: «Обращаться к этому проходимцу для меня исключено. Что бы со мной ни случилось. Я на это не пойду.

Не хочу, чтобы дети и внуки когда-нибудь стыдились моей фамилии». Свою характеристику Горбачеву я дал в выступлении на суде по делу ГКЧП, где прямо назвал его предателем и разрушителем КПСС, Советского Союза и социализма. С этим иудой у меня ничего общего нет и быть не может, и моя позиция хорошо известна всем, в том числе и Вам, господин Чикин.

В статье также упоминаются некие «подчиненные», которые «в свое время» писали о Шенине. Должен Вам сказать, что в отличие от партии, где состоите Вы, у нас нет ни начальников, ни подчиненных. Есть товарищи по партии и единомышленники. Говоря о «подчиненных», Вы, видимо, исходили из собственного опыта, ибо на пару с другим главным редактором уже который год соловьями поете дифирамбы Зюганову, сооружая нимб над его головой. Вот Вы-то как раз и есть «подчиненные».

Хочу напомнить Вам, господин Чикин, что в августе 1992 года я, будучи политзаключенным «Матросской тишины», получил от Вас письмо, в котором Вы просили ответить на вопросы миланской газеты «Корръере делла Сера» и «Советской России». Вы хотели опубликовать мои ответы, как Вы выразились, в «праздничные дни». Письмо закончили такой фразой: «Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам свое неизменное уважение и восхищение мужеством».

Так вот, ни в тюрьме, ни после выхода на свободу я своих убеждений не менял, и мне ни к чему «работать» «под крайне левых», как теперь утверждаете Вы лично или Ваша газета. Я всегда был и остаюсь коммунистом, твердо стою на марксистско-ленинских позициях, для меня лимитов на революцию не существует. И эта моя позиция тоже хорошо известна в коммунистическом движении, несмотря на все попытки, Ваши в том числе, извратить ее и оклеветать меня.

Обращаясь к Вам с этим письмом, требую опубликовать в ближайшем номере полный его текст и принести мне на страницах Вашей газеты публичные извинения.

Оставляю за собой право обратиться в суд с иском о защите чести и достоинства.

Олег ШЕНИН

Это письмо было вручено в «Советской России» под роспись, однако в нарушение закона о средствах массовой информации газета его так и не напечатала. Читатели имели возможность познакомиться с ним во втором выпуске «боевого листка» Компартии Союза «Прорвемся!» и в одном из номеров

«Красноярской газеты».

В тот же день, то есть 14 ноября 2002 года, «Ржевская правда» публикует интервью секретаря ЦК КПРФ по идеологии, депутата Государственной Думы Татьяны Астраханкиной под заголовком «Вы вспомните еще большевиков!» Сразу скажу: к этой газете претензий нет, журналист лишь точно передал сказанное Астраханкиной. А она сначала «пнула» секретаря Тверского обкома Компартии Союза Николая Кузнецова, который, по ее словам, «сменив членство уже в четвертой партии, начал играть на чувствах тех, кто действительно стремится к объединению славянских народов». Но «чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?» Ведь сама-то Татьяна Александровна сменила уже не одну партию. С 1983 по 1991 год состояла в КПСС. После ельцинских указов о запрете КПСС и КП РСФСР вместе с

другими ржевцами заглядывала на собрания созданной Рыбкиным и К° Социалистической партии трудящихся, а в июне 1992 года вступила в РКРП. Местная организация РКПР как раз и поспособствовала избранию ее в Государственную Думу в 1993 году. С того же года высокопоставленная депутатша является членом КПРФ. Да и понятно: в отличие от бедной РКРП, КПРФ – партия «хлебная». Но это так, мелочи. Послушаем ее дальше.

А дальше Астраханкина говорит о нем же, Кузнецове: «Якобы работает в объединенной партии коммунистов России и Белоруссии, которую возглавляет О.Шеин. Во-первых, будучи уже второй созыв депутатом Союзного парламента Белоруссии и России, могу сказать, что эта объединенная партия коммунистов не что иное, как очередная партийная секта».

Стоп! Обратите внимание – это не ошибка и не опечатка, секретарь ЦК КПРФ действительно называет О.С.Шенина – Шейным. Точно так же и Зюганов постоянно именует его то Шейным, то Шейниным. Невозможно представить, что они не знают фамилии члена Политбюро и секретаря ЦК КПСС до августа 1991 года, а с 1993 года – председателя Совета Союза коммунистических партий – КПСС Олега Шенина. Знают, но искажают намеренно, чтобы запутать людей и даже такой малостью дискредитировать лидера советских коммунистов – мол, это некто столь мало известный человек, что и фамилию его трудно запомнить.

Что касается «объединенной партии коммунистов России и Белоруссии», то секретарю ЦК КПРФ нелишне бы знать, что Компартия Союза учреждена во исполнение решения январского (2000 г.) Пленума Совета СКП-КПСС, за которое единогласно проголосовали все члены Совета, в том числе и от КПРФ. Но вскоре группа функционеров КПРФ – Зюганов, Копышев, Лигачев – начала открытую подрывную работу с целью помешать объединению коммунистов в единую партию. Чтобы сорвать съезд, были задействованы даже администрации президентов и посольства, откуда раздавались звонки и указания на съезд не ехать, съезд не проводить. Но вопреки всему съезд в июле 2000 года состоялся, Компартия Союза была учреждена и тем самым положила начало объединению коммунистов. Несмотря на яростное противодействие руководства КПРФ, процесс этот идет, и сейчас в КПС уже входят коммунистические организации с территорий восьми республик прежнего СССР, в том числе России и Белоруссии. И процесс объединения продолжается.

То, что Астраханкина ничего не знает о Компартии Союза, возможно, не вина ее, а беда: лишь заседая в «Союзном парламенте» (вообще-то пока есть только Парламентское Собрание России и Белоруссии, а о Союзном парламенте идут одни разговоры), многого не увидишь и не узнаешь. А секретарь ЦК обязана знать больше рядового обывателя.

«Во-вторых, – говорит она далее в интервью «Ржевской правде», – ее лидер О.Шеин далек от идей борьбы за социальные гарантии людям труда».

Вы что-нибудь поняли из этой абракадабры? Где эти идеи находятся, если Шенин от них «далек»? Но кое-какой смысл в этой абракадабре все же есть. Шенин борется не за «социальные гарантии людям труда» в капиталистической России – это цели, которые ставят социал-демократы от КПРФ, а за возрождение Советской власти, установление диктатуры пролетариата взамен нынешней диктатуры криминальной буржуазии, за воссоздание Советского Союза и возвращение страны к социализму. Только Советское социалистическое государство, государство рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, способно обеспечить достойную жизнь всему народу. Вот как раз ради этого Шенин живет и борется.

«Я была участницей выборов губернатора Красноярского края, – продолжает свои «откровения» Астраханкина. – Работала там вместе с товарищами в команде единого кандидата от КПРФ и Народно-патриотического союза России С.Д.Глазьева. И вот был период, когда в край приехал О.Шеин (в былые времена он там возглавлял крайком КПСС). Так его в аэропорту встречал известный авторитет Быков с огромным букетом цветов. В его же машине Шеин и уехал, во время пребывания на Красноярской земле жил в загородном доме авторитета. Это все показало Красноярское ТВ».

Действительно, Шенина в аэропорту встречал А.П.Быков, но не «известный авторитет», а депутат Красноярского краевого законодательного собрания, вместе с другим депутатом – главным редактором народно-патриотической «Красноярской газеты» писателем Олегом Пащенко. Действительно, Шенина встречали с букетами цветов, а потом он поехал на машине встречавших. Ну не пешком же ему из аэропорта идти! Но дело, конечно, не в цветах и не в

машине. Это буржуазная пресса создала Быкову имидж «криминального авторитета». В свое время по указанию покойного губернатора было сфабриковано «дело Быкова», которому приписали несуществующие грехи.

Во втором томе справочно-энциклопедического издания «Россия – 2000» – «Современная политическая история. Лица России» А.П.Быкову посвящено несколько строк. В частности:

«*По экспертным данным, А.Быков контролирует крупнейшие металлургические и энергетические предприятия Красноярского края. ...Эти предприятия объединены в созданную Быковым в 1995 г. ФПГ ТАНАКО. В октябре 1998 г. Быков создал Красноярскую топливную компанию – посредника в финансовых делах всех угольных разрезов края. По некоторым оценкам в 1997 г. доля Быкова в уставном фонде АО «Красноярский алюминиевый завод» составляла 10 %. В ряде публикаций указывалось на его связи с местной организованной преступностью. Находился в остром конфликте с губернатором Красноярского края А.Лебедем.*

В августе 1999 г. прокуратура Красноярского края выдала санкцию на арест Быкова, покинувшего пределы страны. Он был обвинен в вымогательстве и отмывании денег, а также в соучастии в убийстве предпринимателя. В конце октября был задержан полицией в Венгрии по запросу российского бюро Интерпола и Главного управления по борьбе с организованной преступностью. Получил от венгерских властей отказ на просьбу о предоставлении ему статуса вынужденного переселенца.

Вместе с тем, А.Быков, еще находясь за границей, был включен вторым номером в федеральный список кандидатов в депутаты Государственной Думы на выборах 1999 г. Кандидатура была снята Центральной избирательной комиссией, в результате чего весь список ЛДПР был отклонен от регистрации ». (Стр.144)

Как видим, сложная биография. И кого-то, кто не знает сути, может сбить с толку. Но какие бы характеристики ни давала ему пресса, какие «подвиги» ни приписывала ему молва, назвать человека преступником может только суд. Однако даже существующий в России режим при всем своем желании и старании не смог засадить Быкова в тюрьму. А депутат и секретарь ЦК КПРФ Астраханкина повторяет бред о нем, потому что очень уж хочется скомпрометировать Шенина, бросить тень на него. А чтобы она, тень, была почернее, Астраханкина, не моргнув глазом, изрекает:

«А агитировал босс Н.Кузнецова за олигарха А.Хлопонина. Еще нужны комментарии?»

Комментарии, безусловно, не просто нужны, а крайне необходимы. Во-первых, Шенин никакой не босс. Как уже сказано выше, в СКП-КПСС и Компартии Союза, которыми он руководит, нет «боссов», «начальников» и «подчиненных». Есть товарищи, единомышленники и соратники. Во-вторых, ну как не стыдно депутату Госдумы и секретарю ЦК КПРФ так беззастенчиво лгать?

Шенин действительно несколько раз выступал на встречах с красноярцами и советовал им голосовать не за «варягов», которых привезут откуда-то со стороны и для которых пост губернатора будет всего лишь ступенькой к креслу президента на следующих выборах, а за своего, местного, патриота края, который жизнь свою положит служению на благо Красноярья. Таким он видел председателя краевого Законодательного собрания Александра Усса, чей избирательный штаб, кстати говоря, возглавил второй секретарь краевого комитета КПРФ Владимир Горлов.

Но вот что интересно: если Т.Астраханкина «громит» Шенина за то, что он якобы поддержал А.Хлопонина, то другой активный функционер от КПРФ Б.Голышев в статье «Предают только свои» («Правда России», 6-12 ноября 2002 г.) обрушился на Шенина за то, что тот заявил: «Из всех кандидатов Усе для меня наиболее приемлем». Желая опорочить Шенина, оба функционера КПРФ явно перестарались – один противоречит другому. Хоть бы между собой договорились, что ли!

Кстати, блок «Наши», в который вошли все краевые организации Революционно-патриотического союза Красноярья – РКРП-РПК, ВКПБ, Всесоюзная Молодая гвардия большевиков, а также движения «Трудовое Красноярье», «Трудовой Минусинск», «Женщины родного Красноярья», Объединенная организация коммунистов-большевиков г.

Минусинска, – тоже поддержал кандидатуру Усса. Из всех претендентов наибольшие шансы имел именно Усе, а за ним – Хлопонин.

Дабы развенчать Усса и тем самым дискредитировать Шенина, Б.Голышев пишет:

«Бывший преподаватель университета, юрист А.Усс после государственного переворота 1991 года довольно быстро нашел свое место в администрации губернатора В.Зубова. Он курировал правоохранительные органы, при этом, как ни странно, поддерживал близкие отношения с хорошо известным в криминальных кругах А.Быковым, который с подельниками подминал под себя алюминиевую промышленность края. Наряду с тем, что А.Усс довольно аккуратен в своих высказываниях, реально показал себя как ярый антикоммунист и антисоветчик, сторонник капиталистических порядков. Он поддержал в Совете Федерации продажу земли и, только после того как коммунисты края собрали более 5 тысяч подписей против этого, вынужден был проголосовать против. Кто поддерживал на выборах Усса? В первую очередь О.Дерипаска, прихвативший алюминиевую промышленность края. Не обязательно быть провидцем, чтобы сделать прогноз на случай победы на выборах А.Усса. Хозяевами края стали бы А.Быков и О.Дерипаска.

Таким образом, хотели того или нет, но сомкнулись интересы революционно-патриотического союза Красноярья с вышеназванными деятелями. Я далек от мысли, что Хлопонин лучше, но ведь был же кандидат от НПСР С.Глазьев». («Правда

России», 14 ноября 2002 г.)

С точки зрения Голышева, выражающего позицию руководства КПРФ, лучшей кандидатурой был Сергей Глазьев. «Коммунистическая партия Российской Федерации и ее красноярское отделение (первый секретарь В.Г.Юрчик), НПСР края поддержали С.Глазьева», – пишет Голышев. Смотрите методу его обвинений. Он инкриминирует Уссу в качестве криминала работу в администрации края. Действительно, А.Усе, являвшийся в течение двух лет стипендиатом Института иностранного и международного права имени М.Планка (ФРГ), доктор юридических наук, профессор, работал несколько месяцев начальником правового управления администрации Красноярского края. То есть работал именно в своей сфере. Какой же это «криминал»?

Однако Голышев почему-то забывает, что Глазьев с декабря 1991 года, то есть после разрушения СССР, отлично вписался в ельцинскую систему: с декабря 1991 г. – первый заместитель председателя Комитета внешних экономических связей РФ; с января 1992 г. – первый заместитель министра, с декабря 1992 г. по сентябрь 1993 г. – министр внешних экономических связей РФ. В 1993 году был избран в Государственную Думу и входил во фракцию Демократической партии России, а уже в 1999 году стал депутатом по федеральному списку КПРФ. Что касается политических убеждений С.Глазьева, то о них на стр. 214 второго тома справочника «Россия – 2000. Современная политическая история. Лица России» сказано так:

«...являлся членом Политсовета ДПР с 1994 г., был председателем Национального комитета ДПР до февраля 1997 г., в декабре 1994 г. вошел в состав Оргкомитета Всероссийского конгресса русских общин (КРО), стал одним из лидеров КРО; принимал участие в создании движения «Народный альянс», общественно-политического движения «Созидание», движения «Согласие во имя России»; в феврале 1996 г. был в числе основателей предвыборного блока левоцентристских сил «Третья сила». ...В начале 90-х считался одним из видных членов «команды» Е.Гайдара. ...На выборах в Государственную Думу первого созыва был включен в общефедеральный список ДПР, при этом не являясь членом ДПР. Разработал экономическую программу ДПР (заметим: ДПР стояла на ярых антикоммунистических позициях, позднее Глазьев разработал и экономическую программу КПРФ. Уж такой он всеядный – Н.Г.).

...Возглавив созданную Н.Травкиным ДПР, привел ее в стан сторонников А.Лебедя. Перед своим уходом с поста лидера партии рассматривал возможность создания коалиции с КРО, возглавляемым Д.Рогозиным, и РОС, возглавляемым С.Бабуриным. Однако на заседании Национального совета ДПР в феврале 1997 г. возможность такого союза была отвергнута, так как, по мнению других руководителей ДПР, он придал бы партии «нежелательный левый

крен». Свое намерение оставить пост руководителя партии С.Глазьев мотивировал невозможностью совмещать партийное лидерство с должностью чиновника».

Как видим, С.Глазьев слишком часто менял партии, движения, метался, что вряд ли говорит о твердости убеждений. В последние годы, не состоя в КПРФ, является членом этой фракции, и именно его руководство КПРФ предложило на пост губернатора Красноярья, и он неожиданно получил третий результат. После этих выборов его все чаще стали называть кандидатом на пост президента от КПРФ и НПСР. Видимо, из-за этого, в конце концов, между ним и Зюгановым кошка пробежала. Но это их дело, как говорится. Губернаторские выборы были «обкаткой» для Глазьева. Хотя дело не в его личности. Люди, в особенности, старшее поколение, верят коммунистам и проголосовали бы не только за Глазьева, а за самого черта, если бы его кандидатуру предложила КПРФ.

Лидерами первого тура стали А.Усс (28 процентов голосов), А.Хлопонин (25) и С.Глазьев (21 процент). Не будь Глазьева, с первого захода победил бы Усе. Глазьев отнял у него голоса, и после второго тура президент своим указом назначил и.о.губернатора олигарха А.Хлопонина. Под огромным давлением Кремля его «победу», в конце концов, была вынуждена признать и краевая избирательная комиссия.

Таким образом, КПРФ применила свой излюбленный прием – выдвинуть своего, пусть даже непроходного кандидата, который оттянет голоса, чтобы в результате победил кандидат, нужный режиму. Так было многократно, и я только из-за недостатка места не привожу сейчас этих фактов.

Госпожа Астраханкина победу А.Хлопонина самым бессовестным образом приписывает Шенину. Правда же в том, что победу ему добыли коммунисты, точнее, Красноярская организация и руководство КПРФ. После первого тура и Усе, и Хлопонин искали поддержки у КПРФ, дабы голоса Глазьева перешли бы к ним. Газета под названием «Газета» сообщила в номере за 17 сентября: «Сергей Глазьев договорился со всеми. Вчера кандидат на пост главы Красноярского края Александр Хлопонин заявил, что подписал договор «о социальной ответственности». По словам Хлопонина, голоса избирателей Глазьева должны теперь отойти к нему. Часом позже другой кандидат, Александр Усе, сообщил Газете, что он тоже подписал с Глазьевым этот же договор».

КПРФ вела беспроигрышную игру: краевая организация и первый секретарь Юрчик активно поддерживали Глазьева, второй секретарь возглавлял штаб Усса, Глазьев подписал соглашения с обоими финалистами. Таким образом, кто бы ни победил, в накладе КПРФ не осталась бы. Победил, в конечном счете, олигарх Хлопонин.

«...красноярцы сделали выбор в пользу человека, который способен наделе заняться производственным сектором экономики. Собственно, то же предлагал в своей программе и Глазьев, – писала В.Никифорова в 106 номере за 2002 год зюгановской газеты «Правда», приветствуя победу олигарха. – ...Первый секретарь крайкома В.Юрчик уверен, что работа с новым губернатором будет строиться на основе соглашения, подписанного С.Глазьевым. Главное в нем – политическая и социальная ответственность перед избирателями».

О том, насколько новый губернатор ответственен перед избирателями, можно судить по публикациям в оппозиционной прессе Красноярья. Вот заметка «Тарифы увеличивает Хлопонин, а не депутаты», напечатанная в «Красноярской газете» 28 ноября 2002 года:

«В газете «За Победу!» руководимой В.Г.Юрчиком, 27 ноября вышла ПРОВОКАЦИОННАЯ шапка на 1-й полосе, из которой сквозит страх, ненависть и пренебрежение крайкома КПРФ к депутатам Законодательного собрания – депутаты, мол, будут виноваты, если Хлопонину удастся повысить квартплату с 40 процентов, как сейчас, до 90 процентов.

Причем же тут депутаты, верткий вы товарищ Юрчик?

Вспомните, ведь еще весной А.Лебедь пытался увеличить плату до 70 процентов – Депутаты мощной стенкой встали и защитили народ, не позволили поднять планку.

Нынче осенью А.Хлопонин выиграл губернаторские выборы лишь с перевесом голосов Норильска и стариков КПРФ. Полистайте ставшую прохлопонинской «За Победу!», начиная с июля 2002 года. Найдите хоть один глубокий разоблачительный материал о действиях Норникеля или о капиталисте А.Хлопонине.

Поражает хроническое пресмыкание перед власть имущими со стороны крайкома. Массивный Лебедь у власти был – его лизали, легкий Хлопонин пришел – его лижут, а гавкают на других.

Тем временем старики из КПРФ стали забрасывать «Красноярскую газету» покаянными письмами и жалуются – зачем они голосовали за Хлопонина и теперь как жить с обманщиком губернатором?».

Вот так, благодаря КПРФ, люди в очередной раз оказались обмануты. Надо сказать, что оба функционера КПРФ – и Астраханкина, и Голышев – о событиях в Красноярске судят со своей «кочки зрения» – это взгляд поверхностный, из Москвы. Предоставим слово тем, кто, как говорится, варится в котле краевой политики и знает ее изнутри. 13 ноября 2002 года в Доме журналиста Красноярска состоялась пресс-конференция, на которой было оглашено и затем направлено в средства массовой информации России следующее Постановление Координационного совета Революционно-патриотического союза Красноярья:

«Коммунистической партии Российской Федерации в феврале 2003 года исполнится 10 лет. Все эти десять лет краевая организация КПРФ имитировала противостояние существующему в стране режиму. С одной стороны, она выпускала пар из котла, переводя протестную энергию порабощенного народа в безопасное для режима русло. С другой – верно и последовательно подпирала тех, кто стоял у власти в крае и на местах. Никогда, ни разу, ни по какому поводу лидеры краевой организации КПРФ В.Юрчик, П.Романов, В.Севастьянов не выступали с критикой А.И.Лебедя несмотря на то, что в администрации края процветали вопиющая безответственность, беспрецедентная коррупция, крупномасштабные хищения бюджетных средств, сопровождаемые бесконечной кадровой чехардой. Чтобы как-то оправдаться перед рядовыми членами КПРФ, была пущена в ход фраза о конструктивной оппозиции. В какой конструктивной оппозиции к криминальному, бандитскому буржуазно-олигархическому режиму могут находиться истинные коммунисты?

Политика, основанная на двойной морали, лжи, лицемерии руководства КПРФ особенно ярко проявилась на выборах губернатора края, когда лидеры КПРФ в блоке с возглавляющим Союз красноярцев коммунистом В.Сергиенко открыто поддержали олигарха-капиталиста Хлопонина (выделено мною – Н.Г.), а сегодня они поспешно слепили для него очередную массовую общественную организацию – Гражданский форум!

Мы, лидеры всех лево-патриотических организаций края, в течение всего лета 2001 года безуспешно пытались создать в крае объединение всех оппозиционных режиму сил в рамках Народно-патриотического союза России, мы неоднократно встречались с Юрчиком, членами бюро краевого комитета КПРФ. Тем не менее, нам дали понять, что на равных КПРФ ни с кем объединяться не собирается, поскольку ее главная цель – не допустить к власти политические силы истинно патриотической, революционной ориентации. Верхушка КПРФ – Юрчик, Романов, Сергиенко – по сути своей, по образу жизни есть типичные капиталисты; сегодня они эффективно играют роль защитного устройства существующей в России власти, бандитско-олигархического режима. Наличие у них самих, у их детей и внуков акций ведущих предприятий края, домов, магазинов и иной собственности заставляет их жить двойным стандартом, защищая власть от революционного напора обездоленных масс.

Никакого Народно-патриотического союза в крае не было и нет, ибо все входящие в НПСР организации – это дочерние структуры КПРФ! Лидеры КПРФ, поставив крест на классовой борьбе, активно участвуют в строительстве капитализма в России и крае – вспомним, как вся фракция КПРФ в Законодательном собрании дружно голосовала за продажу нашего каменного угля Мисерве! (Выделено мною – Н.Г.) Исходя из вышеизложенного, коммунистические организации, входящие в Революционно-патриотический союз Красноярья, краевые организации Российской коммунистической рабочей партии – Российской партии коммунистов, Всесоюзной коммунистической партии большевиков, Всесоюзной Молодой гвардии большевиков, а также движения: «Трудовое Красноярье», «Трудовой Минусинск», «Женщины родного Красноярья» и Объединенная организация коммунистов-большевиков г.Минусинска – совместно постановляют:

1. За предательство интересов трудового народа, измену коммунистической идее, за отход от принципов марксизма-ленинизма, за лицемерие и систематическое оболванивание рядовых членов КПРФ исключить из коммунистического движения края:

первого секретаря крайкома КПРФ В.Юрчика,

секретаря ЦК КПРФ П.Романова,

председателя Гражданского форума В.Сергиенко.

2. Передать это решение в центральные органы РКРП-РПК (Тюлькин, Крючков), партии «Трудовая Россия» (Анпилов), ВКПБ (Андреева), ВКП(б) (Лапин), СКП-КПСС (Шенин) и просить их инициировать аналогичную кампанию в других регионах России – там, где лидеры КПРФ отошли от принципиальных классовых позиций, утратив право именоваться коммунистами».

Таким образом, и это решение организаций, входящих в Революционно-патриотический союз Красноярья, полностью опровергают паскивлянтов от КПРФ. Но, естественно, и госпожа Астраханкина, и генерал Голышев предпочитают умалчивать об истинном положении дел в Красноярье. Зато последний из кожи вон лезет, дабы посмачнее очернить Шенина. Фактов, естественно, нет, их генерал высасывает из пальца, не стесняясь, опускается до беспардонной лжи.

«В августе 1991 года большинство чекистов, в том числе Погранвойска, полностью поддержали ГКЧП (наряду с ПВО, военными округами – что еще нужно было, чтобы спасти Советскую власть!) а вы бросились оправдываться в Форос к М.Горбачеву», – без зазрения совести пишет в названной выше статье Б.Голышев.

И опять лжет. Шенин вместе с Варенниковым, Баклановым и Болдиным вылетели в Форос 18 августа, чтобы сообщить находящемуся на отдыхе Горбачеву об усугублении кризисной ситуации в стране, в связи с чем создается Государственный комитет по чрезвычайному положению, и уговорить генсека-президента вернуться в Москву. Но тот сказал на прощанье: «Черт с вами, действуйте!» – и пожал всем руки. А потом – предал.

«... глубоко убежден, что на роль спасителя, при всем уважении как к человеку, Олег Семенович не подходит. Нам вполне достаточно горького опыта августа 1991 года. В самый ответственный для страны период вы, Олег Семенович, будучи фактически вторым человеком в КПСС, не взяли на себя ответственность спасти страну, превратили ГКЧП в дешевый спектакль», – пишет Б.Голышев и снова лжет.

Шенин не был вторым человеком в партии и не был членом ГКЧП. Заместителем генсека являлся В.Ивашко. Шенин же всего год был одним из секре-тареей ЦК и членом Политбюро ЦК КПСС. Тем не менее, 19 августа он – еДинственный из всех членов Политбюро! – дал шифротелеграмму первым секретарям ЦК компартий союзных республик, рескомов, крайкомов, обкомов партии:

«В связи с введением чрезвычайного положения, примите меры по участию коммунистов в содействии Государственному Комитету по чрезвычайному положению в СССР.

В практической деятельности руководствоваться Конституцией Союза ССР. О Пленуме ЦК и других мероприятиях сообщим дополнительно». Вся страна тогда смотрела на Россию, ждала, что же она предпримет. В связи с образованием КП РСФСР в КПСС сложилось двоецентрие. Руководство КП РСФСР не выполняло указаний из ЦК КПСС. Шифротелеграмма Шенина была положена под сукно. Первый секретарь ЦК КП РСФСР В.Купцов все дни вел «консультации» с Ельциным – об этом много написано, в том числе сказано и в этой книге. А нынешний вождь КПРФ Зюганов преспокойно отдыхал на юге и вернулся в Москву только в начале сентября, когда все уже было позади. 10-миллионная КП РСФСР, которая должна была бы быть опорой КПСС (а КПСС, в свою очередь, являлась становым хребтом Советского Союза), бездействовала, что потом подтвердилось на Конституционном суде.

Шенин не «бросился оправдываться к Горбачеву», как уверяет Б.Голышев. «Оправдываться» полетели ближайший сподвижник нынешнего лидера КПРФ А.Лукьянов, а также В.Крючков и Д.Язов.

«Мы, военные чекисты,... готовы были действовать ради спасения народной власти (что же не действовали? – Н.Г.) и, если потребуется, сложить свои головы. Вы же позорно сдались», – пишет Голышев, как будто не знает, что Шенин – единственный из московских членов

Политбюро – был арестован в ночь с 22 на 23 августа и заключен в спецтюрьму «Матросская тишина», потому что действительно выступал против разрушения Советского Союза и предупреждал о готовящейся смене строя. В том числе и перед активом КГБ СССР, что засвидетельствовано во многих публикациях, в том числе Валерием Легостаевым в газете «Завтра», в моей книге «Тот, кто не предал». А Б.Голышев сомневается: «Кстати, я присутствовал на этом собрании, там ни слова не было сказано, что основное зло исходит от его непосредственного шефа Горбачева и его подельников А.Яковлева, Э.Шеварднадзе и других». Не тем слушали, генерал! Придется напомнить.

Итак, на апрельской 1991 года партконференции аппарата и войск КГБ СССР член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Олег Шенин сказал:

О кадровой политике: «...прямо скажем, что все, что касается самой президентской структуры – я конкретно говорю о Совете безопасности, о президентском аппарате, – то мы в этих вопросах напрямую участия не принимаем, и ответственность за состав Совета безопасности и советнического аппарата ложится на президента. Я думаю, что при этом и Политбюро, и Секретариат, безусловно, не снимают с себя ответственности и имеют полное право спросить с президента, если он является членом КПСС, за те просчеты и недостатки... в ходе подбора тех или иных кадров». Уловили иронию, генерал? Шенин публично поставил под сомнение, является ли президент СССР членом КПСС, и поставил вопрос о его личной ответственности за просчеты в кадровой политике.

О ситуации в стране: «Я считаю, что нынешнее время для страны – просто опасное время. Речь идет о смене строя.

...есть силы, которые не собираются помогать. Их устраивает наш развал, и они со всех сторон лезут во все дыры и диктуют нам, как нам себя вести в Прибалтике, что надо делать в Молдове, как надо себя вести в Грузии, и дают, на их взгляд, полезные рекомендации по всем другим вопросам. Они же все эти программы и финансируют. Причем финансируют программы дестабилизации. Это специальные программы, в том числе и по забастовочным движениям. Я уже не говорю о том, что страна наводнена посланниками разных мастей. Кто только у нас не ездит, где только не бывает. Даже иностранные граждане состоят в наших комитетах, занимающихся вопросами всевозможных политических требований. Что это – порядок?

Что это – государство? Ясно, это уже очень больное государство. Ясно, что порядок уже нарушен. Конечно, нужны особые меры. Я думаю, что у чекистов тут есть задача, которую, я полагаю, надо было бы решать, потому что сейчас должно быть как можно больше легализованной информации о том, кто и кого финансирует, кто и кого снабжает всевозможными программами.

...Если посмотреть, как у нас внешние сионистские центры и сионистские центры Советского Союза сейчас мощно поддерживают некоторые категории и некоторые политические силы, если бы это можно было показать и обнародовать, то многие начали бы понимать, кто такой Борис Николаевич и иже с ним. В целом РСФСР становится фактором большой нестабильности... *В конце концов все делается для того, чтобы ликвидировать Советскую власть как таковую* . Потому что проект Конституции, который готовит господин Румянцев с господином Ельциным, – это не советская Конституция, это Конституция монархического государства».

На этой встрече Шенин впервые публично заявил о необходимости введения режима чрезвычайного положения:

«Впереди выборы президента. Есть тут над чем поработать Компартии РСФСР, всей партии, ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР. Но если мы проигрываем на этом этапе и съезд, и выборы, то ясно, что мы идем к структуре совершенно несоветской. Таким образом, если говорить об экономике, о политической стабилизации, без чего невозможно развитие экономики, то что все-таки может стабилизировать? Я сторонник только одного решения. Во всем, что я говорил раньше, меня поддерживают многие товарищи. Точно такого же мнения Секретариат ЦК. То, что сейчас я скажу, это мнение более узкого круга товарищей. Я без введения режима чрезвычайного положения не вижу дальнейшего развития, не вижу возможности политической стабилизации и стабилизации экономики.

Правда, некоторые сразу представляют себе, что режим чрезвычайного положения – это только танки, БТР и войска. Ничего подобного – соблюдение Конституции Советского Союза и соблюдение законов Советского Союза. У нас есть правоохранительные органы, существуют в Конституции эти структуры. ...Если бы мы правильно умели организовать работу, и если бы этот режим был провозглашен на самом высоком уровне, то, конечно же, была бы возможность привлекать тех, кто систематически, на протяжении длительного времени нарушает Конституцию СССР. А вообще, если не привлекать за нарушение Конституции СССР, тогда я не понимаю, что это за государство! Это не страна, где можно спокойно нарушать конституцию. Конечно, это укрепление исполнительной власти вообще, это работа со средствами массовой информации, это закрытие антиконституционных средств массовой информации, а таких у нас более чем достаточно. И без этого, я убежден, ничего не получится».

По сути, на партийной конференции аппарата и войск КГБ в апреле 1991 года Шенин изложил программу спасения Советской власти, СССР, социализма. К сожалению, его не услышали, а те, кто услышал, как тот же генерал Голышев, никаких действий не предприняли. Зато пятая колонна во главе с Ельциным действовала дерзко, нагло, агрессивно. Позиция Шенина была отлично известна горбачевско-ельцинской команде. Не случайно из всех московских членов Политбюро был арестован он один. Александр Яковлев в книге «Омут памяти» (стр. 543) дает любопытную характеристику Шенину:

«Во второй половине июля зашел ко мне перед отпуском профессор Наумов – консультант по делам реабилитации. Я рассказал ему о своих опасениях относительно возможности государственного переворота и о предупреждениях в связи с этим, направленных мною официально Горбачеву. Поговорили о том, о сем. Я спросил его: «А кто, по-твоему, станет во главе возможной авантюры?» Наумов пожал плечами. Когда он уходил, я бросил вслед: «Думаю, что Шенин». Я действительно считал, что именно Шенин возглавит какой-то реваншистский демарш: как-никак секретарь ЦК, амбициозен, крут, с мозгами, вареными на сталинском бульоне».

Многоговорящая деталь – даже злейший враг, хотя и своеобразно, не мог не отметить приверженности Шенина Сталину, а это не самое плохое качество. К сожалению, Шенин не возглавил ГКЧП и не руководил им, его даже не включили в комитет. И однако же арестовали именно Шенина.

За час до ареста он еще успел написать записку в ЦК КПСС и Президиум ЦК КПСС, где предупредил коммунистов о грядущих тяжелых временах. Записка была опубликована в начале сентября 1991 года в газете «День», она широко ходила по рукам, я воспроизвела ее в своей книге «Тот, кто не предал», и не знать о ней Голышев не может. Значит, он преднамеренно искажает истину?

В тюрьме Шенин провел почти 15 месяцев. В то время, когда он был политзаключенным и ему грозили 15 лет «отсидки» или расстрел, Купцов, Зюганов и другие секретари ЦК КП РСФСР передавали партийные дела администрации президента, то есть работали как ликвидационная комиссия. Зюганов преспокойно получал зарплату в Российско-американском университете и участвовал во всяких соборах и ФНС. Но никто из них не думал о восстановлении партии, пока им не дали высочайшего разрешения в Конституционном суде. Шенина же избрали членом Оргкомитета и делегатом XXIX съезда, когда он еще сидел на тюремных нарах. Избрали потому, что он ни на один день не прекращал борьбы.

Таковы факты, а они, как говорится, вещь упрямая. Голышев вправе любить или не любить Шенина, разделять или не разделять его убеждения, критиковать, но ведь он клевещет на лидера советских коммунистов. Где же ваша совесть и честь, честь офицера, генерал?!

Итак, три лживых капээрэфовских пасквиля за один месяц! Видно, совсем плохи дела в КПРФ, если ее функционеры и даже секретарь ЦК прибегают к самым низкопробным приемам борьбы с политическими оппонентами. А к ним, оппонентам КПРФ, без сомнения, относится Шенин. Потому что, в отличие от «вождей» КПРФ, не встраивается во власть, не подыгрывает режиму, не укрепляет его под видом «непримиримой» борьбы, не ведет коммунистов в оппортунистическое болото. На фоне их многолетнего соглашательства особенно четко и ясно выглядит светлый облик Шенина – человека и коммуниста. Того, кто не предал.

Эта статья была напечатана в газете «Патриот» и в «Красноярской газете». Но проходит несколько месяцев, и вновь зюгановская пресса открывает по Шенину огонь. Я пишу новую статью:

Мастера черного пиара

В начале 2003 года, в преддверии 10-летия XXIX съезда КПСС, функционеры КПРФ развернули широкомасштабную клеветническую кампанию по дискредитации лидера советских коммунистов. Пользуясь тем, что в их руках патриотическая и коммунистическая пресса, они бесстыдно льют грязь на Шенина, фальсифицируют историю коммунистического движения на территории СССР, приписывают Зюганову несуществующие заслуги.

К моему удивлению, в этой кампании принял участие и член Президиума ЦК КПРФ, мой бывший коллега по «Советской России» Александр Фролов. «Бывший» потому, что меня за книгу «Тот, кто не предал» главный редактор «Советской России» В.Чикин изгнал из газеты, а Фролов продолжает благополучно в ней работать. Что совершенно понятно: в своей книге я на сугубо документальной основе показала истинную роль руководства КПРФ в коммунистическом движении, роль соглашателей, оппортунистов и предателей. А.Фролов всячески превозносит Зюганова и КПРФ и потому будет сидеть в этой газете вечно.

Так вот, в статье «Время действий» («СР», № 16, 11 февраля 2003 г.) А.Фролов уверяет, будто «придворные пиарщики» «строго придерживаются утвержденной в президентской администрации задумки» и «ликуют»: «наконец-то удалось обнаружить противоречия в стане КПРФ и раструбить о них на всю округу». С этим можно вполне согласиться, если отнести к «президентским пиарщикам» главных редакторов «Советской России» и «Завтра», которые как раз и «раструбили на всю округу» о «противоречиях в стане КПРФ». Заметим: эти «противоречия» являются секретом Полишинеля, о них говорят и пишут не первый год как левые, так и правые, и все углубляющееся неблагополучие в КПРФ давно ни для кого не является тайной.

Но Бог с ними, с противоречиями, пусть КПРФ их сама и разрешает. Непонятно одно: для чего «Советская Россия», возвеличивая председателя КПРФ Зюганова, уже не первый раз, походя, выливает ушат грязи на председателя Совета СКП-КПСС Олега Шенина? Почему так неймется авторам и этой газеты, и «Правды»?

А.Фролов с восторгом пишет, как весной 1991 года «мало еще кому известный член Политбюро и секретарь ЦК КП РСФСР Г.А.Зюганов выступил со статьей «Архитектор у развалин», в которой открыто обвинил А.Н.Яковлева, а стало быть, и Горбачева в антинародной и антигосударственной политике». Это Фролов называет «прорывом», который произошел, правда, «слишком поздно». «А что потом? – спрашивает Фролов. – Невероятно, но факт: в момент, когда всем было уже фактически все ясно, ни один видный партийный деятель – ни из руководства КПСС и КП РСФСР, ни из первых секретарей обкомов – Зюганова тогда публично не поддержал. Иные же деятели приняли активное участие в «идеологической порке» Зюганова в защиту от его «нападок» любимого начальника. Большинство предпочло отмолчаться. Среди отмолчавшихся был, между прочим, и член Политбюро, секретарь ЦК КПСС О.Шенин, арестованный вскоре по «делу ГКЧП» и освобожденный затем из тюрьмы усилиями КПРФ и ее лидера, но посвятивший всю свою дальнейшую карьеру страстным обличениям Зюганова в «оппортунизме»».

Просто поразительно, сколько лжи можно выплеснуть всего в одном абзаце. Во-первых, смелость Зюганова в написании статьи «Архитектор у развалин» сильно преувеличена. Вот если бы с такой статьей выступил Зюганов, будучи заместителем заведующего Идеологическим отделом и «разделал» своего непосредственного начальника – члена Политбюро Яковлева, тогда можно было бы восхищаться смелостью автора. Но чтобы пнуть мертвого льва, особой храбрости не требовалось.

Разумеется, Яковлев тогда был жив, как и сегодня, но былую силу уже потерял. Он еще в марте 1990 года был назначен членом Президентского совета, в связи с чем вышел из Политбюро ЦК КПСС и сложил с себя обязанности секретаря ЦК КПСС. В момент публикации упомянутой статьи, то есть в мае 1991 года, Яковлев был всего лишь старшим советником Президента СССР. Статус Зюганова – член Политбюро и секретарь ЦК КП РСФСР – был несравненно выше. Настоящим «прорывом» была не зюгановская статья, а блистательная,

умнейшая статья талантливейшего Владимира Бушина «Лучший идеолог всех времен и кагалов», опубликованная в шестом номере журнала «Молодая гвардия» за 1990 год, то есть за год до зюгановской статьи – в то время, когда Яковлев был еще в силе.

Бушин пишет, что «нестандартные лозунги» типа «Яковлева – вон из Политбюро!» «звучат ныне не только в уютных залах, но и на улицах, на площадях городов – в Донецке, в Волгограде, Уфе, Черкассах...» и раскрывает его истинное лицо в главках с выразительными заголовками: «Тявкающий академик», «Человек тройной морали» и других. Бушин пишет, что Яковлева за рубежом называют «конструктором» идущих в стране процессов, от которых «в народе боль». Зюганов, называя Яковлева «архитектором», скорее всего, позаимствовал это определение если не у Бушина, то у зарубежной прессы – в данном контексте «конструктор» и «архитектор» близки по смыслу, почти синонимы.

Так что Зюганов в своей статье, напечатанной год спустя после статьи Бушина, открытий не делает: всем все уже было ясно, а Горбачева и Яковлева не критиковал, в том числе и публично, только ленивый. Нет, не Зюганов сделал «прорыв». Существенный удар по Яковлеву был нанесен на XXVIII съезде КПСС в июле 1990 года, когда делегат съезда Александр Лебедь прямо, громко спросил Яковлева – сколько у него лиц, и когда по требованию делегатов была создана специальная комиссия для расследования деятельности Яковлева в Литве. На съезде Яковлеву пришлось оправдываться публично, он имел бледный вид.

Что касается критики в адрес Горбачева, то ее было предостаточно, и это зафиксировано в материалах Пленумов ЦК КПСС 1990-1991 года. И если уж говорить о «прорыве», то он, первый, настоящий прорыв, был сделан Ниной Андреевой в знаменитой статье «Не могу поступаться принципами», опубликованной в «Советской России 13 марта 1988 года. Именно эта мужественная женщина впервые на всю страну, на весь мир сказала правду о горбачевской перестройке и о том, куда она ведет. Именно Нина Андреева выступила против «трактовки истории как политики, опрокинутой в прошлое», иными словами против захлестнувшего прессу очернения советского периода истории. Именно она встала на защиту марксистско-ленинской идеологии, советских социалистических ценностей, составлявших духовное богатство нашего многонационального народа. Короче, Нина Андреева первая встала на защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, Советской власти и социализма. Имя Яковлева, как и Горбачева, в статье не упоминалось, но всем было ясно, против чьей политики она направлена. И именно поэтому Нине Андреевой была объявлена настоящая война, дирижировал которой, с благословения Горбачева, сам «духовный прораб» – Александр Яковлев.

Статья появилась, когда Горбачев и Яковлев находились за рубежом. В книге «Омут памяти» Яковлев вспоминает обстоятельства ее появления и свою и Горбачева реакцию на нее.

«Горбачев вернулся из Югославии в те же дни, что и я. Он занял четкую позицию. Сразу уловил, что статья направлена против него, является провокацией и требует отдельного и подробного обсуждения.

Политбюро по этому вопросу заседало два дня. Вступительное слово сделал Горбачев. Оно было резким, статья получила определение как платформа антиперестройки. В настоятельной форме Горбачев предложил выступить каждому и выразить свое отношение.

Вводную информацию Михаил Сергеевич поручил сделать мне. В своем выступлении я говорил, что в партийной среде усиливается противодействие общественным преобразованиям. Особенно заметно ортодоксальное направление...

В заключение своей информации я сказал, что статья в «Советской России» является платформой реванша. Но беда даже не в ней самой, а в том внимании, которое было искусственно приковано к этой статье. Приковано партийным аппаратом, в том числе аппаратом ЦК.

В прениях все поддерживали Горбачева. Резко выступили Рыжков, Медведев. Остальные говорили вяло, неохотно, иногда по схеме «с одной стороны, с другой стороны». Лигачев отделался несколькими малозначащими фразами, отрицал, что статья готовилась в его секретариате. По какой-то причине он ушел с заседания.

...Вскоре после этого заседания была опубликована редакционная статья в газете «Правда» под заголовком «Принципы перестройки: революционность мышления и действий»

(5 апреля 1988 года). Я возглавлял подготовку этой статьи, что-то написал сам, а что-то правдисты». (А.Яковлев «Омут памяти», М., Вагриус, стр. 274, 275, 276)

Яковлев, конечно, скромничает. Хорошо информированные сотрудники ЦК КПСС утверждали, что статью для «Правды» готовил Яковлев, авторство принадлежит ему. Статья Нины Андреевой была им названа «идейной платформой, манифестом антиперестроечных сил».

«Пожалуй, впервые читатели в столь концентрированной форме увидели в этом «письме в редакцию» не поиск, не размышление и даже не просто выражение растерянности, сумятицы перед сложными и острыми вопросами, которые ставит жизнь, а неприятие самой идеи обновления, жесткое изложение весьма определенной позиции, позиции по существу консервативной и догматической. По сути дела два основных тезиса красной нитью пронизывают все ее содержание: зачем вся эта перестройка и не слишком ли далеко мы зашли в вопросах демократизации и гласности? Статья призывает нас сделать поправки и корректировки в вопросах перестройки, иначе якобы «власти» придется спасать социализм», – ёрничал в своей статье Яковлев.

Нину Андрееву сей «муж» рыцарски наградил «изящными» эпитетами: «слепой, твердолобый, не ведающий сомнений догматик», «консерватор» и, конечно, «творец идейной платформы, манифеста антиперестроечных сил».

После яковлевской статьи вся пресса развязала против Н.Андреевой морально-психологический террор. «Молодая, нарождающаяся демократия», исповедовавшая принципы свободы слова, гласности, показала свой, действительно, звериный оскал.

Да, Нина Андреева, была первой, и именно она совершила «прорыв» в общественном сознании (кстати говоря, за четыре года до появления статьи Зюганова, которую превозносит до небес обозреватель «Советской России» А.Фролов). Яковлев назвал ее выступление «малым мятежом против Перестройки». Общество разделилось: одни, во главе с Горбачевым-Яковлевым, были за перестройку, другие – против нее, то есть против отхода от социализма. Правда, истинный смысл генеральной стратегии «архитекторов» и «прорабов» перестройки тогда, к сожалению, понимали далеко не все даже в партийном руководстве. И все же «прорыв» произошел.

«Прорыв» был совершен и на встрече Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева с рабочими – участниками Российской партийной конференции 21 июня 1990 года. Стенограмма этой встречи хранится в Российском государственном архиве современной истории (Фонд № 91, опись № 1, дело № 45). 47 страниц стенограммы запечатлели привычное словоблудие Горбачева, его умение замотать в словесной эквилибристике суть проблемы, его виляние вместо честных ответов на острые, нелицеприятные вопросы представителей российского рабочего класса, которыми они буквально приперли генсека к стене.

Фрагмент стенограммы:

Голос. Михаил Сергеевич, я рабочий Ленинградского завода «Большевик», ветеран партии, труда и войны, работающий в партии с июня 1941 года. Нас, старых рабочих Ленинграда, крайне беспокоит положение дел сейчас в стране, в том числе и в Ленинграде, ибо мы рассматриваем, что в Ленинграде и в Москве уже произошла контрреволюция. Положение нетерпимо. Вы молчите, не реагируете в каждом случае, рабочий класс Ленинграда не чувствует (этого), и обстановка на пределе. И если прошлый год кое-кого не научил, то когда рабочий класс Ленинграда, Москвы и других регионов начнет повсеместно говорить, то будет уже поздно. Это в порядке выступления. А теперь вопрос.

Рыночная экономика, плановая, регулируемая, какая бы ни была, – повышение цен, понимаем, повышение цен. Оно не устраивает, но больше всего не устраивает предательство добытого в октябре 1917 года, предательство социальной защищенности рабочих. Что значит рыночная экономика? Это значит, кроме повышения цен, рынок труда и капитала. Стало быть, – это безработица, биржи безработных. Великое достояние Октябрьской революции – это социальная защищенность трудового народа. Вы ее рыночной экономикой хотите отобрать. Так вот, я не рассчитываю сейчас на прямой ответ, а прошу этот вопрос разъяснить. (Стр. 12-13)

Горбачев прерывает рабочего: «Хорошо. Все». Но ветеран продолжил:

Выступающий. Как можно допустить, чтобы Генеральный секретарь ЦК партии, выезжая за рубеж на переговоры, еще и в должности президента, устраивали молебны, и все СМИ посвящены сейчас моральному разложению и рабочего класса, и всего населения страны, в том числе и молодежи (аплодисменты) через пропаганду буржуазного образа жизни, особенно американского... Мне думается, пора с этим кончать, иначе доверие...

Горбачев. Все, все. Если вы пришли здесь в роли прокуроров – обвинителей, разговора не будет. Я не подсудимый. Больше того я скажу: по всем принципиальным, жгучим вопросам внутренней и внешней политики будет изложена позиция на XXVIII съезде в развернутом виде и перспективы ближайшие с принципиальных позиций.

И я вам прямо скажу, чтобы вы знали и не удивлялись, вы все делегаты, ответ будем искать, не возвращаясь назад. Там мы уже все разобрались, ясно. Вот что все полезного и оттуда у нас, сделали мы – взять. Что нельзя оплевывать допустить страну и завоевания и то, что сделали старшие поколения, – да. Но чтобы мы опять вернулись в эту систему, которая и партию погубила, и рабочий класс запрягла, как винтика эксплуатировала, – ни слова, ничего. (Стр. 13)

Узков, машинист электровоза. Михаил Сергеевич, мы бы хотели услышать в вашем докладе политическом на съезде всю правду, потому что полуправда хуже лжи. И я могу сказать одно: когда было тяжело в период одного лидера, он обратился – братья и сестры. Так было это дело. Это в истории звучало. И действительно, народ воспринял это, как готовься, и... встал на защиту.

Так вот, сейчас наше Отечество в такой же опасности. Понимаете? Или же мы, наш честный труд обесценился до того, что мы потеряли веру в ваше руководство. Или же, действительно, нам неприемлемы и неформалы, и какие-то другие партии. Останемся в этой партии. Но будем добиваться, действительно, нашей власти, рабочей. (Стр.17)

Горбачев. Хорошо.

Узков. Должно быть, еще раз скажу, 50 % – это ЦК и 50 % – Контрольно-ревизионная комиссия (речь идет о представительстве рабочих в этих органах – Н.Г.). Да, как решили делегации – я не знаю, но этот вопрос надо поставить на контроль.

Горбачев. Спасибо. Согласен, я буду стараться, насколько способен, всем вам доложить напрямую, чтоб с позиции, потому что еще знаете, почему? Потому что я не только от Нины Андреевой слышу, что эта клика во главе с Горбачевым ренегатов и ревизионистов. Она почетный член была Инициативного съезда в Ленинграде. (Стр.18)

Голоса. Зачем...

Горбачев. Почетный член. И в «Собеседнике», возьмите приложение, напечатано все. Мне вчера дали, прочитал. Вчера. Поэтому я должен сказать, что люди должны знать позицию. Потому что... Да, вот она, вот она. И я могу прямо выдержки зачитать.

Голоса.

Горбачев. Да, это ее интервью. (Стр. 18, 19)

В конце встречи Горбачев еще раз вспомнил об Инициативном съезде – видимо, все, что там происходило, гвоздем засело у него в одном месте.

Горбачев. ...Вышел Попов, член Оргбюро инициативного комитета, по завершению съезда и сказал – восстановим Российскую компартию, и первым актом ее будет исключение их партии Генерального секретаря ЦК КПСС, Шеварднадзе и Яковлева.

Голос. Мы говорим сегодня не о Шеварднадзе и Яковлеве, Михаил Сергеевич, мы говорим...

Горбачев. Да, нет, подождите. Член он бюро инициативного вышел после съезда и такое говорит. И вы хотите, чтобы я это спокойно оставлял без внимания? (Стр. 46, 47)

Задело, очень задело Горбачева и интервью Нины Андреевой, где она прямо говорила о клике ревизионистов и ренегатах во главе с Горбачевым, и слова, сказанные одним из организаторов Инициативного движения Михаилом Поповым о том, что первым актом Российской компартии будет исключение из партии троицы развала: Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе. Он не смог скрыть своего раздражения и растерянности, о чем свидетельствуют его путаные реплики. Понять его можно: ведет встречу сам генеральный секретарь и президент

страны, а у рабочих к нему – никакого почтения, режут правду-матку, глядя прямо в глаза, а ему им ответить нечем.

Эта встреча, заметим, проходила почти за год до публикации статьи Зюганова о Горбачеве-Яковлеве, которой так восхищается А.Фролов.

Следующий «прорыв» был сотворен на IV Съезде народных депутатов СССР в декабре 1990 года Сажи Умалатовой. Это она, народный депутат СССР, с трибуны съезда бросила Горбачеву в лицо: «Михаил Сергеевич, вы по горло в крови. Уйдите!» Потребовала раньше, чем вышла статья Зюганова.

В одном прав А.Фролов: благодаря статье «Архитектор у развалин» никому не известный до того партийный функционер, «серая мышь», вдруг, в одночасье обрел имидж «борца» против Яковлева и Горбачева.

Любопытно, что сам Яковлев в своей книге «Омут памяти» дважды вспоминает эту статью. Один раз так:

«Геннадий Зюганов публикует статью «Архитектор у развалин», которая потом сделала ему карьеру в стане необольшевизма. Формально статья была против меня, а на самом деле ее острие было нацелено на генсека и президента». (Стр. 479).

На самом деле статья «Архитектор у развалин» была выстрелом с дальним прицелом, и сценаристы все точно рассчитали: статья сыграла огромную, если не главную роль в избрании Зюганова председателем КПРФ на восстановительно-объединительном съезде 13 февраля 1993 года.

Общественность купилась еще раз. Аналогичный сценарий был опробован при «раскрутке» в 1987-1990 годы Бориса Ельцина: громкое выступление против Горбачева на октябрьском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, затем раздутая яковлевской прессой слава «опального» борца против партийной бюрократии и «привилегий», имидж гонимого властями, кого так любят на Руси, – ив итоге он избирается народным депутатом СССР. Являясь одним из лидеров Межрегиональной депутатской группы, Ельцин фактически возглавляет поднимающую голову контрреволюцию в лице «пятой колонны». На этой же волне избирается первым президентом России. Так что приемчик – опробованный.

А.Фролов в своей статье утверждает: «Невероятно, но факт: в момент, когда всем было уже фактически все ясно, ни один видный партийный деятель – ни из руководства КПСС и КП РСФСР, ни из первых секретарей обкомов – Зюганова тогда публично не поддержал. Иные же деятели приняли активное участие в «идеологической порке» Зюганова в защиту от его «нападок» любимого начальника».

Обозреватель «Советской России» противоречит сам себе: раз «всем было уже фактически все ясно», следовательно, статья не была эпохальным событием или «прорывом», как он пытается теперь внушить читателю. Это было всего лишь еще одно критическое выступление в числе многих и многих других, выделявшееся разве что остроумным заголовком (который, кстати говоря, придумал талантливый мастер этого дела – главный редактор «Советской России» Валентин Чикин). Так почему все секретари обоих ЦК и обкомов вдруг должны были высказывать Зюганову публичную поддержку?

А.Фролов не называет имен «деятелей, принявших участие в «идеологической порке Зюганова в защиту от его «нападок» любимого начальника». Обозначает их деликатно: «иные», и делает это по одной простой причине – никакой «порки» не было. Придется прибегнуть к свидетельству того же Яковлева (видимо, его Фролов именует «любимым начальником» Зюганова), к вторичному упоминанию им в книге «Омут памяти» означенного выше «творения» бесстрашного Геннадия Андреевича.

«Геннадий Зюганов публикует в газете «Советская Россия» от 7 мая 1991 года статью «Архитектор у развалин». Горбачев даже не пожурил Зюганова за выступление, направленное против решений Политбюро, пленумов и съездов партии. Теперь

Зюганов возглавляет компартию, пытается перестроить ее, то есть по-мичурински вывести из огурца апельсин». (А.Яковлев «Омут памяти», М., Вагриус, стр. 499).

Видите – Горбачев «даже не пожурил Зюганова», а Фролов сегодня приписывает своему партийному «начальнику» неслыханный героизм, как будто Геннадий Андреевич, по меньшей мере, бросился на амбразуру, прямо-таки Матросов наших дней.

«Большинство предпочло отмолчаться. Среди отмолчавшихся был, между прочим, и член Политбюро, секретарь ЦК КПСС О.Шенин, арестованный вскоре по «делу ГКЧП», – пишет далее Фролов. И здесь, наконец, обнажается его сверхзадача – оказывается, все это нагромождение лжи ему нужно было лишь для того, чтобы, походя, «между прочим», «пнуть» Шенина. Промолчало большинство, а обозреватель «Сов.России» называет одного Шенина. Почему? Да потому, что требуется любыми путями, как говорил Штирлиц – на любой комбинации, скомпрометировать Шенина. И Фролов, солгав однажды, уже не может остановиться. Вся фраза выглядит так:

«Среди отмолчавшихся был, между прочим, и член Политбюро, секретарь ЦК КПСС О.Шенин, арестованный вскоре по «делу ГКЧП» и освобожденный затем из тюрьмы усилиями КПРФ и ее лидера, но посвятивший всю свою дальнейшую карьеру страстным обличениям Зюганова в «оппортунизме».

Шенин вышел из тюрьмы вечером 31 октября 1992 года, когда КПРФ не существовало и в помине. Деятельность КП РСФСР была указом Ельцина приостановлена, а ее «вожди» залегли на дно. Сам Зюганов примыкал то к Российскому общенародному союзу, то к ФНС, то к различным соборам и, как черт ладана, избегал уже действовавших к тому времени компартий. Никаких шагов к освобождению Шенина Зюганов не предпринимал. Да и как мог повлиять на ярого антикоммуниста Ельцина и Генеральную прокуратуру залегший на дно третьестепенный партийный функционер не действовавшей партии, чтобы заставить их выпустить из тюрьмы единственного члена Политбюро, действительно выступившего против горбачевского плана разрушения СССР?! Зюганов на митингах боялся выступать, а Фролов пишет, будто он вызволял из тюрьмы Шенина. Послушайте, лгите, но знайте же меру!

Шенин был освобожден до суда по состоянию здоровья. К тому времени он перенес три тяжелейших операции в тюремном госпитале. Освободили его из палаты госпиталя МВД, где его «лечили» под присмотром охранников.

Что касается «дальнейшей карьеры» Шенина, то и тут А.Фролов дал маху. Это Зюганов делает карьеру, цепляется за посты, захватывая их неправедным путем, действуя недостойными не только коммуниста, но и просто человека методами. Это Зюганов, обманывая на выборах избирателей, использует их доверие к коммунистам, чтобы в очередной раз пройти в Государственную Думу и потом жить припеваючи, ничего не делая для народа. Зюганову и К° сейчас живется во сто крат лучше, чем при Советской власти. Заработная плата равна министерской, плюс всевозможные доплаты. Ездит на «мерседесе», отдыхает на служебной даче, разъезжает по всему миру. Абсолютно безбоязненно критикует «антинародный» режим и правительство и при этом ни за что не отвечает. Синекура! Поэтому главная цель лидера КПРФ – участвовать в выборах, пройти в Думу. После выборов весь его «революционный» запал улетучивается, «как сон, как утренний туман»... до следующей избирательной кампании.

Да, редкие сочинители ныне процветают на ниве «Советской России», что весьма прискорбно. Всё ведь остается в истории. Останется и их вранье.

Сейчас очень часто многие произносят: «Честь имею!», хотя имеют честь далеко не все...

Эта статья в сокращении была напечатана в «Гласности». Казалось бы, всем инсинуациям дан отпор, всем всё ясно. Но проходит время, и вновь зюгановская пресса открывает по Шенину огонь. В ответ я пишу новую статью, и в ней называю авторов подобных «пасквилей» своими именами:

Последователи Геббельса не унимаются

24 мая 1941 года имперский министр пропаганды третьего рейха Йозеф Пауль Геббельс записал в своем дневнике:

«...Мы прилежно распространяем, прежде всего через прессу нейтральных стран, слухи о вторжении (Германии – Н.Г.) в Англию. Надеемся, что на эту удочку многие поймаются. Р. (т.е. Россия – Н.Г.) будет расчленена».

«25 мая. ...Слухи о вторжении действуют: в Англии проявляется сильнейшая нервозность. В отношений России нам удалось осуществить великолепный информационный обман. Обилие «уток» приводит к тому, что за рубежом, кажется, вообще перестали понимать, где правда, где

ложь. Как раз такая атмосфера нам и нужна». «Такая атмосфера» была нужна Германии для того, чтобы дезинформировать Сталина, направить мир по ложному следу и скрыть, что на самом деле объектом гитлеровской агрессии в ближайшее время станет Советский Союз. Непревзойденный мастер дезинформации – нацистский министр пропаганды Геббельс разворачивает в прессе широкомасштабную кампанию по оболваниванию мирового сообщества относительно истинных целей «бесноватого фюрера». И это ему удается.

«18 июня... Маскировка наших планов против России достигла наивысшей точки. Мы настолько погрузили мир в омут слухов, что сами в них не разберемся».

«Погрузить мир в омут слухов», оболгать кого-то, оклеветать, очернить – вот типичные приемы геббельсовской пропаганды. «Нацистский гроссмейстер лжи» может аплодировать на том свете: сегодня у него немало прилежных учеников и последователей. К их числу принадлежит некто Борис Голышев, не первый год ведущий на страницах газеты «Правда России» кампанию очернения лидера советских коммунистов Олега Шенина и дезинформации относительно ситуации в коммунистическом движении на территории СССР и в Международном Союзе советских офицеров.

Прежние его дурно пахнущие «фантазии» уже получили достойную оценку и в коммунистической, и в офицерской среде, и в прессе. В газете «Патриот» – в боевом листке КПС «Прорвемся!» («Патриот», № 4 2003 г.) был напечатан мой ответ клеветнику под заголовком «Ложь и клевета». Эта статья аргументировано, с привлечением точных фактов и документов опрокинула все весьма непорядочные измышления грязного «опуса» Голышева «Предают только свои». Изложив точные факты, опровергающие «фантазии» Голышева, я прямо спросила: «Где ваша совесть и честь, честь офицера, генерал?!». Однако, как выяснилось в дальнейшем, природа явно обделила этого генерала – ни чести, ни совести в его натуре нет вообще.

Ведь, казалось бы, получил аргументированный отпор на свою ложь – имей мужество признать свои ошибки и извиниться, но Голышев все не унимается. Его «сочинения» скроены по принципу: что хочу, то и ворочу. А цель Голышева та же, что и у его «начальника» – лидера КПРФ Геннадия Зюганова: дискредитировать Шенина, смешать с грязью, подорвать его авторитет среди коммунистов. И для этого Голышев не чурается самой гнусной лжи и клеветы. Его очередная «стряпня» называлась «Герои раскола» («Правда России», № 23, 11-17 июня 2003 г.). Раскольниками он объявил Шенина и его сторонников, что неудивительно – вор громче всех кричит: «Держите вора!»

«Правда России» щедро предоставила целую страницу для голышевских грязных измышлений, которые, как точно было подчеркнуто в письме председателя Центрального ЦИК МССО Алексея Григорьевича Фомина главному редактору «Правды России», генерал-пасквилянт «высасывает из собственного грязного пальца». В учебниках по журналистике этот материал вполне можно использовать в качестве иллюстрации к главе «Как вести дезинформацию и черный PR». Голышев уверяет читателей, будто Шенин и его сторонники раскололи Международный союз советских офицеров (МССО), хотя на самом деле все обстоит наоборот, и остается только удивляться, что военный в чине генерала занимается столь неблаговидной деятельностью. Говоря о создании МССО, Голышев «забывает» сказать, что формировался он по инициативе СКП-КПСС во главе с О.С.Шениным и что Шенин выступал на учредительном съезде с докладом, где были обозначены цели и задачи офицерского союза.

«Офицерское движение на территории бывшего СССР развивалось достаточно активно до тех пор, пока тогдашний руководитель СКП-КПСС О.Шенин и его немногочисленные сторонники развернули работу по созданию Коммунистической партии Союза (КПС), которую сразу же противопоставили действующим компартиям», – пишет Голышев.

Скажу без всякой дипломатии: это вранье! Никто ничего никому не противопоставлял, Шенин и сегодня руководит Союзом компартий – КПСС, а вот Зюганов, Лигачев и Копышев, чтобы не допустить объединения коммунистов России и Белоруссии в единую компартию, развернули настолько бурное противодействие, что даже привлекли к нему администрации двух президентов и посольство России в Белоруссии, о чем в этой книге сказано достаточно

подробно. Вскоре после учреждения КПС стала полноправным членом Союза компартий – КПСС.

Голышев лжет, говоря, что *«в СКП-КПСС, возглавляемой* (с грамматикой генерал явно не в ладу! – Н.Г.) *О.Шениным, остались лишь РКРП, компартии Абхазии и Приднестровья»* . На самом деле 20 января 2001 года группировка Зюганова-Лигачева-Копышева произвела захват *части* Союза компартий, используя фальсификации и подлог, учтя даже голос покойного коммуниста: 37 из 101 члена Совета, участвовавшие в этой «операции», «освободили» Шенина и трех его заместителей и «избрали» Зюганова председателем СКП-КПСС. Лидер Компартии Таджикистана Шоди Шабдолов назвал эту «операцию» очень точно – «политическим бандитизмом». После этого в коммунистическом движении на территории СССР произошло размежевание марксистско-ленинского крыла, возглавляемого О.Шениным, с оппортунистами, ревизионистами и социал-демократами зюгановского разлива.

В настоящий, легитимный СКП-КПСС (О.Шенина) входят компартии: Абхазии, Азербайджана, Кыргызстана, Литвы, Узбекистана, Эстонии, РКРП-РПК, Новая компартия Грузии, Компартия Южной Осетии, Компартия Союза, Союз коммунистов Украины, Союз коммунистов Латвии, Приднестровская компартия – КПСС, ряд областных организаций Компартии Казахстана.

«На II съезде международной офицерской организации О.Шенин и его окружение из КПС решили, что МССО должен работать под их руководством. ...При активном напоре руководства СКП председателем ЦИК МССО был избран Н.Ховрин, сподвижник О.Шенина по КПС. Ряд других должностей в ЦИК заняли тоже представители КПС. Под их давлением в Международный союз советских офицеров были приняты без должной проверки офицерские организации из прибалтийских республик и казаки Всевеликого войска донского», – пишет Голышев.

На самом деле Копышев, руководитель Российской организации МССО Ткаченко и их единомышленники, прежде твердившие, что офицеры должны быть «вне партий», после произведенного Зюгановым захвата части СКП-КПСС, выполняя его задание, вознамерились захватить и подчинить МССО непосредственно Компартии Российской Федерации. Такая попытка была предпринята ими на II съезде Международного союза советских офицеров, который состоялся 14 июля 2001 года в Москве.

Мне довелось побывать на этом съезде и своими глазами наблюдать все нечестные и нечистые приемы борьбы за лидерство, продемонстрированные Копышевым, Ткаченко, Голышевым и иже с ними.

На съезд прибыли делегации от Союза советских офицеров Литвы и Международного Союза общественных организаций Всевеликого Войска Донского. Несмотря на то, что вопрос об их приеме в МССО и выдаче им мандатов делегатов был поставлен в самом начале, председательствующий Е.Копышев всячески препятствовал этому, понимая, что эти делегации его не поддержат. Он говорил: «Не надо торопиться. После съезда мы обсудим этот вопрос на заседании ЦИК». Однако делегаты потребовали принять немедленно, ибо съезд как высший орган может решить любой вопрос. Но Копышев показал высший пилотаж бюрократизма. Снова с этим требованием выступали: один раз – В.Березин, дважды – О.Шенин, трижды – Ш.Шарипов, несколько раз – В.Варенников и другие товарищи, однако Копышев и его сопредседатели в президиуме вопрос на голосование не ставили. Наконец, зал дружно потребовал голосовать немедленно. Вопрос был включен в повестку дня, но и после того Копышев его откладывал, видимо, надеясь, что делегаты забудут. Это вызвало возмущение съезда. Делегаты настояли немедленно голосовать вопрос о приеме в союз, и только тогда он был решен по справедливости.

На съезде явственно проявились две линии – СКП-КПСС во главе с Шениным и КПРФ и ее сторонников, которую на съезде пытался провести член ЦК КПРФ Е. Копышев. Одни делегаты резко критиковали Е.Копышева за подлоги, фальсификации и грубые нарушения Устава при проведении мероприятий 20 января 2001 года под видом Пленума и Исполкома Совета СКП-КПСС, считая, что эти его поступки несовместимы с честью советского офицера. Сторонники же Копышева требовали «прекратить партийные разборки», мол, это съезд советских офицеров, а не партийный форум. И, что интересно, как только кто-то из делегатов

«осмеливался» критиковать Е.Копышева, справедливо обвиняя его в подлогах, его «боевые друзья» тут же начинали кричать о расколе и раскольниках. Как говорится, приехали! Прежде у нас была одна «священная корова» – Горбачев. Критиковать его было нельзя, поскольку «альтернативы Горбачеву нет!» Потом стали твердить, что и Зюганову альтернативы нет. А теперь в сан «священной коровы» возвели и фальсификатора Копышева.

Все точки над i поставили выборы руководящих органов Международного Союза советских офицеров. *Съезд не избрал Е.Копышева на пост председателя ЦИК МССО, при голосовании он набрал только 10 голосов и стал всего лишь одним из трех заместителей* . Председателем ЦИК Международного Союза советских офицеров был избран адмирал Николай Иванович Ховрин – в советское время командующий Черноморским флотом, заместитель главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами стран Варшавского Договора по Военно-морским силам, кандидатуру которого предложили генерал армии, Герой Советского Союза В.Варенников, и вице-адмирал В.Березин. Кстати, Н.Ховрин в то время состоял в КПРФ.

Самое интересное, что газета «Правда», обслуживающая КПРФ, о смене руководства Международного Союза советских офицеров своих читателей не проинформировала. В отчете со съезда в качестве председателя ЦИК МССО фигурировал, представьте, Е.Копышев. Вот так фабриковалась далеко не безобидная дезинформация, имеющая дальний прицел – запутать организации Союза на местах, а потом захватить его подобно тому, как группой Зюганова-Копышева-Лигачева был произведен захват части СКП-КПСС. Политические шулеры продолжали свои подковерные игры. Хотя в Уставе нет должности «первый заместитель», Копышев именовал себя только так и вместе со своими сторонниками, готовясь к захвату, продолжал плести паутину интриг.

Бессменный председатель Тверской областной организации МССО, один из инициаторов создания Международного союза советских офицеров, с 1995-го по сентябрь 2002 года заместитель председателя Центрального Совета Союза советских офицеров России Николай Табанаков, отлично знающий процессы офицерского движения изнутри, свидетельствует:

«Около года назад ЦК КПРФ принимает постановление «Об укреплении руководящих органов Союза советских офицеров членами КПРФ». После этого начались разрушительные процессы. Началась скрытная работа по изгнанию из руководящих органов ССО в областях и в Центральном Совете членов РКРП, КПС и т.д. А после IV съезда ССО России в октябре 2002 г. в Центральном Совете остался всего один представитель, не являющийся членом КПРФ. За несколько месяцев до съезда В.Ткаченко, председатель ЦИК ССО России, самолично «отстранил» четырех своих заместителей только лишь за то, что они состояли в других компартиях, а некоторых даже «исключил» из рядов Союза, при этом самым наглым образом попрал уставные требования.

«Справившись» с Российской организацией, Зюганов взялся за Международный Союз. Его главными исполнителями стали мастер по расколу Е.Копышев (горбачевец, человек маршала авиации Шапошникова, убежавший из Дома Советов в сентябре-октябре 1993 года, бросив вместе с Зюгановым на произвол судьбы своих товарищей и подчиненных до начала расстрела защитников Конституции), В.Ткаченко и Другие. Эти господа принялись решать поставленную задачу по тому же сценарию, как разваливали СКП-КПСС. *Пошли на интриги, ложь* ». (Тверская газета «Голос трудового народа» № 6, май 2003 г.):

22 марта 2003 года состоялся объединенный Пленум ЦИК и ЦКК МССО. При рассмотрении оргвопроса его участники предложили ввести в Центральный исполнительный комитет члена ЦК Компартии Союза, активиста офицерского движения генерала А.Фомина, а секретаря ЦК КПС вице-адмирала В.Березина – членом Центральной контрольной комиссии. (Как раз этих товарищей В.Ткаченко исключил, за их принадлежность к Компартии Союза, из ССО России, что было вопиющей несправедливостью). Участники Пленума справедливо рассудили, что терять таких боевых товарищей, зарекомендовавших себя отличными организаторами, не следует. Но их выдвижение возмутило капээрэфовскую часть ЦИКа. Голышев пишет так: *«Голос противников этой раскольнической акции явно игнорировался* ».

Почему выдвижение неугодных руководству КПРФ товарищей сразу расценивается как «раскольническая акция»? В международном союзе должны быть представители разных

партий, а не только КПРФ. Но дело-то в том, что верхушка КПРФ привыкла командовать. «Мы самая большая, мы самая крупная партия!»

«Тогда руководители офицерских организаций России (генерал В.Ткаченко), Украины (генерал А.Даманский) и генерал Е.Копышев вынуждены покинуть заседание ЦИК» , – пишет Голышев. Почему «вынуждены»? Никто их не вынуждал. Просто оставшись в одиночестве, они устроили демарш: «раз не по-нашему, мы уходим».

«После этого адмирал Н.Ховрин завершил проведение заранее разработанного сценария в жизнь: генералы Е.Копышев и В.Ткаченко были освобождены от должностей первого заместителя и заместителя председателя ЦИК МССО» , – пишет Голышев. Никакого сценария не было. Демарш ярко продемонстрировал, что для этих людей важно не дело, а главенство в организации. За их освобождение проголосовали единогласно и поименно.

Дальнейшие события подтвердили истинность целей группировки Копышева. 19 апреля 2003 года 9 из 50 членов ЦИК (от России, Украины, Грузии, Армении и Молдовы) и 3 из 15 членов ЦКК во главе с Копышевым собираются в Киеве на некое «заседание», выражают председателю МССО Н.И.Ховрину «недоверие», «освобождают» его от обязанностей председателя, а на его место избирают Е.Копышева. Как сказал бы Остап Бендер, «сбылась мечта идиота» – Копышев стал председателем! Хотя и с приставкой «и.о.» Что до того, что снова, как и при захвате СКП-КПСС Зюгановым в январе 2001 года, грубо нарушен Устав, попраны элементарные нормы этики и морали?! Для этих господ понятия «нравственность» не существует. Известного флотоводца, участника Великой Отечественной войны эти пигмеи «исключают» из членов Союза советских офицеров!

28 июня 2003 года состоялся II (внеочередной) съезд МССО, на который группировка Копышева не явилась. Съезд решительно осудил ее деструктивную деятельность. Из состава ЦИК МССО «за раскольнические действия, неподчинение коллективно принятым решениям, вероломное нарушение требований Устава МССО» выведены Копышев, Ткаченко, Доманский, Юрковский, Трифонов, Калинин, Чумаков, из состава ЦКК – Татарицкий, Григорьев, Боков. Каждая кандидатура голосовалась персонально.

Копышев и К°, закусив удила, проводят «свой» съезд 12 июля в Киеве. Хотя в их междусобойчике участвуют всего 6 из 15 республиканских организаций, они объявляют себя Международным союзом советских офицеров, а настоящий, зарегистрированный, легитимный МССО именуют в капээрэфовских газетах «группой Ховрина». Поистине, наглости и бесстыдству раскольников нет границ.

Еще более поразителен «вывод» Голышева из всей этой истории: *«Символично, что на офицерском поле повторился сценарий раскола СКП-КПСС. КПС на деле уже второй раз осуществила такое деяние в патриотическом стане»* .

Причем тут КПС? Советские коммунисты прекрасно знают, что не КПС и не Шенин, а именно Зюганов-Копышев-Лигачев и другие деятели КПРФ произвели захват и раскололи СКП-КПСС. А советские офицеры знают, что не КПС, а Копышев, Ткаченко и прочие раскололи Союз советских офицеров и продолжают свое черное дело.

Последняя главка пасквиля Голышева «Лепка кумира продолжается» посвящена персонально Олегу Семеновичу Шенину. Вообще, в последние годы зюгановская пресса ведет по нему прицельный огонь. Очень уж он своей твердой, действительно непримиримой позицией, да самим своим существованием мешает Зюганову, который за эти годы извертелся весь, как уж на сковородке, выдавая себя за коммуниста номер один и главного оппозиционера, фактически же являясь пособником режима.

Шенина не «возвеличивают», как утверждает Голышев, ему просто отдают должное. Зюганов не сходит с телеэкрана и газетных страниц, Шенин же – персона нон грата, в том числе и в оппозиционной прессе, поэтому люди хотят знать о нем как можно больше.

Прежде чем перейти к Шенину, необходимо пояснение: в отличие от Голышева, я – советский журналист, а потому каждое слово основываю на точных фактах, документах и доказательствах. Голышев же, судя по его «творениям», исповедует закон геббельсовской пропаганды: «Лги больше, что-нибудь да останется». Его заметки основаны исключительно на лжи.

«Во время II съезда МССО О.Шенин сидел в президиуме. Рупор КПС адмирал В.Березин, стоя рядом со своим руководителем, беззастенчиво расхваливал его, называя его «генерал-полковником» и «нашим знаменем». Олег Семенович не возражал» , – возмущается Голышев.

Во-первых, Березин не расхваливал Шенина, а знакомил участников съезда с основными вехами биографии одного из инициаторов создания МССО и лидера советских коммунистов. Во-вторых, почему Шенин должен возражать, если он действительно генерал-полковник? Да, генерал-полковник Корейской Народной Армии. Это звание ему присвоил приказом № 00117 от 2 мая 55 чучхе (1999) года Верховный Главнокомандующий Корейской Народной Армии Ким Чен Ир – «за особые заслуги в развитии дружеских отношений между ТПК и СКП-КПСС и народами двух стран – Кореи и России». Для сведения: в Афганистане Шенин служил в звании полковника.

«Сам он (Шенин – Н.Г) *писал в красноярской газете, что предвидел развитие событий в то время и даже высказал это на партийном активе КГБ СССР. Никаких серьезных предупреждений он там не сделал и уж тем более не назвал фамилии главных виновников будущего развала СССР. Это могут Подтвердить многие участники того собрания»* , – без смущения уверяет далее Голышев.

Зачем искать неких «участников собрания», которых к тому же может подвести память – все-таки прошло 12 с половиной лет? Есть абсолютно надежный и беспристрастный свидетель – документ, т.е. стенограмма актива, зафиксировавшая выступление Шенина. Оно занимает 11 с лишним машинописных страниц, поэтому приведу лишь несколько фрагментов (при этом прошу у читателей извинения за повторение тех из них, что были процитированы в первой статье – ответе Астраханкиной и Голышеву):

Слово предоставляется товарищу Шенину Олегу Семеновичу, члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС.

Шенин :

«...ответственность за состав Совета безопасности и советнического аппарата ложится на президента. Я думаю, что при этом и Политбюро, и Секретариат, безусловно, не снимают с себя ответственности и имеют полное право спросить с президента, если он является членом КПСС, за те просчеты и недостатки, которые могут быть в ходе подбора тех или иных кадров».

«...Я считаю, что нынешнее время для страны – просто опасное время. Речь идет о смене строя. Здесь других проблем нет. Одна часть считает, что страну надо удержать на позициях социалистического выбора. А вторая часть, сформировавшись, достаточно укрепившись, тянет – причем тянет очень высокими темпами – к полнейшей капитализации. ...Одни думают, как стабилизировать ситуацию в экономике, а другие делают все для того, чтобы был развал, и используют самые различные варианты, в том числе и еще не устоявшееся рабочее движение».

«...есть силы, которые не собираются помогать. Их устраивает наш развал, и они со всех сторон лезут во все дыры и диктуют нам, как нам вести себя в Прибалтике, что надо делать в Молдове, как надо себя вести в Грузии, и дают, на их взгляд, полезные рекомендации по всем другим вопросам. ...они же все эти программы и финансируют. Причем финансируют программы дестабилизации. Это специальные программы, в том числе и по забастовочным движениям. Я уже не говорю о том, что страна наводнена посланниками разных мастей. ...Даже иностранные граждане состоят в наших комитетах, занимающихся вопросами всевозможных политических требований. Что это – порядок? Что это – государство? Ясно, что это уже очень больное государство. ...Нужны особые меры. ...У чекистов тут есть задача, которую, я полагаю, надо было бы решать».

«...внешние сионистские центры и сионистские центры Советского Союза сейчас мощно поддерживают некоторые категории и некоторые политические силы, если бы это можно было показать и обнародовать, то многие начали бы понимать, кто такой Борис Николаевич и иже с ним. В целом РСФСР становится фактором большой нестабильности... В конце концов все делается для того, чтобы ликвидировать Советскую власть как таковую. Потому что проект Конституции, который готовит господин Румянцев с господином Ельциным, – это не советская Конституция, это Конституция монархического государства».

«Впереди российский съезд. Впереди выборы президента (Российской Федерации – Н.Г.). Есть тут над чем поработать Компартии РСФСР, всей партии, ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР. Но если мы проигрываем на этом этапе и съезд, и выборы, то ясно, что мы идем к структуре совершенно несоветской. ...Я сторонник только одного решения. Все, что я говорил раньше, меня в этом поддерживают многие товарищи. .. .То, что сейчас я скажу, это мнение более узкого круга товарищей. Я без введения режима чрезвычайного положения не вижу нашего дальнейшего развития, не вижу возможности политической стабилизации и стабилизации экономики».

Из-за недостатка места прерву цитирование. Думаю, все и так уже ясно. Однако Голышев продолжает лгать, уверяя читателей, будто Шенин «не назвал фамилий главных виновников будущего развала СССР». Но ведь в апреле 1991 года СССР еще существовал! Тем не менее, Шенин указал «главных виновников» надвигающейся трагедии: президента (а в апреле 1991 года на территории СССР был всего один президент – Горбачев), внешние и внутренние сионистские центры, Бориса Николаевича Ельцина. Публицист Валерий Легостаев справедливо пишет, что после таких заявлений Шенин неминуемо должен был быть арестован, и его действительно арестовали – единственного из всех московских членов Политбюро ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР.

Но Голышеву (и стоящему за ним Зюганову и прочим из руководства КПРФ) надо любыми путями скомпрометировать Шенина, и хотя его роль в августовских событиях всем хорошо известна, этот генерал и здесь не постыдился наворотить гору лжи, причем пишет так, будто сам присутствовал на заседании Политбюро:

«Утром, 19 августа, Олег Семенович вел совещание членов Политбюро, где решался вопрос о том, что делать в связи с объявлением ГКЧП. Часть членов Политбюро высказалась в пользу того, чтобы партия решительно поддержала меры ГКЧП по спасению страны. О.А.Шенин (так у Голышева – Н.Г.) сказал: «Партию в это не вмешивайте». И направили в республиканские, краевые, областные парторганизации шифровку следующего содержания: «В связи с введением чрезвычайного положения примите меры по участию коммунистов в содействии Государственному комитету по чрезвычайному положению в СССР. В практической деятельности руководствоваться Конституцией СССР. Секретариат ЦК КПСС».

Знаете, у меня просто нет слов. До какой низости надо дойти, чтобы врать так беспардонно, как Голышев! Этот последователь Геббельса смеет утверждать, будто Шенин был против участия партии в поддержке ГКЧП, а «шифровку» «направили» члены Политбюро. Почему же тогда не кого-нибудь, а именно Шенина по приказу Горбачева-Ельцина бросили в тюрьму, а потом подвели под расстрельную статью?

До поры до времени, щадя некоторых участников августовской драмы, я придерживалась фигуры умолчания, полагая, что еще не пришло время раскрывать всю правду. Но коль скоро прихвостни Зюганова и К° продолжают нагло и безнаказанно клеветать на Шенина, другого выхода нет, как показать с абсолютной документальной точностью, какую позицию занимали в ходе тех трагических событий члены Политбюро обоих ЦК – КПСС и КП РСФСР.

В пяти томах Обвинительного заключения по уголовному делу № 18|6214-91 (по делу ГКЧП) подробно, в мельчайших деталях, на основании материалов расследования Генеральной прокуратуры, зафиксировано, что делали обвиняемые буквально в каждый день, час и минуту в период создания и деятельности ГКЧП. Все это подтвердилось и на суде. Подсудимые оспаривали не факты, а их квалификацию: «в целях захвата власти», тогда как ГКЧП был создан для спасения страны. Некоторые фрагменты 5-томного документа я процитирую.

Итак, «проведенным расследованием установлено следующее»:

«Участники заговора отредактировали и подписали заранее подготовленные в КГБ СССР «Обращение к советскому народу» и «Обращение к главам государств и правительств и Генеральному секретарю ООН», Постановление № 1 ГКЧП. После этого Шенин, используя сохранившееся партийное влияние на некоторые средства массовой информации, утром 19 августа организовал их обнародование по каналам ТАСС и телевидению» . (Обвинительное заключение, том № 1, лист дела 9.)

«В период отсутствия Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева и его заместителя Ивашко, Шенин, фактически осуществляя руководство секретариатом ЦК

КПСС, утром 19 августа 1991 года провел на нем решение, ориентирующее партийные органы и членов партии на поддержку ГКЧП, направив на места соответствующую шифротелеграмму» . (03, т. № 1, л.д.12)

«Следствием установлено, что Шенин... использовал аппарат ЦК КПСС для распространения документов ГКЧП, ориентации партийных структур на его поддержку» . (03, т. 1, л.д.111-112)

VIII раздел третьего тома Обвинительного заключения озаглавлен так: «Совещание секретарей ЦК КПСС». На тринадцати страницах изложена суть совещания и история отправки Шениным коротенькой шифротелеграммы.

«Являясь в отсутствие Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева и его заместителя Ивашко фактически руководителем ЦК КПСС, Шенин О.С. 19 августа 1991 г. собрал совещание секретарей ЦК КПСС с участием Гиренко А.Н., Дзасохова А.С, Калашникова В.В., Купцова В.А., Мельникова И.И., Манаенкова Ю.А., Строева Е.С., Фалина В.М., членов Политбюро ЦК КПСС Полозкова И.К., Прокофьева Ю.А., Суркова М.С. и заместителя заведующего общим отделом ЦК Орлова Г.А. На нем Шенин... предложил направить на места шифротелеграмму, обязывающую коммунистов поддержать ГКЧП.

Одновременно им был поставлен вопрос о немедленном созыве внеочередного Пленума ЦК КПСС. Однако участники совещания не согласились с текстом заранее подготовленной Шениным шифротелеграммы, предложив свои поправки. Не поддержали они и идею созыва Пленума до выяснения ситуации с отставкой Президента СССР, являвшегося одновременно Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Несмотря на это окончательный вариант телеграммы Шениным не был представлен секретарям ЦК для ознакомления и она ушла на места в редакции, прямо ориентирующей партийные структуры на содействие ГКЧП» . (О3, т.3, л.д.1)

«...после обсуждения телеграммы Шениным изменения были внесены таким образом, что она не утратила своего первоначального смысла – прямого указания партийным структурам об оказании содействия ГКЧП...» (т.3 л.д.22)

Интересная деталь: в ходе следствия на допросах все секретари ЦК всячески себя выгораживали, категорически открещивались от шифротелеграммы с поддержкой ГКЧП, заявляя, что они ее не визировали, ее готовил только Шенин, который ее и отправил. Об этом достаточно подробно сказано в третьем томе Обвинительного заключения со ссылками на другие тома следственных материалов.

«...свидетель Дзасохов А.С. сообщил, что 19 августа 1991 года к 9 часам 30 минутам он, как и другие секретари ЦК КПСС, был вызван на заседание секретариата. В тот период по поручению Генерального секретаря ЦК КПСС Горбачева за старшего был Шенин. На заседании присутствовали секретари ЦК КПСС Гиренко, Калашников, Купцов, Манаенков, Мельников, Строев, Фалин и он.

«...Заседание Секретариата ЦК КПСС вел Шенин, который сделал сообщение о том, что Горбачев болен и сейчас не может исполнять свои обязанности. Положение в стране критическое, к тому же на 20 августа 1991 года назначено подписание Союзного договора. Говорил он уверенным тоном, в краткой форме. Из его рассуждений я мог сделать вывод, что разрыва с Горбачевым не существует. Среди секретарей ЦК была растерянность и недоумение, в связи с чем Шенину было задано несколько вопросов, например, что значит болен? Шенин на это ответил: «Не спрашивайте меня больше того, что я уже сказал... Примерно через 30-40 минут после начала нашего заседания Шенин достал из внутреннего кармана костюма напечатанный текст телеграммы для направления первым секретарям республиканских и областных парторганизаций. Телеграмма была на половине стандартного листа белой бумаги, и зачитал текст. Я взял у Шенина этот лист бумаги, так как сидел ближе... и попытался смягчить предложенный проект. Я, в частности, карандашом вписал в него, что необходимо руководствоваться положениями Конституции СССР и законами СССР. Вычеркнул из текста слова «чрезвычайное положение по всей стране», так как Шенин пояснил, что имеются в виду «горячие точки». Был сделан и ряд других поправок. Шенин передал этот текст в общий отдел... Замечу, что телеграмма была отправлена без принятого в таких случаях персонального голосования (визирования) секретарями ЦК КПСС. Окончательного текста телеграммы мы,

секретари ЦК, не видели... Упомянутая телеграмма, по моему мнению, являлась грубой дезинформацией Шенина О.С.». (т.75 л.д. 199-200.)

«Свидетель **Калашников В.В. также показал,** что был приглашен на совещание секретарей ЦК КПСС. Секретариат вел Шенин, который вкратце повторил официальную информацию о создании ГКЧП и введении чрезвычайного положения.

«...Шенин позитивно отозвался об этой акции. Решался вопрос о созыве Пленума ЦК КПСС, об отношении к введению чрезвычайного положения. Шенин вытащил лист бумаги и зачитал текст телеграммы следующего содержания: партийные организации должны оказать содействие ГКЧП. При обсуждении Дзасохов сказал, что мы не можем однозначно высказаться в поддержку ГКЧП, так как не располагаем всей полнотой информации, и предложил внести существенные изменения о том, что партийные организации должны действовать в рамках закона... Большинство секретарей ЦК поддержало эту позицию. Окончательный текст телеграммы я не читал, не визировал, так как мне ее не приносили. Шенин отдал текст телеграммы кому-то из своих сотрудников на отправку», (т.75 л.д. 205-206.)

Аналогичные показания дал свидетель Строев Е.С., который рассказал о том, что заседание Секретариата ЦК КПСС утром 10 августа открыл Шенин, так как оставался за старшего. Предложил всем высказаться. Сначала он, а затем Дзасохов потребовали объяснить обстановку.

«...Шенин, сказав о том, что Генеральный секретарь М.С.Горбачев тяжело заболел, обстановка в стране сложная и потому на время Янаев взял на себя исполнение обязанностей. Кроме того, все эти вопросы согласованы с правительством и ведущими руководителями страны. Знает об этом и руководство Верховного Совета СССР... Но и в этой ситуации мною, Дзасоховым и Купцовым было высказано требование... о встрече с Горбачевым и законное подтверждение его здоровья... Текст телеграммы никто не готовил и возник он как оперативная информация, предложенная Шениным, но направлена она была без учета существа высказанных мнений секретарей, она исказила содержание дискуссий и составлена на основании дезинформации. Мною телеграмма не визировалась», (т.75 л.д. 233-237)

«Свидетель Купцов В.А. показал, что 19 августа 1991 года он был приглашен к 9 час. 30 мин. На совещание в здание Секретариата ЦК КПСС. Совещание проводил исполняющий обязанности заместителя Генерального секретаря Шенин. Присутствовали Строев, Дзасохов, Прокофьев, Манаенков, Калашников, Мельников, Сурков, Полозков, Орлов, Гиренко, Фалин.

«...Шенин нам сообщил, что Президент СССР М.С.Горбачев серьезно болен и не в состоянии выполнять обязанности Президента, поэтому полномочия приняты Вице-Президентом Янаевым Г.И. В стране, а именно в некоторых ее регионах, вводится чрезвычайное положение... для оперативного руководства создан комитет, в который вошли: Павлов, Крючков, Бакланов, Язов, Пуго, Стародубцев, Тизяков...

...в настоящее время готовятся документы, определяющие характер чрезвычайного положения, решение хозяйственных, экономических, социальных и международных вопросов...»

Был поставлен вопрос, если Генеральный секретарь болен, то необходимо созвать Пленум ЦК КПСС, с присутствием М.С.Горбачева. Но потом решили отложить рассмотрение этого вопроса до выяснения состояния его здоровья и послали телеграмму всем партийным комитетам по обсуждавшимся на совещании проблемам. Особо отмечалось, что действия партийных комитетов должны идти в рамках Конституции СССР. Подготовка телеграммы никому не поручалась, ее текст на заседании не обсуждался.

«...19 августа вечером в 18-19 час. – продолжил свой рассказ Купцов, – мне поступила копия исходящей шифротелеграммы, в которой был заложен текст о том, чтобы в связи с введением чрезвычайного положения коммунисты приняли меры по участию и содействию ГКЧП. ...Такой текст на утреннем совещании секретариата ЦК КПСС предметом обсуждения не был. Поэтому мной на копии исходящей шифротелеграммы была наложена виза «не передавать в обкомы, не знакомить ответственных работников ЦК РКП, руководствоваться указаниями секретариата ЦК РКП», (т.75 л.д. 251-252)

В ходе следствия Купцов, как сказано выше, показал, что шифротелеграмму он получил в 18-19 часов. Это тоже вызывает вопросы. Поскольку она, как зафиксирована документально,

была отправлена в 10.30 утра, то почему он получил ее только 8 – 8 с половиной часов спустя? Просто удивительно, ведь ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР находились на одной и той же Старой площади. Скорее всего, Валентин Александрович и здесь лукавит, дабы нет, не оправдать, а объяснить свое бездействие. С этой же целью делает вид, будто до 18-19 часов о шифротелеграмме он слыхом не слыхивал и ее видом не видывал. Читать это просто неловко за него, ведь абсолютно все остальные секретари ЦК КПСС (а Купцов в тот момент был уже избран первым секретарем ЦК КП РСФСР, но еще оставался секретарем ЦК КПСС) подробно сообщили следствию, как обсуждался проект предложенной Шениным шифротелеграммы.

Читаем Обвинительное заключение дальше:

«Свидетель Сурков М.С., присутствовавший 19 августа на утреннем заседании секретариата, подтвердил, что на нем Шенин сообщил о болезни Президента СССР и предложил в ближайшее время провести Пленум ЦК КПСС, на котором довести до сведения коммунистов информацию о положении в стране, сообщить о состоянии здоровья Президента. Было решено Пленум не проводить, пока не будет точной информации о состоянии здоровья Горбачева. Шенин зачитал проект шифротелеграммы первым секретарям ЦК компартий республик, рескомов, крайкомов, обкомов партии о поддержке ГКЧП. Затем началось обсуждение и редактирование текста. Он, Купцов и еще кто-то ушли до окончания заседания и ему неизвестен окончательный текст телеграммы. По поведению Шенина на секретариате он понял, что тот одобрял позицию ГКЧП, (т.75, л.д. 297-298)

«Свидетель Мельников И.И. показал, что 19 августа около 10 утра он был приглашен на заседание секретариата ЦК КПСС. Его проводил Шенин. Обсуждались вопросы, связанные с введением чрезвычайного положения. Шенин сообщил, что Горбачев болен и не может исполнять свои обязанности. У него сложилось впечатление, что Шенин приехал после встречи с членами ГКЧП. Затем Шенин зачитал проект телеграммы, в текст которой после его обсуждения были внесены поправки.

В ее окончательном варианте шла речь о поддержке ГКЧП в каких-то конкретных мерах по стабилизации обстановки, недопущении кровопролития и действиях строго в рамках закона. На тот момент у него не сложилось мнение, что ГКЧП является незаконным, (т.75 л.д. 311-312)

«Свидетель Гиренко А.Н. также подтвердил свое участие в совещании секретарей ЦК КПСС, которое вел Шенин. По его словам, к моменту его прихода уже подводились итоги и шел разговор о созыве Пленума ЦК КПСС.

Шенин поставил вопрос о немедленном созыве Пленума ЦК КПСС и заявил:

«...Пленум необходимо собрать быстро, а именно 20 числа. В зале возникли вопросы о том, что мол не успеем. Шенин на это отвечал, что соберем вечером в 6 час, Пленум будет коротким, на нем обсуждать в общем-то нечего, просто проинформировать членов ЦК о положении, которое сложилось, что, вероятно, Политбюро и секретариату ЦК КПСС нужно подать в отставку. Меня особенно смутило и встревожило то, что Шениным мимоходом была брошена реплика – по-видимому, Пленум кому-то поручит исполнять обязанности Генерального секретаря».

Что касается телеграммы, то он считает, что Шенин в этой части превысил свои полномочия.

«...Поскольку при обсуждении секретарями ЦК первой телеграммы для того, чтобы сориентировать партийные комитеты, разговор шел... чтобы нигде не возникли стихийные движения ни за ни против, действовать в рамках Конституции СССР, не допустили выхода событий из-под контроля, речь шла о соблюдении порядка, дисциплины. Всего этого в телеграмме не было... Был нарушен порядок обсуждения и рассмотрения документа на секретариате ЦК. Порядок таков: для рассмотрения документов ЦК КПСС, он готовится в виде проекта, размножается и передается секретарям ЦК. Секретарь работает с проектом, затем на основе своих подходов вносит его на заседание, высказывает мнение в поддержку или против. В данном случае этого не было. Телеграмма такого рода без решения секретариата не должна была уходить... Секретари ЦК должны были прочитать этот документ, имеется в виду – шифротелеграмму, и завизировать ее...» (т.71 л.д. 95-106)

Свидетель Орлов Г.А. по этому поводу показал, что 19 августа 1991 года, примерно в 8.30 утра, ему поступила команда собрать на 9 часов 30 минут секретарей ЦК КПСС. Шенин

объявил, что в связи с болезнью Горбачева его полномочия взял на себя ГКЧП. Все до этого прослушали сообщения комитета по радио и телевидению. На его взгляд, секретари ЦК о готовящихся событиях не знали, так как была полная растерянность и молчание. Заданы были вопросы: что с Горбачевым, почему не поставили в известность о его отставке секретариат ЦК? Шенин дал невразумительные ответы и после нервозной перепалки предложил дать на места шифротелеграмму, которую сам и прочитал. Секретари ЦК КПСС не согласились с ее содержанием и предложили поправки. Текст был несколько смягчен, в частности, добавлено: «В практической деятельности руководствоваться Конституцией СССР».

«Многие из секретарей высказались за то, чтобы не рассылать эту телеграмму на места, однако Шенин настоял на ее отправке».

Телеграмма была передана Орлову, а он отдал ее заведующему секретариатом шифросвязи Новикову с поручением сохранить как подлинник. В конце телеграммы им была сделана запись следующего содержания: «Передано по указанию Шенина во все партийные комитеты на заседании секретариата ЦК 19.08.91 г. в 10 час. 30 мин.» (т.71 л.д. 108-111.)

Тяжело читать свидетельские показания «небожителей» партийного Олимпа. Бог мой, кто управлял нами! В час, когда горел наш дом, когда его стены трещали по швам, а в горячих точках лилась кровь, они не думали о спасении страны, ее судьба их не тревожила. Они думали и заботились только о себе, пеклись о том, как бы поддержкой ГКЧП не скомпрометировать себя, а Купцов, Строев и Дзасохов требовали «встречи с Горбачевым и законного подтверждения о его здоровье»!

Из-за их трусости и предательства мы потеряли страну, социализм, Советскую власть. Потерял народ – не они! Сами-то они хорошо устроились и при новом режиме. Егор Строев два созыва председательствовал в Совете Федерации, одновременно будучи и губернатором Орловской области. По окончании полномочий спикера верхней палаты он чудесным образом продлил свое губернаторство, как сообщалось в прессе, до 2010 года. Александр Дзасохов правит Северной Осетией, избран на второй срок. Валентин Купцов тоже неплохо устроился: заместитель председателя КПРФ и фракции КПРФ в Государственной Думе. Место хлебное, привилегий тьма – и никакой ответственности перед народом.

Но вернемся к «пасквилю» генерала Голышева в «Правде России». *«На следующий день О.Шенин подписал телеграмму по тем же адресам, где просил регулярно информировать ЦК КПСС о положении в регионах... А затем и эти телеграммы тихонько устно отозвали»* , – продолжает свою ложь Голышев, не указывая, кто же «тихонько устно отозвал».

На самом деле, как установило следствие, *«20 августа 1991 г. Шенин, обеспокоенный отсутствием информации о развитии событий в стране, за своей подписью направил в рескомы и обкомы партии шифротелеграмму с указанием регулярно информировать ЦК КПСС о положении дел в регионах и реакции населения на мероприятия ГКЧП»* . (03, т.3, л.д. 1.)

«20 августа 1991 г. по личному указанию Шенина в секторе шифросвязи ЦК КПСС была подготовлена вторая шифротелеграмма № 217|Ш следующего содержания: «В связи с введением чрезвычайного положения в отдельных местностях СССР просим регулярно информировать ЦК КПСС о положении в регионах, настроении людей, о принимаемых мерах по наведению порядка и дисциплины, о реакции населения на мероприятия Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР».

Эта телеграмма Шениным ни с кем не обсуждалась и не согласовывалась» . (03, т.3, л.д. 11.)

«Таким образом, приведенные доказательства свидетельствуют о том, что Шенин, являясь одним из организаторов заговора, пользуясь ситуацией, при которой он фактически возглавил ЦК КПСС, принял все зависящие от него меры по обеспечению поддержки ГКЧП партийными структурами.

В процессе следствия установлено, что партийные органы на местах, в основном, заняли выжидательную позицию, не предпринимая каких-либо практических действий» . (03, т.3, л.д.12.)

Почему же партийные организации не поддержали ГКЧП? В материалах следствия есть ответ и на этот вопрос. Все понимали, что исход выступления решался в Москве, в России. Успех зависел от Компартии РСФСР, насчитывавшей 10 миллионов коммунистов.

Но, как вы помните, свидетель **Купцов В.А.** показал в ходе следствия: *«.. ..мной на копии исходящей шифротелеграммы была наложена виза «не передавать в обкомы, не знакомить ответственных работников ЦК РКП, руководствоваться указанием секретариата ЦК РКП»* , (т.75 л.д. 251-252)

«Свидетель **Ивашко В.А.** , заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС, показал, что секретари ЦК в эти дни собирались для обмена мнениями четыре раза: дважды 19-го, по одному разу 20 и 21 августа. На утренней встрече 19 августа он не присутствовал из-за болезни, а вечером обсуждался вопрос о проведении Пленума ЦК КПСС; 20-го шла работа над проектом заявления Политбюро ЦК (где члены Политбюро, кроме Шенина, открещивались от ГКЧП и выражали верноподданнические чувства Горбачеву – Н.Г.); 21-го было подготовлено и выпущено в эфир требование о безотлагательной встрече с М.С.Горбачевым. *...20 августа, примерно, в 15 час, он запретил заместителю заведующего Общим отделом ЦК КПСС Орлову Г.А. отсылать или передавать в печать любые письма, телеграммы или сообщения без его личного разрешения»* . (т.75, л.д.148-156.)

Таким образом, *Купцов и Ивашко за спиной Шенина приняли контрмеры к тому, чтобы не допустить поддержки ГКЧП партийными организациями КП РСФСР и КПСС. Купцов запретил знакомить с шифротелеграммой не только коммунистов России, но даже членов ЦК Российской компартии, Ивашко аналогичное указание дал в отношении всей КПСС.*

Голышев возмущается, почему, мол, не обратились «по-ленински ко всем: «Социалистическое Отечество в опасности». Перечитайте документы ГКЧП – в них, особенно в «Обращении к советскому народу», все сказано открытым текстом. И об опасности, и о том, что делать: «Соотечественники! Граждане Советского Союза!

В тяжкий критический для судеб Отечества и наших народов час обращаемся мы к вам! Над нашей великой Родиной нависла смертельная опасность. Начатая по инициативе М.С.Горбачева политика реформ, задуманная как средство обеспечения динамичного развития страны и демократизации общественной жизни, в силу ряда причин зашла в тупик. На смену первоначальному энтузиазму и надеждам пришли безверие, апатия и отчаяние. Власть на всех уровнях потеряла доверие населения. Политиканство вытеснило из общественной жизни заботу о судьбе Отечества и гражданина. Насаждается злобное глумление над всеми институтами государства. *Страна по существу стала неуправляемой.*

Воспользовавшись предоставленными свободами, попирая только что появившиеся ростки демократии, *возникли экстремистские силы, взявшие курс на ликвидацию Советского Союза* , развал государства и захват власти любой ценой. Растоптаны результаты общенационального референдума о единстве Отечества...» Дальше в «Обращении к советскому народу» на языке, понятном каждому, объяснялось, в каком положении находятся страна и ее граждане, и излагалась программа действий ГКЧП. Заканчивалось «Обращение к советскому народу» так:

«Бездействовать в этот критический для судеб Отечества час – значит взять на себя тяжелую ответственность за трагические, поистине непредсказуемые последствия . Каждый, кому дорога наша Родина, кто хочет жить и трудиться в обстановке спокойствия и уверенности, кто не приемлет продолжения кровавых межнациональных конфликтов, кто видит свое Отечество в будущем независимым и процветающим, должен сделать единственно правильный выбор. Мы зовем всех истинных патриотов, людей доброй воли положить конец нынешнему смутному времени.

Призываем всех граждан Советского Союза осознать свой долг перед Родиной и оказать всемерную поддержку Государственному комитету по чрезвычайному положению в СССР, усилиям по выводу страны из кризиса.

Конструктивные предложения общественно-политических организаций, трудовых коллективов и граждан будут с благодарностью приняты как проявление их патриотической готовности деятельно участвовать в восстановлении великой дружбы в единой семье братских народов и возрождении Отечества.

Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР 18 августа 1991 года

Все, что требовалось в тот тяжелый момент, было сказано в этом Обращении. А господин Голышев продолжает твердить: «Нас не позвали», «Нам не сказали, что Отечество в опасности». Сам генерал, выходит, был глух и слеп, ничего не знал, не видел и не слышал, хотя и служил в системе КГБ. Сам не выполнил свой конституционной долг, а теперь сваливает с больной головы на здоровую.

В июле того же года с пламенным «Словом к народу» выступила группа известных деятелей России, в том числе член Политбюро, секретарь ЦК КП РСФСР Г.Зюганов. Заявив о том, что «Отечество в опасности», Зюганов преспокойно отбыл в трудовой отпуск, во время августовских событий нежился на кавказской природе и даже не подумал вернуться в Москву, чтоб поднять коммунистов на борьбу за сохранение страны.

Что же вы, Голышев, не обличаете истинных виновников разрушения страны и забрасываете грязью единственного из членов Политбюро, который попытался тогда предпринять шаги для спасения страны? Цитирую Обвинительное заключение:

«Понимая, что наибольшую опасность для заговора (фактически для страны – Н.Г.) представляет организованное сопротивление у здания Верховного Совета России (где окопался Ельцин и его приспешники – Н.Г.), 20 августа Шенин, игравший в заговоре активную организующую роль, принял участие в обсуждении вопроса о применении силы для его захвата.

На совещании, состоявшемся у Председателя КГБ СССР Крючкова, он настаивал на проведении боевой операции по захвату здания Верховного Совета России» . (ОЗ, т.4, л.д. 146)

К сожалению, в те три роковых дня не было единства в отношении предпринимаемых действий и среди членов ГКЧП. Это зафиксировано в материалах следствия и Обвинительном заключении:

«Несмотря на принятые дополнительные меры, среди участников заговора наметились разногласия. *Шенин настаивал на продолжении активных действий...*

...Несмотря на то, что прибывшие в Министерство обороны *Крючков, Бакланов, Плеханов, Тизяков и Шенин настаивали на «продолжении борьбы»* , к 22 августа все подразделения были возвращены в пункты постоянной дислокации». (ОЗ, т. 1, л.д.15.)

Его, Шенина, да и наша общая трагедия в том, что в руководстве КПСС и КП РСФСР оказалось слишком много мерзавцев, которые в дни смертельной для страны опасности заботились о спасении не Родины, а собственной шкуры. Обычно в разрушении СССР обвиняют Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе, Ельцина, и это естественно: они – главные виновники. Но вряд ли они осуществили бы свои геростратовы планы, не будь у них множества пособников в высших эшелонах партийной власти. Сегодня, чувствуя, что рано или поздно им тоже придется ответить за свою фактическую измену, они организуют грязные клеветнические атаки на того, кто не предал, благо платные выученики Геббельса всегда наготове.

Напоследок – частное замечание. Считаю ниже своего достоинства отвечать на выпады Голышева лично в мой адрес, на искажение им моего имени и якобы цитат из моей книги. Но считаю своим долгом журналиста и коммуниста защищать честь и достоинство моих товарищей по сопротивлению.

И последнее. В годы войны партизаны и подпольщики давали клятву, где были такие слова: «Если же я нарушу эту священную клятву, то пусть меня покарает суровая рука моих товарищей». Предательство каралось действительно сурово. Ныне этим отличился генерал. Увлекшись дезинформацией, Голышев «не заметил», как рассекретил, а фактически выдал режиму действующего офицера, что вызвало особое возмущение в офицерской среде. Поэтому я больше не спрашиваю, где ваша честь и совесть, генерал, ибо ни чести, ни совести у вас, клеветника, лжеца и доносчика, нет и, видимо, никогда не существовало.

Фрагменты этой статьи были напечатаны 4-м номере «Гласности» за 2003 год. Статья заканчивалась словами: «Примите заверения в моем полном неуважении».

После ее выхода «потомки Геббельса» в стане КПРФ попритихли. Надолго ли?..

Глава XXIV. «Рак с претензией на льва»

Возникает вопрос: почему, несмотря на многочисленные проколы, падение авторитета КПРФ из-за постоянного соглашательства ее руководства Зюганов продолжает оставаться лидером партии, а рядовые коммунисты по-прежнему считают, что альтернативы Геннадию Андреевичу нет? Чем берет лидер КПРФ?

Во-первых, как говорят в народе, у него хорошо подвешен язык. Нельзя не признать, что Зюганов обладает несомненным ораторским даром. Опять же зычный бас, уверенная манера держаться. За словом в карман не лезет, видимо, сказывается КВНовская практика. Его выступления обычно изобилуют впечатляющими, порой трагичными фактами из жизни современной России, резкой критикой в адрес президента, премьер-министра и членов правительства, чем и привлекает внимание слушателей. Его характеристики режима обычно уничижительны, а нередко носят оскорбительный характер. Однажды, еще в бытность Ельцина, он назвал его окружение «кремлевской бандой», не выбирает выражений и в адрес Путина, что, впрочем, Геннадию Андреевичу ничем не грозило и не грозит. Его надежно защищает депутатский мандат.

В своих многочисленных книгах и интервью с удовольствием вспоминает свой жизненный путь. Как писал однажды кандидат экономических наук Олег Черковец, «Может, это и удивительно: впервые после 5 марта 1953 года (за исключением, может быть, короткого времени пребывания у власти Ю.В.Андропова) в России во главе коммунистов стоит человек, издающий книги, написанные лично, а не придворными холуями...» («Советская Россия», 22 апреля 1995 г.). Правда, бросается в глаза, что почти в каждой работе у Геннадия Андреевича другое «перо», а каждая новая книга является иной раз почти дословным, кроме заголовка, повторением прежних, новой – для читателя – информации почти не бывает. А так хочется знать жизнь вождя в интересных подробностях и милых деталях. Последняя по времени книга «Верность» восполняет этот пробел: Геннадий Андреевич особенно трогательно рассказывает о своем детстве, школьных годах, первой и единственной любви. Эти страницы, написанные в духе сю-сю-реализма, отмечены тонким лиризмом и задушевностью. Чувствуется, что в этот раз творческим вдохновением лидера КПРФ водила мягкая женская рука.

На 10-й странице этой книги Геннадий Андреевич поведал с присущей ему скромностью: «...я родился семимесячным, как Черчилль. Я – Рак. А приди на свет в срок, был бы Львом, поэтому нередко шучу, что я Рак с претензией на Льва».

Вот именно: с претензией. Рожденный ползать летать не может. Поэтому, хоть и «родился семимесячным, как Черчилль», но Черчиллем не стал. У Геннадия Андреевича Зюганова – типичная биография типичного партийного функционера советских времен: школа, институт, армия, комсомольская, профсоюзная, партийная работа – все! Да, как же! В 1961 году он работал'учителем в школе в своей родной деревне Мымрино, преподавал математику и физкультуру. Учителю всего 17 лет, весь «ученый багаж» – только аттестат зрелости. Чему он мог научить детей? Неважно. Будущий доктор философии зарабатывал производственный стаж для поступления в институт – была в то время такая льгота. А поскольку родом он из учительской семьи, чадо свое они пристроили. Вряд ли в шестидесятые годы не где-нибудь на Камчатке, в Каракумах или на Сахалине, а в Центральной России, на Орловщине был такой дефицит учителей, что сие труднейшее дело доверяли вчерашним ученикам – без диплома и опыта. Вот это «учительствование» да плюс кратковременная преподавательская работа в институте и все, можно сказать, знакомство Геннадия Андреевича с тем, что принято называть «производством». Фактически же он ни одного дня никаким производством не руководил.

Это очень удачливый функционер, который шел проторенной дорогой, уверенно преодолевая – ступенька за ступенькой – служебную лестницу и творя свою комсомольскую, а потом партийную карьеру. С 1974 по 1991 год – целых 17 лет – в обкоме и в ЦК КПСС занимался идеологической работой, или, как тогда говорили, пропагандой и агитацией. Мы знаем и помним, чем ведали эти отделы, кто по всей стране раскручивал всевозможные кампании, что тогда на партийном языке называлось «идеологическим обеспечением». Сам Геннадий Андреевич вспоминает: «Занимаясь идеологической работой, я организовывал смотры художественной самодеятельности, всячески способствовал развитию народных промыслов». («Верность», стр. 32.)

Разумеется, ничего крамольного в биографии лидера КПРФ нет. Обычная, благополучная, сытая, как у сотен, а то и тысяч партноменклатурных сотоварищей. Да ради Бога! Вот только не надо рисовать его героем нашего времени, ибо ничего героического в биографии Зюганова не было и нет. Иные «биографы», стремясь хоть как-то драматизировать его жизненный путь, живописуют, за сколько дней съедает ведро картошки его большая семья и на сколько ей хватает тюбика зубной пасты. А, в общем-то, в «неизвестном Зюганове» ничего неизвестного нет. Зато сам он любит подчеркивать, по меньшей мере, два момента своей биографии.

Первый – армейская служба. «В армии я три года служил – в группе советских войск в Германии, в специальной военной разведке, в частях по борьбе с атомным, химическим и бактериологическим оружием. Был зам-комвзвода. Сложная и опасная служба. Посылали и на Урал, в Челябинск, и в Белоруссию. Из трех лет в общей сложности год провел в противогазе и резиновом костюме. Все типы отравляющих и радиоактивных веществ, как говорится, через мои руки прошли. Две пары сапог пришлось сжечь, так они пропитались радиацией. На своей шкуре испытал то, с чем потом страна столкнулась в Чернобыле. Прическа до армии была – шикарный ёжик. Подпортила мне ее служба», – вспоминает Геннадий Андреевич в книге «Верность». (Стр. 15.)

Второй «героический» эпизод биографии Зюганова – публикация весной 1991 года в «Советской России» его статьи «Архитектор у развалин».

«Полагаю, этот документ лучше всего передаст то, что я чувствовал и переживал тогда. Готовил я его втайне от самых близких мне людей (что, они могли настучать Яковлеву?! – Н.Г.), и «Советская Россия», ее главный редактор Валентин Васильевич Чикин совершили мужественный поступок, опубликовав эту статью», – пишет он в книге «Верность» (стр. 108). И неслучайно эту статью, как и «Слово к народу», он включает почти во все свои книги, ибо ничего более «героического» не совершил. Что касается смелости Зюганова, то она сильно преувеличена. Профессор Эдуард Федорович Володин напечатал в то же время все в той же «Советской России» не менее смелую, сильную, аргументированную статью «Посол беды», посвященную этому же «архитектору».

Анализируя события последних лет, я прихожу к выводу, что эта статья была частью спланированной акции по «раскрутке» Зюганова. Она сделала ему имя на критике к тому времени ненавистного всем «творца развала». Это был типичный пиаровский прием. Точно так с 1987 года определенные силы – теперь мы знаем, какие – раскручивали Ельцина под видом борца с партийной бюрократией, партийными привилегиями, а потом – с КПСС и Советской властью.

Что интересно, «учитель» и «ученик» в своих книгах не теряют друг друга из виду, посвящая – каждый другому – по несколько абзацев, в основном критических. Но это и понятно.

Вот что пишет Зюганов о своем «начальнике»:

«Пытаюсь припомнить – не могу, когда я впервые увидел А.Н.Яковлева. Любые воспоминания об этом человеке заслоняет возникающая у меня перед глазами его фотография, опубликованная в одной из газет, по-моему, где-то в начале 90-х годов. На ней этот «творец» советской катастрофы с неизменной, едва уловимой тяжелой усмешкой в глазах стоит в тени кулисы на фоне черного занавеса: то ли готовится выйти на публику, то ли внимательно следит за тем, кто выступает со сцены... Зловещий образ, чем-то напомнивший щедринского Иудушку Головлева, хотя я отнюдь не склонен демонизировать эту фигуру. У Яковлева проявилось глубоко затаенное болезненное тщеславие, похоть власти, выражавшаяся в мастерском умении играть на людских слабостях и амбициях, тем самым исподволь управляя и поступками человека». («Верность», стр.53-54.)

«Архитектор» платит «ученику» той же монетой. Приведу фрагмент интервью Александра Яковлева журналисту Николаю Гульбинскому под заголовком «Менять надо было буквально все»:

«– Кстати, о Зюганове. Говорят, он был вашим подчиненным в отделе пропаганды ЦК КПСС?

– Да, он был обычным, ничем особо не выделявшимся работником. Если не считать одного обстоятельства: он был капитаном волейбольной команды отдела, которая ниже второго

места не опускалась. Здесь он действительно проявил выдающиеся способности. И за это его ценили, а вовсе не за марксистские убеждения, которых, к слову сказать, у большинства партийных работников и не было». («Московская промышленная газета», № 10, 30 марта – 5 апреля 2000 г.)

Не знаю, как у большинства, но что у будущего лидера КПРФ марксистских убеждений, как и у его «начальника», не было – это точно.

Раскрутка Зюганова делалась с дальним прицелом, на него возлагались особые надежды и задачи. На такую мысль наталкивает эпизод смены руководства КП РСФСР в начале августа 1991 года, о котором вспоминает первый секретарь ЦК РКРП Виктор Тюлькин в статье «Особая папка Геннадия Зюганова»: «6 августа 1991 года. Пленум ЦК Компартии РСФСР. До известных событий еще две недели. Изрядно измотанный, обстреливаемый со всех сторон, предельно уставший Иван Петрович Полозков подает в отставку. Предстоит решить вопрос о смене Первого. Теплились надежды, что может быть теперь, наконец, удастся переломить ситуацию в Российском ЦК, перехватить инициативу у «демократов» и, отмежевавшись от линии Горбачева, уйти в оппозицию «Большому ЦК»...

К моменту этого пленума Геннадий Зюганов – секретарь ЦК КП РСФСР отличился статьей против ненавистного всем А.Яковлева. Правда, к организаторским действиям он не перешел (ценное замечание – Н.Г.), но был в большом авторитете все равно. Поэтому когда группа членов ЦК предложила его кандидатуру и попросила нас (Движение Коммунистической Инициативы) поддержать, не выдвигая своих кандидатур на высший партийный пост, мы согласились. В этой ситуации, зная настроения большинства членов ЦК, вопрос мог быть решен однозначно. Но все оказалось неожиданно непросто.

Горбачев активно вел свою линию. Пленуму была предложена кандидатура Валентина Купцова, не являющегося даже членом ЦК. Встречена она была как результат очередной интриги Горбачева.

И тут поднимается на трибуну Зюганов. Почему-то краснеет, отводит глаза, необычно сильно волнуется... И берет самоотвод. Мол, он не имеет достаточного опыта руководящей работы в крупных коллективах, плохо знает практическую экономику, недостаточно авторитетен среди хозяйственников и т.д. и т.п. И поэтому самая подходящая кандидатура на пост руководителя Компартии – Валентин Купцов.

Признаться, многие были ошарашены подобным шагом Геннадия Андреевича. Гадали, чем он вызван? Может, не хватило смелости пойти против Генерального, преодолеть в себе «аппаратный синдром» – святую подчиненность вышестоящему руководству? А, может, испугался он ответственности перед Историей, действительно – ведь молод еще, а пост велик. Или, может, он знал что-то такое, о чем знали только Посвященные, ведь недаром он читает Особую папку? Но, так или иначе, Горбачев сумел одержать верх в борьбе за Компартию России.

Через 13 дней грянул ГКЧП». (Газета «Трудовая Россия», № 2, апрель – май 1994 г.)

6 августа 1991 года у Зюганова «не было опыта руководства крупными коллективами», он «плохо знал практическую экономику» и т.д. Всего через год и семь месяцев компартия возрождается, и «первым секретарем становится Геннадий Андреевич Зюганов, всемирно известный публицист, политик, патриот-государственник». (Там же.) Неужто за это время приобрел опыт и знания? Нет, скорее, пришло время выполнить ту задачу, для которой предназначался капитан волейбольной команды Идеологического отдела ЦК КПСС.

Совершенно очевидно: то, что он длительный период работал в тесном контакте и непосредственно под руководством «архитектора развала», не могло пройти и не прошло бесследно.

Своими догадками и сомнениями я поделилась с **Геннадием Васильевичем Саенко** . Один из самых боевых, смелых и принципиальных народных депутатов РСФСР, член Верховного Совета России в августе – октябре 1993 года, ныне он доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии социальных наук Российской Федерации. В то время – а я тогда работала в «Советской России» – мы с ним сделали ряд разоблачительных публикаций о перевертышах и новоявленных дельцах от политики. Последние годы он занимается изучением процессов, протекающих в оппозиционных движениях. Результатом его

исследований стали широко известные читателям его книги: «Оппозиция и Общество: Россия 1990-х годов» и «Политическая оппозиция как социальное явление в общественной жизни современной России (конец 80-х – 90-е годы)». К десятилетию октябрьской трагедии вышла его книга «Прости, распятая Россия», представляющая «ностальгические размышления оппозиционера». В восьмидесятые же годы он работал в Организационном отделе ЦК КПСС, и служебные пути его нередко пересекались с Зюгановым. Пересекались они и в последующие годы, поэтому я попросила его набросать несколько штрихов к портрету лидера КПРФ. Встреча с Саенко состоялась 6 октября 2003 года. Вот фрагменты его интервью:

«Оба они – Яковлев и Зюганов – сучили ножками»

– Геннадий Васильевич, в своих книгах лидер КПРФ весьма нелестно отзывается о Яковлеве, под началом которого он работал в ЦК КПСС. Какими на самом деле были тогда их отношения? – задала я давно интересовавший меня вопрос.

– О чем я хотел бы сказать и что можно было бы обобщить, – это очень характерный, очень примечательный факт из деятельности Геннадия Андреевича. И факт этот надо рассматривать на фоне его известной работы, посвященной Яковлеву, где Зюганов разоблачает того как архитектора, как вдохновителя и организатора перестройки и обвиняет во всех грехах. Безусловно, Яковлева следует обвинять за его десоветизацию, деидеологизацию, деколлективизацию, дефедерализацию, департизацию. Я как-то даже писал статью в «Домострое» по этому поводу, в которой говорил, что мы не заметили еще одно яковлевское «де» – «деидиотизацию» населения. По-моему, в этом направлении он и работал в основном и кое-чего добился – без частицы «де».

Понимаешь, если я ошибался или ошибаюсь, а затем осознал это, то я набираюсь совести и говорю: да, в этом я был не прав. А вот Геннадий Андреевич, как человек сформировавшийся, зрелый, видимо, лишен этого качества и помалкивает о том, как он добросовестно, изо всех сил и изо всех ног стремился выполнять поручения того же Яковлева Александра Николаевича. Ну, казалось бы, ты не кайся, но хотя бы признай, что ты, в общем-то, бездумно выполнял его поручения и лил воду на ту же самую мельницу – на шельмование партийных кадров, на попытку разогнать избранные партийными массами лидеров, кадры. Осмысленно ты это делал или неосмысленно, но надо все-таки в этом признаться.

Я вспоминаю один случай, по-моему, это был 85-й, 86-й или 87-й год. Приглашает меня мой руководитель непосредственно в секторе оргпартработы Лапчинский Георгий Дмитриевич и говорит: «Ты Зюганова Геннадия Андреевича знаешь?». Я знал, что есть такой. Говорю: «Знаю». «Ну, так, поди к нему. Он получил поручение – надо срочно подготовить на Политбюро один материал». «О чем?» Георгий Дмитриевич, старый партийный работник, был явно смущен: «Да, ладно, он сам тебе скажет. Ему поручили, а нас упросили, чтобы наш работник тоже там принял участие. Материал сугубо важный».

Прихожу в отдел пропаганды, вижу – сидит Гена, весь в мыслях, весь озабоченный. «Привет, – говорит, – старик, привет! Нам такое поручение дали, надо срочно сделать, максимум – два дня. Надо написать записку и короткое решение Политбюро». «Записку о чем?» – спросил я. «Ты знаешь, в партии на идеологической работе чересчур много женщин. Мой шеф Яковлев внес на Политбюро предложение, что это неправильно, неверно, и надо здесь решительно навести порядок». «Послушай, – спрашиваю я, – так в чем смысл этого решения – разгонять кадры женские из партийных рядов?» «Вам хорошо, у вас в орготделе мужики», – отвечает он. «Нам в орготделе важно все, – сказал я, – в том числе и какие в партии кадры идеологические, поскольку наш отдел занимается подготовкой и расстановкой кадров. Вот если взять ваш отдел – сколько там женщин? Раз-два и обчелся. О каком засилье женщин вы ведете речь? Я ничего писать не буду». «Как – не будешь?! – возмутился Гена. – Да нам поручили!» «Мне ничего не поручали. Мне сказали, что я должен в чем-то тебе помочь, и я пришел тебе помогать. Но я говорю, что помогать тебе в этом деле не буду». «Что ж, пойдем к Яковлеву!» – сурово бросил Геннадий. «Пойдем!».

Пришли мы к Яковлеву, Зюганов и говорит: «Александр Николаевич, вот Геннадий Васильевич Саенко». Тот встает: «Здравствуйте!». Я тоже поздоровался, а Зюганов говорит: «Вот мы вдвоем будем готовить материал». «Какой материал?». «Ну, тот», – отвечает Зюганов. «А-а, да, да, да, ну, готовьте, готовьте», – сказал Яковлев. «Ну, мы что, тогда пошли?» –

спросил Зюганов. «Да-да, идите!» Мы вышли. Я говорю: «Ну и чего ты добился? Все равно я писать не буду. Хочешь, сейчас напишу тебе: «То, что вы решили сделать с кадрами, есть нарушение всех норм и принципов партийной жизни. Не вы их выбирали, а коммунисты на районных, городских, областных конференциях». А потом, говорю, почему вы считаете, что женщины на партийной работе уступают мужчинам? Вот когда я работал первым секретарем Железнодорожного райкома партии в Ростове-на-Дону, все в райкоме, кроме меня, были женщины. Даже председателем райисполкома была женщина. И наш был самый лучший районный комитет партии. С этой должности меня в ЦК взяли. Видишь, заметили. Сейчас все это тебе напишу и пойду». Он: «Нет, нет, нет! Давай будем вместе писать!». «Не буду я с тобой ничего писать и подписывать». Он стушевался. Я говорю: «Сиди и пиши, если хочешь». И Гена написал. Вот и весь факт.

– И что, потом было принято какое-то решение?

– Нет, конечно. На Политбюро возмутились другие, и этот фокус Александра Николаевича Яковлева, в котором горел принять активное участие Зюганов, не удался. А ножками сучили оба – как бы свести счеты, чтобы не идеологической работой заниматься, а разгоном идеологических кадров женщин. А вообще-то, хотя он и рассказывает о себе, что был активным деятелем, на самом деле шибко заметной фигурой в аппарате ЦК он не был.

– А что это за особая папка, к которой Зюганов, как он пишет – «один из немногих» – имел доступ, а потому был, в отличие от других, более информирован об истинном положении страны? Почему ему была оказана такая честь?

– Да это просто желание пустить пыль в глаза, придать себе вес, показать свою якобы особую информированность, будто он был носителем того, чего другие не знали. Это смешно, и это неправда. Дело в том, что по регламенту работы с документами Секретариат знакомил ответственных работников ЦК с ними. Все делопроизводство в Центральном Комитете было секретным.

Режимные документы шли с грифом «секретно» или «совершенно секретно». По инструкции Секретариат знакомил работников в ранге зам. зав. отделами и выше с «сов. секретными» документами. Иногда заведующий отделом вписывал фамилию любого сотрудника, если считал, что тот тоже должен познакомиться с этими документами. Папку носили целый месяц. Уже все события давно прошли, а ее все носят и носят... В аппарате ЦК с этой папкой знакомились абсолютное большинство ответственных работников. Иногда в нее вкладывались документы Совмина, которые позже появлялись в открытой печати.

– Во многих своих книгах Зюганов пишет, будто он доказывал Горбачеву, что его реформы ведут страну в тупик. Скажите, мог ли третьестепенный сотрудник ЦК запросто, «вась-вась», что-либо доказывать генеральному секретарю, убеждать, что тот не прав?

– Это полностью исключается. Это попытка со стороны Геннадия Андреевича взять на себя слишком много. К Горбачеву на совещание не всякий заведующий отделом ЦК мог попасть. Я был на больших совещаниях, когда их проводил генеральный, и на маленьких у него же, – Зюганова нигде не было слышно.

– В своих книгах Геннадий Андреевич пишет также, что в ЦК КПСС и в партии все знали, что Зюганов был против перестройки и категорически выступал против нее.

– Ой, да аппарат ЦК КПСС никто не спрашивал о перестройке. С ней мы познакомились на политзанятиях. Специально стали организовывать политзанятия о перестройке по отделам, по секторам, потому что всем было непонятно, что же стоит за этим словом, какое содержание вкладывается в него. Люди в нашем орготделе грамотные, дотошные, мы приставали к руководителям: скажите, что это такое? Но встретились, пообсуждали и разошлись к явному неудовлетворению собравшихся. Никто из секретарей, тем более генеральный, в таких обсуждениях не участвовал...

– Как Зюганов, став членом Политбюро и секретарем ЦК КП РСФСР, взаимодействовал с депутатским корпусом, как он поддерживал вашу борьбу в Верховном Совете?

– Я должен сказать в этой связи вот что. По моему обращению на первом Съезде народных депутатов РСФСР была создана фракция «Коммунисты России». Было это так. С

момента открытия съезда стали верховодить демократы, коммунисты же растерялись и представляли собой дезорганизованную массу. Несмотря на то, что по вечерам в шестом подъезде на Старой площади, в орготделе собирают депутатов и о чем-то говорят, весь этот разговор оканчивается ничем. Следующее заседание показывает, что демократическая часть просто давит на всех депутатов. А трансляция съезда создавала впечатление, что «тупоголовая» масса мешает молодым инициативным демократам. Надо было пробить стену равнодушия к тому, что творилось на съезде.

И вот однажды по окончании вечернего заседания я подошел к микрофону на центральной трибуне – его случайно не отключили – и громко, на весь зал спросил: «Есть здесь коммунисты? Подойдите к центральной трибуне!». И как потянулся народ! Сначала подошли военные, я предложил: «Давайте создадим коммунистическую фракцию!» Они говорят: «Давай!» И вдруг слышим: «Стойте, стойте! Не надо этого делать!» Это Бабичев, зам. зав. орготделом ЦК КПСС, всполошился: «Почему без санкции ЦК КПСС?» Я говорю:

«Вот ты иди и согласуй, а мы тут решим». Вот так мы создали фракцию, координатором избрали Игоря Братищева. Потом, когда увидели, что одному Братищеву не под силу этот воз, избрали несколько сопредседателей, что-то около девяти человек, они и руководили фракцией, а председателя как такового не было.

– А Рыбкин?

– Рыбкин во фракцию пока не пришел. Но к нам поначалу записались даже Шахрай и Шумейко. А когда в списке оказалось уже 478 депутатов, я сказал: «Хватит записывать, а то мы весь съезд перепишем. Тогда на заседании фракции будет весь съезд».

Так вот, Российская компартия тогда, в мае 1990 года, еще не существовала. Фракция коммунистов России была создана раньше, без союза с Российской компартией, и этот союз так и не сложился. Фракция была сама по себе, компартия – сама по себе. Даже когда Полозкова, нашего депутата, избрали первым секретарем ЦК, фракция не представляла компартию. Они существовали совершенно параллельно. Через некоторое время Полозков и Зюганов начали брать к себе в ЦК на работу наших депутатов. Рыбкина они взяли заведующим отделом по работе с Советами. Полозков Иван Кузьмич, член нашей фракции, обсуждая вопросы формирования руководящих органов ЦК Российской Федерации, даже не соизволил посоветоваться. Вопросы решались келейно. Более того, мы как фракция никогда не совещались в ЦК КП РСФСР.

Кстати, 19 августа 1991 года, когда передали заявление ГКЧП, Хасбулатов в Верховном Совете кричал: «Это путч! Это мятеж!». Центр города был перекрыт, и я пошел пешком на Старую площадь. Прихожу в ЦК КП РСФСР в 11-м часу дня. Зашел в зал, смотрю – идет заседание Политбюро ЦК, утверждают партийные кадры, в частности, секретаря Новосибирского обкома партии, все идет чинно, спокойно, как будто ничего не случилось. Я попросил кого-нибудь из руководителей выйти. Вышли, кажется, Купцов и Соколов. Я спрашиваю: «Вы знаете, что в городе творится?» Они: «А что там творится?» Я им рассказываю – у них огромные глаза: «Не может быть!» «Вы прервите пока свое Политбюро, пойдите узнайте в большом ЦК, что происходит», – сказал я. «Ладно, после обеда пойдем». Когда все висело на волоске, они занимались обычной рутинной работой.

Так что никаких тесных отношений с ЦК КП РСФСР у фракции не было. А на учредительном съезде Зюганов приходил к нам – я тогда в курской делегации был – и просил: «Ребята, поддержите меня!». И наша курская делегация тоже принимала участие в выдвижении Зюганова. Говорить же о какой-то работе Компартии Российской Федерации с коммунистической фракцией нет оснований.

Как, впрочем, нельзя смешивать поведение КПРФ в сентябре-октябре 93-го года и поведение фракции «Коммунисты России». Фракция была вся на чрезвычайном десятом съезде, до конца выполнила свой долг, а компартия во главе с Геннадием Андреевичем занимала совсем другую позицию. Она на территориях России нас не поддерживала. Более того, в лице своего лидера здесь, в Москве, прорываясь ко всем микрофонам, дистанцировалась от нас, заявляя, что есть другие способы политической борьбы. Тогда как о политической борьбе речь уже не шла – шла настоящая, откровенная расправа режима над депутатами и коммунистами, с применением военной силы, танков и пулеметов. И вот здесь, в этих событиях становится

очевидным, где была КПРФ со своим лидером, а где – фракция коммунистов России. Кстати, ни я, ни многие члены фракции в российской компартии не состояли.

Фактов типичного конформизма функционеров КПРФ наблюдал немало. Помню, когда встал вопрос об избрании Черномырдина премьером, то у Чикина, в редакции «Советской России», состоялось совещание, на котором присутствовал Зюганов. Меня пригласили, других мужиков. Кстати, там делегация итальянских коммунистов присутствовала почему-то. И вот Зюганов с Чикиным говорят: «Давайте поддержим кандидатуру Черномырдина!» «Как это и почему фракция должна поддерживать кандидатуру Черномырдина?» – возмутился я и услышал такие замечательные отзывы о нем в исполнении Чикина и Зюганова, что я просто диву дался.

Еще один примечательный эпизод. После августа 91-го года, когда уже действовал антиконституционный запрет партии, нас, фракцию коммунистов, попросили собрать представителей всех компартий, чтобы они посовещались. Я тогда удивился: что за методы работы у этих коммунистов – привыкли только открыто работать! Что, подпольно не могут работать? Нашли бы квартиру и встретились. Нет, только открыто, гласно. Еще бы телекамеры пригласили. Не случайно, когда захватили архивы ЦК, только две «записки в ЦК КПСС» нашли – мою и Шенина, где мы перед избранием Ельцина президентом, когда уже становилось ясно, к чему все идет, совершенно самостоятельно предлагали перевести часть партии на нелегальное положение. Я написал записку в Политбюро, работая в Курске: давайте часть партии переведем на нелегальное положение, передадим ей имущество, чтобы людей сохранить. Оказывается, аналогичную записку написал Шенин, ее потом, видимо, нашли в спецхранах и обнародовали. За несколько дней до трагической гибели Кручины я звонил ему из Курска и говорил: «Мы же видим, куда все катится, давайте подумаем о будущем партии». А он мне: «Да, нет, Гена, это просто шум, ерунда, все это ничем закончится». Никто, кроме немногих людей, не предполагал и не предвидел, что произойдет на самом деле.

Здесь я, пожалуй, прерву интервью и познакомлю читателей с документом, о котором говорит Г.В.Саенко.

6 апреля 1996 года в номере 65 газеты «Известия» была напечатана статья Валерия Выжутовича «Смотрите, кто идет!» с подзаголовком: «Партия коммунистического реванша: те же лица и те же идеи». Коротко были представлены Егор Лигачев, Валентин Варенников, Анатолий Лукьянов, Геннадий Зюганов, Николай Рыжков, Альберт Макашов, Олег Шенин, Сергей Манякин, Валентин Купцов, Юрий Маслюков. О Зюганове сказано всего несколько строк:

«Геннадий Зюганов из той же когорты. Год был учителем в сельской школе и год преподавал в Орловском педагогическом институте. А затем: первый секретарь обкома комсомола, секретарь горкома КПСС, заведующий отделом пропаганды и агитации обкома партии, инструктор ЦК КПСС, заместитель заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС, секретарь и член политбюро ЦК Компартии РСФСР...»

Вот что сказано о Шенине:

«Олег Шенин. В 80-х работал первым секретарем Красноярского крайкома КПСС.

В июне 1990 года на учредительном съезде КП РСФСР баллотировался на пост первого секретаря ЦК.

14 июля 1990 года на организационном пленуме ЦК КПСС был избран секретарем ЦК и членом политбюро. В секретариате ЦК курировал организационно-партийную работу. По многим вопросам расходился с Горбачевым.

В марте 1991-го опубликовал в «Правде» статью об опасности для общества навязываемых ему реформ.

За год до путча подготовил к рассмотрению на политбюро записку «О неотложных мерах по организации коммерческой и внешнеполитической деятельности партии». Этот документ достоин обстоятельного цитирования:

«Особое место в новых для КПСС условиях занимает вопрос о подключении принадлежащих партии предприятий и хозяйственных организаций, а также ее денежных средств к внешнеэкономической деятельности. Это важно как для создания автономного канала получения валюты в партийную кассу, так и для финансирования межпартийных связей... При

этом потребуется соблюдение разумной конфиденциальности и использование в ряде случаев анонимных форм, маскирующих прямые выходы на КПСС. Конечная цель, по-видимому, будет состоять в том, чтобы наряду с «коммерциализацией» имеющейся в наличии партийной собственности планомерно создавать структуры «невидимой» партийной экономики, к работе которой будет допущен очень узкий круг лиц, определяемых генеральным секретарем или его заместителем... Необходимо подготовить предложения о создании каких-то новых, «промежуточных» хозяйственных структур (фонды, ассоциации и т.п.), которые при минимальных «видимых» связях с ЦК КПСС могли бы стать центрами формирования «невидимой» партийной экономики...»

В августе 1991 года Шенин принял ключевое участие в планировании государственного переворота и попытке его осуществления.

27 марта 1993-го на XXIX съезде КПСС был избран председателем совета образованного на этом съезде Союза коммунистических партий.

1 мая 1993 года участвовал в демонстрации, завершившейся кровавыми беспорядками на площади Гагарина.

Считает, что судьба Советского Союза была решена в Вашингтоне, Бонне, Лондоне и Тель-Авиве, откуда поступили указания Ельцину и Горбачеву».

Это – информация к размышлению. Вернусь к интервью Г.В.Саенко.

– После вынесения Конституционным судом решения об указах Ельцина, а фактически о дальнейшей судьбе партии, – продолжил он свой рассказ, – то есть после отмены антиконституционного запрета партии, ко мне подходят товарищи и говорят: «Надо посовещаться по очень важному вопросу. Прояви внимание, прими участие. Речь идет о возрождении российской компартии. Есть списочек...» Я посмотрел – там все эти личности были поименованы. Собрались на совещание обсудить, что делать: возрождать, восстанавливать, воссоздавать или создавать. Об этих понятиях спорили. Был Полозков, был Зюганов, Пригарин, Тюлькин, Анпилов, кто еще не помню, ну и мы, депутаты, тоже были. И еще несколько товарищей с мест. Решался вопрос – как заявить образование российской компартии, чтобы всем было все понятно. Ну, конечно, сразу начался раздрай: Тюлькин агитировал в свои ряды, Пригарин – в свои, Анпилов – в свои, Крючков – в свои. Каждый в свой огород. Поднялась одна женщина из Красноярского края и говорит: «Что вы тут ерундой занимаетесь? Если мы создаем одну партию, то о каких организациях, оттенках, тонах, полутонах может идти речь? Давайте создадим одну организацию, и пусть все вольются в нее». Тут же все вожди стали дистанцироваться, каждый не хотел идти в подчинение к другому.

Тогда я встал и говорю: «Вношу предложение – купить первую страницу газеты «Правда», напечатать на ней короткий текст, но очень крупными буквами: «Коммунисты, объединяйтесь!» – и поставить все наши фамилии. Послушаем реакцию людей, а потом создадим оргкомитет, исключительно из молодых, боевых, не скомпрометированных участием ни в каких сомнительных событиях. В нем не должно быть нас – ни Зюганова, ни Полозкова, ни Саенко, ни Купцова – никого. Наша святая обязанность создать новую, молодую партию, которую бы не обвиняли и не отягощали последствиями чьей-то деятельности. Давайте так поступим». На меня как обрушились!.. Я тогда сказал: «Черт с вами, делайте, как хотите, но все плохое будет увеличено и переложено на молодых ребят. И мы умрем стариками в этой партии, на ее руинах – кто героически, кто – нет».

На восстановительном съезде в пансионате на Клязьме я присутствовал как сопредседатель Фронта национального спасения, как гость. Посмотрел – Боже мой, какие люди собрались! Они в 91-м году, хвосты поджав, бежали куда-то, в кустах попрятались, а теперь такими храбрецами вылезли оттуда, такими смелыми, аж жуть. До этого я их видел дважды. Один раз в Конституционном суде. Когда надо было подавать запрос, то сделать это отказались все лидеры. Тогда мы с Ваней Рыбкиным сподобились, быстренько создали Соцпартию (я, правда, предлагал: «Давай, Ваня, создадим РСДРП!») и от ее имени подали исковое заявление в Конституционный суд. Ваня Рыбкин потом решил Соцпартию продолжить, но мы-то ее создавали исключительно для подачи запроса в Конституционный суд. А когда я пришел на его заседание, оказалось, что меня даже в список выступающих не включили, они все уже повылазили откуда-то, уже все герои. Эти друзья уже прямо отталкивают меня своими задами и

копытами, я не могу туда зайти. Что, думаю, творится? Что происходит? Вот это дела! Словом, меня еле-еле пустили на заседание Конституционного суда. И кто бы вы думали? Эти же самые функционеры из руководства бывшей КП РСФСР.

Так вот, второй раз всех этих деятелей я увидел на учредительно-восстановительном съезде. В момент всех тяжелых событий их почему-то не было видно. А как нужно что-то делить, где-то засветиться и увековечить себя, они тут как тут. Конечно, на учредительном съезде было много интересных молодых людей, новых имен, но непосредственное окружение – как будто все бойцы со старыми ранами, только неизвестно, где они их приобрели. Мне было сделано предложение войти в руководящий орган, но я сказал: «Как я могу войти, если я не член вашей партии, не член КПРФ. Я член КПСС и все, и билет мой в колхозе, в Курском районе, потому что мы всех секретарей поставили на учет в колхозные первички. Там моя учетная карточка. Поэтому не могу быть с вами (правда, я сказал покруче: «Я бы кое-что не стал делать с вами на одном гектаре»). А вот посоветовать хочу: возьмите в свои руководители Светлану Петровну Горячеву, которая хоть иногда будет вам поддавать, когда станете дрожать мелким ознобом». Они ее в ЦК избрали, но, в конце концов, не стерпели ее прямоты и откровенного мнения о лидерах»

– **Геннадий Васильевич, о том, как Зюганов вел себя в сентябре-октябре 1993 года, ходит много разговоров. Что известно вам о его поведении в те дни?** – задала я Саенко еще один, давно интересовавший меня вопрос.

– То что он осуждал «экстремизм» и призывал: «Одумайтесь!». Дело в том, что Зюганов, по моему глубокому убеждению, проявил свою сущность и выдал себя одной-единственной фразой, она была опубликована: «Нам надо оседлать протестное настроение людей». И я не раз потом слышал несколько вариантов стратегии и тактики Российской компартии типа: «Нашей целью и содержанием нашей деятельности является задача оседлать протестное настроение масс». Ну а сказанное Зюгановым было напечатано не то в «Правде», не то в «Советской России».

Тогда помню, мы с профессором Володиным Эдуардом Федоровичем, покойным - царство ему небесное! - пошли к нему и среди многих вопросов сти и обсуждали этот. Я сказал ему: «Задом на штыке не усидишь это очевидно. Да и как можно усидеть на протестных настроениях? Ведь скинут! Скинут всех, кто желает их оседлать. Власть, которая их седлает, и тебя, который тоже пытается сделать это».

А пошли мы с Володиным к Зюганову с главной целью - предложить ему уйти из Государственной Думы. «Уходи из Думы! - сказали мы ему. Как и любая коммунистическая партия, КПРФ должна быть партией улицы, партией тех, чьи интересы ущемлены властью. Участвовать в Думе или не участво вать еще с ленинских времен - это вопрос тактики, не более того. Дума не может быть основным средством, целью, формой, методом Деятельнодти партии. Это ошибка. Надо тебе как лидеру дистанцироваться от Думы потому что она - не народная, а Государственная. Работа в ней -государственная служба. Ты поставил деятельность партии на государственную службу. Это же нелепо! Все ваши ошибки тут же перекладываются на всю партию. Коммунистам на местах сложно объяснять, что у вас здесь случается или не получается. Партия может иметь несколько депутатов, но ты-то хоть уйди из Думы! У тебя тогда репутация не будет запятнана неумелой работой_ в буржуазном парламенте и соучастием к принятию буржуазных законов. Вы же здесь никогда никакой победы не одержите! Регламент Думы - это не регламент Верховного Совета, потому что Верховный Совет обладалзаконодательнои инициативой а Дума ее не имеет, она законосовещательный орган».

Все это мы с Эдуардом Федоровичем выложили Зюганову ислышали в ответ: «А где возьмем телефоны, машины, спецсвязь, кто нам даст «вертушки»?!» «Ё-моё!» - подумал я и сказал Володину: «Пойдем, Эдик, отсюда!»

Видимо, не случайно партия под руководством Геннадия Андреевича не ведет теоретической работы. Коммунистическую идею кромсают на уровне 30-40-х годов Я не читал ни одной грамотной теоретической статьи. Что в ближней и дальней перспективе? Взятие власти? Но власть они завоевали в 1996 году и отдали ее Ельцину с нижайшими поздравлениями по случаю избрания президентом на второй срок. Ельцин признал это, сказав. «Ну, оппозиция ведь молчит».

Поэтому тупиковость в организаторской деятельности, в теоретической работе низводит компартию как таковую в группку собравшихсяв Думе депутатов, на поясах которых значится: «КПРФ». Сама партия год от года драхлеет. Мой дядя возглавлял Гагаринскую партийную организацию КПРФ. Спрашиваю: «Какой средний возраст?» - «63 года». Что с них возьмешь в этом возрасте? А почему такое состояние у партии? Да потому что ее «вождям» нечего молодежи сказать. Без конца показывать пальцами на эту разруху? Но сейчас уже всем очевидно: разрушено все. Что делать дальше? Партия и ее лидер должны дать ответ. А ответ дают один – очередные выборы! Сам Геннадий Андреевич, конечно, теоретик никакой, он не потянет этой работы. Но ведь можно было бы обратиться к ученым, занимающимся социальной наукой.

Пока же руководители КПРФ просто идут на поводу у ситуации, которую не формируют, – они являются ее заложниками. Не случайно же Геннадий Андреевич именует себя и свою партию системной оппозицией, то есть понятной власти, предсказуемой по своему поведению. Поэтому власть к ней относится спокойно. Помню, в том разговоре с Зюгановым я сказал ему: «Самое опасное для режима, когда он ничего не знает о деятельности оппозиции. А вы ж тут рядом, слушаете друг друга, в своих интервью рассказываете, что будете делать. Вы очень понятные, а нередко – смешные»...

«Геннадий Андреевич, где вы были 3-4 октября 1993 года?»

Тем не менее, Геннадий Андреевич продолжает героизировать свою биографию.

«За последние годы, к примеру, кем меня только не называли: консерватором и врагом перестройки, ортодоксом, коммуно-фашистом, национал-патриотом, социал-демократом, ревизионистом, пособником режима, белым, красно-коричневым... Кроме иронической усмешки и мыслей о временности этих «штамповщиков ярлыков» – ничего другого подобные «накаты» у меня не вызывают. Рассчитано на слабонервных, нестойких людей, ведь они по себе меряют, избрав молчалинский путь холуев ситуаций и политических тенденций, которые с успехом можно конвертировать в личные капиталы и собственность. Им не понять, что существуют вечные ценности, идеи, выношенные всей историей человечества, за что и на костер шли, и на плаху...

Здесь остановлюсь. Впадать в пафос мне несвойственно. Просто позволю себе напомнить: не все продается и покупается», – пишет он в книге «Верность». (Стр. 25-26.)

О последнем тезисе – о том, что «не все продается и покупается», – мы еще поговорим. Разумеется, Геннадий Андреевич прав, говоря, что есть ценности, за которые «и на костер шли, и на плаху». Да такие люди были, и потому их имена навечно остались в благодарной памяти человечества. Но способен ли «стойкий» Зюганов пойти пусть не на костер и плаху, не на самопожертвование, а хотя бы на смелый поступок во имя идеи, ради людей? Возможность проявить свое мужество судьба Зюганову предоставляла. Например, в сентябре-октябре 1993 года. Воспользовался ли он этим шансом? Как повел он в дни, когда решалась судьба Советской власти?

В статье «КП РФ: год первый» Зюганов обозревает прожитый партией период после II чрезвычайного (восстановительно-объединительного) съезда. «За этот год партия пережила вместе со всей страной столько событий и драматических поворотов, сколько по меркам «нормального» развития хватило бы на целую историческую веху. Каждое из этих событий требовало оперативного реагирования, принятия принципиальных решений в условиях острого дефицита времени соответствующего опыта, а ошибочный выбор стратегии и тактики был чреват серь езным провалом или даже исчезновением партии с политической сцены». (Г.А.Зюг нов и о Г.А.Зюганове», Пермь, 1996 г., стр. 47-48)

Самым ярким и трагичным событием этого периода стала кровавая осень 1993 года. Все мы, защитники Конституции и Советской власти, с 21 сентября по 4 октября находившиеся в осажденном здании Верховного Совета на Краснопресненской набережной, знаем, что в самой критической ситуации Зюганова среди нас не было, более того, в канун штурма лидер КПРФ выступил по телевидению с призывом не выходить на улицы, соблюдать спокойствие. Тем самым он фактически, как и в августе 1991 года, предал тех, кто отважился бороться против ельцинского режима, бороться за Советскую власть и Советскую Родину.

Этот факт общеизвестен, как и то, что за сутки до штурма от руководства КПРФ поступила команда всем рядовым членам этой партии покинуть Дом Советов. Зюганову вовеки не смыть позор предательства.

Но самое поразительное то, что он не просто выгораживает себя, а постепенно делает себя, любимого, героем октябрьских событий 1993 года.

«Кстати, интересно, а как вы сами пережили те дни? Были у вас страхи, тревоги? Как это отозвалось на семье? – спросил его Юрий Дюкарев в уже цитировавшейся беседе.

«Тревоги – не то слово. Ну что, семья не понимает, к чему и что?

...Скажу так. В октябре нам было очень непросто и тяжело. Были моменты, о которых не хочется распространяться, тем более в печати. Пришлось принимать защитные меры самого разветвленного плана. Психоз у властей был страшный, расправа могла наступить в любой момент. О возможности ее в отношении меня предупредили патриотично настроенные люди – меня и мою семью. Сказали прямо: попадете в зону снайперского огня – будете убиты. Но ведь известно со времен Каина запугать жестокостью или исправить никогда никого не удалось», – не моргнув глазом, ответил Хлестаков-Зюганов.

Кто собирался с ним расправляться, что это Геннадий Андреевич выдумывает? И как он мог попасть в зону снайперского огня, если в горячих точках Москвы его и близко не было, поскольку он, как и в августе 91-го, залег в кусты?!

В книге «Сергей Бабурин: ныне или никогда!» я уже писала о том, что со временем октябрьская трагедия становится кое для кого предметом политических спекуляций. И такая тенденция действительно просматривается.

Например, вышел документальный фильм об октябрьских событиях. Главный герой, которого без конца интервьюируют по ходу фильма, представьте, Геннадий Андреевич Зюганов, которого и близко не было ни в Останкине, ни в Доме Советов. Авторы, естественно, ни словом не упоминают о том, что перед штурмом лидер КПРФ, получив возможность выступить по телевидению, призывал народ сидеть дома, не выходить на улицу. Защитники Дома Советов были брошены на произвол судьбы. Если бы КПРФ, считающаяся «самой крупной партией», вывела бы на улицы несколько сот тысяч человек, власти не решились бы устроить в центре Москвы кровавую мясорубку. Зюганов поступил почти как Патриарх. Его Святейшество, как известно, в самый критический момент заболел, а когда расстрел состоялся – произошло чудесное исцеление. Зюганов на болезнь не ссылался, он просто отсиделся в кустах.

Я спросила одного из тех, кто работал над фильмом: «При чем тут Зюганов? Он не имеет морального права говорить на эту тему!» И услышала в ответ: «Он дал деньги, иначе мы бы не смогли сделать фильм». О всесильные деньги! С их помощью история фальсифицируется на глазах, а трусы и предатели становятся героями.

Как тут не вспомнить Монтеня, который говорил: «Те, кто расшатывает государственный строй, чаще всего гибнут при его крушении. Плоды смуты никогда не достаются тому, кто ее вызвал; он только всколыхнул и замутил воду, а ловить рыбу будут уже другие».

Вот и теперь кое-кто просто мастерски «ловит рыбу» и делает политический бизнес на октябрьской крови, претендуя на первые роли в тех событиях и локтями оттесняя истинных героев скорбной осени 93-го. Ежегодно в памятные дни проводятся траурные мероприятия. Геннадий Андреевич с букетом алых гвоздик идет впереди колонны, а потом с трибуны «громит» «антинародный режим». К сожалению, у людей короткая память. Ему дружно аплодируют, уже забыв о том, что в те трагические дни, когда гибли люди, он с поля боя благоразумно и заблаговременно дезертировал и других призывал сделать то же самое.

Сам же Зюганов постоянно весьма искусственно манипулирует фактами, поворачивая их и так, и эдак. Например, выступая на III съезде КПРФ 21 января 1995 года с докладом «Во имя Отечества, в интересах России», он, говоря о заслугах партии, сказал:

«Практически весь 1993 год усилия только становящихся на ноги партийных организаций были направлены на защиту Советов.

Если в марте атаку президентских структур на Советы удалось общими усилиями отбить, то кровавый октябрь, расстрел Верховного Совета стал крупнейшим поражением народовластия в истории России». («Г.А.Зюганов и о Г.А.Зюганове», Пермь, 1995 г., стр. 143.)

В отношении октября – 93 позиция Зюганова аналогична его поведению в августе-91: сам залег в кусты, а потом высокомерно обвиняет тех, кто, в отличие от него, предпочел не уклоняться от борьбы, а действовать.

«Он (октябрь-93) показал также, что коммунисты и их союзники являются наиболее последовательными сторонниками и защитниками демократии», – сказал Зюганов дальше. (Там же.)

С этим не поспоришь, но причем здесь сам Зюганов, который в критической ситуации повел себя как типичный штрейкбрехер? Ведь не случайно зюгановская пресса уже многие годы пытается отмыть своего кумира.

В этом отношении весьма показательна беседа главного редактора «Советской России» В.Чикина с лидером КПРФ Г. Зюгановым, напечатанная под многозначительным заголовком «Наше дело правое» («Советская Россия», 23 июня 1994 г.)

В начале беседы Чикин посетовал:

«– Политики левой ориентации и патриотического движения грешат ныне на простых людей: вот, мол, народ-лежень молча за всем наблюдает. И даже те, кто побывал в октябрьские дни в Доме Советов под выстрелами, тоже обижены на народ – не поднялся, не защитил. А ты говоришь, просыпается, полевел... Удалось ли почувствовать во время поездок, достигло ли достаточной глубины это просыпание?»

«– Валентин Васильевич, я имею довольно обширные личные наблюдения. После партийного съезда у меня было 25 поездок по 45 крупнейшим центрам... И могу подтвердить: люди хотят знать, что на самом деле происходит, как их обманывают, какие силы противостоят. Откровенно скажу: есть рубеж – 3-4 октября», – сказал Зюганов. Но, понятно, говорить о том, что больше всего интересовало людей, он не хочет, поэтому дальше начал пространно рассказывать о ситуации в России, о прошедших думских выборах, о задачах фракции и т.д., и т.п. Однако в середине беседы Чикин вновь возвращается к больной для Зюганова теме:

«– Сейчас кое-кто прокручивает твое предостерегающее выступление по телевидению в канун расстрела парламента и комментирует: вот, мол, момент – поднималась революционная волна, а Зюганов своими предостережениями волну остановил, подорвал возможность победы...».

Надо отдать Чикину должное: он точно передал оценки поведения и поступка Зюганова в те дни. Зюганов же мастерски выкручивается и свою вину сваливает на других:

«Если бы «революционная чесотка» не перевозбудила некоторых, может, удалось бы избежать трагического поражения. По сути, почти все субъекты Федерации согласились встретиться, подписать окончательный документ с жесткими требованиями к президентской и правительственной команде вместе с Советами принять исчерпывающие решения. Более того, и режим, и заокеанские дирижеры, видимо, не предполагали, что православная церковь, представители других конфессий выступят с миротворческой миссией. Не хватило всего 8-10 часов для того, чтобы свести воедино эти три крупные общественные силы – Съезд народных депутатов, субъекты Федерации и нравственно-религиозные авторитеты – для обуздания экстремистов и губителей России...

Обладая всей этой информацией, я со своими коллегами обратился по телевидению с просьбой воздержаться от провокационных походов в любую сторону, выступал несколько раз у Дома Советов перед многотысячной аудиторией и убеждал: любой поход отсюда может использоваться властями для расстрела и окончательного уничтожения Советской власти».

Насчет выступлений у Дома Советов Зюганов явно присочинил. Но это уже мелочи. Важно другое: неужели ему и его клевретам непонятно, что режиму, Ельцину, «заокеанским дирижерам» вовсе не нужен был мирный исход, ибо он означал сохранение остатков Советской власти и Советской Конституции?! Им нужна была новая конституция, которая бы узаконила слом всего советского, социалистического и окончательный переход к уже неприкрытой капитализации страны. Да и Зюганов дальше, по сути, опровергает сам себя:

«Режим жадно искал повода открыть огонь на поражение. Большинство соглашались с моей точкой зрения (что, Зюганов проводил опрос среди защитников Конституции? – Н.Г.). Многие, кстати, не знали, что чрезвычайное положение было введено уже в 16 часов 3 октября, когда манифестанты еще не подходили к мэрии и не собирались идти в Останкино. И, конечно

же, люди не знали того, что несколько сот спецназовцев уже сидели в подвалах Останкино и ждали подхода демонстрантов. Если бы режим не желал кровавой бойни, достаточно было один БТР выгнать на дорогу, сделать две-три холостые очереди и избежать массового убийства. Многие не знают, что те снайперы, которых каждый день показывали, как их забирали, потом вдруг исчезли из нашей стороны, улетели туда же, откуда прилетали. Поэтому отсутствие полного объема информации и дает повод некоторым трактовать это обращение так, как им сегодня нравится. А не лучше ли признать, что это предостережение спасло тогда безвинных людей?»

Зюганов не просто лукавит – он кощунствует, пытаясь обелить себя, свою трусость и предательство. И каждый раз для собственного оправдания придумывает новое объяснение.

Спустя три года, вновь беседуя с В.Чикиным, лидер КПРФ говорит: «За несколько часов до трагедии в октябре 1993 года я обращался с просьбой воздержаться от активных выступлений. Если бы послушали тогда, не было бы разгона Советов, не было бы убитых и искалеченных. Если бы тогда, когда готовился расстрел парламента, вышли трудовые коллективы на улицы Москвы, перегородили бы дорогу танкам, что шли на расстрел, то ничего бы не было». («Советская Россия», 21 ноября 1997 г.)

Поразительно: с одной стороны, призывает народ «воздержаться», и упрекает тех, кто «не послушался». И тут же сетует: вот если бы вышли «трудовые коллективы», расстрела парламента бы не было. Но как они могли выйти, если сам «верховный главнокомандующий» «самой крупной партии», сам Зюганов только что призвал не выходить?!

Еще более потрясающие вещи Зюганов изрек на встрече с партактивом Москвы в начале октября 2000 года – в очередную годовщину печальных событий.

«В сентябре – октябре 1993 года мы призывали граждан: если на улицы выйдет 200-300 тысяч человек, то никакого кровопролития организаторы переворота не допустят, – отметил лидер КПРФ», – говорится в отчете с актива.

Но ведь в 1994 году он сам уверял, что все время призывал «воздержаться». Каждое публичное слово лидера КПРФ зафиксировано на газетных страницах, диктофонной пленке. Неужели ему самому не стыдно лгать?

«К сожалению, – продолжал он выступление перед партактивом, – нужного отклика не получили. Когда в Москву входила бронетехника и мы обратились к командиру одного из полков, он прямо заявил: пусть пара десятков женщин перегородит нам дорогу, и тогда я буду иметь основание не выполнять приказ, остановить технику и вернуться в казармы. Опять не получилось. Нельзя упрекать наших людей. Таков их характер, таково их безграничное терпение. Видимо, таковы последствия трагической нашей истории в XX веке, что многие морально надорвались». («Советская Россия», № 115, 5 октября 2000 г.)

Квалифицировать эти «откровения» Зюганова иначе как вранье просто невозможно. Или он не ведает, что говорит? Но ведь каждый год – у лидера КПРФ новая версия собственного поведения в те дни. «Опять не получилось», – говорит Зюганов в 2000 году, мол, не нашлось двух десятков женщин, которые легли бы на пути танков. Сам бы лег, свою жену позвал бы на подмогу. Но все это из области «философских фантазий» Зюганова. Не было такого разговора с командиром некоего полка. «Вождь» КПРФ горазд на выдумки. Пройдет еще несколько лет, и я не удивлюсь, если он заявит, что сам лег под танки и не пропустил «один из полков» в Москву.

Самое кощунственное то, что, глубоко приверженный «парламентскому кретинизму», лидер КПРФ даже октябрьскую трагедию использует в выборных целях. В августе 2003 года в беседе с главными редакторами газеты «Завтра» Александром Прохановым и газеты «Советская Россия» Валентином Чикиным, опубликованной под заголовком «Уверен в победе!», он поведал:

«В центре нашей избирательной агитации будет 10-я годовщина расстрела парламента ельцинистами в 1993 году. Это вопиющий факт государственного терроризма, когда была растоптана Конституция России, о чем свидетельствовал тогдашний глава Конституционного суда Зорькин.

Мы почтим память невинно погибших детей, стариков и женщин на баррикадах, воздадим хвалу народу, восставшему против переворотчиков. Мы потребуем учреждения народного трибунала, который станет судить Ельцина по законам мировой практики, – пусть он получит

воздаяние, как чилийский Пиночет. Мы будем требовать от президента Путина, чтобы он лишил Ельцина иммунитета и тот предстал перед народным правосудием. Мы обратимся к премьеру Касьянову, восседающему в зале правительства, пускай он чаще оглядывает стены, где время от времени проступает страшное кровавое пятно, контуры расплющенного танковым снарядом защитника Дома Советов». («Советская Россия», № 94, 26 августа 2003 г.)

Как может Зюганов чтить «память невинно погибших детей», если они погибли, в том числе и потому, что сам он по телевидению призвал народ сидеть дома?! И, наконец, не пора ли ему сказать, почему именно ему дали возможность в канун расстрела выступить по телевидению?

Да, тогда действительно была растоптана Конституция, только не России, как говорит Зюганов, а – Советской России, была растоптана Конституция СССР. Почему же Зюганов не скажет, почему КПРФ – единственной из всей оппозиции! – Ельцин после расстрела высочайше позволил участвовать в выборах нового парламента, под новым названием, и эта партия, пойдя на выборы на крови, помогла режиму протащить ельцинскую Конституцию?

Десять лет понадобилось Зюганову, чтобы пообещать: «Мы потребуем учреждения народного трибунала», да и то лишь потому, что приближаются парламентские выборы и 10-летие октябрьской трагедии будет в центре избирательной кампании КПРФ. Кто мешал Зюганову организовать такой трибунал по горячим следам? Никто!

3 октября 2003 года на пресс-конференции в агентстве «Интерфакс» он очень сильно возмущался: «Преступники, имена которых известны всем, до сих пор не только не наказаны, а получили все возможные блага от государства. Власть покрывает виновников этой трагедии».

Нет, не власть, а лидер КПРФ. Придя в Государственную Думу на декабрьских (1993 г.) выборах «на крови», Геннадий Андреевич со своей фракцией выступил с инициативой дать амнистию всем, кто участвовал в событиях августа 1991-го и сентября-октября 1993 года, тем самым увел от наказания истинных виновников гибели сотен безоружных людей.

Так кому служит Зюганов?!

Самое поразительное то, что в своих многочисленных «творениях» он живописует свои страдания в связи с октябрьским расстрелом. Особенно изобилует описаниями душевных мук Геннадия Андреевича его книга «Верность». Процитирую:

«Беловежское предательство великой страны, а затем танковый расстрел Верховного Совета, жертвы кровавого Октября 93-го года выжгли на сердце неизгладимый след». (Стр.5.)

«С болью в сердце вспоминал я о «черном солнце», которое увидал Мелехов в конце «Тихого Дона», когда смотрел на опаленный снарядами и пожаром, разгромленный в октябре 93 года Верховный Совет. В глазах моих тоже вставало тогда «черное солнце». (Стр.29.)

«В ночь со 2 на 3 октября я лично встречался с Руцким. Предупредил его, в частности: в Останкино уже сидит спецназ на бронетехнике с полным боекомплектом, с приказом стрелять на поражение. Никаких походов за белодомовское оцепление! Есть реальная возможность принять политические решения, так как на понедельник в КС назначено авторитетное собрание по урегулированию конфликта.

У меня сложилось впечатление, что он соглашался со мной, но когда я на следующий день увидел в «новостях» на телеэкране, как он кричит: «Вперед, на Останкино!» – отчаянию моему не было предела. Все было кончено. Теперь я твердо знал: впереди – большая кровь». (Стр. 260.)

Если знал, что впереди – большая кровь, почему не пришел в Дом Советов, чтобы помочь, или почему не вывел людей, чтобы остановить надвигающуюся бойню?

«Я знаю, некоторые меня упрекают, что я незадолго до расстрела парламента обратился к своим сторонникам с призывом не выходить на улицы. Скажу больше: в тот же день я вместе с председателем Моссовета Н.Гончаром встречался с прокурором Москвы В.Пономаревым и представителем «Дем. России» в надежде предотвратить ожидающиеся столкновения. Это был труднейший момент для меня: с одной стороны, оставалась капля надежды, что собрание в Конституционном Суде все-таки состоится, с другой, – я уже начал отчетливо различать замысел всей этой изощренной, кровавой президентской игры. Хотя, конечно, мне не известно

было на тот момент ни о наемниках Кобеца, ни о зарубежных снайперах... Но я отчетливо осознал: одно острие президентской расправы нацелено на Советскую власть, а другое – на компартию, чтобы разгромить ее теперь уже окончательно. Вот из чего я исходил, делая свое заявление на телевидении 1 октября. Но у меня до сих пор нет ответа на вопрос: из чего исходили в руководстве Верховным Советом, когда, по сути, зная о предстоящем утреннем штурме Белого дома, они в категорической форме не потребовали, чтобы их защитники, прекрасные самоотверженные люди, ночевавшие на улице у баррикад и костров, ушли в здание?

Именно эти безоружные герои, беззаветно преданные своей Великой Родине, первыми пали от пуль отрабатывавших полученные сребреники иуд». (Стр. 260 – 261.)

Оказывается, Зюганов спасал свою компартию! Вы можете себе представить, чтобы в сорок первом Сталин, чтобы сохранить партию, отозвал бы с фронта всех коммунистов, оставив под огнем беспартийных людей? Это было бы кощунством. Но Сталин и своему родному сыну Якову, коммунисту, сказал: «Иди и сражайся!». А как ловко Зюганов переводит стрелку с себя на руководство Верховного Совета, которое не укрыло безоружных людей в «Белом доме»! Если он такой умный, если знал, что утром – штурм, надо было прийти и помочь, организовать увод людей в безопасное место. Но даже из контекста сразу видно: Зюганова там не было. Потому что для всех нас, защитников Конституции, дом на Краснопресненской набережной был Домом Советов, а не «Белым домом», как пишет лидер КПРФ.

«Каждый год прихожу я 4 октября на панихиду по убиенным в Доме Советов. (Наконец-то и Зюганов сподобился назвать Дом правильно! – Н.Г.) И когда иду в общем траурном шествии, то при взгляде на открывающийся среди деревьев белоснежный верх величественного здания – не могу отделаться от образа гигантского саркофага, теперь вечно хранящего пепел безымянных безвинных жертв...» (Стр. 261.)

Крокодиловы слезы – иначе не могу назвать эти сентенции лидера КПРФ.

Как и следовало ожидать, и в десятую годовщину октябрьского расстрела Зюганов, держа в руке цветочки, возглавлял колонну КПРФ. А первого октября 2003 года, выступая на вечере «памяти павшим защитникам Верховного Совета», сказал:

«10 лет назад расстреливали не просто Дом Советов. Расстреливали Советскую власть, которая этим мерзавцам, предателям и ворюгам не позволяла обокрасть всех граждан и распродать огромную державу, которая простиралась между тремя океанами. Расстреливали Советскую Конституцию, которую защищали и отстаивали несколько поколений советских граждан и которая давала право на труд, на отдых, на достойную зарплату, на бесплатное лечение и учение, да и на многое другое, чего люди сегодня лишены. Расстреливали волю наших граждан, которые уже тогда осознали, что сидельцы в Кремле – это пьяницы и беспределыщики, и готовы были более энергично выступать за свои права. Хочу напомнить, что телекамеры, которые показывали этот «образцовый расстрел», были заказаны до 21 сентября, установлены на лучших точках зданий Москвы и показывали образцово-показательный расстрел для того, чтобы сломать народную волю к сопротивлению и пропихнуть конституцию президентского самодержавия.

...Два дня на государственном телевидении транслировали фактически пасквиль Сванидзе на трагические события десятилетней давности. Он превратил их в пьяный дебош под руководством отдельных лиц, хотя на самом деле это было народное восстание против мерзости жизни, мерзости власти и предательства, которое на Руси всегда презиралось». («Советская Россия», № 111, 4 октября 2003 г.)

Подумать только, все понимал и понимает Зюганов: действительно, расстреливали Советскую власть и Советскую Конституцию, чтобы затем на выборах протащить ельцинскую, буржуазную. Но если понимал, то почему как лидер самой крупной партии не предпринял ничего, чтобы поддержать народное восстание, более того, почему в самый ответственный момент призвал народ не выходить на улицу?! Ведь это был нож в спину защитников Советов! Зюганов понимает, что предательство на Руси «всегда презиралось». Так почему же он сам стал предателем?! И, несмотря на это, без чувства неловкости или стыда говорит:

«Целились и расстреливали прежде всего русскую душу, русский дух, русскую культуру и русскую волю к державности. И русские люди выстояли в эту нелегкую годину. Об этом

сегодня можно сказать тем, кто погиб на баррикадах у Дома Советов, чью светлую память мы чтим в эти дни», – подчеркнул Председатель ЦК КПРФ». (Там же.)

Этот фарисей даже не понимает, насколько бестактны его слова по отношению ко всем защитникам Конституции – павшим и живым. Там мы не делились по национальностям, по вере или партийной принадлежности. Там были люди многих национальностей, даже среди погибших – русские, украинцы, белорусы, татары, казахи, евреи, литовцы, аварцы... Там были советские люди...

«Готов отвечать. А Вы?»

Предательство Зюгановым широких народных масс 3-4 октября 1993 года – далеко не единственное после восстановления КПРФ. Ряд случаев перечисляет руководитель Российской партии коммунистов Анатолий Крючков в открытом письме Г.Зюганову «Готов отвечать. А Вы?», с которым он выступил в ответ на публичное заявление лидера КПРФ о том, что Крючков-де занимается «чисто провокационной деятельностью, направленной на уменьшение единой организации и внесение смятения в умы».

«Заключая свое обвинение меня «в чисто провокационной деятельности», Вы заявили, что осуществлять ее – «вот и вся его задача». После такой убийственной оценки мне пришлось еще раз проанализировать свои политические действия. Приглашаю это сделать и Вас, но с условием, что для сравнения будем брать Ваши шаги в той же ситуации.

24 августа 1991 г. Деятельность КП РСФСР приостанавливается. В тот момент я – член ЦК, Вы – член Политбюро этой партии. У меня не было возможности созвать чрезвычайный Пленум ЦК, так как не располагал адресами и телефонами его членов. В этой ситуации вместе со своими товарищами по Марксистской платформе в КПСС инициирую образование новой компартии. Это решение было принято уже 7 сентября. Я открыто заявлял, что был и остаюсь коммунистом. Вместе со своими товарищами участвовал во всех уличных политических акциях, организованных коммунистами, в работе общественно-политического объединения «Коммунисты за права граждан», во встречах по поводу ходатайства в Конституционный суд об отмене Указа Ельцина по КП РСФСР и т.д. и т.п.

Что здесь провокационного? И что делаете Вы в этой ситуации? По своему статусу Вы имели возможность созвать чрезвычайный Пленум ЦК партии. Вы обязаны были вместе с другими членами руководящего органа КП РСФСР дать хотя бы разъяснения коммунистам, что им делать. Почему ничего этого не было Вами сделано? Вы бросили в тот момент капитанский мостик, фактически сбежали с разгромленного партийного корабля. Купцов В. хоть что-то делал, пытаясь через суд добиться права на продолжение деятельности КП РСФСР. Вы же около года были вне коммунистического движения. В середине сентября 1991 года я предлагал Вам возглавить вновь образуемую компартию, но Вы тогда уклонились от ответа. Правда, позже Вы пояснили мне, что в ситуации, когда коммунистическая идея дискредитирована, коммунисты ошельмованы, а нужно собрать значительную массу людей, лучше эту задачу решать под другой вывеской. И Вы пытались ее решать, полностью уйдя в патриотическое движение. Русский национальный собор, Совет народно-патриотических сил России, ФНС – вот организации, в которых Вы реализовывали тогда свою политическую активность.

1 мая 1992 г. Ленинский проспект в г. Москве. Колонне демонстрантов преграждает путь кордон милиции и начинает их избиение. В то время я считал, что должен быть со своими товарищами, находился с первых секунд в голове колонны, в меру своих способностей занимался организацией отражения атак омоновцев. Где Вы находились и что делали в тот момент? Ведь до начала побоища Вы были среди демонстрантов.

20 августа 1993 г. Митинг оппозиции на площади перед Домом Советов. Политсовет ФНС, членами которого мы с Вами были, принял решение не прекращать митинг и не покидать территорию у Дома Советов, чтобы не дать «демократам» блокировать его. Я со своими товарищами по РПК, как и все другие политические деятели, выполнили эту установку до конца. В конечном счете «демократы» вынуждены были довольствоваться малым: провести митинг у мэрии и разойтись.

Что делаете Вы, когда настала минута официального окончания нашего, оппозиционного митинга? На глазах у всех, в том числе прессы и, конечно, представителей властей, которые

требовали прекратить митинг и разойтись, Вы начинаете вырывать микрофон у Астафьева и призывать уйти от Дома Советов.

21 сентября – 4 октября 1993 г. Блокада Дома Советов. Вместе с другими лидерами оппозиции мы с Вами призывали москвичей к сопротивлению преступному режиму, на защиту Дома Советов. Я находился в нем почти круглосуточно. Выполняя функции руководителя штаба ФНС, занимался организацией действий «уличной» оппозиции, ее взаимодействия с руководством Верховного Совета и обороны Дома Советов и т.д. После установления режимом жесткой блокады организовывал в разных точках Москвы митинги с целью подъема масс на разблокирование Дома Советов и сопротивление преступной клике, 3 октября организовывал разблокирование Дома Советов.

Вы же по ночам в те дни ни разу не были замечены среди осажденных. Вы не находили нужным разделить тяготы блокадной жизни, воодушевлять их своим присутствием, своим пламенным словом. Вы, насколько мне известно, не использовали свой авторитет и ораторский дар, чтобы пойти к москвичам и попытаться поднять их против режима. Более того, перед штурмом Вы вдруг получаете телеэфир и фактически отмежевываетесь от товарищей, заблокированных в Доме Советов. С какой стати верные его телеслуги позволили Вам выступить в эфире? Вдруг Вы взяли бы, да по примеру Гайдара призвали трудящихся на выручку защитникам Дома Советов, а военных и милицию не выполнять преступные приказы...

7 ноября 1993 г. Режим запрещает отмечать не отмененную официально праздничную дату. Это очевидное попрание закона, свободы митингов и демонстраций. Это попытка смять оппозицию, деморализовать ее. Считая согласие с решением властей предательством по отношению к тем, кто 77 лет назад совершил Великую Октябрьскую социалистическую революцию, я со своими товарищами по РПК организовал митинг и при неофициальной поддержке членов РКРП провел его, несмотря на запрет.

А как действовали Вы? На торжественном собрании, посвященном этой дате, не позволили мне выступить и сообщить о предстоящем митинге. Мне пришлось буквально прорываться к микрофону, чтобы сделать объявление. Вы призвали своих товарищей по партии не участвовать в митинге, полагая, что он спровоцирует власти на репрессии.

17 марта 1994 г. Ситуация повторилась. Большинство оппозиции организует митинг. Я один из его организаторов. Вы же, по свидетельствам авторитетных товарищей, уговаривали их сорвать его». (Газета «Мысль», № 1 (70) 1995 г.)

Ответа Зюганова на это письмо не последовало.

«Остаться вне Думы для Зюганова смерти подобно»

Несколько штрихов к портрету лидера КПРФ добавил в беседе со мной и бывший член ЦК КПРФ Иван Арчилович Шашвиашвили, ныне являющийся секретарем Постоянного Президиума Съезда народных депутатов СССР. Шахтер из Кузбасса, он в 1990 году был избран на альтернативной основе народным депутатом РСФСР. И хотя не был искушен в политике, 12 декабря 1991 года, при голосовании за ратификацию беловежских соглашений он в числе семи народных депутатов воздержался. В отличие от тех «народных избранников», в том числе и считающихся коммунистами, что с готовностью поддержали президента-разрушителя СССР и его беловежский сговор.

Становление Шашвиашвили как политика пришлось как раз на годы первого ельцинского президентского срока, и его закалкой стало участие во всех уличных «сражениях» того времени. Перед ним не стоял вопрос – с кем быть: с Ельциным ли и его правящей кликой, или с обманутым, обездоленным народом. Кровавой осенью 1993 года Иван Арчилович до конца выполнил свой Депутатский и гражданский долг по защите Советской власти и Советской Конституции, за что и был 4 октября зверски, до полусмерти избит ельцинскими наемниками. Слову Шашвиашвили можно верить безусловно. Это человек чести.

– **Иван Арчилович, вы имели возможность общаться и наблюдать за деятельностью лидера КПРФ много лет. Каким он вам представляется?** – спросила я его.

– Я узнал Зюганова поближе во время работы Съездов народных депутатов, когда он, будучи членом Политбюро, секретарем ЦК КП РСФСР, приходил на наши съезды, общался с фракцией «Коммунисты России» и вроде как бы курировал ее работу на съездах. Я присутствовал на заседаниях фракции, слушал его выступления, и мне казалось поначалу, что

его взгляды совпадают с моими и у нас в политической борьбе один вектор, одно направление. Потом все вышло совсем не так. Было несколько моментов, которые меня полностью отвернули от этой личности, и с тех пор я как гражданин, как человек, не приемлю его позиции и того, что он делает. Я копался в себе, анализировал, мысленно пытался, даже заставлял себя найти какие-то положительные черты в Зюганове нынешнего времени и не нашел таковых. Практически у этого деятеля нет тех положительных черт, которыми должен обладать сегодня оппозиционный лидер. С каждым разом он своими действиями этот мой вывод подтверждал.

По-моему это было на седьмом съезде народных депутатов РСФСР. Я выступил на съезде и внес в повестку дня предложение рассмотреть вопрос об армии. Это было неожиданно. А перед тем я зашел в Георгиевский зал и там меня перехватил Иван Рыбкин – он тогда был руководителем фракции «Коммунисты России». Я-то видел, что он шел вместе с Зюгановым. Но, приблизившись ко мне, Зюганов спрятался за колонну, а Рыбкин отвел меня в сторону и сказал: «Иван, ты сибиряк. Выступи на верстке повестки дня съезда и внеси предложение о беловежском договоре». А этот договор буквально только что три президента подписали в белорусских Вискулях. Я посмотрел на него: «А что ты хочешь сделать с этим договором?» «Как – что? Вопрос стоит о ратификации соглашений».

Я был просто изумлен. Если бы Иисус Христос в этот момент спустился на землю, я бы и то, наверное, удивился меньше. Тогда я понял, почему Зюганов спрятался. Они ведь оба шли ко мне с этим делом, но он предпочел остаться в тени. «Ты знаешь, – сказал я Рыбкину, - моя мать не поручала мне решать такие вопросы на съезде. А ты какой фракцией руководишь – коммунистов?» Он начал суетливо говорить что-то о маргиналах, которые якобы справа и слева. Они де мешают работе и прочее, а надо бы решать все цивилизованно...

Я пошел на заседание и стал вспоминать, как Верховный Совет России раболепно поддержал ратификацию, хотя полномочий таких не имел, потому что высшим органом власти был Съезд народных депутатов и только он мог решить этот вопрос. Власти это прекрасно понимали. Решение Верховного Совета не имело силы, поскольку оно было лишь промежуточным, не более. Я понимаю, что уже тогда были договоренности между Ельциным и руководящим крылом фракции «Коммунисты России», в том числе с Зюгановым, чтобы они этот вопрос начинали муссировать. Им надо было подвести юридическую базу и обосновать совершенное беззаконие. Но это у них не получилось. Съезд вопрос о ратификации беловежских соглашений в свою повестку так и не включил.

Второй штрих. На первомайской демонстрации 1993 года в первых рядах шли мы, народные депутаты, члены ГКЧП полностью. Геннадий Андреевич тоже шел с нами. Когда на Ленинском проспекте началось избиение демонстрации, Геннадий Андреевич бросил всех своих коммунистов, побежал через

Нескучный сад и сиганул через забор, в сопровождении казака Морозова. Вот это было, конечно, смешно. Когда избиение закончилось и мы пришли к Дому Советов, смотрим – Геннадий Андреевич уже речи зажигательные толкает. Ну, это вообще был полный отпад.

Но, конечно, самое подлое с его стороны деяние связано с октябрем 1993 года. Помню, вечером второго октября иду в Доме Советов по коридору – навстречу бежит заместитель председателя Верховного Совета Воронин и говорит мне: «Иван, что он там говорит?!» Я не понял, спрашиваю: «Кто говорит, где говорит?». Оказывается, в это время по телевидению выступал Геннадий Андреевич. Свет, как вы помните, в здании был вырублен, но в подвале нашли какую-то точку, «запитали» телевизор, благодаря чему и увидели «историческое выступление» лидера КПРФ. До этого Геннадий Андреевич появлялся возле Дома Советов, приходил с переносным телефоном со спутниковой связью. Покрутится на площади и уходит.

Но самое мерзкое то, что, по достоверным, я подчеркиваю, очень достоверным сведениям, в то время, когда Дом Советов был взят в кольцо ОМОНом и опутан спиралью Бруно, Геннадий Андреевич усиленно искал встреч с Ельциным, и на одной из подмосковных дач встретился с Черномырдиным. Премьер российского «антинародного» правительства пообещал ему, лидеру КПРФ, устроить встречу с Ельциным. В конце сентября, кажется, это было 29-го числа, Ельцин принял Зюганова в Кремле. Помимо них, там находились Красавченко, Шумейко, Лужков, другие и тот человек, который передал эту информацию.

Как оказалось, Геннадий Андреевич искал этой встречи для того, чтобы договориться и застолбить свою будущую политическую деятельность после падения Верховного Совета. И он этого добился. Ельцин пообещал ему, что КПРФ победит на выборах, возьмет большинство, и он будет руководить фракцией, если всех коммунистов уберет от Дома Советов. Что Зюганов и сделал. В последний день он всех оттуда вывел. Но тем, которые были очень активными и на виду, он ничего не сообщил. Я ведь тоже тогда был членом ЦК КПРФ, Илюхин Виктор тоже был членом ЦК, но нам ничего не сказали. Хоть бы немекнули, что дана такая команда и надо уходить, мы бы тогда что-то предприняли для спасения общего дела. Но мы оставались в неведении.

Когда сейчас я встречаю многих видных людей, которые теперь очень смелые речи толкают на трибунах, то спрашиваю: почему ты ушел? По-разному отвечают: «кушать захотел», «пошел переодеться» и т.д. Но факт налицо: этих людей тогда с нами не было. Почувствовав опасность, они покинули Дом Советов, тихо, мирно, никому ничего не говоря. Остальные испили до дна, Надя, и ты сама знаешь, ту чашу, которую нам уготовили. И, конечно, со стороны Зюганова это было страшное злодеяние, это было предательство.

Вспоминается и другой эпизод. Однажды в 1994 году мы сидели на каком-то торжественном собрании. Было этот как раз в день рождения Геннадия Андреевича или накануне его. Лидеру КПРФ исполнялось 50 лет. Его, конечно, поздравили. Потом выступал кто-то из военных и говорил о роли Советской Армии в победе, о том, как Советская Армия победоносно завершила разгром гитлеровских полчищ. Зюганов сидел рядом со мной, по правую руку, и «комментировал» выступление: «Видел я эту победоносную армию, когда четверо эсэсовцев вели четыреста наших красноармейцев». Я в изумлении повернулся к нему. До меня сначала не дошло, я лишь подумал: «Где ты видел такое, когда? И почему с такой злобой говоришь?» Не могу этого передать, у меня просто слов не хватает, чтобы выразить все те нюансы, но в тот момент я почувствовал его внутреннюю ненависть что ли. Я тогда стал думать: каким образом он мог видеть, как четыре эсэсовца вели четыреста наших солдат если он родился в сорок четвертом году, когда уже состоялся разгром фашистских войск под Москвой, когда триумфально завершились великая Сталинградская битва, знаменитая Курская дуга и другие сражения Великой Отечественной войны?! Наоборот, весь мир видел, как несколько советских воинов вели по всей Москве миллионную разгромленную гитлеровскую армию, а за нею шли поливочные машины и смывали немецких вшей с московской мостовой. Вот это видел весь мир.

У этого человека всегда была какая-то внутренняя суетливость. При всем при том, он в первые годы после контрреволюционного переворота никогда не выступал, молчал, не говорил, его нигде не было видно.

После расстрела Верховного Совета хотелось, чтобы оппозиция вышла на улицу, не отмалчивалась. Надо было выразить отношение к свершившемуся кровавому преступлению. Накал был такой. Я пришел к Шабанову: «Вся Москва в коме. Поэтому мы готовим акцию. Надо вывести людей на улицу, как-то расшатать эту ситуацию». Он так перепугался, я думал, что он в обморок упадет. «Ты, что – с ума сошел? – говорит. – Мы партию спасаем, мы партию оберегаем, а ты решил нас под расстрел подвести?!». «Александр Александрович, при чем тут расстрел? Ты просто выводи людей. Сам можешь не выходить, но людей своих сорганизуй!», – говорю я ему. Но он ничего не сделал. А мы все-таки вывели людей. Есть фотография, где мы идем, а их там не было, потому что боялись.

Они стали смелыми, когда пришли в Государственную Думу. Теперь, когда им ничего не запрещают, они бесстрашно ходят на митинги, столь же бесстрашно выступают, но когда придет минута опасности, их опять нигде не будет видно. Опять выйдем мы с тобой, Надя, и такие же, как мы, и опять пойдем впереди. Такова «сермяжная» правда.

– Иван Арчилович, вы ведь были членом ЦК КПРФ. Почему потом вы «расстались»? В чем причина? Вы ушли или вас «ушли»?

– Вскоре после расстрела состоялся Пленум ЦК КПРФ, и я как член ЦК, естественно, на нем присутствовал. Все подходили ко мне, расспрашивали, как и что произошло, почему оппозиция проиграла, говорили о героизме защитников (говорили, конечно, те, кто там не был),

о том, что я там испытал. Это было в кулуарах. А потом, на Пленуме, меня и всех защитников Советской власти вывели из состава ЦК. Без всяких объяснений. В стиле Зюганова.

Много можно говорить об этом человеке, но, анализируя его деятельность в Государственной Думе и ход очередной избирательной кампании, когда Геннадий Андреевич во всех своих выступлениях клеймит антинародный режим, я вижу, что делает он это неискренне. На самом деле он озабочен одним и все делает для того, чтобы остаться в Государственной Думе. Потому что останься он на улице, он ничего делать не станет, никакого движения не организует. Остаться вне стен Государственной Думы для него смерти подобно. Поэтому он старается завоевать голоса, дает на выборах гору обещаний, хотя за десять лет пребывания в Думе все законы, которые предлагали Ельцин, Чубайс и вся демократическая монетаристская рать изготавливала, абсолютно все прошли.

Зюганов как лидер самой большой партии и фракции не смог противостоять этому. Когда еще в первую чеченскую войну в Государственной Думе обсуждался вопрос об урегулировании, фракция КПРФ почти полностью проголосовала против него, а значит за войну. Этот факт известный, зафиксирован в результатах голосования. Хотя в то время проблему можно было решить, сохранить много жизней и, по крайней мере, многое предотвратить. Тогда бы не было «Норд-Оста» и много чего другого.

– И однако вот уже десять лет КПРФ, по мнению ее лидера, олицетворяет оппозицию в России, является главной оппозиционной силой. Это факт или фантазия?

– Могу сказать одно: поскольку руководство КПРФ проводит такую политику и хочет постоянно пребывать в Государственной Думе, то ему давно надо было бы отречься от коммунистических взглядов и идей, вывести эти положения из Программы и Устава и взять что-то другое. Потому что работа *коммунистов* в буржуазной Государственной Думе в полном понимании этого слова с *коммунистической идеологией* несовместима.

Когда все материалы о Зюганове станут достоянием гласности, люди по-настоящему оценят его деятельность по нейтрализации оппозиционного сопротивления антинародному режиму, разрушению коммунистического движения на территории СССР, свертыванию его в международном масштабе. Коммунисты всех стран смотрят именно на Россию – какова здесь деятельность компартии. А она по сути дела свернута, заперта в стенах Государственной Думы и таким образом контролируется. Протестное движение на улицах сведено до минимума, почти не существует. Это большая «заслуга» Геннадия Андреевича Зюганова и его ближайших соратников – Рыжкова Николая Ивановича, Лигачева Егора Кузьмича, Купцова Валентина Александровича, Лукьянова Анатолия Ивановича и многих других, которые были в руководящих органах Союза ССР, развалили его, а теперь свертывают и коммунистическое движение, – считает Шашвиашвили.

* * *

Таков портрет лидера КПРФ, написанный тремя «перьями» – Геннадием Саенко, Анатолием Крючковым и Иваном Шашвиашвили. Из представленных ими штрихов и деталей проступает подлинное лицо «главного оппозиционера», весьма далекого от того героического образа, что в течение более десяти лет рисует верноподданная ему пресса.

Лидер КПРФ любит повторять: «За последние годы я 1700 раз был в суде»; «Я встречался со всеми иностранными инвесторами, которые вкладывают деньги в Россию»; «Я встречался со всеми крупными банкирами Запада»; «Я проехал 39 (40-50-60) регионов, на встречах со мной были 2 (3, 4, 5) тысячи человек и т.д., и т.п. Кроме того, Геннадий Андреевич печет свои книги, как блины – по одной, а то и по две – три в год. Кроме того, возглавляет политическую партию КПРФ, фракцию КПРФ в Государственной Думе, Народно-патриотический союз России и СКП-КПСС-2. В общем, «Фигаро здесь, Фигаро там, Фигаро вверх, Фигаро вниз». И как только он все успевает, да и успевает ли? Оценку его многогранной деятельности дали думские выборы 2003 года.

Что ж, «Рак с претензией на Льва» вряд ли станет Львом. Рожденный ползать летать не может...

Глава XXV. Для чего Зюганов обвиняет советскую власть в «расправославливании» России?

Портрет лидера КПРФ будет не полным, если не рассказать еще об одной ипостаси его многогранной натуры. Но лучше, чем газета «Завтра», о ней не напишешь. Поэтому – цитирую:

«Для Геннадия Андреевича пойти в церковь – это очень серьезный шаг был. Больше года он готовился, прежде чем решился принять Святое Крещение. Решено было Таинство совершить на дому. Трехпогружательно, полным чином.

И вот что интересно: не хотел Геннадий Андреевич огласки, видя, как нынешние «политики» самое настоящее, самое святое, что в жизни есть, как рекламный трюк используют.

А люди все равно выведали, и уже на следующий день вся Орловщина знала о том, что Зюганов крестился. Мне рассказывали, что там даже по местному радио об этом сообщили, как о главной новости. («Православный Зюганов», газета «Завтра», № 11, март 2000 г.)

В начале этой статеечки с иронией говорилось о том, как «первые лица государства в сопровождении увешанных бриллиантами супруг мучительно пытаются удержать в вертикальном положении горящие свечи. ...Острый на язык народ окрестил их за такую «набожность» «ходячими подсвечниками». Прямо-таки с сарказмом упоминались «великие зодчие-храмотворцы Лужков и Черномырдин» и венчание Владимира Вольфовича со своей супругой, превращенное «женихом» в «красочное шоу». Для обличения новоявленных богомольцев», в числе которых упомянут и исполнявший тогда обязанности президента преемник Ельцина, автор не скупится на иронические эпитеты.

«Русский народ любит свою Церковь, доверяет ее иерархам, чтит ее святыни. Неудивительно, что ушлые политики норовят использовать этот капитал любви и доверия в предвыборных целях. Геннадий Андреевич Зюганов – наверное, единственный, кто этого не делает...», – говорится в статейке, а дальше рассказывается, какая верующая семья у Геннадия Андреевича, как венчалась его дочь, как крестился он сам и как жертвует гонорары от своих книжек на храм. И все это было бы прекрасно, если бы дальше не следовал бы такой пассаж: *«Вообще, православные люди в большинстве своем за Зюганова голосуют»* . И сразу становится ясно: это типичная пиаровская статья, напечатанная в ходе избирательной президентской кампании, и как бы газета вместе со своим автором ни пыталась доказать, что Зюганов – искренне верующий, а остальные всего лишь «подсвечники» и ловцы голосов избирателей, сомнений нет: Зюганов – один из этих новообращенных «богомольцев» и так же, как они, использует религию для привлечения голосов избирателей. Но дело не только в ловле голосов.

Пикантность данного случая в том, что речь идет о лидере Компартии Российской Федерации. Мало того, что религиозные верования, мягко говоря, не вяжутся с материалистическим учением, лежащим в основе коммунистической идеологии. Но ведь лидер КПРФ использует религию для обличения Советской власти, которую он, подобно многим нынешним служителям церкви, именует «богоборческой».

В своем научном труде «Россия – родина моя» лидер КПРФ делает еще ряд поразительных «открытий». Например, пишет о якобы имевшем место при Советской власти «расправославливании» России. А в книге – «Драма власти» говорит о «расхристианивании» ее.

«Складывалась парадоксальная ситуация, – развивает он свой тезис, – когда плоды героического народного труда, его созидательного творческого энтузиазма, позволившего в кратчайшие сроки превратить обессилившую, разоренную гражданской войной страну в индустриально развитую, технологически передовую державу, ставились под угрозу западностью идеологического доктринерства, сознательной, злонамеренной русофобией внутрипартийных группировок, кощунственной кампанией по «расхристианиванию» России и огульному охаиванию ее великого прошлого. (Г.Зюганов. Драма власти, М., Палея, 1993 г., стр. 198-199)

Во-первых, «западность идеологического доктринерства» – это еще одна выдумка Зюганова. Все было совсем не так, как в предшествующие века, когда в России велась борьба между «западниками» и славянофилами. После смерти Ленина борьба шла между партией во главе со Сталиным, который считал возможным построение социализма в одной стране, а

именно в СССР, согласно ленинскому учению, и Троцким с его теорией «перманентной революции», заявлявшим, что социализм в России надо строить лишь после победы мировой революции. Шла борьба между партией во главе со Сталиным с его программой социалистической индустриализации народного хозяйства, и зиновьевцами с их «планом», согласно которому страна должна остаться аграрной, ввозя всю промышленную продукцию из-за рубежа. Борьба шла между партией во главе со Сталиным и правым уклоном во главе с Бухариным, выдвинувшим теорию врастания кулака в социализм, лозунг «Обогащайтесь!» и линию «всемерного развития индивидуального крестьянского хозяйства при известном сокращении темпа развития колхозов и совхозов». Наконец, борьба шла между партией во главе со Сталиным и троцкистско-каменевско-бухаринским блоком, занявшим откровенно враждебные позиции в отношении СССР и Советской власти. Обстановка все годы была архисложной, но причем здесь «западность идеологического доктринерства», которую навязывает Зюганов, исходя из своих сегодняшних умозрительных представлений?! Хоть бы объяснил, что это такое и с чем его едят.

Объяснение, как мне кажется, содержится в статье Зюганова «Евразия – судьба и вызов».

«Если Троцкий считал Советы всего лишь исторически обусловленной формой проявления диктатуры пролетариата, – пишет он, – то евразийское мироощущение, ориентированное прежде всего на выявление уникальности России, рассматривает советскую систему как форму общенародного самоуправления. Испанский философ Ортега-Гассет в этой связи заметил в 1930 г.: «Москва прикрывается тонкой пленкой европейских идей – марксизмом, созданным в Европе применительно к европейским делам и проблемам. Под этой пленкой – народ, который отличается от Европы не только этнически, но, что еще важнее, по возрасту; народ еще не перебродивший, молодой. Если бы марксизм победил в России, где нет никакой индустрии, это было бы величайшим парадоксом, который только может случиться с марксизмом». (Г.Зюганов. Драма власти, М., Палея, 1994 г., стр. 174-175)

Процитировав испанского философа, который, судя по приведенному отрывку, совсем не знал России вообще, а Советского Союза – тем более, Зюганов продолжает:

«Делая этот вывод, Ортега исходил из того простого наблюдения, что само развитие капиталистической экономики неминуемо фрагментирует общество, где ключевую роль начинает играть атомизированная личность. Советский же человек остался человеком традиционного общества Евразии. И уже к концу 20-х годов мироощущение народов России «переварило» и адаптировало марксистскую идеологию к своей культуре, как это произошло, например, позднее и в Китае». (Там же, стр.175.)

Из этого контекста ясно, что под «западностью идеологического доктринерства» Зюганов понимает марксизм, столь нелюбимый национал-патриотами и им самим и который, якобы, «переварило» мироощущение народов России. Обратите внимание, к концу 20-х годов Советский Союз существовал уже 8 лет, но Зюганов употребляет в названии страны только слово «Россия». Скорее всего, марксизм «переварило» мироощущение самого Зюганова, иначе он бы не ставил знака равенства между советским человеком и «человеком традиционного общества Евразии». Кстати, а что это такое – «человек традиционного общества Евразии»? Разве такое общество существовало, премудрый Геннадий Андреевич?

Теперь – о «расправославливании». Ну, ладно, то, что лидер КПРФ крестился, – это его личное, интимное дело, хотя коммунистическое материалистическое мировоззрение и руководство Компартией как-то не вяжутся с религиозными убеждениями. Но, повторяю, это дело совести Геннадия Андреевича. Но зачем же возводить на Советскую власть далеко не безобидную напраслину? Термины-то какие придумал! «Расправославливание»! «Расхристианивание»! Никогда Советская власть и КПСС не проводили такой политики. Политика была другой – отделение церкви от государства. Церкви любой – христианской, буддистской, мусульманской, иудейской. Пожалуйста, верьте и веруйте, отправляйте свои религиозные обряды, но – вне государства. Кстати, во многих «цивилизованных» странах, на которые ориентируется ныне Россия, в отношении церкви именно такая политика. Например, во Франции церковь жестко отделена от государства, и это, видимо, выстрадано ее кровавой историей.

Сегодня в России батюшки освящают космические корабли перед стартом, тогда как дорогу в космос проложили советские ученые и конструкторы Константин Циолковский, Сергей Курчатов, Сергей Королев, Михаил Янгель, их сподвижники, а также первые космонавты – коммунисты Юрий Гагарин, Герман Титов, Валентина Терешкова и другие. Сегодня церковники снова проникли в школы, вводятся предметы «Закон божий» и «Основы православной культуры». Но Россия не мононациональная страна. Сам Зюганов говорит, что в стране 44 религиозные конфессии и 130 народов и народностей. Правильно ли вводить в школах только православие, опять же если исходить из реального национального и религиозного многообразия российского населения? Может, стоило бы ввести предмет «История религий»? Или проводить эти занятия при храмах, куда дети станут приходить осознанно, добровольно – по вере своей? Это нисколько не умалит роли церкви, тем более не уронит авторитета православия. Сказано же: «Богу – богово, кесарю – кесарево».

Сейчас многие священнослужители, буржуазная пресса, политики, в том числе лидер КПРФ, говорят, что, мол, Советская власть была богоборческой властью («70 лет богоборчества»), что в Советском Союзе запрещали верить в Бога. Это неправда. Запрет распространялся лишь на коммунистов, комсомольцев и пионеров. Остальные могли верить, сколько угодно. И никто населению не запрещал отправлять религиозные обряды. Кто хотел, тот верил.

Пример из собственной практики. Мое детство прошло в небольшом казахстанском селе. Половина жителей – русские, украинцы, татары, половина – казахи, и небольшая часть – немцы. Православные праздники – рождество, пасху, троицу и другие, а также казахские праздники – айт, наурыз – помню с ранних лет, ибо и те, и другие отмечало все село, и никто этому не препятствовал. Русские ходили в гости к казахам, казахи – к русским, и, таким образом, у всех праздников становилось больше. Хотя вряд ли в эти праздники вкладывался религиозный библейский или корановский смысл. Это была традиция, и она сохранялась. На пасху мама, как и все соседи, красила яйца, пекла воздушные куличи, и мой отец, татарин, партийный работник, не препятствовал этому, не запрещал. Лишь нам, детворе запрещалось хлопать дверью, чтобы сдобное тесто не опало. На пасху выдавалось по десятку крашеных яиц, и мы устраивали бои – у кого яйцо станет чемпионом. А на рождество и новый год все дети ходили по соседям и колядовали. Вот было весело!

Воспитание в нашей семье и сам дух ее были, естественно, как сейчас принято говорить, светскими. Мы, дети, были сначала октябрятами, потом – пионерами и комсомольцами. Как говорится, «не по долгу, а по душе». А у маминой сестры, тети Нюры, – она жила неподалеку в городе, – на самом видном и почетном месте висели иконы, и всегда горела лампадка. Тетя Нюра, то есть Анна Петровна Буковец, была очень верующей, в отличие от ее мужа, Якова Дмитриевича, нашего дяди Яши, белоруса по национальности, и никто ей верить не запрещал.

Да что там говорить, даже бывший член Политбюро, а ныне ярый антикоммунист Александр Яковлев, рассказывая в своих мемуарах «Омут памяти», как в ходе перестройки «в Политбюро возникло как бы молчаливое согласие в том, что дальнейшая борьба с религией и преследование священнослужителей противоречит принципам демократической Реформации», сделал такое признание: «Сам себя к активным верующим не отношу, но крещен. Равно как дети и внуки, причем не сегодня, а тогда, когда родились. Мать ходила в церковь до конца своих дней. До сих пор в родительском доме висят иконы, они никогда не снимались». (А.Яковлев «Омут памяти», стр. 265). Дети Яковлева родились тогда, когда, надо полагать, их папаша усердно делал партийную карьеру. Но детей, тем не менее, крестил. И мать партийного работника постоянно ходила в церковь. И иконы все время висели. Выходит, никто не запрещал и никого не преследовал.

Да вот и Зюганов пишет:

«На моей малой родине всегда праздновали все советские и все престольные праздники. Весело, красиво, достойно... В родительском доме, бывало, собиралась вся родня. В августе на яблочный Спас съезжалось до 50-60 человек. Отмечали советские и религиозные праздники: как Первомай, так и 21 июля Казанскую... В соседние селенья я ходил в гости на Успение или на Николу...». (Г.Зюганов «Верность», М., «Молодая гвардия», 2003 г., стр. 28.)

Еще один пример. Когда я училась в Алма-Ате, в Казахском государственном университете имени Сергея Мироновича Кирова, наше студенческое общежитие находилось напротив самого главного православного Никольского собора. На пасху сюда съезжался весь город, и мы, студенты, тоже ходили в храм – посмотреть. Вернее, к храму, ибо служба шла на ярко освещенной площади перед церковью. Мы смотрели на крестный ход, слушали хор и как будто попадали в другой мир, в другую эпоху. Было очень интересно. Могу засвидетельствовать: вокруг церкви действительно находилось много милиции, но не для того, чтобы воспрепятствовать проведению службы, а чтобы не допустить какого-либо проявления неуважения к верующим со стороны многочисленных зевак. Но, как правило, все проходило чинно и спокойно. Да и хулиганства тогда, надо признать, было не столько, как теперь.

Позже, когда я уже работала главным редактором газеты, мне не раз приходилось быть свидетелем, как руководство горкома и обкома партии перед религиозными праздниками разных конфессий требовало от милиции обеспечить образцовый порядок, дабы чувства верующих не были бы оскорблены. И это в Казахстане, где, казалось бы, православие не было доморощенной конфессией – оно пришло в Степь вместе с вхождением в Россию в 1731 году. Объективности ради, надо сказать, что однажды на бюро обкома партии одной женщине – директору кинотеатра, члену партии, влепили строгача за то, что ее сын венчался в церкви, а она не смогла повлиять на него. Думаю, что это решение было, конечно, неправильным. Ведь венчалась не мать-коммунистка, а ее беспартийный сын, на что он, безусловно, имел право. В данном случае перегиб налицо. Но этот и подобные факты отнюдь не зачеркивают того положительного, что было в отношении власти к церкви, к православию.

Поэтому с удивлением прочла в статье члена Президиума ЦК КПРФ, председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.Зоркальцева «КПРФ и религия» такой пассаж: «И, может быть, в этом и состояла ошибка КПСС, руководства страны того времени, что культивировалось искусственное разделение людей по вере, что религия признавалась отжившей, наследием феодализма, а то и рабовладельческого строя». («Правда», 27-30 октября 2000 г., № 125.)

Не понимаю, зачем придумывать того, чего не было? Когда у нас культивировалось искусственное разделение людей по вере? Что, у нас были детские сады для верующих отдельно, для неверующих – отдельно, для православных – отдельно, для мусульман – отдельно, то же и школы, вузы? Может, и в армии верующие служили отдельно от неверующих? Может, у нас были отдельные магазины, больницы, театры для верующих и неверующих? Никакого ни искусственного, ни естественного разделения людей по вере не было. Закон был для всех одинаков, перед законом были все равны. Такова была официальная политика. А на бытовом уровне люди вообще не обращали внимания на веру или национальность человека. Важнее было другое – какой он человек – честный, порядочный или подонок. Разделение по вере и национальности началось с горбачевской перестройкой, когда возникли межнациональные трения и конфликты, и расцвели пышным цветом после разрушения СССР. Лично я впервые прочитала о разделении людей на православных и «инородцев» в «Советской России», в одной из статей покойного митрополита Ленинградского и Ладожского Иоанна. Да, в начале 90-х годов нас уже вовсю стали разделять и по цвету кожи, и по разрезу глаз, и по вере, и по национальности.

Вообще же, лидеры КПРФ, стремясь как можно больше помоев вылить на Советскую власть и КПСС, доходят до смешного. Тот же Зоркальцев в правдинской статье утверждает на полном серьезе, что «укоренившееся у нас слово «товарищ» введено в гражданский оборот не Марксом и Энгельсом, не Лениным, а задолго до них, еще в 1539 году, Игнатием Лойолой, создавшим «Товарищество Иисуса», активно вторгавшееся в светскую жизнь, и до того, как это слово воспели Пушкин: «Товарищ, верь, взойдет она, звезда пленительного счастья...» и Н.Гоголь: «Нет уз сильнее товарищества». (Там же.) По Зоркальцеву выходит, что не будь этого испанского монаха-дворянина, основавшего иезуитский орден, чьим кредо было: «Цель оправдывает средства», то и в русском языке не было бы слова «товарищ». Ради утверждения религии Зюганов превозносит римское папство, о чем будет сказано ниже, его соратник Зоркальцев поднимает на щит орден иезуитов. Поистине, цель оправдывает средства. И даже не понимает этот «теоретик», что слово «товарищ» – в испанском языке звучит иначе – companero

или camarada, русское слово «товарищество» не имеет аналога в испанском, где есть лишь слово compania, имеющее несколько значений: общество, театральная труппа, военная рота. В него не вкладывается тот смысл, что заложен в русское слово «товарищество», как его понимал Николай Васильевич Гоголь. Как тут не вспомнить гениального конферансье из спектакля «Необыкновенный концерт» театра кукол Сергея Образцова, который, представляя «мексиканское трио», объявил, что оно исполнит песню: «Ай-я-я-я-яй, компанья», что означает: «Ой-ё-ё-ё-ёй, коллектив!»

Вместо того, чтобы в угоду своим псевдотеоретическим изысканиям изобретать велосипед, Зоркальцеву не мешало бы заглянуть хотя бы в русские летописи, дабы убедиться, что слова «товарищ» и «товарищи» не только от веку существовали в русском языке, но всегда были выражением духовной сущности русского характера, русских людей, так же, как слова «брат», «братья». Например, в «Русской летописи для первоначального чтения», в первой главе ее «О том, как началась Русская земля и кто были первые князья в Киеве» дружина говорит князю Игорю, думающему о походе на древлян: «Наши товарищи, которые с Свенельдом, богаты оружием и платьем, а мы наги; пойдем князь с нами за данью, и ты добудешь, и мы».

Если же вернуться к вопросу о запретах, то надо напомнить, что изуверские, особенно «закордонные» секты (все эти «пятидесятники», «хлысты», «свидетели Иеговы» и прочие) советским законодательством действительно запрещались. Советская власть оберегала традиционные конфессии своей страны от чужеземного, как правило, недоброго влияния.

И не только не «расправославливала» страну, но поддерживала именно православие. Интересно, что газета «Московский комсомолец», отличающаяся своей ярко выраженной антикоммунистической направленностью, называя Советскую власть в статье «Прощение грехов» «даже не безбожной, а по сути дьявольской властью», в то же время делает поразительные признания:

«...есть ощущение, что в РПЦ почему-то считают, что как бы автоматически имеют право на всю христианскую паству России. Только на основании традиции, которая *на самом-то деле своей вершины достигла при советской власти* . (До революции в одной Москве было около 80 католических школ.)».

«Да и честности хотелось бы побольше. Можно говорить о православных храмах на Украине, которые захватили униаты. Но тогда можно вспомнить и *то, что стали эти храмы православными по сталинскому указу»* . («МК», 17 октября 2003 г.)

Нельзя не признать, что именно после контрреволюционного переворота в августе 1991 года сквозь прозрачные российские границы в страну хлынули смердящим потоком всевозможные секты и заморские проповедники, ловя в свои сети и калеча души людей. Сект развелось видимо-невидимо.

Кстати, это признает и Зюганов. Отвечая на вопрос корреспондента «Православной газеты» О.Никольского – «как вы считаете, занимает ли Русская православная церковь в нашей стране подобающее ей положение?» – он сказал:

«...В свое время Геббельс, формулируя доктрину отношения к нашей стране, сказал, что можно разгромить армию, завоевать территорию и т.д., но нельзя победить этот народ, не насадив в каждой деревне «свою» веру. Вот сейчас и пытаются насадить веру, которая не соответствует ни нашей душе, ни нашим традициям. Изо дня в день, даже по православным праздникам, по телевидению вещают иноземные проповедники. Происходит нашествие лжепророков.

К сожалению, Государственная дума до сих пор не приняла законов, обеспечивающих приоритет традиционным религиям. Но на пути проникновения иностранных конфессий необходимо поставить барьеры». (Г.Зюганов. «Верю в Россию», Воронеж, 1995 г., стр. 349 – 350.)

Правда, несколько лет спустя, беседуя с игуменом Алексием, он слова Геббельса припишет Гитлеру: «Но наши враги знают: не сломив, не уничтожив ее (церковь – Н.Г.), нельзя рассчитывать на полный контроль над Россией. Не зря ведь еще Гитлер говорил, что до тех пор, пока в каждой русской деревне не будет господствовать собственная религиозная секта, завоевание России нельзя считать завершенным». (Г.Зюганов, «Верность», стр.404.) Из этого следует, что Зюганов весьма приблизительно знает историю.

Лидеру КПРФ недостает объективности в оценке советского времени. Да, было немало ошибок, перегибов в отношении церкви, но пора признать, что процесс этот был взаимный. Однажды я разговорилась с одним священником, к которому, кстати говоря, питаю искреннее чувство уважения, потому что он – подвижник, строит храм на бывшем заброшенном пустыре. Я спросила его: «Отче, скажите, почему церковники так ненавидят коммунистов?» «Потому что после революции коммунисты отняли у них власть над людскими душами здесь, в земной жизни», – откровенно ответил он.

Православный лидер КПРФ не питает добрых христианских чувств к Емельяну Ярославскому, считая, что его «геростратовски известная» «Библия для верующих и неверующих» послужила орудием «расправославливания» России. Но это тоже злая выдумка Зюганова. Почему «геростратовская»? «Библия» Ярославского всего лишь разъясняла библейские мифы, сеяла атеизм. А он ведь тоже имеет право на существование. Сомнение – двигатель человеческого познания мира и искания истины. Атеизм существовал во все века.

Хочу еще раз повторить: кто хотел, кто был истинно верующим, тот верил, продолжал ходить в церковь, отправлял все религиозные обряды. А то, что большая часть народа перестала после революции посещать храмы, присутствовать на богослужениях, объясняется отнюдь не запретами Советской власти. Народ в массе своей повалил в школы, институты, во дворцы культуры, театры, кино, на стадионы, в аэроклубы, а те, кто действительно верил в Бога, шли, как было заведено испокон веку, в церковь.

Невольно напрашивается аналогия с КПСС. В советское время состоять в правящей партии было престижно, а для корыстолюбцев и карьеристов – выгодно. Вот и лезли в партию за портфелями и креслами. Партия выросла до 19 миллионов – немыслимое количество для политического авангарда. Сейчас на всем постсоветском пространстве насчитывается (вместе с социал-демократами – оппортунистами) около 1 миллиона 300 тысяч коммунистов. А где остальные? Оказалось, что большинство были не коммунисты, а всего лишь партбилетоносцы. Едва грянула гроза, как одни тут же перекрасились и переметнулись в новые партии власти, другие – забыв о клятве, которую давали, вступая в партию, просто выбросили, а то и сожгли свои партбилеты, третьи стали ярыми антикоммунистами. Четвертые теперь стоят в храмах со свечками в руках, усердно осеняя себя – особенно перед телекамерами! – крестным знамением.

Да, храмы ныне полны людей. Бедные, нищие, ограбленные идут сюда за утешением, просят у Бога помощи и защиты от супостатов. Так было и в годы войны. Видимо, людям свойственно именно во время трагедий обращаться к создателю с молитвой о помощи. И все же много ли в храмах истинно верующих? Увы, модно стало, по примеру Ельцина, Путина, Касьянова, ходить на церковную службу. Фарисеев и лицемеров хватает. Так что все повторяется в истории.

Какой же на самом деле была после революции политика в отношении религии и церкви? Обратимся к документам.

«...работа партии по окончательному разрушению религиозных верований во всех видах среди рабочих и крестьянских масс неизбежно приобретает прежде всего характер углубленной систематической пропаганды, наглядно и убедительно вскрывающей каждому рабочему и крестьянину ложь и противоречие его интересам всякой религии, разоблачающей связь различных религиозных групп с интересами господствующих классов и ставящей на место отживающих остатков религиозных представлений ясные научные взгляды на природу и человеческое общество. При этом, как сказано в партийной программе, необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма. Нарочито грубые приемы, часто практикующиеся в центре и на местах, издевательство над предметами веры и культа взамен серьезного анализа и объяснения не ускоряют, а затрудняют освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков», – подчеркивалось в резолюции «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды», принятой XII съездом РКП(б) в апреле 1923 года. («КПСС в резолюциях...», т.3, стр.114 – 115)

Такой на самом деле была линия партии в этом деликатном вопросе. Но это не значит, что не было ошибок, трений, перегибов. Дураков (а в те годы и врагов) во власти всегда хватало. Однако, критикуя Советскую власть за ее якобы «не то» отношение к РПЦ, Зюганов снова играет в одни ворота. Как и царскую Россию, он идеализирует дореволюционную церковь.

Предоставлю слово специалисту в этой области. В 1987 году в Лениздате вышла книга доктора философских наук, профессора Н.С.Гордиенко «Современное русское православие». Как сказано в аннотации, это «первая в нашей стране публикация, содержащая критический анализ основных аспектов идеологии и практики современного русского православия в канун его тысячелетия». Заметьте, первая книга по православию с его критическим анализом появилась только на 70 году Советской власти. Шел второй год горбачевской «перестройки» и четвертый год работы Зюганова в Идеологическом отделе ЦК КПСС. А ведь именно этот отдел (и уж не сам ли Геннадий Андреевич?) решал – публиковать книгу или не публиковать. Она вышла тиражом 100 тысяч экземпляров. Но что такое эти сто тысяч для почти 300-миллионной страны?!

Согласно исследованию профессора Н.С.Гордиенко, «Православная церковь в княжеской и царской России относилась к числу крупнейших собственников. Главным церковным богатством была земля. По описи 1905 года, в России имелось около 1,9 миллиона десятин церковно-приходских и без малого 740 тысяч десятин монастырских земель. Кроме того, почти 340 тысяч десятин находилось в личной собственности духовенства. Иначе говоря, Русская православная церковь владела почти тремя миллионами десятин земли. Поэтому у В.И.Ленина были все основания написать: «Наши попы проповедуют крестьянам нестяжание да воздержание, а сами набрали себе правдой и неправдой громадное количество земли» (ПСС, т.7, с. 146)». (Н.С.Гордиенко «Современное русское православие», Лениздат, 1987 г., стр. 9)

А вот данные журнала «Революция и церковь» (1920 г, № 9 – 12, стр. 83): «При закрытии в 1919 году лишь части монастырей РПЦ было национализировано помимо более 900 тысяч гектаров земли свыше 4,2 миллиарда рублей монастырских капиталов, 84 завода, 436 молочных ферм, 602 скотных двора, 1112 доходных домов, 704 гостиницы и подворья, 311 пасек. Все это добывалось и приумножалось путем жесточайшей эксплуатации народных масс».

Похоже, все возвращается на круги своя. В начале июня 2003 года на канале РТР в передаче «Ток-шоу «Вести+» обсуждался вопрос о возвращении церкви собственности, в том числе и земельных угодий. Особенно горячо ратовал за это сподвижник Зюганова и депутат фракции КПРФ Сергей Глазьев.

Читатель может сказать: Гордиенко – советский ученый, поэтому по– иному писать он и не мог. Хорошо, тогда обратимся к дореволюционным изданиям.

Статья «Наше монашество» в журнале «Церковно-общественная жизнь», 1906 г., № 42, с.1383, утверждала: «Не подлежит никакому сомнению, что эксплуататорские задачи современных монастырей стоят на первом плане».

С.П.Мельгунов в своей книге «Наши монастыри» (П-г, 1917, с.14) приводит слова одного из церковников: «Монастыри обратились в коммерческие предприятия с лавками, торговлей, промыслами и приказчиками или в барские поместья с пашнями, лугами, лесами и наемными батраками».

«Как собственник и эксплуататор, Русская православная церковь жила одними интересами с другими угнетателями народных масс – помещиками, капиталистами, торговцами, кулаками и пр. Во всех конфликтах неимущих сословий и классов дореволюционной России с имущими она неизменно становилась на сторону последних, выступая в качестве глубоко антинародной силы. Поэтому львиную долю своих пропагандистских усилий иерархи и духовенство РПЦ тратили на освящение частной собственности, обоснование «богоустановленности» имущественного неравенства и оправдание эксплуатации человека человеком», – пишет Гордиенко (там же, стр.11) и приводит «типичные примеры поучений на эту тему, с которыми «пастыри духовные» обращались к трудящимся в ту пору»:

«Неравенство в раздаянии даров человеческого счастья зависит от господа бога». (Проповеди. Приложение к «Руководству для сельских пастырей», 1905, сентябрь, с. 525); «Капитал и труд даны от бога человеку» . («Православная жизнь», 1908, № 1513)

«Трудовая жизнь бедных людей и обеспеченное состояние богатых в руках провидения и не случайные явления. На то и другое есть изволение божие, выдвигающее одних перед другими» . («Вера и разум», 1915, № 6, с.207);

«Право собственности каждого, по учению христианства, составляет святыню, для всех неприкосновенную» . («Духовная беседа», 1917, № 12, с.53)

«Самая тесная связь была у русского православия с царским самодержавием, которому церковь на протяжении веков служила верой и правдой и чье падение в марте 1917 года она оплакивала как величайшую трагедию. Истоки этой связи коренятся в византийской «симфонии» – законодательно закрепленном и догматически освященном союзе церкви и государства, который утвердился сначала в княжеской Руси, а затем и в царской России. Российское самодержавие рассматривало православие как свою идейную опору, а церковь видела в царизме опору политическую. Таким образом, это был союз двух взаимозаинтересованных сторон, извлекавших из него обоюдную выгоду», – пишет профессор Гордиенко (там же, стр. 11-12) и подкрепляет свои слова примерами из дореволюционных изданий:

«Царская власть установлена самим богом, и чтущие эту власть благоугождают самому богу» . («Душеполезный собеседник», 1913, № 5, с. 180);

«Царская власть, по учению священного писания, имеет божественное происхождение» . («Христианин», 1913, т. II, с. 421);

«Самодержавие на Руси заведено не человеческим хотением, а божьим изволением» . (Труды Киевской духовной академии, 1913, т.1, сХ);

«Царская власть есть наилучшая представительница божественной власти» . («Православный благовестник», 1915, № 5-6, с.5);

«Кто не молится за царя, тот нарушает и заповедь божию» . («Кормчий», 1907, № 20, с.230);

«Истина самодержавия православных царей, то есть поставления и утверждения их на престолах царств, от самого бога, так священна, что по духу учения и законоположений церковных она возводится некоторым образом на степень догмата веры, нарушение или отриновение которого сопровождается потерею спасения» . («Душеполезный собеседник», 1907, № 10, с.298).

Профессор Гордиенко отмечает, что «со своей стороны царизм тщательно оберегал русское православие от нападок, всячески поддерживал церковь в ее борьбе за сохранение своего привилегированного положения в самодержавной России. Статья 42 «Свода законов Российской империи» гласила: «Император как христианский государь, есть верховный защитник и хранитель догматов греко-российской веры и блюститель православия и всякого в церкви святой благочиния. В этом смысле император именуется главою церкви».

Зюганов в своих работах проповедует идентичность коммунистической идеи с христианством, морального кодекса строителя коммунизма с христианской моралью. Ничего удивительного в этой тождественности нет, ибо нравственные нормы выработаны человечеством за тысячелетия его существования. Зюганов называет Христа первым коммунистом.

«А еще я говорю о том, что Иисус Христос – это первый коммунист нового летосчисления. Он, как и коммунисты, был привержен принципу людского братства и социальной справедливости на Земле. За что и претерпел...», – пишет он в книге «Верность» (стр. 7). Он даже утверждает, что при разрушении Советского Союза «нам мстили за все», в том числе и «за то, что на весь мир провозгласили по сути христианскую заповедь: «Кто был ничем, тот станет всем!» (Там же, стр. 68.)

Такой заповеди у христиан нет. Геннадий Андреевич снова сочиняет, приписывая христианам строку из нашего партийного гимна «Интернационал».

Посмотрим, как на самом деле дореволюционная церковь относилась к тем, кто хотел справедливости для народа:

«Все революционеры – безбожники и учение их самое безбожное...» («Кормчий», 1908, № 7, с.75)

«В настоящее время в разных концах России войска наши призваны усмирить мятежные восстания и волнения народные. Пожелаем им неизменно проявлять свой горячий, честный патриотизм, воодушевляться глубоким сознанием своего священного, хотя и тяжелого долга и отличаться великими подвигами» . («Доброе слово», 1906, № 1, с.22)

«При ужасах смуты и революции только военная сила, штык солдата могут восстановить порядок и внести успокоение» . («Христианская жизнь», 1906, № 5, с.1)

Читатель уже понял, что под «священным долгом» церковь подразумевала «усмирение» участников первой русской революции, для чего годится «только военная сила, штык солдата». Как видим, миролюбием здесь и не пахнет. В 1905 году церковь однозначно встала на защиту царизма, а не на сторону восставшего народа. Более того, в 1909 году Синод принимает решение ввести в курс нравственного богословия в духовных семинариях и академиях раздел «Разбор и опровержение социализма». Была разработана специальная «Программа для преподавания в духовных семинариях сведений по обличению социализма». В ней подчеркивалось: «Духовные семинарии должны дать своим питомцам, будущим пастырям церкви, духовный меч для борьбы с социализмом и указать путь дальнейшего уже на приходе заострения ими этого меча». («Голос церкви», 1912, № 11, с.175)

Так кто же первый поднял меч? После Октября 17-го года церковь тоже не встала на сторону народа, поддержала контрреволюцию, Белую армию и сражавшиеся на ее стороне войска Антанты. Церковь ненавидела Советскую власть, потому что та лишила ее власти над людскими душами и громадной собственности, созданной, как уже было сказано, жесточайшей эксплуатацией трудящихся. Это исторический факт. Зюганов же рисует институт церкви исключительно в розовых, благостных тонах. Иную оценку ей в свое время давал великий русский гений Лев Николаевич Толстой:

«Православная церковь? Я теперь с этим словом не могу уже соединить никакого другого понятия, как несколько нестриженых людей, очень самоуверенных, заблудших и малообразованных, в шелку и бархате с панагиями бриллиантовыми, называемых архиереями и митрополитами, и тысячи других нестриженых людей, находящихся в самой дикой, рабской покорности у этих десятков, занятых тем, чтобы под видом совершения каких-то таинств обманывать и обирать народ». (Л.Толстой ПСС, т. 23, стр. 296)

Церковь платила писателю той же монетой. Вот какая оценка была дана писателю в «Определении Святого Синода»:

«...Все силы Ада, по обетованию Господню, не могли одолеть Церкви святой, которая пребудет непреодоленною вовеки. И в наши дни Божиим попущением явился новый лжеучитель, граф Лев Толстой. Русский по рождению и воспитанию своему, граф Толстой в прельщении гордого ума своего дерзко восстал на Господа и на Христа его и на святое его достояние, явно перед всеми отрекся от вскормившей и воспитавшей его Матери, Церкви православной, и посвятил свою литературную деятельность и данный ему от Бога талант на распространение в народе учений, противных Христу и церкви, и на истребление в умах и сердцах людей веры отеческой, веры православной, которая утвердила вселенную, которою жили и спасались наши предки и которою доселе держалась и крепка была Русь святая...

Он проповедует с ревностью фанатика ниспровержение всех догматов Православной церкви и самой сущности веры христианской... Отвергает все таинства церкви... и, ругаясь над самыми священными предметами веры православной народа, не содрогнулся подвергнуть глумлению величайшее из таинств, святую Евхаристию... Посему церковь не считает его своим членом и не может считать, доколе он не раскается и не восстановит своего общения с нею». («Церковные ведомости», 24 февраля 1901 г.)

Из ответа Льва Толстого Синоду: «То, что я отрекся от церкви, называющей себя православной, это совершенно справедливо. Но отрекся я не потому, что восстал на Господа, а, напротив, только потому, что всеми силами души желал служить ему».

Лев Толстой, как известно, не был ни коммунистом, ни социалистом, ни революционером. Не отрекался от Бога, но к церкви относился весьма критично потому, что видел недостатки и пороки служителей культа. «Я ведь в отношении православия – вашей веры нахожусь не в положении заблуждающегося, я нахожусь в положении обличителя». Эти слова написаны им в 1882 году. Видимо, у великого писателя были веские основания для того, чтобы стать «обличителем».

Зюганов ничего не видит, ничего не слышит, поскольку любые попытки даже не критического, а просто объективного анализа этой деликатной проблемы не вписываются в его концепцию. Между тем, историю надо бы знать, чтобы не рисовать одну сторону, то есть

дореволюционную церковь, исключительно в образе невинного агнца, а другую, то есть Советскую власть, коммунистов-большевиков, – злодеями и разрушителями. Весьма полезно было бы познакомиться, например, с интересным исследованием А.П.Богданова. Собранные в его книге «Перо и крест» («Русские писатели под церковным судом») разрозненные исторические свидетельства составили впечатляющую картину преследования инакомыслящих Священным Синодом, исполнявшим обязанность духовного цензора. Приведу несколько фактов из книги А.П.Богданова:

«Донос протоиерея Московского Архангельского собора Петра Алексеева на Н.И.Новикова послужил поводом для ареста просветителя. Новиков был на 15 лет брошен в Шлиссельбургскую крепость, а изданные им книги конфискованы».

«Сочинения Радищева были найдены «противными закону божьему, десяти заповедям, священному писанию, православию и гражданскому закону».

«От красного карандаша (духовной цензуры – Н.Г.) пострадали «Мертвые души» Гоголя, многие места были вычеркнуты из его полного собрания сочинений, издававшегося в 1853 г.».

«В 1866 г. духовная цензура наложила арест на «Рефлексы головного мозга» И.М.Сеченова. Автора предлагалось сослать на Соловки «для смирения и исправления».

«Редактор газеты «Русский вестник» писал в 1858 г. историку М.П.Погодину: «Попов боюсь. Впрочем, употреблю все средства, чтобы в духовную цензуру не пошло. А ведь эти господа делают такие пакости, каких не видано и не слыхано».

«Цензурные «приключения» сочинений М.Е.Салтыкова-Щедрина могли бы составить целую повесть. Духовная цензура «растерзала» весь шестой том сочинений Н.С.Лескова, в довершение всего уничтожив тираж книги».

«...при попытке издания сочинений А.И.Герцена в 1893 году из 4 тысяч страниц цензура вымарала более 3 тысяч! «Не везло», впрочем, и Гл. Успенскому, и Некрасову, и Короленко, и Шевченко, и Чехову и многим другим отечественным писателям».

«В 1901 году состоялось отлучение от церкви великого Льва Николаевича Толстого. Цензурные архивы были наполнены делами о запрещении сочинений писателя за «богохульство, глумление, издевательство и кощунство над религией», «проповедь безнравственности», «анархизма», «социализма», «оскорбление государя-императора». (А.П.Богданов «Перо и крест», М., Издательство политической литературы, 1990 г., стр. 432–434, 436.)

Вывод А.Л.Богданова: «Действие духовного ведомства империи относительно литературы и литераторов иллюстрируют процесс расхождения синодальной церкви с российским обществом, процесс, который к концу XIX века приобретает характер раскола. Даже для глубоко верующих людей духовное ведомство не только теряет авторитет, но как бы отпадает от православия» . (Там же, стр. 435.)

Вот так было на самом деле. Зюганов же, упиваясь триадой министра народного просвещения С.С.Уварова «Самодержавие. Православие. Народность», «забывает» и названные факты, и то, что до Октября 17-го года травле со стороны духовенства подвергался великий русский ученый И.И.Мечников за свои антирелигиозные труды «Этюды о природе человека» и «Этюды оптимизма», что оно порочило труды другого великого русского ученого И.М.Сеченова, и т.д., и т.п. А в противостоянии церкви и революции, церкви и Советской власти он безоговорочно стоит на стороне церкви и явно преувеличивает ее роль в жизни народа. Хотя ведь известно, что он, народ, никогда не был поголовно религиозным. Но посмотрите, что пишет лидер КПРФ:

«Религиозные структуры на протяжении всей человеческой истории занимали особое место в народной жизни. Именно в Церкви достигали вершин социальной пирамиды многие выходцы из социальных низов. Рабы и беднейшие крестьяне, мелкие ремесленники и рядовые горожане, становясь служителями культа, получали возможность добиться самого высокого общественного положения. Достаточно сказать, что из 144 римских пап 28 были весьма простого происхождения.

В связи с этим одной их крупнейших ошибок политического руководства СССР надо признать его попытку вытеснить Церковь из жизни общества». (Г.Зюганов «Россия – родина моя», М., Информпечать, 1996 г., стр. 136)

Зюганов закрывает глаза на то, что католическая церковь, коей управляли «наместники бога на земле» – папы римские, возглавила и провела с 1096 по 1270 гг. восемь (!) крестовых походов западноевропейских феодалов на Ближний Восток, прикрывая захватнические цели этих походов «благородной идеей» «освобождения гроба господня» и «святой земли» от «неверных», то есть мусульман. Причем четвертый крестовый поход организовал сам папа Иннокентий III, который направил крестоносцев на Византию. После падения ее столицы Константинополя, как явствует история, на захваченных землях была создана Латинская империя (1204 – 1261 гг.)

Не кто иной, как католическая церковь, возглавляемая папами римскими, вела в 16-18 вв. религиозные войны с гугенотами, исповедовавшими кальвинизм. Резня гугенотов в Париже, устроенная католиками по приказу королевы Екатерины Медичи, в ночь на 24 августа 1572 года, то есть на день святого Варфоломея, так называемая Варфоломеевская ночь, вошла в историю как одно из самых жестоких и кровавых злодеяний.

Католическая церковь во главе с папами душила научную мысль, пресекала поиск истины. Когда польский астроном Коперник создал гелиоцентрическую систему мира, доказав, что Земля и другие планеты вращаются вокруг Солнца, и опровергнув принятую в то время теорию о неподвижности Земли, вокруг которой вращаются небесные светила, чем совершил настоящий переворот в естествознании, католическая церковь принудила его отречься от своего учения о солнечной системе. Но победить ученого все-таки не смогла, ибо после церковного суда он воскликнул: «А все-таки она вертится!». Его главный научный труд «Об обращении небесных светил» католическая церковь запрещала с 1616 по 1828 год – больше двух веков, тем самым тормозила развитие астрономической науки.

Католическая церковь сжигала на кострах инквизиции инакомыслящих, объявляя их еретиками. Она обвинила в ереси великого итальянского ученого, философа и поэта Джордано Бруно, который, несмотря на запреты, развивал идеи гелиоцентрической космологии Николая Коперника. Его работы «О причине, начале и едином», «О героическом энтузиазме», «О бесконечности, Вселенной и мирах» шли в разрез с догматами католической церкви. Джордано не отрекся от своих идей и был сожжен на костре инквизиции. Она же, католическая церковь, сожгла народную героиню Франции, «орлеанскую деву» Жанну Д'Арк, которая в ходе Столетней войны 1337-1453 гг. подняла народ на борьбу с англичанами и освободила находившийся в кольце вражеской осады Орлеан. Потом она была предана бургундцами и королем, объявлена колдуньей, церковный суд, как водилось тогда, обвинил ее в ереси, и дочь Франции, гордость ее, была сожжена в 1459 году в Руане на костре. Через 500 лет католическая церковь канонизировала ее как святую. Как оказалось, она все-таки не была ни ведьмой, ни колдуньей, ошибочка вышла.

Все эти факты Зюганов, превознося католическую церковь и римское папство, разумеется, не берет в расчет. «Забыл» он и о том, что именно при Советской власти, которую он обличает, не 28 из 144-х, а миллионы детей рабочих и крестьян стали выдающимися, а некоторые – и великими деятелями своей страны. А Зюганов говорит, что – подумать только! – целых 28 римских пап из 144-х были «весьма простого происхождения», и «в связи с этим», и на этом основании считает «одной из крупнейших ошибок политического руководства СССР... его попытку вытеснить Церковь из жизни общества».

Во-первых, почему он не подсчитал, сколько людей сожгла, замучила пытками католическая церковь? Очень было бы интересно узнать. Во-вторых, почему на основании единичного факта – 28 пап из 144-х за два тысячелетия христианства – делает обобщающий вывод, будто рабы, выходцы из самых низов народа могли в массовом порядке достичь «высот социальной пирамиды»? Наконец, почему допускает небезобидную «неточность»? Ведь церковь у нас *не вытеснялась* , она была *отделена* от государства. Это разные вещи, но «самый главный коммунист» этой разницы не видит.

Зюганов неоднократно писал и говорил, что будто бы он был «одним из немногих, кто читал Библию и Коран». От скромности наш герой, склонный к хлестаковщине, явно не умрет. Однако, судя по его выступлениям, он просто нахватался верхов, но мало что понял, о чем свидетельствует его интервью «У нас одна боль – боль о России» «Парламентской газете (№ 35, 15 февраля 2000г.).

«Геннадий Андреевич, говоря о духовности сегодня нельзя обойти стороной вопрос веры. Многим памятен воинствующий атеизм Советской власти. Сегодня уже всем ясно, что это была ошибка, за которую расплачивается КП РФ. Признаете ли вы сейчас Божий промысел в российской истории?» – спросил его корреспондент. Ответ Зюганова:

«Вы задали один из главных вопросов, которые мучают человечество. Лично я считаю, что у каждого в душе должен быть Бог и беда, если Его нет. Без веры, без надежды, без любви человек просто не может жить. Сегодня одна из острейших проблем – это соотношение рационального и чувствительного (правильно: чувственного, а не чувствительного, мудрый вы наш! – Н.Г.) С одной стороны, всеобщая компьютеризация и роботизация делает человека каким-то придатком к механизмам. С другой – нравственно-религиозные проблемы как стояли перед человечеством две тысячи лет назад, так и стоят. Они никуда не исчезли.

Я много размышлял на эту тему, но ответа до сих пор не знаю. Мне, к примеру, не очень понятно, почему почти все мировые религии родились на Ближнем Востоке. Но в то же время мне понятны причины появления православия. В сражениях и жестоких схватках гибли наиболее талантливые и одаренные люди, вся беда которых была лишь в том, что они довольно часто уступали физически. Нужен был Мессия, который сказал бы «не убий»... Это был очень ответственный порог в жизни людей, и сегодня заповеди Христа, Его Нагорная проповедь исключительно актуальны».

На этом месте прерву Геннадия Андреевича для небольшого комментария. Как всегда, он прямо на поставленный вопрос не отвечает, начинает крутиться вокруг да около. Но с таким ответом он заслуживает по закону Божьему двойки. Как известно, христианство зародилось в первом веке новой эры в восточной провинции Римской империи, то есть в Палестине. С того момента прошло уже без малого почти две тысячи лет. Иисус Христос произнес своим ученикам Нагорную проповедь, видимо, когда ему было 33 года, то есть в 33-м году новой эры. Православие же возникло почти четыре века спустя, в результате распада Римской империи на Западную и Восточную, а разделение христианской церкви на католическую и православную произошло в 1054-1204 годы. Не буду вдаваться в объяснения, почему и для чего появился Иисус Христос, все это описано не только в религиозной, но и в светской литературе. Скажу лишь, что объяснения Зюганова, как говорится, ни в какие ворота. С ученым видом знатока он, нахватавшись верхов, рассуждает о том, о чем имеет смутное представление. Уж если считает себя православным, если крестился, так хоть бы изучил, что такое православие, и его историю.

«Но есть ведь другая сторона. Возьмите книгу «Священный вертеп» французского писателя Лео Таксиля об истории римского папства. Ведь ее читать без содрогания невозможно. Так что истины добра и веры проникли в сердца людей непростым, извилистым путем. Но все равно от этого главная заповедь «возлюби ближнего своего» не теряет значения», – говорит далее в интервью «Парламентской газете» Зюганов.

Как же так?! Ведь в своей книге «Россия – родина моя» он превозносит историю римского папства, ставит его в пример и клеймит Советскую власть, а, оказывается, читать его историю «без содрогания невозможно». Вот вам лицо «главного коммуниста».

«Что касается КП РФ, то в моем обращении к народу есть такие слова: «В наступающем веке высокую нравственность и духовность нашему Отечеству сможет обеспечить прочный, базирующийся на взаимном уважении союз государства и церкви, всех традиционных российских конфессий – с признанием особой роли Русского Православия в народной жизни. И вы поверьте мне – это не конъюнктура. Мы на одном из съездов долго обсуждали этот вопрос. И подавляющим большинством все-таки приняли решение: убрать все пункты, отторгающие веру и обряды», – продолжает свои откровения Зюганов в интервью «Парламентской газете».

И опять нельзя не заметить родство душ Зюганова и Яковлева, хотя оба в своих книгах открещиваются друг от друга. Но родство налицо. Сравните речения Зюганова с тем, что пишет Яковлев, и вы убедитесь в этом:

«В нашей стране в результате предательства христианской социалистической идеи возникла злокачественная опухоль цивилизации. Государственная монополия на материю и дух, единоличная диктатура – в политике, злоемкий догматизм – в идеологии, верноподданная серость – в духовной жизни, всеобщая хлестаковщина в поведении...», – это Яковлев, статья «В плену чиновничьего всесилия» («Российские вести», 18 марта 1998 г.)

А сейчас я попрошу читателя угадать – о ком идет речь в цитируемом ниже отрывке:

«Можно сказать, что его «коммунистическая религиозность» изменила свое направление: вместо борьбы за чистоту идеи он теперь выступает прежде всего за те нравственные ценности, которые декларировались коммунизмом. Если вспомнить, что сами по себе коммунистические идеалы близки к общечеловеческим, т. е. христианским, то не случайно, что изменился тон его выступлений... Можно подумать, что выступает христианский проповедник, а не бывший партийный идеолог... Пожалуй, с «коммунистической религиозностью произошла своеобразная сублимация. Ее интенсивность не изменилась, просто комиссар превратился в проповедника». (В.Бондарев. Кто есть кто и почему», М., 1995 г. Цитирую по справочно-энциклопедическому изданию «Россия-2000», М., 2000 г., стр. 1070.)

Не буду интриговать: речь идет о Яковлеве, но вполне можно подумать, что и о Зюганове. Яблоко, то есть Зюганов, недалеко откатилось от яблони, то есть от Яковлева. Но хотя лидер КПРФ и старается убедить, что все его заигрывания с церковью – «не конъюнктура», поверить в это трудно. Возводя поклеп на Советскую власть, Зюганов надеется привлечь на свою сторону церковь и верующих, чьи голоса ему понадобятся на выборах, вот и пытается убедить: «Мы де новые коммунисты, все зло – в прошлом». Тогда как Советская власть «расправославливанием» и «расхристианиванием» России не занималась и такой цели не ставила. Атеистическая пропаганда, конечно, велась, но она ничего похожего на «расправославливание» или «расхристианивание» не имела. Более того, в середине тридцатых годов распускается общество безбожников. Видимо, надобность в нем по каким-то причинам уже отпала. Идеолог КПРФ Юрий Белов усматривает в этом факте положительный момент: «Существенно меняется отношение государства к религии. Уважение к национальным чувствам русского народа, всех народов России обязывало отказаться от воинствующего атеизма – распускается общество безбожников». (Ю.Белов. «Исполин», «Советская Россия», 4 марта 2003 г., № 24)

– Я должен сказать, что Сталин заслуживает добрых слов за его отношение к церкви, - сказал экс-председатель КГБ СССР В.А.Крючков, когда мы беседовали с ним на тему о «сталинских репрессиях». – Во-первых, еще в 1933 году Сталин лично подписал постановление о возвращении церкви храмов и других помещений и о создании условий для подготовки кадров. Более того, Сталин распорядился освободить священников, которые были по тем или иным приговорам осуждены и находились в лагерях. В 1939 году Сталин подписал второе постановление, по которым он расширял эти положительные моменты для церкви. Наконец, в 1943 году Сталин принимает всех трех митрополитов, идет интересная беседа, в ходе которой Сталин пошел дальше их пожеланий. Он посоветовал им открыть духовные семинарии, училища, и все это было сделано.

И еще одна особенность, которая почему-то прошла мимо наших историков. Ведь Сталин не был инициатором уничтожения храма Христа Спасителя. Три человека инициировали это дело: Каганович, Хрущев и Молотов. Сталин был против этого, но его уговорили, уверяя, что надо подорвать основы церкви, и Сталин говорил, что он до конца своих дней жалел о том, что взял такой грех на душу. Он не снимал с себя ответственности, потому что все ходили под ним, но то, что инициатором он не был, – это абсолютно точно.

Выступая на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года с докладом «О проекте Конституции Союза ССР», Иосиф Виссарионович Сталин большой раздел посвятил внесенным в ходе всенародного обсуждения проекта поправкам. Некоторые прямо касаются предмета нашего разговора. Поскольку слишком много всякой лжи наворочено вокруг него, думаю, разъяснения товарища Сталина нелишне перечитать сегодня. Итак:

«12) Далее идет поправка к статье 124-й проекта Конституции, требующая ее изменения в том направлении, чтобы запретить отправление религиозных обрядов. Я думаю, что эту поправку следует отвергнуть как не соответствующую духу нашей Конституции.

13) Наконец, еще одна поправка, имеющая более или менее существенный характер. Я говорю о поправке к 135-й статье проекта Конституции. Она предлагает лишить избирательных прав служителей культа, бывших белогвардейцев, всех бывших людей и лиц, не занимающихся общеполезным трудом, или же, во всяком случае, ограничить избирательные права лиц этой категории, дав им только право избирать, но не быть избранными. Я думаю, что эта поправка также должна быть отвергнута. Советская власть лишила избирательных прав нетрудовые и

эксплуататорские элементы не на веки вечные, а временно, до известного периода. Было время, когда эти элементы вели открытую войну против народа и противодействовали советским законам. Советский закон о лишении их избирательных прав был ответом Советской власти на это противодействие. С тех пор прошло немало времени. За истекший период мы добились того, что эксплуататорские классы уничтожены, а Советская власть превратилась в непобедимую силу. Не пришло ли время пересмотреть этот закон? Я думаю, что пришло время. Говорят, что это опасно, так как могут пролезть в верховные органы страны враждебные Советской власти элементы, кое-кто из бывших белогвардейцев, кулаков, попов и т.д. Но чего тут, собственно, бояться? Волков бояться, в лес не ходить. Во-первых, не все бывшие кулаки, белогвардейцы или попы враждебны Советской власти. Во-вторых, если народ кой-где и изберет враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена из рук вон плохо и мы вполне заслужили такой позор, если же наша агитационная работа будет идти по-большевистски, то народ не пропустит враждебных людей в свои верховные органы. Значит, надо работать, а не дожидаться того, что все будет представлено в готовом виде в порядке административных распоряжений. Ленин еще в 1919 году говорил, что недалеко то время, когда Советская власть сочтет полезным ввести всеобщее избирательное право без всяких ограничений. Обратите внимание: без всяких ограничений. Это он говорил в то время, когда иностранная военная интервенция не была еще ликвидирована, а наша промышленность и сельское хозяйство находились в отчаянном положении. С тех пор прошло уже 17 лет. Не пора ли, товарищи, выполнить указание Ленина? Я думаю, что пора». (И.Сталин. Сочинения, М, изд-во «Писатель», 1997 г., т. 14, стр. 145-146)

Это – один из штрихов той политики, что велась Советской властью в отношении церкви и священнослужителей. Зюганов же, видать, начитался брехни того же Яковлева, который дал волю своей буйной фантазии, живописуя «зверства большевиков».

«Веками, как величайшую святыню, Россия хранила и пестовала свое соборное, всенародное единство. К XIX веку его древняя формула облеклась в знаменитый трех-составный чеканный лозунг: «Самодержавие. Православие. Народность». Пройдя в XX веке через горнило гражданской войны и репрессий, удушающих идеологических догм и духовного геноцида, будучи после всего этого внезапно и беспощадно втиснута в «демократические», чуждые ей рамки общественного и политического бытия, Россия нашла в себе силы вернуться к исконным святыням. В области религиозной это очевидно – Православие сохранило себя полноценным явлением на протяжении тысячелетней Руси», – пишет Зюганов в книге «Держава». (Издание 2-е, доработанное и дополненное, М., Информпечать, 1994 г., стр. 112)

Знаете, как-то трудно верится в пастораль, вышедшую из-под вдохновенного пера Геннадия Андреевича, – в нарисованное им «соборное, всенародное единство» господствующего класса российских помещиков и жестоко эксплуатируемых им крепостных крестьян. «Звери алчные, пиявицы ненасытные, что крестьянину вы оставляете? То, чего отнять нельзя, – токмо воздух!» – с горечью и болью сердечной восклицал Радищев, наблюдавший своими глазами тяжелую жизнь российского народа.

Но если все прошедшие века Зюганов представляет исключительно в благолепном сиянии, то весь советский период истории изображает как самый мрачный в жизни народа: «горнило гражданской войны и репрессий», «удушающие идеологические догмы», «духовный геноцид». «Удушающими идеологическими догмами» он называет коммунистическую идею, марксизм-ленинизм, бывшие краеугольными камнями Программы КПСС. Но ведь сам лидер КПРФ пропагандой этих «удушающих догм» занимался больше 20 лет и, надо полагать, они, «удушающие догмы», неплохо кормили его, иначе, почему вдруг он решил сменить математическое поприще и стал делать партийную карьеру?

Нарисовав мрачную картину советских времен, Зюганов с удовлетворением констатирует: едва Россия была втиснута в «демократические» рамки (а случилось это после свершения августовской буржуазной контрреволюции 1991 года – Н.Г.), она вернулась к своим «исконным святыням» – православию. И не только. «Не менее бурно восстановительный процесс исторической преемственности развивается и в общественно-политической жизни страны», –

пишет далее Зюганов. Получается что, восстановление буржуазного государства – это благо? Да читают ли члены КПРФ подобные «научные сочинения» своего шефа?!

А посмотрите, как Зюганов трактует истоки Великой Победы Советского Союза над фашистской Германией!

«Меня некоторые соратники осуждают, но я все же считаю, что одной из главных ошибок наших предшественников была вражда с церковью. Примирились только в войну, когда фашисты взяли за горло и стало ясно, что без веры, без корней нам не одолеть супостата... – говорит он в интервью «Парламентской газете» (№ 35, 19 февраля 2000 г.). А в книге «Верность», вышедшей в 2003 году, утверждает:

«7. Внутри коммунистической партии на протяжении всего существования СССР с переменным успехом боролись две мощные группировки. Одна из них видела в Советской Державе естественного исторического и геополитического преемника тысячелетней Великой России. Другая рассматривала нашу страну и народ только как «хворост в костре мировой революции». Гонения на Церковь в значительной мере объясняются влиянием именно антирусской, космополитической, троцкистской группировки.

8. С началом Великой Отечественной войны обстановка существенно изменилась. Война отодвинула на второй план все вопросы, кроме одного, самого главного: быть или не быть России и русскому народу?». (Стр. 390-391)

«В этих условиях, – продолжает Зюганов, – обращение партии к чувству глубокого и искреннего народного патриотизма, к нравственно-религиозным традициям Святой Руси предопределило нашу Победу. В области внутриполитической наметился поворот к национальным ценностям, отказ от доктринерских мифов, от русофобии, от оголтелой антицерковной кампании. Именно эти перемены легли в основание еще одного чуда – невиданно быстрого восстановления народного хозяйства, разоренного войной». (Там же, стр. 391).

Вот так в угоду своей доктрине Зюганов перечеркивает невиданный массовый героизм, самоотверженность, жертвенность многонационального советского народа на фронте и в тылу. Именно им, миллионам известных и безымянных героев, мертвых и живых, страна обязана своей свободой и независимостью, именно благодаря трудовому подвигу миллионов советских людей страна восстала из пепла разрухи. А Зюганов все это приписывает неким «нравственно-религиозным традициям» и отказе от «антицерковной кампании», тогда как взаимное потепление церкви и государства произошло уже к середине тридцатых годов, к моменту принятия Конституции СССР.

«С другой стороны: священников почти 20 тысяч в тюрьмах сидело, а когда война началась, вдруг почувствовали, без православного миросозерцания невозможно одолеть этого зверя. Сталин пригласил высших иерархов, а те сказали, для начала давайте выпустим заключенных. Выпустили. Потом собрали поместные соборы и так далее», – говорит он на пресс-конференции. («За СССР», № 1 1997 г.)

По Зюганову получается: выпустили священников – и «одолели зверя». А, повторяю, массовый героизм и патриотизм советских людей, коммунистов, которые первыми вставали из окопа и шли в атаку, не в счет.

Лидер КПРФ в угоду определенным кругам вполне сознательно искажает суть происходившего. И делает это мастерски. Факт встречи Сталина с высшими иерархами был? Был, и это широко известно. Значит, поверят и в то, что Зюганов накручивает вокруг реального исторического факта. А поскольку лидер КПРФ вовсю заигрывает с церковью, он преподносит этот факт так, будто когда стало невмоготу сражаться с Гитлером, Сталин обратился за подмогой к высшим иерархам церкви, а те сказали: нет, голубчик, выпусти-ка сначала наших священников из тюрем. И вот когда Сталин все это сделал, то и пришла победа.

Как же на самом деле проходила встреча Сталина с «высшими иерархами», что ей предшествовало и какие решения были приняты?

Впервые об этом сказано в шестом номере журнала «Агитатор» за 1989 год в статье В.В.Алексеева «Неожиданный диалог». Фрагменты ее под заголовком «Сталин и православная церковь в годы войны» писатель Михаил Лобанов включил в составленный им сборник

«Сталин», вышедший в московском издательстве «Новая книга» в 1995 году. Эту публикацию процитирую полностью, поскольку сейчас вряд ли эта книга доступна широкому читателю.

«Сталин и православная церковь в годы войны»

...Была еще одна область патриотического служения Родине, в которой священнослужители и верующие в годы войны немало преуспели, – это сбор денежных средств и драгоценностей для постройки боевой техники Красной Армии, посылок бойцам и командирам на фронт. Важный контакт на этой почве между Сталиным и патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием состоялся зимой 1943 года, когда они обменялись посланиями. 25 февраля из Ульяновска в Кремль Сталину Сергий написал: «Верующие в желании помочь Красной Армии охотно откликнулись на мой призыв: собрать средства на постройку танковой колонны имени Дмитрия Донского. Всего собрано около 6 000 000 рублей и, кроме того, большое количество золотых и серебряных вещей... Примите эти средства как дар от духовенства и верующих русской православной церкви в день юбилея Красной Армии».

Ответ Сталина Сергию был направлен в тот же день: «Прошу передать православному русскому духовенству и верующим, собравшим 6 000 000 рублей, золотые и серебряные вещи на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского, мой искренний привет и благодарность Красной Армии».

...Как отметил впоследствии будущий первый председатель Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпов, Сталин пригласил его к себе на дачу в субботу, 4 сентября 1943 года, где уже присутствовали Г.М. Маленков и Л.П. Берия. После расспросов Карпова, что собой представляет митрополит Сергий, а также митрополит Ленинградский Алексий и экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Николай, когда и каким образом был избран патриарх Тихон – последний глава Русской православной церкви (РПЦ), кто является патриархами Вселенским и Иерусалимским, о положении православнх церквей в Румынии, Болгарии, Югославии, о зарубежных связях РПЦ, Сталин поинтересовался внутренним положением православной церкви. Он спросил, сколько в СССР православных приходов, каково положение епископата. Затем Сталин сказал Карпову, что назрела необходимость создания специального государственного органа, который бы осуществлял связь между правительством и руководством православной церкви. Поинтересовался, есть ли у него какие-либо предложения по этому поводу. Карпов признался, что он не готовился к разговору в таком русле, но вообще, по его мнению, такой орган желательно было бы создать при Президиуме Верховного Совета СССР. Сталин не согласился и сказал, что нужен специальный Комитет или

Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР. «Совет должен осуществлять связь между правительством и патриархом. Совет сам решений не принимает, а докладывает обо всем правительству и от него передает государственные решения церкви», – сформулировал он свою мысль.

После этого, обменявшись с Маленковым и Берией мнениями, следует ли ему принять митрополитов Сергия, Алексия и Николая, Сталин согласился с ними, что такая встреча необходима. Прямо с дачи Карпов связался по телефону с митрополитом Сергием и сообщил, что правительство СССР готово принять его вместе с митрополитами Алексием и Николаем сегодня или завтра, в воскресенье или в любой следующий день. Сергий, не отходя от телефона, посоветовался с находившимися рядом Алексием и Николаем и ответил о согласии, чтобы их приняли сегодня же.

Через два часа Сталин принял их в Кремле. На беседе, кроме Карпова, присутствовал В.М.Молотов. Сталин начал беседу с того, что высоко отозвался о патриотической деятельности православной церкви, отметил и тот факт, что с фронта поступает немало писем с одобрением такой позиции духовенства и верующих. Затем поинтересовался проблемами церкви.

Митрополит Сергий отметил, что главная проблема – это вопрос о патриархе, подчеркнув ненормальность ситуации, когда 18 лет не занимается этот высший церковный пост, а также длительное время отсутствует Синод. Все это, заключил Сергий, ставит как первоочередную

задачу скорейшее проведение Поместного Собора. Митрополиты Алексий и Николай согласились с ним.

Сталин одобрительно отозвался о проведении Собора. Спросил, как будет называться патриарх, когда может быть созван Собор, нужна ли помощь правительства с транспортом, доставкой участников, размещением. Предложил финансовую поддержку.

Сергий высказался, чтобы патриарх назывался Московский и всея Руси, а не России, как было при Тихоне. Сталин согласился с этим. Затем Сергий сказал, что для подготовки Собора потребуется никак не менее месяца: время военное, а собрать необходимо всех епископов, существуют трудности в передвижении по стране и т.д. Финансовую помощь Сергий отклонил.

Когда Сергий затронул вопрос о сроках, необходимых для подготовки Собора, Сталин спросил: «Нельзя ли проявить большевистские темпы?» Обратившись к Карпову, попросил помочь руководству церкви с быстрейшим приездом епископов на Собор, привлечь для этого авиацию, другой транспорт. Карпов заверил Сталина, что вся необходимая работа будет проведена и Собор можно открыть через 3-4 дня. Тут же Сталин и митрополиты договорились назначить открытие Собора на 8 сентября.

Следующий вопрос, который поднял Сергий, был о кадрах священнослужителей. Поделившись трудностями их подготовки, когда перестали существовать духовные школы, семинарии, академии, он сказал, что было бы неплохо открыть несколько епархиальных библейских курсов. Сталин согласился с этим и предложил открыть не курсы, а духовные академии и училища. На это Сергий и митрополит Алексий ответили, что на открытие академий и училищ пока у церкви нет сил. К тому же в училища надо принимать молодежь лет с восемнадцати. Однако прежний опыт показал, что в этом возрасте выбор жизненного пути часто бывает случайным. Поэтому надо в будущем создавать новую систему подготовки кадров духовенства, а пока следует ограничиться открытием библейских курсов в епархиях. Выслушав, Сталин сказал: «Как хотите, но правительство не будет возражать и против открытия семинарий и академий».

Затем Сергий обратился к Сталину по поводу необходимости издания ежемесячного церковного журнала, а также дополнительного открытия приходов в епархиях, отметив, что их осталось недостаточно для удовлетворения нужд верующих. В этой связи он сказал, что желательно наделить властью по решению этих вопросов местные Советы и епархиальные управления. Сталин заявил, что препятствий не будет.

Патриарший местоблюститель коснулся и такой проблемы, как освобождение архиереев, духовенства, находящихся в ссылках, лагерях, тюрьмах, а также о возможности нести службу, свободно передвигаться по стране тем священникам, которые отбыли наказание в местах лишения свободы. Сталин предложил Карпову изучить этот вопрос, а Сергию подготовить список священников, находившихся в заключении.

Митрополит Алексий обратил внимание Сталина на необходимость отчисления церковными организациями, епархиями, приходами части средств на содержание православного центра, отметив, что, например, Ленгорисполком не разрешает этого делать. Сергий и Николай высказались за избрание священников в состав исполнительных органов прихода. Сергий особо остановился на важности открытия в епархиях свечных заводов, мастерских по изготовлению церковной утвари. Сталин не возражал и против осуществления всех этих мер. Он заверил, что церковь вполне может рассчитывать на помощь СНК СССР.

Затем Сталин повернул тему разговора в несколько иное русло. «Вот мне товарищ Карпов доложил, что вы плохо живете – тесная квартира, покупаете продукты по дорогой цене на рынках, не имеете транспорта , – сказал он. – Правительство интересуется вашими нуждами и готово помочь». При этом был затронут вопрос и о помещении для духовного центра в Москве.

Митрополит Сергий начал с того, что выразил просьбу о передаче церкви игуменского корпуса в Новодевичьем монастыре в Москве для размещения патриархии. Была высказана и просьба помочь с транспортом. Что же касается продуктов, то они просят не беспокоиться: все необходимое можно купить на рынке.

Сталин ответил, что Карпов осмотрел предварительно помещения в Новодевичьем монастыре, и у них сложилось мнение, что старый игуменский корпус мало подходит под размещение патриархии: в нем сыро, холодно, темновато. Поэтому правительство, обдумав все

это, пришло к выводу предоставить церкви другое помещение, в которое можно въезжать хоть завтра. Это резиденция бывшего германского посла Шелленбурга в Чистом переулке со всей мебелью. «Здание наше, советское», – специально оговорил Сталин.

Затем он вновь поднял вопрос о снабжении православных иерархов продуктами, подчеркнув, что на рынке их мало и они стоят дорого. Правительство же, настаивал Сталин, будет обеспечивать продуктами по государственным ценам. «Кроме того, – сказал он, – завтра – послезавтра мы предоставим в ваше распоряжение 2-3 автомашины и горючее к ним».

Священнослужители от продуктов снова вежливо отказались, отметив лишь, что на местах нередко бывает переобложение духовных лиц налогами и нельзя ли пресечь это. Сталин согласился помочь, но разбираться надо конкретно по каждому случаю, отметил он. После чего сказал, что раз никаких пожеланий и вопросов нет сейчас, то, может быть, они будут потом.

«Правительство предполагает создать специальный орган – Совет по делам Русской православной церкви и председателем Совета назначить товарища Карпова. Как вы смотрите на это?» – обратился он к митрополитам. Те ответили, что весьма благожелательно смотрят на создание нового государственного органа по делам православной церкви и назначение Карпова.

Сталин подчеркнул, что Совет по делам Русской православной церкви будет представлять собой орган связи между правительством и патриархией. При этом он сказал Карпову: «Подберите себе 2-3 помощников, которые будут членами вашего Совета, создайте аппарат. Но только помните, во-первых, вы не обер-прокурор Синода, а во-вторых, своей деятельностью больше подчеркивайте самостоятельность церкви». Обратившись к Молотову, Сталин заметил: «Надо довести до сведения населения о нашей встрече, а также потом сообщить в печати об избрании патриарха».

Молотов тут же вместе с митрополитами Сергием и Алексием стали составлять проект официального сообщения для прессы. Затем, после просмотра текста Сталиным, официальное сообщение было передано А.Н.Поскребышеву для посылки в ТАСС.

...Встреча завершилась. Митрополит Сергий и сопровождающие его иерархи еще раз поблагодарили за прием и поддержку нужд церкви правительство СССР, лично Сталина, заверили его о полной поддержке духовенства и верующими политики партии и государства, ведущих борьбу с жестоким агрессором.

Молотов поинтересовался у Сталина, может быть, вызвать фотографа и сделать снимок на память о встрече и для газет. Сталин, провожая митрополитов до двери, ответил, что уже поздно, лучше это сделать в другой раз.

...На следующий день, 5 сентября 1943 года, «Правда» сообщала: «4 сентября у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. И.В. Сталина состоялся прием, во время которого имела место беседа с Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием, Ленинградским митрополитом Алексием и экзархом Украины Киевским и Галицким митрополитом Николаем.

Во время беседы Митрополит Сергий довел до сведения Председателя Совнаркома, что в руководящих кругах православной церкви имеется намерение в ближайшее время созвать Собор епископов для избрания Патриарха Московского и всея Руси и образования при Патриархате Священного Синода.

Глава Правительства тов. И.В. Сталин сочувственно отнесся к этим предложениям и заявил, что со стороны Правительства не будет к этому препятствий». (Сборник «Сталин», М., Новая книга, 1995 г., стр. 517-522)

Вот как в действительности обстояло дело. Зюганов же этот факт утрирует в угоду тем, кто говорит сейчас, будто «безбожный коммунизм 70 лет терзал Россию» и будто это были «70 лет богоборчества». Все было совсем не так или далеко не так. Эта проблема – предмет особого исследования, я же касаюсь этой темы лишь потому, что лидер КПРФ искажает суть происходившего и льет воду на мельницу антикоммунистов и антисоветчиков.

Никто никаких ультиматумов Сталину не предъявлял! В свое время церковь и многие иерархи не поддержали Советскую власть, выступили на стороне белых, пошли против своего народа. Вот за это такие священнослужители и были осуждены. Вполне возможно, что при этом случались перегибы. В.А.Крючков, по долгу службы весьма осведомленный о репрессиях и репрессированных, сказал мне убежденно:

– Священники были арестованы, осуждены и отбывали наказание большей частью обоснованно, потому что занимались антисоветской деятельностью. Сталин пошел на эти меры, чтобы консолидировать общество и дать понять, что ко всему положительному, что делает церковь, Советская власть тоже относится положительно,. Не могу назвать точных данных, сколько священников было освобождено тогда Сталиным, но то, что Сталин не был самым жестким из руководства, кто имел отношение к церкви, это абсолютно точно. Причем я скажу, что и во время войны, и после войны церковь демонстрировала доброе отношение к Сталину – в письмах, заявлениях, проповедях.

Уже в 1936 году, в момент принятия новой Конституции СССР, Советская власть изменила свое отношение к Русской православной церкви, священнослужителям, отменив в отношении последних ряд дискриминационных мер, вызванных их противодействием Советской власти. Когда же они вместе с верующими встали на патриотические позиции и начали помогать фронту, когда они поддержали Советское государство, боровшееся с фашистскими захватчиками, Советская власть, Советское правительство, возглавлявшееся Сталиным, пошли им навстречу. Это было взаимное движение друг к другу.

Зюганов же не только искажает суть события, но и конъюнктурно к сегодняшним реалиям преувеличивает и превозносит вклад церкви в Великую Победу советского народа. Без нее де, «без православного миросозерцания» Советский Союз не смог бы «одолеть зверя».

Здесь уместно показать, ЧТО сам Сталин считал истоком Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Об этом он вполне определенно высказался на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года. Разъяснив происхождение и характер второй мировой войны, проанализировав ее итоги, Сталин задал вопрос: «Итак, как нужно понимать нашу победу над врагами, что может означать эта победа с точки зрения состояния и развития внутренних сил нашей страны?» И сам же ответил на него:

«Наша победа означает прежде всего, что победил наш советский общественный строй, что советский общественный строй с успехом выдержал испытание в огне войны и доказал свою полную жизнеспособность. Как известно, в иностранной печати не раз высказывались утверждения, что советский общественный строй является «рискованным экспериментом», обреченным на провал, что советский строй представляет «карточный домик», не имеющий корней жизни и навязанный народу органами Чека, что достаточно небольшого толчка извне, чтобы этот «карточный домик» разлетелся в прах.

Теперь мы можем сказать, что война опрокинула все эти утверждения иностранной печати, как беспочвенные. Война доказала, что советский общественный строй является подлинно народным строем, выросшим из недр народа и пользующимся его могучей поддержкой, что советский общественный строй является вполне жизнеспособной и устойчивой формой организации общества.

Более того. Теперь речь идет уже не о том, жизнеспособен или нет советский общественный строй, ибо после наглядных уроков войны никто из скептиков не решается больше выступить с сомнениями насчет жизнеспособности советского общественного строя. Теперь речь идет о том, что советский общественный строй является лучшей формой организации общества, чем любой несоветский общественный строй.

Наша победа означает, во-вторых, что победил наш советский государственный строй, что наше многонациональное советское государство выдержало все испытания войны и доказало свою жизнеспособность.

Как известно, видные деятели иностранной печати не раз высказывались в том духе, что советское многонациональное государство представляет «искусственное и нежизненное сооружение», что в случае каких-либо осложнений развал Советского Союза является неотвратимым, что Советский Союз ждет судьба Австро-Венгрии.

Теперь мы можем сказать, что война опровергла эти заявления иностранной печати, как лишенные всякого основания. Война показала, что советский многонациональный государственный строй с успехом выдержал испытания, еще больше окреп за время войны и оказался вполне жизнеспособным государственным строем. Эти господа не поняли, что аналогия с Австро-Венгрией несостоятельна, ибо наше многонациональное государство

выросло не на буржуазной основе, стимулирующей чувства национального недоверия и национальной вражды, а на советской основе, которая, наоборот, культивирует чувства дружбы и братского сотрудничества между народами нашего государства.

Впрочем, после уроков войны эти господа не решаются больше выступать с отрицанием жизнеспособности советского государственного строя, ибо его жизнеспособность не подлежит сомнению. Теперь речь идет о том, что советский государственный строй оказался образцом многонационального государства, что советский государственный строй представляет такую систему государственной организации, где национальный вопрос и проблемы сотрудничества наций разрешены лучше, чем в любом другом многонациональном государстве.

Наша победа означает, в-третьих, что победили Советские Вооруженные Силы, победила наша Красная Армия, что Красная Армия геройски выдержала все невзгоды войны, наголову разбила наших врагов и вышла из войны победительницей. (Возглас с места: «Под руководством товарища Сталина!» Все встают, бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию.)

Теперь все признают, как друзья, так и враги, что Красная Армия оказалась на высоте своих великих задач. Но не так обстояло дело шесть лет тому назад, в период перед войной. Как известно, видные деятели иностранной прессы и многие признанные авторитеты военного дела за границей неоднократно заявляли, что состояние Красной Армии внушает большие сомнения, что Красная Армия плохо вооружена и не имеет настоящего командного состава, что ее моральное состояние – ниже всякой критики, что она может быть и пригодна для обороны, но для наступления непригодна, что в случае удара со стороны немецких войск Красная Армия должна развалиться, как «колос на глиняных ногах». Такие заявления делались не только в Германии, но и во Франции, Англии, Америке.

Теперь мы можем сказать, что война опрокинула все эти заявления, как беспочвенные и смехотворные. Война показала, что Красная Армия является не «колосом на глиняных ногах», а первоклассной армией нашего времени, имеющей вполне современное вооружение, опытнейший командный состав и высокие морально-боевые качества. Не нужно забывать, что Красная Армия является той самой армией, которая наголову разбила германскую армию, вчера еще наводившую ужас на армии европейских государств.

Следует заметить, что «критиков» Красной Армии становится все меньше и меньше. Более того, в заграничной прессе все чаще и чаще появляются заметки, отмечающие высокие качества Красной Армии, мастерство ее бойцов и командиров, безупречность ее стратегии и тактики. Это и понятно. После блестящих побед Красной Армии под Москвой и Сталинградом, под Курском и Белгородом, под Киевом и Кировоградом, под Минском и Бобруйском, под Ленинградом и Таллином, под Яссами и Львовом, на Висле и Немане, на Дунае и Одере, под Веной и Берлином, – после всего этого нельзя не признать, что Красная Армия является первоклассной армией, у которой можно было бы поучиться многому. (Бурные аплодисменты.)

Так понимаем мы конкретно победу нашей страны над ее врагами.

Таковы в основном итоги войны. (Сборник «Иосиф Сталин» в серии «Российские судьбы», М., «Новатор», 1997 г., стр. 485-487.)

А дальше в своем выступлении Сталин расшифровывает, что же стояло за этими тремя главными истоками Победы:

«Было бы ошибочно думать, что можно добиться такой исторической победы без предварительной подготовки всей страны к активной обороне. Не менее ошибочно было бы полагать, что такую подготовку можно провести в короткий срок, в течение каких-либо трех-четырех лет. Еще более ошибочно было бы утверждать, что мы добились победы благодаря лишь храбрости наших войск (или благодаря «православному миросозерцанию», как утверждает Зюганов – Н.Г.)- Без храбрости, конечно, невозможно добиться победы. Но одной лишь храбрости недостаточно для того, чтобы одолеть врага, имеющего многочисленную армию, первоклассное вооружение, хорошо обученные офицерские кадры и неплохо поставленное снабжение. Чтобы принять удар такого врага, дать ему отпор, а потом нанести ему полное поражение, для этого необходимо было иметь, кроме беспримерной храбрости наших войск, вполне современное вооружение, и притом в достаточном количестве, и хорошо поставленное снабжение – тоже в достаточных размерах. Но при этом , необходимо было

иметь, и притом в достаточном количестве, такие элементарные вещи, как: металл – для производства вооружения, снаряжения, оборудования для предприятий; топливо – для поддержания работы предприятий и транспорта; хлопок – для производства обмундирования; хлеб – для снабжения армии.

Можно ли утверждать, что перед вступлением во вторую мировую войну наша страна уже располагала минимально необходимыми материальными возможностями, потребными для того, чтобы удовлетворить в основном эти нужды? Я думаю, что можно утверждать. На подготовку этого грандиозного дела понадобилось осуществление трех пятилетних планов развития народного хозяйства. Именно эти три пятилетки помогли нам создать эти материальные возможности. Во всяком случае положение нашей страны в этом отношении перед второй мировой войной, в 1940 году, было в несколько раз лучше, чем перед первой мировой войной, в 1913 году.

Какими материальными возможностями располагала наша страна перед второй мировой войной? Чтобы помочь вам разобраться в этом деле, мне придется изложить здесь краткий отчет о деятельности коммунистической партии в области подготовки нашей страны к активной обороне.

Если взять данные за 1940 год, – канун второй мировой войны, – то мы получим такую картину.

В течение 1913 года в нашей стране было произведено 4 миллиона 220 тысяч тонн чугуна, 4 миллиона 230 тысяч тонн стали, 29 миллионов тонн угля, 9 миллионов тонн нефти, 21 миллион 600 тысяч тонн товарного зерна, 740 тысяч тонн хлопка-сырца.

Таковы были материальные возможности нашей страны, с которыми она вступила в первую мировую войну. Это была экономическая база старой России, которая могла быть использована для ведения войны.

Что касается 1940 года, то в течение этого года в нашей стране было произведено 15 миллионов тонн чугуна, т.е. почти в 4 раза больше, чем в 1913 году; 18 миллионов 300 тысяч тонн стали, т.е. в 4 с половиной раза больше, чем в 1913 году; 186 миллионов тонн угля, т.е. в 6 с половиной раз больше, чем в 1913 году; 31 миллион нефти, т.е. в 3 с половиной раза больше, чем в 1913 году; 38 миллионов 300 тысяч тонн товарного зерна, т.е. на 17 миллионов тонн больше, чем в 1913 году; 2 миллиона 700 тысяч тонн хлопка-сырца, т.е. в 3 с половиной раза больше, чем в 1913 году.

Таковы были материальные возможности нашей страны, с которыми она вступила во вторую мировую войну. Это была экономическая база Советского Союза, которая могла быть использована для ведения войны.

Разница, как видите, колоссальная.

Такой небывалый рост производства нельзя считать простым и обычным развитием страны от отсталости к прогрессу. Это был скачок, при помощи которого наша Родина превратилась из отсталой страны в передовую, из аграрной – в индустриальную.

Это историческое превращение было проделано в течение трех пятилеток, начиная с 1928 года, – с первого года первой пятилетки. До этого времени нам пришлось заниматься восстановлением разрушенной промышленности и залечиванием ран, полученных в результате первой мировой войны и гражданской войны. Если при этом принять во внимание то обстоятельство, что первая пятилетка была выполнена в течение 4 лет, а осуществление третьей пятилетки было прервано войной на четвертом году ее исполнения, то выходит, что на превращение нашей страны из аграрной в индустриальную понадобилось всего 13 лет.

Нельзя не признать, что тринадцатилетний срок является невероятно коротким сроком для осуществления такого грандиозного дела.

Этим, собственно, и объясняется, что опубликование этих цифр вызвало в свое время в иностранной печати бурю разноголосицы. Друзья решили, что произошло «чудо». Недоброжелатели же объявили, что пятилетки являются «большевистской пропагандой» и «фокусами Чека». Но так как чудес на свете не бывает, а Чека не так сильна, чтобы отменить законы общественного развития, то «общественному мнению» за границей пришлось примириться с фактами», – заметил с иронией Сталин. (Там же, стр.488-489.)

А дальше он поставил вопрос: «При помощи какой политики удалось коммунистической партии обеспечить эти материальные возможности?» Ответ он дал сам – развернутый, подробный. Я же приведу основное:

«Прежде всего при помощи советской политики индустриализации страны.

...Во-вторых, при помощи политики коллективизации сельского хозяйства». (Там же, стр. 490.)

Подробно расшифровав, что стоит за этими двумя «китами» советской политики, Сталин остановился и на трудностях при ее осуществлении:

«Нельзя сказать, что политика партии не встречала противодействия. Не только отсталые люди, всегда отмахивающиеся от всего нового, но и многие видные члены партии систематически тянули партию назад и старались всяческими способами стащить ее на «обычный» капиталистический путь развития. Все антипартийные махинации троцкистов и правых, вся их «работа» по части саботажа мероприятий нашего правительства преследовали одну цель: сорвать политику партии и затормозить дело индустриализации и коллективизации. Но партия не поддавалась ни угрозам одних, ни воплям других и уверенно шла вперед, несмотря ни на что. Заслуга партии состоит в том, что она не приспособилась к отсталым, не боялась идти против течения и все время сохраняла за собой позицию ведущей силы. Не может быть сомнения, что без такой стойкости и выдержки коммунистическая партия не смогла бы отстоять политику индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Сумела ли коммунистическая партия правильно использовать созданные таким образом материальные возможности для того, чтобы развернуть военное производство и снабжать Красную Армию необходимым вооружением?

Я думаю, что она сумела это сделать, и притом сумела с наибольшим успехом». (Там же, стр.491.)

И, наконец, Сталин назвал основные результаты, достигнутые благодаря осуществленной в предвоенные годы индустриализации и коллективизации:

«Если не считать первого года войны, когда эвакуация промышленности на восток затормозила дело разворота военного производства, то в течение остальных трех лет войны партия сумела добиться таких успехов, которые дали ей возможность не только снабжать фронт в достаточном количестве артиллерией, пулеметами, винтовками, самолетами, танками, боеприпасами, но и накоплять резервы. При этом известно, что наше вооружение по качеству не только не уступало немецкому, но и в общем даже превосходило его.

Известно, что наша танковая промышленность в течение последних трех лет войны производила ежегодно в среднем более 30 тысяч танков, самоходок, бронемашин. (Бурные аплодисменты.)

Известно далее, что наша авиационная промышленность производила за тот же период ежегодно до 40 тысяч самолетов. (Бурные аплодисменты.)

Известно также, что наша артиллерийская промышленность производила за тот же период ежегодно до 120 тысяч орудий всех калибров (бурные аплодисменты), свыше 3 миллионов винтовок (аплодисменты) и около 2 миллионов автоматов (аплодисменты).

Известно, наконец, что наша минометная промышленность за период 1943 – 1944 годов производила ежегодно в среднем до 100 тысяч минометов. (Бурные аплодисменты.)

Понятно, что одновременно с этим производилось соответствующее количество артиллерийских снарядов, разного рода мин, авиационных бомб, винтовочных и пулеметных патронов.

Известно, например, что в одном только 1944 году было произведено свыше 240 миллионов снарядов, бомб и мин (аплодисменты) и 7 миллиардов 400 миллионов патронов. (Бурные аплодисменты)

Такова в общем картина снабжения Красной Армии вооружением и боеприпасами.

Как видите, она непохожа на ту картину, которую представляло снабжение нашей армии в период первой мировой войны, когда фронт испытывал хронический недостаток в артиллерии и снарядах, когда армия воевала без танков и авиации, когда на каждую тройку солдат выдавалась одна винтовка.

Что касается снабжением Красной Армии продовольствием и обмундированием, то всем известно, что фронт не только не испытывал в этом отношении какого-либо недостатка, но имел даже при себе необходимые резервы.

Так обстоит дело с работой коммунистической партии нашей страны в период до начала войны и в течение самой войны». (Там же, стр. 491 – 492)

Таковы истоки и база Великой Победы советского народа, определенные Верховным Главнокомандующим Сталиным, который был организатором и вдохновителем Победы. И, наверное, ему виднее, чем Зюганову, который, я считаю, оскорбил героический подвиг миллионов творцов Победы, приписав ее «православному миросозерцанию» и тому, что «из тюрем выпустили 20 тысяч священников». Объясните, премудрый Геннадий Андреевич, почему же, вооруженная этим «миросозерцанием», Россия, исповедовавшая уваровскую триаду: «Самодержавие, Православие, Народность», потерпела поражение и в японскую, и в первую мировую войну? Очевидно, все-таки потому, что воевать-то и добывать победу надо не «крестом», а «мечом». Советский народ под руководством Коммунистической партии во главе со Сталиным сумел не только выковать этот меч, но вырастить и воспитать миллионы беззаветно преданных своей социалистической Родине патриотов. Им, миллионам героев, он вручил этот «меч», которым была повержена гитлеровская Германия. И кощунственно зачеркивать личный человеческий подвиг Сталина, который по праву останется в истории творцом нашей Великой Победы. Роль Сталина в судьбе Отечества, кстати, была по достоинству оценена всем народом, в том числе и верующими.

«Не случайно в Русской православной церкви ему пропели, когда он умер, даже вечную память, так случайно не могло произойти в самое «безбожное» время. Не случайно он и учился в Духовной Семинарии, хотя и потерял там веру, но чтоб по-настоящему ее приобрести. А мы этого не понимаем... Но самое главное все-таки, что Сталин по-отечески заботился о России. И поэтому Сталин, по крайней мере для меня, законным образом стоит рядом с Суворовым...», – пишет Отец Дмитрий Дудко в статье «Из мыслей священника о Сталине». (Сборник «Сталин», составитель М.Лобанов, М., Новая книга, 1995 г. стр. 734)

Эти слова приобретают совершенно особое звучание, если вспомнить, что Отец Дмитрий Дудко, как значится в сноске к его статье, «известный современный церковный писатель и проповедник. За свои убеждения дважды отбывал наказание в советских лагерях, первое из которых пришлось на годы сталинского правления». Казалось бы, после пережитого он должен был озлобиться на Советскую власть и Сталина, но Отцу Дмитрию не изменяет чувство справедливости и объективности. А вот этих качеств как раз недостает «главному коммунисту» КПРФ.

Завершая эту тему, хочу подчеркнуть один принципиальный момент, чтобы у читателей не создалось превратного мнения о позиции автора, дабы они не обвинили меня в попытках «расправославливания». Здесь необходимо, как «учит» нас президент В.В.Путин, положить «котлеты отдельно, мухи – отдельно». С уважением отношусь к православию, как и к любой другой религии, ибо это не только история человечества, это огромный пласт духовной культуры народов и сегодня. С уважением отношусь к Русской православной церкви, ибо и ее заслуги перед Отечеством, – особенно если вспомнить Сергия Радонежского, Пересвета, многих других иерархов, бывших истинными патриотами Отечества, – неоспоримы. Поэтому их имена с благодарностью помнили в Советском Союзе. Как и вклад РПЦ и верующих в Победу 1945 года.

За годы Советской власти под влиянием происходивших в стране благотворных перемен церковь тоже не могла не измениться. Она не могла не видеть, что установленная в октябре 17-го года власть заботится о народе и о процветании страны, и не могла не оценить этого. Поэтому в годы Великой Отечественной войны не народ, не партия, не Советское государство вернулись к исконным ценностям, то есть к патриотизму – им не надо было никуда возвращаться, они изначально были патриотами своей Родины, а именно церковь вернулась на свои исконные патриотические позиции, встала вместе с народом и советским государством против общего врага. Хотя известно, что были и попы, которые встречали гитлеровцев хлебом-солью как избавителей. Но таковых были единицы, и народ с ними не пошел.

И еще один момент. В ноябре 2003 года впервые после Октябрьской революции и Гражданской войны в Москве побывала делегация архиереев от Русской зарубежной православной церкви, и переговоры ее с членами Священного синода Русской православной церкви прошли успешно. Как явствует из коммюнике, опубликованного службой коммуникаций отдела внешних сношений Московской патриархии, «стороны договорились о создании совместной комиссии, которой предстоит разрешить за десятилетия раскола проблемы и обсудить пути воссоединения. Впервые за десятилетия раскола РПЦ и РПЦЗ делегаты заявили, что готовы идти навстречу друг другу «с уважением к церковно-административным реальностям, сложившимся в течение XX века». («Время новостей», 21 ноября 2003 г.)

Разумеется, прекрасно, что зарубежная церковь возвращается в «лоно Русской православной матери-церкви», но нельзя не отметить, что произошло это не при Советской власти, при которой большинству народа жилось хорошо, но которую проклинала эмиграционная церковь, а именно сейчас, когда Россия на всех парах несется «в светлый капиталистический рай», когда большинство народа обездолено. Зато антинародная власть, обездолившая народ, и церковь переживают момент единения. Это – информация к размышлению.

И, чтобы уж расставить все точки над i, хочу заметить, что если служители культа совершали (или совершают) ошибки, перегибы, то православие в этом не виновато. Ведь согласитесь, если гениальную симфонию Чайковского исполняют плохие музыканты, то разве в этом виновата симфония? Точно так же, если коммунистическую идею осуществляли плохие, неумелые или недобросовестные деятели, то виноваты они, а не идея. Вот что надо понимать и не рисовать одну сторону, то есть Русскую православную церковь, исключительно в розовом свете, а другую, то есть Советскую власть и КПСС, – только в черном, как это делает лидер КПРФ.

Десять лет КПРФ топчется на одном месте. Грозные заявления ее «вождя» в адрес антинародного режима сотрясают только воздух. Результатов нет, и не предвидится. В массах нарастают апатия и разочарование. Видимо, понимая это, Зюганов свои надежды на возрождение России и русского народа связывает именно с Церковью.

«11. Для того, чтобы преодолеть бушующий кризис, мы должны восстановить попранную социальную справедливость. Возродить государственное единство растерзанной Державы. Вернуть Россию на путь ее естественного исторического развития. Этот путь несовместим с капитализмом, с «обществом потребления», с либерализмом и космополитизмом. Его важнейшая черта – союз Церкви и всех здоровых общественных, политических сил страны.

12. В современных условиях Русская Православная Церковь и народно-патриотическое движение, ядром которого является КПРФ, имеют целый ряд общих стратегических задач. Это и укрепление целостности Российского государства, и пробуждение русского национального самосознания, и борьба с нравственной деградацией народа, и противодействие внешней духовной агрессии против России. Мы не имеем права отказываться от сотрудничества. Если мы не сумеем найти общий язык – Россия просто погибнет. А вместе с ней погибнем и все мы», – рисует поистине апокалипсическую картину будущего лидер КПРФ в книге «Верность» (стр. 391 – 392).

Но готова ли церковь к такому сотрудничеству? Ее ведь тоже затронули рыночные процессы, и среди служителей культа, как и во всем обществе, идет расслоение. Есть богатые столичные и просто городские приходы с весьма состоятельными отцами, и есть бедные деревенские с почти что нищими сельскими батюшками, которые и являются, по моему разумению, истинными носителями православной веры, ибо не стяжают, не богатеют, когда народу тяжко, а разделяют с ним его участь.

Я преклоняюсь перед теми священнослужителями, что были вместе с нами в Доме Советов во время сентябрьских-октябрьских событий 1993 года и до конца испили эту горькую чашу. Отец Виктор, отец Андрей, народный депутат РСФСР Виктор Злобин, который перед расстрелом открыл в здании Верховного Совета церковь и утром 3 октября отслужил Божественную литургию, и еще многие батюшки, которых не знаю по именам, но всем им низкий поклон за то, что в самое трудное время были вместе с народом. Помню, незадолго до

расстрела я спросила отца Виктора – почему он пришел сюда. Он ответил: «Здесь мои духовные чада, и если что случится, я должен быть рядом с ними, чтобы в смертный час душа не ушла без покаяния...» Он выполнял свой долг до конца...

Возрождение России, благоденствие народа Зюганов связывает чуть ли не исключительно с православием, с Церковью. В той же беседе с игуменом Алексием он говорит:

«Союз народно-патриотического движения с православной общественностью, с Церковью необходим и неизбежен, ибо в основе такого союза лежит общность наших фундаментальных, стратегических целей, а не временная политическая конъюнктура. Я глубоко убежден, что именно традиционная православная духовность наряду с пробуждением русского национального самосознания и восстановлением социальной справедливости смогут стать теми «тремя китами» нового политического курса, которые удержат Россию на плаву в нынешней смуте и позволят преодолеть наше пагубное разобщение, собрать под знамена истинных патриотов подавляющее большинство сознательных и политически активных россиян». (Выделено мною – Н.Г.)

Игумен Алексий остужает пыл лидера КПРФ совершенно уместной и логичной репликой:

«Но любой политический союз предполагает помимо общности целей и стратегических задач точное нахождение баланса взаимных интересов... Дело это непростое, на нем спотыкались многие. Ведь Священноначалие Московской Патриархии неоднократно заявляло, что Православная Церковь служит только Христу, и никому иному, а потому она – вне политики, одинаково относится ко всем партиям и движениям, действующим на политической сцене России».

«А мы и не призываем церковных иерархов лично вмешиваться в политику, – ответил Зюганов. – Мы лишь хотим, чтобы Русская Церковь с ее огромным нравственным авторитетом активнее участвовала в нашей общественной жизни. Чтобы ее голос звучал громко и ясно, разоблачая неправду и ложь, бичуя алчность и похоть, обличая безнравственность и предательство, вдохновляя русского человека на борьбу со злом, с насилием порока, с всевластием ненависти и растлением народной души». (Г.Зюганов, «Верность», стр.409.)

Но, похоже, Зюганов уже и сам понял: на Бога и церковь надейся, а сам не плошай.

«В наших радениях по поводу судьбы русского народа мы уповаем на помощь православной церкви, – говорит он, в беседе с главными редакторами газеты «Завтра» Александром Прохановым и газеты «Советская Россия» Валентином Чикиным, озаглавленной весьма оптимистично: «Уверен в победе!». Однако тут же не удержался от упрека в ее адрес: – Нам кажется поведение церковных иерархов слишком робким, слишком молчаливым, они слишком мало уделяют внимания гибнущим, страдающим вокруг их церквей и монастырей русским людям. Помогите нам, пастыри, в борьбе за сохранение русского народа и России, ибо может настать такой момент, когда иссякнут прихожане в ваших церквах...» («Советская Россия», № 94, 26 августа 2003 г.)

Этот глас вопиющего Зюганова весьма показателен: он сам признал, что полумиллионная КПРФ вместе со своими союзниками ничего не может предпринять, дабы остановить вымирание народа. Поэтому ничего иного ему не остается, как просить помощи у пастырей церкви. Видимо, надеется, что они своими молитвами сделают то, на что не способны партия и ее «вождь», пораженные политической импотенцией.

Недавно Его Святейшество Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, выступая на торжествах в честь святого Серафима Саровского, сказал: «Нынешнее торжество является знаком единения церкви, народа и власти, единения, искусственно прерванного трагической историей XX века, но теперь восстанавливаемого...» (Московский комсомолец», 17 октября 2003 г.) Понятно, под «трагической историей XX века» подразумеваются Октябрьская революция и 70 советских лет.

А я попрошу читателей задуматься над таким парадоксом. Почему в те «трагические годы», при «плохой», «богоборческой» Советской власти, в Советском Союзе не было проституции, в том числе и детской, а сейчас, при трогательном «единении» церкви, антинародной власти и народа она процветает, в том числе даже у святых стен Кремля? Почему в Советском Союзе не было беспризорных детей, все ребятишки школьного возраста учились в обязательном порядке, а сейчас в России около 4-5 миллионов беспризорных детей, и полтора

миллиона детей школьного возраста ежегодно не садятся за парты? Почему при «плохой» Советской власти наших девушек не вывозили за границу и не продавали в публичные дома, а сейчас это стало прибыльным «бизнесом», как и детская порнография? Почему при коммунистах-«безбожниках» детей из детских домов не продавали забугорным «усыновителям», как это делается сейчас в больших масштабах, причем, по многочисленным свидетельствам российской и зарубежной прессы, над детьми издеваются, их используют «на органы» и т.д.? Наконец, почему, когда на службах в храмах негде яблоку упасть, нравственность общества и власти упала до самой низкой отметки?!

Можно задать еще десятки и сотни подобных «почему». Недавно в одной из телепередач было сказано, что за последнее десятилетие в России открыто 200 тысяч новых храмов. Но пока никто не подсчитал, сколько за это время закрыто детских садов, яслей, домов культуры, стадионов, сколько остановилось заводов и фабрик, построенных безбожными коммунистами-«негодяями».

Не пора ли, наконец, признать, что Советская власть при всех недостатках сделала для народа за 70 лет несравнимо больше, чем было сделано за многие столетия до нее?

Зюганов ратует за государственную поддержку Церкви, и в решении главных проблем страны уповает исключительно на помощь Церкви. Исполать ему! Однако история нашей страны, Кубы, Корейской Народно-Демократической Республики, Вьетнама, Китая давно уже доказала: добиться освобождения, построить справедливое общество может только сам народ, вооруженный передовой революционной теорией, поднявшийся на борьбу за лучшую долю.

Что касается взаимоотношений Церкви и государства, то здесь не надо открывать Америк, ибо давно уже сказано: Богу Богово, кесарю кесарево. Просто и мудро.

Глава XXVI. Скажи мне, кто твой друг...

Глядя на ближайшее окружение и соратников лидера КПРФ по коммунистическому движению, невольно убеждаешься в справедливости изречения – «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». О многих – бывших и теперешних его сподвижниках – от Рыбкина, Полозкова,Зоркальцева, Лукьянова, Шабанова, Чехоева, Копышева, Георгадзе до Чикина, Проханова и других говорилось в предыдущих главах. Представлю несколькими штрихами еще ряд правоверных «зюгановцев».

Всем известный **Егор Кузьмич Лигачев** в бытность работы в ЦК КПСС заведующим Отделом организационно-партийной работы, ведал подбором и расстановкой кадров. На эту должность его взяли в апреле 1983 году по рекомендации секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству Михаила^Горбачева.

Вот что писал об этом периоде Лигачева финский политолог Й.Иивонен в книге «Портреты нового советского руководства»:

«Первостепенной задачей Лигачева было осуществление «революции Андропова» среди руководства областных и краевых партийных организаций. К концу 1983 года было сменено около 20 % первых секретарей обкомов партии, 22 % членов Совета Министров, а также значительное число высшего руководства аппарата ЦК (заведующие и заместители заведующих отделами». Эти перестановки в значительной степени упрочили возможности осуществления нововведений Андропова». (Е.К.Лигачев «Загадки Горбачева», Сибирский центр СП «Интербук», Новосибирск, 1992 г., стр. 22.)

В декабре 1983 года опять же с подачи Горбачева его избирают секретарем ЦК КПСС.

«Снова все началось с Горбачева. Приближался декабрьский Пленум ЦК КПСС, и Михаил Сергеевич однажды сказал мне:

– Егор, я настаиваю, чтобы тебя избрали секретарем ЦК. Скоро Пленум, я над этим работаю.

За минувшие полгода мы с Горбачевым еще более сблизились, проверили друг друга в деле. (Видимо, особенно в деле по разгону партийных кадров – Н.Г.) Наступил такой этап наших взаимоотношений, когда мы начали понимать друг друга с полуслова, разговор шел всегда прямой, откровенный», – вспоминает Лигачев. (Там же, стр. 22.) И далее: «...в сложном деле замены руководящих кадров, на которое поставили меня Андропов и Горбачев в 1983

году, мне выпала малоблагодарная миссия первым сообщать людям об их предстоящей отставке». (Там же, стр. 42.)

В марте 1985 года с подачи Лигачева будущий могильщик КПСС и СССР Горбачев был избран Генеральным секретарем ЦК КПСС. Убедительное свидетельство о сыгранной Лигачевым роли содержится в книге мемуаров члена Политбюро ЦК КПСС В.В.Гришина «От Хрущева до Горбачева»:

«Активность М.С.Горбачева резко возросла в 1984-1985 г.г. при Черненко. Уже тогда фактически сформировалась группа в руководстве партии, которая решила взять власть в свои руки. На мой взгляд, в эту группу входили Горбачев, Лигачев, Рыжков, а также поддерживающие их Соломенцев и Чебриков. Видя неизбежность кадровых перемен в связи с очевидной неизлечимой болезнью Черненко, они, используя свои возможности в аппарате ЦК и КГБ, фактически обеспечили избрание Горбачева на должность генерального секретаря ЦК КПСС, тем самым укрепив свое положение в руководстве. Самой активной фигурой в этом деле был Лигачев – секретарь ЦК КПСС по кадрам. В течение 1983-1984 г.г. ему удалось расставить на ключевые посты первых секретарей обкомов и крайкомов КПСС около 70 процентов своих людей, которые готовы были выполнить любое его указание обеспечить арифметическое большинство при голосовании на пленумах ЦК по любому вопросу». (В.В.Гришин «От Хрущева до Горбачева», АСПОЛ, Москва, 1996 г., стр.70.)

А вот что пишет об избрании Горбачева сам Лигачев:

«Примерно между девятью и десятью часами зазвонила «кремлевка» первой правительственной связи. Я снял трубку и услышал:

– Егор Кузьмич, это Громыко...

...Разумеется, я ни на миг не сомневался в том, что звонок связан с сегодняшним Пленумом ЦК КПСС, с вопросом об избрании нового Генерального секретаря. И, действительно, Андрей Андреевич, не тратя попусту времени, сразу перешел к делу:

– Егор Кузьмич, кого будем выбирать Генеральным секретарем?

Я понимал, что, задавая мне этот прямой вопрос, Громыко твердо знает, какой получит ответ; и он не ошибся.

– Да, Андрей Андреевич, вопрос не простой, – ответил я. – Думаю, надо избирать Горбачева. У вас, конечно, есть свое мнение. Но раз вы меня спрашиваете, то у меня вот такие соображения. – Потом добавил: – Знаю, что такое настроение у многих первых секретарей обкомов, членов ЦК.

Это была сущая правда. Я знал настроения многих первых секретарей (которых на эти должности заблаговременно поставили Горбачев и Лигачев – Н.Г.) и счел нужным проинформировать Андрея Андреевича. Громыко проявил к моей информации большой интерес, откликнулся на нее:

– Я тоже думаю о Горбачеве. По-моему, это самая подходящая фигура, перспективная. – Андрей Андреевич как бы размышлял вслух и вдруг сказал:

– А как вы считаете, кто мог бы внести предложение, выдвинуть его кандидатуру?

Это был истинно дипломатический стиль наводящих вопросов с заранее и наверняка известными ответами. Громыко не ошибся и на этот раз.

– Было бы очень хорошо, Андрей Андреевич, если бы это сделали вы, – сказал я.

– Вы так считаете? – Громыко все еще раздумывал.

– Да, это было бы лучше всего...

В конце разговора, когда позиция Громыко обозначилась окончательно, он сказал:

– Я, пожалуй, готов внести предложение о Горбачеве». (Там же, стр. 60-61.)

Процедура избрания Горбачева генсеком, благодаря проделанной Лигачевым «работе» с членами ЦК, секретарями обкомов, крайкомов, на Пленуме была разыграна, как по нотам. Испытанный, закаленный партаппаратчик Лигачев прекрасно знал, как это делается. И в последующем он верой и правдой служил Горбачеву, особенно «порадев» тому при фактическом одновременном изгнании из ЦК целой сотни настоящих коммунистов, которые не позволили бы предателю-генсеку разваливать страну. Они мешали ему, и с помощью всегда готового выполнить его указания Лигачева, понимавшего Горбачева с полуслова, была успешно

проведена и эта операция. Егор Кузьмич всюду подбирал и расставлял нужные Горбачеву кадры.

Именно Лигачеву страна обязана тем, что в Москву, в ЦК КПСС был переведен еще один могильщик СССР – секретарь Свердловского обкома КПСС Борис Ельцин. Правда, с ним вышла осечка: Лигачев не учел аппетитов Ельцина, который вскоре начал открытую борьбу с Горбачевым за власть, чем борьба закончилась – всем известно. Именно Лигачеву страна обязана и тем, что на всех ключевых постах в партии и государстве были поставлены им верные Горбачеву люди, которые в августе 1991 года своим бездействием, безволием и откровенным предательством парализовали партийные организации.

В 1995 году левая оппозиция была ошарашена сообщениями прессы о том, что «Горбачев и Лигачев помирились». Именно под таким заголовком была напечатана статья Дмитрия Макарова в № 11 газеты «Аргументы и факты» за 1995 год. Фрагмент:

«Но вот какой любопытный разговор состоялся у меня с Егором Лигачевым: «Я пять лет не встречался с Горбачевым. Но в самолете, который привез нас в Геную, мы с ним долго разговаривали. Теперь я вижу, что мы с ним во многом сходимся, и прежде всего – в оценке состояния российского общества. Теперь ему надо выработать программу, причем не на дальний период, а на ближний, из 5-6 пунктов, которая позволяла бы демократическим силам объединиться вокруг него. А еще нужно, чтобы ему Ельцин помог своей разрушительной политикой. Сам Горбачев считает свое возвращение в лоно компартии невозможным, но не исключает своего участия в коалиции, куда бы входили и коммунисты, которые составляют сейчас в России одну из крупнейших, если не самую крупную политическую силу».

Как говорится, без комментариев.

В последнее десятилетие Лигачев как член ЦК КПРФ старался проводить в Совете СКП-КПСС линию своего патрона Зюганова. Он один из главных организаторов и активных исполнителей открытого противодействия КПРФ объединению коммунистов России и Белоруссии, «январского сговора» по отстранению О.Шенина от руководства Союзом компартий – КПСС и раскола коммунистического движения на территории СССР. Одним словом, верный горбачевец стал верным зюгановцем.

Следующий ближайший соратник лидера КПРФ – **председатель Компартии Украины Петр Симоненко** . Это точная копия Зюганова, выросшая на украинской почве. Стратегия и тактика руководимой им партии абсолютно тождественна КПРФ. Главная цель – пройти в парламент. Фракция КПУ в Верховной Раде способствовала принятию буржуазной Конституции Украины и многих антинародных законов. Вот как оценивают украинские коммунисты деятельность руководимой Петром Симоненко КПУ:

«...Неблагоприятный для коммунистов исход выборов похоже и на этот раз ничему не научил коммунистов. Поражает, мягко выражаясь, политическая инфантильность лидеров Коммунистической партии Украины, вновь зовущих широкие массы трудящихся к «...устранению антинародного, насквозь коррумпированного и криминального режима ставленников крупного капитала... конституционным путем».

Решение Пленума ЦК КПУ по итогам выборов-2002 на Украине продолжать борьбу в рамках буржуазных законов – это снова 4 года пустой говорильни в гнуснейшем буржуазном парламенте. Ставить во главу угла нашей борьбы ситуативные альянсы с противником – преступление. КПУ увязла в парламентской борьбе, оторвалась от повседневной работы с массами и заразила желанием сесть к «пирогу» левые общественные организации, превратив их в декоративные. Своей камерной деятельностью они не представляют никакой угрозы для буржуазно-криминального режима. Они не задевают его: сидят себе на собраниях, награждают друг друга медалями, как будто власть уже в наших руках. Мы с этой властью, как две параллельные линии, которые нигде не пересекаются. Борьба, а точнее, разборки идут внутри самого левого движения, а не с антинародным режимом. И неспроста президент Кучма заявил: «Теперь уже никто не сможет раскачать народ Украины».

Это фрагмент статьи председателя «Движения за СССР» Украины, ВКП(б) Г.Савченко «Украинские коммунисты призывают нового Ленина», напечатанной в № 3 за 2002 год газеты КПСС (Ленина – Сталина) «Буревестник Дона». К статье сделана красноречивая приписка «От редакции»: «Последние события в Киеве, когда так называемая объединенная оппозиция

водила народ к Кучме, еще раз показали, что нынешние оппозиционеры занимаются лишь «выпуском пара». К серьезным действиям они неспособны...»

Казахстанский вариант Зюганова – **первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Серикболсын Абдильдин** . Стратегия, тактика идентичны с КПРФ и с КПУ. После развала СССР Абдильдин был спикером парламента Казахстана, принявшего новую – буржуазную – конституцию. За особые заслуги не так давно президент Нурсултан Назарбаев наградил его высшим орденом Республики Казахстан.Участник «январского сговора» по расколу СКП-КПСС, организованного группировкой Зюганова – Лигачева – Копышева. Подобно Зюганову, распускает целые партийные организации – областные и городские, не согласные с его откровенно оппортунистической позицией, тем самым раскалывает и разваливает компартию. По своим убеждениям – не коммунист, скорее, как и Зюганов, национал-сепаратист. Открыто выступает против присоединения Казахстана к Союзному государству России и Белоруссии – его высказывания по этому поводу печатаются на страницах газеты «Правда Казахстана».

Первый секретарь ЦК Партии коммунистов Белорусской (ПКБ) Сергей Калякин – еще один верный зюгановец, с кем лидер КПРФ поддерживает самые тесные связи. Демагогически оперируя социалистическими и антиимпериалистическими лозунгами, он и его партия фактически вступили в альянс с правыми оппозиционными силами, финансируемыми Западом, и выступают вместе с ними, особенно с антинародным Народным фронтом Белоруссии, против политики и лично президента Республики Беларусь Александра Лукашенко. На последнем съезде партии С. Калякин затвердил в Программе ПКБ «общедемократические задачи» не только как программу-минимум, но и как программу-максимум.

«Не случайно такой программный посыл первого секретаря ЦК ПКБ с пониманием и с радостью воспринят «демократической частью белорусского общества. Например, корреспондент отнюдь не коммунистического «Вечернего Минска» С.Пятковский так прокомментировал в статье «Социализм пока подождет» демократические трели С.Калякина и итоги съезда его партии: «...Белорусские любители рябчиков и ананасов пока что могут спать спокойно. С этой стороны им ничего не грозит» (№ 113 от 26.05.2003 г.). В переводе с журналистского языка на политический это означает, что белорусская бюрократическая и частнособственническая буржуазия может не опасаться за свое всевластие: деятельность ПКБ ему не угрожает». (Бюллетень № 20 – принтерное приложение к газете «Верность», июнь 2003 г., г.Минск, стр. 16.)

Но, конечно, самый любимый «птенец» его, Зюганова, «гнезда» – это, бесспорно, Владимир Воронин, первый секретарь Партии коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) и президент этой же страны. Последнее обстоятельство в правооппортунистическом стане, возглавляемом Зюгановым, стало предметом особой гордости. Именно по этой и ряду других причин представлю развернутый портрет столь знаменитого соратника лидера КПРФ.

ВОРОНИН

Лидер Партии коммунистов на Олимпе власти

Черный ворон, Чтой ты вьешься?...

(Русская народная песня)

Который год в коммунистическом движении не утихают споры о путях возвращения власти народу. Лидер «новых» российских коммунистов Г.Зюганов провозгласил свой знаменитый тезис о том, что Россия исчерпала лимиты на революции. Вся деятельность КПРФ сведена к перманентной борьбе за места в Государственной Думе и региональных законодательных собраниях, за кресла губернаторов, мэров и разных прочих пэров. Не успеют рядовые коммунисты собрать подписи в одной избирательной кампании, как уже грядет новая. Партия работает «от выборов до выборов». Лидер КПРФ активно ратует за двухпартийную систему: с одной стороны, «партия власти», с другой – народно-патриотический, коммунистический блок, которые на выборах сменяют друг друга. И если представить, что его задумка удастся, то, по его теории, страна четыре года будет строить капитализм, а следующие четыре года – социализм, и наоборот. Но это же полный абсурд!

Известно, что всякая теория проверяется практикой. Теоретические изыски вождя КПРФ уже проверены многократно: представители КПРФ десять лет занимают высокие посты во властных структурах от парламента до правительства, и результаты известны всем. Правда, самый главный – пост президента – Зюганову взять не удалось. Однако его теория все же прошла проверку практикой – не в России, а в Молдове. Посмотрим, что из этого вышло.

«Сокрушительная победа»

25 февраля 2001 года на досрочных парламентских выборах в Республике Молдова победили коммунисты, обойдя остальные 16 партий, что вели борьбу за места в парламенте. Партия коммунистов Молдовы (ПКРМ) завоевала 71 мандат из 101-го, то есть конституционное большинство. Всё, в том числе и кадровые назначения на все высшие государственные посты, теперь было в ее руках.

Вся мировая пресса откликнулась на это экстраординарное событие.

«Молдавия – единственное в мире государство, в котором Коммунистическая партия пришла к власти не через революцию, переворот или заговор, а посредством выборов», – благожелательно сообщала одна из российских буржуазных газет.

Но, разумеется, особая радость была в стане КПРФ и ее изданий. Наконец-то получено реальное подтверждение теоретическим изысканиям «вождей», отвергающих ключевые позиции «устаревшего», по их мнению, марксизма-ленинизма.

«Впервые после разрушения СССР и бурных, радостных похорон коммунизма на его территории в одной из бывших республик *законным демократическим* путем полную и безраздельную власть получили коммунисты», – с восхищением констатировала 1 марта 2001 года «Советская Россия». Газета КПРФ «Правда» назвала сей факт «сокрушительной победой коммунистов».

Ликование достигло апогея, когда 4 апреля того же года парламент Молдовы избрал руководителя Партии коммунистов Владимира Воронина президентом республики. Еще бы! После проклятого августа 1991 года он стал первым коммунистом на территории прежнего СССР, избранным главой государства. Объективно это свидетельствовало о растущем доверии населения к коммунистам и о полном провале политики правивших в течение десяти лет национал-«демократов».

Но вот что интересно: президент-коммунист сразу же становится чуть ли не персоной номер один в российской буржуазной и «свободной» прессе, на телевидении; отслеживается каждый его шаг, его портреты во всех ракурсах ежедневно смотрят на нас со страниц различных изданий «демократического» толка. Почему они вдруг воспылали такой горячей любовью к лидеру Партии коммунистов?

Нам неведомо, какие чувства, кроме торжества и естественного в той ситуации удовлетворения, испытывал В.Воронин в момент победы. Осознавал ли новоиспеченный президент, что на Олимп власти он вознесен благодаря не столько своей выдающейся личности, сколько ностальгией исстрадавшихся жителей Молдовы по Советской власти, по обеспеченной, мирной жизни, какой она была в СССР до горбачевской перестройки, что как раз и олицетворяли коммунисты? Огромную роль сыграли критические, протестные настроения населения, по горло сытого десятилетним правлением национал-«демократов», приведших экономику и страну к полному краху.

По данным молдавской прессы, за десять лет их правления ВВП этой республики снизился в три раза, около 80 процентов населения получают меньше одного доллара в день. Даже председатель Республиканского совета Социал-демократического альянса Молдовы, депутат парламента Ион Гуцу вынужден признать: «Мы за десять лет «свободного плавания» никак не продвинулись вперед, а напротив – отбросили себя на десятилетия назад, запрограммировав сегодняшнее отставание».

А вот как характеризовал состояние экономики новоиспеченный президент в докладе «Молдова. Мир. Социализм»:

«Насильственную и ускоренную капитализацию страны национал-«демократы» использовали как мощный рычаг для довершения ее развала и грабежа. Регресс национальной

экономики в целом за период 1991-2000 гг. приобрел катастрофический характер. Объем валового внутреннего продукта сократился втрое. Деиндустриализация республики превратилась в самую опасную угрозу ее экономической безопасности. На 35-40 лет отброшены сельское хозяйство и агропромышленный комплекс. Безработица и нищета заставили сотни тысяч граждан республики искать кусок хлеба в странах ближнего и дальнего зарубежья».

Еще резче Воронин высказался на праздновании 10-летия независимости Молдовы 27 августа 2001 года:

«Бездумная экономическая политика и «прихватизация» разрушили промышленность, привели в полный упадок сельское хозяйство. Теневой бизнес захватил более половины национальной экономики. 90 процентов населения Молдавии не в состоянии прокормить себя и свои семьи. Каждый третий трудоспособный гражданин вынужден искать заработок за пределами страны. Невиданных размеров достигли коррупция, казнокрадство и бандитизм».

Надо сказать, что невиданных размеров достиг и внешний долг Молдовы: 2 миллиарда долларов – в основном Западу и 800 миллионов долларов – России. При катастрофическом положении в экономике выплатить такой долг маловероятно. Так что Воронину можно было только посочувствовать: ему предстояло разгребать завалы и руины, сотворенные национал-«демократами».

«Где выгодней, туда и пойдем»

Президент, он же лидер коммунистов, так определил цели и приоритеты своей, как он выразился, «партии у власти»: возрождение экономики, консолидация общества, работа представителей ПКРМ в органах власти и, наконец, вопрос Приднестровья. ПКРМ победила на парламентских выборах в огромной степени потому, что пообещала: *придать русскому языку статус второго государственного языка, переориентировать политику с Запада на Россию и привести Молдову в Союзное государство России и Белоруссии* . Все это действительно отвечало и отвечает чаяниям трудящихся, да и большинства населения этой республики.

Но Воронин первым делом прямиком отправился к послу США, о чем и проинформировал журналистов на первой после парламентских выборов пресс-конференции. Отвечая на вопрос: «Вы проводили консультации в Москве о присоединении Молдовы к Союзу России и Белоруссии. Означает ли это, что продвижение на Запад будет остановлено? Какова будет тогда реакция Запада?» он сказал (цитирую по газете «Советская Россия» за 1 марта 2001 года):

«– Мы не собираемся менять уже заявленные приоритеты Молдовы. Мы намерены их расширять. Мы исходим из принципа, что Молдова – маленькая страна и должна быть в тех союзах, которые продиктованы интересами Молдовы. Но тут не все от нас зависит. Нужно, чтобы и Россия с Белоруссией захотели нас принять. Мы пришли к власти в самой бедной стране в центре Европы и понимаем всю ответственность в выстраивании отношений и с Западом, и с Востоком. *Я уже встретился с послом США в Молдове, у нас состоялся заинтересованный разговор. Я заявил, что не будет никаких препятствий Западу в сотрудничестве с Молдовой. Я не считаю интеграцию вмешательством во внутренние дела. ...Наш подход простой: будет выгодно решать какие-то экономические проблемы с Турцией или с Польшей – будем с ними решать. Где выгодней, туда и пойдем. Что нам даст вступление в Союз с Россией и Белоруссией? Этот вопрос еще требует изучения. В нашей предвыборной программе так и записано – изучить вопрос. При этом обязательно спросим народ на референдуме»* .

Таким образом, сразу после выборов коммунист Воронин, с одной стороны, успокоил США, дав понять, что никаких резких перемен в отношениях с Западом не будет. А с другой, фактически отказался от одного из самых главных своих обещаний, обеспечивших ему и партии победу, и вознамерился решение этого вопроса дать на откуп референдуму. Цель ясна: оттянуть решение по судьбоносному вопросу, замотать его в бюрократических тенетах – авось, забудется.

На той же пресс-конференции ему был задан еще один вопрос, связанный с предвыборными обязательствами: «Коммунисты намереваются вернуть русскому языку в Молдове статус второго государственного языка. Если в ходе осуществления этого замысла вы почувствуете в обществе напряженность, ведь языковые проблемы стали детонатором всех преобразований в Молдове, до какого предела вы готовы дойти?»

«В этом вопросе мы пойдем до конца», – ответил Воронин, и из этих слов вроде бы следовало: до конца, значит до полного его решения. Однако президент тут же пояснил: – «...то есть до совета с народом, до референдума. ...Мы рассчитываем внести изменения в конституцию после совета с народом. Но это не первоочередная задача. Прежде чем говорить о проблемах языка, нужно человеку на язык что-нибудь съедобное положить».

И опять – референдум, и опять решение важнейшего вопроса и ответственность президент Воронин перенес с себя на народ и отложил неизвестно до каких времен. Разумеется, прежде чем решать судьбу русского языка, следовало провести в обществе огромную разъяснительную работу, снять то напряжение и трения в межнациональных отношениях, что сотрясали Молдову в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века и, к сожалению, существуют поныне. Ничего этого сделано не было. А поскольку отвечать за исполнение предвыборных обещаний все же надо, предпринимается нечто совершенно беспрецедентное. Министр образования Ванче своим приказом вводит обязательное изучение русского языка в молдавских школах со второго класса. Лучшего «подарка» националистам трудно придумать. Бывший Народный фронт, преобразованный в Христианско-демократическую народную партию, тут же организовал на центральной площади Кишинева многомесячный антирусский, антироссийский щедро проплаченный, в том числе и из-за кордона, митинг. Ежедневно на улицы столицы выходило до 20 тысяч школьников и студентов, которых специально освобождали от занятий. Кончилось тем, что министр образования лишился своего поста за свое якобы «самовольство».

«Разве президент хотел, чтобы люди вышли на площадь? Или президенту было нужно, чтобы именно с Нового года русский язык ввели в обязательном порядке в учебный процесс? – вопрошал начальник управления политического планирования при президенте Молдовы Виктор Дораш в интервью газете «Время новостей». – Решение, обнародованное министром Ванчей, скороспелое и грубо сработанное. Такие деликатные вопросы, как языковые, в спешке не решаются».

Но кто поверит, что Ванче отважился издать столь непродуманный, а потому одиозный приказ сам, по собственной инициативе, без согласования с главой государства? Фактически вся эта акция если не была инспирирована самим Ворониным, то, во всяком случае, оказалась ему на руку, так как на время отвлекла внимание общества от острейших экономических и социальных проблем. А главное – теперь Воронин мог всем говорить, что он и хотел бы выполнить свое обещание насчет русского языка, да общественность, видите ли, против. Бедный же, несчастный министр образования элементарно сыграл роль козла отпущения и был принесен в жертву ультранационалистической толпе.

Вот так новоиспеченный президент, не моргнув глазом, небрежно отбросил два своих предвыборных обязательства. Люди ждали, что он развернет борьбу с коррупцией, привлечет к ответственности тех, кто разграбил общенародную собственность. Как лихо он обличал их в ходе избирательной кампании! Каким праведным гневом пылал, когда говорил: «В Молдове была выбрана одна бандитская форма приватизации по простой схеме: предприятие доведем до ручки, обанкротим, разрушим, всех поувольняем, далее – аукцион и продажа по бросовой цене».

Но хотя приватизация была «бандитской», в своей предвыборной программе Партия коммунистов Молдовы записала: «Обеспечить равенство всех форм собственности. Защитить законно приобретенную собственность и законные доходы». А Воронин-коммунист, став президентом, категорично заявил подобно Путину-некоммунисту: «О приватизации можно не беспокоиться. *Пересмотра итогов приватизации не будет»* .

«Три сапога пара»

Идет третий год президентства Воронина, пора подводить первые итоги «славных дел». Молдавская газета «Коммерсант plus» в номере за 25 января 2002 года констатировала: «Владимир Николаевич, идя к власти, грозился, а придя, уверял, что объявит войну преступности и коррупции. Еще он обещал повысить благосостояние народа (и до, и после инаугурации, помнится). Но пока мы не видим ни того, ни другого: ни преступников не ловят, ни людям легче не становится. Всякому понятно, что эти два дела тесно взаимосвязаны, ведь потому Молдова и бедна, что ее богатства разворованы».

Все это – чистая правда. Хотя одна из российских патриотических газет с восторгом сообщила, что де в Молдове при президенте-коммунисте уже дважды снижались цены на хлеб, а минимальные пенсии, наоборот, повышены вдвое. Обещано существенное – на 40-50 процентов – повышение и остальных пенсий. Увы, как явствует из прессы Молдовы, это был чисто популистский шаг: и снижение цен, и повышение пенсий столь мизерны, что на уровень жизни никак не повлияли. К сожалению, сколько-нибудь заметных сдвигов ни в экономике, ни в социальной сфере не произошло.

Буквально вся молдавская пресса пишет о продолжающемся обнищании населения, по разным источникам за чертой бедности от 80 до 90 процентов населения. И в этих условиях президент В.Воронин выделяет два миллиона леев на покупку музыкальных инструментов и формы для музыкантов президентского оркестра! Притом что на развитие и поддержание культуры средств в бюджете не находится. Но президент в данном случае озабочен атрибутами личной власти. Чем он хуже Буша или Путина, которые имеют свои оркестры?! Увы, чем меньше страна, тем больше амбиции ее предводителей.

Кое-что Воронин-президент все же сделал. Например, добился освобождения из тираспольской тюрьмы государственного террориста и главаря банды Илие Илашку, что вызвало шок на обоих берегах Днестра и возмущение прессы.

Что же это за фигура – Илие Илашку? Ярый националист и поборник присоединения Молдовы к Румынии. Летом 1992 года, в разгар кровавых событий в Приднестровье, он создал, по указанию кишиневских властей и под руководством молдавских спецслужб, диверсионную группу «Бужор». На ее кровавом счету немало терактов и диверсий на территории Приднестровья, убийств тех, кто отстаивал Советскую власть и единую Советскую страну. На совести главаря гибель многих мирных жителей. Позже сам Илашку похвалялся, что в 1992 году «расстреливал русских казаков пачками». У него был план взорвать нефтебазу в Тирасполе и физически устранить руководителей Приднестровья, но, к счастью, благодаря бдительности правоохранительных органов ПМР диверсию удалось предотвратить. Главарь «Бужора» был арестован. На открытом судебном процессе в Тирасполе, длившемся восемь месяцев, Илашку был полностью изобличен. Суд приговорил его к «вышке», однако исполнение приговора было приостановлено. Дипломаты, политики и правозащитники Запада стали требовать с различных трибун, вплоть до ОБСЕ и ООН, свободы Илашку, чьи руки были обагрены кровью приднестровцев. В последующие годы он, продолжая отбывать наказание в тираспольской тюрьме, видимо, за «особые заслуги» был избран в парламент Молдовы и в сенат Румынии.

«Поворотным событием в судьбе террориста стала победа Владимира Воронина на президентских выборах в Молдавии, – утверждает журналист Владимир Александров в газете «Континент». – Теперь уже известно: Воронин просил, чтобы Москва использовала свои рычаги влияния на Приднестровье по целому ряду вопросов, интересующих Кишинев, в том числе по делу Илашку. Российское дипломатическое ведомство отреагировало незамедлительно, помочь взялся сам министр Игорь Иванов. Тирасполь отказать Москве, конечно же, не смог. Президент ПМР Игорь Смирнов, публично попросив прощения у родственников жертв «Бужора», своим указом помиловал Илашку. Террориста перевезли в Кишинев и с рук на руки передали Владимиру Воронину с пожеланием: «Чтоб ноги его на нашей земле больше не было!» Вчерашний узник, по-прежнему здоровый и бодрый, ответил площадной бранью.

Спустя буквально несколько дней Илашку объявился уже в Бухаресте. Получил золотую звезду «Героя Румынии», роскошную квартиру в престижном районе, солидные «подъемные» и немедленно «отблагодарил» своих благодетелей иском в Страсбург. Ответчиками в

Европейском суде, нарушившими, по мнению Илашку, его права человека, выступают Молдавия и Россия». («Континент» № 28, июль 2001 г.)

То, что правозащитники и политики Запада исповедуют принцип двойных стандартов в отношении бывших республик СССР, то, что они ни разу не подали голоса, скажем, против нарушения прав лидера Компартии Литвы политзаключенного Миколаса Бурокявичюса, незаконно упрятанного в «демократические» застенки, но яростно защищают того же террориста-убийцу Илашку, – понятно. Они всегда преследовали классовые интересы капитала, в услужении которому находятся. Но почему президент-коммунист Воронин выступил ходатаем за главаря бандитов, чьи руки по локоть в крови приднестровцев, и почему он с такой настойчивостью добивался его освобождения? Вот вопрос. Или, если хотите, информация к размышлению. И таких вопросов накопилось уже немало.

27 августа 2001 года Молдова отмечала 10-летие своей независимости. По свидетельству молдавской прессы, «юбилейные торжества по этому случаю были как никогда пышными». Еще бы! Народ, собравшийся на площади Великого Национального собрания, мог лицезреть сразу трех президентов: двух – Мирчу Снегура и Петра Лучинского – с приставкой «экс» и их преемника Владимира Воронина. Понятно, что праздновали экс-президенты. Снегур был в числе активнейших разрушителей Советского Союза: в бытность его президентства Молдова вышла из состава единой державы и, по его собственным словам, «стала единственной республикой бывшего СССР, которая (в августе 1991 г. – Н.Г.) поддержала Бориса Ельцина». Именно Снегур устроил кровавую бойню в Приднестровье. При нем началось разграбление цветущей в советское время республики и ее капитализация. Его дело продолжил второй президент Петр Лучинский, и оба довели крохотную страну до полного обнищания, что, однако, не помешало Лучинскому без зазрения совести заявить во время торжеств: «Новому руководству страны, на мой взгляд, досталось неплохое наследство». Какое это «наследство», мы уже видели.

Но это, в свою очередь, не помешало Воронину возвысить в юбилейной речи своих предшественников: «Каждый из них был по своему первым, каждому из них пришлось решать проблемы, не имеющие аналогов, каждый из них осваивал уникальный опыт управления независимым государством».

Давайте зададимся вопросом: что праздновал 27 августа 2001 года лидер Партии коммунистов В.Воронин, какое великое событие? 10-летие независимости Молдовы, которая своим оголтелым сепаратизмом, разгулом национализма и антисоветизма внесла свой черный вклад в разрушение Советского Союза, а теперь сама оказалась на грани полного краха? Может, он выразил свое сожаление по этому поводу и призвал народ Молдовы восстанавливать разрушенный националистами и сепаратистами наш общий дом – СССР? Увы! Отметив, что «слишком уж призрачны завоевания нашего государства, слишком уж очевидно отношение к нему со стороны подданных», Воронин, тем не менее, поблагодарил «всех тех, кто, невзирая на лишения и тяготы, верит в будущее нашей государственности и не жаждет ее ликвидации». «Я преклоняю голову перед всеми теми, кто, опираясь на свой опыт и энтузиазм, готов свернуть с угрюмой колеи предыстории на путь долгосрочного признания нашего государства, как современного, динамичного и преуспевающего», – с чувством сказал он. Надо полагать, что под «угрюмой колеей предыстории» Воронин подразумевает те десятилетия, что Молдова входила в состав СССР и достигла небывалых за всю ее историю достижений.

Итак, в юбилей независимости на трибуне стояли три президента. Двое из них – Снегур и Лучинский – в свое время были секретарями ЦК Компартии Молдавии. Воронин – возглавляет компартию сегодня. Но в принципе все они «три сапога пара».

Залпы по Приднестровью

Было бы наивно ждать, что доведенную до краха экономику удастся возродить в короткое время. Но если бы президент стремился к этому! Видимо, правящая ныне Партия коммунистов и ее лидер слишком привыкли быть в оппозиции, что было весьма и весьма комфортно: критикуй себе антинародный режим и ни за что не отвечай. Поэтому когда на них буквально «свалилась власть», они оказались попросту не готовы управлять. Судя по хаотичным,

конвульсивным шагам Воронина серьезной программы по выводу страны из кризиса у его партии нет. Об этом пишет и молдавская оппозиционная пресса, которая пристально отслеживает и анализирует все, что предпринимает президент. И все чаще в его адрес звучит серьезная и справедливая критика, крыть которую Воронину, кроме силовых приемов, нечем.

С одной стороны, он признает: «Мы попали в настоящий капкан. МВФ и другие международные финансовые организации умело втянули нашу страну в сумасшедшие долги. Те, кто в 90-х годах брал кредиты, радовались и не думали о последствиях. Политика, основанная на заимствованиях денег у Запада, ничего хорошего Молдове не принесла. Деньги были растранжирены либо использованы бестолково. Часть, и довольно значительную, разворовали. ...В общем, проблем много. Будем решать. Будем работать. Делать нечего. Обратной дороги нет. Как панфиловцы в 41-м году говорили – отступать нам некуда», – заявил Он в интервью газете «Известия» (номер за 9 июля 2001 г.).

Видимо, потому, что «отступать некуда», президент-коммунист решил наступать, и наступление начал с Приднестровья. Вместо того, чтобы бороться с коррупцией, чтобы распутать, куда ушли 2 миллиарда долларов внешних кредитов, вместо того, чтобы кропотливо, изо дня в день заниматься экономикой, Воронин вознамерился поправить дела за счет благополучного Приднестровья, любыми путями вернув его в состав Молдовы.

Несмотря на блокаду, ПМР, по сравнению с Молдовой, просто процветает. Она живет за свой счет и никому не должна ни копейки. Здесь пенсии в два раза больше, а коммунальные платежи вдвое меньше, чем в Молдове. Здесь не только сохранен, но и приумножен промышленный потенциал. Молдавская (!) пресса отмечает, что в 1990 году Приднестровье располагало промышленным потенциалом, равным примерно 40 процентам от общей величины промышленного потенциала Молдавской ССР. Через десять лет промышленный потенциал ПМР составил уже 80 процентов молдавского. Причем большой разрыв связан, прежде всего, с разрухой в Молдове. И это – в условиях экономической и таможенной блокады ПМР!

Громогласно декларируя цель – «обретение Родины, объединение Родины, обновление Родины», Воронин выбрал странную тактику для ее осуществления. Каждый его шаг и жест в сторону Приднестровья только усугубляют напряженность.

В мае 1996 года Воронин, говоря о Приднестровье, подчеркивал: «Простая истина заключается в том, что по ту сторону Днестра существует вполне самостоятельное государство, с которым необходимо договориться о тех или иных формах совместного бытия только как именно с государством». Тогда он еще не был «у власти», тогда ему еще надо было завоевывать популярность, набирать политический вес. Сразу после избрания президентом он поначалу тоже говорил, что решать приднестровскую проблему следует «единственно возможным мирным, политическим путем» и что переговорный процесс нужно строить «не на обоюдных обвинениях и подозрениях, а на взаимоприемлемых конкретных предложениях, на разумном компромиссе».

Но вскоре тональность и смысл его высказываний полярно изменились – он открыл огонь по Приднестровью и его президенту Игорю Смирнову и фактически стал призывать приднестровцев сменить лидера на выборах 9 декабря 2001 года. Поразительно, но в интервью газете «Известия» (номер за 9 июля 2001 г.) Воронин на одну доску поставил кишиневские власти, которые в 1992 году развязали кровавую бойню в Приднестровье, и тех, кто защищал свою землю от кишиневских демофашистов. Вот что дословно сказал Воронин:

«Уместно напомнить, что приднестровский конфликт был спровоцирован национал-экстремистами. Они считали, что надо оторвать Бессарабию от Приднестровья, с тем, чтобы присоединить ее к Румынии и, таким образом, восстановить статус-кво, существовавшее до 1940 года. Эти политические бомжи, иначе я их не могу назвать, воспользовались ситуацией 1989-1990 годов. В обстановке неразберихи и хаоса они пришли к власти в Молдове. ...Свою лепту в разжигание конфликта внес и левый берег. Идея защиты Приднестровья была удачно использована для захвата власти такими же экстремистами только с другим знаком. Сегодня так называемая Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) – это черная дыра, в которой процветают коррупция и контрабанда. Не без помощи определенных кругов России в 90-е годы режим самопровозглашенной ПМР укрепился.

Сегодня официальные власти в Тирасполе уверовали в то, что они самостоятельное государство. Смирнов и его окружение очень неплохо устроились. Они неподконтрольны никому».

Стоп! Прерву цитирование. Когда такое слетает с уст злобных антикоммунистов, все понятно и закономерно, но когда это говорит президент-коммунист, удивлению нет границ. Во-первых, Воронин грубо извращает суть происходивших в тот момент процессов. Придется напомнить, что в конце 80-х – начале 90-х годов угроза присоединения тогда еще Молдавской ССР к Румынии стала реальной. В русле реализации концепции о Республике Молдова как о втором румынском государстве принимается ряд законов и постановлений. Румынский язык провозглашается государственным языком, вводится румынская «латиница», государственным флагом становится румынский «триколор», государственным гимном – румынский гимн. В печати и в официальных выступлениях утверждается необходимость присоединения к Румынии. Идет насильственная румышизация населения. Депутаты от Приднестровья в Верховном Совете Молдавии подвергаются моральным и физическим оскорблениям. Угрозы и призывы к выходу из СССР и объединению с Румынией приводятся в действие.

В августе-сентябре 1989 года народ Приднестровья организованно выступил против дискриминационного закона о языках. Национал-фашистская политика кишиневских властей «помогла» народу Приднестровья осознать, что самым надежным гарантом защиты гражданских прав является собственная государственность. В городах Рыбницы, Тирасполь, Бендеры, Дубоссары, в Рыбницком районе прошли референдумы о целесообразности создания приднестровского государства. Народ однозначно сказал: да!

На первом съезде депутатов всех уровней в городе Парканы окончательно оформилась идея создания приднестровского государства как механизма защиты от националистов Молдовы. 2 сентября 1990 года второй чрезвычайный съезд депутатов всех уровней принял Декларацию об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе СССР и Декрет о государственной власти. Подчеркиваю: *Приднестровье из состава СССР не выходило. 27 августа 1991 года Верховный Совет Молдавии принимает под давлением профашистского Народного фронта постановление о выходе из Советского Союза и провозглашает суверенную, независимую Республику Молдова. Так кто же из них сепаратист?*

Приднестровье проголосовало за свою независимость лишь тогда, когда стало ясно, что дни СССР сочтены, – 1 декабря 1991 года, вместе с выборами первого президента. На этот пост народ избрал Игоря Смирнова, который к тому времени стал подлинно общенациональным лидером. Вот один штрих: когда спецслужбы Молдовы выкрали его и заточили в тюрьму, тысячи женщин Приднестровья перекрыли главную железнодорожную магистраль, связывающую с Европой, и стояли на рельсах до тех пор, пока Смирнова не выпустили на свободу.

Заметьте: хотя Молдова тоже «самопровозглашенная», о ее признании немедленно заявляют ельцинская Россия и страны Запада. ПМР, созданная по воле народа, демократическим путем, на основе норм международного права, остается «непризнанной» до сих пор. Снова срабатывает двойной стандарт: *тех, кто разрушал СССР, Запад признает; те же, кто боролся за его сохранение, остаются изгоями.*

Вот так развивались события в конце 80-х – начале 90-х годов. Для чего же президенту-коммунисту Воронину понадобилось их извращать? Понятно, здесь у него свой расчет – оболгав ПМР и ее лидера, он надеется извлечь из лжи дивиденды для себя. Но поскольку «что-то с памятью его стало», придется ради истины и справедливости ему напомнить еще кое-что.

В мае 1992 года профашистский Кишинев, пытаясь силой подчинить себе Приднестровье, послал своих волонтеров, вооруженных танками и пулеметами, на левый берег Днестра и залил его кровью мирных людей. Даже командующий 14-й общевойсковой гвардейской российской армией генерал-майор Александр Лебедь (ныне, к сожалению, покойный), специально направленный президентом Ельциным в Приднестровье, был потрясен увиденным. 4 июля 1992 года он заявил на пресс-конференции в Тирасполе:

«Здесь имеет место геноцид, развернутый против собственного народа. Я подтверждаю это некоторыми фактами. Только с приднестровской стороны, по состоянию на сегодняшний день, количество убитых достигает 650 человек, раненых – до четырех тысяч. Подавляющее большинство убитых и раненых – до двух третей – это мирное население, это женщины, старики и дети.

Я официально докладываю, что здесь, на территории Приднестровья, нет ни посткоммунистического, ни прокоммунистического, никакого другого режима. Здесь просто живут люди, которых систематически, иезуитски, зверски уничтожают. Причем уничтожают таким образом, что эсэсовцы образца 50-летней давности просто сопляки. ...На эту благодатную землю легла тень фашизма».

Вот что на самом деле происходило более 10 лет назад, вот как действовали власти Кишинева против Приднестровья. И приходится только изумляться тому, что нынешний президент Молдовы Владимир Воронин не постеснялся поставить на одну доску агрессоров и тех, кто отражал агрессию, палачей и их жертвы.

В свое время Ленин говорил, что практически каждую кухарку можно научить управлять государством. Именно научить. В прошлом сотрудник Министерства внутренних дел и «главный милиционер» Молдавии, привыкший к администрированию и силовым приемам, весьма амбициозный, явно не обладающий высокой политической культурой и дипломатическим даром, Воронин не собирался учиться искусству управлять и за первый год своего президентства успел наломать немало дров.

Начав информационную войну с Приднестровьем, он перешел к делу.

16 августа 2001 г. МИД Молдовы направил всем посольствам и дипломатическим миссиям, аккредитованным в Кишиневе, ноту, потребовав не давать визы 70 должностным лицам Приднестровской Молдавской Республики. Послы были просто шокированы неслыханным в международной практике «дипломатическим» актом.

С 1 сентября 2001 года Кишинев в одностороннем порядке меняет механизм таможенного обеспечения и вводит новые таможенные печати, объявив таможенные печати Приднестровья вне закона. Фактически это означало экономическую блокаду, что явилось нарушением пункта 3 Меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и ПМР. Блокада нанесла Приднестровью огромный экономический ущерб: только за сентябрь того года было потеряно 10 миллионов долларов.

В связи с этим шагом Воронина сорок депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации – В.Алкснис, Н.Безбородое, П.Бурдуков, А.Трешневиков, В.Илюхин, В.Никитин, А.Пузановскиий, И.Родионов, Г.Тихонов, С.Шашурин, О.Шеин и другие – обратились с возмущенным письмом к президенту В.Путину. По мнению депутатов, «предпринятые Молдовой действия не способствуют переговорному процессу», «дальнейшее позитивное развитие взаимоотношений Молдовы и Приднестровья возможно только на основе соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права, в том числе международных стандартов в области прав человека и взаимного соблюдения ранее достигнутых договоренностей».

Действуя, словно слон в посудной лавке, Воронин, которого в Молдове уже зовут «непредсказуемым», испортил отношения не только с Приднестровьем, но и с Украиной. Встретившись в конце ноября 2001 года в Кишиневе с лидером КПУ Петром Симоненко, глава ПКРМ и президент Молдовы заявил на пресс-конференции, что на выборах в марте 2002 года в парламент Украины его партия поддержит украинских коммунистов, и пригрозил Украине затормозить ее вступление во Всемирную Торговую Организацию. Многими политиками и прессой это было расценено как грубое вмешательство во внутренние дела другого государства, как «открытие второго антиукраинского фронта». Одна газета написала, что, мол, даже Брежнев не позволял себе открыто поддерживать зарубежные компартии на выборах. Подобные действия президента-коммуниста отнюдь не играют на авторитет партии, зато дают хороший козырь ее оппонентам.

«Киев всегда относился с пониманием к переговорам с Кишиневом. Но поведение Воронина, его «паханский подход к решению приднестровского вопроса, к борьбе с контрабандой вдоль всей границы с Украиной вряд ли встретит понимание в Киеве, – говорит

по этому поводу вице-председатель Демократической партии Молдовы, один из руководителей парламента и правительства в 90-е годы Николае Андроник в статье «Воронин переступил черту». – ...Будучи в оппозиции, Воронин привык делать шокирующие заявления и, став президентом, никак не может привести себя в нормальное состояние. Его личное состояние меня не тревожит. Но меня беспокоит то, что Воронин, не создав еще ничего хорошего, может испортить традиционно добрые отношения Молдовы с Украиной». («Молдавские ведомости», 28 ноября 2001 г.) Чтобы сместить лидера «непризнанной» ПМР, перед президентскими выборами в Приднестровье предпринимается попытка инициировать создание еще одной приднестровской псевдокомпартии, которая, по замыслу Воронина, должна была работать против Смирнова. Как сказал мне в интервью первый секретарь ЦК Приднестровской компартии – КПСС Владимир Гаврильченко, эту затею удалось сорвать. Но Воронин не успокоился. Войдя в раж, объявил, что станет сам баллотироваться на пост президента Приднестровья, лишь бы им не был избран Смирнов. Неужели он всерьез мог думать, что приднестровцы проголосуют за него?

После триумфальной победы Игоря Смирнова, в третий раз избранного президентом ПМР, Воронин начал новую атаку. Он надеется «приструнить» Приднестровье с помощью российского президента В.Путина. Воронин и Путин подписали Договор о дружбе и сотрудничестве, в котором нет ни слова о Приднестровье. Судя по тому, что на левом берегу Днестра уничтожается вооружение и оттуда выводятся российские войска и боевая техника, Кремль начинает сдавать Приднестровье. Эти действия в обществе восприняты с большой тревогой. *Во исполнение решения январского (2002 г.) Пленума Совета СКП-КПСС во главе с Олегом Шениным братские компартии провели акции солидарности в поддержку Приднестровской Молдавской Республики, с требованием признать ее.*

Откровения молдавского господаря

С началом 2002 года Воронин начал новую атаку на Приднестровье. 12 января в интервью Российской государственной телерадиокомпании он сделал заявление, которое сразу же было расценено наблюдателями как беспрецедентное. Вот какой комментарий был предпослан на РТР этому интервью: «Речь идет об урегулировании конфликта в Приднестровье. Как считает молдавский лидер, время компромиссов уже прошло». И далее: «Президент Молдавии Владимир Воронин уверен, что приднестровскую проблему уже невозможно решить традиционными методами, путем переговоров между руководством Тирасполя и Кишинева. Молдавский лидер уверен, что время компромиссов ушло безвозвратно».

Такова позиция Воронина – в изложении. Но чтобы, как говорится, прочувствовать ее, лучше обратиться к «первоисточнику», то есть к самому интервью. Я записала его на диктофон и представляю его читателям.

«С криминальным, бандитским режимом Смирнова вопросы решить невозможно, – говорит Воронин. – Это первое и обязательное условие. Второе условие, на которое мы идем, идем самым серьезным и самым ответственным образом, – предоставление самых широких полномочий и самых больших гарантий на статус Приднестровья, который будет нами совместно с ними разработан».

«Без Смирнова?» – уточнил журналист РТР Александр Колпаков.

«Без Смирнова, – подтвердил Воронин и пояснил: – Дело в том, что Смирнову не дадут это сделать. Надо самим все-таки установить контроль за тем, что происходит в Приднестровье. Все знают о массовом производстве вооружения, все знают о контрабанде спиртом, наркотиками, табаком и прочее, и прочее. Надо просто закрыть эту зону полностью от этой контрабанды, и тогда сам Смирнов и все, кто его поддерживает и вокруг него ходит и кормится, все сами уйдут».

«Россия может это сделать?» – спросил журналист.

«Нет, Россия одна не сможет это сделать, потому что экстерриториально Россия не распространяется на эту зону», – ответил Воронин.

«Вы не догадываетесь, что у России есть очень серьезные механизмы влияния? И Смирнов сам говорит: «Я российский человек, и Путин – мой президент», – продолжал допытываться журналист.

На это Воронин заметил: «Да, было бы хорошо, если бы Смирнов выполнил указание Путина».

«Какое указание?» – уточнил журналист.

«Ну, оставить Приднестровье в покое», – без обиняков молвил Воронин.

«Но ведь не было такого указания!» – воскликнул, как мне кажется, весьма удивленный журналист.

«Если вдруг поступит», – не смутившись, ответствовал Воронин.

«Вы считаете, хорошо было бы, если бы он так поступил?» – не унимался журналист.

«Очень хорошо было бы, и это решило бы очень многие вопросы и без всяких таких возможных осложнений», – уверенно сказал Воронин.

«Но в этом случае, не оскорбит ли это Молдавию, например, получается, что это вмешательство во внутренние дела?» – засомневался настырный журналист.

«Нас оскорбляет сам этот режим смирновский уже 10 лет, оскорбляет тем, что разорвалась нить по живому – ив экономическом, и в социальном, и в чисто человеческом плане. Вот это самая большая беда сегодняшняя. А все остальное – урегулируемый процесс, и мы будем приветствовать его и поддерживать».

«Всё остальное?» – многозначительно спросил журналист.

«Всё остальное», – повторил Воронин.

«Я подчеркнул слово «всё», – не отставал журналист.

«Да, вы подчеркнули слово «всё», но благодарю, что вы меня спросили. Исключая силовые варианты», – ответил Воронин.

Таким образом,президент Молдовы сделал свой очередной залп по непокорному Приднестровью и его бесспорному лидеру Игорю Смирнову. А то, что Смирнов действительно лидер своего народа, и лидер, как говорится, «не по службе, а по душе», было в очередной раз подтверждено в декабре 2001 года, когда он вновь был избран президентом Приднестровской Молдавской Республики. За него проголосовало свыше 80 процентов избирателей, а оба его соперника – Том Зенович и Александр Радченко – вместе набрали всего около 11 процентов. И этот результат закономерен.

Смирнов стоял у истоков создания ПМР и вместе с трудящимися республики, вместе с двумя своими сыновьями, с оружием в руках защищал свободу и независимость Приднестровья, когда в 1992 году профашистский режим Кишинева пошел с огнем и мечом на левый берег Днестра. Голосуя за Смирнова, народ Приднестровья голосовал за право жить свободно на своей земле, за вступление в российско-белорусский союз, за возрождение единой великой страны. Именно Смирнов, выполняя волю своего народа, уже несколько лет стучится в двери Союзного государства России и Белоруссии с просьбой принять в него Приднестровье, но этот вопрос не рассматривался ни при Ельцине, ни, к сожалению, пока не рассматривается и при Путине. Более того, в подписанном Путиным и Ворониным в ноябре 2001 года российско-молдавском договоре о дружбе и сотрудничестве ни одного слова не сказано о Приднестровье, а все замечания и предложения ПМР к договору были просто проигнорированы.

Воронин же, в отличие от Смирнова, ставшего президентом в результате всенародного голосования, избран главой республики всего лишь фракцией своей партии – правда, в соответствии с действующей в Молдове Конституцией.

Начав очередную атаку по Приднестровью, отныне он именовал его не иначе как «черной дырой», а «режим Смирнова» – «бандитским», «криминальным». По вине Воронина были сорваны переговоры об урегулировании приднестровской проблемы. Воронин демонстративно отказался встречаться со Смирновым, а после переизбрания последнего президентом ПМР заявил, что со Смирновым за стол переговоров не сядет. В отличие от Воронина, Смирнов проявлял выдержку, хладнокровие и готовность вести переговоры с любым лидером, поскольку на это его уполномочил народ Приднестровья.

Надо сказать, что в самой Молдове и население, и часть политиков разного спектра с симпатией относятся к своим соседям на левом берегу. И с тревогой отмечают, что своими действиями Воронин вернул ситуацию к 1992 году. В Молдове даже поговаривают, что он выполняет план США уничтожить приднестровское государство, которое служит как бы форпостом России на южно-черноморском рубеже и преграждает дорогу НАТО, движущемуся на Восток. Не даром же он продолжает начатое предшественниками сотрудничество с Североатлантическим альянсом. Какая иезуитская задумка: уничтожить ПМР руками президента-коммуниста! Одним этим «выстрелом» достигается много целей, в том числе дискредитация компартии. И рядовые коммунисты понимают это.

«Похоже, что Ваш отход от ленинизма, от пролетарского интернационализма нигде так полно не проявляется, как в отношении к Приднестровью, к проблеме воссоединения Приднестровья с Молдовой, а точнее, в Вашем отношении к трудящимся Приднестровья. Вы намерены решить эту проблему без учета коренных интересов населения (людей труда) Приднестровья – в интересах дальнейшей капитализации Молдовы, в интересах молдавской буржуазии, в том числе в интересах Вашего сына – крупного банкира-сахарозаводчика.

Да, именно в отношении к Приднестровью предельно полно проявляется Ваше лукавство (непоследовательность). Вы открыто пытаетесь решить эту проблему в интересах компрадорской буржуазии Молдовы и международного капитала, а судьба населения (людей труда) Приднестровья Вас не волнует. При этом Вы рассчитываете на поддержку буржуазных сил Украины, России, Румынии и других стран, а также на поддержку международных структур буржуазного мира – МВФ, ОБСЕ, ВБ, ПАСЕ, ЕС и т.д., которые... смотрят на Приднестровье, как на последний бастион советского социализма. ...Кстати, Вы должны знать, что население Приднестровья Вам не верит...», – говорится в Открытом письме «Зачем Вы так зло обманываете свой народ и членов своей ПКРМ?», адресованном председателю ПКРМ Воронину. («Молдавские ведомости», 21 декабря 2002 г.)

Своими вероломными действиями Воронин обострил отношения и с национально-территориальным автономным образованием Гагауз Ери – Гагаузская земля. Народное собрание Гагаузии обвинило его в обмане избирателей края и отказалось выполнять принятую Кишиневом общенациональную программу приватизации, согласно которой крупнейшие и лучшие во всей Молдавии винзаводы, принадлежащие Гагауз Ери, должны быть проданы, дабы пополнить опустевшую казну Молдовы.

Обман действительно был. Перед досрочными парламентскими выборами в Молдове кандидаты в депутаты от ПКРМ подписали с гагаузскими депутатами соглашение: в обмен на поддержку на выборах коммунисты обещали провести в парламенте закон об особом статусе Гагаузской земли. Гагаузы свое обязательство выполнили, обеспечив коммунистам 80 процентов голосов избирателей. А те, пройдя в парламент, обещания, по примеру своего лидера, забыли. В интервью корреспонденту газеты «Время новостей» председатель Народного собрания Гагаузии Михаил Киндигелян прямо сказал: «На последних парламентских выборах нас просто использовали, а потом предали». Народное собрание приняло решение: «если Кишинев не выполнит требований Гагаузии о законодательном оформлении автономии, последняя оставляет за собой право возвратиться к позиции 1990 года, то есть провозгласить независимую от Молдовы Гагаузскую республику».

А как на все это реагирует президент Воронин? Красноречивый штрих: в обращении к гагаузскому народу он, нимало не смущаясь, сказал: «Мы подписали с руководством Гагаузии договор..., но мы же не виноваты, что они такие доверчивые...»

Цель воронинского Кишинева – сменить руководство Гагаузии на более покладистое, а еще лучше – посадить там своих марионеток.

Юпитер, ты гневаешься?

Итак, итог двух лет правления Воронина: следование прежним курсом реформ (читай: капитализация страны), продолжающийся кризис в экономике, дальнейшее обнищание народа, испорченные отношения с Украиной, Белоруссией (где не поддерживают его агрессивной политики против Приднестровья), обострение отношений с Приднестровьем, что в иные

моменты напоминает 1992 год, и Гагаузией, которая намерена, как и в 1990 году, добиваться своей независимости от Молдовы. Плюс невыполненные предвыборные обязательства по статусу русского языка и вхождению Молдовы в Союз России и Белоруссии. Иными словами, провал по всем позициям. Неудивительно, что в стране нарастает критика президента, причем даже со стороны тех, кто еще связывает надежды с коммунистами. Резкое неприятие вызывает кадровая политика. Все назначения определяются клановой принадлежностью и личной преданностью рулевому. Кстати, из 17 прежних членов «антинародного» правительства Воронин оставил 11. Полная преемственность!

«Независимость учреждали десять лет назад ультра-националисты, а сегодня к власти, вроде, пришли люди с противоположного политического полюса. Однако во многом нынешние коммунисты продолжают делать то, что когда-то делали их злейшие противники. А коль скоро дело обстоит так, значит и преемственность существует. Продолжается фактический развал страны и деградация общества, но только под прикрытием левой фразы. Ни «демократы», ни сменившие их у руля «марксисты-ленинцы» не имели и не имеют реальной программы подлинного реформирования экономики», – констатировал «Коммерсант Молдовы» 31 августа 2001 г. в статье «Молдова отметила 10-летие независимости. Что дальше?».

А дальше этот еженедельник стал одной из первых жертв высочайшего гнева. Генеральная прокуратура обращается в Экономический суд РМ с иском к газете, а копию с характерным грифом «В государственных интересах» направляет генеральному прокурору. «Коммерсанту Молдовы» инкриминируется «сотрудничество с приднестровским сепаратистским режимом», что якобы «нарушает статьи Конституции о суверенитете и территориальной целостности страны». «Под предлогом реализации конституционного права на информацию, газета, на самом деле, своими материалами явно поддерживает антиконституционный режим самопровозглашенной Приднестровской республики, способствует пропаганде сепаратистских идей, выраженных его лидерами, искажению главной идеи законных действий руководства Республики Молдова и международных организаций в отношении разрешения проблем левобережных районов». Высочайший гнев вызывает даже (а, может, в особенности!) то, что в этом еженедельнике ПМР упоминается без обязательного определения «непризнанная»!

30 ноября 2001 года Экономический (!) суд Молдовы выносит без всяких оснований беспрецедентное решение о прекращении деятельности АО «Коммерсант Молдовы». Подчеркиваю: *Экономический* суд выносит политическое решение, что является грубейшим нарушением конституции и законодательства. И Генпрокуратура, и Экономический суд действуют, вне всякого сомнения, по высочайшему повелению президента-лидера компартии.

«Впервые за историю независимости Молдовы закрыто русскоязычное издание, которое на протяжении десяти лет на своих страницах отстаивало права русскоязычных граждан, проживающих в Республике Молдова, а также право граждан всех национальностей, населяющих республику, на свободный доступ к документам переговорного процесса (они ранее никогда не публиковались в РМ в полном объеме) и к прямой информации с левого берега Днестра. Примечателен тот факт, что решение Экономическим судом вынесено уже после подписания Базового договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдова», – с горечью констатировал главный редактор опального еженедельника Артем Вареница. С полным основанием он считает, что сегодня властные органы РМ «создают прецедент для ограничения деятельности СМИ, благодаря которому может быть наказуем любой обмен мнениями и идеями по широкому спектру этно-исторических, социальных, экономических и политических проблем».

То, что наступление на гласность и свободу слова, являющиеся столпами демократии, идет под эгидой президента-коммуниста, вызывает в республике особый всплеск возмущения: «А, опять эти коммунисты!..» Создается впечатление, что Воронин намеренно делает все, чтобы скомпрометировать компартию и коммунистическую идею. Но обратите внимание: Запад на его «художества» не реагирует, явных, грубейших нарушений закона и принципов демократии не замечает (вспомните, сколько было визга в тех же США по поводу якобы «притеснения» телеканалов НТВ и ТВ-6, работавших против России!). Снова – двойной

стандарт: издание, выражающее интересы русскоязычного населения Молдовы, объективно освещающее события в Приднестровье и симпатизирующее России, Запад защищать не станет.

Молдавская пресса справедливо пишет о маниакальной нетерпимости Воронина к критике. До поры до времени она шла со страниц неподконтрольных ему изданий. Но вот и орган ПКРМ – газета «Коммунист» решила дать возможность высказаться на своих страницах рядовым коммунистам и просто читателям по вопросу – как оценивают ситуацию в республике и, в связи с нею, действия партийных руководителей всех рангов, включая президента и лидера ПКРМ. «Логика тут тоже простая: если все эти крики души не печатать в «Коммунисте», тогда стоны перерастут в проклятья, но уже в других газетах», – мудро комментировал акцию коллег «Коммерсант Молдовы». Но редакция «Коммуниста» успела в октябре-ноябре 2001 года выпустить всего семь номеров, как тут же по команде высокого партийного начальства выпуск газеты был остановлен, состав редакции заменен. Не любит «главный коммунист» и президент Молдовы критику, ох, как не любит!

Первый редактор газеты «Коммунист» Владимир Лупашко теперь вынужден работать в буржуазной газете «Коммерсант плюс». Рядовые коммунисты следят за его публикациями и с удовлетворением отмечают, что «в них нет ; злобного очернения нашей советской истории, как это имеет место в газете «Коммунист» с приходом туда Евгения Ткачука, превратившего орган ПКРМ в главный рупор антисоветизма и антикоммунизма в республике». Об этом они написали в своем Открытом письме делегатам IV съезда ПКРМ, но оно , осталось без ответа. А в газете «Коммунист» под редакцией протеже Воронина – Е.Ткачука появляются такие откровения: «К сожалению, еще есть коммунисты, которые верят в марксизм-ленинизм, как в Библию»; «К сожалению, еще есть коммунисты, которые верят в возможность восстановления Советской власти с портретами Сталина и карательными органами на заднем дворе» и т.д.

Кто вы, Владимир Воронин?

Исходя из всего сказанного, напрашивается закономерный вопрос: так кто же вы, Владимир Воронин?

Чтобы ответить на него, обратимся к биографии нашего «героя».

Родился Воронин в 1941 году. Окончив Московский институт пищевой промышленности, работал начальником хлебопекарни, директором Дубоссарского хлебокомбината. С 1985 по 1988 год был первым секретарем Бендерского горкома Компартии Молдавии. В общем, самая обычная для советского времени биография. Возможно, он и дальше бы рос по партийной линии, но в 1989 году в его карьере происходит неожиданный поворот – его назначают министром внутренних дел республики.

Время было грозовым: в Молдавии развернул свою бурную деятельность антинародный ультранационалистический Народный фронт, буквально терроризировавший немолдавское население. Что и как тогда происходило, как действовало возглавлявшееся В.Ворониным МВД – проиллюстрирую свидетельствами граждан Молдавской ССР, чьи письма хранятся в моем архиве.

Из письма И.Гогина (Кишинев) :

«Восемнадцатилетний юноша, учащийся техникума Дима Матюшин, которому через несколько дней надо было призываться в ряды Вооруженных Сил СССР, был убит 14 мая 1989 года в центре Кишинева группой националистов – сторонников Народного фронта только за то, что, возвращаясь с концерта, говорил на русском языке. Убийца, задержанный офицером милиции на месте преступления, -был отпущен другим сотрудником милиции. В течение длительного времени молдавская милиция не принимала должных мер к розыску преступников, хотя участники убийства еще в течение, по крайней мере, недели приходили к памятнику Штефана Великого (место встречи сторонников Народного фронта) и похвалялись тем, как они избили и «отключили» этого русского. Только после того, как ныне подсудимые совершили еще несколько преступлений, а главный обвиняемый совершил кражу в Свердловской области, молдавская милиция арестовала их.

Когда дело было назначено к слушанию, у МВД не нашлось бензина, чтоб доставлять подсудимых в суд. Наконец, бензин нашелся. Когда мать убитого юноши пришла в суд, ее

окружили фронтисты, начали оскорблять, ее и покойного сына называли русскими бандитами, угрожали оторвать ей голову. Удивляет отношение работников милиции и члена Верховного суда, которые видели все происходящее, но не реагировали на просьбу матери защитить ее».

Из Открытого письма женщин Молдавии народным депутатам РСФСР (октябрь 1989 г.) :

«В середине сентября группа боевиков-террористов ворвалась в охраняемый милицией Дом печати, в редакцию популярнейшей газеты «Молодежь Молдавии» (мужественно противостоявшей разгулу национализма и сепаратизма – Н.Г.), которая, едва ли не единственная в городе, считает себя независимой от «национальной демократии» и ее ставленников в правительстве республики. Были захвачены семь заложников из числа журналистов, в том числе четыре женщины. Под угрозами расправы над заложниками (террористы намеревались выбросить их из окна 5 этажа, а редактора повесить), редакция была вынуждена заявить о закрытии газеты. Подобные «встречи с читателями», как издевательски назвало это бесчинство национальное телевидение, сопровождавшиеся избиением журналистов, оскорблениями и нецензурной бранью, проводятся также в редакции газет «Вечерний Кишинев» и «Советская Молдавия». Присутствующие при этом наряды милиции выступают в роли наблюдателей, не вмешиваясь в происходящее и фактически поощряя погромщиков и террористов.

Вот так милиция вела себя и когда группа боевиков долго и зверски избивала Диму Матюшина. Вот так она бездействовала и отпускала тех погромщиков, что искалечили полторы сотни русских парней в солдатских шинелях, защищавших здание МВД. Так выпускала она громил, которые избили на городском вокзале семью уезжавших евреев. Так отпускала она тех, кто устраивал в городе шествия под лозунгами «Русских – за Днестр, евреев – в Днестр!» и «Утопим русских в жидовской крови!», кто избивал случайных, не успевших спрятаться прохожих, неугодных им народных депутатов парламента ССРМ и журналистов. Ни для кого не секрет, что кампания психологического террора развязана при попустительстве правоохранительных органов.

...«Спасители нации» не стесняются даже с трибуны Верховного Совета требовать от КГБ и МВД республики репрессий против своих политических оппонентов. Сотрудники милиции в присутствии представителей Народного фронта уже проводят обыски на рабочих местах «неблагонадежных», на что теперь не требуется даже санкции прокурора. Законов практически нет. Милиция арестовывает, избивает и бросает за решетку лидеров общественных движений, не подотчетных НФМ (депутаты Л.Добров, Г.Стоматов, И.Бургуджи). А где не поспевают «правоохранительные» органы, там – бойцы фронта. Две недели назад группа боевиков ворвалась в здание Молдэнерго, где избила пятерых работников, которые, как казалось экстремистам, являются членами Интердвижения. «Мы вас перережем и вашей русской кровью вымоем эти ступеньки!» – кричали насильники, угрожая поджечь здание. И это все при молчаливом согласии присутствующего при этом наряда милиции.

Дорогие товарищи! Все это происходит не вопреки желанию наших властей, а при их активном попустительстве, участии и даже руководстве. Не понес наказания ни один преступник, ни один бандит, убийца, насильник. Президент М.Снегур всю вину за эскалацию насилия по-прежнему возлагает на тех, кто стал его жертвой. Премьер-министр М.Друк не скрывает того, что «молдаване будут идти до конца», угрожает превратить республику в новый Карабах, угрожает «ливанизацией» Молдавии и «бейрутизацией» Кишинева. Вероятность кровавой трагедии становится реальной...»

Чудовищные, страшные, полные отчаяния дни переживало тогда русскоязычное население Молдавии. Разгул национал-бандитизма творился при прямом попустительстве и бездействии Министерства внутренних дел, которым руководил Владимир Воронин. Будучи членом правительства, котор'ое возглавлял ультра-националист М.Друк, подчиняясь непосредственно кровавому президенту М.Снегуру, он разделяет с ними ответственность за все, что творилось тогда в Молдавии.

Видимо, не случайно в самый разгар драматических событий Воронин отбывает в Москву – на учебу в Академию МВД СССР. Вместо того, чтобы пресечь вылазки национал-сепаратистов, он просто дезертировал с поля боя, не выполнив свой

конституционный долг. Когда в Молдавии устанавливался откровенно фашистский режим, когда Кишинев пошел войной на Приднестровье, когда народное достояние Молдовы дорвавшиеся до власти хищники рвали на части, он преспокойно повышал свой образовательный уровень, «набирался знаний». А точнее говоря, затаился на время, пережидал и ждал удобного момента. И он настал.

«...только-только на берегах Днестра смолкли выстрелы 1992 г., как он неожиданно появляется в Кишиневе. И сразу же, в течение всего лишь одного месяца, на имя его родного сына Олега было зарегистрировано несколько предприятий в Молдове, Румынии, на Мальте и в оффшорном Гибралтаре. Впоследствии он «прикупил» еще три сахарных завода, – поведал хорошо информированный «Коммерсант Молдовы» 7 декабря 2001 г.

«Вопрос о том, откуда у совсем еще молодого человека появился крупный стартовый капитал в эпоху бандитской приватизации, все еще остается без ответа (кстати, сегодня ему принадлежит «Финкомбанк», множество предприятий, внушительные счета в банках Вены). Но недаром же Владимир Воронин до марта 1989 г. возглавлял коммунистическую организацию города Бендеры, а с марта 1989 по май 1990 г. был министром внутренних дел Молдавии. Да и он сам тогда тоже не стал скрывать свое благополучие и немедленно пересел со скромных «Жигулей» на шикарный джип «Шевроле» стоимостью 60 тысяч долларов. Это сегодня он играет в скромность, зарабатывая популярность избирателей, отказывается переселяться в президентскую резиденцию, демонстративно проживая в бывшем элитном номенклатурном доме в центре Кишинева, ну, прямо как «простой коммунист», – сообщал далее еженедельник.

До сих пор многие товарищи по обе стороны Днестра, с кем мне довелось побеседовать, недоумевают, как Воронину удалось прибрать к рукам Партию коммунистов. Одни считают, что его позвал «домой» не то Петр Лучинский, не то Мирча Снегур. Короче, понадобился свой человек, чтобы возглавил компартию и повел ее в нужном властям направлении. По другой версии, Воронин сам в 1993 году стал сопредседателем оргкомитета по созданию ПКРМ.

Но, скорее, ближе всех к истине вездесущий «Коммерсант Молдовы» (не случайно же «товарищ» Воронин поспешил его закрыть!). В той же статье В. Голосеева и В.Ижицкого рассказывается, как «возвращенец» Воронин «начал новую политическую карьеру:

«Случилось это тоже совсем «неожиданно». Бывший тогда лидером компартии Молдовы И.Гуцу, ставший к тому времени крупным банкиром, созвал пленум бывших членов ЦК Компартии Молдовы и предложил избрать первым секретарем партии товарища Воронина. Что и было под аплодисменты исполнено. Тем самым был обеспечен надежный контроль национальной бюрократии над возрождающейся компартией.

Его усилиями к середине 90-х годов 56 процентов членов ЦК Компартии Молдовы составляли, не удивляйтесь, предприниматели. Вот такая выковалась партия коммунистов-капиталистов. А его самыми ближайшими сподвижниками по партии стали: генерал полиции Мишин, бывший первый секретарь Григориопольского райкома компартии (по утверждению прессы, один из богатейших людей республики); министр транспорта Иовв, бывший первый секретарь Бельцкого горкома партии и руководитель финансовой гвардии Молдовы Чебан. С такой влиятельной и отлаженной командой можно было хватать все, что пожелаешь. И они хватали. Но «не сами», хватали их сыновья.

Многочисленные публикации того периода об уклонении возглавляемых ими фирм от уплаты налогов, об аферах с сахаром и гуманитарной помощью, о прокручивании через банки Румынии, США и Великобритании средств, поступивших в Молдову в виде финансовой помощи, и о многих сомнительных операциях – оставались без надлежащего внимания правоохранительных органов. Похоже, у них и там тоже все было схвачено».

Теперь понятно, почему Воронина в Молдове считают «коммуно-капиталистом», а членов ПКРМ – «буржуазными коммунистами». Понятно и то, почему президент Воронин против пересмотра итогов приватизации – не станет же он ущемлять собственного сына, себя и своих ближайших соратников! А что Воронин никакой не коммунист, в Молдове теперь уже ясно многим^ если не всем, как ясно и то, что маска коммуниста ему понадобилась для прихода к власти. Он многократно обманул избирателей и продолжает вешать им лапшу на уши, усыпляя доверчивых коммунистической лексикой.

Я не знаю, кто позвал его вернуться в Кишинев, но уверена, его позвали для того, чтобы не дать возродиться в Молдове подлинно коммунистической партии. Об этом догадываются и рядовые коммунисты.

«Начнем с самого иезуитского. Теперь уже ясно, что решение о ликвидации в Молдове советского социалистического строя с отстранением трудящихся от власти Вашими единомышленниками в руководстве ЦК Компартии Молдавии (с Вашим в том участием) было принято задолго до августа 1991 года – официально оно было оформлено в мае 1990 года в решениях XVII съезда Компартии Молдавии. Вы за эти решения голосовали.

В августе 1991 г. было сфабриковано постановление Пленума ЦК Компартии Молдавии о самороспуске партии. Это было незаконное постановление, ибо такое решение мог принять только съезд партии.

23 августа 1991 г. с согласия руководства ЦК Компартии Молдавии президиум фронтистского парламента Молдовы под председательством А.Мошану принял незаконное постановление о запрещении деятельности Компартии Молдавии, как организации, преследующей утопические цели.

Тогда мы, небольшая группа ветеранов КПСС, понимали, что без восстановления Компартии Молдова никогда не выберется из беды, в которую нас загнали оборотни-перевертыши.

К 1993 году нами практически была завершена работа по восстановлению Компартии. Вот тут появились Вы. По поручению своих шефов Вы должны были сделать все, чтобы не допустить восстановления в Молдове Компартии. Оказавшись в руководстве восстанавливаемой Компартии, Вы вместо восстановления Компартии оформили ПКРМ.

Ваши единомышленники по антисоветизму и антикоммунизму Е.Собор и И.Гуцу в интервью «Как это было в девяносто третьем», опубликованном в «Де факто» за 18.04.2001 г., сказали, что сначала Вы планировали создать социал-демократическую партию. Но оформили ПКРМ, чтобы тем самым не допустить восстановления в Молдове Компартии ленинского типа. Факты подтверждают, что Вы с идеей создания в Молдове социал-демократической партии вместо коммунистической до сих пор не расстались.

А в московском интервью Вы откровенно признались, что Вы – не коммунист, а социал-демократ, т.е. троцкист, и якобы ПКРМ – не коммунистическая, а социал-демократическая (т.е. троцкистская партия)», – говорится в Открытом письме В.Воронину. («Молдавские ведомости», 21 декабря 2002 г.)

Не случайно многие склонны считать Воронина социал-демократом, подобно Зюганову. Да он и сам говорит об этом. Нынешний молдавский господарь является ярым сподвижником Зюганова, его верным союзником и опорой в коммунистическом движении на территории СССР. Начиная с 1994 года, Зюганов все время пытался создать в комдвижении структуру, параллельную СКП-КПСС, и при этом опирался на КПУ, ПКРМ и Партию коммунистов Белорусскую (С.Калякина). Такая вот компания.

В ответ на всегдашнюю поддержку и взаимопонимание Воронина Зюганов пытался посодействовать объединению коммунистов Приднестровья и Молдовы в одну партию, чтобы она способствовала возвращению Приднестровья в состав Молдовы. Его верные нукеры в СКП-КПСС Е.Лигачев и Е.Копышев лет пять назад пытались протащить на Секретариате постановление с рекомендацией Приднестровской компартии объединиться с ПКРМ. Мы с Игорем Валентиновичем Лопатиным выступили категорически против, нас поддержал Олег Семенович Шенин, и воронинско-зюгановский проект, озвученный Е.Копышевым, не прошел. Но оба «вождя» по-прежнему в одной связке.

Когда на Исполкоме Совета СКП-КПСС в октябре 2000 года Г.Зюганов в первый раз попытался захватить руководство Союзом компартий – КПСС и «освободить» с поста председателя О.С.Шенина, лидеру КПРФ в его бонапартистских планах горячо «подсюсюкнул» не кто-нибудь, а именно Воронин.

Эмиссары Воронина участвовали в мероприятиях, проведенных группой Зюганова-Лигачева-Копышева 20 января 2001 года под видом Исполкома и Пленума Совета СКП-КПСС, сфальсифицировали «снятие» О.С.Шенина и захват СКП-КПСС Г.Зюгановым и

его окружением. Эмиссары Воронина из ПКРМ участвовали во всех последующих, проводимых оппортунистами во главе с председателем КПРФ мероприятиях.

Чрезвычайный XXXII съезд СКП-КПСС, состоявшийся 21 июля 2001 г., осудил действия ряда членов Исполкома, в том числе Г.Зюганова и В.Воронина, «приведших к расколу в коммунистическом движении и породивших его кризисное состояние». На этом съезде организационно оформилось размежевание с оппортунистическим, социал-демократическим крылом, абсолютизирующим парламентский путь борьбы.

Но Воронин, строго говоря, никакой не социал-демократ и не социалист в западном понимании этих терминов. Скорее, это буржуазный национал-сепаратист, надевший маску коммуниста, дабы, с одной стороны, взять коммунистов под колпак, а с другой – взять власть в стране. И то, и другое ему удалось. Пока удалось. Удастся ли удержать? Вот в чем вопрос. Критика в адрес ПКРМ и особенно ее лидера нарастает. И, к сожалению, она соответствует истине. В то же время «демократическая» пресса все время держит его в поле зрения. Но если буржуазные СМИ так дружно воспевают Воронина, значит это кому-то нужно?

Чего стоит «честное слово» молдавского президента

Нет ничего тайного, что бы не стало явным. Ответ на вопрос – кому это нужно или выгодно? – стал абсолютно ясен в ноябре 2003 года. Вообще-то все было понятно и раньше, но ноябрьские события не оставили никаких сомнений относительно того, кому на самом деле служит председатель Партии коммунистов Молдовы, президент этой республики В.Воронин.

25 ноября 2003 года, когда до церемонии подписания Меморандума об основах устройства объединенного молдавского государства президентами Молдовы и Приднестровья при участии президента России оставалось всего несколько часов, Воронин объявил о своем отказе подписать документ, который преследовал цель урегулировать конфликт и положить начало формированию федеративного государства. Владимир Путин вынужден был отменить свой визит в Кишинев. А на улицы молдавской столицы, вновь, как и полтора года назад, вышла под предводительством радикалов из Христианско-демократической народной партии крикливая оппозиция. Скандируя лозунг «Долой российскую армию оккупантов!», она сжигала российские флаги и всячески демонстрировала свое неуважение к России. Антироссийские выступления оппозиции снова были на руку молдавскому президенту, как и в начале 2002 года, когда ему надо было обосновать отказ от признания русского языка вторым государственным языком страны.

Меморандум был предложен Россией и согласован с президентами ПМР и Молдовы. Оба – и Смирнов, и Воронин – выразили согласие подписать его. В ходе подготовки лидер Приднестровья Игорь Смирнов оговорил условие: Россия должна обеспечить физические, военные гарантии выполнения меморандума.

«Для этого Кишиневу следует подписать и ратифицировать (до назначения референдума по новой совместной Конституции на обоих берегах Днестра) договор с Россией о размещении здесь ее военно-гарантийного контингента сроком на 30 лет. Приднестровский лидер объяснил, что он предпочел Россию из-за уникальности и эффективности миротворческой операции, которую Россия до сих пор проводит в регионе. За те 11 лет, что длится эта операция, не погиб ни один солдат.

Президент Молдовы Воронин, «высоко оценив вклад российских миротворцев, дал понять, что к миротворческим усилиям России могли бы более активно подключиться Европейский Союз, ОБСЕ и Украина» -сообщала 24 ноября 2003 года газета «Время новостей» – накануне подписания меморандума.

Несколькими днями раньше Воронин на встрече с дипломатическим корпусом сказал буквально следующее: «Подписание меморандума – это, конечно, большая смелость и грандиозная ответственность. ...Но это куда меньший риск, чем риск дальнейшего противостояния. Мы знаем, что в случае подписания данного документа будет много недовольных, но сегодня нужно руководствоваться интересами большинства».

Короче, все было готово к поистине историческому моменту. По свидетельству личного представителя президента Путина, первого заместителя главы кремлевской администрации

Дмитрия Козака, проведшего всю необходимую подготовительную работу и переговорный процесс, Воронин даже дал честное слово, что документ подпишет.

Но, как оказалось, достаточно было всего одного телефонного звонка действующего председателя ОБСЕ, министра иностранных дел Нидерландов Яаапа де Хоопа Схеффера (со следующего года он займет пост генсека НАТО), который выразил недовольство «русским планом урегулирования», как президент «независимой» Молдовы Воронин взял под козырек: «Бу сделано!» И тут же отказался подписывать документ, который действительно принес бы мир на оба берега Днестра. Кукловоды дернули за веревочку, и марионетка послушно выполнила команду.

Все эти годы ЕС, НАТО, США усиленно вытесняют Россию с ее исконных территорий, стараются ограничить сферу ее влияния. Глава ОБСЕ строго выговорил Воронину, что не следует оставлять здесь российских миротворцев, поскольку миротворческая акция в Молдавии должна проводиться «под эгидой западных организаций, таких, как ОБСЕ и ЕС». И «главный коммунист» Молдовы, обещавший на выборах сделать все, чтобы Молдавия присоединилась к Союзу России и Белоруссии, пошел на открытое предательство интересов и России, и Молдавии, и Приднестровья. Лучший друг Зюганова наглядно продемонстрировал, кому он служит на самом деле.

Не случайно в уже цитировавшемся Открытом письме Воронину констатируется: «Трудно и невозможно перечислить все факты Вашего лицемерия». Что – правда, то – правда.

Но, может, это и к лучшему, что подписание меморандума не состоялось. В создавшейся ситуации, на мой взгляд, правильнее было бы на этом этапе создавать не объединенное федеративное государство, а конфедерацию с тремя равноправными субъектами: Молдовой, Приднестровской Молдавской Республикой и Гагаузией. Молдова еще должна доказать на практике свое миролюбие, демократию и стремление строить государство на принципах взаимного уважения и добропорядочности. И хорошо, если бы процесс создания конфедерации шел одновременно с ее вступлением в состав Союзного государства России и Белоруссии, что было бы на пользу всем народам и к чему уже не первый год призывает СКП-КПСС во главе с Олегом Шениным.

* * *

Таким образом, гордость лидера КПРФ, его ближайший соратник и друг – президент Воронин, называющий себя «не перекрасившимся коммунистом», фактически оказался оппортунистом, продолжил все тот же курс к капиталистической рыночной экономике, которым вели страну его предшественники, и открыто продемонстрировал приверженность не к социалистическому Советскому Союзу, а к капиталистическому Евросоюзу.

Отсюда вывод: опасность псевдокоммунистов типа Зюганова, Воронина и им подобных в том, что, играя роль троянского коня в коммунистическом движении, они дискредитируют коммунистическую идею, подрывают веру людей в Компартию. Именно поэтому нужно срывать с них все и всяческие маски, чтобы рядовые партийцы, все трудящиеся четко различали их истинное мурло и боролись с ними. Иначе коммунисты еще долго будут барахтаться в болоте оппортунизма на задворках истории.

И напоследок – о доброй вести из Молдовы. Настоящие, не воронинские, коммунисты, озабоченные судьбой своего народа и коммунистической идеи, образовали оргкомитет по восстановлению в Молдове компартии ленинского типа. Его председатель М.Чекан пишет: «Мы убеждены, что такая Компартия будет восстановлена, ибо без такой Компартии Молдова и ее народ никогда не выберутся из беды, в которую загнали нас реформаторы из бывшей партноменклатуры, оказавшейся ныне во главе правящего антинародного режима». М.Чекан сообщает, что работа Оргкомитета ведется на базе созданной им в Кишиневе первичной парторганизации восстанавливаемой компартии ленинского типа «как единственной преемницы лучших традиций Компартии Советской Молдовы, составной части КПСС». Кстати, М.Чекан является автором цитировавшегося Открытого письма Воронину.

Таким образом, и в Молдове начался процесс размежевания коммунистов с оппортунистами и социал-демократами, которые под маской коммунистов продолжают строить в республике капитализм и уводят народ в сторону от революционной борьбы за восстановление социализма, Советской власти и Советского Союза. Под влиянием

обуржуазившейся партийно-номенклатурной бюрократии, оседлавшей коммунистическое движение на всем пространстве прежнего СССР, многие партии оказались зараженными вирусами оппортунизма, ревизионизма и национал-сепаратизма. В 2001 году назад начался процесс организационного размежевания с носителями этих болезней. Размежевание произошло в Грузии, Азербайджане, Киргизии, продолжается в Казахстане, Белоруссии. Теперь началось и в Молдове.

Процесс очищения комдвижения – очень трудный и сложный, но чтобы выздороветь окончательно, его надо пройти.

Трудящиеся Молдовы на собственном опыте убедились в том, что замена одних персоналий в правительстве и даже на посту главы государства другими, но без коренной смены общественно-политического строя ничего существенного народу не принесет. Деятельность Партии коммунистов Молдовы, ставшей правящей в буржуазном государстве, на практике, так сказать, экспериментальным путем, еще раз подтвердила краеугольные истины марксизма-ленинизма: без установления диктатуры пролетариата построить общество социальной справедливости и благоденствия для большинства граждан – невозможно. И здесь, как в науке, отрицательный результат – тоже результат.

Глава XXVII. Параллели

Трагедия, произошедшая с Советским Союзом, ее причины особенно рельефно вырисовываются и становятся особенно понятными при сопоставлении с тем, что происходило в конце 80-х годов в странах Восточной Европы, то есть в странах Социалистического Содружества. В этом плане, мне кажется, несомненный интерес представляют размышления генерального секретаря ЦК Компартии Чехословакии Мирослава Штепана.

Мое знакомство с Мирославом Штепаном произошло апрельским утром 2002 года в Пхеньяне, куда мы оба прибыли по приглашению Центрального Комитета Трудовой партии Кореи на празднование 70-летия Корейской Народной Армии. Встреча случилась в тот памятный, волнующий день, когда сотни тысяч корейцев и гостей КНДР, и мы в их числе, направлялись в Кымсусанский Мемориальный комплекс, где покоится безвременно ушедший основатель КНДР, великий вождь корейского народа товарищ Ким Ир Сен. Бесконечная людская река, изредка останавливаясь, медленно плыла к последнему причалу Вечного президента Кореи, и когда она замедлила свое течение в очередной раз, кто-то сзади окликнул меня: «Простите, вы из Москвы? Вы от Олега Семеновича Шенина?» Я обернулась, и ко мне шагнул высокий, широкоплечий, загорелый мужчина с седым ёжиком волос и серо-голубыми приветливыми глазами. «Мирослав Штепан, генеральный секретарь ЦК Компартии Чехословакии», – коротко представился он.

Второй раз наши пути пересеклись, когда мы вместе отправились в один из кооперативов близ Пхеньяна. Он со знанием дела расспрашивал председателя кооператива о хозяйстве, видах на урожай и безошибочно, еще издали угадывал, какая служба располагается в том или ином здании. «Я крестьянский сын, – сказал он, заметив мое удивление, – а мой отец был первым председателем колхоза в нашей деревне, так что все здесь мне знакомо, как дома».

Накануне отъезда Мирослав выкроил время для интервью, и я спросила его: *«Наши враги в конце XX столетия оказались сильнее и добились своей цели: уничтожена социалистическая система, расчленены социалистическая Чехословакия, Советский Союз, Югославия, а капиталистическая Германия, наоборот, объединилась, и ФРГ фактически поглотила ГДР. Мы потерпели поражение по всем фронтам. Теперь бывшие лидеры – Горбачев, Ельцин, Шеварднадзе, Яковлев и другие – заявляют, что коммунизм – это утопия, это мечта, мираж. Почему все-таки мы потерпели поражение?»*

В поисках мучительного ответа, почему в его и моей стране все случилось так, как случилось, мы с Мирославом проговорили весь вечер. Предваряя интервью, приведу из трехчасовой диктофонной записи нашей беседы одну его ключевую фразу: *«Парадоксально, но факт: центр Всемирной социалистической революции стал на определенном этапе центром Всемирной контрреволюции»* .

В такой плоскости, мне кажется, вопрос был поставлен впервые. И хотя для нас, живущих в стране, которая многие десятилетия была оплотом и надеждой народов всего мира, это звучит горько, но мы должны откровенно признать: да, это так. Россия – Родина трех русских революций, которая 70 лет называлась Советским Союзом и была вдохновляющим примером для планеты, тем маяком, что освещает путь кораблям в бушующем океане, указывает вектор и цель движения, на излете XX века действительно стала центром мировой контрреволюции. Корни ее уходят в годы правления Никиты Хрущева, именно тогда были посеяны ядовитые семена антикоммунизма, которые спустя десятилетия, в горбачевскую перестройку, проросли, оплели своими цепкими побегами все вокруг, и на этой уже подготовленной почве свершилась контрреволюция.

В конце 80-х – начале 90-х годов произошел ряд событий, в корне изменивших лицо не только Европы, но и мира: пала Берлинская стена, объединились две Германии, вернее, ФРГ поглотила ГДР, «бархатные» революции (а, точнее, контрреволюции) произошли в странах Восточной Европы, и, наконец, в августе 1991 года буржуазный контрреволюционный переворот свершился в России. Но тогда казалось, что контрреволюция идет с запада: сначала от социализма отреклись страны СЭВ, затем волна захлестнула прибалтийские республики, а уже потом докатилась до остальных республик Советского Союза.

У лидера коммунистов Чехословакии другой взгляд на эти события. Он считает, что центром мировой контрреволюции стала Москва, а уже отсюда дирижировали спектаклями, разыгрывавшимися на сценах восточноевропейских стран. Разрушение же социализма происходило во всех странах приблизительно по одному сценарию: подрыв Коммунистической партии, шельмование армии и всех институтов государства. Но прежде – разрушение именно Коммунистической партии – главного оплота социалистического государства. Это – необходимое предисловие. А теперь – интервью лидера Компартии Чехословакии.

О Горбачеве

– В то время Горбачев, Политбюро ЦК КПСС и средства массовой информации события в Чехословакии, а затем во всех социалистических странах Восточной Европы называли бархатной революцией. А как расцениваете их вы? – спросила я Штепана.

– Только люди, которые совсем потеряли свою совесть и способность реально, честно смотреть на себя и вокруг себя, могут считать, что это были бархатные революции. На второй день освобождения из тюрьмы я издал книгу, которая называется «Доклад узника бархатной революции». Там я рассказал, что такое «бархатная революция». Я думаю, все уже хорошо понимают, что речь шла о международной контрреволюции. Поэтому я бы подчеркнул два момента. Первый: все произошло на одной территории, ограниченной, территории социалистического Содружества, причем в течение нескольких дней и одновременно. Исходя из этого, следует понимать, что это не был результат экономической, социальной или какой-то другой слабости этих государств. За этим крахом стояло нечто большее.

Во-вторых, я бы здесь, в этом контексте, упомянул слова Бжезинского, который сказал: «Мы добьемся успеха, когда будем иметь в Кремле своего человека». Когда им в этом повезло, тогда и пришел успех. Я уверен, что это временный успех, но это большой успех. Враги должны говорить «спасибо» тем, кто в то время возглавлял главную страну социалистического Содружества. Нам тогда было абсолютно ясно: если развалится Советский Союз, если там не будет возможности с кем-то сотрудничать, то вопрос существования социалистических стран Содружества в центре Европы будет только вопросом времени. Нам тогда твердили о «бархатной революции». Но бархатной она стала только потому, что мы, коммунисты, сами стали бархатными и ничего не сделали для спасения социализма. Хотя имели такую возможность, имели в своих руках всё – власть, оружие, средства массовой информации, но никто ничего не сделал.

Здесь я бы хотел акцентировать, что во всем этом нам «помог» Михаил Сергеевич Горбачев. Он – на первом плане. Разумеется, в этом принимали участие Ельцин, Яковлев, Шеварднадзе. Группа этих людей преступна не только перед советским народом, но и перед всем миром за все, что случилось, и за его последствия.

– После избрания на пост Генерального секретаря ЦК КПСС Горбачев все время говорил нам, советским людям, что его цель – «больше социализма, больше демократии». Вслух, открыто он не заявлял, что хочет отступить от социализма, повернуть страну вспять. Правда, в последние годы он не раз откровенно признавался, что его целью было разрушить коммунизм, на что его вдохновляла Раиса Максимовна. А как вам виделись тогда события, происходившие в Советском Союзе, и что в то время происходило у вас, в Чехословакии?

– В первый период, когда он говорил то, что ты упомянула, я сам принадлежал к тем людям в нашей стране, которые были уверены, что он говорит это ответственно и искренно. Мы поддерживали такой подход, потому что чувствовали: социализм нуждается в совершенствовании и что-то в социализме можно улучшить. У нас, в Чехословакии, была своя специфика, потому что еще был памятен 1968 год, и все были очень осторожными. Поэтому, когда Горбачев провозгласил: «Больше социализма!», я поначалу подумал, что он хочет помочь, чтобы мы что-то могли в рамках социализма улучшить или изменить. Это был первый этап, и я уверен, что большинство коммунистов социалистических стран думали так же. Ну и лозунг был не плохой и всем понятный: «Больше социализма!» Почему не поддержать такой лозунг? Это значит больше социализма и коммунизма, значит сильнее укреплять социалистические страны и больше оказывать помощь другим странам, которые боролись за национальное и социальное освобождение. Поэтому лозунг Горбачева в какой-то степени привлек к себе страны Азии и Африки, которые увидели в нем позитивный ответ на вызовы времени.

А то, что делалось потом, было что-то другое. Это уже была тактика вышеназванной группы, когда они начали говорить: да, больше социализма, но пусть сейчас каждая страна занимается сама собой. И первое впечатление у некоторых людей в наших странах было таким: это хорошо, теперь мы станем более свободными. Но в принципе своим заявлением Горбачев дал «добро» каждой компартии на развязывание внутренней борьбы. Потому что одни искренне хотели сделать то, к чему он призывал, другие имели иные цели, в отличие от тех, кто по-настоящему хотел «больше социализма». *Горбачев несет за все случившееся гиперответственность: именно он виноват в развале конкретных братских коммунистических партий Социалистического Содружества, потому что он инициировал этот процесс.* В результате началось соревнование: одни считались настоящими горбачевцами, других обвиняли в том, что они используют из Горбачева того периода лишь то, что им близко и они хотели бы взять на вооружение.

Я думаю, причины поражения социализма, пусть временного, но поражения пока еще недостаточно изучены, и это очень плохо, потому что они и сейчас тормозят процессы обновления настоящего ядра коммунистического движения в бывших странах Социалистического Содружества. И поскольку это не сделано, поскольку не сказано по пунктам, кто какие позиции занимал, кто виноват и кто предал, – развелось много деятелей, которые злоупотребляют словом «коммунист». В бывших социалистических странах стали увлекаться опытом коммунистов Франции, Италии и других стран.

– То есть они обратили свои взоры к еврокоммунизму?

– Я думаю, в этом еще одна вина Горбачева. То, что не удалось сделать в период социализма, то есть, чтобы еврокоммунизм возглавил коммунистические процессы, осуществляется теперь. Сейчас еврокоммунизм набирает силу. Это проявляется очень конкретно в позиции так называемых коммунистов относительно процессов интеграции в Европе, вопросов Европейского Союза, а также в попытках разных коммунистических партий инициировать в Европе процесс федерализации партий. В результате рождаются инициативы типа: «Федерация компартий Балкан», «Федерация стран Западной Европы». Это всё еврокоммунистические идеи и принципы, основные же принципы интернационализма отброшены. А без них вообще невозможно заниматься совместной акцией обновления социализма.

Сейчас все прошлые принципы и опыт строительства социализма подвергаются остракизму, все, кому не лень, критикуют все то, что было, и нет никакой силы, которая бы на платформе объективных анализов, на основе объективных данных информации могла бы

сказать: это было так, а это – по-другому. И все это – Горбачев. Все он сделал! Это сделал он! – несколько раз возмущенно повторил Штепан. – Но и это не все. Давайте вспомним, что на территории наших братских стран находилась Советская Армия, например, в Чехословакии располагалась Центральная группа Советских войск. Но когда внутренняя контрреволюция в наших странах подняла голову, Горбачев сказал: Советская Армия этим не занимается и в ваши внутренние дела не вмешивается. Мне это было непонятно, ведь речь шла о судьбе социализма, а наши страны были членами Варшавского Договора – у нас были обязательства о взаимной помощи, в том числе и военной, если понадобится.

А вспомните, как проходило объединение Германии. Горбачев просто передал Германскую Демократическую Республику в руки ФРГ, этим он как бы наплевал в глаза тем 20 с лишним миллионов советских людей, которые стали жертвами борьбы с гитлеровским фашизмом во время второй мировой войны. Поэтому на нем лежит большой груз, «большая коробка» ответственности. К сожалению, эту «коробку» никто еще не открыл и не сделал в комплексе анализа. Если бы такой анализ был сделан, я уверен, Горбачев бы так свободно по России не гулял, не ездил бы по загранице, как у нас говорят, со своей любовницей, не получал бы по 500 тысяч долларов за один час пустопорожних разговоров, которые именуются почему-то лекциями и которые он «читает» по всему миру.

К сожалению, пока коммунистам не удалось раскрыть подлинное лицо этого суперпредателя прошлого века, хотя по последствиям его деятельности для своей страны и судеб всего мира его вполне можно поставить в один ряд с Гитлером. Конечно, я понимаю, что идеологическая подоплека другая, но, если оценить размеры всего того, что сделал Горбачев со своей камарильей, то во всемирном масштабе последствия, результаты его действий, может быть, даже еще хуже.

Разгул контрреволюции

– Что вам инкриминировали, когда вас арестовали? Вы были один-единственный из членов Политбюро, кто попал в тюрьму, или кто-то еще был репрессирован вместе с вами?

– Из Политбюро – только я один. Арестованы были также министр внутренних дел Чехословакии, председатель чехословацкой контрразведки и председатель КГБ. Мне инкриминировали злоупотребление властью. Все обвинение было построено на том, что во время выступления Хартии-77 произошел инцидент. Хартия-77 – это оппозиция, андеграунд, которую возглавлял Вацлав Гавел. С ними была договоренность, что они ничего 17 ноября предпринимать и организовывать не будут. Тем не менее, вопреки договоренности они в центре Праги устроили большую демонстрацию. А под конец пригласили Александра Дубчека и хотели разыграть еще и эту карту, хотели, чтобы он выступил на их митинге. Когда я узнал, что там еще Дубчек замаячил, я сказал, чтобы его временно изолировали, пока будут беспорядки. Таким путем я хотел подать партии, правительству, трудящимся сигнал, что начинается борьба. Но, к сожалению, премьер-министр Владислав Адамец и часть правительства уже давно сотрудничали с ними. Адамец постоянно звонил Горбачеву, имел постоянную связь с Кремлем – мы немножко следили за его телефонными разговорами и знаем это досконально.

Во время акции «Хартии-77» нами были задействованы органы безопасности, милиции. Но ничего страшного не случилось, обошлось без жертв. Оружие никто не использовал.

Напряжение в столице нарастало, контрреволюционные силы действовали все наглее, в Праге проходили массовые демонстрации. Оппозиция рассылала повсюду своих людей – артистов разных, писателей, поэтов, в общем, интеллектуалов, элиту, как они себя называли, которые приезжали на заводы, агитировали людей против народной власти и коммунистов. Они организовали «круглый стол». Это тоже был интересный момент. Но на этот «круглый стол» они нас, ЦК и Политбюро КПЧ, не пригласили. Потом сам Гавел признался: «Адамец возглавлял этих людей».

Они сделали то же, что и Горбачев: *отделили партию от государства* , а потом стали вести разговор не с партией, а с государством. Адамец возглавлял этих людей со стороны тех, кто был у власти. Это была вторая лига, вторая категория людей. А Гавел возглавлял группу

«Хартия-77» и оппозицию, которую они назвали «Гражданский форум». У меня есть стенограмма «круглого стола». На второй странице значится, что Гавел сказал Адамецу: «Если наш разговор состоится, то потом вы должны иметь в виду следующие два условия: Мирослав Штепан уже сегодня должен уйти из ЦК, а Густав Гусак – до конца года». Только двух человек он упомянул.

Адамец – настоящий предатель. Он должен был сказать: «Извините, но, что касается Гусака, то это президент, его избирал федеральный парламент. Только парламент может решить его судьбу». Сам Адамец не был депутатом, он был премьер-министром. О Штепане, то есть обо мне, Гавел сказал: «Главное – и другие ответственности, которые он имеет». Дело в том, что как партийный секретарь я, согласно Уставу партии, был еще и начальником народной милиции – милиции рабочих. И Адамец сказал в ответ – это ответ контрреволюционера, очень красноречивый: «Вы знаете, господа, день имеет 24 часа, а я имею только одни ноги, одни руки и одну голову, поэтому я не успел сегодня все это сделать». Впоследствии Адамеца, этого предателя и оппортуниста, взяли как святого в Компартию Чехии и Моравии – это сестра Компартии Российской Федерации.

С каждым днем я все острее понимал, что надо принимать решительные меры для защиты социализма от натиска контрреволюции. После демонстрации 17 ноября – а она состоялась в пятницу – мы уже к понедельнику подготовили группу из шести человек для осуществления серьезной операции. Мы намеревались вечером в понедельник 20 ноября вместе с товарищами из армии взять в руки телевидение в Праге, Вацлавскую площадь, людей, которые там участвуют в антисоциалистических встречах, и всю Прагу. Информация на страну пойдет из дома, который возглавляет центральную Вацлавскую площадь в Праге. Таков был наш сценарий.

Я подготовил короткое выступление, текст которого, к счастью, никто, кроме меня, не имел. Если бы наши противники его в то время получили бы, то впоследствии мне пришлось бы совсем плохо. Так вот, в этом выступлении я должен был сообщить, что группа конкретных граждан Чехословакии берет ответственность за обстановку в стране и просит всех граждан Чехословакии – коммунистов, членов профсоюзов, рабочих, крестьян, молодежь и так далее – проявить выдержку. Мы, группа лиц, решили пресечь попытку контрреволюционных сил совершить антиконституционный переворот, путч, в Праге. Мы просим граждан быть у телевизоров – в половине восьмого вечера они получат информацию о том, как закончится эта операция.

Подготовились мы неплохо, только Политбюро сломалось.

Заседание Политбюро было намечено на пять часов, а в шесть часов мы хотели выйти в эфир и обнародовать свою программу спасения страны. Все было подготовлено, все связи. Кстати, меня еще до сих пор призывают следовать тому плану. Я звонил в первую танковую дивизию Первой армии Чехословакии, около Праги, чтобы они все подъехали в столицу. Без оружия. 156 танков было подготовлено – они стояли недалеко, за аэропортом.

В пять часов я выступил на заседании Политбюро и сказал: «Товарищи, я хочу вас проинформировать о том, что в Праге создана ответственная группа людей, которые готовы в шесть часов сделать то-то и то-то». И товарищи с удивлением посмотрели на меня. Генеральный секретарь КПЧ товарищ Якищ, интересно наблюдать, что критика, исходившая от правых сил и от руководства Компартии Чехии и Моравии, имела тот же самый подтекст. Стало очевидно, что и те, и другие, знают это или не знают, но работают под той же самой регуляцией. Все товарищи, которые разделяли платформу «За социализм», были исключены из Компартии Чехии и Моравии с формулировкой «за фракционность».

На следующем этапе мы создали организацию «Народная уния за национальное и социальное возрождение». В нее вступили 8-9 тысяч человек. Организацию зарегистрировали в Министерстве внутренних дел – это была уже широкая платформа. Затем мы разработали программу «Чехословакия: труд и социализм», и все это стало основой для обновления партии. Два года спустя, в 1995 году, мы провели первый съезд Компартии Чехословакии. В нем приняли участие 230 делегатов из всех областей. На съезде была учреждена Компартия Чехословакии, и мы пришли в Министерство внутренних дел для регистрации партии.

Перед этим руководство Компартии Чехии и Моравии предупредило: «Если они эту партию зарегистрируют, наши юристы начнут активно работать и объяснять правительству, что министерство ошиблось». Дело в том, что после контрреволюции был принят закон, который обозначил Компартию Чехословакии как криминальную организацию, запрещено было использовать и ее название «Компартия Чехословакии». Органы государственной безопасности тоже приняли такой закон. Тем не менее, я внес в Министерство внутренних дел все документы на регистрацию на основе закона о политических партиях и ждал, что они будут нажимать на нас, давить. И, действительно, в министерстве сказали, что регистрация нашей партии невозможна, ибо закон запрещает регистрацию конкретно этой партии, с этим значением, с этим названием.

Но один товарищ, который, наверное, уже собирался уходить на пенсию и потому ничего не боялся, вышел со мной в коридор и тихонько произнес: «Я бы вам подсказал одну деталь – поменяйте очередность слов и назовите: Партия чехословацких коммунистов. Это звучит по-другому, и в этом случае закон не нарушается». Я тут же зашел к директору департамента по регистрации политических партий и организаций: «Я бы хотел взять недельку на размышления, может, мы что-нибудь сделаем». Мы все сделали тем же вечером, а в МВД пришли через неделю с новым названием – «ПЧК», то есть Партия чехословацких коммунистов.

Два года назад на съезде в Праге, на котором у нас был председатель Совета СКП-КПСС Олег Семенович Шенин, мы сделали вторую попытку возвратить прежнее имя – название «Партия чехословацких коммунистов» заменили в Уставе на «Коммунистическую партию Чехословакии». Мы подгадали вовремя: накануне сняли министра внутренних дел, и там был такой бардак! Мы внесли свои документы в департамент МВД, и нашу партию зарегистрировали с новым, а точнее, с ее исконным названием. Потом, конечно, был скандал, тем не менее, название осталось, и сейчас мы действуем как легальная зарегистрированная Компартия Чехословакии.

– Какие цели и задачи ставит перед собой ваша партия?

– На XX съезде КПЧ мы сформулируем программу-минимум борьбы, потому что надо смотреть на происходящее с реальных позиций. Конечно, у партии есть Программа, которая базируется на принципах марксизма-ленинизма. Мы придерживаемся наших фундаментальных целей: это классовая борьба, диктатура пролетариата, принцип обновления, использование опыта прошлого, работа на основе социализма. Наша Программа «Чехословакия: труд и социализм» выработана несколько лет назад. Ее суть – обновление Чехословакии.

Мы хорошо знаем, что разделение Чехословакии, как и Югославии, к чему приложили нечистую руку все эти Горбачевы и Шеварднадзе, произошло искусственно. Это не было желанием большинства людей, никакого референдума не проводилось. Это антиконституционно. В истории Чехословакии такое случалось всего дважды. Первый раз – во время второй мировой войны, во время фашизма, когда Словакия перешла на сторону Гитлера, потому что там взяли верх радикальные фашисты, и в результате Чехословакия разделилась. Второй раз это произошло, как ни странно, в период демократизации.

Поэтому, я уверен: *если бы не было Горбачева, была бы единая Чехословакия; если бы не было Горбачева, был бы единый Советский Союз* . В свое время мне довелось познакомиться с одной запиской о встрече Шеварднадзе с вице-канцлером ФРГ Геншером. Там был зафиксирован интересный момент. Геншер спросил Шеварднадзе – что он думает о возможных структурных изменениях в Европе, например, о том, что исчезнет Чехословакия. Как бы к этому отнесся Советский Союз, если бы из одного государства возникло два – ив Чехословакии, и в Югославии? Это он спросил в контексте документа Бжезинского. И Шеварднадзе ответил, не задумываясь: «Со стороны Советского Союза проблем не будет». Поэтому мы все понимаем, откуда ноги растут. И я думаю, это фундамент для очень серьезного анализа того, что на самом деле случилось в Европе 11 лет назад.

О временном поражении социализма

– Наши враги в конце XX столетия оказались сильнее и добились своей цели: уничтожена социалистическая система, расчленены социалистические Чехословакия,

Советский Союз, Югославия, а Германия, наоборот, объединилась и ФРГ фактически поглотила ГДР. Мы потерпели поражение по всем фронтам. Теперь бывшие лидеры – Горбачев, Ельцин, Шеварднадзе, Яковлев и другие заявляют, что коммунизм – это утопия, это мечта, мираж. Почему все-таки мы потерпели поражение?

– Надо поставить вопрос в принципиальной плоскости: от кого мы потерпели поражение – от империализма, то есть от нашего естественного, объективного противника, или это есть поражение, которое мы потерпели на основе известных данных той информации, о чем мы с вами ведем разговор? Я думаю, это не победа империализма. Не было борьбы с ним, империалисты не воевали с нами, я никого из империалистов не встретил, чтобы он воевал лично со мной.

– **То есть вы хотите сказать, что открытого, прямого столкновения между странами социализма и капитала в эти 50 послевоенных лет не было?**

– Я бы хотел упомянуть – прошли годы, и теперь я уже могу говорить об этом, – об одном сообщении нашей разведки из Москвы. Оно имеет свой номер. Его мне передал наш человек, который в этих службах работал в Москве. В посольстве или других ведомствах, легально или нелегально – я не знаю. В сообщении три информации. Источник извещает, что 28 октября 1989 года в посольстве Чехословакии в Москве по улице Фучика идет прием по случаю очередной годовщины со дня основания ЧССР и туда приходит якобы пьяный Герасимов, пресс-секретарь Горбачева (позднее после него на этой должности был Андрей Грачев, тоже сволочь порядочная). Так вот, Герасимов пришел как бы пьяный и говорил, как это бывает у большинства подвыпивших людей, более или менее правду. Он сказал: «28-го ноября в Праге много людей выйдет на улицы. Это не будет связано с желанием ухода Советской Армии с территории Чехословакии, нет. Это связано с внутренней борьбой в Компартии Чехословакии».

Далее Герасимов сказал: «По нашей информации, Штепан сменит Милоша Якища (это генеральный секретарь после Густава Гусака). Но главное не это. Главное – другое: Михаил Сергеевич хотел бы, чтобы вопросы Чехословакии были бы решены еще до его официального визита в Италию». А вы помните, что после Италии Горбачев имел встречу с президентом США на Мальте. К сказанному Герасимов добавил: «Я могу эту бумагу передать сейчас». Потом он сказал: «Что касается Германии, то концепция Михаила Сергеевича – это оптимальный вариант Никиты Сергеевича Хрущева: конфедерация Германия-Германия». И под конец сказал: «Что касается Штепана, то у него еще будет проблема (но замечу в скобках, что это они создали такую проблему, я такой не имел) – он вступил в связь с какими-то германскими бизнесменами и сделал им предложения строить в Праге какие-то гостиницы. Это абсурд, глупость. И, может быть, это как-то повлияет на борьбу в Праге». Что интересно, через три дня в посольстве ФРГ в Праге был ужин по случаю отъезда пресс-атташе по фамилии Штайнер. (А три года назад, этот человек вновь появился в Праге – уже как посол Германии). В тот день ко мне в кабинет зашел старейший ветеран, корифей чехословацкой политики. Перед войной он социал-демократ, потом – коммунист, потом председатель Национального фронта, а под конец уже стал председателем Комиссии по международным вопросам в Палате народов и наций. А я в то время был председателем Комиссии народа в Федеральном парламенте. У нас были хорошие отношения. К моменту его прихода я уже имел бумагу из Москвы с сообщением о том, что сказал на приеме Герасимов.

Так вот, этот корифей и говорит: «Ты знаешь, я сейчас иду от Вацлава». Я понял, что речь идет о Гавеле, но переспросил: «Какого Вацлава?» Он: «Тсс! Вацлава». Я вновь громко переспросил: «Какого Вацлава? Ты скажи громко!» Он шепотом: «Гавел, Гавел!» Я сказал: «Ах, Гавел?» Он кивнул. «Ты имеешь хороших друзей, – с иронией сказал я. – Ну, и что он тебе сказал?» Ветеран ответил: «Нет, это я ему сказал, что пойду к тебе, и он попросил меня обсудить с тобой такой вопрос. Он приглашен вечером на ужин в посольство ФРГ по случаю отъезда Штайнера, но боится, что его задержит полиция и он не успеет на ужин». Я сказал: «Спасибо, что ты мне так помогаешь. Я ничего делать не буду. Я думаю, что Гавел не будет на этом ужине, но в этом я не виноват. И, тем не менее, он будет именно мне вменять в вину то, что не попадет на ужин. Зачем мне терять очки, когда борьба еще не началась? Это какие-то ваши планы, решайте их сами. Зачем вы ходите за мной?» Он говорит: «Ты знаешь, Прага –

столица, но Гавел – не наш объект». «Что такое «объект»? – уточнил я. «Объект – это не здание. Он сам один из объектов. Кто-то за ним следит».

Когда вечером Гавел вышел из дома – а жил он недалеко от Национального театра, – к нему подошел товарищ из органов госбезопасности и сказал: «Добрый вечер, господин Гавел, куда вы спешите?» «Я просто гуляю», – ответил он. «Тогда мы приглашаем вас в винный ресторан». Гавел был такой слабый, что не отказался. Он мог бы сказать: «Не могу, я иду на ужин в посольство ФРГ, давайте встретимся завтра», но он этого не сделал, а пошел вместе с товарищами из госбезопасности в ресторан и сидел там до половины первого, так ничего и не сказав. На приеме же в посольстве ФРГ выступил Штайнер и сообщил: «Мы надеялись, что сегодня здесь у нас будет один очень-очень важный гражданин Чехословакии, но органы безопасности не дали ему возможности участвовать, иначе он был бы здесь. Им я хотел бы сказать: не радуйтесь, я только что получил из центра поручение выполнять здесь свою миссию еще один месяц и точно продолжать то, что я получил из Москвы: конфедерация Германия-Германия, как предлагает Горбачев. Мы имеем информацию, что Горбачев хотел бы решить вопрос с Чехословакией до своего официального визита в Италию, после чего он отбудет на Мальту».

Так вот, упоминание в связке Штепана-Якища показывает, а анализ подтверждает, что у нас действовали и другие «преобразователи», не спросив, есть ли у нас желание работать под руководством Горбачева. Я думаю, Горбачев во всем этом играл решающую роль, что подтверждает и его «свадьба» с Германией. К сожалению, и Владимир Путин сейчас продолжает «танцы» с Западом, но это уже другая тема. Однако трудно отделаться от мысли, что всем навязывается одна мысль: русский народ должен иметь альянс с Германией. Горбачев как раз и проводил такую линию, но это не был подход суверенного руководителя страны-победительницы к Германии. Это был просто подход человека, который временно, не зная, зачем, оказался на самом высоком посту этой большой страны, и свой мандат использовал так, как использовал. Сделал то, что сделал.

– А у вас не было подозрения, что Горбачев не просто сам предавал, а действовал по указке США, что во всем этом огромную роль сыграло ЦРУ?

– Это любимая тема разговора у нас дома с некоторыми людьми, которые знали Горбачева хорошо. Они всегда согласны со мной во всем, кроме одного. Например, Богуслав Хнёупек, который 18 лет, при социализме, занимал пост министра иностранных дел, а до того был в Москве корреспондентом чехословацкого радио. Мы с ним встречаемся иногда, и он говорит: «Я с тобой согласен во всем, кроме одного, – что Горбачев был агентом». А я говорю: «Откуда ты знаешь, что он не был агентом?»

Должен сказать, что в Международном отделе ЦК КПСС работали настоящие искусники и артисты своего дела. Хнёупек про них сказал: «Это категория людей, которые, конечно, хотят видеть Горбачева своим, поскольку он был их руководителем и давал им директивы, которые у нас потом выполняли все эти посольства, все эти люди из спецслужб, что танцевали мазурку под Горбачевым».

И все же, думаю, Горбачев начинал не как агент, а как любой молодой человек, комсомолец. Он не глупый человек, прошел нормально, как другие партийные деятели, все этапы – я имею в виду комсомольскую работу и начало партийной карьеры в Ставрополье. Но потом начался переломный период. Очень много ваших товарищей ездили туда отдыхать, и он стал использовать эти обстоятельства в своих целях, начинал ловчить. У нас тоже был в Карловых Варах первый секретарь, который хотел использовать то, что там много высокопоставленных людей отдыхает. Всегда возле них болтался, танцевал вокруг них, делал все, что они хотели, вертелся на глазах.

Таким был и Горбачев в какой-то степени. Народ его не знал – в большой стране не многих людей знают лично. И, я думаю, он начинал, наверное, как активный человек, что на контрасте с самыми старыми дедушками в Политбюро было заметно еще сильнее. Это хорошая ситуация для тех, кто работает на кадрах в плане перспективы. Я имею в виду, что в том же ЦРУ могли на основании всестороннего анализа сделать вывод, что этот человек, возможно, будет перспективным, и начали с ним работать. Я думаю, вначале он, может быть, не понимал, что с ним работают. Я даже уверен, что он совсем не понимал. Вспоминаю такой случай. В

1971-м или 1972-м году тогда еще молодой Егор Лигачев побывал с делегацией Комиссии молодежи Верховного Совета СССР у нас в Праге. Лигачев как первый секретарь Томского обкома КПСС и депутат Верховного Совета возглавлял делегацию, и с ним был Горбачев как представитель молодежи. Они приехали в Пражский горком молодежи, где я был первым секретарем.

Гости, естественно, интересовались нашими делами. А у нас после 1968 года было много исключено людей из партии, потому что они выступали на стороне Дубчека и контрреволюции. И, конечно, перед нами стояла большая, сложная задача – набрать новых людей в партию. Поэтому молодежь, наряду с другими организациями, получила право рекомендовать. Если в партию вступал человек до 20 лет, то решающее слово имел комсомол. И нам удалось в короткое время вовлечь в ряды партии пять тысяч человек. Это была огромная цифра. У меня сохранился номер газеты «Млада фронта», где говорится, что председатель Комиссии по делам молодежи Верховного Совета СССР Егор Лигачев и секретарь горкома комсомола Горбачев посетили горком молодежи Праги, и Лигачев высоко оценил успехи молодежи пражской организации. Я упоминал об этом, когда два года назад был у вас на съезде. Но Лигачев сейчас плохо ведет себя по отношению к партийным делам, очень плохо.

Когда заприметили Горбачева на Западе, я не могу сказать, но когда это все-таки случилось, дальше все развивалось уже просто. А когда он достиг вершин власти, – дверь теперь была открыта. Теперь уже действовал Бжезинский с его планом: «Когда будем иметь в Кремле своего человека, тогда все пойдет нормально». И они, как говорится, с пустыми карманами получили все. Случившееся не имеет аналогов в тысячелетней истории. Ацтеки воевали с римскими войсками до последнего. *А Горбачев одну половину планеты передал противнику без борьбы. Это мог сделать только тот, кто уже работал как кадровый человек, подготовленный для этой цели, иначе бы это было совершенно невозможно.*

Второе обстоятельство – это в какой-то степени влияние близких. Его жена тоже не помогала социализму. Сейчас все это очевидно, поэтому не будем это обсуждать. Я думаю, что *Горбачев окончил политическую жизнь как агент империализма, враг Советского Союза, противник социализма, настоящий последователь Гитлера. Это не фраза, это – правда.*

О КПРФ и КП Чехии и Моравии

– Есть вопрос, который наших коммунистов очень интересует. В коммунистическом движении на территории Советского Союза сейчас очень сложное положение, и особенно в России. Вы имеете информацию, вы бывали у нас на мероприятиях. Как вы оцениваете процессы, идущие в нашем коммунистическом движении, и, конечно, позицию, стратегию и тактику самой крупной компартии – КПРФ?

– Все, что происходило в Советском Союзе и происходит сейчас, после его крушения, стало возможно только потому, что в вашей стране были колебания центра. Парадоксально, но факт: центр Всемирной социалистической революции стал на определенном этапе центром Всемирной контрреволюции. Это не могло бы случиться, если бы внутри страны, внутри Компартии Советского Союза, в которой, как я помню, состояло 16-17-18 миллионов членов, не было бы людей, которые с моральной точки зрения далеко не могли быть коммунистами. И у вас, и у нас сложилась странная ситуация, когда нормальному, беспартийному человеку компартия представлялась неким параллельным правительством, системой управления, но не идеологической организацией страны. И эти люди, многие из которых сейчас находятся в Компартии Российской Федерации, помогали тому, чтобы это продолжалось и крепло. Потому что таким путем рождалась почва для того, что случилось позднее.

Анализируя произошедшее в наших странах, прихожу к выводу, что все осуществлялось по одному сценарию. Кардинальная ошибка, кардинальный пункт, который просто никто не имеет шанса, если он действительно коммунист, объяснить с коммунистической позиции – для чего создавалась, причем в спешном порядке, Компартия РСФСР в 1990 году? Так же, как у нас – Компартия Чехии и Моравии. Это то же самое. У нас была единая Компартия Чехословакии, как вдруг, в период разделения страны, учреждается Компартия Чехии и Моравии. Но у нас никто никогда в политической сфере не

произносил слова «Моравия». Это так же нелепо, как я бы сказал: Компартия России и Подмосковья, Компартия России и Азовского моря. Та же самая модель, и это не случайно.

Все шло по одному плану и сценарию. Компартия РСФСР рождается в то же самое время, как и Компартия Чехии и Моравии, когда настоящие коммунисты уже начнут понимать все аспекты «демократических преобразований» начала 90-х годов и их последствия. После развала Содружества и разделения Чехословакии на два государства, после падения Берлинской стены и исчезновения Германской Демократической Республики процессы пошли уже вокруг Советского Союза. Стали говорить, что он себя исчерпал и теперь будет какой-то другой Союз суверенных государств и прочее. И в это же самое время происходит рождение этих партий. Совершенно уверен, что *создание Компартии Российской Федерации и Компартии Чехии и Моравии, – это запланированный этап, без которого контрреволюции было бы невозможно пробиться дальше* . Авторы и вдохновители контрреволюционного плана требовали сделать это, что и было выполнено. Большинство из тех, кто участвовал в учреждении КП РСФСР, не были капиталистами, представителями буржуазии, но некоторые уже имели буржуазный подход к жизни. Эти настроения рождались не за один день, и они подтачивали устои Советского Союза. И так как мне многое известно из той информации, которую я имел в свое время, я сделал такой общий вывод: *КПРФ – это союзник обновления, реставрации примитивного капитализма в России, как у нас – Компартия Чехии и Моравии.*

Это страшно звучит: «капитализм в России» сейчас, но это уже свершившийся факт.

Согласно логике, можно четко определить – кто есть кто. Союзник этих партий является противником настоящих коммунистов. А они по той или иной причине – болезни, старость, проживание далеко от Москвы, коммуникации сложные и так далее, и тому подобное – оторваны от центра и источников правдивой, объективной информации. «Новые» же коммунисты, как они себя именуют нередко, злоупотребляют доверием рядовых партийцев и обманывают не только их, но и трудящихся, которые отдают им голоса: обещают на выборах золотые горы, но, пройдя в парламент, забывают обо всем. Пользуются тем, что большинство людей не имеют возможности анализировать и верят на слово, поскольку все мы были так воспитаны. Люди верят, а возможности объяснить им через телевидение, что происходит, – нет. Вот на этой почве только и может продолжать свою жизнь зюгановская компартия. И, во-вторых, может продолжать потому, что ей помогают. *Такая партия нужна режиму, потому что она не опасна, она всегда пойдет на компромисс, какие бы революционные речи ни произносили ее руководители.*

У нас то же самое. Компартия Чехии и Моравии, ее руководители постоянно кричат: «Будем делать все возможное, мы готовы и свою кровь отдать, мы включимся в эту борьбу». Через три дня читаю в газете, что Компартия Чехии и Моравии внесла предложение и готова дать в каждое министерство буржуазного правительства своего заместителя, что у них хорошие кадры, и они готовы взять ответственность на себя. Это страшные люди! Ведь благодаря им получается, что коммунисты берутся за капитализацию и хотят взять за нее ответственность. Само собой, никто им никакую ответственность не передал, но я хочу на этом примере показать, какой развал мысли в этой партии. А такое может быть только в той организации, где нет идеологии, нет идей, кроме одной: добиться сохранения своих кресел в Думе или в парламенте и иметь за это неплохие деньги. Если бы те, кто сидит у вас в Думе, а у нас – в парламенте, не могли бы, с помощью своего депутатского мандата, весьма успешно устраиваться в жизни, никто бы из них идти в парламент не стремился бы.

Я работаю в акционерном обществе, потому что надо же иметь средства к существованию, но я бы не взял этих людей и не рекомендовал принять их на работу, потому что они ничего не умеют. Вот и у вас к руководству так называемой Компартии Российской Федерации пробилась третья лига, третий эшелон. Это люди, которых в прошлом никто не знал. Как же случилось, что они получили зеленую улицу во время самых сложных периодов, на крутых поворотах истории, при реставрации капитализма в России? И почему их поддерживают и к ним нормально относятся, как будто ничего не случилось? Наши так называемые коммунисты тоже иногда гуляют с портретами Сталина. Но если, бы на второй день их спросили: «Вы что, приверженцы Сталина?» – они бы ответили: «Нет, с портретами были не мы. Это были другие». Это такой обман людей, что просто стыдно. Надо что-то делать.

В России есть ФСБ, у нас это Служба безопасности и информации. Ежегодно она делает доклад о государственной безопасности и ситуации в стране, и каждый может прочитать его в Интернете. Как-то я спросил зюгановских коммунистов в Компартии Чехии и Моравии: «Товарищи, я прочитал доклад и не нашел там, что вы представляете риск и опасность для страны, хотя в нем названы ультралевые и ультраправые структуры, представляющие опасность для государства. Из левых назвали только одну партию – Компартию Чехословакии. Но если в докладе о безопасности страны, где идет процесс реставрации капитализма, среди оппонентов этой политики Компартии Чехии и Моравии нет, это значит, что режим воспринимает ее как свою союзницу». Власти глупые: они должны были хотя бы иногда говорить о них что-нибудь негативное – для конспирации. Но ничего негативного я нигде не читал.

Вот у вас поумнее: Компартию Российской Федерации критикуют в СМИ. А руководители ее делают вид, что идет якобы борьба. Нет никакой борьбы! А если бы она была, Зюганов должен сказать, где проходит борьба – на какой улице, на какой баррикаде, в какой области или федеральном округе. Я в России не видел, чтобы они где-то участвовали и организовывали.

Я один раз был у них в Думе, когда впервые после тюрьмы приехал в Москву. Был у Купцова. И после этого я уже больше никогда туда не пойду. Увидев всех этих людей, я был просто удивлен. Филиппов, который раньше работал в КМО СССР – возглавлял какую-то секцию международных отношений, наш разговор начал с критики КМО. А Купцов стал рассказывать о том, каково ему было в 1968-1969 году, когда работал на металлургическом комбинате в Кощице. Он туда был направлен от Коммунистической партии Советского Союза помочь товарищам против контрреволюции и находился там как инженер-металлург. И он все время только вспоминал Кощице. Я понял, что не было смысла вести разговор политический. Мы выпили кофейку, и я пошел восвояси.

«Родина Октября обязана возродить социализм»

– Видите ли вы в коммунистическом движении на территории Советского Союза те силы, тех коммунистов, которые близки вам по духу, по целям, по задачам?

– Я их вижу в индивидуальном плане, как отдельных лиц, как людей, потому что организаций в целом хорошо не знаю. Я полностью, детально вижу лицо номер один – это Шенин Олег Семенович. И я хорошо понимаю, почему он имеет столько сложностей. Очень-очень хорошо понимаю. То, что мне нравится, – это борьба, пусть без конца пока, борьба вокруг Компартии Советского Союза. Сохранить КПСС как настоящую КПСС, а не какой-то инструмент, действующий в буржуазных целях из Москвы, – это вопрос не простой. Хорошо, что у Олега Семеновича есть много сторонников в бывших республиках Советского Союза, которые правильно понимают проблему, но, к сожалению, тоже имеют ограниченные возможности ездить, звонить по телефону, работать и издавать газеты. Знаю, что у вас имеются такие же сложности, как и в Чехословакии, и на этом спекуляцию ведут все, кто сидит от коммунистов в Думе и в парламентах. Вот они-то имеют достаточно денег. Пользуясь этим, они, к сожалению, иногда распространяют неверную информацию, искажающую картину процессов, идущих в коммунистическом движении, и бороться с их информацией и с их позицией довольно сложно.

Почему они против революции? Почему они не могут и не хотят делать революцию? Потому что это против их убеждений. Если его жизнь сейчас лучше, чем была прежде, зачем ему делать революцию? Ведь она была бы направлена и против него. Я всем говорю: если кто-то сейчас живет лучше, чем в прошлом, он не может быть сторонником революции.

– Поэтому Зюганов и говорит, что лимит на революции исчерпан.

– А демагоги из Компартии Чехии и Моравии говорят: «Посмотри Ленина». Отвечаю: «Я знаю жизнь Ленина, знаю, что он не стоял на улице и не собирал деньги в шляпу. А я вам другой пример приведу. Маркс тоже не был из низших социальных слоев. Энгельс тоже не был». «Это другое», – говорят они. Но это три жизни: Маркс, Энгельс, Ленин. А Сталин был выходец из низов.

Произойди революция в наших условиях, они бы сказали: «Это все могло случиться раньше, если бы эти Штепаны не мешали». Это был бы, наверное, первый случай, когда я захотел бы в эмиграцию, потому что эти люди потом захотели бы уничтожить каждого, кто не потерял память и кто знает, о чем идет речь.

КПРФ и Компартия Чехии и Моравии очень похожи, у них все то же самое. С этими людьми не только свою жизнь, но и пальто надо оберегать, чтобы грязь от них не оставила бы на нем пятен. В будущем самое главное – очиститься от таких людей. Поэтому мы должны иметь крепкую КПЧ, крепкую КПСС. Только шенинская мысль и стратегия имеют перспективу. Потому что без восстановления Советского Союза не может быть никакого социализма. В этом я уверен.

Великий русский народ проиграл, что позволил таким людям, как Горбачев и Ельцин, возглавлять такую древнюю страну и первую страну социализма.

Убежден, что объективные законы идут без нас, и даже если мы ничего не будем делать, объективно процесс идет в пользу нашей партии. Но мы-то ставим вопрос по-иному: что сделать, чтобы его ускорить, чтобы мы, наше поколение, еще сумели присутствовать и участвовать в этих процессах? Пока этот вопрос открытый. А главное – он не был бы таким принципиальным и сложным, если бы некоторые, используя звание коммуниста, не сотрудничали бы с центрами реставрации капитализма у нас, у вас или еще где-то в странах бывшего социалистического Содружества.

Еще раз подчеркну: разрушение наших стран и поражение социализма не было объективным процессом. Чехословакия, и СССР строили социализм, и хотя условия были разные, но все, что произошло, во время и с точки зрения проведения этой операции, имело одну и ту же руку и один сценарий.

В недрах контрреволюции родился замысел создать одну структуру в Чешской Республике, одну в Словакии, чтобы у нас, в Чехословакии было две республики. Проект назвали «Искра» – название, сами понимаете, такое, что никто и подумать не мог, будто за этим кроется что-то против единства страны. Эти организации имели цели и задачи оказывать давление на Компартию Чехословакии, чтобы она с большей инициативой и активностью участвовала в ускорении процессов перестройки и демократизации. Интересно, что один из руководителей организации «Шмэрал» Ярослав Рамсдорф – ныне заместитель Компартии Чехии и Моравии. В Словакии в этом участвовал человек по имени Бецэн Йозеф Моравчик. Этот Моравчик после контрреволюции стал первым критиком периода социализма.

Они разработали программу разделения Чехословакии, а устав, то есть конституция переходного периода, был подготовлен министром иностранных дел Чехословацкой Федеративной Республики. Это тоже не случайно – человек проверяется в переломные моменты. Министр иностранных дел трудился не на благо, а на раздел Чехословакии и работал в «Искре» в составе какой-то группы «подводников» из Карловых Вар.

Много таких конкретных вещей, деталей, но это не мелочи: если из них составить мозаику, получим полную картину, а потом самый финал, очень яркий и четкий – *Москва, к сожалению, сыграла роль главного архитектора и руководителя развала социализма, социалистического Содружества и перспективы* . Поэтому сейчас должна вестись борьба не за обновление социализма завтра, а за формирование переходного периода, в котором начнется возрождение коммунистов, потому что во влиянии на процессы равных им нет.

В августе 91-го года, когда в Москве проходили известные события, связанные с ГКЧП, я их встретил с огромной, огромной надеждой. Верил, что это выступление позитивно, товарищи наведут порядок, и все будет хорошо. Я это чувствовал уже по тому, что в тюрьме все полицейские, тюремщики ко мне стали относиться предупредительно, хорошо. А в Праге все эти Гавелы тогда притихли и молчали, никто не знал, чем это кончится, еще был шанс сделать поворот. Если бы в СССР удалось отстоять социализм, это бы произошло во всех социалистических странах. Заявления о ликвидации Варшавского Договора были бы аннулированы, антиконституционные меры в законодательствах стран-союзниц были бы устранены, и начался бы очень позитивный процесс укрепления Социалистического Содружества.

К сожалению, этого не случилось.

– Вы уверены сейчас, на этом этапе, что будущее, несмотря на наше временное поражение, и в Чехословакии, и у нас за социализмом?

– Если я бы не был уверен, я бы не вел с вами разговор, я бы не был здесь в Пхеньяне, и не делал бы того, что делаю. Я уверен в этом. Я уверен не только потому, что верю в наше дело, но я уверен на основе объективных законов. Логика очень четкая: когда капитал угрожает нормальному человеку, напряжение растет, и это чувствует каждый. Сейчас вопрос другой: что делать, чтобы эти объективные процессы набрали скорость. Этот вопрос сложный, потому что, к сожалению, в мире нет крепких центров, которые могли бы в международном масштабе содействовать ускорению процессов. Китай – это Китай. Хорошие товарищи здесь, в КНДР, они делу социализма в огромной степени помогают самим фактом существования страны, тем, что им удалось преодолеть все трудности и обеспечить не только развитие, но и оборону страны. Куба держится – это тоже хорошо. *Но с точки зрения международной, для того, чтобы мы могли сказать, что процесс обновления социализма открыл свой первый этап, я думаю, должны произойти главные изменения в первой стране социализма – в Советском Союзе. Произойдет революционное обновление Советского Союза – это может очень сильно помочь всем нам в других странах.*

Наш разговор мы начали с Бжезинского. Он хорошо знал, что если не будет Москвы, не будет Советского Союза, то вопрос уничтожения социализма в Центральной Европе – это только вопрос времени. Потому что был разделенный мир: за спиной – реставрация капитализма, с другой стороны – Запад, настоящий капитализм в развитии, а между ними – Содружество социалистических стран. Уничтожение Содружества было только вопросом времени. Однако некоторые товарищи говорили мне в Москве: «Если бы вы в то время что-нибудь сделали, это бы и нам помогло». Но это уже немного софистский подход: когда бы, где бы, если бы и т.д. На этом уровне я не хочу вести беседу.

Я думаю, все хорошо понимают, что первая страна социализма должна, просто обязана возглавить процесс обновления социализма и таким путем немножко улучшить свою позицию перед всем миром. Потому что все случившееся мы восприняли так, что Советский Союз обманул нас. В Африке и других странах у людей нет возможности анализировать произошедшее, поэтому у них четкое убеждение: их обманули из Москвы. Думаю, так считают и в Аддис-Абебе, и в Могадише, и в Луанде, и в Гаване, и так далее.

Интересная деталь: когда Путин в прошлом году был в Гаване, он с Фиделем обсуждал вопрос долга Кубы России. Но долг-то был Советскому Союзу, а не тем, кто сейчас реставрирует капитализм и пытается получить деньги, к которым они не имеют никакого отношения. Мне очень понравилось, что Фидель Кастро сказал Путину: «Вы знаете, мы не будем это обсуждать, потому что мы от развала Советского Союза потеряли больше, чем какой-то долг». Это очень принципиальное заявление. Мы, коммунисты, трудящиеся всего мира, действительно потеряли больше, чем они. И это обязывает нас вернуть утраченное. Во имя наших народов. Во имя будущего всей планеты.

Послесловие. Что в сухом остатке?

Давайте подведем итоги: как говорится, что в сухом остатке. Расчлененная единая страна, разрушенные единая Коммунистическая партия, единая армия, единая система безопасности. Капитализация всех стран СНГ привела к резкому обнищанию 80-90 процентов населения и вымиранию народа. Кто в этом виноват? Да, конечно, Горбачев, Яковлев, Шеварднадзе, Ельцин и его подельники по Беловежью. Но не только они.

Думаю, вряд ли кто станет спорить с тем, что СССР был разрушен в первую очередь потому, что была разрушена и деморализована преданная высшим руководством Коммунистическая партия Советского Союза. Трагедия же партии произошла потому, что были не только преданы забвению, но и вероломно нарушены ленинские заветы и решения X съезда РКП(б), который остро, принципиально выступил против «рабочей оппозиции», «децистов», троцкистов, других оппортунистических группировок и принял специальную резолюцию «О единстве партии». Перечитывая ее сегодня, невольно поражаешься прозорливости Ленина и делегатов съезда, ибо со временем она не только не утратила своего значения, но и приобрела

еще большую ценность. Становится отчетливо, до боли осознание того, что именно отступление от ее положений привело партию, а вместе с нею и страну к трагедии. Напомню несколько пунктов этого документа:

1. Съезд обращает внимание всех членов партии на то, что единство и сплоченность ее рядов, обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительно дружной, действительно воплощающей единство воли авангарда пролетариата, является необходимым в настоящий момент, когда ряд обстоятельств усиливает колебание в среде мелкобуржуазного населения страны.

2. Между тем еще до общепартийной дискуссии о профсоюзах в партии обнаружились некоторые признаки фракционности, т.е. возникновение групп с особыми платформами и со стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину.

Необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно осознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контрреволюции.

Использование врагами пролетариата всяких уклонений от строго выдержанной коммунистической линии с наибольшей наглядностью показало себя на примере кронштадтского мятежа, когда буржуазная контрреволюция и белогвардейцы во всех странах мира сразу выявили свою готовность принять лозунги даже советского строя, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата в России, когда эсеры и вообще буржуазная контрреволюция использовала в Кронштадте лозунги восстания якобы во имя Советской власти против Советского правительства в России. Такие факты доказывают вполне, что белогвардейцы стремятся и умеют перекраситься в коммунистов и даже «левее» их, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России. Меньшевистские листки в Петрограде накануне кронштадтского мятежа показывают равным образом, как меньшевики использовали разногласия внутри РКП, чтобы фактически подталкивать и поддерживать кронштадтских мятежников, эсеров и белогвардейцев, выставляя себя на словах противниками мятежей и сторонниками Советской власти лишь с небольшими будто бы поправками. (Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет, М., Государственное издательство политической литературы, 1963 г., стр. 571 – 572.)

Прерву цитирование, чтобы спросить нынешних коммунистов: разве не так действовали в конце 80-х – начале 90-х годов рвавшиеся к власти современные «белогвардейцы», то есть псевдодемократы и антикоммунисты всех мастей, а также потомки эсеров и меньшевиков? Все они поначалу выступали за «социализм с человеческим лицом», за «полновластие Советов», за «права и свободы человека», за то, чтобы фабрики и заводы принадлежали рабочим, а земля – крестьянам. И все они ловко использовали фракционность и платформы в КПСС для того, чтобы расколоть партию, подорвать ее единство, превратить партию в дискуссионный клуб, деморализовать коммунистов, ибо не сделай они этого, свершить контрреволюцию им бы не удалось.

Не случайно же в резолюции X съезда «О единстве партии» подчеркивалось: 3. Пропаганда по данному вопросу должна состоять, с одной стороны, в обстоятельном объяснении вреда и опасности фракционности с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата, как основного условия успеха диктатуры пролетариата, с другой стороны, в объяснении своеобразия новейших тактических приемов врагов Советской власти. Эти враги, убедившись в безнадежности контрреволюции под открыто белогвардейским флагом, напрягают теперь все усилия, чтобы, используя все разногласия внутри РКП, двинуть контрреволюцию так или иначе путем передачи власти политическим группировкам, наиболее близким по внешности к признанию Советской власти.

Пропаганда должна выяснить также опыт предшествующих революций, когда контрреволюция поддерживала наиболее близкие к крайней революционной партии мелкобуржуазные группировки, чтобы поколебать и свергнуть революционную диктатуру, открывая тем дорогу для дальнейшей полной победы контрреволюции, капиталистов и помещиков. (Там же, стр. 572.)

Поистине история развивается по спирали. В начале 90-х годов у нас произошло то, о чем предупреждали партию наши предшественники в 1921 году. Просто один к одному. Контрреволюция добилась успеха потому, что коммунисты потеряли бдительность и преступили наказ десятого съезда:

5. Поручая ЦК провести полное уничтожение всякой фракционности (выделено мною – Н.Г.), съезд заявляет в то же время, что по вопросам, привлекающим особое внимание членов партии, - об очистке партии от непролетарских и ненадежных элементов, о борьбе с бюрократизмом, о развитии демократизма и самодеятельности рабочих и т.п., - какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием и испытываемы на практической работе...

6. Съезд предписывает немедленно распустить все, без изъятия, образовавшиеся на той или иной платформе группы и поручить всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии. (Выделено мною – Н.Г.)

7. Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, съезд дает ЦК полномочия применять в случае (-ях) нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии... (Там же, стр. 573.)

Строгое следование линии X съезда партии не раз подвергалось атакам троцкистов и прочего оппортунистического охвостья, которые особенно активизировались после смерти Ленина. «Троцкисты и зиновьевцы добивались свободы фракций и группировок, отмены ленинской резолюции X съезда о единстве партии. Они нарушали дисциплину в партии, стремились опорочить созданный за десятилетия революционной работы партийный аппарат, противопоставляли его партийной массе», - читаем на стр. 348 «Истории Коммунистической партии Советского Союза. (Издание седьмое, М., Издательство политической литературы, 1983 г.) Но ведь точно так действовали враги партии в 1989-1990 годы. Совпадения просто поразительные.

Менее чем через 70 лет и руководство ЦК КПСС, и рядовые коммунисты предали забвению ленинские предостережения и грубо нарушили резолюцию «О единстве партии». Марксистская и Демократическая платформы, Демократическая партия коммунистов России, созданная Александром Руцким на основе фракции «Коммунисты за демократию», фактически раскалывали партию, сеяли сумятицу в умах коммунистов. Свой вклад вносило ленинградское Движение коммунистической инициативы, организованное с благородной целью якобы борьбы с Горбачевым. Они и сегодня себя оправдывают: «Мы боролись с Горбачевым». Повторю еще раз: целились в Горбачева - попали в КПСС и в Советский Союз.

Но, бесспорно, огромную, если не наибольшую роль в этом деле сыграло создание в 1990 году Коммунистической партии РСФСР, в результате чего было подорвано идейное и организационное единство КПСС. Эта акция осуществлялась сверху, под руководством Михаила Горбачева (не случайно же в проект Устава КПСС, принятого на XXVIII съезде, был вписан пункт о самостоятельности республиканских компартий), при самом горячем, активном участии нынешних «вождей» КПРФ, и благодаря умело организованной пропаганде и агитации была поддержана рядовыми коммунистами. Сыграли на ложно понятом патриотизме: почему у России нет своего гимна, своей компартии, своей академии и пр.? В результате партию разорвали на части, рядовые были запутаны до предела, а «вожди» в момент открытого выступления контрреволюции струсили и предали. Во всяком случае, решительного отпора ей не дали, не подняли партию и народ на защиту советского конституционного строя.

Товарищи из КПРФ обычно возражают: если бы не была создана КП РСФСР в 1990 году, то не была бы возрождена она в виде КПРФ в 1993 году. На это можно сказать следующее: если бы не была создана КП РСФСР в 1990 году, если вместо этого все силы были бы брошены на укрепление единой КПСС, то она была бы жива по сей день, как и Советский Союз.

Точка зрения лидера Компартии Чехословакии Мирослава Штепана на события, произошедшие в конце 80-х – начале 90-х годов в Советском Союзе и соцстранах Восточной Европы, подтверждает это.

Действительно, система социализма в наших странах разрушалась по одному сценарию. Сначала подрывали Компартию, которая была фундаментом и опорой социалистического строя. В Чехословакии «вдруг» создается новая, никому не ведомая Компартия Чехии и Моравии, после чего Чехословакия делится на Чехию и Словакию. В Литве Компартия делится на две: демократическую и ленинскую, Литва заявляет о выходе из состава СССР, а лидер КПЛ Бразаускас становится первым президентом буржуазной Литвы. Параллельная компартия создается в Латвии.

Несколько компартий появляется в Грузии, и к власти приходят антисоветские, антикоммунистические силы во главе с Звиадом Гамсахурдиа.

В 1990 году из КПСС вычленяется самый крупный отряд российских коммунистов и в срочном порядке создается Компартия РСФСР, заявившая в своей Декларации о поддержке государственного суверенитета России, многоукладной экономики и переходе к рынку. В КПСС создается опасное двоецентрие. Российская компартия начинает соперничать, конкурировать с КПСС. ЦК КП РСФСР ведет себя по отношению к ЦК КПСС так же, как Ельцин и правительство России – по отношению к президенту СССР, Союзному центру, Советскому правительству. В Советском Союзе устанавливается реальное двоевластие, двоецентрие на государственном уровне. Борис Ельцин, минуя правительство СССР, заключает договоры с союзными республиками, всячески демонстрируя пренебрежение к союзной власти, а затем начинает настоящую войну с Союзным центром. РСФСР демонстративно берет под свою юрисдикцию находящиеся на ее территории союзные предприятия, шахты, научно-исследовательские институты. Аналогично ведет себя руководство КП РСФСР по отношению к ЦК КПСС. В итоге – разрушение КПСС и Советского Союза, контрреволюционный переворот и откат к капитализму.

Вам знаком этот сценарий развала? Ну, конечно, его мастерски, со знанием дела описали два пламенных публициста В.Чикин и А.Проханов в своей разоблачительной статье «Операция «Крот»», о чем уже говорилось в этой книге.

Разумеется, руководство КПРФ своей вины не признает, ибо считает создание этой партии, то есть КП РСФСР в июне 1990 года, своей огромной заслугой. Однако, когда жареный петух клюнул в одно место самого Геннадия Андреевича, он вдруг прозрел и признал всю пагубность двоецентрия. Сказано это было на судебном процессе по иску вице-спикера Государственной Думы Геннадия Семигина к главным редакторам газет: «Завтра» – Александру Проханову и «Советской России» – Валентину Чикину по поводу публикации в обеих газетах упомянутой статьи «Операция «Крот». Приведу фрагмент отчета из зала суда, напечатанного 13 марта 2003 года в газете «Коммерсант» и перепечатанного «Советской Россией» 20 марта того же года под заголовком «Суд и пересуды» и двойной рубрикой: «Кротовые истории», «Взгляд со стороны».

«ПАТРИОТЫ ПЕРЕСУДИЛИСЬ ДРУГ С ДРУГОМ.

ГЛАВЕ ИСПОЛКОМА НПСР НЕ УДАЛОСЬ ЗАСУДИТЬ ГАЗЕТЫ «ЗАВТРА» И «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ».

Вчера Хамовнический районный суд продолжил рассмотрение иска о защите чести и достоинства главы исполкома НПСР, вице-спикера Госдумы Геннадия Семигина, который потребовал опровергнуть сведения, опубликованные газетами «Завтра» и «Советская Россия» в материале «Операция «Крот». Выступивший в качестве свидетеля лидер КПРФ и одновременно глава Координационного совета НПСР Геннадий Зюганов заявил, что он впервые участвует в суде патриотов друг с другом. После пятичасового разбирательства выяснилось, что иск Геннадию Семигину надо подавать не против газет, а против Геннадия Зюганова. ...Вчера суд приступил к рассмотрению дела по существу. Вначале представители Геннадия Семигина перечислили 11 опубликованных в материале утверждений, которые должны быть опровергнуты. Первые три, по их словам, касаются обвинений главы исполкома в связях с властью, выразившихся в «постоянных контактах с администрацией президента» и использовании «финансовых средств олигархов». Остальные посвящены конкретным фактам

деятельности главы исполкома НПСР: близким отношениям в начале 1990 годов с реформаторами Егором Гайдаром и Анатолием Чубайсом, «окормлению из своих рук» региональных организаций НПСР, попытке срыва заседания Координационного совета НПСР, организации «помпезного банкета», попыткам давления на Координационный совет с целью ввести в него новых членов и вывести неугодных. Ответчики, в свою очередь, также по пунктам опровергли ложность этих утверждений. ...После этого суд приступил к допросу свидетелей. В зал заседаний был вызван Геннадий Зюганов. Он сообщил, что «за десять лет участвовал в судебных заседаниях почти 1700 раз, но впервые члены НПСР судятся со своей организацией, с патриотическими газетами». После этого Председатель Координационного совета НПСР произнес развернутый политический доклад о ситуации в стране и в мире, не забывая при этом подтверждать содержащиеся в статье обвинения против Геннадия Семигина. По его словам, «двоецентрие – это испытанный прием, с помощью которого разрушали страну: в конце 80-х появился второй центр власти в КПСС, а затем началось противоборство Горбачева и Ельцина, закончившееся крахом СССР». «Во всех политических структурах, которые пытаются подорвать и расколоть, реализуется такая схема», – резюмировал свидетель... («Коммерсантъ», 13.03)». (Выделено мною – Н.Г.) Свидетель, как вы правильно поняли, это сам Геннадий Андреевич Зюганов. Как оказалось, он прекрасно понимает всю опасность двоецентрия и даже знает, что именно двоецентрие разрушило КПСС, а потом и СССР. Но признал это лишь тогда, когда дело коснулось лично его, когда двоецентрие в НПСР могло подорвать его, Зюганова, власть и положение. Разумеется, лидер КПРФ не сказал на суде, что это он вместе с другими «энтузиастами» создавал второй центр в КПСС, то есть КП РСФСР, и повинен в разрушении КПСС и СССР.

Не признаёт он этого и в своих работах. Напротив, читатель помнит, что в своих многочисленных книгах, интервью, статьях, в выступлении в Конституционном суде Зюганов всячески поносил и дискредитировал КПСС, ничуть не отличаясь от того же Яковлева и прочих псевдодемократов, а иногда обрушивался на выпестовавшую его партию с еще большим пылом и жаром, чем иные антикоммунисты. И это - притом, что он не мог не понимать роли и значения КПСС в судьбе Советской державы. И, действительно, Зюганов это прекрасно понимал. В своей книге «Верность» (М., «Молодая гвардия», 2003 г.) он пишет: «Потому и подверглась партия спланированному неслыханному шельмованию, для того и инициировался ее развал, что она единственно и стояла на пути предателей Отечества». (Стр. 58 – 59.)

В этой же книге, говоря о том, что треть народных депутатов СССР в 1989 году была избрана «не путем прямых выборов по избирательным округам, а на съездах и конференциях возникших тогда в огромном количестве общесоюзных общественно-политических организаций и обществ», Зюганов утверждает: «Таким образом, вновь был нанесен удар по авторитету КПСС, где и так вовсю уже действовали адепты новомышленцев, создавая всевозможные «демократические платформы» и фракции. Ленинский завет – хранить единство рядов партии как зеницу ока был полностью предан забвению». (Там же, стр. 69.)

Подумать только, Зюганов знает и об этом ленинском завете! Так почему же он, вместе с другими энтузиастами создавая КП РСФСР в 1990 году, предал этот завет и разрушил единство рядов КПСС?!

13 апреля 1990 года он пишет в «Советской России» в статье «Всесторонне оценить ситуацию»:

«Какова консолидирующая основа для изменения ситуации к лучшему? Она, по-моему, довольно ясна. Сохранение и упрочение единого Советского Союза на базе обновления Федерации. Ускоренное решение кричащих проблем России как основы Союза. Единые законы и правила человеческого общежития для всех народов, проживающих в стране. Сплоченная единая Коммунистическая партия». (Выделено мною – Н.Г. Цитирую по книге «Верность», стр. 77.)

Заметьте: 13 апреля 1990 года Зюганов говорит, что необходима «сплоченная единая Коммунистическая партия», а два месяца и одну неделю спустя в числе других учреждает КП РСФСР, вырвав из КПСС самый большой отряд коммунистов, создав двоецентрие в партии и разрушив ее единство. Что это, если не двурушничество?

Безусловно, свой вклад в это черное дело внесли создатели Демократической и Марксистской платформ, а также Ленинградское движение коммунистической инициативы, но основной удар по КПСС нанесло создание КП РСФСР. Это бесспорно. И, кстати, ни одна из этих организаций не выступила в три августовских дня 1991 года на защиту конституционного советского социалистического строя. Все благополучно отсиделись, видимо, тоже выжидая, куда повернутся события. На всех лежит это пятно, но вина КП РСФСР и ее руководства – наибольшая, ибо это была самая крупная в КПСС республиканская компартия. На нее смотрели и ориентировались тогда другие партии, а она отсиделась в окопах.

«Вожди» и функционеры КПРФ во главе с Зюгановым и после объединительно-восстановительного съезда, состоявшегося 13 марта 1993 года, не раз использовали названную им на суде с Семигиным схему, с помощью которой они подрывали и раскалывали неугодные им политические структуры, если их не удавалось захватить и подчинить себе.

В Москве известно всем, что движение «Трудовая Москва», как и «Трудовая Россия», было создано при горячем участии Виктора Анпилова, который в начале 90-х годов был признанным лидером уличной оппозиции, и его сподвижников из других организаций. Вокруг них сплачивались все, кто выступал против ельцинского режима. Осада «империи лжи», «марш пустых кастрюль», «всенародное вече» - эти и многие другие яркие протестные акции были проведены под руководством Виктора Анпилова, благодаря его организаторскому таланту и яростному темпераменту. Что есть, то есть. Именно Анпилов, но никак не Зюганов, и сегодня остается непревзойденным «агитатором, горланом, главарем» уличной оппозиции.

Так вот, едва КПРФ вышла в 1993 году из окопов, как она немедленно начала прибирать к рукам уже действовавшие структуры. Средств при этом не выбирала. В июне 1994 года была предпринята попытка захвата «Трудовой Москвы». В это общественно-политическое движение входило тогда 16 организаций социалистической ориентации: ВКПБ, РПК, Союз коммунистов, городская организация КПС, Совет рабочих Москвы, Союз офицеров и другие. И вот незадолго до отчетно-выборной конференции движения «руководство КПРФ решило установить контроль над «Трудовой Москвой». Для чего это потребовалось руководству КПРФ, которое постоянно выступает против массовых уличных акций, митингов и демонстраций, включая 7 ноября и 1 Мая, понять трудно. Или наоборот – легко. Эти действия вызвали конфликт, суть которого изложена в заявлении, принятом на заключительном заседании конференции. Фактически КПРФ оказалась в одиночестве и едва ли может претендовать на титул «Трудовая Москва». На наш взгляд, наиболее подходящее название «Трудовая КПРФ», – не без иронии писала газета «Голос коммуниста» (№7 1994 г.).

Чтобы понять суть конфликта, нелишне познакомиться с заявлением конференции «Трудовой Москвы»:

«По решению Координационного Совета (КС) ОПД «Трудовая Москва 11 июня 1994 года начала работу отчетно-выборная конференция этого движения. Однако, в результате действий членов КС от КПРФ и ее делегации во время конференции были допущены нарушения Устава движения и она оказалась фактически сорванной.

Конференция имела статус отчетно-выборного, а не учредительного мероприятия. Ее делегатами могли быть только члены «Трудовой Москвы». Согласно Уставу, таковыми являлись партии и движения, районные организации «ТМ» и отдельные лица, выступавшие учредителями движения, а также коллективные члены, принятые в движение решением его КС.

Несмотря на это, члены КС от КПРФ при определении участников конференции пытались настоять на признании делегатами представителей районных организаций «ТМ» и трудовых коллективов, не оформивших свое членство в движении. В подавляющем большинстве они являлись членами и сторонниками КПРФ, так как собрания и конференции по выборам представителей на городскую конференцию «ТМ» организовывались и проводились при участии только одного коллективного члена «ТМ» – КПРФ.

...Несмотря на то, что КС большинством голосов отверг предложение членов КПРФ считать делегатами конференции представителей районных организаций, на конференции этот вопрос был поставлен. Решение по нему принималось с участием в голосовании тех, в отношении кого оно проводилось, что является грубейшим нарушением и Устава, и

элементарных норм демократии. В ситуации, когда их было в два раза больше законных делегатов конференции (133 против 61) результат голосования был предрешен. Тем не менее, решение, принятое с предоставлением делегатских полномочий лицам, не являвшимся представителями коллективных членов «ТМ», остается недействительным.

В соответствии с Уставом конференция имела право избирать новый состав КС из представителей коллективных членов и районных организаций «ТМ», являвшихся таковыми до конференции. 11 коллективных членов «ТМ» из 18 принявших участие в конференции предложили остальным делегатам избрать на данной конференции в состав Координационного совета ОПД «Трудовая Москва» представителей коллективных членов этого движения, признанных таковыми согласно Уставу «ТМ» до открытия конференции, а представителей районных организаций «ТМ» ввести в состав КС на основе решений учредительных районных конференций, проведенных с участием делегатов всех партий и движений, представленных в «ТМ».

Однако, учитывая при решении вопроса голоса лиц, не являвшихся правомочными делегатами конференции, и имея за счет них подавляющее большинство при голосовании, делегация КПРФ провела решение о формировании КС из представителей фиктивных районных организаций, участвовавших в работе конференции.

Дальнейшее проведение конференции с участием делегации КПРФ и ее сторонников стало невозможным.

В связи с этим КС 13 июня принял решение провести заключительную часть конференции движения «Трудовая Москва» 18 июня и рассмотреть второй вопрос повестки дня, т.е. организационный.

Было принято решение далее действовать в строгом соответствии с Уставом и провести заключительную часть конференции с участием только полномочных делегатов, т.е. лиц, представляющих коллективных членов движения «ТМ» или являющихся членами КС, имея в виду и представителей КПРФ.

С учетом изложенного мы заявляем:

1. Представители КПРФ, желая обеспечить свое доминирующее положение в руководящих органах ОПД «Трудовая Москва», взять его под свой контроль, пошли на нарушения Устава, спровоцировали на конференции конфликтную ситуацию и, в конечном счете, срыв конференции.

Они взяли на себя ответственность за дискредитацию движения «Трудовая Москва».

2. Решения, состоявшиеся 11 июня с.г. по составу Координационного совета ОПД «Трудовая Москва», не действительны, так как приняты с участием неполномочных делегатов, при отказе участвовать в его формировании абсолютного большинства представителей законных коллективных ОПД «Трудовая Россия» (12 из 16). Лица, избранные из состава КС, не имеют права выступать от имени этого движения.

3. КПРФ и другим коллективным членам ОПД «Трудовая Москва» предлагается продолжить свою деятельность в составе этого движения.

Несмотря на то, что их представители отказались от участия в заседаниях КС 13 и 16 июня, а также в заключительной части конференции движения «Трудовая Москва», за ними сохраняется право делегировать в состав КС своих представителей согласно общей квоте для коллективных членов.

4. Мы исходили и будем исходить из того, что ОПД «Трудовая Москва» должна иметь мощную сеть районных организаций, состоящих из первичных (территориальных и производственных структур), объединяющих членов партий и движений, входящих в «ТМ», а равно индивидуальных членов. В связи с этим конференция поручила новому составу КС считать решение этой проблемы первоочередной задачей и организовать районные учредительные конференции движения «Трудовая Москва».

Принято на конференции общественно-политического движения «Трудовая Москва»

18 июня 1994 г.

Как видим, методы КПРФ с самого начала были неизменны: давление, шантаж, нарушения Устава. И все это делалось с одной целью: подчинить организацию, движение, союз

партий себе, а если не удастся подчинить – то расколоть, создать двоецентрие и сделать организацию недееспособной.

Читатель спросит, почему представители КПРФ так упорно, с помощью нечестных приемов пытались захватить движение «Трудовая Москва» в свои руки, ведь зарплату там никому не платят, одни только хлопоты. Помимо стремления властвовать и верховодить, есть еще одна причина: руководство КПРФ, весьма озабоченное тем, чтобы народные массы не встали на путь самых радикальных действий и, не дай Бог, не восстали против ельцинского буржуазного режима, с первых дней после воссоздания партии из небытия старались взять стихийное движение трудящихся под свой патронаж и увести от борьбы на путь «согласия», точнее – соглашательства с режимом.

Но КПРФ не подчинилась требованиям Устава и решению конференции, продолжала действия по захвату руководства «Трудовой Москвой» в свои руки. Что привело к расколу движения. Несогласные с политикой руководства КПРФ, которое действовало с позиции силы в отношении других партий и организаций, ушли из «Трудовой Москвы». В результате появилась структура-дублер «Трудовая столица». Обе организации конкурировали друг с другом, что шло не на пользу делу. Таким образом, в оппозиционном уличном движении в Москве образовалось двоецентрие.

По этой же методе функционеры КПРФ стали раскалывать рабочее движение, тянуть одеяло на себя, переманивать рабочих лидеров, откалывать и создавать параллельную структуру. Руководство КПРФ повинно и в том, что раскололась Аграрная партия России.

О том, что, начиная с 1993 года, руководство КПРФ во главе с Зюгановым на протяжении ряда лет пыталось создать параллельную СКП-КПСС структуру в коммунистическом движении на территории СССР, в этой книге уже говорилось. Но до поры до времени Зюганов окончательное оформление этой структуры откладывал. В 2000 году он вместе со своими подельниками Лигачевым и Копышевым использовал факт создания Компартии Союза России и Белоруссии для раскола всего коммунистического движения на постсоветском пространстве. Грубо нарушив Устав, используя методы фальсификации и подлога он проводит некие мероприятия под видом исполкома и Пленума Совета СКП-КПСС, на котором провозглашает себя председателем Совета СКП-КПСС. Коммунисты, естественно, с «политическим бандитизмом» (выражение Шоди Шабдолова) Зюганова и К° не согласились. Ряд компартий непоколебимо остались в СКП-КПСС, руководимом Олегом Шениным. В тех же партиях, чье руководство вошло в альянс с Зюгановым, начался процесс размежевания и очищения от оппортунистов. То есть фактически коммунистическое движение на территории СССР раскололось и в нем возникло двоецентрие. Кто приложил к этому руку? Зюганов – мастер политических провокаций, знаток «испытанного приема, с помощью которого разрушали страну».

Благодаря Зюганову, Лигачеву, Копышеву начался раскол и в Компартии Белоруссии. Те коммунисты, которые хотят возрождения единой Союзной партии, вошли в Компартию Союза. Если бы не предательство Виктора Чикина и не подлые действия названной троицы, о чем подробно сказано в этой книге, вся Компартия Белоруссии вошла бы в КПС и стала бы ядром возрождающейся единой КПСС.

Наряду с захватом и расколом СКП-КПСС, Зюганов и К° раскололи Международный комитет «За союз и братство народов». А затем, летом 2003 года попытались прибрать к рукам Международный союз советских офицеров, используя для этой цели все тот же свой испытанный прием. Но захватить МССО им не удалось, они смогли лишь увести за собой своих сторонников из Белоруссии, Украины, Армении и Молдовы. Большинство организаций Международного союза советских офицеров остались в составе законного, легитимного Международного Союза советских офицеров, зарегистрированного 5 июня 2003 года, возглавляет который известный советский флотоводец адмирал Николай Иванович Ховрин.

Так кто же вы, господин Зюганов?

Лично я не могу считать его коммунистом. Анализируя его политическую деятельность, все больше убеждаюсь в том, что этот «воспитанник» Александра Яковлева не кто иной как

«засланный казачок», «троянский конь» в коммунистическом движении, назначение которого – окончательно похоронить коммунистическую идею в России, да и в странах СНГ. Его, как и Горбачева, как и Ельцина в свое время, вели к партийному Олимпу опытные кукловоды. Ведут до сих пор. Его цель – не допустить революции в России, не допустить подлинного народовластия, то есть диктатуры пролетариата.

Именно поэтому в КПРФ избавляются от любого, кто имеет хоть в чем-то отличную от зюгановской точку зрения на происходящие в России процессы и пути выхода из затянувшегося кризиса. Именно поэтому газеты КПРФ «Правда» и «Советская Россия» немедленно, как цепные псы, набрасываются на каждого, кто посмеет свое мнение иметь. Они травили и травят Олега Шенина, клевещут на него за то, что, в отличие от них, всегда выступал за единство КПСС и был против создания КП РСФСР, потому что предвидел трагические последствия двоецентрия для КПСС и всей страны; за то, что в августе 1991 года, в отличие от них, не предал партию и Родину, за то, что в последующие годы, после выхода из тюрьмы, объединяет коммунистов на территории СССР – в отличие от них, которые только раскалывают и разрушают.

Светлана Петровна Горячева недаром в беседе со мной упомянула теорию «выжженного поля», столь любимую лидером КПРФ. В октябре 2002 года член Президиума ЦК КПРФ Виктор Зоркальцев в статье «Партия крепнет согласием» писал:

«Но самое главное, что необходимо для успеха кадровой работы, - это повышение ответственности за тех, кого мы выдвигаем на ключевые посты. Хорошо ведь сказал Экзюпери, что мы ответственны за тех, кого приручаем. Так и в политике: нужно работать с выдвинутым человеком, помогать, оберегать и в то же время требовательно относиться к нему. А мы порой пускаем дело на самотек, а когда человек допускает те или иные ошибки, легко расстаемся с ним. Да что там ошибки – нередко отворачиваемся от еще недавно популярного деятеля лишь потому, что у него появилась своя точка зрения по существу тех или иных принимаемых партией политических решений.

Посмотрите, кто сейчас не с нами: Б.Ф. Славин, С.С. Говорухин, С.Н. Бабурин, Л.С. Вартазарова, А.И. Подберезкин, А.Г. Тулеев, Н.И. Рыжков, В.А. Ачалов, даже В.И. Варенников. Исключены из партии Г.Н. Селезнев, Н.Н. Губенко, СП. Горячева. Нет с нами и В.И. Алксниса, Ю.П. Изюмова, В.С. Маркова, Т.Г. Авалиани, в стороне – О.О. Миронов, Р.И. Косолапов, В.А. Сапрыкин. И потому, что имели свое мнение, что не во всем соглашались с принятыми решениями. Неужели подобная судьба ждет Ю.П.Белова, СЮ. Глазьева, Г.Ю. Семигина, ряд губернаторов, избранных при активной поддержке КПРФ?

Все они яркие, духовно обогащенные люди, а, следовательно, личности, далеко не всегда укладывающиеся в рамки формальных обязанностей. По отношению к ним недопустимо администрирование. Они вправе действовать самостоятельно, руководствуясь общими решениями партии, ее уставными нормами и Программой. Если такими не станет большинство коммунистов, то партии нечего рассчитывать на победу». («Правда», 24 октября 2002 г.)

Прошло совсем немного времени, и последовала расправа с Семигиным, а затем началась дискредитация в подведомственной Зюганову прессе Глазьева и Варенникова. Кто следующий?

Следующим оказался депутат Леонид Маевский, которого в ноябре 2003 года исключили из фракции КПРФ, как писала пресса, «за его публичные заявления о связях компартии с Березовским». «Депутат-изгнанник в свою очередь считает, что причиной исключения из фракции стали его резкие высказывания о списке КПРФ, а вовсе не о якобы имевших место контактах коммунистов с опальным олигархом. «Почему в программе написано «за власть трудового народа», но при этом 25 % списка – официальные миллионеры?» - удивляется бизнесмен Маевский». («Время новостей», № 217, 20 ноября 2003 г.)

Таким образом, руководство КПРФ все годы после восстановления партии проводит политику подчинения оппозиционных организаций себе, а когда это не удается, - раскалывает их, создавая двоецентрие. Это – с одной стороны. А с другой – оно сурово расправляется с яркими, самостоятельно мыслящими личностями, отучая тем самым людей думать и постепенно превращая партию в безмолвную серую массу.

Уже более десятилетия «вожди» КПРФ уводят свою «самую крупную партию» от решительной борьбы с режимом, они лишь имитируют борьбу, они – имитаторы и пособники

антинародной власти, ибо за эти годы сделали все, чтобы погасить революционные настроения, перевести протест народных масс в русло «согласия», а точнее – соглашательства.

Располагая такими огромными силами – полумиллионная партия, насчитывающая свыше 20 тысяч партийных ячеек, красные регионы и губернаторы, фракция в Государственной Думе, дочерние – молодежные, женские, ветеранские организации, НПСР, 300 региональных газет и журналов, четыре крупные центральные – «Правда», «Советская Россия», «Правда России», «Завтра», имея солидную финансовую подпитку, тем не менее, вот уже десятилетие, год за годом Зюганов и К° сдают последние завоевания Советской власти. Накрыв почти все силы сопротивления своим «колпаком», они гасят его, не давая вырваться наружу протестной энергии народа. Тем самым режиму дана возможность укрепиться, нарастить свою карательную мощь, которая в нужный момент будет направлена против народа.

Судя по той роли, которую уже сыграл и продолжает играть лидер КПРФ, можно с уверенностью сказать, что Геннадий Андреевич Зюганов сегодня опаснее Горбачева и Ельцина. С теми все ясно: Ельцин сдал свой партбилет на XXVIII съезде КПСС и стал ярым коммунистом, Горбачев предал партию в 1991 году и тоже открыто заявил, что всю жизнь боролся с коммунизмом. Зюганов же по-прежнему считается «коммунистом номер один», что постоянно подчеркивается и буржуазной, и верноподданной ему прессой, тогда как на самом деле он давно уже фактически не коммунист – ни по убеждениям, ни по действиям, ни по поступкам. Он опаснее, чем все наши откровенные оппоненты и противники еще и потому, что по нему миллионы людей судят о коммунистах и... разочаровываются не только в компартии, но и в самой идее.

«Компартия Российской Федерации переживает вторую волну горбачевщины, и это трагедия партии», - писала я в книге «Тот, кто не предал», изданной в 1995 году. Прошедшие годы подтвердили это. Но зюгановщина оказалась еще более опасной и разрушительной, поскольку Зюганов, считаясь коммунистом, фактически пособничает режиму и тем самым компрометирует и компартию, и саму идею. Но, может, как раз эта роль и отведена ему некими сценаристами? Может, он как раз и выполняет эту «сверхзадачу»? Причем, выполняет блестяще: несмотря на его громкие и грозные речи для коренного улучшения жизни народа ничего существенного не предпринимается.

И я спрашиваю еще раз: так кто же вы, господин Зюганов?..

Жаль, если ответ на этот вопрос мы получим слишком поздно, когда что-либо исправить будет невозможно. Но один ответ на происходящее есть уже сейчас, он очень короткий, но хотелось, чтобы его услышали все:

Коммунисты Советского Союза, соединяйтесь! Соединяйтесь в свой испытайный в боях, мирных и ратных сражениях авангард – единую Коммунистическую партию Советского Союза. Надо «отряхнуть» «прах» зюгановщины. Так и только так мы – победим.

Октябрь 2001 г. – октябрь 2003 г.